

ГРАЖДАНСКІЙ ПРОЦЕССЪ.

ПРАКТИЧЕСКІЙ КОММЕНТАРІЙ

НА ВТОРУЮ КНИГУ

УСТАВА

ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

СОСТАВИЛЪ

В. Л. Исаченко,

Сенаторъ.

ТОМЪ V.

(Статьи 896—1093).

Изданіе четвертое.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. МЕРКУШЕВА, Невскій просп., № 8.

1914.

Алфавитный указатель.

Авторское право. Обращеніе взыскапіа на авт. пр.—417 *). Со-
гласіе на то автора—418. Какъ понимать: «не обращается
въ продажу»—418.

Аренда. Обращеніе взыскапіа—636.

Арендное право. Обращеніе на него взыскапіа—

Арестъ движимости. Понятіе—269. Извѣщеніе должника—270; вы-
зовъ сторонъ—283; назначеніе срока—271. Исключеніе изъ
правила о срокахъ на явку—271. Когда слѣдуетъ присту-
пать къ аресту немедленно—272; когда по явкѣ должника—
273. Изъятіе изъ правила о срокѣ—276; условія примѣ-
ненія сего изъятія: а) просьба взыскателя—277; б) воз-
можность скорой порчи имущества—277; в) возможность со-
крытія его—278. Случаи неявки сторонъ—283 и отсутствія
должника—281.

Въ правѣ ли приставъ отсрочить арестъ—275.

Право сторонъ при производствѣ ареста: Право должника
требовать освобожденія нѣкоторыхъ вещей—314; условія до-
пустимости сего—315; время предъявленія сего требов.—316.
Предѣлы сего права—317. Права взыскателя исключать нѣ-
которыя вещи—317; право его избирать вещи—318; случаи,
когда послѣ исключенія нѣкоторыхъ вещей претензія взыска-
теля не погашается—318.

Послѣдствія ареста движимости—321.

Снятіе ареста: причины для сего—327. Порядокъ сня-
тія—328.

Послѣдствія нарушенія правилъ объ обращеніи взыскапіа
на движимость—665.

*) Цифры означаютъ страницы тома.

Безвѣстное отсутствіе. Кому вручается повѣстка объ исполненіи при безв. отс. должника—170.

Взрывчатыя вещества. Арестъ ихъ—299.

Взысканіе. Обращеніе взысканія на авторское право, аренду, арендное право. Вклады. Движимое имущество. Задѣльная плата, Заработокъ, Капиталы, Награды, Пенсіи, Поденная плата, Принадлежности, Процентныя бумаги. Урожай (*см. эти слова*).

зыскатель. Опредѣленіе—79. Права его при исполнительныхъ дѣйствіяхъ—184; а) право присутствовать при нихъ—185, б) указывать способы исполненія—185. Обязанности взыскателя—187. Послѣдствія нарушенія ими своихъ обязанностей—187. Когда приставъ въ правѣ не слѣдовать указаніямъ вз.—187. Послѣдствія нарушенія сихъ правилъ приставомъ—188. Обязанность вз. принимающаго не проданное имущество—533.

Вклады. Обращеніе взысканія на вкл.—614. Надписи на вклады, билетахъ—615—616. Полученіе вкл. судомъ—617. Взыскателемъ—317. Обязанности кредитныхъ установленій—618; ихъ права—319. Какіе вклады они не обязаны выдавать—619. Обращеніе вѣсколькихъ взысканій на одинъ вкл.—620.

Военная сила. Порядокъ призыва для содѣйствія суд. приставу—321.

Вознагражденіе. Чиновъ полиціи за исполненіе ими судебныхъ рѣшеній—233. Экспертовъ—354.

Встрѣчный искъ. Допустимъ ли въ порядкѣ исполнительнаго производста—18.

Движимое имущество юридическихъ лицъ—298. Обращеніе взысканія на дв. им. *см.* Арестъ движимаго имущества. Продажа.

Деньги, взысканныя съ должника. Условія для выдачи взыскателю этихъ д. — 214: а) когда взыскатель одинъ — 214 — 215; б) когда ихъ вѣскольکو—220. Условія, при коихъ д. представляются въ судъ для распредѣленія—221. Распредѣленіе д. между кредиторами приставомъ—222. Послѣдствія нарушенія ихъ правъ—223. Нарушеніе правилъ о выдачѣ должнику росписки—228.

Деньги, вырученныя отъ продажи имущества должника—500.

Должникъ. Опреѣленіе - 116. Смерть д. во время исполненія: а) до врученія повѣстки объ исполненіи—234; б) по врученіи ея—235. Смерть одного изъ многихъ д.—235. Смерть представителя д.—236. Сумасшествіе д.—237. Объявленіе его несостоятельнымъ—237—239. Право д. устанавливать порядокъ продажи движимости—482—483.

Доходъ. Значеніе этого слова—6.

Жалобы на судебныхъ приставовъ: различіе между ж. на исполненіе и споромъ объ исп.—244. Подсудность—244; ж: подвѣдомыя предсѣдателю—244. Какому суду подлежитъ ж. по исполн.—246. Жалобщики—248. Послѣдствія нарушенія сихъ правилъ—249. Двухнедѣльный срокъ на подачу ж.—251. Начальный его моментъ—254; послѣдній м.—255. Порядокъ подачи жалобы—248. Послѣдствія нар. прав. о ср.—255. Когда подача ж. приостанавливаетъ исполн.—264. Порядокъ разрѣшенія ж. и споровъ въ общихъ суд. мѣстахъ—264—266. Образованіе сихъ опредѣленій—267.

Жалованье. Обращеніе взысканія на жал.—На жал. какихъ лицъ можно обращать взысканіе—623. Порядокъ обращ. взыск. на ж.: а) лицъ, состоящихъ на государственной службѣ—626; б) лицъ, состоящихъ въ отставкѣ—627; в) состоящихъ на частной службѣ—628; г) состоящихъ на общественной службѣ—628.

Споръ противъ размѣра взысканія—638: а) когда выдача производится частнымъ лицомъ—629; б) правительственнымъ мѣстомъ—629.

Обращеніе на ж. нѣсколькихъ взысканій—630. Оклады, изъ коихъ производятся вычеты—633—636. Оклады, не подлежащіе вычету—647.

Размѣръ вычетовъ и порядокъ опредѣленія его—637. Кѣмъ дѣлаются вычеты—633, 637. Разсчетъ, сдѣланный взыскателемъ—639. Основанія для составленія разсчета—640—644. Случаи перемѣны должникомъ службы—646.

Журналъ Судебнаго пристава. Его значеніе—189. Его содержаніе: а) время приступленія къ исполн.—190; б) мѣсто исп.—191; в) означеніе всѣхъ дѣйствій пр.—191; г) означеніе взысканной суммы и передача ея взыскателю—193; д) означеніе

суммы издержекъ—193. Послѣдствія нарушенія сихъ правль—193. Значеніе постановленій суд. пр.—192. Выписки изъ ж.—194. Копіи другихъ актовъ производства прист.—195.

Задатокъ. Судьба з., внесеннаго неисправнымъ должникомъ—552.

Задѣльная плата. Обращеніе взысканія на з. пл.—

Заложенное имущество. Продажа з. им. ниже долга по закладной—511. Послѣдствія сего 541: а) когда продажи требовали личные кредиторы—542; б) закладо или залогодержатель—545. Сумма, въ какой закладо или залогодержатель можетъ оставить непроданное им. за собою—545. Срокъ, до коего онъ можетъ просить объ оставленіи непрод. им. за нимъ—557. Столкновеніе нѣсколькихъ закладныхъ—549.

Зарботокъ. Обращ. на него взыск.—629.

Зачетъ. Претензіи взыскателя претензіей къ нему должника—208.

Идержки по исполненію рѣш. Какія изъ нихъ взыскиваются съ должника—229. Время взысканія ихъ—230. Порядокъ взыск.: а) когда взысканной суммы не хватаетъ на удовлетвореніе взыск. и принятіе при обращеніи взысканія на недвижимость—231; на капиталы—231. Когда исполненіе состоитъ не во взысканіи денегъ—232. Споръ противъ требованія суд. прист.—232. Идержки по исп. при несостоявшемся второмъ торгѣ—537—539. Порядокъ взысканія этихъ изд.—540. Послѣдствія нарушенія сихъ пр.—233.

Иконы, продажа ик. 441—445.

Имущества: 1) *не подлежащія аресту ни въ какомъ случаѣ*—284; а) ежедневно носимое платье—285; б) все необходимое для жизни—286; в) иконы—286; г) семейныя и другія бумаги—287; д) бумаги археологическихъ коллекцій—288; г) цѣнные документы—288; д) форменная одежда—289; е) форм. одежда и вооруженіе казаковъ—290; и) принадлежности недвижимыхъ имѣній—290; і) строенія на чужой землѣ—292; к) лѣсъ и урожай на корню—294; л) другія принадлежности—296; м) принадлежности почтовыхъ станцій—298; н) движимость юридическихъ лицъ—298; о) другія имущества, не отвѣчающія за долги—145.

2) *Подлежащія аресту лишь при неимѣніи другого*—

303; а) орудія, лошади и инструменты, составляющіе хозяйство—300; б) рабочій и домашній скотъ—301; в) разные запасы—302; г) вещи, необходимыя по званію и ремеслу должника—303; д) взрывчатыя вещества—299.

3) *Имущество супругов*. См. Супруги.

4) Когда описанное имущество не все подлежит продажѣ—495. Возвращеніе должнику не проданнаго им.—499.

Интервенція. Допустима ли интервенція при производствѣ дѣлъ въ исполнительномъ порядкѣ; а) понудительная—16, добровольная—17.

Иски третьихъ лицъ объ освобожденіи ихъ имуществъ, описанныхъ за чужой долгъ. См. Споры.

Подсудность сихъ исковъ—658. Срокъ для предъявленія ихъ—659.

Исполненіе рѣшеній. Рѣшенія, подлежащія исполненію—62. Рѣш., потерявшія силу—65. Условія допущенія исполн. р., обращенныхъ къ предварительному исп.—62. Послѣдствія несоблюденія сихъ правилъ—63. Исполненіе части рѣш.—64. Кто можетъ требовать исп. р.—256. Тяжущійся, коему ничего не присуждено—81. Недопустимость исп. безъ требованія взыскателя—81. Въ-ли части р. не подлежатъ исполн. безъ требованія взыскателя—82. Части р., касающіяся прав. постороннихъ—83. Исполн. частныхъ опредѣленій—67. Повтореніе исп.—128. Порядокъ повт.—130. Органы, исполняющіе р.—149. Послѣдствіе обращенія къ ненадлежащему органу—150. Предѣлы невмѣшательства суда въ исп. произв.—83. Послѣдствія неправильнаго исполн.—69. Жалоба на исполн. р.—248; срокъ на подачу ея—251.

См. Прекращеніе исп., Приостановленіе.

Исполнительное (разсчетное) производство. Цѣль—1—4. Условія допустимости—4. Что означаетъ «судъ не можетъ опредѣлить количества»—7. Значеніе словъ: убытокъ, доходъ, отчетъ—6. Порядокъ возбужденія сихъ дѣлъ—13, 29. Срокъ—20. Въ правѣ ли судъ, отсылая тяжущихся къ исполнительному порядку, опредѣлить ту сумму, выше которой истецъ не можетъ требовать—10. Предъявленіе иска вопреки закона—15, 16. Непредставленіе истцомъ разчета—22. Содержаніе разчета—30. Значеніе просьбы объ истребованіи

отчета—25. Различіе дѣлъ объ истребованіи доходовъ и отчета отъ другихъ дѣлъ—29. Сроки на явку—26. Порядокъ вызова ст.—27. Вызовъ безвѣстно-отсутствующихъ—27. Пропускъ отвѣтчикомъ срока на явку—44.

Производство по дѣламъ исполнительнаго порядка: обезпеченіе исковъ—13. Отводы—15. Интервенціи: а) понудительная—16; б) добровольная—17. Встрѣчные иски—18. Производство дѣла—30. Назначеніе срока для представленія—29. Назначеніе члена-докладчика—31. Первые распоряженія члена-докладч.—31. Повѣрка разсчета—31, 32, 33. Повѣрка доказательствъ—33. Составленіе общаго счета—56. Контроль надъ дѣйствіями члена-докладчика—35. Назначеніе дѣла къ слушанію—37. Порядокъ разбора дѣла судомъ—37. Права тяжущихся—38. Неявка сторонъ—40. Постановленіе рѣшенія—51. Изъятія изъ общаго правила о рѣш.—51. Присуждаемая истцу сумма—34. Предварительное исполненіе—14.

Распредѣленіе издержекъ исполн. пр-ва—57. Обжалованіе рѣш.—61.

См. также **Интервенція, Мирь, Отчетъ, Пересмотръ, Приостановленіе, Разсчетъ.**

Исполнительный листъ. Какой судъ долженъ выдавать исп. л.—84. Порядокъ выдачи—88. Выдача нѣсколькихъ исп. л.—90; а) когда отвѣтчикъ присужденъ къ передачѣ нѣсколькихъ имуществъ—90; б) когда участвуютъ нѣсколько истцовъ—93; аа) опредѣленіе доли каждаго изъ этихъ—93; порядокъ установленія сегс—95; вв) можно ли выдать исп. л. одному изъ соистцовъ, не раздробляя взысканія—95; в) когда взысканіе присуждается съ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ—97; аа) установленіе доли каждаго изъ нихъ—98, 100. г) Когда нѣсколько истцовъ и нѣсколько отвѣтч.—100.

Форма изложенія исп. л.—101. Послѣдствія нарушенія сихъ правилъ—101.

Можно ли по частнымъ дѣламъ выдавать исполн. л. въ нѣсколькихъ экземплярахъ—113.

Передача исп. л. судебному приставу—155.

Надпись на исполн. листѣ—224. Содержаніе ея—226.

Представл. исп. л. въ судъ—227.

Утрата исп. л.—см. **Копія.**

Капиталы: а) *находящіеся у третьихъ лицъ*—592. Послѣдствія невыдачи—595. Заявленіе третьимъ лицомъ собственныхъ правъ на находящіеся у него цѣнности должника—59.

б) Въ правительственныхъ учрежденіяхъ—602. Что такое прав. учр.—603. О какихъ кредитныхъ учрежд. говорится здѣсь—604. Обязанность пр. мѣста выдавать находящіеся у него капиталы должника—605. Выдача ихъ непосредственно взыскателю—605.

в) Обращеніе взысканія на капиталы, находящіеся въ разныхъ мѣстахъ—608.

Обращенія на одинъ капиталъ нѣсколькихъ взысканій—610.

Въ какой судъ слѣдуетъ перечислять капиталы должника, находящіеся въ прав. и кред. устан.—611. Послѣдствія отказа прав. мѣста выдать деньги—612.

Порядокъ передачи третьимъ лицомъ капиталовъ должника—586.

Копія исполнительнаго листа. Выдача коп. взамѣнъ утеряннаго исп. л.—103. Условія допустимости выдачи к.—103. Значеніе копии и подлинника по выдачѣ к.—104. Порядокъ выдачи—104; заявленіе просьбы о семъ—104; куда онѣ подаются—105; вызовъ сторонъ—105; возраженіе отвѣтчика—106; распределеніе бремени представленія доказ.—106. Что должны доказать: а) истецъ—108; б) отвѣтчикъ—109. Время выдачи к.—109.

Форма копии исп. л. - 109. Послѣдствія наруш. сихъ правилъ—110.

См. Утрата.

Кредитныя установленія. Ихъ права и обязанности при выдачѣ хранящихся у нихъ вкладовъ—319, 618.

Кредиторы. Что подразумѣвается подъ словомъ кр.—514. Кр. на личныя—515. Право кр. удержать имѣніе за собою или требовать назначенія новаго торго—515. Въ какой срокъ они могутъ воспользоваться этимъ правомъ—515. Споры объ этомъ: Кто долженъ разрѣшать ихъ—526. Порядокъ разрѣшенія ихъ—518. Послѣдствія разрѣшенія—519. Въ пользу назначенія 2-го т.—519; въ пользу удержанія им.—520. За кѣмъ изъ нихъ им. можетъ быть оставлено—521—525.

Порядокъ оставленія имущества за кр.—521. Кто изъ кр. можетъ принять им.—534. Въ какой цѣнѣ им. можетъ быть оставляемо за кр.—535 и не можетъ—527. Въ какой срокъ можетъ быть сдѣлано заявленіе объ этомъ—535. Обязанности принявшаго им.—535.

Кредиторы, неспособные удерживать за собою непроданное им.—556—557.

Отказъ кредиторовъ отъ удержанія за собою непрод. им.—535.

Устраненіе кр.—556.

Литературныя произведенія. Продажа—416.

Лишеніе должника всѣхъ правъ состоянія во время исполнительнаго процесса—237.

Лѣсъ. Обращеніе на него взыск.—244.

Миръ. Мирлюбивое окончаніе дѣла въ исполнительномъ (разсчетомъ) производствѣ—48. Уклоненіе истца отъ мира—48; представленіе отвѣтчикомъ денегъ или обезпеченія—48. Когда можно предлагать окончаніе д. мир.—49. Присужденіе истцу болѣе того, что предлагалъ отвѣтчикъ—50. Въ какихъ дѣлахъ отвѣтчикъ можетъ требовать окончанія дѣла миромъ—50.

Мѣстопробываніе. Обязанность сторонъ указать свое мѣстопр. на время исполненія рѣш.—176. Цѣль сего закона—177. Гдѣ оно должно быть избрано—177. Когда объ этомъ заявляется приставу—177. Обязанъ ли приставъ напоминать имъ объ этой обязанности ихъ—178. Послѣдствія несоблюденія стор. сихъ правилъ—179. Что долженъ дѣлать судъ съ доставленными ему бумагами—180. Въ правѣ ли приставъ не выдать сторонѣ бумаги въ виду правила 945 статьи—180.

Награды. Обращеніе на нихъ взыск.—636.

Несостоятельность. Объявленіе должника несост.—237: а) несост. торговая—238; б) кто замѣняетъ несост. д. при исполнительныхъ дѣйствіяхъ—239; г) какъ исполняются другія рѣш. при несост. должн.—239.

Обезпеченіе иска, предъявленнаго въ порядкѣ исполнительнаго производства—13.

Обнародованіе объявленій о продажѣ движимости. См. Объявленіе. Объявленіе о продажѣ движимости—401. Содержаніе его—402. Способъ обнародованія объявл.—405. Срокъ обнарод.—406. Кто долженъ вывѣшивать объявл. въ указанныхъ закономъ мѣстахъ—407.

Публикація объявл.—409. Содержаніе публ.—409. Сроки для публ. въ вѣдомостяхъ—409. Слѣдуетъ ли дѣлать п. о продажѣ скоропорт. вещей—404. Могутъ ли стороны просить о продажѣ безъ публикаціи—410. Публ. по требованію сторонъ—410. Публ. самими сторонами—413.

Объявленіе объ измѣненіи мѣста и времени продажи дв.—414. Поводы къ такимъ измѣненіямъ—414. Требуются ли новыя объявленія при измѣненіи мѣста по другимъ причинамъ—415.

Объявленіе объ отгнѣнѣ продажи—415.

Чѣмъ удостовѣряется исполненіе своихъ обязанностей приставомъ по обнародованіи о продажѣ дв.—412. Ненапечатаніе объявленія—411.

Опечатаніе имуществъ при арестѣ—280.

Опись. Назначеніе дня описи—239. Опись бумагъ и другихъ предметовъ, подвергаемыхъ аресту—332 и 333.

Особыя помѣщенія. Для храненія арестованнаго имущества—358—359.

Отводы. Свидѣтелей, призываемыхъ судебн. прист.—183, экспертовъ—351. Можно ли заявлять отв. при производствѣ дѣлъ въ исполнительномъ порядкѣ—15.

Отсрочка торговъ—399—401.

Отчетъ. Значеніе слова «отчетъ»—6. Отличіе дѣлъ объ истребованіи отчета отъ другихъ дѣлъ исполнительнаго порядка—29. Значеніе просьбы объ истребованіи отч.—25. Назначеніе срока для представленія отч.—29. Послѣдствія непредставленія отч. отвѣтчикомъ—44.

Оцѣнка движимости. Время производства ея—340. Порядокъ производства: а) при наличности обѣихъ сторонъ—342; б) при наличности одного должника—344 и одного взыскателя—344. При неявкѣ обѣихъ сторонъ—346.

Оцѣнка чрезъ экспертовъ. Избраніе эксп.—347. Вызовъ ихъ—348. Число ихъ—349. Отводы эксп.—351. Могутъ ли

эксп. отводить сами себя—352. Послѣдствія неявки ихъ—352. Преслѣдованіе за неявку—353. Повтореніе вызова—353. Порядокъ производства или оцѣнки—350. Случаи разногласія—350. Обязательна ли для сторонъ оц. эксп.—350. Вознагражденіе ихъ—354. Взысканіе вознаграгр. экспертовъ—354.

Констатированіе факта производства оцѣнки—342.

Переоцѣнка. До какого момента сторона можетъ требовать пер.—345; форма заявленія о семъ—345; порядокъ переоцѣнки—346.

Пенсії. Обращеніе на нихъ взысканія: а) казеннаго—648; б) частнаго—634.

Переосвидѣтельствованіе рабочихъ, потерпѣвшихъ личный вредъ на фабрикахъ и заводахъ—11.

Пересмотръ рѣшенія, постановленнаго въ порядкѣ исполнительнаго производства: условія, необходимыя для сего—40; отзывъ отвѣтчика—41; срокъ для подачи его—42, 53. Послѣдствія принятія—42 и 54; пріостановленіе исполненія—52. Постановленіе новаго рѣшенія—54.

Повѣстка объ исполненіи. Цѣль посылки ея—160. Ея содержаніе—171: а) о значеніи рѣшенія, подлежащаго исполненію—171; б) срока для добровольнаго исп.—171, аа) продолжительность срока—172; в) указаніе способа исп.—172; г) означеніе взыскателя—172; д) его мѣстопробываніе—172.

Всегда-ли должно посылать ея—160. Кому она должна быть посылаема—161. Когда она посылается представителю должника—161; его совладѣльцу—162. Доставленіе пов. юридическимъ лицамъ—163. Доставл. ея нѣсколькимъ отв.—163. Куда она посылается—163, 164. Условія для допущенія исключенія—167, 168. Когда пов. должна посылаться въ каждое изъ указанныхъ мѣсть—168.

Порядокъ врученія—169. Можетъ ли приставъ вручить пов. лично должнику, когда требуется примѣненіе 942¹ ст.—170. Врученіе ея безвѣстно-отсутствующему должн.—170.

Посылка пов. при перемѣнѣ способа исп.—174. Куда она посылается въ этомъ случаѣ—175. Посылается ли пов. объ исполн. частныхъ опред.—173.

Послѣдствія неисполненія приставомъ своихъ обяз.—176.

Пов. объ исп. при обращеніи взысканія на имущество, находящееся у третьяго лица: а) ея содержаніе—583; б) время врученія—584; в) порядокъ врученія—584. Послѣдствія врученія ея третьему лицу—585.

Поденная плата. Обращеніе взысканія—629.

Подсудность дѣлъ: по жалобамъ на судебныхъ приставовъ—244; исковъ третьихъ лицъ объ освобожденіи ихъ имуществъ—658. Просьбъ о выдачѣ исполн. листовъ—84; о выдачѣ копій исп. листа—105; просьбъ о толкованіи р.—259.

Покупщики. Неявка ихъ къ торгамъ—506. Обязанности покупателя, за коимъ остается имущество—490. Неисполненіе этой обязанности—491—494. Условія, при коихъ имущество, проданное съ торговъ, можетъ быть отобрано отъ покупателя—500. Право п. требовать уничтоженія торга—502.

Полиція. Приглашеніе п. приставомъ—319. Цѣль приглаш.—319. Когда ее можно приглашать—319. Что подразумѣвается подъ словами полиція—320. Порядокъ приглашенія—320. Обязанности п.—320. Случай, когда она не можетъ оказать требуемаго содѣйствія—321. Призывъ военной силы—321. Послѣдствія неоказанія п. содѣйствія—321.

Вознагражденіе чиновъ полиціи за исполненіе ими судебныхъ рѣшеній—233.

Прекращеніе исполненія рѣшенія. Поводы къ тому: а) требованіе взыскателя—205; б) опредѣленіе суда—205; в) представленіе росписки объ уплатѣ присужденнаго взысканія и вообще объ исполненія р.—206; г) представленіе мировой—207; д) признаніе взыскателя, что рѣш. исполнено—207; е) представленіе должникомъ присужденной съ него суммы—208; ж) зачетъ—208—210; з) уничтоженіе объекта исполненія—210. Форма постановленія о пр.—211. Послѣдствія пр.—211—212.

Приказъ. Утрата приказа, выданнаго предсѣдателемъ для обезпеченія иска по 599 ст.—111.

Принадлежности. Обращеніе на нихъ взысканія. Что почитается недвижимостію—291. Строенія на чужой землѣ—292; лѣсъ и урожай—244. Другія принадлежности—296. Прин. недвижимости, которая не можетъ быть продана—304. Когда они могутъ быть отдѣлены отъ имѣнія—305—306.

Принадлежности почтовыхъ станцій—298.

Приостановленіе исполненія рѣшеній.

А. *Пр. исп. заочныхъ р.*—70. Мѣры пр.—71. Необходимыя условія для пр.—71. Какъ они устанавливаются—72. Порядокъ пр.—73: а) при отчужденіи имущества въ натурѣ—73; б) при арестѣ денежныхъ суммъ—74; в) принятіе отъ истца обезпеченія—75; г) при обращеніи взыск. на движимость—75. Кто долженъ увѣдомить пристава объ отмиѣнѣ исп.—76. Послѣдствія неправильнаго пр.—77.

Б. *Приостановленіе вообще*—195: а) по опредѣленію суда—196; б) согласіе взыскателя—197—199; в) невозможность исп.—200; г) отсутствіе требованія взыскателя продолжать исп.—200; д) взятіе обратно исп. л.—201—202.

Форма постановленія пристава о пр.—202. Послѣдствія пр.—202.

Возобновленіе и продолженіе исп.—76. По чьей инициативѣ возобновляется исп.—77. Условія, необходимыя для воз.—204. Порядокъ воз.—204. Когда судъ можетъ разрѣшить продолженіе исп.—240. Просьба о семъ—241. Когда приставъ самъ можетъ продолжать исп.—241. Какъ понимать слова: «когда сдѣлана публикація»—242.

В. *Приостановленіе исп. р., постановленнаго въ порядкѣ исполнительнаго производства*—52; о судебныхъ издержкахъ—58.

Г. Приостановленіе исп. подач. жалобы на пристава—264.

Нарушеніе сихъ правилъ—243.

Продажа. Имущества, которое было арестовано по другому взысканію—325; пр. им., арестованнаго въ обезпеченіе иска—326. Пр. процентныхъ бумагъ чрезъ гофмаклера—577. Пр. ихъ частнымъ лицамъ—575.

Пр. движимости, принадлежащей должнику—484.

Пр. художественныхъ и литературныхъ произведеній—416; рукописей—419—421; иконъ—441—444; окладовъ и украшеній иконъ—445—446. Издѣлій изъ благородныхъ металловъ—447.

Констатированіе продажи движимости—488.

Процентныя бумаги. Обращеніе на нихъ взысканія—571. Опись пр. б. — 333. Что такое бум. кред. установл. — 334. Куда представляются арестованныя пр. б.—334. Порядокъ удовлетворенія кредиторовъ пр. б.—571—572. Продажа пр. б.: а) желающимъ—575; б) чрезъ гофмаклера—577. Продажа именныхъ бумагъ—580. Гербовый сборъ на свид.—561.

Публикаціи о продажѣ движимости—408.

Разсчетъ: представленіе истцомъ при исполнительномъ (разсчетомъ) производствѣ разсчета отыскиваемыхъ убытковъ или издержекъ—22. Содержаніе разсч.—30. Представленіе его—47. Назначеніе дня повѣрки его—31. Повѣрка—31, 32, 33.

Росписка, выдаваемая должнику приставомъ: а) ея содержаніе—228; б) ея форма—228.

Рукописи. Продажа р.—419.

Свидѣтели при исполненіи рѣш.: Цѣль допущенія ихъ и знач.—181—182. Порядокъ приглашенія—182. Число ихъ—183. Отводы ихъ—183. Послѣдствія неявки—184.

Смерть должника во время исполненія рѣшенія: а) до врученія повѣстки объ исп.—234; б) по врученіи ея—235. См. одного изъ многихъ д.—235. См. представителя должника—236.

Споры при обращеніи взысканія на движимость—651. Кто можетъ спорить—651. О какихъ спорахъ говорится здѣсь—652. Послѣдствія заявленія спора у пристава—653. Порядокъ возбужденія ихъ—656. О чемъ долженъ быть предъявленъ искъ—657. Подсудность — 658. Срокъ для предъявленія ихъ — 659. Къ кому они предъявляются—659. Послѣдствія предъявленія иска—662. Послѣдствія удовлетворенія—653. Кто можетъ предъявлять искъ по 1092 ст.

Способы исполненія рѣшеній. Цѣль закона—113—115. Избраніе сп. исп.—131—133. Случай ограниченія права взыскателя на избр. сп. исп. 133: а) при взысканіи по закладной—134—135; б) при взысканіи съ залоговъ—137; в) при взыск. съ городовъ — 139; г) при взыск. съ желѣзныхъ дорогъ — 139; д) при взысканіи съ крестьянъ—139; е) при взыск. съ евреевъ-колонистовъ—140; ж) при соглашеніи сторонъ обратиться взыск. на опредѣленное имущество—140.

*Ограниченіе права обращать взыск. на всякое имуще-
ство должника:* а) не подлежащее гражданскому обращенію—141; б) имущества невещественныя—142: долговья права—597. Права пожизненныя и арендныя—142. Платежи отъ 3-хъ лицъ—592; платежи, причитающіеся съ взыскателя должнику—600. Привилегіи—421. Концессионныя права—144; права необходимыя для эксплуатаціи конц.—144. Пріисковое имущ.—306. Права и обязанности пристава при обращеніи взысканія на имущества, не подлежащія продажѣ—145.

Перемѣна одного способа на другой: всегда ли взыскатель можетъ измѣнять сп. взыск.—175. Можетъ ли судебная власть замѣнить одинъ сп. вз. другимъ—146.

Обращеніе взысканія *на движимость, находящуюся у должника*—269 и на нѣсколько его имуществъ—146.

Обращеніе нѣсколькихъ взысканій *на одно и то же им.* 322—323. Порядокъ обращенія взысканія на арестованное уже им.—323—324.

Обращеніе взысканія *на движимость, находящуюся у третьяго лица*—582. Повѣстка о семъ должнику и третьему лицу—583—585. Обязанъ ли приставъ удостовѣряться въ принадлежности должнику сданнаго ему имущества—591.

Обращеніе взысканія *на движимость, находящуюся въ правительственномъ мѣстѣ*—606—608.

Обращеніе взысканія *на капиталы, находящіеся у третьяго лица*—582.

Разрѣшеніе взыскателю совершать дѣйствія и совершать работы за счетъ истца—115—126.

Способъ исполненія рѣшенія, которое можетъ исполнить только отвѣтчикъ—127.

Исполненіе рѣшенія о выселеніи отвѣтчика—128.

Обращеніе взысканія на жалованье и другіе оклады—608 и на процентныя бумаги и вклады—см. эти слова.

Срокъ, даваемый должнику для добровольнаго исполненія рѣш.—171. Изъятія изъ правилъ для назначенія должнику срока на явку—275—276. На предъявленіе третьими лицами иска объ освобожденіи ихъ имуществъ отъ описи—654. Ср. для производства торговъ—396—398.

Судебный приставъ. Назначеніе пр. — 153. Заявленіе просьбы о семь — 154. Разрѣшеніе этой просьбы предсѣдателемъ — 154—155.

Подсудность дѣлъ судебнымъ приставамъ, территориальная — 151. Родовая — 152. Послѣдствія наруш. правилъ о подсуд.—153.

Можетъ ли приставъ отказать взыскателю въ требованіи объ искѣ.—156. Порядокъ отказа—157. Послѣдствія нарушенія сего -- 158. Донесеніе пристава предсѣдателю о началѣ исполненія—158. Обязанность пристава предъявить должнику испол. листъ — 173. Когда приставъ въ правѣ не слѣдовать указаніямъ взыскателя. — 187. Послѣдствія нарушенія приставомъ правилъ объ исполненіи рѣш.—188.

Взысканіе съ суд. пр. убытковъ—209.

Судебныя издержки. А. Взысканіе ихъ въ исполнительномъ производствѣ: представленіе истцомъ разчета ихъ 56. Доказательства—56. Составленіе общаго отчета—56. Распредѣленіе изд. между тяжущимися — 57. Приостановленіе исполн. о с. изд.—58.—Б. Взысканіе ихъ въ общемъ порядкѣ—59; подсудность сихъ дѣлъ—60. Порядокъ взысканія за исполнительное производство—60. Издержки по исполн. рѣш. см. это слово.

Сумасшествіе должника во время исполнительнаго процесса — 237.

Супруги. Обращеніе взысканія на имущество одного изъ супругов—307. Какъ понимать—«квартира супруговъ»—308. Что исключается изъ общаго имущества сунр.—а) платье — 309; б) бѣлье—310; в) прочія вещи — 310. Доказываніе принадлежности вещи не супругу-должнику—310: а) кому представляются эти доказательства—310; б) допускаемыя здѣсь доказательства—311; в) повѣрка доказ.—311: приставомъ—311, судомъ—312.

Толкованіе рѣшеній. Какіе споры касаются толкованія р. — 256. Возбужденіе спора о т. р.—259. Подсудность—259. Срокъ на возбужд. спора—262.

Торги. Кто производитъ т. — 396. Назначеніе времени и мѣста: а) сторонами—385—391; б) приставомъ — 391 — 393. Срокъ для произв. т.—396—398. Приготовленіе къ торгамъ—448—449. Предоставленіе желающимъ права осматривать вещи—451—452.

Кто имѣть право торговаться—476—481.

Время производства торгоа—453,—473. Закрытие торгоа—459—465. Перенесеніе т. на другой день—466—473.

Порядокъ производства т.—474—483.

Несостоявшіеся торги—505—506: а) Неявка покупщиковъ—506; б) несдѣланіе наддачь — 507; в) невнесеніе покупщикомъ денегъ — 509. Другія причины—510—511. Констатированіе, что торгоъ не состоялся—512.

Послѣдствія несостоявшагося торгоа. Право кредиторомъ удержать имѣніе за собою—515—518. Споры о семъ между кредиторами—518—528. Обязанность взыскателя, оставляющаго имущество за собою—529—533.

Назначеніе 2-го торгоа—519. Порядокъ производства его—565—567. Послѣдствія несостоявшагося 2-го т.—532—557.

Недѣйствительныя торги—504. Признаніе т. нед.—559—562. Послѣдствія нед. т.—563. Порядокъ назначенія новаго торгоа — 564, 568. См. также: Взыскатель, Должникъ, Задатокъ, Заложенное имущество, Имущества, Кредиторы, Отсрочка торговъ, Покупщики, Продажа, Сроки, Торговущіеся.

Торговущіеся. Кто имѣть право торговаться:— а) лица, не имѣющія права торговаться—476—480; имѣющія—481.

Третья лица. Обращеніе взысканія на имущество должника, находящееся у третьяго лица. Повѣстка объ исполн. третьему лицу — 583 — 585. Передача приставу находящагося у него имущества—590. Возстановленіе правъ тр. лица на его проданную вещь—501.

Вступленіе и привлеченіе третьяго лица въ дѣло, производящееся въ исполнит. порядкѣ—см. **Интервенція.**

Споры третьихъ лицъ при исполненіи рѣш.— См. **Споры.**

Убытки. Взысканія уб. съ хранителя арестованнаго имущества—379. Съ судебныхъ приставовъ—209.

Искъ объ убыткахъ въ исполнителномъ порядкѣ—6.

Урожай. Обращеніе взысканія на ур.—244.

Храненіе арестованнаго имущества. Случаи примѣненія правилъ о храненіи ар. им.—357. Время отдачи им. на хр.—357. Мѣры охраненія—358. Особыя помѣщенія—358. Отдача имущества

на хр. и передача въ особыя помѣщенія — 359. Передача имущества хранителю—366. Назначеніе срока храненія—367. Форма росписки хранителя—367.

Плата за храненіе—369. Порядокъ удовлетворенія хранителя—370—373. Въ правѣ-ли взыскатель получить плату за хр., когда самъ является хранителемъ — 374. На чей счетъ обращаются издержки по хр. им.—384.

Хранитель. Выборъ хр. — 360. Право сторонъ избирать хр.—361. Ограниченіе правъ пристава избирать хр. — 361. Качество лица, избираемаго въ хр.—363. Можно-ли отказываться отъ хр. чужого имущества — 365. Право сторонъ освобождать избраннаго хр.—365. Допустимо-ли нѣсколько хр.—365.

Переменная хр.—381. Форма требованія о переменнѣ хр.—382. Констатированіе причинъ, вызвавшихъ пер. хр.—383. Назначеніе новаго хр.—384. На чей счетъ относятся издержки по переменнѣ хр.—384. *Обязанности хранителя*—375. Продолжительность ихъ — 377. Послѣдствія нарушенія ихъ:—а) лишеніе платы— 378; б) взысканіе убытковъ—379; в) привлеченіе къ уголовной отвѣтственности — 379. Кто можетъ требовать примѣненія сихъ мѣръ — 380. Порядокъ примѣненія ихъ—380. Послѣдствія непредставленія отчетности — 380. Увѣдомленіе хр. о днѣ торга—450. Неявка хр. для возврата ввѣреннаго ему имущ.—451.

Художественныя и литературныя произведенія. Продажа ихъ—418.

Частное опредѣленіе. Когда оно можетъ быть обращено къ исполненію—67.

Эксперты. См. Оцѣнка.

РАЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Объ исполненіи судебныхъ рѣшеній.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Исполнительное производство по расчетамъ объ убыткахъ, доходахъ и издержкахъ.

896. Если судъ въ рѣшеніи своемъ признаетъ обвиненную сторону обязанною возвратить сторонѣ оправданной полученные съ осужденнаго имѣнія доходы, или вознаградить ее за убытки и судебныя издержки, или представить отчетъ по управленію дѣлами и имуществомъ, но не найдетъ возможнымъ опредѣлить самую сумму присуждаемаго взысканія, то оправданная сторона можетъ отыскивать сію сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства, не теряя впрочемъ права предъявить искъ въ общемъ порядкѣ. 1864 г. ноября 20 (41477), ст. 896.

Примѣчаніе. Въ порядкѣ исполнительнаго производства рассматриваются также прошенія о переосвидѣтельствованіи, подаваемые на основаніи Положенія о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ (Уст. Пром., ст. 156²⁶, прил. III по Прод.) 1912 іюня 23 (с. у. 1230) Зак. VIII ст. 896 прим.

1. «Каждый искъ предполагаетъ существованіе опредѣленнаго Цѣль закона, юридическаго отношенія между истцомъ и отвѣтчикомъ, отношенія, которое устанавливаетъ съ одной стороны *известное* право, а съ другой *известную* обязанность. Всякое юридическое отношеніе проистекаетъ изъ какихъ либо *событій* или *дѣйствій*. Слѣ-

довательно истецъ долженъ удостовѣрить существованіе тѣхъ именно событій или дѣйствій, изъ коихъ проистекаетъ юридическое отношеніе, дающее основаніе иску. Доказавъ эту существенную часть иска, истецъ достигъ главнаго въ дѣлѣ; но этого бываетъ иногда недостаточно.

«Требованіе истца можетъ состоять изъ взысканія денежной суммы или такихъ предметовъ, которые опредѣляются вѣсомъ или мѣрою. Въ такомъ случаѣ истцу надлежитъ, доказавъ искъ по существу, доказавъ свое право на взысканіе, доказать еще самое количество этого взысканія. Это доказательство обыкновенно соединяется съ доказательствомъ существа иска, но иногда, какъ на примѣръ при взысканіи доходовъ или убытковъ, вопросъ о томъ: *обязанъ ли ответчикъ исполнить что либо*, рѣзко отдѣляется отъ вопроса: *въ чемъ должно состоять исполненіе*. Этотъ вопросъ представляетъ нерѣдко особыя затрудненія относительно доказательствъ, такъ что для правильнаго хода дѣла бываетъ необходимо назначить по оному особое состязаніе, отдѣльное отъ состязанія по существу иска.

«Это отдѣленіе имѣетъ не одинаковый характеръ. Иногда оно необходимо только потому, что по обоимъ вопросамъ представлено слишкомъ много доказательствъ, совокупное разсмотрѣніе которыхъ было бы затруднительно и для суда и для тяжущихся. Здѣсь судъ, по окончаніи состязанія по существу иска, не постановляетъ рѣшенія, а отлагаетъ его до состязанія о количествѣ требованія, такъ что въ одномъ и томъ же рѣшеніи разрѣшаетъ вопросъ по существу и вопросъ о количествѣ.

«Но бываютъ другіе случаи, въ которыхъ представляется болѣе удобнымъ постановить сначала рѣшеніе по существу иска, и отнести затѣмъ вопросъ о количествѣ требованія къ особому производству.

«Такъ, при разсмотрѣніи дѣла можетъ оказаться, что справедливость требованій истца не подлежитъ сомнѣнію, но количество ихъ по всему иску или по нѣкоторымъ его статьямъ не можетъ быть опредѣлено, потому что истецъ не представилъ, по какимъ либо уважительнымъ причинамъ, достаточныхъ доказательствъ.

«Можетъ быть истецъ не представляетъ доказательствъ о количествѣ требованія, потому что представленіе и разсмотрѣніе ихъ, сопряженное съ значительными издержками и съ потерей времени,

совершенно излишни, если вопрос по существу иска будет разрѣшенъ противъ истца. Напримѣръ, истецъ отыскиваетъ вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ отвѣтчикомъ, вслѣдствіе неисполненія договора. Очевидно, что въ данномъ случаѣ гораздо удобнѣе сначала разрѣшить вопросъ о договорѣ, и затѣмъ уже, когда рѣшеніе по этому вопросу войдетъ въ законную силу, обратиться къ разсмотрѣнію вопроса о количествѣ убытковъ.

«Возьмемъ другой примѣръ: положимъ, что кто либо отыскиваетъ недвижимое имѣніе и тѣ доходы, которые съ него получены въ теченіе пяти лѣтъ. Странно было бы требовать отъ той или другой стороны представленія доказательствъ по вопросу о количествѣ доходовъ, прежде разрѣшенія вопроса: дѣйствительно ли спорное имѣніе принадлежитъ истцу.

«Наконецъ, опредѣленіе количества судебныхъ издержекъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть соединено, по сколько нибудь сложному дѣлу, съ производствомъ по существу иска. Здѣсь зачетъ основанъ на фактахъ, заключающихся въ самомъ процессѣ, и которые не могутъ быть собраны тяжущимися и представлены суду, пока процессъ еще не оконченъ. Судъ, постановляя рѣшеніе по существу дѣла, можетъ только опредѣлить, кто обвиненъ и кто оправданъ, вполнѣ или частію, и сообразно тому можетъ постановить въ рѣшеніи, кто обязанъ къ возвращенію издержекъ и должны ли всѣ издержки упасть на одну сторону, или же быть распределены между обѣими сторонами.

«Во многихъ случаяхъ отдѣленіе вопроса о количествѣ требованія отъ вопроса о существѣ самаго требованія имѣетъ большую практическую важность и для суда и для тяжущихся. Всѣ главные существенные вопросы въ дѣлѣ рѣшены уже съ соблюденіемъ всѣхъ, нерѣдко пространныхъ и сложныхъ формъ обыкновеннаго процесса; юридическое отношеніе между истцомъ и отвѣтчикомъ опредѣлено рѣшеніемъ, опредѣлены и послѣдствія этого юридическаго отношенія; каждое требованіе истца юридически разобрано, и признано, что отвѣтчикъ обязанъ удовлетворить истца по такимъ-то основаніямъ. Но для осуществленія этихъ требованій необходимо сдѣлать количественный расчетъ между сторонами, расчетъ, въ которомъ общій итогъ можетъ слагаться изъ множества мелкихъ и отдѣльныхъ статей, и по каждой статьѣ нельзя не допустить между сторонами взаимныхъ объясненій и возраженій.

Въ случаѣ отнесенія судомъ вопроса о количествѣ требованія къ особому производству, производство это является *не самостоятельнымъ искомъ, а только послѣдствіемъ прежняго рѣшенія*. Оно можетъ быть, вслѣдствіе сего, названо *исполнительнымъ производствомъ* и формы его могутъ быть гораздо проще, а срокъ гораздо короче, чѣмъ въ обыкновенномъ производствѣ. Къ исполнительному производству могутъ быть отнесены вопросы о расчетахъ по взысканію убытковъ, по вознагражденію за неправо владѣніе, объ отчетности по управленію дѣлами и имѣніемъ и наконецъ по взысканію судебныхъ издержекъ.

«Но исполнительное производство допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда *невозможно будетъ въ рѣшеніи суда, утверждающемъ право на искъ, опредѣлить съ точностью количество присуждаемой суммы*». (Мотивъ въ началѣ 2 гл. 5 разд. кн. II и подъ ст. 896).

Вотъ тѣ соображенія, которыя положены составителями устава гр. суд. въ основаніе допущенія у насъ *разсчетнаго* или, какъ они назвали, *исполнительнаго производства*. Изъ нихъ мы усматриваемъ:

II. Для допустимости исполнительнаго производства необходимы слѣдующія условія:

1) *чтобы за истцомъ было признано то право, на основаніи котораго онъ можетъ предъявить требованіе о количествѣ: а) доходовъ съ отсужденнаго отъ отвѣтчика имущества, б) убытковъ, причиненныхъ ему дѣйствіемъ или упущеніемъ отвѣтчика, в) судебныхъ издержекъ и г) представленія отчета по управленію дѣлами и имуществомъ, и*

2) *чтобы судъ призналъ невозможнымъ опредѣлить самую сумму присуждаемаго взысканія.*

При отсутствіи одного изъ этихъ двухъ условій, исполнительное производство не можетъ и не должно быть допускаемо, т. е. не можетъ быть допускаемо исполнительное производство: а) *при полной возможности опредѣлить немедленно сумму взысканія, и б) внѣ случаевъ, перечисленныхъ въ первомъ изъ указанныхъ условій*. Это вытекаетъ непосредственно какъ изъ буквы закона, такъ и изъ той цѣли, съ которой онъ постановленъ.

III. Однако, наша практика смотритъ на дѣло иначе, по крайней мѣрѣ по вопросу о невозможности немедленнаго опредѣленія

Условія допустимости исполнительнаго производства.

Наша практика по этимъ вопросамъ.

суммы присуждаемаго взыскаія: есть множество судебныхъ рѣшеній, которыми стороны отсылаются къ исполнительному производству, несмотря на то, что въ дѣлѣ имѣются всѣ данныя для опредѣленія количества взыскаія. Особенно часто это дѣлается по отношенію судебныхъ издержекъ: въ нѣкоторыхъ судахъ и преимущественно въ судебныхъ палатахъ принято за правило никогда не присуждать судебныхъ издержекъ сторонѣ, выигравшей процессъ, а «возлагать» ихъ на сторону, проигравшую дѣло, т. е. отсылать ее къ исполнительному порядку. Такую практику нельзя назвать иначе, какъ злоупотребленіемъ со стороны судебного мѣста предоставленнымъ ему правомъ, и потому, никоимъ образомъ нельзя признать ее правильной, и нельзя не пожалѣть, что законъ допускаетъ возможность отсылки тяжущихся къ исполнительному производству для опредѣленія количества судебныхъ издержекъ, тѣмъ болѣе, что это ничѣмъ и не вызывается. Дѣйствительно: если составители уставовъ могли предполагать, что судебное установленіе можетъ быть поставлено въ положеніе невозможности опредѣлить количество судебныхъ издержекъ, понесенныхъ тою или другою стороною, вслѣдствіе того, что «здѣсь расчетъ основанъ на фактахъ, заключающихся въ самомъ процессѣ и которые не могутъ быть собраны тяжущимися и представлены суду, пока процессъ еще не оконченъ»,—то это потому, что они не обратили вниманія на то, что количество издержекъ, понесенныхъ каждою изъ сторонъ, всегда можетъ быть опредѣлено самимъ судомъ, безъ истребованія отъ тяжущихся представленія какихъ-либо доказательствъ. Въ самомъ дѣлѣ: въ производствѣ всегда имѣются свѣдѣнія какъ о количествѣ представленныхъ стороною судебныхъ, гербовыхъ и канцелярскихъ пошлинъ, такъ и о количествѣ прочихъ сборовъ по производству дѣла, ибо всѣ эти сборы проходятъ чрезъ судъ и такъ или иначе оставляютъ слѣды въ дѣлѣ; вслѣдствіе сего, опредѣленіе той суммы судебныхъ издержекъ, которая слѣдуетъ присудить тяжущемуся, требуетъ весьма небольшого вниманія со стороны члена-докладчика и простыхъ ариѳметическихъ дѣйствій. Что же касается количества вознагражденія за веденіе дѣла, то оно всегда зависитъ или отъ суммы присуждаемаго взыскаія или отъ усмотрѣнія суда, и тоже весьма ясно можетъ быть исчислено при самомъ постановленіи рѣшенія. Конечно, устранившись отъ такой мелкой работы можетъ быть и очень пріятно, но не слѣдуетъ забы-

вать, что отсылкой тяжущихся къ исполнительному производству нарушаются ихъ интересы, ибо на нихъ взваливается бремя новаго процесса, новаго хожденія по судамъ, новыхъ тратъ времени и денегъ, а это во всякомъ случаѣ далеко непривлекательно для лицъ, живущихъ вдали отъ мѣста нахождения суда, и намъ не разъ приходилось слышать выраженіе горькихъ сѣтованій на то, что судебныя мѣста заставляютъ стороны тянуть дѣло безъ всякой для кого бы то ни было пользы. Да и для самихъ судовъ это во все не такъ выгодно: вѣдь если отсылать тяжущихся къ исполнительному производству по каждому исковому дѣлу, то кромѣ бесполезнаго удвоенія числа дѣлъ и работы для всего состава суда ничего не можетъ получиться. Вотъ, въ виду этого проектъ новаго устава исключаетъ право суда отсылать тяжущихся къ исполнительному производству для опредѣленія количества судебныхъ издержекъ, подлежащихъ взысканію съ обвиненной по дѣлу стороны (ст. 664).

Что же касается вопроса о допустимости исполнительнаго производства въ случаяхъ, не указанныхъ въ разбираемой статьѣ, то вопросъ этотъ разрѣшается правительствующимъ сенатомъ строго на буквѣ закона. Онъ не допускаетъ исполнительнаго производства въ случаяхъ, не подходящихъ подъ указанные въ законѣ, съ чѣмъ, конечно, нельзя не согласиться (74 № 169; 76 № 66; 77 № 234; 78 № 198). Такъ, нельзя предоставить доказывать въ исполнительномъ порядкѣ:

а) количество платежа за забранный или поставленный товаръ (77 № 234; 78 № 198).

б) количества причитающейся по завѣщанію выдачи (76 № 66);

в) количества взысканія, слѣдующаго съ одного изъ наслѣдниковъ должника наслѣдодателя (74 № 169).

г) процентовъ на присужденный капиталъ (73 № 119) и т. п.

д) той суммы, которую истецъ проситъ взыскать съ отвѣтчика за недостающую противъ купчей крѣпости землю (76 № 110).

Значеніе
словъ—убы-
токъ, доходъ,

IV. За то, тѣ случаи, которые указаны въ рассматриваемой статьѣ, сенатъ, совершенно правильно, толкуетъ въ самомъ широкомъ смыслѣ и признаетъ допустимость исполнительнаго порядка въ дѣлахъ:

а) по требованію убытковъ,—подъ убыткомъ долженъ быть понимаемъ всякій ущербъ въ имуществѣ истца, чѣмъ бы онъ ни былъ

причиненъ ему, т. е. дѣйствиємъ или упущеніемъ со стороны отвѣтчика, дѣйствительный убытокъ и лишеніе выгодъ, которыя истецъ могъ получить (80 № 99; 83 № 8);

б) по требованію отчета, подъ управленіемъ дѣлами и имуществомъ должно быть подразумѣваемо не одно завѣдываніе чужимъ имѣніемъ въ качествѣ управляющаго или повѣреннаго, но и распоряженіе имуществомъ по договору подряда и поставки (77 № 26) и т. п.

V. Но какъ понимать—судъ не можетъ опредѣлить количества взысканія? На этотъ вопросъ мы напрасно будемъ искать отвѣта въ кассационныхъ рѣшеніяхъ сената, который какъ-то странно обходитъ его. Принявъ за исходную точку букву закона—что сторона можетъ отыскивать сію сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства»,—онъ постоянно повторялъ, что 896 ст. «не обязываетъ судъ предоставлять сторонѣ это право» (68 № 784; 70 № 1414, 1897; 71 № 1023; 75 № 670). Съ другой стороны—если судъ находитъ право истца на вознагражденіе за убытки доказаннымъ, но не можетъ опредѣлить размѣръ ихъ, то въ правѣ обратиться дѣло къ исполнительному порядку, хотя бы сторона и не просила объ этомъ,—въ этомъ нѣтъ нарушенія 706 ст. (70 № 66; 75 № 380; 85 № 92; 98 № 100). Отсюда: коль скоро это право суда, а не обязанность, то «и заключеніе его о необходимости этого производства не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ» (85 № 92). На этомъ основаніи имъ были оставлены безъ разсмотрѣнія указанія кассаторовъ на то:

а) что судъ *не предоставилъ* имъ права доказывать количество требованія въ исполнительномъ порядкѣ, когда:

аа) для опредѣленія количества вовсе не было представлено доказательствъ (70 № 1414);

бб) таковыя были, но признаны недостаточными для установленія отыскиваемой суммы (68 № 784; 75 № 670), и

б) что судъ *предоставилъ* право исполнительнаго производства, найдя, что представленныхъ доказательствъ недостаточно для опредѣленія количества (71 № 1023).

Такую практику невозможно признать правильной ни въ какомъ случаѣ. Вѣдь если бы разсматриваемая статья имѣла тотъ смыслъ, который придаетъ ей правительствующій сенатъ, то выходило бы слѣдующее:

Что значить: «судъ не можетъ опредѣлить количества».

1. Разъ отъ стороны зависить предъявить или не предъявить искъ въ исполнительномъ порядкѣ, когда судъ не нашелъ возможнымъ опредѣлить количества требованія, то она должна быть признана имѣющей право предъявить такой искъ и въ томъ случаѣ, когда при разрѣшеніи главнаго иска ей будетъ прямо отказано во взысканіи искомой ею суммы, потому ли что для сего ей вовсе не представлено доказательствъ, или представленныхъ оказалось слишкомъ мало, но какъ же она можетъ предъявить искъ о такомъ предметѣ, о которомъ состоялось уже судебное рѣшеніе и въ требованіи ея отказано ей? Очевидно, такого права она имѣть не можетъ, да едва ли бы и судъ принялъ отъ нея такой искъ, если въ рѣшеніи по главному дѣлу не предоставлено ей права начать исполнительное производство, такъ какъ для сего суду пришлось бы устанавливать самое право на исполнительное производство въ исполнительномъ производствѣ, чего допустить невозможно.

2. Ровно ни на чемъ не основано утверженіе сената, что въ вопросахъ о томъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ отослать тяжущихся къ исполнительному производству, судъ не стѣсненъ ничѣмъ, кромѣ своего собственнаго усмотрѣнія. Такого широкаго произвола законъ нигдѣ не предоставляетъ суду, ибо не можетъ не предусматривать, что такая шаткость судебныхъ рѣшеній, когда—въ одномъ изъ коихъ судъ, находя представленные доказательства количества требованія не достаточными, предоставляетъ истцу обратиться къ исполнительному производству (71 № 1023), а въ другомъ, при тѣхъ же самыхъ условіяхъ—прямо отказываетъ въ искѣ (75 № 670),—не совмѣстима съ достоинствомъ суда.

Эти соображенія заставляютъ насъ думать, что правило разбираемой статьи должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что судъ *не можетъ* не предоставить сторонамъ обратиться къ исполнительному порядку, *когда найдетъ невозможнымъ опредѣлить количество требованія* при постановленіи рѣшенія по главному дѣлу, а слѣдовательно: разъ судъ находитъ возможнымъ разрѣшить одновременно вопросы о правѣ и количествѣ, онъ долженъ сказать объ этомъ въ своемъ опредѣленіи и постановить рѣшеніе по обоимъ вопросамъ, послѣ чего, исполнительное производство уже не можетъ быть допущено, въ противномъ же случаѣ, онъ долженъ установить въ рѣшеніи невозможность одновременнаго разрѣшенія этихъ двухъ вопросовъ и за полученіемъ разрѣшенія второго от-

править стороны къ исполнительному порядку. Къ этому выводу въ концѣ концовъ пришелъ и сенатъ. Въ рѣшеніи 1910 г. № 59 онъ призналъ неправильнымъ отказъ палаты въ просьбѣ истца о предоставленіи ему права искать убытки въ исполнительномъ порядкѣ, такъ какъ истецъ ссылается «на ложныя основанія, по которымъ исчисляетъ свои убытки»; «исполнительный порядокъ установленъ закономъ, именно на тотъ случай», говоритъ сенатъ въ этомъ рѣшеніи, «когда судъ, признавъ истца понесшимъ извѣстный ущербъ вслѣдствіе дѣйствій отвѣтчика, усмотритъ, что истецъ не представилъ надлежащихъ доказательствъ», повѣрка которыхъ и опредѣленіе размѣра убытковъ будетъ уже дѣломъ того суда, въ который истецъ обратится съ требованіемъ о взысканіи убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ».

Но когда же, спрашивается, судъ можетъ признать невозможность разрѣшенія вопроса о количествѣ вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ вопроса о правѣ? Мы думаемъ, что это онъ *обязанъ* дѣлать въ слѣдующихъ четырехъ случаяхъ:

1) когда истецъ самъ проситъ предоставить ему право доказывать количество въ порядкѣ исполнительнаго производства;

2) когда онъ *вовсе* не предоставляетъ доказательствъ количества требованія;

3) когда по какимъ-либо обстоятельствамъ судъ не найдетъ возможнымъ войти въ разсмотрѣніе представленныхъ на сей предметъ доказательствъ, какъ напр. — въ случаѣ значительной сложности ихъ, многочисленныхъ и трудныхъ вычисленій и т. п., и наконецъ

4) когда очевидно, что истецъ не представилъ *всѣхъ* тѣхъ доказательствъ, которыя онъ *можетъ* представить для подтвержденія размѣра своего требованія.

Во *всѣхъ* же прочихъ случаяхъ, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ представилъ всѣ доказательства и другихъ представить не можетъ, судъ не только въ правѣ, но и обязанъ разрѣшить дѣло, какъ по отношенію права, такъ и по отношенію количества требованія присужденіемъ той лишь части искомой суммы, которая можетъ быть признана доказанной, а въ остальной долженъ отказать истцу, что признается и сенатомъ (74 № 274).

Эти послѣднія правила могутъ и должны быть примѣняемы обоими инстанціями, ибо вторая инстанція разсматриваетъ дѣло

также по существу, какъ и первая, а потому всегда въ правѣ признать искъ о правѣ доказаннымъ, о размѣрѣ — недоказаннымъ, и въ правѣ предоставить истцу доказывать этотъ размѣръ въ исполнительномъ порядкѣ (73 №№ 406, 1384).

Можетъ-ли судъ опредѣлять наибольшую сумму взысканія?

VI. Въ практикѣ возникаетъ вопросъ; въ правѣ ли судъ, предоставляя истцу право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ убытки или доходы, опредѣлять въ своемъ рѣшеніи ту сумму, свыше которой истецъ не можетъ предъявлять требованія?

Въ одномъ изъ своихъ рѣшеній Московская судебная палата разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно на томъ единственно основаніи, что по разъясненію правительствующаго сената въ рѣшеніи 1906 № 46, такого права судъ не имѣетъ, и что если истецъ просилъ взыскать съ отвѣтчика 12000 р., то, судъ, отсылая его къ исполнительному порядку, не въ правѣ уменьшить эту цифру и предоставить искать убытки или доходы не свыше, на примѣръ, 9000 р.

Это принятое палатою основаніе представляется совершенно неправильнымъ. Прежде всего въ рѣшеніи, на которое палата дѣлаетъ ссылку, ничего подобнаго не сказано, такъ какъ вопросъ о сѣмѣ не возникалъ изъ дѣла, вызвавшего это рѣшеніе.

Затѣмъ, неправильно это соображеніе и потому, что коль скоро суду предоставлено установленіе права истца на взысканіе съ отвѣтчиковъ убытковъ и доходовъ, то ему, суду, не можетъ быть не предоставлено права устанавливать и размѣры этого права. Представимъ себѣ, что истецъ, оцѣнивая свой искъ въ 12000 р., говоритъ въ исковомъ прошеніи, что отвѣтчикъ долженъ уплатить ему удерживаемые имъ доходы за три года, по 4000 р., за каждый. По обстоятельствамъ дѣла судъ устанавливаетъ, что отвѣтчикъ не уплатилъ истцу доходовъ всего за 1¹/₂ или за два года; почему же, спрашивается, онъ не можетъ признать за истцомъ права на взысканіе суммы не свыше 6 или 8 тысячъ рублей, и почему онъ долженъ предоставлять ему право на взысканіе суммы не свыше объявленной имъ цѣны иска, когда онъ не признаетъ, что истецъ не имѣетъ на всю эту сумму права? Или: требуется взыскать съ истца 20000 руб. убытковъ за недоданныя ему 100 десятинъ земли, согласно выданной ему купчей, т. е. по 200 р. за каждую десятину, Судъ устанавливаетъ, что въ проданномъ имѣніи земли оказалось всего на 50 дес. менѣе количества, показаннаго въ купчей, но

стоимость этой земли не может быть определена и вынужденъ предоставить истцу доказывать размѣръ причиненныхъ ему убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ,—почему, спрашивается, онъ не въ правѣ сказать въ своемъ рѣшеніи, что истцу принадлежитъ право на убытки, но въ суммѣ не свыше 10, а не 20 тысячъ рублей?

Итакъ, суду не можетъ быть не предоставлено право опредѣлять ту предѣльную сумму, свыше которой истецъ не можетъ искать съ отвѣтчика по отсутствію у него права на это.

VII. Новеллой, изложенной въ примѣчаніи къ разсматриваемой статьѣ, правило сей статьи распространено на прошенія о переосвидѣтельствованіи, подаваемые на основаніи положенія о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. По правилу 62 ст. этого положенія (III прилож. къ 156¹⁶ ст. уст. о пром.), каждая изъ сторонъ, т. е. какъ потерпѣвшій личный вредъ, такъ и страховое общество, уплачивающее страховое вознагражденіе, въ правѣ, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ со дня постановленія о назначеніи пенсіи, просить о переосвидѣльствованіи пенсіонера съ цѣлью установленія происшедшаго въ его здоровьи измѣненія къ лучшему или худшему, дабы пріобрѣсти право или на уменьшеніе или на увеличеніе размѣра разъ опредѣленной потерпѣвшему пенсіи.

Но право обращаться къ *суду* съ требованіемъ о переосвидѣльствованіи принадлежитъ сторонамъ въ томъ только случаѣ, если первоначальное присужденіе пенсіи состоялось *въ судебномъ порядкѣ*. Просьбы о семъ подлежатъ вѣдѣнію того суда, которымъ постановлено рѣшеніе о присужденіи *пенсіи*.

Такимъ образомъ, условія допустимости такихъ прошеній слѣдующія: 1) первоначальное присужденіе пенсіи должно быть постановлено *судомъ*: постановленія о семъ, состоявшіяся внѣ всякаго участія суда, не даютъ права на обращеніе къ суду просьбы о переосвидѣтельствваніи. Просьбы этого рода не подлежатъ вѣдѣнію суда, который поэтому въ правѣ не принимать ихъ къ своему разсмотрѣнію, какъ и всякое другое неподвѣдомое ему дѣло, хотя бы со стороны противной и не было заявлено отвода.

2) Просьба эта должна быть подаваема въ тотъ судъ, которымъ постановлено рѣшеніе о присужденіи пенсіи, и такъ какъ она подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства, которое составляетъ продолженіе первоначальнаго дѣла, то

Просьба о переосвидѣльствованіи.

подача ея въ какой-либо другой судъ обязываетъ послѣдній не принимать ея къ своему разсмотрѣнію, тоже какъ неподвѣдомое ему.

3) Неподвѣдомыми суду должны признаваться и всѣ просьбы о переосвидѣтельствovanіи, если потерпѣвшему присуждена не пенсія, а единовременное пособіе, такъ какъ по правилу приведенной 62 ст. III прил. къ ст. 156²⁶ уст. о пром., стороны безусловно лишены права требовать переосвидѣтельствovanія въ подобныхъ случаяхъ.

4) Разсматриваемая просьба можетъ быть заявляема только въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ со дня присужденія пенсіи; слѣдовательно, истеченіемъ этого срока право сторонъ погашается и ни одна изъ нихъ не можетъ предъявить разсматриваемыхъ просьбъ. Но этотъ трехлѣтній срокъ, какъ срокъ, погашающій право на предъявленіе требованія, долженъ быть разсматриваемъ какъ срокъ давностный, почему вопросъ о пропускѣ его не можетъ быть возбуждаемъ судомъ безъ указанія на то противной стороны (ст. 131 и 706).

5) Наконецъ, и въ теченіе означеннаго трехлѣтняго срока, каждая изъ сторонъ можетъ просить о переосвидѣтельствovanіи не болѣе одного раза въ годъ. Но этимъ правиломъ ограждается право лишь противной стороны, почему безъ возраженія ея, или лучше сказать, безъ указанія ея на отсутствіе у истца права на искъ, самъ судъ не можетъ возбуждать вопроса о семъ; при возбужденіи же его противною стороною—просителю должно быть отказано въ его ходатайствѣ.

Допустимъ теперь, что просьба заявлена правильно и подлежитъ разсмотрѣнію суда. Въ этомъ случаѣ судъ обязанъ поступить по общимъ правиламъ для производства дѣлъ, въ исполнительномъ порядкѣ установленнымъ, о чемъ будемъ говорить при разсмотрѣніи этихъ послѣднихъ правилъ.

897. Къ исполнительному порядку примѣняются общія правила гражданскаго судопроизводства, съ изъятіями, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ установленными Тамъ же, ст 897.

Порядокъ исполнительнаго производства.

I. Хотя въ настоящей статьѣ совершенно точно сказано, что къ исполнительному порядку примѣняются общія правила гражданскаго судопроизводства, лишь съ тѣми изъятіями, которыя установлены въ послѣдующихъ статьяхъ разсматриваемой главы, тѣмъ

не менѣе на практикѣ нерѣдко возникаютъ вопросы о томъ, допустимо ли при исполнительномъ производствѣ то или другое процессуальное дѣйствіе. Нѣтъ сомнѣнія, что вопросы эти подлежатъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ, если только они вызываются такими дѣйствіями, которыя не показаны въ установленныхъ послѣдующими статьями исключеніяхъ. Въ силу этого:

II. По одному изъ послѣднихъ разъясненій сената (97 № 55), исполнительное производство должно начинаться частнымъ прошеніемъ безъ оплаты его судебною пошлиною. Къ прошенію должна быть приложена копія его и всѣхъ приложений, а равно и довѣренность, если дѣло ведется чрезъ повѣреннаго, который можетъ быть освобожденъ отъ этой обязанности лишь въ томъ случаѣ, если въ прошеніи своемъ укажетъ на то, что довѣренность его находится при главномъ дѣлѣ, ибо удостовѣреніе суда въ справедливости этого показанія не можетъ считаться отступленіемъ отъ правила 367 ст., такъ какъ при исполнительномъ производствѣ судъ всегда въ правѣ приобщить къ нему главное дѣло, котораго оно служить продолженіемъ и безъ котораго оно, во многихъ случаяхъ, не можетъ быть рѣшено (74 № 653).

III. Предъявляя искъ въ исполнительномъ порядкѣ, истецъ въ правѣ просить объ обеспеченіи иска, а судъ въ правѣ удовлетворить таковое ходатайство, конечно, при условіяхъ, указанныхъ для сего въ законѣ, и безъ всякаго отношенія къ тому, что составляетъ предметъ иска—требованіе ли о взысканіи доходовъ и убытковъ, или судебныхъ издержекъ. Объ этомъ мы говоримъ потому, что намъ приходилось слышать и такое мнѣніе, что будто искъ о судебныхъ издержкахъ никогда не можетъ быть обеспеченъ, такъ какъ во главѣ объ обеспеченіи исковъ не сказано, чтобы такіе иски могли быть когда-нибудь обеспечиваемы, и судебныя мѣста, допуская обезпеченіе требованія, составляющаго предметъ главнаго иска, никогда не обезпечиваютъ судебныхъ издержекъ. Такое мнѣніе проистекаетъ изъ ложнаго взгляда какъ на институтъ обезпеченія, такъ и на правила исполнительнаго производства. Въ началѣ всякаго дѣла вопросъ о судебныхъ издержкахъ является вопросомъ второстепеннымъ и вполнѣ зависящимъ отъ предмета главнаго иска какъ въ правѣ, такъ и пространствѣ: судъ можетъ признать достовѣрнымъ главное требованіе и принять мѣры обезпеченія его; но принимать мѣры обезпеченія и будущихъ судебныхъ издержекъ

Порядокъ возбужденія дѣла исполнительнаго производства.

При исполнительномъ порядкѣ можно просить объ обезпеченіи.

онъ не имѣеть никакого основанія, ибо не можетъ опредѣлить впередъ не только размѣра ихъ, но и самаго права истца на взысканіе ихъ, такъ какъ, и признавая искъ достовѣрнымъ, онъ не можетъ быть убѣжденъ, что искъ этотъ будетъ удовлетворенъ полностію. Другое дѣло, когда предъявляется требованіе въ исполнительномъ порядкѣ; тутъ на лицо полная достовѣрность какъ въ отношеніи права истца на взысканіе судебныхъ издержекъ,—право это присуждено истцу состоявшимся рѣшеніемъ,—такъ и въ отношеніи количества, которое всегда можетъ быть подтверждено несомнѣнными доказательствами. Опасность же для истца не получить удовлетворенія, въ случаѣ необезпеченія его иска, возможна всегда т. е.—изъ чего бы ни состояло исковое требованіе.

И о предва-
рительномъ
исполненіи
рѣшенія.

IV. Истецъ въ правѣ просить и о предварительномъ исполненіи рѣшенія, каковое также можетъ быть допущено судомъ на общемъ основаніи; но по отношенію предварительнаго исполненія рѣшенія о судебныхъ издержкахъ за производство дѣла въ первой инстанціи слѣдуетъ замѣтить то, что оно можетъ быть допущено лишь въ томъ случаѣ, когда рѣшеніе по главному иску обращено къ предварительному исполненію. Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ предварительное исполненіе рѣшеній по этимъ искамъ здѣсь не должно быть допускаемо въ виду слѣдующихъ соображеній: на основ. 899 ст., иски о судебныхъ издержкахъ предъявляются въ теченіе двухнедѣльнаго срока со дня объявленія резолюціи по дѣлу, т. е. въ такой срокъ, въ который рѣшеніе первой инстанціи не успѣетъ еще вступить въ законную силу и потому не можетъ еще представлять собою несомнѣннаго акта, составляющаго основаніе иска, который требуется для сего правиломъ 1 п. 737 ст. А какъ по силѣ 909 ст., рѣшенія, постановляемые въ исполнительномъ порядкѣ и при отсутствіи отвѣтчика, не считаются заочными, то къ этимъ рѣшеніямъ не можетъ быть примѣнено правило 737¹ ст., дозволяющее суду обращать рѣшенія къ предварительному исполненію и въ случаяхъ, не указанныхъ въ 737 ст., если они постановляются заочно. Совершенно иное представляютъ тѣ дѣла о взысканіи судебныхъ издержекъ, которыя основываются на рѣшеніи второй степени суда: эти рѣшенія признаются вступившими въ законную силу въ моментъ провозглашенія резолюціи по дѣлу, а потому могутъ и должны быть рассматриваемы какъ акты, о которыхъ говорится въ 1 п. 737 ст.

V. Не подлежит ни малѣйшему сомнѣнію, что и въ исполнительномъ порядкѣ отвѣтчикъ въ правѣ заявлять всѣ дозволенные закономъ отводы, а судъ обязанъ разрѣшать эти заявленія на основаніи общихъ правилъ объ отводахъ, почему на этомъ вопросѣ намъ нѣтъ надобности останавливаться долго (ср. ст. 665 проекта новаго устава). Но мы должны остановиться на разрѣшеніи слѣдующихъ двухъ вопросовъ, часто возникающихъ въ судебной практикѣ: 1) въ правѣ ли судъ *ex officio* не принять къ своему разсмотрѣнію иска, предъявленнаго въ исполнительномъ порядкѣ, вопреки правилу 898 ст., не въ томъ судѣ, въ которомъ постановлено было рѣшеніе, предоставляющее тяжущемуся обратиться къ исполнительному производству и 2) въ правѣ ли возбудить вопросъ о смѣненіи исковъ, изъ коихъ одинъ подлежитъ производству въ исполнительномъ порядкѣ, а другой—въ общемъ?

Въ правѣ ли отвѣтчикъ заявлять отводы.

Хотя въ сенатской практикѣ и возникалъ подобный вопросъ, но по отношенію права начинать исполнительное производство не въ первой инстанціи, а непосредственно во второй, постановившей то рѣшеніе, которымъ сторонѣ предоставлено было начать исполнительное производство, и если этотъ послѣдній вопросъ разрѣшенъ сенатомъ въ смыслѣ обязательности начатія дѣла въ судѣ первой степени (69 № 759; 76 № 418), то это разрѣшеніе основано на прямомъ смыслѣ 12 ст., почему оно и не можетъ служить руководствомъ для разрѣшенія поставленныхъ нами вопросовъ. Тѣмъ не менѣе, оба эти вопроса должны быть разрѣшены утвердительно въ виду слѣдующихъ соображеній:

VI. Что судъ въ правѣ не принять къ своему производству иска, предъявляемаго въ исполнительномъ порядкѣ не тамъ, гдѣ производилось главное дѣло, это слѣдуетъ изъ того, что правило 898 ст. постановлено столько же въ интересахъ истца, сколько и въ интересахъ правосудія:—«въ дѣлахъ по взысканію убытковъ и доходовъ, требующихъ часто мѣстныхъ взысканій, весьма важно, чтобы судъ былъ, по возможности, близокъ къ мѣсту совершенія тѣхъ дѣйствій, изъ коихъ проистекли убытки, или къ тому имѣнію, доходы съ коего отыскиваются. Не подлежитъ сомнѣнію и то, что суду, разсматривавшему искъ по существу и потому вполне съ нимъ знакомому, гораздо легче разрѣшить вопросъ о количествѣ требованія, чѣмъ всякому другому» (мотивъ по 898 ст.). Если къ этимъ соображеніямъ составителей уставовъ прибавить еще то, что

Судъ въ правѣ не принять иска, предъявленнаго вопреки правила 898 ст.

исполнительное производство не есть самостоятельное производство, а продолженіе главнаго, и что для продолженія такового часто необходимо имѣть подъ рукою производство по иску о правѣ, то необходимо придти къ заключенію, что во многихъ случаяхъ исполнительное производство немислимо въ какомъ-либо другомъ судѣ, а потому, если бы оно было возбуждено въ какомъ-либо другомъ судѣ, послѣдній въ правѣ, не ожидая отвода, отказаться отъ его разсмотрѣнія подобно тому, какъ онъ отказался бы отъ продолженія всякаго производства, начатаго въ другомъ судѣ и прекращеннаго тамъ, на извѣстномъ дѣйствіи, по какому-либо поводу.

и при смѣшеніи двухъ порядковъ.

VII. Что же касается права суда отказаться, по собственной инициативѣ, отъ разсмотрѣнія такого дѣла, въ которомъ смѣшаны два иска, подлежащіе производству въ различныхъ порядкахъ, то это мы основываемъ на томъ, что нашъ уставъ вообще не разрѣшаетъ смѣшивать въ одномъ производствѣ два порядка, — гражданскій и уголовный, исковой и частный; не дозволяетъ же онъ этого потому, что охраняетъ интересы правосудія, которое было бы поставлено въ безвыходное положеніе, если бы его заставили примирять и согласовать между собою правила различныхъ производствъ, различныя между собою какъ по порядку исполненія ихъ, такъ по продолжительности сроковъ, послѣдствіямъ и проч.

Допустима ли здѣсь интервенція:

а) принудительная:

VIII. Правилomъ разбираемой статьи интервенція во время исполнительнаго производства не воспрещается. Несмотря, однако, на это, принудительная интервенція, т. е. привлеченіе третьяго лица, не можетъ быть допускаемо здѣсь въ виду отсутствія той цѣли, ради которой привлеченіе допускается. Дѣйствительно: третье лицо привлекается къ дѣлу для того, чтобы сдѣлать для него обязательнымъ имѣющее послѣдовать рѣшеніе по дѣлу; но само собою разумѣется, что здѣсь идетъ рѣчь о томъ рѣшеніи, коимъ разрѣшается вопросъ о правѣ; рѣшеніемъ же при производствѣ въ исполнительномъ порядкѣ этотъ послѣдній вопросъ вовсе не затронувается, такъ какъ онъ разрѣшенъ рѣшеніемъ по главному иску; вслѣдствіе этого, — разъ третье лицо не было привлечено до постановленія рѣшенія о правѣ, таковое для него не можетъ имѣть обязательной силы; а коль скоро самое рѣшеніе о правѣ не можетъ имѣть обязательной силы, не могутъ имѣть таковой и всѣ послѣдствія, вытекающія изъ этого рѣшенія. Если же допустить противное, то выходило бы такъ, что третье лицо, бывъ лишено

возможности защищать привлечшаго его тяжущагося въ спорѣ о правѣ, вынуждается защищать его въ спорѣ о количествѣ требованія и, вслѣдствіе этого, становится въ обязательныя отношенія къ этому тяжущемуся въ вопросѣ о количествѣ, не будучи обязаннымъ противъ него въ вопросѣ о правѣ.

Но само собою разумѣется, что это должно относиться къ тѣмъ третьимъ лицамъ, которыя не были привлечены къ главному иску. Разъ третье лицо было привлечено и вслѣдствіе этого рѣшеніе по главному иску сдѣлалось для него обязательнымъ, оно, если только приняло участіе въ главномъ дѣлѣ, можетъ быть привлечено и къ исполнительному производству тѣмъ тяжущимся, которымъ оно было привлекаемо прежде, иначе цѣль привлеченія не будетъ достигнута вполне. Въ самомъ дѣлѣ: если рѣшеніе по главному иску постановлено противъ тяжущагося, просившаго о привлеченіи, то третье лицо, если не будетъ привлечено къ участію въ исполнительномъ *порядкѣ* производства, всегда въ правѣ возражать противъ присужденной съ тяжущагося суммы, говоря: отчего я не былъ поставленъ въ извѣстность о предъявленіи иска о количествѣ—я бы представилъ такія данныя, на основаніи которыхъ было бы присуждено совершенно иное количество. Вслѣдствіе этого,—когда тяжущійся, просившій о привлеченіи въ главномъ процессѣ, возобновляетъ это ходатайство при исполнительномъ производствѣ, такое ходатайство судъ не можетъ не уважить, *если только третье лицо принимало участіе въ первомъ дѣлѣ*. Это послѣднее условіе мы считаемъ необходимымъ въ виду того, что если третье лицо, бывъ привлечено по главному иску, отказалось принять въ немъ участіе,—оно, значить, отказалось отъ права спорить противъ имѣющаго послѣдовать рѣшенія какъ въ правѣ, такъ и въ пространствѣ, а потому послѣдуетъ ли по этимъ двумъ вопросамъ одно общее рѣшеніе или два различныхъ,—каждое изъ нихъ обязательно для третьяго лица, привлекать которое, поэтому, вновь для того, чтобы сдѣлать для него обязательнымъ второе рѣшеніе—не имѣетъ никакого смысла.

IX. Что касается интервенціи добровольной, то, когда она является *дополнительной* (см. V объясн. къ 663 ст.)—она не можетъ быть не допущена въ исполнительномъ порядкѣ, если только интересы третьяго лица могутъ зависѣть отъ ожидаемаго рѣшенія;

б) добровольная.

если же она является *главной* (то же объясн.), то—никогда и ни при какихъ условіяхъ.

Весьма нерѣдки тѣ случаи, когда для третьяго лица весьма важно принять участіе въ исполнительномъ производствѣ чужого процесса. Взять, напр., такой: третье лицо было привлечено къ дѣлу по главному иску, но не нашло нужнымъ принимать въ немъ участія, хотя бы потому, что вполне сознавало невозможность защитить привлекающаго его тяжущагося, противъ котораго и было постановлено рѣшеніе о правѣ и который можетъ предъявить къ нему обратное требованіе. Но если оно не могло оказать никакой помощи тяжущемуся въ спорѣ о правѣ, то это еще не значитъ, что оно не можетъ защитить въ извѣстной степени его, а слѣдовательно и себя, въ искѣ о количествѣ. Между же тѣмъ, разъ оно не приняло участія въ главномъ дѣлѣ, для него будутъ обязательны оба рѣшенія, какъ по спору о правѣ, такъ и по спору о количествѣ; ясное, поэтому, дѣло, что не признать такое третье лицо имѣющимъ интересъ въ дѣлѣ рѣшительно невозможно. Невозможно поэтому и не допустить требуемой интервенціи въ исполнительное производство. Само же собою разумѣется, что это не единственный случай въ своемъ родѣ, что могутъ быть и многіе другіе ему подобныя, а потому, нельзя не придти къ заключенію, что бываютъ случаи, въ коихъ дополнительное вступленіе въ исполнительное производство имѣетъ свой *raison d'être* и должно быть допускаемо. Конечно, цѣль такого вступленія должна заключаться не въ чемъ иномъ, какъ въ намѣреніи вступщика оказать пособничество одному изъ тяжущихся исключительно по отношенію вопроса о количествѣ требованія, а не о правѣ.

Иначе представляется вопросъ о главномъ вступленіи. Такое, какъ было говорено при разсмотрѣніи 665 ст., допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда третье лицо заявляетъ на спорное имущество свои особыя права, не зависимаыя отъ правъ тяжущихся; а какъ въ исполнительномъ производствѣ вопросы о правѣ не могутъ быть разсматриваемы ни подъ какимъ видомъ, то они не могутъ быть разсматриваемы и тогда, когда возбуждаются постороннимъ дѣлу лицомъ.

Х. Вопросъ о правѣ отвѣтчика предъявить встрѣчный искъ въ исполнительномъ порядкѣ разобранъ нами подробно при разсмотрѣніи 340 ст., почему останавливаться на немъ еще разъ не представляется никакой надобности.

Можно ли
предъявлять
встрѣчные
иски.

Переходимъ засимъ къ тѣмъ изытіямъ, которыя установлены для исполнительнаго производства; они начинаются съ правила слѣдующей статьи:

898. Прошеніе о взысканіи убытковъ, доходовъ и судебныхъ издержекъ подается въ тотъ Окружный Судъ, въ которомъ производилось дѣло по главному иску. Тамъ же, ст. 898.

О значеніи этого правила мы говорили при разсмотрѣніи 897 ст. (V объясн.). Замѣтимъ лишь, что первоначально (69 № 759; 70 № 545 и 75 № 682) правительствующій сенатъ признавалъ правила 896—921 ст. примѣнимыми и къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ; но когда возникъ вопросъ о томъ, можетъ ли быть предъявляемъ въ мировомъ судѣ искъ о правѣ съ тѣмъ, чтобы эквивалентъ этого права, разъ оно будетъ признано принадлежащимъ истцу, могъ бы быть доказываемъ въ исполнительномъ порядкѣ,—онъ пришелъ къ другому выводу.

Исходя изъ того, что 29 ст. уст. не даетъ никакого основанія къ признанію возможности предъявленія такихъ исковъ въ мировыхъ установленіяхъ, онъ дѣлаетъ выводъ, что исполнительный порядокъ, какъ имѣющій свои особенности, въ означенныхъ установленіяхъ не можетъ имѣть мѣста (95 № 87). Такимъ образомъ, ни истецъ не можетъ просить, чтобы мировой судья или съѣздъ, признавъ за нимъ право на доходы, убытки или издержки, предоставили ему возможность доказывать размѣръ оныхъ, ни мировые судьи по собственной инициативѣ не могутъ обращать производящихся у нихъ дѣлъ къ исполнительному порядку. Истецъ долженъ доказать свой искъ въ правѣ и размѣрѣ, и если не докажетъ того или другого, ему должно быть отказано въ искѣ.

899. Сроки для подачи прошенія полагаются: о взысканіи убытковъ и доходовъ, или объ истребованіи отчетности—*трехмѣсячный* со дня вступленія рѣшенія въ за-

конную силу, а для взысканія судебныхъ издержекъ — двухнедѣльный со дня объявленія резолюціи по дѣлу. Тамъ же, ст.

Кто должен слѣдить за пропускомъ сроковъ на возбужденіе исполнительнаго производства.

I. Цѣль, съ которою установлены сравнительно краткіе сроки для возбужденія исполнительнаго производства, заключается въ томъ, чтобы «не оставить отвѣтчика въ долгой неизвѣстности и въ постоянной готовности къ исполнительному производству. По прошествіи означенныхъ сроковъ, право иска не теряется безвозвратно, но истецъ не пользуется болѣе льготами исполнительнаго производства» (мотивъ подъ 899 ст.). Уже изъ этого видно, что рассматриваемое правило постановлено въ огражденіе интересовъ отвѣтчика, а потому пропускъ означенныхъ сроковъ можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ прекращеніе производства лишь тогда, когда этого потребуетъ отвѣтчикъ. Безъ заявленія же отвѣтчика о пропускѣ этого рода давности судъ не можетъ не принять дѣла къ своему рассмотрѣнію, а тѣмъ болѣе прекратить его, разъ оно начато, что подтверждается и общимъ правиломъ, изображеннымъ въ 706 ст.

Исчисленіе этихъ сроковъ.

II. Что касается вопроса о порядкѣ исчисленія этихъ сроковъ, то онъ весьма легко разрѣшается текстомъ разбираемой статьи: искъ объ убыткахъ, доходахъ и объ отчетности можетъ быть предъявленъ въ исполнительномъ порядкѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня вступленія въ законную силу рѣшенія по дѣлу, слѣдовательно: если рѣшеніе постановлено судомъ первой степени, то теченіе этого срока должно исчисляться со дня, слѣдующаго за послѣднимъ днемъ апелляціоннаго срока, а если — судомъ второй степени, то со дня провозглашенія резолюціи по дѣлу (69 № 296; 74 № 134; 79 № 149). Это ясно. Но вотъ вопросъ: съ какого момента долженъ быть исчисляемъ этотъ трехмѣсячный срокъ, когда отвѣтчику восстанавливается право апелляціи? Вопросъ этотъ два раза возбуждался въ нашей практикѣ и вотъ при какихъ обстоятельствахъ: пропущенный отвѣтчикомъ апелляціонный срокъ былъ восстановленъ ему и снова пропущенъ; истецъ подалъ прошеніе о взысканіи убытковъ хотя и въ трехмѣсячный срокъ, но съ послѣдняго дня восстановленнаго срока апелляціи, что составляло болѣе четырехъ мѣсяцевъ со дня перваго апелляціоннаго срока, на что указывалъ отвѣтчикъ, доказывая, что если срокъ былъ воз-

становленъ, то для него, отвѣтчика, а не для истца, для котораго срокъ не могъ быть исчисленъ съ какого-либо иного дня, какъ со дня окончанія установленнаго въ законѣ апелляціоннаго срока; если бы онъ не воспользовался этимъ своимъ правомъ, то истецъ не можетъ пользоваться правомъ, предоставленнымъ исключительно ему, отвѣтчику. Съ такимъ возраженіемъ судъ не согласился, находя: разъ по закону срокъ исчисляется со дня вступленія рѣшенія въ законную силу, и разъ возстановленіемъ права апелляціи рѣшеніе не считается вступившимъ въ силу закона,—не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы срокъ, предоставленный закономъ истцу, долженъ былъ исчисляться съ того дня, который признанъ судомъ не послѣднимъ днемъ апелляціоннаго срока. Указаніе же на то обстоятельство, что апелляціонный срокъ возстановленъ только для отвѣтчика, а не для истца, не можетъ быть признано правильнымъ: если возстановляется какой-либо процессуальный срокъ для одной стороны, то естественно онъ возстановляется и для другой, иначе выходило бы такъ, что эта другая сторона не имѣла бы права на совершеніе ни одного процессуальнаго дѣйствія, вызываемаго дѣйствіями противной стороны, получившей на то возможность съ возстановленіемъ срока; но этого нѣтъ и быть не можетъ: истецъ, не подававшій апелляціи въ установленный срокъ, не лишается права подать встрѣчную апелляцію не только тогда, когда отвѣтчикъ принесъ свою въ установленный срокъ, но и тогда, когда онъ принесетъ ее въ срокъ, возстановленный ему судомъ. Съ этими разсужденіями согласилась и судебная палата.

Срокъ для исчисленія судебныхъ издержекъ исчисляется со дня провозглашенія резолюціи по дѣлу. Это правило вызвало такіе вопросы въ практикѣ: 1) если дѣло разсматривается въ двухъ инстанціяхъ, то, слѣдовательно, резолюція по дѣлу провозглашается два раза,—съ котораго же изъ нихъ должно исчисляться теченіе разсматриваемаго срока? На этотъ вопросъ сенатъ далъ совершенно правильный отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что на взысканіе судебныхъ издержекъ за первую инстанцію прошеніе должно быть подано въ двухнедѣльный срокъ со дня провозглашенія резолюціи въ первой инстанціи, а для взысканія убытковъ за вторую инстанцію,—въ двухнедѣльный срокъ со дня провозглашенія резолюціи въ этой второй инстанціи (79 № 149). И 2)—въ правѣ ли сторона, пропустившая срокъ на подачу прошенія о взысканіи издер-

жекъ за первую инстанцію, подать такое въ двухнедѣльный срокъ со дня провозглашенія резолюціи во второй степени суда и просить о присужденіи издержекъ за обѣ инстанціи? Намъ кажется, что отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть поставленъ въ зависимость отъ того,—какъ сказано въ резолюціи второй инстанціи: издержки ли только по этой второй инстанціи возлагаются на противную сторону, или по обѣимъ. Если въ резолюціи второй инстанціи сказано «издержки *апелляціоннаго производства* возложить на того-то изъ тяжущихся», то противная сторона, не заявлявшая просьбы о взысканіи издержекъ по первой инстанціи въ двухнедѣльный срокъ со дня провозглашенія резолюціи въ первой инстанціи, въ правѣ искать въ исполнительномъ порядкѣ лишь издержки за вторую инстанцію. Если же въ резолюціи этой послѣдней сказано—«издержки *за обѣ инстанціи*»,—то хотя бы въ резолюціи первой степени суда тому самому тяжущемуся было предоставлено право взысканія издержекъ за первую инстанцію,—онъ можетъ требовать присужденія ему въ исполнительномъ производствѣ издержки за обѣ инстанціи. Это мы основываемъ на томъ, что если признать за судомъ право признавать срокъ на взысканіе издержекъ за первую инстанцію пропущеннымъ, когда сторона не требовала этого въ установленный срокъ, то слѣдовало бы признать за нимъ и право входить въ разсмотрѣніе рѣшенія высшей инстанціи, позволявшей сторонѣ искать издержки за обѣ инстанціи. Но такого права за судомъ не можетъ быть признано: какъ бы неправильно ни было рѣшеніе второй инстанціи, оно, пока не отмѣнено установленнымъ порядкомъ, имѣетъ силу закона и обязательно для всѣхъ судовъ Имперіи.

900. Въ прошеніи долженъ быть сдѣланъ расчетъ отыскиваемой суммы, за исключеніемъ дѣлъ о взысканіи доходовъ и объ истребованіи отчетности: по дѣламъ этого рода взыскатель можетъ, не означая отыскиваемой суммы, просить судъ объ истребованіи отъ отвѣтчика отчета. Тамъ же, ст. 900

Послѣдствія непредставленія

1. Правило, содержащееся въ первой половинѣ этой статьи, предписывая взыскателю дѣлать въ прошеніи расчетъ отыскиваемой

мой суммы, не устанавливаетъ никакихъ послѣдствій несоблюденія сего требованія, изъ чего слѣдуетъ заключить, что никакихъ послѣдствій несоблюденія его и быть не можетъ, съ чѣмъ по отношенію нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ соглашается и сенатъ, разъяснившій:

истцомъ разсчета отыскиваемыхъ имъ убытковъ и издержекъ.

а) что требуемый этой статьею расчетъ можетъ быть сдѣланъ и не въ самомъ прошеніи, а въ особомъ приложеніи къ нему (75 № 422);

б) что если истецъ, по предоставленному ему праву отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ, въ исковомъ прошеніи указываетъ общую цифру оныхъ, приводя и основанія, изъ коихъ цифра убытковъ вытекаетъ, но не опредѣляетъ, какую онъ именно сумму отыскиваетъ по каждому основанію отдѣльно,— то это послѣднее обстоятельство не можетъ служить для суда препятствіемъ къ обсужденію искового требованія (75 № 990), и

в) требованія изложенія статей разсчета не имѣетъ мѣста, когда отыскивается только вознагражденіе за веденіе дѣла (75 № 38).

Однако этими разъясненіями вполне не разъясняется вопросъ о томъ, какія послѣдствія должны наступать, когда истецъ вовсе не представитъ разсчета, т. е. не сдѣлаетъ его ни въ исковомъ прошеніи, ни въ особомъ приложеніи къ нему, а между тѣмъ, по свойству дѣла, расчетъ необходимъ? Есть мнѣніе (Анненковъ III, 518), по которому такое прошеніе должно быть оставляемо безъ движенія по 269 ст. на томъ основаніи, что на требуемый разсматриваемой статьею расчетъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на такого рода приложеніе къ исковому прошенію, безъ котораго оно не можетъ получить установленнаго движенія. Съ этимъ мнѣніемъ мы не можемъ согласиться потому, что все то, что, по указанію закона, должно содержаться въ исковомъ прошеніи, есть часть искового прошенія, но никакъ не приложеніе къ нему. А такъ какъ въ 269 ст. точно указаны тѣ части искового прошенія, отсутствіе коихъ влечетъ за собою оставленіе прошенія безъ движенія, и какъ тамъ не указанъ разсматриваемый случай, то къ нему правило 269 ст. и не можетъ быть примѣняемо. Не можетъ оно примѣняться здѣсь еще и потому, что въ противномъ случаѣ нужно было бы признать за предсѣдателемъ такое право, котораго законъ не предоставляетъ ему, а именно право входить въ разсмотрѣніе

исковой по самому существу. Дѣйствительно, если, слѣдуя приведеннымъ разъясненіямъ сената, коихъ нельзя не признать правильными, принять за правило, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ расчетъ вовсе не есть необходимая принадлежность искового прошенія и не есть необходимое приложеніе къ нему, то слѣдуетъ признать за предсѣдателемъ право единоличнаго разрѣшенія вопроса о необходимости представленія расчета, или о бесполезности такового. Но этого права нельзя признать за предсѣдателемъ, коему предоставлено лишь право установленія чисто формальныхъ условій исковой.

Въ виду сего, мы полагаемъ, что на разбираемое правило слѣдуетъ смотрѣть, какъ на одинъ изъ тѣхъ законодательныхъ совѣтовъ, исполненіе или неисполненіе коихъ предоставлено усмотрѣнію тяжущихся: исполняютъ они такой совѣтъ,—хорошо; не исполняютъ,—тоже хорошо, а прошеніе все таки должно быть принято и должно получить установленное движеніе. Если же и возможны какія-либо послѣдствія несоблюденія разсматриваемаго правила, то они должны заключаться не въ чемъ иномъ, какъ въ отказѣ въ искѣ за бездоказательностью предъявленныхъ требованій, буде, при этомъ, при дальнѣйшемъ движеніи процесса, допущенный истцомъ пробѣлъ не будетъ пополненъ. Что именно такія послѣдствія должны влечь за собою разсматриваемый случай, это видно изъ слѣдующаго примѣра: представимъ себѣ, что истцу предоставлено право взысканія убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства; онъ подаетъ прошеніе и говоритъ, что онъ требуетъ взыскать съ отвѣтчика 1.000 р., но за что—не говоритъ. Отвѣтчикъ дѣлаетъ возраженіе противъ такого иска, говоря, что ему неизвѣстно, за что истецъ требуетъ съ него 1.000 р. Положимъ теперь, что на это возраженіе истецъ не даетъ никакого отвѣта и изъ представленныхъ имъ доказательствъ нельзя усмотрѣть, за что ему слѣдуетъ 1.000 р.,—очевидно, искъ его представляется голословнымъ, и потому судъ долженъ отказать въ искѣ истцу. Но допустимъ, что на такое возраженіе истецъ отвѣчаетъ, что требуемые имъ 1.000 р. слѣдуютъ за тѣ убытки, которые признаны предшествующимъ рѣшеніемъ и что цифра эта во всѣхъ подробностяхъ своихъ и въ отдѣльныхъ частяхъ будетъ доказана свидѣтелями, которыхъ онъ проситъ допросить,—какое основаніе для суда отказать въ такой просьбѣ и оставить свидѣтелей безъ до-

проса, или какое основаніе, допросивъ свидѣтелей и установивъ изъ ихъ показаній, что истцу дѣйствительно причиненъ убытокъ въ 1.000 р. въ общей сложности и въ такихъ-то цифрахъ въ каждой отдѣльной части, показанной свидѣтелями—отказать въ искѣ?—никакого.

Изъ сего слѣдуетъ, что несоблюденіе истцомъ разсматриваемаго правила при подачѣ искового прошенія не должно влечь за собою никакихъ послѣдствій. Что послѣдствіями этого долженъ быть лишь отказъ въ искѣ, если въ теченіе послѣдующаго производства истцомъ не будутъ представлены доказательства, на основаніи коихъ можетъ быть выяснена требуемая сумма въ цѣломъ или въ нѣкоторыхъ частяхъ (см. еще объясн. къ 916—919 ст.).

II. По правилу второй половины этой статьи, взыскатель освобождается и отъ этой обязанности въ искахъ о взысканіи доходовъ и объ истребованіи отчетности; здѣсь ему предоставляется право, не означая отыскиваемой суммы, *просить судъ объ истребованіи отъ отвѣтчика отчета*. По поводу этого послѣдняго правила мы должны указать на то, что оно редактировано нѣсколько не точно и неточность эта можетъ повести къ весьма крупнымъ недоразумѣніямъ, а именно къ тѣмъ, что разъ истецъ проситъ *только обязать отвѣтчика представить отчетъ*, удовлетвореніемъ этой только просьбы и долженъ ограничиться судъ, но не присуждать истцу того, что ему слѣдуетъ отъ отвѣтчика, ибо это будетъ противно 706 ст.; но это не такъ. Истецъ, предъявляющій искъ въ исполнительномъ порядкѣ о взысканіи доходовъ или объ истребованіи отчетности, уже имѣетъ право, въ силу рѣшенія по предшествовавшему дѣлу, требовать отъ отвѣтчика представленія имъ отчетности. Но само собою разумѣется, что представленіе отчетности должно сопровождаться правомъ истца на взысканіе съ отвѣтчика той суммы, которая ему причтется по отчету. Съ этою цѣлю, т. е. съ цѣлю получить слѣдующее истцу удовлетвореніе въ дѣйствительности, а не съ цѣлю получить отъ отвѣтчика только отчетъ, истцомъ и предъявляется искъ въ исполнительномъ порядкѣ. Посему, если истецъ, слѣдуя буквальному тексту разбираемаго правила, подастъ исковое прошеніе, просительный пунктъ коего обозначить такъ:—«прошу обязать отвѣтчика представить такой-то отчетъ»,—то подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ подразумѣвать, что истецъ проситъ не только истребовать отъ

Значеніе
просьбы объ
истребованіи
отчета.

отвѣтчика отчетъ, но и присудить ему все то, что ему причтется, а затѣмъ, разрѣшеніе дѣла въ такомъ смыслѣ не должно быть разсматриваемо какъ нарушеніе правила 706 ст., т. е. постановленіе рѣшенія о такомъ предметѣ, о которомъ не было предъявлено требованіе (ср. 72 № 1041).

901. По принятіи прошенія о взысканіи убытковъ или судебныхъ издержекъ, Предсѣдатель суда дѣлаетъ распоряженіе о вызовѣ отвѣтчика, назначая ему на явку двухнедѣльный срокъ, съ присовокупленіемъ срока поверстнаго. Тамъ же, 901.

Сроки на
явку въ судъ.

I. Въ этой статьѣ содержится изыятіе изъ общихъ правилъ, коими опредѣляются сроки на явку въ судъ. Изыятіе это состоитъ въ томъ, что вмѣсто мѣсячнаго срока, положеннаго для дѣлъ общаго порядка, и вмѣсто опредѣленнаго дня, назначаемаго по дѣламъ сокращеннаго порядка для слушанія дѣла въ судебномъ засѣданіи, здѣсь тяжущимся дается двухнедѣльный срокъ. Но это изыятіе установлено лишь для дѣлъ исполнительнаго производства *о взысканіи убытковъ и судебныхъ издержекъ*, какъ это прямо сказано въ разсматриваемой статьѣ; относительно же дѣлъ о взысканіи доходовъ и объ истребованіи отчетности, ни въ этой, ни въ какой-либо другой статьѣ **никакого** изыятія не содержится, ибо, хотя, по правилу 903 ст., по этимъ послѣднимъ дѣламъ *судъ назначаетъ* отвѣтчику извѣстный срокъ для представленія разсчета полученныхъ имъ доходовъ или требуемой отъ него отчетности, но это очевидно уже тогда, когда по вызовѣ отвѣтчика дѣло дойдетъ до разсмотрѣнія *суда*, который никогда и ни по какимъ дѣламъ **не** дѣлаетъ распоряженія о вызовѣ. Допустить же противное, т. е. допустить, что по этимъ дѣламъ срокъ на явку назначается судомъ по правилу 903 ст., рѣшительно невозможно, ибо для сего слѣдовало бы прошеніе истца, тотчасъ по его поступленіи, вносить немедленно въ засѣданіе, въ которомъ судъ долженъ постановить опредѣленіе о назначеніи отвѣтчику срока для представленія разсчета или отчетности, чего нельзя сдѣлать, не бывъ убѣжденъ, что отвѣтчикъ привлеченъ къ дѣлу и что повѣстка ему *непретменно* будетъ вручена. Такого же убѣжденія никогда нельзя имѣть, ибо

отвѣтчикъ можетъ выбыть изъ прежняго своего мѣстожителства, можетъ умереть и пр.

Итакъ: по дѣламъ объ истребованіи расчета или отчетности, въ законѣ не содержится никакого изъятія изъ общихъ правилъ о назначеніи тяжущимся срока на явку къ суду, почему по этимъ дѣламъ должно руководствоваться общими правилами, опредѣляющими вызовъ къ суду. А какъ по общимъ правиламъ тяжущіеся вызываются, то нѣтъ сомнѣній, что стороны должны быть вызываемы прямо въ засѣданіе на опредѣленное число.

Точно такъ же должны быть вызываемы стороны и по дѣламъ о переосвидѣтельствваніи (прим. къ 896 ст.), такъ какъ и въ отношеніи этихъ дѣлъ законъ не дѣлаетъ никакого исключенія изъ этихъ правилъ о вызовѣ сторонъ.

II. Не сдѣлано также никакого изъятія и по отношенію порядка вызова. Напротивъ того, изъ того, что, по правилу разсматриваемой статьи, отвѣтчику предоставляется поверстный срокъ, слѣдуетъ тотъ выводъ, что и по дѣламъ исполнительнаго порядка вызовъ отвѣтчику посылается въ мѣсто постоянного его жительства, и непременно отвѣтчику, а не его повѣренному, которому было предоставлено веденіе главнаго дѣла. Конечно, это совершенно правильно по отношенію всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ исполнительному производству, но за исключеніемъ дѣлъ о взысканіи судебныхъ издержекъ. Дѣйствительно: если нельзя не признать необходимости уведомленія самого отвѣтчика о предъявленіи къ нему иска объ убыткахъ, доходахъ или объ истребованіи отчетности, такъ какъ повѣренный его не всегда можетъ имѣть въ рукахъ всѣ данныя къ опроверженію предъявленнаго требованія, то нѣтъ рѣшительно никакого основанія къ вызову самого отвѣтчика по дѣламъ о взысканіи судебныхъ издержекъ, ибо всѣ данныя къ опроверженію этого требованія всегда въ рукахъ повѣреннаго; это одно. Но болѣе серьезно то обстоятельство, что при такомъ порядкѣ догровизна процесса чрезвычайно увеличивается. Бываютъ случаи, что тяжущійся, требующій взысканія какихъ-либо 40 р. за веденіе дѣла, долженъ представить 30 р. на вызовъ своего противника.

III. Въ отношеніи безвѣстно-отсутствующихъ отвѣтчиковъ также не сдѣлано никакихъ изъятій въ правилахъ исполнительнаго производства, почему необходимо признать, что такіе отвѣтчики должны быть вызываемы общимъ порядкомъ, т. е. чрезъ публика-

Порядокъ
вызова.

Вызовъ
безвѣстно-
отсутствующихъ
отвѣтчиковъ.

цію и не въ двухнедѣльный, а въ шестимѣсячный срокъ. И такое правило можно призвать еще цѣлесообразнымъ по отношенію дѣлъ о взысканіи убытковъ, доходовъ или о представленіи отчетности, но о взысканіи судебныхъ издержекъ оно представляется просто абсурдомъ.

Эти абсурды служатъ еще однимъ доказательствомъ тому, что предоставленіе судебнымъ мѣстомъ права отсылать тяжущихся къ исполнительному производству для опредѣленія количества судебныхъ издержекъ, является весьма тяжкимъ бременемъ для тяжущихся. Не слѣдуетъ, поэтому, судебнымъ установленіямъ злоупотреблять этимъ правомъ и увеличивать и безъ того непосильное иногда бремя тяжущихся.

902. Требованіе о такихъ убыткахъ, о коихъ не было заявлено въ теченіе предшествовавшаго производства, не допускается. Тамъ же, 902.

Правило настоящей статьи на столько ясно, что не требуетъ никакихъ разъясненій: разъ исполнительное производство есть продолженіе главнаго дѣла и имѣетъ цѣлію приведеніе въ извѣстность той суммы, которая слѣдуетъ истцу по признанному за нимъ праву, ясное дѣло, что истецъ въ правѣ требовать присужденія ему той суммы, которой можетъ быть опредѣлено признанное за нимъ право. Посему, онъ не можетъ требовать присужденія ему такихъ суммъ, которыми опредѣляется не признанное за нимъ право. Если же онъ заявляетъ такое требованіе вмѣстѣ съ требованіемъ, на которое имѣетъ право по воспослѣдовавшему рѣшенію, то судъ долженъ оставить его искъ безъ разсмотрѣнія (см. VII объясн. къ 897 ст.).

903. По дѣламъ о взысканіи доходовъ судъ назначаетъ отвѣтчику срокъ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, въ теченіе коего онъ обязанъ представить въ судъ расчетъ всѣмъ полученнымъ съ имѣнія доходамъ и употребленнымъ на него расходамъ за все то время, за которое положено по рѣшенію суда взыскать доходы. Тотъ же срокъ назначается

и по дѣламъ объ истребованіи отчетности по управленію дѣлами или имуществомъ. Тамъ же, 903.

I. Правило этой статьи содержитъ въ себѣ важнѣйшее изъятіе изъ общихъ правилъ гражданскаго судопроизводства. По немъ, въ дѣлахъ о взысканіи доходовъ и объ истребованіи отчетности, не истецъ обязывается доказать свои требованія, а отвѣтчикъ долженъ доказать ту сумму, которая слѣдуетъ отъ него истцу (мотивъ подъ 903 ст.), въ силу чего на истца и не возлагается обязанности опредѣлять въ своемъ исковомъ прошеніи суммы, подлежащей взысканію съ отвѣтчика; онъ въ правѣ ограничиться требованіемъ объ обязаніи отвѣтчика представить расчетъ или отчетность и присутствовать ему то, что причтется. На его обязанность возлагается и представленіе доказательствъ лишь тому, что ему предоставлено право требовать отъ отвѣтчика представленія расчета или отчетности.

Отличіе дѣлъ объ истребованіи доходовъ и отчетности отъ другихъ.

II. Это чрезвычайно важное отступленіе отъ общихъ правилъ гражданскаго судопроизводства должно быть примѣняемо, какъ то видно изъ разсужденій составителей устава, помѣщенныхъ подъ этой статьей въ изданіи госуд. канц., ко всѣмъ тѣмъ случаямъ, когда кто-либо долженъ представить другому отчетность по управленію его дѣлами или имуществомъ,—какъ напр. повѣренные, приказчики, опекуны и т. п.,—или возратить полученные доходы за признанное незаконнымъ владѣніе отвѣтчика имуществомъ истца, и при томъ безъ всякаго отношенія къ тому, на чемъ бы ни было основано то владѣніе, признанное незаконнымъ.

Въ какихъ случаяхъ должно примѣняться это отличіе.

III. Допустимъ теперь, что предъявляется такой искъ. По сказанному выше (I объясн. къ 901 ст.), съ поступленіемъ такого прошенія въ судъ, предсѣдатель дѣлаетъ распоряженіе о вызовѣ сторонъ въ засѣданіе суда, который обязанъ постановить опредѣленіе о назначеніи отвѣтчику срока для представленія расчета или отчетности, о чемъ и объявляетъ тяжущимся по общимъ правиламъ объ объявленіи судебныхъ рѣшеній.

Порядокъ назначенія срока для представленія отчетности.

Продолжительность назначаемого срока предоставлена усмотрѣнію суда, но въ предѣлахъ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ. Предѣловъ этихъ сроковъ судъ не въ правѣ ни сѣзуть, ни расширить; въ опредѣленіи ихъ онъ долженъ руководствоваться сложностью дѣла и самаго расчета или отчетности.

Что долженъ содержать въ себѣ расчетъ.

IV. Что долженъ содержать въ себѣ расчетъ, въ законѣ точно опредѣлено: въ немъ должны быть показаны всѣ полученные съ имѣнія доходы и употребленные на него расходы.

Но само собою разумѣется, что отвѣтчикъ можетъ не исполнить этого требованія какъ тѣмъ, что покажетъ не всѣ полученные имъ доходы, такъ и тѣмъ, что вовсе не представитъ требуемаго отъ него отчета,—какія же послѣдствія такого неисполненія? Объ этихъ послѣдствіяхъ говорится въ слѣдующихъ статьяхъ устава и мы рассмотримъ ихъ при разсмотрѣніи сихъ статей.

904. По полученіи отвѣта или по истеченіи срока на явку сторонъ, назначается день для разсмотрѣнія ихъ объясненій и повѣрки ими, подъ наблюденіемъ члена-докладчика, статей расчета и приложенныхъ къ нему документовъ. Тамъ же, 904.

905. Всѣ замѣчанія, объясненія и возраженія сторонъ представляются тяжущимися въ особыхъ запискахъ, или отмѣчаются, по усмотрѣнію члена-докладчика, въ повѣрочномъ протоколѣ. Тамъ же, 905.

906. Членъ-докладчикъ можетъ продолжать дальнѣйшія разъясненія, назначая новые сроки для явки, доколѣ всѣ статьи расчета вполомъ не разъяснятся; но сторона, считающая бесполезнымъ дальнѣйшее продолженіе объясненій, назначенное членомъ-докладчикомъ, имѣетъ право просить судъ о прекращеніи объяснительнаго производства. Тамъ же, 906.

Порядокъ и сполнительнаго производства.

I. Правила этихъ трехъ статей составляютъ также весьма крупное отступленіе отъ общихъ правилъ гражданскаго судопроизводства. На основаніи ихъ, какъ состязаніе сторонъ, такъ и повѣрка представленныхъ ими объясненій происходятъ не въ присутствіи суда, а въ присутствіи одного члена-докладчика. Необходимость такого отступленія объясняется тѣмъ, что повѣрка цифръ и подкрѣпляющихъ ихъ доказательствъ гораздо удобнѣе можетъ быть

произведена однимъ, чѣмъ цѣлой коллегіей, на разсмотрѣніе которой будетъ представлено уже готовое дѣло. Такимъ образомъ самое производство въ исполнительномъ порядкѣ происходитъ такъ:

II. Все дѣло должно быть передано члену-докладчику. Кѣмъ же и когда назначается членъ-докладчикъ? Очевидно предсѣдательствующимъ въ отдѣленіи, коему это право предоставлено правиломъ 271 ст., на основаніи котораго членъ-докладчикъ назначается тотчасъ по поступленіи прошенія и дачи ему установленнаго движенія.

Назначеніе члена-докладчика.

III. Съ поступленіемъ дѣла къ члену-докладчику, послѣдній долженъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ сдѣланнаго распоряженія со стороны предсѣдателя стносительно вызова отвѣтчика, а затѣмъ и за соблюденіемъ тяжущимися назначеннаго имъ срока на явку или за поступленіемъ отвѣта.

Первыя распоряженія члена-докладчика.

IV. Коль скоро отвѣтъ поданъ, а если такового не было, истекъ срокъ на явку, членъ-докладчикъ, не ожидая просьбы сторонъ, назначаетъ день для разсмотрѣнія статей расчета и повѣрки представленныхъ сторонами доказательствъ, о чемъ и увѣдомляетъ тяжущихся повѣстками.

Назначеніе дня повѣрки расчета.

Все это слѣдуетъ изъ того, что назначеніе дня повѣрки законъ не ставитъ въ зависимость отъ воли сторонъ, а исключительно отъ наступленія одного или двухъ событій, указанныхъ въ 904 ст.; что безъ увѣдомленія тяжущихся о днѣ повѣрки, таковая вообще немислима, и что иного увѣдомленія тяжущихся какъ посылка имъ повѣстокъ, закономъ не установлено ни вообще, ни въ частности для исполнительнаго производства. Не послать тяжущимся повѣстокъ членъ-докладчикъ можетъ тогда лишь, когда онъ найдеть возможнымъ, при явѣ ли сторонъ, при подачѣ ли отвѣтчикомъ отвѣта, лично объявить сторонамъ, на какой день назначена имъ повѣрка. Конечно, о такомъ объявленіи отъ сторонъ должна быть отобрана подписка, иначе онѣ могутъ обвинять члена-докладчика въ производствѣ повѣрочныхъ дѣйствій безъ ихъ вѣдома, послѣдствіемъ чего будетъ повтореніе всѣхъ этихъ дѣйствій.

V. Но куда должны быть посылаемы эти повѣстки? Отвѣтъ на этотъ вопросъ получится, когда разрѣшимъ вопросъ о томъ, обязательно ли для тяжущихся заявлять суду о своемъ временномъ мѣстопребываніи при исполнительномъ порядкѣ? Едва ли можетъ быть какое-либо сомнѣніе въ томъ, что на этотъ послѣдній вопросъ

Куда посылаются повѣстки тяжущимся.

долженъ быть данъ утвердительный отвѣтъ. Помимо того, что по правилу 897 ст. къ исполнительному производству должны быть примѣняемы общія правила устава, съ тѣми лишь изъятіями, которыя указаны въ послѣдующихъ статьяхъ, и что въ числѣ этихъ изъятій не содержится указанія на непримѣнимость правилъ 309—311 ст., слѣдуетъ указать еще и на то, что если бы тяжущіеся были освобождены отъ этой обязанности, то исполнительное производство было бы немыслимо въ тѣхъ случаяхъ, когда представленный расчетъ очень сложенъ и членъ-докладчикъ вынужденъ обращаться къ нимъ неоднократно.

Итакъ:—тяжущіеся не освобождаются отъ обязанности, возлагаемой на нихъ правиломъ 309 ст., а вслѣдствіе этого, повѣстки на ихъ имя должны быть отсылаемы въ избранное ими на время исполнительнаго производства мѣстопробываніе или, если такового не было указано ими,—оставляемы въ канцеляріи по правилу 311 ст.

Но если это такъ, и если исходить изъ буквального текста 904 ст., въ которой сказано, что статьи расчета провѣряются тяжущимися лишь подъ наблюденіями члена-докладчика, то что дѣлать послѣднему, когда стороны не укажутъ временное мѣстопробываніе и вслѣдствіе этого повѣстки имъ не будутъ доставлены и они къ назначенному сроку не явятся? Чтобы дать отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ, мы должны выяснить, что собственно должно быть провѣряемо при исполнительномъ производствѣ и въ чемъ должна состоять эта провѣрка?

Что должно
быть провѣ-
ряемо при
исполнитель-
номъ произ-
водствѣ.

VI. По отношенію вопроса о томъ, что должно быть провѣряемо при исполнительномъ производствѣ, слѣдуетъ замѣтить, что всѣ дѣла, производящіяся въ исполнительномъ порядкѣ, рѣзко дѣлятся на двѣ части: на дѣла о взысканіи убытковъ и судебныхъ издержекъ и на дѣла объ истребованіи доходовъ и отчетности. По дѣламъ перваго рода истецъ точно и опредѣленно указываетъ ту цифру, которую, по его мнѣнію, отвѣтчикъ обязанъ уплатить ему въ вознагражденіе тѣхъ убытковъ или издержекъ, право на взысканіе коихъ за нимъ признано предшествующимъ рѣшеніемъ. Но само собою разумѣется, что голословное объявленіе истцомъ той или другой цифры не можетъ служить основаніемъ къ присужденію этой цифры вообще, а въ частности тогда, когда со стороны отвѣтчика будетъ сдѣлано возраженіе. Изъ сего слѣдуетъ, что по дѣламъ этого рода истецъ долженъ *доказать* каждую цифру по каж-

дой отдѣльной статьѣ своего разчета, а иногда и то, что указываемые истцомъ убытки дѣйствительно вытекаютъ изъ тѣхъ дѣйствій отвѣтчика, въ коихъ онъ признанъ виновнымъ по главному дѣлу (81 № 107), а отвѣтчикъ, возражающій противъ того или другого положенія истца, долженъ доказать каждое изъ своихъ возраженій.

По дѣламъ второго рода истецъ освобожденъ отъ обязанности доказывать ту сумму доходовъ, которую отвѣтчикъ долженъ возвратить ему, и уже на обязанность отвѣтчика возложено объявить, что имъ получено и что имъ израсходовано на управление дѣлами или имуществомъ истца или на улучшеніе отсужденнаго отъ него имѣнія. Но вѣдь и это объявленіе можетъ быть голословно, а потому также не можетъ быть принято за основаніе рѣшенія, особенно, когда истецъ спорить противъ показанныхъ отвѣтчикомъ цифръ, вслѣдствіе этого и эти цифры подлежатъ повѣркѣ. Въ чемъ же эта повѣрка должна заключаться? — Объ этомъ мы подробнѣе будемъ говорить нѣсколько ниже (III и IV объясн. къ 910—911 ст.), здѣсь же замѣтимъ, что и по дѣламъ сего рода повѣрка должна заключаться въ провѣркѣ дѣйствительности указанныхъ сторонами цифръ.

VI. Изъ сего слѣдуетъ, что провѣрка статей расчета должна состоять не въ чемъ иномъ, какъ въ провѣркѣ доказательствъ, представляемыхъ тяжущимися въ подтвержденіе своихъ требованій и возраженій. А какъ по отношенію рода тѣхъ доказательствъ, которыя тяжущіеся могутъ представлять здѣсь, въ законѣ не сдѣлано никакихъ изъятій изъ общихъ правилъ о доказательствахъ, то, очевидно, что и при исполнительномъ производствѣ могутъ быть принимаемы тѣ доказательства, которыя допускаются вообще въ подтвержденіе тѣхъ или другихъ событій, и что повѣрка ихъ должна быть производима на основаніи общихъ правилъ о повѣркѣ доказательствъ.

VIII. Но кто долженъ производить повѣрку доказательствъ? Этотъ вопросъ вытекаетъ изъ того, что, по правилу 897 ст., всѣ послѣдующія статьи составляютъ изъятіе изъ общихъ правилъ гражданскаго судопроизводства, значитъ и правило 904 ст. составляетъ такое изъятіе; въ этой же послѣдней статьѣ сказано—«назначается день для разсмотрѣнія ихъ (сторонъ) объясненій и повѣрки ими, подъ наблюденіемъ члена-докладчика, статей разчета и приложений къ нему документовъ»,—изъ чего можно сдѣлать тотъ выводъ,

Въ чемъ должна заключаться повѣрка статей расчета.

Кто производитъ повѣрку доказательствъ.

что въ исполнительномъ порядкѣ повѣрка доказательствъ производится не судомъ и даже не членомъ-докладчикомъ, а *самими тяжущимися лишь подѣ наблюдениемъ члена-докладчика*. Однако, хотя такой выводъ и можно сдѣлать изъ буквы закона, но онъ не будетъ правиленъ и согласенъ съ духомъ закона. Несмотря на приведенное выраженіе,—повѣрку доказательствъ производить членъ-докладчикъ, а не стороны, на обязанности коихъ лежитъ лишь представленіе необходимыхъ доказательствъ, что видно изъ текста 906 ст., по силѣ которой усмотрѣнію члена-докладчика, а не сторонъ, представлено продолжать дальнѣйшее разъясненіе, пока всѣ статьи разсчета вполнѣ не разъяснятся. То же обстоятельство, что повѣрка доказательствъ производится членомъ-докладчикомъ, а не судомъ въ его полномъ составѣ, это явствуетъ изъ смысла всѣхъ статей, опредѣляющихъ порядокъ исполнительнаго производства, и особенно изъ разсужденія составителей уставовъ, прямо высказавшихъ, что въ исполнительномъ производствѣ всѣ провѣрочныя дѣйствія должны происходить не въ присутствіи суда, а предъ членомъ-докладчикомъ (мотивъ подѣ 906 ст.).

IX. Итакъ, повѣрка статей разсчета должна состоять не въ чемъ иномъ, какъ въ повѣркѣ доказательствъ, представляемыхъ сторонами въ подтвержденіе ихъ требованій и возраженій. Она производится членомъ-докладчикомъ и не можетъ быть прекращена прежде, чѣмъ будутъ разъяснены всѣ отдѣльныя статьи разсчета. Это послѣднее вытекаетъ изъ буквального текста 906 ст., предписывающей члену-докладчику продолжать разъясненіе до тѣхъ поръ, пока всѣ статьи не будутъ разъяснены окончательно.

Но какъ это онъ долженъ дѣлать? Намъ кажется, что по этому предмету на членѣ-докладчикѣ лежитъ безусловная обязанность руководствоваться правиломъ 368 ст., т. е. каждый разъ, когда онъ усматриваетъ, что такая-то статья разсчета недостаточно разъяснена или вовсе не разъяснена, онъ *долженъ* объявить объ этомъ тому изъ тяжущихся, которымъ должны быть представлены надлежашія доказательства для разъясненія той или другой статьи, и предоставить ему срокъ, руководствуясь 816 ст., для представленія надлежащихъ доказательствъ. Только исполнивъ эту обязанность, онъ можетъ не быть обвиненъ въ недоведеніи дѣла до конца; въ противномъ же случаѣ судъ въ правѣ и обязанъ возратить ему дѣло для надлежащаго дополненія его.

Контроль
надъ дѣйстви-
ями члена
докладчика.

Х. Последнее вытекаетъ изъ того, что, по правилу 906 ст., дѣйствія члена-докладчика по предмету разъясненія спорныхъ и сомнительныхъ обстоятельствъ дѣла поставлены подъ контроль суда:—«сторона, почитающая бесполезнымъ дальнѣйшее продолженіе объясненій, *имѣетъ право просить судъ о прекращеніи объяснительнаго производства*». Это правило не можетъ быть понимаемо иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что если сторона находитъ, что членомъ-докладчикомъ умышленно затягивается объяснительное производство, то должна подать въ судъ прошеніе, ходатайствуя о прекращеніи дѣйствій члена суда. Мы говоримъ, что сторона *должна подать прошеніе*, основываясь на томъ, что тяжущіеся могутъ обращаться съ просьбами въ общія судебныя мѣста не иначе, какъ подачей письменнаго прошенія по установленному порядку, т. е. съ копіей, для противной стороны. По поступленіи такого прошенія, судъ долженъ истребовать дѣло и рассмотреть, правильно ли обвиненіе, дѣлаемое тяжущимся, и правильны ли тѣ дѣйствія, въ коихъ обвиняется членъ-докладчикъ, и сообразно сему разрѣшить вопросъ въ ту или другую сторону, т. е.—или ходатайство тяжущагося оставить безъ послѣдствія, или предписать члену-докладчику закончить объяснительное производство и дѣло представить въ судъ для постановленія рѣшенія.

Но если тяжущіеся имѣютъ право требовать прекращенія производства, когда считаютъ продолженіе его бесполезнымъ, то нѣтъ сомнѣнія, что они въ правѣ требовать и продолженія его, когда членъ-докладчикъ, не выяснивъ надлежащимъ образомъ всѣхъ статей разсчета, прекратитъ объяснительное производство и дѣло представить въ судъ. Не признать за тяжущимися этого права рѣшительно невозможно, такъ какъ въ противномъ случаѣ приходилось бы признать то, что все бяснительное производство предоставлено усмотрѣнію члена-докладчика или, что все равно, отдано на его произволь, чего, конечно, допустить невозможно. Невозможно допустить этого тѣмъ болѣе, что съ окончаніемъ объяснительнаго производства тяжущіеся лишаются права представлять новыя доказательства, слѣдовательно,—если бы они не имѣли права требовать продолженія объясненій, то во многихъ случаяхъ они были бы лишены всѣхъ средствъ защиты.

Въ какомъ же порядкѣ стороны могутъ просить о продолженіи объяснительныхъ дѣйствій и въ какіе сроки? Ни того, ни другого

не указано въ законѣ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что никакихъ особыхъ формъ и сроковъ законъ и не устанавливаетъ на этотъ предметъ, а потому—сторона, находящаяся, что объяснительное производство прекращено прежде времени, имѣетъ право и подать особое прошеніе въ судъ и просить послѣдній на словахъ въ томъ засѣданіи, на которое дѣло назначено по существу; ясное же затѣмъ дѣло, что судъ не имѣетъ права не войти въ разсмотрѣніе этой просьбы,—онъ обязанъ разсмотрѣть ее и разрѣшить ее въ ту или другую сторону, сообразно обстоятельствамъ дѣла.

Но и независимо ходатайства сторонъ, мы думаемъ, судъ въ правѣ по собственной инициативѣ возвратить дѣло члену-докладчику для надлежащаго дослѣдованія, если усмотритъ, что изслѣдованіе неполно и что членомъ-докладчикомъ не выполнены всѣ тѣ обязанности, которыя на него возлагаетъ законъ. Такое распоряженіе судъ въ правѣ дѣлать особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны не являлись къ объяснительному производству, полагаясь на то, что членомъ-докладчикомъ будетъ сдѣлано все, что нужно, и имъ будетъ сообщено о тѣхъ недостаткахъ, исправить которые лежитъ на ихъ обязанности.

907. По заключеніи объяснительнаго производства назначается засѣданіе суда для разсмотрѣнія дѣла; въ этомъ засѣданіи членъ суда, производившій повѣрку, представляетъ докладъ, съ изложеніемъ своихъ выводовъ или расчетовъ. Затѣмъ стороны, буде находятся на лицо, представляютъ суду свои объясненія. Тамъ же, ст. 907.

908. Въ засѣданіи суда допускается представленіе только тѣхъ доказательствъ, которыя были въ виду, или на которыя сдѣлана была ссылка во время объяснительнаго производства. Стороны не имѣютъ права просить объ отсрочкѣ засѣданія для представленія новыхъ доказательствъ. Тамъ же, ст. 908.

909. Неявка отвѣтчика въ означенный въ статьяхъ 901 и 903 срокъ не останавливаетъ повѣрки расчетовъ. Поста-

новленное затѣмъ рѣшеніе не почитается заочнымъ и отзыва на оное не допускается, развѣ бы отвѣтчикъ просилъ, въ установленный статью 727 срокъ, о новомъ разсмотрѣніи разчета и доказалъ, что повѣстка о вызовѣ вовсе не была ему доставлена. Тамъ же, ст. 909.

I. «По заключеніи объяснительнаго производства, сказано въ первой изъ приведенныхъ статей, назначается засѣданіе суда для разсмотрѣнія дѣла». Изъ этого видно, что дѣло назначается председателемъ, не ожидая просьбы о томъ сторонъ, которыя, однако, должны быть увѣдомлены о днѣ засѣданія, такъ какъ, по правилу той же 907 ст., стороны имѣютъ право представлять свои объясненія.

Назначеніе
дѣла къ слу-
шанію.

II. Явка сторонъ въ засѣданіе не обязательна, что слѣдуетъ изъ выраженія той же 907 ст.,—«буде находятся на лицо»,—посему, явились ли стороны или не явились, дѣло должно быть заслушано судомъ. Порядокъ слушанія дѣлъ исполнительнаго производства нѣсколько отличается объ общаго порядка разсмотрѣнія дѣлъ, а именно въ томъ, что здѣсь весь центръ тяжести лежитъ не въ состязаніи сторонъ, а въ докладѣ члена-докладчика, который долженъ представить суду *письменное* изложеніе всѣхъ сдѣланныхъ имъ выводовъ и расчетовъ. То обстоятельство, что эти выводы должны быть изложены на письмѣ, явствуетъ, во 1-хъ, изъ того, что словесное изложеніе разчета положительно не мыслимо, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда расчетъ сколько нибудь сложный; во 2-хъ, изъ того, что по 905 ст., всѣ объясненія сторонъ должны быть изложены или въ особыхъ запискахъ, или въ протоколѣ члена-докладчика, завѣдывающаго объяснительнымъ производствомъ, и въ 3-хъ, особенно изъ разсужденій составителей уставовъ:—«дѣла сего рода требуютъ, чтобы всѣ расчеты и всѣ объясненія тяжущихся *были подробно изложены на письмѣ*, потому что на основаніи однихъ словесныхъ объясненій тяжущихся было бы невозможно постановить рѣшеніе. Вслѣдствіе сего, расчетныя дѣла не могутъ производиться *сокращеннымъ порядкомъ*, чисто словеснымъ, въ которомъ не требуется предварительной письменной подготовки. Для расчетныхъ дѣлъ необходимо *не словесное, а письменное производство*, которое здѣсь и установлено. Здѣсь словесныя объясненія тяжущихся предъ судомъ не имѣютъ значенія. Тяжущіеся могутъ

Порядокъ
разбора.

и не присутствовать въ засѣданіи суда, назначеннаго послѣ объяснительнаго производства предъ членомъ-докладчикомъ. Но если тяжущіеся и присутствуютъ, то они не имѣютъ права представлять новыя доказательства, на которыя не ссылались во время объяснительнаго производства. Это правило, необходимое для избѣжанія медленности и запутанности въ расчетахъ, вполне справедливо въ отношеніи тяжущихся, такъ какъ они могли приготовить всѣ имѣющіяся у нихъ доказательства еще во время предшествовавшаго производства по существу иска и затѣмъ во время производства предъ членомъ суда» (мотивъ подъ 908 ст.). Это лишеніе сторонъ права представлять новыя доказательства сенатъ, совершенно правильно, распространяетъ и на производство дѣла въ апелляціонной инстанціи (77 № 251).

Право тяжущихся на судъ.

III. Но если такимъ образомъ вся суть дѣла лежитъ въ докладѣ, т. е. въ тѣхъ данныхъ, которыя были добыты при объяснительномъ производствѣ, если тяжущіеся не имѣютъ права ни представлять новыхъ доказательствъ,—въ чемъ бы они ни заключались и противъ чего бы ни направлялись, т. е. противъ ли требованій истца и возраженій отвѣтчика, или противъ произведенныхъ членомъ суда расчетовъ (77 № 251),—не бывшихъ въ виду члена суда, производившаго повѣрку, ни просить объ отсрочкѣ засѣданія для представленія новыхъ доказательствъ (ст. 908), то въ чемъ же могутъ заключаться ихъ словесныя объясненія на судѣ, давать которыя они всетаки въ правѣ, и какое они могутъ имѣть значеніе?

Нетрудно убѣдиться въ томъ, что, во многихъ случаяхъ, словесныя объясненія тяжущихся могутъ играть весьма важную роль въ дѣлѣ: вѣдь дѣло всетаки рѣшается судомъ; судомъ производится оцѣнка собранныхъ при объяснительномъ производствѣ доказательствъ; судомъ же провѣряются и контролируются всѣ дѣйствія члена-докладчика. Возможно, что извѣстное доказательство понято членомъ-докладчикомъ не такъ, какъ оно должно быть понято по его природѣ; что членомъ-докладчикомъ недостаточно разъяснено то или другое обстоятельство, что нѣкоторыя доказательства оставлены имъ непровѣренными, нѣкоторыя отвергнуты неправильно и пр. и пр. и пр. Возможно также, что всѣ эти неправильности и шероховатости, если на нихъ не будетъ обращено вниманіе суда, ускользнуть отъ него, и онъ можетъ постановить рѣшеніе, несоглас-

ное съ тѣми данными, которыя представлены были сторонами. Вотъ для избѣжанія сего, для выясненія предъ судомъ представленныхъ ему данныхъ въ извѣстномъ свѣтѣ, для обращенія его вниманія на то или другое обстоятельство, сторонамъ и предоставляется право представлять и суду свои объясненія, коихъ судъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ отвергать или оставлять безъ обсужденія. Напротивъ того, онъ долженъ обсудить каждое изъ такихъ замѣчаній со всею строгостью и, буде признаетъ ихъ правильными, сдѣлать зависящія отъ себя распоряженія, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ могутъ заключаться и въ возвращеніи дѣла члену-докладчику для дополнительнаго производства, для исправленія допущенныхъ имъ ошибокъ и т. п.

IV. Въ практикѣ нерѣдко возникаетъ вопросъ о правѣ истца на $\%$, о присужденіи коихъ онъ просилъ въ первоначальномъ прошеніи, но судъ, отсылая его къ порядку исполнительнаго производства доказывать размѣръ понесеннаго имъ убытка *не свыше такой-то суммы*, о $\%$ не упоминаетъ въ своемъ рѣшеніи. Въ правѣ-ли онъ въ исполнительномъ порядкѣ возобновить свое требованіе, не смотря на то, что подчинился рѣшенію суда, не обжаловавъ его своевременно?

Присуждаемая истцу сумма.

По этому вопросу мнѣнія расходятся: одни признаютъ за истцомъ это право, другіе отрицаютъ. Послѣдніе стоятъ на сухо формальной почвѣ: не жаловался—самъ виноватъ.

Первые указываютъ на то, что ни истцу въ подобныхъ случаяхъ не предстоитъ надобности жаловаться, затягивая этимъ дѣло на многіе годы и обременяя высшія инстанціи своими жалобами, ни суду упоминать въ своемъ рѣшеніи о правѣ истца на тѣ $\%$, о которыхъ онъ заявилъ свое требованіе; $\%$ присуждаются вмѣстѣ съ присуждаемой суммой; доколѣ сумма не присуждена, о $\%$ рѣчи быть не можетъ; признавая же за истцомъ только право на взысканіе поискиваемой имъ суммы, онъ этимъ самымъ признаетъ и право на принадлежности присуждаемаго, и если не опредѣляетъ, что именно истецъ въ правѣ получить съ отвѣтчика, то только потому, что не нашель возможнымъ опредѣлить размѣръ слѣдующей истцу суммы и именно только для опредѣленія этого размѣра онъ и отсылаетъ истца къ исполнительному порядку, слѣдовательно нисколько не умаляя его правъ на то, что ему слѣдуетъ по закону. Если теперь припомнить, что исполнительное производство

есть не что иное, как продолженіе главнаго, если только по разсмотрѣніи дѣла въ этомъ порядкѣ судъ можетъ опредѣлить то, что истцу должно быть присуждено, то до этого момента ему нѣтъ никакой надобности касаться вопроса о процентахъ.

Наше мнѣніе всецѣло на сторонѣ этого послѣдняго, ибо то обстоятельство, что, признавая за истцомъ права на взысканіе опредѣленной суммы и предоставляя ему доказать размѣръ этой суммы, онъ ничуть не умаляетъ правъ истца и не лишаетъ его права на $\frac{0}{100}$ однимъ умолчаніемъ о нихъ въ своемъ рѣшеніи *).

Послѣдствія неявки сторонъ въ засѣданіе.

V. Стороны могутъ не являться въ засѣданіе,—какія же послѣдствія неявки ихъ?—Никакихъ.

По проекту новаго устава, «членъ-докладчикъ прекращаетъ объяснительное производство, когда разъясненіе дѣла, за неявкой одной или обѣихъ сторонъ, представляется «невозможнымъ» (ст. 669). Правило это, будучи вполнѣ раціонально, по крайней мѣрѣ на случай неявки обѣихъ сторонъ, въ настоящее время непримѣнимо; посему—явились стороны, или не явились, давали объясненія или не давали, членъ-докладчикъ долженъ произвести повѣрку разчета, употребивъ для того всѣ средства, которыя ему предоставлены какъ сторонами, такъ и закономъ, т. е. провѣрить представленныя доказательства, потребовать представленія тѣхъ изъ нихъ, которыя онъ признаетъ необходимыми и, только въ случаѣ непредставленія доказательствъ, несмотря на требованіе ихъ оставить ту или другую статью безъ провѣрки, признавъ ее недоказанной; судъ же долженъ постановить свое рѣшеніе, которое не считается заочнымъ и отзыву не подлежитъ.

Условія неявки обѣихъ сторонъ для пересмотра рѣшенія по отзыву отвѣтчика.

VI. Въ двухъ, впрочемъ, случаяхъ законъ допускаетъ отзывъ и на рѣшеніе, постановленное въ порядкѣ исполнительнаго производства: во-1-хъ, когда отвѣтчикъ докажетъ, что ему не была вручена повѣстка, и во-2-хъ, когда по дѣлу объ истребованіи разчета или отчетности отвѣтчикъ, непредставившій таковыхъ въ предоставленный ему срокъ, представитъ ихъ въ мѣсячный со дня предъявленія повѣстки объ исполненіи и будетъ просить о разсмотрѣніи ихъ судомъ. Второй изъ этихъ случаевъ предусмотрѣнъ 915 ст., и мы рассмотримъ его при разборѣ этой послѣдней статьи, а здѣсь остановимся на первомъ, который возможенъ при всѣхъ дѣлахъ исполнительнаго производства (76 № 414).

*) 5 Февр. 1914 г. въ такомъ смыслѣ вопросъ разрѣшенъ и сенатомъ.

Для того, чтобы судъ принялъ отзывъ отвѣтчика, необходимо, чтобы отвѣтчикъ доказалъ, что ему *повѣстка не была вручена вовсе*. Что же это значитъ? Что значитъ—повѣстка не была вручена и какая именно повѣстка?

Очевидно, здѣсь идетъ рѣчь о повѣсткѣ, которой отвѣтчикъ вызывается на явку по 901 ст., ибо, съ полученіемъ этой повѣстки, онъ, какъ было говорено выше, обязанъ самъ слѣдить за движеніемъ дѣла и долженъ, избравъ себѣ временное мѣстопробываніе, озаботиться о томъ, чтобы посылаемыя туда повѣстки судомъ были доставляемы ему, а при недоставленіи ихъ тѣми лицами, которымъ онѣ будутъ переданы, долженъ винить самого себя и никого болѣе.

Недоставленіе же первоначальной повѣстки, отчего бы оно ни произошло, т. е. вслѣдствіе ли какихъ либо неправильностей со стороны суда и его органовъ (69 № 1240), или вслѣдствіе недоставленія ея ему тѣмъ лицомъ, коему она была вручена по 282 ст., уже даетъ право на подачу отзыва. Но отзывъ этотъ и въ подобныхъ случаяхъ можетъ быть принятъ судомъ лишь тогда, когда отвѣтчикъ докажетъ, что повѣстка не была вручена ему и что, вслѣдствіе этого, ему не было извѣстно о возбужденіи исполнительнаго производства.

Вопросъ же о томъ, чѣмъ отвѣтчикъ можетъ доказать такой отрицательный фактъ, конечно, не можетъ быть разрѣшенъ разъ на всѣ случаи, и не могутъ быть указаны тѣ доказательства, которыя отвѣтчикъ долженъ представить для сего,—это зависитъ отъ каждаго отдѣльнаго случая,—но судъ ни подъ какимъ видомъ не въ правѣ не разсмотрѣть и не провѣрить этихъ доказательствъ, какъ не въ правѣ не войти въ разсмотрѣніе и тѣхъ доказательствъ, кои истецъ можетъ представлять въ опроверженіе заявленій отвѣтчика.

VII. Изъ сего слѣдуетъ, что отзывъ отвѣтчика подлежитъ принятію въ такомъ порядкѣ: съ поступленіемъ отзыва, предсѣдатель суда долженъ сообщить копію его истцу и назначить сторонамъ засѣданіе, въ которомъ судъ долженъ разсмотрѣть представленные сторонами объясненія и назначить день для провѣрки представленныхъ ими доказательствъ, если таковыя были представлены и не могутъ быть провѣрены въ томъ же засѣданіи. Затѣмъ, по провѣркѣ доказательствъ, судъ долженъ постановить опредѣленіе о принятіи

Порядокъ
принятія от-
зыва.

или неприятіи отзыва, какое опредѣленіе, въ случаѣ отказа отвѣтчику въ просьбѣ о пересмотрѣ рѣшенія, очевидно, можетъ быть обжаловано въ высшую инстанцію.

Въ какой
срокъ дол-
женъ быть
подавъ от-
зывъ.

VIII. Относительно срока, въ который можетъ быть подавъ отзывъ, въ законѣ сказано: «въ установленный статьею 727 срокъ».—Но въ 727 ст. указаны сроки на подачу отзывовъ по дѣламъ общаго—*тысячный*—и по дѣламъ сокращеннаго производства—*двухнедельный*,—который же изъ этихъ двухъ сроковъ долженъ быть примѣняемъ здѣсь? Очевидно, послѣдній, такъ какъ дѣла исполнительнаго производства, по своему роду и характеру, не могутъ быть причисляемы къ тѣмъ, которыя, по 348 и 349 ст., должны производиться въ общемъ порядкѣ.

Далѣе, сроки, указанные въ 727 ст., исчисляются или со времени дѣйствительнаго полученія отвѣтчикомъ выписки изъ заочнаго рѣшенія, или со времени полученія отвѣтчикомъ повѣстки объ исполненіи рѣшенія; но рѣшенія по дѣламъ исполнительнаго производства не почитаются заочными, а потому они не могутъ быть объявляемы стѣтчику въ порядкѣ, указанномъ въ 725 ст., т. е. посылкой отвѣтчику выписи изъ заочнаго рѣшенія, изъ чего слѣдуетъ, что срокъ на подачу отзыва долженъ исчисляться лишь со дня доставленія отвѣтчику повѣстки объ исполненіи рѣшенія и ни въ какомъ случаѣ не со дня доставленія отвѣтчику выписи или копіи рѣшенія, которыя, строго говоря, и не могутъ быть доставляемы ему, еслибы объ этомъ просилъ самъ истецъ и принималъ на себя всѣ расходы по доставленію копіи. Не можетъ и не долженъ судъ уважить такой просьбы истца, такъ какъ, съ уваженіемъ ея, онъ поступилъ бы вопреки прямого предписанія закона о порядкѣ объявленія рѣшенія тяжущимся, ибо объявилъ бы заочное рѣшеніе въ порядкѣ, установленномъ для объявленія очныхъ.

Послѣдствія
принятія
отзыва.

IX. Наконецъ, мы должны выяснить тѣ послѣдствія, которыя должны наступать по принятіи отзыва. Послѣдствія эти указаны въ законѣ весьма точно: въ отзывѣ на такое рѣшеніе отвѣтчикъ просить не только о признаніи недѣйствительнымъ состоявшагося рѣшенія, но и о новомъ разсмотрѣніи расчета. Вслѣдствіе этого, съ принятіемъ отзыва судъ долженъ не только признать недѣйствительнымъ свое рѣшеніе, но и самое дѣло возвратитъ члену-докладчику для новаго разсмотрѣнія расчета. Это же новое разсмотрѣніе

не должно ограничиваться одной повѣркой сдѣланныхъ отвѣтчикомъ возраженій и представленныхъ имъ доказательствъ, но если того потребуеть отвѣтчикъ, и повѣркой вновь всѣхъ тѣхъ доказательствъ, которыя были представлены истцомъ и разъ повѣрены членомъ-докладчикомъ. Однимъ словомъ, новое разсмотрѣніе разсчета должно заключаться, если того потребуеть отвѣтчикъ, въ совершенно новой повѣркѣ всѣхъ статей разсчета и представленныхъ истцомъ въ подтвержденіе, а отвѣтчикомъ—въ опроверженіе ихъ доказательствъ. Этотъ нашъ выводъ мы основываемъ на томъ, что по закону отвѣтчикъ имѣетъ право присутствовать при повѣркѣ статей разсчета и наблюдать за правильностью повѣрки, и что ему можетъ быть поставлено въ вину лишь *нежеланіе* его воспользоваться этимъ предоставленнымъ ему правомъ; если же онъ не могъ воспользоваться этимъ правомъ не по своей винѣ, если его невиновность въ этомъ отношеніи констатирована судомъ, принявшимъ отзывъ, то естественно, что эти права его должны быть восстановлены во всемъ ихъ объемѣ.

910. Отвѣтчикъ, явившійся послѣ срока, назначеннаго на явку, но до дня засѣданія, допускается къ объясненіямъ на общемъ основаніи. Тамъ же, ст. 910.

911. Въ случаѣ неявки отвѣтчика, обязаннаго къ представленію разсчета или отчетности, взыскатель можетъ представить суду приблизительный разсчетъ суммамъ, которыя онъ признаетъ подлежащими взысканію. Къ участию въ повѣркѣ сего разсчета отвѣтчикъ допускается въ такомъ только случаѣ, когда онъ вмѣстѣ съ тѣмъ представитъ и требуемые отъ него разсчетъ или отчетность. Тамъ же, ст. 911.

I. Въ этихъ двухъ статьяхъ указаны послѣдствія неявки отвѣтчика къ сроку, назначенному *на явку въ судъ*, и непредставленія имъ разсчета полученныхъ доходовъ или отчетности по управленію дѣлами и имуществами истца. Послѣдствія эти не одинаковы на оба означенные случаи, и потому мы должны разсмотрѣть каждое изъ нихъ въ отдѣльности.

Послѣдствія пропуска отвѣтчикомъ срока на явку.

II. Неявка отвѣтчика къ назначенному ему сроку не влечетъ за собою никакихъ особыхъ послѣдствій; явившись и послѣ срока, онъ не лишается права представить свои объясненія, а слѣдовательно присутствовать при повѣркѣ *разчета требуемыхъ истцомъ убытковъ или судебныхъ издержекъ*, и представлять свои противъ нихъ возраженія и доказательства.

Послѣдствія непредставленія истцомъ разчета или отчетности.

III. Совершенно иное установлено закономъ на случай непредставленія отвѣтчикомъ требуемаго отъ него разчета или отчетности. Въ этомъ случаѣ предоставляется *истцу* представить приближенный расчетъ суммамъ, которыя онъ признаетъ подлежащими взысканію, къ повѣркѣ котораго отвѣтчикъ уже не допускается вовсе за исключеніемъ того случая, когда онъ, хотя и послѣ назначеннаго ему срока, представить требуемую отъ него бумагу. Не допускается онъ къ участію въ повѣркѣ отчетности, представленной истцомъ, въ виду слѣдующихъ соображеній составителей устава:

«Необходимо было предвидѣть тотъ случай, когда отвѣтчикъ не исполнитъ предписанія суда. Тогда слѣдуетъ представить взыскателю *приблизительный* расчетъ доходамъ, которые онъ признаетъ подлежащими взысканію. По этому расчету судъ поручаетъ одному изъ своихъ членовъ произвести повѣрку, которая, въ случаѣ нужды, можетъ быть произведена и на мѣстѣ. Отвѣтчикъ допускается къ участію въ повѣркѣ тогда только, если представить требуемый отъ него расчетъ. Если допустить неявившагося отвѣтчика къ повѣркѣ на мѣстѣ во всякомъ случаѣ, то это значило быдать ему средство вступить въ отвѣтъ, не выѣзжая съ мѣста, и извратило бы совершенно то положеніе, въ которое его ставитъ законъ. Законъ обязываетъ его представить данныя объ управленіи имѣніемъ и о доходахъ. Это для него невыгодно. Гораздо выгоднѣе ему ждать, что покажетъ взыскатель, и потомъ оспоривать только тѣ данныя, которыя взыскатель могъ собрать и противъ него выставить. Безъ правила, установленнаго въ статьѣ 911, отвѣтчикъ всегда могъ бы поставить себя въ это выгодное положеніе и уклоняться отъ представленія отчетности, подъ предлогомъ выжиданія. Стоитъ ему дожидаться повѣрки на мѣстѣ» (Мотивъ подъ 911 ст.).

Эти рассужденія чрезвычайно драгоцѣнны для насъ, потому что совершенно ясно и подробно раскрываютъ ту мысль, которую имѣлъ законодатель, постановляя рассматриваемое правило; пополняютъ, такимъ образомъ, все то, что оставлено въ законѣ не-

досказаннымъ, и даютъ полную возможность выяснить и опредѣлить весь тотъ порядокъ, который долженъ быть соблюдаемъ судомъ въ подобныхъ случаяхъ. Изъ нихъ мы видимъ:

1. Правило разбираемой статьи постановлено въ интересахъ истца; только его интересы могутъ быть нарушены, если будетъ допущено отступленіе отъ него, и потому только онъ можетъ жаловаться на такое отступленіе. Но разъ въ дѣлѣ является хозяиномъ только истецъ, отъ него должно зависѣть—допустить или не допустить отвѣтчика къ участию въ повѣркѣ представленнаго имъ отчета. Правда, это право его должно быть весьма строго охраняемо и судомъ, доколѣ явно или молчаливо требуетъ этого истецъ. Но разъ онъ самъ заявляетъ, что отступаетъ отъ этого права, т. е. что *онъ самъ проситъ* дозволить отвѣтчику принять участіе въ повѣркѣ, просьба эта не можетъ быть не уважена ни судомъ, ни членомъ-докладчикомъ. Не можетъ быть она не уважена въ виду того, что во многихъ случаяхъ для истца гораздо выгоднѣе дозволить отвѣтчику принять участіе въ повѣркѣ и представить тѣ доказательства или данныя, собирать которыя приходилось бы истцу. Въ виду этого: *отвѣтчикъ не долженъ быть допущенъ къ принятію участія въ повѣркѣ отчетности, если истецъ или требуетъ этого прямо, или прямо не заявляетъ согласія на такое допущеніе.*

2. Коль скоро истекъ срокъ, предоставленный отвѣтчику по 903 ст., и имъ не представлены требуемые отъ него расчетъ или отчетность, дѣло должно быть немедленно внесено въ засѣданіе суда, который долженъ постановить опредѣленіе о предоставленіи истцу права представить приблизительный расчетъ, если таковой не будетъ представленъ имъ ранѣе этого. При этомъ, мы считаемъ, что судъ не долженъ назначать истцу срока на представленіе этого расчета, такъ такъ для суда въ большинствѣ случаевъ не можетъ быть никакихъ солидныхъ основаній къ опредѣленію продолжительности этого срока, ибо ему не можетъ быть извѣстно, какими средствами располагаетъ истецъ для собранія необходимыхъ для него свѣдѣній и данныхъ. Такое оставленіе дѣла на безсрочное выжиданіе не нарушаетъ ничьихъ интересовъ: хозяиномъ дѣла остается истецъ, и онъ одинъ заинтересованъ въ томъ, чтобы оно было рѣшено возможно скорѣе, а потому онъ и будетъ заботиться объ этомъ, на сколько дозволитъ ему обстоятельства. Отвѣтчикъ же, рѣшившійся выжидать, пока

отчетность не будет представлена истцомъ, не въ правѣ заявлять претензіи на безрочность права, предоставленнаго истцу: отъ него самого зависитъ ускорить развязку представленіемъ требуемой отъ него отчетности. Не нарушаются, наконецъ, и интересы правосудія тѣмъ, что дѣло будетъ лежать безъ движенія неопредѣленное время, ибо здѣсь всегда можетъ быть примѣнено правило 1 п. 681 ст.

3. Истецъ можетъ представить *приблизительный расчетъ*, но этотъ расчетъ не долженъ быть голословнымъ: онъ долженъ быть подтвержденъ ссылкой на такія доказательства, которыя могутъ быть провѣрены не только съ цѣлю подтвержденія цифръ, выставленныхъ истцовъ приблизительно, но съ цѣлю уясненія дѣйствительныхъ суммъ, какъ полученныхъ отвѣтчикомъ во время пользованія или управленія имуществомъ истца, такъ и затраченныхъ на различные расходы по управленію и улучшенію имѣнія. Но само собою разумѣется, истецъ не обязанъ съ совершенной точностью указать всѣ тѣ расходы, которые были произведены за его счетъ отвѣтчикомъ: этихъ затратъ или расходовъ онъ можетъ совершенно не знать, а потому отъ него и нельзя требовать указанія ихъ, а тѣмъ болѣе подтвержденія несомнѣнными доказательствами. Посему, совершенно достаточно, если истецъ укажетъ *приблизительно* тѣ суммы, которыя отвѣтчикъ *могъ получить и обязанъ возвратить*.

4. Но допустимъ, что отвѣтчикъ, не представившій требуемыхъ отъ него расчета или отчетности, является къ повѣркѣ таковыхъ, представленныхъ истцомъ, и въ свою очередь представляетъ расчетъ. Въ этомъ случаѣ, какъ это прямо выражено въ разбираемой статьѣ, можетъ быть допущенъ къ повѣркѣ. Кому же и гдѣ онъ долженъ представить свой расчетъ? Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что и такой запоздалый расчетъ долженъ быть представленъ по установленному порядку въ судъ, а не члену-докладчику во время производства объяснительныхъ работъ; посему, если бы такой расчетъ отвѣтчикъ представлялъ члену докладчику явившемуся на мѣсто для провѣрки отчетности, представленной истцомъ, членъ-докладчикъ не долженъ принимать его и не долженъ входить въ его повѣрку,—пусть судъ приметъ его и предпишетъ ему войти въ новую или дополнительную повѣрку.

Что же касается правъ и обязанностей суда по этому предмету, то они должны заключаться въ слѣдующемъ: если запоздалый раз-

счетъ поданъ по окончаніи уже повѣрки отчетности, представленной истцомъ, онъ долженъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія, какъ поданный послѣ срока; если же онъ поданъ до или во время производства повѣрки, онъ долженъ быть переданъ члену-докладчику для производства повѣрки и его совокупно съ повѣркой отчетности истца.

Таковы послѣдствія непредставленія отвѣтчикомъ въ назначенный ему срокъ расчета или отчетности; посмотримъ теперь, какія должны быть послѣдствія точнаго исполненія отвѣтчикомъ своихъ обязанностей.

V. Отвѣтчикъ представляетъ въ срокъ требуемые отъ него расчетъ или отчетность, въ коихъ показываетъ какъ тѣ суммы, которыя имъ получены съ имущества истца, такъ и тѣ, которыя имъ затрачены на управление имѣнія,—какое значеніе должны имѣть эти цифры?

Послѣдствія представленія отвѣтчикомъ расчета въ срокъ.

Цифра полученныхъ доходовъ не должна быть разсматриваема иначе, какъ въ смыслѣ признанія, дѣлаемаго отвѣтчикомъ, т. е. она должна быть принята судомъ безъ всякаго разговора, если только истецъ не споритъ противъ правильности ея. Но разъ онъ возражаетъ,—дѣйствительная сумма полученія должна быть выяснена посредствомъ тѣхъ давныхъ, которыя для сего должны представить обѣ стороны. При этомъ, такъ какъ сумма, слѣдующая истцу, должна быть доказана не имъ, истцомъ, а отвѣтчиковъ, то на истца нельзя возлагать бремени представленія доказательствъ тому, что *дѣйствительно получить отвѣтчикъ*, вполнѣ достаточно, если онъ докажетъ, что отвѣтчикъ могъ и долженъ былъ получить по такой-то статьѣ,—что по другой. Если же имъ будетъ доказано, что отвѣтчикъ недобросовѣстно объявляетъ цифры полученныхъ доходовъ, послѣдній долженъ быть присужденъ къ платежу той суммы, которую онъ, по доказательствамъ истца, *могъ получить, развѣ бы имъ были представлены несомнѣнныя доказательства тому, что имъ въ дѣйствительности получено и что болѣе этого не получено не по его винѣ*.

Что же касается цифръ расходовъ, затраченныхъ отвѣтчикомъ, то она всецѣло должна быть доказана, по общимъ правиламъ, отвѣтчиковъ, а доколѣ она не будетъ доказана, она не должна быть принята во вниманіе, за исключеніемъ тѣхъ, конечно, случаевъ, когда самъ истецъ признаетъ ея правильность.

912. Отвѣтчику предоставляется, до перваго засѣданія, представить суду сумму, которую онъ считаетъ по совѣсти достаточною къ полному удовлетворенію взыскателя, или вѣрное обезпеченіе на оную. Тамъ же, ст. 912.

913. Если взыскатель признаетъ предложенную сумму недостаточною для своего удовлетворенія, а впоследствии, по рѣшенію суда, ему будетъ присуждено не болѣе того, что предлагалъ отвѣтчикъ, то на взыскателя обращаются всѣ издержки исполнительнаго производства. Тамъ же, ст. 913.

Миролюбиво-
все оконча-
ніе дѣла.

I. Правилами этихъ двухъ статей законъ предоставляетъ сторонамъ окончить дѣло миролюбиво, кромѣ общаго порядка, установленнаго для прекращенія дѣлъ миромъ, еще слѣдующимъ: отвѣтчикъ долженъ представить въ судъ такую сумму, или вѣрное обезпеченіе ея, которую онъ считаетъ по совѣсти достаточною къ полному удовлетворенію истца; если послѣдній согласится удовольствоваться предложенной ему суммой, суду остается постановить опредѣленіе о прекращеніи дѣла и выдать представленную сумму истцу; если же со стороны послѣдняго не послѣдуетъ согласія на такое окончаніе дѣла,—оно должно идти своимъ чередомъ, но влечь за собою послѣдствія, указанная въ 913 ст.

Условія не-
обходимыя
для призна-
нія истца
уклонив-
шимся отъ
миралюбиво-
го окончанія
дѣла.

II. Конечно, стороны не лишены права прекратить дѣло миромъ на какихъ имъ угодно условіяхъ и въ какое угодно время, но для того, чтобы судъ имѣлъ право признать истца уклонившимся отъ предложеннаго ему мира и подвергнуть его установленнымъ на этотъ случай послѣдствіямъ, необходимы слѣдующія условія:

а) представ-
леніе отвѣт-
чикомъ де-
негъ или
обезпеченія;

1. Отвѣтчикъ долженъ *представить*, т. е. *внести въ судъ* ту сумму, которую онъ предлагаетъ истцу, или указать *вѣрное обезпеченіе на оную*. Значитъ, одного предложенія известной суммы здѣсь недостаточно: необходимо именно *представленіе* или суммы денегъ или вполнѣ *вѣрное обезпеченіе*.

Но что же значить—«вѣрное обезпеченіе»? По нашему мнѣнію, оно должно быть настолько вѣрно, чтобы не оставалось никакого сомнѣнія въ томъ, что истецъ получить предложенную ему сумму и при томъ *полностію*. Разъ этой несомнѣнности не будетъ,

истецъ въ правѣ требовать, чтобы судъ призналъ отвѣтчика неисполнившимъ своей обязанности.

2. Отвѣтчикъ долженъ представить предложенную имъ сумму наличностью или обезпеченіемъ *до перваго засѣданія*. Но что здѣсь считать первымъ засѣданіемъ? Если за такоевое признавать то засѣданіе *суда*, въ которомъ дѣло должно быть рассмотрѣно по существу и должно быть рассмотрѣно рѣшеніе, то слѣдуетъ признать, что отвѣтчику предоставляется совершенно незаслуженная льгота, ибо онъ можетъ сдѣлать свое предложеніе наканунѣ дня судебного засѣданія, т. е. тогда, когда истцомъ понесены уже значительныя издержки на выясненіе требуемыхъ суммъ. Между тѣмъ, нельзя не видѣть въ разумѣ этого закона намѣренія законодателя предотвратить объяснительное производство и избавить истца отъ всякихъ напрасныхъ хлопотъ по представленію доказательствъ своихъ требованій, что при сдѣланномъ нами предположеніи вовсе не устраняется. Но мало этого: если бы отвѣтчикъ имѣлъ право сдѣлать свое предложеніе до засѣданія, въ которомъ судъ долженъ постановить свое рѣшеніе, то выходило бы такъ: отвѣтчикъ не является на сдѣланный ему вызовъ, не представляетъ ни требуемаго имъ расчета, ни какихъ либо возраженій, а принимаетъ выжидательное положеніе:—«посмотрю, что истцомъ будетъ доказано»!—Такая тактика отвѣтчика вынуждаетъ истца представлять всѣ тѣ доказательства, которыми онъ можетъ выяснитъ свои требованія, и для этого тратиться и на вызовъ свидѣтелей; и на проѣздъ члена суда и свѣдущихъ лицъ, и на вознагражденіе послѣднихъ, и пр. и пр. Допустимъ теперь, что всѣми этими доказательствами, стоившими истцу 100, на примѣръ, рублей, доказывається, что съ отвѣтчика должна быть взыскана сумма въ 200 руб., каковую сумму отвѣтчикъ и представляетъ. Но истецъ не можетъ ограничиться этой суммой,—онъ затратилъ на доказательства ея 100 р. и долженъ получить эти 100 р.,—за что же лишать его права на возмѣщеніе этихъ издержекъ? А онъ долженъ быть лишень ихъ, ибо—согласится ли онъ получить 200 р. или потребуетъ постановленія рѣшенія, ему придется ограничиться этими 200 р., такъ какъ судъ долженъ будетъ примѣнить правило 913 ст. и не только лишитъ истца права на взысканіе издержекъ производства съ отвѣтчика, но и взыскать съ него все то, что отвѣтчикомъ издержано по дѣлу, не исключая и вознагра-

б) когда должно быть сдѣлано предложеніе о мпрѣ;

граждениа за веденіе дѣла, ибо въ законѣ прямо сказано:— «на взыскателя обращаются *всѣ издержки исполнительнаго производства*».

Если теперь къ этимъ соображеніямъ мы прибавимъ еще то, что въ законѣ сказано «*первое засѣданіе*»; къ этому выраженію не прибавлено словъ—«*суда*» или «*судебное*», и что по 904 ст. членъ-докладчикъ вызываетъ стороны для провѣрки ихъ объясненій и статей расчета, каковыя дѣйствія не могутъ быть произведены иначе, какъ *въ засѣданіи члена-докладчика*, ибо нѣтъ основанія называть засѣданіями лишь засѣданія суда въ цѣлой его коллегіи,—то мы должны придти къ тому заключенію, что *подъ первымъ засѣданіемъ, о коемъ говорится въ 912 ст., должно быть подразумѣваемо то засѣданіе члена-докладчика, въ которое онъ вызываетъ стороны по 904 ст. для провѣрки ихъ объясненій.*

в) присужденіе истцу не болѣе того, что предлагалъ и отвѣтчикъ.

3. Третье, что необходимо для обвиненія истца и возложенія на него всѣхъ издержекъ исполнительнаго производства,—это присужденіе ему *не болѣе того*, что предлагалъ отвѣтчикъ. Разъ же судъ признаетъ, что истцу слѣдуетъ сумма болѣе той, какую предлагалъ отвѣтчикъ, то какъ бы мало ни превосходила эта сумма сумму предложенную,—истецъ не лишается права на изысканіе съ отвѣтчика издержекъ производства въ той мѣрѣ, въ которой онъ причитаются ему по закону.

Въ какихъ дѣлахъ отвѣтчикъ можетъ предлагать и про- и ю б и в о е окончаніе.

III. Вотъ тѣ условія, наличность которыхъ необходима для примѣненія правила 913 ст.; кромѣ же ихъ—никакихъ другихъ законъ не требуетъ. А такъ какъ въ разсматриваемыхъ статьяхъ не сказано, что содержащіяся въ нихъ правила примѣняются лишь къ дѣламъ объ истребованіи доходовъ или отчетности, то слѣдуетъ тотъ выводъ, что разсматриваемыя правила могутъ имѣть примѣненіе по всѣмъ дѣламъ исполнительнаго производства, т. е. какъ къ дѣламъ объ истребованіи доходовъ или отчетности, такъ и о взысканіи убытковъ и издержекъ.

914. Въ указанномъ въ 911 статьѣ случаѣ судъ опредѣляетъ по своему соображенію сумму, подлежащую взысканію съ неявившагося отвѣтчика, не выше однако же означенной взыскателемъ, и можетъ, по просьбѣ истца, при-

нять мѣры обезпеченія сей суммы, или постановить о пред-варительномъ исполненіи рѣшенія. Тамъ же, ст. 914.

I. Конечная цѣль и исполнительнаго производства, какъ и всякаго искового дѣла, есть рѣшеніе суда. Рѣшеніемъ этимъ должно быть опредѣлено то количество взысканія, которое слѣдуетъ истцу, и таковое количество, въ чемъ бы ни состоялъ искъ, т. е. въ требованіи ли убытковъ и судебныхъ издержекъ, или въ истребованіи доходовъ и отчетности, должно быть опредѣлено судомъ на основаніи данныхъ и доказательствъ, представленныхъ обѣими сторонами, и на общемъ основаніи. Изъ этого общаго порядка законъ дѣлаетъ только одно исключеніе, а именно такое:

Постановленіе рѣшенія.

II. Въ тѣхъ случаяхъ, когда по дѣлу объ истребованіи отъ отвѣтчика разчета или отчетности, таковыя не будутъ представлены имъ вовсе,—количество взысканія опредѣляется не на основаніи представленныхъ истцомъ доказательствъ, а по усмотрѣнію суда, причемъ, единственное условіе, которое въ подобныхъ случаяхъ должно быть соблюдаемо судомъ, заключается въ томъ, чтобы сумма, присуждаемая судомъ, не превосходила требованія, заявленнаго истцомъ *приблизительно*. Это условіе прямо выражено въ законѣ; оно не представляетъ никакихъ затрудненій, и на немъ нѣтъ надобности останавливаться. Но мы должны остановиться на томъ,—чѣмъ же судъ долженъ руководствоваться въ опредѣленіи присуждаемой по своему усмотрѣнію суммы? Само собою разумѣется, что ни однимъ, не подлежащимъ никакому контролю усмотрѣніемъ. Припомнимъ, что было говорено выше (III объясн. къ 910—911 ст.) о томъ, что когда отвѣтчикъ не представляетъ требуемыхъ отъ него разчета или отчетности, приблизительный разсчетъ, представляемый истцомъ, все-таки провѣряется членомъ-докладчикомъ. Вотъ это правило и должно служить для суда той путеводной нитью, которой онъ долженъ слѣдовать въ подобныхъ случаяхъ. При этомъ, онъ долженъ имѣть въ виду, что данные, представленные истцомъ для подтвержденія указанныхъ имъ цифръ, могутъ быть весьма несовершенны и представляются имъ только потому, что отвѣтчикъ, обязанный представить разсчетъ и подкрѣпляющія его доказательства, не исполнилъ этого требованія закона. Въ виду этого, судъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ относиться къ истцу съ такою строгостію, которая необходима во всякомъ другомъ дѣлѣ, гдѣ истецъ обязанъ

Изытаніе допущае-мое здѣсь изъ общихъ правилъ о рѣшеніи.

доказать свой искъ. Посему, онъ не долженъ отказывать истцу по недоказанности его требованія, когда имъ не будетъ представлено доказательствъ, несомнѣнно убѣждающихъ судъ въ томъ, что отвѣтчикомъ дѣйствительно получена такая-то сумма. Онъ долженъ довольствоваться тѣмъ, что отвѣтчикъ не могъ не получить известной суммы, а размѣръ этой суммы опредѣлить по своему *соображенію*, т. е. по соображенію всѣхъ обстоятельствъ дѣла.

III. По постановленіи такого рѣшенія, судъ имѣетъ право, если истецъ будетъ просить объ этомъ, допустить обезпеченіе присужденной суммы и даже подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію. Эти постановленія закона составляли изытаніе изъ общаго порядка лишь въ то время, пока не были измѣнены правила о заочныхъ рѣшеніяхъ. Въ настоящее же время, когда, на основаніи 737¹ ст., судъ имѣетъ право подвергнуть предварительному исполненію всякое заочное рѣшеніе, разсматриваемое правило уже не составляетъ изытанія, и какъ обезпеченіе присужденнаго взыскапія, такъ и обращеніе рѣшенія къ предварительному исполненію разсматриваемыхъ рѣшеній можетъ быть дѣлаемо на общемъ основаніи. Оставленіе же въ уставѣ послѣдней части 914 ст. слѣдуетъ разсматривать какъ простой недосмотръ нашихъ новеллистовъ.

915. Приведеніе рѣшенія въ исполненіе останавливается, если отвѣтчикъ, являсь въ теченіе *мѣсяца* со дня предъявленія повѣстки объ исполненіи рѣшенія, представитъ расчетъ или отчетность и потребуеть разсмотрѣнія ихъ судомъ. Въ семъ случаѣ первоначальное рѣшеніе суда признается недѣйствительнымъ, и въ новомъ рѣшеніи сумма взыскапія можетъ быть присуждена и свѣше той, какая означена въ первомъ. Тамъ же ст. 915.

Цѣль закона.

I. «Законъ вообще долженъ благопріятствовать представленію отчета со стороны отвѣтчика, т. е. нормальному ходу производства. Въ этихъ видахъ и послѣ заочнаго рѣшенія, взыскапіе останавливается, если отвѣтчикъ представитъ отчетъ въ сроки, *для отзыва положенные*. Разумѣется въ такомъ случаѣ, по общему правилу, онъ долженъ нести на себѣ издержки производства» (мотивъ подѣ

915 ст.). Вотъ та цѣль, высказанная составителями устава, ради которой постановлено правило настоящей статьи. Изъ этой цѣли мы, главнѣйшимъ образомъ, должны остановиться на слѣдующемъ:

Въ какой срокъ отвѣтчикъ можетъ представить отзывъ по этой статьѣ.

II. По правилу 909 ст., на заочныя рѣшенія, постановляемыя въ исполнительномъ порядкѣ, отзывъ вообще не полагается за исключеніемъ того случая, когда повѣстка отвѣтчику не была вручена, что, конечно, можетъ случиться, при каждомъ дѣлѣ, т. е. независимо отъ того, что составляетъ предметъ иска (ср. V объяснит. ст. 907—909). По правилу же 915 ст., отзывъ допускается еще на заочное рѣшеніе, постановленное въ порядкѣ исполнительнаго же производства по дѣлу объ истребованіи отчетности или расчета о доходахъ. Сопоставляя эти двѣ статьи между собою, нельзя не прийти къ заключенію, какъ это сдѣлалъ и сенатъ (74 № 251; 77 № 358; 79 № 380), что отвѣтчикъ можетъ принести по 915 ст. отзывъ въ мѣсячный срокъ лишь со дня предъявленія повѣстки объ исполненіи рѣшенія, *обращеннаго къ предварительному исполненію*. Т. е. отзывъ допускается только тогда, когда рѣшеніе состоялось заочно *и обращено къ предварительному исполненію*. Разъ же предварительное исполненіе не было допущено, разъ рѣшеніе обращается къ исполненію вслѣдствіе вступленія его въ законную силу за истеченіемъ апелляціоннаго срока,—отвѣтчикъ не имѣетъ уже права на подачу отзыва. Этотъ выводъ вытекаетъ изъ самой природы института заочныхъ рѣшеній и изъ той цѣли, съ которою постановлена настоящая статья. Необходимость допущенія заочнаго рѣшенія обуславливается тѣмъ, что отвѣтчикъ можетъ быть поставленъ въ положеніе невозможности явиться въ судъ иногда и потому, что ему не былъ врученъ вызовъ. Но разъ онъ не получилъ вызова и разъ это обстоятельство даетъ ему право просить о новомъ разсмотрѣніи дѣла (ст. 909), ему нѣтъ никакой надобности основывать свою просьбу на исключительномъ правилѣ разбираемой статьи. Коль же скоро вызовъ имъ полученъ; коль скоро на этотъ вызовъ онъ не счелъ нужнымъ отозваться, не желалъ представить требуемые отъ него расчеты или отчетность, допустилъ заочное рѣшеніе, не обжаловалъ его по правилу 923 ст. въ апелляціонномъ порядкѣ, все время выжидая и высматривая, что изъ всего выйдетъ,—было бы несправедливо по отношенію истца предоставлять отвѣтчику право подачи отзыва и въ этихъ случаяхъ.

Такимъ образомъ, *ответчикъ въ правѣ просить о новомъ разсмотрѣннн дѣла, по правилу 915 ст., только тогда, когда заочное рѣшеніе постановлено на основаніи 914 ст. и не обращено къ предварительному исполненію.*

Соблюденіе
какихъ усло-
вій требует-
ся при пода-
чѣ отзыва.

III. Кромѣ вышеобъясненнаго условія о срокѣ, въ который можетъ быть поданъ отзывъ по 915 ст., *ответчикъ долженъ представить требуемый отъ него расчетъ или отчетность и потребовать разсмотрѣнія ихъ судомъ.* Исходя изъ этой буквы закона, нельзя не усмотрѣть того, что въ разсматриваемыхъ случаяхъ, отзывъ на заочное рѣшеніе долженъ заключать въ себѣ не что иное, какъ *просьбу о разсмотрѣнн представляемыхъ расчета или отчетности.* А какъ подобная просьба можетъ быть удовлетворена лишь тогда, когда *ответчикъ представилъ* расчетъ или отчетность, и такъ какъ представить ихъ онъ обязанъ въ мѣсячный срокъ, то, въ случаѣ непредставленія ихъ при отзывѣ таковой ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принятъ и подлежать разсмотрѣнію.

Послѣдствіе
принятія
отзыва.

IV. Допустимъ теперь, что отзывъ поданъ въ срокъ и при немъ представлена требуемая отъ *ответчика* бумага,—въ какомъ порядкѣ принимается этотъ отзывъ? Очевидно не въ порядкѣ, указанномъ въ 730¹ ст., ибо, по 897 ст., здѣсь должно быть примѣнено правило разсматриваемой 915 ст., по силѣ которой съ принятіемъ отзыва: 1) судъ *ex officio* останавливаетъ исполненіе рѣшенія и 2) признаетъ заочное рѣшеніе *недѣйствительнымъ*, обращая дѣло къ новому производству чрезъ одного изъ своихъ членовъ по правилу 904—908 ст. Посему, по поступленіи отзыва, *предсѣдатель* долженъ внести дѣло въ засѣданіе суда, а этотъ послѣдній долженъ постановить опредѣленіе о принятіи отзыва, о призваніи состояшагося рѣшенія *недѣйствительнымъ* и о пріостановленіи исполненія его, а затѣмъ передать дѣло члену-докладчику для производства повѣрки статей расчета, представленнаго *ответчикомъ*, по общимъ правиламъ, для сего установленнымъ.

Постановленіе
новаго
рѣшенія.

V. Новое рѣшеніе должно быть постановлено по общимъ правиламъ постановленія рѣшеній по дѣламъ исполнительнаго порядка (907—908 ст.). Исключеніе изъ этихъ правилъ заключается въ томъ, что «въ новомъ рѣшеніи сумма взысканія можетъ быть *при-суждена и выше той, какая означена въ первомъ*».

По поводу этого послѣдняго правила мы должны выяснитъ одинъ слѣдующій вопросъ: можетъ ли въ новомъ рѣшеніи сумма взысканія превосходить ту, которую истецъ объявилъ приблизительно? Намъ кажется, что этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ безусловно въ отрицательномъ смыслѣ: по 897 ст., при исполнительномъ производствѣ допускаются тѣ только изыятія изъ общихъ правилъ производства гражданскихъ дѣлъ, которыя точно указаны въ уставѣ. По отношенію же правила 706 ст., по которой судъ не имѣетъ права присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимся, въ уставѣ не только нѣтъ никакого изыятія, но правило это повторено еще и въ ст. 913.

916. При прошеніи о взысканіи судебныхъ издержекъ, взыскатель долженъ представить въ судъ подробный расчетъ судебныхъ издержекъ, понесенныхъ въ теченіи предшествовавшаго производства. Тамъ же, ст. 916.

917. Въ удостовѣреніи понесенныхъ судебныхъ издержекъ при расчетѣ представляются росписки и другіе акты, или дѣлается ссылка на акты производства. Тамъ же, ст. 917.

918. Въ расчетѣ, составленномъ по исполненію рѣшенія о распредѣленіи судебныхъ издержекъ между тяжущимися, должно быть объяснено, въ какой мѣрѣ и по какимъ статьямъ проситель полагаетъ произвести это распредѣленіе. Тамъ же, ст. 918.

919. Послѣ повѣрки составляется членомъ суда общій счетъ судебнымъ издержкамъ съ соображеніемъ, въ случаѣ надобности, о распредѣленіи оныхъ. Тамъ же, ст. 919.

I. Въ этихъ статьяхъ содержится три правила: 1) объ обязанности истца, предъявляющаго искъ о судебныхъ издержкахъ, представлять подробный расчетъ слѣдующаго ему взысканія; 2) о доказательствахъ, коими можно подтверждать эти иски и 3) объ обязанности члена-докладчика составлять общій счетъ издержкамъ.

Обязанность истца представлять расчетъ судебных издержкамъ.

II. По отношенію перваго изъ этихъ правилъ намъ приходится говорить немного, такъ какъ оно является лишь частнымъ случаемъ общаго правила, изображеннаго въ первой половинѣ 900 ст., о которомъ мы говорили подробно при разсмотрѣніи этой послѣдней статьи (I объясн.), и все, что было сказано тамъ, должно быть повторено и здѣсь, т. е. то, что на требованіе закона представлять подробный расчетъ судебнымъ издержкамъ съ распредѣленіемъ притомъ, въ какой мѣрѣ онѣ должны быть распредѣлены между тяжущимися, слѣдуетъ смотрѣть какъ на законодательный совѣтъ, неисполненіе коего не влечетъ за собою никакихъ послѣдствій. Судьи въ какомъ случаѣ не можетъ отказать въ искѣ, если истцомъ не будетъ представлено этого расчета, не будетъ указана общая цифра понесенныхъ истцомъ издержекъ и будутъ представлены подтверждающія эту цифру доказательства (75 № 38).

Доказательства, подтверждающія искъ о судебныхъ издержкахъ.

III. По отношенію доказательствъ, коими могутъ быть подтверждаемы цифры требуемыхъ истцомъ судебныхъ издержекъ, въ статьѣ 917 указано весьма важное изъятіе изъ общихъ правилъ о представленіи тяжущимися доказательствъ, а именно: по правилу этой статьи истцу предоставляется, кромѣ права доказывать отыскиваемую имъ сумму всѣми возможными актами и росписками на общемъ основаніи, *ссылаться на предшествовавшее производство*. Разъ, поэтому, сдѣлана такая ссылка, членъ-докладчикъ долженъ приложить къ исковому прошенію производство по главному иску и по немъ провѣрить всѣ указанныя истцомъ цифры, насколько это будетъ возможно, т. е. насколько въ этомъ отношеніи въ главномъ дѣлѣ будетъ содержаться данныхъ.

Составленіе общаго счета.

IV. По правилу 919 ст., членъ-докладчикъ, провѣривъ представленныя истцомъ доказательства, долженъ составить общій счетъ, т. е. долженъ установить, какія цифры изъ указанныхъ истцомъ подкрѣплены подлежащими доказательствами, т. е. представляются доказанными, или какія являются голословными. Определенная такимъ порядкомъ сумма и должна быть взыскана съ отвѣтчика, притомъ, однако, условіи: 1) *если она не превышаетъ цифры, требуемой истцомъ* и 2) *если понесенныя истцомъ издержки всецѣло возложены на отвѣтчика, а не распредѣлены между обѣими сторонами по соразмѣрности выигранныхъ ими частей иска*.

Сенатъ идетъ еще дальше, онъ разъясняетъ, что правило о томъ, что въ исполнительномъ порядкѣ нельзя требовать тѣхъ убыт-

ковъ, о коихъ въ главномъ производствѣ не было заявлено требованія, не распространяется на иски о судебныхъ издержкахъ, почему признаетъ за истцомъ право просить о присужденіи и тѣхъ издержекъ, о присужденіи коихъ требованія не было заявлено (67 № 192; 70 № 170; 72 № 829) и даже вознагражденія за веденіе дѣла, хотя бы этого онъ и не требовалъ прежде (69 № 655).

Случай требованія истцомъ менѣе того, что ему слѣдуетъ въ дѣйствительности, намъ нѣтъ надобности разсматривать, ибо онъ разрѣшается правиломъ 706 ст., но о случаѣ распредѣленія издержекъ между обоими тяжущимися по соразмѣрности мы должны сказать нѣсколько словъ.

V. Обязанность составленія общаго счета законъ возлагаетъ на члена-докладчика. Въ чемъ же должна состоять эта обязанность? Очевидно, не въ чемъ иномъ, какъ въ опредѣленіи суммъ судебныхъ издержекъ, понесенныхъ каждой изъ сторонъ, и того количества, которое каждая изъ сторонъ должна уплатить своему противнику, для установленія чего нами указанъ наиболѣе правильный способъ (II къ 870 ст.). По опредѣленіи этихъ суммъ, членъ суда долженъ произвести зачетъ, т. е. вычесть меньшую сумму изъ большей и полученный остатокъ будетъ та сумма, которая можетъ быть присуждена тому изъ тяжущихся, которому присуждена большая сумма, если объ этомъ предъявлено отъ него требованіе; если же этого требованія нѣтъ, т. е. если требованіе о взысканіи судебныхъ издержекъ предъявлено тѣмъ изъ тяжущихся, которому причитается меньшая сумма, то ему слѣдуетъ отказать въ искѣ. Такъ напр.—по расчету, сдѣланному членомъ-докладчикомъ на основаніи рѣшенія по предшествующему иску, истцу причитается съ отвѣтчика 200 р., а отвѣтчику съ истца 100 р.; если искъ предъявленъ истцомъ, то судъ долженъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ отвѣтчика $200 - 100 = 100$ р., а если отвѣтчикомъ къ истцу, то въ искѣ должно быть отказано. Такого рода зачетъ судъ долженъ производить *ex officio* даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе о взысканіи судебныхъ издержекъ предъявлено одной изъ сторонъ, а другой такового не предъявлено и даже не сдѣлано возраженія. Это потому, что какъ совершенно правильно разъясняетъ сенатъ,— право на дѣйствительное взысканіе можетъ имѣть только та изъ сторонъ, въ пользу которой постановлено рѣшеніе, въ пользу которой присуждена большая сумма (87 № 1).

Распредѣленіе издержекъ между тяжущимися.

920. Исполнение опредѣленія суда о взысканіи судебныхъ издержекъ приостанавливается, если приостановлено исполнение по тому рѣшенію, вслѣдствіе коего производился расчетъ. Тамъ же, ст. 920.

Приостановленіе исполненія рѣшенія о судебныхъ издержкахъ.

I. Законъ предписываетъ приостанавливать исполненіе опредѣлений суда о взысканіи судебныхъ издержекъ, если приостановлено исполненіе по главному иску. Цѣль закона, съ которой постановлено такое правило, совершенно понятна, но оно требуетъ разъясненія по вопросу о томъ, что слѣдуетъ принимать за приостановленіе исполненія рѣшенія по главному иску? Но не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что исполненіе должно считаться приостановленнымъ не только тогда, когда оно было начато и затѣмъ приостановлено по распоряженію той или другой судебной инстанціи, но также и тогда, когда рѣшеніе по главному иску вовсе не было обращено къ исполненію, какъ потому, что первой инстанціей не было допущено предварительное исполненіе, такъ и потому что рѣшеніе апелляціоннаго суда отмѣнено сенатомъ и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ другую апелляціонную инстанцію (89 № 92), что вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній: искъ о судебныхъ издержкахъ, право взысканія которыхъ признано за тяжущимися рѣшеніемъ по главному дѣлу, является лишь послѣдствіемъ этого главнаго рѣшенія и, какъ таковое, не можетъ имѣть мѣста, коль скоро главное рѣшеніе будетъ уничтожено, а потому и не долженъ сопровождаться тѣми послѣдствіями, которыхъ и быть не можетъ. Странно было бы допустить исполненіе рѣшенія о взысканіи судебныхъ издержекъ по такому дѣлу, рѣшеніе по коему еще не вступило въ законную силу и можетъ быть отмѣнено во всѣхъ своихъ частяхъ, а въ томъ числѣ и въ части, касающейся права тяжущагося на взысканіе судебныхъ издержекъ съ своего противника.

Въ какомъ порядкѣ приостанавливается исполненіе.

II. Но въ какомъ порядкѣ должно быть приостанавливаемо исполненіе? Разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ того, въ какое время приостановленіе требуется. Если первоначальное рѣшеніе не было обращено къ предварительному исполненію, не вступило еще въ законную силу или, хотя и вступило, но исполненіе его приостановлено по 814 ст., то распоряженіе о приостановленіи исполненія разсматриваемаго рѣшенія должно быть сдѣлано тѣмъ судомъ, коимъ

оно постановлено, при чемъ самое распоряженіе можетъ выразиться простымъ отказомъ истцу въ просьбѣ о выдачѣ исполнительнаго листа. Если же исполнительный листъ выданъ уже и къ исполненію приступлено, то приостановленіе должно быть сдѣлано по распоряженію судебного пристава, коему поручены исполнительныя дѣйствія, для чего отвѣтчикъ долженъ представить ему удостовѣреніе о томъ, что исполненіе по главному иску приостановлено.

921. Оправданная сторона, не отыскивавшая судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, можетъ искать ихъ общимъ порядкомъ въ теченіи *шести мѣсяцевъ* со времени вступленія въ законную силу рѣшенія. Тамъ же, ст. 921.

I. Правило настоящей статьи составляетъ дополненіе къ правилу, выраженному въ 896 ст., по которой, сторона, имѣющая право начать дѣло въ исполнительномъ порядкѣ, но не воспользовавшаяся этимъ правомъ въ установленный срокъ, не лишается права предъявить искъ въ общемъ порядкѣ, при чемъ о срокѣ, въ который можетъ быть предъявленъ этотъ искъ въ общемъ порядкѣ, ничего не сказано, изъ чего слѣдуетъ заключать, что этотъ срокъ опредѣляется общимъ десятилѣтнимъ срокомъ земской давности. Но по правилу разбираемой статьи, право на предъявленіе иска о судебныхъ издержкахъ ограничивается всего *шестимѣсячнымъ срокомъ со дня вступленія рѣшенія* (очевидно по главному дѣлу) *въ законную силу*. Относительно этого срока слѣдуетъ указать на два разъясненія сената. По 1-му изъ нихъ,—для казенныхъ управленій теченіе шестинедѣльнаго срока должно исчисляться съ момента прекращенія срока, предоставленнаго противнику казны на подачу апелляціи, а не со дня доставленія казенному управленію копии рѣшенія (96 № 66), и по второму—если искъ былъ предъявленъ въ исполнительномъ порядкѣ и въ немъ отказано по преждевременности, такъ какъ рѣшеніе обжаловано въ сенатъ, то по оставленіи безъ послѣдствія жалобы противной стороны, срокъ долженъ исчисляться со дня рѣшенія дѣла сенатомъ (02 № 76). Засимъ, этотъ *шестимѣсячный* срокъ долженъ быть

Давность на предъявленіе сихъ исковъ въ общемъ порядкѣ.

разсматриваемъ какъ срокъ давности и къ нему должны быть при-
мѣняемы всѣ правила о давности для предъявленія исковъ, т. е.—
вопросъ о пропускѣ этой давности не можетъ быть возбужденъ
судомъ безъ заявленія о томъ отвѣтчика (69 № 354); прекращен-
ное по 718 ст. такое производство за неявкою истца не преры-
ваетъ теченія этой давности (74 № 288); принесеніе кассационной
жалобы также не служить основаніемъ ни для признанія давности
прерванной, ни для продленія ея (74 № 248).

Подсуд-
ность ихъ.

II. Разъ искъ предъявляется въ общемъ порядкѣ, то онъ и въ
отношеніи подсудности, какъ родовой, такъ и мѣстной, подчиняется
общимъ правиламъ о подсудности, т. е. всякій такой искъ цѣною
до 500 р. подлежитъ вѣдѣнію мировой юстиціи (68 № 255; 69
№ 1033; 70 № 537) и долженъ быть предъявляемъ не по правилу
898 ст., т. е. въ судѣ, коимъ постановлено рѣшеніе по главному
иску, а по правилу 203 ст., т. е. въ судѣ, въ округѣ коего имѣетъ
жительство отвѣтчикъ.

922. Въ рѣшеніяхъ суда, постановляемыхъ въ поряд-
кѣ исполнительнаго производства, должно быть съ точ-
ностью означено, съ кого изъ тяжущихся и въ какомъ
именно количествѣ подлежатъ ко взысканію издержки ис-
полнительнаго производства. Тамъ же, ст. 922.

Порядокъ
взысканія
судебныхъ
издержекъ за
исполнитель-
ное произ-
водство.

Правило этой статьи имѣетъ тотъ смыслъ, что постановляя рѣ-
шеніе въ порядкѣ исполнительнаго производства, судъ не имѣетъ
права отослать тяжущихся къ новому исполнительному производ-
ству для взысканія издержекъ по рѣшенному въ исполнительномъ
порядкѣ дѣлу, но обязанъ, что бы ни составляло предметъ этого
иска, включить въ рѣшеніе опредѣленіе о томъ, съ кого изъ тя-
жущихся и въ какомъ количествѣ должны быть взысканы издержки
послѣдняго, т. е. исполнительнаго производства. Правило это осно-
вано на слѣдующемъ совершенно правильномъ соображеніи соста-
вителей уставовъ:—«въ рѣшеніяхъ, постановляемыхъ въ порядкѣ
исполнительнаго производства, должно быть означено количество
судебныхъ издержекъ по сему производству, потому что, въ про-
тивномъ случаѣ, изъ одного исполнительнаго производства про-
истекали бы новыя производства о взысканіи издержекъ» (мотивъ

подъ 922). Конечно, это правило должно быть примѣняемо въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда стороны ходатайствуютъ о присужденіи имъ издержекъ исполнительнаго производства, въ противномъ же случаѣ должно руководствоваться правиломъ 706 ст. и не присуждать того, чего тяжущіеся не требуютъ. Само же собою разумѣется, что если изъ исполнительнаго производства не можетъ вытекать новое таковое, то сторона, не требовавшая присужденія ей издержекъ исполнительнаго производства, лишается навсегда этого права и не можетъ предъявить новаго иска объ этомъ не только въ исполнительномъ, но и въ общемъ порядкѣ (79 № 259).

923. Апелляціонныя жалобы на рѣшеніе суда, постановленныя въ порядкѣ исполнительнаго производства, приносятся въ *мѣсячный* срокъ. Тамъ же, ст. 923.

Срокъ для обжалованія рѣшенія по дѣлу, производившемуся въ порядкѣ исполнительнаго производства, полагается *мѣсячный*, считая со дня объявленія рѣшенія на общемъ основаніи, при чемъ, какъ изъ этого правила не сдѣлано ровно никакого исключенія, то оно должно быть примѣняемо ко всякаго рода искамъ исполнительнаго производства, и между кѣмъ бы оно ни производилось, т. е., — въ случаѣ участія въ дѣлѣ казеннаго управленія, — и для послѣдняго, какъ и для противной стороны, полагается *мѣсячный* срокъ на подачу апелляціи, а не четырехмѣсячный, такъ какъ, по силѣ 897 ст., эта статья составляетъ изъятіе изъ общихъ правилъ гражданскаго судопроизводства, а въ томъ числѣ изъ правилъ, постановленныхъ для производства дѣлъ казеннаго управленія.

Срокъ на обжалованіе рѣшеній исполнительнаго производства.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Общія правила исполненія судебныхъ рѣшеній.

924. Исполненію подлежатъ судебныя рѣшенія вошедшія въ законную силу, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ статьяхъ 814¹, 814² и 1295¹, а также рѣшенія, обращенныя къ предварительному исполненію. 1893 Іюн. 8 (9737).

Какія рѣшенія подлежатъ исполненію.

I. Рѣшеніе подлежитъ исполненію: 1) когда оно обращено къ предварительному исполненію и 2) когда оно вступило въ законную силу, если, однако, оно не постановлено по такому дѣлу, по которому, на основаніи 814¹ ст., исполненіе рѣшенія не допускается до истеченія срока на подачу кассационной жалобы, а если она подана, то до разрѣшенія оной, или же не пріостановлено исполненіе по правилу 814² ст. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ рѣшеніе можетъ быть обращено къ исполненію не ранѣе, какъ по утвержденіи его сенатомъ. Все это весьма понятно изъ самаго текста закона и здѣсь намъ нѣтъ надобности останавливаться, но мы должны коснуться слѣдующихъ четырехъ вопросовъ:

Условія допущенія исполненія рѣшенія, обращеннаго къ предварительному исполненію.

II. Изъ собранныхъ министромъ юстиціи свѣдѣній оказалось, что нѣкоторыя судебныя установленія, постановивъ рѣшеніе съ обращеніемъ его къ предварительному исполненію, немедленно, по заявленію истцомъ просьбы, выдаютъ исполнительные листы, не заботясь о томъ, чтобы заочное рѣшеніе было объявлено порядкомъ, указаннымъ въ 725 ст., тогда какъ другіе не только не выдаютъ исполнительныхъ листовъ до представленія денегъ на доставленіе отвѣтчику выписки изъ заочнаго рѣшенія, но требуютъ представленія этихъ денегъ до постановленія рѣшенія, даже при подачѣ искового прошенія. Такое разнообразіе судебной практики вынудило министра юстиціи предложить этотъ вопросъ чрезъ оберъ-прокурора гражд. кас. деп. сен. на разсмотрѣніе правительствующаго сената, которымъ онъ и разрѣшенъ въ рѣшеніи 1894 года № 3 въ томъ смыслѣ, что *на истца, ходатайствующаго о выдачѣ ему исполнительнаго листа по заочному рѣшенію, обязанному къ предварительному исполненію, лежитъ обязанность, до такой выдачи его, представить суду необходимыя для доставленія, согласно 725 ст., отвѣтчику выписки изъ заочнаго рѣшенія.*

Вникая въ тѣ соображенія, которыя руководили правительствующимъ сенатомъ въ разрѣшеніи этого вопроса въ означенномъ смыслѣ, нельзя не признать ихъ правильными: если всякое рѣшеніе должно быть объявлено отвѣтчику, то ему должно быть объявлено и заочное рѣшеніе. А какъ таковое объявляется доставленіемъ ему выписки изъ него, и какъ доставленіе повѣстки объ исполненіи не можетъ замѣнить собою доставленіе выписки, такъ какъ только изъ выписки отвѣтчикъ можетъ усмотрѣть соображенія суда

на коихъ основано рѣшеніе, что можетъ дать ему возможность, пропустивъ срокъ на подачу отзыва, принести апелляцію,—то соблюденіе правила 725 ст. является вполнѣ необходимымъ.

Правильно и то, что сенатъ не устанавливаетъ правиломъ, какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ судахъ (см. VIII объясн. къ 727—728 ст.), чтобы деньги, необходимыя на доставленіе выписки, представлялись истцомъ прежде постановленія рѣшенія—*на случай возможности постановленія рѣшенія заочно*, а вполнѣ достаточно, когда истецъ представитъ ихъ въ то время, когда въ этомъ явится надобность, т. е. когда рѣшеніе *будетъ постановлено заочно* въ пользу истца и послѣдній обратится съ просьбой о выдачѣ ему исполнительнаго листа на предварительное исполненіе. Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ, уже на обязанности суда слѣдуетъ за тѣмъ, чтобы эти деньги были представлены, а иначе *онъ не долженъ выдавать исполнительнаго листа*

III. Нельзя, однако, не признать, что разрѣшеніемъ разбираемаго вопроса правительствующій сенатъ не разрѣшилъ всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые могутъ возникнуть здѣсь. Первый изъ этихъ вопросовъ заключается въ слѣдующемъ: какія послѣдствія несоблюденія судомъ этого правила? Возможно вѣдь, что судъ не истребуетъ отъ истца денегъ, не сообщитъ по сему выписи отвѣтчику, а исполнительный листъ выдастъ истцу,—теряетъ ли отвѣтчикъ право отзыва за истеченіемъ срока со дня доставленія ему повѣстки объ исполненіи, когда выписка ему не была сообщена? Мы по-прежнему стоимъ во 1-хъ на томъ, что отвѣтчикъ *теряетъ права отзыва* (VIII объясн. къ 727—728 ст.), *но не теряетъ право подачи апелляціи* (IV объясн. къ 734 ст.), и доколѣ заочное рѣшеніе не объявлено отвѣтчику порядкомъ, указаннымъ въ 725 ст., оно не можетъ считаться вступившимъ въ законную силу.

Далѣе: если судъ не долженъ выдавать истцу исполнительнаго листа до представленія денегъ для объявленія отвѣтчику заочнаго рѣшенія, то какъ онъ долженъ объявлять его въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ вызывался черезъ публикацію? Еще на тѣ случаи, когда истцомъ было указано недвижимое имѣніе отвѣтчика, вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ тѣмъ, что истецъ долженъ представить деньги на доставленіе выписки въ означенное имѣніе, то на тѣ, когда такого имѣнія не было указано, вопросъ этотъ остается безъ разрѣшенія, ибо хотя законъ и требуетъ, чтобы за-

Послѣдствія несоблюденія сихъ условий.

очное рѣшеніе публиковалось установленнымъ порядкомъ, но такая публикація не составляетъ способа объявленія, и моментъ напечатанія ея не считается началомъ срока для обжалованія рѣшенія. Исходя только изъ того, что публикація считается нѣкоторымъ способомъ обнародованія судебныхъ актовъ, которые посредствомъ ея могутъ доходить до кого слѣдуетъ и хоть сколько-нибудь могутъ ограждать интересы безвѣстно отсутствующихъ, нужно признать, что судъ долженъ производить публикацію и на производство ея требовать отъ истца представленія денегъ, а безъ того не выдавать ему исполнительнаго листа.

Можно ли
обратить къ
исполненію
часть рѣше-
нія.

IV. Второй вопросъ, возбуждаемый настоящей статьей, заключается въ слѣдующемъ: часто случается, что судебное рѣшеніе состоитъ изъ многихъ частей, иногда не имѣющихъ никакой между собою связи, однѣ изъ которыхъ обжалуются той или другой стороной, а другія, за необжалованіе ихъ въ срокъ, вступаютъ въ законную силу,—спрашивается: можно ли такое рѣшеніе, въ тѣхъ частяхъ его, кои вступили въ законную силу, обращать къ исполненію прежде, чѣмъ все рѣшеніе приметъ силу закона? Вопросъ этотъ весьма давно (75 № 832) разрѣшенъ сенатомъ въ утвердительномъ смыслѣ, съ чѣмъ, конечно, невозможно не согласиться: рѣшеніе суда, постановленное въ разрѣшеніе нѣсколькихъ вопросовъ, должно почитаться рѣшеніемъ по каждому отдѣльному вопросу, и разъ оно, по отношенію того или другого вступило въ законную силу,—нѣтъ ни малѣйшаго основанія къ тому, чтобы замедлять исполненіе его въ отношеніи предметовъ, ставшихъ безспорными, и выжидать наступленія того момента, когда все рѣшеніе станетъ закономъ для тяжущихся. Вслѣдствіе этого, тѣ части рѣшенія, по отношенію которыхъ можно сказать, что онѣ, за необжалованіемъ ихъ, вступили въ законную силу, всегда могутъ быть приведены въ исполненіе, если о томъ будетъ заявлена просьба тѣмъ тяжущимся, который по новому рѣшенію имѣетъ право требовать приведенія его въ исполненіе. То же самое слѣдуетъ сказать и о такихъ частяхъ рѣшенія второй инстанціи, исполненіе по отношенію которыхъ не подлежитъ пріостановленію за силою 814¹ и 814² ст., хотя бы въ отношеніи другихъ оно должно быть пріостановлено по правилу этихъ двухъ статей, т. е., если рѣшеніе второй инстанціи состоитъ изъ такихъ частей, изъ коихъ однѣ не могутъ быть обращены къ исполненію до истеченія срока на подачу кас-

саціонной жалобы, а если она подана до разрѣшенія ея, а другія не подлежатъ пріостановленію, то эти послѣднія могутъ быть приведены въ исполненіе съ обезпеченіемъ или безъ онаго, по правиламъ 814 ст. въ новой ея редакціи, смотря по тому, была ли объ этомъ заявлена просьба, или не была.

Гораздо интереснѣе вопросъ о томъ, когда и кто долженъ констатировать, что такая-то часть рѣшенія вошла въ законную силу и подлежитъ обращенію къ исполненію, а также и о томъ, въ какомъ порядкѣ можетъ быть выданъ исполнительный для сего листъ, но такъ какъ объ этомъ вопросѣ намъ придется говорить подробнѣе при разсмотрѣніи правила 926 ст., то мы разъясненіе его отложимъ до разсмотрѣнія этой послѣдней статьи (см. объясненіе къ ней).

V. Третій вопросъ: подлежатъ ли исполненію рѣшенія, потерявшія свою силу,—напр.—за пропускомъ истцомъ давности? По 6 п. приложения къ 694 ст. зак. гр., «рѣшенія, болѣе десяти лѣтъ не обращенныя къ исполненію, если въ теченіе сего времени не было ни съ чьей стороны ни требованія, ни просьбы о приведеніи сихъ рѣшеній въ дѣйствіе, или хотя и обращенныя къ исполненію, но оставшіяся болѣе 10 лѣтъ неисполненными, когда въ продолженіи сего времени также ни съ чьей стороны о приведеніи ихъ въ дѣйствіе ни требованія, ни просьбы не было,—*теряютъ свою силу по общимъ правиламъ о давности*». Буквальный смыслъ этого закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что рѣшенія, потерявшія свою силу за давностію, не должны быть обращаемы къ исполненію. Сомнѣніе можетъ быть лишь въ отношеніи выраженія закона—«по общимъ правиламъ о давности»,—т. е. слѣдуетъ ли и здѣсь руководствоваться 706 ст., въ силу которой самъ судъ не возбуждаетъ вопроса о давности?

Рѣшенія
п о потерявшія
свою силу.

Входя въ разсмотрѣніе этого вопроса, необходимо замѣтить, что по силѣ 706 ст., судъ не долженъ возбуждать вопроса о давности, погашающей извѣстное право. Но если право основывается на актѣ недѣйствительномъ въ силу самого закона, то судъ не только въ правѣ, но и обязанъ признавать такой актъ ничтожнымъ. Если судъ въ правѣ не признать права, основаннаго не на формальной купчей крѣпости, хотя бы на это и не было ссылки со стороны тяжущагося, то ему принадлежитъ такое же право признать ничтожнымъ и рѣшеніе, признаваемое ничтожнымъ въ силу прямого

велѣнія закона. Въ виду сего, рѣшенія, потерявшія силу за давностію, не должны подлежать исполненію по инициативѣ самихъ органовъ правительственной власти.

Такъ на это смотритъ и сенатъ. Въ рѣш. 1901 г. № 93 онъ прямо признаетъ за судомъ право не выдавать исполнительныхъ листовъ на приведеніе рѣшеній, потерявшихъ силу за давностію, хотя бы то право, которое присуждено тѣмъ рѣшеніемъ, не подлежало дѣйствию давности, какъ въ случаяхъ, указанныхъ въ 1152 и 1153 ст. зак. гр.

Такое же право отказывать въ приведеніи въ исполненіе рѣшеній, потерявшихъ свою силу, должно принадлежать и всякому отдѣльному органу правительственной власти, къ коему тяжущійся обращается за содѣйствіемъ по этому предмету. Поэтому, если бы судъ выдалъ исполнительный листъ по такому недѣйствительному рѣшенію, или же онъ былъ выданъ ранѣе, но не приведенъ въ дѣйствіе, судебный приставъ, коему представляется такой исполнительный листъ, въ правѣ отказать просителю въ ходатайствѣ о производствѣ исполнительныхъ дѣйствій, и уже отъ просителя будетъ зависѣть обжаловать этотъ отказъ установленнымъ порядкомъ. Если же судебный приставъ приметъ къ исполненію такой недѣйствительный исполнительный листъ и приступитъ къ исполнительнымъ дѣйствіямъ, то противная сторона въ правѣ жаловаться на пристава, хотя можетъ и путемъ иска къ взыскателю требовать признанія рѣшенія ничтожнымъ (98 № 87).

Слѣдуетъ прибавить еще слѣдующее: *во 1-ю*—за начало истеченія давности долженъ быть принимаемъ—для рѣшеній, не обращенныхъ къ исполненію—день постановленія рѣшенія, а для рѣшеній, обращенныхъ къ исполненію—день полученія на мѣстѣ указа объ исполненіи (это по рѣшеніямъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ) (71 № 1248; 73 № 760); *во 2-ю*—обращеніемъ рѣшенія къ исполненію почитается представленіе исполнительнаго листа судебному приставу съ просьбою о принятіи исполнительныхъ мѣръ (85 № 80); этотъ моментъ является перерывомъ давности, теченіе которой должно начинаться съ этого послѣдняго момента, хотя бы, по какой либо причинѣ, отъ взыскателя независящей, къ исполненію нельзя было приступить (85 № 80) и *въ 3-ю*—рѣшенія, состоявшіяся въ такой мѣстности и по спору о такомъ правѣ, которое погашается болѣе продолжительною давностію (30-ти-лѣтнею

въ Варшавскомъ судебномъ округѣ),—погашаются этою послѣднею давностію (95 № 29).

VI. Четвертый вопросъ заключается въ слѣдующемъ: когда частныя опредѣленія могутъ быть обращаемы къ исполненію? На этотъ вопросъ въ законѣ нѣтъ прямого отвѣта, и если изъ смысла 787 ст., по которой подача частной жалобы не приостанавливаетъ приведенія частнаго опредѣленія въ исполненіе, кромѣ случаевъ положительно въ законѣ указанныхъ, можно вывести то заключеніе, что всякое частное опредѣленіе обращается къ исполненію немедленно по постановленіи его, то такой выводъ не будетъ справедливымъ. Не слѣдуетъ забывать, что ст. 787 помѣщается въ правилахъ объ обжалованіи тѣхъ частныхъ опредѣленій, которыя вызываются процессомъ спорныхъ исковыхъ дѣлъ и постановляются до постановленія рѣшенія; въ отношеніи же другихъ частныхъ опредѣленій, постановляемыхъ какъ и по дѣламъ спорнымъ, но послѣ постановленія рѣшенія и даже послѣ вступленія его въ законную силу, такъ и по дѣламъ частнымъ, производящимся въ охранительномъ ли порядкѣ, или въ порядкѣ надзора за подчиненными судебному установленію мѣстами и лицами,—это правило, содержащееся въ названной (787) статьѣ, можетъ быть примѣняемо далеко не всегда. Необходимо имѣть въ виду, что всѣ частныя дѣла (не считая частныхъ прошеній, подаваемыхъ по исковымъ дѣламъ до постановленія рѣшенія) могутъ быть раздѣлены на двѣ части: безспорныя, т. е. такія, возбужденіемъ коихъ не затрагиваются, по крайней мѣрѣ видимо, интересы кого-либо, кто долженъ явиться противникомъ просителя, и спорныя, т. е. такія, которыя должны быть разрѣшаемы по выслушаніи объясненій обѣихъ сторонъ. По дѣламъ перваго рода, къ коему нужно отнести большую часть дѣлъ охранительнаго порядка, какъ-то: просьбы о ввѣдѣніи во владѣніе, объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній и вообще въ правахъ наслѣдства и т. п., а также дѣла по жалобамъ на опекунскія учрежденія, на нотаріусовъ, на медленность судебныхъ представовъ и т. п., по коимъ постановляются опредѣленія вслѣдствіе единоличнаго ходатайства просителя, частныя опредѣленія должны быть приравняемы къ тѣмъ частнымъ опредѣленіямъ, которыя постановляются по частнымъ прошеніямъ, подаваемымъ сторонами во время производства спорнаго дѣла и о которыхъ собственно и говорится въ 783 и послѣд. статьяхъ; посему, всѣ опредѣленія по

Когда частныя опредѣленія могутъ быть обращаемы къ исполненію.

сего рода дѣламъ подлежатъ немедленному исполненію, т. е. не выжидая истеченія сроковъ на обжалованіе ихъ. Напротивъ, того, по дѣламъ второго рода, т. е. по тѣмъ, которыя, по самой природѣ своей, допускаютъ состязаніе сторонъ, которыя, значить, касаются правъ не одного просителя, а лица, противъ котораго идетъ споръ,—частныя опредѣленія должны быть разсматриваемы какъ рѣшенія и именно потому, что они постановляются въ порядкѣ состязательнаго производства, и исполненіе такихъ частныхъ опредѣленій не должно быть допускаемо прежде вступленія ихъ въ законную силу, т. е. прежде истеченія срока, на обжалованіе ихъ установленнаго. Такъ, по дѣламъ о несостоятельности, опредѣленіе, коимъ объявляется несостоятельность; по дѣламъ о выкупѣ, опредѣленіе, коимъ разрѣшается выкупъ; по дѣламъ о правѣ на деньги, вырученные отъ продажи имущества должника, когда о правѣ на эти деньги спорятъ два или болѣе лицъ, и т. п.,—опредѣленіе можетъ быть обращено къ исполненію не прежде, чѣмъ оно вступитъ въ законную силу. Хотя же объ этомъ нигдѣ въ законѣ прямо не сказано, но это потому лишь, что въ нашемъ уставѣ вообще замѣчается весьма крупный пробѣлъ въ отсутствіи общихъ правилъ, регулирующихъ производство по частнымъ дѣламъ (нужно надѣяться, что этотъ пробѣлъ будетъ восполненъ въ новомъ уставѣ съ надлежащей полнотой), и потому такое молчаніе закона не должно быть разсматриваемо какъ безусловное дозволеніе приводить въ исполненіе и эти опредѣленія немедленно по ихъ постановленіи. Не должно оно быть разсматриваемо какъ означенное дозволеніе, такъ какъ по правилу 9 ст., отсутствіе закона обязываетъ судъ поступать лишь по аналогіи съ другими болѣе подходящими къ данному случаю законами, а наиболѣе подходящія сюда правила, это—правила объ обращеніи къ исполненію судебныхъ рѣшеній, которыя также постановляются въ состязательномъ порядкѣ.

Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ такой выводъ:

1) частныя опредѣленія, постановляемые по дѣламъ исковымъ до постановленія рѣшенія по существу, приводятся въ исполненіе немедленно по ихъ постановленіи, кромѣ случаевъ положительно въ законѣ указанных;

2) точно также подлежатъ немедленному исполненію и опредѣленія по всемъ тѣмъ частнымъ дѣламъ, которыя возникаютъ по единоличной просьбѣ кого-либо и не касаются чьихъ-либо правъ, и

3) по тѣмъ же частнымъ дѣламъ, кои подлежатъ разрѣшенію не иначе, какъ въ порядкѣ состязательнаго производства, опредѣленія могутъ быть обращаемы къ исполненію не иначе, какъ по вступленіи ихъ въ законную силу, т. е. не ранѣе, какъ по истеченіи срока, установленнаго на ихъ обжалованіе.

VII. Возможны, конечно, случаи, когда судъ неправильно выдастъ исполнительный листъ,—какія должны быть послѣдствія такой неправильности? Чтобы дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, мы должны выяснитъ, въ чемъ можетъ проявляться такая неправильность. Она можетъ проявляться или въ томъ, что исполнительный листъ судъ выдастъ прежде вступленія въ законную силу рѣшенія, не обращеннаго къ предварительному исполненію, или выдастъ исполнительный листъ по рѣшенію, обращенному къ предварительному исполненію, не истребовавъ отъ истца денегъ на доставленіе отвѣтчику выписи заочнаго рѣшенія. Очевидно, что въ обоихъ этихъ случаяхъ могутъ быть нарушаемы интересы только отвѣтчика, а потому послѣдній, въ защиту таковыхъ, долженъ обжаловать распоряженіе суда, съ отмѣною котораго высшей инстанціей должны быть признаны недействительными всѣ дѣйствія по исполненію рѣшенія и стороны должны быть поставлены въ тѣ отношенія, которыя существовали до выдачи исполнительнаго листа. Вслѣдствіе этого: разъ высшей инстанціей признана неправильной выдача исполнительнаго листа,—все то, что было взыскано по немъ, должно быть возвращено отвѣтчику; повѣстка объ исполненіи, врученная отвѣтчику, должна считаться неврученной, а самъ отвѣтчикъ несвязаннымъ срокомъ, за начальный моментъ котораго принимается день доставленія повѣстки объ исполненіи, а истецъ можетъ приступить вновь къ исполнительнымъ дѣйствіямъ не ранѣе, какъ по полученіи новаго исполнительнаго листа при условіяхъ не противныхъ закону.

Послѣдствія неправильнаго рѣшенія къ исполненію.

924¹. Первое заочное рѣшеніе, обращенное къ предварительному исполненію на основаніи пункта 1 статьи 737¹, приводится въ исполненіе по общимъ правиламъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, но спорное движимое имущество и наличныя денежныя суммы не передаются взыскателю,

а подвергаются лишь аресту; арестованное же или описанное на удовлетвореніе денежных взысканій имущество не подлежит продажѣ до истеченія *мѣсяца* со дня врученія должнику первой повѣстки объ исполненіи, а по дѣламъ, производящимся въ обыкновенномъ порядкѣ, до истеченія *шести недѣль*.

Примѣчаніе. Предметы, указанные въ ст. 1028, могутъ быть проданы и до истеченія означеннаго въ сей (924¹) статьѣ срока, но вырученныя въ такомъ случаѣ отъ продажи суммы не подлежатъ до срока передачѣ взыскателю. 1890 Юн. 12 Сбор. Узак. 678, II, ст. 924¹.

924² Отмѣнена. 15 Юн. 1912, 671, II, ст. 924².

Цѣль за-
кона.

I. Ни одинъ изъ институтовъ нашего гражданскаго судопроизводства не получалъ такого множества поправокъ и дополненій, какъ институтъ о заочныхъ рѣшеніяхъ. Прежде всего на правила о заочныхъ рѣшеніяхъ посмотрѣли какъ на поводъ къ злоупотребленіямъ со стороны истцовъ, которые умышленно дѣйствовали такъ, чтобы отвѣтчикъ не явился къ суду и чтобы противъ него было постановлено заочное рѣшеніе, значитъ безъ выслушанія его объясненій, и,—съ цѣлю парализовать эти злоупотребленія, издали правила, сильно потворствующія отвѣтчикамъ и дающія имъ возможность злоупотреблять правомъ неявки и допущенія заочныхъ рѣшеній. Сознавъ это, стали искать средствъ къ тому, чтобы подтянуть отвѣтчиковъ и съ этой цѣлю издали правила, носящія характеръ весьма строгихъ репрессалій; но какъ первоначальная мысль о возможности злоупотребленій со стороны истцовъ не исчезла совершенно, то рядомъ съ этими репрессивными мѣрами ввели правила, якобы ограждающія интересы отвѣтчиковъ отъ возможности злоупотребленій со стороны истцовъ. Къ числу этихъ послѣднихъ принадлежатъ и правила разбираемой статьи. Цѣль ихъ заключается въ томъ, чтобы дать возможность отвѣтчику, противъ коего постановлено заочное рѣшеніе не вслѣдствіе злоупотребленія съ его стороны, а вслѣдствіе злоупотребленія со стороны истца, возстановить свое право, нарушаемое заочнымъ рѣшеніемъ, возможно простымъ и легкимъ способомъ, а именно: если заочное рѣшеніе постановлено противъ

такого отвѣтчика, которому не было извѣстно о предъявленномъ къ нему искѣ, а тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе его неявки рѣшеніе то обращено къ предварительному исполненію, то послѣднее замедляется на такое время, въ теченіе котораго отвѣтчикъ можетъ доказать недобросовѣстность истца и добиться отмѣны преждевременнаго исполненія, не подвергая себя послѣдствіямъ неправильнаго отобранія отъ него имущества и необходимости возмѣщенія ущерба, который можетъ быть причиненъ ему такою неправильностью. Въ чемъ заключаются эти мѣры?

II. Мѣры эти заключаются въ слѣдующемъ: когда исполняется *заочное рѣшеніе, обращенное къ предварительному исполненію, и въ отсутствіи отвѣтчика, коему повѣстка вручена лично,* и рѣшеніемъ тѣмъ присуждено или отобрать отъ отвѣтчика *какую-нибудь ДВИЖИМОСТЬ, или взыскать опредѣленную сумму денегъ,* то присужденная движимость, въ чемъ бы она ни состояла, т. е. въ вещахъ или денежныхъ знакахъ, не передается взыскателю, а движимость, на которую обращено взысканіе денежной суммы, не продается, а лишь подвергается аресту до истеченія опредѣленныхъ въ законъ сроковъ.

Мѣры пріостановленія исполненія заочныхъ рѣшеній..

III. Такимъ образомъ, для того, чтобы мѣры, указанные въ разбираемой статьѣ, могли быть приняты, необходимо:

Условія не-обходима для принятія этихъ мѣръ.

1) чтобы рѣшеніе постановленное было заочное, и

2) чтобы рѣшеніемъ тѣмъ постановлено было отобрать отъ отвѣтчика какую-нибудь движимость или взыскать съ него извѣстную сумму денегъ, причемъ взысканіе это обращается на движимое имущество отвѣтчика.

Разъ же нѣтъ въ наличности обоихъ этихъ условій или котораго-нибудь изъ нихъ, разсматриваемыя мѣры не должны быть принимаемы. Такъ онѣ не должны быть принимаемы:

а) когда приводится въ исполненіе рѣшеніе *не заочное, или хотя и заочное, но не обращенное къ предварительному исполненію,* а какъ вошедшее въ законную силу;

б) когда рѣшеніемъ отсуждено не какое-либо движимое имущество, а *недвижимое,* или когда отвѣтчикъ обязывается рѣшеніемъ *что-либо сдѣлать или чего-нибудь не дѣлать* и т. п. и

в) когда взысканіе денежной суммы обращается на *недвижимое имѣніе.*

Посмотримъ же теперь, кѣмъ должна быть устанавливаема наличность указанныхъ въ законѣ условій?

Кѣмъ они устанавливаются.

VI. Изъ буквы закона можно заключить, что наличность этихъ условій должна быть устанавливаема непосредственно органами исполнительной судебной власти, т. е. тѣми судебными приставами, коимъ предоставляются исполнительные листы для производства исполнительныхъ дѣйствій, такъ какъ и отобраніе отсужденнаго отъ отвѣтчика имущества въ натурѣ и подверженіе его продажѣ для полученія необходимой къ удовлетворенію истца суммы, возлагается на обязанность судебного пристава, приводящаго рѣшеніе въ исполненіе. Такое заключеніе будетъ совершенно справедливо, и непринятіе указанныхъ въ законѣ мѣръ пріостановленія должно возлагать отвѣтственность безусловно на судебного пристава, но лишь при томъ условіи, *когда изъ исполнительнаго листа приставъ можетъ установить наличность требуемыхъ закономъ условій.*

Коль же скоро этихъ условій, составляющихъ основаніе къ пріостановленію исполненія, судебный приставъ *не можетъ усмотрѣть изъ исполнительнаго листа*, онъ не только не можетъ быть обвиненъ въ непринятіи разсматриваемыхъ мѣръ, но, напротивъ того, можетъ быть обвиненъ въ принятіи ихъ, такъ какъ, по закону, онѣ допускаются *только при наличности названныхъ условій.*

Необходимость означенія въ исполнительномъ листѣ основаній для пріостановленія.

V. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что если исполненіе рѣшенія должно быть произведено съ примѣненіемъ правилъ разбираемыхъ статей, то судъ, выдавая истцу исполнительный листъ, обязанъ съ совершенной точностью означить въ немъ, что *рѣшеніе постановлено заочно и обращено къ предварительному исполненію.* Въ какихъ выраженіяхъ должно быть сказано объ этомъ, — это все равно, но должно быть сказано, иначе судебный приставъ не можетъ имѣть никакихъ данныхъ для признанія необходимости примѣненія разбираемыхъ статей и вся отвѣтственность за неисполненіе предписанія закона должна падать на судъ, выдавшій исполнительный листъ.

Точно также въ исполнительномъ листѣ должно быть точно означаемо, въ какомъ порядкѣ производилось дѣло, въ общемъ, сокращенномъ или въ порядкѣ понудительнаго исполненія по актамъ, ибо порядкомъ производства обуславливается продолжи-

тельность срока, до истечения коего начатое исполненіе должно быть приостановлено, а потому, разъ изъ исполнительнаго листа нельзя усмотрѣть, въ какомъ порядкѣ производилось дѣло, судебный приставъ всегда будетъ поставленъ въ затрудненіе относительно выбора одного изъ тѣхъ трехъ сроковъ, которые онъ долженъ давать отвѣтчику по правиламъ разсматриваемыхъ статей, такъ какъ для разрѣшенія и этого сомнѣнія онъ не имѣетъ никакихъ средствъ.

Порядокъ
приостановленія:

VI. Обращаемся теперь къ выясненію того порядка, въ которомъ судебный приставъ долженъ дѣйствовать, примѣняя настоящія правила. Установивъ, что эти правила должны быть примѣнены, какъ вслѣдствіе того, что отвѣтчикъ присужденъ къ передачѣ истцу движимости или уплатѣ денежной суммы, такъ и вслѣдствіе того, что рѣшеніе постановлено заочно, онъ долженъ приступить къ исполнительнымъ дѣйствіямъ, т. е. сообщить отвѣтчику повѣстку объ исполненіи и арестовать движимое имущество, подлежащее отобранію или продажѣ, по общимъ правиламъ объ арестѣ движимости.

а) въ случаяхъ отчужденія имущества въ натурѣ:

VII. Когда по рѣшенію суда надлежитъ отобрать отъ отвѣтчика какую-либо движимость (вещи ли какія-либо или капиталы), судебный приставъ долженъ дѣйствовать по правиламъ, установленнымъ для наложенія ареста въ обезпеченіе иска, а не по правиламъ, установленнымъ для наложенія ареста на движимость, на которую обращено взысканіе, т. е., произведя опись вещей, подлежащихъ отобранію, долженъ приложить къ нимъ печати и отобрать отъ отвѣтчика подписку о храненіи описанныхъ вещей въ цѣлости съ отвѣтственностью, установленной въ законѣ за нарушеніе такой подписки, а самое имущество оставить у отвѣтчика, какъ это предписывается 629 ст., и только въ случаѣ нежеланія его оставить описанное имущество у себя, передать особому хранителю, какъ это требуется правиломъ 630 ст. (см. объясн. къ этимъ статьямъ въ III томѣ). Здѣсь судебный приставъ долженъ примѣнять правила 629, 630 и 1009 ст., такъ какъ, во-1-хъ, цѣль, съ которой допускается здѣсь арестъ движимости, гораздо ближе подходитъ къ той цѣли, съ которой допускается арестъ въ обезпеченіе иска, чѣмъ къ той, съ которой налагается арестъ на имущество, подлежащее продажѣ вслѣдствіе обращенія на него взысканія денежной суммы, а во-2-хъ, — при

исполненіи рѣшенія, коимъ присуждено отобрать отъ отвѣтчика движимое имущество, таковое не подвергается предварительному аресту, а просто отбирается отъ него и передается истцу, а по разсматриваемымъ правиламъ, оно именно не должно быть передано истцу.

б) въ случаѣ ареста денежных суммъ;

VIII. По буквальному тексту 924¹ ст., такому аресту подвергается не одна движимость въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. различнаго рода вещи, а и денежные суммы,—когда же эти послѣднія могутъ подлежать аресту сами по себѣ?

Ясное дѣло, что это должно имѣть мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ присужденъ къ уплатѣ ли истцу или къ передачѣ ему извѣстной денежной суммы и таковая находится у него же, или у третьяго лица или въ правительственномъ учрежденіи, т. е. во всѣхъ случаяхъ, когда истцу присуждена извѣстная сумма, и для взысканія ея нѣтъ надобности прибѣгать къ продажѣ имущества должника. Въ этихъ случаяхъ, судебный приставъ опять обязанъ ограничиться лишь принятіемъ тѣхъ мѣръ, которыя указаны въ 624—640 ст. (см. объясн. къ этимъ статьямъ).

в) какъ поступать съ капиталами, добровольно переданными судебному приставу;

IX. По отношенію взысканія денежных суммъ слѣдуетъ разъяснить еще такой вопросъ: какъ долженъ поступить судебный приставъ въ томъ случаѣ, когда, по предъявленіи имъ повѣстки объ исполненіи, отвѣтчикъ ли самъ или третье лицо, у котораго находятся капиталы отвѣтчика, предложитъ ему получить таковые немедленно? Въ правѣ ли онъ принять ихъ, и если въ правѣ, то что долженъ сдѣлать съ ними? Очевидно,—судебный приставъ не можетъ отказаться отъ принятія ихъ, на что указываетъ выраженіе, употребленное въ 924² ст.,—«а взысканныя денежные суммы»,—которыя здѣсь могутъ быть взысканы только тогда, когда онѣ добровольно будутъ переданы приставу.

Что же онъ долженъ дѣлать съ представленными ему деньгами? Разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ порядка, въ которомъ производилось дѣло? Если оно разсматривалось въ общемъ или сокращенномъ порядкѣ, то взысканная сумма ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть передана взыскателю; вслѣдствіе чего приставъ долженъ внести ее въ ближайшее казначейство, примѣнительно къ правилу второй половины 954 ст.; если дѣло производилось въ упрощенномъ порядкѣ, то, по правилу 924² ст., деньги

эти могутъ быть выданы взыскателю, но иначе, какъ подъ обезпеченіе.

Х. Какъ ни просто представляется послѣднее правило, но оно возбуждаетъ множество недоумѣній на практикѣ. Дѣйствительно: въ чемъ должно состоять это обезпеченіе; кѣмъ долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о томъ, достаточно ли его; въ какомъ порядкѣ оно должно быть принимаемо; въ какомъ порядкѣ оно должно быть возвращаемо, и т. п.

Трудно допустить, чтобы судебный приставъ имѣлъ право разрѣшать вопросы о достаточности или недостаточности предлагаемаго истцомъ обезпеченія, такъ какъ для сего у него можетъ не оказаться никакихъ средствъ. Въ самомъ дѣлѣ, если законъ допускаетъ здѣсь обезпеченіе, но не говоритъ, въ чемъ оно должно состоять, то оно можетъ быть и въ формѣ процентныхъ бумагъ, и въ формѣ всякаго рода имущества, и въ формѣ поручительства третьихъ лицъ,—какія же средства можетъ имѣть судебный приставъ для оцѣнки предложеннаго способа? Если еще возможно допустить, что въ случаѣ представленія государственныхъ процентныхъ бумагъ, приставъ можетъ опредѣлить ихъ стоимость и тѣмъ разрѣшить вопросъ о достаточности обезпеченія, то во всѣхъ остальныхъ случаяхъ онъ буквально некомпетентенъ въ дѣлѣ. А какъ безъ установленія, достаточно ли предложенное обезпеченіе или нѣтъ, оно не можетъ быть принято, и какъ вопросъ о достаточности его можетъ быть разрѣшенъ только судомъ, то во всѣхъ случаяхъ, когда приставъ получить взыскиваемую съ отвѣтчика сумму, а истецъ будетъ просить о выдачѣ ея подъ такое-то обезпеченіе, приставъ долженъ представить эти деньги въ судъ, въ который съ своей просьбой долженъ обратиться и взыскатель. Что же касается суда, то онъ, въ разрѣшеніи всѣхъ возможныхъ здѣсь вопросовъ, долженъ руководствоваться и болѣе аналогичными къ этому случаю правилами, а таковыми здѣсь являются правила, изложенныя въ 613—615 ст. (см. объясн. къ этимъ статьямъ) о замѣнѣ одного вида обезпеченія другимъ.

ХІ. Въ случаѣ обращенія денежнаго взысканія на движимость, таковая подвергается описи и аресту по правиламъ, установленнымъ въ законѣ на сей предметъ, безъ всякаго исключенія, кромѣ того, что продажа арестованной такимъ образомъ движимости не

г) принятіе отъ истца обезпеченія;

д) случаи обращенія денежнаго взысканія на движимость.

должна быть произведена ранѣ истеченія того изъ трехъ указанныхъ въ этихъ статьяхъ сроковъ, который въ данномъ случаѣ долженъ быть предоставленъ отвѣтчику. Но изъ сего правила сдѣлано одно исключеніе, а именно то, что предметы, означенные въ 1028 ст., могутъ быть проданы и до истеченія означенныхъ сроковъ, съ тѣмъ, однако, что вырученныя за нихъ деньги не передаются до истеченія этихъ сроковъ взыскателю. Правило это, кажется, настолько ясно, что едва ли можетъ вызывать какіе-либо вопросы, за исключеніемъ одного, — куда дѣвать вырученныя деньги? Но и этотъ вопросъ разрѣшается буквой 954 ст., по которой: если полученныя при исполненіи рѣшенія деньги не могутъ быть тогда же переданы взыскателю, то они представляются судебнымъ приставомъ въ судъ, т. е. по нынѣ дѣйствующимъ кассовымъ правиламъ, вносятся въ ближайшее казначейство въ депозиты суда.

Возобновленіе исполненія по истеченіи срока.

XII. Исполнительныя дѣйствія, по правиламъ разбираемыхъ статей, приостанавливаются на опредѣленные сроки съ той цѣлю чтобы, если дѣйствительно отвѣтчику не было извѣстно, по той или другой причинѣ, о предъявленномъ къ нему искѣ, и имъ не могли быть приняты надлежащія мѣры для защиты своихъ правъ, — онъ имѣлъ бы возможность исправить являющуюся не по его винѣ ошибку подачей въ установленный срокъ отзыва съ ходатайствомъ о приостановленіи исполненія до новаго разрѣшенія дѣла (ст. 732). Коль скоро такое его ходатайство будетъ уважено, т. е. коль скоро допущенное предварительное исполненіе будетъ отмѣнено судомъ, дальнѣйшее продолженіе исполнительныхъ дѣйствій начатыхъ и приостановленныхъ по правилу 924¹ или 924² ст., уже не можетъ имѣть мѣста и по истеченіи установленныхъ сроковъ. Но возможно, что ходатайство отвѣтчика о приостановленіи исполненія судъ оставить безъ уваженія; въ такомъ случаѣ приостановленныя, по правилу разбираемыхъ статей, дѣйствія должны быть возобновлены тотчасъ по истеченіи того срока, на который они были приостановлены.

Все это понятно само собою, но тутъ являются такіе вопросы:

Кто долженъ увѣдомлять пристава объ отмѣнѣ допущеннаго исполненія.

XIII. Откуда судебный приставъ можетъ почерпнуть свѣдѣніе о томъ, что допущенное судомъ и начатое имъ, судебнымъ приставомъ, исполненіе рѣшенія отмѣнено и въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ по исполненію нѣтъ никакой надобности? — Невозможно допустить, чтобы эти свѣдѣнія были всегда сообщаемы ему судомъ, такъ какъ возможны случаи, когда суду и неизвѣстно, — какимъ

приставомъ производится исполненіе. Если же въ силу этого, сообщеніе сихъ свѣдѣній не можетъ быть возложено на обязанность суда, которую онъ долженъ выполнять *ex officio*, то отвѣтчикъ долженъ имѣть это въ виду и самъ озаботиться, чтобы къ окончанію срока приставъ былъ увѣдомленъ о совершенной отмѣнѣ допущеннаго исполненія, иначе, не имѣя этихъ свѣдѣній, судебный приставъ можетъ, по требованію истца, возобновить пріостановленное производство исполненія и передать ему арестованное имущество, выдать внесенныя ему деньги, продать имущество, на которое обращено взысканіе, и т. д. При исполненіи же этой обязанности отвѣтчикъ не можетъ встрѣтить особыхъ затрудненій, такъ какъ ему стоитъ только обратиться къ суду съ просьбой о выдачѣ ему удостовѣренія о воспослѣдовавшей отмѣнѣ допущеннаго исполненія, и это удостовѣреніе представить приставу, когда тотъ приступитъ къ возобновленію пріостановленнаго производства, или же — онъ можетъ просить (даже въ отзывѣ) судъ сдѣлать зависящія отъ него распоряженія о фактическомъ пріостановленіи исполнительныхъ дѣйствій, начатыхъ *такимъ-то* судебнымъ приставомъ, каковой просьбы судъ не можетъ не исполнить, ибо не можетъ имѣть къ тому никакихъ основаній, и самъ сообщить приставу, что въ продолженіи начатыхъ имъ дѣйствій болѣе нѣтъ нужды.

XIV. За симъ слѣдуетъ вопросъ: по чьей инициативѣ должно возобновляться пріостановленное исполнительное производство по истеченіи установленнаго срока? Въ виду того, что по правиламъ устава производство по исполненію рѣшеній имѣетъ характеръ обязательнаго производства, въ которомъ всякій починъ принадлежитъ тяжущимся, нельзя не прийти къ тому выводу, что для возобновленія пріостановленнаго производства необходимо требованіе взыскателя, безъ чего судебный приставъ не въ правѣ приступить къ продолженію исполненія. Этотъ выводъ подтверждается еще и тѣмъ, что, какъ было сказано, судебному приставу можетъ быть совершенно неизвѣстно, — можно ли продолжить исполненіе, не отмѣнено ли оно совсѣмъ по просьбѣ отвѣтчика, а взыскателю это, конечно, должно быть извѣстно; разъ онъ знаетъ, что исполненіе не отмѣнено, онъ всегда можетъ просить пристава приступить вновь къ исполнительнымъ дѣйствіямъ и продолжить ихъ до конца.

XV. Последнее, что мы должны выяснитъ здѣсь, — это вопросъ о томъ, — какія послѣдствія должно влечь за собою нару-

По чьей инициативѣ должно возобновляться пріостановленное исполненіе.

Последствія неправильнаго не-

приостановленія исполненія. шеніе правилъ разсматриваемыхъ статей, т. е. какія послѣдствія можетъ имѣть неприостановленіе исполненія, когда оно подлежало приостановленію?

Прежде всего мы должны замѣтить, что вопросъ объ этихъ послѣдствіяхъ можетъ возникнуть не иначе, какъ вслѣдствіе жалобы отвѣтчика на допущенное нарушеніе, при чемъ жалобы эти подлежатъ подачѣ въ судъ первой степени въ порядкѣ, указанномъ въ 966 ст., независимо отъ того, вслѣдствіе чего судебный приставъ не примѣняетъ разсматриваемыхъ правилъ,—вслѣдствіе ли того, что изъ исполнительнаго листа нельзя было усмотрѣть основаній къ приостановленію, или вслѣдствіе того, что, несмотря на означеніе ихъ въ исполнительномъ листѣ, они не были усмотрѣны приставомъ. Въ обоихъ этихъ случаяхъ вопросъ подлежитъ разсмотрѣнію суда первой степени потому, что сущность его заключается не въ чемъ иномъ, какъ въ требованіи признанія неправильности дѣйствій судебного пристава, приводящаго рѣшеніе въ исполненіе, а такія жалобы подлежатъ вѣдѣнію суда первой степени, который, признавъ жалобу неправильной, всегда легко можетъ уважить ее, предписавъ приставу примѣнять правила разбираемыхъ статей.

Можетъ, однако, случиться, что судъ опоздаетъ возстановить нарушенный порядокъ, т. е.—прежде чѣмъ онъ успѣетъ разсмотрѣть жалобу и предписать приставу приостановить исполненіе, такое будетъ окончено: отсужденное отъ отвѣтчика имущество будетъ передано истцу, а то, на которое обращено денежное взысканіе, продано, и вырученныя деньги переданы взыскателю,—какія послѣдствія должно влечь за собою признаніе неприостановленія исполненія рѣшенія неправильнымъ?

Намъ кажется, что разрѣшеніе вопроса о послѣдствіяхъ нарушенія разсматриваемаго закона въ подобныхъ случаяхъ должно быть отложено до окончательнаго разрѣшенія искового дѣла, когда будетъ окончательно выяснено, имѣетъ ли истецъ право на взысканіе всего того, что имъ уже взыскано, или не имѣетъ. Если и новымъ рѣшеніемъ отвѣтчикъ будетъ присужденъ къ тому же, къ чему онъ былъ присужденъ и прежнимъ, то, очевидно, произведенныя исполнительныя дѣйствія должны сохранить свою силу; если же новымъ рѣшеніемъ истцу будетъ отказано въ искѣ, въ цѣломъ или въ части, тутъ же должно быть постановлено опредѣ-

леніе о поворотѣ отвѣтчику всего того, что у него неправильно или излишне отобрано, а при невозможности поворота, вслѣдствіе, напр., несостоятельности взыскателя, отвѣтчикъ долженъ имѣть право на взысканіе причиненныхъ ему убытковъ съ тѣхъ должностныхъ лицъ, по винѣ коихъ пріостановленія исполненія не было допущено.

925. Рѣшенія судебныхъ установленій обращаются къ исполненію не иначе, какъ по желанію взыскателя, и судебныя установленія не обязаны наблюдать за приведеніемъ ихъ въ исполненіе. 1864 ноября 20 (41477), ст. 925.

I. Въ этой статьѣ содержатся два правила: по первому, рѣшеніе не можетъ быть обращено къ исполненію, если не заявлено требованія о томъ со стороны взыскателя; по второму—судебныя мѣста не обязаны наблюдать за производствомъ исполнительныхъ дѣйствій.

II. Для выясненія перваго изъ этихъ правилъ, слѣдуетъ прежде всего установить, что слѣдуетъ понимать подъ словомъ *взыскатель*. Понятіе этого слова нѣсколько шире понятія слова «истецъ». Взыскателемъ можетъ быть не только истецъ, но и отвѣтчикъ, когда, напр., судъ отказываетъ истцу въ искѣ и съ него же присуждаетъ отвѣтчику издержки по производству дѣла, которыя онъ, очевидно, имѣетъ право взыскать съ истца, если тотъ не уплатитъ ихъ ему добровольно, а потому и долженъ явиться *взыскателемъ*. Точно также взыскателемъ можетъ быть и совершенно постороннее процессу лицо, когда той стороною, въ пользу которой постановлено рѣшеніе, будетъ переуступлено ему присужденное взысканіе, а также и правопреемники всѣхъ этихъ лицъ и т. п.

Что такое
взыскатель.

Однако, одного того, что извѣстному лицу присуждено что-либо судебнымъ рѣшеніемъ, и это лицо въ правѣ взыскать все ему присужденное, еще недостаточно того, чтобы оно называлось взыскателемъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ слово это употребляется въ законѣ. Часто очень случается, что рѣшеніемъ присуждается что-либо лицамъ, хотя и принимавшимъ участіе въ дѣлѣ, но не въ качествѣ *тяжущихся*, а въ качествѣ лицъ по-

стороннихъ процессу, привлеченныхъ къ нему въ качествѣ свидѣтелей, оковыхъ людей, экспертовъ; часто также бываетъ, что судъ присуждаетъ съ тяжущихся что-либо въ пользу третьяго лица, вовсе не принимавшаго участія въ дѣлѣ, какъ напр.,—въ случаѣ присужденія штрафа въ пользу казны, или приказа общественнаго призрѣнія и т. п.,—но эти лица ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть называемы *взыскателями* въ такомъ смыслѣ, чтобы постановленное въ пользу ихъ рѣшеніе могло быть обращено къ исполненію иначе, какъ по ихъ требованію, о чемъ подробнѣе скажемъ ниже. *Взыскателемъ*, въ тѣсномъ смыслѣ слова, долженъ признаваться *тотъ тяжущійся, исковыя требованія котораго въ чемъ-либо признаны судомъ правильными и удовлетворены рѣшеніемъ по существу дѣла*, ибо только такой тяжущійся и имѣетъ право просить о приведеніи рѣшенія въ исполненіе, т. е. объ осуществленіи тѣхъ юридическихъ отношеній между имъ и его противникомъ, которыя установлены рѣшеніемъ, и осуществить которыя безъ содѣйствія общественной власти онъ не въ состояніи.

Правда, всякимъ рѣшеніемъ устанавливаются извѣстныя юридическія отношенія между тяжущимися, даже и тогда, когда ни одному изъ нихъ ничего не присуждается, какъ напр.—въ тѣхъ случаяхъ, когда въ искѣ о правѣ на вещь истцу отказывается и такимъ образомъ между имъ и отвѣтчикомъ устанавливается то отношеніе, что спорная вещь не должна принадлежать истцу, а должна оставаться во владѣніи отвѣтчика, но установленіе такого отношенія между тяжущимися не даетъ ни одному изъ нихъ права именоваться *взыскателемъ* и требовать приведенія рѣшенія въ исполненіе: истецъ не можетъ требовать этого, потому что спорная вещь признана не принадлежащей ему, а отвѣтчикъ потому, что въ спорѣ о вещи разсматривался вопросъ лишь о правѣ истца на нее, о правѣ его требовать отъ отвѣтчика возвращенія или передачи ему ея, но не о правѣ отвѣтчика на нее, ибо признаніе этого послѣдняго права за отвѣтчикомъ не было предметомъ искового требованія, а если и было предметомъ судебного обсужденія, то потоплику, поколику это нужно было для выясненія того, что вещь *не принадлежитъ истцу*.

Въ силу этого, нельзя слово *взыскатель* опредѣлить такъ: взы-

скателемъ называется тяжущійся, *въ пользу котораго* постановлено рѣшеніе по существу спора, ибо хотя рѣшеніе, коимъ истцу отказывается въ искѣ, и постановляется въ пользу отвѣтчика, но отъ одного этого отвѣтчикъ не дѣлается взыскателемъ и не имѣетъ права просить о приведеніи рѣшенія въ исполненіе.

III. Остановились мы на этомъ вопросѣ нѣсколько долѣе, чѣмъ бы слѣдовало, въ виду того, что въ судебной практикѣ очень часто случаются просьбы о выдачѣ исполнительнаго листа на приведеніе въ исполненіе такого рѣшенія, коимъ просителю ровно ничего не присуждено. Истцу, напр., домогавшемуся изъять изъ владѣнія участокъ земли, отказано; отвѣтчикъ просить выдать ему исполнительный листъ для того, чтобы онъ былъ введенъ во владѣніе той землей и чтобы этимъ вводомъ были прекращены всѣ возможныя посягательства истца на ту землю. Примѣры подобныхъ просьбъ можно усмотрѣть и изъ практики сената, на разсмотрѣніе котораго восходили вопросы о правѣ такихъ отвѣтчиковъ требовать исполненіе рѣшенія (83 № 93), а намъ приходилось видѣть даже исполнительные листы, выданные для сего отвѣтчикамъ судомъ. Но само собою разумѣется, что въ подобныхъ случаяхъ ни отвѣтчикъ просить, ни судъ удовлетворить просьбы о приведеніи въ исполненіе такихъ рѣшеній—не имѣетъ права и подобныя просьбы должны быть оставляемы безъ уваженія.

Такимъ образомъ, *просить объ исполненіи рѣшенія можетъ лишь тотъ тяжущійся, въ пользу котораго рѣшеніе постановлено, т. е. что-либо присуждено; тяжущійся, коему ничего не присуждено, не можетъ просить объ исполненіи рѣшенія* (83 № 93).

Кромѣ того, просить объ исполненіи можетъ лишь самъ тяжущійся или же, *отъ его имени*, его законоуполномоченный повѣренный; просить же объ этомъ *отъ своего имени повѣренный не можетъ* (83 № 93).

Но тяжущійся, въ пользу коего постановлено рѣшеніе, въ правѣ переуступить свое право другому лицу, которое вполне замѣняетъ его и можетъ требовать какъ обращенія рѣшенія къ исполненію, такъ и продолженія исполненія, если оно началось уже (77 № 229).

IV. Если же такимъ образомъ, подѣ взыскателемъ слѣдуетъ понимать того изъ тяжущихся, въ пользу котораго присуждено

Тяжущійся, коему ничего не присуждено, не можетъ просить о приведеніи рѣшенія въ исполненіе.

Почему безъ просьбы нельзя ис-

полнять рѣшенія.

что-либо рѣшеніемъ, то само собою дѣлается понятнымъ, почему безъ просьбы взыскателя не должно обращать рѣшенія къ исполненію. Разъ приведеніе рѣшенія касается интересовъ только взыскателя, никому нѣтъ дѣла до этихъ интересовъ: взыскатель можетъ не быть заинтересованъ въ исполненіи рѣшенія,—онъ можетъ быть получилъ удовлетвореніе отъ своего противника, онъ можетъ быть окончилъ съ нимъ дѣло миролюбиво, далъ ему отсрочку и т. п.,—и въ исполненіи рѣшенія не имѣетъ никакой нужды,—какой же смыслъ обращать рѣшеніе къ исполненію, когда этого не требуетъ взыскатель.

Всѣ ли части рѣшенія не исполняются безъ просьбы взыскателя.

V. Но если все сказанное справедливо по отношенію тѣхъ частей рѣшенія, которыми присуждено что-либо одному изъ тяжущихся, то по отношенію лицъ, не принимавшихъ участія въ спорѣ, а явившихся въ процессѣ невольными соучастниками его, этого нельзя сказать. Они не тяжущіеся; они не оспоривали ни чьихъ правъ, и ихъ правъ никто не оспоривалъ; если же вслѣдствіе привлеченія ихъ къ дѣлу они приобрѣли нѣкоторыя права состоявшимся рѣшеніемъ, а именно права на полученіе вознагражденія за отвлеченіе ихъ отъ занятія, трудъ и путевыя издержки, то въ этихъ правахъ своихъ они должны быть восстановлены безъ всякаго, съ ихъ стороны, особаго ходатайства. Вотъ почему законъ и обязываетъ судъ, независимо отъ просьбы о томъ со стороны свидѣтелей, окольныхъ людей, экспертовъ и т. п., производить взысканіе присужденныхъ имъ суммъ, по собственному почину, не выжидая требованія означенныхъ лицъ. Точно также, судъ долженъ по собственной инициативѣ производить взысканіе присужденныхъ штрафовъ въ пользу казны, которая не только не участвовала въ дѣлѣ, но въ большинствѣ случаевъ и не знала о его существованіи. Правда, во многихъ случаяхъ, и свидѣтели, окольные люди, свѣдущія лица и казна могутъ быть удовлетворены добровольно тѣмъ тяжущимся, который присужденъ къ этому удовлетворенію, но такое положеніе вещей нисколько не вредитъ дѣлу; удовлетворивъ кого слѣдуетъ согласно рѣшенія, тяжущійся всегда имѣетъ возможность довести объ этомъ до свѣдѣнія суда или лица, коему поручено исполненіе этихъ частей рѣшенія, и такое всегда будетъ отмѣнено. Но пока этого нѣтъ, судъ *долженъ* озаботиться объ исполненіи, не ожидая просьбы заинтересованнаго въ томъ лица, не ставя вопроса такъ, что, по силѣ разбираемаго правила,

онъ не въ правѣ приступить къ исполненію безъ просьбы заинтересованнаго въ томъ лица, — правило это имѣеть въ виду лишь *взыскателей*, каковое слово здѣсь должно быть понимаемо въ вышеприведенномъ смыслѣ.

VI. Нельзя обойти молчаніемъ вопроса о томъ, какъ должны поступать означенныя третьи лица, когда самъ судъ не озаботится исполненіемъ тѣхъ частей рѣшенія, которыя постановлены въ ихъ пользу. Въ этихъ случаяхъ они имѣютъ полное право напомнить суду о его обязанностяхъ, и просить исполнить таковыя; коль же скоро и послѣ этого судъ будетъ медлить, — они въ правѣ принести жалобу въ высшую инстанцію и просить ее побудить низшую озаботиться исполненіемъ того, что она обязана исполнить сама.

VII. Правило второй половины разбираемой статьи введено въ уставъ по тому основанію, что, по мысли составителей устава, и при исполненіи рѣшеній полезнѣе удержать состязательный порядокъ и полную неприкосновенность автономій сторонъ, т. е., что и въ этой стадіи процесса стороны должны сами охранять свои интересы, не надѣясь на вмѣшательство суда, который обязанъ оказывать имъ содѣйствіе въ тѣхъ только случаяхъ, когда онѣ сами обратятся къ нему за таковымъ. Жизнь, однако, не замедлила показать всю непригодность этого основанія, и производство дѣла по исполненію рѣшенія, съ самаго начала дѣйствія судебныхъ уставовъ, стало вызывать вполне справедливыя нареканія на крайне обременительныя правила исполнительнаго производства. Главнѣйшій недостатокъ его заключается въ томъ, что взыскатель, въ виду охраненія своихъ интересовъ, вынужденъ находиться лично или черезъ законнаго представителя при каждомъ исполнительномъ дѣйствіи. Дѣйствія эти, въ виду излишняго снисхожденія къ отвѣтчикамъ, затягиваются на очень продолжительное время, что вынуждаетъ многихъ изъ иногородныхъ взыскателей уступать за полцѣны и даже за треть ея присужденныя имъ претензіи кому-либо изъ мѣстныхъ жителей, лишь бы не проживаться, выжидая окончанія дѣла, которое часто затягивается еще и тѣмъ, что судебныя пристава, въ случаяхъ встрѣчаемаго ими недоумѣнія, не имѣютъ права обращаться къ суду за разъясненіями и должны дѣйствовать по собственному усмотрѣнію; этотъ порядокъ вызываетъ жалобы одну за другою и безконечныя споры, по необходимости тор-

Неприведеніе въ исполненіе рѣшенія въ частяхъ, касающихся правъ постороннихъ лицъ.

Насколько судъ не вмѣшивается въ дѣло исполненія рѣшеній.

мозаи́ше дѣло. Неудобство, происходящее отъ этого порядка, давно уже замѣчено и, несомнѣнно, будетъ принято во вниманіе при пересмотрѣ устава, который ни въ одной своей части не нуждается столько въ измѣненіяхъ, сколько въ части, устанавливающей порядокъ исполненія рѣшеній. Конечно, комментатору дѣйствующаго устава не приходится говорить о тѣхъ коренныхъ измѣненіяхъ, которыя вызываются жизнію (о нихъ мы говорили въ другомъ мѣстѣ), и потому, по отношенію разбираемаго правила мы должны замѣтить только то, что на основаніи его, судъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ вмѣшиваться въ автономію сторонъ и указывать пристава, производящему исполнительныя дѣйствія, какъ долженъ поступать въ томъ или другомъ случаѣ встрѣченнаго имъ недоразумѣнія, пока не вынужденъ будетъ къ тому жалобой той или другой изъ тяжущихся сторонъ, поданной въ установленномъ порядкѣ и въ назначенные для сего сроки. Только въ удовлетвореніе жалобы, судъ въ правѣ отмѣнить неправильныя дѣйствія пристава и указать ему законный порядокъ.

926. Желаящій привести рѣшеніе въ исполненіе долженъ обратиться въ судъ, постановившій рѣшеніе, съ словесною или письменною просьбою, о выдачѣ ему исполнительнаго листа. Тамъ же, ст. 926.

Какой судъ долженъ выдавать исполнительный листъ.

I. Этой статьей начинается рядъ правилъ, устанавливающихъ самый порядокъ, приведеніе рѣшенія въ исполненіе. Первое изъ этихъ правилъ, изображенное въ настоящей статьѣ, предписываетъ взыскателю, желающему привести рѣшеніе въ исполненіе, обратиться съ просьбой о выдачѣ исполнительнаго листа *въ судъ, постановившій рѣшеніе*. Смыслъ этого правила очевидно тотъ, что рѣшеніе можетъ быть обращено къ исполненію, по требованію о томъ взыскателя, не всякимъ судомъ Имперіи, а тѣмъ, въ производствѣ коего находилось дѣло и разсматривалось по существу; но практикой оно было понято, а отчасти понимается буквально, т. е. въ томъ смыслѣ, что даже и тотъ судъ, въ который дѣло перешло по жалобѣ на состоявшееся рѣшеніе, не въ правѣ выдать исполнительнаго листа на приведеніе въ исполненіе рѣшенія низшей инстанціи, какъ и эта послѣдняя не въ правѣ выдать исполни-

тельного листа на приведеніе въ исполненіе рѣшенія, постановленнаго по тому же дѣлу высшей инстанціей, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда это рѣшеніе въ чемъ-нибудь несогласно съ рѣшеніемъ суда первой степени. Правда, въ послѣдующее время дѣйствія судебныхъ уставовъ установилась такая практика, что разъ апелляціонная инстанція возвратила дѣло въ первую степень суда, не выдавъ тяжущемуся исполнительнаго листа, о чемъ она сообщаетъ этому суду въ препроводительной бумагѣ, этотъ послѣдній судъ, т. е. судъ первой степени, *обязанъ* удовлетворить требованіе взыскателя о выдачѣ исполнительнаго листа, въ которомъ пишетъ сначала резолюцію первой инстанціи, а затѣмъ и резолюцію второй. Но обратно,—вторая инстанція и по настоящее время не выдаетъ исполнительныхъ листовъ на приведеніе въ исполненіе рѣшенія первой, хотя бы дѣло и находилось въ ея производствѣ и она можетъ установить, подлежитъ ли рѣшеніе первой инстанціи исполненію и въ какой части. Разъ же по такому дѣлу тяжущійся обращается въ апелляціонный судъ съ просьбой о выдачѣ ему исполнительнаго листа для приведенія той или другой части рѣшенія суда первой степени, апелляціонная инстанція пріостанавливаетъ у себя производство и дѣло возвращаетъ въ низшую инстанцію *для выдачи только исполнительнаго листа*. Такая практика, хотя и вытекаетъ изъ буквы закона и можетъ быть оправдана ею, въ высшей степени неудобна. Прежде всего ею порождается лишній поводъ въ медленности, въ которой и безъ того небезосновательно обвиняются наши судебныя установленія: представимъ себѣ, что рѣшеніе постановлено частію въ пользу истца, частію въ пользу отвѣтчика; апелляцію приноситъ истецъ и дѣло представляется въ палату, послѣ чего истецъ входитъ въ окружный судъ съ просьбой о выдачѣ ему исполнительнаго листа на приведеніе той части рѣшенія, которая имъ осталась необжалованной и на которую отвѣтчикъ не принесъ апелляціи. Удовлетворить эту просьбу немедленно судъ не можетъ, такъ какъ у него нѣтъ дѣла и ему неизвѣстно, вступила ли въ законную силу та часть рѣшенія, объ исполненіи которой истецъ ходатайствуетъ, ибо отвѣтчикъ имѣетъ право обжаловать ее посредствомъ встрѣчной апелляціи, которая, какъ извѣстно, представляется непосредственно въ палату, а потому заводится переписка съ палатой о возвращеніи дѣла и о сообщеніи суду свѣдѣній о томъ, не была ли подана отвѣтчикомъ встрѣчная

апелляція. Хорошо, когда палата сразу удовлетворит эти требования суда, т. е. и дѣло возвратитъ и на вопросъ отвѣтить; но часто послѣднее оставляется безъ вниманія и переписка повторяется. Для ускоренія дѣла, тяжущіеся пробуютъ прямо обращаться въ палату за исполнительнымъ листомъ, въ удовлетвореніе какой-либо просьбы палата возвращаетъ дѣло въ судъ, не объясняя, въ какой части рѣшеніе вступило въ законную силу, и опять—переписка! Въ нашей практикѣ былъ такой случай, что палата почему-то не захотѣла увѣдомить судъ, что встрѣчной апелляціи не было подаваемо, сколько судъ ни просилъ ее объ этомъ, и суду пришлось выдать исполнительный листъ зря,—и судебныя палаты имѣютъ свои фантазіи!..

Вотъ эти недостатки и неудобства заставили составителей проекта новаго устава постановить такое правило: желающій привести рѣшеніе въ исполненіе долженъ обратиться съ словесною или письменною просьбою о выдачѣ ему *или высылкѣ судебному приставу* исполнительнаго листа въ тотъ судъ, *въ которомъ*, во время заявленія просьбы, *находится дѣло* (ст. 1128), что вполне рационально.

927. Исполнительный листъ составляется по приложенной къ сей статьѣ формѣ, съ означеніемъ основанія, вслѣдствіе коего рѣшеніе подлежитъ исполненію. Тамъ же, ст. 927.

928. Исполнительный листъ подписывается Предсѣдателемъ суда и скрѣпляется Секретаремъ по листамъ; къ нему прилагается печать суда. Тамъ же, ст. 928.

929. Исполнительный листъ выдается въ одномъ лишь экземплярѣ, но по рѣшенію о передачѣ натурою нѣсколькихъ имуществъ дозволяется выдавать особый исполнительный листъ на каждое изъ сихъ имѣній, съ точнымъ означеніемъ на какое именно. Тамъ же, ст. 929.

930. По рѣшенію, состоявшемуся въ пользу нѣсколькихъ лицъ, выдается, по просьбѣ ихъ, или одинъ исполнительный листъ, или же каждому особый исполнительный

листъ, съ указаніемъ, въ какой именно части рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе въ пользу получившаго листъ. Тамъ же, ст. 930.

931. По рѣшенію, состоявшемуся противъ нѣсколькихъ лицъ, стѣронѣ, въ пользу коей оно состоялось, выдается, по просьбѣ ея, одинъ или нѣсколько исполнительныхъ листовъ, по числу отвѣтчиковъ, съ указаніемъ, въ какой именно части рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе относительно каждаго изъ нихъ. Тамъ же, ст. 931.

I. Обращаясь къ рассмотрѣнію порядка выдачи исполнительныхъ листовъ, прежде всего мы должны обратиться къ вопросу о томъ, *къмъ должна быть разрѣшена такая выдача.* Изъ того, что въ ст. 928 сказано: желающій привести рѣшеніе въ исполненіе долженъ обратиться въ судъ съ просьбой о выдачѣ исполнительнаго листа, можно сдѣлать то заключеніе, что такая выдача должна быть разрѣшена *судомъ*, по особому его о томъ постановленію. Вслѣдствіе этого въ нѣкоторыхъ судахъ принять такой порядокъ: по поступленіи просьбы взыскателя, таковая вносится предсѣдательствующимъ въ ближайшее судебное засѣданіе, при чемъ противной стѣронѣ не сообщается копія просьбы, которая можетъ быть заявлена и словесно предсѣдательствующему въ отдѣленіи, и судъ постановляетъ опредѣленіе о выдачѣ исполнительнаго листа или объ отказѣ просителю въ его домогательствѣ. Въ большинствѣ же судовъ просьбы взыскателей разрѣшаются единоличной властью предсѣдательствующаго въ отдѣленіи, *если имъ не встрѣтится какого-либо недоумѣнія, подлежащаго разрѣшенію суда въ цѣломъ его составѣ.* Недоумѣнія же эти могутъ встрѣчаться какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда никакихъ исполнительныхъ дѣйствій не требуется, какъ напр., въ случаѣ признанія только за истцомъ какихъ-нибудь правъ, или освобожденія его отъ какихъ-либо предъ отвѣтчикомъ обязанностей, или признанія какого-либо акта недѣйствительнымъ и т. п., такъ и въ тѣхъ, когда рѣшеніе можетъ подлежать исполненію лишь въ части, потому ли что все оно еще не вступило въ законную силу, или потому, что требуется примѣнить правило одной изъ

Порядокъ выдачи и исполнительныхъ листовъ.

послѣднихъ трехъ разбираемыхъ статей, а равно и въ тѣхъ, когда просьба заявляется не самимъ взыскателемъ или уполномоченнымъ имъ повѣреннымъ, а однимъ или многими его правопреемниками. Въ этихъ случаяхъ вопросъ вносится на разсмотрѣніе суда въ виду того, что для удовлетворенія просьбы просителя необходимо установить предварительно его право на полученіе исполнительнаго листа и объемъ этого права, на что одинъ предсѣдательствующій не можетъ считаться уполномоченнымъ. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, т. е. когда никакого вопроса о правѣ и объ объемѣ его не представляется, распоряженіе о выдачѣ исполнительнаго листа, какъ сказано выше, дѣлается предсѣдательствующимъ, который кладетъ свою резолюцію на поданномъ письменномъ прошеніи, а если просьба заявляется словесно, на самой резолюціи суда. Хотя такой порядокъ и не вполне согласенъ съ закономъ и представляется двойственнымъ, но въ виду того, что недоумѣнія, о коихъ мы говорили, являются очень рѣдко; что въ большинствѣ случаевъ никакихъ вопросовъ не возникаетъ при этомъ; что такимъ порядкомъ дѣло упрощается чрезвычайно, не затягивается, а взыскатели не вынуждаются выжидать иногда цѣлыя недѣли, — нельзя не сочувствовать этому порядку, и тѣмъ болѣе, что онъ, при строгомъ отношеніи къ дѣлу, не способенъ вызывать никакихъ жалобъ и нареканий.

Почему исполнительный листъ выдается въ одномъ экземплярѣ.

II. По правилу 927 ст., исполнительный листъ выдается въ одномъ только экземплярѣ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ этой же, а также 928 и 929 статьяхъ. «Это сдѣлано съ тою цѣлю, чтобы отнять у истца возможность взыскать по нѣсколькимъ исполнительнымъ листамъ болѣе, чѣмъ присуждено ему по рѣшенію, такъ какъ каждому исполнительному листу присволяется сила безспорнаго акта» (мотивъ подъ 931 ст.).—Основаніе это вполне разумно по отношенію интересовъ отвѣтчика, но въ отношеніи интересовъ истца крайне стѣснительно, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Часто бываетъ, что истецъ не можетъ взыскать присужденной ему суммы, посредствомъ обращенія взысканія на какое-либо имущество отвѣтчика, находящееся въ одномъ мѣстѣ: этого имущества слишкомъ недостаточно для покрытія всѣхъ обращенныхъ на него взысканій; между тѣмъ, въ другихъ мѣстахъ, и другихъ судебныхъ округахъ у отвѣтчика есть другія имущества, которыхъ, каждаго въ отдѣльности, также недостаточно для покрытія

всей претензіи взыскателя,—как же быть взыскателю? Примѣненіе здѣсь правила 936 ст. не всегда бываетъ удобно, такъ какъ на основаніи его, на нѣсколько имуществъ должника можно обратить взысканіе одновременно только въ томъ случаѣ, когда окажется, что стоимостью одного изъ нихъ *не покрывается вполнѣ сумма взысканія*; установить же, покрывается ли стоимостью одного изъ нихъ сумма взысканія, не всегда можно при самомъ началѣ взысканія; иногда для этого требуется слишкомъ продолжительное время, въ теченіе котораго прочія имущества должника, на которыя взыскатель не успѣлъ еще обратить взысканія, могутъ быть сокрыты, проданы. Если же опытные взыскатели и находятъ иногда кое-какіе выходы изъ такого положенія, то и эти выходы далеко не гарантируютъ ихъ вполнѣ. Такъ: должникъ имѣетъ два имѣнія, находящіяся въ различныхъ округахъ, и стоимость каждаго изъ нихъ въ отдѣльности превышаетъ претензію одного взыскателя, но для покрытія всѣхъ долговъ отвѣтчика недостаточно и обоихъ имѣній. Тогда взыскатель требуетъ продажи одного изъ этихъ имѣній и, по окончаніи описи и оцѣнки, беретъ исполнительный листъ обратно, оставляя при дѣлѣ копию, что, по совершенно правильному разъясненію сената, не должно останавливать, а тѣмъ болѣе прекращать начатыя исполнительныя дѣйствія (91 № 69), собираетъ доказательства о томъ, какая сумма взысканій обращена на то же имѣніе, и все это представляетъ въ другой судъ, прося подвергнуть продажѣ другое имѣніе на удовлетвореніе той части его претензіи, которая видимо не можетъ быть покрыта изъ суммы, вырученной за первое. Такимъ маневромъ цѣль достигается отчасти, но маневръ этотъ и слишкомъ затруднителенъ, такъ какъ взыскателю приходится разыскивать и добывать доказательства существованія другихъ претензій, обращенныхъ на первое имѣніе, и слишкомъ длиненъ. Въ виду этого, нельзя не пожелать, чтобы разсматриваемое правило 926 статьи было измѣнено въ такомъ смыслѣ, что исполнительный листъ можетъ быть выдаваемъ и не въ одномъ экземплярѣ, а въ столькихъ, сколько у должника отдѣльныхъ имуществъ, на каждое изъ коихъ *взыскатель вынужденъ обратить свое взысканіе*. Правда, включеніемъ такого правила могутъ нарушаться интересы должника тѣмъ, что взыскатель будетъ имѣть возможность ставить своего должника въ крайне тяжелое положеніе не имѣть права свободного распоряженія

ни однимъ изъ своихъ имуществъ, а иногда и терпѣтъ невоснаградимый вредъ отъ того, что все его имущество будетъ продано на удовлетвореніе такого долга, который легко можетъ быть погашенъ продажей одного или двухъ его имѣній, какъ напр., въ слѣдующемъ случаѣ: истцу присуждено 1000 р., онъ проситъ выдать ему четыре исполнительныхъ листа для обращенія на четыре различныхъ имущества должника по одной четвертой части взысканія на каждое, а затѣмъ подвергаетъ описи и продажѣ всѣ четыре имѣнія, которыя и продаются всѣ, несмотря на то, что отъ продажи одного или двухъ выручается сумма вполне достаточная для погашенія всего взысканія. Но это неудобство нетрудно устранить установленіемъ правила, по которому выдача нѣсколькихъ исполнительныхъ листовъ для обращенія взысканія на нѣсколько имуществъ должника должна быть дѣлаема не иначе, какъ по выслушаніи объясненія должника, который долженъ имѣть право представить суду доказательства тому, что истецъ не имѣетъ никакой нужды дробить свое взысканіе.

Въ какихъ случаяхъ выдается нѣсколько исполнительныхъ листовъ:

а) когда отъ вѣтчикъ объяснень передавать истцу нѣсколько имуществъ въ натурѣ;

III. Обращаемся теперь къ случаямъ, въ коихъ взыскатель имѣетъ право требовать выдачи ему нѣсколькихъ исполнительныхъ листовъ для приведенія въ исполненіе одного и того же рѣшенія. Такихъ случаевъ въ законѣ указано три, и первый изъ нихъ въ ст. 929, по которой: «по рѣшенію о передачѣ натурою нѣсколькихъ имуществъ дозволяется выдавать особый исполнительный листъ на каждое изъ сихъ имѣній». Изъ этого правила слѣдуетъ, что для удовлетворенія просьбы истца о выдачѣ ему нѣсколькихъ исполнительныхъ листовъ необходимо, чтобы *ответчикъ былъ признанъ къ передачѣ истцу въ натурѣ нѣсколькихъ имуществъ*. Что же это значитъ? что здѣсь слѣдуетъ подра- зумѣвать подъ словами **имущества** и **нѣсколько**?

Обыкновенно подъ словомъ *имущество* понимается *всякое имущество*—т. е., какъ *движимость*, такъ и *недвижимость*, и хотя въ концѣ разбираемой статьи употреблено выраженіе «на каждое изъ сихъ *имѣній*», изъ чего можно заключить, что здѣсь идетъ рѣчь исключительно о недвижимыхъ имѣніяхъ, которыя только и называются имѣніями, но нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь законъ не подра- зумѣваетъ исключительно недвижимыхъ имѣній, а вообще всякое имущество, т. е. и движимое и недвижимое. Это слѣдуетъ, во-1-хъ, изъ того, что въ разбираемомъ законѣ употреблены оба выраженія—

«имущество» и «имѣніе», изъ коихъ первое въ общепитіи употребляется въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ второе, подъ которымъ дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ, подразумѣвается недвижимое имѣніе; во-2-хъ изъ того, что если бы здѣсь шла рѣчь исключительно о недвижимыхъ имѣніяхъ, то объ этомъ прямо было бы сказано, и, въ-3-хъ, изъ того, что законодатель не могъ не предусмотрѣть такихъ случаевъ, когда отвѣтчикъ можетъ быть присужденъ къ передачѣ истцу нѣсколькихъ движимыхъ имуществъ, предусматривая возможность присужденія его къ передачѣ нѣсколькихъ недвижимыхъ имѣній.

Итакъ: нѣсколько исполнительныхъ листовъ по одному рѣшенію можетъ быть выдано какъ тогда, когда истцу присуждено отъ отвѣтника нѣсколько недвижимыхъ имѣній, такъ и тогда, когда ему присуждено нѣсколько движимыхъ имуществъ, а равно и тогда, когда ему присуждены и движимыя имущества и недвижимыя имѣнія вмѣстѣ. Необходимо одно только, чтобы имущество было *болѣе одного*.

Но если здѣсь выраженіе «нѣсколько недвижимыхъ имѣній» не можетъ возбуждать никакихъ недоумѣній относительно того, что слѣдуетъ понимать подъ именемъ *одного* имѣнія, то совершенно иное является въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ идетъ о нѣсколькихъ движимыхъ имуществахъ; что здѣсь слѣдуетъ считать однимъ имуществомъ, что другимъ? Слѣдуетъ ли думать, что здѣсь подразумѣвается и тотъ случай, когда истцу присуждаются различныя однородныя или неоднородныя вещи, и тотъ, когда присуждается нѣсколько различныхъ родовъ движимости, и, наконецъ, тотъ, когда присужденная движимость находится въ разныхъ мѣстахъ, или только одинъ который-либо изъ этихъ случаевъ?

Нѣтъ сомнѣнія, что рассматриваемый законъ предусматриваетъ исключительно тотъ случай, когда присужденныя истцу имущества,—движимыя или недвижимыя, это все равно,—находятся въ различныхъ мѣстахъ, и одновременная передача ихъ истцу по одному исполнительному листу невозможна. Дѣйствительно: цѣль этого закона заключается не въ чемъ иномъ, какъ въ томъ, чтобы оградить права истца и предоставить ему возможность немедленно получить все то, что ему присуждено. Немедленное же полученіе всего присужденнаго и находящагося въ различныхъ мѣстахъ безусловно невозможно, если не дать истцу права полученія отдѣль-

наго исполнительнаго листа на каждое отдѣльное имущество: вѣдь прежде, чѣмъ одно имущество не будетъ передано, истецъ не можетъ требовать передачи другаго по той просто причинѣ, что не можетъ представить исполнительнаго листа другому приставу. Но ограждая такимъ образомъ право истца, законъ не могъ не озаботиться и объ огражденіи правъ отвѣтчика, которыя бы не только оставались безъ всякаго огражденія, но и зависѣли бы исключительно отъ произвола взыскателя, если бы послѣднему было предоставлено право получать столько исполнительныхъ листовъ, сколько отдѣльныхъ вещей присуждено ему. Въ самомъ дѣлѣ: пусть истцу присуждено десять различныхъ вещей, находящихся въ одномъ мѣстѣ: пусть онъ имѣетъ право получить отдѣльный исполнительный листъ на каждую вещь, какія послѣдствія выходили бы изъ этого? Сегодня онъ представляетъ одинъ листъ на одну вещь, за отобраніе которой отвѣтчикъ долженъ возмѣстить всѣ понесенныя истцомъ издержки, завтра то же дѣлается по отношенію къ другой вещи и т. д.—не явное ли это разореніе отвѣтчика по произволу истца?—Если же можно противопоставить этому то, что въ подобныхъ случаяхъ отвѣтчикъ долженъ самъ винить себя за то, что допускаетъ принудительное отчужденіе отсужденнаго отъ него имущества, а не желаетъ добровольно подчиниться рѣшенію, то нельзя не имѣть въ виду еще и интересовъ правосудія, которое несомнѣнно должно страдать, если допустить, что истецъ въ правѣ отбирать отъ отвѣтчика по одной присужденной ему вещи, когда ему это вздумается, ибо въ такомъ случаѣ судебный приставъ долженъ находиться въ полномъ распоряженіи одного частнаго лица и не имѣть возможности исполнить другія рѣшенія суда.

Вотъ, въ виду этихъ соображеній, мы считаемъ, что на основаніи правила 927 ст. судъ можетъ и даже обязанъ удовлетворить просьбу взыскателя о выдачѣ ему нѣсколькихъ исполнительныхъ листовъ въ томъ только случаѣ, когда отвѣтчикъ присужденъ къ передачѣ истцу *нѣсколькихъ имуществъ, находящихся въ такомъ одно отъ другого отдаленіи, что одновременная передача ихъ истцу, если онъ того пожелаетъ, рѣшительно невозможна.* Вотъ почему, мы считаемъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда *всѣ отсужденныя имущества находятся въ одномъ мѣстѣ и должны быть переданы истцу однимъ приставомъ,* судъ не долженъ выдавать истцу болѣе одного исполнительнаго листа.

IV. Второй случай, когда судъ въ правѣ выдать нѣсколько исполнительныхъ листовъ по одному рѣшенію, указанъ въ 930 ст., по силѣ которой:—«по рѣшенію, состоявшемуся въ пользу нѣсколькихъ лицъ, выдается, по просьбѣ ихъ, или одинъ исполнительный листъ, или же каждому особый, съ указаніемъ, въ какой именно части рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе въ пользу получившаго сей листъ».

б) когда въ дѣлѣ участвуетъ нѣсколько истцовъ;

Если разсматривать первую половину этой статьи отдѣльно отъ второй ея половины, то можно прийти къ тому заключенію, что для выдачи отдѣльнаго исполнительнаго листа каждому изъ нѣсколькихъ истцовъ, составляющихъ одну сторону въ процессѣ, требуется одно только условіе, а именно то, что искъ присужденъ нѣсколькимъ истцамъ. Но чуть только сопоставимъ это правило первой половины съ правиломъ, содержащимся во второй половинѣ разбираемой статьи, по которому въ исполнительномъ листѣ должно быть указано, въ какой части рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе въ пользу получившаго сей листъ, то сейчасъ же усмотримъ, что по 930 ст. нѣсколько исполнительныхъ листовъ можетъ быть выдано въ такомъ только случаѣ, когда *судъ можетъ установить, въ какой долѣ каждый изъ многихъ истцовъ имѣетъ право на присужденное всѣмъ имъ имущество, подлежитъ ли это имущество дробленію или не подлежитъ*. Разъ судъ лишенъ возможности установить и то и другое, онъ долженъ отказать въ просьбѣ о раздробленіи рѣшенія. Такъ, если нѣсколькимъ истцамъ присуждена извѣстная сумма денегъ, но въ какой части каждый изъ нихъ имѣетъ на нее право установить нельзя, или: если нѣсколькимъ сонаслѣдникамъ, наследственнымъ доли коихъ извѣстны суду, присуждена одна кака-либо недѣлимая вещь или нѣсколько, изъ коихъ каждая недѣлима и составляетъ одно цѣлое,—судъ долженъ отказать въ просьбѣ каждаго изъ истцовъ, и даже всѣмъ вмѣстѣ, о выдачѣ каждому изъ нихъ отдѣльнаго исполнительнаго листа. Это очевидно само собою.

V. Гораздо труднѣе, по неимѣнію въ законѣ опредѣлительныхъ на то указаній, разрѣшить другой вопросъ: какимъ образомъ можно установить ту долю каждаго изъ истцовъ, въ которой ему принадлежитъ право на присужденное всѣмъ имъ вмѣстѣ имущество? Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ это бываетъ очевидно изъ самаго рѣшенія, въ которомъ прямо говорится о томъ,

аа) какъ опредѣлить долю каждаго изъ истцовъ на присужденное всѣмъ имъ имущество.

что каждому из истцов присуждается съ отвѣтчика, или о томъ, въ какой долѣ присуждается каждому; въ этихъ случаяхъ, очевидно, никакого недоумѣнія быть не можетъ и просьба одного или всѣхъ соистцовъ о выдачѣ имъ отдѣльныхъ исполнительныхъ листовъ легко можетъ быть удовлетворена. Но чаще случается, что этого изъ рѣшенія, т. е. изъ его резолютивной части, не видно,—какъ тогда поступать?—Часто случается, что доли каждаго изъ соистцовъ могутъ быть легко опредѣлены изъ имѣющихся на дѣлѣ данныхъ, какъ напр., въ такомъ: нѣсколько наслѣдниковъ одного лица, основывая свое право на судебномъ опредѣленіи объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства, предъявляютъ искъ о взысканіи всѣмъ имъ наслѣдственного долга, который и присуждается имъ цѣликомъ, безъ раздѣленія на тѣ доли, въ коихъ каждый изъ истцовъ имѣетъ на него право. И въ этомъ случаѣ судъ не встрѣтитъ затрудненія въ опредѣленіи долей каждаго изъ просителей на присужденную имъ сумму, ибо для этого требуется простой ариѳметическій расчетъ. Но чаще бываетъ то, что долей соистцовъ ни изъ рѣшенія, ни изъ другихъ данныхъ, имѣющихся въ дѣлѣ, установить невозможно. Въ этихъ случаяхъ тотъ изъ просителей, который заявилъ просьбу о выдачѣ ему отдѣльнаго исполнительнаго листа, обязанъ представить для сего установленныя закономъ доказательства, которыя должны быть рассмотрѣны судомъ, и, по ихъ рассмотрѣніи, должна быть разрѣшена просьба просителя. Въ какомъ порядкѣ должно быть сдѣлано все это, мы скажемъ въ слѣдующемъ объясненіи, а теперь замѣтимъ, что судъ не можетъ отказать въ просьбѣ, заявленной всѣми истцами о выдачѣ каждому изъ нихъ отдѣльнаго исполнительнаго листа на взысканіе въ его пользу той части присужденной имъ всѣмъ суммы, которую всѣ они признаютъ принадлежащей тому или другому изъ нихъ, *если только имъ присуждено такое имущество, для раздѣла котораго не требуется особыхъ формальностей*. Такъ: тремъ лицамъ присуждено съ одного отвѣтчика 1000 р.; всѣ они подаютъ просьбу о томъ, чтобы одному изъ нихъ былъ выданъ исполнительный листъ на взысканіе 500 руб., другому на 300 и третьему на 200 р.; этого заявленія ихъ вполне достаточно для того, чтобы просьба эта была уважена, ибо никому нѣтъ дѣла до того, на основаніи чего они дѣлаютъ такъ присужденную имъ сумму.

Напротивъ того, если тремъ лицамъ присуждено имѣніе въ 1000 десятинъ, то хотя бы каждый изъ истцовъ представилъ несомнѣнные доказательства тому, что ему причитается изъ этихъ 1000 десятинъ—100, судъ не можетъ выдать отдѣльнаго листа на отобраніе этихъ 100 десятинъ отъ отвѣтчика, ибо этимъ онъ произвелъ бы раздѣлъ между соистцами, для производства какового установлены въ законѣ особыя формы, замѣнять которыя всякими другими закономъ не дозволено.

VI. Въ какомъ же порядкѣ должны быть установлены эти доли, если онѣ не установлены въ самомъ рѣшеніи? Едва ли можетъ быть какое-либо возраженіе противъ того, что это должно быть сдѣлано по особому опредѣленію, постановленному судомъ въ открытомъ засѣданіи и по выслушаніи объясненій всѣхъ соистцовъ, такъ какъ установленіемъ этихъ долей должны быть опредѣлены права каждаго изъ нихъ на присужденное всѣмъ имъ имущество. Если же это такъ, то въ тѣхъ случаяхъ, когда объ этомъ просятъ не всѣ тѣ лица, въ пользу которыхъ постановлено рѣшеніе, а только нѣкоторыя, то просители при прошеніи своемъ должны представить соответствующее число копій какъ ихъ прошеній, такъ и всѣхъ къ нимъ приложений, каковыя должны быть сообщены прочимъ соистцамъ въ установленномъ для сего порядкѣ.

VII. Все сказанное относится, очевидно, къ тѣмъ случаямъ, когда нѣсколькимъ истцамъ присуждено или денежное взысканіе, или имущество дѣлимое, и очевидно не можетъ относиться къ случаямъ, когда присуждено имущество недѣлимое. Здѣсь, разумѣется, о выдачѣ нѣсколькихъ листовъ съ раздѣленіемъ присужденнаго на части и рѣчи быть не можетъ; не можетъ быть рѣчи и о томъ, чтобы каждому изъ соистцовъ былъ выданъ одинъ исполнительный листъ на приведеніе въ исполненіе всего рѣшенія — всѣ соистцы вмѣстѣ должны просить о выдачѣ имъ одного исполнительнаго листа. Ясное же дѣло, что разъ послѣдуетъ такая просьба, въ разрѣшеніи ея не встрѣтится никакого препятствія—просьба является всѣми, составляющими одну сторону, одного взыскателя, и она должна быть уважена безъ всякихъ колебаній. Но какъ поступить въ тѣхъ случаяхъ, когда о приведеніи въ исполненіе рѣшенія, коимъ нѣсколькимъ лицамъ присуждено недѣлимое имущество, ходатайствуетъ одно изъ этихъ лицъ, а прочіе не за-

66) порядкомъ установленія этихъ долей;

вв) можно ли выдать исполнительный листъ одному изъ соистцовъ не раздробляя взысканія;

являются такого ходатайства? Существует мнѣніе, по которому судъ долженъ выдать просителю исполнительный листъ, ибо, въ противномъ случаѣ, рѣшеніе можетъ остаться неприведеннымъ въ исполненіе и проситель не будетъ фактически возстановленъ въ своихъ правахъ, несмотря на то, что эти права его признаны судебнымъ рѣшеніемъ, вступившимъ въ силу закона. Въ самомъ дѣлѣ: представимъ себѣ, что недѣлимое имѣніе присуждено двумъ истцамъ вмѣстѣ, изъ коихъ одинъ входитъ въ стачку съ отвѣтчикомъ и отказывается просить о выдачѣ исполнительнаго листа,—что долженъ дѣлать другой? Очевидно, говоримъ, этотъ другой не долженъ быть поставленъ въ зависимость отъ произвола частнаго лица въ осуществленіи присужденнаго ему права, а потому просьба его о выдачѣ исполнительнаго листа должна быть уважена. Однако, мы не можемъ согласиться съ такимъ мнѣніемъ, считая основаніе его недостаточно прочнымъ. Въдь если за основаніе такого разрѣшенія занимающаго насъ вопроса берется то, что права каждаго изъ соистцовъ не должны зависѣть отъ произвола всѣхъ другихъ, то это основаніе должно быть въ виду при разрѣшеніи вопроса и въ обратномъ отношеніи, т. е.—если по просьбѣ одного изъ соистцовъ будетъ выданъ исполнительный листъ, то всѣ прочіе могутъ оказаться въ положеніи невозможности осуществить свои права. Дѣйствительно: исполнительный листъ получаетъ тотъ изъ истцовъ, который вошелъ въ стачку съ отвѣтчикомъ и прячетъ у себя этотъ документъ,—что же дѣлать другимъ? Или еще лучше: нѣсколькимъ лицамъ присуждена одна какая-либо вещь; исполнительный листъ на отобраніе ея отъ отвѣтника выданъ одному изъ истцовъ, и тотъ получаетъ ее,—а что же другіе? Правда, указываютъ на то, что и здѣсь разрѣшенію вопроса о правѣ одного получить исполнительный листъ должно предшествовать состязаніе соистцовъ, на которомъ можетъ быть выяснено, кто изъ нихъ правъ и кто неправъ, но дѣло въ томъ, что разъ суду приходится разрѣшить возникшій споръ о правѣ, этотъ споръ можетъ быть разрѣшенъ только въ установленномъ искомомъ порядкѣ, т. е.—разъ одни изъ соистцовъ не дадутъ своего согласія другимъ на приведеніе въ исполненіе рѣшенія, постановленнаго въ пользу всѣхъ ихъ, когда раздробить исполненія невозможно, этимъ самымъ они не дадутъ имъ возможности осуществить признанныя за ними судебнымъ рѣшеніемъ права ихъ, а слѣдовательно нарушаютъ

эти права ихъ, чѣмъ и даютъ поводъ къ иску, ибо только искомъ можно возстановить нарушенное право.

Въ виду этого, мы считаемъ, что разъ рѣшеніе постановлено въ пользу нѣсколькихъ лицъ и взысканіе по немъ не можетъ быть раздроблено на части, т. е. для приведенія его въ исполненіе не можетъ быть выдано столько исполнительныхъ листовъ, сколько лицъ составляютъ лицо взыскателя, судъ можетъ выдать исполнительный листъ не иначе, какъ по просьбѣ всѣхъ ихъ вмѣстѣ, или въ исполненіи новаго рѣшенія, постановленнаго въ разрѣшеніи иска о правѣ на полученіе исполнительнаго листа.

VIII. Третій случай выдачи нѣсколькихъ исполнительныхъ листовъ на приведеніе одного и того же рѣшенія указанъ въ 931 ст., по которой—«по рѣшенію, состоявшемуся противъ нѣсколькихъ лицъ, сторонѣ, въ пользу коей оно состоялось, выдается по просьбѣ ея одинъ или нѣсколько исполнительныхъ листовъ, по числу отвѣтчиковъ, съ указаніемъ, въ какой именно части рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе относительно каждаго изъ нихъ». Изъ этого правила слѣдуетъ, что существеннымъ условіемъ, которое требуется здѣсь закономъ, должно быть признано установленіе тѣхъ долей отвѣтственности, кои могутъ быть возложены на каждаго изъ отвѣтчиковъ въ отдѣльности. Разъ, поэтому, такія доли не могутъ быть установлены, просьба истца о выдачѣ нѣсколькихъ исполнительныхъ листовъ должна быть оставлена безъ уваженія. Въ виду этого судъ не въ правѣ выдать нѣсколько исполнительныхъ листовъ на приведеніе въ исполненіе такого рѣшенія, коимъ нѣсколько отвѣтчиковъ присуждены къ передачѣ какой-либо недѣлимой вещи; когда всѣ они присуждены къ производству какихъ-либо общихъ дѣйствій или къ общему бездѣйствію, какъ напр.— въ случаяхъ, когда нѣсколько совладѣльцевъ дома присуждаются уничтожить скать кровли, устроенный ими на ихъ общемъ домѣ на дворъ истца, закрыть окна и т. п., или когда всѣ они обязуются не препятствовать истцу пользоваться сервитутомъ въ ихъ общемъ имѣніи и т. п. Словомъ, необходимо, чтобы отвѣтственность всѣхъ отвѣтчиковъ была такого рода, которую легко раздѣлить на части, и чтобы каждый изъ отвѣтчиковъ имѣлъ полную возможность исполнить рѣшеніе въ точно опредѣленной его части, вполнѣ независимо отъ другихъ соотвѣтчиковъ и ни въ чемъ не нарушая ихъ правъ. Такого рода отвѣтственность болѣе всего является въ случаяхъ

в) когда взысканіе присуждено съ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ;

присужденія нѣсколькихъ лицъ къ уплатѣ истцу извѣстной определенной суммы, а иногда и въ случаяхъ исполненія нѣкоторыхъ договоровъ, каковы договоры поставки, личного найма и т. п.

аа) какъ
установить
долю отвѣт-
ственности
каждаго изъ
отвѣтчи-
ковъ.

IX. Но и въ этихъ случаяхъ, разрѣшеніе вопроса о томъ, въ какой долѣ присужденнаго взысканія каждый изъ отвѣтчиковъ долженъ отвѣтствовать предъ истцомъ, далеко не всегда представляется легкимъ. Легкимъ и безспорнымъ онъ представляется тогда лишь, когда доля отвѣтственности cadaго изъ отвѣтчиковъ означена въ самомъ рѣшеніи, или когда рѣшеніе по самой природѣ своей таково, что оно иначе и не можетъ быть исполнено, какъ каждымъ отвѣтчикомъ въ отдѣльности, какъ напр., въ случаѣ присужденія двухъ или болѣе лицъ исполнить договоръ личного найма поступленіемъ къ истцу на службу, и т. п. Но чаще встрѣчаются рѣшенія, въ коихъ доли отвѣтственности cadaго отвѣтчика не установлены, потому ли что объ этомъ не просилъ истецъ, или потому, что для этого не было представлено необходимыхъ данныхъ; какъ напр., въ случаѣ присужденія нѣсколькихъ наслѣдниковъ къ платежу ихъ общаго наслѣдственнаго долга. Казалось бы, что отсутствіе означенія въ рѣшеніи долей отвѣтственности cadaго изъ отвѣтчиковъ не должно отнимать отъ истца права просить о выдачѣ ему нѣсколькихъ исполнительныхъ листовъ, такъ какъ въ законѣ право это не обусловлено тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что оно можетъ быть признано лишь тогда, когда въ рѣшеніи означены доли отвѣтственности; въ немъ, т. е. въ законѣ, указано одно только условіе, и именно то, чтобы въ каждомъ исполнительномъ листѣ было указано, въ какой именно части рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе по отношенію того или другого изъ отвѣтчиковъ, а это можно установить и безъ рѣшенія. Но какъ?—Вопросъ этотъ разрѣшается прямо въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ можетъ представить установленныя закономъ доказательства долей отвѣтственности cadaго изъ отвѣтчиковъ, какъ, напр., въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣсколько сонаслѣдниковъ присуждены къ платежу общаго наслѣдственнаго долга и когда истецъ представляетъ доказательство тому, въ какой долѣ каждый изъ наслѣдниковъ получилъ наслѣдство: здѣсь стоитъ только примѣнить правило 1259 ст. т. X ч. I, и доли отвѣтственности будутъ опредѣлены весьма точно. Если же этого нѣтъ, то истецъ можетъ просить лишь о разложеніи отвѣтственности на cadaго изъ отвѣтчиковъ поровну, и та-

гая просьба не можетъ быть не уважена судомъ, если только со стороны того или другого изъ отвѣтчиковъ не будетъ представлено несомнѣнныхъ доказательствъ тому, что, по договору, заключенному истцомъ съ нимъ и другими его соотвѣтчиками онъ обязанъ платить менѣе того, что составляетъ среднее арифметическое. Дѣйствительно: если рѣшеніемъ отвѣтчики присуждены къ солидарной отвѣтственности, т. е. если истцу предоставлено право взыскивать присужденную ему сумму полностью съ любого изъ отвѣтчиковъ, то нѣтъ никакого основанія отрицать право его на взысканіе съ каждаго изъ отвѣтчиковъ лишь пропорціо-нальной доли, ибо, требуя взысканія лишь части съ того или другого отвѣтчика, онъ освобождаетъ его отъ всего прочаго; если же рѣшеніемъ не установлена солидарная отвѣтственность, то равная отвѣтственность всѣхъ отвѣтчиковъ подразумѣвается сама собою.

Однако, правительствующій сенатъ иначе разрѣшаетъ этотъ вопросъ: онъ категорически отрицаетъ и право истца просить объ опредѣленіи долей каждаго изъ отвѣтчиковъ, если онѣ не были опредѣлены рѣшеніемъ, и право суда удовлетворять такіа просьбы. Онъ смотритъ на дѣло съ сухо формальной стороны: исполнительный листъ есть точная копія резолюціи суда, которая въ силу 891 ст. ни въ какомъ случаѣ измѣняема быть не можетъ. Но это не совсѣмъ такъ: конечно, разъ рѣшеніе суда вступило въ силу закона, оно не можетъ быть измѣняемо въ самомъ существѣ своемъ: не въ правѣ судъ въ отмѣну или измѣненіе такого рѣшенія постановить другое, увеличивая или уменьшая то, что присуждено истцу (12 № 87). Но измѣнять судебное рѣшеніе по существу и изъяснять его истинный смыслъ—не одно и то же. Послѣднее самъ законъ предоставляетъ суду, разъ возникаетъ сомнѣніе о дѣйствительномъ смыслѣ рѣшенія. И позволяетъ сторонамъ обращаться къ суду съ просьбою объ истолкованіи рѣшенія, послѣдствіемъ чего нерѣдко является и то, что резолюція суда излагается въ иной редакціи, при соблюденіи одного лишь условія, чтобы сущность ея не была измѣнена (12 № 87).

Независимо отъ сего, преподанное сенатомъ разъясненіе и несправедливо, ибо, если при отсутствіи указанія въ рѣшеніи, въ какой долѣ каждый изъ отвѣтчиковъ долженъ отвѣтствовать предъ истцомъ, когда они при томъ отвѣтствуютъ не солидарно, доли отвѣтственности ихъ должны опредѣляться простымъ дѣленіемъ

присужденной суммы на число отвѣтчиковъ, то каждый изъ тѣхъ, который вынужденъ будетъ уплатить истцу болѣе, чѣмъ въ дѣйствительности и по закону онъ обязанъ уплатить, въ правѣ будетъ искать съ тѣхъ, за которыхъ онъ уплатилъ известную часть ихъ долей, но какъ долженъ поступать истецъ, когда отвѣтчикъ, обязанный по закону отвѣтствовать въ меньшей долѣ, окажется несостоятельнымъ къ платежу доли, равной съ другими? На этотъ вопросъ разсматриваемое разъясненіе сената отвѣта не даетъ.

бб) порядкомъ установленія долей;

X. Что касается того процессуальнаго порядка, въ которомъ доли отвѣтственности каждаго отвѣтчика должны быть устанавливаемы судомъ, то и здѣсь слѣдуетъ признать необходимость постановленія опредѣленія въ публичномъ засѣданіи суда и по выслушаніи объясненій отвѣтчиковъ, которымъ должны быть сообщены копии рѣшенія истца и доставлены свѣдѣнія о днѣ разсмотрѣнія ходатайства истца. Все это необходимо въ виду того, что такимъ опредѣленіемъ долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о правѣ, а этого безъ вѣдома лицъ, о чьихъ правахъ идетъ рѣчь, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть сдѣлано.

в) когда нѣскольکو истцовъ и нѣскольکو отвѣтчиковъ.

XI. Въ законѣ не предусмотрѣнъ тотъ случай, когда каждый изъ многихъ истцовъ можетъ требовать особаго исполнительнаго листа на приведеніе въ исполненіе рѣшенія по отношенію къ каждому изъ многихъ отвѣтчиковъ, а между тѣмъ возможны и такіе случаи. Возьмемъ для примѣра слѣдующій: нѣскольکو наследниковъ кредитора ищутъ съ нѣсколькихъ наследниковъ должника общій долгъ ихъ наследодателю; искъ этотъ присуждается и истцы требуютъ выдать имъ по исполнительному листу каждому на взысканіе причитающихся имъ долей съ каждаго изъ отвѣтчиковъ въ отдѣльности, какового требованія нельзя не признать правильнымъ, а между тѣмъ по отсутствію прямого указанія въ законѣ здѣсь можетъ явиться сомнѣніе въ правѣ суда удовлетворить такое вполнѣ правильное требованіе. Но сомнѣніе это весьма легко устраняется; если въ законѣ нѣтъ особаго на разбираемый случай правила, то это вовсе не потому, чтобы законъ не находилъ возможнымъ такое дробленіе рѣшенія; если онъ допускаетъ дробленіе рѣшенія, когда въ дѣлѣ участвуютъ нѣскольکو истцовъ и одинъ отвѣтчикъ, или одинъ истецъ и нѣскольکو отвѣтчиковъ и допускаетъ это въ видахъ огражденія истцовъ, то почему же въ разсматриваемомъ случаѣ эти интересы не должны быть охраняемы такимъ же порядкомъ?

Намъ кажется, что это молчаніе закона имѣеть себѣ основаніе въ томъ, что спеціальное правило, о которомъ идетъ рѣчь, было бы не болѣе какъ повтореніе правилъ, изображенныхъ въ 930 и 931 статьяхъ и что, въ виду того, что разъ каждое изъ этихъ правилъ можетъ быть примѣнено отдѣльно, они могутъ быть примѣняемы и вмѣстѣ,—въдъ запрещенія совмѣстнаго примѣненія ихъ законъ также не содержитъ. По силѣ сихъ соображеній нельзя не признать, что когда въ дѣлѣ участвуютъ нѣсколько истцовъ и нѣсколько отвѣтчиковъ, каждый изъ первыхъ можетъ требовать выдачи особаго исполнительнаго листа по отношенію каждаго изъ послѣднихъ, и что судъ не въ правѣ не удовлетворить такого требованія, если можетъ установить доли правъ каждаго изъ истцовъ и доли отвѣтственности каждаго изъ отвѣтчиковъ. Разъ же онъ можетъ установить эти доли, онъ уже не встрѣтитъ никакихъ затрудненій. Пусть, напр., три наслѣдника кредитора ищутъ 3000 руб. съ четырехъ наслѣдниковъ должника, при чемъ какъ третьи, такъ и вторые получили наслѣдства послѣ ихъ наслѣдодателей въ равныхъ частяхъ: здѣсь каждый изъ отвѣтчиковъ обязанъ уплатить всѣмъ тремъ истцамъ по 750 руб., а каждый изъ истцовъ имѣеть право получить изъ всей присужденной имъ суммы по 1000 р. Но если каждаго изъ отвѣтчиковъ обязать уплатить каждому изъ истцовъ по $\frac{1}{3}$ того, что онъ долженъ уплатить всѣмъ, то каждый изъ нихъ уплатитъ $3.250 = 750$, а каждый изъ истцовъ получитъ $4.250 = 1000$ р., т. е. каждый заплатитъ и каждый получитъ не болѣе того, отъ кого и кому слѣдуетъ.

ХII. Допустимъ теперь, что, по тому, другому или третьему основанію, судъ допускаетъ выдачу нѣсколькихъ исполнительныхъ листовъ,—въ какой формѣ долженъ быть изложенъ каждый изъ нихъ? Если мы примемъ во вниманіе, что на основаніи 927 ст. исполнительный листъ долженъ быть составляемъ по данной закономъ формѣ; что по этой формѣ въ исполнительномъ листѣ должна быть прописываема сущность рѣшенія буквально, т. е. резолюція или приказъ суда, и что, по закону, судъ не въ правѣ ни отмѣнить, ни измѣнить постановленной имъ резолюціи, то мы должны прійти къ тому заключенію, что и въ каждомъ отдѣльномъ исполнительномъ листѣ прежде должно быть прописано все то, что по установленной формѣ должно быть прописываемо въ немъ, когда онъ выдается въ одномъ экземплярѣ, т. е. какъ то, по какому

Форма из-
ложенія от-
дѣльныхъ
исполнитель-
ныхъ лист-
товъ.

дѣлу, т. е. по чьему иску и противъ кого предъявленному постановлено рѣшеніе, такъ и буквально вся резолюція безъ всякаго измѣненія, а затѣмъ сущность того опредѣленія, которымъ разрѣшено выдать отдѣльные исполнительные листы, откуда и будетъ видно, кому изъ истцовъ выдается исполнительный листъ, на отобраніе какого имущества или по отношенію какого отвѣтчика и въ какой суммѣ или части, чѣмъ и соблюдается каждое изъ требованій, помѣщенныхъ въ концѣ каждой изъ трехъ разсматриваемыхъ (929—931) статей.

Послѣдствія
на нарушенія
сихъ пра-
вилъ судомъ.

XIII. Остается выяснить тѣ послѣдствія, которыя должно влечь за собою нарушеніе сихъ правилъ со стороны суда. Какъ нарушенія эти могутъ заключаться не въ чемъ иномъ, какъ въ удовлетвореніи просьбы взыскателя о выдачѣ ему нѣсколькихъ исполнительныхъ листовъ, когда, по закону, можетъ быть выданъ только одинъ, или въ отказѣ въ такой просьбѣ, когда по закону она подлежала удовлетворенію, и такъ какъ означенными отступленіями отъ предписанія закона могутъ быть нарушаемы лишь интересы той или другой изъ сторонъ, то для исправленія такихъ неправильностей должна быть подана жалоба заинтересованной стороной въ высшую инстанцію, при чемъ на опредѣленія сего рода апелляціоннаго суда, если они послѣдовали не въ разрѣшеніи жалобъ на опредѣленія суда первой степени, а въ разрѣшеніе просьбы, самостоятельно заявленной во вторую инстанцію, должны быть приносимы въ сенатъ не кассационныя, а частныя жалобы, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ дѣло нуждается въ разрѣшеніи по существу.

932. Взамѣнъ потеряннаго, похищеннаго или истребленнаго подлиннаго исполнительнаго листа, выдается его копія, но не иначе, какъ по опредѣленію суда, постановленному по вызовѣ противной стороны, и по выслушаніи ея, если она явилась къ назначенному для того сроку. На копіи исполнительнаго листа отмѣчается, что она выдана взаменъ первоначальнаго исполнительнаго листа. Тамъ же, ст. 932.

I. «Выдаваемый въ одномъ экземплярѣ исполнительный листъ, прежде приведенія рѣшенія въ исполненіе, можетъ быть украденъ, затерянъ, истребленъ пожаромъ. Было бы несправедливо лишать въ такихъ случаяхъ истца возможности получить присужденное ему по рѣшенію. Вслѣдствіе сего предположено было выдавать послѣдующіе экземпляры исполнительнаго листа судомъ, по выслушаніи или по вызовѣ противной стороны, и на вновь выдаваемомъ исполнительномъ листѣ отмѣчать, что онъ выданъ взамѣнъ прежняго. Такимъ образомъ ограждается и право истца и право отвѣтчика, потому что этотъ послѣдній, въ случаѣ ложнаго показанія истца, можетъ доказать на судѣ, что онъ уже удовлетворилъ истца, представивъ исполнительный листъ съ отмѣткой судебного пристава объ исполненіи (937 ст.) или другими способами. При окончательномъ обсужденіи устава признано необходимымъ для избѣжанія недоразумѣній и ошибочности въ исполненіи, установить, что, въ случаѣ утраты исполнительнаго листа, выдается не новый листъ, но лишь копія съ отмѣткой на ней, что она выдана взамѣнъ утраченнаго листа» (мотивъ подъ 932 ст.). Вотъ тѣ основанія, на которыхъ построена настоящая статья; они совершенно понятны и даютъ намъ возможность выяснитъ многіе изъ тѣхъ вопросовъ, которые возникаютъ на практикѣ при примѣненіи этой статьи.

II. Прежде всего мы должны выяснитъ тѣ условія, которыя требуются закономъ для выдачи копіи исполнительнаго листа взамѣнъ подлиннаго. Условія эти весьма просты: судъ долженъ установить, что выданный исполнительный листъ, *прежде чѣмъ рѣшеніе приведено въ исполненіе*, утраченъ какимъ бы то ни было способомъ и болѣе не существуетъ. Какъ это должно быть установлено судомъ, мы скажемъ нѣсколько ниже (VIII—IX объясн.), а здѣсь замѣтимъ, во-1-хъ, то, что копія взамѣнъ подлиннаго исполнительнаго листа можетъ быть выдана только въ такомъ случаѣ, когда исполнительный листъ утерянъ *до окончательнаго приведенія рѣшенія въ исполненіе*; разъ же рѣшеніе приведено въ исполненіе, такая копія не можетъ быть выдана, какъ не можетъ быть выданъ вновь исполнительный листъ, который, во избѣжаніе возможности двойного взысканія, всегда выдается въ одномъ экземплярѣ. Но за то, доколѣ рѣшеніе не приведено въ исполненіе *окончательно*, доколѣ истецъ не получилъ полнаго удовлетворенія во всемъ томъ, что ему присуждено, копія можетъ быть выдана. И, во 2-хъ, слѣдующее:

Цѣль за-
кона.Условія до-
пустимости
выдачи ко-
пій.

Значеніе такой копій и подлинника по выдачѣ ея. III. Такъ какъ копія выдается *взамѣнъ* подлиннаго исполнительнаго листа, о чемъ на ней и дѣлается надпись, то такая копія *вполнѣ* замѣняетъ собою подлинный исполнительный листъ, и она должна быть принимаема за подлинникъ даже и въ томъ случаѣ, еслибы вмѣстѣ съ такою копіею былъ представленъ и подлинникъ, оказавшійся, вопреки увѣреніямъ взыскателя, не утеряннымъ,— и только по ней можетъ быть приведено въ исполненіе рѣшеніе, такъ какъ выдачѣ копіи предшествуетъ признаніе подлиннаго исполнительнаго листа *несущестующимъ*, и слѣдовательно *недѣйствительнымъ* и *ничтожнымъ*, хотя бы онъ и оказался въ дѣйствительности не утеряннымъ. Посему, разъ выдана копія *взамѣнъ* подлинника, послѣдній теряетъ всякое значеніе; вслѣдствіе сего, кѣмъ бы онъ ни былъ представленъ судебному приставу и въ какое бы то ни было время, приставъ не долженъ производить по немъ исполненія, коль скоро ему будутъ представлены доказательства тому, что *подлинникъ замѣненъ копіею*. Онъ долженъ отвергнуть такой исполнительный листъ и тогда, когда взыскатель будетъ доказывать ему, что онъ полученную копію утратилъ, а подлинный исполнительный листъ, который онъ считалъ утраченнымъ, имъ найденъ. Словомъ,—съ выдачей копіи подлинникъ теряетъ всякое значеніе. Но само собою разумѣется, что такую силу можетъ имѣть не всякая копія исполнительнаго листа, а исключительно та, на которой сдѣлана судомъ установленная 932 ст. надпись о томъ, что она выдана *взамѣнъ* подлинника. Всѣ же прочія копіи, кѣмъ бы онѣ ни были выданы и засвидѣтельствованы, не только не должны быть принимаемы за подлинники, но и не могутъ имѣть никакого значенія (92 № 108).

Порядокъ выдачи копій: а) заявленіе о томъ ходатайства; IV. Въ какомъ же порядкѣ должна быть выдана копія?—Взыскатель, утратившій подлинный исполнительный листъ, долженъ обратиться въ судъ съ просьбой объ этомъ. Просьба эта, если она подается въ общія судебныя мѣста, должна быть письменная, такъ какъ въ общія судебныя установленія всѣ ходатайства тяжущихся заявляются на письмѣ; если по 926 ст., о выдачѣ исполнительнаго листа и дозволяется просить словесно, то это только *о выдачѣ первоначально* исполнительнаго листа, а не копіи *взамѣнъ* его, на что въ законѣ не сдѣлано никакихъ исключеній. При просьбѣ этой должны быть приложены копіи какъ ея, такъ и всѣхъ къ ней приложеній, по числу отвѣтчиковъ, а въ просьбѣ должны быть ука-

заны мѣста жительства послѣднихъ и всѣ тѣ основанія, по которымъ проситель ходатайствуетъ о выдачѣ копій. При заявленіи такой просьбы въ мировыхъ установленіяхъ или у уѣздныхъ членовъ суда, письменная форма просьбы не обязательна; она, по общему правилу производства въ этихъ учрежденіяхъ, можетъ быть заявлена и словесно. Но какъ бы она ни заявлялась,—на письмѣ или на словахъ,—копій для отвѣтчиковъ нѣтъ надобности прилагать, такъ какъ по мировому уставу копій прошеній, подаваемыхъ въ судъ одною стороною, не сообщаются другой.

V. Но въ какой судъ должны быть подаваемы эти просьбы? Въ законѣ объ этомъ ничего не сказано, но изъ самой природы рассматриваемаго предмета слѣдуетъ заключить, что эти копій подлежатъ выдачѣ изъ того суда, которымъ выданъ былъ первоначальный исполнительный листъ, т. е., если онъ былъ выданъ первою инстанціей, то былъ ли онъ выданъ ею на приведеніе въ исполненіе ея собственнаго рѣшенія, или рѣшенія апелляціоннаго суда,—просьба должна быть подана въ первую инстанцію; а если исполнительный листъ былъ выданъ изъ второй степени суда—въ эту послѣднюю. Это слѣдуетъ изъ того, что судъ долженъ выдать *копію* исполнительнаго листа, и копія не можетъ быть выдана изъ такого учрежденія, въ которомъ нѣтъ подлинника и которымъ подлинникъ не былъ выданъ.

б) въ какой судъ подаются эти просьбы;

VI. По поступленіи просьбы, стороны должны быть вызваны въ публичное засѣданіе, которое для этого должно быть назначено предсѣдателемъ. Это слѣдуетъ изъ того, что, по закону, копія можетъ быть выдана не иначе, какъ по опредѣленію суда и по выслушаніи объясненія противной стороны, если она явилась. Но какъ опредѣленіе суда можетъ быть постановлено, такъ и словесныя объясненія сторонъ могутъ быть выслушаны судомъ лишь въ публичномъ засѣданіи. Что же касается порядка вызова, то онъ ничѣмъ не долженъ отличаться отъ порядка вызова къ слушанію дѣлъ, возбуждаемыхъ частными прошеніями, а именно въ общихъ судебныхъ мѣстахъ должно быть сдѣлано распоряженіе объ отсылкѣ отвѣтчикомъ копій просьбы истца съ увѣдомленіемъ о днѣ засѣданія, каковое увѣдомленіе должно быть сдѣлано и истцу, ибо и онъ не можетъ быть лишенъ права представить суду свои объясненія, если потребуется опровергать объясненія отвѣтчика. Въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ стороны должны быть извѣ-

в) вызовъ сторонъ;

щены повѣстками о днѣ слушанія дѣла, при чемъ въ повѣсткахъ должно быть точно означено, по какому вопросу будетъ слушаться дѣло, уже рѣшенное и даже обращенное къ предварительному исполненію. Несоблюденіе этого правила должно считаться нарушеніемъ одной изъ существеннѣйшихъ формъ судопроизводства, такъ какъ, не зная для какой цѣли дѣлали вызовъ, отвѣтчикъ можетъ не явиться въ судъ, а затѣмъ обвинить его въ томъ, что несообщеніемъ ему о воспослѣдовавшей просьбѣ со стороны истца онъ былъ лишенъ возможности сдѣлать надлежащія возраженія.

г) что можетъ возражать отвѣтчикъ;

VII. Противъ такой просьбы противная сторона въ правѣ дѣлать всѣ тѣ возраженія, которыя она найдетъ нужнымъ для отклоненія домогательства просителя, въ томъ числѣ и указаніе на утрату рѣшеніемъ своей силы за давностію (95 № 93), а также и на то, что рѣшеніе, на приведеніе въ исполненіе котораго истецъ ходатайствуетъ о выдачѣ копіи исполнительнаго листа, уже приведено въ исполненіе, чрезъ посредство ли судебного пристава или добровольно, и что ни въ какомъ дальнѣйшемъ исполненіи нѣтъ никакой надобности. Только эти возраженія отвѣтчикъ и можетъ представить суду, такъ какъ всѣ другія не могутъ имѣть никакого значенія. Дѣйствительно,—отвѣтчикъ можетъ возражать противъ просьбы взыскателя такъ, что исполнительный листъ не утерянъ, а переданъ третьему лицу, которое можетъ въ свою очередь требовать исполненія. Но такое возраженіе, разъ оно не сопровождается утвержденіемъ того, что рѣшеніе приведено въ исполненіе и взыскатель удовлетворенъ вполне, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ съ признаніемъ исполнительнаго листа утеряннымъ, таковой считается ничтожнымъ, а потому одно нахожденіе его въ чьихъ бы то ни было рукахъ, хотя бы и съ передаточной надписью взыскателя, не можетъ нарушать правъ отвѣтчика, такъ какъ по подлинному уже нельзя производить взысканія (III объясн.).

д) распределение бремени доказательствъ;

VIII. Но представимъ себѣ, что отвѣтчикъ дѣлаетъ возраженіе именно о томъ, что онъ удовлетворилъ истца и что рѣшеніе не требуетъ болѣе исполненія,—какъ должны быть распределены между сторонами доказательства въ возбужденномъ такимъ образомъ спорѣ?—на истца ли слѣдуетъ возложить бремя представленія доказательствъ тому, что имъ не получено удовлетвореніе и что первоначальный исполнительный листъ дѣйствительно утерянъ, или

на отвѣтчика тому, что онъ удовлетворилъ истца. Первоначально сенатъ разрѣшилъ этотъ вопросъ утвѣдительно въ первой его половинѣ и отрицательно во второй, т. е.—по разъясненію его, истецъ долженъ доказать, что подлинный исполнительный листъ имъ дѣйствительно утерянъ, а не отвѣтчикъ, что онъ удовлетворилъ истца (73 № 6; 89 № 26). Такое разрѣшеніе вопроса сенатъ основывалъ на томъ, что «по общему смыслу правила, изображеннаго въ ст. 81 и 366 уст. гр. суд., основаніе всякаго кѣмъ-либо заявляемаго на судѣ требованія, касающагося правъ другой стороны, должно быть доказано и что нѣтъ никакой причины дѣлать изъ этого правила изъятіе для допускаемаго ст. 932 требованія о выдачѣ копіи исполнительнаго листа, взамѣнъ потеряннаго; а такъ какъ основаніе такого требованія заключается въ фактъ *потери* исполнительнаго листа, то, для удовлетворенія онаго, проситель, прежде всего, долженъ представить доказательства, подтверждающія потерю исполнительнаго листа, и по силѣ приведенныхъ законовъ, лишь по исполненіи имъ этой обязанности, противная сторона, опровергая представленныя доказательства, обязана удостовѣрить дѣйствительность возраженій, ею дѣлаемыхъ».—Нетрудно, однако, убѣдиться въ томъ, что эти сенатскія рѣшенія безусловно неправильны. Они несогласны ни съ духомъ закона, ни съ природой того вопроса, въ разъясненіе котораго послѣдовали. Изъ приведенныхъ выше (I объясн.) соображеній составителей уставовъ видно, что они считали несправедливымъ не предоставить истцу возможности получить присужденное ему, когда имъ будетъ утраченъ подлинный исполнительный листъ; но они предусмотрѣли и возможность двойного взысканія съ отвѣтчика, и съ этой цѣлю постановили, чтобы просьба взыскателя о выдачѣ ему копіи исполнительнаго листа взамѣнъ утеряннаго разрѣшилась не иначе, какъ по выслушаніи объясненія отвѣтчика, который, «въ случаѣ ложнаго показанія истца, *можетъ доказать на судѣ, что онъ уже удовлетворилъ истца, представивъ исполнительный листъ съ отмѣткой судебного пристава объ исполненіи или другими способами*». Такимъ образомъ, составители уставовъ полагали, что въ подобныхъ спорахъ бремя доказательствъ будетъ возлагаемо судомъ на отвѣтчика, утверждающаго, что *онъ уже удовлетворилъ истца*, а не на этого послѣдняго, утверждающаго, что *онъ не получилъ еще удовлетворенія*, что совершенно понятно и справедливо, ибо: невозможно требовать представленія

доказательствъ тому. что удовлетворенія *еще не послѣдовало*: это одинъ изъ тѣхъ рода отрицательныхъ фактовъ, которыхъ никакими доказательствами удостовѣрить невозможно. Правда, сенатъ за основаніе требованія о выдачѣ копіи беретъ не отрицательный фактъ—неполученія истцомъ удовлетворенія, а фактъ положительный—потерю исполнительнаго листа. Но этотъ положительный фактъ принадлежитъ къ такого рода фактамъ, которые, несмотря на полную положительность ихъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, не могутъ быть удостовѣрены никакими доказательствами, что вполне понятно каждому. Совершенно иное должно быть сказано по отношенію отвѣтчика, который утверждаетъ, что онъ удовлетворилъ истца. Фактъ удовлетворенія *всегда можетъ быть и всегда долженъ быть доказанъ тѣмъ, кто его утверждаетъ*. Сенатъ соглашается съ отвѣтчикомъ въ томъ, что онъ, отвѣтчикъ, удовлетворивъ истца и, получивъ съ него исполнительный листъ, уничтожилъ таковой, какъ болѣе ни для чего ненужный. И съ такими соображеніями нельзя согласиться: отвѣтчикъ, противъ котораго постановлено рѣшеніе, долженъ знать, что противъ него имѣются письменные акты и что при утратѣ одного изъ нихъ утраченный можетъ быть замѣненъ другимъ, имѣющимъ такую же силу, а потому, разъ онъ производитъ удовлетвореніе добровольно, онъ долженъ фиксировать это обстоятельство, а не уничтожать то доказательство, которое у него находится въ рукахъ. Нельзя не пожалѣть, что правительствующій сенатъ сдѣлалъ такое разъясненіе: имъ совершенно уничтожается вполне цѣлесообразное, справедливое и гуманное правило 932 ст., которое отнынѣ теряетъ всякое значеніе, ибо, всякій разъ, когда истецъ не въ состояніи представить доказательствъ тому, что имъ утерянъ исполнительный листъ, а это можетъ быть въ огромномъ большинствѣ подобныхъ случаевъ, отвѣтчику стоитъ только сказать, что онъ удовлетворилъ истца и, получивъ отъ него выданный ему исполнительный листъ, таковой уничтожилъ.

е) что должны доказать истецъ;

IX. Вотъ въ виду этихъ соображеній мы вполне раздѣляемъ взглядъ Анненкова, который, какъ и мы, смотритъ на дѣло и говоритъ, что отъ истца вовсе не слѣдуетъ требовать доказательствъ потери имъ исполнительнаго листа и должно признавать фактъ потери, если отвѣтчикомъ не будетъ доказано, что произведено удовлетвореніе. Однако, изъ одного позднѣйшаго рѣшенія видно, что прави-

тельствующій сенатъ, какъ будто требуетъ, чтобы, въ случаѣ возраженія отвѣтчика о недоказанности утраты, истецъ обязанъ представить доказательства и этому, ибо по означенному разъясненію истецъ не обязанъ доказывать утраты исполнительнаго листа, если отвѣтчикъ не сомнѣвается въ этомъ и не спорить (12 № 34); но какія доказательства истецъ можетъ представить въ доказательство того, что имъ утраченъ исполнительный листъ, сенатъ не указываетъ, да едва ли и можно указать, чѣмъ можно доказать исчезновеніе той или другой вещи, когда ни время, ни обстоятельства, при коихъ произошло исчезновеніе, собственнику утраченнаго неизвѣстны. Правда, вопросъ объ этомъ не возбуждался, но для разрѣшенія его въ смыслѣ, указываемомъ нами, достаточно было основаній.

X. Но чѣмъ отвѣтчикъ можетъ доказывать фактъ произведеннаго имъ удовлетворенія?—Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ зависетьъ отъ того, въ чемъ заключалось исполненіе рѣшенія. Если отвѣтчикъ обязанъ былъ уплатить взыскателю извѣстную сумму денегъ, то эта уплата, какъ и всякая другая, можетъ быть доказываема не иначе, какъ письменными документами; напротивъ того, передача истцу движимости, совершеніе какихъ-либо дѣйствій и т. п., т. е. все то, для доказательства чего законъ не требуетъ письменнаго удостовѣренія, можетъ быть доказываемо и свидѣтельскими показаніями и всѣми другими, установленными въ законѣ доказательствами.

XI. Постановивъ опредѣленіе о выдачѣ копій исполнительнаго листа, судъ долженъ выдать такую просителю. При такой выдачѣ могутъ возникать слѣдующіе вопросы: въ какой формѣ должна быть составлена копія? Очевидно, въ копіи должно быть дословно повторено все то, что было сказано, въ подлинномъ исполнительномъ листѣ и кромѣ того: 1) обозначено, что это копія и 2) что сдѣлана на ней надпись о томъ, что она выдана взамятъ подлиннаго исполнительнаго листа, выданнаго тогда-то и признаннаго утеряннымъ. Это послѣднее условіе должно быть исполняемо безусловно, такъ какъ, при отсутствіи такой надписи, копія, какъ таковая, не можетъ имѣть значенія исполнительнаго листа, т. е. по ней не можетъ быть приступлено къ приведенію рѣшенія въ исполненіе, и

XII. Когда можетъ быть выдана копія? Такъ какъ выдача копій въ этомъ случаѣ есть не что иное, какъ приведеніе въ испол-

ж) какого рода доказательства можетъ представить отвѣтчикъ.

Форма копій исполнительнаго листа.

Время выдачи копій.

неніе частнаго опредѣленія, а таковыя, по силѣ 787 ст. (см. I объясн. къ ней), приводятся въ исполненіе немедленно по постановленіи ихъ, если въ законѣ не сдѣлано положительнаго исключенія, и такъ какъ таковаго исключенія на разбираемый случай нѣтъ въ законѣ, то копія должна быть выдана немедленно по постановленіи опредѣленія. Но какъ на немедленное исполненіе частныхъ опредѣленій слѣдуетъ смотрѣть какъ на предварительное исполненіе (VIII объясн. къ 892 ст.), то отвѣтчикъ, подающій жалобу на опредѣленіе суда о выдачѣ истцу копіи исполнительнаго листа, всегда въ правѣ просить высшую инстанцію о приостановленіи этого исполненія, и уже отъ высшей инстанціи будетъ зависѣть удовлетворить или не удовлетворить это ходатайство отвѣтчика, и, въ случаѣ удовлетворенія, предписать низшей инстанціи приостановить исполненіе рѣшенія по выданной копіи.

Послѣдствія
нарушенія
сихъ пра-
вилъ.

XIII. Обратимся къ послѣдствіямъ нарушенія судомъ сихъ правилъ, замѣтивъ предварительно, что эти нарушенія могутъ быть или чисто формальныя или касаться существа. Къ нарушеніямъ формальнымъ должны быть относимы выдача копіи безъ означенія, что это копіи или безъ отмѣтки о томъ, что она выдана взамѣнъ утраченнаго исполнительнаго листа. Очевидно, что и тѣмъ и другимъ отступленіемъ могутъ быть нарушаемы интересы сторонъ,—дѣйствительно: выдача копіи безъ означенія, что выдана копія, можетъ нарушать интересы отвѣтчика тѣмъ, что у взыскателя можетъ оказаться два экземпляра исполнительнаго листа, по которымъ онъ можетъ произвести двойное взысканіе; выдача же копіи хотя и съ обозначеніемъ на ней, что выдана копія, но безъ приписки, какъ это требуется правиломъ 932 ст., о томъ, что копія выдана взамѣнъ утраченнаго подлинника, можетъ нарушать интересы взыскателя тѣмъ, что по такой копіи не можетъ быть приступлено къ исполнительнымъ дѣйствіямъ. Но оба эти нарушенія принадлежать къ такого рода упущеніямъ, которыя тотъ же судъ всегда въ правѣ исправить самъ, а потому заинтересованная въ дѣлѣ сторона всегда въ правѣ обратиться къ суду съ просьбой объ исправленіи допущенной неправильности, не прибѣгая къ болѣе длинному пути обжалованія дѣйствій суда.

Къ нарушеніямъ второго рода должны относиться нарушенія постановленіемъ опредѣленія о выдачѣ копіи, когда таковая не могла быть выдана, или объ отказѣ въ выдачѣ, когда просьба о

семь подлежала удовлетворенію. Въ обоихъ этихъ случаяхъ, допущенныя нарушенія могутъ быть исправлены не иначе, какъ высшей инстанціей, для чего должна быть подана частная жалоба стороной, чьи интересы нарушены опредѣленіемъ. При этомъ, на такія опредѣленія апелляціонной инстанціи, послѣдовавшія въ разрѣшеніе ходатайства, заявленнаго непосредственно ей, т. е. на опредѣленія по вопросу выдачи копіи исполнительнаго листа, выданною самою апелляціонною инстанціею, должны быть подаваемы частныя, а не кассационныя жалобы по такимъ же основаніямъ, о коихъ было говорено выше (XIII объясн. въ 927 — 931 ст.), хотя правительствующій сенатъ и рассматриваетъ эти жалобы въ кассационномъ порядкѣ.

XIV. Последнее, о чемъ мы должны сказать здѣсь, это о томъ, — какія послѣдствія должна влечь за собою утрата приказа, выданнаго предсѣдателемъ по правилу 599 ст.? Анненковъ (V, 32) разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что истецъ, утратившій такой приказъ, долженъ обратиться съ просьбой къ предсѣдателю, выдавшему первоначальный приказъ; по этой просьбѣ предсѣдатель долженъ сдѣлать распоряженіе о немедленной выдачѣ копіи приказа, не вызывая отвѣтчика и не сообщая ему копіи прошенія истца. «Допустить такой порядокъ выдачи копій приказовъ, говорить онъ, представляется положительно необходимымъ, во-1-хъ, потому, что немедленная выдача ихъ можетъ быть цѣлесообразной въ видахъ достиженія быстроты ихъ исполненія, а во-2-хъ, потому, что выдача ихъ даже въ двойномъ экземплярѣ нисколько не можетъ нарушить интересы должника, такъ какъ выдача приказовъ допускается только въ видахъ обезпеченія требованія, а не производство взысканія». Съ этими соображеніями никакъ невозможно не согласиться и не признать ихъ правильными, такъ какъ они вполне соответствуютъ тѣмъ намѣренію и цѣли, съ которыми установлены правила о выдачѣ исполнительныхъ листовъ въ одномъ лишь экземплярѣ.

XV. Что же касается мнѣнія того же автора (тамъ же) о томъ, что «такой же безспорный порядокъ долженъ быть примѣняемъ судомъ и при рассмотрѣннн просьбъ о выдачѣ копіи исполнительныхъ листовъ по дѣламъ частнымъ, и при томъ одинаково, какъ по дѣламъ частнымъ спорнымъ, такъ и безспорнымъ», то съ этимъ мнѣніемъ возможно согласиться только на половину. Видѣ

Послѣдствія утраты приказа, выдаваемого по 599 ст.

Послѣдствія утраты исполнительнаго листа по частному опредѣленію.

спора то обстоятельство, что по бесспорнымъ дѣламъ частнаго порядка судъ можетъ выдать копію исполнительнаго листа по одному заявленію просителя объ утратѣ имъ подлинника, но по дѣламъ того же частнаго порядка спорнымъ такой порядокъ выдачи разсматриваемыхъ копій можетъ быть допущенъ далеко не всегда. Есть множество частныхъ опредѣленій, двойное исполненіе которыхъ во вредъ должника весьма возможно. Возьмемъ для примѣра слѣдующіе случаи: 1) у отвѣтчика не оказалось всего того движимаго имущества, которое отсуждено отъ него рѣшеніемъ; по силѣ 1212 ст. (см. объясн. къ этой статьѣ) взыскатель въ правѣ просить судъ о взысканіи съ должника стоимости этого имущества: и такая просьба его, по мнѣнію Анненкова (V, 562), раздѣляемому и нами, подлежитъ разрѣшенію въ частномъ порядкѣ; 2) истцу предоставлено право произвести на счетъ отвѣтчика тѣ работы, къ производству коихъ онъ присужденъ, но исполнить такое рѣшеніе отказывается, и взыскатель самъ производитъ ихъ, а потомъ требуетъ возмѣщенія понесенныхъ имъ издержекъ, каковое требованіе, по нашему мнѣнію (см. объясн. къ 933—934 ст.), подлежитъ разсмотрѣнію въ частномъ порядкѣ; 3) по требованію истца рѣшеніе приведено въ исполненіе, но отвѣтчикомъ опять нарушено только что возстановленное право, и истецъ проситъ вновь возстановить его (см. объясн. къ 933—934 ст.), таковая просьба также подлежитъ разсмотрѣнію въ частномъ порядкѣ, что также признается нашимъ авторомъ (V, 563) и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ истецъ можетъ произвести двойное взысканіе какъ и по любому рѣшенію, если судомъ будетъ выдана ему копія исполнительнаго листа безъ тѣхъ предосторожностей, которыя установлены въ разсматриваемой статьѣ именно съ цѣлью предупрежденія двойныхъ взысканій. Въ виду этого совершенно несправедливо то утвержденіе, что и по всѣмъ частнымъ спорнымъ дѣламъ копіи исполнительныхъ листовъ должны быть выдаваемы въ порядкѣ бесспорномъ, т. е. безъ сообщенія противной сторонѣ копіи просьбы взыскателя и безъ выслушанія ея объясненія. Напротивъ того, разрѣшеніе такихъ просьбъ по частнымъ спорнымъ дѣламъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда частнымъ опредѣленіемъ присуждено какое-либо взысканіе съ одной стороны въ пользу другой,—выдача копій исполнительнаго листа, взамѣнъ утраченнаго подлинника, должна быть дѣлаема съ точнымъ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ разбираемой статьѣй.

XVI. Болѣе справедливо мнѣніе Анненкова же о томъ, что по частнымъ безспорнымъ дѣламъ можно выдавать исполнительные листы и болѣе чѣмъ въ одномъ экземплярѣ (V—22), если это требуется обстоятельствами дѣла, какъ напр., въ случаѣ постановленія опредѣленія о введѣ просителя во владѣніе нѣсколькими имѣніями, находящимися въ участкахъ нѣсколькихъ судебныхъ приставовъ, или въ случаѣ обезпеченія иска наложеніемъ ареста на движимость, находящуюся въ различныхъ округахъ и т. п. Въ этихъ случаяхъ не можетъ быть опасенія въ томъ, что кто-либо подвергнется двойному взысканію, такъ какъ никакого взысканія здѣсь не производится, а въ случаяхъ подобныхъ указанному въ первомъ примѣрѣ, уже положительно ничье право не можетъ быть нарушено выдачею исполнительнаго листа въ нѣсколькимъ экземплярахъ. Но само собою разумѣется, что и здѣсь разрѣшеніе вопроса объ удовлетвореніи или неудовлетвореніи просьбы просителя должно зависѣть отъ рода распредѣленія, т. е. отъ того—поставлено ли опредѣленіемъ какое-либо и съ кого-либо взысканіе, или нѣтъ.

Можно ли выдавать по частнымъ дѣламъ исполнительные листы въ двухъ и болѣе экземплярахъ.

933. Способы исполненія рѣшенія состоятъ:

- 1) въ передачѣ имѣнія натурою лицу, коему оно присуждено;
- 2) въ обращеніи взысканія на движимое имущество должника;
- 3) въ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе должника.

Тамъ же, ст. 933.

934. Взыскатель имѣетъ право просить судъ о разрѣшеніи ему произвести на счетъ отвѣтчика тѣ дѣйствія или работы, которыя не будутъ совершены симъ послѣднимъ въ назначенный судомъ срокъ. Тамъ же, ст. 934.

I. Приступая къ разсмотрѣнію способовъ исполненія рѣшеній, мы, прежде всего, должны остановиться на выясненіи цѣли, съ которой въ уставѣ введено правило, опредѣляющее тѣ способы исполненія, которые допускаются закономъ. Цѣль эта, по словамъ составителей уставовъ, заключается въ слѣдующемъ:—«съ установленіемъ, для исполненія судебныхъ рѣшеній, особыхъ лицъ, находящихся въ завѣдываніи судебныхъ мѣстъ, необходимо для дѣй-

Цѣль законна.

ствій этихъ лицъ предписать такія правила, которыя доставили бы имъ всѣ способы успѣшнаго исполненія судебныхъ рѣшеній, съ обезпеченіемъ интересовъ той стороны, въ пользу которой рѣшеніе приводится въ дѣйствіе, и со всевозможнымъ огражденіемъ правъ, противной стороны. На этомъ основаніи постановлено, что способы исполненій судебныхъ рѣшеній могутъ состоять: или въ передачѣ взыскателю самага имущества натурою, или въ обращеніи взысканія на движимое имущество повиннаго лица, или на недвижимое его имѣніе. Наконецъ, въ видѣ послѣдней мѣры взысканія, или правильнѣе, понужденія къ исполненію судебного рѣшенія, должно имѣть мѣсто личное задержаніе повиннаго лица» (Мотивъ подъ 933 ст.).

Изъ этихъ соображеній явствуетъ, что правило, изображенное въ 933 ст., постановлено съ тою цѣлью, чтобы указать какъ суду, постановляющему рѣшеніе, такъ равно лицамъ, приводящимъ рѣшеніе въ исполненіе, что никто не въ правѣ допускать такіе способы исполненія, которые не указаны въ законѣ. Почему, судъ не въ правѣ устанавливать въ своемъ рѣшеніи такіе способы исполненія, которые не указаны въ законѣ (70 № 743; 73 № 229; 76 № 172 и др.), взыскатель не въ правѣ требовать, чтобы рѣшеніе было исполнено какимъ-либо инымъ способомъ, и лица, приводящія рѣшеніе въ исполненіе, не въ правѣ удовлетворять такія требованія. Въ случаѣ же несоблюденія сего послѣдняго правила произведенныя исполнительныя дѣйствія, если они будутъ обжалованы лицомъ, противъ коего постановлено рѣшеніе, будутъ признаны незаконными, а лица, прибѣгшія къ способу не указанному въ законѣ, должны будутъ нести законную отвѣтственность. Правило это въ высшей степени справедливо и цѣлесообразно, такъ какъ при отсутствіи его, взыскатели могли бы требовать примѣненія такихъ способовъ, которые не соотвѣтствуютъ нынѣшнему состоянію положительнаго законодательства, и которыми приходилось бы стѣснять личную свободу должниковъ, а лицо, коему поручено приведеніе рѣшенія въ исполненіе, не имѣло бы законнаго основанія къ оставленію такого требованія безъ уваженія. Напротивъ того, при существованіи разбираемаго правила судебный приставъ имѣетъ полное право отказать взыскателю въ требованіи о приведеніи рѣшенія въ исполненіе, если имъ будетъ указанъ такой способъ, который не предусмотрѣнъ закономъ: на это онъ уполномоченъ разсматриваемымъ правиломъ.

Достаточно ли полно это правило.

II. Но если это такъ, если взыскатель не может избрать, а лицо, приводящее рѣшеніе въ исполненіе, не можетъ допустить никакого другого способа исполненія, кромѣ трехъ перечисленныхъ въ 933 ст., то достаточно ли полно это правило? Вѣдь, вникая въ него, нельзя не замѣтить, что имъ предусматриваются случаи приведенія въ исполненіе лишь двухъ видовъ рѣшеній: 1) когда отвѣтчикъ присужденъ къ передачѣ истцу какого-либо имущества въ натурѣ, и 2) когда съ него присуждено денежное взысканіе; между тѣмъ юридическія отношенія гражданъ нерѣдко вызываютъ такіе споры, въ разрѣшеніе коихъ постановляется рѣшеніе, коимъ отвѣтчикъ присуждается къ тому, чтобы онъ что-либо сдѣлалъ для истца, или прекратилъ какое-либо дѣйствіе,—какимъ же способомъ такое рѣшеніе можетъ быть приведено въ исполненіе, если способы исполненія рѣшеній точно перечислены въ законѣ и именно съ тою цѣлю, чтобы показать лицу, производящему исполнительныя дѣйствія, что никакихъ другихъ способовъ оно не въ правѣ допустить, какъ это высказано и сенатомъ въ одномъ изъ его рѣшеній (80 № 234)?

III. Обыкновенно этотъ весьма существенный пробѣлъ пополняется распространительнымъ толкованіемъ правила, содержащагося въ 934 ст., по силѣ которой «взыскатель имѣетъ право просить о разрѣшеніи ему произвести на счетъ отвѣтчика тѣ дѣйствія или работы, которыя имъ не будутъ совершены въ назначенный судомъ срокъ. Но, во-1-хъ,—такая практика не вполне согласна съ внутреннимъ смысломъ этого закона, а, во-2-хъ, она неудовлетворительна во многихъ отношеніяхъ.

Способъ разрѣшенія истцу производить дѣйствія и работы на счетъ отвѣтчика.

Несогласна она съ внутреннимъ разумомъ закона потому, что какъ можно усмотрѣть изъ соображеній составителей уставовъ (см. мотивъ по 934 ст.), правило 934 ст. постановлено на тѣ лишь случаи, когда сущность рѣшенія заключается «въ понужденіи отвѣтчика къ исполненію договоровъ, каковы договоры о подрядахъ и поставкахъ, когда отвѣтчикъ будетъ обязанъ произвести къ извѣстному сроку поставку или подрядъ, или другое дѣйствіе, *контрактомъ означенное*», т. е. на тѣ, когда отвѣтчикъ присужденъ къ совершенію такихъ дѣйствій или работъ, которыя во всякое время могутъ быть произведены самимъ взыскателемъ или даже постороннимъ лицомъ, безъ всякаго принужденія къ тому отвѣтчика, какъ напр., въ случаяхъ приобрѣтенія за счетъ его то-

варовъ или матеріаловъ, которые онъ обязался доставить, въ случаѣ возведенія зданія, которое онъ обязался построить и т. п.; о возможности же необходимости понужденія отвѣтчика къ исполненію какихъ-либо дѣйствій, не вытекающихъ изъ договора, составители уставовъ видимо не имѣли сужденія и не постановили никакихъ на этотъ предметъ правилъ. Но, не смотря на это несогласіе или, лучше сказать, на несоотвѣтствіе практики внутреннему смыслу закона, нельзя признавать ее безусловно неправильной: въ текстѣ 934 ст. не сказано, что постановленное въ ней правило должно быть примѣняемо исключительно къ тѣмъ случаямъ, когда отвѣтчикъ присужденъ къ совершенію такихъ работъ, которыя могутъ быть производимы каждымъ, и не должно имѣть примѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда работа или дѣйствіе должны быть произведены самимъ отвѣтчикомъ, или когда къ производству ихъ другими отвѣтчикъ можетъ воспрепятствовать, и для устраненія этого препятствія необходимо прибѣгнуть къ силѣ или принужденію: въ ней глухо означены тѣ случаи, когда отвѣтчикъ не исполняетъ рѣшенія добровольно въ назначенный ему судомъ срокъ и когда рѣшеніе можетъ быть приведено въ исполненіе самимъ взыскателемъ, за счетъ отвѣтчика, а потому указанный въ ней способъ можетъ быть примѣняемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе, къ совершенію котораго отвѣтчикъ присужденъ, можетъ быть совершено за него, и безотносительно къ тому, принадлежитъ ли это дѣйствіе къ тѣмъ, къ совершенію которыхъ отвѣтчикъ ничѣмъ не можетъ препятствовать, или къ тѣмъ, къ совершенію коихъ онъ всегда можетъ оказать сопротивленіе, которое придется устранить силою.

Если же это такъ, то въ чемъ должно состоять примѣненіе этого способа? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы дадимъ нѣсколько ниже, а теперь разрѣшимъ вопросъ, возбуждаемый правилами обѣихъ разбираемыхъ статей, а именно:

IV. Что слѣдуетъ понимать подъ выраженіемъ, употребленнымъ въ законѣ,—«должникъ».

Подъ именемъ должника законъ подразумѣваетъ ту сторону гражданскаго процесса, противъ которой постановлено рѣшеніе, приводимое въ исполненіе. Посему, должникомъ долженъ считаться какъ тотъ, кто что-либо долженъ уплатить взыскателю, по состоявшемуся противъ него рѣшенію, такъ и тотъ, который присужденъ

Что слѣдуетъ подразумѣвать подъ словомъ «должникъ».

къ совершенію какого бы то ни было, въ пользу взыскателя, дѣйствія или къ прекращенію какого-либо дѣйствія. Имъ можетъ быть какъ лицо физическое, одно или въ составѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всякое юридическое лицо, не исключая и казны.

V. Обращаемся къ практикѣ по примѣненію способа исполненія, указаннаго въ 924 ст. Практика эта, насколько намъ удалось прослѣдить, весьма разнообразна, но въ важнѣйшихъ ея чертахъ можетъ быть раздѣлена на два типа. По первому, всѣ рѣшенія, коими должникъ присуждается къ совершенію такого дѣйствія, которое можетъ быть совершено за его счетъ всякимъ другимъ, дѣлятся на двѣ части: къ первой относятся тѣ рѣшенія, коими должникъ присужденъ къ совершенію такого дѣйствія, къ совершенію коего онъ не долженъ принуждаться силою и не можетъ оказывать сопротивленія взыскателю; сюда относятся рѣшенія о присужденіи должника къ доставкѣ какихъ-либо товаровъ или матеріаловъ, къ совершенію работъ по подрядамъ и т. п.; всѣ этого рода рѣшенія, въ случаѣ неисполненія ихъ должникомъ добровольно, исполняются на точномъ основаніи правила 934 ст., т. е. должнику назначается срокъ для добровольнаго исполненія, а по истеченіи этого срока взыскателю предоставляется право исполнить рѣшеніе на счетъ должника,—приобрѣсти отъ другого тѣ товары или матеріалы, которые онъ обязался доставить, произвести чрезъ другого тѣ работы, отъ производства коихъ онъ отказался, и пр. Ко второй части относятся тѣ рѣшенія, коими отвѣтчикъ присуждается къ совершенію такихъ дѣйствій, къ совершенію которыхъ онъ можетъ оказать сопротивленіе, которое должно быть устранено силою; сюда относятся рѣшенія о присужденіи должника къ сломкѣ неправильно возведенныхъ имъ зданій и вообще сооружений, о дозволеніи взыскателю устроить что либо, къ устройству чего онъ не допускается должникомъ, и т. п.; этого рода рѣшенія исполняются прямо судебнымъ приставомъ на средства, доставляемые взыскателемъ безъ особаго разрѣшенія послѣднему производить эти дѣйствія на счетъ должника; самое исполненіе этихъ рѣшеній производится такъ: исполнительный листъ представляется судебному приставу, который даетъ должнику повѣстку объ исполненіи, къ коей назначаетъ ему, согласно правила 934 ст., срокъ для добровольнаго исполненія, предваряя при этомъ, что, въ против-

Примѣненіе 934 ст. на практикѣ.

номъ случаѣ, онъ, приставъ, произведетъ самъ всѣ работы и взыщетъ съ него все то, что для этого будетъ истрачено взыскателемъ. Затѣмъ, по истеченіи этого срока, судебный приставъ приступаетъ, по просьбѣ взыскателя, къ производству работъ на средства, доставленные ему взыскателемъ, т. е.—нанимаетъ рабочихъ, покупаетъ нужный матеріалъ и пр., и затѣмъ затраченную сумму взыскиваетъ съ должника въ томъ порядкѣ, который указанъ въ законѣ для взысканія издержекъ по исполненію рѣшенія.

По другому типу,—такого рода раздѣленія рѣшенія на двѣ части не дѣлается и, къ какому бы роду работъ должникъ ни былъ присужденъ, производство ихъ разрѣшается взыскателю на счетъ должника не прежде, какъ истечетъ срокъ, назначенный *судомъ* для добровольнаго исполненія; работы эти производятся самимъ взыскателемъ, а не судебнымъ приставомъ, на обязанность коего возлагается только оказывать взыскателю всякаго рода содѣйствіе, если въ этомъ окажется необходимость, какъ въ случаяхъ возможности оказанія должникомъ сопротивленія. Затѣмъ, затраченные взыскателемъ деньги взыскиваются съ должника особымъ искомъ.

Наше мнѣніе на сторонѣ этого послѣдняго типа, такъ какъ намъ онъ представляется и болѣе правильнымъ и болѣе согласнымъ и съ духомъ и съ буквой закона. Въ законѣ указаны тѣ способы исполненія рѣшенія, кои могутъ быть примѣняемы органами судебной полиціи, и указаны съ той именно цѣлю, чтобы судебные пристава не смѣли прибѣгать къ какимъ бы то ни было другимъ способамъ,—какже, поэтому, предоставить приставу нанимать рабочихъ, покупать необходимый матеріалъ, распоряжаться рабочими и пр. Нигдѣ въ законѣ не сказано о томъ, что они могутъ имѣть такое право, а посему таковое и не можетъ быть признано за ними. Въ законѣ сказано, что если должникъ не исполняетъ рѣшенія добровольно, судъ можетъ разрѣшить *взыскателю* привести его въ исполненіе, слѣдовательно, только взыскатель и можетъ производить работы за должника, но никакъ не судебный приставъ, обязанности коего должны заключаться только въ томъ, чтобы оказать взыскателю возможное содѣйствіе къ осуществленію его правъ и устранить всякое препятствіе, которое вздумаетъ оказать должникъ, употребивъ для сего противъ послѣдняго и силу, если это нужно, на что приставъ уполномоченъ правилами 978 и

1211 ст. Такого взгляда держится и Правительствующій Сенатъ. Въ pp. 80 № 234 и 86 № 17 разъясняется, что рѣшеніе, коимъ отвѣтчикъ присужденъ къ исполненію какихъ либо работъ, не можетъ быть приводимо въ исполненіе чрезъ судебного пристава, который не можетъ принимать никакого участія при производствѣ этихъ работъ.

Стоя такимъ образомъ на сторонѣ этого послѣдняго типа нашей практики, мы будемъ давать объясненія разбираемаго способа для примѣненія этого типа, къ чему и перейдемъ.

VI. Прежде всего мы должны повторить здѣсь, что допущеніе способа приведенія рѣшенія въ исполненіе посредствомъ дозволенія взыскателю произвести на счетъ должника тѣ работы, къ производству коихъ онъ присужденъ, должно обуславливаться тѣмъ, *чтобы должникъ былъ присужденъ къ производству такихъ работъ или къ совершенію такихъ дѣйствій, которыя могутъ быть произведены или совершены не только имъ самимъ, но и всякимъ другимъ*; разъ же онъ присуждается къ совершенію такого дѣйствія, которое можетъ быть совершено *только имъ самимъ*, о допустимости разбираемаго способа не можетъ быть и рѣчи. Такъ, не можетъ быть допускаемъ этотъ способъ въ случаяхъ присужденія отвѣтчика принять къ себѣ прогнанную имъ жену, или въ случаѣ присужденія отвѣтчицы возвратиться на жительство къ мужу; въ случаяхъ присужденія нанимателю къ принятію на службу нанятаго, или послѣдняго къ поступленію на службу къ нанимателю; въ случаяхъ присужденія общественнаго собранія (клуба) къ принятію неправильно исключеннаго имъ своего члена и т. п. и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ разсматриваемый способъ не можетъ имѣть примѣненія, такъ какъ взыскатель не можетъ самъ или чрезъ посредство другихъ людей сдѣлать то, къ чему присужденъ отвѣтчикъ. Какимъ порядкомъ могутъ быть приводимы въ исполненіе рѣшенія сего рода, мы скажемъ нѣсколько ниже (XIX объясн.).

VII. Второе условіе, требуемое закономъ для того, чтобы судъ могъ разрѣшить взыскателю произвести работы за должника, заключается въ томъ, чтобы должникъ не исполнилъ рѣшенія въ срокъ, *назначенный ему судомъ*. Въ этомъ случаѣ, разъ срокъ назначенъ и должникъ не исполнилъ того, что долженъ былъ сдѣлать, взыскатель можетъ просить о предоставленіи ему права произвести работы за счетъ должника (74 № 712; 86 № 17), и даже, не испра-

Условія до-
пущимости
способа, ука-
заннаго въ
934 ст.

Назначеніе
срока.

шивая разрѣшенія суда, самъ можетъ приступить къ производству тѣхъ работъ (80 № 177; 86 № 17). Когда же и въ какомъ порядкѣ судъ можетъ и долженъ назначить должнику этотъ срокъ? Онъ можетъ и долженъ назначить его въ самомъ рѣшеніи, если требованіе о томъ было заявлено истцомъ при производствѣ дѣла и до постановленія рѣшенія? Но если этого не было сдѣлано при постановкѣ рѣшенія? Въ такомъ случаѣ взыскатель можетъ просить объ этомъ вмѣстѣ съ просьбой о выдачѣ исполнительнаго листа или послѣ этого. Такая просьба должна быть разрѣшена судомъ по выслушаніи объясненій должника, для чего ему должна быть сообщена копія просьбы взыскателя, а также и повѣстка съ увѣдомленіемъ о днѣ слушанія дѣла. То и другое необходимо въ виду того, что вопросъ о продолжительности срока не можетъ не касаться интересовъ должника, оставлять которые безъ защиты было бы несправедливо по отношенію къ нему, ибо онъ можетъ и возражать противъ требованія взыскателя, утверждая, что имъ все сдѣлано, что отъ него требовалось. Но, въ такомъ случаѣ, на его обязанности лежитъ доказать, что истецъ неправильно претендуетъ на него (94 № 100).

Назначеніе этого срока въ нѣкоторыхъ судахъ дѣлается не ранѣе, какъ по обращеніи рѣшенія къ исполненію и по истеченіи того срока, который назначается должнику судебнымъ приставомъ по правилу 943 ст.; но это неправильно: никакой надобности нѣтъ тянуть дѣло лишней процедурой и притомъ совершенно бесполезной, такъ какъ назначеніе срока приставомъ и пропускъ его должникомъ не могутъ имѣть никакихъ послѣдствій,—срокъ долженъ быть назначенъ *судомъ* и обойти его нельзя.

Долженъ ли взыскатель требовать отъ должника добровольнаго исполненія и предъявить ему исполнительный листъ.

VIII. Допустимъ теперь, что такъ или иначе судомъ назначенъ разсматриваемый срокъ, долженъ ли взыскатель требовать чрезъ судебного пристава добровольнаго исполненія рѣшенія должникомъ и для того взять исполнительный листъ. По нашему мнѣнію, отвѣтъ долженъ быть утвердительный. Должникъ присуждается иногда къ совершенію такихъ дѣйствій, совершить которыя безъ желанія взыскателя онъ не можетъ. Необходимо поэтому констатировать тотъ фактъ, что взыскатель требовалъ исполненія, а легче всего сдѣлать это обращеніемъ рѣшенія къ исполненію, т. е. предъявленіемъ требованія объ исполненіи чрезъ судебного пристава, который долженъ дать должнику повѣстку объ исполненіи съ предва-

решеніемъ въ ней должника, по правилу 3 п. 943 ст., о томъ, что въ случаѣ неисполненія рѣшенія добровольно, взыскателю будетъ предоставлено право произвести исполненіе на его счетъ.

IX. Первый, касающійся подсудности дѣлъ сего рода, т. е. о томъ, въ какой судъ взыскатель долженъ обратиться съ прошеніемъ сего рода,—въ судъ ли, постановившій рѣшеніе, приводящееся въ исполненіе, въ тотъ ли, въ округѣ коего производится исполненіе, или въ тотъ судъ первой степени, въ которомъ первоначально возникло дѣло. Едва ли не слѣдуетъ признать, что вопросъ этотъ принадлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ лишь въ послѣдней его части, т. е., въ смыслѣ признанія, что такого рода просьбы должны быть заявляемы въ томъ судѣ первой степени, въ которомъ возникло дѣло, хотя бы рѣчь шла объ исполненіи рѣшенія второй инстанціи, отмѣнившей рѣшеніе того суда. Это мы основываемъ на томъ, что о подсудности сего рода дѣлъ суду, въ округѣ коего производится исполненіе, не можетъ быть и рѣчи какъ по неимѣнію для разрѣшенія сего вопроса въ такомъ смыслѣ никакихъ основаній или указаній въ законѣ, такъ и потому, что для этого суда и невозможно было бы разрѣшить рассматриваемую просьбу, не зная тѣхъ обстоятельствъ, коими вызвано рѣшеніе. Что же касается того, что эти просьбы должны быть признаваемы неподсудными и той апелляціонной инстанціи, которой постановлено исполняющееся рѣшеніе, то это мы выводимъ изъ слѣдующаго: для того, чтобы уважить подобную просьбу просителя, необходимо признать за нимъ право на это; а какъ о признаніи всякаго права проситель долженъ обратиться въ судъ первой степени, то и здѣсь нѣтъ основанія къ какимъ-либо исключеніямъ изъ этого общаго правила.

X. Второй: чего долженъ требовать взыскатель въ своемъ прошеніи? Малышевъ, основываясь, какъ видно, на томъ, что по Германскому и Баварскому уставамъ, взыскатель долженъ требовать взысканія съ должника той суммы денегъ, которая представляется необходимой для исполненія рѣшенія, полагаетъ, что и правило 934 ст. должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что взыскатель имѣетъ право требовать отъ должника «впередъ денежнаго платежа по общимъ правиламъ денежнаго взысканія» (II, 106); того же взгляда держится и Анненковъ (V, 568). Мы, однако, не можемъ раздѣлять этихъ взглядовъ. Прежде всего слѣдуетъ указать на то, что такого вывода никакъ нельзя сдѣлать изъ буквы рассматривае-

Въ какой судъ должны подаваться эти просьбы.

Что именно долженъ просить взыскатель.

мой статьи, въ которой о возможности присужденія извѣстной суммы впередъ и помина нѣтъ; затѣмъ нельзя не имѣть въ виду отсутствія въ законѣ указанія на тотъ порядокъ, въ которомъ можетъ быть опредѣленъ размѣръ, даже приблизительно, необходимой суммы; мнѣнiе Малышева (тамъ же), что этотъ размѣръ долженъ опредѣляться въ расчетномъ исполнительномъ порядкѣ, ни на чемъ не основано и противорѣчитъ правилу, изображенному въ 896 ст., въ которой случаи исполнительнаго производства точно обозначены и которая не даетъ никакого основанія къ тому, что она можетъ быть толкуема распространительно; наконецъ и съ практической стороны, вопреки мнѣнiю Анненкова (тамъ же), такое пониманiе сего правила болѣе неудобно, чѣмъ удобно; во многихъ случаяхъ взыскатель лишентъ всякой возможности опредѣлить даже приблизительно ту сумму, которая можетъ потребоваться въ данномъ случаѣ, а доказать ее какими-либо положительными доказательствами и положительно невозможно, по крайней мѣрѣ въ огромномъ большинствѣ случаевъ; безъ представленія же надлежащихъ доказательствъ, наши суды не имѣютъ права присуждать что-либо; опасенiе же Анненкова, что иное толкованiе сего правила должно приводить къ тому заключенiю, что взыскатель, затративъ за отвѣтчика извѣстную сумму, долженъ отыскивать ее особымъ искомъ, отъ чего терялось бы всякое значенiе разбираемаго правила, не имѣетъ основанія, ибо взыскателю вовсе нѣтъ нужды начинать новый искъ, какъ это мы увидимъ нѣсколько ниже (XVII объясн.). Независимо отъ сего, нельзя не указать еще и на неудобство, которое будетъ неизбѣжнымъ слѣдствiемъ предложеннаго толкованія,—это особенное замедленiе въ производствѣ исполненiя, ибо для выясненiя судомъ основательности заявленнаго взыскателемъ требованiя, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда противъ размѣра его будетъ заявленъ споръ, подкрѣпляемый сложными доказательствами, которыя судъ не можетъ оставить безъ повѣрки, а также для производства взысканiя опредѣленной судомъ суммы, можетъ потребоваться такое количество времени, потеря котораго можетъ повести за собою или невозможность исполненiя рѣшенiя или большiе убытки для взыскателя.

Въ виду этихъ соображенiй и руководствуясь буквальнымъ смысломъ разбираемой статьи, мы признаемъ, что взыскатель можетъ просить судъ не о чемъ иномъ, какъ о *предоставленiи ему права производства работъ на счетъ должника.*

XI. Третій: въ какомъ порядкѣ эти просьбы должны быть разсматриваемы и разрѣшаемы судомъ?—Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что здѣсь долженъ быть примѣняемъ порядокъ разсмотрѣнія спорныхъ частныхъ дѣлъ, ибо иной какой-либо порядокъ (напр. исполнительный, о чемъ было говорено въ предыдущемъ объясненіи) здѣсь не мыслимъ. Въ чемъ же состоитъ этотъ спорный порядокъ частныхъ дѣлъ, было говорено не разъ, и болѣе говорить объ этомъ нѣтъ никакой надобности.

Порядокъ разсмотрѣнія этихъ просьбъ.

XII. Четвертый: что долженъ доказать взыскатель, ходатайствующій о предоставленіи ему права производства работъ? На его обязанности лежитъ представленіе доказательствъ лишь тому, что должнику было предъявлено требованіе объ исполненіи рѣшенія и что назначенный ему срокъ для добровольнаго исполненія истекъ. Для этого же ему вполне достаточно представить удостовѣреніе (выписку изъ журнала) судебного пристава о томъ, что должнику вручена повѣстка объ исполненіи съ назначеніемъ такого-то срока, и когда именно она вручена ему. Доказательствъ же тому, что рѣшеніе не исполнено должникомъ, онъ не обязанъ представлять, такъ какъ во многихъ случаяхъ онъ и не въ состояніи доказать этого; напротивъ того, доказательства противному, т. е. что рѣшеніе исполнено и что, слѣдовательно, взыскатель требуетъ вторичнаго исполненія, должны быть представлены должникомъ, если онъ оспариваетъ правильность требованія взыскателя, какъ объ этомъ было сказано выше (VI объясн.), такъ какъ только имъ однимъ и можетъ быть доказано это обстоятельство. Въ виду этого, мы считаемъ неправильной практику тѣхъ судовъ, которые требуютъ отъ взыскателя представленія удостовѣренія судебного пристава еще и о томъ, что должникомъ дѣйствительно не исполнено рѣшеніе. Неправильна эта практика тѣмъ болѣе, что во многихъ случаяхъ судебный приставъ лишенъ всякой возможности удостовѣрить фактъ исполненія рѣшенія. Какъ напр. можетъ онъ удостовѣрить, что должникъ, обязанный доставить взыскателю что-либо, не доставилъ?

Что долженъ доказать взыскатель.

XIII. Пятый: что должно содержать въ себѣ опредѣленіе суда по такому прошенію? Очевидно, что если судъ не оставляетъ просьбы взыскателя безъ уваженія, то онъ долженъ постановить опредѣленіе о предоставленіи взыскателю права приступить къ исполненію рѣшенія на счетъ должника, при чемъ должно быть точно означено,

Что должно содержать въ себѣ опредѣленіе суда.

какія именно дѣйствія и работы предоставляются взыскателю. Это особенно необходимо въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ исполнилъ рѣшеніе въ какой-либо части, а въ остальныхъ не исполняетъ, что также должно служить для взыскателя поводомъ къ прѣдъявленію разсматриваемаго ходатайства.

Порядокъ
о бжалованія
о опредѣленій
по с им ѣ
просьбамъ.

XIV. Шестой: въ какомъ порядкѣ могутъ быть обжалуемы опредѣленія сего рода? Если, какъ было говорено, просьбы эти подлежатъ вѣдѣнію суда первой степени (X объясн.) и должны быть разрѣшаемы въ порядкѣ, опредѣленномъ для разрѣшенія частныхъ прошеній (XII объясн.), то порядокъ обжалованія опредѣленій суда по сего рода просьбамъ долженъ заключаться не въ чемъ иномъ, какъ въ принесеніи во вторую инстанцію частной жалобы со стороны тяжущагося, недовольнаго опредѣленіемъ, а на опредѣленіе суда второй степени—кассационной жалобы въ правительствующій сенатъ, такъ какъ этимъ опредѣленіемъ должно закончиться производство.

Порядокъ
и с п олненія
с их ѣ рѣше-
ній.

XV. Седьмой: въ какомъ порядкѣ должны быть исполняемы эти опредѣленія?—Порядокъ исполненія ихъ зависитъ отъ того, можетъ ли взыскатель произвести за должника всѣ работы или дѣйствія безъ всякой со стороны его помѣхи и безъ всякаго препятствія, или же эти работы такого рода, что должникъ всегда можетъ оказать сопротивленіе къ производству ихъ и тѣмъ вызвать извѣстное противъ себя принужденіе не препятствовать взыскателю. Въ первомъ случаѣ, взыскателю нѣтъ надобности просить о выдачѣ ему новаго исполнительнаго листа: какъ только состоялось опредѣленіе о дозволеніи ему производства работъ, онъ немедленно можетъ приступить къ ихъ производству (80 № 117; 86 № 17). Такъ: отвѣтчикъ былъ присужденъ къ доставкѣ истцу извѣстнаго количества ржи и не доставилъ въ назначенный для сего срокъ, вслѣдствіе чего взыскателю предоставлено право пріобрѣсти отъ другихъ то самое количество ржи, и онъ, не ожидая ничего болѣе, въ правѣ приступить къ пріобрѣтенію ржи; отвѣтчикъ присужденъ къ устройству въ имѣніи истца мельницы изъ своего собственнаго матеріала, но не исполнилъ этого обязательства и истцу предоставлено право самому исполнить все это, и онъ можетъ немедленно приступить къ возведенію мельницы, для чего имѣетъ право нанимать рабочихъ и закупать необходимый матеріалъ. Въ этихъ и имъ подобныхъ случаяхъ взыскатель вовсе не нуждается ни въ

исполнительномъ листѣ, ни въ содѣйствіи судебного пристава, да такового послѣдній и не хогь бы оказать ему, если бы онъ просилъ его о немъ. На основаніи этого, судебный приставъ, къ коему будетъ обращено требованіе объ исполненіи рѣшенія, всегда въ правѣ отказать просителю, такъ какъ никакихъ распоряженій по сему предмету онъ сдѣлать не можетъ.

Совершенно иное должно быть во второмъ случаѣ, т. е. когда взыскателю разрѣшено производство такихъ за должника дѣйствій, приступить къ производству которыхъ безъ согласія на то должника онъ не можетъ, какъ на примѣръ: отвѣтчикъ присужденъ заложить окна въ своемъ домѣ, уничтожить скать кровли, выходящія на дворъ истца, уничтожить мельницу, подтопляющую угодья истца, и т. п. и т. п.; во всѣхъ подобныхъ случаяхъ истецъ можетъ произвести тѣ работы, къ производству коихъ присужденъ отвѣтчикъ, но приступить къ производству ихъ онъ не можетъ безъ содѣйствія власти, ибо отвѣтчикъ всегда можетъ оказать сопротивленіе, устранить которое истецъ не въ силахъ безъ содѣйствія власти. Въ виду этого, въ подобныхъ случаяхъ взыскатель долженъ взять исполнительный листъ и требовать отъ судебного пристава, чтобы ему было оказано надлежащее содѣйствіе устраненіемъ всѣхъ тѣхъ препятствій, которыя должникъ можетъ оказать его работамъ, и такое содѣйствіе судебный приставъ обязанъ оказать взыскателю, и при томъ, не только въ моментъ начала дѣйствій, дозволенныхъ взыскателю, но и во время производства ихъ, пока рѣшеніе не будетъ приведено въ исполненіе окончательно; для этого, въ случаѣ надобности, онъ можетъ приглашать и полицію, но производить тѣ работы, производство которыхъ дозволено взыскателю, распоряжаться ими, нанимать рабочихъ, покупать необходимый матеріалъ и пр., онъ не можетъ и не въ правѣ: во-1-хъ, этого законъ ему не дозволяетъ, во-2-хъ—не обязываетъ и, въ-3-хъ—такими дѣйствіями онъ не можетъ поставить себя въ положеніе отвѣтственности предъ отвѣтчикомъ, который въ правѣ оспаривать стоимость работъ и доказывать, что много сдѣлано совершенно лишняго, сдѣлано дурно, дорого, а истецъ можетъ оправдываться тѣмъ, что все это сдѣлано приставомъ, а не имъ.

XVI. Восьмой:—въ какомъ порядкѣ могутъ быть взысканы съ должника тѣ расходы, которые, взыскатель вынужденъ былъ понести за отвѣтчика? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что истецъ въ правѣ предъ- Порядокъ
въ озвѣщенія
взыскателю
расходовъ.

явить объ этомъ самостоятельный искъ съ соблюденіемъ общихъ правилъ о подсудности, но онъ можетъ, и не прибѣгая къ этому длинному пути, просить судъ о постановленіи частнаго опредѣленія, по руководству правиломъ 1213 ст., о взысканіи съ должника всего за него истраченнаго. О томъ, что опредѣленіе той суммы, которую должникъ долженъ уплатить взыскателю за недостающее имущество, отсужденное отъ него въ пользу взыскателя, должно быть дѣлаемо въ частномъ, а не въ исковомъ, какъ это признаетъ и сенатъ, разъясняющій, что размѣръ суммы, подлежащей возвращенію взыскателю, можетъ быть опредѣленъ и въ порядкѣ исполненія рѣшенія; предъявлять же особый искъ—взыскатель не обязанъ (83 № 48).

Послѣдствія для взыскателя, не исполнившаго правила 934 ст.

XVII. Посмотримъ теперь, какія послѣдствія должны наступать для взыскателя, когда онъ не исполнитъ правила 934 ст., т. е. не будетъ просить судъ о назначеніи отвѣтчику срока для добровольнаго исполненія рѣшенія и о дозволеніи ему исполнить рѣшеніе на счетъ отвѣтчика, т. е.—теряетъ ли онъ право на взысканіе того, что имъ будетъ затрачено на исполненіе рѣшенія, сдѣланное имъ безъ разрѣшенія суда, или на взысканіе убытковъ, которые онъ можетъ понести вслѣдствіе уклоненія отвѣтчика отъ добровольнаго исполненія?—Правительствующій сенатъ разрѣшаетъ оба эти вопроса отрицательно. По его разъясненію, взыскатель въ правѣ взыскать съ должника все то, что имъ израсходовано, *если будетъ доказано, что отвѣтчикъ не исполнилъ рѣшенія добровольно, а равно и количество понесенныхъ истцомъ расходовъ* (80 № 177): точно также, онъ имѣетъ право взыскать съ отвѣтчика всѣ тѣ убытки, которые онъ можетъ понести, если рѣшеніе останется неисполненнымъ вовсе (74 № 712; 76 № 473).

Нельзя не признать эти разъясненія совершенно правильными; разъ отвѣтчикъ присужденъ къ исполненію какихъ-либо дѣйствій, онъ обязанъ исполнить ихъ, не ожидая понужденія его къ тому со стороны взыскателя, на котораго законъ не возлагаетъ обязанности, *conditio sine qua non*, требовать отъ отвѣтчика исполненія всего, къ чему онъ принужденъ, и понуждать его къ этому, если онъ самъ не дѣлаетъ ничего. Коль же скоро отвѣтчикъ не исполнилъ своей обязанности, онъ долженъ нести всѣ тѣ послѣдствія, которыя установлены закономъ на случай причиненія кому-либо вреда и ущерба чьимъ-либо упущеніемъ (ст. 684 т. X ч. I).

Такимъ образомъ, на правило 934 ст. слѣдуетъ смотрѣть, какъ на право взыскателя прибѣгнуть или не прибѣгнуть къ указанному въ ней способу, но не какъ на обязанность.

Но тогда является такой вопросъ: какія же преимущества предоставляются взыскателю, исходатайствовавшему дозволеніе суда дѣйствовать за отвѣтчика, предъ такимъ взыскателемъ, который произведетъ всѣ эти дѣйствія безъ разрѣшенія суда?

Преимущество это заключается въ томъ, что взыскатель, исполнившій рѣшеніе съ разрѣшенія суда, имѣетъ право взыскать съ отвѣтчика затраченную сумму въ частномъ порядкѣ и черезъ тотъ судъ, въ которомъ разсматривалось первоначальное дѣло (см. объясн. къ 1213 ст.), не прибѣгая, значитъ, къ длинному исковому пути съ перемѣною, быть можетъ, суда вслѣдствіе того, что новый искъ можетъ быть предъявленъ не иначе, какъ съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ о подсудности, тогда какъ взыскатель, не получившій дозволенія суда или вовсе недобивавшійся исполненія рѣшенія, можетъ искать свои убытки не иначе, какъ въ общемъ искомомъ порядкѣ, что несравненно длиннѣе и затруднительнѣе.

XVIII. Все, что было сказано до сихъ поръ относительно примѣненія способа, указаннаго въ 934 ст., должно относиться къ тѣмъ исключительно рѣшеніямъ, коими отвѣтчикъ присуждается къ совершенію такихъ дѣйствій или работъ, *которыя всегда могутъ быть исполнены всякимъ другимъ, нужно ли для этого или не нужно употребить силу или принужденіе противъ отвѣтчика*, но есть много и такихъ рѣшеній, коими отвѣтчикъ присуждается къ такимъ дѣйствіямъ, *которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть совершены кѣмъ-либо другимъ, а только самимъ отвѣтчикомъ*, какъ на примѣръ тѣ, о которыхъ мы говорили выше (см. V объясн.)—какимъ же способомъ эти рѣшенія могутъ быть приведены въ исполненіе? На этотъ вопросъ въ законѣ не содержится положительно никакого отвѣта, откуда можно заключить, что въ подобныхъ случаяхъ законъ не дозволяетъ органамъ судебной полиціи принимать какія-либо принудительныя мѣры, и если къ нимъ обращается взыскатель съ исполнительнымъ листомъ, то вся ихъ обязанность должна ограничиться предъявленіемъ исполнительнаго листа должнику съ отобраніемъ подписки въ томъ, что отъ него потребовано было исполненіе рѣшенія. Дѣйствительно: что можетъ болѣе сего сдѣлать судебный приставъ въ такихъ случаяхъ,

Способъ исполненія рѣшенія исполнить которое можетъ только отвѣтчикъ.

когда отвѣтчикъ присужденъ къ принятію на службу взыскателя, или къ принятію на сожительство жену, или къ непрепятствованію взыскателю пользоваться правомъ участія частнаго въ угодьяхъ должника и т. п. и т. п. Допустимъ, что судебный приставъ употребить здѣсь нѣкотораго рода принужденіе—заставить нанимателя впустить къ себѣ въ домъ нанятаго имъ взыскателя, или мужа жену и т. д., но чуть только приставъ ушелъ, наниматель выгоняетъ нанятаго, мужъ жену; владѣлецъ опять препятствуетъ истцу пользоваться его имуществомъ и т. д. и т. д. Очевидно, здѣсь буквальное исполненіе рѣшенія невозможно и невозможно, какъ полагаютъ нѣкоторые, подвергать такихъ должниковъ штрафу за неисполненіе рѣшенія, такъ какъ такого рода штрафы не положены закономъ.

Но ужели же въ этихъ случаяхъ рѣшеніе и должно оставаться безъ исполненія? — Конечно, ибо, невозможно его исполнить. Но такъ какъ исполненіе это является простымъ слѣдствіемъ нежеланія отвѣтчика подчиниться приговору суда, и такъ какъ послѣдній является для него закономъ, ограждающимъ право взыскателя, то судъ можетъ быть подвергнуть лишь взысканію въ пользу взыскателя въ размѣрѣ всего того, что послѣднимъ будетъ потеряно вслѣдствіе неисполненія состоявшагося въ пользу его рѣшенія; другими словами—взыскатель можетъ только искать въ установленномъ порядкѣ убытки, причиняемые ему неисполненіемъ рѣшенія.

XIX. Затѣмъ есть еще одинъ видъ рѣшеній, коими отвѣтчикъ присуждается къ совершенію такихъ дѣйствій, которыя также не могутъ быть совершены никѣмъ инымъ, но къ совершенію коихъ отвѣтчикъ можетъ быть присужденъ силою, какъ напр.—отвѣтчикъ присужденъ къ выселенію изъ занимаемаго имъ помѣщенія или имѣнія,—можно ли такое рѣшеніе привести въ исполненіе фактически? Никакого сомнѣнія. На этого рода рѣшенія слѣдуетъ смотрѣть, какъ на рѣшенія, коими отвѣтчикъ присуждается къ передачѣ истцу находящагося въ его владѣніи имущества; а для приведенія такихъ рѣшеній въ исполненіе указанъ въ законѣ и способъ исполненія и цѣлый рядъ правилъ примѣненія его (1209—1213 ст.), каковыя правила должны быть примѣняемы и здѣсь, какъ это признается и сенатомъ (86 № 27).

XX. Послѣднее, что мы должны выяснитъ здѣсь (о способахъ обращенія взысканія на движимыя и недвижимыя имущества будетъ

Способъ исполненія рѣшеній о выселеніи.

Допускается ли вто-

говориться въ своихъ мѣстахъ),—это вопросъ о томъ, можетъ ли быть вновь приведено рѣшеніе въ исполненіе, когда, по исполненіи его разъ, должникъ опять нарушить то самое право, которое было восстановлено рѣшеніемъ? Такъ: отвѣтчикъ присужденъ уничтожить скать кровли на дворъ истца; скать этотъ былъ уничтоженъ въ порядкѣ 934 ст., а отвѣтчикъ вновь устраиваетъ его; отвѣтчикъ былъ присужденъ сломать мельницу, подтопляющую угодыя истца, и мельница была сломана тѣмъ же способомъ, а отвѣтчикъ вновь строитъ ее на томъ же мѣстѣ; отвѣтчикъ былъ присужденъ къ выселенію изъ имѣнія истца, и онъ былъ выселенъ судебнымъ приставомъ, но опять врывается въ это помѣщеніе и занимаетъ его. Что долженъ дѣлать истецъ въ подобныхъ случаяхъ? Въ законѣ нѣтъ на это отвѣта, а практика раздѣляется въ мнѣніяхъ: по мнѣнію однихъ, истецъ долженъ предъявить новый искъ, такъ какъ своими дѣйствіями отвѣтчикъ производитъ новое нарушеніе правъ истца, которыя могутъ быть восстановлены не иначе, какъ по разсмотрѣніи дѣла вновь, по мнѣнію же другихъ, такого иска вовсе нѣтъ надобности предъявлять, а достаточно обратиться къ суду и просить его содѣйствія къ тому, чтобы онъ имѣлъ возможность осуществить то право, которое присуждено ему и къ осуществленію коего отвѣтчикъ препятствуетъ ему, и судъ долженъ оказать такое содѣйствіе, иначе онъ допустить насмѣшку надъ правосудіемъ и выкажетъ полное безсиліе: рѣшеніе постановлено, но вслѣдствіе упрямства отвѣтчика не можетъ быть исполнено!—какое же изъ этихъ двухъ мнѣній болѣе справедливо и болѣе согласно съ закономъ? Мы раздѣляемъ послѣднее мнѣніе, на сторонѣ котораго и такіе юристы, какъ Побѣдоносцевъ (тезисъ (1181), Гольмстенъ (Принципъ Тождества стр. 61), Анненковъ (V, 573), ибо невозможно допустить, чтобы рѣшеніе оставалось неприведеннымъ въ исполненіе исключительно вслѣдствіе нежеланія отвѣтчика подчиняться ему, невозможно допустить, чтобы для восстановленія своего права истецъ постоянно обращался съ новыми исками: при такомъ порядкѣ истецъ никогда не могъ бы осуществить свое право и вынужденъ былъ бы вѣчно тягаться съ отвѣтчикомъ, не имѣя никакой надежды на то, что когда-нибудь онъ будетъ въ состояніи осуществить присужденное ему право. Такъ, кажется, на это смотритъ и правительствующій сенатъ. Въ одномъ изъ позднѣйшихъ его рѣшеній (02 № 52) разъяснено, что когда залогодержателю передано

по 1129 ст. во временное владѣніе заложненное имѣніе, а залогодатель препятствуетъ ему въ осуществленіи его правъ, то для восстановленія оныхъ онъ не можетъ прибѣгать къ иску по 4 п. 29 ст., такъ какъ здѣсь нѣтъ того, что называется нарушеніемъ владѣнія, но имѣеть право требовать устраненія отвѣтчика въ порядкѣ исполненія рѣшеній.

Порядокъ
и о вторенія
исполненія.

XXI. Если же это такъ, то является вопросъ: въ какомъ порядкѣ можетъ быть повторено исполненіе? И въ этомъ отношеніи мы не можемъ не раздѣлить взгляда Анненкова, по мнѣнію котораго судебный приставъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ приступать къ вторичному исполненію самъ, безъ предписанія о томъ суда; только судъ можетъ разрѣшить ему эти дѣйствія и то иначе, какъ по выслушаніи объясненія отвѣтчика, такъ какъ возможно, что дѣйствія отвѣтчика были произвольны, а явились слѣдствіемъ соглашенія его съ истцомъ, какъ въ подобномъ случаѣ: отвѣтчикъ выселенъ и вновь занимаетъ то имѣніе; истецъ требуетъ, чтобы его опять выселили, а отвѣтчикъ представляетъ договоръ, заключенный имъ съ истцомъ послѣ перваго выселенія и которымъ онъ приобрѣлъ право пользоваться тѣмъ имѣніемъ. Но для установленія того, произвольно или произвольно отвѣтчикъ вновь нарушилъ то право истца, которое только что было восстановлено, нѣтъ надобности въ исковомъ порядкѣ, ибо все это легко можетъ быть выяснено и въ частномъ, при чемъ, если судъ найдетъ, что оправданія отвѣтчика голословны, онъ удовлетворитъ просьбу истца; если же найдетъ, что оправданія отвѣтчика основательны, или что требованіе истца основано не на вторичномъ нарушеніи восстановленнаго его права, а на томъ, что отвѣтчикомъ нарушены тѣ новыя между сторонами юридическія отношенія, которыя установлены ими послѣ исполненія рѣшенія, онъ оставитъ домогательство истца безъ послѣдствія и отошлетъ его къ иску.

Итакъ, въ разсматриваемыхъ случаяхъ истецъ долженъ подать частное прошеніе, которое судъ долженъ разсмотрѣть по сообщеніи копіи его отвѣтчику и по выслушаніи его объясненій, если онъ явится въ назначенный для слушанія дѣла день. По постановленіи опредѣленія, коимъ просьба истца признана подлежащею удовлетворенію, судъ долженъ выдать новый исполнительный листъ, на основаніи коего должно быть повторено исполненіе по общимъ правиламъ объ исполненіи рѣшеній.

935. Избраніе одного или нѣсколькихъ способовъ приведенія рѣшенія въ исполненіе предоставляется взыскателю (а).

Примѣчаніе 1. Въ 1878, 1879 и 1880 годахъ, указами Правительствующаго Сената разъяснено: 1) взысканіе присужденныхъ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ частныхъ долговъ съ крестьянъ и крестьянскихъ обществъ, а также съ поселянъ собственниковъ (бывшихъ колонистовъ) производится съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ Особомъ Приложеніи къ Законамъ о Состояніи (I.—Общ. Пол. ст. 24, прим. 3 по прод. 1890 г.; II—Пол. Выкуп. ст. 126; IV—Мѣст. Пол. Великор., ст. 257) (б); присужденныя съ земства денежныя взысканія обращаются, въ установленномъ для сего порядкѣ, исключительно на денежныя его средства, на текущіе сборы и доходы и на запасныя капиталы (в).

Примѣчаніе 2. На евреевъ земледѣльцевъ, въ случаѣ продажи имущества ихъ за частныя долги, распространяются правила, содержащіяся въ примѣчаніи 3 къ ст. 24 Общ. Пол. о крестьянахъ и въ приложеніи къ тому же (3) примѣчанію (по прод. 1890 г.), причемъ обязанности волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ возлагаются въ еврейскихъ колоніяхъ на сельскихъ ихъ начальниковъ, а обязанности Уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій—на Попечителей колоній (г).

Примѣчаніе 3. Порядокъ взысканія суммъ, присужденныхъ съ желѣзныхъ дорогъ, опредѣляется правилами, изложенными въ Общемъ Уставѣ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (д).

а) Тамъ же, ст. 935; (б) 1878 Янв. 11 (58075) Сен. ук., п. 2; 1879 Мая 28 собр. указ. 1890 г. 329, Сен. ук.; (в) 1880 Март. 3 собр. уз. 1882 г. 60 Сен. ук.; (г) 1890 Янв. 15 собр. уз. 307; (д) 1885 Юн. 12 (3055) уст., ст. 138—144.

I. Избраніе того или другого способа исполненія рѣшенія законъ предоставляетъ усмотрѣнію взыскателя. Это сдѣлано, во-1-хъ, съ тою цѣлію, что разсмагриваемое право усмотрѣнія взыскателя исполнѣе согласно съ основаніями состязательнаго производства, которое составители уставовъ ввели и въ исполнительное производство, допустивъ чрезвычайно крупную ошибку, послужившую поводомъ къ тому, что приведеніе рѣшенія въ исполненіе оказалось на практикѣ гораздо труднѣе, по крайней мѣрѣ во многихъ случаяхъ, чѣмъ самое разрѣшеніе спора; труднѣе настолько, что очень часто взыскатели вынуждены бывають переуступить присужденную имъ сумму за полцѣны, чтобы только не вести новаго процесса у судебныхъ приставовъ, требующаго и личнаго ихъ присутствія и значи-

Почему избраніе способа исполненія рѣшенія предоставлено взыскателю.

тельныхъ расходовъ, и множество другихъ безпокойствъ, и значительной потери времени. Нареканія общества на это состязательное начало при исполнительномъ производствѣ до того велико, что оно не можетъ оставаться не услышаннымъ въ то время, когда правительство озабочено устраненіемъ всѣхъ тѣхъ недостатковъ въ уставахъ 20 ноября 1864 года, которые обнаружены жизнію, и нужно надѣяться, что въ этомъ отношеніи произойдутъ весьма радикальныя измѣненія. Во-2-хъ, основаніе къ предоставленію взыскателю упомянутаго усмотрѣнія кроется въ предположеніи возможности ускоренія исполненія рѣшенія (мотивъ подъ 935 и 936 ст.), что тоже не вполнѣ вѣрно и съ своей стороны служить причиной и къ замедленію процесса исполненія и ко многимъ другимъ неудобствамъ для взыскателя. По дѣйствующимъ же правиламъ, какъ гласитъ разбираемая статья закона, право избранія того или другого способа исполненія предоставлено усмотрѣнію взыскателя. Что же это значитъ?

Право или обязанность взыскателя избирать способъ исполненія.

II. Прежде всего правило это возбуждаетъ такой вопросъ: предоставляется ли этимъ правиломъ только право избранія взыскателемъ способа исполненія, или имъ возлагается на него безусловная обязанность?—Имъ предоставляется и право и возлагается обязанность. Обязанность эта заключается въ томъ, что доколѣ взыскатель не изберегъ способа исполненія рѣшенія въ тѣхъ случаяхъ, когда оно можетъ быть приведено въ исполненіе различными способами, и не укажетъ избраннаго имъ способа судебному приставу, коему поручены исполнительныя дѣйствія, этотъ послѣдній не въ правѣ приступить къ исполненію. Эта обязанность слагается съ взыскателя въ тѣхъ только случаяхъ, когда рѣшеніе такого рода, что по самой природѣ своей оно можетъ быть приведено въ исполненіе только однимъ способомъ и никакимъ болѣе другимъ, какъ въ слѣдующихъ случаяхъ: отвѣтчикъ присужденъ къ передачѣ истцу какой-либо точно опредѣленной вещи въ натурѣ, или къ выселенію изъ занимаемаго имъ помѣщенія въ домѣ истца; въ этихъ случаяхъ исполненіе можетъ состоять не въ чемъ иномъ, какъ въ отобраніи отъ отвѣтчика отсужденной отъ него вещи, какъ въ выселеніи его изъ дома истца. Поэтому, въ подобныхъ случаяхъ, на взыскателѣ не только не лежитъ обязанность избранія способа исполненія по своему усмотрѣнію, но ему не принадлежитъ даже право на такое избраніе. Вслѣдствіе этого, въ подобныхъ случаяхъ

взыскатель имѣеть право требовать исполненія рѣшенія, не указывая судебному приставу того способа, посредствомъ коего рѣшеніе можетъ быть исполнено; тутъ онъ имѣеть полное право представить приставу исполнительный листъ, требовать приведенія рѣшенія въ исполненіе, и *приставъ не имѣеть права отказать ему въ этомъ требованіи, единственно на томъ основаніи, что ему не указанъ способъ исполненія.*

Уже изъ этого видно, что право, предоставляемое разбираемымъ закономъ взыскателю, далеко не безгранично, и что онъ можетъ пользоваться имъ далеко не всегда. Когда же?

III. Право это принадлежитъ взыскателю исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ присужденъ рѣшеніемъ къ денежному съ него взысканію, и заключается въ томъ, что взыскатель имѣеть право указать судебному приставу то движимое или недвижимое имущество должника, и даже движимое и недвижимое вмѣстѣ, которое должно быть подвергнуто продажѣ на удовлетвореніе его претензіи; при этомъ онъ не только можетъ избрать для этой цѣли движимость или недвижимость должника, но и изъ того и другого то, которое ему угодно.

Когда взыскатель можетъ избрать способъ исполненія.

IV. Но безгранично ли это его право?—Нѣтъ. Три примѣчанія къ разбираемой статьѣ уже указываютъ на то, что есть случаи; когда взыскатель не можетъ требовать продажи того или другого имущества должника, или другими словами, когда право его на свободное избраніе имущества ограничено закономъ и при томъ въ такомъ смыслѣ, что иногда онъ не можетъ обратить взысканія на недвижимое имѣніе, иногда на движимость; иногда изъ движимаго или недвижимаго имущества онъ не можетъ избрать того или другого, а все остальное можетъ; иногда, наконецъ, право его ограничено такъ, что онъ можетъ обратить свое взысканіе только на извѣстный видъ движимости, и даже на опредѣленную движимость или недвижимость. Разсмотримъ, насколько возможно, всѣ эти случаи.

Безгранично ли это его право.

V. Если взысканіе присуждено на удовлетвореніе долга, обеспеченнаго залогомъ недвижимости или залогомъ движимости, то взыскатель можетъ обратить взысканіе только на заложенное имущество, и ни въ какомъ случаѣ ни на какое-либо другое. Это понятно изъ законовъ матеріальнаго права, которыми опредѣляется порядокъ взысканія по закладнымъ, и извѣстно всѣмъ. Если же въ

Случаи ограниченія правъ взыскателя въ свободномъ выборѣ способа исполненія:

а) при взысканіи по закладной. случаяхъ взысканія по закладнымъ могутъ встрѣчаться какіе-либо вопросы, то лишь слѣдующіе два: 1) какъ судебный приставъ можетъ удостовѣриться въ томъ, что взысканіе присуждено на удовлетвореніе долга по закладной и какое имущество было заложено, и 2) въ правѣ ли взыскатель обратиться взысканіе по закладной въ полной ея суммѣ на часть заложенного имѣнія, если таковое перешло къ нѣсколькимъ наслѣдникамъ.

аа) какимъ порядкомъ судебный приставъ ожидаетъ въ томъ, что взыскивается долгъ по закладной;

VI. *По первому вопросу.* Свѣдѣнія о томъ, что взысканіе присуждено на удовлетвореніе долга по закладной всегда можно почерпнуть изъ исполнительнаго листа, по установленной формѣ котораго, въ немъ долженъ прописываться предметъ иска, т. е. кѣмъ, къ кому, о чемъ и по какому основанію предъявленъ искъ, на приведеніе въ исполненіе рѣшенія, по коему выданъ тотъ листъ. За этимъ неуклонно долженъ слѣдить самъ судъ. Но если по чему-либо въ исполнительномъ листѣ не будетъ сказано о томъ, что взысканіе присуждено по закладной и этого не объявилъ взыскатель, который будетъ требовать обращенія взысканія на избранное имъ самимъ имущество должника, судебный приставъ не въ правѣ отказать въ этомъ требованіи взыскателя, пока должникъ не представитъ ему удостовѣренія суда о томъ, что взысканіе можетъ быть обращено только на заложенное имущество, или пока самъ судъ, по разсмотрѣннн жалобы должника, не увѣдомитъ его объ этомъ. Это вытекаетъ какъ изъ того, что судебный приставъ не въ правѣ пріостанавливать исполненія, пока не послѣдуетъ на то предписанія суда, такъ и изъ того, что въ основу и исполнительнаго производства положено начало состязательнаго порядка, по основнымъ правиламъ коего органы суда не должны вмѣшиваться въ автономію сторонъ.

Что же касается того, какое имѣніе было заложено и на какое, поему, должно быть обращено взысканіе,—свѣдѣнія объ этомъ должны быть представлены судебному приставу самимъ взыскателемъ, въ формѣ ли подлинной закладной или засвидѣтельствованной копии ея, безъ чего судебный приставъ, усмотрѣвъ изъ исполнительнаго листа, что взысканіе производится по закладной, въ правѣ не приступать къ исполнительнымъ дѣйствіямъ, каковыя, въ данномъ случаѣ, заключаются не въ чемъ иномъ, какъ въ описи и продажѣ *заложенного* имущества, для чего таковое должно быть вполне извѣстно приставу.

VII. По второму вопросу имѣется весьма подробное разъяснение сената (81 № 127), коимъ на этотъ случай установлены слѣдующія правила:

1) если въ самой закладной не означено, въ обезпеченіе какой части взятой по закладной суммы принимается каждая изъ различныхъ частей заложенного имѣнія (ст. 1644 т. X), то залогодержатель *не можетъ* обращать всего долга по закладной по своему исключительному выбору на какую-либо одну часть заложенного имѣнія, хотя бы оно находилось еще во владѣніи первоначальнаго залогодателя въ полномъ составѣ. Значить, наоборотъ: если въ закладной сказано, что такая-то часть занятой суммы обезпечивается такой-то частью имѣнія, то залогодержатель въ правѣ требовать продажи каждой части имѣнія въ отдѣльности, будетъ ли все имѣніе находиться въ однѣхъ рукахъ или по заложеннымъ частямъ перейдетъ во владѣніе разныхъ лицъ.

2) Если послѣ залогодателя открылось наслѣдство, то залогодержатель имѣетъ право требовать отъ наслѣдниковъ, до раздѣла заложенного имѣнія, чтобы, примѣняясь къ 1329 ст. т. X ч. I, было опредѣлено, въ какой части долгъ по его закладной относится къ различнымъ частямъ дѣлимаго имѣнія. Если это сдѣлано, то взыскатель не имѣетъ права взыскивать съ каждой части болѣе того, въ какой суммѣ эта часть является, по точному соглашенію, отвѣтственной предъ взыскателемъ.

3) Если ни въ закладной, ни при переходѣ заложенного имѣнія къ наслѣдникамъ до раздѣла ими онаго, договорнымъ соглашеніемъ между ними и залогодержателемъ, или опредѣленіемъ суда, не означено, въ обезпеченіе какой части занятой въ обезпеченіе суммы служатъ различныя части заложенного имѣнія, то залогодержатель долженъ предъявить искъ по закладной *во всемъ* наслѣдникамъ, получившимъ заложенное имѣніе, и долженъ обратиться на каждую часть изъ заложенного имѣнія взысканіе лишь такой суммы по закладной, которая соразмѣрна съ отношеніемъ этой части заложенного имѣнія къ цѣлому заложенному имѣнію. Въ случаѣ же недостатка въ полученіи удовлетворенія залогодержателемъ изъ другихъ частей заложенного имѣнія, онъ можетъ недостающую часть, за продажею всѣхъ остальныхъ частей, обратиться и на ту часть заложенного имѣнія, съ которой онъ покрылъ уже ту часть взысканія, которая представлялась соразмѣрною съ этою частью

66) въ правѣ ли взыскатель обратиться по закладной на часть заложенного имѣнія;

имѣнія съ занятою у него по закладной суммой.—Это послѣднее предусматриваетъ тотъ случай, когда наслѣдники залогодателя дѣлать заложенное имѣніе до присужденія взысканія по закладной и не опредѣляютъ доли отвѣтственности каждой изъ наслѣдственной части, что должно быть опредѣлено судомъ при постановленіи рѣшенія, въ которомъ, а слѣдовательно и въ исполнительномъ листѣ, должно быть сказано, въ какой именно суммѣ отвѣтствуетъ каждая изъ частей раздѣленнаго имѣнія, а потому судебный приставъ, исполняющій такое рѣшеніе, не встрѣтитъ ни малѣйшаго затрудненія для исполненія рѣшенія. Но онъ можетъ встрѣтитъ затрудненіе въ томъ случаѣ, когда отъ продажи нѣкоторыхъ частей получится сумма меньше той, которая, по рѣшенію суда, причитается ему съ этихъ частей, а отъ продажи другихъ—большая, чѣмъ ему слѣдуетъ съ нихъ. Такъ: имѣніе было заложено въ 10000 р. и потомъ раздѣлено на четыре части, которыя, по рѣшенію суда, должны отвѣтствовать: первая въ 4000, вторая въ 3000, третья въ 2000 и четвертая въ 1000. Всѣ эти части продаются и за нихъ выручается соотвѣтственно 3000, 2500, 3500 и 2000 р.; такимъ образомъ взыскатель можетъ получить полностью присужденныя ему суммы лишь изъ денегъ, вырученныхъ за третью и четвертую части, а суммъ, вырученныхъ за первую и вторую, недостаточно для покрытія присужденныхъ съ нихъ взысканій, а именно: отъ продажи первой ему не хватаетъ 1000 р., а отъ продажи второй 500 р.; вотъ эти-то недостающія 1500 р. онъ и въ правѣ обратить на остатокъ въ 1500 р., образовавшійся отъ продажи третьей части и въ 1000 р.—отъ продажи четвертой, что совершенно понятно; но на основаніи чего судебный приставъ долженъ сдѣлать разверстку, чтобы опредѣлить, сколько взыскателю слѣдуетъ, для полного погашенія его претензіи, выдать изъ перваго остатка и сколько изъ втораго, если не послѣдуетъ добровольнаго соглашенія между владѣльцами этихъ частей и взыскателемъ? Для опредѣленія этихъ суммъ слѣдуетъ рассуждать такъ: отъ продажи первыхъ двухъ частей взыскатель получилъ 3000 и 2500, т. е. 5500 р.; слѣдовательно, изъ суммъ за двѣ другія части ему слѣдуетъ получить $10000 - 5500 = 4500$; но обѣ эти суммы составляютъ $3500 + 2000 = 5500$ р.; раздѣливъ на эту послѣднюю сумму то, что остается взыскателю дополучить, т. е. 4500 р., найдемъ— $4500 : 5500 = \frac{9}{11}$; а это означаетъ, что изъ cadaго выру-

ченнаго за двѣ послѣднія части рубля слѣдуетъ взять по $\frac{9}{11}$ для того, чтобъ полностью покрыть образовавшійся недостатокъ въ 4500 р., или все равно—по $\frac{9}{11}$ изъ каждой суммы въ 3500 и 2000 р., отчего получится $3500 \cdot \frac{9}{11} = 2863\frac{7}{11}$ и $2000 \cdot \frac{9}{11} = 1636\frac{4}{11}$, а вмѣстѣ $2863\frac{7}{11} + 1636\frac{4}{11} = 4500$.

Второе затрудненіе, которое можетъ встрѣтить здѣсь судебный приставъ, такого рода: продается одна часть заложеннаго имѣнія и за нее выручается сумма, превышающая ту, которая слѣдуетъ взыскателю по рѣшенію, прочія же части не продаются, по той или другой причинѣ; изъ вырученной суммы приставъ долженъ выдать взыскателю то, что ему слѣдуетъ по рѣшенію,—а съ остаткомъ что онъ долженъ дѣлать? Если предположить, что онъ долженъ выдать его владѣльцу проданной части, то не будетъ ли онъ обвиненъ въ этомъ, когда отъ продажи остальныхъ частей получится сумма, недостаточная на удовлетвореніе всей закладной? Если же предположить, что остатокъ онъ долженъ внести въ депозиты суда для храненія его тамъ до тѣхъ поръ, пока выяснится, кому онъ долженъ принадлежать, то не будетъ ли онъ обвиненъ въ превышеніи власти тѣмъ, что задерживаетъ деньги владѣльца безъ всякой нужды?—По нашему мнѣнію, это послѣднее обвиненіе не можетъ имѣть значенія: доколѣ не будетъ выяснено, что взыскатель не имѣетъ никакого права на остатокъ, послѣдній не можетъ считаться собственностью владѣльца проданной части имѣнія, а потому и не долженъ быть выдаваемъ ему, а долженъ быть представленъ въ судъ. Если же собственникъ проданной части найдеть, что взыскатель умышленно задерживаетъ продажу другихъ частей имѣнія и тѣмъ лишаетъ его права пользоваться образовавшимся остаткомъ, то отъ него будетъ зависѣть обратиться къ суду съ искомъ о возстановленіи его права, нарушаемаго такимъ образомъ.

VIII. Второй случай ограниченія правъ взыскателя въ свободѣ выбора способа взысканія указанъ въ примѣчаніи 2-мъ къ разбираемой статьѣ и заключается въ томъ, что присужденныя съ земства денежныя взысканія обращаются, *въ установленномъ для сего порядкѣ*, исключительно на денежныя его средства, на текущіе сборы, доходы и на запасныя капиталы. Конечно, это правило должно имѣть мѣсто въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда производится взысканіе не на удовлетвореніе долга по закладной, ибо, при взы-

б) при взысканіи съ земства.

сканіи по закладной, общее правило объ обращеніи его на заложное имущество не отмѣняется этимъ правиломъ.

Допустимъ теперь, что взысканіе присуждено не по закладной. Значитъ взыскатель не имѣетъ права обратиться ни на движимое, ни на недвижимое имущество земства, а исключительно на принадлежащія ему денежные средства. Но какъ же это должно быть сдѣлано? Сказано:—«въ установленномъ для сего порядкѣ». Гдѣ же этотъ порядокъ установленъ? Считать ли, что здѣсь говорится о томъ общемъ порядкѣ, который установленъ для производства взысканій съ частныхъ лицъ и заключается въ томъ, что взыскатель представляетъ исполнительный листъ судебному приставу, который налагаетъ арестъ на тотъ видъ денежныхъ средствъ земства, какой будетъ ему указанъ взыскателемъ, или же, — въ виду того, что по примѣчанію 1 къ 1282 ст. земскимъ учрежденіямъ предоставлено право вчинять иски съ соблюденіемъ правилъ установленныхъ управленій, о томъ, который 1296 ст. установленъ для исполненія рѣшеній, постановленныхъ противъ казенныхъ управленій?

Если для разрѣшенія сего вопроса мы обратимся къ тому источнику, изъ котораго заимствовано разбираемое примѣчаніе, а именно къ сенатскому указу 1880 г. (общ. собр. № 11, а также собр. уз. за 1882 г. № 9), то найдемъ, что этотъ порядокъ во всемъ схожъ съ порядкомъ, установленнымъ упомянутой 1296 статьей, а именно: исполнительный листъ представляется непосредственно въ земскую управу, «на обязанность которой возлагается: 1) по предъявленнымъ имъ исполнительнымъ листамъ удовлетворить присужденныя съ земства взысканія безъ всякаго замедленія изъ наличныхъ суммъ, если таковыя внесены въ смѣту или указаны въ особомъ разрѣшеніи собранія, на основ. ст. 1884 т. II ч. 1, или же изъ сбереженій отъ смѣтныхъ назначеній, согласно 1890 ст.; 2) если никакого распоряженія со стороны земскаго собранія не послѣдовало, и сбереженій отъ смѣтныхъ назначеній не предвидится, то исходатайствовать надлежащее распоряженіе собранія при первомъ его созывѣ, очередномъ или чрезвычайномъ, съ указаніемъ свободнаго для того источника; 3) при составленіи проекта смѣты, въ тѣхъ случаяхъ, когда по ходу возбужденнаго противъ земства иска, можно предвидѣть присужденныя съ него взысканія, или внести необходимую на пополненіе онаго сумму въ проектъ смѣты.

или же испросить особое на такой случай уполномочіе со стороны собранія.—Земскія же собранія обязаны разрѣшать указанныя во 2 п. представленія управъ въ первый день созыва собранія, съ указаніемъ свободныхъ суммъ изъ остатковъ или капиталовъ земства для немедленнаго удовлетворенія присужденнаго взыскапія, не ожидая поступленія суммъ по новой раскладкѣ. Наконецъ: поставить въ обязанность губернаторовъ наблюдать за исполненіемъ указанныхъ въ предыдущихъ п.п. обязанностей какъ со стороны земскихъ управъ, такъ и земскихъ собраній, на каковой конецъ предоставить лицамъ, въ пользу коихъ присуждено съ земства взыскапіе, сообщать копію съ исполнительнаго листа губернатору».

Отсюда видно, что въ дѣлѣ взыскапія съ земствъ (не по закладнымъ только), участіе судебного пристава не только не требуется, но оно и не должно имѣть мѣста, какъ это слѣдуетъ изъ буквальнаго смысла 1296 ст.

IX. Тотъ же самый порядокъ правительствующій сенатъ распространяетъ и на случаи взыскапія съ городскихъ учрежденій, дѣйствующихъ на основаніи Городового Положенія 1870 г. (нынѣ 1892) (91 № 4 гр. д. и 90 № 12 общ.).

в) при взыскапіи съ городовъ;

X. При взыскапіи съ желѣзныхъ дорогъ взыскатель также не имѣетъ права выбора способа исполненія: по 139 ст. общ. уст. рос. ж. д., повѣстка объ исполненіи препровождается въ правленіе или управленіе дороги, которое обязано въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня полученія повѣстки доставить мѣсту или лицу, производящему взыскапіе, присужденную съ дороги сумму, а въ случаѣ неисполненія этого, взыскателю предоставляется право просить подлежащій судъ объ объявленіи общества дороги-должницы несостоятельной.

г) при взыскапіи съ желѣзныхъ дорогъ;

XI. При взыскапіи съ крестьянъ или крестьянскихъ обществъ, такое можетъ быть обращено только на то имущество крестьянина или общества, какое по опредѣленію сельскаго старосты и волостного старшины, которые должны быть приглашены судебнымъ приставомъ къ описи, можетъ быть продано безъ разстройства крестьянскаго хозяйства. При чемъ самая опись можетъ быть составлена не ранѣе, какъ по истеченіи срока, назначеннаго приставомъ для добровольной уплаты, и если взыскапіе производится съ общества, то должна быть составлена опись всему движимому крестьянскому имуществу общества и представлена на разсмотрѣніе

д) при взыскапіи съ крестьянъ и крестьянскихъ обществъ.

мѣстнаго земскаго начальника, а гдѣ таковыхъ нѣтъ,—на разсмотрѣніе мѣстнаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія или мирового посредника для отмѣтки, что изъ описаннаго можетъ быть продано. Затѣмъ изъ вырученной суммы удерживаются всѣ педоимки, числящіяся на должникѣ, и уже остальное выдается взыскателю (прилож. къ 3 прим. къ ст. 24 общ. пол. о кр. по прод. 1890 г.). Но эти правила, по разясненію сената, не примѣняемы къ движимости крестьянина, состоящей въ закладѣ (85 № 25). Затѣмъ, по разясненіямъ сената, на имущество крестьянина, составляющее общую собственность крестьянской семьи, не можетъ быть обращено взысканіе за долги отдѣльныхъ членовъ этой семьи (99 № 1 общ. собр.). Въ прибалтійскихъ губерніяхъ не можетъ быть обращено взысканіе на усадьбу, не укрѣпленную за должникомъ по крѣпостнымъ книгамъ, но взыскатель можетъ путемъ иска требовать совершенія такого укрѣпленія (94 № 81).

е) при взысканіи съ евреевъ колониатовъ.

ХІІ. Тѣ же правила установлены закономъ и на случаи взысканій съ евреевъ-земледѣльцевъ, съ тѣми особенностями по отношенію лицъ, разрѣшающихъ вопросъ что можетъ быть продано, которыя указаны въ примѣчаніи 2 къ разбираемой статьѣ.

ж) въ случаѣ соглашенія сторонъ объ обращеніи взысканія на опредѣленное имущество.

ХІІІ. Приведенными въ VII—XII объясненіяхъ исключеніями ограничивается право взыскателей избирать способы взысканія по собственному усмотрѣнію силой самаго закона. Бываютъ же случаи, когда это право взыскателя ограничивается договореннымъ соглашеніемъ его съ должникомъ о томъ, что присужденное взысканіе можетъ быть обращено не иначе, какъ на такое-то имущество. Такого рода соглашенія подлежатъ, однако, предварительному разсмотрѣнію суда, и, если послѣднимъ не опредѣлено въ рѣшеніи, что взысканіе должно быть обращено только на такое-то имущество должника, судебный приставъ не имѣетъ права отказать взыскателю въ требованіи объ обращеніи взысканія на то имущество, которое указывается имъ, взыскателемъ. Возраженіе противъ такого требованія взыскателя со стороны должника, хотя бы оно и подкрѣплялось письменнымъ договоромъ, судебный приставъ не имѣетъ права принять во вниманіе и отказать взыскателю въ требованіи о производствѣ исполненія указаннымъ имъ способомъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ долженъ былъ бы войти въ разсмотрѣніе договора и установленія основанныхъ на немъ правъ тяжущихся. Для установленія того, что право взыскателя ограничено и что онъ

не можетъ подвергатьъ взысканію всякое имущество, кромѣ указаннаго въ договорѣ, должникъ обязанъ обратиться къ суду, и только тогда, когда отъ суда послѣдуетъ распоряженіе объ этомъ, судебный приставъ можетъ (и обязанъ) отказать взыскателю въ требованіи о продажѣ всякаго прочаго имущества должника.

XIV. Кромѣ такого ограниченія правъ взыскателя избирать по своему усмотрѣнію то или другое имущество должника для производства взысканія, существуетъ еще одинъ родъ ограниченія, заключающійся въ томъ, что взыскатель хотя и свободенъ въ выборѣ имущества, но не имѣетъ права обращать взысканіе на *такое-то* движимое или недвижимое имущество должника. Къ этому роду также принадлежатъ нѣсколько видовъ, которые въ равной мѣрѣ необходимо разсмотрѣть:

XV. Прежде всего укажемъ на такія имущества, которыя самимъ закономъ изъяты изъ гражданскаго оборота, т. е. не могутъ быть ни продаваемы, ни приобретаемы, какъ-то: предметы безусловно запрещенные къ привозу изъ заграницы (ст. 745 улож. о нак.); всѣ противныя нравственности сочиненія, изображенія и всѣ вообще произведенія литературы (ст. 1001, 1020 и 1034 улож.), фальшивыя монеты и поддѣльные денежные знаки (ст. 563 и 575 улож.); клейменныя и невѣрныя мѣры для продажи питей (ст. 1177); вредныя для здоровья, или испортившіеся съѣстные припасы, а также посуда, приготовленная изъ вредныхъ для здоровья матеріаловъ (ст. 115 мир. уст.) и т. п. (86 № 73).

Изъ недвижимыхъ имуществъ, не подлежащихъ свободному обращенію, а слѣдовательно и продажѣ съ публичнаго торга, можно указать: на площади и улицы въ городахъ, какъ предметы общаго употребленія; городскія и сельскія кладбища, которыя по врачебному уставу воспрещено обращать на какое-либо употребленіе; домовыя церкви, какъ разрѣшаемая уставомъ дух. конс. къ устройству только извѣстному лицу; мѣста на кладбищахъ, принадлежащія частнымъ лицамъ, хотя бы они и были приобретены за деньги (см. Побѣдоносцевъ, Курсъ гр. Пр. т. I, стр. 20).

XVI. Далѣе: не могутъ служить предметомъ для производства взысканія такія имущества, которыя по закону подлежатъ извѣстнымъ ограниченіямъ въ отношеніи свободы отчужденія ихъ, какъ-то: имущества заловѣдныя и майоратныя (Побѣд. Курсъ I т. стр. 417; Кавелинъ, права и обязан. стр. 81; Малышевъ, Курсъ

Ограниченіе въ правѣ о б р а щ а т ь взысканіе на данное имущество:

а) неподлежащее гражданскому обращенію; аа) движимыя;

бб) недвижимыя;

б) имущества, свободное обращеніе которыхъ ограничено закономъ;

гр. суд. II, 114; Анненковъ, V, 59); крестьянскіе надѣлы какъ до выкупа, такъ и по выкупѣ ихъ по закону 13 декабря 1893 г. (собр. узак. 1894 г., № 94) не подлежатъ продажѣ за личные долги крестьянъ, не обезпеченные залогомъ, совершеннымъ до изданія сего закона, и, наконецъ, на участки, выкупаемые сельскими чиншевиками, во владѣніи коихъ они состояли на вѣчно-чиншевомъ правѣ (ОЗ № 5 общ. собр.).

в) имуще-
ства неведе-
ственныхна
аа) право
пожизненна-
го владѣнія
и арендное;

XVII. Сюда же относятся имущества, невещественныя, какъ арендное право (86 № 67), право пожизненнаго владѣнія (87, № 82), которыя не могутъ быть продаваемы за долги владѣльцевъ этихъ правъ потому, какъ объясняетъ сенатъ въ приведенныхъ его рѣшеніяхъ, что хотя этого рода права закономъ относятся къ движимымъ имуществамъ, но «сопоставляя этотъ законъ съ цѣлымъ рядомъ статей, опредѣляющихъ порядокъ обращенія взысканія на движимое имущество, нельзя не замѣтить, что эти статьи устанавливають правила, относящіяся къ взысканіямъ, направленнымъ на *вещныя* права должника, и указываютъ способы удовлетворенія взыскателя посредствомъ принудительнаго отчужденія отъ должника предметовъ, принадлежащихъ ему на вещномъ правѣ. Сюда относятся законы: объ арестѣ движимаго имущества, объ описи и оцѣнкѣ, о храненіи и продажѣ движимости, объ обращеніи взысканія на процентныя бумаги должника, на капиталы его, находящіяся въ правительственномъ или судебномъ мѣстѣ или кредитномъ установленіи, на жалованье и другіе оклады.—Особыя постановленія о предметахъ, подлежащихъ продажѣ съ особыми условіями, по своему спеціальному значенію, не допускаютъ возможности сдѣлать изъ нихъ какіе-либо общіе выводы; а изъ смысла законовъ, устанавливающихъ порядокъ обращенія взысканія на имущество должника, находящееся у третьихъ лицъ, явствуетъ, что кредитору предоставляется воспользоваться только цѣнностями, уже принадлежащими должнику или несомнѣнно слѣдующими ему во исполненіе договоровъ; но доколѣ изъ договорныхъ отношеній должника къ третьимъ лицамъ не возникло право его на какую-либо *опредѣленную цѣнность*, взыскатель не имѣетъ права ни замѣщать своего должника въ видахъ отысканія этой слѣдующей ему цѣнности въ случаѣ спора, ни понуждать третьихъ лицъ къ исполненію договоровъ, ни извлекать изъ обязательствъ, устанавливающихъ право должника, тотъ матеріальный интересъ, который вообще сопряженъ съ обла-

даніемъ должникомъ этими правами,—а уполномоченъ закономъ пользоваться лишь тѣмъ, что въ данное время безспорно слѣдуетъ или уже принадлежитъ должнику, и только при несостоятельности сего послѣдняго допускается непосредственное отношеніе взыскателя къ третьимъ лицамъ съ замѣстительствомъ должника. Если же, такимъ образомъ, взыскатель не можетъ вторгаться въ обязательственныя отношенія должника къ третьимъ лицамъ, а имѣетъ лишь право требовать, чтобы все то, что эти лица обязаны платить должнику, передавалось ему, взыскателю,—какое требованіе не нарушаетъ правъ третьихъ лицъ, при безспорности того, что именно слѣдуетъ отъ нихъ должнику,—то взыскатель не можетъ быть признанъ уполномоченнымъ закономъ требовать какихъ бы то ни было измѣненій въ отношеніяхъ арендатора къ владѣльцу, т. е. онъ не можетъ ни замѣстить арендатора, ни передать права сего послѣдняго постороннему лицу, посредствомъ продажи». Нельзя не признать совершенно справедливыми эти соображенія, и тѣмъ болѣе, что далѣе они подкрѣпляются соображеніями практическаго свойства относительно тѣхъ неудобствъ, которыя неизбѣжно возникали бы, если бы было допущено замѣстительство арендатора его взыскателемъ или постороннимъ лицомъ противъ воли собственника. Правда, говорятъ о томъ, что продажа аренднаго права можетъ быть допущена, если на это послѣдуетъ согласіе со стороны собственника аренднаго имѣнія, но дѣло въ томъ, что въ законѣ не указанъ порядокъ, въ которомъ можно было бы испрашивать это согласіе, а равно нѣтъ и правилъ, на основаніи коихъ можно было бы урегулировать отношенія собственника съ пріобрѣтателемъ аренднаго права.

Совершенно иначе представляется дѣло, когда на имущество, находящееся во временномъ владѣніи третьяго лица, обращается взысканіе на удовлетвореніе долговъ собственника. Здѣсь безусловно допустимо обращеніе взысканія на такое имѣніе, когда оно производится на удовлетвореніе кредиторовъ лица, установившаго пожизненное владѣніе (напр., наследодатели). Въ этомъ случаѣ должно быть соблюдено лишь правило 533⁸—533¹⁰ ст. зак. гр. Если же взысканіе производится на удовлетвореніе кредиторовъ преемниковъ того лица, то оно допускается лишь при условіи сохранения правъ пожизненнаго владѣльца (81 № 43), т. е., что если такое имѣніе и будетъ продано,—пожизненный владѣлецъ остается таковымъ.

66) права
концессион-
ныя.

XVIII. Имѣя въ виду эти соображенія, необходимо заключить, что по нашему закону нельзя обращать взысканія и на другія невещественныя права, какъ напр. права концессионныя. По отношенію продажи съ публичнаго торга на удовлетвореніе взысканія одного вида этихъ правъ въ законѣ содержится прямое указаніе, а именно то, что концессіи на желѣзныя дороги не могутъ быть объектомъ взысканія, доколѣбъ дорога-должникъ не признана несостоятельной (ст. 138 и послѣд.), каковое запрещеніе должно быть распространено и на другія концессіи, кто бы ни состоялъ концессионеромъ,—т. е. государство ли, городъ, земство и т. п. Дѣйствительно: если какому-либо лицу дана городомъ, напр., концессія на устройство и эксплуатацію водопроводныхъ сооружений, или сооруженія по освѣщенію города, по устройству въ немъ конно-желѣзныхъ дорогъ, то это лицо поставлено по отношенію къ городу въ такія же отношенія, въ какихъ арендаторъ стоитъ къ владѣльцу имѣнія, а потому замѣщеніе его передачей концессіи другому лицу тоже невозможно, какъ замѣщеніе арендатора продажей его аренднаго права.

Имущества,
необходимыя для экс-
плуатаціи по
концессіи.

XIX. Не трудно убѣдиться въ томъ, что взыскатель не имѣетъ права обращать взысканія и на имущества, необходимыя для эксплуатаціи по концессіи. Такъ, нельзя продать за долги общества конно-желѣзной дороги, получившей концессію отъ города, принадлежащія ей вагоны, рельсы, лошадей, сбрую и пр., даже и съ согласія концессионера права, т. е. города, ибо городъ не компетентенъ въ разрѣшеніи вопроса о томъ, необходимо или нѣтъ обществу для правильнаго веденія дѣла то или другое имущество,—это дѣло самой дороги, которая отвѣтствуетъ за точное выполненіе концессіи. Что это должно быть такъ, мы находимъ подтвержденіе и въ одномъ рѣшеніи сената, разъяснившего, что имущество держателя *земской* почты, составляющее принадлежность почтовой станціи, не подвергается аресту за частныя долги во все время дѣйствія контракта, какъ это установлено 11 п. 973 ст. по отношенію *казенныхъ* почтовыхъ станцій, такъ какъ это необходимо «для предупрежденія остановокъ почтовыхъ сообщеній, имѣющихъ государственное значеніе» (90 № 78).

Кромѣ этого законъ не допускаетъ продажи по частнымъ взысканіямъ еще нѣкоторыя имущества, перечисленныя въ 973 ст., о чемъ мы будемъ говорить при разсмотрѣніи этой послѣдней статьи.

Затѣмъ всѣ прочія имущества могутъ быть обращены въ продажу на удовлетвореніе присужденнаго взыскапія, развѣ бы существовало особое на сей предметъ исключеніе, прямо выраженное въ законѣ.

XX. Наконецъ, есть еще рядъ имуществъ, на которыя нельзя обращать взыскапія по частнымъ долгамъ. Таковы:

а) лицо, присужденное къ производству платежей другому лицу на его содержаніе (дѣти въ пользу родителей, мужъ въ пользу жены), не можетъ обратить на эти платежи своего взыскапія, если оно присуждено ему съ этого другого лица (Об № 21);

б) не можетъ быть обращено взыскапіе на *все* такое имущество, въ которомъ должнику принадлежить лишь извѣстная доля (81 №№ 54, 55).

в) нельзя обратить взыскапія на принадлежащее должнику еврей мѣсто въ синагогѣ (97 № 89);

г) на залоги нотаріусовъ частныя взыскапія могутъ быть обращаемы лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ 14 ст. пол. о нот. ч. (92 № 8 общ.).

XXI. Установивъ такимъ образомъ тѣ ограниченія, которыя законъ дѣлаетъ въ правѣ взыскателя обращать, по своему усмотрѣнію, взыскапіе на то или другое имущество должника, мы должны выяснить права и обязанности судебного пристава, когда взыскапіе обращается на такое имущество, на которое оно не можетъ быть обращено, по закону, а именно: въ правѣ ли судебный приставъ отказать въ такомъ требованіи взыскателю? Несомнѣнно. Разъ имущество не подлежитъ отчужденію отъ его владѣльца, послѣдній не можетъ быть ограничиваемъ въ правѣ распоряженія имъ даже на самое короткое время, что было бы неминуемо, если бы вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что не дѣло судебного пристава разсуждать о томъ, можетъ ли или не можетъ быть продано такое-то имущество: его обязанность арестовать указанное ему имущество, а уже затѣмъ дѣло должника подать установленную жалобу на дѣйствія судебного пристава и просить судъ освободить то имущество, которое подвергнуто аресту неправильно. Нѣтъ надобности заставлять должника прибѣгать къ покровительству суда, когда и безъ суда законъ покровительствуетъ ему. Въ виду сего,—*судебный приставъ не только въ правѣ, но и обязанъ отказать взыскателю въ требованіи объ обращеніи взыскапія на*

Другія имущества, не отвѣчающія за долги.

Права и обязанности судебного пристава при обращеніи взыскапія на имущества, не подлежащія продажѣ.

такое имущество, которое освобождается отъ этого самимъ закономъ, но именно закономъ, а не произволомъ кого бы то ни было. Такъ сенатъ призналъ, что староста и старшина могутъ вызывать пристава, какое имущество крестьянина не подлежитъ описи, но рѣшающій голосъ принадлежитъ приставу, а если его рѣшеніемъ не доволенъ должникъ, то долженъ жаловаться установленными порядками (90 № 25).

Въ правѣ-
ли судебная
власть замѣ-
нить избран-
ный способъ
другимъ

XXII. За то съ другой стороны, разъ взыскатель указалъ такое имущество, по отношенію котораго нѣтъ разсмотрѣнныхъ исключеній, судебный приставъ не въ правѣ не исполнить этого требованія (07 № 49), и не въ правѣ принять отъ должника другое имущество взамѣнъ указаннаго взыскателемъ. Не въ правѣ сдѣлать такой замѣнъ и судъ, если бы съ просьбой о томъ къ нему обратился должникъ: по совершенно правильному разъясненію сената, статья 614 уст. относится исключительно къ обезпеченію исковъ и не примѣнима къ исполненію рѣшенія (79 № 249).

936. Взысканіе можетъ быть обращено одновременно на нѣсколько имуществъ, принадлежащихъ отвѣтчику, въ такомъ только случаѣ, когда стоимостью одного изъ нихъ не покрывается вполнѣ вся сумма взысканія. 1864 Ноябр. 20 (41477), ст. 936.

Обращеніе
взысканія на
нѣ сколько
и м у щ е с т в ъ
должника.

I. Взыскателю предоставлено право избирать и не одинъ, а нѣсколько способовъ взысканія, что въ сопоставленіи съ правиломъ настоящей (936) статьи означаетъ не что иное, какъ право взыскателя обращать взысканіе на нѣсколько имуществъ должника, но съ тѣмъ, однако, когда стоимостью одного изъ нихъ не покрывается вполнѣ вся сумма взысканія. На основаніи этого правила, судебному приставу принадлежитъ неотъемлемое право отказать взыскателю въ требованіи его объ обращеніи взысканія на нѣсколько имуществъ, когда будетъ обнаружено, что стоимостью одного можетъ быть покрыта вся сумма взысканія; но тутъ рождается такой вопросъ: въ какой моментъ исполнительнаго производства можетъ быть установлено, что въ обращеніи взысканія на нѣсколько имуществъ не представляется никакой надобности? Вопросъ этотъ вызывается тѣмъ, что этихъ моментовъ два: при со-

ставленіи описи и при производствѣ продажи: судебный приставъ, производя опись и оцѣнку имуществъ, указанныхъ взыскателемъ, можетъ *только усмотрѣть*, что одного или двухъ описанныхъ достаточно для достиженія цѣли, *но окончательно убѣдиться* въ этомъ онъ можетъ лишь тогда, когда одно или нѣсколько имуществъ, на которыя можетъ указать и должникъ (ст. 1052 и 1152), будутъ проданы за такую сумму, которой взыскатель будетъ удовлетворенъ вполне. Который же изъ этихъ моментовъ долженъ быть принятъ за тотъ, который подразумѣвается закономъ?—Если признать, что второй, то противъ этого можно сдѣлать такое возраженіе: за что должникъ, съ котораго слѣдуетъ незначительная сравнительно сумма, долженъ подвергаться всѣмъ невыгодамъ ограниченія его въ правѣ распоряжаться всѣмъ своимъ достояніемъ? Вѣдь можетъ случиться, что у отвѣтчика нѣсколько недвижимыхъ имѣній, и взыскатель потребуетъ описи всѣхъ ихъ, несмотря на то, что стоимость каждаго превышаетъ сумму взысканія. Если принять первый, то является вопросъ: не будутъ ли нарушены права взыскателя, когда ему откажутъ въ обращеніи взысканія на всѣ имущества должника, не убѣдившись вполне, что одного достаточно для удовлетворенія его претензіи? Вѣдь можетъ случиться такъ, что когда просьба взыскателя объ обращеніи взысканія на нѣсколько имуществъ будетъ отвергнута, то прежде, чѣмъ наступитъ продажа описаннаго и, слѣдовательно, находящагося подъ запрещеніемъ, должникъ, коему оставлена свобода распоряженія всѣми другими, успѣетъ распродать ихъ; когда же затѣмъ станутъ продавать описанное, то можетъ оказаться, что вырученной суммы будетъ мало, особенно, когда впоследствии на то же имущество обратятъ взысканія и другіе кредиторы должника.

Какъ ни справедливы послѣднія соображенія, но въ виду того, что они основаны на однихъ предположеніяхъ, ихъ слѣдуетъ отвергнуть. Если по первоначальной оцѣнкѣ описаннаго имущества стоимость его является достаточной для покрытія взысканія, такъ какъ вообще оцѣнка всегда дѣлается ниже дѣйствительной стоимости, то почти несомнѣнно, что при продажѣ его будетъ выручена сумма не ниже потребной. Но если взыскатель имѣетъ какія-либо опасенія относительно того, что вырученную сумму придется ему раздѣлить съ другими кредиторами, то имѣетъ полную возможность избрать изъ многихъ имуществъ должника то, которое представляется ему

болѣ цѣннымъ, чѣмъ другія, и требовать, чтобы избранное имъ такимъ образомъ имущество было описано и оцѣнено первымъ; въ этомъ ему никто не въ правѣ отказать, такъ какъ право выбора принадлежитъ ему. Кромѣ того, мы думаемъ, что взыскатель въ правѣ, узнавъ, что на описанное имущество по его взысканію обращены и другія взысканія и что, вслѣдствіе этого, онъ уже не можетъ получить полного удовлетворенія, требовать, чтобы и прочія имущества, сколько ихъ необходимо по предварительной оцѣнкѣ для удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ претензій, были также подвергнуты залпженію,—и въ этомъ также ему никто не можетъ отказать.

Такимъ образомъ: *коль скоро при описи и оцѣнкѣ тѣхъ имуществъ, которыя указаны взыскателемъ, судебный приставъ найдеть, что описано уже на такую сумму, которой можетъ быть покрыто все взысканіе полностью, онъ обязанъ приостановить арестованіе и опись всѣхъ другихъ указанныхъ взыскателемъ имуществъ.* Въ свою очередь и взыскатель имѣетъ право требовать: 1) чтобы опись и оцѣнка начинались съ *такого-то изъ указанныхъ имъ имуществъ,* и 2) чтобы, если онъ представитъ доказательства тому, что на описанное имущество обратили взысканіе другіе кредиторы и вслѣдствіе этого описанное имущество оказывается неспособнымъ покрыть его претензію, *взысканіе было обращено и на прочія имущества, оставленныя при первой описи свободными.*

937. Всѣ дѣйствія по исполненію рѣшенія возлагаются на Судебныхъ Приставовъ того судебного округа, въ коемъ дѣйствія сіи должны быть совершены. Тамъ же ст. 937.

Примѣчаніе. Исключено.

938. Исполнительный листъ представляется взыскателемъ, для назначенія Судебнаго Пристава, Предсѣдателю того окружнаго суда, въ вѣдомствѣ котораго рѣшеніе подлежитъ исполненію (а). Если рѣшеніе подлежитъ исполненію въ округѣ того судебного установленія, которымъ оно постановлено, то взыскатель при заявленіи желанія получить исполнительный листъ, можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ про-

силь о назначеніи Судебнаго Пристава для приведенія рѣшенія въ исполненіе. Въ такомъ случаѣ Судебный Приставъ назначается одновременно съ выдачею исполнительнаго листа (б). (а) 1864 Ноябр. 20 (41477) ст. 938; (б) 1879 Март. 7 (59374) Мн. Гос. Сов. II, А, ст. 8.

939. Съ назначеніемъ Судебнаго Пристава, Предсѣдатель суда передаетъ исполнительный листъ Приставу, или же тяжущемуся, для передачи Приставу. 1864 Ноябр. 20 (41477) ст. 939.

I. Исполнительныя дѣйствія по приведенію рѣшенія въ исполненіе возлагаются на *судебныхъ приставовъ, состоящихъ при окружныхъ судахъ.* Органы исполненія судебныхъ рѣшеній.

Впрочемъ, это правило относится только до рѣшеній общихъ судебныхъ мѣстъ, уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ и городскихъ судей (ст. 38 и 105 пр. объ устр. суд. ч. и пр. суд. д. въ мѣстн., въ кот. введено пол. о зем. участк. начальн.); рѣшенія по дѣламъ мировыхъ установленій исполняются судебными приставами, состоящими при сихъ послѣднихъ, или чинами мѣстной полиціи (ст. 158 уст.), а рѣшенія земскихъ начальниковъ и городскихъ судей въ предѣлахъ земскихъ участковъ—полиціей (ст. 105 означ. пр.). Изъ этого общаго правила въ законѣ сдѣланы слѣдующія изыятія:

а) по дѣламъ съ казною, всѣ рѣшенія, постановленныя противъ казенныхъ управленій, приводятся въ исполненіе этими послѣдними, куда для сего взыскатель долженъ представить исполнительный листъ (ст. 1296);

б) рѣшенія, коими присуждены *денежныя взысканія* съ земскихъ и городскихъ учрежденій, исполняются непосредственно земскими и городскими управами подъ наблюденіемъ мѣстныхъ губернаторовъ (примѣч. 1 къ ст. 935 и пр. 1 и 2 къ 1282 ст.);

в) рѣшенія по дѣламъ *судебно-межевымъ* исполняются *межевыми учрежденіями* (см. 8 прилож. IV къ 1400 ст.);

г) опредѣленія объ укрѣпленіи *недвижимыхъ имѣній*, *приобрѣтенныхъ съ торговъ* при судебныхъ установленіяхъ, *нотаріусами* (1165 уст.);

д) опредѣленія о взысканіи *штрафа*, *наложеннаго на лицо*, *при-*

нимавшее участіе въ торгахъ и не представившее задатка, мѣстной полиціей (ст. 1178);

е) мѣстной же полиціей исполняются рѣшенія и опредѣленія судебныхъ мѣстъ о взысканіи различнаго рода штрафа, налагаемаго по 1317 и 2116 ст. т. X ч. I; 462, 562, 638, 639 и 1177, для чего копии сихъ опредѣленій передаются общими судебными установленіями прокурору окр. суда, а миров. установленіями прямо въ полицію (р. общ. собр. 78 № 37);

ж) опредѣленія о наложеніи штрафа за неявку свидѣтелей и экспертовъ приводятся въ исполненіе тоже полиціей, порядкомъ, указаннымъ нами выше (II объясн. къ ст. 888);

з) полиціи же поручается производство взысканія вознагражденія, присужденнаго съ тяжущихся въ пользу свидѣтелей и экспертовъ;

и) наконецъ, по 310 ст. учр. суд. уст., при недостаткѣ судебныхъ приставовъ, предсѣдатели судебныхъ мѣстъ имѣютъ право исполненія ихъ обязанностей поручать чинамъ полиціи исполнительной, обращаясь съ требованіями о командированіи сихъ чиновъ къ мѣстному полицейскому начальству.

Послѣдствія обращенія рѣшенія къ исполненію не черезъ надлежащій органъ.

II. Въ отношеніи вопроса о послѣдствіяхъ отступленія отъ сихъ правилъ, весьма важно разрѣшеніе вопроса о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя должна нести сторона, приступившая къ исполненію не черезъ надлежащій органъ. Такъ: по 1296 ст., для исполненія рѣшенія, коимъ обвинено казенное управленіе, *взыскатель представляетъ* исполнительный листъ *непосредственно* въ то вѣдомство, которое, по силѣ рѣшенія, должно оное исполнить, а между тѣмъ онъ передаетъ исполнительный листъ судебному приставу, и уже этотъ послѣдній представляетъ его въ казенное управленіе; слѣдуетъ ли считать такую передачу исполнительнаго листа приступленіемъ къ исполненію, или она не имѣетъ никакого значенія? Вопросъ этотъ можетъ имѣть чрезвычайно важное значеніе въ слѣдующихъ случаяхъ: рѣшеніе противъ казеннаго управленія, или противъ земства или города, постановлено заочно; взыскатель наканунѣ истеченія трехлѣтней давности представляетъ исполнительный листъ въ надлежащее учрежденіе, *но черезъ судебного пристава*, которому управленіе или управа возвращаютъ его съ увѣдомленіемъ, что онъ не имѣетъ права принимать на себя исполненіе рѣшенія, каковое по закону исполняется ими самими, когда испол-

нительный листъ будетъ представленъ имъ *непосредственно самимъ* *взыскателемъ*. Ясное дѣло, что если признать такое заявленіе отвѣтчика правильнымъ, то нужно признать, что взыскателемъ потеряно право на приведеніе въ исполненіе рѣшенія, которое, по 735 ст., потеряло всякую силу. Точно также, слѣдуетъ признать взыскателя потерявшимъ всякое право на взысканіе присужденнаго ему и не заочнымъ рѣшеніемъ, если онъ приступитъ къ исполненію чрезъ судебного пристава въ концѣ общей десятилѣтней давности, а по возвращеніи исполнительнаго листа пристава, уже не будетъ имѣть права требовать удовлетворенія за пропускомъ давности. Если же признать, что такое отступленіе отъ установленнаго порядка въ представленіи исполнительнаго листа не должно имѣть никакого значенія, т. е. разъ исполнительный листъ представленъ, то кѣмъ бы онъ ни былъ представленъ, рѣшеніе должно почитаться обращеннымъ къ исполненію, то выходило бы такъ, что казенное управленіе должно признаваться обязаннымъ исполнить рѣшеніе, когда исполнительный листъ будетъ представленъ ему лицомъ, совершенно постороннимъ дѣлу, или приславъ, безъ просьбы о томъ, самимъ судебнымъ установленіемъ и т. п. Но этого признать нельзя; слѣдовательно, нельзя признать, что и представленіе исполнительнаго листа черезъ судебного пристава, какъ лица, на это никѣмъ не уполномоченнаго, равносильно представленію его самимъ взыскателемъ. Въ силу сихъ соображеній, мы думаемъ, должно быть признано, что обращеніе рѣшенія къ исполненію не чрезъ надлежащаго органа не должно имѣть никакого значенія, т. е. слѣдуетъ признать, что рѣшеніе не обращено къ исполненію. Этотъ выводъ подтверждается еще и тѣмъ, что если допустить противное ему толкованіе, то и предъявленіе должнику исполнительнаго листа какимъ-либо полицейскимъ чиновникомъ, на котораго обязанности судебного пристава никто не возлагалъ, слѣдуетъ считать представленіемъ къ исполненію, и указаніе кѣмъ-либо сторонамъ границъ, установленныхъ рѣшеніемъ по судебно-межевому дѣлу, должно считаться приведеніемъ его въ исполненіе и т. п.,— чего также допустить невозможно.

III. По буквальному смыслу 937 ст., подсудность судебных приставовъ опредѣляется округомъ того окружнаго суда или мирового сѣзда, въ коемъ исполнительныя дѣйствія должны быть совершены. Вслѣдствіе этого, какимъ бы окружнымъ судомъ, судеб-

Подсудность судебных приставовъ:
а) территориальная;

ною палатою, мировымъ съѣздомъ или мировымъ судьей ни было постановлено рѣшеніе, судебный приставъ въ правѣ и обязанъ производить всѣ дѣйствія по исполненію, въ чемъ бы они ни заключались, въ округѣ того лишь учрежденія, при которомъ онъ самъ состоитъ, и не только не обязанъ, но и не имѣетъ права приступить къ исполненію за предѣлами этого округа. Правило это, будучи довольно понятно само собою, часто вызываетъ ропотъ со стороны тяжущихся, такъ какъ лишаетъ ихъ возможности привести постановленное въ ихъ пользу рѣшеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда, въ силу самыхъ вещей, приставу приходится перейти предѣлы его вѣдомства, какъ напр. въ случаяхъ передвиженія того имущества, на которое обращается взысканіе: требуется, напр., арестовать лѣсъ, сплавляемый по рѣкѣ; приставъ можетъ исполнить это лишь въ томъ случаѣ, когда весь лѣсъ находится въ округѣ предоставленнаго ему дѣйствія; если же часть лѣса уже перешла за границу этого округа,—онъ уже не можетъ подвергнуть его аресту, и взыскатель долженъ обратиться въ другой судъ съ просьбой о назначеніи ему другого пристава; но пока это сдѣлается, не арестованный товаръ можетъ уйти еще далѣе и даже быть отчужденъ; точно такое же неудобство и въ случаяхъ нахождения имущества, на которое обращено взысканіе, въ двухъ смежныхъ мѣстностяхъ, но находящихся въ разныхъ округахъ. Нельзя поэтому не привѣтствовать предположенія составителей проекта новаго устава, по 1143 ст. коего, «если дѣйствіе должно быть совершено въ городѣ, раздѣленномъ на нѣсколько судебныхъ участковъ, или, если дѣйствіе, представляющееся нераздѣльнымъ, должно продолжиться въ другомъ участкѣ, то судебный приставъ, начавъ исполненіе въ своемъ участкѣ, въ правѣ продолжить оное на пространствѣ всего города, или въ сосѣднемъ уѣздномъ участкѣ».

б) родовая.

IV. Что касается родовой подсудности, то ее слѣдуетъ опредѣлять не суммой взысканія, а исключительно тѣмъ, какимъ судебнымъ мѣстомъ постановлено исполняемое рѣшеніе, т. е.—если рѣшеніе постановлено окружнымъ судомъ или судебной палатой, оно можетъ быть исполнено *только судебнымъ приставомъ окружнаго суда*. Если же рѣшеніе постановлено мировыми установленіями, оно можетъ быть исполнено только судебнымъ приставомъ, состоящимъ при мировомъ съѣздѣ. Рѣшенія, постановленные уѣздными членами окружнаго суда, а также городскими судьями и зем-

скими начальниками, если исполнительныя дѣйствія должны быть приведены въ исполненіе въ предѣлахъ городскихъ судебныхъ участковъ, вслѣдствіе особыхъ постановленій закона, исполняются судебными приставами окружныхъ судовъ; но рѣшенія, постановляемые земскими начальниками и городскими судьями и подлежащія исполненію въ предѣлахъ земскихъ участковъ, судебныя пристава не имѣютъ права приводить въ исполненіе.

V. Правила о подсудности должны быть строго соблюдаемы судебными приставами, которые не должны принимать къ исполненію такихъ рѣшеній, которыя не подсудны имъ ни по мѣсту, ни по роду. Но возможно, что судебный приставъ отступить отъ этого,—какія послѣдствія должно влечь за собою такое нарушеніе закона? Очевидно—отмѣна всѣхъ дѣйствій, произведенныхъ судебнымъ приставомъ, если эти дѣйствія будутъ обжалованы заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ.

Послѣдствія
нарушенія
правильн
о подсудности
судебныхъ
приставовъ.

VI. Однако, одно то, что исполненіе рѣшенія должно быть дѣлаемо судебнымъ приставомъ того окружного суда или мирового съѣзда, которые состоятъ въ округѣ тѣхъ судовъ, въ предѣлахъ коихъ должны быть произведены исполнительныя дѣйствія, еще не даетъ права каждому изъ приставовъ, состоящихъ при одномъ изъ означенныхъ судовъ, исполнять каждое требованіе тяжущагося о приведеніи рѣшенія въ исполненіе, хотя бы ему и былъ представленъ для сего исполнительный листъ.

Назначеніе
судебнаго
пристава.

По правилу 938 и 939 ст., возложеніе обязанностей по исполненію на того или другого пристава, изъ числа всѣхъ, состоящихъ при данномъ судѣ, принадлежитъ предсѣдателю этого суда. Только послѣ того, какъ такое назначеніе состоится, судебный приставъ, коему такимъ порядкомъ поручено производство исполнительныхъ дѣйствій, обязанъ приступить къ исполненію, а до того онъ не только не обязанъ этого дѣлать, но даже и не въ правѣ, и долженъ всякій исполнительный листъ, не порученный никому, или спеціально ему, возвращать просителю безъ исполненія съ указаніемъ, понятно, причинъ отказа. Это должно быть дѣлаемо безусловно и не взирая ни на что, а въ томъ числѣ и на то, что исполнительныя дѣйствія должны быть произведены въ томъ уѣздѣ, который данъ приставу въ участокъ, какъ это дѣлается во многихъ судахъ. Право назначенія пристава, по основаніямъ вполнѣ понятнымъ, принадлежитъ одному предсѣдателю, или заступающему его мѣсто и никому болѣе.

Порядокъ
заявленія
просьбы о
томъ.

VII. Для того же, чтобы предсѣдатель сдѣлалъ распоряженіе о назначеніи пристава, тяжущійся, коему выданъ исполнительный листъ, долженъ представить таковой предсѣдателю того суда, въ округѣ коего должно производиться исполненіе, и просить его *письменно* или *словесно* поручить исполненіе надлежащему приставу. Въ случаѣ, указанномъ въ текстѣ 938 ст., т. е. въ томъ случаѣ, когда рѣшеніе подлежитъ исполненію въ округѣ того суда, которымъ оно постановлено, или лучше сказать, въ округѣ того суда, которымъ выдается исполнительный листъ, такая просьба можетъ быть заявлена и одновременно съ просьбой о выдачѣ исполнительнаго листа. Просьбы эти должны быть разрѣшены немедленно посредствомъ простой надписи на самомъ исполнительномъ листѣ. Чѣмъ должны руководствоваться предсѣдатели въ назначеніи того или другого пристава,—мы не будемъ останавливаться, но должны остановиться на вопросѣ о томъ:

Можетъ ли
предсѣда-
тель не ува-
жить этой
просьбы.

VIII. Въ правѣ ли предсѣдатель отказать тяжущемуся въ назначеніи пристава, и если въ правѣ, то по какимъ основаніямъ? Въ одномъ изъ своихъ рѣшеній правительствующій сенатъ далъ вполне правильное разъясненіе относительно того, что на основаніи существующихъ узаконеній, «предсѣдатель долженъ немедленно назначить судебного пристава и не имѣетъ права ни сомнѣваться въ законной силѣ приводимаго въ исполненіе рѣшенія, ни замедлять исполненія, ни предлагать на обсужденіе суда, подлежитъ ли рѣшеніе исполненію, а судъ не имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе этого вопроса» (79 № 363). Тѣмъ не менѣе, замѣчаетъ Анненковъ (V, 42), могутъ представляться и такіе случаи, когда предсѣдатель въ правѣ отказать просителю въ просьбѣ о назначеніи пристава, какъ на примѣръ: когда исполнительный листъ представляется для сего не самимъ взыскателемъ, а другимъ лицомъ, отъ него не уполномоченнымъ на это, или его правопреемниками, не представляющими доказательствъ преемства ихъ правъ, или, прибавимъ, когда назначеніе требуется отъ предсѣдателя не того суда, въ округѣ коего рѣшеніе подлежитъ исполненію, или отъ предсѣдателя суда, судебному приставу коего неподсудно данное дѣло. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ предсѣдатель дѣйствительно долженъ быть признанъ въ правѣ, и даже обязаннымъ, отказать просителю. Но въ какой формѣ?

IX. Мы думаемъ, что, если просьба заявляется письменно, предсѣдатель долженъ изложить отказъ свой письменно же на прошеніи, предпославъ тѣ основанія, по коимъ онъ отказывается. Если же просьба заявляется словесно, отказъ долженъ быть словесный съ объясненіемъ причинъ его; но проситель можетъ требовать, чтобы ему было выдано удостовѣреніе въ томъ, что ему отказано, и такое должно быть выдано.

Форма от-
каза.

X. На основаніи 939 ст., съ назначеніемъ судебного пристава предсѣдатель суда передаетъ исполнительный листъ приставу или тяжущемуся для передачи приставу. Это правило прежде всего возбуждаетъ вопросъ о томъ, въ какихъ случаяхъ предсѣдатель долженъ передавать исполнительный листъ непосредственно приставу и въ какихъ взыскателю? Очевидно, что приставу онъ долженъ передавать его въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда объ этомъ прямо выражена просьба взыскателемъ, а если таковой не было заявлено—сему послѣднему.

Передача
исполнитель-
наго листа
судебному
приставу.

Само собою разумѣется, что предсѣдатель долженъ препроводить исполнительный листъ приставу при бумагѣ, въ которой должны быть указаны какъ способъ исполненія, если избраніе его зависитъ отъ взыскателя, такъ равно и мѣстожителство обѣихъ сторонъ, буде все это указано взыскателемъ самому предсѣдателю. Впрочемъ, при неуказаніи взыскателемъ его мѣстожителства или избраннаго имъ временнаго мѣстопробыванія, когда этого нельзя усмотрѣть и изъ подлиннаго производства, предсѣдатель долженъ оставить просьбу о передачѣ исполнительнаго листа безъ движенія на общемъ основаніи, такъ какъ при отсутствіи этого свѣдѣнія, судебный приставъ будетъ поставленъ, по крайней мѣрѣ во многихъ случаяхъ, въ положеніе невозможности исполнить рѣшеніе. Неуказаніе же предсѣдателю способа взысканія или мѣстожителства должника не должно служить для предсѣдателя основаніемъ ни къ отказу въ просьбѣ просителя, ни къ оставленію ея безъ движенія, ибо эти свѣдѣнія, а равно и деньги, необходимыя на проѣздъ пристава къ мѣсту исполненія, если онѣ не были представлены предсѣдателю, могутъ быть истребованы самимъ приставомъ (см. слѣдующее объясн.).

Если же взыскатель самъ представляетъ исполнительный листъ судебному приставу, то онъ долженъ представить его при *письменномъ* заявленіи, въ которомъ долженъ указать мѣстожителство

и свое и должника и мѣсто избраннаго имъ пребыванія на время исполнительнаго производства, а также приложить сумму, слѣдующую приставу на проѣздъ къ мѣсту исполненія, если такое должно быть произведено за чертой того города, гдѣ имѣеть жительство приставъ. Мы говоримъ, что заявленіе взыскателя приставу должно быть на письмѣ, основываясь на томъ, что въ законѣ не сказано, чтобы такія заявленія можно было дѣлать на словахъ; а какъ словесныя заявленія при производствѣ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ составляютъ изъятіе изъ общаго правила о томъ, что всѣ прошенія и заявленія тяжущіеся должны подавать на письмѣ, то какъ такое, оно не можетъ быть подразумѣваемо. То же мнѣніе, по которому судебный приставъ, если заявленіе ему дѣлается на словахъ, долженъ записать въ журналъ, который онъ долженъ вести по правилу 950 ст., мы считаемъ несогласнымъ съ закономъ: по правилу этой статьи судебный приставъ обязанъ записывать въ этотъ журналъ только дѣйствія свои по производству исполненія, но не заявленія взыскателя, на основаніи коихъ онъ долженъ начать исполнительныя дѣйствія.

Само собою разумѣется, что заявленіе должно быть оплачено гербовымъ сборомъ.

Въ правѣ ли судебный приставъ отказать взыскателю въ требованіи объ исполненіи рѣшенія.

XI. Всякое ли требованіе взыскателя о приведеніи рѣшенія въ исполненіе судебный приставъ обязанъ удовлетворить? Очевидно нѣтъ. Есть много случаевъ, когда приставъ не въ правѣ приступить къ исполненію; объ однихъ изъ нихъ мы уже говорили, какъ напр.—вслѣдствіе мѣстной или родовой неподсудности (III и IV объясн. въ этой статьѣ), или вслѣдствіе того, что, по изъятію, сдѣланному въ законѣ, исполненіе должно быть совершено другими органами (I объясн.); о другихъ подобныхъ случаяхъ, какъ напр. о тѣхъ, когда взыскатель требуетъ примѣнить способъ исполненія, установленный на случай обращенія взысканія на движимость, указывая ему для сего такое имущество, которое по закону должно считаться недвижимымъ, скажемъ ниже (см. объясн. къ 973 ст.). Кроме этого, судебный приставъ обязанъ отказать въ такомъ требованіи, когда ему представленъ исполнительный листъ безъ означенія, что исполненіе поручается именно ему, или съ такими недостатками, которые не даютъ ему возможности убѣдиться въ томъ, что документъ этотъ выданъ надлежащимъ судебнымъ учрежденіемъ, какъ напр. при отсутствіи подписи предсѣдателя, печати

суда; когда такое требованіе заявляется ему не самимъ взыскателемъ, а другимъ лицомъ, не имѣющимъ отъ послѣдняго полномочія, или являющимся правопреемникомъ взыскателя, но не подтверждающимъ это обстоятельство надлежащими доказательствами, и когда приставъ долженъ устранить себя отъ дѣла по причинѣ его родства съ одной изъ сторонъ. Наконецъ, въ случаѣ, о которомъ мы говорили при разсмотрѣніи ст. 924 (V объясн.), т. е., когда требуется приведеніе въ исполненіе рѣшенія, потерявшаго свою силу. Въ этихъ и имъ подобныхъ случаяхъ судебный приставъ имѣетъ право отказаться отъ исполненія на томъ основаніи, что всѣ эти причины къ отказу вполне законны, а по 326 ст. учр. суд. уст., судебный приставъ не можетъ отказываться лишь по причинамъ незаконнымъ.

Къ незаконнымъ же причинамъ отказа слѣдуетъ отнести отказъ на основаніи того, что просителемъ допущены какіе-либо недостатки въ самомъ заявленіи, какъ-то: неоплата его гербовымъ сборомъ, неозначеніе мѣста-жительства своего или противной стороны; неуказаніе послѣдней вовсе, а равно и способа исполненія, когда это нужно; непредставленіе необходимыхъ на проѣздъ пристава денегъ и т. п. На основаніи этихъ причинъ, приставъ не имѣетъ права отказываться отъ исполненія потому, что всѣ подобные недостатки легко могутъ быть исправлены просителемъ, если они будутъ указаны ему съ назначеніемъ срока для исправленія, для чего заявленія взыскателя приставъ долженъ оставить безъ движенія, о чемъ и объявить ему.

ХII. Въ какомъ же порядкѣ судебный приставъ долженъ отказать взыскателю въ принятіи отъ него исполнительнаго листа, когда онъ долженъ возвратитъ его по одной изъ вышеуказанныхъ законныхъ причинъ? Намъ кажется, что онъ можетъ это сдѣлать мотивированной надписью на самомъ заявленіи, которое и возвратитъ вмѣстѣ съ исполнительнымъ листомъ. Этотъ порядокъ мы признаемъ болѣе удобнымъ на томъ основаніи, что если проситель найдетъ нужнымъ обжаловать отказъ пристава, то жалоба его можетъ получить болѣе скорое разрѣшеніе, если онъ приложитъ къ ней возвращенные документы (а этого онъ не можетъ не сдѣлать, иначе жалоба его будетъ признана голословной), ибо тогда предъ глазами суда будетъ все дѣло и ему не придется требовать отъ пристава объясненія и тѣмъ затягивать дѣло.

Порядокъ
отказа при-
става отъ
исполненія.

Послѣдствія
на рушенія
приставомъ
сихъ пра-
вилъ.

ХІІІ. Наконецъ вопросъ о послѣдствіяхъ нарушенія приставомъ всѣхъ сихъ правилъ. Но послѣдствія эти должны заключаться не въ чемъ иномъ, какъ въ уничтоженіи всѣхъ дѣйствій пристава, если тою или другою стороною они будутъ обжалованы суду установленнымъ порядкомъ.

940. Приставъ, приступивъ къ исполненію, объ избранномъ взыскателемъ способѣ доносить Предсѣдателю суда. Равнымъ образомъ онъ доносить ему о всѣхъ отсрочкахъ по исполненію рѣшенія. Тамъ же, ст. 940.

Всегда ли
приставъ
долженъ до-
носить пред-
сѣдателю о
началѣ ис-
полненія.

І. Правило это включено въ уставъ, во-1-хъ, съ тою цѣлю, чтобы предсѣдатель имѣлъ возможность имѣть нѣкоторый контроль, если не за дѣйствіями пристава по существу, то по крайней мѣрѣ за тѣмъ, сколько и какого рода исполненій поручено тому или другому приставу, а во-2-хъ и съ тою, чтобы судъ имѣлъ возможность немедленно установить моментъ доставленія должнику повѣстки объ исполненіи, если эти свѣдѣнія ему понадобятся, какъ въ случаяхъ необходимости установленія сроковъ на подачу отзыва или апелляціи на заочное рѣшеніе (ст. 728 и 734). Если же это такъ, то приставъ долженъ, въ исполненіе этого правила, доносить предсѣдателю не только объ избранномъ взыскателемъ способѣ исполненія, котораго во многихъ случаяхъ взыскателю и нѣтъ надобности избирать, такъ какъ для приведенія даннаго рѣшенія въ исполненіе имѣется всего одинъ способъ въ законѣ,—но вообще о томъ, что ему представленъ исполнительный листъ и что имъ приступлено къ исполнительнымъ дѣйствіямъ доставленіемъ должнику повѣстки тогда-то.

Такъ какъ это правило нисколько не касается интересовъ сторонъ, то за соблюденіемъ его можетъ слѣдить только предсѣдатель.

941. Судебный Приставъ обязанъ по требованію лица, противъ коего рѣшеніе приводится въ исполненіе, предъявлять ему подлинный исполнительный листъ. Тамъ же, ст. 941.

942. Приступая къ исполненію рѣшенія однимъ изъ указанныхъ въ статьѣ **933** способовъ, или переходя отъ одного способа къ другому, Судебный Приставъ сообщаетъ отвѣтчику, лично или по мѣсту его пребыванія, повѣстку объ исполненіи по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ **282—889**. Сношенія Судебнаго Пристава съ тяжущимися, внѣ мѣста его жительства, въ тѣхъ случаяхъ, когда не требуется личнаго присутствія Пристава, производится чрезъ почту по правиламъ, изложеннымъ въ приложеніи къ статьѣ **267** прим. 1909 Іюн. 7 (32007) I ст. 942.

942¹. Въ тѣхъ случаяхъ, когда при производствѣ дѣла повѣстка о вызовѣ къ суду была вручена отвѣтчику лично, или когда онъ указалъ мѣсто своего пребыванія (ст. **309**, **719** и **763**), или же вообще принималъ, лично или чрезъ повѣреннаго, какое-либо участіе въ дѣлѣ, повѣстка объ исполненіи (ст. **942**), въ теченіе мѣсяца со времени вступленія рѣшенія въ законную силу, а при предварительномъ исполненіи—со дня постановленія о томъ суда, можетъ быть сообщена отвѣтчику по мѣсту пребыванія, заявленному имъ суду во время производства дѣла, а при отсутствіи такого заявленія—по мѣстожительству, указанному въ исковомъ прошеніи (ст. **54** п. 1; **257** п. 2). Въ означенныхъ случаяхъ повѣстка считается врученною въ мѣстѣ ея доставленія, хотя бы отвѣтчикъ тамъ не находился. 1891 Нояб. 25 собр. уз. 1892 г. 10.

943. Повѣстка объ исполненіи должна заключать въ себѣ:

- 1) означеніе рѣшенія, подлежащаго исполненію;
- 2) званіе, имя и фамилію взыскателя и избранное имъ въ городъ или уѣздѣ, гдѣ рѣшеніе должно приводиться въ исполненіе, мѣсто пребыванія;
- 3) предвареніе отвѣтчика, что если онъ не исполнитъ рѣшенія

добровольно, то, по истеченіи назначеннаго въ повѣсткѣ срока, будетъ приступлено къ понудительному исполненію *такимъ-то способомъ*. 1864 Ноябрь. 20 (41477), ст. 943.

Съ какою
рѣшью посы-
лаются по-
вѣстки объ
исполненіи.

I. Правилomъ второй изъ приведенныхъ статей опредѣляются тѣ дѣйствія судебного пристава, которыми онъ долженъ начинать исполнительное производство по всякому порученному ему дѣлу. Дѣйствія эти заключаются въ доставленіи отвѣтчику повѣстки, которой онъ поставляется въ извѣстность объ открытіи противъ него исполнительнаго процесса и, если сопоставить эту статью съ другими, коими опредѣляется порядокъ исполненія въ разныхъ случаяхъ,—вызывается къ этому процессу. Цѣль, съ которой это правило включено въ уставъ, такова: извѣщеніе должника объ открытіи противъ него исполнительнаго производства необходимо, во-1-хъ, потому, что онъ можетъ заплатить присужденную сумму и тѣмъ сдѣлать излишнимъ понудительное исполненіе и, во-2-хъ, для того, чтобы дать ему возможность охранить свои интересы. Вслѣдствіе сего судебный приставъ, приступая къ исполненію рѣшенія, *каждый разъ* сообщаетъ должнику лично или по мѣсту его жительства повѣстку объ исполненіи» (мотивъ подъ 242 ст. и р. 00 № 26).

Всегда ли
должна быть
посылаема
повѣстка.

II. Изъ этихъ разсужденій составителей устава прежде всего усматривается, что повѣстка *должна* быть посылаема *каждый разъ*, когда судебный приставъ приступаетъ къ исполненію рѣшенія. Между же тѣмъ въ разбираемой статьѣ сказано, что повѣстка эта посылается въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда исполненіе должно быть произведено однимъ изъ способовъ, *указанныхъ въ 933 ст.*, изъ чего можно заключить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе подлежитъ исполненію способомъ, *неуказаннымъ въ 933 ст.*, а однимъ изъ тѣхъ, о которыхъ мы говорили при разсмотрѣніи статьи 934, это правило не должно быть соблюдаемо. Однако, такое заключеніе, хотя и согласное съ буквой разбираемаго закона, не соответствуетъ его внутреннему смыслу, по коему должникъ долженъ быть предувѣдомленъ объ открытіи исполнительнаго производства какъ для того, чтобы онъ могъ добровольно исполнить рѣшеніе суда и тѣмъ предотвратить отъ себя послѣдствія понудительнаго исполненія, такъ и для того, чтобы онъ имѣлъ возможность принять надлежащія мѣры къ охраненію его интересовъ во время исполнительнаго производства.

Изъ сего слѣдуетъ, что повѣстка объ исполненіи должна быть посылаема *каждый разъ*, когда *судебный приставъ* приступаетъ къ исполненію, *какому бы способу исполненія рѣшеніе ни подлежало*.

Лишь въ слѣдующихъ случаяхъ посылка повѣстки признается излишней: а) когда кредиторъ въ теченіе срока давности будетъ просить объ оставленіи за нимъ имѣнія, непроданнаго на публичныхъ торгахъ (00 № 51); б) при обращеніи взысканія на деньги, представленныя въ судъ для распределенія между кредиторами, и в) при назначеніи въ продажу, по требованію Курляндскаго кредитнаго общества, заложеннаго въ немъ недвижимаго имѣнія (01 № 62).

III. Далѣе: изъ тѣхъ же соображеній составителей устава видно, что повѣстка должна быть посылаема *не отвѣтчику* въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. тому непосредственно лицу, которое являлось въ дѣлѣ въ качествѣ отвѣтчика, какъ это можно заключить изъ несовершенно правильной редакціи 942 ст., а лицу, противъ котораго постановлено рѣшеніе и которое обязано его исполнить, т. е. *должнику*, понимая это слово въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно было объяснено выше (III объясн. въ 933—934 ст.).

Кому должна быть посылаема повѣстка.

IV. Затѣмъ, если принять во вниманіе, что исполнительный процессъ, совершенно новый процессъ; что въ огромномъ большинствѣ случаевъ исполнить рѣшеніе можетъ только само то лицо, противъ котораго оно постановлено, и что повѣренные тяжущихся могутъ сдѣлать это только въ высшей степени въ исключительныхъ случаяхъ, необходимо признать, что повѣстка должна быть посылаема *самоу должнику, но никакъ не его повѣренному, хотя бы весь предшествующій процессъ велся чрезъ повѣреннаго*. Затѣмъ уже отъ должника будетъ зависѣть, самому ли вести дѣло по исполненію, или поручить веденіе его тому же повѣренному, который велъ дѣло въ судѣ, или другому; изъ сего слѣдуетъ, что посылка повѣстки не самому должнику, а его повѣренному составляетъ существенное нарушеніе закона (87 № 39).

Самому ли должнику или его повѣренному.

V. Изъ сего правила можетъ быть сдѣлано исключеніе на тотъ лишь случай, когда личность должника замѣняется его законнымъ представителемъ, *вслѣдствіе его личной гражданской неправо- способности*, какъ въ случаяхъ состоянія должника подъ опекой, или признанія его несостоятельнымъ должникомъ. Въ этихъ случаяхъ

Когда повѣстка посылается представителю должника.

повѣстка должна быть посылаема его законнымъ представителямъ, т. е. опекунамъ, и притомъ всѣмъ, если ихъ нѣсколько, а не одному (77 № 17), или, въ случаѣ объявленной несостоятельности должника, его присяжнымъ попечителямъ, и опять всѣмъ, если ихъ нѣсколько, или конкурсу, если таковой уже учрежденъ.

Не слѣдуетъ ли посылать повѣстки опекунамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда взысканіе обращается на имѣнія, хотя и состоящія въ опекуномъ управленіи, но не вслѣдствіе недѣеспособности должника-собственника?—Въ отношеніи тѣхъ случаевъ, когда имѣніе находится въ опекѣ на основаніи 1317 ст. зак. гр. по случаю производства судебного раздѣла между совладѣльцами, въ числѣ коихъ нѣтъ недѣеспособныхъ, сенатъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно (10 № 93). Въ основаніе такого разрѣшенія занимающаго насъ вопроса правительствующій сенатъ полагаетъ то вполнѣ правильное соображеніе, что установленіе опекунскаго управленія надъ чьимъ-либо имуществомъ не всегда сопровождается передачей опекуну власти представителя въ полномъ ея объемѣ. Иногда онъ уполномочивается вполнѣ замѣнять собою собственника, т. е. не только управлять, но и защищать ввѣренное ему имущество, а иногда—ему ввѣряется только управленіе, а права защиты, какъ въ случаяхъ учрежденія опеки по 1317 ст. зак. гр., остаются за наслѣдниками (75 № 428). Вотъ этимъ различіемъ и должно руководствоваться при разрѣшеніи означеннаго выше вопроса, вслѣдствіе чего, опекуну, назначенному только для управленія ввѣреннымъ имъ имуществомъ, нѣтъ надобности сообщать объ обращеніи на то имущество взысканія; опекуну же, уполномоченному и на защиту сданнаго ему имущества, какъ въ случаяхъ учрежденія опеки надъ имуществомъ умершаго собственника до передачи онаго его наслѣдникамъ.

Затѣмъ, слѣдуетъ ли посылать повѣстку опекуну надъ личностію одного изъ совладѣльцевъ, когда взысканіе обращено на часть того имѣнія, принадлежащаго другому, долженъ быть разрѣшенъ тоже отрицательно въ виду слѣдующихъ соображеній:

И когда
представителю
его со-
владѣльца.

Повѣстка объ исполненіи посылается должнику съ цѣлію предупредить его о томъ, что въ случаѣ нежеланія его исполнить рѣшеніе добровольно въ назначенный для сего срокъ, будутъ приняты понудительныя мѣры исполненія. Но такія мѣры могутъ быть приняты только противъ должника, а потому лицамъ, не состоя-

щимъ должниками взыскателя, не можетъ быть предъявляемо ни требованія о добровольномъ исполненіи, ни угрозы принятіемъ мѣръ понужденія. А такъ какъ совладѣльцы должника являются лицами, не лишенными интереса въ дѣлѣ обращенія взысканія на часть ихъ общаго имущества, которое къ тому же описывается въ полномъ составѣ и въ полномъ составѣ можетъ быть продано, если того пожелаютъ всѣ совладѣльцы (ст. 1188—1189), то всѣ они, а въ томъ числѣ и опекуны надъ нѣкоторыми изъ совладѣльцевъ, должны быть увѣдомляемы особыми повѣстками о томъ, что тогда-то будетъ приступлено къ описи ихъ общаго имѣнія по такому-то взысканію съ ихъ совладѣльца, и что они могутъ явиться къ описи.

VI. Когда исполненіе производится противъ юридическихъ лицъ, каковы компаніи на акціяхъ, товарищества полныя, на вѣрѣ и артельные, а равно противъ обществъ желѣзныхъ дорогъ, сельскихъ обществъ и общественныхъ собраній, повѣстка объ исполненіи должна быть доставляема тѣмъ же лицамъ и въ томъ же порядкѣ, какъ и повѣстка о вызовѣ къ суду, о чемъ подробно было говорено при разсмотрѣніи 288 ст. (1—V, VIII и IX объяс.).

Доставленіе повѣстки лицамъ юридическимъ.

VII. При участіи въ дѣлѣ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, повѣстка объ исполненіи должна быть доставляема тѣмъ изъ нихъ, противъ которыхъ постановлено рѣшеніе и которые обязаны исполнить его. Конечно, всѣмъ имъ должны быть доставляемы повѣстки въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда рѣшеніе приводится въ исполненіе противъ ихъ всѣхъ; когда же требуется исполненіе противъ одного только или нѣкоторыхъ, на основаніи отдѣльныхъ исполнительныхъ листовъ, выданныхъ по правилу 931 ст., повѣстки должны быть доставлены только этимъ, что понятно само собою.

Доставленіе повѣстокъ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ

VIII. Относительно вопроса о томъ, куда должны быть посылаемы повѣстки должникамъ, привлекаемымъ къ исполнительному производству, въ законѣ существуютъ два правила, изъ коихъ одно является общимъ, другое исключеніемъ изъ этого общаго правила. Первое содержится въ 942, а послѣднее въ 942¹ ст.

Куда посылаются повѣстка.

По общему правилу повѣстка объ исполненіи сообщается должнику или *лично*, т. е. вездѣ, гдѣ къ этому встрѣтится возможность, или лучше сказать, гдѣ судебный приставъ можетъ *лично* встрѣтить должника и *лично* вручить ему повѣстку, или *по мѣсту пребыванія* должника. Подъ мѣстомъ же пребыванія должно быть подразумѣваемо не то временное мѣстопребываніе, которое каждый

По общему правилу.

изъ тяжущихся долженъ избрать и указать суду, согласно 309 ст., а то постоянное его мѣстожителство, или временное пребываніе, которое должникъ имѣетъ въ данный моментъ.

По исклю-
ченію.

По исключенію, повѣстка доставляется въ тѣ мѣста, которыя указаны въ 942¹ ст. Къ сожалѣнію, правило этой послѣдней статьи и составлено и редактировано съ тою удивительною предусмотрительностью, которой отличаются всѣ новеллы позднѣйшаго времени, составленныя чиновниками министерства, а потому: во-1-хъ, представляется далеко неяснымъ, и во-2-хъ, безусловно неравномѣрнымъ по отношенію къ обѣимъ тяжущимся сторонамъ. Дѣйствительно: появленіе этой статьи въ уставѣ объясняется желаніемъ устранить тѣ злоупотребленія, къ которымъ нерѣдко прибѣгали недобросовѣстные отвѣтчики, чтобы отнять у взыскателя возможность получить присужденное ему взысканіе, или, по крайней мѣрѣ, отдалить на весьма продолжительное время непріятныя для нихъ послѣдствія постановленнаго противъ нихъ рѣшенія, а именно: предусматривая печальный исходъ дѣла, многіе отвѣтчики скрывались предъ самымъ моментомъ вступленія рѣшенія въ законную силу, почему, и при наличности ихъ имущества, даже при обезпеченіи иска, взысканіе дѣлалось невозможнымъ потому, что повѣстка объ исполненіи не могла быть вручена должнику. Правилomъ разбираемой статьи эти злоупотребленія пресѣкаются, ибо ни пере-мѣна мѣстожителства, ни злонамѣренное укрывательство уже не даютъ должнику средствъ къ воспрепятствованію считать повѣстку врученной: она считается врученной должнику, коль скоро доставлена въ мѣсто пребыванія его, указанное имъ во время производства исковаго дѣла или въ то его мѣстожителство, которое было указано въ исковомъ прошеніи. Но посмотримъ, какова обратная сторона медали, т. е. насколько подобнымъ правилomъ ограждаются интересы и недобросовѣстныхъ и вполне добросовѣстныхъ отвѣтчиковъ, когда на сторонѣ истцовой пожелають проявить нѣкоторую долю недобросовѣстности. Положимъ, что отвѣтчикомъ были сдѣланы заявленія объ избранномъ мѣстопробываніи на время производства дѣла какъ въ первой, такъ и во второй инстанціи и истецъ (см. слѣдующ. объясн.) требуетъ, чтобы повѣстка объ исполненіи была послана по такому юридическому адресу. Тутъ прежде всего является вопросъ, въ которое же изъ этихъ двухъ мѣстъ пребыванія должна быть послана повѣстка, - въ то ли, которое ука-

зано было въ первой инстанціи, или въ то, которое было указано во второй, а если дѣло рѣшено противъ отвѣтчика только во второй апелляціонной инстанціи,—то въ первую или вторую изъ нихъ? Если принять во вниманіе, что въ законѣ употреблено слово «суду» и на этомъ основаніи разрѣшить этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что здѣсь разумѣется судъ первой степени, то можно ли это признать сколько-нибудь справедливымъ по отношенію отвѣтчика и даже сообразнымъ съ чѣмъ-либо? Вѣдь если дѣло восходитъ на разсмотрѣніе только одной апелляціонной инстанціи, то оно рѣшается иногда чрезъ два года и далѣе послѣ того, какъ оно было рѣшено въ первой, а если оно прошло чрезъ двѣ апелляціонныя и одну кассационную инстанцію, сколько на это потребовалось времени? Ужели же справедливо, въ видахъ возможности злоупотребленія со стороны одного отвѣтчика, стѣснять цѣлыя десятки другихъ, ни въ чемъ не виновныхъ, обязывая ихъ во все это долгое время хранить за собою то временное мѣстопробываніе, необходимость имѣнія котораго на время производства дѣла въ судѣ первой степени оправдывается своею вполне разумною цѣлью, гарантирующей права отвѣтчика (I объясн. къ 309—311 ст.),—а здѣсь? Значить подъ словомъ «судъ» въ разбираемой статьѣ подразумѣвается не судъ первой степени, а вообще тотъ судъ, въ которомъ окончательно постановлено рѣшеніе, подлежащее исполненію, а слѣдовательно, какъ первая, такъ и вторая апелляціонная инстанція. Пусть такъ,—что же отъ этого выигрываетъ отвѣтчикъ? Допустимъ, что онъ въ мѣстѣ своего послѣдняго мѣстопробыванія дѣлаетъ распоряженіе о доставленіи ему повѣстки въ его постоянное жительство, и это распоряженіе исполняется съ точностью,—можно ли быть увѣреннымъ въ томъ, что повѣстка дойдетъ до него во время и онъ будетъ въ состояніи принять мѣры въ огражденіе своихъ интересовъ? Вѣдь нужно помнить, что округа нашихъ судебныхъ палатъ растянуты на такомъ громадномъ пространствѣ, что для пересылки конверта изъ города, гдѣ находится палата, въ какое-либо захолустье, удаленное и отъ городовъ и отъ желѣзныхъ и почтовыхъ дорогъ, нужно иногда весьма значительное время, до конца котораго имущество отвѣтчика нѣсколько разъ можетъ быть продано и онъ можетъ ничего не знать. Прибавимъ теперь къ этому, что тѣ люди, которымъ должникъ поручилъ принять повѣстку и переслать ему, замедлять въ исполненіи на нѣсколько дней по

совершенно уважительнымъ причинамъ, и мы будемъ имѣть предъ глазами картину, далеко непривлекательную по несправедливости къ невиновнымъ, допускаемой въ видахъ устрашенія виновныхъ.

Возьмемъ теперь такой случай, когда отвѣтчикъ не заявлялъ «суду» своего юридическаго адреса,—повѣстка, по буквѣ закона, должна быть послана въ мѣстожительство, указанное *въ исковомъ прошеніи*. Почему же въ этомъ случаѣ она должна быть посылаема непременно по адресу, указанному *въ исковомъ прошеніи*? а если должникъ въ теченіе процесса перемѣнитъ первоначальное свое мѣсто жительства и заявитъ объ этомъ суду,—почему же не въ это мѣсто должна быть послана повѣстка, а въ мѣсто, *указанное въ исковомъ прошеніи*? При чемъ тутъ исковое прошеніе? при чемъ оно въ особенности въ такихъ случаяхъ, также встрѣчающихся на практикѣ: истецъ входитъ въ стачку съ кѣмъ-либо изъ жителей города, гдѣ находится судъ, и указываетъ въ исковомъ прошеніи, что мѣсто постоянного жительства отвѣтчика въ домѣ такого-то, куда вызовъ къ суду посылается и тамъ принимается даже не съ тѣмъ, чтобы поставить отвѣтчика въ неизвѣстность о предъявленномъ къ нему искѣ, а просто для того, чтобы не платить представу значительной суммы на доставленіе отвѣтчику, по его постоянному жительству, вызова, который потомъ и доставляется какъ-нибудь, принимается отвѣтчикомъ, и онъ самъ является въ судъ, но о продѣлкѣ съ нимъ не заявляетъ суду почему-либо? А что если при такихъ продѣлкахъ со стороны истца онъ пойдетъ еще далѣе и повѣстку объ исполненіи, доставленную въ мѣсто, *указанное въ исковомъ прошеніи*, скроетъ отъ отвѣтчика?.. Гдѣ же тутъ та равноправность сторонъ предъ судомъ, безъ которой немислимо правосудіе?

Конечно, при внимательномъ отношеніи къ дѣлу, смыслъ словъ—*указанное въ исковомъ прошеніи*—можетъ быть истолкованъ и въ томъ смыслѣ, несмотря на букву, что здѣсь подразумѣвается тотъ только случай, когда суду неизвѣстно никакое другое жительство отвѣтчика, а когда извѣстно то, что въ исковомъ прошеніи оно, умышленно или неумышленно, показано неправильно, или хотя и правильно, но въ послѣдствіи перемѣнено отвѣтчикомъ, о чемъ сообщено суду,—то въ это послѣднее, но вѣдь это нужно толковать, а когда не захотятъ давать такого толкованія!..

Правильнѣе въ этихъ случаяхъ руководствоваться разъясне-

ніями сената, по коимъ повѣстка объ исполненіи должна быть вручаема лично, или по мѣсту его пребыванія въ порядкѣ, указанномъ въ 282—289 ст. (90 № 16; 05 № 97). Она можетъ быть вручена и не лично должнику, а одному изъ лицъ, указанныхъ въ 282 ст., но лишь въ случаѣ *временнаго* отсутствія должника; при безвѣстномъ же его отсутствіи этого не должно быть (01 № 77) и не должна быть допускаема замѣна врученія публикаціей (90 № 16; 05 № 97).

IX. При соблюденіи какихъ же условій повѣстка должнику можетъ быть доставляема по правилу 942¹ ст.?

Первое изъ нихъ заключается въ томъ, что судъ долженъ быть *выполнѣть убѣжденъ*, что отвѣтчику было извѣстно о предъявленномъ къ нему искѣ. Это же убѣжденіе онъ можетъ получить какъ изъ того, что отвѣтчикъ такъ или иначе принималъ участіе въ дѣлѣ, т. е. являлся въ судъ лично или чрезъ повѣреннаго, или подавалъ какія-либо бумаги, отзывы, жалобы и т. п., такъ и изъ того, что вызовъ къ суду *былъ врученъ ему лично и лично имъ принятъ*. Если же отвѣтчикъ вовсе не являлся къ суду, никакихъ бумагъ не подавалъ и повѣстка о вызовѣ была вручена не ему, а кому-либо изъ лицъ, указанныхъ въ 282 ст.,—судъ не имѣетъ права сказать, что отвѣтчикъ зналъ объ искѣ, и въ этомъ случаѣ разбираемое правило не можетъ имѣть примѣненія.

Второе: взыскатель долженъ прямо и категорически заявить приставу, что повѣстка объ исполненіи была послана въ одно изъ мѣстъ, указанныхъ въ 942¹ ст., безъ такого же прямого требованія судебный приставъ долженъ доставить повѣстку въ постоянное жительство отвѣтчика, которое должно быть указано взыскателемъ, или передана ему *лично* гдѣ бы то ни было. Требованіе взыскателя о примѣненіи 942¹ ст. должно быть рассматриваемо какъ *непремѣнное* условіе, безъ соблюденія котораго дѣйствія пристава могутъ быть признаны неправильными. Это потому, что, во-1-хъ, взыскателю можетъ быть гораздо удобнѣе, чтобы повѣстка была вручена по общимъ правиламъ, отступленіемъ отъ которыхъ его собственные интересы могутъ пострадать, каковое обстоятельство можетъ повлечь жалобу на пристава и съ его стороны, а во-2-хъ, приставъ не можетъ дѣйствовать вопреки требованія взыскателя и несогласно съ его желаніемъ.

Третіе: необходимо, чтобы требованіе о примѣненіи рассматри-

Условія, необходимые для доставленія повѣстки по исполненію.

ваемаго правила было заявлено на столько заблаговременно, чтобы оно могло быть окончательно исполнено до истечения установленнаго срока, считая таковой или со дня вступленія рѣшенія въ законную силу, или, если рѣшеніе обращено къ предварительному исполненію, со дня постановленія объ этомъ суда, т. е., чтобы, до истечения этого срока, повѣстка была доставлена въ одно изъ мѣстъ, указанныхъ въ разсматриваемой статьѣ. Это условіе также необходимо въ виду того, что по разуму этого закона отвѣтчикъ обязанъ слѣдить какъ въ мѣстѣ временнаго своего пребыванія, заявленнаго имъ суду при производствѣ исковаго дѣла, такъ и въ первоначальномъ своемъ жительствоѣ, не долже одного мѣсяца съ вышеупомянутыхъ моментовъ. Въ виду этого, если бы взыскатель потребовалъ отъ пристава примѣненія 942¹ ст. въ такой промежутокъ времени до окончанія названнаго срока, что ни до одного изъ этихъ мѣстъ повѣстка не можетъ дойти, приставъ долженъ отказать ему въ такомъ домогательствѣ и потребовать, чтобы было указано настоящее мѣсто жительства или пребыванія отвѣтчика.

Какъ приставъ долженъ констатировать наличность этихъ условий.

Х. Какимъ же порядкомъ приставъ можетъ констатировать наличность всѣхъ этихъ условий? По отношенію того случая, когда повѣстка должна быть послана въ первоначальное мѣсто жительства отвѣтчика (ср. XI объясн.), слѣдуетъ признать, что на обязанности взыскателя должно лежать представленіе приставу удостовѣренія подлежащаго суда въ томъ, что эти условія въ наличности, т. е., что отвѣтчикъ зналъ о предъявленномъ искѣ и что теченіе мѣсячнаго срока началось съ такого-то дня. Если же повѣстка должна быть доставлена по юридическому адресу должника, то взыскатель можетъ и не представлять такого удостовѣренія, ибо въ этомъ случаѣ судебный приставъ долженъ послать повѣстку въ судъ для доставленія по принадлежности, который, найдя, что одного изъ требуемыхъ условий нѣтъ въ наличности и что, слѣдовательно, правило 942¹ ст. не можетъ быть примѣнено—возвратить ее приставу и она будетъ считаться не врученной.

Когда въ каждое изъ указанныхъ мѣстъ должна быть послана повѣстка.

XI. Затѣмъ намъ слѣдуетъ указать на то, что взыскателю не предоставляется право выбирать одно изъ мѣстъ, указанныхъ въ законѣ, по смыслу котораго повѣстка должна быть послана въ мѣсто временнаго пребыванія отвѣтчика, заявленное имъ суду, когда такое заявленіе дѣйствительно было сдѣлано, и только въ противномъ случаѣ она должна быть послана въ первоначальное

мѣсто жительства отвѣтчика, указанное въ исковомъ прошеніи. Конечно, взыскатель можетъ всегда требовать, чтобы повѣстка была послана именно въ это послѣднее мѣсто, которое и въ моментъ обращенія рѣшенія къ исполненію составляетъ постоянное мѣсто жительства должника, но такое его требованіе должно быть исполнено уже по общему правилу, а не по исключенію, вслѣдствіе чего,—если должникомъ было заявлено суду объ избранномъ имъ временномъ мѣстопробываніи, а истецъ требуетъ, чтобы повѣстка была послана по первоначальному адресу, указанному въ исковой, то, въ случаѣ ненахожденія тамъ должника, повѣстка *должна считаться неврученной*, хотя бы до момента доставленія ея по означенному адресу и не истекъ еще установленный мѣсячный срокъ. Это потому, что законъ возлагаетъ обязанность на отвѣтчика слѣдить за ходомъ процесса въ мѣстѣ первоначальнаго его жительства лишь тогда, когда имъ не указано временное мѣстопробываніе, а если таковое указано, онъ обязанъ слѣдить только въ этомъ послѣднемъ и не обязанъ извѣщать судъ о каждой перемѣнѣ своего постоянного жительства.

XII. Переходимъ къ порядку доставленія должнику повѣстки объ исполненіи. Порядокъ этотъ различенъ, каковое различіе зависитъ отъ того,—по какому правилу доставляется повѣстка,—по общему или по исключенію изъ него. Если примѣняется общее правило, т. е. правило 942 ст., то порядокъ врученія повѣстки объ исполненіи тотъ же, что и порядокъ врученія вызова къ суду, т. е. здѣсь должны быть примѣняемы въ точности правила 282—289 ст. (см. объясн. къ этимъ статьямъ). Если же по исключенію, то для того, чтобы повѣстка считалась врученной отвѣтчику,—достаточно, чтобы она была доставлена въ одно изъ указанныхъ въ этомъ исключеніи мѣстъ по правилу 310 ст. (см. объясн. къ 309—310 ст.).

Но здѣсь необходимо наблюдать, чтобы повѣстка посылалась во временное мѣстопробываніе отвѣтчика, указанное имъ *тому суду, которымъ постановлено рѣшеніе, приводимое въ исполненіе*, а если оно доставляется по первоначальному жительству отвѣтчика, то въ это мѣсто только въ томъ случаѣ, когда о перемѣнѣ его не было сообщено суду; въ противномъ же случаѣ, а равно и въ томъ, когда отвѣтчикомъ будетъ указано на неправильность, допущенную истцомъ при показаніи его адреса, и при этомъ будетъ объявлено его дѣйствительное мѣстожительство.—*непрямѣнно въ то, которое*

Порядокъ врученія повѣстки объ исполненіи.

указано отъѣтчикомъ, каковой выводъ, хотя и не вполне согласный съ буквой разбираемаго закона, мы основываемъ на внутреннемъ смыслѣ послѣдняго, о чемъ подробно говорили выше (VIII объясн.).

Въ правѣ ли приставъ вручить повѣстку лично должнику, когда заявлено требование о примиреніи 942¹ ст.

XIII. Наконецъ, по поводу 942¹ ст., мы должны разрѣшить еще одинъ вопросъ: въ правѣ ли судебныя приставы, когда взыскатель требуетъ примѣненія правила названной статьи, не исполнить его въ точности, и доставить повѣстку лично должнику, если, напр., онъ встрѣтитъ его гдѣ-либо или въ его дѣйствительномъ мѣстѣ жительства? По нашему мнѣнію, этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, въ виду того, что правило этой статьи постановлено исключительно съ тою цѣлю, чтобы пресѣчь должнику способности уклоняться отъ принятія повѣстки; слѣдовательно, если должникъ не только не уклоняется отъ этого, но быть можетъ и самъ желаетъ, чтобы повѣстка ему была вручена, не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы приставъ не имѣлъ такого права, тѣмъ болѣе, что этимъ нисколько не будутъ нарушены интересы взыскателя, а интересы должника будутъ охранены вполне.

Врученіе повѣстки безвѣстно отсутствующему должнику.

XIV. Законъ, изображенный въ 942 ст., безусловно требуетъ, чтобы повѣстка объ исполненіи была вручена должнику. Но должникъ можетъ находиться въ безвѣстномъ отсутствіи, какъ же поступать тогда? По поводу этого вопроса было много писано и много высказано различныхъ взглядовъ, но сенатомъ установленъ такой порядокъ: разъ взыскатель не можетъ обнаружить, гдѣ находится собственникъ того имущества, на которое обращается взысканіе, и разъ не можетъ быть примѣнено правило 942¹ ст., потому что нѣтъ въ наличности перваго или третьяго изъ указанныхъ выше (IX объясн.) условій,—онъ долженъ возбудить особое производство на основ. 1451—1460 ст., т. е. просить о признаніи должника безвѣстно-отсутствующимъ и о назначеніи къ его имуществу опекуна, которому, какъ законному представителю безвѣстно-отсутствующаго, назначенному по 1453 ст. для защиты правъ и охраненія имущества послѣдняго, можетъ быть вручена повѣстка объ исполненіи, къ коему затѣмъ можетъ быть приступлено при условіяхъ, вполне ограждающихъ какъ отсутствующаго должника, такъ и тѣхъ третьихъ лицъ, которыя вздумали бы пріобрѣсти его имущество въ порядкѣ понудительнаго исполненія (90 № 16). Этимъ разъясненіемъ, пока не послѣдуетъ разъясненіе вопроса въ зако-

подательномъ порядкѣ, и должны руководствоваться всѣ судебныя установленія и состоящія при нихъ судебныя пристава.

XV. Что должна содержать въ себѣ повѣстка объ исполненіи, указано въ 943 статьѣ. Но здѣсь перечислено не все то, что въ ней должно быть сказано: по 968 ст., при обращеніи взысканія на движимость, должно быть указано и то движимое имущество, на которое обращено взысканіе, а по 1095 ст., при обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, должно быть означено и самое имѣніе, избранное взыскателемъ. Объ этихъ двухъ послѣднихъ принадлежностяхъ повѣстки объ исполненіи мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ, а здѣсь остановимся нѣсколько подробнѣе на принадлежностяхъ, означенныхъ въ 943 ст.

По этой послѣдней, приставъ прежде всего долженъ означить въ повѣсткѣ то рѣшеніе, которое обращается къ исполненію,—что же это значить? Очевидно, это означаетъ то, что въ повѣсткѣ должна быть изложена сущность резолюціи суда, излагаемая, по установленной формѣ исполнительнаго листа, въ этомъ послѣднемъ. При этомъ нѣтъ надобности въ повѣсткѣ дословно повторять все то, что сказано въ резолюціи, но изъ нея должно быть выбрано все то, что относится къ отвѣтчику, и что ему необходимо знать, а именно: что присуждено съ него въ пользу взыскателя, или какія дѣйствія онъ обязанъ совершить для исполненія рѣшенія, а также какое количество судебныхъ издержекъ онъ долженъ уплатить. Означеніе всего этого должно быть отнесено къ самымъ существеннымъ обрядамъ исполнительнаго производства, такъ какъ непоставленіе должника въ извѣстность о томъ, что онъ долженъ исполнить, можетъ служить поводомъ къ признанію всѣхъ исполнительныхъ дѣйствій недействительными, ибо невозможно обвинять кого-либо въ неисполненіи того, исполненіе чего отъ него не требуется.

Также безусловно необходимой должна быть признаваема и принадлежность, указанная въ 3 п. разбираемой статьи, т. е. срокъ, въ который дается отвѣтчику для добровольнаго исполненія, а равно и способъ понудительнаго исполненія, буде добровольнаго не послѣдуетъ въ назначенный срокъ. Необходимость означенія этихъ свѣдѣній сама собою разумѣется и объ этомъ долго говорить нѣтъ надобности, но необходимо остановиться на выясненіи слѣдующихъ двухъ вопросовъ:

Что должна содержать повѣстка объ исполненіи:

а) означеніе рѣшенія, подлежащаго исполненію.

б) Означеніе срока для добровольнаго исполненія и способа послѣдняго.

аа) продолжительность срока.

1) какъ продолжительнѣе можетъ быть срокъ, назначаемый приставомъ для добровольнаго со стороны отвѣтчика исполненія рѣшенія? Нѣтъ сомнѣнія, что въ тѣхъ случаяхъ, когда эти сроки прямо указаны въ законѣ, какъ въ случаяхъ, предусматриваемыхъ 970 и 1095 статьями, приставъ не можетъ ни продлить, ни сократить этихъ сроковъ. Но когда въ законѣ прямо не сказано, какъ продолжительнѣе долженъ быть этотъ срокъ, таковой долженъ быть назначенъ по усмотрѣнiю пристава, на основ. правила 896 ст. съ соблюденiемъ правилъ, изложенныхъ въ 817 и 818 статьяхъ;

бб) указанiе на понудительный способъ исполненія;

2) всегда ли въ повѣсткѣ долженъ быть указанъ способъ понудительнаго исполненія, или только въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшенiе можетъ быть исполнено разными способами? Кажется и этотъ вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ въ утвердительномъ смыслѣ. Если для приведенія въ исполненiе нѣкоторыхъ рѣшенiй можетъ быть употребленъ только одинъ способъ, родъ коего всегда можно усмотрѣть изъ существа рѣшенія, подлежащаго исполненiю, то въ такихъ случаяхъ приставъ обязанъ точно означить этотъ способъ, хотя бы для того, чтобы дать должнику возможность знать, что противъ него будутъ приняты вполнѣ законныя мѣры, а еще болѣе для того, чтобы, въ случаѣ угрозы произвести исполнительныя дѣйствiя не тѣмъ способомъ, который дозволяется закономъ въ данномъ случаѣ, должникъ имѣлъ возможность возстановить свое право посредствомъ обжалованiя дѣйствiй пристава.

в) означенiе взыскателя;

Безусловно необходимо означенiе званiя, имени и фамилии взыскателя, такъ какъ безъ этого должникъ не вполнѣ будетъ поставленъ въ извѣстность относительно того, исполненiе какого рѣшенія требуется отъ него, что также понятно само собою.

г) мѣсто временнаго пребыванiя его.

Что же касается требованiя закона объ означенiи въ повѣсткѣ мѣста, избраннаго, на время исполнительнаго производства, пребыванiя взыскателя, то исполненiе сего не можетъ влечь за собою никакихъ послѣдствiй, такъ какъ правило, по которому взыскатель долженъ избрать временное мѣстопребыванiе и указать его приставу, постановлено въ видахъ огражденiя лишь интересовъ самого взыскателя, но никакъ не должника, до коего это нисколько не касается, а потому представляется даже нѣсколько страннымъ разбираемое требованiе закона,—для чего оно нужно? Вслѣдствiе этого неопредѣленiе по повѣсткѣ разсматриваемаго требованiя не можетъ

имѣть никакихъ послѣдствій ни для кого, а потому на обязанность взыскателя избрать себѣ мѣстопребываніе въ городѣ или въ уѣздѣ, гдѣ рѣшеніе должно быть приводимо въ исполненіе, не слѣдуетъ смотрѣть такъ, что неисполненіе ея дастъ право приставу отказать взыскателю въ требованіи приступить къ исполнительнымъ дѣйствіямъ; послѣдствія неисполненія этой обязанности совершенно другія и указаны въ 945 ст. Въ силу сихъ соображеній, приставъ долженъ исполнить разсматриваемое требованіе закона только въ томъ случаѣ, когда взыскатель указалъ ему свой юридическій адресъ, а въ противномъ случаѣ онъ въ правѣ не говорить объ этомъ въ повѣсткѣ, *и ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ отказывать взыскателю въ требованіи о приведеніи рѣшенія въ исполненіе на томъ единственно основаніи, что, вслѣдствіе неисполненія взыскателемъ возложенной на него обязанности, онъ и самъ не можетъ исполнить ту, которая возложена на него разсматриваемымъ закономъ.*

XVI. Кромѣ сообщенія должнику повѣстки объ исполненіи, судебный приставъ обязанъ предъявлять должнику, когда этимъ послѣднимъ будетъ заявлено требованіе, подлинный исполнительный листъ. Эту обязанность приставъ долженъ исполнить неукоснительно подѣ страхомъ личной и имущественной отвѣтственности въ виду слѣдующаго: лицу, противъ коего приводится въ исполненіе рѣшеніе, не можетъ не принадлежать права знать то основаніе, которое полагается взыскателемъ его требованію, ибо, во-1-хъ, должникъ обязанъ подчиниться ему только тогда, когда исполненіе основывается на подлинномъ исполнительномъ листѣ, а не на копіи его, хотя бы и формально заевидѣтельствовавшей (92 № 108), и во-2-хъ, можетъ случиться, что взыскатель представитъ для исполненія такой исполнительный листъ, который, по опредѣленію суда, признанъ утраченнымъ, а слѣдовательно недействительнымъ, и замѣненъ копіей на основ. 932 ст. (см. объясн. къ ней); а по копіи этой уже произведено взысканіе и, значитъ, взыскатель требуетъ вторичнаго взысканія, что и будетъ доказано должникомъ, если ему будетъ предоставлена возможность ознакомиться съ тѣмъ листомъ, на основаніи коего производится исполненіе.

XVII. Все, что доселѣ было говорено по поводу правилъ разсматриваемыхъ статей, относится къ началу исполненія судебныхъ рѣшеній, — а при обращеніи къ исполненію частныхъ опредѣленій

Обязанность пристава предъявлять должнику исполнительный листъ.

Посылается ли должнику повѣстка объ исполне-

ни част-
ныхъ опре-
дленій.

долженъ ли быть исполняемъ весь этотъ порядокъ, т. е. и посылка повѣстки объ исполненіи и предъявленіе подлиннаго исполнительнаго листа, когда послѣдняго потребуетъ должникъ? Что касается до права должника требовать предъявленія ему исполнительнаго листа, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія по тѣмъ основаніямъ, которыя высказаны нами въ предыдущемъ (XVI) объясненіи. Относительно же обязанности пристава посылать повѣстку объ исполненіи, слѣдуетъ признать, что такая должна быть имъ соблюдена во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда отъ должника слѣдуетъ требовать предварительно добровольнаго исполненія, какъ въ случаяхъ взысканія по 1213 ст. присужденныхъ съ него частнымъ опредѣленіемъ денегъ за недостачу отсужденнаго движимаго имущества, а равно и въ случаяхъ, положительно указанныхъ въ законѣ, какъ напр. въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 631 ст.; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ въ доставленіи такой повѣстки должнику нѣтъ никакой надобности, какъ по отсутствію цѣли, такъ и въ видахъ устраненія всякой медленности въ производствѣ исполненія, которая, при соблюденіи разбираемыхъ правилъ, всегда будетъ имѣть мѣсто и которая можетъ отзываться чрезвычайно вредно на интересахъ взыскателя.

При какой
перемѣнѣ
способа ис-
полненія
должна быть
посылаема
повѣстка.

XVIII. По правилу той же 942 ст., повѣстка объ исполненіи должна быть сообщаемъ отвѣтчику и при переходѣ отъ одного способа исполненія къ другому. О какомъ же переходѣ говорится здѣсь? Очевидно о томъ, когда взыскатель или измѣняетъ прежде избранный имъ способъ, или *вынужденъ* избрать новый вслѣдствіе того ли, что по исполненіи первымъ способомъ, вырученной суммы оказалось недостаточно для покрытія всей суммы взысканія, или вслѣдствіе того, что за несостоявшимися двумя торгами, описанное имущество должно быть освобождено отъ продажи, а взысканіе должно быть обращено на другое,—но никакъ не о томъ, когда судебный приставъ, вслѣдствіе обращенія взысканія на два или болѣе имущества, долженъ описать сначала одно, потомъ другое и т. д., такъ какъ въ этомъ случаѣ нѣтъ надобности въ особыхъ повѣсткахъ объ исполненіи: объ избраніи сразу нѣсколькихъ способовъ должникъ поставляется въ извѣстность первой повѣсткой; если же и въ этомъ случаѣ можетъ встрѣтиться надобность неоднократнаго вызова должника для присутствованія при описи, оцѣнкѣ и продажѣ каждаго изъ этихъ имуществъ отдѣльно, то для этого даются повѣстки не объ исполненіи, а о вызовѣ.

XIX. Если же это такъ, то здѣсь является вопросъ такого рода: безгранично ли право взыскателя, обратившаго свое взысканіе на одно имущество должника, перемѣнять избранный имъ способъ и вмѣсто продажи разъ указаннаго имъ имущества, требовать обращенія взысканія на другое? Едва ли можно найти какія-либо основанія къ тому, чтобы не признавать за взыскателемъ такого права, такъ какъ, по закону, выборъ того или другого имущества всецѣло принадлежитъ взыскателю, а слѣдовательно, если онъ имѣетъ право требовать продажи такого-то имущества, то не можетъ не имѣть и права отказа отъ этого своего требованія. Но отказываясь отъ полученія удовлетворенія однимъ способомъ, взыскатель не отказывается отъ полученія его вовсе, — значить, отказавшись отъ одного, онъ можетъ избрать другой. О стѣсненіи отвѣтчика такимъ произволомъ взыскателя тутъ не можетъ быть рѣчи, ибо, если такія перемѣны стѣсняютъ его, то отъ него зависитъ продать то или другое имущество, на которое не обращено еще взысканіе, или которое освобождено отъ такового, и уплатить свой долгъ. Равнымъ образомъ нельзя говорить о томъ, что взыскатель постоянными переходами отъ одного способа къ другому можетъ разорить должника однѣми судебными издержками, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ за взыскателемъ не можетъ быть признано право требовать отъ должника возмѣщенія *всѣхъ* понесенныхъ имъ издержекъ: онъ можетъ требовать ихъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой онъ оказались необходимы для полученія удовлетворенія посредствомъ продажи того имущества, которое продано (ср. II объясн. 948—949 ст.).

Всегда-ли взыскатель въ правѣ мѣнять одинъ способъ на другой.

XX. По отношенію вопроса о томъ, куда должны быть посылаемы новыя повѣстки объ исполненіи, необходимо признать, что здѣсь правила 942 и 942¹ ст. уже не должны имѣть примѣненія: разъ должникъ вызванъ къ исполнительному производству, онъ, въ силу 944 ст., обязанъ указать приставу то временное свое мѣсто-пребываніе, куда должны быть доставляемы всѣ слѣдующія ему бумаги; при неисполненіи же этого онъ долженъ нести всѣ установленныя послѣдствія и не можетъ жаловаться на то, что та или другая повѣстка, являющаяся слѣдствиемъ исполнительнаго производства, не была ему доставлена. Въ виду сего, повѣстки объ исполненіи, при перемѣнѣ способа исполненія, должны быть доставляемы по юридическому адресу должника, а при неимѣніи его—

Куда должны быть посылаемы эти повѣстки.

въ канцелярію окружнаго суда или мирового съѣзда, согласно 945 ст.

Послѣд-
ствія неис-
полненія
всѣхъ сихъ
правиль при-
ставомъ.

XXI. Послѣдствіемъ неисполненія сихъ правилъ со стороны судебного пристава, разъ только отступленіемъ отъ закона въ чемъ-либо затрогиваются интересы той или другой изъ сторонъ, должна быть отмѣна всѣхъ дѣйствій и распоряженій пристава, когда такія будутъ обжалованы тою изъ сторонъ, интересы которой нарушены. Такъ: непосылка повѣстки вовсе, неправильное доставленіе или составленіе ея могутъ быть поводомъ къ отмѣнѣ по жалобѣ должника. По жалобѣ взыскателя можетъ быть признанъ неправильнымъ отказъ пристава примѣнить правило 942¹ ст., когда для примѣненія его были всѣ необходимыя условія (IX объясн.). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ допущенное нарушеніе можетъ влечь за собою не одно признаніе дѣйствій пристава неправильными, но и его имущественную отвѣтственность, такъ какъ возстановленіе правъ взыскателя можетъ оказаться вполне невозможнымъ и даже совершенно непоправимымъ. Дѣйствительно: должникъ скрылся; взыскатель требуетъ доставить повѣстку по мѣсту временнаго пребыванія, заявленнаго должникомъ суду; приставъ отказывается ему въ этомъ и требуетъ, чтобы было указано постоянное мѣстожителство должника, котораго взыскатель не можетъ указать и вынужденъ жаловаться на пристава. Но пока жалоба будетъ разсмотрѣна судомъ, истекаетъ срокъ, установленный 942¹ ст., и принесеніе этой послѣдней дѣлается невозможнымъ; взыскатель вынужденъ розыскивать должника тѣмъ или другимъ путемъ, а въ это время исчезаетъ то имущество, на которое должно было быть обращено взысканіе. Но этотъ примѣръ не единственный въ своемъ родѣ; можно указать и на другіе подобные. Все это указываетъ на то, что судебный приставъ долженъ быть крайне внимательнымъ въ дѣлѣ вызова должника къ исполнительному производству и ни въ чемъ не долженъ отступать отъ предписаній закона.

944. Отвѣтчикъ, по полученіи повѣстки объ исполненіи, обязанъ означить на другомъ экземплярѣ повѣстки или въ особой подпискѣ, или, въ случаѣ врученія повѣстки чрезъ почту, на увѣдомленіе о полученіи (ст. 267

прим. прил. ст. 10) избранное имъ мѣстопребываніе въ городѣ или въ уѣздѣ, гдѣ рѣшеніе должно приводиться въ исполненіе. 1909 Іюн. 7 (32007) I, ст. 944.

945. Если взыскатель и отвѣтчикъ не укажутъ на основаніи статей 943 и 944, избраннаго ими мѣста, куда всѣ повѣстки и бумаги должны быть имъ доставляемы, или не увѣдомятъ о перемѣнѣ онаго, то онѣ отсылаются въ канцелярію мѣстнаго окружнаго суда или Мироваго съѣзда, смотря по тому, чье рѣшеніе приводится въ исполненіе. Тамъ же, ст. 945.

I. Цѣль, съ которою законъ требуетъ, чтобы взыскатель и должникъ заявили приставу объ избранныхъ ими мѣстахъ пребыванія ихъ на время процесса, та же самая, съ которой требуется отъ истца и отвѣтчика заявленія о томъ же во время производства дѣла въ судѣ: «при существованіи» этого правила исполненіе можетъ пойти гораздо быстрѣе, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, бумаги и повѣстки, напримѣръ, копии съ поданной въ судъ жалобы, повѣстка о явкѣ къ описи и пр. должны были бы посылаться въ постоянное мѣсто жительства взыскателя, быть можетъ весьма отдаленное отъ мѣста исполненія» (мотивъ подъ 43 ст.). Цѣль закона.

II. Взыскатель и должникъ имѣютъ право избрать себѣ мѣстопребываніе какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ, гдѣ производится исполненіе. Это право ихъ ничѣмъ не ограничено, вслѣдствіе чего, гдѣ бы въ данномъ городѣ или уѣздѣ стороны ни избрали себѣ мѣстопребываніе, хотя бы исполнительныя дѣйствія приходилось производить и въ другомъ мѣстѣ того же города или уѣзда, возлагаемая на нихъ обязанность эта должна считаться исполненной и судебный приставъ, а равно и судъ, когда это понадобится, должны всѣ бумаги и повѣстки, относящіяся къ исполнительному производству, доставлять въ указанные такимъ образомъ мѣста. Гдѣ должно быть избираемо временное мѣсто пребываніе.

III. Относительно времени, когда стороны должны дѣлать эти заявленія, въ законѣ нѣтъ точнаго указанія. По отношенію взыскателя ровно ничего не сказано, но и изъ того, что по 943 ст., свѣдѣніе о томъ, гдѣ взыскателемъ избрано мѣстопребываніе, должно быть означено въ повѣсткѣ объ исполненіи, слѣдуетъ признать, что Когда это заявленіе должно быть дѣлаемо.

взыскатель долженъ сдѣлать такое заявленіе при самомъ предъявленіи требованія о приведеніи рѣшенія въ исполненіе. Что же касается должника, то хотя въ 944 ст. и сказано, что это заявленіе должно быть сдѣлано на второмъ экземплярѣ повѣстки объ исполненіи, но соблюденіе этого правила возможно только тогда, когда эта повѣстка вручена должнику лично; разъ же она вручена не лично, конечно, должникъ не можетъ быть обвиненъ въ неисполненіи своей обязанности, и можетъ исполнить ее впослѣдствіи въ особой подпискѣ, какъ сказано въ законѣ. Но до какого времени? Нужно думать, что это онъ въ правѣ сдѣлать до истеченія того срока, который ему назначенъ для добровольнаго исполненія. Если же это такъ, то до истеченія этого срока судебный приставъ не долженъ отправлять въ судъ или сѣздъ поступившія за это время бумаги, подлежащія передачѣ должнику, а обязанъ выждать истеченіе этого срока.

Нѣтъ, однако, сомнѣнія, что вышеуказанные сроки не должны быть разсматриваемы какъ такіе рѣшительные сроки, съ пропускомъ которыхъ стороны теряютъ всякое право на сдѣланіе разсматриваемаго заявленія, напротивъ того: какъ взыскатель, такъ и должникъ имѣютъ право сдѣлать свое заявленіе во всякое время исполнительнаго процесса, и судебный приставъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ отказываться отъ принятія его, что видно какъ изъ того, что стороны всегда въ правѣ перемѣнить разъ избранное мѣсто, такъ и, особенно, изъ той цѣли, съ которой постановлено разбираемое правило. Само собою, при этомъ, разумѣтся, что несвоевременное заявленіе которой-либо изъ сторонъ не даетъ ей права требовать или даже надѣяться, чтобы всѣ прежде поступившія на ея имя бумаги и уже отправленныя въ судъ, были доставлены ей въ несвоевременно указанное ею мѣсто пребыванія, — въ это послѣднее мѣсто приставъ долженъ доставить ей лишь тѣ бумаги, которыя еще не отправлены имъ и которыя поступятъ впослѣдствіи.

Обязанъ ли приставъ напоминать сторонамъ объ этой ихъ обязанности.

IV. Въ правѣ ли сторона, не исполнившая разсматриваемой обязанности, оправдывать это исполненіе ея тѣмъ, что судебный приставъ не объяснилъ ей о ней? Отвѣтъ на этотъ вопросъ зависитъ отъ отвѣта на другой вопросъ: обязанъ ли судебный приставъ требовать отъ сторонъ, чтобы онѣ сдѣлали свои заявленія подѣ страхомъ тѣхъ послѣдствій, которыя установлены въ законѣ?—

Нѣтъ. Такой обязанности законъ не возлагаетъ на пристава, а потому онъ не можетъ быть обвиненъ въ неисполненіи ея, а сторона не можетъ оправдываться неисполненіемъ ея приставомъ. Но въ виду чрезвычайной пользы для дѣла, желательно, чтобы судебные приставы объясняли сторонамъ о необходимости исполненія этой обязанности, что, по отношенію къ должнику, весьма легко сдѣлать. если правила, содержащіяся въ 944 и 945 ст., будутъ напечатаны на повѣсткахъ объ исполненіи.

V. Послѣдствія незаявленія стороною объ избранномъ ею мѣстѣ пребыванія указаны въ 945 ст.,—всѣ бумаги и повѣстки, слѣдующія къ передачѣ тяжущемуся, не сдѣлавшему заявленія, проводятся въ мѣстный окружный судъ или мировой сѣздъ, смотря по тому, чье рѣшеніе приводится въ исполненіе. Но строго говоря, это одно только указаніе судебному приставу на то, какъ онъ долженъ поступать съ бумагами, которыхъ не можетъ передать сторонѣ, по ея собственной винѣ,—о томъ же, что пересланная такимъ образомъ бумага считается врученной тяжущемуся, подобно тому, какъ это установлено 311 ст., въ законѣ ничего не сказано. Какъ ни крупень такой пробѣлъ, все-таки нельзя не признать, что отсылка бумагъ въ судъ или въ сѣздъ должна признаваться за доставленіе ихъ тяжущемуся въ моментъ полученія ихъ въ судъ или въ сѣздъ, такъ какъ кромѣ полной аналогіи разбираемыхъ правилъ съ правилами 309—311 ст., слѣдуетъ указать еще и на то, что законъ не обязываетъ судебныя установленія доставлять полученныя ими бумаги тяжущимся по мѣсту ихъ постоянного жительства, а объ этомъ было бы непременно сказано, если бы правило 945 ст. не должно было имѣть тѣхъ послѣдствій, которыя указаны во второй половинѣ 311 ст. Изъ сего, по разъясненію сената (90 № 13), не исключается и тотъ случай, когда должникъ имѣетъ постоянное жительство хотя и въ томъ уѣздѣ, гдѣ производится исполненіе, но *но не въ мѣстѣ самаго исполненія* (взысканіе было обращено на одно недвижимое имѣніе отвѣтчицы, а она жила въ другомъ, гдѣ, по указанію взыскателя, была вручена ей повѣстка объ исполненіи), если *самъ отвѣтчикъ* не объявитъ приставу, что онъ избираетъ себѣ мѣсто пребыванія въ мѣстѣ своего постоянного жительства, законъ, говоритъ сенатъ, требуетъ, чтобы отвѣтчикъ *самъ* указалъ свое мѣстопробываніе, а указаніе его жительства взыскателемъ для пристава не обязательно.

Послѣдствія
не сдѣланія
стороною за-
явленія.

хотя бы повѣстка объ исполненіи была вручена въ этомъ, указанномъ взыскателемъ мѣстѣ. Если теперь сопоставить эти разъясненія съ другими, въ которыхъ сенатъ постоянно повторяетъ, что, «со времени получения первоначальной повѣстки, должникъ имѣетъ полную возможность слѣдить за всѣми дѣйствіями по исполненію и своевременно ограждать свое право» (81 № 147; 83 № 39; 84 № 104; 85 №№ 49, 89), то приходится заключить, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе рѣшенія происходитъ въ мѣстѣ постоянного жительства должника, послѣдній не освобождается отъ обязанности заявить приставу о томъ мѣстѣ, куда должны быть доставляемы всѣ бумаги, адресуемыя на его имя, въ противномъ же случаѣ и приставъ и судъ должны поступать по правиламъ 945 и 311 статей.

Что долженъ дѣлать судъ съ доставленными ему бумагами.

VI. Но что же долженъ дѣлать судъ съ доставленными ему бумагами? Онъ долженъ прилагать ихъ къ дѣлу, если таковое у него имѣется, или хранить подъ особымъ нарядомъ, и въ случаѣ требованія той стороны, которой онѣ должны быть переданы, передать ей, какъ принадлежащія ей.

А въ правѣ ли судъ исполнить требованіе стороны о томъ, чтобы всѣ полученныя имъ отъ судебного пристава бумаги, адресованныя на ея имя, пересылать ей въ мѣсто избраннаго ею пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ?—Хотя законъ не возлагаетъ такой обязанности на судебныя установленія, но послѣднія не сдѣлаютъ никакого нарушенія закона удовлетвореніемъ такой просьбы; а въ виду важности для дѣла, чтобы стороны не были оставлены въ неизвѣстности о предъявленныхъ къ нимъ требованіяхъ, въ виду возможности устраненія различнаго рода неудобствъ, несправедливостей и всего, что можетъ произтекать отъ такой неизвѣстности, мы полагаемъ, что судебное установленіе *должно исполнять такія просьбы*.

Въ правѣ ли судебный приставъ отказать сторону въ выдачѣ слѣдующей ей бумаги въ виду правила 945 ст.

VII. Въ нашей практикѣ былъ такой случай: должникъ не заявилъ приставу объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія, но явился къ приставу въ такое время, когда тотъ, въ исполненіе предписанія 945 ст., готовилъ къ отправленію въ судъ бумаги, слѣдующія къ передачѣ должнику, о чемъ и объявилъ послѣднему. На требованіе же должника передать ему эти бумаги, приставъ объявилъ, что этого онъ не можетъ сдѣлать; что разъ ему не было заявлено о мѣстѣ, куда должны быть посылаемы бумаги, онъ долженъ препр-

водить ихъ въ судъ и не въ правѣ не сдѣлать этого, и что должникъ, если желаетъ ознакомиться съ содержаніемъ этихъ бумагъ, долженъ отправиться въ окружный судъ (за 250 верстъ) и тамъ получить ихъ. Такое дѣйствіе судебного пристава ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано согласнымъ съ внутреннимъ смысломъ закона: отправка бумагъ въ окружный судъ или мировой сѣздъ вовсе не является мѣрой какого-либо наказанія, налагаемаго на тяжущагося, не исполнившаго требованія закона; она объясняется тѣмъ, что если самъ приставъ не можетъ передать тяжущемуся бумаги по неуказанію мѣста, куда таковая должна быть доставлена, то возможно, что она можетъ дойти до него черезъ судъ, если тяжущійся найдетъ болѣе удобнымъ для себя получить ее такимъ порядкомъ. Слѣдовательно, разъ тяжущійся самъ является за бумагой, которая должна быть передана ему, и разъ таковая бумага находится у пристава, послѣдній долженъ немедленно передать ее по принадлежности, не думая о томъ, что сдѣлать этого онъ не въ правѣ, не нарушая правила 945 ст.;—онъ не только въ правѣ, но и обязанъ сдѣлать это.

946. Какъ взыскателю, такъ и отвѣтчику предоставляется приглашать, для бытности при всѣхъ дѣйствіяхъ по исполненію, свидѣтелей не болѣе двухъ съ каждой стороны. Свидѣтели эти не получаютъ вознагражденія. Тамъ же, ст. 946.

947. Неприбытіе свидѣтелей не останавливаетъ дѣйствій пристава по исполненію. Тамъ же, ст. 947.

I. «Для огражденія интересовъ взыскателя и должника, имъ Цѣль закона. предоставляется право приглашать свидѣтелей не болѣе двухъ съ каждой стороны. Свидѣтели эти могутъ присутствовать при всѣхъ дѣйствіяхъ по исполненію и потому могутъ быть призваны дать показаніе о допущенныхъ при исполненіи злоупотребленіяхъ и не-правильностяхъ. Присутствіе этихъ свидѣтелей не сдѣлано обязательнымъ, такъ какъ это было бы сопряжено съ новыми издержками для тяжущихся и съ новою тягостью для свидѣтелей, если бы они не имѣли права отказываться отъ присутствованія при испол-

нені» (мотивъ подъ 947 ст.). Вотъ та пѣль, съ которой законъ предоставляетъ тяжущимся приглашать свидѣтелей; изъ нея мы усматриваемъ:

**Значеніе
этихъ свидѣ-
телей.**

II. Свидѣтели эти приглашаются не для чего иного, какъ для гарантіи тяжущихся въ правильности дѣйствій пристава и, на случай отступленія послѣднимъ отъ предписанія закона, допущенія какого-нибудь злоупотребленія или какой-нибудь неправильности, удостовѣрить это предъ судомъ. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что ихъ показанія должны приниматься за несомнѣнные доказательства? Едва ли. Общее правило объ оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній разбираемымъ правиломъ не отмѣняется: судъ въ правѣ принять показанія этихъ свидѣтелей за доказательство или не принять, соображаясь съ разными побочными обстоятельствами, какъ-то: съ полнотой и ясностью показаній, съ отношеніями ихъ къ тяжущимся и т. п. Но въ такомъ случаѣ,—какая же нужда приглашать этихъ свидѣтелей, когда они не имѣютъ никакихъ преимуществъ предъ всѣми другими? Нѣтъ,—они имѣютъ то преимущество, что могутъ удостовѣрить неправильность дѣйствій пристава даже и въ томъ случаѣ, когда приставъ будетъ обвиняться въ неправильномъ составленіи актовъ исполненія, каковы—опись, журналъ, торговый листъ и пр., тогда какъ всѣ другіе, случайно находившіеся при исполненіи, не могутъ свидѣтельствовать объ этомъ. Изъ этого же слѣдуетъ, что выраженіе—могутъ приглашать свидѣтелей не болѣе двухъ,—слѣдуетъ понимать не въ томъ смыслѣ, что стороны не могутъ привести съ собою болѣе двухъ свидѣтелей съ каждой стороны, а если приведутъ болѣе, судебный приставъ долженъ удалить ихъ,—такого права судебный приставъ имѣть не можетъ, такъ какъ и его дѣйствія не лишены характера публичности, а въ томъ, что только официально приглашенные свидѣтели считаются свидѣтелями дѣйствій пристава.

**Порядокъ
приглашенія
ихъ.**

III. Если же это такъ, то является вопросъ: въ какомъ порядкѣ стороны могутъ приглашать свидѣтелей? Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что стороны могутъ и сами привести ихъ и объявить приставу, что такія-то лица приглашены ими въ качествѣ свидѣтелей, но могутъ просить и судебного пристава о вызовѣ ихъ повѣстками, какъ на это указываетъ и 1 п. таксы вознагражденія приставовъ, по которому приставу полагается вознагражденіе и за вызовъ свидѣтелей. Въ виду сего, судебный приставъ не въ правѣ

отказать ни взыскателю, ни должнику въ просьбѣ о вызовѣ такихъ-то свидѣтелей, развѣ бы такая просьба была заявлена столь не заблаговременно, что къ назначенному дѣйствию свидѣтели не могли быть вызваны; въ этомъ случаѣ судебный приставъ въ правѣ, даже обязанъ, отказать просителю, иначе ему пришлось бы отложить назначенное дѣйствіе, на что онъ не имѣетъ права.

IV. Но если вызовъ свидѣтелей лежитъ на обязанности пристава, когда отъ него требуютъ этого, то какъ онъ долженъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда одну или обѣ тяжущіяся стороны составляютъ нѣсколько лицъ и каждое изъ нихъ проситъ о вызовѣ указываемыхъ имъ двухъ свидѣтелей,—вѣдь въ законѣ сказано— «не болѣе двухъ съ каждой стороны». Въ этомъ случаѣ судебный приставъ долженъ руководствоваться разъясненіемъ сената, послѣдовавшимъ по поводу 325 ст. уст. гр. суд., а именно: въ правѣ ли стороны приводить съ собою постороннихъ лицъ въ засѣданіе, двери котораго закрываются для публики? сенатомъ разъяснено, что здѣсь судъ долженъ руководствоваться правиломъ 622 ст. уст. угол. суд.; по смыслу же этой статьи каждое отдѣльное лицо, составляющее въ долѣ сторону, въ правѣ привести съ собою столько лицъ, сколько это дозволено для каждой. Такимъ образомъ, въ разсматриваемыхъ случаяхъ, судебный приставъ долженъ удовлетворить ходатайство каждаго изъ просителей и вызвать по два свидѣтеля отъ каждаго лица, а не отъ каждой стороны.

Число свидѣтелей при многихъ тяжущихся.

V. Затѣмъ второе недоумѣніе можетъ встрѣтиться приставу въ томъ случаѣ, когда кто-либо изъ тяжущихся будетъ требовать вызова болѣе чѣмъ двухъ свидѣтелей, или приведетъ съ собою большее число и потребуетъ, чтобы всѣ были допущены въ качествѣ свидѣтелей?—Такъ какъ выборъ свидѣтелей не зависитъ отъ пристава, и такъ какъ каждый изъ тяжущихся долженъ указать тѣхъ лицъ, которыхъ онъ желаетъ имѣть свидѣтелями, то судебный приставъ не можетъ имѣть права и выбора двухъ изъ многихъ указанныхъ ему лицъ; почему онъ долженъ ограничиться разъясненіемъ просителю какъ своихъ, такъ и его правъ и обязанностей по этому вопросу, и потребовать отъ него, чтобы онъ ограничилъ свой выборъ двумя лицами, а если тяжущійся на это не согласится, признать, что послѣднимъ не были приглашены свидѣтели.

Какъ поступать, когда сторона требуетъ вызвать свидѣтелей болѣе двухъ.

VI. Теперь допустимъ, что свидѣтели вызваны или приведены самими тяжущимися и въ требуемомъ закономъ числѣ,—въ правѣ ли

Въ правѣ ли стороны от-

водить сви- стороны заявлять отводы противъ свидѣтелей противной стороны, а дѣтелей приставъ входить въ разсмотрѣніе этихъ отводовъ? Вопросъ этотъ другъ друга. подлежить разсмотрѣнію безусловно въ отрицательномъ смыслѣ. Каждая изъ сторонъ приводитъ свидѣтелей, въ огражденіе своихъ интересовъ въ предположеніи возможности неправильныхъ дѣйствій пристава, а не какъ въ подтвержденіе тѣхъ или другихъ правъ ея, чѣмъ бы могли затрогиваться ея интересы. Уже одно это показываетъ, что ни одна изъ сторонъ не въ правѣ опорочивать свидѣтелей своего противника, а судебный приставъ не можетъ быть признанъ судьей въ своемъ дѣлѣ, а слѣдовательно, за нимъ не можетъ быть признано и право разрѣшать такіе отводы. Если же стороной будутъ представлены такіе свидѣтели, которые на основаніи существующихъ на сей предметъ правилъ, должны быть устранены отъ свидѣтельства, когда въ томъ явится надобность, то это дѣло стороны:—законъ имѣетъ цѣлю оградить ея интересы и указываетъ ей для сего средства; если же она избираетъ негодныя средства, то это ея дѣло, какъ ея дѣло и вовсе не приглашать свидѣтелей.

Послѣдствія
неявки сви-
дѣтелей.

VII. Какъ изъ разсужденій составителей устава, такъ и изъ буквы закона видно, что явиться по вызову или не явиться представлено на волю свидѣтелей; слѣдовательно, неявка ихъ не влечетъ для нихъ никакихъ послѣдствій, равно какъ и для дѣла, которое не должно пріостанавливаться вслѣдствіе неявки ихъ.

948. Взыскатель имѣетъ право указывать способы взысканія, и если указанія его не будутъ уважены приставомъ, требовать, чтобы о томъ было записано въ журналѣ. Тамъ же, ст. 948.

949. Взыскатель можетъ присутствовать при дѣйствіяхъ судебного пристава по исполненію рѣшенія, но не долженъ вмѣшиваться въ самое исполненіе и не въ правѣ дѣлать отъ себя какія-либо распоряженія, которыя принадлежатъ къ кругу дѣйствій пристава. Тамъ же, ст. 949.

Права взы-
скателя при

I. Этими двумя статьями опредѣляются общія права взыскателя при исполнительныхъ дѣйствіяхъ пристава. Первое изъ нихъ со-

держится во второй изъ разбираемыхъ статей и заключается въ томъ, что взыскателю *предоставляется* присутствовать при дѣйствіяхъ судебного пристава, который, поэтому, не можетъ требовать его удаленія. Но если это право, а не обязанность, то, значитъ, отъ усмотрѣнія взыскателя зависитъ присутствовать или не присутствовать при исполненіи, а изъ сего слѣдуетъ тотъ выводъ, что неявка взыскателя къ производству исполнительныхъ дѣйствій не должна служить поводомъ къ пріостановленію ихъ, и что приставъ и при неявкѣ взыскателя долженъ привести рѣшеніе въ исполненіе тѣмъ способомъ, какой указанъ взыскателемъ.

Но если это такъ, то какъ долженъ поступать судебный приставъ въ тѣхъ случаяхъ, когда присутствіе взыскателя необходимо, какъ напр. въ тѣхъ, когда взыскателю разрѣшено произвести какія-либо работы на счетъ отвѣтчика, когда этому препятствуетъ отвѣтчикъ и когда для исполненія ихъ нѣтъ налицо никакихъ средствъ, которыя обязанъ доставить взыскатель?—Конечно, одно то, что судебный приставъ окажетъ то или другое воздѣйствіе на должника, дабы онъ не препятствовалъ къ производству работъ, еще не будетъ исполненіемъ рѣшенія: работы всетаки не сдѣланы и рѣшеніе остается въ томъ же положеніи, въ какомъ оно находилось до приступа къ исполненію. Здѣсь, намъ кажется, судебный приставъ имѣетъ вполне законную причину (ст. 326 учр.) къ пріостановленію исполненія, а потому въ правѣ отложить исполненіе и потребовать или личной явки взыскателя или присылки такого лица, которое могло бы замѣнить его собою и доставило необходимыя средства.

II. Затѣмъ, взыскателю предоставлено право указывать способы исполненія. Правило, предоставляющее это послѣднее право, на первый взглядъ является не чѣмъ инымъ, какъ повтореніемъ правила, изображеннаго въ 935 ст., а потому, естественно, можетъ вызывать вопросъ о томъ, для чего оно нужно и съ какою цѣлію включено въ уставъ. Существуетъ предположеніе, по коему правило 948 ст. даетъ право взыскателю измѣнять одинъ избранный имъ способъ исполненія на другой въ самый моментъ исполнительныхъ дѣйствій, но съ этимъ невозможно согласиться: взыскатель несомнѣнно имѣетъ право измѣнять способы взысканія, какъ объ этомъ и было говорено выше (XIX объясн. къ 941—943 ст.), но это онъ можетъ сдѣлать не иначе, какъ въ томъ порядкѣ, которымъ открывается исполнительное производство, т. е. заявить о

исполнительныхъ дѣйствіяхъ пристава.

а) право присутствовать при нихъ;

б) право указывать способы исполненія;

перемѣнѣ прежде избраннаго имъ способа судебному приставу, который долженъ послать должнику новую повѣстку объ исполненіи и назначить новый срокъ для добровольнаго исполненія. Что въ этихъ случаяхъ повѣстка должна быть посылаема, объ этомъ прямо сказано въ 942 ст., а чтобы эта вторая повѣстка не заключала въ себѣ назначенія срока,—во-1-хъ, никакъ не выводится изъ смысла 942—943 ст., а во-2-хъ, необходимость назначенія срока явствуется изъ того, что для должника можетъ быть выгодно допустить понудительное исполненіе однимъ способомъ и не допустить его посредствомъ другого,—посему: если отвѣтчику угрожаютъ первымъ способомъ, онъ подчиняется этому; но когда ему будетъ объявлено, что избранъ второй, для него невыгодный, онъ можетъ быть употребить все, зависящее отъ него, чтобы этотъ невыгодный для него способъ не былъ употребленъ, а для сего ему долженъ быть предоставленъ срокъ, и не предоставить его было бы крайней несправедливостью. Эти соображенія приводятъ къ тому заключенію, что разсматриваемымъ правиломъ взыскателю предоставляется не право мѣнять одинъ способъ исполненія на другой, т. е. *избирать* все новые и новые способы, каковое право ему предоставляется правиломъ 935 ст., а именно *указывать* ихъ приставу; *избирать* же и *указывать* не одно и то же, въ чемъ можно убѣдиться изъ слѣдующаго: взыскатель обратилъ взысканіе на всякаго рода движимость, находящуюся во владѣннн должника, о чемъ послѣднему и объявлено; когда же приступили къ аресту и описи этой движимости, взыскатель видитъ, что тутъ много такихъ вещей, которыя не могутъ быть проданы по той или другой причинѣ, или такихъ, отъ продажи коихъ получится самая незначительная сумма, каковое обстоятельство можетъ затянуть исполненіе, которое можетъ окончиться гораздо скорѣе и съ большей для него пользой, если продажѣ будутъ подвергнуты двѣ или три вещи и болѣе цѣнныя и болѣе удобныя для скорѣйшаго сбыта. Можетъ случиться и наоборотъ,—т. е. такъ, что для взыскателя удобнѣе обратитъ взысканіе на менѣе цѣнныя вещи, но болѣе удобныя къ сбыту. Хотя же подобное право по 977 ст. принадлежитъ и должнику, но должникъ можетъ и не присутствовать при исполненіи или не пользоваться этимъ правомъ, вслѣдствіе чего, и не имѣя никакихъ указаній на то, что должно быть подвергаемо аресту и описи, приставъ будетъ описывать все подъ-рядъ, пока не будетъ описано на такую сумму,

которая необходима для удовлетворенія взыскателя. Вотъ тутъ и является необходимость въ подобныя указанія, дѣлать которыя законъ и предоставляетъ взыскателю.

III. Предоставляя такія права взыскателю, законъ возлагаетъ на него обязанность не вмѣшиваться въ самое исполненіе и не дѣлать такихъ распоряженій, которыя принадлежатъ къ кругу дѣйствія пристава. Это правило слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что взыскатель не долженъ дѣлать того, что должно быть дѣлаемо приставомъ, какъ-то: производить опись и самую продажу, употреблять какое-либо насиліе надъ должникомъ, открывать запертыя помѣщенія и т. п. и т. п., и не долженъ ни препятствовать, ни мѣшать приставу исполнять все то, что по ходу дѣла должно быть исполнено.

Обязанности.

IV. Но что же долженъ дѣлать приставъ, когда взыскатель вмѣшивается въ дѣйствія пристава или самъ дѣлаетъ такія распоряженія, которыя могутъ быть дѣлаемы только приставомъ? Последній имѣетъ полное право требовать отъ взыскателя прекращенія этихъ дѣйствій, а въ случаѣ неисполненія имъ этого требованія ему не можетъ не принадлежать и право употребить нѣкоторое насиліе надъ взыскателемъ и даже удалить его, оговоривъ все это въ своемъ журналѣ на случай обжалованія его дѣйствій.

Послѣдствія и нарушенія взыскателемъ своихъ обязанностей.

V. По 948 ст. въ журналъ должны быть записываемы какъ неуваженное приставомъ указаніе взыскателя, такъ и самый отказъ въ нихъ, *если только этого потребуетъ взыскатель*. Это правило достаточно ясно и не требуетъ никакихъ объясненій, но оно вызываетъ другой вопросъ: въ какихъ случаяхъ приставъ въ правѣ не уважить сдѣланнаго взыскателемъ указанія. Случаевъ этихъ можетъ быть очень много: взыскатель требуетъ напр., чтобы прежде всего была продана такая-то вещь, а должникъ требуетъ продажи другой; такъ какъ право этого законъ предоставляетъ должнику (ст. 1052) съ цѣлю оградить его интересы, ни чѣмъ не нарушая таковыхъ взыскателя, то судебный приставъ долженъ уважить требованіе должника, слѣдовательно оставить безъ уваженія требованія взыскателя; взыскатель можетъ требовать ареста и продажи какъ движимости такого имущества, которое по закону составляетъ принадлежность недвижимаго имѣнія и, по 9 п. 973 ст., не подлежитъ аресту; приставъ долженъ отказать взыскателю и въ этомъ требованіи и т. п.

Когда приставъ въ правѣ не слѣдовать указаніямъ взыскателя.

Послѣдствія
на р у ш е н і я
с и х ъ п р а -
в и л ь п р и -
с т а в о м ъ .

VI. Послѣдствія нарушенія приставомъ всѣхъ этихъ правилъ должны быть неодинаковы. Они должны зависѣть отъ того, насколько нарушены интересы взыскателя: если послѣдніе нарушены настолько, что взыскатель не могъ получить удовлетворенія вполнѣ, дѣйствія пристава, разъ они будутъ обжалованы взыскателемъ, должны быть отмѣнены, а приставу должно быть предписано исполнить требованіе взыскателя. Такъ: взыскатель требовалъ, чтобы такая-то вещь была подвергнута продажѣ какъ движимость,—приставъ неправильно отнесъ ее къ роду недвижимости, а того, что было продано какъ движимость, не хватило на удовлетвореніе взыскателя,—ясное дѣло, что приставу должно быть предписано подвергнуть продажѣ и эту вещь. Если же проданной движимости было совершенно достаточно для получения суммы, необходимой на покрытіе взысканія, то дѣйствія пристава, хотя и должны быть признаны неправильными, что судъ долженъ и объяснить ему, но другихъ послѣдствій здѣсь не должно быть никакихъ:—взыскатель получилъ, что ему слѣдовало, значить интересы его ни чѣмъ не нарушены. Но для установленія того, нарушены или не нарушены интересы взыскателя, нѣтъ надобности, чтобы имущество было уже продано, ибо это можетъ быть усмотрѣно и безъ того, какъ въ слѣдующемъ случаѣ: взыскатель требовалъ подвергнуть описи такія-то вещи, приставъ безъ всякаго основанія отказалъ ему въ этомъ и описалъ другія вещи, продажа которыхъ, по мнѣнію взыскателя, не можетъ быть настолько успѣшна, чтобы онъ могъ получить удовлетвореніе; понятно, что такого рода жалоба не можетъ быть не уважена судомъ, который по этому долженъ отмѣнить дѣйствіе пристава и описать тѣ вещи, на которыя указываетъ взыскатель, и т. п.

950. Судебный приставъ обязанъ записывать всѣ свои дѣйствія по исполненію рѣшеній въ особый журналъ, въ коемъ должны быть означены:

- 1) имя и фамилія пристава и судъ, при которомъ онъ состоитъ;
- 2) резолюція суда, приводимая въ исполненіе, и время полученія приставомъ исполнительнаго листа;
- 3) имена, отчества, фамиліи и званія какъ взыскателя, такъ и

лицъ, противъ которыхъ рѣшеніе приводится въ исполненіе, и бывшихъ при исполненіи свидѣтелей;

4) годъ, мѣсяцъ, число и часъ, когда приступлено въ исполненію рѣшенія;

5) мѣсто, въ коемъ оно приводится въ исполненіе;

6) точное описаніе всѣхъ предпринятыхъ при исполненіи дѣйствій и день совершенія каждаго изъ нихъ, а равно означеніе отсрочекъ и пріостановленія исполненія;

7) количество взысканной суммы или время передачи имущества;

8) сумма, причитающаяся судебному приставу въ вознагражденіе. Тамъ же, ст. 950.

I. Журналъ, который, на основаніи этой статьи, долженъ вести судебный приставъ, имѣеть то же самое значеніе, что и протоколъ засѣданія каждаго судебного установленія, т. е., — онъ служитъ *законнымъ доказательствомъ всего того, что въ немъ записано*. Конечно, эта законность доказательствъ всего того, что въ немъ записано, должна быть признаваема таковой лишь въ отношеніи тѣхъ дѣйствій пристава, кои точно указаны въ 950 ст. (96 № 64), и при томъ до тѣхъ поръ, пока содержащаяся въ журналѣ свѣдѣнія не будутъ опровергнуты тѣмъ порядкомъ, который установленъ въ законѣ для опроверженія содержанія актовъ, формально совершенныхъ, къ каковымъ, естественно, долженъ быть относимъ и онъ. Въ виду такого значенія журнала судебныхъ приставовъ, онъ долженъ вестись со всей возможной тщательностью, дабы не давать никакихъ поводовъ къ опроверженію его, какъ акта первой важности.

Значеніе
журнала су-
дебнаго при-
става.

II. Что же для этого должно быть дѣлаемо приставомъ? Прежде всего точное соблюденіе требованій разсматриваемаго правила, т. е. записываніе всего того, что требуется имъ. Соблюденіе этого правила буквальный исполненіемъ этихъ требованій, по отношенію того, что должно быть записано въ журналъ, не можетъ возбуждать большихъ недоумѣній, хотя и таковыя встрѣчаются; болѣе всего встрѣчается недоумѣній при разрѣшеніи вопроса, *какъ* должно быть записано то или другое свѣдѣніе, на выясненіи чего мы и остановимся, замѣтивъ при этомъ, что запись свѣдѣній, требуемыхъ пп. 1 — 3 настоящей статьи, никогда не можетъ вызывать какихъ-либо сомнѣній или недоумѣній, а потому мы не будемъ

Что должно
записывать
въ журналъ:

останавливаться на этихъ пунктахъ, а начнемъ съ правила 4-го пункта.

а) время
приступле-
нія къ ис-
полненію.

III. Когда приступлено къ исполненію, по этому пункту 950 ст., должно быть означено съ такой точностью, что долженъ быть показанъ *даже часъ* начала исполнительныхъ дѣйствій. Вотъ это требованіе закона объ означеніи *часа* начала исполнительныхъ дѣйствій и вызываетъ весьма серьезный вопросъ о томъ, — о какомъ началѣ говорится здѣсь? Всякое исполнительное производство открывается представленіемъ приставу исполнительнаго листа взыскателемъ, но нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь подразумѣвается не это начало исполненія, такъ какъ часъ представленія приставу исполнительнаго листа никогда не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ всѣ сроки, которые могутъ быть исчисляемы съ этого момента (напр. срокъ давности) и которые имъ оканчиваются (напр. срокъ на право обращенія къ исполненію заочнаго рѣшенія, — ст. 735), никогда не исчисляется по часамъ. Если же считать, что *за моментъ приступленія къ исполненію* долженъ приниматься моментъ доставленія отвѣтчику повѣстки, то и здѣсь нельзя найти никакого оправданія разсматриваемому правилу по тѣмъ же основаніямъ, независимо отъ того, что часъ полученія повѣстки самимъ должникомъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ не можетъ быть констатированъ приставомъ, не обязаннымъ вручать повѣстки лично должникамъ. Такимъ образомъ здѣсь говорится ни о времени представленія приставу исполнительнаго листа, ни о времени доставленія повѣстки должнику. Но тогда остается еще одинъ моментъ, который можетъ быть принятъ за начало исполненія, это — *моментъ приступленія къ самому совершенію исполнительныхъ дѣйствій*, каковы: арестъ, опись, продажа имущества; изыятіе отъ должника отсужденнаго, выселеніе его, производство извѣстныхъ работъ и т. д., — не о началѣ ли этихъ дѣйствій говорится здѣсь? — Несомнѣнно. Точное, даже по часамъ, опредѣленіе *только* этихъ дѣйствій и можетъ имѣть значеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ, каковы указанные въ ст. 1047, 1048, 1094 и др. Въ виду сего необходимо признать, что въ 4 п. 950 ст. говорится о начальномъ моментѣ *понудительныхъ дѣйствій*, каковой и долженъ быть означенъ не только годомъ, мѣсяцемъ и числомъ, *но и часомъ*. Конечно, этимъ мы не хотимъ сказать, что законъ не требуетъ записи въ журналъ времени представленія исполнительнаго листа приставу,

а равно времени посылки и доставленія должнику повѣстки объ исполненіи,—напротивъ все это также должно быть записано, какъ и всякое другое дѣйствіе пристава, но обращаемъ вниманіе на то, что *часомъ* долженъ быть означаемъ *моментъ приступленія къ совершенію дѣйствія къ понудительному исполненію, и притомъ не къ одному первому, а ко всякому въ отдѣльности*, каковы арестъ, опись, продажа и пр., и что несоблюденіе сего можетъ считаться существеннымъ нарушеніемъ установленныхъ формъ.

IV. Точно также и въ 5 п. подъ словомъ «мѣсто исполненія» б) мѣсто исполненія; подразумевается мѣсто cadaго понудительнаго къ исполненію дѣйствія, такъ какъ то обстоятельство, въ какомъ мѣстѣ вручена должнику повѣстка объ исполненіи, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда она доставляется ему по 942¹ ст., а равно и мѣсто представленія исполнительнаго листа не могутъ имѣть такого значенія, какъ мѣсто наложенія ареста, производства описи, торговъ и пр., что понятно само собою. По отношенію же того, что слѣдуетъ подразумевать собственно подъ словомъ «мѣсто», то, очевидно, это слово должно быть понимаемо въ смыслѣ не только города, села, деревни, но и дома, гдѣ происходятъ исполнительныя дѣйствія, ибо въ нѣкоторыхъ случаяхъ и это можетъ имѣть значеніе при разрѣшеніи споровъ или жалобъ, которые могутъ быть вызваны исполнительными дѣйствіями.

V. Исполненіе правила, изложеннаго въ 6 п. разбираемой статьи, не можетъ вызывать недоумѣнія по отношенію вопроса о томъ, о какихъ дѣйствіяхъ приставъ говорится здѣсь: въ законѣ прямо сказано—*всѣхъ предпринятыхъ при исполненіи*, и уже это даетъ основаніе къ тому заключенію, что ни одно дѣйствіе пристава по исполненію, въ чемъ бы оно ни заключалось, не можетъ быть не записано въ журналъ. Но за то правило этого пункта возбуждаетъ вопросъ о томъ,—въ какой формѣ должны быть заносимы въ журналъ означенныя свѣдѣнія? Особенно важно это въ тѣхъ случаяхъ, когда приставъ долженъ бываетъ сдѣлать какое-либо распоряженіе, вызываемое какой-либо особенностью даннаго дѣла, какъ напр., въ случаяхъ необходимости приглашенія полиціи, насильственнаго открытія запертыхъ помѣщеній и т. п., а равно и въ тѣхъ случаяхъ, когда приставу приходится разрѣшать то или другое ходатайство, заявленное ему тяжущимися во время производства исполненія, какъ напр., въ случаѣ, указанномъ въ 948 ст., или тотъ или

в) означеніе всѣхъ дѣйствій.

другой споръ, возникшій между сторонами. Если принять во вниманіе то обстоятельство, что веденіе журнала судебнымъ приставамъ имѣетъ значеніе, какъ удостовѣреніе того, что имъ совершено, такъ и акта, оправдывающаго его дѣйствія, то не можетъ быть иного вывода, какъ тотъ, что всякое подобное распоряженіе должно быть составляемо въ формѣ мотивированнаго постановленія, изъ коего можно было видѣть какъ поводы, побудившіе пристава сдѣлать то или другое распоряженіе, такъ и тѣ законныя основанія, по которымъ онъ считаетъ себя въ правѣ сдѣлать такое распоряженіе или такъ, а не иначе, разрѣшить предложенный ему споръ. Такую форму изложенія мы признаемъ не только полезной, но безусловно необходимый, такъ какъ это—возможность не затягивать производства по жалобамъ длинной перепиской объ истребованіи отъ пристава объясненія, а съ другой стороны освобождаетъ и пристава отъ излишняго труда давать объясненія хотя и о своихъ собственныхъ дѣйствіяхъ, но по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, въ теченіе котораго имъ могутъ быть перезабыты всѣ подробности и принятыя имъ основанія, что можетъ повести его къ дачѣ ошибочнаго объясненія. Кромѣ сего, въ мотивированіи такихъ постановленій пристава мы видимъ еще и ту пользу, что, будучи вынужденъ изложить принятыя имъ основанія и указать на подкрѣпляющіе ихъ законы, приставъ рѣже можетъ впадать въ ошибки, которыя могутъ имѣть и непріятныя для него послѣдствія.

аа) какое значеніе имѣютъ постановленія пристава;

VI. Здѣсь мы считаемъ умѣстнымъ указать на то, что кромѣ приведенныхъ значеній, постановленія пристава не могутъ имѣть никакихъ другихъ, чѣмъ бы они ни были вызваны. Особенно нужно помнить, что, какъ это разъяснено и сенатомъ (80 № 28), постановленія пристава не могутъ имѣть значенія постановленій судебныхъ мѣстъ,—и не могутъ вступать въ законную силу, хотя бы ими и разрѣшались извѣстные споры между взыскателемъ и должникомъ. Что такіе споры возможны и что приставъ въ правѣ ихъ разрѣшать своею властію, это подтверждается сопоставленіемъ между собою многихъ статей устава, какъ напр. 948 и 977. По правилу первой, взыскатель имѣетъ право требовать, чтобы изъ всего того имущества, на которое онъ обратилъ взысканіе, прежде всего подвергать такія-то вещи (II объясн. къ 948—949 ст.), а по правилу второй, должникъ имѣетъ право требовать, чтобы такія-то вещи

вовсе не были подвергаемы аресту, когда прочаго имущества по оцѣнкѣ достаточно для удовлетворенія взыскателя. Можетъ же конечно случиться, что оба эти требованія относятся къ одной и той же вещи, откуда и является споръ, не разрѣшить котораго немедленно приставъ не можетъ. Но это разрѣшеніе его не имѣетъ значенія судебного рѣшенія и не можетъ воспріять силы закона: пусть взыскатель не обжаловалъ этого отказа, этимъ онъ не лишается права требовать описи и продажи исключенной приставомъ вещи, если продажей остальныхъ не можетъ быть покрыта вся сумма взысканія, и приставъ не въ правѣ отказать ему на томъ основаніи, что первый отказъ его вошелъ въ законную силу.

VII. Буквальное предписаніе закона, выраженное въ 7 п. 950 ст., не можетъ вызвать никакихъ недоумѣній: ничего нѣтъ труднаго означить ту сумму, которая взыскана съ должника, а также и то время, когда отсужденное отъ должника имущество передано взыскателю. Но въ послѣднемъ случаѣ можетъ возникнуть вопросъ, — обязанъ ли приставъ перечислять въ своемъ журналѣ всѣ тѣ предметы, которые имъ переданы взыскателю? Въ тѣхъ случаяхъ, когда отобрано и передано все имущество, присужденное взыскателю, приставъ можетъ означить это въ журналѣ въ общихъ, по возможности точныхъ выраженіяхъ; но когда отбирается не все, когда нѣкоторыхъ изъ отсужденныхъ отъ должника вещей не оказывается, приставъ долженъ совершенно точно перечислить въ журналѣ все то, что отобрано и передано и все то, чего не могло быть отобрано и передано, и по какой причинѣ. Все это необходимо для предупрежденія всякихъ споровъ въ случаѣ, когда взыскатель потребуетъ въ порядкѣ ли указанномъ въ 1213 ст. или особымъ искомъ взысканія съ должника стоимости не оказавшагося имущества.

VIII. По отношенію требованія, изложеннаго въ 8 п. этой статьи, слѣдуетъ замѣтить лишь то, что сумма слѣдующаго приставу вознагражденія за исключительныя дѣйствія должна быть означаема въ журналѣ не огуломъ, а въ подробномъ перечисленіи всѣхъ тѣхъ отдѣльныхъ платежей, которые взысканы, или должны быть взысканы съ тяжущихся и съ точнымъ указаніемъ, съ кого, сколько и за что именно взыскана каждая сумма.

IX. Каковы же должны быть послѣдствія неисполненія правилъ разсматриваемой статьи приставомъ? Хотя этими правилами опредѣляется только порядокъ дѣлопроизводства у судебныхъ приста-

г) означеніе взысканной суммы и времени передачи имущества;

д) означеніе суммы и здержекъ исполненія.

Послѣдствія нарушенія сихъ

правиль с у-
д е б н ы м ъ
приставомъ.

вовъ, изъ чего можно заключить, что нарушение ихъ не можетъ оказывать никакого вліянія на дѣйствія пристава и послѣднія ни въ какомъ случаѣ не могутъ подлежать отмѣнѣ, но тѣмъ не менѣе могутъ быть случаи, когда такими нарушениями настолько нарушается право тяжущихся, что они могутъ требовать, конечно путемъ жалобы, восстановления этихъ правъ. Такъ: судебный приставъ не записалъ въ журналъ о томъ, въ пользу и по требованію кого производилось исполненіе, а между тѣмъ это для истца необходимо, такъ какъ онъ долженъ представить копію журнала въ судъ, какъ доказательство тому, что рѣшеніе приводилось въ исполненіе *по его* требованію, при чемъ ему не было передано все отсужденное отъ должника имущество, и о взысканіи стоимости его онъ долженъ предъявить требованіе. Въ подобныхъ случаяхъ судъ долженъ, если можетъ установить правильность жалобы, предписать приставу исправить сдѣланное имъ упущеніе; въ тѣхъ же случаяхъ, когда такими нарушениями права тяжущихся не нарушаются, послѣдствіемъ ихъ можетъ быть лишь предписаніе суда о точномъ исполненіи закона въ будущемъ, а при повтореніи такой неправомерности и привлеченіе пристава къ личной отвѣтственности.

951. По требованію лица, противъ котораго рѣшеніе приводится въ исполненіе, и того, по чьей просьбѣ оно исполняется, приставъ обязанъ выдавать, за установленную плату, засвидѣтельствованныя выписки изъ этого журнала. Тамъ же, ст. 951.

Значеніе
выписокъ
изъ журнала
пристава.

I. Журналъ судебного пристава, какъ было говорено выше, есть законное удостовѣреніе всего того, что происходило во время производства исполнительныхъ дѣйствій. Посему въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущіеся должны подтвердить на судѣ то или другое обстоятельство, имѣвшее мѣсто во время исполненія рѣшенія, они должны ссылаться на журналъ пристава, какъ на единственное законное доказательство существованія тѣхъ обстоятельствъ. Они должны ссылаться именно на журналъ, такъ какъ замѣнить его ничѣмъ не могутъ, ибо судебный приставъ не въ правѣ выдавать какія-либо удостовѣренія объ этомъ, которыя могли бы замѣнить собою свѣдѣнія, занесенныя въ журналъ: закономъ онъ не уполно-

мочень на выдачу такихъ удостовѣреній, а безъ сего никакое его удостовѣреніе не можетъ имѣть силы доказательства (81 № 92), какъ и письменное удостовѣреніе каждаго частнаго лица. Но само собою разумѣется, стороны не всегда могутъ разсчитывать на то, что судъ имѣетъ возможность провѣрить ихъ жалобы или указанія по подлинному журналу пристава, а потому имъ и предоставляется право получать не только копіи сего журнала, что само собою разумѣется, но и отдѣльныя выписки изъ него, при чемъ «подъ выпискою законъ разумѣетъ точную и буквальную копію не всего журнала, а какой-либо части его» (81 № 92).

II. Таково значеніе выписки изъ журнала судебного пристава, а уже отсюда слѣдуетъ, почему въ разсматриваемой статьѣ говорится только о правѣ сторонъ требовать выписки изъ журнала, а о правѣ требовать копіи всѣхъ остальныхъ актовъ исполнительнаго производства ничего не сказано. Объ этомъ нѣтъ надобности говорить, такъ какъ никакое мѣсто или лицо судебного вѣдомства не въ правѣ отказать сторонѣ въ гражданскомъ процессѣ въ ходатайствѣ о выдачѣ ей копіи актовъ касающагося до нея производства.

Въ правѣ ли
тѣяющійся
требовать
копій дру-
гихъ актовъ
исполни-
тельного
производ-
ства.

Относительно размѣра платы, которую судебный приставъ обязанъ взыскивать со сторонъ, указано въ 12 п. таксы вознагражденія судебныхъ приставовъ.

952. Судебный приставъ не въ правѣ отлагать исполненіе переданнаго ему рѣшенія, и тѣмъ менѣе прекратить или пріостановить дѣйствіе по начатому уже исполненію, развѣ бы на это послѣдовало опредѣленіе суда или особое, на письмѣ изъявленное, согласіе взыскателя, или когда должникъ представить засвидѣтельствованную полиціей, нотариусомъ или мировымъ судьей росписку взыскателя въ томъ, что присужденная по рѣшенію сумма ему уже уплачена
Тамъ же, ст. 952.

I. Правилomъ этой статьи устава судебному приставу воспрещается пріостанавливать начатое исполненіе. Но это воспрещеніе должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что приставъ не долженъ

Когда ис-
полнитель-
ное произ-
водство мож-

но приста- приставлять его *безъ всякой законной къ тому причины*, по
новить: одному собственному своему произволу или усмотрѣнію, не имѣя къ
тому никакого достаточнаго основанія въ законѣ. Въ тѣхъ же слу-
чаяхъ, когда такія основанія имѣются на лицо, приставъ имѣетъ
полное право, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и обязанъ приостановить
исполненіе. На это указываютъ намъ нѣкоторыя постановленія
устава, какъ напр. ст. 959, 961, а кромѣ того такое право, а иногда
и обязанность, пристава оправдываются самой сущностью дѣла,
ставящей пристава въ такое положеніе, когда онъ не можетъ по-
ступить иначе, какъ приостановить исполненіе. Подобныхъ случаевъ
чрезвычайно много, и перечислить ихъ всѣ нѣтъ никакой возмож-
ности, почему мы должны ограничиться указаніемъ только нѣко-
торыхъ, которые должны служить лишь примѣрами, коими можно
руководствоваться при разрѣшеніи вопроса, въ правѣ ли приставъ
приостановить исполненіе, причемъ—разсмотрѣніе случаевъ приоста-
новленія на основаніи прямого предписанія закона, изображеннаго
въ нѣкоторыхъ другихъ статьяхъ устава, мы отложимъ до размо-
трѣнія этихъ статей.

а) приста- II. Судебный приставъ *обязанъ* приостановить исполненіе, если
новленіе по на то послѣдовало опредѣленіе суда, при чемъ подъ словомъ «судъ»
опредѣленію здѣсь должно быть подразумѣваемо всякое *компетентное* судебное
суда; установленіе, первой ли оно степени или второй, или кассационной
инстанціи. Что въ этихъ случаяхъ приставъ *обязанъ* приостановить
исполненіе, это видно, во-1-хъ, изъ того, что такая причина указана
въ разбираемой статьѣ, и хотя, по конструкціи этой статьи, можно
думать, что тамъ указана она, какъ причина не приостановленія, а
прекращенія производства, но если она является причиной, дающей
право на прекращеніе, то тѣмъ болѣе она должна давать право на
приостановленіе и во-2-хъ, что судебный приставъ ни въ какомъ
случаѣ не можетъ не подчиниться тому суду, разсмотрѣнію коего
подлежало самое дѣло и которому, слѣдовательно, приставъ подчи-
ненъ безусловно.

Что же касается тѣхъ случаевъ, въ коихъ само судебное уста-
новленіе имѣетъ право приостановить начатое исполненіе, то и ихъ
чрезвычайно множество: судъ можетъ приостановить исполненіе въ
случаяхъ, указанныхъ въ 814—814⁶ ст.; въ случаяхъ, указанныхъ
въ 732 и 732¹ ст.; въ случаяхъ, указанныхъ въ 1093 и 1199 ст.,
и т. п.; кромѣ того, во многихъ другихъ случаяхъ, когда, наприм.,

судь найдетъ жалобу стороны на дѣйствія пристава заслуживающей уваженія и признаеть необходимымъ приостановить исполненіе до окончательнаго разрѣшенія жалобы и т. п. и т. п.

б) согласіе
взыскателя.

III. Второй случай, когда приставъ долженъ приостановить исполненіе, также указавъ въ разбираемой статьѣ и также можетъ служить основаніемъ къ приостановленію исполненія, какъ и къ совершенному прекращенію,—это согласіе взыскателя. Однако, если вникнуть въ смыслъ разбираемаго правила, то легко усмотрѣть, что правиломъ этимъ предусматривается тотъ случай, когда требованіе о приостановленіи заявляется должникомъ, а не взыскателемъ. На это указываетъ прямо буквальный текстъ статьи: *«развѣ бы на это послѣдовало особое, на письмѣ выраженное согласіе взыскателя»*,—но не сказано—«исполненіе приостанавливается, когда это потребуетъ взыскатель»,—изъ чего слѣдуетъ, что взыскателю не предоставлено права приостанавливать исполненіе во всякое время исполнительнаго производства, а предоставлено лишь право соглашаться на приостановленіе, когда это потребуетъ должникъ. Это совершенно понятно: приостановленіе исполненія во многихъ случаяхъ (о коихъ будемъ говорить ниже) столько же можетъ нарушать права должника, сколько и взыскателя,—вслѣдствіе чего, если смотрѣть на взыскателя какъ на хозяина исполнительнаго процесса, коимъ онъ можетъ распоряжаться по собственному усмотрѣнію, то таковой произволъ его распоряжаться имъ можетъ принадлежать ему настолько, насколько распоряженіями своими онъ не нарушитъ правъ должника. Коль же скоро приостановленіемъ исполненія нарушаются права послѣдняго, одного заявленія со стороны его взыскателя, о приостановленіи исполненія недостаточно для того, чтобы таковое было приостановлено: необходимо, чтобы на приостановленіе согласился и должникъ,—иначе же требованіе взыскателя о приостановленіи должно быть оставлено безъ уваженія, а исполненіе должно быть продолжаемо.

Въ какихъ случаяхъ приостановленіе исполненія можетъ нарушать права или интересы должника и въ какихъ не можетъ,—невозможно указать заранѣе, хотя о нѣкоторыхъ изъ этихъ случаевъ будемъ говорить впослѣдствіи (см. объясн. къ 1020 и 1132 ст.), а потому судить о томъ, уважительно или неуважительно единичное требованіе взыскателя о приостановленіи исполненія, должно быть предоставлено судебному приставу, конечно не безконтрольно,

а подь контролемъ суда, который всегда въ правѣ признать дѣйствія пристава правильными и неправильными, и въ послѣднемъ случаѣ отмѣнить ихъ, если та или другая сторона будетъ требовать этого въ порядкѣ, установленномъ для обжалованія дѣйствій пристава.

аа) случаи, когда о приостановленіи просить не всѣ взыскатели;

IV. Но тутъ можетъ возникнуть вопросъ о томъ, подлежитъ ли такое требованіе удовлетворенію тогда, когда оно заявляется должникомъ по согласію только съ однимъ или нѣсколькими взыскателями, а другими такого согласія не дается? Конечно, этотъ вопросъ можетъ возникнуть въ томъ случаѣ, когда исполняется одно рѣшеніе, постановленное въ пользу нѣсколькихъ лицъ, въ пользу коихъ постановлены различныя рѣшенія, обращаютъ свои взысканія на одно и то же имущество. Разрѣшеніе этого вопроса должно быть поставляемо въ зависимость отъ того, будутъ ли приостановленіемъ исполненія нарушены права тѣхъ взыскателей, которые не соглашались на него, или не будутъ? Права эти не будутъ нарушены, когда можно раздробить исполненіе безъ всякаго ущерба какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ, какъ, напр., въ слѣдующемъ случаѣ: два лица обратили свое взысканіе, каждое въ 1000 р., на принадлежащей хозяину хлѣбъ, стоимость котораго превышаетъ сумму общаго взысканія, т. е. превышаетъ сумму 2000 р.; если теперь одинъ изъ нихъ требуетъ приостановленія, а другой не соглашается на это, то оба они могутъ быть удовлетворены въ своихъ желаніяхъ безъ всякаго ущерба кому-либо изъ нихъ, такъ какъ судебный приставъ можетъ ограничиться продажей хлѣба на 1000 р., а остальное останется обезпеченіемъ того взыскателя, который соглашается на приостановленіе подь такимъ условіемъ, — вслѣдствіе чего и его права не будутъ нарушены. Но они, очевидно, будутъ нарушены, когда раздробленіе исполненія невозможно, какъ напр., тѣ же два взыскателя обратили взысканіе на одно недвижимое имѣніе и одинъ изъ нихъ желаетъ приостановленія, другой не желаетъ; если теперь приставъ приостановитъ исполненіе, то второй не можетъ получить удовлетворенія до тѣхъ поръ, пока на продолженіе исполненія не послѣдуетъ согласія перваго. Но такое поставленіе одного изъ взыскателей въ положеніе зависимости отъ произвола другого, конечно, будетъ нарушать его права, что ни подь какимъ видомъ не можетъ быть допускаемо, а потому, въ подобныхъ случаяхъ, просьба о приостановленіи не должна быть уважена.

Такимъ образомъ, приставъ въ правѣ пріостановить исполненіе по согласію съ однимъ изъ кредиторовъ, когда исполненіе можетъ быть раздроблено на части такъ, что и тотъ, который не желаетъ пріостановленія, можетъ получить полностью удовлетвореніе по своей претензіи немедленнымъ исполненіемъ въ части; но разъ такое раздробленіе не можетъ имѣть мѣста, приставъ не имѣетъ права пріостановить исполненія и долженъ отказать въ просьбѣ объ этомъ безъ всякаго отношенія къ тому, что исполненіе начато по требованію того изъ взыскателей, который соглашается на пріостановленіе, а тотъ, который на это не согласенъ, только вполнѣдствіи присоединился къ взысканію. Такое различіе взыскателей не должно имѣть никакого значенія въ подобныхъ вопросахъ, такъ какъ права взыскателя не зависятъ отъ времени обращенія его взысканія, если только объ этомъ прямо не сказано въ законѣ (напр., ст. 1222), и всѣ они равны въ своихъ правахъ.

V. До какого же момента исполнительнаго производства взысканіе можетъ быть пріостанавливаемо по согласію съ взыскателями? Этотъ вопросъ въ отношеніи взысканія, обращеннаго на недвижимое имѣніе, восходилъ на разсмотрѣніе сената, которымъ совершенно правильно разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что за окончательный моментъ долженъ быть признанъ моментъ окончанія публичнаго торга, такъ какъ по окончаніи продажи, «отмѣна таковой не только не зависитъ отъ власти пристава, но, какъ сопряженная съ нарушеніемъ правъ другихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ торгѣ, допускается закономъ лишь въ немногихъ, положительно опредѣленныхъ случаяхъ» (77 № 178). Отсюда слѣдуетъ, во-1-хъ, то, что и при обращеніи взысканія на движимое имущество, взыскатель въ правѣ согласиться на пріостановленіе продажи до момента заключенія торга, и во-2-хъ, что послѣ этого момента ни судебный приставъ, ни судъ не въ правѣ сдѣлать распоряженія о пріостановленіи.

VI. Согласіе взыскателя на пріостановленіе исполненія должно быть заявлено *иначе, какъ на письмѣ*, о чемъ прямо сказано въ рассматриваемой статьѣ, а потому приставъ не въ правѣ пріостановить исполненія, пока не будетъ подано ему *письменнаго* заявленія. Что же касается того, въ какой формѣ должно быть выражено на письмѣ это заявленіе, то, по нашему мнѣнію, оно должно быть въ формѣ прошенія на имя пристава или заявленія, даже

бб) до какого момента исполненія можно просить о пріостановленіи;

вв) форма заявленія о пріостановленіи;

въ формѣ телеграммы, засвидѣтельствованной въ подписи отправителя станціей отправленія (87 № 83), а равно и въ формѣ записи въ журналѣ пристава, съ отобраніемъ отъ заявителя росписки на журналѣ.

гг) невозможность исполнения;

VII. Затѣмъ, къ законнымъ причинамъ пріостановленія должна быть отнесена всякаго рода невозможность исполненія, какъ напр., невозможность врученія должнику повѣстки объ исполненіи ни въ общемъ порядкѣ, ни по правилу 492¹ ст., какъ въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія должника или невозможности розысканія его, что должно служить поводомъ для возбужденія ходатайства о назначеніи опеки надъ его имуществомъ (XIV объясн. къ 941—943 ст.); нерозысканіе имущества должника, на которое можно было бы обратиться взысканіе; недостаточность найденнаго имущества для покрытія всей суммы взысканія полностью; недоставленіе взыскателемъ средствъ для производства исполнительныхъ дѣйствій, какъ въ случаѣ, указанномъ при разсмотрѣніи 933—934 ст. (XVI объясн.), или необходимыхъ на покрытіе расходовъ по исполненію, т. е. на поѣздку пристава, для наложенія запрещенія и т. п. и т. п. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ случаяхъ судебный приставъ не можетъ быть обвиненъ въ пріостановленіи исполненія, такъ какъ онъ вынуждается къ этому силою самихъ обстоятельствъ, устранить которыхъ не въ его волѣ.

дд) отсутствіе требованія взыскателя о продолженіи исполнения;

VIII. Наконецъ, приставъ въ правѣ пріостановить исполненіе, когда о дальнѣйшемъ производствѣ исполнительныхъ дѣйствій не требуетъ взыскатель, какъ напр. въ случаѣ, указанномъ въ 1101 ст., по силѣ которой приставъ можетъ приступить къ описи недвижимаго имѣнія, на которое обращено взысканіе, иначе, какъ по требованію о томъ взыскателя; слѣдовательно, разъ такого требованія нѣтъ, исполненіе должно пріостановиться само собою и вина такого пріостановленія ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть возложена на пристава. Конечно, такое фактическое, такъ сказать, естественное пріостановленіе должно имѣть мѣсто въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда въ законѣ прямо сказано, что о совершеніи того или другого дѣйствія долженъ просить взыскатель; разъ же этого въ законѣ не сказано, приставъ не долженъ пріостанавливать на томъ единственно основаніи, что о продолженіи исполненія не было ходатайства со стороны взыскателя.

IX. Здѣсь же будетъ вполне умѣстнымъ выяснитъ еще одинъ вопросъ: служить ли поводомъ къ пріостановленію исполненія взятіе взыскателемъ изъ дѣла объ исполненіи исполнительнаго листа? Что ненахождение подъ дѣломъ исполнительнаго листа *не прекращаетъ* безусловно исполнительнаго производства, это разъяснено сенатомъ въ рѣшеніи его за 1891 г. № 69,—но служить ли поводомъ къ пріостановленію, этого сенатъ не коснулся. По нашему же мнѣнію, вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшаемъ не одинаково во всѣхъ случаяхъ: если должникъ не требуетъ предъявленія ему подлиннаго исполнительнаго листа, не предъявленнаго ему доселѣ не по его винѣ (см. X объясн.), то судебный приставъ не въ правѣ пріостановить исполненіе на томъ единственно основаніи, что исполнительнаго листа нѣтъ при дѣлѣ, ибо, возвращая исполнительный листъ по требованію взыскателя, онъ, въ видахъ гарантіи правъ должника, дабы по одному и тому же исполнительному листу не было произведено двойного взысканія, долженъ, примѣняясь къ 637 ст., сдѣлать на немъ надпись о томъ, что взысканіе по немъ уже обращено на такое-то имущество въ такой-то суммѣ, и оставить при дѣлѣ копию листа, которую долженъ представить взыскатель (то же рѣш.); но когда должникъ потребуетъ представленія ему подлиннаго листа, который ему не былъ еще предъявленъ не по его винѣ, въ чемъ приставъ не въ правѣ отказать ему, исполненіе должно быть пріостановлено въ силу невозможности продолженія его безъ убѣжденія должника въ законности исполнительныхъ дѣйствій.

Совершенно обратно представляется тотъ случай, когда исполнительный листъ берется изъ дѣла въ такомъ фазисѣ исполнительнаго производства, когда исполненіе не можетъ быть пріостановлено безъ согласія должника и когда послѣдній, несмотря на отсутствіе исполнительнаго листа, требуетъ продолженія исполненія. Въ этомъ случаѣ одно то, что исполнительный листъ взятъ взыскателемъ обратно, не должно служить поводомъ къ пріостановленію, и судебный приставъ обязанъ продолжать исполнительныя дѣйствія, иначе онъ нарушитъ права должника. Въ самомъ дѣлѣ: имущество описано и назначено въ продажу, когда взыскатель требуетъ, чтобы ему возвратили исполнительный листъ, котораго онъ не представляетъ ко дню торга, а должникъ или ничего не заявляетъ или требуетъ, чтобы продажа была произведена. Если

ее) служить ли поводомъ къ пріостановленію исполнительнаго листа взыскателемъ изъ подъ дѣла.

теперь приставъ пріостановить продажу, то онъ непремѣнно будетъ обвиняемъ или взыскателемъ, который имѣеть право указывать на то, что одно ненахождение подъ дѣломъ исполнительнаго листа не давало права приставу пріостанавливать продажу, чего не требовалъ и должникъ, или послѣднимъ, т. е. должникомъ, который можетъ обвинять его въ томъ, что пріостановленіемъ продажи онъ ввелъ его въ лишніе убытки (см. объясн. къ 1029 ст.).

жж) взятіе
исполни-
тельного
листа од-
нимъ изъ
многихъ
взыскателей.

X. Наконецъ, мы должны разсмотрѣть такой случай: на одно и то же имущество обращено нѣсколько взысканій, и одинъ изъ взыскателей беретъ обратно свой исполнительный листъ, не дѣлая заявленія приставу о томъ, что онъ пріостанавливаетъ свое взысканіе, а должникъ требуетъ, чтобы ему былъ предъявленъ подлинный исполнительный листъ, который до того не былъ предъявленъ ему,—какъ долженъ поступить приставъ? Что исполненіе по взысканію другихъ кредиторовъ, не взявшихъ обратно своихъ исполнительныхъ листовъ, должно быть продолжаемо,—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, но по отношенію того кредитора, исполнительнаго листа котораго нѣтъ подъ дѣломъ, слѣдуетъ различать такіе случаи: по чьей винѣ взятъ обратно исполнительный листъ не былъ предъявленъ должнику,—по винѣ ли самого должника, имѣвшаго полную возможность ознакомиться съ этимъ документомъ въ моментъ обращенія по немъ взысканія и не ознакомившагося лишь потому, что не желалъ этого, или по какой-либо другой причинѣ, отъ должника не зависящей? Въ первомъ случаѣ, приставъ долженъ оставить безъ уваженія возраженіе должника, мотивировавъ свое постановленіе тѣмъ, что должникъ, допустившій произвести всѣ произведенныя до сихъ поръ исполнительныя дѣйствія, не требуя предъявленія ему исполнительнаго листа въ подлинникъ, этимъ самымъ призналъ, что исполнительный листъ тотъ извѣстенъ и онъ ничего не имѣеть возражать противъ него. Если же онъ возраженіе свое основываетъ на томъ, что по тому исполнительному листу онъ произвелъ удовлетвореніе, то долженъ доказать это порядкомъ, указаннымъ въ разбираемой статьѣ, т. е. долженъ представить засвидѣтельствованную платежную росписку взыскателя, безъ чего пріостановить исполненіе онъ не въ правѣ.

Форма по-
становленія
пристава о
пріостанов-

XI. Въ тѣхъ случаяхъ, когда приставъ вынуждается къ пріостановленію исполнительныхъ дѣйствій силою самихъ обстоятельствъ, не позволяющихъ ему продолжать исполненіе, какъ въ

случаяхъ непредставленія взыскателемъ денегъ на расходы по исполненію, на наложеніе запрещенія; въ случаяхъ неуказанія жительства должника или имущества, на которое должно быть обращено взысканіе и т. п.,—ему нѣтъ надобности дѣлать какое-либо постановленіе, такъ какъ одна наличность факта, препятствующаго продолженію исполненія, должна служить достаточнымъ оправданіемъ его дѣйствій. На его обязанности лежитъ только внесеніе въ журналъ самого факта приостановленія и свѣдѣнія о томъ, что о такомъ фактѣ объявлено взыскателю для принятія зависящихъ отъ него мѣръ. Но въ другихъ случаяхъ, именно въ тѣхъ, когда онъ долженъ разрѣшить вопросъ о томъ, въ правѣ ли онъ допустить приостановленіе, какъ въ случаяхъ требованія о томъ сторонѣ, въ случаѣ невозможности предъявить должнику исполнительный листъ за взятіемъ его обратно взыскателемъ и т. п.,—заключеніе о приостановленіи должно быть составлено въ формѣ особой статьи журнала, или въ формѣ особаго постановленія, которое должно быть включено въ журналъ и служить оправданіемъ и объясненіемъ допущенной имъ мѣры. Такое постановленіе должно быть мотивировано, т. е. въ немъ должны быть изложены основанія допущеннаго имъ приостановленія. Точно также долженъ быть оформленъ и отказъ его которой-либо изъ сторонъ въ ходатайствѣ о приостановленіи, если приставъ не найдетъ его почему-либо подлежащимъ удовлетворенію.

XII. Пусть теперь исполненіе приостановлено,—какія послѣдствія влечетъ за собою такое приостановленіе? Могутъ ли здѣсь имѣть мѣсто послѣдствія приостановленія производства судомъ по правилу 681 ст., т. е. уничтоженіе производства на основ. 689 ст., если въ теченіе трехъ лѣтъ оно не будетъ возобновлено? Правительствующій сенатъ совершенно правильно разрѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно въ виду того, что правила о приостановленіи, возобновленіи и уничтоженіи производства, изображенныя въ статьяхъ 681—692, имѣютъ въ виду производство судебныхъ дѣлъ, еще не рѣшенныхъ, а потому и не могутъ быть примѣняемы къ дѣламъ по приведеніи рѣшенія въ исполненіе (79 № 266). Отсюда слѣдуетъ, что разъ приостановленное производство по исполненію должно почитаться таковымъ неопредѣленное время, пока не послѣдуетъ ходатайства взыскателя о возобновленіи.

ленія исполненія.

Послѣдствія приостановленія.

Условія,
необходи-
мая для во-
зобновленія.

XIII. Однако, одного заявленія ходатайства взыскателя о возобновленіи приостановленнаго исполненія далеко не всегда достаточно для признанія его уважительнымъ. Таковымъ оно можетъ быть признано только въ тѣхъ случаяхъ, когда поводомъ къ приостановленію послужить одинъ изъ фактовъ невозможности продолженія исполненія или требованіе самого взыскателя, ни чѣмъ не ограниченное. Въ этихъ случаяхъ совершенно достаточно, если взыскатель заявитъ приставу о желаніи возобновить производство, устранивъ тѣ препятствія, которыя вызвали приостановленіе,—какъ, напр.,—приостановленіе послѣдовало по той причинѣ, что взыскателемъ не были представлены деньги на расходы по исполненію,—достаточно, если взыскатель представитъ ихъ; приостановлено производство по нерозысканію должника,—достаточно, если взыскатель укажетъ его дѣйствительное мѣстопробываніе и т. п. Но во многихъ случаяхъ условія, при которыхъ исполненіе можетъ быть возобновлено, вовсе не зависятъ отъ взыскателя, а потому возобновленіе можетъ послѣдовать не раньше, какъ по наступленіи этихъ условій, какъ напр.,—приостановлено производство по опредѣленію суда,—необходимо, чтобы послѣдовало другое опредѣленіе, отмѣняющее прежнее; стороны просили приостановить исполненіе до точно опредѣленнаго времени,—необходимо, чтобы это время наступило и т. п.

Порядокъ
возобновле-
нія.

XIV. На вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ должно быть возобновляемо разъ приостановленное исполнительное производство, въ законѣ нѣтъ отвѣта, изъ чего слѣдуетъ заключить, что никакого особаго порядка законъ и не устанавливаетъ для сего и что оно можетъ быть продолжаемо безъ новой повѣстки объ исполненіи, а по одному простому увѣдомленію должника о томъ, что приставъ приступаетъ къ такимъ-то и такимъ дѣйствіямъ по такому-то исполненію.

Правительствующій сенатъ не признаетъ необходимости вновь посылать должнику повѣстку объ исполненіи и тогда, когда взыскатель возьметъ изъ дѣла исполнительный листъ и передастъ его другому лицу, которое, представляя его обратно судебному приставу, потребуетъ продолженія исполненія по взысканію, обращенному на недвижимое имѣніе должника. Въ этихъ случаяхъ взятіе исполнительнаго листа изъ дѣла не служитъ основаніемъ для признанія производства приостановленнымъ такъ, чтобы по

возобновленіи его всё исполнительныя дѣйствія производились бы вновь (11 № 55).

XV. Прекращать производство по исполненію рѣшенія законъ предоставляет приставу лишь въ трехъ случаяхъ, изъ коихъ два тѣ же, когда приставъ въ правѣ и пріостановить исполнительныя дѣйствія, а именно—согласіе взыскателя, на письмѣ выраженное, и опредѣленіе суда,—а третій «когда должникъ представитъ засвидѣтельствованную полиціей, нотариусомъ или мировымъ судьей росписку взыскателя въ томъ, что присужденная по рѣшенію сумма ему уже уплачена». Но и здѣсь не трудно убѣдиться въ томъ, что это не единственные случаи, когда приставъ въ правѣ прекратить исполненіе, которое мы и рассмотримъ подробнѣе, сказавъ предварительно нѣсколько словъ о случаяхъ, предусмотрѣнныхъ разбираемой статьей:

Прекраще-
ніе исполне-
нія:

XVI. Для прекращенія исполненія по требованію взыскателя должны быть соблюдены тѣ же условія, которыя необходимы и для пріостановленія и о которыхъ мы говорили выше (III—VI объясн.), къ чему должны прибавить:

а) по тре-
бованію взы-
скателя;

1) что прекращеніе производства въ цѣломъ или въ части не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями: разъ имущество подверглось аресту, снятіе такового не можетъ послѣдовать по словесному заявленію пристава тому лицу, у котораго находится имущество: безусловно необходимо письменное распоряженіе его объ этомъ (91 № 69), и

2) что взятіе изъ подъ дѣла объ исполненіи исполнительнаго листа взыскателемъ не служитъ основаніемъ для признанія исполнительнаго производства прекращеннымъ.

XVII. Относительно того случая, когда исполненіе должно быть прекращено по опредѣленію суда, тоже нечего прибавить къ сказанному (II объясн.) за исключеніемъ того, въ какихъ случаяхъ судъ, но не предсѣдатель своею властію (93 № 7), въ правѣ прекратить начатое исполненіе. Этихъ случаевъ также много: отмѣна рѣшенія, обращеннаго къ исполненію; признаніе имущества, на которое обращено взысканіе, собственностью третьяго лица; признаніе пристава не имѣвшимъ права обращать взысканіе на данное имущество потому ли, что оно не находилось во владѣніи должника, или потому, что описанное имущество по закону не подлежитъ продажѣ по частнымъ взысканіямъ; признаніе пристава не имѣвшимъ права

б) опредѣ-
леніе суда.

производить исполненіе принятымъ имъ способомъ; прекращеніе спора миромъ и пр. и пр. и пр.

Обязательно ли должно быть сказано въ постановленіи о прекращеніи исполненія.

XVIII. Случаи прекращенія исполненія по опредѣленію суда вызываютъ еще одинъ вопросъ: въ правѣ ли судебный приставъ прекратить исполнительныя дѣйствія на основаніи смысла судебного постановленія, въ которомъ не сказано прямо «исполненіе прекратить»?—Никакого сомнѣнія. Очень часто случается, что тяжущіеся не просятъ судъ о прекращеніи начатаго исполненія въ виду того, что прекращеніе должно являться какъ прямымъ слѣдствіемъ удовлетворенія иска или жалобы, а потому и судъ, руководствуясь 706 ст., не говоритъ объ этомъ въ своемъ рѣшеніи или опредѣленіи. Но разъ прекращеніе исполненія является прямымъ слѣдствіемъ разрѣшенія данного спора въ извѣстномъ смыслѣ, этого совершенно достаточно для пристава, чтобы онъ счелъ свое производство прекращеннымъ. Такъ: въ случаяхъ признанія имущества, на которое обращено взысканіе, собственностью третьяго лица, или такимъ, на которое не могло быть обращено взысканіе почему-либо, и т. п.—судебный приставъ долженъ прекратить исполненіе начатымъ способомъ, когда въ постановленіи суда будетъ сказано:—такое-то имущество признать собственностью такого-то, или такія-то дѣйствія пристава отмѣнить и т. п.—для судебного пристава должно быть совершенно достаточно, если изъ представленной копіи рѣшенія высшей инстанціи онъ можетъ убѣдиться въ томъ, что то рѣшеніе, которое онъ приводитъ въ исполненіе, отмѣнено тѣмъ или другимъ судомъ, и т. п.

в) представленіе росписки объ уплатѣ присужденнаго взысканія;

XIX. Третье изъ указанныхъ въ законѣ основаній къ прекращенію исполненія есть представленіе должникомъ засвидѣтельствованной росписки взыскателя въ томъ, что присужденная по рѣшенію сумма ему уже уплачена. Росписка эта, какъ сказано въ законѣ, должна быть засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ, изъ чего слѣдуетъ, что незасвидѣтельствованная росписка не можетъ быть принята во вниманіе, а тѣмъ болѣе не могутъ быть допущены свидѣтели въ подтвержденіе уплаты (71 № 1209; 75 № 138), а также и удостовѣреніе о сискѣ платежной росписки, объявленной утраченною (75 № 138).

г) и вообще объ исполненіи рѣшенія;

XX. Но представленіе засвидѣтельствованной росписки взыскателя въ томъ, что должникомъ вполне исполнено рѣшеніе, коимъ онъ присужденъ не къ платежу какой-либо суммы, а къ испол-

ненію чего-либо другого,—къ передачѣ имущества, къ уничтоженію построекъ, къ исполненію подряда и т. п., такъ какъ рѣшеніе исполнено добровольно, къ понудительному исполненію уже нѣтъ поводовъ. Умолчаніе объ этомъ въ законѣ должно объяснить нечѣмъ инымъ, какъ небрежностью, допущенной при редакціи разбираемой статьи, въ которой вмѣсто выраженія—«въ томъ, что рѣшеніе исполнено должникомъ добровольно»,—употреблено выраженіе,—«въ томъ, что присужденная по рѣшенію сумма ему уплачена»,—какъ будто только рѣшенія, коими присуждаются денежные суммы, могутъ быть исполняемы добровольно, а всѣ прочія требуютъ понудительнаго исполненія, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

XXI. Точно также, должно служить основаніемъ и признаніе взыскателя въ томъ, что должникомъ рѣшеніе исполнено добровольно, такъ какъ и въ этомъ случаѣ нѣтъ болѣе поводовъ къ понудительному исполненію. Само же собою разумѣется, что это признаніе должно быть установлено приставомъ вполнѣ точно, чтобы не оставалось никакого сомнѣнія въ немъ, для чего вполнѣ достаточно, если такое признаніе будетъ записано въ журналъ и подписано взыскателемъ.

XXII. Очень часто случается, что стороны прекращаютъ дѣло миромъ тогда уже, когда рѣшеніе обращено къ исполненію; часто по такой мировой взыскатель отказывается навсегда отъ права требовать исполненія рѣшенія; часто по ней передается въ пользованіе должника то имущество, которое отъ него отсуждено рѣшеніемъ; часто взыскатель предоставляетъ должнику то право, которое признано не принадлежащимъ ему,—какъ напр. въ случаяхъ, когда должникъ присужденъ къ слову какого-либо зданія, взыскатель дозволяетъ ему не сносить его за извѣстное вознагражденіе, и т. п. и т. п. Нѣтъ сомнѣнія, что и представленіе такой мировой должно служить поводомъ къ прекращенію, но, разумѣется, когда мировая совершена или засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ и представлена приставу въ подлинникѣ или засвидѣтельствованной копіи. Засвидѣтельствованная копія всегда должна оставаться при дѣлѣ пристава, какъ оправданіе правильности его распоряженія о прекращеніи.

XXIII. Но могутъ ли стороны прекратить исполненіе мировымъ соглашеніемъ, заявленнымъ приставу, въ письменномъ ли прошеніи или словесно, съ требованіемъ занесенія его въ журналъ? Вопросъ

д) признаніе взыскателя, что рѣшеніе исполнено;

е) представленіе мировой;

аа) могутъ ли стороны прекратить исполненіе

миромъ у пристава; этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, во-1-хъ, въ виду того, что законъ не предоставляетъ права приставу оканчивать исполнительное производство на основаніи мирового соглашенія, такимъ порядкомъ совершеннаго, а во-2-хъ, для разрѣшенія вопроса утвердительно, слѣдовало бы признать за приставомъ право утвержденія мировыхъ сдѣлокъ; но такого права ему не предоставлено, да и не можетъ быть предоставлено, такъ какъ во многихъ случаяхъ ему приходилось бы разрѣшать вопросы о правѣ сторонъ пріобрѣтать тѣ или другія права, входить въ обсужденіе вопросовъ о правоспособности сторонъ къ совершенію той или другой гражданской сдѣлки и пр.,—что предоставлено только суду и нотариусамъ.

ж) представленіе должникомъ присужденной суммы;

XXIV. Не можетъ не служить основаніемъ къ прекращенію и представленіе должникомъ приставу полностью всей присужденной съ него суммы, а также и суммы, необходимой на возмѣщеніе расходовъ по исполненію, понесенныхъ до сего момента взыскателемъ. Должно служить это основаніемъ къ прекращенію исполнительныхъ дѣйствій въ виду того, что хотя по закону должнику и дается срокъ для добровольнаго исполненія рѣшенія, а по истеченіи сего срока должно быть приступлено къ понудительному исполненію, но этотъ законъ не имѣетъ того смысла, что разъ должникъ не уплатилъ присужденнаго съ него взысканія въ предоставленный на это срокъ, онъ уже лишается права на добровольное исполненіе рѣшенія, а послѣднее можетъ быть исполнено иначе, какъ въ порядкѣ понудительномъ и тѣми способами, какіе были указаны взыскателемъ. Законъ не можетъ имѣть такого смысла, такъ какъ цѣль его не наказаніе должника за неуплату денегъ въ срокъ, а исключительно удовлетвореніе взыскателя присужденной ему суммой, что въ рассматриваемомъ случаѣ и достигается вполнѣ, ибо, по справедливому замѣчанію сената, уплатой должникомъ сполна всей присужденной съ него суммы рѣшеніе почитается исполненнымъ (00 № 51).

а) зачетъ;

XXV. Но это несомнѣнно лишь на тѣ случаи, когда должникъ добровольно исполняетъ все, къ чему присужденъ, или передаетъ приставу то, что долженъ передать ему по рѣшенію. Возможны же случаи, когда должникъ не представляетъ приставу присужденной суммы, а вмѣсто нея представляетъ свою претензію къ взыскателю и требуетъ принятія ея въ зачетъ, или въ полное погаше-

ніе.— Въ правѣ ли приставъ принять такое исполненіе?—Если должникъ представляетъ исполнительный листъ, выданный ему на взысканіе присужденной суммы съ взыскателя,—приставъ не имѣетъ права не принять этого листа и не произвести зачета, ибо это есть требованіе объ обращеніи взысканія, присужденнаго должнику, на деньги, слѣдующія отъ него взыскателю, на что онъ имѣетъ безусловное право въ силу 935 ст. (98 № 89). Если же кредиторъ найдетъ распоряженіе пристава неправильнымъ, то отъ него будетъ зависѣть обжаловать это распоряженіе суду, или же предъявить искъ о возвратѣ всего, что, по его мнѣнію, неправильно удержано должникомъ (90 № 75; 08 № 88).

Право на зачетъ присужденной должнику претензіи сенатъ признаетъ за должникомъ и тогда, когда взыскатель передастъ свой исполнительный листъ другому лицу, ибо, передавая принадлежащее взыскателю право, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ передаетъ и всѣ связанныя съ этимъ правомъ обязанности (07 № 93).

Если же должникъ будетъ требовать принятія отъ него въ зачетъ такой претензіи, которая еще не присуждена ему судомъ, то очевидно судебный приставъ долженъ отказать ему въ такомъ требованіи, такъ какъ признаніе или непризнаніе претензіи правильною не зависитъ отъ пристава.

XXVI. Но до какого момента должникъ можетъ представить присужденную ему сумму? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ онъ разрѣшенъ сенатомъ въ отношеніи опредѣленія момента, до котораго взыскатель можетъ требовать о постановленіи рѣшенія, и по тѣмъ же основаніямъ (см. V объясн.), т. е. до момента заключенія торга, до того момента, когда приставъ провозгласитъ, что продаваемое имущество остается за такимъ-то.

XXVII. Въ случаѣ же несостоявшихся торговъ, за этотъ моментъ долженъ быть принятъ моментъ подачи заявленія однимъ изъ кредиторовъ объ оставленіи имущества за собою. Мы признаемъ, что именно этотъ моментъ долженъ быть принятъ имъ за послѣдній, до коего должникъ можетъ представить присужденную съ него сумму, а не моментъ постановленія судомъ опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за кредиторомъ въ виду слѣдующихъ соображеній: если съ окончаніемъ торга, таковой не можетъ быть отмѣненъ по причинѣ уплаты должникомъ суммы взысканія именно потому, что

аа) до какого момента должникъ можетъ представить деньги;

бб) въ случаѣ несостоявшихся торговъ;

этимъ будутъ нарушены права покупателя, который, со дня публичной продажи, признается уже собственникомъ того имѣнія (72 №№ 928, 929; 75 № 304; 76 № 141 и др.), хотя бы судебного опредѣленія объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія еще не послѣдовало, то точно такимъ же образомъ могутъ быть нарушены и права кредитора, заявившаго свое желаніе оставить имѣніе за собою, ибо, обязанный, по 1173 ст., удовлетворить другихъ кредиторовъ, онъ можетъ это сдѣлать до укрѣпленія имѣнія за нимъ, разсчитывая, что послѣднее будетъ сдѣлано, а уже одно это заставляетъ становиться на защиту его интересовъ.

вв) куда должны быть представляемы деньги;

XXVIII. Но куда должникъ долженъ представить деньги,—приставу или въ судъ? Намъ кажется, это безразлично: ни судъ, ни судебный приставъ не имѣютъ права держать у себя какихъ либо суммъ, каковыя вносятся обыкновенно въ казначейство и записываются въ депозиты суда. Слѣдовательно, будутъ ли они внесены прямо въ депозиты суда самимъ просителемъ, или чрезъ пристава, обстоятельство это не должно имѣть такого рѣшающаго значенія, чтобы приставъ, коему до заключенія торга будетъ представлена квитанція казначейства о взносѣ присужденнаго взысканія въ депозиты суда, имѣлъ право не прекратить производства по той единственно причинѣ, что деньги представлены не ему: равно и судъ не можетъ не прекратить дѣла, когда, за несостоявшимися торгами, оно будетъ находиться у него, основываясь единственно на томъ, что деньги внесены въ его депозиты не непосредственно, а черезъ судебного пристава.

и) уничтоженіе объекта исполненія.

XXIX. Наконецъ, исполнительное производство можетъ быть прекращаемо и по поводу уничтоженія объекта, на который должно было быть обращено исполненіе, какъ напр. въ тѣхъ случаяхъ, когда уничтожается (сгораеть) то зданіе, которое подлежало сломкѣ, передѣлкѣ и пр., такъ какъ здѣсь понудительнымъ дѣйствіямъ уже не можетъ быть мѣста. Не можетъ препятствовать прекращенію въ этихъ случаяхъ и то обстоятельство, что должникъ можетъ впоследствии возстановить уничтоженное и тогда рѣшеніе остается неисполненнымъ, такъ какъ и по прекращеніи производства, какъ и по исполненіи рѣшенія, исполненіе можетъ быть повторено, если со стороны должника будетъ повторено то нарушеніе, въ которомъ онъ былъ обвиненъ по рѣшенію суда (см. XXI—XXII объясн. къ 933—934 ст.).

XXX. Что касается вопроса о формѣ постановленія о прекращеніи исполненія, то она не должна ничѣмъ отличатся отъ формы постановленія о приостановленіи (XIII объясн.), если только такое постановленіе должно быть сдѣлано приставомъ; если же оно должно быть сдѣлано судомъ, какъ напр. въ тѣхъ случаяхъ, когда за несостоявшимися торгами дѣло передано ему, и въ это время должникъ представляетъ присужденную съ него сумму, или когда за несостоявшимися вторымъ торгомъ и за отказомъ кредиторовъ принять имущество и т. п., оно должно быть прекращено, то не иначе, какъ по частному опредѣленію, постановленному въ судебномъ засѣданіи. О прекращеніи исполненія рѣшенія, постановленнаго противъ объявленнаго впоследствии несостоятельнымъ см. VII — X объясн. къ 959—961 ст.

Форма постановленія о прекращеніи.

XXXI. Въ чемъ же должны состоять послѣдствія прекращенія исполненія? Послѣдствія эти зависятъ отъ того, по какой причинѣ исполненіе прекращено: если оно прекращено за удовлетвореніемъ взыскателя, за отмѣной самаго рѣшенія и т. п., словомъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ исполнительныхъ дѣйствіяхъ не можетъ быть никакой надобности, послѣдствіемъ должно быть полное прекращеніе безъ права возобновленія его въ какой бы то ни было формѣ и признаніе должника свободнымъ отъ взысканія. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе прекращается по такимъ его недостаткамъ, при наличности коихъ оно не могло быть начинаемо, какъ въ случаяхъ отмѣны дѣйствій судебного пристава, потому-ли, что, слѣдуя указанію взыскателя, онъ обратилъ взысканіе на такое имущество, которое не принадлежитъ должнику, или не подлежитъ отчужденію вслѣдствіе особыхъ постановленій закона, или на которое взыскатель не имѣлъ права обращать взысканіе и т. п., — право взыскателя на приведеніе въ исполненіе не прекращается и должникъ не освобождается отъ обязанности исполнить рѣшеніе, но прекращается лишь производство, начатое неправильно, не въ томъ порядкѣ, въ какомъ оно могло быть начато. Такъ: высшая инстанція отмѣнила то рѣшеніе, которое обращено къ исполненію, или должникъ уплатилъ присужденную съ него сумму, или строе-ніе, подлежащее сносу, сгорѣло, и т. п., — во всѣхъ этихъ случаяхъ исполнительное производство прекращается навсегда, безъ права взыскателя возобновить (но не требовать повторенія) его, и должникъ считается свободнымъ отъ обязанности исполнить то,

Послѣдствія прекращенія.

къ чему онъ присужденъ. Но судъ отмѣняетъ дѣйствія пристава, подвергнутаго аресту движимое имущество земства, не заложное взыскателю, или такое, которое по закону признается недвижимымъ, и т. п.,—прекращается только производство по указанному взыскателемъ способу, но не на всегда; должникъ не освобождается отъ обязанности, возложенной на него рѣшеніемъ, а взыскатель въ правѣ взять обратно исполнительный листъ и требовать приступленія къ исполненію новымъ способомъ. Но, навсегда ли исполненіе прекращено или прекращено лишь по неправильному примѣненію не того способа, послѣдствіемъ чего является освобожденіе изъ подъ ареста или запрещенія того имущества, на которое неправильно было обращено взысканіе. При этомъ арестъ можетъ быть снятъ самимъ приставомъ по требованію должника, а запрещеніе, наложенное на недвижимое имѣніе,—лишь судомъ, такъ какъ судомъ оно и налагается.

Послѣд-
ствія нару-
шенія сихъ
правиль при-
ставомъ.

XXXII. Что же касается послѣдствій нарушенія всѣхъ сихъ правилъ приставомъ, то слѣдуетъ замѣтить, что этого рода нарушенія должны причисляться къ самымъ существеннымъ, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, и влечь за собою послѣдствія самыя серьезныя, а именно право тяжущихся требовать взысканія съ пристава убытковъ по правилу 331 ст. учр. суд. уст. Такъ: приставъ не пріостанавливаетъ продажи имущества должника, когда этого требуютъ стороны, или не прекращаетъ исполненія, когда должникъ представляетъ ему присужденную съ него сумму, и продаетъ имущество, которое уже не можетъ быть возвращено должнику; этотъ послѣдній въ правѣ требовать взысканія убытковъ съ пристава, такъ какъ послѣднимъ сдѣлано такое упущеніе, которое даетъ право сторонѣ потерпѣвшей требовать ихъ съ него. Напротивъ того, такія нарушенія, какъ неправильное пріостановленіе торга, когда отъ этого взыскатель не можетъ понести какихъ-либо убытковъ, можетъ ограничиться лишь отмѣной дѣйствія пристава и указаніемъ ему на допущенную имъ неправильность.

953. За упущенія при исполненіи рѣшенія, судебный приставъ сверхъ взысканія, вообще за упущенія по должности, въ законѣ опредѣленные, подвергается, по опре-

дѣленію суда, взысканію капитала, процентовъ и другихъ издержекъ, когда доказано будетъ, что отъ упущенія сего послѣдовало сокрытіе имущества или самого отвѣтчика, подлежаваго, по опредѣленію суда, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, личному задержанію. Тамъ же, ст. 953.

По поводу правила этой статьи мы должны разрѣшить одинъ лишь вопросъ: въ какомъ порядкѣ должны быть предъявляемы требованія о взысканіи съ судебныхъ приставовъ убытковъ, причиненныхъ тѣми упущеніями, которыя здѣсь указаны. Хотя въ этой статьѣ и сказано, что эти убытки и взыскиваются съ пристава, *по опредѣленію суда*, но изъ этого не слѣдуетъ дѣлать тотъ выводъ, что такое опредѣленіе судъ можетъ постановить въ частномъ порядкѣ. Напротивъ того, такъ какъ въ законѣ не указанъ тотъ особый порядокъ, въ которомъ могли бы быть взыскиваемы эти убытки съ судебныхъ приставовъ, а между тѣмъ опредѣленъ общій порядокъ взысканія убытковъ съ лицъ судебного вѣдомства, то только въ этомъ общемъ порядкѣ, опредѣляемомъ статьями 1331—1336, судебные пристава и могутъ быть привлекаемы къ имущественной отвѣтственности и за убытки, причиненные и означенными здѣсь упущеніями, какъ и всѣми другими неправильными ихъ дѣйствіями.

Порядокъ взысканія съ приставовъ убытковъ

954. Судебный приставъ выдаетъ полученныя имъ при исполненіи рѣшенія въ пользу взыскателя деньги, подъ его росписку; но если эти деньги не могутъ быть переданы взыскателю, то онѣ представляются въ судъ, при коемъ приставъ состоитъ. Тамъ же, ст. 954

955. При одновременномъ взысканіи по нѣсколькимъ исполнительнымъ листамъ съ одного и того же лица, взысканная или вырученная чрезъ продажу его имущества сумма распредѣляется судебнымъ приставомъ между кредиторами, а остатокъ возвращается должнику. Тамъ же, ст.

956. Въ случаѣ недостатка взысканной суммы для полного удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, судебный приставъ представляетъ ее въ подлежащее судебное мѣсто, которое, относительно порядка распредѣленія взысканной суммы, поступаетъ на основаніи статей 1214—1222. Тамъ же, ст. 956.

I. Правилами этихъ трехъ статей опредѣляются тѣ дѣйствія пристава, которыми онъ долженъ заканчивать исполнительное производство по взысканію присужденныхъ съ должника суммъ, и предусматриваются три случая: 1) когда взысканіе производится въ пользу одного взыскателя; 2) когда въ пользу многихъ и вырученной суммы достаточно на удовлетвореніе претензій всѣхъ кредиторовъ полностью, и 3) когда въ пользу многихъ, но вырученной суммы недостаточно на удовлетвореніе всѣхъ полностью. Мы должны рассмотретьъ каждый изъ нихъ въ отдѣльности.

Условія необходимыя для выдачи взыскателю денегъ, полученныхъ отъ должника:

а) когда взыскатель одинъ;

II. Когда взысканіе производится въ пользу одного взыскателя, приставъ, по правилу 954 ст., *долженъ* выдать ему *всѣ полученныя для него* деньги, слѣдовательно, какъ тогда, когда ихъ достаточно для удовлетворенія его претензіи полностью, такъ и тогда, когда ихъ недостаточно для сего; какъ тогда, когда онѣ представлены должникомъ добровольно, такъ и тогда, когда онѣ выручены отъ продажи имущества должника или получены отъ третьихъ лицъ, отъ должностного лица или присутственнаго мѣста и пр., такъ, наконецъ, и тогда, когда взысканіе производится по одному исполнительному листу съ нѣсколькихъ должниковъ, или по нѣсколькимъ листамъ съ одного должника. Словомъ, единственное условіе, которое необходимо для того, чтобы приставъ имѣлъ право передать деньги взыскателю,—это то, чтобы, кромѣ этого взыскателя, никто другой не обратилъ своего взысканія на то имущество должника, съ котораго выручена полученная сумма, до момента передачи денегъ. При этомъ, подъ выраженіемъ—«никто не обратилъ своего взысканія»—слѣдуетъ понимать не одни присужденныя уже взысканія, но и взысканія, обезпеченныя какъ арестомъ, такъ и запрещеніемъ на проданное имущество или взысканныя капиталы. Разъ же до момента выдачи приставу будетъ представленъ кѣмъ либо другой исполнительный листъ, или приказъ для обезпеченія, приставъ долженъ поступить по правиламъ 955 или 956 статей.

Но такая выдача обуславливается еще однимъ обстоятельствомъ, а именно—наличностью взыскателя. Разъ взыскателя нѣтъ на лицо, приставъ, если нѣтъ основанія для примѣненія 955 и 956 ст., т. е. если опять никто не заявляетъ о своихъ претензіяхъ, долженъ представить деньги въ судъ, или, лучше сказать, въ мѣстное казначейство для зачисленія въ депозиты суда, какъ это требуется кассовыми правилами министерства финансовъ. При этомъ, причина отсутствія взыскателя не должна имѣть викакого значенія, т. е.—деньги должны быть представлены въ судъ, по какой бы то ни было причинѣ взыскатель не находился на лицо,—потому ли что не успѣлъ прибыть, потому ли что умеръ до этого времени и т. п.

Ш. Но вотъ такое представленіе въ судъ денегъ, подлежащихъ выдачѣ взыскателю и не выданныхъ ему только потому, что его не было налицо, и вызываетъ чрезвычайно интересный вопросъ, нерѣдко возникающій на практикѣ и разрѣшаемый ею крайне разнообразно, о томъ—кому должны считаться принадлежащими деньги, представленные по правилу 954 ст. въ судъ,—должнику или взыскателю, не получившему ихъ только по причинѣ своего отсутствія? Вопросъ этотъ важенъ въ томъ отношеніи, что если его разрѣшить въ смыслѣ принадлежности денегъ должнику, то, до момента выдачи ихъ взыскателю, на нихъ можетъ быть обращено всякое другое взысканіе; если же признать, что эти деньги должны быть признаны собственностью взыскателя, т. е. если признать, что представленіе денегъ въ судъ при условіяхъ, указанныхъ въ разбираемой статьѣ, равносильно выдачѣ ихъ взыскателю, такъ какъ въ судъ онѣ представляются не для чего иного, какъ для выдачи взыскателю, когда онъ этого потребуетъ, то кромѣ его, его правопреемниковъ и кредиторовъ, никто уже не можетъ получить ихъ изъ суда.

На практикѣ, сколько намъ извѣстно, вопросъ этотъ рѣшается и такъ и сякъ; даже самъ правительствующій сенатъ стоитъ не твердо въ этомъ отношеніи. Дѣйствительно: мы имѣемъ слѣдующія три его разъясненія, изъ коихъ въ первомъ по времени онъ коснулся этого вопроса вскользь, разрѣшая совершенно другой, а именно тотъ: въ правѣ ли кредиторъ обратить свое взысканіе на такое имущество должника, на которое было обращено одно лишь взысканіе другого кредитора и которое по этому взысканію было по-

аа) кому принадлежать деньги, внесенныя въ судъ по 954 ст.

ставлено на торги, но, по причинѣ не состоявшагося торга, этотъ, прежде единственный, кредиторъ просить укрѣпить за нимъ, въ погашеніе его долга? Разрѣшая этотъ вопросъ, сенатъ далъ такое разъясненіе:—«При понудительномъ способѣ взысканія средствомъ къ пополненію долга служить имѣніе должника, на которое обращено взысканіе:

«При состоявшейся продажѣ, вырученныя деньги, какъ эквивалентъ имѣнія, поступаютъ въ пользу кредитора (954 и 955 ст.), а при несостоявшейся—самое имѣніе натурою (1063 и 1175 ст.). При чемъ различаются случаи, смотря по тому, сколько кредиторовъ обратили взысканіе на имѣніе неисправнаго должника,—одинъ или нѣсколько. Если одинъ, то вся взысканная или вырученная сумма отдается ему, за исключеніемъ остатка, превышающаго количество долга (954 въ связи съ 955 ст.). Если же взыскателей нѣсколько и вырученной суммы будетъ недостаточно для пополненія всѣхъ взысканій, то наступаетъ порядокъ распредѣленія суммъ, по соразмѣрности претензій (956, 1215 и 1221 ст.). Только въ этомъ порядкѣ назначается закономъ шестинедѣльный срокъ для допущенія новыхъ взыскателей къ участию въ распредѣленіи суммъ (ст. 1222). *Очевидно, когда взыскатель одинъ, не можетъ быть рѣчи объ удовлетвореніи претензій по соразмѣрности.* То же положеніе примѣнимо и къ случаю покрытія долга самимъ имѣніемъ должника, при несостоявшихся торгахъ. *Совмѣстность претензій немислима, когда взыскатель одинъ.* Моментъ, съ котораго возникаютъ права единственнаго взыскателя на имѣніе должника, оставшееся непроданнымъ, опредѣляется выраженнымъ формально со стороны кредитора желаніемъ укрѣпить имѣніе за собою, заявленнымъ въ прошеніи, поданномъ въ установленномъ порядкѣ и въ надлежащее судебное мѣсто. Онъ аналогиченъ съ моментомъ возникновенія правъ кредитора на полученіе денегъ, вырученныхъ отъ продажи. *Какъ только вырученными отъ продажи имѣнія должника деньгами изъявилъ желаніе воспользоваться единственный взыскатель, онъ долженъ поступить въ его обладаніе»* (82 № 161).

Во второмъ, вопросъ о правѣ должника на взысканныя съ него деньги и представленныя по 954 ст. въ судъ вызванъ былъ обстоятельствомъ, болѣе соответствующимъ занимающему насъ вопросу, а именно: имѣетъ ли право конкурсное управленіе по дѣ-

ламъ несостоятельнаго должника требовать выдачу ему денегъ, удержанныхъ судомъ изъ суммы, вырученной за имѣніе должника до объявленія его несостоятельнымъ, для удовлетворенія кредиторовъ, обратившихъ свои претензіи на то имѣніе и впоследствии неявившихся за полученіемъ ихъ? На этотъ вопросъ сенатъ далъ отрицательный отвѣтъ въ виду слѣдующихъ соображеній:—«деньги, вырученныя отъ продажи имѣнія должника и *поступившія въ существенное мѣсто* (полицейское или судебное) на удовлетвореніе кредиторовъ его, *выходятъ изъ обладанія должника*, и если кредиторы въ теченіе десяти лѣтъ не явятся за этими деньгами, то онѣ становятся собственностью комитета призрѣнія заслуженныхъ чиновниковъ» (88 № 61; ср. 03 № 92).

Въ третьемъ (по времени) описаны такія обстоятельства: единственный взыскатель обратилъ свое взысканіе на деньги должника, оставшіяся въ банкѣ отъ суммы, вырученной при продажѣ его имѣнія за долгъ банку; банкъ выслалъ эти деньги въ судъ, оттуда былъ высланъ судебному приставу для передачи взыскателю талонъ на полученіе этихъ денегъ изъ казначейства; въ моментъ полученія приставомъ талона, взыскателя не оказалось на лицо, почему онъ не былъ переданъ ему, а на другой день явился другой взыскатель къ приставу и потребовалъ обращенія и его взысканія на тѣ же деньги; приставъ представилъ дѣло на усмотрѣніе суда, который постановилъ: талонъ и ассигновку, составленные на имя перваго взыскателя, уничтожить, а деньги, за недостаточностью ихъ на удовлетвореніе обоихъ взыскателей полностью, распределить между этими кредиторами установленнымъ порядкомъ. Сенатъ нашла правильнымъ такое разрѣшеніе вопроса на томъ, между прочимъ, основаніи, что пока талонъ къ ассигновкѣ не переданъ взыскателю, деньги, слѣдующія къ выдачѣ, должны быть признаваемы, по кассовымъ правиламъ, находящимися въ распоряженіи суда, который, поэтому, въ правѣ отмѣнить сдѣланное о нихъ распоряженіе (93 № 109).

Наконецъ въ четвертомъ, когда сенатъ прямо поставилъ вопросъ: *деньги, взысканныя съ должника по требованію единственнаго взыскателя и внесенныя въ судебное мѣсто согласно 254 ст. уст. гр. суд., должны-ли почитаться принадлежностію взыскателя или должника*, признано, что изъ трехъ приведенныхъ выше рѣшеній его послѣднее должно быть признано

болѣе правильнымъ, т. е. что означенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ принадлежности денегъ *должнику*. Здѣсь, кромѣ признанія правильности соображеній, высказанныхъ въ р. 1893 № 109, указано еще на то, что «въ законѣ нѣтъ указанія на преимущественное удовлетвореніе единственнаго кредитора, обратившаго свое взысканіе на имѣніе должника, предъ кредиторами позднѣйшими, подтвержденіемъ чему служить 814⁵—ст. уст. гр. суд., дающая истцу право на преимущественное удовлетвореніе изъ суммы, взысканной по его претензіи, предъ всѣми другими кредиторами отвѣтчика, обратившими свои взысканія на эту же сумму послѣ представленія ея лицу, исполняющему рѣшенія, въ созданіи какового спеціальнаго закона не было бы необходимости, еслибы за первымъ взыскателемъ существовало право на преимущественное удовлетвореніе. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что если бы должникъ утрачивалъ право на взысканныя съ него и внесенныя въ судъ деньги, то не могло бы устанавливаться то соглашеніе должника съ кредиторами, о которомъ говорится въ 1216 ст.». (09 № 58).

Этимъ рѣшеніемъ правительствующій сенатъ полагаетъ конецъ (по крайней мѣрѣ доколѣ не признаетъ необходимости пересмотрѣть вновь это рѣшеніе, вопросъ о чемъ уже поставленъ на очередь) всѣмъ сомнѣніямъ по данному вопросу: случайное отсутствіе кредитора въ моментъ полученія приставомъ денегъ отъ должника,—послѣдній не перестаетъ быть собственникомъ этихъ денегъ. Однако съ правильностію такого разъясненія согласиться невозможно и вотъ почему:

1) если для распредѣленія между кредиторами деньги вносятся въ судъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда вырученной суммы недостаточно на покрытіе полностью всѣхъ претензій нѣсколькихъ кредиторовъ, то, когда въ такомъ распредѣленіи нѣтъ надобности,—онѣ вносятся не для распредѣленія между кѣмъ-либо, а лишь для храненія;

2) если такимъ образомъ внесенныя деньги, въ случаѣ неполученія ихъ взыскателемъ въ теченіе 10 лѣтъ, обращаются въ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ чиновниковъ и не могутъ быть возвращены должнику, значитъ онѣ не могутъ считаться собственностью сего послѣдняго, а слѣдовательно и его кредиторовъ;

3) если признать, что и на эти деньги могут обращать свои взысканія новые кредиторы, то за этими послѣдними должно быть признано право на обращеніе своихъ взысканій и на такія деньги, которыя по 955 ст. не могли быть выданы одному изъ многихъ кредиторовъ, тогда какъ всѣмъ прочимъ выданы; но допустить послѣднее было бы очевидной несправедливостью: деньги взысканы для трехъ, напр., кредиторовъ и ими могутъ быть пополнены всѣ три взысканія, вслѣдствіе чего двумъ наличнымъ выдаются немедленно, а доля третьяго, за отсутствіемъ его, быть можетъ совершенно независимымъ отъ него, вносится въ судъ, и ему уже не можетъ быть выдана, если новые кредиторы вздумаютъ обратиться на нее свои взысканія, и

4) если, наконецъ, на деньги, внесенныя въ депозиты суда, кредиторъ пріобрѣтаетъ право не ранѣе, какъ по выдачѣ ему талона на полученіе ихъ изъ казначейства, а до того деньги эти почитаются собственностію должника и на нихъ могутъ обращать свои взысканія всѣ другіе его кредиторы, то, дабы быть послѣдовательнымъ, нужно признать, что и деньги представленныя въ судъ самимъ должникомъ для выдачи его кредитору въ удовлетвореніе его по состоявшемуся судебному рѣшенію или по какому-либо обязательству, исполнить какое инымъ путемъ, какъ внести деньги въ судъ по 2055 ст. уст. гр. суд., онъ не въ состояннн. Но тогда какже разсматривать внесеніе денегъ въ судъ,—какъ исполненіе должникомъ своего обязательства, устраняющее всякаго рода претензіи со стороны кредитора, коему изъ этихъ денегъ приходится получить $\frac{1}{10}$ или $\frac{1}{20}$ часть, или же обязательство это должно почитаться неисполненнымъ и влекущимъ за собою всѣ послѣдствія неисполненія его?

Такимъ образомъ, какъ ни смотрѣть на деньги, представленныя въ судъ потому именно, что вслѣдствіе какой-либо случайности онѣ не могли быть вручены тому лицу, для выдачи коему онѣ взысканы съ должника или внесены имъ самимъ для той же цѣли, все же ихъ нельзя признавать собственностію должника,—для этого нѣтъ законнаго основанія и всѣ соображенія, коими правительствующій сенатъ подкрѣпляетъ свой выводъ, представляются далеко не убѣдительными. Крайне неосновательна ссылка на 1216 ст., которая предусматриваетъ тѣ случаи, когда деньги представлены именно для распредѣленія между кредиторами, т. е.

когда только и возможно говорить о соглашеніи относительно распределенія ихъ, а не тогда, когда онѣ представлены для выдачи одному кредитору и слѣдовательно, ни о какомъ соглашеніи должника съ кредиторами не можетъ быть и рѣчи.

Не болѣе убѣдительна и ссылка на 814⁵—ст. уст. гр. суд. Ею предусматриваются тѣ случаи, когда деньги, взысканныя съ должника, *не должны быть выдаваемы* кредитору вслѣдствіе требованія о томъ должника, который такимъ образомъ оспариваетъ право кредитора и тѣмъ препятствуетъ ему осуществить оное немедленно; и вотъ, на случай, если споръ этотъ окажется неосновательнымъ, законъ и постановляетъ правило: *и въ этихъ случаяхъ считать деньги принадлежащими кредитору съ момента взысканія ихъ съ должника*, откуда слѣдуетъ, что этотъ законъ скорѣе подтверждаетъ ту мысль, что деньги, взысканныя съ должника и представленные въ судъ для выдачи ихъ кредитору, должны почитаться принадлежащими послѣднему, а не должнику.

Итакъ, признаніе того, что представленіе денегъ въ судъ по 954 ст. равносильно выдачѣ ихъ взыскателю, и что, вслѣдствіе этого, съ момента поступленія ихъ въ судъ онѣ должны считаться собственностью взыскателя и ни въ какомъ случаѣ не могутъ подлежать распределенію между имъ и новыми кредиторами того же должника,—является вполне согласнымъ и съ закономъ и съ чувствомъ справедливости (ср. V объясн.).

IV. Когда взысканіе произведено въ пользу нѣсколькихъ кредиторовъ, приставъ можетъ передать имъ взысканныя деньги лишь при наличности того условія, что денегъ достаточно для удовлетворенія всѣхъ заявленныхъ претензій полностью. Конечно, и здѣсь требуется, чтобы кредиторы были на лицо, ибо приставъ въ правѣ выдать деньги только наличному взыскателю. Но требуется ли для этого, чтобы всѣ они были на лицо и чтобы ни одинъ изъ нихъ не отсутствовалъ?—Рѣшительно нѣтъ. Право на немедленное полученіе того, что принадлежитъ каждому, обуславливается исключительно отсутствіемъ необходимости въ какомъ-либо распределеніи; слѣдовательно, разъ этой необходимости нѣтъ, нѣтъ и законнаго основанія къ немедленному удовлетворенію наличныхъ взыскателей. То обстоятельство, что за отсутствіемъ одного или двухъ кредиторовъ не вся взысканная сумма будетъ выдана, не должно имѣть никакого значенія, такъ какъ суммы, подлежащія

б) когда нѣ-
скольکو взы-
скателей.

выдачѣ отсутствующимъ, приставъ можетъ представить въ судъ по правилу 954 ст., ибо, въ противномъ случаѣ, всѣ наличные кредиторы должны были бы ставиться въ зависимость отъ произвола одного, который почему-либо нашелъ выгоднымъ затормозить всѣмъ другимъ немедленное получение слѣдующаго имъ.

V. Для распредѣленія между взыскателями по соразмѣрности ихъ претензій, взысканная сумма представляется только въ томъ случаѣ, когда всѣ заявленныя претензіи не могутъ быть погашены полностью. Это прямо выражено въ 956 ст. и представляется довольно яснымъ, но имѣется одинъ вопросъ, подлежащій разъясненію: для погашенія какихъ претензій врученной суммы должно не доставать,—для тѣхъ ли исключительно, которыя были заявлены приставу до полученія денегъ, или также и для тѣхъ, заявленія о которыхъ послѣдовали послѣ полученія ихъ, но до выдачи хоть одному изъ взыскателей, прежде заявившихъ свои претензіи? Мы думаемъ, что этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что пока врученная сумма не распредѣлена между прежними кредиторами и доли ея не выданы ни одному изъ нихъ, каждый новый кредиторъ имѣетъ право обратиться и свое взысканіе на ту же сумму. Это мы основываемъ на томъ, что пока деньги не выданы кому-либо изъ взыскателей, или не представлены въ судъ за неявкой ихъ всѣхъ для выдачи каждому того, что ему присуждено, деньги принадлежатъ еще должнику, а слѣдовательно и всѣмъ его кредиторамъ, которые заявили и могутъ заявить въ срокъ, установленный 1222 ст., свои претензіи. Посему, разъ до выдачи какой-либо части врученной суммы заявляется новая претензія и она не можетъ быть удовлетворена полностью, какъ и всѣ прочія, приставъ обязанъ прекратить выдачи и деньги вмѣстѣ съ исполнительными листами представить въ судъ. Но разъ, хоть одна претензія погашена, предъявленіе новыхъ претензій уже не должно останавливать дальнѣйшую выдачу, ибо деньги признаны уже собственностью взыскателей и осуществленіе взыскателями этого права собственности уже началось, и деньги не принадлежатъ болѣе должнику.

Вслѣдствіе этого, и въ случаѣ, когда взысканіе производится въ пользу одного кредитора, этотъ послѣдній можетъ получить полностью, что ему слѣдуетъ, если никто не заявилъ новыхъ претензій до момента выдачи ему одному или до момента представленія

Условія, при коихъ деньги представляются для распредѣленія судомъ.

ихъ въ судъ на храненіе до явки этого взыскателя; но если до этихъ моментовъ явится новый кредиторъ, приставъ уже не долженъ удовлетворить одного и отказать другому,—онъ долженъ представить и всю вырученную сумму и всѣ представленные исполнительные листы, такъ какъ обнаружилось условіе, при которомъ деньги должны быть представлены для распредѣленія.

Долженъ ли приставъ принимать во вниманіе претензіи еще не присужденныя.

VI. Часто возникаетъ еще одинъ вопросъ о родѣ тѣхъ претензій, которыя должны быть удовлетворяемы по соразмѣрности, а именно: слѣдуетъ ли здѣсь принимать во вниманіе тѣ претензіи, которыя еще не присуждены кредитору? Вопросъ этотъ подлежить разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ, но при томъ только условіи, когда эти не присужденныя еще претензіи обезпечены на томъ имуществѣ или капиталѣ, которые дали вырученную сумму. Вслѣдствіе этого, если выручается сумма отъ продажи движимости, подвергнутой аресту въ обезпеченіе одного иска, то приставъ можетъ выдать часть этой суммы на удовлетвореніе другого присужденнаго уже иска, если остатокъ не будетъ ниже той суммы, которой обезпчивается не присужденный еще искъ; если же этого достатка окажется недостаточно,—значитъ вырученной суммы не хватаетъ на погашеніе всѣхъ заявленныхъ претензій полностью, и она должна быть представлена въ судъ, по 956 ст., для распредѣленія.

Въ правѣ ли приставъ удовлетворить просьбу взыскателей о немедленномъ распредѣленіи.

VII. Представляется еще и такой вопросъ: вырученной суммы недостаточно для удовлетворенія всѣхъ взыскателей, и она должна быть представлена въ судъ для распредѣленія между ними; но они просятъ пристава не представлять ее въ судъ, а распредѣлить самому или выдать согласно составленному ими самими распредѣленію,—въ правѣ ли приставъ удовлетворить такую просьбу взыскателей? По отношенію того, что приставъ не можетъ самъ дѣлать распредѣленія, кажется, едва ли можетъ быть сомнѣніе, хотя существуетъ и противоположное сему мнѣніе: во-1-хъ, никакимъ закономъ приставъ не уполномочивается производить распредѣленія вырученной суммы по соразмѣрности заявленныхъ претензій, во-2-хъ,—нѣтъ такого правила, которое давало бы право взыскателямъ жаловаться на неправильность распредѣленія, сдѣланнаго приставомъ, а безъ этого слѣдовало бы признать, что приставъ можетъ производить распредѣленіе по своему собственному произволу, чего допустить невозможно. Что же касается согласія взыскателей распредѣлить вырученную сумму между собою какъ имъ заблагоразсудится, то и оно

не можетъ быть допускаемо. Разъ вырученной суммы не хватаетъ на покрытіе всѣхъ заявленныхъ претензій, она подлежитъ распредѣленію не только между тѣми кредиторами, которые обратили свое взысканіе на имущество должника и требовали продажи его, но и всѣми тѣми, которые заявляютъ свои претензіи въ срокъ, установленный 1222 ст. Для того же, чтобы и эти послѣдніе кредиторы не были лишены права получить частнаго удовлетворенія своихъ претензій, законъ не дозволяетъ первымъ взыскателямъ распредѣлять вырученную сумму по соглашенію между собою прежде, чѣмъ не истечетъ этотъ шестинедѣльный срокъ, установленный 1222 ст. (см. объясн. къ 1216 ст.) Такимъ образомъ, установленіе этого срока является гарантіей тѣхъ кредиторовъ, которые не успѣли еще обратиться свои взысканія къ исполненію, а потому эти послѣдніе ни въ какомъ случаѣ не должны быть лишены означенной гарантіи, что неминуемо имѣло бы мѣсто, если бы взыскателямъ, уже заявившимъ свои претензіи, было предоставлено право самимъ распредѣлять между собою вырученную сумму, не ожидая истеченія срока. Въ виду этого, разъ вырученной суммы недостаточно для покрытія всѣхъ предъявленныхъ претензій, судебный приставъ не имѣетъ права ни распредѣлить ее, ни выдать по распредѣленію, составленному самими взыскателями, но обязанъ представить ее въ судъ.

VIII. Какія же послѣдствія несоблюденія приставомъ сихъ правилъ?—Во многихъ случаяхъ неправильность дѣйствій пристава легко можетъ быть исправлена судомъ, конечно, если эти дѣйствія будутъ обжалованы лицомъ, коего права нарушены этимъ. Такъ, безпричинный отказъ пристава въ выдачѣ одному или многимъ взыскателямъ вырученной суммы, когда въ наличности нѣтъ условій, указанныхъ въ 956 ст., можетъ быть исправленъ простымъ предписаніемъ приставу исполнить требованіе просителя, если деньги еще не представлены въ судъ, или выдачей ихъ непосредственно судомъ въ противномъ случаѣ. Но въ другихъ, и одного признанія дѣйствій пристава неправильными далеко недостаточно для восстановленія правъ жалобщика; необходимо принятіе и другихъ мѣръ, какъ напр. въ такомъ случаѣ: вырученная сумма неправильно выдана взыскателямъ, такъ какъ по 956 ст. ее слѣдовало представить въ судъ для распредѣленія, такой неправильностью могутъ быть нарушены права прочихъ кредиторовъ, какъ

Послѣдствія
нарушенія
сихъ пра-
вилъ.

заявившихъ о своихъ претензіяхъ пристава до выдачи имъ денегъ, такъ и тѣми, которые могли обратиться на нихъ свои взысканія въ срокъ, установленный въ 1222 ст., вслѣдствіе чего каждый изъ этихъ кредиторовъ, хотя бы онъ и не участвовалъ въ производствѣ по исполненію, въ правѣ просить не только о признаніи дѣйствій пристава неправильными и объ отмѣнѣ ихъ, но и о поворотѣ исполненія, т. е. объ отобраніи отъ взыскателей всего того, что имъ неправильно передано изъ подлежащаго выдачѣ просителю, а въ случаѣ невозможности такого поворота, т. е. въ случаѣ невозможности отобранія отъ взыскателя переданныхъ ему денегъ, или взысканіе ихъ съ его имущества, — жалобщикъ имѣетъ право просить установленнымъ порядкомъ о взысканіи убытковъ съ пристава. Что въ этихъ случаяхъ возможенъ поворотъ по частному опредѣленію безъ предъявленія особаго иска, въ этомъ мы убѣждаемся изъ того, что такой поворотъ долженъ являться не чѣмъ инымъ, какъ слѣдствіемъ признанія дѣйствія пристава неправильными и отмѣны таковыхъ, подобно тому, какъ это допускается въ случаѣ отмѣны рѣшенія, приведеннаго уже въ исполненіе. Само же собою разумѣется, что постановленіе о поворотѣ можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ по выслушаніи объясненія того, кто долженъ возвратить неправильно полученное, каковому постановленію, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, должно предшествовать распредѣленіе вырученной и неправильно выданной суммы, такъ какъ необходимо установить, сколько и съ кого изъ неправильно получившихъ должно быть возвращено въ пользу того или другого изъ жалобщиковъ. Самое же распредѣленіе должно быть составлено съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ въ 1215—1222 статьяхъ.

957. О приведеніи рѣшенія въ исполненіе приставъ отмѣчаетъ на исполнительномъ листѣ, и, по исполненіи рѣшенія, представляетъ означенный листъ въ судъ, которымъ онъ былъ выданъ, а лицу, противъ коего рѣшеніе исполнялось, выдаетъ надлежащую росписку. Тамъ же, ст. 957.

Цѣль закона.

І. «Въ предупреденіе неудобствъ, могущихъ возникнуть при передачѣ отвѣтчику, исполнившему рѣшеніе, самаго исполнительнаго листа, въ тѣхъ случаяхъ, когда взысканіе было обращено на

нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, отвѣтчику выдается росписка, что рѣшеніе имъ исполнено, а исполнительный листъ представляется въ судъ» (мотивъ подѣ 957 ст.). Вотъ та цѣль, съ которою установлено правило второй половины настоящей статьи, т. е. правило не о передачѣ должнику исполнительнаго листа въ доказательство того, что рѣшеніе приведено въ исполненіе, чего, при нѣсколькихъ отвѣтчикахъ по одному исполнительному листу, исполнить было бы невозможно, а о выдачѣ каждому изъ нихъ росписки объ исполненіи постановленнаго противъ нихъ рѣшенія. Но съ какою цѣлю законъ требуетъ, чтобы о приведеніи рѣшенія въ исполненіе было отмѣчаемо на самомъ исполнительномъ листѣ? На этотъ вопросъ сенатъ даетъ отвѣтъ такого содержанія: «отмѣтка пристава на исполнительномъ листѣ о приведеніи рѣшенія въ исполненіе установлена закономъ очевидно *для удобства повѣрки дѣйствій пристава судомъ*, а не для огражденія лица, противъ котораго состоялось рѣшеніе, ибо должникъ, уплатившій приставу присужденное взыскаіііе, получаетъ отъ него росписку и затѣмъ не имѣетъ ни обязанности, ни возможности наблюдать, чтобы приставъ сдѣлалъ требуемую закономъ отмѣтку на исполнительномъ листѣ. Росписка же, выдаваемая по 957 ст., соотвѣтствуетъ той квитанціи, которая, согласно 2055 ст. т. X ч. 1, выдается судебнымъ мѣстомъ должнику въ принятіи отъ него платежа за отсутствіемъ заимодавца и, слѣдовательно, исполнѣ замѣняетъ росписку самаго взыскателя» (74 № 578). Отвѣтъ этотъ, будучи совершенно правильнымъ по отношенію тѣхъ обстоятельствъ, которыми онъ былъ вызванъ, недостаточно полонъ. Вызванъ же онъ тѣмъ, что судебная палата нашла росписку пристава недостаточной и ве могущей замѣнить собою росписки взыскателя, и обвинила должника въ томъ, что онъ не настоялъ, чтобы приставъ сдѣлалъ отмѣтку на исполнительномъ листѣ и потому призвала его неисполнившимъ рѣшенія. Конечно, это неправильно: вѣдь ни отъ кого невозможно требовать представленія двойнаго доказательства тому, что имъ исполнена возложенная на него обязанность, и тѣмъ болѣе представленія такого доказательства, котораго получить нельзя. Тѣмъ не менѣе, однако, надпись пристава на исполнительномъ листѣ требуетъ не одного лишь удобства повѣрки его дѣйствій, которыя всегда должны быть означены въ журналѣ и по этому послѣднему провѣрены. Цѣль этого правила, по нашему мнѣнію, заключается:

1) въ огражденіи интересовъ самого правосудія, въ видахъ предупрежденія возможности представленія того же исполнительнаго листа вторично ко взысканію, что, при имѣннѣ должникомъ росписки пристава, хотя и не будетъ достигнуто, но можетъ возбудить споръ, разрѣшеніемъ котораго безъ всякой пользы будетъ обременяться судъ, и во 2) въ огражденіи интересовъ тѣхъ третьихъ лицъ, которымъ, при отсутствіи надписи объ исполненіи, можетъ быть, во многихъ случаяхъ, переданъ исполнительный листъ, какъ не исполненный еще, что можетъ ввести ихъ въ заблужденіе и подвергнуть убыткамъ и излишнему беспокойству для восстановленія своихъ правъ, такимъ образомъ нарушенныхъ. Если же это такъ, а иначе и быть не можетъ, то:

Что должна
содержать
надпись на
исполнитель-
номъ листѣ.

II. Надпись должна содержать въ себѣ удостовѣреніе въ томъ, что рѣшеніе, изложенное въ исполнительномъ листѣ, приведено въ исполненіе. А какъ рѣшеніе почитается приведеннымъ въ исполненіе только тогда, когда истецъ получилъ удовлетвореніе во всемъ томъ, что ему присуждено, то таковая должна дѣлаться на исполнительномъ листѣ не прежде, когда взыскатель получитъ удовлетвореніе, такъ: если судебный приставъ получилъ отъ должника сумму, присужденную взыскателю, то о приведеніи рѣшенія въ исполненіе онъ долженъ сдѣлать надпись не ранѣе, какъ по передачѣ взыскателю взысканной суммы, ибо до того момента на эту сумму можетъ быть обращено другое взысканіе, вслѣдствіе чего сумма эта подвергнется распредѣленію, и на долю перваго взыскателя достанется лишь часть того, что ему слѣдуетъ, что, конечно, должно давать взыскателю право на возобновленіе взысканія обращеніемъ его на другое имущество должника; но этого онъ не можетъ сдѣлать, по крайней мѣрѣ безъ извѣстныхъ затрудненій, если на исполнительномъ листѣ будетъ сдѣлана надпись о томъ, что рѣшеніе исполнено. Такимъ образомъ, до удовлетворенія взыскателя, надпись на исполнительномъ листѣ является преждевременной, и ее не слѣдуетъ дѣлать. Не слѣдуетъ дѣлать ее поэтому и въ тѣхъ случаяхъ, когда приставъ, по невозможности передать взыскателю взысканную для него сумму, представляетъ ее въ судъ по 954 ст., такъ какъ ему неизвѣстно, будетъ ли взыскателю передана эта сумма полностью или почему-либо она вовсе не будетъ передана ему. Въ огражденіе же интересовъ третьихъ лицъ, рассматриваемую надпись сдѣлаетъ судъ, которому приставъ долженъ передать

исполнительный листъ вмѣстѣ съ деньгами, но тоже не прежде, какъ по выдачѣ денегъ.

Изъ сего же слѣдуетъ, что надпись должна быть дѣлаема не только въ тѣхъ случаяхъ, когда взыскатель получить такое удовлетвореніе своей претензіи, но и въ тѣхъ, когда послѣдняя удовлетворяется лишь въ части, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы, въ этомъ случаѣ, въ надписи было точно означено, въ какой части взысканія удовлетворенъ взыскатель, а также и въ тѣхъ, когда должникъ присужденъ не къ платежу денегъ, а къ чему-либо другому,—къ передачѣ имущества натурой, къ совершенію какихъ-либо дѣйствій и т. п., такъ какъ: 1) и въ этихъ случаяхъ несдѣланіе надписи можетъ влечь за собою такія же неудобныя послѣдствія для правосудія и третьихъ лицъ, а 2) въ законѣ не сказано, что надпись дѣлается только въ случаяхъ денежнаго взысканія, а вообще—«о приведеніи рѣшенія въ исполненіе».

Въ видахъ достиженія тѣхъ же цѣлей, должно быть принято за правило, чтобы, въ тѣхъ случаяхъ, когда взыскатель удовлетворяется черезъ судъ, надпись должна быть дѣлаема по распоряженію послѣдняго.

III. Далѣе, по правилу разбираемой статьи, приставъ долженъ, по приведеніи рѣшенія въ исполненіе, представлять исполнительный листъ въ судъ. Всегда ли?—Далеко не всегда. Окончаніемъ исполнительныхъ дѣйствій не всегда рѣшеніе приводится въ исполненіе окончательно. Очень часто случается, что указаннымъ способомъ можно исполнить рѣшеніе только въ части: указано имущество, въ продажѣ котораго вырученной суммы оказалось недостаточно для полного удовлетворенія взыскателя, вслѣдствіе чего, хотя исполнительное производство и должно считаться окончаннымъ, но рѣшеніе окончательно не приведено еще въ исполненіе и можетъ быть продолжаемо, по волѣ взыскателя, другимъ способомъ, въ другомъ мѣстѣ, черезъ другого пристава; а какъ для этого взыскатель долженъ имѣть исполнительный листъ при себѣ, то таковой долженъ быть возвращенъ ему приставомъ съ надписью о частичномъ исполненіи. Такимъ образомъ, приставъ обязанъ возвращать исполнительный листъ въ судъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда рѣшеніе окончательно приведено въ исполненіе и взыскатель вполне удовлетворенъ. Само же собою разумѣется, что здѣсь мы не говоримъ о тѣхъ случаяхъ, когда приставъ долженъ предста-

Всегда ли приставъ долженъ представлять исполнительный листъ въ судъ.

вить исполнительный листъ въ судъ вмѣстѣ съ вырученной суммой для производства распредѣленія ея между кредиторами, такъ какъ такое представленіе исполнительныхъ листовъ основывается не на правилѣ разбираемой статьи, а на совершенно иныхъ принципахъ.

Что должна содержать въ себѣ росписка, выдаваемая приставомъ должнику.

IV. Что должна содержать въ себѣ росписка, выдаваемая приставомъ должнику? Если мы примемъ во вниманіе, что эта росписка, по сказанному выше (I объясн.), является главнѣйшимъ доказательствомъ исполненія рѣшенія, то отвѣтъ явится самъ собою: въ ней должно быть точно изложено, какое рѣшеніе, по какому исполнительному листу, когда, кѣмъ и въ какихъ частяхъ приведено въ исполненіе.

Форма этой росписки.

V. Что же касается формы этой росписки, то таковая зависитъ отъ того, въ чемъ именно состояло исполненіе рѣшенія. Если была взыскана денежная сумма, которая должна быть внесена приставомъ въ его денежную книгу, то росписка должна быть вырѣзана изъ книги, въ которой форма ея установлена. Если же исполненіе рѣшенія заключалось въ чемъ-либо другомъ, чего въ денежную книгу не вписывается, то она должна быть составляема, по возможности, на бланкѣ пристава, но во всякомъ случаѣ должна быть скрѣплена подписью и печатью пристава, такъ какъ должна носить на себѣ всѣ признаки офиціальнаго акта, безъ чего можетъ быть признана недостаточно убѣдительнымъ доказательствомъ.

Послѣдствія и нарушенія сихъ правилъ приставомъ.

VI. Послѣдствія нарушенія сихъ правилъ приставомъ таковы: невыдача должнику росписки или неправильная ея выдача, а равно недостаточное оформленіе ея, можетъ быть исправлено простымъ предписаніемъ со стороны суда, если отъ должника послѣдуетъ жалоба. Точно такимъ же путемъ можетъ быть исправлена неправильность въ надписи на исполнительномъ листѣ, но по жалобѣ взыскателя, если такой неправильностью въ чемъ-либо нарушаются его интересы, какъ напр., въ случаѣ сдѣланія надписи объ окончательномъ исполненіи рѣшенія, когда таковое было приведено въ исполненіе лишь въ части. Но несдѣланіе надписи вовсе не можетъ служить поводомъ къ жалобѣ ни для одной изъ сторонъ: со стороны должника потому, что онъ гарантируется не надписью, а полученной отъ пристава роспиской (I объясн.); со стороны же взыскателя потому, что надпись эта установлена вовсе не съ цѣлю охраненія его правъ. Тѣмъ не менѣе, подобнаго рода упущенія не

должны быть терпимы и, въ видахъ предупрежденія возможныхъ злоупотребленій, въ видахъ необходимости огражденія интересовъ третьихъ лицъ, которыя могутъ быть вводимы въ заблужденіе отсутствіемъ надписи и приобрѣтать исполнительные листы по приведеніи рѣшенія въ исполненіе, судъ *ex officio* долженъ наблюдать, дабы разбираемое правило соблюдалось неукоснительно, а при повтореніи упущенія можетъ и привлекать приставовъ къ личной отвѣтственности. Независимо отъ сего, тѣ третьи лица, которыя чрезъ такое упущеніе пристава понесутъ ущербъ и убытки, въ правѣ искать возмѣщенія ихъ съ пристава установленнымъ порядкомъ.

958. Всѣ расходы по исполненію, въ томъ числѣ и вознагражденіе, слѣдующее судебному приставу, взыскиваются съ того лица, противъ котораго рѣшеніе приводилось въ исполненіе. Тамъ же, ст. 958.

I. Издержки по исполненію взыскиваются съ того лица, противъ котораго рѣшеніе приводилось въ исполненіе. Что слѣдуетъ разумѣть подѣ «издержками по исполненію»?—Исключительно то, на взысканіе чего приставъ имѣетъ право по правиламъ таксы вознагражденія приставовъ и на проѣздъ, при чемъ,—если требуется одна поѣздка въ одно и то же мѣсто для производства исполнительныхъ дѣйствій по нѣсколькимъ представленнымъ взыскателемъ исполнительнымъ листамъ, издержки эти должны быть взыскиваемы за одну только поѣздку, а не по числу исполнительныхъ листовъ. Кромѣ того, должно быть взыскано съ должника все то, что взыскатель долженъ затратить на вознагражденіе экспертовъ, хранителей, на переносъ имущества, наемъ помѣщенія для храненія имущества, на запрещеніе и публикаціи,—но отнюдь не то, что взыскатель могъ истратить *самъ и на себя* во время исполнительнаго производства, какъ-то: на собственный проѣздъ къ мѣсту исполненія, на жизнь во все время исполненія, на наемъ повѣреннаго и пр., такъ какъ на полученіе обратно этихъ расходовъ законъ не даетъ ему права, почему эти расходы ни въ какомъ случаѣ не должны быть взыскиваемы приставомъ съ должника. Да и самъ судъ не имѣетъ права постановить рѣшеніе о взысканіи этихъ издержекъ, если бы о взысканіи ихъ взыскатель

Какия издержки по исполненію взыскиваются съ должника.

обратился къ суду съ искомъ. Но за то, все то, что взыскателемъ было впередъ представлено пристава, какъ-то: прогонныя деньги, деньги на публикаціи, для наложенія запрещенія и т. п.,—подлежитъ взысканію съ должника и возвращенію взыскателю.

Однако, слѣдуетъ имѣть въ виду здѣсь то обстоятельство, что взыскатель можетъ требовать возвращенія тѣхъ лишь затраченныхъ имъ расходовъ, которые *необходимы* для приведенія рѣшенія въ исполненіе, но отнюдь не все то, что онъ пожелаетъ тратить безъ всякой нужды, а по собственному своему произволу, какъ напримѣръ: онъ требуетъ отъ пристава ѣхать на мѣсто находенія имущества, подвергнутаго описи, и произвести продажу его; но едва только приставъ явился на мѣсто, какъ онъ требуетъ приостановить исполненіе, которое чрезъ нѣсколько времени требуетъ возобновить, а потомъ опять приостанавливаетъ, и т. д. нѣсколько разъ. Всѣ эти расходы, за исключеніемъ тѣхъ, которые необходимы для производства продажи, взыскатель долженъ принять на себя, такъ какъ должникъ обязанъ возмѣстить тѣ только расходы, къ которымъ *онъ* вынудилъ взыскателя.

Когда они
взыскиваютъ
съ долж-
ника.

II. Въ какое же время исполненія рѣшенія судебный приставъ можетъ взыскать съ должника издержки по исполненію?—Если слѣдовать буквальному тексту 958 ст., въ которой сказано—«рѣшеніе *приводилось* въ исполненіе»—то необходимо заключить, что не раньше, какъ по окончаніи исполнительныхъ дѣйствій, т. е. по окончательномъ ли приведеніи рѣшенія или по прекращеніи исполненія. Да и едва ли можно признать удобнымъ, чтобы взысканіе этихъ денегъ производилось немедленно по совершеніи каждаго исполнительнаго дѣйствія, за которое пристава полагается вознагражденіе. При такомъ порядкѣ пристава приходилось бы производить нѣсколько исполненій и, можетъ быть, нѣсколько разъ обращаться къ суду за разрѣшеніемъ споровъ, въ случаѣ возбужденія ихъ должникомъ (см. VIII объясн.). Кромѣ того, въ такомъ немедленномъ взысканіи и нужды не предстоитъ, такъ какъ на покрытіе всѣхъ расходовъ, которые необходимо слѣлать прежде начала того или другого дѣйствія, какъ напр.—поѣхать на мѣсто исполненія, произвести публикацію и т. п.,—приставъ всегда имѣетъ право потребовать отъ взыскателя представленія необходимой суммы и тогда ему остается дополучить лишь вознагражденіе за свои дѣйствія.

III. По окончаніи же исполненія, взысканіе расходовъ по немъ . Порядокъ приставъ можетъ сдѣлать весьма удобно, — по крайней мѣрѣ въ взысканія: тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе заключается не въ чемъ иномъ, какъ во взысканіи денежной суммы, — простымъ вычетомъ изъ взысканной суммы, если ея достаточно на покрытіе и претензіи взыскателя и издержекъ по исполненію, и если при этомъ нѣтъ спора противъ требуемой приставомъ суммы. Но какъ возможны случаи, когда вырученной суммы недостаточно на пополненіе обоихъ взысканій, или когда противъ требуемой цифры будетъ заявленъ споръ, или когда исполненіе заключалось не во взысканіи денегъ, то тутъ могутъ возникать нѣкоторые вопросы, которые мы должны разсмотрѣть подробнѣе, начиная съ того случая, когда вырученной суммы не хватаетъ на удовлетвореніе и взыскателя и пристава:

IV. Исполненіе производилось посредствомъ продажи недвижимаго имѣнія. Здѣсь по правилу 1163 ст., всѣ издержки по исполненію удерживаются судомъ изъ вырученной суммы безъ всякаго отношенія къ тому, будетъ ли остаткомъ удовлетворена претензія взыскателя или не будетъ. Значить, въ этомъ случаѣ взысканіе издержекъ производится не приставомъ и ему нѣтъ никакой заботы, кромѣ своевременнаго представленія къ дѣлу утвержденного предсѣдателемъ счета издержекъ (ст. 1154), вслѣдствіе чего, только взыскатель не дополучитъ всего, что ему слѣдуетъ. Но этимъ онъ не теряетъ права на довзысканіе съ должника уплаченныхъ за него расходовъ приставу, *если только взысканіе производилось не по закладной*, такъ какъ при недостаточности вырученной суммы онъ можетъ обратить взысканіе недополученнаго на всякое другое имущество должника, для каковой цѣли ему долженъ быть возвращенъ исполнительный листъ съ надписью о томъ, сколько ему уплачено въ счетъ присужденной суммы.

V. Взысканіе производилось съ движимаго имущества. Въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ остальныхъ, приставъ самъ взыскиваетъ съ должника все, что ему слѣдуетъ, не представляя никому счета для утвержденія (80 № 145), для чего, при отказѣ должника отъ добровольной уплаты, онъ можетъ подвергнуть продажѣ всякое другое имущество должника, если таковое окажется у него, хотя бы на это послѣднее взысканіе и не было обращено первоначально. Если же у должника не окажется никакого имущества, съ котораго можно было бы произвести взысканіе, онъ, въ силу 15 п.

а) когда вырученной суммы не хватаетъ на удовлетвореніе взыскателя и пристава.

аа) при обращеніи взысканія на недвижимость;

бб) при обращеніи взысканія на движимость;

таксы, имѣть право удержать все ему слѣдующее изъ вырученной суммы, и уже отъ взыскателя будетъ зависѣть довыскать то, чего не достало на покрытіе его претензіи, для чего, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, ему долженъ быть возвращенъ исполнительный листъ съ такою же надписью (см. IV объясн.).

вв) при обращении взысканія на капиталы;

VI. При обращеніи взысканія на денежные суммы, принадлежащія должнику, приставъ долженъ требовать представленія ему такой суммы, которой можно было бы удовлетворить обѣ претензіи, т. е. его, пристава, и взыскателя. Если же ему не будутъ уплачены такимъ порядкомъ издержки по исполненію, онъ можетъ или взыскать ихъ со всякаго другого имущества должника, или, если такового не окажется, удержать изъ представленной ему суммы, какъ и въ случаяхъ предыдущихъ.

б) когда исполненіе состоитъ не во взысканіи денегъ;

VII. Когда исполненіе рѣшенія состоитъ не во взысканіи денегъ, изъ которыхъ приставъ могъ бы удержать слѣдующее ему вознагражденіе, онъ также въ правѣ обратитъ взысканіе его на всякое имущество должника. А когда здѣсь не окажется такового? Въ этомъ случаѣ онъ, на основаніи второй половины 15 п. таксы, имѣетъ полное право взыскать причитающуюся ему сумму съ имущества взыскателя, если этотъ добровольно не согласится вознаграждать его, что даже обязанъ сдѣлать, такъ какъ причитающееся приставу вознагражденіе, по силѣ 314 ст. учр., составляетъ общую принадлежность всѣхъ судебныхъ приставовъ Имперіи.

в) когда противъ требуемой приставомъ цифры заявляется споръ.

VIII. Все, что было сказано до сихъ поръ, относится до тѣхъ случаевъ, когда противъ требуемой приставомъ цифры никто не споритъ. Но возможно, что такой споръ будетъ заявленъ, — какъ поступать въ такихъ случаяхъ? Этотъ вопросъ разрѣшенъ сенатомъ такъ: постановленія судебнымъ приставомъ о количествѣ слѣдующаго ему вознагражденія не принадлежатъ къ тѣмъ дѣйствіямъ, которыя, за силою 962 и 963 ст., подлежатъ оспориванію только въ теченіе двухъ недѣль (90 № 93); споръ объ этомъ можетъ быть возбужденъ и послѣ окончанія исполненія рѣшенія (80 № 253) и подлежитъ разрѣшенію суда, но не въ порядкѣ иска, предъявляемаго приставомъ къ неплательщику, а въ порядкѣ частномъ; для сего дѣло должно быть передано, самимъ ли приставомъ или по жалобѣ плательщика, въ тотъ судъ 1-ой степени, при которомъ состоитъ приставъ (80 №№ 145 и 253). Само же собою разумѣется на опредѣленія сего рода частное лицо можетъ приносить жалобы въ высшія инстанціи.

IX. Тѣми же правами, какъ и судебныя пристава въ отношеніи полученія вознагражденія за исполнительныя дѣйствія, пользуются и чины полиціи, когда они, въ силу 314 ст. прав. о произв. дѣлъ, подвѣд. земск. нач. и город. суд., производятъ охранительныя дѣйствія: они получаютъ вознагражденіе по таксѣ и таковое поступаетъ въ непосредственное ихъ распоряженіе (95 № 37 общ. собр.); при исполненіи судебныхъ рѣшеній, они имѣютъ право на взысканіе съ тяжущихся прогонныхъ и суточныхъ денегъ и тогда, когда могутъ пользоваться для поѣздокъ земскими или общественными лошадьми (04 № 40 общ. собр.).

Вознагра-
жденіе чи-
новъ поли-
ци.

X. Отсюда же слѣдуетъ, что послѣдствіемъ нарушенія разсматриваемаго правила требованіемъ со стороны пристава или взысканіемъ имъ болѣе того, что ему слѣдуетъ, должно быть отмѣнено распоряженіе пристава и, если взысканіе уже было произведено, возвращеніе излишка взыскателю. Но каковы должны быть послѣдствія нарушенія противоположнаго характера, т. е. невзысканіе приставомъ того, что должно быть взыскано? Здѣсь слѣдуетъ различать случаи невзысканія того, что слѣдуетъ частнымъ лицамъ (взыскателю, хранителю, экспертамъ) отъ случаевъ невзысканія слѣдующаго пристава вознагражденія. Въ первыхъ случаяхъ, судъ, по жалобѣ того лица, которому приставомъ неправильно отказано въ производствѣ взысканія, долженъ предписать пристава исполнить законное требованіе жалобщика; въ послѣднихъ же случаяхъ, въ видахъ того, что причитающееся пристава вознагражденіе поступаетъ не въ личную его пользу, а въ пользу всѣхъ приставовъ Имперіи, судъ долженъ принимать зависящія отъ него мѣры по своей собственной инициативѣ и требовать отъ пристава точнаго исполненія предписаній закона

Послѣдствія
на нарушенія
сихъ пра-
вилъ.

959. Въ случаѣ смерти должника во время исполненія рѣшенія, исполненіе останавливается до назначенія опекуна, или до утвержденія наслѣдниковъ къ имуществу умершаго, развѣ бы судъ, по просьбѣ взыскателя, распорядился продолженіемъ исполненія; но публичная продажа имѣнія, о коей были сдѣланы установленнымъ порядкомъ публикаціи, ни въ какомъ случаѣ не отлагается. Тамъ же, ст. 959.

960. О немедленномъ назначеніи къ имуществу опекуна взыскателю предоставляется просить, гдѣ слѣдуетъ, независимо отъ ходатайства по этому предмету наслѣдниковъ умершаго. Тамъ же, ст. 960.

961. Если при жизни должника не было приступлено къ исполненію рѣшенія, то къ оному приступается не прежде, какъ по посылкѣ назначенному надъ имѣніемъ его опекуну, или утвержденнымъ къ сему имѣнію наслѣдникамъ, повѣстки объ исполненіи. Тамъ же, ст. 961.

Смерть должника во время исполненія;

I. Законъ предусматриваетъ случаи смерти должника во время исполненія рѣшенія и устанавливаетъ особыя правила, коими должны руководствоваться судебный приставъ, производящій исполненіе, и судъ: правила эти заключаются въ слѣдующемъ:

а) до врученія повѣстки объ исполненіи.

II. Когда должникъ умираетъ до врученія ему повѣстки объ исполненіи, приставу предписывается не приступать къ исполнительнымъ дѣйствіямъ, пока надъ имуществомъ его не будетъ назначенъ опекунъ, или къ имуществу его не будутъ утверждены наслѣдники. Такъ какъ никакое исполненіе рѣшенія не можетъ быть начато иначе, какъ врученіемъ должнику повѣстки объ исполненіи, то въ чемъ бы ни заключалось рѣшеніе, какія бы дѣйствія ни предстояло произвести, судебный приставъ не въ правѣ приступить къ исполненію до тѣхъ поръ, пока взыскатель не укажетъ ему или опекуна или *утвержденныхъ* наслѣдниковъ, или же не представитъ удостовѣренія суда о томъ, что такія-то лица фактически вступили въ права наслѣдства и замѣняютъ собою должника (ср. XI объясн.). Что судебный приставъ не имѣетъ права начать исполнительное производство доставленіемъ повѣстки объ исполненіи наслѣдникамъ, фактически вступившимъ въ права наслѣдства, это слѣдуетъ какъ изъ того, что въ законѣ прямо указано, какимъ лицамъ должна быть посылаема повѣстка объ исполненіи, такъ и изъ того, что для установленія, что такія-то лица являются наслѣдниками умершаго должника, судебный приставъ не имѣетъ никакихъ средствъ, ибо для сего онъ долженъ и рассмотретьъ представленныя ему обѣими сторонами доказательства и сдѣлать имъ надлежащую оцѣнку, и затѣмъ разрѣшить вопросъ въ ту или другую сторону,

т. е. разрѣшить можетъ быть споръ, на что приставъ не уполномоченъ закономъ. Такъ разъясняетъ это и сенатъ (03 № 59).

III. Если же должникъ умираетъ по доставленіи ему повѣстки, приставъ приостанавливаетъ исполнительное производство порядкомъ, указаннымъ нами выше (XIII объясн. къ 952 ст.), опять или до назначенія опекуна или до утверженія наследниковъ въ правахъ наследства. Не приостанавливать исполненія онъ можетъ, не ожидая на то распоряженія со стороны суда, лишь въ одномъ случаѣ, а именно: *когда публикаціи о продажѣ имѣнія были сдѣланы до смерти должника* (см. XIV объясн.). Затѣмъ возобновить приостановленное производство онъ можетъ или когда ему будутъ указаны законные представители умершаго, или когда послѣдуетъ распоряженіе суда (см. XI—XIII объясн.). Фактическое вступленіе наследниковъ въ принадлежащія имъ права и здѣсь, какъ и въ предыдущемъ случаѣ (II объясн.), не должно служить основаніемъ къ возобновленію приостановленнаго производства.

IV. Но какъ же долженъ поступать судебный приставъ въ тѣхъ случаяхъ, когда приводится въ исполненіе рѣшеніе, постановленное противъ не одного лица, а нѣсколькихъ, изъ числа многихъ? Здѣсь слѣдуетъ различать тѣ случаи, когда отвѣтственность должниковъ признана рѣшеніемъ раздѣльной или является таковой изъ смысла рѣшенія, отъ тѣхъ случаевъ, когда отвѣтственность нераздѣльна. Въ первыхъ случаяхъ приставъ можетъ приостановить исполненіе или не начинать его лишь въ отношеніи умершаго должника, и продолжать въ отношеніи остальныхъ. Такъ, въ случаяхъ присужденія нѣсколькихъ отвѣтчиковъ къ платежу точно опредѣленныхъ съ каждаго суммъ, или точно опредѣленныхъ съ каждаго долей одной и той же суммы, или въ случаяхъ присужденія одной суммы съ нѣсколькихъ лицъ съ солидарной другъ за друга отвѣтственностью, приставъ долженъ не приводить рѣшенія въ исполненіе лишь по отношенію умершаго, такъ какъ здѣсь каждый отвѣчаетъ самъ за себя, или, какъ въ случаѣ признанія солидарной отвѣтственности, — другъ за друга, отъ взыскателя взыскать требовать удовлетворенія отъ всѣхъ ли отвѣтчиковъ, или отъ одного, по его выбору. Въ послѣднихъ случаяхъ, т. е. когда отвѣтственность нераздѣльна, исполненіе должно быть приостановлено все. Такъ: нѣсколько совладѣльцевъ присуждены къ передачѣ взыскателю какой-либо вещи, или къ уничтоженію какой-либо постройки

б) по врученіи ему этой повѣстки.

Смерть одного изъ многихъ должниковъ.

и т. п., — ясное дѣло, что здѣсь они отвѣтствуютъ всѣ вмѣстѣ и нераздѣльно, а потому выбытіе одного изъ нихъ, по причинѣ смерти, должно влечь за собою послѣдствія, указанныя въ 959 и 961 ст. Точно также, когда взысканіе обращено на имущество, общее всѣмъ должникамъ, — каждый изъ нихъ и долженъ знать объ этомъ и имѣетъ право охранять свои интересы. Слѣдовательно и въ этомъ случаѣ смерть одного влечетъ вышеозначенныя послѣдствія.

Смерть
представителя
должника.

V. Ни малѣйшаго сомнѣнія не можетъ быть въ томъ, что такъ же долженъ поступать приставъ и въ случаѣ смерти *законнаго* представителя должника, какъ напр. опекуна, представлявшаго лицо должника при исполненіи рѣшенія и долженствовавшаго представить его. Что же касается смерти *договорнаго* представителя, т. е., повѣреннаго, коему должникомъ поручено было присутствовать при исполнительныхъ дѣйствіяхъ по врученію повѣстки самому должнику (см. IV объясн. къ 941—943 ст.), то здѣсь пріостановленіе можетъ имѣть мѣсто лишь на то время, которое необходимо для вызова къ назначенному исполнительному дѣйствію самого должника, т. е. въ этихъ случаяхъ приставъ долженъ не пріостанавливать исполненіе, какъ въ случаѣ смерти самого должника, а лишь отложить то исполнительное дѣйствіе, для присутствованія при которомъ былъ вызванъ повѣренный. Такъ, повѣстка объ исполненіи вручена самому должнику, отъ имени котораго является повѣренный и указываетъ приставу мѣсто своего временнаго пребыванія, по которому ему посылается повѣстка съ увѣдомленіемъ его о томъ, положимъ, что опись имущества его вѣрителя назначена на такой-то день. Положимъ, что наканунѣ или въ этотъ самый день приставъ узнаетъ, что повѣренный умеръ, а должникъ не является къ описи ни лично, ни чрезъ другого повѣреннаго. Ясное дѣло, что къ описи не можетъ быть приступлено, такъ какъ въ противномъ случаѣ интересы должника были бы оставлены безъ надлежащей охраны, и вотъ, судебный приставъ, *не пріостанавливая исполненія*, долженъ отложить производство описи на другой срокъ и увѣдомить объ этомъ самого должника съ оповѣщеніемъ его о причинахъ вызова его, вмѣсто его повѣреннаго. Но если о смерти повѣреннаго приставъ узнаетъ до назначенія дня на совершеніе какого-либо дѣйствія, то ему нѣтъ надобности не только пріостанавливать все производство, но и откла-

дывать совершение какого-либо дѣйствія; онъ долженъ только назначить срокъ на производство того дѣйствія, настолько продолжительный, чтобы, до наступленія его, должникъ имѣлъ возможность или явиться лично, или прислать за себя другого повѣреннаго, для чего вызовъ долженъ быть посланъ уже самому должнику *по мѣсту его постоянного жительства*. Все это мы основываемъ на томъ, во-1-хъ, что законъ не предоставляетъ приставу права приостанавливать исполненіе рѣшенія по случаю смерти повѣреннаго, а, во-2-хъ, на томъ, что въ этомъ не представляется никакой надобности, такъ какъ лицо, обязанное отвѣтствовать, и его мѣсто жительства—приставу извѣстны.

VI. Затѣмъ, въ практикѣ возбуждается вопросъ о правѣ пристава примѣнять разсматриваемыя статьи устава въ другихъ случаяхъ выбитія должника изъ процесса по исполненію, какъ напр., въ случаяхъ сумасшествия, лишенія правъ, поступленія въ монашество. Вопросъ этотъ возбуждается тѣмъ, что въ законѣ говорится исключительно о смерти должника. Но это молчаніе закона ни въ какомъ случаѣ не должно быть разсматриваемо въ смыслѣ воспрещенія пристава примѣнять эти правила, или въ смыслѣ приказанія ему продолжать исполненіе, несмотря на выбитіе должника по означеннымъ причинамъ. Исполненіе невозможно безъ доставленія должнику или его законному представителю повѣстки объ исполненіи и безъ увѣдомленія того или другого о производствѣ исполнительныхъ дѣйствій, такъ какъ и то и другое установлено въ видахъ огражденія правъ должника, которыя не могутъ оставаться безъ надлежащаго охраненія. что неминуемо было бы, если бы приставъ не имѣлъ права поступать по правиламъ разбираемой статьи. Напротивъ того, на такое распространительное толкованіе ихъ указываетъ правило 681 ст., которая постановлена съ тою же цѣлю огражденія правъ отвѣтчика. На основаніи этихъ соображеній слѣдуетъ признать, что, *въ случаѣ сумасшествия должника, поступленія въ монашество и лишенія его правъ, приставъ не только въ правѣ, но и обязанъ поступать по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 959—961.*

VII. Совершенно иное должно быть въ случаѣ объявленія должника несостоятельнымъ. Здѣсь по силѣ 12 ст. приложения VI къ 1400 ст., производство *взысканій* по исполнительнымъ листамъ, *выданнымъ до публикаціи о признаніи несостоятельности, не*

Сумасшествіе должника, лишеніе его правъ и пр.

Признаніе должника несостоятельнымъ:

останавливается, но всё взысканная и еще до публикации непременная взыскателямъ суммы представляются въ тотъ окружный судъ, въ которомъ производится дѣло о несостоятельности, а этимъ послѣднимъ обращаются въ конкурсную массу. Но для того, чтобы приставъ имѣлъ право примѣнить это правило, необходимы слѣдующія два условія: чтобы исполнительный листъ былъ выданъ на взысканіе денежной суммы, и чтобы къ исполненію было приступлено **до публикации о несостоятельности**. Первое прямо указано въ 12 п. прил. къ 1400 ст., а второе вытекаетъ изъ того, что въ законѣ сказано—производство взысканія не останавливается; остановиться же оно можетъ только тогда, когда оно было начато, а если не было начато, то и останавливаться не можетъ. Слѣдовательно: разъ исполнительный листъ выданъ послѣ публикации или, хотя и до нея, но по немъ къ исполненію не было приступлено, приступать къ нему уже нельзя: взыскатель долженъ представить такой исполнительный листъ въ конкурсъ по правилу 416 ст. у. с. т., и судебный приставъ въ правѣ отказать взыскателю въ требованіи его о производствѣ взысканія. Но за то правило это возбуждаетъ еще нѣсколько другихъ вопросовъ, которые могутъ поставить пристава въ затрудненіе, каковы:

а) примѣняется ли это правило къ несостоятельности торговой;

VIII. Такъ какъ въ III прил. къ 1400 ст. говорится о несостоятельности *неторговой*, то прежде всего является вопросъ, а какъ поступать въ случаѣ несостоятельности *торговой*? Сенатъ разъясняетъ, что въ этихъ случаяхъ должны быть примѣняемы правила *о торговой несостоятельности*; а какъ по этимъ послѣднимъ все наличное имущество должника, а слѣдовательно и то, которое, хотя и назначено въ продажу, но еще не продано, поступаетъ въ распоряженіе конкурса, то послѣдній имѣетъ право требовать, чтобы и назначенное въ продажу имущество было передано ему, а торги приостановлены (75 № 694). Но для того, чтобы требованіе это было уважено, конкурсное управленіе должно обратиться не къ приставу, отъ котораго не зависитъ ни приостановленіе продажи, ни передача имущества въ конкурсъ, а въ судъ, въ формѣ ли жалобы на пристава, если тотъ откажетъ конкурсу въ удовлетвореніи такой просьбы, или въ формѣ отношенія, какъ присутственнаго мѣста. Слѣдовательно, если должникъ объявленъ несостоятельнымъ, и отъ торговаго званія, приставъ не долженъ приостанавливать продажи.

IX. Далѣе: разъ должникъ объявленъ несостоятельнымъ, онъ лишается права защищать свои имущественныя права; а какъ права эти не могутъ оставаться безъ защиты, и такъ какъ таковыя ввѣряются конкурсу, а до учрежденія его присяжному попечителю, то для присутствованія должны быть вызываемы или конкурсное управленіе или присяжный попечитель, смотря по тому, кто въ данный моментъ представляетъ лицо несостоятельнаго.

X. Затѣмъ, въ п. 12 упомянутаго приложенія говорится исключительно *о взысканіи* съ несостоятельнаго должника *денежныхъ суммъ*; а какъ же слѣдуетъ поступать, когда рѣшеніемъ, обращеннымъ къ исполненію, несостоятельный должникъ присужденъ къ чему либо другому,—къ передачѣ имущества натурой, къ совершенію какихъ либо дѣйствій и пр.? По отношенію исполненія этого рода рѣшеній въ законѣ не сдѣлано никакого указанія, изъ чего слѣдуетъ, что эти рѣшенія не подлежатъ исполненію въ общемъ порядкѣ и начатыя по нимъ исполнительныя дѣйствія подлежатъ прекращенію съ тѣмъ, что взыскатель долженъ обратиться непосредственно въ конкурсъ съ требованіемъ о добровольномъ исполненіи присужденнаго; въ случаѣ же отказа ему конкурсомъ, онъ долженъ начать дѣло вновь искомымъ порядкомъ. Это мы, кромѣ отсутствія въ законѣ указанія на то, что къ исполненію такихъ рѣшеній могутъ быть принимаемы понудительныя мѣры, основываемъ на томъ, что разъ конкурсное управленіе не исполняетъ добровольно рѣшенія, постановленнаго противъ лица, признаннаго несостоятельнымъ, этимъ оно нарушаетъ права взыскателя, который можетъ возстановить ихъ не иначе, какъ путемъ иска; съ другой же стороны, конкурсное управленіе не лишено права доказывать отсутствіе правъ у взыскателя на томъ ли основаніи, что отсужденное ему имущество въ дѣйствительности не принадлежитъ ему, а безденежно отсуждено несостоятельнымъ, или что несостоятельный присужденъ къ исполненію такого договора, отъ исполненія коего конкурсъ отказывается по праву, предоставленному ему 3 п. 477 ст. уст. суд. торг., и т. п. Словомъ, въ виду того, что конкурсъ имѣетъ право по закону оспаривать право взыскателя, понудительное исполненіе противъ него невозможно, пока не будетъ постановлено рѣшенія именно противъ него, конкурса.

XI. Дабы не ставить взыскателя въ зависимость отъ произвола наследниковъ, правиломъ 960 ст. ему предоставлено право просить

б) кто вызывается къ присутствованію при исполненіи;

в) какъ исполняются другія рѣшенія противъ несостоятельнаго.

Назначеніе опеки.

гдѣ слѣдуетъ о немедленномъ назначеніи опекуновъ надъ имуществомъ выбывшаго изъ процесса должника. Правило это должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что подобную просьбу, несмотря на то, что она заявляется лицомъ, не указаннымъ въ 250 ст. зак. гр., надлежащее опекунское учрежденіе обязано уважить, разъ только ему будетъ представлена выписка изъ журнала пристава, содержащая въ себѣ постановленіе о приостановленіи исполненія; при неисполненіи сего опекунскимъ учрежденіемъ, судъ въ правѣ предписать ему исполнить, коль скоро взыскатель обжалуетъ распоряженіе опеки и судъ найдетъ таковое неправильнымъ.

Возможно, однако, что судъ не признаетъ неправильными основанія, по коимъ опекунское учрежденіе откажетъ просителю, что можетъ быть въ томъ случаѣ, когда наслѣдники умершаго фактически вступятъ въ наслѣдственные права,—какъ же тогда быть взыскателю? Въ этихъ случаяхъ взыскатель въ правѣ просить судъ о дозволеніи приставу продолжать исполненіе, признавъ фактически принявшихъ наслѣдство законными представителями должника, которыхъ и вызывать къ исполнительнымъ дѣйствіямъ. Что на это судъ долженъ имѣть право, въ этомъ едва ли можно имѣть сомнѣніе, разъ наслѣдники фактомъ принятія наслѣдства препятствуютъ назначенію опеки и не желаютъ утвержденія въ правахъ наслѣдства, къ чему ихъ законъ не обязываетъ,—судъ не можетъ оставить взыскателя безъ всякой защиты, а таковой можетъ быть признаніе фактически принявшихъ наслѣдниковъ законными представителями должника и обязанными отвѣтствовать за него, какъ это сказано въ 1259 ст. зак. гр.

Когда судъ можетъ разрѣшить продолженіе исполненія.

ХП. Но это не единственный случай, когда судъ можетъ разрѣшить приставу продолжать исполненіе, несмотря на отсутствіе представителей должника, такъ какъ въ законѣ это право суда не ограничено однимъ какимъ-либо случаемъ, а слѣдовательно предоставлено его усмотрѣнію. Не слѣдуетъ, однако, думать, что это усмотрѣніе равносильно произволу, и что судъ можетъ, когда вздумаетъ, и уважить просьбу просителя и отказать ему. Это усмотрѣніе должно имѣть свои основанія, каковыми могутъ быть и возможность уничтоженія имущества, на которое обращено взысканіе или отсуждено отъ должника, и возможность причиненія взыскателю непоправимаго вреда и т. п. Словомъ, судъ въ правѣ дозволить продолженіе исполненія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда найдетъ, что отъ при-

остановленія исполненія взыскатель долженъ потерпѣть болѣе или менѣе значительный уронъ.

ХІІІ. Что касается вопроса о порядкѣ, въ которомъ должна быть разрѣшаема такая просьба, то объ этомъ нечего говорить: не можетъ быть иного порядка, какъ разсмотрѣніе дѣла въ судебномъ засѣданіи и постановленіе частнаго опредѣленія, представленія приставу копіи котораго совершенно достаточно для того, чтобы приставъ возобновилъ производство. Но какъ, т. е. въ какомъ порядкѣ взыскатель долженъ просить объ этомъ судъ? Есть мнѣніе, по которому взыскатель долженъ подать въ судъ жалобу на постановленіе пристава о пріостановленіи, и только въ удовлетвореніе такой жалобы судъ можетъ отмѣнить распоряженіе пристава. Мы, однако, думаемъ, что здѣсь взыскатель не долженъ быть стѣсняемъ какой-либо формой, а тѣмъ болѣе обязанностью жаловаться. Распоряженія пристава не принадлежатъ къ тѣмъ судебнымъ постановленіямъ, которыя, при необжалованіи ихъ въ срокъ, вступаютъ въ законную силу и отмѣнены быть не могутъ (80 № 28),—это разъ. Второе: не долженъ быть стѣсняемъ взыскатель требованіемъ подачи жалобы въ установленный срокъ, такъ какъ причины, вслѣдствіе коихъ онъ долженъ ходатайствовать о продолженіи исполненія, могутъ возникнуть впоследствии, и тогда обвинять его въ томъ, что имъ не соблюденъ установленный срокъ на заявленіе своего требованія,—было бы несправедливо. Вотъ эти соображенія заставляютъ насъ думать, что взыскатель можетъ подать упомянутую просьбу во всякое время, т. е. не только въ формѣ жалобы, но и въ формѣ обыкновеннаго частнаго прошенія, коимъ заявляется частное ходатайство.

ХІV. Въ одномъ случаѣ законъ дозволяетъ приставу и собственною своею властію не пріостанавливать исполненія, — это именно, когда *публикаціи о продажѣ имѣнія сдѣланы установленнымъ порядкомъ*, то публичная продажа не останавливается *ни въ какомъ случаѣ*. Конечно, это «ни въ какомъ случаѣ» — не должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, чтобы приставъ не имѣлъ права пріостановить или даже прекратить производство по какимъ-либо другимъ причинамъ, какъ напр., требованіе взыскателя о пріостановленіи, отмѣна рѣшенія, приводимаго въ исполненіе, предписаніе суда, уплата неутвержденнымъ въ правахъ наслѣдникомъ поискиваемой суммы и т. п., — во всѣхъ подобныхъ случаяхъ при-

Въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ просить о б ѣ этомъ.

Когда приставъ можетъ безъ дозволенія суда продолжать исполненіе.

ставъ *обязанъ* и приостановить и прекратить продажу, если это требуется; означенное выраженіе должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что приставъ не долженъ приостанавливать продажи, когда нѣтъ для этого никакихъ другихъ причинъ.

Какъ по-
нимать, ко-
гда сдѣланы
публикаціи.

XV. Какъ же слѣдуетъ понимать выраженіе—«когда публикаціи сдѣланы установленнымъ порядкомъ»?—Намъ кажется, что для этого вовсе нѣтъ надобности, чтобы всѣ публикаціи и во всѣхъ газетахъ были уже напечатаны. Совершенно достаточно, если до того момента, *когда приставу сдѣлалось извѣстнымъ о смерти должника*, публикаціонныя статьи имъ посланы по назначенію и возвращены быть не могутъ. Это мы основываемъ на томъ соображеніи, что если бы выраженіе—«публикаціи сдѣланы»—понимать въ томъ смыслѣ, что публикаціи напечатаны, то приходилось бы разрѣшать множество вопросовъ: какъ быть, когда въ одной газетѣ публикація напечатана, а въ другой нѣтъ, и т. п. Не слѣдуетъ же забывать, что напечатаніе хоть одной публикаціи можетъ привлечь желающихъ на торги,—для чего же они должны беспокоиться и тратиться совершенно напрасно.

Продажа
какого имѣ-
нія не дол-
жна быть
приостанав-
ливаема.

XVI. Затѣмъ, вызываетъ на практикѣ недоумѣніе и выраженіе—«продажа *имѣнія*»,—что должно быть подразумѣваемо подъ словомъ «имѣніе», недвижимое ли только имѣніе, или также и движимость? Если этотъ вопросъ разрѣшить такъ, что здѣсь подразумѣваются имущества и движимыя и недвижимыя, то почему въ законѣ сказано „имѣніе“, подъ какимъ словомъ подразумѣвается обыкновенно *недвижимое имѣніе*, а также, почему въ законѣ сказано *публикація* о продажѣ, а не *объявленіе*? вѣдь при продажѣ движимости *публикаціи* дѣлаются только въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1033 и 1037, а во всѣхъ прочихъ лишь *объявленія*. Но всѣ эти вопросы не должны препятствовать къ разрѣшенію главнаго въ томъ смыслѣ, что въ законѣ идетъ рѣчь о продажѣ *какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества*. Нашъ законъ не придаетъ такого строгаго значенія словамъ «имѣніе» и «имущество», чтобы подъ первымъ подразумѣвалась непременно недвижимость, а подъ послѣднимъ движимость; напротивъ того, весьма часто и движимость называется *имѣніемъ* и недвижимость—имуществомъ. Въ силу этого, одно то, что въ законѣ сказано—„имѣніе“—не должно давать повода къ заключенію, что здѣсь идетъ рѣчь только о недвижимыхъ имѣніяхъ. Точно также, публикація есть одинъ

видъ объявленія, и дѣло не въ томъ, чтобы объявленіе было напечатано, а въ томъ, чтобы о продажѣ было объявлено тѣмъ порядкомъ, какой установленъ въ законѣ, ибо, если бы разбираемое выраженіе толковать буквально, то приходилось бы признать, что продажа и недвижимыхъ имѣній, оцѣненныхъ ниже 100 руб., должна приостанавливаться, такъ какъ по 1149 ст., о продажѣ такихъ имѣній не дѣлается *публикація*. Но невозможно объяснить, почему продажа самыхъ большихъ имѣній не останавливается *ни въ какомъ случаетъ*, а самыхъ малыхъ должна останавливаться. Кромѣ того, почему не должна останавливаться продажа недвижимыхъ имѣній, которыя не подвергаются риску испортиться или уничтожиться, а продажа движимости, которая можетъ испортиться и совершенно уничтожиться въ самый короткій срокъ, должна останавливаться?

Все это вмѣстѣ взятое приводитъ насъ къ тому заключенію, что по правилу 959 ст. не должна останавливаться продажа какъ *недвижимыхъ имѣній, какъ и движимыхъ имущества*, если только объявленіе о продажѣ сдѣлано установленнымъ порядкомъ, т. е., когда нужно—публикаціи посланы, а когда нужно,—объявленія выставлены гдѣ слѣдуетъ и разосланы куда слѣдуетъ.

XVII. Такъ какъ приостановленіе исполненія по причинамъ, указаннымъ въ рассматриваемой статьѣ, является частнымъ случаемъ приостановленія вообще, то послѣдствія нарушенія и этихъ правилъ должны быть тѣ же самыя, что и послѣдствія нарушенія общихъ правилъ о приостановленіи (см. XXXIII объясн. къ 952 ст.).

Послѣдствія нарушенія сихъ правилъ.

962. Жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній и всѣ споры по исполненію, за исключеніемъ касающихся толкованія рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, въ округѣ коего исполняется рѣшеніе. Тамъ же, ст. 962.

962¹. Въ уѣздахъ Велико-Устюжскомъ, Никольскомъ, Сольвычегодскомъ, Яренскомъ и Усть-Сысольскомъ, Вологодской губерніи, жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній общихъ судебныхъ мѣстъ, и всѣ споры по испол-

ненію, за исключеніемъ касающихся толкованій рѣшеній, подлежатъ разсмотрѣнію мѣстнаго, по производству исполнительныхъ дѣйствій, уѣзднаго члена окружнаго суда. 1899 февр. 15 (16489) мн. Гос. Сов. IV, ст. 962¹.

Есть ли различіе между жалобой на неправильное исполненіе и споромъ по исполненію. I. Положивъ въ основаніе и производства по исполненію состязательное начало, составители уставовъ тѣмъ самымъ освободили судебныя установленія отъ обязанности наблюдать за дѣйствіями пристава, возложивъ таковую на тяжущихся, съ каковою цѣлію имъ и предоставлено право жалобы какъ въ случаѣ уклоненія приставомъ отъ предписаній закона и вообще неправильныхъ и произвольныхъ дѣйствій, такъ и въ случаѣ несогласнаго съ ихъ мнѣніемъ разрѣшенія спора, возникающаго между ними. Хотя, такимъ образомъ, между жалобой на неправильное исполненіе и споромъ по исполненію и существуетъ нѣкоторое различіе, но таковое не имѣетъ практическаго значенія, такъ какъ войти въ разсмотрѣніе правильности ли дѣйствій пристава или правильности разрѣшеннаго имъ спора (ср. VI объясн. къ 950 ст.) судъ можетъ не иначе, какъ по жалобѣ заинтересованнаго лица. Если же въ законѣ и упомянуто о томъ и другомъ, то единственно съ цѣлію указанія на то, что судъ можетъ провѣрить правильность того и другого не иначе, какъ вслѣдствіе жалобы.

Подсудность этихъ дѣлъ. II. Правило этой статьи, опредѣляющей подсудность дѣлъ, возникающихъ по этого рода жалобамъ, на первый взглядъ представляется довольно яснымъ: всѣ эти дѣла, за исключеніемъ дѣлъ, возникающихъ изъ толкованія рѣшенія, о коихъ говорится въ 964 ст., а также дѣлъ, указанныхъ въ ст. 962¹, подлежатъ вѣдѣнію того суда, въ округѣ коего производится исполненіе, каковая подсудность установлена въ видахъ доставленія тяжущимся большаго удобства вслѣдствіе близости суда къ мѣсту совершенія обжалуемыхъ дѣйствій. Однако и это простое правило возбуждаетъ на практикѣ не одинъ вопросъ, на разсмотрѣніи каковыхъ мы и должны остановиться.

Какія жалобы подлежатъ вѣдѣнію предсѣдателя. III. Прежде всего является вопросъ,—въ какихъ случаяхъ жалобы на дѣйствія пристава подлежатъ вѣдѣнію суда, и въ какихъ—вѣдѣнію предсѣдателя, которому, по 330 ст. учр., должны подаваться жалобы на *личныя дѣйствія и медленность* пристава, состоящаго при томъ судѣ. Здѣсь, собственно говоря, вопросъ воз-

буждается лишь по отношенію жалобъ на *личныя дѣйствія пристава*, такъ какъ по отношенію жалобъ на медленность никакихъ недоумѣній быть не можетъ: этого рода жалобы подвѣдомы единоличной власти предсѣдателя и, слѣдовательно, не подвѣдомы суду. Но по отношенію *личныхъ дѣйствій* дѣйствительно является вопросъ—какія дѣйствія пристава слѣдуетъ считать *личными* и какія *по исполненію рѣшенія*? Большинство нашихъ юристовъ, занимавшихся этимъ вопросомъ, разрѣшаютъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что жалобой на неправильное исполненіе требуется возстановленіе права жалобщика, нарушенное приставомъ, посредствомъ отмены его распоряженія; предметомъ же жалобы на личныя дѣйствія можетъ быть лишь требованіе о подверженіи пристава извѣстной карѣ, извѣстному наказанію, за его противозаконныя поступки. Такъ: приставъ неправильно приостановилъ исполненіе, или приступилъ къ описи недвижимаго имѣнія ранѣ установленнаго срока, или неправильно произвелъ обнародованіе о торгахъ, или неправильно отказалъ въ требованіи о приступленіи къ исполненію и т. п. и т. п. и т. п.,—все это будутъ жалобы на неправильность исполненія, такъ какъ такими дѣйствіями приставъ допустилъ нарушенія правъ просителя, которыя всегда могутъ быть возстановлены судомъ. Напротивъ того, приставъ самъ, не требуя полиціи, открылъ запертое помѣщеніе, обыскалъ должника, учинилъ надъ нимъ извѣстное насиліе, незаконно задержалъ его и пр. и пр. и пр.,—все это дѣйствія личныя, которыя, разъ они не сопровождались такими нарушеніями, которыя могутъ быть отменены, а нарушенныя права возстановлены, послѣдствіемъ ихъ можетъ быть лишь личная отвѣтственность пристава, подверженіе его извѣстному наказанію, и только; ибо, невозможно возстановить право жалобщика, нарушенное тѣмъ, что приставъ самъ сломалъ замокъ, обыскалъ должника и ничего не нашелъ ни при послѣднемъ, ни въ открытомъ имъ помѣщеніи. Такое различіе, даваемое жалобамъ на личныя дѣйствія пристава и на неправильное исполненіе рѣшенія, вполне правильно и подтверждается тѣмъ, что о жалобахъ на личныя дѣйствія говорится въ 330 ст. учр., помѣщенной въ отдѣлѣ—объ обязанностяхъ и *отвѣтственности* судебныхъ приставовъ, а о жалобахъ на неправильное исполненіе рѣшенія—въ 962 ст. уст., помѣщенной въ отдѣлѣ общихъ правилъ исполненія. Такимъ различіемъ и должна руководствоваться практика; разъ въ жалобѣ тре-

буется отмѣна распоряженія пристава и возстановленіе нарушеннаго права жалобщика,—она подсудна суду; коль же скоро жалобщикъ не требуетъ ничего болѣе, какъ наказанія пристава, — она подвѣдома предсѣдателю. Это должно быть примѣняемо и въ случаѣ жалобъ на личныя дѣйствія судебныхъ приставовъ, исполняющихъ судебныя рѣшенія въ мѣстностяхъ, указанныхъ въ 962¹ ст., такъ какъ по правилу этой статьи уѣздному члену суда предоставлены лишь жалобы *по исполненію* и споры по оному.

Но какъ устанавливать подсудность такихъ жалобъ, въ которыхъ эти оба требованія смѣшаны? Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что такія жалобы подсудны суду, а не предсѣдателю, на томъ основаніи, что предсѣдателю не предоставлено права входить въ разсмотрѣніе дѣйствій пристава по исполненію; напротивъ того, судъ въ правѣ и самъ возбудить преслѣдованіе противъ пристава и легко можетъ передать вопросъ объ уголовной его отвѣтственности на распоряженіе предсѣдателя.

Какому суду подвѣдомы жалобы по исполненію.

IV. Разграничивъ такимъ образомъ подсудность жалобъ на личныя дѣйствія пристава и на дѣйствія по исполненію, мы должны выяснить, *какому суду* подвѣдомы эти послѣднія жалобы. Въ законѣ сказано—суду, «въ округѣ коего исполняется рѣшеніе». По рѣшеніе можетъ исполняться и въ округѣ окружнаго суда, и въ округѣ судебной палаты, и въ округѣ мирового сѣзда,—какъ же тутъ разграничивать подсудность? Прежде всего, слѣдуетъ признать, какъ это разъяснено и сенатомъ, что жалоба должна быть подаваема въ судъ первой степени (73 № 1146), соблюдая при томъ то правило, что, когда жалоба вызывается дѣйствіями по исполненію рѣшенія общихъ судебныхъ мѣстъ, то кѣмъ бы ни производилось исполненіе,—жалоба подвѣдома тому окружному суду, въ округѣ коего производится исполненіе; такъ: жалоба на дѣйствія мирового судьи по исполненію опредѣленія суда о ввѣдѣ во владѣніе подвѣдома окружному суду; когда же приводится въ исполненіе рѣшеніе мирового установленія, то подсудность жалобы, по разъясненіямъ сената, опредѣляется такъ: по исполненію всѣхъ тѣхъ рѣшеній мировыхъ установленій, кои исполняются не обращеніемъ взысканія на недвижимое имѣніе, жалобы подаются мировому судѣ, въ участкѣ коего производится исполненіе; по исполненію же обращеніемъ взысканія на недвижимое имѣніе,—или непосредственному члену сѣзда или окружному суду, смотря по тому, гдѣ

имѣніе должно продаваться (78 № 126; 80 № 28); если же мѣсто продажи еще не опредѣлено, то подсудность жалобы опредѣляется сообразно съ тѣмъ, произведена ли опись по исполнительному листу мировыхъ установленийъ или общихъ судебныхъ мѣстъ; въ первомъ случаѣ — жалоба подвѣдома непремѣнному члену сѣзда, во второмъ — окружному суду (81 № 156).

Затѣмъ, такъ какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе полож. о земск. нач., исполненіе рѣшеній уѣздныхъ членовъ суда, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, по правилу, изображенному въ 105 ст. разд. II того положенія, возложено на судебныхъ приставовъ окружнаго суда, то тутъ является вопросъ — кому подвѣдомы жалобы на этихъ послѣднихъ по исполненію рѣшеній уѣздныхъ членовъ, земскихъ начальниковъ и городскихъ судей? По отношенію жалобъ по исполненію рѣшеній городскихъ судей и земскихъ начальниковъ вопросъ этотъ разрѣшается 109 ст. того же полож. II разд., по силѣ которой эти жалобы подлежатъ разсмотрѣнію земскаго начальника или городского судьи, въ участкѣ коего рѣшеніе исполняется. По отношенію же уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, въ виду того, что эти послѣдніе, по силѣ 30 ст. полож. разд. I, должны руководствоваться правилами уставовъ, для мировыхъ судей постановленными, слѣдуетъ признать, что жалоба на пристава по исполненію рѣшенія уѣзднаго члена окружнаго суда подлежитъ, согласно 160 ст. уст., тому уѣздному члену, въ участкѣ коего производится исполненіе. Но все это по отношенію рѣшеній, кои исполняются не обращеніемъ взысканія на недвижимое имѣніе; при исполненіи же продажи недвижимаго имѣнія слѣдуетъ руководствоваться тѣмъ, гдѣ продажа недвижимаго имѣнія должна производиться, какъ и въ случаѣ только что указанномъ.

Кому же подлежатъ жалобы по исполненію рѣшеній, постановляемыхъ въ порядкѣ упрощеннаго производства и по дѣламъ, превышающимъ мировую подсудность? — Такъ какъ на этотъ вопросъ въ законѣ нѣтъ прямого отвѣта, то слѣдуетъ руководствоваться правиломъ 365²⁴ ст., по силѣ которой, въ случаяхъ въ упрощенномъ порядкѣ не установлено особыхъ изъятій, примѣняются общія правила, т. е. слѣдуетъ признать, что жалобы по исполненію рѣшеній упрощеннаго порядка, по дѣламъ, превышающимъ мировую подсудность, подлежатъ вѣдомству окружнаго суда, въ округѣ коего

производится исполненіе, и при томъ независимо отъ того, къмъ рѣшеніе постановлено—членомъ ли окружнаго суда или его уѣзднымъ членомъ.

Кто можетъ
приносить
такія жало-
бы.

V. По вопросу о томъ, кто можетъ жаловаться на дѣйствія пристава по исполненію рѣшенія, уже неоднократно было разъясняемо правительствующимъ сенатомъ, что жалобы эти могутъ быть подаваемы каждымъ, чьи интересы или права нарушены дѣйствіями пристава, а слѣдовательно не только тяжущимися, т. е. взыскателемъ и должникомъ, но и всякимъ третьимъ лицомъ, какъ напр., въ тѣхъ случаяхъ, когда взысканіе обращается на имущество, состоящее во владѣніи третьяго лица (78 № 126; 81 № 156; 82 № 87; 84 № 142 и мн. др.) и т. п. Лица же, а равно и учрежденія, чьи права не нарушаются исполнительными дѣйствіями, не имѣютъ ни права жалобы, ни представленія въ судъ, ни вообще какого-либо вмѣшательства (77 № 21 общ.). При взысканіи съ городовъ, взыскатели, въ огражденіе ихъ интересовъ, могутъ приносить на распоряженія городскихъ учрежденій жалобы въ установленномъ порядкѣ. Жалобы эти на распоряженія городскихъ управъ подлежатъ подачѣ въ городскія думы, на дѣйствія коихъ—губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіямъ, а на дѣйствія послѣднихъ—въ первый департаментъ сената (91 № 4 гр. д. и 90 № 12 общ. собр.). Наконецъ, Анненковъ совершенно вѣрно замѣчаетъ, что и сами пристава не имѣютъ права входить въ судебныя установленія съ представленіями о разрѣшеніи встрѣченныхъ ими недоумѣній (V, 582).

Порядокъ
подачи жа-
лобы.

VI. Въ законѣ не указано, въ какомъ порядкѣ должны быть подаваемы жалобы на дѣйствія судебныхъ приставовъ по исполненію, изъ чего можно заключить, что и тутъ долженъ быть соблюдаемъ тотъ порядокъ, что жалоба должна быть приносима въ то мѣсто или тому лицу, дѣйствія или опредѣленія коего вызвали подачу жалобы. Однако, это общее правило здѣсь не примѣнимо, ибо имъ опредѣляется порядокъ обжалованія мѣстъ и лицъ, облеченныхъ судебною властію, которою судебныя пристава не облечены. Посему, какъ это признается и сенатомъ, разсматриваемыя жалобы должны быть подаваемы *непосредственно* въ судъ или судъ, но не чрезъ пристава, на дѣйствія котораго она приносится (79 № 399).

VII. Нарушенія сихъ правилъ могутъ проявляться двойкою: когда они нарушаются жалобщиками и когда нарушаются судомъ. Жалобщиками они могутъ быть нарушаемы подачей жалобы не въ тотъ судъ, которому она подсудна, или не непосредственно въ судъ, а приставу; судомъ, — когда онъ войдетъ въ разсмотрѣніе неподсудной ему жалобы.

Нарушеніе перваго рода, т. е. подача жалобы не въ надлежащій судъ, должно влечь за собою оставленіе ея безъ разсмотрѣнія, какъ дѣла неподсуднаго ему. Но должно ли являться такое послѣдствіе само собою или только отвѣтомъ на заявленный отводъ? Другими словами: въ правѣ ли судъ оставить безъ разсмотрѣнія всякую жалобу, представляющуюся ему неподсудной, безъ отвода противной стороны, или не всякую? По отношенію родовой подсудности, вопросъ этотъ легко разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ на основаніи общаго правила о томъ, что судъ не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе дѣла ему неподсуднаго по роду. Въ силу чего, судъ въ правѣ и обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію, когда она подается въ мировой судъ на дѣйствія пристава, приводящаго въ исполненіе рѣшенія окружнаго суда или судебной палаты, или наоборотъ, когда она подается въ окружный судъ на дѣйствія пристава по исполненію мировыхъ установленій, уѣзднаго члена суда, городского судьи или земскаго начальника, если только исполненіе заключалось не въ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, подлежащее продажѣ при окружномъ судѣ (ср. IV объясн.). Но по отношенію мѣстной подсудности, т. е. по отношенію жалобъ, подаваемыхъ не въ тотъ судъ, въ округѣ котораго производится исполненіе? По нашему мнѣнію и за такого рода нарушеніями должны слѣдить сами судебныя установленія, не ожидая отвода противной стороны. Это мы основываемъ на томъ, что если допустить противное сему толкованіе, то приходилось бы признавать за судебными установленіями входить въ разсмотрѣніе, если нѣтъ отводовъ, и такихъ жалобъ, коими обжалуются дѣйствія судебныхъ приставовъ, имъ неподвѣдомыхъ, какъ напр., въ такомъ случаѣ: рѣшеніе, постановленное московскимъ окружнымъ судомъ, приводится въ исполненіе въ округѣ нижегородскаго суда, а жалоба на неправильныя дѣйствія пристава сего суда подается въ казанскій судъ, который, по таковому толкованію, долженъ былъ бы войти въ разсмотрѣніе этой жалобы, если бы противникъ жалобщика не догадался заявить

отвода. Но это, конечно, допущено быть не может, как потому, что приставъ нижегородскаго суда не подвѣдомъ казанскому суду, такъ и потому, что послѣдній былъ бы поставленъ въ крайне затруднительное положеніе разсмотрѣніемъ такой жалобы. Въ виду этого, мы считаемъ, что и въ означенныхъ случаяхъ, жалоба, поданная не въ тотъ судъ, въ округѣ коего исполняется рѣшеніе, должна оставляться безъ разсмотрѣнія по собственному почину суда.

Подача жалобы не непосредственно въ судъ, а судебному приставу, должна влечь за собою возвращеніе жалобы просителю по распоряженію пристава, который обязанъ объявить просителю о причинахъ ея возвращенія. Но какія послѣдствія должно влечь за собою представленіе жалобы въ судъ принявшимъ ее отъ просителя судебнымъ приставомъ? Намъ кажется, что, если такимъ путемъ жалоба поступитъ въ судъ до истеченія установленнаго срока на ея подачу, то она должна быть принята и разсмотрѣна судомъ, ибо законъ не придаетъ особаго значенія тому, какимъ способомъ адресованная на имя суда жалоба поступила къ нему, если только нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что она исходитъ отъ лица, подписавшаго ее и ясно выразившаго желаніе подать ее въ судъ. Всѣ эти условія на лицо, когда жалобщикъ подаетъ жалобу приставу, а тотъ представляетъ ее въ судъ. Но если приставъ представитъ въ судъ поданную ему жалобу по истеченіи установленнаго на принесеніе ея срока, то судъ долженъ оставить ее безъ разсмотрѣнія, такъ какъ по закону моментомъ поступленія бумаги въ судъ почитается или дѣйствительное поступленіе ея туда, или полученіе до истеченія срока въ почтовой конторѣ того города, гдѣ находится судъ. Въ этомъ отношеніи правительствующій сенатъ строго держится буквы закона. Такъ, правило 1222 ст. уст. онъ изъясняетъ въ томъ смыслѣ, что для участія въ распредѣленіи денегъ должника кредиторъ долженъ представить свой исполнительный листъ до истеченія установленнаго въ названной статьѣ срока *въ окружный судъ*; подача же пристава и представленіе его послѣднимъ въ судъ по истеченіи шести недѣль—равносильна представленію исполнительнаго листа послѣ срока (10 № 113).

Нарушенія второго рода, т. е. принятіе неподлежащимъ судомъ жалобы, неподсудной ему, и разсмотрѣніе ея, должны влечь за собою отмѣну опредѣленія суда, разрѣшившаго жалобу, *если только это опредѣленіе будетъ обжаловано установленнымъ порядкомъ*

въ высшую инстанцію. Другихъ послѣдствій, по нашему мнѣнію, здѣсь быть не можетъ, ибо невозможно согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, чтобы судебный приставъ имѣлъ право входить въ разсмотрѣніе вопроса о компетенціи суда, опредѣленіе котораго онъ долженъ исполнить. Вѣдь если допустить, что судебному приставу должно принадлежать такое право, то за нимъ слѣдуетъ признать право не подчиняться опредѣленіямъ и того суда, которому онъ подвѣдомъ, если только ему покажется, что судъ неправильно принялъ къ своему разсмотрѣнію жалобу, подсудную другому суду, какъ напр., въ тѣхъ случаяхъ, когда по исполненію рѣшенія о взысканіи денежной суммы, обращеннаго на недвижимое имѣніе, подлежащее продажѣ при мировомъ съѣздѣ, жалоба будетъ подана въ окружный судъ, и послѣднимъ будетъ разсмотрѣна, когда, по мнѣнію пристава, она подлежитъ разсмотрѣнію непремѣннаго члена съѣзда; но этого допустить невозможно, а слѣдовательно за судебнымъ приставомъ не можетъ быть признано права входить въ разсмотрѣніе вопроса о компетенціи суда, постановившаго опредѣленіе въ разрѣшеніи жалобы.

963. Споры и жалобы, заявляемые по прошествіи двухъ недѣль со времени исполненія оспориваемыхъ дѣйствій, оставляются безъ разсмотрѣнія. Тамъ же, ст. 963.

I. Изъ того, что споры и жалобы на дѣйствія пристава по исполненію рѣшенія оставляются безъ разсмотрѣнія, если они подаются по истеченіи двухъ недѣль со времени оспориваемаго дѣйствія, слѣдуетъ тотъ выводъ, что законъ устанавливаетъ *двухнедѣльный срокъ* для подачи жалобъ на дѣйствія судебныхъ приставовъ. Такое правило возбуждаетъ слѣдующіе вопросы:

Срокъ на подачу жалобъ по исполненію.

II. Первый: всякая ли жалоба на дѣйствія пристава должна быть подана въ двухнедѣльный срокъ?—Не трудно убѣдиться въ томъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Дѣйствительно: прежде всего укажемъ на то, что въ самомъ законѣ указаны случаи, въ коихъ жалобы на судебныхъ приставовъ должны быть подаваемы въ другіе сроки, какъ напр.,—на неправильное производство торгова, по 1205 ст., жалоба подается въ *семидневный* срокъ. Слѣдовательно, *не менѣе двухнедѣльнаго срока* полагается

Всякая ли жалоба на пристава должна быть подана въ двухнедѣльный срокъ.

на подачу тѣхъ лишь жалобъ, на подачу коихъ въ законъ не установленъ менше краткій срокъ. Это первое.

Затѣмъ: судя по мѣсту, занимаемому настоящей статьей, да и по буквальному ея тексту, въ ней говорится о жалобахъ на дѣйствія *по исполненію рѣшенія*, т. е. о тѣхъ жалобахъ, которыя, по вышесказанному (III объясн. къ 692 ст.), подлежатъ вѣдомству суда, но не о жалобахъ на личныя дѣйствія пристава, которыя по 330 ст. учр. подлежатъ вѣдѣнію предсѣдателя. На подачу этихъ послѣднихъ жалобъ никакого особаго срока не установлено, а слѣдовательно онѣ могутъ быть подаваемы во всякое время до истеченія той давности, которой погашается содѣяніе инкриминируемаго пристава проступка.

Далѣе: въ законѣ говорится о жалобахъ *на дѣйствія пристава по исполненію*, а не о жалобахъ на его постановленія, которыя хотя и не будутъ обжалованы въ установленный срокъ, не вступаютъ въ силу закона. Посему и такія постановленія могутъ быть обжалуемы по прошествіи разсматриваемаго срока. Такъ: при описи имѣнія на удовлетвореніе долга взыскателя, третье лицо заявило приставу, что описываемое имѣніе принадлежитъ ему, а не должнику; приставъ, принявъ это заявленіе и найдя, что должникъ подтвердилъ свое право на то имѣніе, *постановилъ* - включить его въ опись. Затѣмъ, когда по прошествіи двухъ недѣль послѣ этого постановленія третье лицо обратилось съ просьбой къ непремѣнному члену объ освобожденіи этого имѣнія и таковая была оставлена безъ разсмотрѣнія, какъ поданная послѣ установленнаго срока, сенатъ нашель, что третье лицо не прочустило срока, котораго на подачу подобнаго рода просьбъ вовсе нѣтъ въ законѣ (80 № 28); въ двухъ другихъ рѣшеніяхъ своихъ онъ призналъ, что сторона не можетъ быть обвинена въ пропускѣ срока на подачу жалобы на такія постановленія пристава, коими имъ заключается о количествѣ причитающагося ему вознагражденія за исполнительныя дѣйствія (80 № 145; 90 № 93), такъ какъ на обжалованіе постановленій судебныхъ приставовъ никакого срока не установлено.

Такимъ образомъ, въ двухнедѣльный срокъ должны быть подаваемы лишь жалобы *на дѣйствія* пристава по исполненію, т. е. когда требуется отмѣна какого-либо дѣйствія, уже совершеннаго, какъ напр., на то, что приставъ подвергъ аресту или описи такое-

то имущество, произвелъ неправильно обнаруженіе о продажѣ, выселилъ должника изъ занимаемаго имъ помѣщенія, произвелъ торги и т. п. и т. п.

Но изъ этого слѣдуетъ заключить, что на отказъ пристава въ какомъ-либо домогательствѣ той или другой стороны жалоба можетъ быть подана и послѣ этого срока; тогда,—какъ же понимать слово: *споръ*? вѣдь такой отказъ можетъ послѣдовать именно въ разрѣшеніе спора между сторонами, когда одна изъ нихъ чего-либо требуетъ, а другая оспариваетъ это требованіе, и приставъ разрѣшаетъ этотъ споръ въ пользу этой послѣдней стороны. Мы думаемъ, что и такой отказъ можетъ быть обжалуемъ во всякое время, если только имъ нарушаются права жалобщика. Такъ: взыскатель требуетъ подвергнуть аресту и описи такую-то движимую вещь; должникъ заявляетъ, что эта вещь есть принадлежность недвижимости, и приставъ отказываетъ взыскателю. Взыскатель имѣетъ право во всякое время просить судъ о предписаніи пристава обратить взысканіе и на эту вещь, если остальныхъ вещей не хватаетъ на удовлетвореніе его претензіи, а вещь принадлежитъ къ движимымъ. Это мы основываемъ на томъ, во-1-хъ, что и здѣсь жалоба приносится не на дѣйствія пристава, а на его постановленіе, и во-2-хъ, что въ разсматриваемой статьѣ сказано: споры, *заявляемые* по прошествіи двухъ недѣль, оставляются безъ разсмотрѣнія; слѣдовательно, нельзя только *возбуждать* такого спора по прошествіи двухъ недѣль, какъ на примѣръ въ случаѣ, указанномъ выше (VI объясн. къ 950 ст.): взыскатель требуетъ, чтобы такая-то вещь была описана, противъ чего должникъ не возражаетъ и вещь описывается, а по прошествіи двухъ недѣль онъ подаетъ жалобу, въ которой возбуждаетъ споръ о томъ, что эту вещь слѣдовало описать только тогда, когда бы другого имущества было недостаточно, а между тѣмъ его достаточно, и онъ требуетъ освобожденія этой вещи. Въ этомъ случаѣ жалоба должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія, такъ какъ она приносится по истеченіи срока послѣ совершенія приставомъ дѣйствія, и ею возбуждается споръ послѣ установленнаго срока.

Наконецъ, нельзя не признать правильнымъ и указанія Анненкова на то, что жалоба не должна быть оставляема безъ разсмотрѣнія, если она подается на нарушеніе такого предписанія закона, за точнымъ соблюденіемъ коего долженъ слѣдить самъ судъ

ex officio (V, 588), какъ напр.—въ случаяхъ обращенія взыска-
нiя на такое имущество должника, на которое нельзя обращать
взысканiй по частнымъ претензiямъ (обращенiе взысканiя на иму-
щество земства или города); въ случаяхъ примѣненiя способовъ
исполненiя, указанныхъ въ 933 ст., когда въ законѣ установлены
особые способы для даннаго случая (подверженiе аресту и описи
имущества, принадлежащаго желѣзной дорогѣ), въ случаяхъ описи,
какъ движимости, такихъ вещей, которыя по закону признаются
недвижимостью (назначенiе въ продажу корабля въ порядкѣ, уста-
новленномъ для продажи движимости) и т. п. и т. п. Во всѣхъ
этихъ случаяхъ незаконность распоряженiй пристава не можетъ
быть оправдана пропускомъ срока со стороны жалобщика, и по-
рядокъ долженъ быть восстановленъ, а потому и жалоба на такія
распоряженiя не должна быть оставляема безъ разсмотрѣнiя по
причинѣ подачи ея послѣ срока.

Опредѣле-
нiе началь-
наго момен-
та срока.

III. Начальный моментъ срока на обжалованiе дѣйствиі при-
става по исполненiю исчисляется, по правилу разсматриваемой
статьи, со дня исполненiя оспариваемаго дѣйствиі. Однако, такое
исчисленiе должно быть принимаемо въ тѣхъ только случаяхъ,
когда жалобщикъ присутствовалъ при совершенiи этого дѣйствиі
(76 № 411), или хотя и не присутствовалъ, но зналъ, или даже
долженъ былъ знать время совершенiя дѣйствиі (85 № 88); но
когда этого онъ не зналъ и не могъ знать, какъ это особенно
часто случается съ третьими, не участвующими въ дѣлѣ лицами,
интересы коихъ нарушаются дѣйствиіми пристава, срокъ этотъ
долженъ исчисляться съ того момента, когда обжалуемое дѣйствиі
сдѣлалось извѣстнымъ жалобщику (81 № 147; 83 № 18). При
этомъ, мы не можемъ согласиться съ тѣмъ мнѣнiемъ, что на жа-
лобщика должно быть возложено бремя представленiя доказательствъ
тому, что имъ срокъ *не пропущенъ*. Такого рода доказательствъ
невозможно требовать ни отъ кого, потому что, въ огромномъ боль-
шинствѣ случаевъ, ихъ представить невозможно. Посему, если жа-
лобщикъ имѣетъ право подать жалобу въ срокъ, исчисляя его съ
того момента, когда оспариваемое дѣйствиі ему сдѣлалось извѣстно,
судъ долженъ считать жалобу поданной въ срокъ, доколѣ против-
ная сторона не представитъ доказательствъ тому, что жалобщику
было извѣстно обжалуемое дѣйствиі ранѣе указываемаго имъ вре-
мени. Такое распредѣленiе бремени доказательствъ и болѣе со-

гласно съ справедливостью, такъ какъ здѣсь на сторону возлагается бремя представленія доказательствъ факта положительнаго, а не отрицательнаго, и болѣе согласно съ практикой сената, который во всѣхъ подобныхъ случаяхъ именно такъ распредѣляетъ бремя представленія доказательствъ (XIV объясн. къ 750 ст.).

IV. Часто, однако, приходится опредѣлять и послѣдній моментъ срока. Это бываетъ тогда, когда жалоба подается отсутствующимъ. Опредѣленіе послѣдняго момента срока.

Здѣсь вопросъ сводится къ тому, — долженъ ли къ разсматриваемому сроку причисляться срокъ поверстный? Этотъ вопросъ совершенно правильно разрѣшенъ сенатомъ въ томъ смыслѣ, что если бы жалобщикъ обязанъ былъ имѣть временное мѣстопробываніе въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, — онъ не въ правѣ требовать причисленія поверстнаго срока; если же это мѣстопробываніе онъ долженъ былъ имѣть лишь въ округѣ того суда, въ который подаетъ жалобу, но не въ мѣстѣ нахождения суда, — онъ имѣетъ право на причисленіе поверстнаго срока *отъ того мѣста, гдѣ онъ имѣлъ или долженъ былъ имѣть временное мѣстопробываніе*; и, наконецъ, если тяжущійся вовсе не былъ обязанъ закономъ имѣть временное мѣстопробываніе, то имѣетъ право на поверстный срокъ отъ мѣста его постоянного жительства (79 № 399).

V. О послѣдствіяхъ нарушенія сихъ правилъ тяжущимися намъ нѣтъ надобности говорить, такъ какъ они ясно означены въ самомъ законѣ: жалобы и споры, заявляемые по прошествіи двухъ Послѣдствія нарушенія сихъ правилъ.

недѣль со дня исполненія оспориваемого дѣйствія, *оставляются безъ разсмотрѣнія*. Такая императивная форма употребленнаго въ законѣ выраженія — «*оставляются безъ разсмотрѣнія*», показываетъ на то, что за соблюденіемъ этого срока долженъ наблюдать самъ судъ и, не ожидая отвода, оставлять жалобу безъ разсмотрѣнія. Что же касается послѣдствій нарушеній разбираемаго правила судомъ, то, такъ какъ эти нарушенія могутъ заключаться только или въ принятіи жалобы, поданной послѣ срока, къ своему разсмотрѣнію, или въ неприятіи ея подѣ тѣмъ предлогомъ, что она подана послѣ срока, когда въ дѣйствительности она подана до истеченія его, или по такому вопросу, когда никакого срока не требуется (ср. II объясн.), — послѣдствія ихъ могутъ заключаться лишь въ отмѣнѣ состоявшагося опредѣленія, если таковое будетъ обжаловано въ высшую инстанцію.

964. Споры, касающіеся толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, постановившаго рѣшеніе. Тамъ же, ст. 964.

Кто можетъ
требовать
и толкова-
нія рѣшенія.

I. Выраженіе закона — «споры, касающіеся приводимаго въ исполненіе рѣшенія», — указываетъ на то, что безъ спора съ чьей-либо стороны судъ не въ правѣ приступить къ истолкованію рѣшенія. Какъ слѣдуетъ понимать здѣсь слово «споры», — мы скажемъ ниже (III объясн.), а здѣсь замѣтимъ, что такъ какъ споры, предметомъ коихъ должно являться право гражданское, могутъ быть возбуждаемы только лицами, которыя считаютъ принадлежащія имъ права нарушенными, то только этимъ лицамъ и можетъ принадлежать право требовать истолкованія рѣшенія. Посему, ни самъ судъ по своей инициативѣ, ни лица, приводящія рѣшеніе въ исполненіе, не могутъ ни возбуждать вопроса о неясности рѣшенія, ни требовать отъ подлежащаго суда истолкованія онаго, какъ бы неяснымъ оно ни представлялось.

Несмотря, однако, на это, въ практикѣ весьма нерѣдки случаи, когда лицо, исполняющее рѣшеніе, находитъ его въ чемъ-либо неяснымъ и о встрѣченномъ имъ недоумѣніи доноситъ суду, ходатайствуя о разъясненіи ему встрѣченныхъ неясностей. Само собою разумѣется, что, въ виду высказаннаго выше, такіе донесенія, представленія и рапорты должны быть оставляемы судомъ безъ разсмотрѣнія, что, какъ намъ извѣстно, и дѣлается въ огромномъ большинствѣ судовъ. Но встрѣчаются и такіе суды, которые входятъ въ разсмотрѣніе сихъ представленій и постановляютъ свои опредѣленія, не замѣчая того, что они вмѣшиваются въ автономію сторонъ и могутъ нарушить ихъ права. Вслѣдствіе сего, эти опредѣленія не могутъ имѣть силы и по жалобѣ той или другой стороны подлежатъ отмінію (07 № 98), но именно по жалобѣ, такъ какъ, коль скоро стороны не жалуются на неправильность возбужденія дѣла объ истолкованіи, высшей инстанціи нѣтъ дѣла, въ отсутствіи жалобы она должна видѣть признаніе сторонъ въ томъ, что права ихъ такимъ порядкомъ возбужденія дѣла ни въ чемъ не нарушены, хотя бы находили неправильнымъ самое толкованіе, сдѣланное судомъ безъ ихъ о томъ просьбы (ср. 75 № 210).

Какіе споры
касаются.

II. Какого же рода споры должны быть признаваемы касающимися толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія? Это тѣ

споры, которые возбуждаются неясностью *резолтивной* части рѣшенія, неясностью, заставляющей понимать резолюцію суда въ двойномъ смыслѣ, какъ напริมѣръ:

а) искъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный крушеніемъ поѣзда, былъ удовлетворенъ присужденіемъ дороги-отвѣтчицы къ платежу истцу ежегодно 3500 р.; но когда эти деньги должны быть уплачиваемы истцу, т. е. съ какого числа и за годъ ли впередъ или по истеченіи каждаго года,—въ рѣшеніи не было сказано, что и возбудило споръ, подлежащій разрѣшенію, по правилу настоящей статьи, и разрѣшенный въ томъ смыслѣ, что присужденная сумма должна быть уплачиваема по истеченіи каждаго года, считая таковой съ такого-то числа (83 № 6);

б) окружный судъ присудилъ истцу известную сумму съ 0%; судебная палата измѣнила это рѣшеніе, уменьшивъ эту сумму и прибавивъ: отмѣнить рѣшеніе суда, въ чемъ оно несогласно съ настоящимъ рѣшеніемъ; когда дѣло дошло до исполненія, взыскатель требовалъ взысканія 0% на присужденную ему сумму, доказывая, что это вытекаетъ изъ послѣдняго выраженія въ резолюціи палаты, а должникъ, изъ того же выраженія заключилъ, что палата отмѣнила ту часть рѣшенія суда, которой 0% были присуждены; такимъ образомъ и возникъ споръ, касающійся толкованія рѣшеній, такъ какъ въ разрѣшеніи его требовалось отвѣта на вопросъ: какъ понимать—«отмѣнить рѣшеніе суда, въ чемъ оно несогласно съ настоящимъ рѣшеніемъ»,—отмѣняется ли этимъ часть рѣшенія о 0% или нѣтъ (71 № 603).

Но когда резолюція суда на столько ясна, что не возбуждаетъ никакого спора, когда послѣдній возникаетъ не изъ неясности резолюціи, а изъ невѣрности принятыхъ судомъ за основаніе рѣшенія соображеній, или изъ ошибочности вычисленій и т. п.,—то уже такого рода споръ не относится къ спорамъ по толкованію рѣшенія; такъ:

в) судъ, производя простое ариметическое сложеніе, сдѣлалъ ошибку на 6000 р. и присудилъ истцу сумму на 6000 р. меньше той, которая причиталась истцу по его же, суда, вычисленію, и которая несомнѣнно была бы присуждена, если бы не вкралась означенная ошибка; споръ, возникшій при исполненіи рѣшенія о томъ, какую сумму слѣдуетъ взыскать,—показанную ли въ резолюціи или ту, которую, по соображеніямъ суда, слѣдовало присудить,

признавъ споромъ не о толкованіи, а о правѣ,—и совершенно справедливо: если бы судъ присудилъ истцу ту сумму, которую онъ признавалъ слѣдующей ему, то отвѣтчикъ можетъ быть обжаловалъ бы это рѣшеніе и можетъ быть оспорилъ бы присужденную сумму; но такъ какъ съ него присуждено менѣе, то, можетъ быть, онъ призналъ это рѣшеніе правильнымъ именно потому, что присужденъ къ платежу той суммы, которая указана въ резолюціи суда, а не большей; если бы теперь допустить, что такого рода ошибки могли быть исправляемы путемъ толкованія рѣшенія, то отвѣтчикъ былъ бы лишень права защиты, ибо у него уже нѣтъ средствъ для обжалованія рѣшенія по существу, когда бы онъ могъ представить доказательства тому, что судъ неправильно, основываясь на невѣрныхъ соображеніяхъ, производилъ вычисленія. Посему, въ подобныхъ случаяхъ, истецъ, если желаетъ исправить такую ошибку, долженъ обжаловать рѣшеніе въ апелляціонномъ порядкѣ, а рѣшеніе второй инстанціи посредствомъ подачи кассационной жалобы, указывая на искаженіе фактической стороны дѣла (91 № 11).

Нельзя требовать, чтобы судъ путемъ толкованія рѣшенія исполнилъ его постановленіемъ о такихъ предметахъ, которые вовсе не обсуждались при разсмотрѣніи дѣла, по которому состоялось то рѣшеніе. Судъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ касаться такихъ вопросовъ, не возбуждаемыхъ сторонами, а потому неразрѣшеніе ихъ вслѣдствіе именно того, что они не были возбуждаемы сторонами и посему не могли быть предметомъ сужденія суда, не можетъ служить основаніемъ для восполненія рѣшенія. Такъ: владѣлецъ фабрики былъ присужденъ къ уплатѣ вдовѣ и двумъ дѣтямъ погибшаго на фабрикѣ рабочаго по 480 руб. Это рѣшеніе не возбуждало никакого сомнѣнія и приводилось въ исполненіе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, когда повѣренный отвѣтника вошелъ въ судъ съ прошеніемъ объ истолкованіи того рѣшенія въ томъ смыслѣ, что изъ присужденныхъ истцамъ 480 р., каждому принадлежитъ одна треть, и что право вдовы на полученіе пенсіи должно ограничиться временемъ ея вдовства, т. е. до выхода ея вновь въ замужество, а право дѣтей ея—достиженія совершеннолѣтія. Судъ, палата и сенатъ признали означенную просьбу не заслуживающей уваженія и именно потому, что предметомъ ея являлось требованіе не объ истолкованіи рѣшенія, резолютивная часть котораго не

возбуждала сомнѣнія, а восполненія его постановленіемъ о такихъ предметахъ, о коихъ не было сужденія при постановленіи того рѣшенія.

Такое разрѣшеніе этой просьбы можетъ представляться нѣсколько страннымъ и даже несправедливымъ, ибо имъ возложена на отвѣтчика такая обязанность (пожизненно содержать людей вполне трудоспособныхъ), какой законъ не возлагаетъ на него. Но дль того, чтобы освободиться отъ такой обязанности имѣется другой путь: отвѣтчикъ можетъ просить объ освобожденіи его отъ обязанности выплачивать пенсію тѣмъ изъ истцовъ, которые въ силу самого закона утратили право на полученіе дальнѣйшаго содержанія.

Ш. Затѣмъ слѣдуетъ вопросъ: съ какого момента возникаетъ право тяжущагося просить судъ объ истолкованіи рѣшенія. Если слѣдовать буквѣ разсматриваемой статьи, то слѣдуетъ заключить, что право это сторона пріобрѣтаетъ не ранѣе, какъ по обращеніи рѣшенія къ исполненію, и не прежде чѣмъ противная сторона станетъ спорить противъ требованія истца, доказывая, что ему присуждено не то, что онъ требуетъ, иначе нѣтъ спора. Но это не такъ. Вообще нѣтъ надобности, чтобы такой споръ былъ уже возбужденъ противной стороной. Тяжущійся можетъ возбудить вопросъ объ истолкованіи и жалобой на отказъ пристава исполнить рѣшеніе такъ, какъ онъ требуетъ, хотя бы противная сторона и не возбуждала спора по той причинѣ, что отъ нея приставъ не требуетъ ничего болѣе, кромѣ того, что, по ея мнѣнію, присуждено съ нея. Кромѣ того, просьба объ истолкованіи рѣшенія можетъ быть заявлена и до обращенія рѣшенія къ исполненію, когда одна изъ сторонъ усмотритъ такую неясность въ резолюціи суда, которая не даетъ возможности точно и безошибочно сказать, что ей или къ чему она присуждена. Что такія просьбы допускаемы, можно указать и на примѣры изъ сенатской практики, какъ: о разъясненіи вышеприведеннаго рѣшенія палаты—съ какого времени дорога-отвѣтчика обязана платить истцу присужденную годичную плату и въ какіе сроки, просьба была подана до обращенія рѣшенія къ исполненію, что сенатомъ признано допустимымъ (83 № 6).

IV. Вопросъ о подсудности споровъ сего рода, на первый взглядъ, разрѣшается весьма просто буквальнымъ текстомъ разбираемой статьи, въ которой сказано, что дѣла сего рода «подлежать раз-

Когда возникаетъ право на подачу такой жалобы.

Подсудность споровъ.

смотрѣнію суда, *постановившаго рѣшеніе*»; однако и это правило вызываетъ нѣкоторые вопросы, какъ, напримѣръ:

1) если требуется истолковать рѣшеніе второй инстанціи, слѣдуетъ ли подавать просьбу въ эту послѣднюю, или въ судъ первой степени? Очевидно въ судъ второй степени, такъ какъ имъ постановлено то рѣшеніе, которое требуется истолковать. Въ силу этого, судебныя палаты правильно приняли къ своему разсмотрѣнію просьбы объ истолкованіи ихъ рѣшеній, описанныхъ выше (83 № 6; 71 № 603). Но само собою разумѣется, что во вторую инстанцію слѣдуетъ подавать разсматриваемыя просьбы въ тѣхъ только случаяхъ, когда неяснымъ представляется резолютивная часть рѣшенія апелляціонной инстанціи, а не суда первой степени; когда же требуется истолковать рѣшеніе послѣдняго, то хотя бы дѣло и восходило по апелляціи во вторую инстанцію, просьба должна быть подана въ первую, какъ напр. въ тѣхъ случаяхъ, когда апелляціоннымъ судомъ постановляется краткая резолюція—«рѣшеніе суда первой степени утвердить», ибо здѣсь неясности никакой нѣтъ, а если она есть, то въ резолюціи суда первой степени, куда, поэтому, просьба и должна быть подана. Такимъ образомъ, право толкованія рѣшенія принадлежитъ лишь суду, постановившему то рѣшеніе, и никакой другой судъ не въ правѣ толковать рѣшенія, постановленныя другимъ судомъ, ни исправлять ошибки въ резолютивной части рѣшенія (71 № 317; 72 № 869; 95 № 28). На этомъ основаніи гражданскій судъ не въ правѣ изъяснять смыслъ приговоровъ, постановленныхъ судомъ уголовнымъ (95 № 28).

2) Обязательно ли разсмотрѣніе сихъ просьбъ въ томъ самомъ составѣ судей, въ какомъ было постановлено рѣшеніе, подлежащее истолкованію? Этотъ вопросъ совершенно правильно разрѣшенъ сенатомъ въ томъ смыслѣ, что право толковать рѣшенія есть принадлежность суда, постановившаго рѣшеніе: *изъ какого бы личнаго состава онъ ни былъ*, а не судей, участвовавшихъ въ дѣлѣ (67 № 125), такъ какъ въ законѣ именно сказано—*суда, а не судей*, постановившихъ рѣшеніе.

3) Какому суду принадлежитъ право толковать рѣшеніе суда, уже не существующаго? Этотъ вопросъ весьма часто возбуждается на практикѣ, какъ напр., въ случаяхъ, когда приходится толковать рѣшенія упраздненныхъ судовъ прежняго устройства, или упраздненныхъ мировыхъ судовъ; или когда требуется истолковать

рѣшеніе суда третейскаго, который признается судомъ лишь на время постановленія рѣшенія, а послѣ этого онъ не имѣетъ уже никакой власти и т. п.? Въ разъясненіе этого вопроса сенатомъ также правильно высказано то положеніе, что за членами суда уже не существующаго не можетъ быть признано право толковать постановленное ими рѣшеніе, вслѣдствіе чего не можетъ оно принадлежать и членамъ третейскаго суда (67 № 125). Но хотя это и совершенно правильно, однако, въ главномъ вопросѣ остается безъ отвѣта,—кому же должно принадлежать это право? Едва ли можно найти другой отвѣтъ, какъ тотъ, что право толкованія рѣшенія суда не существующаго должно принадлежать тому суду, которымъ замѣненъ судъ, постановившій рѣшеніе, т. е.—когда требуется истолковать рѣшеніе бывшей гражданской палаты,—замѣнившему ея окружному суду; когда требуется истолковать рѣшеніе упраздненнаго, по случаю введенія полож. о земскихъ начальныхъ, мирового съѣзда—окружному суду или уѣздному съѣзду, смотря по тому, которому подсудно дѣло по новымъ правиламъ о подсудности; право толкованія рѣшенія мирового судьи принадлежитъ—уѣздному члену окружнаго суда, или городскому судѣ, или земскому начальнику,—смотря по тому, которому изъ нихъ подсудно данное дѣло. Что же касается рѣшеній третейскихъ судовъ, которые не замѣняются никакими другими, то нужно признать, что это право не можетъ принадлежать никому иному, какъ тому суду, въ который передается дѣло, по 1394 ст. уст., для храненія и обращенія въ случаѣ просьбы о томъ, къ исполненію, такъ какъ дальнѣйшее производство по симъ дѣламъ принадлежитъ этимъ судамъ.

4) То же самое должно быть сказано и по отношенію перемѣны личности того судьи, коимъ постановлено рѣшеніе какъ единоличной судебной властью, т. е.,—когда рѣшеніе постановлено мировымъ судьей извѣстнаго участка, и въ то время, когда, во время постановленія рѣшенія, этого судьи уже нѣтъ въ томъ участкѣ,—право толкованія должно принадлежать тому мировому судѣ, который въ этотъ моментъ завѣдуетъ тѣмъ участкомъ. Тоже и по отношенію уѣздныхъ членовъ суда и городскихъ судей.

5) Наконецъ, кому принадлежитъ право толкованія рѣшенія почетнаго мирового судьи, когда лицо, постановившее рѣшеніе въ качествѣ почетнаго судьи, не занимаетъ болѣе этой должности? Очевидно, это право не можетъ принадлежать этому самому лицу,

ибо оно вообще не имѣетъ судейской власти; хотя же его мѣсто и можетъ замѣнить другое лицо, но за этимъ послѣднимъ такого права нельзя признать, ибо почетные мировые судьи не назначаются одинъ на мѣсто другого и не имѣютъ опредѣленнаго округа своей дѣятельности, а тѣмъ болѣе потому, что почетные мировые судьи, на основ. 46 ст. учр., могутъ производить судъ и расправу въ тѣхъ только случаяхъ, когда обѣ стороны обращаются къ его посредничеству; слѣдовательно, разъ стороны не обращаются къ данному почетному судѣ, онъ и не можетъ быть признаваемъ судьей по этому дѣлу. Въ виду сего, слѣдуетъ признать, что право толкованія рѣшеній почетныхъ мировыхъ судей должно принадлежать тѣмъ судьямъ, коимъ дѣло передано почетнымъ судьей на храненіе по мѣстной подсудности. Кромѣ того, мы думаемъ, что за почетнымъ мировымъ судьей не можетъ не быть признано право толкованія рѣшеній другихъ, прежде бывшихъ почетныхъ судей, если *обѣ стороны* обратятся къ нему съ такой просьбой, на основ. той же 46 ст. учр., по силѣ которой почетный мировой судья въ правѣ производить судъ и расправу *по вѣсѣмъ дѣламъ*.

с Въ какой
рокъ пода-
ются эти жа-
лобы.

V. Въ какой срокъ должны быть подаваемы просьбы объ истолкованіи? Если принять во вниманіе то мѣсто, которое настоящая статья занимаетъ въ уставѣ, а именно послѣ статей 962 и 963, коими опредѣляется подсудность споровъ и жалобъ по исполненію и срокъ на подачу ихъ, то нужно заключить, что правило 963 ст. не относится къ разсматриваемымъ просьбамъ, для каковыхъ, слѣдовательно, никакого срока не установлено и что онѣ могутъ быть подаваемы во всякое время до окончательнаго исполненія рѣшенія, если, впрочемъ, онѣ *не заключаютъ ходатайство объ отпѣтнѣ уже совершеннаго приставомъ дѣйствія*. И дѣйствительно: разъ дѣйствіе приставомъ совершено, то, хотя бы въ основу его и было положено неправильное толкованіе рѣшенія, оно можетъ быть отмѣнено лишь въ порядкѣ, установленномъ для отмѣны всякаго совершеннаго дѣйствія при исполненіи, а слѣдовательно и въ установленный для сего срокъ. Такъ: взыскатель говорить, что хотя въ рѣшеніи палаты и не сказано, что ему присуждена сумма съ 0%, но такъ какъ 0% были присуждены ему окружнымъ судомъ и палата не сказала, что въ этой части рѣшеніе суда отмѣняетъ, то они должны быть взысканы съ должника. Приставъ соглашается съ этимъ и требуетъ отъ должника пла-

тежа и суммы и $\%$, и для взысканія того или другого подвергаетъ описи имущество должника. Возражаетъ или не возражаетъ должникъ противъ такого требованія и дѣйствія пристава, онъ, конечно, имѣетъ право жаловаться и требовать признанія этихъ дѣйствій неправильными, но не иначе, какъ въ срокъ, установленный для принесенія жалобъ на дѣйствія пристава по исполненію, т. е. въ срокъ, установленный въ 963 ст. Но если дѣйствіе приставомъ не совершено, если онъ ограничился однимъ постановленіемъ объ отказѣ, напр., взыскателю въ требованіи его взыскать и $\%$, то взыскатель не можетъ быть стѣсненъ никакимъ срокомъ, ибо въ сущности просьба его, если она и можетъ быть названа жалобой, то жалобой на постановленіе пристава, которое не вступаетъ въ силу закона по необжалованіи его въ двухнедѣльный срокъ, а потому можетъ быть обжаловано во всякое время (ср. II объясн. къ 963 ст.).

Не слѣдуетъ, однако, дѣлать тотъ выводъ, что неподача стороною просьбы объ истолкованіи рѣшенія, приводимаго въ исполненіе, преграждаетъ сторонѣ всякій путь къ защитѣ ея права, нарушаемаго неправильнымъ истолкованіемъ противною ли стороною или судебнымъ приставомъ смысла исполняемаго рѣшенія и обязываетъ ее безапелляціонно подчиниться такому требованію, которое ей предъявляется приставомъ. Не нужно забывать, что законъ допускаетъ просьбы объ истолкованіи рѣшеній съ тою цѣлю, чтобы избавить тяжущихся возбуждать споры противъ самаго приведенія рѣшенія въ исполненіе. Такъ, если должникъ не требовалъ въ порядкѣ истолкованія рѣшенія разъясненія вопроса о томъ, правильно ли взыскатель и приставъ требуютъ отъ него уплаты не только присужденнаго съ него капитала, но и $\%$ на оный, о чемъ въ исполнительномъ листѣ ничего не сказано, то это не лишаетъ его права подать жалобу на неправильное взысканіе съ него того, къ чему онъ не былъ присужденъ, и вообще онъ не лишень права оспаривать всякими способами право взыскателя на взысканіе съ него не должнаго. Точно также, если рѣшеніе суда объ обязаніи отвѣтчика передать истцу отсужденное отъ него имущество въ натурѣ судебный приставъ изъяснитъ въ томъ смыслѣ, что все его участіе въ дѣлѣ приведенія рѣшенія въ исполненіе должно заключаться въ отобраніи отъ должника подписки въ томъ, что ему объявлено требованіе отобрать отъ отвѣтчика присужденное ему иму-

щество и передать таковое ему, то это нисколько не лишаетъ его права жаловаться на пристава въ неисполненіи рѣшенія суда, хотя бы своевременно онъ и не принесъ жалобы на неправильность толкованія приставомъ приводимаго имъ въ исполненіе рѣшенія. Словомъ, необращеніе къ суду съ просьбою объ истолкованіи рѣшенія не даетъ ни одной изъ сторонъ права ни болѣе, ни менѣе того, на что она имѣетъ по смыслу рѣшенія.

965. Объявленіе спора или подача жалобы не останавливаетъ дѣйствій пристава по исполненію, развѣ бы о пріостановленіи ихъ послѣдовало опредѣленіе суда. Тамъ же ст. 965.

Когда по-
дача жалобы
пріостанав-
ливаетъ ис-
полненіе.

I. Правилomъ этой статьи пристава воспрещается пріостанавливать исполненіе и по поводу подачи жалобы на его дѣйствія, доколѣ не послѣдуетъ распоряженіе суда о пріостановленіи. Значитъ суду законъ предоставляетъ право пріостановить исполненіе, но само собою разумѣется, когда объ этомъ послѣдуетъ просьба со стороны жалобщика. Въ какихъ же случаяхъ судъ можетъ пріостановить исполненіе, мы уже говорили выше, при разсмотрѣннн правила, воспрещающаго пристава пріостанавливать исполненіе по какому бы то ни было поводу (II объясн. къ 952 ст.), и повторять тамъ сказанное нѣтъ надобности.

966. Споры и жалобы по исполненію разрѣшаются въ сокращенномъ порядкѣ, по сообщеніи противной сторонѣ копии прошенія, и по выслушаніи ея, если она явилась къ назначенному для того сроку. Тамъ же ст. 966.

Порядокъ
разсмотрѣ-
нія жалобъ и
споровъ.

а) въ об-
щихъ судеб-
ныхъ мѣ-
стахъ:

I. Этой статьей установленъ порядокъ разсмотрѣнн споровъ и жалобъ по исполненію. Порядокъ этотъ ничѣмъ не отличается отъ порядка разсмотрѣнн спорныхъ частныхъ дѣлъ вообще. По поступленіи прошенія или жалобы председатель долженъ распорядиться, — если только прошеніе или жалоба не подлежитъ возвращенію по правилу 266 или оставленію безъ движенія по правилу 269 ст. за какіе-либо недостатки, — о немедленномъ назначеніи засѣданія для

слушанія дѣла (судебнаго, но никакъ не распорядительнаго 71 № 911; 75 №№ 284, 936; 80 № 167) и о доставленіи противной сторонѣ копии прошенія или жалобы (76 № 281), а также объ увѣдомленіи обѣихъ сторонъ о днѣ слушанія дѣла. Это должно быть дѣлаемо и 2-ю инстанціею (93 № 69). Хотя же въ разсматриваемой статьѣ и сказано, что дѣла такого рода разсматриваются сокращеннымъ порядкомъ, изъ чего нѣкоторые суды выводятъ то заключеніе, что здѣсь должны быть примѣняемы правила порядка сокращеннаго судопроизводства, установленнаго для дѣлъ исковыхъ, но это неправильно, и по совершенно вѣрному разъясненію сената, къ дѣламъ этого рода не требуется примѣненія сокращеннаго порядка, установленнаго для исковыхъ, т. е. обмѣна состязательныхъ бумагъ, а лишь сообщеніе копии прошенія противнику жалобщика и выслушаніе объясненія сторонъ, если онѣ явились въ засѣданіе по сдѣланному имъ вызову (85 № 69; 86 № 8), послѣ чего судомъ постановляется частное опредѣленіе, а не рѣшеніе (81 № 39; 86 № 8).

II. Но куда должны быть посылаемы тяжущимся копии жалобъ и увѣдомленіе ихъ о днѣ слушанія дѣла? Вопросъ этотъ зависитъ отъ того, въ какой періодъ исполнительнаго производства подается жалоба,—до того ли момента, когда сторона обязана заявить пристраву объ избранномъ ею мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ или уѣздѣ, гдѣ производится исполненіе, или послѣ, а также и отъ того, находится ли постоянное мѣстожителство стороны тамъ, гдѣ производится исполненіе рѣшенія, или въ другомъ мѣстѣ. Если жалоба подается до того момента, когда сторона *обязана* указать свое временное мѣстопробываніе, а также и въ тѣхъ случаяхъ, когда этой обязанности законъ не возлагаетъ на сторону,—жалоба должна быть посылаема въ постоянное мѣстожителство стороны; если же жалоба подается въ такое время, когда объ избранномъ мѣстѣ пребыванія судебный приставъ долженъ быть извѣщенъ, то—если онъ дѣйствительно извѣщенъ, и копія и вызовъ должны быть посланы въ это мѣстопробываніе, а въ противномъ случаѣ, эти бумаги должны оставляться въ канцеляріи суда по правиламъ 945 и 311 ст. (ср. IV объясн. къ 944—945 ст.).

аа) куда
посылать ко-
пии и вызо-
вы.

Кромѣ сего, тяжущійся, подающій жалобу, или привлеченный къ суду жалобой противной стороны, не лишень права избрать для себя временное мѣстопробываніе и въ томъ городѣ, гдѣ находится

судъ, въ который подана жалоба, а вслѣдствіе этого,—разъ тяжущійся указалъ свое мѣстопробываніе въ городѣ, гдѣ находится судъ, послѣдній *обязанъ* послать бумаги именно по этому адресу. Таковую обязанность сенатъ совершенно правильно возлагаетъ и на судебныя палаты, если имъ заявленъ стороной ея юридическій адресъ въ мѣстѣ нахождения палаты, и признаетъ существеннымъ нарушеніемъ формъ судопроизводства неисполненіе палатой этой обязанности, влекущее за собою кассацію опредѣленія палаты (93 № 69).

Въ правѣ ли судъ требовать объясненія отъ пристава по предмету жалобы.

III. Въ правѣ ли судъ требовать отъ пристава объясненія по предмету жалобы? Этотъ вопросъ мы считаемъ необходимымъ выяснить, такъ какъ по отношенію его существуютъ два противоположныхъ мнѣнія: большинство судовъ, а также и сенатъ (83 № 75) разрѣшаютъ его утвердительно, при чемъ въ основаніе своего разъясненія сенатъ полагаетъ то начало, что этого никакимъ закономъ суду не воспрещается. Анненковъ же въ этомъ видитъ существенное нарушеніе формъ состязательнаго порядка, такъ какъ здѣсь требованіемъ объясненія суды восполняютъ недостатки, допускаемые сторонами, и сами розыскиваютъ за нихъ доказательствъ, чего ни въ какомъ случаѣ не должны дѣлать (V, 595). Съ такимъ мнѣніемъ мы не можемъ согласиться; требованіе объясненія пристава очень часто вызывается не тѣмъ, что сторона не представляетъ выписки изъ его журнала, по коей можно было бы судить о правильности или неправильности принятыхъ приставомъ основаній для разрѣшенія даннаго вопроса въ ту, а не въ другую сторону, а тѣмъ, что приставомъ не изложены эти основанія въ журналѣ, а слѣдовательно въ выпискѣ ихъ и быть не можетъ. Какимъ же, спрашивается, образомъ судъ можетъ оцѣнить, правильно или неправильно обжалованное приставомъ распоряженіе? Очевидно, для этого имѣется одинъ путь—потребовать объясненіе. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда приставъ изложить свои основанія въ журналѣ, а сторона не представитъ выписки изъ него, она не можетъ быть обвинена въ непредставленіи доказательствъ своей жалобы—выписка изъ журнала не есть доказательство; содержащееся въ журналѣ постановленіе пристава есть тотъ актъ, правильность котораго подлежитъ повѣркѣ суда, разъ онъ обжалованъ; для того же, чтобы судъ могъ войти въ повѣрку, онъ долженъ имѣть его; но онъ не имѣетъ его, ибо сторона не обязана представлять вы-

писки всякій разъ, когда жалуется на пристава, а приставъ не представляетъ его по той простой причинѣ, что о подачѣ жалобы, которая подается прямо въ судъ, онъ можетъ и не знать. Въ этихъ случаяхъ судъ, уже внѣ всякаго сомнѣнія, въ правѣ потребовать подлинное производство пристава съ журналомъ вмѣстѣ, но очень часто бесполезно, такъ какъ въ журналѣ можетъ не содержаться того, что нужно суду, и добыть это судъ имѣетъ одну возможность— потребовать отъ пристава объясненіе, которое можетъ ограничиться простой выпиской изъ журнала, если въ немъ изложены основанія, принятыя приставомъ.

IV. На опредѣленія суда по дѣламъ сего рода допускаются жалобы, что видно изъ слѣдующей (967) статьи,—но какія? Такъ какъ въ разрѣшеніи жалобъ и споровъ по исполненію рѣшеній постановляются не рѣшенія, а частныя опредѣленія, то и жалобы на эти опредѣленія должны быть частныя, которыя въ порядкѣ подачи, принятія и представленія ихъ, а равно и въ срокѣ на подачу ихъ ни въ чемъ не должны отличаться отъ частныхъ жалобъ, установленныхъ по всѣмъ вообще частнымъ дѣламъ, т. е. и здѣсь должны быть соблюдаемы всѣ правила, постановленные въ 783 — 791 ст., какъ это разъясняется и сенатомъ во многихъ его рѣшеніяхъ (70 № 1253; 81 № 39; 85 № 69; 86 № 8; 93 № 69 и др.), такъ какъ на сей предметъ въ законѣ не сдѣлано никакихъ исключеній. Хотя же въ нѣкоторыхъ случаяхъ жалобы на постановленія мировыхъ судей, вызываемыя жалобами на дѣйствія судебныхъ приставовъ, не принимаются къ разсмотрѣнію, если онѣ подаются послѣ срока, установленнаго 167 ст., но это совершенно неправильно. Въ семидневный срокъ, установленный названной статьей, должны быть обжалуемы *распоряженія* мировыхъ судей по исковымъ дѣламъ, подсуднымъ имъ; исполненіе же рѣшеній и мировыхъ установленій производится тѣмъ же порядкомъ, который установленъ для исполненія рѣшеній общихъ судебныхъ мѣстъ, какъ это явствуетъ изъ 159 ст., въ которой сказано: «рѣшенія и опредѣленія, постановляемыя мировыми судьями, приводятся въ исполненіе по правиламъ, изложеннымъ въ книгѣ II сего устава», слѣдовательно, съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ правилъ, которыми обязаны руководствоваться и общія судебныя мѣста.

Порядокъ
обжалованія
опредѣлений
суда по дѣ-
ламъ сего
рода.

967. Подача жалобы на опредѣленіе суда, послѣдовавшее на основаніи предшедшей (966) статьи, не останавливаетъ приведенія сего опредѣленія въ исполненіе, развѣ бы о томъ послѣдовало опредѣленіе высшаго суда. Тамъ же, ст. 967.

Въ этой статьѣ, во-1-хъ, повторено то общее правило, выраженное въ 787 ст., по силѣ которой принесеніе частной жалобы не останавливаетъ приведенія опредѣленія въ исполненіе, кромѣ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ, а во-2-хъ, указано исключеніе изъ него относительно того, что исполненіе опредѣленія не должно быть приостанавливаемо подачей жалобы, если объ этомъ прямо не сказано въ законѣ. По этому исключенію, исполненіе разсматриваемыхъ опредѣленій можетъ быть приостанавливаемо и въ случаяхъ, не указанныхъ въ законѣ, но только иначе, какъ по распоряженію высшаго суда, которому, конечно, объ этомъ должна быть заявлена просьба, ибо безъ таковой онъ, въ силу 706 ст., не въ правѣ сдѣлать распоряженія о приостановленіи. Относительно же того, чѣмъ долженъ руководствоваться судъ второй степени, чтобы приостановить исполненіе, намъ нечего говорить, такъ какъ объ этомъ по отношенію суда первой степени было говорено подробно (II объясн. къ 952 ст.) и такъ какъ и для суда второй инстанціи не можетъ быть иныхъ для сего основаній.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Обращеніе взысканія на движимое имущество.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Арестъ движимаго имущества.

968. При обращеніи взысканія на движимое имущество, въ повѣсткѣ объ исполненіи обозначается имущество, подлежащее аресту, и срокъ, по истеченіи коего будетъ приступлено къ аресту, т. е. къ описи указаннаго имущества и принятію мѣръ къ его охраненію. 1864 Ноябр. 20 (41477) ст. 968.

I. Приступая къ разсмотрѣнію правилъ объ обращеніи взыска-
 нія на движимое имущество должника, мы прежде всего должны
 замѣтить то, что всѣ эти правила рѣзко дѣлятся на двѣ части: къ
 первой части относятся правила, изложенныя въ статьяхъ 967—
 1077; ими опредѣляется *порядокъ взысканія съ такого имущества,*
которое находится въ непосредственномъ обладаніи самого долж-
ника; ко второй—правила, изображенныя въ ст. 1078—1090; этими
последними опредѣляется порядокъ взысканія съ имущества долж-
ника, не находящагося въ его непосредственномъ обладаніи. По-
 сему, разсматривая первую часть этихъ правилъ, т. е. статьи 967—
 1077, мы будемъ предполагать, что имущество, на которое обра-
 щено взысканіе, *находится въ непосредственномъ обладаніи дол-*
жника, и объ этомъ нѣтъ никакого спора. О случаяхъ, когда
 объ этомъ возбуждаются какіе-либо споры, мы будемъ говорить при
 разсмотрѣніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 1091—1093. Кромѣ
 того, мы должны замѣтить, что здѣсь говорится о *производствѣ взы-*
сканія съ движимости, а не объ обезпеченіи искомъ посредствомъ
 наложенія ареста на движимость, какъ находящуюся во владѣніи
 самого должника, такъ и во владѣніи третьихъ лицъ. Объ этомъ
 было подробно говорено въ VI выпускѣ нашего изданія.

II. Что такое арестъ движимаго имущества? Изъ буквального
 смысла этой статьи, а именно изъ слѣдующаго выраженія, упо-
 употребленнаго въ ней—«будетъ приступлено къ аресту, т. е. *къ*
описи указаннаго имущества и принятію мѣръ къ его охране-
нію», слѣдуетъ заключить, что подъ арестомъ слѣдуетъ разумѣть
опись и принятіе мѣръ къ охраненію. Цѣль его заключается въ
 томъ, чтобы лишить должника права свободно распорядиться имъ,
 дабы оно могло быть обращено на удовлетвореніе кредиторовъ соб-
 ственника того имущества (91 № 69). Поэтому, доколѣ имущество
 не описано и мѣры къ его охраненію не приняты, имущество не
 должно почитаться арестованнымъ. Такъ на это смотритъ и сенатъ,
 по разъясненію котораго,—одно врученіе должнику повѣстки объ
 исполненіи, хотя бы въ ней и было сказано, что взысканіе обра-
 щается на такое-то имущество, не отнимаетъ у должника права
 свободного распоряженія этимъ имуществомъ; этого права онъ ли-
 шается съ момента приступленія къ описи и охраненію имущества,
 послѣ чего только оно считается арестованнымъ (72 №№ 805 и
 983). Нельзя не признать это совершенно справедливымъ, но слѣ-

Порядокъ
 взысканія съ
 имущества
 находящаго-
 ся въ обла-
 даніи долж-
 ника.

Что такое
 арестъ иму-
 щества.

дуетъ замѣтить, что въ одномъ случаѣ имущество должно считаться арестованнымъ, а должникъ не имѣющимъ права свободного распоряженія имъ, хотя бы описи и храненія не было произведено; это въ случаѣ, указанномъ въ 972 ст., т. е. когда до наложенія ареста посредствомъ описи и принятія мѣръ къ охраненію, имущество будетъ опечатано по требованію должника. Если бы признать противное, т. е. признать, что одно опечатаніе не отнимаетъ у должника права свободного распоряженія опечатаннымъ имуществомъ, то нужно признать, что одно опечатаніе имущества не имѣетъ никакого значенія. Но этого допустить нельзя уже потому, что самовольное снятіе печатей, безъ чего невозможна свобода распоряженія, почитается уголовнымъ преступленіемъ, за какое полагается уголовная кара (ст. 304 улож. о нак.).

Итакъ: имущество должно почитаться арестованнымъ, когда оно описано и охранено или когда опечатано.

Порядокъ
и з в ѣ щенія
объ арестѣ.

III. О томъ, что такое-то имущество должника подлежитъ аресту, должникъ поставляется въ извѣстность прежде всего повѣсткой объ исполненіи, въ которой должно быть совершенно ясно и опредѣлительно указано то имущество, на которое обращено взысканіе и которое подвергнется описи, если въ назначенный приставомъ срокъ не послѣдуетъ добровольнаго исполненія рѣшенія. Но подъ словами «ясно и опредѣлительно» не слѣдуетъ подразумѣвать, чтобы въ повѣсткѣ объ исполненіи была указана съ совершенной подробностью каждая вещь, подлежащая аресту. Совершенно достаточно, если будетъ указанъ родъ имущества, какъ-то: всякаго рода мебель, находящаяся тамъ-то; такіе-то товары; хлѣбъ, скотъ; земледѣльческія орудія и пр. и пр. и пр. Но за то такое указаніе безусловно необходимо, иначе должникъ въ правѣ обвинить пристава въ недоставленіи ему требуемой закономъ повѣстки объ исполненіи; разъ же оно исполнено, никакого другого извѣщенія о наложеніи ареста на такое-то имущество болѣе не требуется: приставъ въ правѣ приступить къ аресту и немедленно по врученіи повѣстки по исполненію, и впослѣдствіи, *если этого требуетъ взыскатель*, не объявляя должнику вновь о томъ, какое имущество онъ подвергнетъ аресту. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, т. е. въ случаѣ, когда арестъ долженъ быть произведенъ не немедленно по врученіи повѣстки объ исполненіи, приставъ въ правѣ ограничиться простымъ вызовомъ должника для присутствованія при арестѣ имущества, *указаннаго въ повѣсткѣ объ исполненіи*.

Но такой порядокъ долженъ быть соблюдаемъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда, по требованію взыскателя, приставъ долженъ подвергнуть аресту то именно имущество, на которое первоначально обращено взысканіе и которое означено въ повѣсткѣ объ исполненіи. Если же взыскатель вздумаетъ измѣнить избранный имъ способъ взысканія и таковое обратитъ на другое, указываемое имъ имущество, на что онъ имѣетъ полное право въ силу 942 ст., должнику должна быть дана новая повѣстка объ исполненіи, безъ чего приставъ не можетъ приступить къ аресту. При обращеніи взысканія на вино и спиртъ, находящіеся въ заводскихъ подвалахъ, судебный приставъ, посылая повѣстку объ исполненіи должнику, обязанъ увѣдомить о семъ и акцизное управленіе (78 № 28 общ. собр.).

IV. Затѣмъ, по правилу этой статьи, приставъ долженъ обозначить въ повѣсткѣ объ исполненіи срокъ, *по истеченіи коего будетъ приступлено къ аресту*. По правилу же 943 ст., въ той же повѣсткѣ долженъ быть назначенъ срокъ для добровольнаго исполненія съ предвареніемъ о томъ, что въ случаѣ неисполненія рѣшенія добровольно, по истеченіи назначеннаго срока, *будетъ приступлено къ понудительному исполненію*. Отсюда является такой вопросъ—объ одномъ и томъ же срокѣ говорится въ этихъ двухъ статьяхъ, или о различныхъ? Если принять во вниманіе, что къ понудительному исполненію приставъ не можетъ приступить ранѣе срока, назначеннаго для добровольнаго исполненія; что этотъ срокъ обязательно долженъ быть назначенъ; что по правилу 969 ст., къ аресту можетъ быть приступлено и немедленно по врученіи должнику повѣстки объ исполненіи, и что предварительный арестъ имущества и окончательное исполненіе понудительнымъ способомъ не одно и то же, то слѣдуетъ прийти къ тому несомнѣнному выводу, что въ названныхъ статьяхъ говорится о двухъ совершенно различныхъ срокахъ. Срокъ для добровольнаго исполненія долженъ быть назначаема всегда, т. е. при приведеніи рѣшенія въ исполненіе въ чемъ бы ни заключалось оно, а срокъ, по истеченіи коего движимое имущество будетъ подвергнуто аресту, назначается только тогда, когда взысканіе обращается на движимое имущество; и такъ какъ арестъ движимаго имущества есть только предварительная мѣра и что здѣсь исполненіемъ рѣшенія должна почитаться уже продажа арестованнаго имущества, то ясно,

Назначеніе
срока ареста.

что назначеніе этихъ двухъ сроковъ въ одной и той же повѣсткѣ одно другому нисколько не препятствуетъ и не противорѣчитъ, а между тѣмъ безусловно необходимо. Дѣйствительно: нельзя не дать должнику срока для добровольнаго исполненія рѣшенія; нельзя не указать ему и того срока, когда къ аресту будетъ приступлено,— и то и другое необходимо знать должнику по причинамъ, на столько очевиднымъ, что объ этомъ я говорить нечего. Вслѣдствіе этого,— *въ случаѣ обращенія взысканія на движимое имущество, приставъ обязанъ назначить должнику въ повѣсткѣ объ исполненіи два срока—срокъ для добровольнаго исполненія и срокъ, по истеченіи коего будетъ приступлено къ аресту имущества, и этотъ послѣдній срокъ долженъ быть назначенъ даже и въ томъ случаѣ, когда предполагается произвести арестъ немедленно.* Все это весьма удобно совмѣстить въ такой, напр., фразѣ: «въ случаѣ неисполненія вами въ такой-то срокъ добровольно, взысканіе будетъ обращено на такое-то движимое имущество, къ аресту коего будетъ приступлено немедленно, или тогда-то».

Отъ кого зависитъ назначеніе этого послѣдняго срока, будетъ указано при разсмотрѣннн двухъ слѣдующихъ статей.

969. Къ аресту имущества, состоящаго въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится должникъ, судебный приставъ приступаетъ одновременно съ предъявленіемъ должнику повѣстки объ исполненіи. Тамъ же, ст. 969; 1879 Март. (59374) мн. Гос. Сов. П. А, ст. 9.

970. На явку отсутствующаго должника къ аресту его имущества назначается семидневный срокъ со дня врученія повѣстки, съ присоединеніемъ срока поверстнаго. 1864 Ноябр. 20 (41477), ст. 970.

Когда долж-
но присту-
пать къ аре-
сту немед-
ленно.

I. Судебный приставъ обязанъ приступить къ аресту движимости, на которую обращено взысканіе, одновременно съ предъявленіемъ должнику повѣстки объ исполненіи въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда имущество, подлежащее аресту, состоитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится должникъ; если же должникъ отсутствуетъ, какъ сказано въ 970 ст., ему долженъ быть данъ семи-

дневный срокъ, съ причисленіемъ поверстнаго, *на явку къ аресту*, и посему, *въ случаѣ отсутствія должника, къ аресту его имущества можетъ быть приступлено не ранѣе, какъ по истеченіи этого срока*. Это послѣднее правило представляется крайне неяснымъ: если его разсматривать отдѣльно, не сопоставляя съ правиломъ, содержащимся въ 969 ст., то можно прійти къ тому заключенію, что вызовъ должника къ аресту необходимъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ отлучился куда-нибудь изъ мѣста того постояннаго своего нахожденія, въ которомъ находится и имущество, подлежащее аресту; если же его, т. е. это правило, сопоставить съ правиломъ 969 ст., то можно думать, что должникъ вызывается къ аресту только тогда, когда имущество его находится не тамъ, гдѣ и онъ имѣетъ жительство или пребываніе, а въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ, какъ напримѣръ, тогда, когда взысканіе обращено на имущество, находящееся въ имѣніи должника, состоящемъ въ уѣздѣ, а самъ должникъ живетъ въ городѣ, или когда имущество находится въ одномъ городѣ, а должникъ жительствоуетъ въ другомъ. Какое же изъ этихъ заключеній болѣе правильно?

Послѣднее. Это видно изъ того, во-1-хъ, что, по 942 ст., вовсе не требуется, чтобы повѣстка объ исполненіи была вручена *непрямѣнно* самому должнику лично: она считается врученной ему тогда, когда вручена для передачи ему одному изъ лицъ, указанныхъ въ 282 ст. съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ, послѣдующихъ за этой, чего не могло бы быть, если бы временная отлучка должника являлась причиной отсрочки ареста. Кромѣ того, если въ 970 ст. говорилось о ненахожденіи должника въ моментъ доставленія ему повѣстки въ мѣстѣ его постояннаго жительства, то такое ненахожденіе его служило бы причиной отсрочки ареста при всякой его отлучкѣ, т. е. куда бы онъ ни отлучился, хотя бы куда-нибудь и въ томъ же городѣ, гдѣ онъ постоянно живетъ и гдѣ находится его имущество; но и этого нѣтъ, такъ какъ въ ст. 970 отсутствующему должнику предоставляется, кромѣ семидневнаго срока, *и срокъ поверстный*, въ чемъ вовсе нѣтъ надобности, если должникъ отлучается куда-нибудь въ томъ же городѣ. Затѣмъ, было бы непонятно, для чего должнику предоставлять семидневный срокъ всякій разъ, когда его не окажется въ мѣстѣ нахожденія его имущества, хотя и несомнѣнно,

Когда—по явкѣ должника.

что онъ явится въ тотъ же день. Кромѣ того, изъ соображеній составителей уставовъ, помѣщенныхъ подъ 971 ст., это прямо видно. Тамъ сказано «въ отношеніи срока, послѣ котораго взыскатель можетъ приступить къ аресту движимаго имущества, должно различать два случая: 1) когда должникъ живетъ въ томъ же мѣстѣ (городѣ или деревнѣ), гдѣ находится имущество, и 2) когда онъ живетъ въ другомъ мѣстѣ. Въ первомъ случаѣ не представляется никакого препятствія приступить къ аресту одновременно съ предъявленіемъ должнику повѣстки объ исполненіи, такъ какъ онъ можетъ лично присутствовать при описи и наблюдать за правильнымъ ея производствомъ (969 ст.). Во второмъ случаѣ необходимо было оградить интересы отсутствующаго должника, давъ ему извѣстный срокъ на прибытіе къ описи. *Вслѣдствіе сего* постановлено, что на явку отсутствующаго должника назначается семидневный срокъ, съ присовокупленіемъ поверстнаго» (970 ст.). Если теперь мы прибавимъ къ сказанному еще то соображеніе, что причиной неясности разбираемаго правила является то обстоятельство, что составители уставовъ не могли употребить здѣсь выраженія— „мѣстожительство“, такъ какъ предвидѣли возможность и такихъ случаевъ, когда подлежащее аресту имущество находится не въ мѣстѣ жительства должника, т. е. не въ томъ домѣ, гдѣ онъ живетъ, а въ какомъ либо другомъ помѣщеніи, состоящемъ въ томъ же городѣ, какъ напр.,—въ лавкѣ, въ складѣ, на заводѣ и т. п., то должны прійти къ тому заключенію, что подъ словомъ „мѣсто нахождения имущества“ должно быть подразумѣваемо не то мѣсто, гдѣ помѣщается имущество, какъ-то: домъ, лавка, складъ, заводъ, фабрика и т. п., а мѣсто поселенія, т. е. городъ, село, деревня и т. п., а тогда будетъ ясно, что для примѣненія правила 970 ст. необходимо, чтобы должникъ *не находился* именно въ мѣстѣ того поселенія, гдѣ находится имущество. Но пусть это будетъ и такъ, почему же не допустить, что въ разбираемомъ законѣ идетъ рѣчь не о временной отлучкѣ изъ этого мѣста поселенія, т. е. изъ города, села, деревни и пр.? Вѣдь разъ онъ отлучается изъ такого мѣста поселенія, онъ уже находится въ нѣкоторомъ отъ него отдаленіи и для возвращенія въ него нуждается въ поверстномъ срокѣ? Этого допустить нельзя потому, что, въ противномъ случаѣ, пришлось бы допустить и то, что законъ возлагаетъ на обязанность взыскателя указывать приставу то мѣсто, гдѣ въ данный моментъ

находится должникъ, временно отлучившійся изъ своего постояннаго мѣста жительства. Но этого никакъ нельзя допустить, такъ какъ на обязанность взыскателя возложено указаніе лишь постояннаго мѣста жительства должника, куда только и должна быть доставляема ему повѣстка объ исполненіи.

Такимъ образомъ: *одновременно къ аресту имущества пристава долженъ приступать тогда, когда это имущество находится въ томъ мѣстѣ (городѣ, сельѣ, деревнѣ и пр.), въ которомъ имѣетъ постоянное пребываніе должникъ; когда же имущество находится въ одномъ мѣстѣ, а постоянное пребываніе должника въ другомъ, должнику долженъ быть предоставленъ семидневный съ поверстнымъ срокомъ на явку въ мѣсто нахожденія имущества.*

II. Но обязанъ ли приставъ предоставлять должнику срокъ на явку къ аресту въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ найдетъ должника, живущаго постоянно въ другомъ мѣстѣ, тамъ, гдѣ находится имущество, подлежащее аресту?—Нѣтъ. Цѣль закона, съ которой дается должнику означенный срокъ, заключается не въ чемъ иномъ, какъ въ предоставленіи ему возможности охранить свои интересы, присутствуя при арестѣ и наблюдая за дѣйствіями пристава по описи, оцѣнкѣ и охраненію имущества. Но такая цѣль будетъ вполнѣ достигнута, когда должникъ находится тамъ, гдѣ находится и его имущество; слѣдовательно, въ этихъ случаяхъ, правило 970 ст. не должно имѣть примѣненія: разъ приставъ нашелъ должника при своемъ имуществѣ, то гдѣ бы это ни случилось, въ томъ ли мѣстѣ, гдѣ имущество должника находится постоянно, или куда онъ прибылъ съ своимъ имуществомъ, хотя бы и на короткое время, онъ имѣетъ полное право немедленно, по врученіи повѣстки объ исполненіи, приступить къ аресту.

III. Затѣмъ, категорическая форма новой редакціи 969 ст.— „приступаетъ къ аресту одновременно съ предъявленіемъ должнику повѣстки“,—возбуждаетъ такой вопросъ: *безусловно ли приставъ долженъ произвести арестъ одновременно съ предъявленіемъ повѣстки, или можетъ отложить дѣйствія по аресту на нѣкоторое время?* Вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда самъ взыскатель не заявитъ приставу *письменно* (952 ст.) о томъ, что онъ проситъ его ограничиться лишь посылкой должнику повѣстки объ исполненіи, самый же арестъ произвести тогда-то, или когда онъ заявитъ объ

Допускается ли исключеніе изъ правила о предоставленіи срока на явку, кромѣ указаннаго въ 971 ст.

Въ правѣ ли приставъ отсрочить арестъ.

этомъ. Точно также, и въ случаяхъ примѣненія 970 ст., приставъ можетъ назначить должнику срокъ болѣе продолжительный, если этого будетъ требовать, также письменно, взыскатель. Коль же скоро такого требованія нѣтъ, приставъ долженъ назначить срокъ не продолжительнѣе того, который указанъ въ законѣ, а по истеченіи его произвести арестъ, хотя бы объ этомъ новой просьбы не было, и даже взыскатель не явился. Но такъ какъ въ этихъ случаяхъ судебный приставъ долженъ иногда два раза ѣздить— для доставленія повѣстки и потомъ для производства ареста, на что взыскатель обязанъ представить ему необходимую сумму, то объ этомъ приставъ долженъ объявить ему при представленіи исполнительнаго листа, съ указаніемъ на то, что если эти средства ему не будутъ доставлены, арестъ не будетъ произведенъ.

971. Изъ правила, означеннаго въ предшедшей (970) статьѣ, допускается изъятіе, когда арестуемое имущество подвержено скорой порчѣ, или когда есть опасеніе, что оно можетъ быть скрыто. Въ первомъ случаѣ къ аресту и продажѣ имущества, а во второмъ къ опечатанію онаго, приступается по просьбѣ взыскателя, немедленно, не ожидая истеченія срока на явку должника. Тамъ же, ст. 971.

Изъятіе изъ правила о назначеніи должнику срока на явку. Условія его примѣненія:

I. Въ этой статьѣ указано изъятіе изъ правила о необходимости назначенія отсутствующему должнику срока на явку. Изъятіе это заключается въ томъ, что въ случаяхъ, указанныхъ въ разбираемой статьѣ, выжиданіе истеченія срока на явку не обязательно. Условія допустимости этого изъятія таковы: 1) имущество, на которое обращено взысканіе, должно принадлежать къ роду скоро портящихся, или, хотя оно и не подвержено скорой порчѣ, но есть основанія къ опасенію, что оно будетъ скрыто и 2) просьба взыскателя о немедленномъ принятіи мѣръ къ охраненію его правъ. Разъ нѣтъ котораго-либо изъ этихъ двухъ условій, приставъ не въ правѣ отступить отъ правила 970 ст. о вызовѣ должника къ аресту. Разсмотримъ оба эти условія подробнѣе, начавъ такое разсмотрѣніе съ послѣдняго:

II. Какъ немедленные арестъ и продажа скоро портящагося имущества, такъ и предварительное опечатаніе всякаго другого имущества въ отсутствіи должника допускаются не иначе, какъ *по просьбѣ взыскателя*. Это потому, что настоящее правило постановлено исключительно съ цѣлю огражденія интересовъ взыскателя. Дѣйствительно: разъ онъ обращаетъ свое взысканіе на имущество, подверженное скорой порчѣ, и не требуетъ, чтобы оно было арестовано и продано немедленно,—теряетъ только онъ, ибо съ порчей имущества онъ не получитъ удовлетворенія. Конечно потеряетъ и должникъ, но предотвратитъ отъ себя такую потерю—его уже дѣло, ибо пока имущество не подвергнуто аресту, оно остается въ свободномъ распоряженіи должника, который одинъ въ правѣ заботиться о сохраненіи его въ цѣлости. О томъ, что принятіе извѣстныхъ мѣръ къ воспрепятствованію должнику скрыть свое имущество является въ интересахъ только взыскателя, и говорить нѣтъ надобности,—на столько это очевидно.

Итакъ: *къ принятію мѣръ, указанныхъ въ этой статьѣ, приставъ можетъ приступить не иначе, какъ по просьбѣ взыскателя*. Въ какой же формѣ должна быть заявлена эта просьба? Несомнѣнно, она должна быть изложена на письмѣ, или по крайней мѣрѣ письменно фиксирована, т. е. занесена въ журналъ и подписана взыскателемъ. Это необходимо для того, чтобы оградить пристава отъ несправедливыхъ обвиненій въ превышеніи власти, если взыскатель, заявившій словесную просьбу, впоследствии откажется отъ того, что онъ заявлялъ ее. Поэтому, доколѣ эта просьба не будетъ изложена на письмѣ, приставъ не въ правѣ принимать разсматриваемыхъ мѣръ.

III. Второе условіе, необходимое для допустимости разсматриваемаго изъятія, заключается въ томъ, что имущество, на которое обращено взысканіе, подвержено скорой порчѣ. Какія имущества должны быть признаваемы подверженными *скорой порчѣ*, а равно, кѣмъ должно быть установлено это обстоятельство и въ какомъ порядкѣ должны разсматриваться споры объ этомъ, мы подробно говорили при разсмотрѣніи правила, изображеннаго въ 625 ст. (III—VI объясн. въ ней); и повторять сказаннаго нѣтъ надобности. Но по поводу этого условія мы должны сказать слѣдующее: разъ приставомъ, такъ или иначе (см. объясн. къ 625 ст.) констатировано, что имущество подвержено скорой порчѣ, онъ обя-

а) просьба взыскателя;

б) возможность порчи имущества;

занъ немедленно приступить къ аресту этого имущества и сейчас же сдѣлать надлежащія распоряженія о его продажѣ. При примѣненіи правила о продажѣ скоро портящихся вещей можетъ возникнуть такой вопросъ: въ разсматриваемой статьѣ сказано, что къ продажѣ приступается *немедленно*, а по общему правилу, изложенному въ 1028 ст., продажа скоро портящихся вещей производится лишь въ менѣе продолжительные сроки, чѣмъ тѣ, которые должны быть назначаемы приставомъ по 1027 ст., — откуда и является вопросъ: должно ли въ разсматриваемомъ случаѣ примѣняться это общее правило, или продажа должна быть произведена *буквально немедленно*? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что разбираемое правило не исключаетъ правила общаго, которое не можетъ быть не примѣняемо и здѣсь уже по тому одному, что никакая продажа не можетъ быть произведена безъ всякаго о томъ обнаруженія, а для этого все-таки потребно нѣкоторое время; въ виду сего, слово — *немедленно* — должно быть понимаемо въ томъ лишь смыслѣ, что приставъ *немедленно по окончаніи ареста дѣлаетъ распоряженіе, по правилу 1028 ст.* (см. объясн. къ ней), *о производствѣ продажи, не ожидая явки должника.*

в) возмож-
ность скры-
тія имуще-
ства.

IV. Или же въ томъ, что имѣется опасеніе въ возможности скрытія имущества. По поводу допустимости этого условія являются такія недоумѣнія:

1. *Кто долженъ возбудить вопросъ о наличности такого опасенія?* Въ виду того правила, прямо выраженнаго въ настоящей статьѣ, по силѣ котораго изложенное въ немъ изъятіе допускается не иначе, какъ по просьбѣ взыскателя, вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что право возбуждать подобный вопросъ принадлежитъ *исключительно взыскателю*, и ни въ какомъ случаѣ не приставу. Это слѣдуетъ изъ того, что возбужденіе приставомъ такого вопроса, когда нѣтъ просьбы взыскателя объ опечатаніи имущества, не можетъ имѣть никакого значенія, ибо самъ приставъ, безъ этой просьбы, не можетъ произвести опечатанія, хотя бы онъ былъ вполне убѣжденъ въ томъ, что имущество можетъ быть скрыто. Итакъ: возбудить вопросъ о возможности скрытія имущества можетъ *только взыскатель*; разъ же онъ не возбуждаетъ его, приставъ не долженъ приступать къ опечатанію по своему усмотрѣнію и долженъ выждать истеченія установленнаго срока.

2. *Кто долженъ констатировать фактъ существованія такого опасенія?* Разрѣшеніе этого вопроса гораздо труднѣе, ибо, если предположить, что никакого удостовѣренія въ существованіи этого факта не нужно, и что достаточно одного заявленія взыскателя о томъ, что у него есть означенное опасеніе, то нужно признать, что разрѣшеніе вопроса о наличности или отсутствіи необходимости принятія указанной въ законѣ мѣры предоставлено произволу взыскателя, который, поѣтому, можетъ требовать принятія этой мѣры всякій разъ, когда это ему вздумается. Если же допустить, что взыскатель долженъ подкрѣпить свое опасеніе какими-либо доказательствами, то — какими именно, и въ какомъ порядкѣ они могутъ быть провѣряемы приставомъ? Въ виду этого, правильнымъ разрѣшеніе этого вопроса должно быть признано такое: разъ взыскатель выражаетъ свое опасеніе, приставъ долженъ разрѣшить вопросъ объ уважительности или неуважительности его, соображаясь съ различнаго рода обстоятельствами, каковы — общественное и имущественное состояніе должника; возможность или невозможность такого съ его стороны дѣйствія и т. п. Такъ: допустимъ, что производится взысканіе незначительной суммы съ лица довольно состоятельнаго и имѣющаго не одно то имущество, на которое взыскатель обращаетъ свое взысканіе, какъ напр., должникъ имѣетъ большой магазинъ тѣхъ или другихъ товаровъ, скрыть которые возможно только въ весьма продолжительное время, съ затратой значительныхъ издержекъ и съ пріостановленіемъ на долгое время производящейся торговли, что можетъ быть гораздо менѣе выгодно для должника, чѣмъ уплатить присужденную съ него сумму, — ужели же и въ этомъ случаѣ приставъ безъ всякихъ разсужденій долженъ исполнить просьбу взыскателя, удовлетвореніе которой направлено не къ охраненію его интересовъ, а къ совершенно напрасному стѣсненію должника? Очевидно, въ подобныхъ случаяхъ приставъ ничѣмъ не рискуетъ оставить означенную просьбу безъ послѣдствія, разрѣшивъ ее тѣмъ порядкомъ, о которомъ мы говорили при разсмотрѣніи 950 ст. (см. V—VI объясн. къ ней). Если же это такъ, то слѣдуетъ признать, что рѣшающій голосъ въ вопросѣ о наличности или отсутствіи опасенія въ возможности скрытія имущества долженъ принадлежать приставу. Но само собою разумѣется, и приставъ не можетъ поступать по собственному своему произволу, а долженъ заключеніе свое поставить

на такія основанія, которыя бы вполне и гарантировали и оправдывали его, ибо неосновательный и даже неосмотрительный отказъ его можетъ служить поводомъ къ обвиненію его въ томъ упущеніи, за которое онъ можетъ быть подвергнутъ имущественной отвѣтственности.

Опечатаніе
имущества.

V. Въ случаѣ признанія просьбы взыскателя заслуживающей уваженія, приставъ, не подвергая имущества отсутствующаго должника аресту, т. е. описи и охраненію, производитъ печатаніе его. Въ какомъ же порядкѣ должно быть произведено печатаніе? Несомнѣнно, что это должно быть сдѣлано въ порядкѣ, указанномъ въ 998 ст., о чемъ мы будемъ говорить подробнѣе при разсмотрѣніи этой послѣдней статьи. Но такъ какъ, по правилу, изложенному въ ней, печатаніе производится приложеніемъ къ каждому хранилищу и къ каждой отдѣльной вещи печати пристава и ярлыка, на которомъ отмѣчается номеръ по описи, то тутъ возникаетъ вопросъ, — должна ли быть при этомъ производима опись или нѣтъ? Едва ли можно спорить противъ того, что этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, т. е., что печатаніе не должно сопровождаться составленіемъ описи. Дѣйствительно, въ тѣхъ случаяхъ, когда все или значительная часть имущества будетъ состоять изъ отдѣльныхъ вещей, число ихъ легко можно привести въ извѣстность и означить его въ журналѣ огуломъ: «опечатано такое-то число вещей такого-то рода», — и этого совершенно достаточно для того, чтобы взыскатель былъ гарантированъ въ своихъ правахъ, ибо сокрытіе хоть одной вещи сейчасъ же будетъ обнаружено, а подмѣна рѣшительно невозможна безъ нарушенія печатей. Если же имущество состоитъ изъ такихъ вещей, которыя должны быть помѣщены въ особыя хранилища, то для такой же гарантіи вполне достаточно, если будетъ печатано самое хранилище. Такимъ образомъ интересы взыскателя будутъ охранены вполне, а интересы должника не будутъ ничѣмъ нарушены, ибо присутствіе должника при арестѣ, т. е. при составленіи описи, важно въ томъ отношеніи, что опредѣленіе мѣры и вѣса арестуемаго будетъ произведено при немъ, и онъ не будетъ имѣть основанія къ предположенію, что мѣра и вѣсъ опредѣлены неправильно, и не будетъ имѣть основанія къ обвиненію кого-либо въ допущеніи такой неправильности. Хотя же здѣсь провѣрка не возможна, но она можетъ сопровождаться иногда значительной потерей и лишней тратой какъ вре-

мени, такъ и денегъ на производство повѣрки вдвойнѣ. Кромѣ того, опись, по 1000 ст., должна сопровождаться оцѣнкой; право же должника присутствовать при оцѣнкѣ—весьма драгоценное право, и оно не должно быть отнимаемо отъ него. Такимъ образомъ, въ случаѣ примѣненія правила 971 ст., печатаніе производится безъ составленія описи печатаннымъ вещамъ.

VI. Затѣмъ правило 971 ст. возбуждаетъ еще такой вопросъ: слѣдуетъ ли увѣдомлять отсутствующаго должника о томъ, что, въ виду наличности одного изъ двухъ только что разсмотрѣнныхъ условій допустимости разбираемаго изъятія и просьбы стороны, будетъ немедленно приступлено къ аресту и продажѣ вещей, скоро портящихся, и къ печатанію всѣхъ прочихъ? По нашему мнѣнію, это безусловно необходимо. Отсутствующій должникъ не долженъ быть лишень права присутствовать и при такомъ арестѣ его имущества, который вынуждается извѣстными обстоятельствами, если только онъ этого пожелаетъ. Вѣдь вполне возможное дѣло, что должникъ, зная о поступленіи просьбы отъ взыскателя о томъ, чтобы скоро портящіяся вещи подверглись описи и продажѣ немедленно, поспѣшитъ принять зависящія отъ него мѣры, дабы оградить свои права, и быть можетъ, найдетъ болѣе выгоднымъ для себя не воспользоваться предоставленнымъ ему срокомъ, а немедленно прибыть въ то мѣсто, гдѣ находится его имущество, и присутствовать при арестѣ такового, чѣмъ допустить печатаніе безъ его бытности.

Но удобоисполнимо ли это? Совершенно. Вѣдь хотя въ законѣ и сказано «къ аресту и печатанію приступается *немедленно*», но это немедленно не должно и не можетъ быть понимаемо буквально; въ немъ всегда заключается извѣстный болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени. Дѣйствительно: каждое рѣшеніе производится въ исполненіе *однимъ* приставомъ, на обязанности котораго лежитъ прежде всего—вручить должнику повѣстку объ исполненіи. По буквальному тексту 942 ст., повѣстка сообщается по правиламъ, изложеннымъ въ 282—289 ст., т. е. самимъ приставомъ. Для этого же онъ долженъ отправиться прежде всего въ мѣсто жительства должника, а уже это одно отнимаетъ всякую возможность къ немедленному, въ буквальномъ смыслѣ, принятію той или другой изъ двухъ указанныхъ въ разсматриваемой статьѣ мѣръ, когда имущество находится въ другомъ мѣстѣ: долженъ же приставъ пе-

Слѣдуетъ ли от отсутствующаго должника увѣдомлять о томъ, что допускается разсмотрѣннѣе три вѣсѣе изъятіе.

рѣхать изъ одного мѣста въ другое, а на это необходимо извѣстное время. Но если приставъ, прежде чѣмъ приступить къ *немедленному* аресту или опечатанію имущества должника, *долженъ* проѣхать то пространство, которое отдѣляетъ мѣсто жительства должника отъ мѣста нахождения его имущества, то и взыскатель *можетъ* сдѣлать это, если найдетъ для себя удобнымъ. Но выяснитъ себѣ, удобно это или неудобно, должникъ можетъ лишь при томъ условіи, когда будетъ поставленъ въ извѣстность о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя постигнуть его, если онъ пожелаетъ воспользоваться предоставленнымъ ему срокомъ до конца его. Если же онъ не будетъ извѣщенъ объ этихъ послѣдствіяхъ, онъ можетъ не принимать никакихъ мѣръ до истеченія срока, а затѣмъ, если имущество его будетъ продано безъ бытности его, или даже опечатано,—онъ можетъ предъявить къ приставу претензію за то, что не былъ увѣдомленъ о грозящихъ ему послѣдствіяхъ. Точно также и въ тѣхъ случаяхъ, когда повѣстка должнику должна быть доставлена однимъ приставомъ, по требованію другого, а исполненіе рѣшенія этимъ другимъ, какъ напр., въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣсто нахождения должника и имущества состоятъ въ разныхъ уѣздахъ или въ разныхъ округахъ, приступить къ исполнительнымъ дѣйствіямъ приставъ не можетъ ранѣе, чѣмъ не получитъ увѣдомленія о доставленіи повѣстки, а этимъ временемъ и должникъ можетъ воспользоваться, дабы прибыть къ своему имуществу и лично присутствовать при исполнительныхъ дѣйствіяхъ.

Все вышеизложенное вполнѣ убѣждаетъ какъ въ возможности, такъ полезности и даже необходимости увѣдомленія должника о томъ, что съ имуществомъ его будетъ поступлено по правилу 971 ст., т. е. о томъ, что имущество, подверженное скорой порчѣ, будетъ арестовано и продано, а все прочее—опечатано до истеченія предоставленнаго ему срока на явку, а потому такое увѣдомленіе и должно быть дѣлаемо приставомъ *неужоснительно*.

972. Арестъ производится въ присутствіи должника, взыскателя и приглашенныхъ ими свидѣтелей; впрочемъ, неявка кого-либо изъ нихъ ареста не останавливаетъ. Тамъ же, ст. 972.

I. Законъ предписываетъ, чтобы арестъ движимаго имущества производился въ присутствіи сторонъ и приглашенныхъ ими свидѣтелей. Такое предписаніе должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что всѣ означенныя лица *должны быть вызываемы* приставомъ къ аресту особыми повѣстками, въ которыхъ должно быть указано съ точностью, какъ время, такъ и мѣсто производства ареста, и которыя должны быть доставляемы вызываемымъ лицамъ въ томъ порядкѣ, который установленъ для вызова тяжущихся и свидѣтелей къ суду. Но само собою разумѣется посылка особыхъ повѣстокъ взыскателю и должнику необходима только въ тѣхъ случаяхъ, когда приставъ не можетъ ихъ увѣдомить иначе, какъ напр., сообщеніемъ должнику повѣстки объ исполненіи, въ которой говорится о томъ, что къ аресту будетъ приступлено сейчасъ же или такого-то числа.

Нужно ли
вызывать
стороны къ
аресту.

II. Явка какъ сторонъ, такъ и свидѣтелей, не обязательна: стороны и свидѣтели могутъ явиться и могутъ не явиться, и неявка ихъ не останавливаетъ производство ареста, т. е. приставъ долженъ производить арестъ и въ отсутствіи не только кого-либо одного изъ упомянутыхъ лицъ, но и всѣхъ вмѣстѣ, конечно, соблюдая при неявкѣ должника правило 978 ст.

Послѣдствія
неявки.

973. Не подвергаются аресту ни въ какомъ случаѣ:

- 1) ежедневно носимое платье, необходимое по времени года;
- 2) бѣлье и посуда въ той мѣрѣ, въ какой они необходимы должнику и семейству его для ежедневнаго употребленія его;
- 3) постели ихъ и кровати;
- 4) находящіяся въ домѣ жизненные припасы и дрова, въ количествѣ, нужномъ на содержаніе дома въ теченіе одного мѣсяца;
- 5) иконы, не имѣющія ни ризъ, ни цѣнныхъ украшеній;
- 6) принадлежащія должнику семейныя и другія бумаги, за исключеніемъ долговыхъ обязательствъ, акцій, облигацій и тому подобныхъ процентныхъ бумагъ;
- 7) необходимая форменная одежда лицъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ (а);
- 8) форменная одежда, штатное вооруженіе и строевыя лошади лицъ служилаго состава казачьихъ войскъ (б);

9) движимость, признаваемая по законамъ гражданскимъ, принадлежностью недвижимыхъ имуществъ (в);

10) движимость крестьянъ, признаваемая необходимою въ крестьянскомъ хозяйствѣ (ср. Особ. Прил. къ Зак. Сост. (г);

сверхъ сего, 11) лошади, экипажи, сбруя и прочія принадлежности почтовой станціи, опредѣленные въ контрактъ, заключенномъ почтосодержателемъ съ казною на содержаніе станціи, не подвергаются аресту и продажѣ за долги почтосодержателя во все время дѣйствія означеннаго контракта (д).

(а) Тамъ же, ст. 973, п. 1—7—(б) 1874 Ноябр. 20 (54063.—(в) 1864 Ноябр. 20 (41477) ст. 973 п. 8—(г) 1871 Юл. 23 (49843); Дек. 21 (50338).—(д) 1878 Ноябр. 21 (59041).

Имущество,
не подлежащее
аресту
ни въ какомъ
случаѣ:

І. Выше (см. объясн. къ 933 ст.), мы указали тѣ имущества, на которыя не можетъ быть обращено взысканіе за личные долги частныхъ лицъ, а въ томъ числѣ и нѣкоторую движимость, изъятую, по дѣйствующимъ законамъ, изъ гражданского оборота. Но кромѣ этого, по правилу настоящей статьи, взысканіе *не можетъ быть обращено ни въ какомъ случаѣ* и на тѣ предметы, которые, хотя не изъяты изъ гражданского оборота, но точно перечислены въ немъ. Правило это, по своей императивной формѣ, указываетъ на то, что означенные въ немъ предметы не должны служить объектомъ взысканія и не быть подвергаемы ни аресту, ни продажѣ по собственному усмотрѣнію пристава, приводящаго рѣшеніе въ исполненіе. Т. е. *судебный приставъ ни подѣ какимъ видомъ не долженъ вносить въ опись означенные предметы, какъ бы настоятельно ни было требованіе объ этомъ взыскателя, и хотя бы со стороны должника и не было возраженія противъ этого требованія*. Даже въ томъ случаѣ, когда должникъ самъ требуетъ, чтобы описано было что-либо изъ этихъ предметовъ, приставъ не долженъ удовлетворять такого требованія: пусть самъ должникъ продастъ эти вещи съ вольной руки, что онъ всегда можетъ сдѣлать, такъ какъ онъ остается въ совершенно свободномъ его распоряженіи. Это потому, что воспрещеніе подвергать ихъ продажѣ основано не на необходимости огражденія интересовъ должника, а въ видахъ огражденія интересовъ государственныхъ, которые должны быть охраняемы каждымъ органомъ общественной власти, а въ томъ числѣ и судебными приставами.

Но само собою разумѣется, что приставъ, отказывая должнику

или взыскателю въ такомъ ихъ требованіи, долженъ записать объ этомъ въ свой журналъ, дабы недовольная сторона имѣла возможность обжаловать этотъ отказъ. Конечно же, отказъ пристава долженъ быть признанъ правильнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда онъ вполне согласенъ съ требованіемъ закона. А такъ какъ возможны случаи, когда вопросъ о томъ, дѣйствительно ли указываемая вещь принадлежитъ къ тѣмъ, которыя не подлежатъ аресту, можетъ возбуждать сомнѣніе, то мы должны остановиться на болѣе подробномъ разсмотрѣніи признаковъ тѣхъ предметовъ, которые не подлежатъ и которые могутъ подлежать аресту.

II. Прежде всего воспрещается подвергать аресту ежедневно носимое должникомъ платье. Какъ же это понимать? У должника можетъ быть нѣсколько партій ежедневно носимаго платья,—все ли это платье освобождается отъ ареста, или только то, безъ чего выйти нельзя? Никакому сомнѣнію подлежать не можетъ, что здѣсь идетъ рѣчь только объ одной партіи, безъ которой должникъ не въ состояніи никуда показаться. Цѣль закона заключается въ томъ, чтобы не подвергать должника *крайнему* стѣсненію отобраніемъ у него всего платья; слѣдовательно, разъ должнику оставляется такое платье, въ которомъ онъ можетъ выйти куда угодно, этого стѣсненія нѣтъ, а слѣдовательно нѣтъ и основанія къ оставленію ему всей прочей одежды.

а) ежедневно носимое платье;

Далѣе, правило это возбуждаетъ такое сомнѣніе: кому должно принадлежать право выбора той партіи, изъ многихъ, ежедневно носимаго платья, которая должна быть оставлена должнику? Намъ кажется, это право должно принадлежать должнику. Ему должно принадлежать право выбрать себѣ одну партію, хотя бы это была и самая лучшая, но лишь бы она принадлежала къ тому платью, которое предназначено для ежедневнаго употребленія, въ виду того, что только онъ одинъ въ состояніи рѣшить вопросъ о томъ, при оставленіи какого платья онъ не будетъ стѣсненъ до крайности. Что же касается вопроса о томъ, принадлежитъ ли данное платье къ ежедневно носимымъ, или имѣется только для рѣдкихъ исключительныхъ случаевъ, какъ напр. бальные дамскіе туалеты, костюмы для охоты, катанья и пр., то разрѣшеніе этого вопроса должно быть предоставлено приставу, распоряженіе котораго и по этому предмету, конечно, недовольной стороной можетъ быть обжаловано.

Наконецъ, разбираемый законъ требуетъ, чтобы должнику оста-

влялось платье, необходимое для ежедневнаго употребленія *по времени года*. Это что означает? Смысль этого закона тотъ, что только то платье не подвергается аресту, которое необходимо въ то время года, когда производится арестъ. Такъ: арестъ производится зимой,—должнику должна быть оставлена одна изъ имѣющихся у него шубъ, ежедневно употребляемыхъ. Но если производится лѣтомъ, то хотя бы у должника была всего одна шуба, она можетъ быть подвергнута продажѣ, и т. п.

б) все прочее необходимое для жизни;

III. Пунктами 2 и 4 воспрещается подвергать аресту и все прочее необходимое для жизни какъ должника, такъ и членовъ его семейства, а пунктомъ 3—и ихъ постели и кровати. Этотъ послѣдній пунктъ достаточно ясенъ, и намъ нѣтъ надобности останавливаться на немъ. Первые же два, т. е. 2 и 4, способны вызывать извѣстные споры и недоумѣнія. Такъ, въ нашей практикѣ былъ такой случай: взыскатель обвинялъ пристава въ томъ, что оный оставилъ должнику и его семейству три перемѣны бѣлья, тогда какъ, по его мнѣнiю, по смыслу 2 п. разсматриваемой статьи, подъ бѣльемъ, необходимымъ для ежедневнаго употребленія, нужно понимать лишь то, которое находится на должникѣ и на членахъ его семейства, ибо о томъ, чтобы должникъ имѣлъ право и на перемѣну, въ законѣ ничего не сказано. Судъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствiя, находя, что лишенiе должника возможности перемѣнить бѣлье—безусловно противно духу закона, по которому должникъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть лишаемъ всего необходимаго для жизни; перемѣна же бѣлья есть самая существенная потребность и необходима въ видахъ сохраненiя здоровья, на которое никто не имѣетъ права посягать, и что три перемѣны ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаны роскошью. Могутъ быть и другiе споры, по отношенiю, напр., количества жизненныхъ припасовъ и дровъ, которые должны быть оставляемы должнику на содержанiе дома въ теченiе мѣсяца; споры эти долженъ разрѣшать приставъ, который долженъ руководствоваться и при разрѣшенiи ихъ смысломъ того же закона:—не должно ставить должника въ самое крайнее положенiе, и потому ни въ какомъ случаѣ не должно поступать строже закона.

в) иконы;

IV. По 5 п., нельзя арестовать иконы, не имѣющiя ни ризъ, ни цѣнныхъ украшенiй. Изъ буквы этого закона, толкуя его по аргументу *á contrario*, можно вывести то заключенiе, что иконы

въ ризахъ и снабженныя цѣнными украшеніями, могутъ подлежать и аресту и продажѣ. Но такое заключеніе будетъ неправильно: о такихъ иконахъ имѣется особое постановленіе закона, изложенное въ 1043 и 1044 ст., о чемъ мы будемъ говорить подробнѣе при разсмотрѣніи этихъ статей. Здѣсь же замѣтимъ, что иконы безъ ризъ и безъ украшеній ни въ какомъ случаѣ не могутъ подлежать аресту лишь тогда, когда онѣ дѣйствительно иконы, а не картины изображающія священныя для христіанъ сцены, — эти послѣднія могутъ быть продаваемы. Конечно, при этомъ возможенъ споръ о томъ, — иконы ли это, или картины, и этотъ споръ приставѣ имѣетъ право разрѣшить въ ту или другую сторону по собственному усмотрѣнію и руководствуясь тѣми общими признаками, по которымъ иконы отличаются отъ картинъ.

V. Далѣе, въ 6 п. сказано, что аресту не подвергаются семейныя и другія бумаги. Правило это могло бы возбуждать недоумѣнія въ отношеніи того, о какихъ другихъ бумагахъ, кромѣ семейныхъ, говорится здѣсь, если бы въ немъ же не заключалось весьма опредѣленно выраженнаго изъятія: — «за исключеніемъ долговыхъ обязательствъ, акцій, облигацій и тому подобныхъ процентныхъ бумагъ». — Это изъятіе прямо указываетъ, что аресту могутъ подлежать *только* перечисленныя въ немъ бумаги, т. е. долговыя обязательства, акціи, облигаціи и всякія процентныя бумаги, а кромѣ ихъ никакія другія, въ какой бы онѣ формѣ ни были, т. е. рукописныя ли, или печатныя, если только, конечно, печатная бумага не можетъ быть отнесена къ произведеніямъ литературы или искусства, какъ-то: къ книгамъ, брошюрамъ, гравюрамъ, картинамъ и пр., которыя всегда должны имѣть извѣстную цѣнность. Но и здѣсь слѣдуетъ быть крайне внимательнымъ и не обманываться тѣмъ, что разъ бумага имѣется въ формѣ брошюры, напримѣръ, и въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ экземпляровъ, — она можетъ быть отнесена къ произведеніямъ литературы. Въ нашей практикѣ былъ случай, что приставъ описалъ, по требованію взыскателя, нѣсколько десятковъ экземпляровъ печатной аппелляціи по дѣлу между тѣми же сторонами, напечатанной должникомъ съ цѣлью распространить ее между ихъ общими знакомыми и этимъ представить взыскателя въ непривлекательномъ для него свѣтѣ, что побуждало его приобрести ее на торгахъ и уничтожить. Судь отмѣнилъ распоряженіе пристава, какъ несогласное съ разсматриваемымъ закономъ, такъ какъ такого

г) семейныя и другія бумаги;

рода печатныя произведенія ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть относимы къ числу литературныхъ. Примѣръ этотъ указываетъ на то, что въ подобныхъ случаяхъ, приставъ, прежде чѣмъ удовлетворить требованіе взыскателя, долженъ ознакомиться съ содержаніемъ брошюры и только тогда, когда убѣдится въ томъ, что брошюра можетъ быть отнесена къ числу литературныхъ произведеній, подвергнуть ее аресту, а въ противномъ случаѣ обязанъ отказать взыскателю.

д) бумаги археологическихъ коллекцій;

VI. Но если толковать разбираемое правило въ смыслѣ, изложенномъ въ предыдущемъ объясненіи, то слѣдуетъ признать, что не должны подлежать аресту и такія бумаги, которыя могутъ быть предметомъ археологическихъ коллекцій и, слѣдовательно, имѣющія извѣстную, иногда и высокую цѣнность, какъ напр.,—древніе акты, грамоты и т. п.,—будетъ ли это справедливо? Едва ли не слѣдуетъ согласиться съ тѣмъ, что указанное въ законѣ изытіе не должно имѣть исчерпывающаго характера, и что, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можно подвергать аресту и бумаги, не составляющія ни долговыхъ обязательствъ, ни процентныхъ бумагъ. Но для этого необходимо установить, во-1-хъ, что бумага не можетъ быть отнесена къ семейнымъ и вообще къ частнымъ, представляющимъ извѣстный интересъ только для самаго ограниченнаго круга людей, и во-2-хъ, что она можетъ имѣть извѣстную цѣнность не по своему содержанію, а именно по своей виѣшности. Это на томъ основаніи, что цѣль разсматриваемаго закона заключается не въ чемъ иномъ, какъ въ огражденіи невещественныхъ интересовъ должника отобраніемъ отъ него такихъ бумагъ, которыя если и могутъ имѣть цѣнность, то только по содержанію своему и то въ глазахъ весьма немногихъ людей, интересующихся не бумагой какъ вещью, а тѣмъ, что въ ней содержится, и быть можетъ съ цѣлями не совсѣмъ похвальными, чего, конечно, нельзя сказать о бумагахъ, имѣющихъ цѣнность не по содержанію, а по виѣшности.

е) цѣнные документы;

VII. По изытію, содержащемуся въ 6 п. 973 ст., всѣ долговныя обязательства и процентныя бумаги подлежатъ аресту. О томъ, въ какомъ порядкѣ эти бумаги могутъ быть обращаемы въ денежныя капиталы, мы скажемъ при разсмотрѣніи 1071—1083 ст., а здѣсь должны замѣтить, что подъ процентными бумагами должвы быть подразумѣваемы не одиѣ эти бумаги въ ихъ установленной формѣ, но всѣ бумаги, удостовѣряющія право должника на процентныя бумаги и капиталы, находяшіеся въ рукахъ третьихъ лицъ или

какихъ-либо кредитныхъ учрежденіяхъ, какъ-то: квитанціи банковъ, выдаваемые въ удостовѣреніе принятія процентныхъ бумагъ на храненіе, билеты на членскіе взносы и т. п. Эти бумаги тѣмъ болѣе должны подлежать аресту, что, какъ разъясняетъ сенатъ, безъ представленія ихъ банку, послѣдній имѣетъ право отказать представу въ выдачѣ хранящихся у него капиталовъ должника (81 № 177).

VIII. По 7 п., не подвергается аресту необходимая форменная одежда лицъ, *состоящихъ на дѣйствительной службѣ*. При примѣненіи этого п. могутъ возникать вопросы, во-1-хъ, о томъ, что слѣдуетъ считать дѣйствительной службой, и во-2-хъ, что считать необходимой для сего одеждой? По отношенію перваго вопроса нужно сказать, что здѣсь подразумѣвается служба государственная, и въ самыхъ широкихъ ея размѣрахъ, т. е. какъ коронная, такъ и выборная, но только не частная. Это потому, что здѣсь законодатель охраняетъ интересы государственные и заботится о томъ, чтобъ государство не лишалось вдругъ своихъ агентовъ только потому, что у нихъ отнята форменная одежда, безъ которой они не могутъ отправлять обязанностей своей службы. О лицахъ, состоящихъ на частной службѣ, закону нѣтъ надобности имѣть такую же заботу, а потому по отношенію этихъ лицъ нужно примѣнять уже не 7, а 1 п. разбираемой статьи. Кромѣ этого, подъ словами— «дѣйствительная служба» нужно подразумѣвать то, что должники въ моментъ ареста находятся на службѣ, а не въ отставкѣ или въ запасѣ, ибо состояніе въ запасѣ или отставкѣ уже не есть состояніе на дѣйствительной службѣ: эти люди *состояли*, а не *состоятъ* на службѣ, въ законѣ же сказано—*состоящихъ*, а по отношенію *состоявшихъ* не сдѣлано исключенія. Напротивъ того, состояніе въ отпуску не уничтожаетъ состоянія на дѣйствительной службѣ, ибо съ окончаніемъ отпуска, даннаго должнику начальствомъ, онъ сейчасъ же долженъ приступить къ отправленію своихъ обязанностей, и этому никто и ничѣмъ не долженъ ему препятствовать. Изъ этого слѣдуетъ, что къ лицамъ, состоящимъ въ отставкѣ или въ запасѣ, долженъ быть примѣняемъ 1 п., а къ находящимся въ отпуску—7-й.

По отношенію втораго вопроса слѣдуетъ замѣтить, что, если сопоставить между собою правила 1 и 7 п. п., то легко убѣдиться въ значительной между ними разницѣ. По 1-му—должнику оста-

ж) форменная одежда;

вляется только *ежедневно* носимое платье, нужное ему только въ данное *время года*, по 7 же,—все необходимое для отправленія служебныхъ обязанностей и въ теченіе всего круглаго года. Слѣдовательно,—при взысканіи съ лицъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, не подвергается аресту вся та форменная одежда, которая ему необходима не только для ежедневнаго употребленія (будничная), но и всякая другая, употребляемая только по временамъ, каковы—праздничная, парадная, дорожная и проч.

Наконецъ, по отношенію 7 п. замѣтимъ, что въ немъ, говорится о всякой дѣйствительной (государственной) службѣ, т. е. какъ гражданской, такъ и военной, такъ какъ для лицъ, состоящихъ на военной службѣ, не сдѣлано никакого исключенія ни здѣсь, ни гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Въ слѣдующемъ же 8 п. содержится исключеніе лишь для лицъ служилаго состава казачьихъ войскъ, состоящее въ томъ, что

з) форменная одежда и вооруженіе казаковъ;

IX. Не подвергается аресту ихъ форменная одежда, а равно *штатное* вооруженіе и *строевыя* лошади. Вникая глубже въ смыслъ этого закона, нельзя не прійти къ тому заключенію, что здѣсь исключается *вся* форменная одежда, сколько бы ея ни было у должника, а не необходимая только для службы, такъ какъ здѣсь слова «необходимое»—нѣтъ, и все то вооруженіе, которое должникъ, по своему служебному положенію въ казачьихъ войскахъ, *обязанъ имѣть по штату*, а также *строевыя* лошади, т. е. тѣ, которыя необходимы ему, когда призывается въ строй. Значитъ, аресту можетъ подлежать то оружіе, которое окажется у него какъ сверхъ положеннаго по штату, такъ и вообще все то, которое не принадлежитъ къ штатному, и лошади, которыя не употребляются имъ для строевой службы.

Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить еще и то, что для примѣненія этого закона нѣтъ надобности, чтобы должникъ состоялъ на дѣйствительной службѣ, а вполне достаточно, если онъ принадлежитъ къ составу *служилаго* казачьяго войска, хотя бы въ данный моментъ и не состоялъ на дѣйствительной службѣ, ибо къ таковой онъ всегда можетъ быть призванъ.

и) принадлежности недвижимыхъ имѣній.

X. По 9 п., не подвергается аресту движимость, признаваемая по законамъ гражданскимъ принадлежностью недвижимыхъ имѣній. О томъ, что именно изъ движимыхъ вещей признается, по закону, принадлежностью имѣній недвижимыхъ, хотя и говорится въ зако-

нахъ гражданскихъ, но не настолько опредѣлительно, чтобы можно было легко устранить всякія недоумѣнія, которыя могутъ, по этому поводу, возникать на практикѣ. Поэтому, несмотря на то, что объ этомъ и намъ приходилось говорить уже дважды, а именно при разсмотрѣніи правилъ о подсудности и правилъ о доказательствахъ, гдѣ разсматривался вопросъ съ одной стороны, мы считаемъ не лишнимъ остановиться на этомъ вопросѣ еще разъ съ тою цѣлю, чтобы дать приставамъ руководящія начала въ случаяхъ встрѣченныхъ ими недоумѣній. Но для того, чтобы составить себѣ возможно ясное понятіе о принадлежностяхъ недвижимыхъ имѣній, мы, такъ же еще разъ, должны коснуться вопроса и о томъ, что должно быть признаваемо недвижимою, ибо данныя нами по этому поводу разъясненія, какъ преслѣдующія совершенно иныя цѣли, здѣсь могутъ быть недостаточны.

XI. Въ ст. 384 т. X ч. 1 сказано:—«недвижимыми имуществоми признаются по закону: земли и всякія угодья, дома, заводы, фабрики, лавки, всякія строенія и пустыя дворовыя мѣста, а такъ же желѣзныя дороги. Но строго говоря, такое указаніе закона можно принять лишь за перечисленіе имущества, и то далеко не всѣхъ, но никакъ не за опредѣленіе, а потому оно далеко не всегда можетъ служить руководствомъ при разрѣшеніи возникшаго недоумѣнія. Въ самомъ дѣлѣ,—если слѣдовать этому указанію, т. е. распознавать недвижимыя имущества по однимъ названіямъ, перечисленнымъ въ упомянутой статьѣ зак. гражд., то съ одной стороны можетъ явиться такой вопросъ,—къ движимымъ или недвижимымъ имуществомъ относить такія, которыя хотя и не поименованы здѣсь, но, по самой природѣ своей, должны быть признаваемы недвижимыми,—напр.—водопроводы, учрежденія для освѣщенія городовъ, мосты, віадукы и пр. и пр. и пр., а съ другой такой: къ какому роду имущества слѣдуетъ относить такія, которыя, по названію, состоятъ въ числѣ недвижимыхъ, а по природѣ ихъ они не должны быть относимы къ таковымъ, какъ напримѣръ: въ означенномъ законѣ сказано, что лавки признаются имуществомъ недвижимымъ, а какъ же признать такую лавку, которая устроена такъ, что можетъ быть постоянно перемѣщаема посредствомъ извѣстныхъ двигателей?—Для устраненія подобныхъ недоумѣній слѣдуетъ имѣть именно опредѣленіе слову—недвижимое имѣніе,—но откуда же его взять? Только изъ теоріи. По этой же послѣдней—«недвижи

Что считается недвижимымъ имѣніемъ.

мые предметы суть тѣ, которые такъ прикрѣплены къ землѣ, что безъ поврежденія или уничтоженія не могутъ быть передвигаемы съ мѣста на мѣсто; вещи, называемыя движимыми, наоборотъ, могутъ безъ порчи и разрушенія быть передвигаемы съ мѣста на мѣсто» (Кавелинъ, права и обяз. по имущ., стр. 25). Принимая это опредѣленіе, принимаемое и сенатомъ, какъ можно заключить изъ многихъ его рѣшеній (74 № 515; 81 № 113 и др.), уже не встрѣчается никакого недоразумѣнія при разрѣшеніи приведенныхъ выше вопросовъ, и безъ всякаго затрудненія можно дать такіе отвѣты на нихъ,—что водопроводы, учрежденія для освѣщенія городовъ, мосты, вѣдуки, телеграфныя и телефонныя линіи и пр. и пр.,—должны быть относимы къ имуществамъ недвижимымъ, потому что ни одного изъ нихъ нельзя перемѣстить съ мѣста на мѣсто, не отдѣливъ ихъ предварительно отъ земли; такія же имущества, какъ передвижныя лавки и тому подобныя строенія, какъ свободно передвигаемыя съ мѣста на мѣсто,—должны быть признаваемы движимыми.

Строенія
на чужой зе-
млѣ.

ХІІ. Но если это такъ, то какъ признавать строенія, возведенныя на чужой землѣ?—При разсмотрѣніи правилъ о подсудности (ХІІІ—ХІІІІ объясн. къ 202 и VІІ объясн. къ 212 ст.), а также о доказательствахъ (ХV объясн. къ 409 ст.), мы говорили, что въ спорахъ продавца строеній на сносъ съ помѣщикомъ объ исполненіи или неисполненіи сего рода договоровъ, проданныя на сносъ строенія должны быть разсматриваемы какъ движимость, а въ спорахъ о правѣ на такія строенія, заявляемыхъ третьими лицами, они должны признаваться недвижимостью. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда нѣтъ спора о томъ, что строеніе возведено должникомъ на чужой землѣ, когда это подтверждается тѣмъ или другимъ доказательствомъ, и когда собственникъ земли не утверждаетъ, что строенія эти, по договору съ возведшимъ ихъ, должны принадлежать ему и потому должны составлять принадлежность его земли,—нѣтъ рѣшительно никакого основанія считать такія строенія недвижимостью, ибо рано или поздно собственникъ ихъ долженъ убрать съ чужой земли. Но разрѣшая вопросъ такъ, является еще одинъ вопросъ: если строенія, возведенныя должникомъ на чужой землѣ съ сохраненіемъ за собою права на нихъ, должны почитаться движимостью въ случаяхъ отсутствія спора о правѣ на нихъ собствен-

ника земли, то какъ они должны продаваться съ торговъ—на сносъ или какъ право на нихъ, какъ на движимость, долженствующую оставаться на той же землѣ? Разрѣшеніе этого вопроса зависитъ, по нашему мнѣнію, отъ того, наступилъ ли уже тотъ моментъ, когда собственникъ ихъ имѣетъ право или даже обязанъ снести ихъ съ чужой земли. Если этотъ моментъ наступилъ, какъ, напр., въ случаяхъ, когда собственникъ строеній, по договору съ собственникомъ земли, всегда въ правѣ снести ихъ, не испрашивая на то согласія собственника земли, или когда тотъ срокъ, на который земля была отдана подъ строенія, истекъ,—строенія должны быть продаваемы на сносъ, для чего нѣтъ надобности предварительно обращать ихъ въ груды матеріала (ОС № 68); это дѣло пріобрѣтателя, отъ воли котораго будетъ зависѣть, снести-ли ихъ, или же войти въ соглашеніе съ собственникомъ земли о предоставленіи ему права пользованія землею, находящеюся подъ ними.

Но когда срокъ такого договора еще не истекъ, когда, слѣдовательно, между собственникомъ земли и собственникомъ строеній еще продолжаются юридическія отношенія по договору о правѣ пользованія землею подъ тѣми строеніями, послѣднія, *безъ согласія собственника, не могутъ быть проданы ни на сносъ, ни какъ право на владѣніе ими, развѣ бы продажа обусловливалась тѣмъ, что покупатель пріобрѣтаетъ ихъ съ условіемъ, чтобы снести ихъ не ранѣе, какъ по истеченіи означеннаго срока.* Это потому, что продажей строеній, возведенныхъ на чужой землѣ, не могутъ не быть нарушаемы права собственника земли, отдавшаго ее въ пользованіе собственнику строеній. Въ самомъ дѣлѣ: допустить ли, что строенія будутъ проданы на сносъ или какъ право на владѣніе ими, съ оставленіемъ ихъ на той же землѣ, договоръ собственника послѣдней съ собственникомъ строеній долженъ или прекратиться, или перейти къ другому лицу, противъ воли собственника. Но ни прекратить арендный договоръ, ни передать его другому лицу въ порядкѣ понудительнаго отчужденія его никто не въ правѣ (86 № 67). Вслѣдствіе этого, если собственникъ земли не изъявляетъ согласія на продажу строеній, находящихся на землѣ, отданной имъ въ пользованіе должнику, на строенія эти нельзя обращать взысканія безъ условія о продажѣ ихъ съ тѣмъ, что они могутъ быть забраны пріобрѣтателемъ лишь по истеченіи того срока, на который взята въ пользованіе земля, находящаяся подъ ними.

Но если, какъ нужно заключить изъ сказаннаго, для продажи такихъ строеній требуется согласіе собственника земли, то на чьей обязанности лежитъ полученіе этого согласія? Едва ли можно спорить противъ того, что это обязанность взыскателя, ибо на судебного пристава законъ не возлагаетъ такой обязанности, а потому онъ и не въ правѣ вмѣшиваться въ это дѣло, такъ какъ такимъ вмѣшательствомъ онъ принялъ бы на себя роль повѣреннаго взыскателя.

Что же касается формы такого согласія, то оно во всякомъ случаѣ должно быть выражено письменно — въ видѣ ли особой сдѣлки, въ видѣ ли заявленія, поданнаго на имя пристава, и т. п., причѣмъ необходимо одно, чтобы въ этомъ согласіи не было никакого сомнѣнія.

Принадлежности недвижимыхъ имѣній.

XIII. Нѣсколько иначе слѣдуетъ смотрѣть на строенія, возведенныя собственникомъ земли на своей землѣ. Эти строенія силою закона признаются принадлежностію недвижимости. Всякая же принадлежность недвижимаго имѣнія сама почитается недвижимостію, почему объ обращеніи на нее взысканія, какъ на движимость, не должно быть и рѣчи, какъ это признается и правительствующимъ сенатомъ, по разъясненію коего, продажа принадлежностей недвижимыхъ имѣній, какъ движимости, составляетъ прямой поводъ кассации (90 № 85; 97 № 38).

Однако, правило это не безусловно. Оно безусловно въ тѣхъ случаяхъ, когда право на принадлежности принадлежит собственнику недвижимости; но вѣдь возможны случаи, когда и другія принадлежности могутъ составлять собственность посторонняго лица, подобно тому, какъ строенія, возведенныя на чужой землѣ безъ присвоенія на нихъ права собственнику послѣдней, принадлежать постороннему лицу, и вотъ въ этихъ случаяхъ и возникаетъ вопросъ, могутъ ли принадлежности недвижимыхъ имѣній быть отчуждаемы за долги ихъ собственниковъ?

Для разрѣшенія этого вопроса мы должны разсмотрѣть различные виды такихъ принадлежностей, не составляющихъ собственности собственника недвижимости, и прежде всего возьмемъ урожай и лѣсъ на корню.

аа) лѣсъ и урожай на корню.

XIV. Лѣсъ и урожай на корню почитаются принадлежностями недвижимаго имѣнія, а потому должны слѣдовать судьбѣ сего имѣнія. Но собственникъ послѣдняго всегда въ правѣ переуступить на нихъ свое право, не отдѣляя ихъ предварительно отъ

земли, и хотя договоры о такомъ отчужденіи разсматриваются какъ договоры объ отчужденіи движимости (68 № 229; 74 № 426; 75 № 997; 02 № 36 и др.), но, доколѣ они не отдѣлены отъ земли, они продолжаютъ почитаться недвижимостью (75 № 997; 78 № 216; 80 № 265; 82 № 59), и приобрѣтатель ихъ не получаетъ на нихъ вещнаго права пока они находятся твердыми къ землѣ (77 № 167; 78 № 216; 82 № 59) въ томъ смыслѣ, чтобы приобрѣтатель могъ требовать передачи ихъ ему отъ всякаго, заявляющаго на нихъ свое вещное право. Это потому, что вещное право на принадлежности, судьба коихъ неразрывно связана съ судьбою главной вещи, всегда принадлежитъ тому, кому принадлежитъ какое-либо вещное право на самую эту главную вещь, каковы — приобрѣтатели ея и залогоприниматели, которые гарантируются въ своихъ правахъ именно тѣмъ, что сдѣлки собственника съ посторонними лицами о принадлежностяхъ признаются для нихъ недѣйствительными. Однако, такая гарантія вполнѣ справедлива во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда лица, приобрѣтая на главную вещь то или другое вещное право, не знаютъ о существованіи договора, по коему принадлежности переуступлены собственникомъ постороннему лицу. Коль же скоро это имъ было извѣстно въ моментъ перехода къ нимъ права на недвижимое имѣніе, и они, въ силу закона или договора, не могутъ простираť своихъ правъ на прежде отчужденныя принадлежности, таковыя должны почитаться собственностію ихъ приобрѣтателей и могутъ быть отчуждаемы отъ нихъ понудительнымъ способомъ, какъ принадлежащая имъ движимость. Такъ: договоръ о продажѣ лѣса на срубъ можетъ быть обезпеченъ путемъ совершенія его крѣпостнымъ порядкомъ, съ наложеніемъ на имѣніе запрещенія по 1703 ст. зак. гр. (87 № 109; 90 № 109). Разъ это сдѣлано, право собственности приобрѣтателя лѣса несомнѣнно,—онъ долженъ почитаться собственникомъ его, а не собственникомъ имѣнія, почему кредиторы его не могутъ быть лишены права обратитъ свои взысканія на такую его собственность. А такъ какъ лѣсъ, приобрѣтенный на срубъ, почитается движимостію, то и взысканіе на него можетъ быть обращаемо какъ на движимость. Но само собою разумѣется, кредиторъ, требующій отъ пристава описать и продать лѣсъ, неснятый еще съ корня его приобрѣтателемъ, долженъ представить приставу несомнѣнныя доказательства тому, что лѣсъ этотъ дѣйствительно приобрѣтенъ должникомъ и послѣдній имѣетъ на него вещное право.

То же самое слѣдуетъ сказать и объ урожаѣ на корню. Но по отношенію послѣдняго необходимо замѣтить, что право на неснятый еще урожай можетъ принадлежать не только пріобрѣтателю его отъ собственника земли съ правомъ снятія его въ свое время, но и всякому арендатору. Какъ же, спрашивается, слѣдуетъ смотрѣть на такой урожай — какъ на движимость или какъ на принадлежность недвижимости? По нашему мнѣнію, такой урожай можно разсматривать какъ движимость въ томъ только случаѣ, когда нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ принадлежитъ не собственнику земли, а арендатору, доказательства чему должны быть представлены взыскателемъ. Въ противномъ случаѣ, его надлежитъ разсматривать какъ принадлежность земли.

Если, такимъ образомъ, на лѣсъ и урожай, не отдѣленные отъ земли, можетъ быть обращено взысканіе какъ на движимость только въ случаяхъ возможности полнаго выясненія безспорности на нихъ права посторонняго лица, то значить, во всѣхъ другихъ случаяхъ обращеніе на нихъ взысканія невозможно? Намъ кажется, что это возможно путемъ наложенія запрещенія; это мы основываемъ на томъ, что если, какъ разъясняетъ правительствующій сенатъ, права пріобрѣтателя такихъ принадлежностей могутъ быть обезпечиваемы посредствомъ наложенія запрещенія (82 № 59; 86 № 52; 90 № 109), то такимъ же порядкомъ могутъ быть обезпечиваемы и права взыскателей; если же случилось бы такъ, что до продажи собственникъ отдѣлил ихъ отъ земли, то тогда свободно можно подвергнуть ихъ аресту и продать какъ движимость. Но если по какимъ-либо обстоятельствамъ наложеніе запрещенія оказалось бы неудобнымъ, напр., въ виду возможности предьявленія спора со стороны собственника имѣнія, то взыскатель можетъ требовать признанія должника несостоятельнымъ, а тогда конкурсъ можетъ вступить въ права должника и требовать исполненія заключеннаго имъ договора (ст. 570 уст. о суд. торг.).

XV. Затѣмъ, что должно считаться принадлежностями недвижимыхъ имѣній, въ законахъ перечисляется съ достаточною точностью, и вопросъ объ этомъ почти всегда можетъ быть разрѣшенъ на основаніи указаній въ законѣ. Но тутъ является еще одинъ вопросъ, до какого момента вещь, признаваемая закономъ принадлежностью недвижимаго имѣнія, должна почитаться таковою? По отношенію многихъ предметовъ вопросъ этотъ разрѣшается

66) другія

при принадлеж-
ности недви-
жимыхъ
имѣній.

просто: тѣ принадлежности имѣнія, которыя находятся въ неразрывной механической связи съ недвижимостью, т. е. въ такой связи, которая не можетъ быть уничтожена безъ поврежденія цѣлаго или частей, должны признаваться недвижимостью до тѣхъ поръ, пока онѣ самимъ владѣльцемъ не отдѣлены отъ недвижимости и не превращены въ груды матеріала, какъ напр., чугунные колонны, поддерживающія зданіе фабрики, должны признаваться принадлежностью фабрики, пока не отдѣлены отъ нея владѣльцемъ фабрики (78 № 216). Но многія вещи, признаваемые, по закону, принадлежностями недвижимыхъ имѣній, не находятся въ такой неразрывной механической связи съ самыми имѣніями, чтобы не могли быть отдѣлены отъ нихъ безъ механическаго поврежденія, какъ напр.—посуда, инструменты, машины, соляные рассолы и т. п. (ст. 388 зак. гр.), или принадлежности недвижимыхъ имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, которыя исчислены въ уставахъ сихъ послѣднихъ и принимаются въ залогъ вмѣстѣ съ имѣніемъ (ст. 392), а также движимость, которая по законамъ, дѣйствующимъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, почитается недвижимостію по назначенію (ст. 524 гр. код.). По отношенію принадлежностей фабрикъ, сенатомъ разъяснено, что тѣ изъ нихъ, которыя хотя и находятся на фабрикахъ, но не состоятъ въ какой-либо связи съ производствомъ, какъ напр., запасныя, старыя машины и т. п.,—такія вещи должны быть разсматриваемы какъ отдѣльное недвижимое имущество (77 № 167). Кромѣ того, какъ отдѣльную движимость слѣдуетъ разсматривать и машины на фабрикахъ, помѣщающихся въ чужихъ зданіяхъ, когда онѣ хотя связаны неразрывно съ зданіемъ, но судьба ихъ не опредѣлена въ договорѣ и срокъ послѣдняго истекъ, вслѣдствіе чего владѣлецъ зданія не въ правѣ предъявлять какихъ-либо претензій на нихъ. Что же касается принадлежностей заложенныхъ имѣній, то таковыя могутъ быть признаваемы движимостью не ранѣе, какъ по совершенномъ окончаніи возникшихъ изъ залога отношеній собственника къ кредитному установленію.

Принадлежности этого рода вызываютъ иногда на практикѣ такой вопросъ: какимъ порядкомъ судебный приставъ можетъ удостовѣриться въ томъ, что такая-то вещь принадлежитъ къ тѣмъ, которыя приняты въ залогъ вмѣстѣ съ имѣніемъ? Но такого рода недоумѣнія всегда могутъ быть разрѣшаемы безъ особыхъ затруд-

нений: разъ приставу извѣстно, что имѣніе заложено въ такомъ-то кредитномъ учрежденіи, онъ всегда можетъ потребовать отъ него представленія устава, въ которомъ должны быть перечислены тѣ вещи, которыя должны составлять принадлежность имѣнія.

и) принадлеж-
ности поч-
товыхъ
станцій и
движимость
крестьянъ;

і) движи-
мость юри-
дическихъ
лицъ.

XVI. О томъ, какія принадлежности почтовыхъ станцій и когда онѣ не могутъ быть подвергаемы аресту, а равно, какая движимость крестьянъ и въ какомъ порядкѣ должна быть освобождаема отъ продажи, мы уже говорили подробно (XIX и XX объясн. къ 933 ст.).

XVII. Хотя въ настоящей статьѣ довольно подробно перечислена та движимость, которая не подлежитъ аресту за частные долги, но, какъ справедливо замѣчаетъ Анненковъ (V, 166) правилу, выраженному въ ней, не должно быть даваемо исчерпывающее значеніе, т. е., чтобы, кромѣ перечисленныхъ въ ней вещей, не было другихъ, кои также не подлежатъ аресту ни въ какомъ случаѣ. Такъ, уже въ силу самого закона, не подлежатъ аресту вещи, принадлежащія городамъ, земствамъ и желѣзнымъ дорогамъ. Кромѣ того, по разъясненію сената, не подлежатъ аресту находящіяся въ запасныхъ крестьянскихъ магазинахъ запасы хлѣба, необходимые для продовольствія; пожарные обозы съ принадлежащими къ нимъ инструментами и тому подобныя вещи, принадлежащія обществамъ и необходимыя для выполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей (80 № 51 общ.). Далѣе, руководствуясь 9 ст. уст. гр. суд., нельзя не прійти къ тому заключенію, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ слѣдуетъ освобождать, по аналогіи съ 11 п. разбираемой статьи, и другого рода вещи, принадлежащія контрагентамъ казны и тѣхъ юридическихъ лицъ, которыя существуютъ въ силу закона, когда эти вещи необходимы для выполненія контрагентомъ принятыхъ на себя обязанностей по договору съ этими юридическими лицами. Такъ: не должны быть подвергаемы аресту машины и инструменты лица, обязавшагося предъ казной, городомъ или земствомъ возвести какое-либо сооруженіе, пока договоръ не будетъ окончательно исполненъ, такъ какъ арестомъ такихъ предметовъ могутъ быть прекращены работы, необходимыя для государства или общественнаго благоустройства. Не должны быть подвергаемы аресту, какъ уже и было говорено объ этомъ, предметы, необходимые при эксплуатаціи какихъ-либо предпріятій, установленныхъ для пользы государства или общественныхъ учрежденій, какъ-то: предметы необходимые для перевозки казеннаго багажа, для водо-

снабжения и освѣщенія городовъ, и т. п. При разрѣшеніи подобныхъ вопросовъ судебный приставъ долженъ руководствоваться той цѣлю, съ которой установленъ упомянутый 11 п. разбираемой статьи, т. е. долженъ выяснитъ, — возможно ли продолженіе и эксплуатація въ извѣстномъ предпріятіи, когда подрядчикъ будетъ лишень необходимыхъ для сего средствъ.

XVIII. Наконецъ, слѣдуетъ указать на одно разъясненіе сената, по которому, *при обезпеченіи исковъ*, аресту не должны подвергаться взрывчатая вещества (порохъ, динамитъ и т. п.); при обращеніи на нихъ взысканія, и они арестуются, но съ тѣмъ, чтобы они не были опечатываемы (84 № 47 общ.).

к) взрывчатая вещества.

974. Могутъ подлежать аресту только за неимѣніемъ другого имущества:

- 1) земледѣльческія орудія, машины, инструменты и всякаго рода снаряды, составляющіе хозяйство имѣнія;
- 2) рабочій и домашній скоть;
- 3) запасы зернового хлѣба, сѣна, соломы и другихъ произрастеній земли, необходимые для наступающаго посява и содержанія людей и рабочаго скота впередъ до новаго урожая;
- 4) книги, инструменты и снаряды, необходимые должнику въ ежедневныхъ по его званію, ремеслу или промыслу занятіяхъ. 1864 Ноябр. 20 (41477) ст. 974.

975. Движимость, указанная въ первыхъ пунктахъ предшедшей (974) статьи, подлежитъ продажѣ отдѣльно отъ недвижимаго имѣнія въ такомъ только случаѣ, когда она можетъ быть отдѣлена отъ онаго безъ разстройства имѣнія, или когда самое имѣніе не можетъ быть продано. Тамъ же, ст. 975.

975¹. Пріисковое имущество, находящееся какъ на самомъ золотомъ пріискѣ, такъ и въ складахъ его, подлежитъ аресту и продажѣ отдѣльно отъ самаго пріиска въ такомъ только случаѣ, когда оно можетъ быть отдѣлено

отъ него, безъ разстройства золотопромышленнаго дѣла, или когда самый прискъ не можетъ быть проданъ. 1897
Юн. 2 (14243) I, ст. 975¹.

Имущества,
описываемыя
лишь при
наимѣ-
нии другого:

I. По правилу первой изъ этихъ статей, воспрещается описывать указанные въ ней предметы, когда у должника имѣется какое-либо другое имущество, котораго, очевидно, должно быть вполне достаточно для покрытія предъявленной претензіи. Изъ перечня этихъ предметовъ легко усмотрѣть, что цѣль этого закона заключается въ томъ, во-1-хъ чтобы безъ нужды не разорять сельскаго хозяйства; во-2-хъ, чтобы не обезцѣнивать недвижимаго имѣнія отдѣленіемъ отъ него такихъ предметовъ, безъ коихъ дальнѣйшее веденіе хозяйства сдѣлается крайне затруднительнымъ, хотя и не невозможнымъ, и, въ-3-хъ, чтобы не отнимать у чело-вѣка тѣхъ средствъ, которыми онъ добываетъ для себя и своей семьи ежедневное пропитаніе. Но такъ какъ этотъ перечень сдѣланъ въ общихъ чертахъ, то мы должны нѣсколько подробнѣе рассмотреть это правило и выяснитъ съ большею точностью вопросъ о томъ, что же именно должно быть освобождено при наличности другого имущества,

а) орудія,
машины и
инструмен-
ты, состав-
ляющіе хо-
зяйство имѣ-
нія;

II. Прежде всего законъ указываетъ на земледѣльческія орудія, машины, инструменты и всякаго рода снаряды, составляющіе хозяйство имѣнія. Не трудно видѣть, что здѣсь говорится о такихъ предметахъ, которые составляютъ такъ называемый «мертвый инвентаръ имѣнія», а слѣдовательно, рассматриваемое правило должно быть распространяемо лишь на такіи вещи, которыя должны составлять инвентаръ имѣнія, т. е. которыя необходимы для веденія сельскаго хозяйства. Посему, подъ машинами и инструментами должны быть понимаемы лишь тѣ машины и инструменты, которые *необходимы* для сельскаго хозяйства, какъ-то: машины жатвенныя, молотилки, сѣялки, вѣялки, лопаты, топоры, кирки и пр. и пр. и пр., но не вообще всякаго рода машины и инструменты, которые могутъ оказаться въ имѣніи, но которые имѣютъ совершенно другое назначеніе и никакого отношенія къ сельскому хозяйству не имѣютъ. Кромѣ того, мы думаемъ, что не всегда отъ описи должны быть освобождаемы *и всѣ безъ исключенія* земледѣльческія орудія, машины, инструменты и снаряды, которые могутъ оказаться въ имѣніи. Вѣдь возможны случаи, когда въ имѣніи

окажутся подобные предметы въ двойномъ и болѣе количествѣ; возможно также, что владѣлецъ имѣнія можетъ имѣть у себя такія вещи не для эксплуатаціи собственнаго имѣнія, а для продажи другимъ. Понятное дѣло, что въ подобныхъ случаяхъ и означенные предметы могутъ быть подвергнуты описи, такъ какъ отъ этого не можетъ пострадать ни хозяйство, ни самое имѣніе, если, конечно, должнику будетъ оставлено все то, что необходимо для продолженія хозяйства безъ разоренія его. При чемъ, разрѣшеніе вопроса о томъ, кто долженъ разрѣшить споръ о необходимости или не необходимости извѣстной вещи для имѣнія или хозяйства, должно принадлежать судебному приставу, приводящему рѣшеніе въ исполненіе, на распоряженіе котораго, и по этому вопросу, стороны, разумѣется, могутъ приносить жалобы суду.

III. По 2 п. 974 ст., разбираемое правило распространяется *на рабочій и домашній скоть*. Относительно слова «рабочій» намъ не приходилось слышать о какихъ-либо недоумѣніяхъ, но по поводу слова—«домашній» не разъ приходилось разрѣшать жалобы. Исходя изъ той цѣли, въ видахъ которой постановлено настоящее правило, необходимо прійти къ тому заключенію, что подъ домашнимъ скотомъ долженъ быть подразумѣваемъ тотъ исключительно скоть, который составляетъ «живой» инвентарь имѣнія, т. е. который необходимъ для поддержанія имѣнія въ отношеніи удобренія земли, и потому, какъ бы много въ имѣніи ни оказалось скота, разъ будетъ установлено, что его именно столько, сколько нужно для имѣнія, и что послѣднее при уменьшеніи количества скота, должно прійти въ упадокъ,—скоть не долженъ подлежать описи. Но за то съ другой стороны,—весь тотъ скоть, который имѣется въ имѣніи не для поддержанія его, а для какихъ-либо другихъ промышленныхъ цѣлей, какъ-то: для веденія молочнаго хозяйства, для продажи, для шерсти и т. п.,—такой скоть не долженъ быть освобождаемъ отъ ареста. Кромѣ того, не слѣдуетъ думать, что подъ домашнимъ скотомъ слѣдуетъ подразумѣвать такой домашній, который держится не въ имѣніяхъ, въ коихъ ведется сельское хозяйство, а въ городскихъ домахъ для пользованія, напр., молокомъ,—этотъ скоть всегда можетъ быть подвергнутъ аресту, какъ и всякое другое имущество, такъ какъ отчужденіемъ его сельское хозяйство не разоряется.

б) рабочій
и домашній
скоть.

Въ губерніяхъ Варшавскаго округа взысканіе не можетъ быть

обращаемо отдѣльно отъ недвижимости на предметы, признаваемые по мѣстнымъ законамъ недвижимою *по назначенію*, т. е. «предметы, помѣщенные въ недвижимое имѣніе собственникомъ для пользы имѣнія и извлеченія изъ него выгоды веденію хозяйства» (ст. 524 гр. код.), къ каковымъ сенатъ относитъ находящихся въ имѣніи коровъ, рабочихъ лошадей, жеребятъ, бычковъ и яловокъ, т. е. не только животныхъ, предназначенныхъ непосредственно для земледѣлія, но и всякій вообще скотъ, необходимый для потребностей имѣнія, если только онъ для этой цѣли помѣщенъ въ имѣніе самимъ собственникомъ (90 № 85; 97 № 38).

в) разные
запасы;

IV. По 3 п. той же статьи, не подвергаются аресту при такихъ же условіяхъ запасы зернового хлѣба, сѣна, соломы и другихъ произрастаній земли, необходимые для наступающаго посѣва и содержанія людей и рабочаго скота въ имѣніи впредь до новаго урожая. Это правило вызываетъ на практикѣ два недоумѣнія; 1) кто долженъ установить то количество запасовъ, которое необходимо для указанной цѣли, и какимъ порядкомъ. Само собою разумѣется, что для опредѣленія этого количества обѣ стороны имѣютъ право представить свои данныя судебному приставу, и уже отъ этого послѣдняго должно зависѣть разрѣшить возникшій споръ по представленнымъ даннымъ въ ту или другую сторону,—и 2) можетъ ли должникъ требовать, чтобы ему оставили кормъ для домашняго скота? Этотъ вопросъ возникаетъ изъ того, что во 2 п. говорится о скотѣ рабочемъ, изъ чего и можно вывести заключеніе, что, по закону, должникъ не въ правѣ требовать оставленія корма для домашняго скота, а только для рабочаго. Но такое заключеніе нельзя признать правильнымъ: если по 2 п. долженъ быть освобожденъ отъ ареста какъ рабочій, такъ и домашній скотъ, и именно съ тою цѣлію, чтобы не разорять и не обезцѣнивать имѣнія, то было бы странно и непослѣдовательно утверждать, что законъ отнимаетъ у владѣльца возможность сохранить то, на сохраненіе чего ему предоставлено право, ибо, разъ ему не будетъ оставленъ кормъ для содержанія домашняго скота, то послѣдній обрекается на голодную смерть безъ всякой для кого бы то ни было пользы. Въ виду этого, мы считаемъ, что кормъ долженъ быть оставляемъ и для домашняго скота, понимая слово «домашній» въ томъ смыслѣ, какъ это было указано въ предыдущемъ объясненіи.

V. Наконецъ, по 4 п., освобождаются книги, инструменты и снаряды, необходимые въ ежедневныхъ по его званію, ремеслу или промыслу занятіяхъ. Этотъ пунктъ указываетъ на то, что не подлежатъ аресту такія вещи, посредствомъ которыхъ должникъ, своими ежедневными занятіями, добываетъ себѣ хлѣбъ, состоя ли на службѣ или занимаясь какимъ-либо промысломъ или ремесломъ, какъ-то: не должны быть подвергаемы аресту у учителя тѣ книги, которыя относятся къ преподаваемому имъ предмету; у судьи или адвоката—тѣ, которыя составляютъ настольныя книги каждаго юриста, т. е. законы, сборники и вообще справочныя книги каждаго юриста, по предмету занятія. Тѣ же книги, которыя не являются необходимыми по каждому дѣлу или каждый день, то, хотя бы онѣ и относились къ предмету занятій должника, могутъ быть описаны. Это потому, что если бы допустить, что всякая юридическая книга должна быть оставляема должнику-юристу, то слѣдовало бы допустить, что отъ ареста должны быть освобождаемы самыя богатыя книгохранилища юридическихъ сочиненій, а этого ни въ какомъ случаѣ допустить нельзя, такъ какъ въ законѣ говорится исключительно о книгахъ, необходимыхъ въ ежедневныхъ занятіяхъ. Точно также не должны быть подвергаемы аресту инструменты и снаряды, нужные должнику въ его ежедневныхъ же занятіяхъ какимъ-либо ремесломъ, т. е. у столяра не должны быть отбираемы принадлежности столярнаго ремесла, у переплетчика — принадлежности переплетнаго мастерства и т. п.,—въ такой мѣрѣ, какъ это потребно для того, чтобы занятія не прекратились.

г) вещи необходимые по званію, ремеслу или промыслу должника.

VI. Но всѣ эти вещи не подвергаются аресту только въ томъ случаѣ, когда у должника есть какое-нибудь другое имущество. Очевидно же, что подъ словомъ «имущество» должно быть понимаемо какъ имущество движимое, такъ и недвижимое. Вслѣдствіе этого, разъ у должника, кромѣ означенныхъ вещей нѣтъ другого движимаго имущества, но имѣется недвижимое,—на эти вещи взысканіе не можетъ быть обращено *отдѣльно*: оно должно быть обращено на недвижимое имѣніе и, если эти вещи составляютъ принадлежность недвижимости, какъ вещи, поименованныя въ первыхъ трехъ пунктахъ, то и на нихъ можетъ быть обращено взысканіе, но не иначе какъ вмѣстѣ съ недвижимымъ имѣніемъ, и онѣ должны быть проданы какъ принадлежности движимаго имѣнія.

Какъ понимать «когда нѣтъ другого имущества».

Случаи, когда недвижимое имѣніе не можетъ быть продано.

VII. Изъ этого общаго правила, выраженнаго въ 974 ст., правиломъ статьи 975 дѣлается исключеніе въ отношеніи предметовъ, перечисленныхъ въ первыхъ трехъ пунктахъ 974 ст. на тѣ случаи, когда эти предметы могутъ быть отдѣлены отъ недвижимаго имѣнія безъ разстройства послѣдняго, или когда самое имѣніе не можетъ быть продано; въ этихъ двухъ случаяхъ, означенные предметы могутъ быть и подвергаемы аресту и продажѣ даже и въ томъ случаѣ, если бы у должника было какое-либо другое имущество. Разсмотримъ оба эти случая отдѣльно, начавъ съ послѣдняго.

Какъ должно быть понимаемо выраженіе—„когда самое имѣніе не можетъ быть продано?“ Существуетъ мнѣніе, по которому, здѣсь предусматривается тотъ исключительно случай, когда имѣніе принадлежитъ одному, а означенная движимость другому, какъ напримѣръ, когда имѣніе находится въ арендѣ, а взысканіе производится съ арендатора. По другому же мнѣнію, здѣсь предусматривается еще и тотъ случай, когда имѣніе и движимость въ немъ принадлежать одному и тому же лицу, съ котораго производится взысканіе, какъ напр.,—когда имѣніе заповѣдное или на правѣ майората. Которое же изъ этихъ мнѣній болѣе справедливо? По нашему мнѣнію—послѣднее. Это мы основываемъ во-1-хъ на томъ, что, если бы законъ предусматривалъ только тотъ случай, когда взысканіе производится съ арендатора имѣнія и когда, слѣдовательно, имѣніе не можетъ быть продано, потому что оно не принадлежитъ ему, то объ этомъ едва ли нужно было бы говорить, такъ какъ изъ того правила, что разсматриваемая движимость можетъ быть продана, когда у должника нѣтъ другого имущества, это само собою слѣдуетъ: нѣтъ у должника ничего, кромѣ этой движимости, значитъ она можетъ быть продана. Далѣе, если бы здѣсь говорилось только объ этомъ случаѣ, то такъ было бы и сказано:—когда самое имѣніе не принадлежитъ должнику. Но въ законѣ сказано:—„когда самое имѣніе не можетъ быть продано“—подъ какимъ выраженіемъ нельзя не подразумѣвать и невозможности продажи самаго имѣнія по какимъ-либо другимъ причинамъ. Кромѣ того главнѣйшее основаніе, по которому допущено въ законѣ правило 974, заключается въ томъ, чтобы имѣніе не было обезцѣниваемо безъ нужды; чтобы оно, въ случаѣ отдѣленія отъ него движимости, не пошло за цѣну несоразмѣрно низкую. Но вѣдь это возможно тогда лишь, когда имѣніе можетъ быть продано; а разъ оно не можетъ быть

продано, объ обезцѣненіи его не можетъ быть и рѣчи. Хотя же, вслѣдствіе отдѣленія движимости, недвижимое имѣніе и должно прійти въ упадокъ, но вѣдь это дѣло исключительно собственника имѣнія, у котораго оно все-таки должно остаться и можетъ быть приведено въ надлежащее состояніе приобрѣтеніемъ вновь необходимыхъ для него предметовъ. Наконецъ, нельзя не замѣтить еще и того, что законъ нисколько не заботится о томъ, чтобы имѣніе, которое не можетъ быть продано, было охраняемо исключительно въ видахъ его собственника, ибо, если бы онъ заботился объ этомъ, то онъ ограничилъ бы право взыскателей и на тѣ случаи, когда должникомъ является арендаторъ чужого имѣнія, такъ какъ съ распродажей всего живого и мертваго инвентаря, принадлежащаго арендатору, имѣніе не можетъ оставаться въ цвѣтущемъ положеніи и неизбѣжно должно прійти въ упадокъ: въ немъ не окажется сѣмянъ для посѣва, отъ чего земля останется пустою и владѣлецъ имѣнія лишится всякаго дохода, такъ какъ съ арендатора, оказавшагося несостоятельнымъ, онъ не получитъ аренды; въ немъ не окажется скота, содержимаго въ имѣніи съ цѣлію имѣть необходимое удобреніе, и земля будетъ истощаться, и т. п.; но ничего этого не принимается во вниманіе,—движимость, принадлежащая арендатору, продается безъ всякаго вниманія къ интересамъ собственника имѣнія. Если же это такъ по отношенію лица, совершенно посторонняго къ дѣлу взысканія, то почему должно быть иначе, когда причиной обращенія взысканія является самъ собственникъ такого имѣнія, котораго нельзя продать?

Отсюда слѣдуетъ, что рассматриваемое правило должно имѣть примѣненіе всякій разъ, когда имѣніе *не можетъ* быть продано, и совершенно безразлично къ тому, почему именно оно не можетъ быть продано. Но необходимо только то, что имѣніе *не можетъ* быть продано, т. е. что его *нельзя отчуждать*, и съ этимъ не должно быть смѣшиваемо понятіе о невозможности продажи по какимъ-либо другимъ основаніямъ, потому ли, что некому его купить, или потому, что оно заложено въ такую сумму, что выручкой не покроеся долгъ по закладной и т. п. Говоримъ это потому, что встрѣчались и съ такими мнѣніями.

VIII. Наконецъ мы должны рассмотреть тѣ случаи, когда движимость, означенная въ первыхъ трехъ пунктахъ 974 ст., можетъ быть отдѣлена отъ имѣнія безъ разстройства его. Это, вѣроятно, Случай, когда движимость можетъ быть

отдѣлена отъ
имѣнія.

тѣ случаи, когда у должника имѣются другія недвижимыя имѣнія въ близкомъ сосѣдствѣ отъ того, на движимость, находящуюся въ которомъ, обращается взысканіе, и когда, слѣдовательно, владѣлецъ имѣній безъ особаго затрудненія можетъ пополнить тѣ недостатки въ одномъ имѣніи, которые должны образоваться отъ продажи находившейся въ немъ движимости. Мы думаемъ, что здѣсь идетъ рѣчь именно объ этихъ случаяхъ, такъ какъ другихъ невозможно себѣ представить, ибо невозможно думать, чтобы здѣсь говорилось о движимости, составляющей нѣкоторый избытокъ, такъ какъ въ ст. 974 указаны предметы, составляющіе крайнюю необходимость, а не избытокъ, который всегда можетъ быть проданъ.

Обращеніе
въ зысканія
на пріиско-
вое имуще-
ство.

IX. По правилу третьей изъ разбираемыхъ статей, пріисковое имущество, находящееся какъ на самомъ пріискѣ, такъ и въ складахъ его, можетъ подлежать аресту или продажѣ только въ двухъ случаяхъ: 1) когда оно можетъ быть отдѣлено отъ пріиска безъ разстройства золотопромышленнаго дѣла, или—2) когда самый пріискъ не можетъ быть проданъ. Изъ буквы этого закона явствуетъ, что во второмъ случаѣ, т. е. когда самый пріискъ почему-либо *неотчуждаемъ*, его имущество можетъ подлежать аресту или продажѣ независимо отъ того, разстроится или не разстроится золотопромышленное дѣло. Значитъ,—въ этомъ случаѣ, въ чемъ бы ни заключалось это имущество—оно подлежитъ аресту и продажѣ.

Иное дѣло, когда пріискъ можетъ быть проданъ. Въ этомъ случаѣ законъ охраняетъ не собственника пріиска, ибо послѣдній со всѣмъ принадлежащимъ ему имуществомъ можетъ быть проданъ и чрезъ продажу его взыскатель можетъ получить удовлетвореніе, а самое золотопромышленное дѣло, такъ какъ въ этомъ, т. е. въ недопущеніи разстройства этого дѣла, признаваемого имѣющимъ государственное значеніе, заинтересовано само государство. Слѣдовательно, здѣсь все вниманіе приводящаго въ исполненіе судебное рѣшеніе должно быть обращено на разрѣшеніе вопроса—разстроится или не разстроится все дѣло, если будетъ арестована извѣстная вещь, принадлежащая пріиску.

Но какія же именно вещи могутъ быть признаваемы безусловно необходимыми для продолженія дѣла? Очевидно лишь всѣ тѣ приспособленія,—машины, аппараты, инструменты,—безъ которыхъ добычаніе, промывка и пр. золота невозможно, если это такъ, а иначе и быть не можетъ, то является вопросъ,—о какомъ же имуществѣ,

находящемся въ складахъ приска, слѣдовательно не употребляемомъ при эксплуатаціи, говорить законъ?

Несомнѣнно здѣсь идетъ рѣчь не о чемъ иномъ, какъ во 1-хъ о такихъ запасныхъ машинахъ и инструментахъ, которые во всякое время могутъ потребоваться для замѣны уже находящихся въ дѣйствиіи на случай ихъ порчи или негодности почему-либо, а во 2-хъ—на всѣ тѣ запасы продовольствія и экипировки рабочихъ, которые въ данной мѣстности не могутъ быть добыты во всякое данное время и которые, поэтому, и заготавливаются владѣльцемъ приска,—но не что либо другое, не имѣющее отношенія къ производству по добычѣ золота.

976. При взысканіи съ одного изъ супруговъ, подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья и бѣлья другого супруга и вещей, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства. Тамъ же, ст. 976.

I. Правило настоящей статьи основано на томъ общемъ законѣ матеріальнаго права, что «бракомъ не составляется общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ; каждый изъ нихъ можетъ имѣть и вновь приобрѣтать отдѣльную свою собственность» (ст. 109 т. X ч. 1). Разъ же нѣтъ общности владѣнія въ имуществѣ супруговъ, не можетъ требовать одинъ изъ супруговъ, чтобы имущество, принадлежащее другому, не было подвергаемо продажѣ за долги этого другого на томъ основаніи, что оно необходимо для совместной жизни обоихъ; равнымъ образомъ и взыскатель не имѣетъ права требовать, чтобы имущество, принадлежащее супругу его должника, было подвергнуто аресту. Но такъ какъ далеко не всегда можно сразу установить, какое имущество, находящееся въ квартирѣ супруговъ, принадлежит одному и какое другому, то законъ предписываетъ описывать все находящееся тамъ имущество, за исключеніемъ вещей, явно не принадлежащихъ супругу должника. Правило это, будучи совершенно согласно съ дѣйствующими законами матеріальнаго права, возбуждаетъ множество вопросовъ на практикѣ, на разсмотрѣніи коихъ мы должны остановиться.

Обращеніе
взысканія
на имуще-
ство одного
изъ супру-
говъ.

Что пони-
мать подъ
словомъ—
«квартира».

II. Прежде всего является вопросъ о томъ,—что должно быть подразумѣваемо подъ словами—«общая ихъ квартира», а особенно подъ словомъ «квартира»? Слѣдуетъ ли думать, что здѣсь идетъ рѣчь о наемной квартирѣ, или вообще о помѣщеніи, которое со-обща занимается супругами въ ихъ ли общемъ домѣ, или въ домѣ, принадлежащемъ одному изъ нихъ?—Изъ двухъ рѣшеній сената (70 № 1645 и 76 № 72) легко усмотрѣть, что, по его мнѣнію, слову квартира должно быть даваемо болѣе широкое толкованіе и понимать подъ нимъ *то общее помѣщеніе, которое занимается обоими супругами для совместнаго жительства, гдѣ бы оно ни находилось*, т. е. въ чужомъ ли нанятомъ для сего обоими домѣ или имѣніи, въ ихъ ли общемъ, въ собственномъ ли одного изъ нихъ, или въ нанятомъ однимъ изъ нихъ, хотя бы и не тѣмъ, съ котораго производится взысканіе. Необходимо одно лишь условіе, чтобы это помѣщеніе занималось обоими супругами вмѣстѣ, а не однимъ изъ нихъ, когда другой живетъ отдѣльно въ совершенно другомъ помѣщеніи. Хотя на первый взглядъ такое разъясненіе можетъ представиться и несправедливымъ, въ виду того, что если помѣщеніе находится въ домѣ или имѣніи одного изъ супруговъ, то и вся движимость, находящаяся тамъ, должна принадлежать собственнику той недвижимости, пока противное не будетъ доказано, но въ виду возможности и такихъ случаевъ, когда супруги переселяются на жительство въ домъ или имѣніе одного изъ нихъ, а вся ихъ домашняя обстановка принадлежитъ другому, нельзя не признать, что такое широкое толкованіе словъ «общая квартира»—вполнѣ правильно и должно быть принимаемо къ руководству.

Но за то съ другой стороны, по совершенно правильному разъясненію того же сената, слово «квартира» не должно быть понимаемо шире предѣловъ самого помѣщенія, занимаемого супругами въ томъ смыслѣ, чтобы имущество, находящееся вообще въ томъ же домѣ или имѣніи, гдѣ находится и общая квартира супруговъ, признавалось общей ихъ собственностью, когда имѣніе или домъ не составляютъ общей собственности, а принадлежитъ одному изъ супруговъ. Такъ: при взысканіи за долгъ мужа, проживающаго въ имѣніи жены, нельзя обращать взысканія на всю движимость, находящуюся хотя и въ томъ же имѣніи, но не въ занимаемой супругами квартирѣ, какъ-то: на скотъ (70 № 1645; 71 № 459; 77 № 355); неоконченныя строенія (70 № 1645); хлѣба (тамъ же),

ульи (71 № 459) и т. п., такъ какъ такіе предметы, очевидно, не подходятъ подъ тѣ, которые могутъ находиться въ квартирѣ.

Но если это справедливо, то по отношенію тѣхъ только случаевъ, когда домъ или имѣніе, гдѣ находится общее помѣщеніе супруговъ, принадлежитъ въ собственность одного изъ нихъ; если же они общая ихъ собственность, или же когда такіе предметы находятся въ помѣщеніяхъ, составляющихъ принадлежность нанятой квартиры, то движимость, находящаяся въ нихъ, должна быть относима къ той, которая находится и въ самой квартирѣ. Такъ, въ случаѣ обращенія взысканія на движимость мужа, находящуюся въ нанятой имъ, или сообща съ женой квартирѣ,—аресту могутъ быть подвергнуты не только предметы, находящіеся въ самой квартирѣ, но и такіе, которые помѣщаются въ кладовыхъ, погребяхъ, амбарахъ, сараяхъ, конюшняхъ и т. п.—ибо всѣ эти зданія составляютъ принадлежности квартиры.

III. На основаніи того же принципа раздѣльности имущества супруговъ, законъ предписываетъ не подвергать аресту за долги одного изъ супруговъ ту движимость, которая явно принадлежитъ другому. Но при этомъ онъ не дѣлаетъ подробнаго перечисленія тѣхъ вещей, которыя должны быть признаваемы собственностью не должника, а ограничивается указаніемъ родовыхъ лишь признаковъ по отношенію тѣхъ предметовъ, которые обладаютъ такими признаками, а по отношенію тѣхъ, кои не имѣютъ этихъ признаковъ, требуетъ, чтобы о принадлежности ихъ были доставлены достовѣрныя доказательства. Такъ:

IV. Прежде всего онъ предписываетъ не подвергать аресту платья другого супруга. Но подъ словомъ «платье» должна быть подразумѣваема не одна одежда въ тѣсномъ смыслѣ, а, какъ это полагаетъ и Анненковъ, все то, что составляетъ принадлежность туалета того или другого изъ супруговъ. Это по тому самому основанію, на которомъ построена разбираемая статья — бракомъ не составляется общность имущества супруговъ,—слѣдовательно, разъ вещь принадлежитъ къ тому роду вещей, которыя составляютъ принадлежность лица того или другого пола, эта вещь должна быть признаваема собственностью именно этого лица, а не общою собственностью обоихъ супруговъ, и при томъ безъ всякаго отношенія къ тому, изъ чего данная вещь сдѣлана, и какъ велика ея цѣнность. Посему, если взысканіе производится за долги мужа, аресту

Что исклю-
чается изъ
общаго иму-
щества су-
пруговъ:

а) платье;

не должны быть подвергнуты не только вся одежда жены, но и все то, что составляет принадлежность ея туалета, какъ напр.—браслеты, серьги, ожерелья, дамскіе головные уборы и пр. и пр. и пр.

б) бѣлье;

V. Затѣмъ не арестуется бѣлье другого супруга. Такъ какъ и здѣсь основаніемъ для освобожденія отъ ареста должны быть полагаемы родовые лишь признаки принадлежности бѣлья извѣстному полу, то нужно прийти къ тому заключенію, что здѣсь идетъ рѣчь лишь о носильномъ бѣльѣ, а не о всякомъ другомъ, каковы—бѣлье постельное, столовое и пр. Это послѣднее должно признаваться собственностью другого супруга, доколѣ противное не будетъ доказано достовѣрными доказательствами. Это потому, что такія вещи одинаково могутъ признаваться собственностью каждаго изъ супруговъ; а такъ какъ удостовѣреніе о томъ, что такая то вещь, которая, по роду своему, можетъ быть собственностью какъ того, такъ и другого изъ супруговъ, въ дѣйствительности принадлежитъ не тому, а этому, можетъ быть представлено лишь тѣмъ, кому она въ дѣйствительности принадлежитъ, то совершенно справедливо предположить, что она принадлежитъ супругу-должнику, ибо этимъ будетъ вызвано представленіе доказательствъ противному, чѣмъ разсѣется всякое сомнѣніе.

в) прочія вещи

VI. Точно также должно быть поступаемо и на томъ же основаніи, со всѣми прочими вещами, не имѣющими родовыхъ признаковъ принадлежности ихъ тому или другому изъ супруговъ. Но разъ тому супругу, которому вещь принадлежитъ въ дѣйствительности, предоставлено право доказывать, что она принадлежитъ именно ему, а не его супругу-должнику, то представляемыя имъ доказательства должны быть провѣрены и надлежащимъ образомъ оцѣнены прежде, чѣмъ возбужденный споръ будетъ разрѣшенъ. Но тутъ являются такіе вопросы:

Доказыва-
ніе принад-
лежности ве-
щи не суп-
ругу - долж-
нику:

а) кому
должны быть
представле-
ны доказа-
тельства это-
го?

VII. Кому должны быть представляемы доказательства принадле-
жности вещи не тому супругу, съ котораго производится взы-
сканіе?—Разрѣшеніе этого вопроса должно зависѣть отъ того, въ
какой моментъ исполненія рѣшенія будетъ заявленъ рассматривае-
мый споръ супругомъ не должникомъ,—до приступленія къ описи,
или послѣ описи. Если супругъ, заявляющій споръ, допустить,
вслѣдствіе какихъ-либо обстоятельствъ, производство описи при-
надлежащаго ему имущества, то ему не останется ничего болѣе,

какъ обратиться къ суду съ требованіемъ объ освобожденіи тѣхъ вещей, которыя ему принадлежать, представивъ суду же требуемыя закономъ достовѣрныя доказательства. Если же онъ найдетъ возможнымъ заявить свой споръ до начала или во время производства описи, то таковой долженъ быть заявленъ судебному приставу, которому и должны быть представлены доказательства, подтверждающія правильность этого заявленія, и онъ въ правѣ тутъ же разрѣшить возникшій споръ (99 № 14).

VIII. Для разрѣшенія вопроса о родѣ доказательствъ, которыя могутъ быть представляемы здѣсь, мы должны обратиться къ тѣмъ соображеніямъ составителей устава, на коихъ основана настоящая статья, гдѣ сказано:—«опасеніе, что за долги, напимѣръ, мужа можетъ быть продано имущество жены, непричастной къ тѣмъ долгамъ, устраняется тѣмъ, что жена имѣетъ полную возможность доказать принадлежность ей тѣхъ или другихъ вещей, находящихся въ общемъ ея съ мужемъ жительствѣ, и такимъ образомъ освободить ихъ отъ ареста. Какъ въ случаѣ спора между нею и мужемъ ея о правѣ собственности на находившееся въ ихъ домѣ имущество, жена можетъ доказать рядною записью, описью наслѣдства, или другими актами, или даже свидѣтелями, что спорные предметы приобрѣтены ею, такъ точно тѣ же доказательства она можетъ представить въ подтвержденіе требованія своего объ освобожденіи отъ ареста, за долги мужа, принадлежащихъ ей вещей» (мотивъ подъ 976 ст.). Отсюда видно, что въ подтвержденіе своего права на ту или другую вещь, супругъ не должникъ имѣетъ право представлять всѣ тѣ доказательства, кои допускаются закономъ въ подтвержденіе права собственности на движимость.

IX. Но если это такъ, то изъ сего слѣдуетъ, что представляемыя въ подобныхъ случаяхъ доказательства могутъ быть проверяемы не только судомъ, но и судебнымъ приставомъ? Мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что приставу должно принадлежать право проверки письменныхъ актовъ; что касается права его допрашивать и свидѣтелей, то съ этимъ мы никакъ не можемъ согласиться. Нигдѣ въ законѣ не сказано, чтобы судебный приставъ имѣлъ право разрѣшать споры, возникающіе при исполненіи имъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній; кромѣ того, въ законѣ вовсе нѣтъ указанія на то, въ какомъ порядкѣ приставъ долженъ вызывать свидѣтелей; допраши-

б) какого рода доказательства допускаются здѣсь;

в) порядокъ проверки доказательствъ
аа) судебнымъ приставомъ;

вать ихъ и производить оцѣнку данныхъ ими показаній. А разъ такой порядокъ не указанъ въ законѣ, его нельзя изобрѣсти, и, потому, слѣдуетъ прійти къ тому заключенію, что разъ заявляющій споръ супругъ доказываетъ свое право собственности на извѣстныя вещи ссылкой на свидѣтелей, судебный приставъ долженъ отвергнуть его споръ, какъ не подтвержденный *достоверными* доказательствами, ибо свидѣтельскія показанія могутъ быть признаны достовернымъ доказательствомъ лишь въ томъ случаѣ, когда они будутъ отобраны установленнымъ порядкомъ, т. е. судомъ и по приведеніи свидѣтелей къ присягѣ. Да и было бы крайне рискованно для самого пристава основывать свое постановленіе, которое онъ долженъ постановить въ разрѣшеніе спора на безприсяжныхъ показаніяхъ свидѣтелей, въ числѣ коихъ могутъ быть и такія лица, которыя, по закону, должны быть устраняемы отъ свидѣтельства, если противъ нихъ будетъ предъявленъ отводъ, который, во многихъ случаяхъ, взыскатель, не обязанный присутствовать при арестѣ и описи, лишенъ возможности заявить.

Другое дѣло, когда приставу представляются письменныя доказательства, которыя могутъ не оставить никакого сомнѣнія въ томъ, что данная вещь принадлежитъ супругу, заявляющему на нее свои права; на основаніи этихъ доказательствъ онъ всегда въ правѣ признать заявленіе правильнымъ и уважить его. Но и здѣсь онъ долженъ поступать съ извѣстною осторожностью, не забывая, что принадлежность той или другой вещи не должнику, а его супругу должна быть удостовѣрена *достоверными* доказательствами; такими же, по закону, признаются не всѣ письменные акты безъ всякаго разбора, а лишь тѣ, кои совершены установленнымъ порядкомъ; домашніе же акты, какъ не признаваемые достоверными, онъ въ правѣ отвергнуть (и даже это благоразуміе съ его стороны), а уже отъ стороны будетъ зависѣть обратиться къ суду съ своимъ требованіемъ.

66) судомъ; X. Въ отношеніи—повѣрки доказательствъ судомъ, строго говоря, нечего много говорить, такъ какъ порядокъ этотъ ничѣмъ не отличается отъ порядка, установленнаго для повѣрки доказательствъ по дѣламъ спорнымъ. Но мы должны остановиться на слѣдующемъ: нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что когда требованіе одного изъ супруговъ о неподверженіи аресту за долгъ другого той или другой вещи будетъ отвергнуто судебнымъ приставомъ или, напро-

тивъ того, будетъ уважено, вопреки возраженіямъ взыскателя, и этотъ супругъ и взыскатель имѣютъ полное право обжаловать въ частномъ порядкѣ дѣйствія пристава и просить судъ, на основаніи представляемыхъ ими доказательствъ, объ отмѣнѣ распоряженія пристава, т. е. или объ исключеніи изъ описи вещей, внесенныхъ въ нее, или о включеніи въ нее тѣхъ, которыя неправильно освобождены приставомъ. Но въ какомъ порядкѣ долженъ просить объ исключеніи изъ описи извѣстныхъ вещей тотъ супругъ должника, который не указывалъ пристава или не могъ указать на то, что онъ описываетъ вещи ему принадлежащія? Что онъ, какъ и всякое третье лицо, находящее, что описано такое имущество, находившееся во владѣннн должника, которое принадлежит ему въ собственность, имѣетъ право предъявить искъ по 1092 ст. къ должнику и взыскателю,—объ этомъ, конечно, не можетъ быть никакого спора. А можетъ ли онъ требовать этого въ частномъ порядкѣ, т. е. посредствомъ принесенія частной жалобы на дѣйствія пристава, подобно тому, какъ это можетъ сдѣлать то третье лицо, во владѣннн котораго находилось описанное имущество? Намъ кажется, что этотъ вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ въ виду слѣдующаго соображенія: по правилу 1092 ст. предъявить искъ объ освобожденіи описаннаго имущества обязывается такое третье лицо, которое находитъ, что ему принадлежит право на описанное имущество, *находившееся во владѣннн должника*; если же это имущество находилось во владѣннн самого жалобщика, послѣдній, какъ это неоднократно было разъяснено сенатомъ (74 № 899; 78 № 126; 82 № 87; 84 № 142 и др.), можетъ требовать освобожденія этого имущества путемъ подачи частной жалобы. Это правило совершенно свободно можетъ быть примѣняемо и къ тѣмъ случаямъ, когда на описанное, за долгъ одного изъ супруговъ, имущество, *находившееся въ общей квартирѣ супруговъ*, заявляетъ свои права другой, ибо, если имущество находится въ общей квартирѣ супруговъ, то, значить, оно состоитъ въ общемъ ихъ владѣннн; посему, каждый изъ супруговъ долженъ быть рассматриваемъ какъ фактическій владѣлецъ этого имущества и долженъ имѣть всѣ права факческаго владѣльца, а въ томъ числѣ и право требованія, путемъ частной жалобы, объ освобожденіи такого имущества. Въ виду этого судъ не долженъ уклоняться отъ разсмотрѣннн такихъ частныхъ жалобъ единственно на томъ осно-

ваніи, что заявляющій такое требованіе супругъ не предъявил самостоятельнаго иска. Да и въ практическомъ отношеніи предъявленіе особаго иска не имѣетъ значенія, ибо непредъявленіемъ его права взыскателя нисколько не нарушаются, такъ какъ установить право жалобщика и въ частномъ порядкѣ судъ можетъ не иначе, какъ по повѣркѣ доказательствъ, представленныхъ жалобщикомъ; таковая же повѣрка не можетъ быть произведена иначе, какъ въ установленномъ порядкѣ для повѣрки доказательствъ по дѣламъ исковымъ.

977. Должникъ имѣетъ право требовать, чтобы нѣкоторыя изъ вещей его не были подвергаемы аресту, если прочія за тѣмъ, по сдѣланной оцѣнкѣ, достаточны для удовлетворенія взысканія. Взыскателю предоставляется право, съ согласія должника, освободить нѣкоторыя вещи отъ ареста и продажи, хотя бы прочія за тѣмъ и не были достаточны на полное удовлетвореніе его взысканія. Тамъ же, ст. 977.

1. Настоящая статья содержитъ въ себѣ два правила, по первому изъ коихъ должнику предоставляется требовать исключенія изъ описи той или другой вещи, когда прочаго имущества его достаточно для удовлетворенія кредитора, а вторымъ—такое же право предоставляется и взыскателю, если только на это согласится должникъ.

Основанія права должника требовать освобожденія нѣкоторыхъ вещей. II. Цѣль перваго изъ этихъ правилъ, по словамъ составителей устава, заключается въ томъ: «дабы оградить отъ напрасныхъ потерь и безпокойствъ такихъ обвиненныхъ по какому-либо гражданскому дѣлу, которые владѣютъ движимымъ имуществомъ, достаточнымъ на покрытіе слѣдующаго съ нихъ взысканія, имъ предоставлено право требовать исключенія изъ описи тѣхъ предметовъ, которые почему-либо для нихъ особенно драгоцѣнны, если продажею прочаго движимаго имущества ихъ можетъ быть удовлетворенъ взыскатель, и затѣмъ останется довольно денегъ на расходы по исполненію судебного рѣшенія» (мотивъ подъ 977 ст.).

III. Такимъ образомъ, для того, чтобы подобное требованіе могло быть уважено, необходимо одно то условіе, чтобы у должника было въ наличности столько другого движимаго имущества, что его совершенно достаточно какъ на удовлетвореніе взысканія, такъ и на расходы по исполненію рѣшенія.

Какимъ же порядкомъ можетъ быть установлено, что прочаго имущества достаточно? Это должно быть устанавливаемо простой оцѣнкой прочихъ вещей должника, произведенной по общимъ правиламъ объ оцѣнкѣ движимости. По этимъ же правиламъ, изображеннымъ въ ст. 1001, оцѣнка дѣлается или взыскателемъ, или должникомъ, если взыскатель не явился; въ случаѣ же спора противъ оцѣнки, предъявляющій оный можетъ просить производства оцѣнки чрезъ свѣдущихъ людей. Совокупность этихъ правилъ указываетъ на то, что судебный приставъ не можетъ встрѣтить затрудненія къ удовлетворенію просьбы должника, когда оцѣнка производится или самимъ взыскателемъ, или экспертами; но когда взыскатель не является, и когда, слѣдовательно, оцѣнку долженъ дѣлать должникъ, приставъ можетъ встрѣтить весьма серьезное затрудненіе, если замѣтитъ, что должникъ чрезмѣрно подвигаетъ цѣну тѣхъ вещей, которыми онъ желаетъ замѣнить исключаемыя имъ вещи; какъ, въ самомъ дѣлѣ, поступать приставу въ этихъ случаяхъ? Если онъ безспорно положится на цѣну, объявляемую должникомъ, то онъ можетъ дать возможность должнику скрыть нѣкоторыя вещи, которыя, не будучи подвергнуты аресту, должны оставаться въ свободномъ его распоряженіи, и онъ можетъ свободно распорядиться ими прежде, чѣмъ выяснится, что за описанныя вещи невозможно выручить той суммы, въ которую онѣ оцѣнены. Если же приставъ въ правѣ отказать должнику на томъ основаніи, что онъ сомнѣвается въ правильности оцѣнки, то, значить, примѣненіе разсматриваемаго правила въ тѣхъ случаяхъ, когда взыскателя нѣтъ налицо, вполне зависитъ отъ произвола пристава, который всегда можетъ сказать: — я не вѣрю вашей оцѣнкѣ. Мы считаемъ, что въ этихъ случаяхъ приставъ въ правѣ предложить должнику призвать экспертовъ. Хотя, по 1001 ст., эксперты приглашаются лишь въ случаѣ спора противъ цѣны, объявляемой стороною, а здѣсь спора быть не можетъ, но это отступленіе не должно имѣть рѣшительно никакого значенія, такъ какъ приглашеніемъ ихъ интересы взыскателя нисколько не нару-

шаются, ибо оцѣнка будетъ произведена правильно, а издержки по оцѣнкѣ должны пасть на должника въ силу той же 1001 ст.

Когда должникъ можетъ требовать исключенія нѣкоторыхъ вещей.

IV. Далѣе по поводу разсматриваемаго правила на практикѣ возбуждается такой вопросъ: въ какой моментъ описи должникъ можетъ предъявить такое требованіе, а приставъ уважить его? Существуетъ мнѣніе, по которому приставъ не въ правѣ уважить такой просьбы раньше, чѣмъ не будетъ переписано все имущество и не будетъ сдѣлана ему оцѣнка, такъ какъ, во-1-хъ, изъ разсужденій составителей устава видно, что должникъ можетъ просить именно объ *исключеніи изъ описи*, что предполагаетъ предварительное составленіе ея, а во-2-хъ,—не описавъ и не оцѣнивъ вещей, нельзя и опредѣлить, достаточно ли прочаго имущества. Мы не можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ и признаемъ его и неправильнымъ и неудобнымъ на практикѣ. Неудобство это заключается, главнымъ образомъ въ томъ, что на пристава возлагается, неизвѣстно зачѣмъ, совершенно бесполезная работа—сначала вещь внести въ опись, а затѣмъ ее исключить. Вѣдь если должникъ пожелаетъ исключить значительное количество вещей, то при такомъ порядкѣ приставъ долженъ потерять очень много времени. Неправильно же оно потому, что, хотя въ соображеніяхъ составителей устава и сказано—«просить объ исключеніи изъ описи», но въ текстѣ разсматриваемой статьи это правило выражено такъ: «имѣть право требовать, чтобы нѣкоторыя изъ вещей его *не были подвергаемы аресту*», каковое выраженіе прямо указываетъ на то, что никакой описи этимъ вещамъ нѣтъ надобности дѣлать. Что же касается того, будто стоимость прочаго имущества не можетъ быть приведена въ извѣстность раньше, чѣмъ все не будетъ описано, то и это невѣрно: взыскатель указываетъ на вещь; должникъ требуетъ исключить ее; приставъ исполняетъ это требованіе и описываетъ другія; разъ онъ, такимъ образомъ, опишетъ на необходимую сумму, — оставленная вещь освобождена; если же окажется, что прочихъ вещей мало, то ему придется внести ту вещь, оставленія которой требовалъ должникъ лишь послѣдней въ опись, и только.

Посему: должникъ имѣетъ право требовать, чтобы указываемыя имъ вещи были освобождаемы отъ ареста во всякое время производства описи, т. е. чтобы вещь, не внесенная въ опись, не была вносима въ нее, а внесенная исключена изъ нея.

Безгранично ли такое право должника.

V. Наконецъ, слѣдуетъ разрѣшить вопросъ о томъ, насколько широко право должника требовать замѣны однихъ вещей другими. Право это должно быть признано ограниченнымъ тѣмъ, что должникъ не можетъ требовать освобожденія какой-либо вещи изъ рода тѣхъ, на которыя обращено взысканіе, и включенія въ опись изъ рода такихъ, на которое взысканіе не обращено. Такой замѣнъ онъ можетъ производить только между вещами того рода, на которыя обращено взысканіе, какъ напримѣръ: взыскатель обратилъ взысканіе на мебель должника; послѣдній имѣетъ полное право требовать, чтобы та или другая вещь изъ его мебели не была подвергаема аресту, когда прочей мебели достаточно на удовлетвореніе взысканія; но онъ не можетъ требовать, чтобы вмѣсто какой-либо вещи изъ мебели описано было что-либо изъ принадлежащаго ему скота, орудій, машинъ и пр. Это потому, что избраніе того или другого способа взысканія принадлежитъ исключительно взыскателю, который могъ имѣть свои соображенія выбрать тотъ, а не другой родъ движимости, каковы: бѣлая надежда на успѣшный сбытъ избраннаго имъ рода вещей; увѣренность, что этотъ родъ ихъ безспорно принадлежитъ должнику и никто не станетъ оспаривать у него его правъ и т. п. и т. п. — со всѣмъ этимъ необходимо считаться, а потому и невозможно дозволять должнику поступать по-своему, вопреки желанія взыскателя.

Основанія права взыскателя исключать нѣкоторыя вещи.

VI. Цѣль второго правила разбираемой статьи такова: «если должнику предоставляется право требовать, чтобы нѣкоторыя изъ его вещей не были подвергаемы аресту, когда прочихъ достаточно на удовлетвореніе взысканія, то нѣтъ повода не предоставить и взыскателю права требовать, чтобы тѣ или другія вещи должника не были включаемы въ опись, ибо въ противномъ случаѣ арестъ налагался бы на вещи, на которыя, по ничтожной ихъ стоимости, не найдется покупателя. Но такъ какъ безусловное право взыскателя исключать предметы изъ описи по одному лишь своему усмотрѣнію могло бы имѣть то вредное послѣдствіе, что взыскатель исключалъ бы изъ описи и предметы цѣнные, именно съ цѣлію лишить должника права удержать нѣкоторыя вещи отъ описи, то необходимо ограничить такое право взыскателя тѣмъ, что оно имѣетъ примѣненіе лишь въ случаѣ согласія должника на его требованіе (мотивъ подъ 977 ст.).»

Права взыска-
теля по
отношенію
выбора ве-
щей.

VII. Изъ этихъ соображеній видно, что разъ взыскатель обра-
тилъ взысканіе на какой-либо родъ движимаго имущества, онъ уже
не въ правѣ выбирать по своему усмотрѣнію ту или другую вещь,
а прочія освобождать отъ описи и продажи; это онъ можетъ дѣ-
лать въ томъ только случаѣ, когда на такой выборъ изъяснить со-
гласіе должникъ. Вслѣдствіе этого, выходитъ такъ: когда приставъ
приступаетъ къ описи отдѣльныхъ вещей, составляющихъ то иму-
щество, на которое обращено взысканіе, онъ долженъ поступать
не по указанію должника, который имѣетъ полное право требовать,
чтобы опись производилась въ той постепенности внесенія въ нее
различныхъ предметовъ, которую установилъ онъ, должникъ; требо-
ваніе же взыскателя объ освобожденіи той или другой вещи при-
ставъ можетъ уважить лишь тогда, когда на это изъяснить согласіе
должникъ; требованіе же о томъ, чтобы та вещь, которую должникъ
устранилъ отъ описи, была внесена въ нее — лишь тогда, когда
другихъ вещей не останется у должника.

Случай, ко-
гда за осво-
божденіемъ
нѣкоторыхъ
вещей взы-
скателемъ,
претензія не
погашается.

VIII. Но тутъ можетъ возникнуть такой вопросъ: должникъ
исключаетъ извѣстныя вещи, а затѣмъ исключаетъ другія взыска-
тель съ согласія должника, вслѣдствіе чего остального имущества
оказывается недостаточно на покрытіе взысканія, — въ правѣ ли
взыскатель, при такомъ положеніи дѣла, требовать, чтобы въ опись
были внесены тѣ вещи, которыя исключены должникомъ? Не
въ правѣ, если только стоимостью вещей описанныхъ и тѣхъ, которыя
исключены по обоюдному согласію сторонъ, претензія можетъ быть
погашена полностью. Это потому, что должнику принадлежитъ без-
условное право освобождать ту или другую вещь отъ продажи,
когда прочихъ вещей достаточно; если же изъ этихъ прочихъ ве-
щей освобождаетъ нѣкоторыя самъ взыскатель, то уже это его дѣло:
онъ, значить, отказался отъ полного удовлетворенія своей претен-
зіи посредствомъ продажи тѣхъ вещей, на которыя было обращено
взысканіе...

Навсегда
ли взыска-
тель теряетъ
право полу-
чить удовле-
твореніе
полностью.

IX. Отсюда возникаетъ такой вопросъ: вслѣдствіе освобожденія
нѣкоторыхъ вещей должникомъ, а нѣкоторыхъ взыскателемъ по со-
глашенію съ должникомъ, взыскатель не можетъ получить удовле-
твореніе полностью, — на всегда ли онъ теряетъ право получить
слѣдующій ему недостатокъ? Нѣтъ. Такимъ отказомъ своимъ отъ
продажи нѣкоторыхъ вещей должника взыскатель отрывается лишь
отъ права производить взысканіе съ этихъ освобожденныхъ имъ

вещей, но не со всего остального имущества, которое у должника находится или окажется впоследствии. Въ силу этого, разъ при такихъ условіяхъ взыскатель не можетъ быть удовлетворенъ полностью, онъ всегда въ правѣ указать пристава всякое другое имущество (разумеется, кромѣ вещей, исключенныхъ по правилу этой статьи) и требовать обращенія взысканія недополученной суммы на него; только на вещи, освобожденныя по правилу разбираемой статьи, онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ обратить вновь своего взысканія. Само же собою разумѣется, что при обращеніи взысканія на другое имущество, должны быть соблюдены всѣ установленныя въ законѣ правила, опредѣляющія порядокъ обращенія взысканія на то или другое имущество должника, а равно и переходъ отъ одного способа къ другому.

978. Приставъ обязанъ приглашать для бытности при наложеніи ареста члена мѣстной полиціи:

- 1) если внѣшнія двери заперты и отказываются отворить ихъ;
- 2) если не отворяютъ дверей внутреннихъ покоевъ, или отказываются отпереть замки запертыхъ помѣщеній;
- 3) если арестъ производится въ отсутствіи должника. Тамъ же ст. 978.

I. Полиція приглашается приставомъ для содѣйствія ему и для огражденія интересовъ отсутствующаго должника (мотивъ подъ 978 ст.),— вотъ та цѣль, съ которою законъ дозволяетъ приставу приглашать чиновъ общей полиціи для бытности при наложеніи ареста. Въ какихъ же это случаяхъ судебный приставъ можетъ нуждаться въ содѣйствіи полицейской власти?

Съ какою цѣлью приглашается полиція.

II. Въ какихъ случаяхъ судебный приставъ въ правѣ приглашать чиновъ полиціи, хотя и точно указано въ правилѣ разбираемой статьи, но это правило не исчерпываетъ всѣхъ тѣхъ случаевъ, когда приставъ вынужденъ бываетъ обратиться къ содѣйствію полиціи, почему въ 316 ст. учр. суд. уст. изложено болѣе общее правило на этотъ предметъ, а именно: приставъ имѣетъ право просить содѣйствія мѣстной полиціи всякій разъ, когда ему будетъ оказано сопротивленіе. А какъ подъ словомъ сопротивленіе должны быть подразумѣваемы не только какія-либо насильственная дѣйствія противъ пристава, а и вообще всякое дѣйствіе, направлен-

Когда приставъ можетъ приглашать полицію

ное къ тому, чтобы воспрепятствовать приведенію рѣшенія въ исполненіе, какъ напр., отправленіе имущества въ другое мѣсто, передвиженіе его съ мѣста на мѣсто, и т. п.,—то во всѣхъ этихъ случаяхъ судебный приставъ имѣетъ несомнѣнное право требовать содѣйствія чиновъ мѣстной полиціи. Но судебный приставъ не имѣетъ права принимать какія-либо насильственные дѣйствія надъ самою личностію должника, какъ напр., подвергать его обыску, хотя бы и былъ убѣжденъ въ томъ, что должникъ скрылъ на себѣ какія либо цѣнности (86 № 38 общ.), не предоставлено это и приглашеннымъ приставомъ чинамъ полиціи.

Что подразу-
мывается
подъ мѣст-
ной поли-
цей.

III. Что же слѣдуетъ подразумѣвать подѣ мѣстной полиціей? Очевидно, здѣсь подразумѣвается ближайшая полицейская власть, какъ-то: въ городахъ — частные пристава, ихъ помощники, надзиратели; въ уѣздахъ — становые пристава, урядники, сельскіе старосты, десятскіе и пр., — вообще всякое такое служащее по полиціи лицо, которое находится ближе къ мѣсту исполненія.

Порядокъ
приглаше-
нія.

IV. Относительно порядка, въ которомъ чины полиціи должны быть вызываемы приставомъ, въ законѣ ничего не сказано, изъ чего слѣдуетъ, что никакого особаго порядка для этого не устанавливается, и что, посему, требованіе это можетъ быть выражено какъ на письмѣ, такъ и на словахъ посредствомъ передачи его лично ли приставомъ, или чрезъ другое лицо, и потому, въ какой бы формѣ это требованіе ни было выражено, полиція должна немедленно явиться и оказать необходимое содѣйствіе.

Въ чемъ
заключается
содѣйствіе
полиціи.

V. Въ чемъ же должно заключаться содѣйствіе полиціи? Въ тѣхъ случаяхъ, когда она вызывается только потому, что должникъ отсутствуетъ, и при этомъ нѣтъ надобности открывать запертыхъ помѣщеній, содѣйствіе ея должно ограничиваться лишь простымъ присутствіемъ при дѣйствіяхъ пристава въ качествѣ официальнаго свидѣтеля и въ удостовѣреніе правильности дѣйствій пристава скрѣпленіемъ журнала его своею подписью, а также и въ принятіи мѣръ охраненія того имущества должника, которое останется свободнымъ отъ ареста и описи. Но когда приставъ встрѣчаетъ какое либо препятствіе или сопротивленіе къ исполненію своихъ обязанностей, на обязанности полиціи должно лежать устраненіе всѣхъ этихъ препятствій: она должна сдѣлать распоряженіе о насильственномъ открытіи вышнихъ дверей, хотя бы для этого ей пришлось взломать ихъ; о вскрытіи закрытыхъ помѣщеній, открыть

которыя добровольно должникъ или его домашніе отказываются; о задержаніи на мѣстѣ удаляемаго или перемѣщаемаго должникомъ его имущества; объ устраненіи лицъ, которыя оказываютъ сопротивление приставу и т. п. и т. п. — Словомъ, на обязанности полиціи лежитъ устраненіе всякаго препятствія, въ чемъ бы оно ни состояло, къ безпрепятственному исполненію приставомъ своихъ обязанностей.

VI. Возможны и нерѣдки случаи, когда мѣстная полицейская власть оказывается безсильной оказать требуемое отъ нея содѣйствіе; какъ напр. въ случаяхъ, когда цѣлый скопъ людей выказываетъ сопротивление и не допускаетъ ни пристава, ни полиціи къ приведенію въ исполненіе судебного рѣшенія. На эти случаи законъ (примѣчаніе къ 316 ст. учр. суд. уст.) предоставляетъ право обращаться къ помощи военной силы, призывъ которой производится общимъ, установленнымъ для того порядкомъ, а именно:

Случаи, когда полиція не въ состояніи оказать требуемаго содѣйствія.

VII. Вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ призывается военная сила, указанъ въ 316 ст. Общ. учр. губ., въ приложеніи которой сказано, что войска могутъ быть призываемы лишь полиціей, а потому, самъ приставъ не долженъ дѣлать никакихъ распоряженій по этому предмету: разъ онъ встрѣчаетъ сопротивление, онъ долженъ требовать лишь содѣйствія полиціи; уже отъ этой послѣдней должно зависѣть сдѣлать то, что закономъ возлагается на ея обязанность, а въ томъ числѣ и требовать содѣйствія военной силы.

Порядокъ призыва военной силы.

VIII. Относительно того, какія послѣдствія долженъ влечь за собою отказъ полиціи въ доставленіи пристава содѣйствія, намъ нѣтъ надобности говорить, такъ какъ это предусмотрено 319 ст. учр. суд. уст., по силѣ которой судебный приставъ долженъ составить объ этомъ протоколъ и передать таковой прокурору мѣстнаго окружнаго суда.

Послѣдствія не оказанія полиціей содѣйствія приставу.

IX. Арестъ на движимость налагается или въ обезпеченіе еще не присужденнаго иска, или при обращеніи на нее присужденнаго взыскація. Въ первомъ случаѣ онъ дѣлается съ цѣлю дать кредитору по иску, представляющемуся достовѣрнымъ, возможность получить удовлетвореніе, когда искъ его будетъ присужденъ (79 № 117); во второмъ—съ цѣлю лишить должника права свободнаго распоряженія арестованнымъ имуществомъ и дать кредитору возможность получить удовлетвореніе продажей сего имущества (91 № 69). Различіе этихъ цѣлей создаетъ и различіе въ

Послѣдствія ареста движимости.

послѣдствіяхъ: арестованное имущество въ обезпеченіе иска остается у должника, если только онъ самъ не откажется отъ храненія его (ст. 630), и онъ ограничивается только въ правѣ распоряженія имъ, но не въ правѣ пользованія (72 № 1195); имущество, арестованное по обращенному на него взысканію, во всякомъ случаѣ отбирается отъ должника и передается особому хранителю, или же переносится въ особыя для того помѣщенія (ст. 1019), вслѣдствіе чего должникъ лишается права не только распоряженія, но и пользованія.

Въ обонхъ случаяхъ ограниченіе права распоряженія заключается въ недѣйствительности всякаго рода сдѣлокъ на него, почему недѣйствительной признается и продажа такого имущества, учиненная должникомъ (73 № 1599). Но это можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда должникъ распорядился тѣмъ имуществомъ послѣ наложенія ареста; одно же врученіе ему повѣстки объ исполненіи не влечетъ за собою никакихъ послѣдствій (72 № 983; 73 № 759) и онъ не лишенъ права отчудить его (73 №№ 759, 800, 1610).

979. Когда, приступая къ наложенію ареста, приставъ найдетъ его уже наложеннымъ по другому взысканію, то онъ, свѣривъ имущество съ составленною по прежнему аресту описью, налагаетъ арестъ на тѣ только предметы, которые не внесены въ прежнюю опись; въ такомъ случаѣ арестъ снимается только по удовлетвореніи обонхъ взысканій или съ согласія обонхъ взыскателей. Тамъ же, ст. 949.

Обращеніе нѣсколькихъ взысканій на одно и то же имущество.

I. Изъ смысла этой статьи само собою вытекаетъ, что на одно и то же имущество должника можетъ быть обращено нѣсколько взысканій. Но этотъ выводъ не возбуждаетъ никакихъ недоумѣній въ томъ лишь случаѣ, когда отъ продажи этого имущества можетъ быть выручена сумма, вполне достаточная для покрытія всѣхъ предъявленныхъ претензій; когда же этого нѣтъ, то являются такіе вопросы:

Принадлежитъ ли 1-му взыскателю

II. Имѣетъ ли первый взыскатель какое-либо преимущество передъ всѣми другими? Сенатъ совершенно правильно разрѣшаетъ

этотъ вопросъ отрицательно (81 № 93): по нашимъ гражданскимъ законамъ, право преимущественнаго удовлетворенія принадлежитъ лишь тому изъ кредиторовъ, который обезпечилъ слѣдующій ему долгъ залогомъ даннаго имущества; всѣ же прочіе личные кредиторы должника имѣютъ одинаковыя права на удовлетвореніе своихъ претензій обращеніемъ взысканій *на всякое* имущество должника, а въ томъ числѣ и на такое, которое кѣмъ-либо изъ нихъ уже избрано какъ средство удовлетворенія. Вслѣдствіе этого:

какое - либо
преимущество

III. Никакимъ преимуществомъ не можетъ пользоваться и тотъ изъ взыскателей, обратившихъ свои взысканія на данное имущество, по требованію котораго оно было подвергнуто продажѣ, хотя бы онъ послѣднимъ предъявилъ свою претензію (77 № 258).

Принадлежитъ ли преимуществу тому изъ взыскателей, по требованію коего, произведена продажа.

IV. Но такъ какъ каждый кредиторъ, желающій получить удовлетвореніе своей претензіи съ даннаго имущества, обязанъ обратиться на него свое взысканіе установленнымъ порядкомъ, то коль скоро онъ этого не сдѣлалъ до момента выдачи денегъ всѣмъ прочимъ кредиторамъ, выразившимъ такимъ порядкомъ свое желаніе получить удовлетвореніе, онъ не имѣетъ уже никакого права ни на это имущество, ни на вырученную отъ его продажи сумму. Посему онъ не въ правѣ оспаривать договоръ о продажѣ того имущества должникомъ, основываясь на томъ, что проданное имущество находилось подъ арестомъ, наложеннымъ другими взыскателями: арестъ тотъ обезпечиваетъ права тѣхъ лишь кредиторовъ, которые наложили его, но никакъ не всѣхъ тѣхъ, которые ничѣмъ не выразили своего желанія обратиться и свои взысканія на то же имущество (81 № 45).

Права кредиторовъ, не обратившихъ свое взысканіе на данное имущество.

V. Вслѣдствіе этого, каждый кредиторъ, желающій обратиться свое взысканіе на данное имущество, долженъ поступить такъ, какъ предписано закономъ, т. е. заявить приставу, что онъ обращаетъ свое взысканіе на такое-то имущество, нисколько не стѣсняясь тѣмъ, что на него обращены уже другія взысканія и оно подвергнуто аресту.

Порядокъ обращенія взысканія на имущество, подверженное аресту

Въ этомъ случаѣ судебный приставъ не въ правѣ отказать взыскателю въ требованіи наложить арестъ на указанное имъ имущество, которое имъ оспаривается и подвергнуто уже аресту по другому взысканію; онъ обязанъ въ точности исполнить требованіе 979 ст., какъ это и по разъясненію сената (07 № 49), а именно:

а) наложе-
не новаго
ареста;

VI. Онъ обязанъ свѣрить арестованное имущество съ прежнею описью, т. е.—удостовериться въ наличности вещей, на которыя наложенъ арестъ, и сдѣлать на копіи описи, находящейся у хранителя, отмѣтку о томъ, что на эти же вещи обращено такое-то взысканіе и въ такой-то суммѣ. Отмѣтка эта безусловно необходима въ видахъ того, что при отсутствіи ея, кредиторъ, обратившій свое взысканіе послѣ другихъ, можетъ не получить удовлетворенія, такъ какъ возможно, что первыя взысканія производятся другимъ приставомъ, который, не имѣя свѣдѣнія о наложеніи новаго ареста, можетъ выдать первому взыскателю всю вырученную сумму, не оставивъ ничего на удовлетвореніе послѣдующихъ взыскателей.

б) нужны
ли новыя пе-
чати;

VII. Но долженъ ли приставъ наложить вновь свои печати на прежде опечатанныя вещи? По смыслу закона, этого не требуется. Печати налагаются лишь при *наложеніи* ареста; въ разсматриваемомъ же случаѣ новый арестъ *не налагается*, какъ это прямо сказано въ законѣ. Но тутъ можетъ встрѣтиться такой вопросъ: въ правѣ ли приставъ снять печати, прежде наложенныя другимъ приставомъ, когда это окажется необходимымъ, какъ, напр., въ тѣхъ случаяхъ, когда имущество, подвергнутое аресту, находится въ какихъ-либо помѣщеніяхъ, на которыя наложены печати? Если разрѣшить этотъ вопросъ отрицательно, то нужно признать, что въ подобныхъ случаяхъ приставъ долженъ ограничиться не повѣркой того, что прежде арестованное имущество находится въ наличности, а лишь того, что печати, наложенныя на помѣщенія, въ цѣлости, и только на основаніи этого признать, что и заключенное въ нихъ имущество находится въ наличности. Если же допустить, что приставъ въ правѣ снять прежнія печати и потомъ замѣнить ихъ своими, то чѣмъ же онъ замѣнитъ печати взыскателя, коему, по правилу 998 ст., предоставляется право приложить и свои печати? Мы думаемъ, что разрѣшеніе этихъ вопросовъ должно быть поставлено въ зависимость отъ того, требуетъ ли новый взыскатель, чтобы повѣрка имущества была произведена фактически, или не требуетъ. Разъ онъ не находитъ необходимости произвести такую фактическую повѣрку, значитъ онъ не имѣетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что имущество, заключенное въ опечатанныя помѣщенія, дѣйствительно находится тамъ, и именно то, которое показано въ описи. Но коль скоро онъ выражаетъ сомнѣніе въ томъ и требуетъ

произвести фактическую повѣрку, приставѣ долженъ исполнить это требованіе: онъ долженъ точно записать въ журналъ, какъ требованіе новаго взыскателя, такъ и тѣ причины, по которымъ снятіе прежнихъ печатей оказалось необходимымъ, а затѣмъ, по снятіи прежнихъ печатей и по провѣркѣ имущества, наложить свои печати, и кромѣ того, обо всемъ этомъ отмѣтить на копіи описи, находящейся у хранителя. Такое право пристава мы основываемъ на томъ, что, по смыслу разбираемой статьи, на него возложена обязанность произвести повѣрку фактически, а этого онъ не можетъ сдѣлать, коль скоро лишень права снять прежнія печати.

VIII. Если при одновременномъ обращеніи нѣсколькихъ взысканій на одно и то же имущество каждый изъ кредиторовъ, заявившихъ свою претензію, имѣеть одинаковыя права со всѣми другими, то, очевидно, что каждый изъ нихъ имѣеть право требовать, чтобы имущество было подвергнуто продажѣ, хотя бы прочіе этого не требовали и не желали. При такомъ правѣ каждаго изъ взыскателей, требованіе его о производствѣ продажи не можетъ возбудить никакихъ недоумѣній въ томъ случаѣ, когда каждое взысканіе производится однимъ и тѣмъ же приставомъ: кто бы изъ кредиторовъ ни заявилъ такое требованіе, приставѣ долженъ и можетъ совершенно свободно удовлетворить его. Но когда взысканіе производится различными приставами,—на обязанность котораго изъ нихъ должно быть возложено производство продажи? По этому вопросу всѣ наши процессуалисты согласно между собою разрѣшаютъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что эту обязанность долженъ исполнить тотъ приставъ, которымъ наложенъ первый арестъ. Это совершенно понятно: продажа имущества производится по описи; опись же остается въ производствѣ того пристава, которымъ наложенъ первый арестъ, ибо при послѣдующихъ обращеніяхъ взысканія новый арестъ не налагается, а слѣдовательно не составляется новой описи. Вслѣдствіе этого, каждый изъ взыскателей, желающій подвергнуть арестованное имущество продажѣ, долженъ требованіе свое о томъ предъявить приставу, наложившему первый арестъ.

Что же онъ долженъ сдѣлать для этого? Въ отношеніи этого вопроса имѣются два различныя мнѣнія. По одному изъ нихъ, каждый изъ послѣдующихъ приставовъ долженъ, по окончаніи дѣйствій, указанныхъ въ разсматриваемой статьѣ, препроводить все свое производство первому приставу для сосредоточенія всего производства

въ однихъ рукахъ, а послѣ этого каждый изъ взыскателей уже не встрѣтитъ никакого затрудненія въ удовлетвореніи своего требованія. По другому,—пристава не только не обязаны, но и не въ правѣ передавать другъ другу свое производство, такъ какъ въ законѣ на это нѣтъ ни малѣйшаго указанія; въ виду сего, каждый послѣдующій взыскатель долженъ самъ истребовать отъ пристава, производившаго исполнительныя дѣйствія по его взысканію, всѣ необходимыя бумаги изъ производства и представить ихъ первому приставу. Которое изъ этихъ двухъ мнѣній должно быть признано болѣе правильнымъ? По нашему мнѣнію—первое. Хотя въ законѣ дѣйствительно нѣтъ указанія на то, что судебныя пристава могутъ дѣлать другъ другу различныя сообщенія, а въ томъ числѣ и о производствѣ однимъ взысканія съ такого имущества, которое описано и арестовано другимъ, но изъ одного молчанія закона объ этомъ, кажется, нельзя дѣлать такого вывода, что законъ безусловно воспрещаетъ такія сношенія приставовъ между собою. Напротивъ того, изъ такого молчанія закона скорѣе слѣдуетъ сдѣлать совершенно противоположное заключеніе: судебныя пристава лица должностныя и, какъ таковыя, вовсе не лишены права сноситься между собою въ случаяхъ, когда это оказывается необходимымъ по ходу дѣла и когда нѣтъ прямого воспрещенія закона ни въ положительной, ни въ отрицательной формѣ. Что же касается практическаго удобства, то такое всецѣло на сторонѣ этого раздѣляемаго нами мнѣнія: тяжущимся и безъ того приходится много тратиться на исполненіе рѣшенія, къ чему же увеличивать ихъ издержки, заставляя лично представлять необходимыя для дѣла документы, которыхъ, къ тому же, въ подлинникѣ они и не могутъ представить, а должны списывать съ нихъ копии, при чемъ съ подлиннымъ производствомъ по послѣдующему взысканію и неизвѣстно что дѣлать, такъ какъ нельзя считать его законченнымъ, когда въ дѣйствительности оно не закончено.

г) продажа
в имущества,
арестован-
наго въ обез-
печеніе иска.

IX. Но сказанное справедливо лишь на тѣ случаи, когда, какъ первый, такъ и послѣдующіе аресты наложены при обращеніи *взысканія* на данное имущество; когда же первоначальный арестъ наложенъ лишь въ обезпеченіе иска, а второй для производства взысканія, то продажа арестованнаго такимъ порядкомъ имущества должна быть производима тѣмъ приставомъ, которому поручено приведеніе въ исполненіе рѣшенія, которое обращено къ исполне-

нiю. Если же нѣсколько рѣшенiй приводятся въ исполненiе различными приставами, то продажа должна быть производима тѣмъ изъ нихъ, который первый приступилъ къ исполненiю порученнаго ему рѣшенiя. Это на томъ основанiи, что съ наложенiемъ ареста въ обезпеченiе только иска, исполнительныя дѣйствiя пристава, коему таковыя были поручены, совершенно прекращаются.

Само же собою разумѣется, что приставъ, производящiй продажу такого имущества, на которое прежде былъ наложенъ арестъ въ обезпеченiе иска, обязанъ имѣть это въ виду, т. е. онъ долженъ изъ вырученной суммы удержать столько, сколько необходимо для обезпеченiя возбужденнаго иска, и эту сумму представить въ судъ. Если же вырученной суммы окажется недостаточно для покрытiя обѣихъ претензiй, то она цѣликомъ должна быть представлена въ судъ, согласно 955 ст.

X. Во второй половинѣ разсматриваемой статьи сказано, что при наложенiи ареста по двумъ взысканiямъ, таковой снимается «только по удовлетворенiи обоихъ взысканiй или съ согласiя обоихъ взыскателей». Нетрудно, однако, убѣдиться въ томъ, что это не единственныя причины, когда приставъ можетъ снять арестъ, не бывъ обвиненъ въ неисполненiи или нарушенiи этого правила. Дѣйствительно: нѣтъ никакого основанiя держать подъ арестомъ имущество, на которое обращены были два взысканiя, когда одно изъ нихъ удовлетворяется должникомъ добровольно, а отъ второго отказывается самъ взыскатель; или когда судъ находитъ, что арестъ неправильно наложенъ, что имущество принадлежит не должнику и т. п., и на основанiи этого предписываетъ приставу снять арестъ. Словомъ, для освобожденiя имущества изъ подъ ареста необходимо установить лишь то, что причина, вызвавшая арестъ, болѣе не существуетъ, или что судъ постановилъ освободить его. Въ какомъ же порядкѣ это должно быть удостовѣрено?

XI. Удостовѣрено это можетъ быть или представленiемъ пристава акта, удостовѣряющаго то обстоятельство: что причина, вызвавшая арестъ, не существуетъ болѣе, или фактическимъ уничтоженiемъ ея, какъ на примѣръ:—должникъ представляетъ приставу засвидѣтельствованную установленнымъ порядкомъ росписку взыскателя о погашенiи претензiи, въ обезпеченiе коего наложенъ былъ арестъ, или предписанiе суда объ освобожденiи имущества, или копию состоявшагося о томъ опредѣленiя или копию рѣшенiя

Причины
для снятiя
ареста.

а) конста-
т и р о в а н i е
ихъ.

суда первой или второй степени объ отказѣ въ искѣ, въ обезпеченіе коего наложенъ арестъ, или заявленіе самаго взыскателя о согласіи его на освобожденіе имущества, или же представленіе пристава взыскиваемой съ должника суммы наличными деньгами и т. п. Необходимо лишь одно условіе, именно то, что когда требуется снятіе ареста въ виду воспослѣдовавшаго уже уничтоженія причины, то уничтоженіе это должно быть доказано письменнымъ документомъ, который долженъ быть приобщенъ къ дѣлу какъ актъ, оправдывающій послѣдующія дѣйствія пристава, который, поэтому, ни въ какомъ случаѣ не долженъ приступать къ снятію ареста по одному словесному заявленію о томъ кого бы то ни было, не исключая и самого взыскателя (91 № 69).

Порядокъ
снятія ареста.

ХІІ. Установивъ, такимъ образомъ, что причина, вызвавшая арестъ, уничтожена, приставъ, по требованію должника, долженъ сдѣлать распоряженіе о снятіи ареста. Что же онъ долженъ сдѣлать для этого? Разрѣшеніе этого вопроса должно быть предоставлено обращающемуся съ такимъ требованіемъ должнику. Если послѣдній находитъ, что для него вполне достаточно удостовѣренія пристава о томъ, что арестъ подлежитъ снятію, приставъ долженъ ограничиться выдачею такого удостовѣренія, какъ напр., въ подобныхъ случаяхъ: арестованное имущество было оставлено во владѣніи должника, т. е. не было передаваемо особому хранителю; или когда хранитель выражаетъ готовность возвратить переданное ему имущество должнику, если получить на это разрѣшеніе пристава, и при томъ не заявляетъ претензіи къ должнику о вознагражденіи за храненіе. Въ подобныхъ случаяхъ, рѣшительно нѣтъ никакой надобности въ какихъ-либо особыхъ дѣйствіяхъ со стороны пристава, а тѣмъ болѣе нѣтъ надобности въ особомъ стѣсненіи должника требованіемъ отъ него представленія денегъ на проѣздъ пристава и на вознагражденіе его за исполнительныя дѣйствія по снятію ареста. Необходимо соблюденіе лишь одного условія, какъ гарантіи должника и хранителя, это—изложенія требуемаго удостовѣренія на письмѣ: словесное разрѣшеніе пристава снять арестъ или возвратить должнику арестованное и сданное на храненіе имущество ни въ какомъ случаѣ не должно быть допускаемо, ибо оно не можетъ имѣть никакой силы и никакого значенія: хранитель, возвратившій имущество должнику, не получивъ отъ пристава письменнаго на то разрѣшенія, можетъ быть привле-

чень взыскателемъ къ отвѣтственности, если онъ, основываясь на словесномъ разрѣшеніи пристава, передастъ имущество должнику, когда причина, вызвавшая арестъ, не была еще уничтожена. Это потому, «что арестъ имущества, по самой своей сущности, заключается въ лишеніи лица, которому такое имущество принадлежитъ, или у котораго оно находится, права свободнаго имъ распоряженія и въ обращеніи, затѣмъ, такого имущества на удовлетвореніе кредиторовъ должника. По важности подобнаго ограниченія права распоряженія своею собственностью, законовъ (ст. 941, 972 и 968 уст. гр. суд.) допускаетъ упомянутое исполнительное дѣйствіе съ вѣщшею осторожностью, вѣняя исполнителю судебного рѣшенія, при приступѣ къ аресту, посылать должнику повѣстку, предъявлять ему, по его требованію, подлинный исполнительный листъ, и самый фактъ наложенія этой мѣры исполненія удостовѣрять видимыми знаками—путемъ наложенія печатей на арестованные предметы или другими соотвѣтствующими способами. Когда имущество должника находится въ рукахъ третьихъ лицъ, законъ (1078 ст.) вѣняетъ еще болѣе осмотрительности, постановляя непремѣннымъ условіемъ, чтобы, независимо отъ посылки повѣстки самому должнику, третьимъ лицамъ предъявлялся исполнительный листъ и общалась съ роспискою повѣстка, съ означеніемъ въ ней и времени посылки должнику повѣстки объ исполненіи, при чемъ для наложенія ареста на временные платежи, производимые должнику сторонними лицами по условіямъ и актамъ, этимъ лицамъ предъявляется и исполнительный листъ съ отобраніемъ отъ нихъ отзыва: производятся ли ими платежи, въ какомъ количествѣ и когда послѣдній платежъ произведенъ (ст. 665). По выполненіи одного этого порядка на третьи лица ложится уже обязанность не выдавать отвѣтчику принадлежащее ему имущество и всѣ дальнѣйшіе платежи передать, помимо должника, судебному приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ мѣстный окружный судъ (2 п. 1078, 631 и 636 ст. уст.). Такимъ образомъ, въ силу этихъ постановленій, наложеніе ареста на движимость должника можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ путемъ письменнаго удостовѣренія, а слѣдовательно, *и отмытна такой мѣры взысканія не можетъ послѣдовать иначе, какъ чрезъ извѣщеніе тѣмъ же письменнымъ порядкомъ.* Только при этомъ условіи интересы кредиторовъ могутъ быть считаемы въ должной мѣрѣ обезпеченными и никакія другія

мѣропріятія, а тѣмъ болѣе *словесное заявленіе судебного пристава о снятіи ареста не можетъ быть признано отмѣняющимъ росписку по 631 ст., или отзывъ по 636 ст.,* даваемая третьими лицами относительно имущества или суммъ, принадлежащихъ должнику и находящихся въ ихъ рукахъ. Къ послабленію въ этомъ отношеніи мѣръ понудительнаго взысканія не представляется никакихъ основаній, ибо какъ должникъ, такъ и третьи лица, по минованіи причинъ къ аресту, имѣютъ полную возможность оградить себя отъ дальнѣйшаго стѣсненія и отвѣтственности простымъ обращеніемъ къ судебному приставу и полученіемъ отъ него, согласно 951 ст., надлежащей выписки изъ журнала (91 № 69).

Если же должникъ требуетъ, чтобы наложенный арестъ былъ снятъ фактически и отобранныя отъ него вещи были взяты у хранителя и возвращены ему, приставъ обязательно долженъ отправиться на мѣсто, провѣрить арестованное имущество съ описью, отобрать его отъ хранителя и возвратить должнику подъ росписку его на описи, а хранителю должна быть выдана квитанція въ принятіи отъ него обратно всего находившагося у него имущества должника.

Возможны здѣсь случаи, когда хранитель потребуетъ вознагражденія за храненіе, а должникъ откажется удовлетворить это требованіе,—какъ же смотрѣть на этотъ отказъ должника? считать ли его причиной необходимости продолженія ареста, или арестъ все таки долженъ быть снятъ, а хранителю должно быть предоставлено право искать съ должника слѣдующее ему вознагражденіе? Что въ подобныхъ случаяхъ плата за храненіе должна быть возлагаема на должника, это признается и сенатомъ (70 № 1908); что же касается порядка взысканія въ подобныхъ случаяхъ платы за храненіе, то здѣсь слѣдуетъ руководствоваться правиломъ 1060 ст., по силѣ которой всѣ издержки, а въ томъ числѣ и плата за храненіе (10 п. правилъ объ уплатѣ за храненіе арест. имущ.), взыскиваются съ имущества, подвергшагося аресту; слѣдовательно: разъ должникъ отказывается вознаградить хранителя, приставъ въ правѣ продать часть имущества и изъ вырученной суммы удовлетворить какъ хранителя, такъ и удержать все то, что ему самому слѣдуетъ за исполнительныя дѣйствія.

О другихъ спорахъ хранителя съ должникомъ скажемъ при разсмотрѣніи 1016 ст.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Опись движимаго имущества.

980. Опись движимаго имущества должна содержать въ себѣ:

1) означеніе нумеровъ на приложенныхъ къ арестованнымъ предметамъ ярлыкахъ;

2) названіе и описаніе каждаго арестованнаго предмета и, въ случаѣ надобности, означеніе ихъ мѣры, вѣса или счета. 1864 Ноябр. 20 (41477), ст. 980.

981. Въ описи благородныхъ металловъ въ слиткахъ или издѣліяхъ показывается ихъ проба, если она извѣстна. Тамъ же, ст. 981.

982. Въ описи вещей, украшенныхъ драгоценными камнями, показывается число, величина и названіе сихъ камней. Тамъ же, ст. 982.

983. Въ описи книгъ показываются заглавія сочиненій, имена авторовъ и время изданій, если они означены на заглавномъ листѣ, а также число томовъ. Тамъ же, ст. 983.

984. Въ описи картинъ показывается ихъ мѣра, содержаніе и имена художниковъ, если сіе извѣстно. Тамъ же, ст. 984.

985. Въ описи товаровъ, а также находящихся въ товарныхъ мѣстахъ издѣлій и матеріаловъ фабрикъ и заводовъ, означаются:

1) нумера или знаки на товарныхъ мѣстахъ;

2) названіе и описаніе хранящихся въ сихъ мѣстахъ товаровъ. Тамъ же, ст. 985.

986. Въ описи билетовъ кредитныхъ установленій, облигацій, акцій и тому подобныхъ бумагъ означается число,

родъ, нарицательная цѣна и нумера ихъ. Самые документы представляются въ судъ, если арестованное имущество, по сдѣланной оцѣнкѣ, недостаточно для покрытія взысканія. Тамъ же, ст. 986.

987. Въ описи водоходнаго судна показывается, сверхъ его мѣры, длины и ширины корпуса и главныхъ частей, тяжесть, которую оно поднимать можетъ, родъ лѣса, изъ коего корпусъ его состоитъ, судовыя снасти, по названію ихъ и по количеству, а буде можно, то означается и когда оно построено. Тамъ же, ст. 987.

988. Въ описи движимаго имущества различаются вещи новыя отъ подержанныхъ, годныя къ употребленію отъ негодныхъ. Тамъ же, ст. 988.

Описание предметовъ, подлежащихъ аресту. I. Въ этихъ статьяхъ указано, какъ должны быть вносимы въ опись различные предметы, подвергаемые аресту, при чемъ въ ст. 980 указаны общія правила на этотъ счетъ: каждый предметъ долженъ быть помѣщаемъ въ описи подъ отдѣльнымъ номеромъ такъ, чтобы номеръ этотъ соответствовалъ номеру, выставляемому на ярлыкѣ, который долженъ быть, по правилу 998 ст., прилагаемъ вмѣстѣ съ печатью къ каждому отдѣльному предмету или къ каждому помѣщенію. Описание предметовъ должно заключать въ себѣ названіе предмета, а въ случаѣ надобности, означеніе мѣры, вѣса или счета. Затѣмъ въ послѣдующихъ восьми статьяхъ дается указаніе, какъ слѣдуетъ описывать нѣкоторые предметы, какъ-то: благородные металлы въ слиткахъ и въ издѣліи; вещи, украшенные драгоценными камнями; книги, картины, товары, билеты кредитныхъ учрежденій и водоходныя суда. Нетрудно усмотрѣть, что этой переченю нѣкоторыхъ предметовъ далеко не исчерпываются всѣ тѣ движимыя вещи, которыя могутъ быть подвергаемы аресту, но это потому, что ни преподать общихъ правилъ на этотъ предметъ, ни перечислить всѣ тѣ вещи, которыя могутъ встрѣчаться въ практикѣ, рѣшительно невозможно. Да едва ли это и нужно: во 2 п. 980 ст. указано общее правило, которымъ приставъ долженъ руководствоваться при описаніи того или другого предмета,

какое правило, будучи сопоставлено съ правилами послѣдующихъ восьми статей, даетъ весьма достаточныя указанія на то, что въ описаніи каждаго отдѣльнаго предмета, или каждой отдѣльной вещи должны быть показываемы какъ родовые, такъ и видовые ихъ признаки, т. е. какъ названіе вещи, такъ ея отличительные признаки, какъ-то: величина, матеріалъ, изъ котораго она сдѣлана, иногда цвѣтъ, иногда возрастъ (животныхъ) и т. п. и т. п. На сколько достаточны эти общія правила, видно изъ того, что они никогда не возбуждаютъ никакихъ сомнѣній на практикѣ, коль скоро судебный приставъ, производящій опись, понимаетъ, что цѣль закона, съ которой установлено производство описи, главнымъ образомъ заключается въ томъ, чтобы вещь, подвергнутая аресту, не была подмѣнена и чтобы она всегда могла быть узнава по ея описанію. Въ виду этого намъ, кажется, нѣтъ надобности останавливаться далѣе на этомъ предметѣ; но мы должны остановиться нѣсколько на правилахъ 986 ст.

II. Эта послѣдняя статья содержитъ въ себѣ весьма крупное отступленіе отъ правилъ, устанавливающихъ порядокъ храненія арестованнаго имущества, а именно: въ то время, когда всѣ вещи, безъ исключенія, отдаются, по правилу 1009 ст., хранителю, которымъ всегда должно являться частное лицо, билеты кредитныхъ установленій представляются въ судъ, *если только арестованное имущество, по сдѣланной оцѣнкѣ, недостаточно для покрытія взысканія*. Смыслъ этихъ послѣднихъ словъ, очевидно, тотъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда взысканіе обращено на движимое имущество вообще, билеты кредитныхъ учрежденій арестуются только тогда, когда, по сдѣланной оцѣнкѣ, всего остального имущества окажется недостаточно для покрытія взысканія. Значитъ, въ противномъ случаѣ, т. е. когда продажей описанной движимости можетъ быть удовлетворена предъявленная претензія, билеты эти не подвергаются аресту, развѣ бы исключительно на нихъ было обращено взысканіе, которое, въ такомъ случаѣ должно быть удовлетворяемо уже по правиламъ 1073 — 1077 ст., о чемъ скажемъ при разсмотрѣніи этихъ статей. Не трудно угадать цѣль такого закона: процентныя бумаги всегда удобнѣе реализовать, чѣмъ всякую другую движимость, а потому вполне справедливо оставлять ихъ должнику съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ возможность размѣнять свои билеты и добровольно уплатить присужденное съ него взысканіе, не допуская до продажи описаннаго имущества.

Опись бумагъ кредитныхъ установленій.

Въ какой судъ приставъ представляеть арестованныя процентныя бумаги.

III. Но въ какой судъ приставъ долженъ представить найденныя имъ у должника и арестованныя процентныя бумаги, — въ тотъ ли, которымъ постановлено рѣшеніе и выданъ исполнительный листъ, или въ тотъ, при которомъ онъ самъ состоитъ и въ округѣ котораго производится исполненіе? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что бумаги должны быть представляемы въ тотъ судъ, при которомъ состоитъ судебный приставъ. Это на томъ основаніи, что, во-1-хъ, всѣ дѣйствія пристава, приводящаго рѣшеніе въ исполненіе, находятся подъ контролемъ суда, при которомъ онъ самъ состоитъ (ст. 962), и, во-2-хъ, что когда самъ судъ долженъ производить удовлетвореніе кредиторовъ должника изъ суммъ, взысканныхъ съ послѣдняго или вырученныхъ отъ продажи его имущества, то это, по правилу 954 и 1215 — 1222 ст., дѣлается тѣмъ судомъ, въ округѣ коего производится исполнительныя дѣйствія.

Что подразумѣвается подъ билетами кредитныхъ установленій.

IV. Но что слѣдуетъ понимать подъ билетами кредитныхъ установленій? Въ самой 986 ст. это выраженіе поясняется опредѣленіями: облигаціи, акціи и т. п., изъ чего нужно заключить, что здѣсь подразумѣваются всѣ тѣ бумаги, по которымъ должнику слѣдуетъ что-либо отъ того или другого кредитнаго установленія, а потому въ этомъ порядкѣ должны быть арестуемы билеты на вклады на членскіе взносы, сохранныя книжки банковъ и т. п. Если же теперь принять во вниманіе, что разсматриваемая статья образована изъ 1905 ст. т. X ч. 2, какъ на это указываютъ составители уставовъ; что въ этой послѣдней, кромѣ процентныхъ бумагъ, говорится о купчихъ крѣпостяхъ, другихъ актахъ на владѣніе недвижимостью, контрактахъ и прочихъ домашнихъ документахъ; что въ 986 ст. объ этихъ послѣднихъ документахъ ничего не говорится, и что по правилу 6 п. 973 ст. всѣ домашнія бумаги не подвергаются аресту, за исключеніемъ долговыхъ документовъ, то необходимо заключить, что въ такомъ порядкѣ, какъ указано въ 986 ст., арестуются лишь *билеты кредитныхъ установленій*. Но тогда, въ какомъ же порядкѣ арестуются долговья обязательства? Мы думаемъ, что эти послѣднія подлежатъ описи и храненію на общемъ основаніи, такъ какъ цѣль, съ которой процентныя бумаги представляются въ судъ, заключается въ томъ лишь, что ихъ продажа производится чрезъ судъ (см. 1075 ст.).

989. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда найдены или же, по требованію судебного пристава, могутъ быть представлены фактуры, инвентари, каталоги или другого наименованія описи товаровъ, книгъ и вещей, новой описи не составляется, но повѣряется лишь прежняя съ наличностью. На описи этой отмѣчаются вещи, вновь оказавшіяся и недостающія противъ описи. Тамъ же, ст. 989.

Правило этой статьи разрѣшаетъ приставу не производить новой описи, когда у владѣльца арестуемаго имущества окажется опись тѣхъ или другихъ изъ его вещей. По смыслу этого правила, имѣющаго цѣлю не болѣе какъ облегченіе пристава, вовсе нѣтъ надобности, чтобы опись относилась ко всему имуществу должника, а потому имѣніе въ виду описи только одного какого-либо рода предметовъ, только этимъ послѣднимъ не должно составлять новой описи, а слѣдуетъ ограничиться лишь провѣркой ихъ по правилу разсматриваемой статьи, и затѣмъ, провѣренную такимъ порядкомъ опись владѣльца приложить къ описи другихъ предметовъ, составленной самимъ приставомъ.

990. Предметы, на которые предъявлено право со стороны третьяго лица, вносятся въ опись съ отмѣткою: кто предъявилъ на нихъ право и въ чемъ оно состоитъ. Тамъ же, ст. 990.

Припомнимъ то, что въ ст. 968—1008 опредѣляется порядокъ ареста движимаго имущества, *находящагося во владѣніи должника*. Слѣдовательно, правило разсматриваемой статьи должно имѣть примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, когда производится арестъ вещей, находящихся во владѣніи должника, и когда третье лицо заявляетъ пристава, что ему принадлежитъ какое-либо право на ту или другую изъ нихъ. Только въ этихъ случаяхъ судебный приставъ не имѣетъ права освободить отъ ареста какой-либо предметъ на основаніи одного заявленія со стороны третьяго лица. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда вещь находится во владѣніи третьяго лица, судебный приставъ, обязанный поступать уже по правилу

ст. 1078, ни подъ какимъ видомъ не долженъ отбирать спорной вещи; здѣсь одно заявленіе третьяго лица о томъ, что та или другая вещь принадлежитъ ему или даже не ему, но и не должнику, обязываетъ пристава немедленно освободить этотъ предметъ.

991. Счетъ, мѣра и вѣсъ описанныхъ предметовъ выставляются въ описи прописью и цифрами. Тамъ же, ст. 991.

992. Опись должна быть прошнурована и за печатью пристава. Тамъ же, ст. 992.

993. Въ описи долженъ быть означенъ день начатія и окончанія оной. Въ концѣ описи оговариваются всѣ сдѣланныя въ ней поправки; но подчистки въ описи не допускаются. Тамъ же, ст. 993.

994. Опись подписывается взыскателемъ и должникомъ, если они находились при описи, свидѣтелями, если таковые были приглашены, и судебнымъ приставомъ. О причинѣ неподписанія описи тою или другою стороною или свидѣтелями дѣлается особая въ ней оговорка. Тамъ же, ст. 994.

Правила этихъ статей настолько ясны, что никакихъ разъясненій не требуютъ. Сдѣлаемъ лишь слѣдующія замѣчанія по поводу статей 992 и 993.

Опись должна быть прошнурована и скрѣплена печатью судебного пристава. Слѣдовательно, и тѣ фактуры, инвентари, каталоги и другого наименованія описи товаровъ, книгъ и вещей, которые по 989 ст., могутъ быть принимаемы взаменъ описи, составляемой приставомъ, также должны прошнуровываться и скрѣпляться печатью пристава, иначе они не могутъ имѣть характера тѣхъ официальныхъ актовъ, къ коимъ опись судебного пристава должна быть причисляема по своему значенію.

Въ описи не допускаются подписчики, сказано въ 993 ст., но какія послѣдствія должны постичь опись, въ которой онѣ окажутся?

По нашему мнѣнію, судъ, кромѣ личнаго взысканія, долженъ предписать приставу составить новую опись, такъ какъ опись съ подчистками, которыя ни въ какомъ случаѣ не допускаются закономъ, не можетъ имѣть никакого значенія.

995. Взыскатель, должникъ и приглашенные свидѣтели могутъ представлять судебному приставу свои замѣчанія на составленную имъ опись и предлагать нужныя, по ихъ мнѣнію, измѣненія. Тамъ же, ст. 995.

996. Судебный приставъ, оставившій сдѣланныя ему замѣчанія безъ уваженія, долженъ, по требованію ихъ, объяснить въ концѣ описи побудившія его къ тому причины. Тамъ же, ст. 996.

Настоящими статьями опредѣляются права сторонъ и свидѣтелей на нѣкотораго рода вмѣшательство при составленіи описи, а также и тѣ обязанности, которыя законъ возлагаетъ на пристава въ случаяхъ заявленія ему сторонами или свидѣтелями извѣстнаго рода замѣчаній на опись. Изъ правила 996 ст., по которой приставъ, въ случаѣ оставленія безъ уваженія сдѣланнаго ему замѣчанія, обязанъ объяснить въ концѣ описи побудившія его къ тому причины, слѣдуетъ тотъ выводъ, что судебный приставъ не въ правѣ не допускать ни сторонъ, ни свидѣтелей, приглашенныхъ присутствовать при арестѣ движимости, представлять свои замѣчанія; напротивъ того, каждое сдѣланное ему замѣчаніе онъ обязанъ обсудить и не принять его въ такомъ лишь случаѣ, когда признаетъ его или несогласнымъ съ закономъ, или не имѣющимъ сколько-нибудь существеннаго для дѣла значенія. Всякое же замѣчаніе, имѣющее извѣстное значеніе, онъ долженъ принять къ свѣдѣнію и сдѣлать надлежащее распоряженіе объ удовлетвореніи заявителя. Такъ, на примѣръ, сторона требуетъ, чтобы приставъ, вносящій въ опись извѣстную процентную бумагу, не ограничивался показаніемъ только наименованія и стоимости ея, а отмѣтилъ №№ билета и серіи, а также и № выпуска. Такое требованіе, будучи вполне согласно съ закономъ и имѣя своимъ предме-

томъ указаніе на существенные признаки описываемаго билета должно быть принято во вниманіе, и описаніе билета должно быть пополнено согласно сдѣланному заявленію, въ противномъ случаѣ, судъ, по требованію стороны, въ правѣ предписать приставу дополнить опись включеніемъ въ нее означенныхъ свѣдѣній. Напротивъ того, если сторона требуетъ, чтобы изъ десяти, наприм., совершенно однородныхъ предметовъ каждый былъ описанъ отдѣльно, а не всѣ гуртомъ, приставъ въ правѣ отказать заявителю, такъ какъ однородные предметы приставъ въ правѣ показывать подъ однимъ номеромъ всѣ вмѣстѣ, а кромѣ того описаніе каждаго изъ нихъ въ отдѣльности не имѣетъ никакого значенія. Но отказывая въ принятіи сдѣланнаго ему заявленія, приставъ долженъ объяснить въ концѣ описи причины своего отказа, если только заявитель этого потребуетъ.

997. По требованію взыскателя и должника, судебный приставъ обязанъ выдавать, за установленную плату, копію описи за шнуромъ и своею печатью и подписью. Тамъ же, ст. 997.

Въ этой статьѣ также указывается на право сторонъ требовать копіи описи и на обязанности пристава удовлетворять такія требованія. Правило это достаточно ясно и если требуетъ какого разъясненія, то лишь въ отношеніи того, что право стороны требовать копіи описи не ограничено никакимъ числомъ, и что, поэтому, какое бы количество копій сторона ни потребовала, приставъ обязанъ удовлетворить просителя, если только послѣднимъ будутъ представлены установленныя на сей предметъ пошлины.

998. Къ хранилищамъ или товарнымъ мѣстамъ, а равно и къ каждому предмету, не находящемуся въ означенныхъ помѣщеніяхъ, приставъ прилагаетъ свою печать и ярлыкъ, съ означеніемъ номера по описи. Кромѣ того, сторонамъ, присутствующимъ при описи, предоставляется право приложить къ описаннымъ предметамъ и свои печати. Тамъ же, ст. 998.

Правило настоящей статьи, по своей ясности, не вызывает никаких недоумѣній, а потому и не требуетъ какихъ-либо объясненій.

999. Взыскатель или должникъ, не явившійся къ описи или подписавшій оную безъ всякихъ замѣчаній, не имѣетъ въ послѣдствіи права подавать жалобы на неправильность ея производства. Правило это не распространяется на случай, когда къ описи имущества, подлежащаго скорой порчѣ, было приступлено, не ожидая явки должника. Тамъ же, ст. 999.

Воспрещеніе сторонамъ, неявившимся къ описи или не сдѣлавшимъ на оную никакихъ замѣчаній, жаловаться на неправильность ея производства, объясняется намѣреніемъ законодателя устранить всякую медленность въ производствѣ исполненія рѣшенія: каждой изъ сторонъ предоставлено право присутствовать при составленіи описи и дѣлать свои замѣчанія; разъ же которая-либо изъ нихъ не воспользовалась этимъ правомъ своимъ, она, значитъ, отказалась отъ него. Посему, всякая жалоба стороны, не явившейся къ описи или не сдѣлавшей никакихъ замѣчаній, должна быть оставляема судомъ безъ разсмотрѣнія. Но само собою разумѣется, что оставленіе такой жалобы безъ разсмотрѣнія можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ констатировано, что жалобщикъ былъ вызванъ установленнымъ порядкомъ и не явился по собственной волѣ. Въ противномъ же случаѣ, а равно и тогда, когда жалобщикъ сдѣлалъ какое-либо замѣчаніе, жалоба должна быть разсмотрѣна и обжалованныя дѣйствія пристава провѣрены.

Равнымъ образомъ жалоба должника, не явившагося къ описи потому только, что къ аресту приступлено, не ожидая его явки по случаю обращенія взысканія на такую движимость, которая подвержена скорой порчѣ, всегда подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ неявка должника являлась не слѣдствіемъ его воли.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Оцѣнка движимаго имущества.

1000. Оцѣнка движимаго имущества производится при арестѣ онаго и отмѣчается на описи. 1864 Ноября 20 (41477), ст. 1000.

Время про-
и з в о д с т в а
оцѣнки.

1. Оцѣнка движимаго имущества, по правилу этой статьи, производится при арестѣ онаго; арестомъ же называется опись имущества и принятіе мѣръ къ охраненію онаго, — значитъ: оцѣнка должна быть производима при составленіи описи, т. е.—одновременно съ внесеніемъ въ опись описанія признаковъ какой-либо вещи, послѣдней должна быть сдѣлана и оцѣнка. Правило это не можетъ возбуждать ни малѣйшаго сомнѣнія въ тѣхъ случаяхъ, когда между сторонами не возникаетъ споровъ о правильности оцѣнки и когда ни взыскатель, ни должникъ не отказываются отъ опредѣленія цѣны каждой вещи; но когда между ними возникаетъ споръ, когда, слѣдовательно, по правилу 1001 ст., приставъ долженъ пригласить экспертовъ, или когда при арестѣ не присутствуетъ ни одна изъ сторонъ, примѣненіе разбираемаго правила, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а именно въ тѣхъ, когда эксперты не могутъ быть приглашены немедленно, оказывается невозможнымъ. Какъ же поступать въ подобныхъ случаяхъ? На этотъ вопросъ дается два совершенно различныхъ отвѣта: одни находятъ, что въ такихъ случаяхъ не можетъ быть производимъ и самый арестъ до явки экспертовъ, ибо, допустивъ противное, нужно допустить, что приставъ долженъ арестовать все имущество должника, хотя бы стоимость его во много разъ превышала сумму взысканія, и тѣмъ безъ всякой нужды стѣснять должника, отобраніемъ отъ него всего того имущества, которое у него находится. Кромѣ того, указывается еще и на то, что при такомъ порядкѣ должникъ долженъ нести совершенно напрасно излишніе расходы по описи предметовъ, которыхъ нѣтъ надобности описывать за достаточностью только нѣкоторой части всего имущества должника. Другіе говорятъ, что правило разсматриваемой статьи не имѣетъ такого характера, чтобы арестъ, т. е. опись и охраненіе, не могъ быть производимъ отдѣльно отъ оцѣнки, когда таковой въ это время не

можетъ быть произведенъ, и что оставленіе имущества не арестованнымъ можетъ служить къ ущербу для взыскателя, ибо, пока наступитъ время производства оцѣнки, должникъ успѣетъ и скрыть свое имущество и распродать его; въ виду этого, необходимо прийти къ тому заключенію, что въ подобныхъ случаяхъ приставъ долженъ арестовать имущество должника, т. е. описать его, не производя оцѣнки, и сдать на храненіе, не стѣсняясь тѣмъ, что будетъ арестовано много лишняго и что должникъ будетъ стѣсненъ въ правѣ распоряженія всѣмъ своимъ достояніемъ. Которое же изъ этихъ мнѣній должно быть признано болѣе правильнымъ? По нашему—первое.

Прежде всего мы, въ подтвержденіе этого, должны указать на то, что въ законѣ прямо сказано: оцѣнка движимаго имущества производится *при арестѣ онаго*, и нигдѣ не сказано, чтобы приставъ имѣлъ право подъ какимъ-либо предлогомъ раздѣлить эти дѣйствія. Да и трудно допустить, чтобы законъ съ такою жестокостью относился къ должнику, лишая его возможности распоряжаться всѣмъ своимъ достояніемъ, когда незначительной части его достаточно для покрытія претензіи взыскателя, и обязывая его нести несоразмѣрные расходы по производству описи и по храненію всего арестованнаго имущества. Кромѣ того, нѣтъ никакого основанія предполагать, что законъ становится исключительно на сторону взыскателя и охраняетъ исключительно его интересы. Въдѣ взыскатель всегда долженъ знать, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло. Онъ всегда можетъ съ большей или меньшей вѣроятностью угадать,—способенъ ли должникъ возбудить неосновательный споръ противъ цѣны, которая долженъ назначить онъ, взыскатель, и возбудить такой споръ съ тою цѣлю, чтобы, воспользовавшись отсрочкой ареста, скрыть или распродать свое имущество. А разъ у него есть такое предположеніе, онъ можетъ впередъ заявить приставу о необходимости приглашенія экспертовъ, чѣмъ и будетъ уничтожена всякая необходимость въ отсрочкѣ. Если же теперь принять во вниманіе, во-1-хъ, то, что значительное время для приглашенія экспертовъ можетъ требоваться только въ исключительныхъ случаяхъ, и, во-2-хъ, то, что, если приставу предоставлено будетъ право отдѣлять оцѣнку отъ описи, то ни одна опись не будетъ произведена сразу, и стороны должны издерживаться на двойную его поѣздку,—неизбѣжно прийти къ тому заключенію, что приставъ

не въ правѣ производить ареста, не производя одновременно съ описью и оцѣнки арестуемаго, а потому долженъ принять всѣ зависящія мѣры къ тому, чтобы эксперты были приглашены немедленно, а до прибытія ихъ долженъ оставаться на мѣстѣ, развѣ бы время на явку экспертовъ потребовалось настолько продолжительное, что оставаться на мѣстѣ было бы невозможно. Въ этомъ случаѣ онъ долженъ отложить и самый арестъ.

Констатированіе факта производства оцѣнки.

II. Фактъ производства оцѣнки движимаго имущества не констатируется какимъ-либо особымъ актомъ: законъ требуетъ лишь, чтобы о сдѣланіи оцѣнки было отмѣчено на самой описи. Въ какомъ же порядкѣ должна дѣлаться отмѣтка объ этомъ? Въ практикѣ принято выставлять въ описи цѣну, назначенную тѣмъ или другимъ способомъ, противъ описанія каждой вещи, чѣмъ удостоверяется производство оцѣнки. Но само собою разумѣется, что приставъ обязанъ записать въ своемъ журналѣ о томъ, какимъ способомъ произведена оцѣнка, т. е. по указанію ли которой-либо изъ сторонъ, или по опредѣленію экспертовъ.

1001. Цѣна cadaго описаннаго предмета опредѣляется взыскателемъ, или должникомъ, если взыскатель не явился. Въ случаѣ спора противъ оцѣнки, предъявляющій оный имѣетъ право требовать производства оцѣнки чрезъ свѣдущихъ лицъ, принимая издержки производства ея на свой счетъ. Тамъ же, ст. 1001.

Порядокъ производства оцѣнки:
а) при наличности обѣихъ сторонъ;

I. При наличности обѣихъ сторонъ право дѣлать оцѣнку каждому описываемому предмету принадлежитъ прежде всего взыскателю. Если противъ сдѣланной имъ оцѣнки должникъ не возражаетъ, то въ описи должны быть отмѣчаемы тѣ цѣны, которыя назначены взыскателемъ. Но возможны и нерѣдки случаи, когда противъ цѣнъ, назначаемыхъ взыскателемъ, должникъ возражаетъ, — въ какомъ порядкѣ и какъ приставъ долженъ разрѣшить возникающій такимъ образомъ споръ? Вопросъ этотъ нисколько не затруднителенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда та или другая сторона объявляетъ приставу, что она требуетъ приглашенія экспертовъ и принимаетъ издержки по вызову ихъ и по производству оцѣнки

на свой счетъ, ибо при такомъ заявленіи приставу стоитъ только распорядиться объ избраніи установленнымъ порядкомъ экспертовъ, о приглашеніи ихъ и о предоставленіи имъ произвести оцѣнку, — а когда такого заявленія не дѣлаеть ни одна изъ сторонъ? Распорядиться по собственному усмотрѣнію о приглашеніи экспертовъ приставъ не имѣетъ права, ибо для сего ему должно быть прямо выражено желаніе стороны принять издержки по этому предмету на свой счетъ. Вслѣдствіе этого, для него не остается ничего болѣе, какъ объяснить сторонамъ, что онѣ должны прійти къ взаимному соглашенію или о цѣнѣ той или другой вещи, или о приглашеніи экспертовъ на счетъ той или другой изъ нихъ, или на счетъ обѣихъ. Если же и этого приглашенія не послѣдуетъ, приставъ долженъ разрѣшить споръ по своему усмотрѣнію, какъ и всякій другой споръ, возникающій при исполненіи рѣшенія, и постановленіе свое по этому предмету записать въ журналъ съ приведеніемъ тѣхъ основаній, по коимъ онъ рѣшилъ этотъ споръ такъ, а не иначе. Затѣмъ уже отъ сторонъ будетъ зависѣть, подчиниться ли такому распоряженію пристава или обжаловать его, представивъ суду доказательство справедливости своей жалобы. На основаніи этихъ доказательствъ, судъ всегда будетъ имѣть возможность опредѣлить истинную цѣну вещи и утвердить или измѣнить распоряженіе пристава. Коль же скоро такія дѣйствія пристава не будутъ обжалованы въ установленный срокъ и установленнымъ порядкомъ, описанная вещь должна продаваться по оцѣнкѣ, произведенной приставомъ. Все это мы основываемъ на томъ, что хотя въ законѣ и сказано, что въ случаѣ спора предъявляющей таковой въ правѣ просить о приглашеніи экспертовъ, но законъ не обязываетъ сторонъ къ этому и не устанавливаетъ послѣдствіемъ нежеланія пользоваться такимъ правомъ признанія спора безусловно незаслуживающимъ уваженія и принятія оцѣнки, сдѣланной противной стороной. Допустить такія послѣдствія равносильно предоставленію полного произвола взыскателю, который каждую вещь можетъ оцѣнить такъ дешево, что должникъ поневолѣ долженъ спорить и—или приглашать экспертовъ на свой счетъ, или соглашаться на чрезвычайно низкую оцѣнку.

Въ виду этого, необходимо признать, что *въ случаѣ спора, возникающаго при оцѣнкѣ, приставъ долженъ приглашать экспертовъ только при наличности требованія о томъ которой*

либо изъ сторонъ; разъ же этого требованія нѣтъ, а равно нѣтъ и соглашенія между взыскателемъ и должникомъ, споръ долженъ быть разрѣшенъ приставомъ, каковое разрѣшеніе стороны въ правѣ обжаловать установленнымъ порядкомъ.

б) при на-
личности од-
ного должни-
ка;

II. Въ случаяхъ производства описи въ отсутствіи взыскателя, но при наличности должника, оцѣнка, по правилу разбираемой статьи дѣлается этимъ послѣднимъ,—спрашивается теперь: въ правѣ ли взыскатель, находящій такую оцѣнку слишкомъ высокой, требовать переоцѣнки посредствомъ экспертовъ? Едвали можетъ быть какое-либо сомнѣніе въ томъ, что вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ:—«въ случаѣ неявки взыскателя къ оцѣнкѣ, разсуждали составители Уставовъ, послѣдняя производится самимъ должникомъ, а въ случаѣ спора противъ составляемой тѣмъ или другимъ изъ нихъ оцѣнки, свѣдущіе люди приглашаются тогда лишь, когда предъявляющій споръ этого требуетъ, обязываясь вмѣстѣ съ тѣмъ принять на себя потребныя на это издержки» (мотивъ подъ 1001 ст.).

в) при на-
личности од-
ного взыска-
теля;

III. Изъ этихъ соображеній редакторовъ устава слѣдуетъ заключить, что и должникъ, неявившійся къ описи и посему не имѣвшій возможности своевременно заявить споръ противъ оцѣны, назначаемыхъ взыскателемъ, въ правѣ требовать переоцѣнки чрезъ посредство свѣдущихъ людей, но при томъ непремѣнномъ условіи, что издержки на экспертизу онъ принимаетъ на свой счетъ, какъ это долженъ сдѣлать и взыскатель, когда оцѣнка произведена въ его отсутствіи самимъ должникомъ. Коль же скоро такой споръ возбуждается стороной, не присутствовавшей при описи и оцѣнкѣ, назначенной ей противникомъ, и возбуждающій оный не требуетъ приглашенія экспертовъ, или хотя и заявляетъ такое требованіе, но не обязывается принять издержки на свой счетъ,—споръ этотъ долженъ быть оставленъ безъ уваженія и принята та оцѣнка, которая сдѣлана противной стороной. Другими словами: *въ тѣхъ случаяхъ, когда, при неявкѣ одной изъ сторонъ, оцѣнка сдѣлана другой, переоцѣнка можетъ быть сдѣлана лишь чрезъ посредство свѣдущихъ людей, которые могутъ и должны быть приглашаемы лишь при томъ условіи, когда неявившаяся сторона требуетъ этого, принимая издержки на свой счетъ; самъ же приставъ не въ правѣ разрѣшить такой споръ по своему усмотрѣнію, ибо, если ему и предоставляется разрѣшать всѣ споры при исполненіи,*

то только тѣ, которые возбуждаются въ моментъ производства исполнительныхъ дѣйствій, а не послѣ.

IV. Но до какого срока сторона, не явившаяся къ аресту и описи, въ правѣ требовать производства переоцѣнки? Анненковъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что право требовать переоцѣнки должно продолжаться «до момента постановленія приставомъ опредѣленія о срокѣ продажи описаннаго имущества, такъ какъ по наступленіи этого момента процессъ исполненія переходить въ послѣдующую фазу производства по предмету совершенія дѣйствій, относящихся до продажи арестованнаго имущества» (V, 209). Съ мнѣніемъ этимъ невозможно не согласиться въ виду еще слѣдующихъ практическихъ соображеній: если допустить, что это право должно продолжаться до какого-либо другого момента, то за такой моментъ можетъ быть принятъ лишь моментъ объявленія о продажѣ, такъ какъ послѣ объявленія допустить переоцѣнку невозможно уже по тому одному, что, по силѣ 1030 ст., въ объявленіи о продажѣ должно быть обозначено, въ какую сумму имущество *оцѣнено для торговъ*, и измѣненіемъ этой суммы могутъ быть нарушены интересы желающихъ торговаться. Но въ промежутокъ между постановленіемъ приставомъ опредѣленія о продажѣ до сдѣланія имъ объявленія о томъ же, споръ объ оцѣнкѣ не можетъ быть допущенъ, такъ какъ иначе приходилось бы самый срокъ о продажѣ ставить въ зависимость отъ произвола той стороны, которая не пожелала явиться къ описи. Дѣйствительно: приставъ постановилъ произвести продажу и выслать публикаціи, когда сторона требуетъ переоцѣнки; для того же, чтобы произвести такую переоцѣнку, нужно извѣстное время и слѣдовательно, — объявлять о продажѣ нельзя, и сдѣланныя распоряженія нужно отмѣнить, нужно затянуть дѣло, быть можетъ въ явный ущербъ другой сторонѣ.

Въ силу этого, — *неявившаяся къ описи сторона въ правѣ требовать переоцѣнки, сдѣланной ея противникомъ, лишь до момента постановленія приставомъ опредѣленія о срокѣ продажи описаннаго имущества.*

V. Въ какой же формѣ сторона должна заявить свое требованіе о переоцѣнкѣ? Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что когда такое требованіе заявляется во время самаго производства описи, т. е. когда споръ возникаетъ между присутствующими при описи сторонами, требованіе это можетъ быть заявлено на словахъ, и приставъ обязанъ

аа) до какого момента сторона можетъ требовать переоцѣнки;

бб) форма заявленія о переоцѣнкѣ.

принять его и записать въ свой журналъ. Но когда оно предъ-
является отсутствующимъ тяжущимся по окончаніи описи, то оно
должно быть изложено на письмѣ, какъ и всякое другое заявленіе,
дѣлаемое сторонами приставу, приводящему рѣшеніе въ исполненіе.

вв) поря-
докъ пере-
оцѣнки:

VI. Признавъ заявленное требованіе подлежащимъ уваженію,
приставъ долженъ увѣдомить о томъ противную сторону, назна-
чивъ какъ ей, такъ и той, которая требуетъ переоцѣнки. срокъ
для избранія свѣдущихъ людей по ихъ взаимному согласію (см.
объясн. къ 1002 ст.). По избраніи экспертовъ или по истеченіи
назначеннаго для сего срока, приставъ долженъ назначить и самый
день переоцѣнки, на который вызвать какъ избранныхъ свѣдущихъ
людей (см. объясн. къ 1002 ст.), такъ и сторонъ въ мѣсто нахо-
жденія описаннаго имущества. О произведенной переоцѣнкѣ должно
быть записано въ журналъ, а цѣны, назначенныя экспертами,
должны быть отмѣчены на самой описи выше или ниже цѣнъ,
назначенныхъ сторонами, при чемъ послѣднія цѣны должны быть
перечеркнуты и въ концѣ описи должна быть сдѣлана отмѣтка объ
этомъ.

г) въ слу-
чай неяви-
объихъ сто-
ронъ.

VII. Законъ, устанавливая правила о производствѣ оцѣнки дви-
жимости, подвергаемой аресту, предусматриваетъ тѣ только слу-
чай, когда при арестѣ и описи присутствуетъ хоть одна изъ сто-
ронъ. Случай же, когда ни одна изъ сторонъ не находится на
лицо, хотя прямо и не предусматривается закономъ, тѣмъ не ме-
нѣе, изъ правила слѣдующей 1002 ст. можно заключить, что при
отсутствіи сторонъ судебный приставъ обязанъ самъ пригласить
экспертовъ, каковое его право подтверждается и тѣмъ, что безъ
производства оцѣнки приставъ не въ правѣ произвести описи, и
не въ правѣ отложить производство ея до явки сторонъ или одной
изъ нихъ.

То же самое долженъ сдѣлать приставъ и въ томъ случаѣ, когда
обѣ стороны хотя и будутъ присутствовать при описи, но отка-
жутся отъ производства оцѣнки, ибо въ той же 1002 ст. приставу
разрѣшается призывать свѣдущихъ людей во всѣхъ случаяхъ,
когда стороны, по какой бы то ни было причинѣ, не придутъ къ
соглашенію о выборѣ свѣдущихъ людей.

Но тогда является такой вопросъ: на чей же счетъ должны
быть приглашены свѣдущіе люди? Въ разрѣшеніи этого вопроса
приставъ долженъ руководствоваться 9 ст. уст. и примѣнить пра-

вило 532 ст., по которой издержки по вознагражденію свѣдущихъ людей, вызываемыхъ не по требованію сторонъ, а по усмотрѣнію суда, возлагаются на обѣ тяжущіяся стороны поровну; вслѣдствіе чего эти издержки приставъ въ правѣ взыскать какъ съ взыскателя, такъ и съ должника, если бы они отказались отъ добровольной уплаты.

1002. Свѣдущіе люди для оцѣнки имущества назначаются по взаимному согласію взыскателя и должника, а при несогласіи ихъ, за отсутствіемъ или по какой-либо другой причинѣ, по усмотрѣнію судебного пристава. Тамъ же, ст. 1002.

I. Эксперты избираются по взаимному согласію обѣихъ сторонъ, т. е. должника и взыскателя. Но когда такого соглашенія не послѣдуетъ, потому ли, что стороны, присутствуя при описи, не придутъ къ нему, или потому, что та или другая, или обѣ вмѣстѣ будутъ отсутствовать, приставъ долженъ назначить экспертовъ самъ. То же самое онъ долженъ дѣлать и въ тѣхъ случаяхъ, когда на одной которой-либо сторонѣ или на обѣихъ находится нѣсколько лицъ, изъ коихъ одни соглашаются на избраніе такихъ-то экспертовъ, другіе не соглашаются, ибо такой случай не можетъ быть разсматриваемъ въ какомъ-либо иномъ смыслѣ, какъ въ томъ, что требуемаго соглашенія не послѣдовало (см. VI объясн. къ 518 ст., а также VIII—X объясн. къ ней).

II. Если стороны пришли къ соглашенію относительно лицъ, подлежащихъ приглашенію въ качествѣ экспертовъ, приставу нѣтъ никакого дѣла до того, достаточно ли указанные ему лица свѣдущи въ дѣлахъ тѣхъ предметовъ, которые они должны оцѣнить, или не достаточно. Но когда ему самому приходится назначить свѣдущихъ людей, онъ уже долженъ дѣйствовать настолько предусмотрительно, чтобы призываемыя имъ лица не оказались неимѣющими никакого понятія въ томъ предметѣ, по которому они приглашаются высказать свое мнѣніе. Какъ ни простъ въ большинствѣ случаевъ тотъ вопросъ, который предлагается экспертамъ, но онъ весьма часто оставляется призванными экспертами безъ разрѣшенія по недостаточности у нихъ необходимыхъ свѣдѣній. Такъ:

Порядокъ
избранія экс-
пертовъ.

Чѣмъ при-
ставъ дол-
женъ руко-
водствовать-
ся при выбо-
рѣ экспер-

требуется опредѣлить стоимость самой обыкновенной домашней утвари, платья, бѣлья и пр., для чего приглашаются ближайшіе сосѣди, которые на предлагаемые имъ вопросы отвѣчаютъ: «не знаю», «не приходилось покупать» и т. п. Такихъ несвѣдущихъ экспертовъ никогда не слѣдуетъ призывать: необходимо всегда имѣть въ виду,—можетъ ли данное лицо быть признано свѣдущимъ въ цѣнахъ на такіе-то предметы потому ли, что занимается торговлей или произведеніемъ ихъ, или потому, что по своему общественному положенію должно имѣть требуемыя отъ него свѣдѣнія,—или не можетъ. Въ большинствѣ случаевъ, приставъ всегда найдетъ возможнымъ сдѣлать вполнѣ соответствующее своей цѣли избраніе, ибо, живя въ данной мѣстности и имѣя соприкосновеніе со всѣми слоями общества, онъ не можетъ не знать того, кто можетъ оказаться свѣдущимъ въ такомъ-то предметѣ, кто въ другомъ. Но бываютъ случаи, когда приставъ не можетъ остановиться ни на одномъ изъ извѣстныхъ ему лицъ, что особенно часто случается тогда, когда приходится описывать вещи, составляющія исключеніе изъ вещей, ежедневно и повсюду употребляемыхъ, какъ напр., въ случаяхъ описи какихъ-либо рѣдкихъ коллекцій, библиотекъ, собраній художественныхъ произведеній и пр.—какъ же въ подобныхъ случаяхъ онъ долженъ поступать?—Онъ долженъ обратиться въ подлежащее учрежденіе (напр. въ городскую думу), въ которомъ должны находиться свѣдѣнія о лицахъ, занимающихся той или другою специальностью, и просить указать ему, кто можетъ быть призванъ въ качествѣ эксперта.

Порядокъ
вызова экс-
пертовъ.

III. Эксперты должны быть вызываемы повѣстками, въ которыхъ необходимо обозначать какъ мѣсто, куда они должны прийти, такъ и время, назначенное для производства оцѣнки. Однако, приставъ не сдѣлаетъ существеннаго нарушенія, если пригласитъ свѣдущихъ людей лично: повѣстки необходимы лишь для того, чтобы, въ случаѣ неявки призываемаго, могло быть возбуждено противъ него преслѣдованіе за уклоненіе отъ исполненія возлагаемыхъ на него обязанностей, когда повѣстка съ роспиской вызываемаго въ полученіи ея можетъ свидѣтельствовать о томъ, что онъ былъ поставленъ въ извѣстность о вызовѣ. Въ какомъ порядкѣ возбуждается преслѣдованіе противъ неявившихся свидѣтелей, будетъ сказано при разсмотрѣніи 1005 статьи.

Число при-
зываемыхъ
свѣдущихъ
людей.

IV. Затѣмъ слѣдуетъ вопросъ: въ какомъ числѣ должны быть призываемы свѣдущіе люди? Строго говоря, вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшаемъ по правилу 519 ст., по силѣ которой свѣдущіе люди назначаются въ числѣ *трехъ*; при согласіи же сторонъ или при малоцѣнности предметовъ, подлежащихъ оцѣнкѣ, можетъ быть назначаемо и одно лицо. Такимъ образомъ число экспертовъ ни въ какомъ случаѣ не должно превышать трехъ, хотя бы стороны согласились пригласить и болѣе. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ приставъ долженъ руководствоваться разъясненіемъ, даннымъ нами при разсмотрѣніи 519 ст. (II объясн.). Но само собою разумѣется, число призываемыхъ экспертовъ не должно превышать *трехъ* въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда они должны произвести оцѣнку предметовъ одного какого-либо рода. Но когда въ числѣ описываемыхъ предметовъ находятся настолько разнородные, что для оцѣнки cadaго отдѣльнаго вида требуется особая специальность, тогда по каждой специальности должны быть приглашены отдѣльные эксперты въ тѣхъ числахъ *одного* или *трехъ*, иначе приглашеніемъ только трехъ одной какой-либо специальности—цѣль не будетъ достигнута. Такъ, напр.,—обращено взысканіе на имущество должника, заключающееся въ сельско-хозяйственныхъ произведеніяхъ, въ различнаго рода мебели и въ коллекціи дорогихъ картинъ, и для оцѣнки всего этого имущества требуются свѣдущіе люди. Но эксперты въ цѣнахъ на сельско-хозяйственныя произведенія могутъ заявить, что они не имѣютъ никакого понятія въ цѣнахъ на описываемую мебель; эксперты по части цѣнъ на мебель могутъ отказаться отъ оцѣнки картинъ. Ясное дѣло, что для оцѣнки всѣхъ этихъ предметовъ должны быть приглашены три различныя группы свѣдущихъ людей, иначе тотъ или другой родъ имущества остается не оцѣненнымъ. Конечно, къ вызову экспертовъ по разнымъ специальностямъ, особенно, когда это дѣлается не по требованію которой-либо изъ сторонъ, приставъ долженъ прибѣгать лишь въ тѣхъ крайнихъ случаяхъ, когда онъ не будетъ имѣть возможности найти такихъ лицъ, которыя оказались бы свѣдущими въ цѣнахъ всѣхъ видовъ описываемаго имущества.

1003. Свѣдущіе люди не приводятся къ присягѣ.

Тамъ же, ст. 1003.

Порядокъ
производст-
ва оцѣнки
черезъ экс-
пертовъ.

I. Въ законѣ не содержится правила о томъ, въ какомъ порядкѣ эксперты должны производить оцѣнку. Но это потому, что преподать на этотъ предметъ какія-либо общія правила невозможно. Поэтому производство оцѣнки должно заключаться въ предоставленіи экспертамъ права всесторонняго разсмотрѣнія той или другой вещи и въ истребованіи отъ нихъ объявленія той цѣны, въ которой они, по совѣсти, считаютъ эту вещь, а затѣмъ, объявленную такимъ образомъ цѣну приставъ долженъ отмѣтить въ описи. Но можетъ случиться, что эксперты не придуть къ взаимному соглашенію относительно цѣны той или другой вещи,—какъ долженъ поступать приставъ въ подобныхъ случаяхъ?

Случаи раз-
ногласія экс-
пертовъ.

II. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что такіе споры должны быть разрѣшаемы простымъ большинствомъ голосовъ, ибо на это указываетъ и то обстоятельство, что свѣдущіе люди приглашаются въ числѣ трехъ, т. е. въ нечетномъ числѣ, дабы при раздѣленіи ихъ мнѣній могло составить большинство. На основаніи этого, вещь должна быть признана оцѣненной въ ту сумму, въ которую цѣнятъ ее два эксперта. Третій же экспертъ, не соглашающійся съ мнѣніемъ двухъ другихъ, въ правѣ сдѣлать на описи оговорку по правилу 995 и 996 ст.

Возможны случаи, когда каждый изъ трехъ экспертовъ будетъ высказывать свое мнѣніе, отличное отъ остальныхъ. Здѣсь приставъ долженъ потребовать, чтобы одинъ изъ экспертовъ призналъ, которое изъ двухъ остальныхъ болѣе правильно, и тогда получится требуемое закономъ большинство. Но если и этого нельзя достигнуть, то приставу приходится признать приглашенныхъ экспертовъ взявшимися не за свое дѣло, и пригласить новыхъ.

Обязательна
ли для сто-
ронъ оцѣнка
свѣдущихъ
людей.

III. Далѣе слѣдуетъ вопросъ: обязательна ли для сторонъ оцѣнка, произведенная свѣдущими людьми? Намъ кажется, что разрѣшеніе этого вопроса должно быть поставляемо въ зависимость отъ того,—къмъ избраны эксперты,—по взаимному ли согласію сторонъ, или приставомъ, по его усмотрѣнію. Если сами стороны, вслѣдствіе возникшаго между ними спора, согласились предоставить разрѣшеніе его лицамъ, избраннымъ ими по взаимному ихъ согла-сію, то этимъ самымъ они сдѣлали общую ссылку и, значить, вы-

разили готовность подчиниться мнѣнію избранныхъ ими постороннихъ лицъ, а потому и не имѣютъ уже права спорить противъ цѣнъ, назначенныхъ такими свѣдущими людьми. Но когда послѣдніе избираются не по взаимному согласію сторонъ, а по усмотрѣнію судебного пристава, тогда сдѣланная экспертами оцѣнка не можетъ быть признана обязательной для сторонъ, а каждая изъ нихъ въ правѣ оспаривать такую оцѣнку, обжаловавъ ее въ установленный срокъ и требуя переоцѣнки чрезъ другихъ свѣдущихъ людей или представляя доказательства невѣрности произведенной оцѣнки. Само же собою разумѣется, что право на подачу такихъ жалобъ можетъ принадлежать лишь той изъ сторонъ, которая была при описи и оцѣнкѣ, какъ на это указываетъ правило 999 статьи.

IV. Въ правѣ ли стороны отводить свѣдущихъ людей, назначенныхъ по усмотрѣнію пристава? Мы считаемъ, что право это несомнѣнно принадлежитъ сторонамъ, ибо свѣдущіе люди, назначенные приставомъ по правилу 1002 ст., ничѣмъ не отличаются отъ свѣдущихъ людей, назначаемыхъ по 518 ст. судомъ: какъ тѣ, такъ и другіе приглашаются не для чего иного, какъ для дачи заключенія по такимъ вопросамъ, для разрѣшенія коихъ требуются спеціальныя свѣдѣнія; если же эксперты, назначенные судомъ, могутъ быть отводимы тяжущимися, то нѣтъ основанія лишать тяжущихся права требовать устранения такихъ свѣдущихъ людей, назначенныхъ приставомъ, въ безпристрастїи коихъ стороны имѣютъ законное основаніе сомнѣваться. Но какъ по 521 ст. отводы экспертовъ, избранныхъ по взаимному согласію сторонъ, не допускаются, такъ и здѣсь они не должны быть допускаемы противъ такихъ, которые избираются по взаимному согласію взыскателя и должника.

Въ правѣ ли стороны отводить экспертовъ.

Что касается причинъ, по которымъ эксперты могутъ быть отводимы, то въ виду полной аналогїи разсматриваемыхъ правилъ съ правилами, опредѣляющими общій порядокъ истребованія заключенія свѣдущихъ людей, нужно признать, что и здѣсь должно быть примѣняемо правило 523 ст., по силѣ которой свѣдущіе люди могутъ быть отводимы по причинамъ, по коимъ отводятся свидѣтели (см. объясн. къ 373 ст.).

V. На основанїи сказанной аналогїи, слѣдуетъ признать и за экспертами право отводить себя или, лучше сказать, отказываться

Могутъ ли эксперты от-

водить сами себя. отъ принятія на себя обязанностей эксперта, какъ по причинамъ, по коимъ свидѣтели освобождаются быть свидѣтелями, такъ и по немѣнью необходимыхъ свѣдѣній для дачи требуемаго отъ нихъ заключенія, т. е. — по причинамъ, указаннымъ въ 520 ст. (см. объясн. къ ней).

1004. О командированіи свѣдущихъ людей, не явившихся по первому призыву, приставъ относится къ ближайшему ихъ начальству. Тамъ же, ст. 1004.

1005. Лица, призываемыя для оцѣнки, за уклоненіе отъ исполненія сей обязанности безъ представленія доказательствъ о законныхъ къ тому препятствіяхъ, подвергаются взысканіямъ по статьѣ 29 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Тамъ же, ст. 1005.

Послѣдствія неявики призываемыхъ экспертовъ. Первое послѣдствіе заключается въ томъ, что неявившійся экспертъ подвергается взысканію по 29 статьѣ мирового устава, если онъ не представитъ доказательствъ законности причинъ своей неявки. Правило это возбуждаетъ два слѣдующіе вопроса: 1) кому неявившійся экспертъ долженъ представить эти доказательства, и 2) въ какомъ порядкѣ должно быть возбуждено противъ него преслѣдованіе по 29 статьѣ мирового устава?

Кому должны быть представлены доказательства о законности неявки эксперта. II. Первый вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что экспертъ можетъ представить свои оправданія какъ приставу, вызывавшему его, такъ и тому мировому судѣ, коему будетъ передано дѣло о его неявкѣ. Но входитъ въ разсмотрѣніе этихъ оправданій приставъ не имѣетъ права на томъ основаніи, что не ему предоставлено право подвергать неявившихся экспертовъ установленному взысканію, а слѣдовательно ему не предоставлено и право провѣрять эти оправданія, иначе выходило бы такъ, что признавать неявку законной предоставлено приставу, а признавать ее незаконной — подлежащему мировому судѣ. Но разъ наказаніе за неявку должно быть налагаемо по приговору подлежащаго мирового

судьи, послѣднему должно принадлежать и право входить въ разсмотрѣніе и оцѣнку представленныхъ обвиняемымъ оправданій. Въ виду сего, разъ экспертъ не явился по требованію пристава, послѣдній долженъ направить дѣло установленнымъ порядкомъ, приложивъ къ нему всѣ тѣ данныя, которыя ему будутъ представлены экспертомъ, если послѣдній найдетъ болѣе удобнымъ представить ихъ приставу, а не непосредственно мировому судѣ.

III. Второй вопросъ, т. е. вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ должно быть возбуждаемо преслѣдованіе противъ неявившихся экспертовъ, долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что судебный приставъ, по констатированіи факта неявки эксперта записью о томъ въ журналъ, долженъ передать всѣ относящіяся къ этому предмету бумаги вмѣстѣ съ выпиской изъ своего журнала прокурору, отъ котораго уже будетъ зависѣть признать или не признать, на основаніи переданныхъ ему данныхъ, необходимость возбужденія уголовного преслѣдованія, и въ первомъ случаѣ, передать дѣло подлежащему мировому судѣ.

Порядокъ возбужденія преслѣдованія противъ экспертовъ.

IV. По правилу 1005 ст., въ случаѣ неявки какого-либо эксперта, судебный приставъ обязанъ требовать подлежащее начальство о командированіи свѣдущихъ людей. Правило это, очевидно, можетъ имѣть примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, когда неявившійся экспертъ состоитъ на государственной службѣ и можетъ быть командированъ своимъ начальствомъ. Это видно, во-1-хъ, изъ разсужденій редакторовъ устава, помѣщенныхъ подь 1004 ст., гдѣ они говорятъ: «если лица, обладающія высшими спеціальными свѣдѣніями (профессора, технологи, художники) болѣею частію состоятъ на государственной службѣ» и т. д., а во-2-хъ, изъ того, что лица, не состоящія на государственной службѣ и занимающіяся какой-либо свободной профессіей, не имѣютъ надъ собою такого начальства, которое могло бы *командировать ихъ*. Слѣдовательно, разъ не является экспертъ, состоящій на государственной службѣ, судебный приставъ, передавъ дѣло о его неявкѣ прокурору, какъ было сказано въ предыдущемъ объясненіи, долженъ распорядиться о немедленномъ сообщеніи подлежащему начальству требованія о командированіи свѣдущаго въ данномъ дѣлѣ лица.

Повтореніе вызова неявившихся экспертовъ.

Но какъ долженъ поступать приставъ въ случаѣ неявки эксперта, не состоящаго на государственной службѣ, и слѣдовательно не могущаго быть командированнымъ его начальствомъ? Намъ га-

жется, что въ этомъ случаѣ приставъ долженъ повторить вызовъ, если у него нѣтъ основаній къ предположенію, что вызываемый экспертъ просто уклоняется отъ исполненія возлагаемой на него обязанности и готовъ скорѣе двукратно подвергнуться уголовному преслѣдованію за такое уклоненіе, чѣмъ исполнить предъявляемое ему требованіе. Разъ такія предположенія могутъ имѣть мѣсто, удобнѣе для дѣла не повторять вновь вызова, ибо этимъ только затянется дѣло и, въ концѣ концовъ, приставу придется назначить новаго эксперта; посему, цѣлесообразнѣе поступить такъ: есть предположеніе, что неявившійся экспертъ не явится и по второму вызову, передать дѣло о его неявкѣ прокурору и назначить новаго эксперта.

1006. Для опредѣленія количества вознагражденія свѣдущихъ людей мѣстное губернское начальство составляетъ на каждое трехлѣтіе особыя правила, утвержденныя **Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ**, по сношенію съ **Министрами Юстиціи и Финансовъ**. Правила эти публикуются во **всеобщее свѣдѣніе**. Тамъ же, ст. 1006.

Вознагражденіе экспертовъ.

I. Изъ правила этой статьи явствуетъ, что свѣдущіе люди, призываемые судебными приставами для производства оцѣнки арестуемой движимости, имѣютъ право на полученіе вознагражденія. Но за что именно они могутъ получать вознагражденіе? Очевидно, за трудъ и за отвлеченіе ихъ отъ занятій, кромѣ возвращенія или возмѣщенія тѣхъ расходовъ, которые они должны понести на проѣздъ къ мѣсту производства оцѣнки.

Назначеніе размѣра вознагражденія.

II. Размѣръ вознагражденія долженъ быть опредѣляемъ приставомъ по установленной таксѣ, при семъ приложенной, и имъ же, приставомъ, долженъ быть выдаваемъ свѣдущимъ лицамъ по правиламъ, изложеннымъ въ этой таксѣ.

Порядокъ взысканія вознагражденія.

III. Что же касается порядка, въ которомъ должно быть производимо взысканіе этихъ суммъ съ тяжущихся, то здѣсь должны быть различаемы случаи приглашенія экспертовъ по требованію сторонъ отъ случаевъ приглашенія ихъ по усмотрѣнію пристава, и, во-2-хъ, суммы вознагражденія въ тѣсномъ смыслѣ слова отъ суммъ, необходимыхъ для покрытія путевыхъ издержекъ.

Въ случаѣ приглашенія экспертовъ по требованію которой-либо изъ сторонъ, когда, на основ. 1001 ст., всѣ издержки должны падать на тяжущагося, требовавшаго приглашенія экспертовъ, этотъ тяжущійся долженъ представить необходимую сумму какъ на покрытіе путевыхъ издержекъ, впередъ, согласно 5 ст. таксы, такъ и на вознагражденіе за оцѣнку; при семъ послѣдняя сумма, по правилу 6-й ст. таксы, опредѣляется приставомъ приблизительно; до представленія же этихъ денегъ впередъ, приставъ въ правѣ не дѣлать распоряженія о вызовѣ. Когда же эксперты вызываются не по требованію которой-либо изъ сторонъ, а по усмотрѣнію пристава, и когда, слѣдовательно, всѣ издержки должны быть относимы на счетъ обѣихъ сторонъ, приставъ не можетъ не вызвать свѣдущихъ людей на томъ единственно основаніи, что необходимая сумма не представлена впередъ. Эту сумму онъ долженъ удержать изъ суммы, вырученной отъ продажи арестованнаго имущества, отнеся одну половину ея на счетъ должника, а другую на счетъ взыскателя, каковое право ему предоставляется правиломъ 1060 ст. Точно также онъ долженъ поступать и въ отношеніи взысканія вознагражденія экспертовъ за трудъ и отвлеченіе отъ занятій, размѣръ коего и взысканіе со сторонъ не можетъ быть опредѣлено и сдѣлано ранѣе, чѣмъ не окончится оцѣнка, если, конечно, стороны не пожелаютъ добровольно уплатить то, что будетъ опредѣлено приставомъ.

1007. Оцѣнка, назначенная вслѣдствіе письменнаго договора, въ коемъ лица, производить ее долженствующія, уже предварительно наименованы, производится сими лицами. Тамъ же, ст. 1007.

Правило этой статьи взято изъ прежнихъ законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (ст. 1965, т. X, ч. 2) и предусматриваетъ тотъ случай, когда между сторонами заключенъ предварительный договоръ о томъ, кто именно долженъ производить оцѣнку движимаго имущества, если это понадобится. Очевидно, приставъ обязанъ примѣнять это правило, т. е. вызывать для оцѣнки тѣхъ лицъ, кои означены въ договорѣ, только въ томъ случаѣ, если таковой договоръ ему будетъ представленъ.

1008. Предметамъ, оцѣненнымъ въ самомъ письменномъ договорѣ, новой оцѣнки не производится. Тамъ же, ст. 1008.

И эта статья заимствована изъ 2 ч. X т. (1966 ст.) и предусматриваетъ тотъ случай, когда между сторонами былъ договоръ, въ которомъ означены цѣны тѣхъ предметовъ, которые впоследствии должны быть проданы на удовлетвореніе предъявленнаго взысканія. Когда же это можетъ быть? Это можетъ быть въ такихъ, напримѣръ, случаяхъ: движимость продается на удовлетвореніе долга, обезпеченнаго залогомъ этой самой движимости, которая и перечисляется въ договорѣ и оцѣнивается въ немъ; производится взысканіе на удовлетвореніе претензіи по иску объ убыткахъ за неисполненіе договора купли-продажи тѣхъ предметовъ, на которые обращается взысканіе, и цѣны продажи которыхъ означены въ договорѣ. Само собою разумѣется, что и здѣсь приставъ въ правѣ не производить новой оцѣнки лишь тогда, когда ему будетъ представленъ договоръ. Но, несмотря на то, что оцѣнка въ подобныхъ случаяхъ не производится, цѣны въ описи все таки должны быть отмѣчены, и приставъ долженъ отмѣтить ихъ съ оговоркой въ журналѣ о томъ, почему имъ не производилась новая оцѣнка и почему имъ приняты отмѣченные въ описи цѣны.

О вознагражденіи свѣдущихъ людей за оцѣнку имущества (ст. 1006 и 1094 уст. гр. суд.).

1. Вознагражденіе свѣдущихъ людей за оцѣнку имущества, какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ, назначается каждому въ размѣрѣ *одного рубля*, если оцѣнка продолжалась не болѣе шести часовъ въ сутки, въ противномъ случаѣ въ размѣрѣ *двухъ рублей* въ сутки.

2. Означенное въ 1-й статьѣ вознагражденіе увеличивается въ столицахъ *на 50 коп. серебромъ*.

3. Цѣновщики, вызываемые изъ мѣстъ ихъ жительства, внѣ черты города, или приглашаемые за черту города, получаютъ сверхъ означеннаго въ 1-й и 2-й статьяхъ вознагражденія, *по десяти коп.* за версту въ оба пути, или, при возможности проѣзда по желѣзной дорогѣ, плату за мѣсто во-2-мъ классѣ туда и обратно.

4. Время, употребленное цѣновщиками на проѣздъ, зачитается въ счетъ оцѣнки (ст. 1 и 2), причемъ поверстный срокъ на поѣздку исчисляется: по обыкновеннымъ дорогамъ по *пятидесяти*, а по линиямъ желѣзныхъ дорогъ *триста* верстъ въ сутки.

5. Прогонныя деньги (ст. 3), равно какъ и причитающіяся цѣновщикамъ, на основаніи 1-й, 2-й и 4 статей, за время поѣздки въ оба пути, выдаются цѣновщикамъ впередъ, по представленіи оныхъ судебному приставу лицомъ, потребовавшимъ приглашенія цѣновщиковъ (ст. 1001).

6. Остальное затѣмъ, указанное въ 5-й статьѣ, вознагражденіе цѣновщиковъ производится немедленно по окончаніи оцѣнки, изъ той суммы, которая должна быть представлена судебному приставу при самомъ требованіи о приглашеніи цѣновщиковъ, и размѣръ коего опредѣляется приставомъ по приблизительному расчету времени оцѣнки.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Храненіе арестованнаго имущества.

1009. Арестованное имущество отдается хранителю, или же переносится въ особыя помѣщенія. 1864 Ноября 20 (41477), ст. 1009.

1. Правила объ отдачѣ арестованнаго имущества на храненіе приставъ долженъ примѣнять *безусловно* лишь *при обращеніи уже присужденнаго взыскація* на движимое имущество должника (ст. 72 № 1195); при арестѣ же движимости только *въ обезпеченіе иска*, они должны быть примѣняемы при томъ только *условіи*, когда владѣлецъ арестованнаго имущества откажется отъ храненія его (ст. 630), въ противномъ случаѣ оно оставляется въ томъ же помѣщеніи, гдѣ находилось, съ приложеніемъ печатей къ описаннымъ предметамъ и съ отобраніемъ отъ владѣльца подписки о храненіи имущества въ цѣлости, по описи, подъ описаніемъ, за растрату, отвѣтственности, опредѣленной въ статьѣ 1017 (ст. 529).

Случаи при-
мѣненія пра-
вилъ о хра-
неніи иму-
щества.

II. Когда же приставъ, производящій взысканіе, обращенное на движимое имущество, долженъ принимать мѣры охраненія? Въ
Время от-
дачи на хра-
неніе.

законѣ сказано:—«арестованное имущество»,—изъ чего можно заключить, что принятіе мѣръ охраненія не должно имѣть мѣста ранѣе, чѣмъ все имущество будетъ арестовано, т. е. ранѣе, чѣмъ будетъ окончена опись всего имущества. Однако, такое толкованіе не будетъ правильнымъ: возможны случаи, когда производство описи можетъ затянуться на продолжительное время и когда арестованные и описанные предметы не могутъ быть оставляемы у владѣльца на все то время, пока будетъ производиться арестъ остальнаго имущества; возможны случаи, когда приставъ долженъ назначить нѣсколько хранителей (о чемъ мы скажемъ ниже) и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, какъ это полагаетъ и Анненковъ (V, 221), приставъ имѣетъ право принимать мѣры охраненія тотчасъ по внесеніи нѣкоторыхъ предметовъ въ опись, хотя бы послѣдняя и не была закончена въ виду необходимости ареста другихъ предметовъ.

Въ чемъ состоятъ мѣры охраненія.

III. Въ чемъ состоятъ мѣры охраненія? Въ разбираемой статьѣ сказано, что онѣ должны состоять или въ отдачѣ арестованнаго имущества хранителю, или же въ перенесеніи его въ особыя помѣщенія. Въ какихъ же случаяхъ приставъ долженъ принимать ту или другую мѣру? Для разрѣшенія этого вопроса мы должны разрѣшить вопросъ о томъ, что такое законъ понимаетъ подъ *особыми помѣщеніями*.

Что такое «особыя помѣщенія».

IV. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ мнѣнію составителей уставовъ, находимъ слѣдующее:—«въ виду той пользы, которая можетъ произойти отъ постоянной продажи въ одномъ опредѣленномъ помѣщеніи, гдѣ до дня торга могли бы сохраняться описанные вещи, установлено правило объ отводахъ или о наймѣ особыхъ помѣщеній въ городахъ для совершенія публичныхъ продажъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ возможность имѣть такія помѣщенія, арестованныя вещи могутъ быть переносимы въ оныя тотчасъ по окончаніи описи и оцѣнки. Но тамъ, гдѣ таковыхъ помѣщеній не будетъ, невозможно оставлять описанные вещи подъ надзоромъ полиціи, которая не будетъ исполнять успѣшно эту обязанность за своими прочими занятіями и которая освобождается отъ исполненія судебныхъ рѣшеній. Посему, сохраненіе описанныхъ вещей предоставлено особому хранителю, который назначается по взаимному соглашенію взыскателя и должника, нестѣсненныхъ въ своемъ выборѣ никакими правилами» (мотивъ подъ 1009 ст.).

Изъ этихъ разсужденій видно, что подъ особыми помѣщеніями подразумѣваются тѣ помѣщенія, которыя могутъ быть учреждаемы городскими управленіями, т. е. особыя аукціонныя залы, и ничто другое. Въ виду этого невозможно согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что подъ особыми помѣщеніями могутъ быть подразумѣваемы такія помѣщенія, которыя судебный приставъ, исполняющій судебное рѣшеніе, найдетъ возможнымъ или удобнымъ нанять для храненія арестованнаго имущества. Такого права законъ не предоставляетъ приставу: разъ нѣтъ помѣщенія, учрежденнаго для продажи описаннаго имущества, приставъ долженъ сдать такое на храненіе хранителю, но не переносить въ какія бы то ни было помѣщенія, нанимаемыя имъ самимъ. Это подтверждается и тѣмъ, что по правилу 5 и 6 п.п. правилъ о платѣ за храненіе арестованнаго имущества, судебный приставъ лишь опредѣляетъ сумму расходовъ на наемъ помѣщенія, выше которой хранитель не можетъ требовать, но помѣщеніе всетаки нанимаетъ самъ хранитель, если необходимо, т. е. если у себя онъ не можетъ помѣстить всего арестованнаго имущества. Да и невозможно допустить, чтобы судебный приставъ, основываясь на буквѣ разбираемой статьи, могъ нанимать самъ особыя помѣщенія, такъ какъ помѣщенное въ нихъ имущество оставалось бы безъ всякаго надзора и легко могло бы и портиться и быть похищено; кромѣ того, нельзя не обратить вниманія еще и на то, что, если понимать подъ разсматриваемымъ выраженіемъ «особое помѣщеніе» помѣщеніе, которое можетъ нанять самъ приставъ и въ которое долженъ «перенести» арестованное имущество, не передавая его хранителю, то у кого же должны оставаться ключи отъ этого помѣщенія и кто долженъ отвѣтствовать за цѣлость его? Въ виду всего этого, и принимая во вниманіе, что у насъ нѣтъ нигдѣ учрежденныхъ городскими управленіями особыхъ помѣщеній для храненія и продажи арестованнаго имущества, слѣдуетъ прійти къ тому заключенію, что *охраненіе должно заключаться не въ чемъ иномъ, какъ въ назначеніи хранителя и въ передачѣ ему всего арестованнаго*; переноска же «въ особыя помѣщенія» должна имѣть мѣсто только тогда и тамъ, когда и гдѣ будутъ учреждены таковыя. Что же касается порядка передачи имущества хранителю, то таковой указанъ въ слѣдующихъ статьяхъ.

Въ какихъ случаяхъ имущество отдается хранителю и въ какихъ переносится въ особыя помѣщенія.

1010. Хранитель назначается по взаимному согласію взыскателя и должника, а если согласія не послѣдуетъ, то судебнымъ приставомъ. Тамъ же, ст. 1010.

1011. Судебный приставъ долженъ назначать въ хранители лицъ состоятельныхъ и преимущественно тѣхъ, которыя примутъ на себя храненіе имущества безъ перемѣщенія онаго. Тамъ же, ст. 1011.

1012. Судебный приставъ не можетъ назначать въ хранители безъ согласія обѣихъ сторонъ, на письмѣ выраженного:

- 1) того, кто по закону не можетъ быть свидѣтелемъ;
- 2) родственниковъ и свойственниковъ своихъ до второй степени включительно;
- 3) взыскателя, должника, ихъ супруговъ, домашнихъ, родственниковъ, въ прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковой родственниковъ второй степени и свойственниковъ до второй степени включительно, развѣ бы никто другой не согласился взять имущество на храненіе. Тамъ же, ст. 1012.

Выборъ
хранителя.

1. Выборъ хранителя предоставленъ взаимному согласію должника и взыскателя, и только при несогласіи ихъ—судебному приставу. Значить, для того, чтобы приставъ имѣлъ право назначить хранителя по своему выбору, необходимо, чтобы должникъ и взыскатель, присутствующіе при описи, не пришли къ соглашенію, или чтобы который-либо изъ нихъ не присутствовалъ при арестѣ и потому не могъ дать своего согласія. Констатировавъ отсутствіе такого согласія, приставъ долженъ записать объ этомъ въ журналъ и только тогда приступить къ избранію хранителя по своему усмотрѣнію.

Въ какой же формѣ должно быть выражено согласіе сторонъ? Хотя въ законѣ объ этомъ ничего не сказано, но въ видахъ возможности неосновательныхъ жалобъ на пристава и обвиненій его въ самовольномъ назначеніи хранителя, нужно требовать, чтобы оно было выражено на письмѣ, въ формѣ ли особаго заявленія, подписаннаго обѣими сторонами, или въ формѣ отмѣтки о томъ въ

журналѣ пристава, скрѣпленной подписями должника и взыскателя. Разъ стороны выражаютъ свое согласіе, онѣ никогда не воспротивятся исполнить это вполне законное требованіе, а если воспротивятся, то приставъ въ правѣ признать согласіе не состоявшимся и назначить хранителя по своему усмотрѣнію. Въ этихъ случаяхъ для пристава безопаснѣе самому избрать хранителя, чѣмъ передать имущество такому лицу, которое, хотя и укрывается сторонами, но на словахъ, безъ надлежащей гарантіи пристава.

Безгранично ли право сторонъ избирать хранителей.

II. Затѣмъ слѣдуетъ вопросъ о томъ, всякому ли лицу, избранному по взаимному согласію сторонъ, приставъ долженъ передать арестованное имущество? По смыслу 1010 ст., вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, т. е. въ томъ смыслѣ, что избраннаго сторонами хранителя судебный приставъ не можетъ отвергнуть ни въ какомъ случаѣ. Но такой выводъ, какъ правильно замѣчаетъ Анненковъ (V, 226), не можетъ быть признанъ правильнымъ: съ принятіемъ на себя обязанности сохраненія имущества, хранитель принимаетъ на себя весьма серьезныя обязанности, за неисполненіе коихъ подлежитъ и серьезной отвѣтственности; необходимо, поэтому, чтобы избранное сторонами лицо вполне ясно понимало какъ эти свои обязанности, такъ и отвѣтственность. А какъ лица, физически недѣеспособныя къ гражданской дѣятельности вообще, признаются, по закону, неспособными имѣть вполне ясныя представленія о гражданскихъ обязанностяхъ и сознавать послѣдствія своихъ дѣйствій, то такія недѣеспособныя лица (дѣти, сумасшедшіе и пр.) ни подъ какимъ видомъ не должны быть допускаемы приставомъ въ хранители, хотя бы и были избраны по взаимному согласію должника и взыскателя. Избраніе такихъ лицъ приставъ долженъ признать отсутствіемъ взаимнаго соглашенія между сторонами и, буде онѣ не укажутъ лица, вполне дѣеспособнаго, отмѣтивъ обо всемъ этомъ въ журналѣ, назначить хранителя по собственному усмотрѣнію. Но если таково право пристава по отношенію избранія лицъ недѣеспособныхъ, то въ отношеніи всякаго дѣеспособнаго лица права пристава ограничиваются безусловно, и онъ, ни по какимъ другимъ основаніямъ, не въ правѣ отвергнуть избраннаго сторонами хранителя.

III. Права пристава избирать хранителей по собственному усмотрѣнію, когда на избраніе ихъ не послѣдуетъ согласія сторонъ, ограничиваются правиломъ 1012 статьи. На основаніи этого правила приставъ не долженъ назначать:

Ограниченія правъ пристава избирать хранителей.

1) лицъ, кои не могутъ быть свидѣтелями.

Что же это значитъ?—Это значитъ, что приставъ не долженъ назначать тѣхъ лицъ, кои, въ силу самаго закона, не допускаются къ свидѣтельству и кои перечислены въ 371 и 372 ст. (см. объясн. къ этимъ статьямъ), но не тѣхъ, которыя не допускаются къ свидѣтельству по отводамъ тяжущихся и которыя перечислены въ 373 ст. Эти послѣднія могутъ быть избираемы, если только не входятъ въ категорію лицъ, указанныхъ во 2 и 3 п. п. разбираемой статьи;

2) лицъ, состоящихъ въ родствѣ и свойствѣ до второй степени включительно съ самимъ приставомъ, т. е. своихъ собственныхъ родителей, дѣтей; родныхъ, единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ и сестеръ, а также супруговъ ихъ; своей жены, ея родителей, дѣтей, братьевъ и сестеръ и ихъ супруговъ. Всѣ прочіе родственники могутъ быть назначаемы приставомъ, и

3) взыскателя, должника, ихъ супруговъ, домашнихъ, родственниковъ въ прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковой—второй степени, т. е. братьевъ и сестеръ, и свойственниковъ до второй степени включительно, т. е. братьевъ и сестеръ супруговъ должника и взыскателя.

По отношенію лицъ послѣдней категоріи можетъ возникнуть вопросъ о томъ, кого должно считать домашними должника и взыскателя? По нашему мнѣнію, подъ словомъ «домашніе» должны быть подразумѣваемы всѣ безъ исключенія лица, проживающія у взыскателя и должника въ качествѣ ли служителей или въ качествѣ родственниковъ, но не въ качествѣ квартирантовъ, ибо здѣсь принимается во вниманіе не мѣсто жительства даннаго лица, а его извѣстныя отношенія къ взыскателю и должнику, его зависимость отъ того и другого. На семъ основаніи нельзя не признать принадлежащими къ числу домашнихъ такихъ лицъ, которыя хотя и не имѣютъ постоянного жительства въ домѣ той или другой стороны, а живутъ отдѣльно, но состоятъ въ услуженіи у нихъ въ качествѣ, напр., приказчиковъ и т. п.; съ другой же стороны не могутъ быть причисляемы къ домашнимъ господа и хозяева взыскателя и должника, хотя бы послѣдніе и проживали у первыхъ, ибо первые не находятся въ зависимости отъ послѣднихъ и не считаются ихъ домашними, а наоборотъ.

Однако, приставъ не имѣетъ права назначать лицъ, поимено-

ванныхъ въ 1012 ст., лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны не изъявляютъ на то письменнаго согласія. Разъ же такое согласіе послѣдуетъ, приставъ въ правѣ избрать хранителя и изъ числа этихъ лицъ, не стѣсняясь рѣшительно ничѣмъ, кромѣ отсутствія у избираемаго лица физической дѣеспособности. Кромѣ того, приставъ и безъ согласія сторонъ можетъ назначить хранителемъ одно изъ лицъ, указанныхъ въ 3 п. разсматриваемой статьи, если не найдетъ никого изъ постороннихъ, который согласился бы принять на себя обязанности хранителя, какъ объ этомъ прямо сказано въ законѣ. По отношенію этого правила слѣдуетъ замѣтить, что подъ словомъ «ничего» слѣдуетъ подразумѣвать лицъ, обладающихъ тѣми качествами, которыя требуются отъ хранителя правиломъ 1011 ст. (см. слѣдующее объясн.) и живущихъ въ болѣе или менѣе близкомъ сосѣдствѣ съ мѣстомъ, гдѣ находится арестуемое имущество, ибо нельзя допустить, чтобы такого лица, которое обладало бы извѣстными качествами и согласилось бы принять описанное имущество, когда оно будетъ доставлено ему, невозможно было найти *нигдѣ*: такія лица всегда найдутся; но законъ имѣетъ въ виду не вообще всѣхъ гражданъ Имперіи, а именно ближайшихъ къ данному мѣсту сосѣдей, такъ какъ неоднократно указываетъ на то, что арестованное имущество должно быть по возможности не перемѣщаемо, и чтобы, въ случаѣ необходимости въ перемѣщеніи его, не производилось излишнихъ затратъ на это.

IV. Но законъ не ограничивается указаніемъ тѣхъ отрицательныхъ качествъ, при наличности коихъ лицо не можетъ быть избрано хранителемъ; онъ указываетъ и на тѣ положительныя качества, которыми хранитель долженъ обладать и которыя должны быть въ немъ, хотя бы не было въ немъ отрицательныхъ, т. е. хотя бы онъ и не принадлежалъ къ лицамъ, поименованнымъ въ 1012 ст. Эти положительныя качества заключаются въ томъ, что хранитель долженъ быть избираемъ изъ лицъ состоятельныхъ и преимущественно изъ тѣхъ, которыя согласятся принять на себя храненіе имущества безъ перемѣщенія его. Второе изъ этихъ условій безусловно необходимо, ибо въ законѣ сказано прямо—«преимущественно»—т. е. по возможности, влѣдствіе чего, при отсутствіи постороннихъ тяжущимся лицъ, которыя согласились бы принять имущество безъ перемѣщенія его, судебный приставъ еще не долженъ избирать хранителя, безъ согласія сторонъ, изъ лицъ, ука-

Качества,
необходимыя
для назначе-
нія даннаго
лица храни-
телемъ.

занныхъ въ 3 п. 1012 ст., хотя бы между ними были и вполне состоятельные люди и изъявившіе согласіе принять на себя храненіе безъ перемѣщенія имущества, а изъ постороннихъ состоятельныхъ никто не соглашается на это послѣднее условіе. Словомъ, судебный приставъ долженъ дать предпочтеніе лицу состоятельному изъ постороннихъ, хотя бы оно и не соглашалось на перемѣщеніе имущества, передъ лицомъ, принадлежащимъ къ лицамъ, указаннымъ въ 3 п. 1012 ст., хотя бы оно было также состоятельно и изъявляло согласіе оставить имущество на мѣстѣ. Это видно изъ того, что въ законѣ прямо сказано, что эти лица могутъ быть избираемы только тогда, когда никто другой не согласится принять на себя обязанности хранителя.

Такимъ образомъ, при избраніи хранителя, приставъ прежде всего долженъ привести въ извѣстность, кто изъ ближайшихъ сосѣдей, будучи лицомъ, не принадлежащимъ къ категоріи лицъ, поименованныхъ въ 3 п. 1012 ст., имѣетъ достаточное обезпеченіе, а затѣмъ выяснитъ, кто изъ этихъ послѣднихъ лицъ согласится оставить имущество безъ перемѣщенія. Если никто изъ нихъ не согласится принять имущество, не перемѣщая его къ себѣ, онъ все-таки долженъ избрать хранителя изъ лицъ постороннихъ и состоятельныхъ, и только въ томъ случаѣ, когда такого лица вовсе не окажется, сдѣлать избраніе изъ лицъ, указанныхъ въ 3 п. 1012 ст., опять таки руководствуясь тѣмъ, чтобы избираемое имъ лицо и было состоятельнымъ и согласилось не перемѣщать имущества.

Но что слѣдуетъ понимать подъ словомъ—„состоятельное“, и какъ приставъ долженъ констатировать состоятельность избираемаго имъ хранителя? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшаемъ въ томъ смыслѣ, что въ хранители не должны быть избираемы лица явно несостоятельные, т. е. такія, которымъ терять нечего и которыя не въ состояніи отвѣтствовать, буде ввѣреннаго имъ имущества не окажется. Далѣе этого приставъ не долженъ идти и не долженъ требовать представленія ему доказательствъ полной обезпеченности лица, принимающаго на себя обязанности хранителя, но онъ долженъ убѣдиться въ томъ, что это лицо, по общему мнѣнію, обладаетъ необходимымъ обезпеченіемъ, и неисполненіемъ этой обязанности, т. е. назначеніе въ хранители лица, не могущаго отвѣтствовать, можетъ влечь за собою обвиненіе пристава въ такой небрежности, послѣдствіемъ которой была растрата ввѣреннаго имущества.

V. Въ правѣ ли избранный приставомъ хранитель не принять на себя этой обязанности, или, подобно тому, какъ никто не можетъ отказываться быть свидѣтелемъ или экспертомъ, если имѣть необходимыя для суда спеціальныя познанія, всякій долженъ подчиниться требованію закона? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ безусловно утвердительно, такъ какъ нигдѣ въ законѣ не содержится указанія на то, чтобы каждый гражданинъ долженъ былъ принимать на себя, противъ своего желанія, обязанности хранителя чужого имущества, и не указаны тѣ послѣдствія, которыя долженъ былъ бы влечь за собою отказъ отъ принятія на себя этой обязанности. Вслѣдствіе этого, приставъ можетъ назначить хранителемъ лишь такое лицо, которое само изъявитъ на то согласіе.

Въ правѣ ли избираемое лицо отказываться отъ обязанности хранителя.

VI. Но допустимъ, что приставомъ избранъ хранитель, который выразилъ на то свое согласіе, въ правѣ ли стороны заявить отводъ противъ него?—Право это несомнѣнно принадлежитъ и должнику и взыскателю, но только тогда, когда поводомъ къ отводу они указываютъ тѣ причины, при наличности коихъ приставъ не долженъ дѣлать назначенія, т. е. когда ему заявляется стороной, что избранное имъ лицо принадлежитъ къ одной изъ категорій, указанныхъ въ 1012 ст., или представляются доказательства тому, что оно не имѣетъ необходимаго обезпеченія и не можетъ отвѣтствовать за ввѣренное ему имущество. Виѣ же этихъ причинъ, никакія другія не должны быть принимаемы во вниманіе приставомъ, развѣ бы стороны пришли къ соглашенію передать имущество кому-либо другому, ими самими избранному.

Въ правѣ ли стороны отводить избранный хранитель.

VII. Наконецъ, мы должны разрѣшить вопросъ о томъ, обязательно ли для пристава понимать буквально выраженіе, употребленное въ 1009 ст. въ единственномъ числѣ—«хранитель»—т. е. допускать не болѣе одного хранителя на каждое отдѣльное имущество? Авненковъ (V, 222) разрѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно, находя, что употребленіемъ единственнаго числа законъ не имѣлъ въ виду воспретить какъ сторонамъ, такъ и приставу избирать и нѣсколькихъ хранителей, если это окажется нужнымъ и полезнымъ для дѣла. Съ такимъ мнѣніемъ невозможно не согласиться: хотя дѣйствительно слово «хранитель» въ законѣ употреблено въ единственномъ числѣ, но изъ этого нельзя выводить того заключенія, чтобы законъ воспрещалъ назначить хранителями и нѣсколько лицъ. Въ виду же пользы для дѣла, назначеніе нѣсколькихъ хра-

Можно ли избирать нѣсколькихъ хранителей.

нителей во многихъ случаяхъ должно являться даже безусловно необходимымъ, какъ потому, что въ данной мѣстности можетъ не оказаться ни одного такого лица, которое могло бы быть признано настолько состоятельнымъ, чтобы ему можно было ввѣрить все описанное на значительную сумму имущество, такъ и потому, что могутъ быть такіе случаи, когда одно лицо не въ состояніи принять и помѣстить у себя одного рода предметы, а другое — другого. Представимъ себѣ, что описывается въ имѣніи, которое было въ арендѣ у должника и которое онъ долженъ оставить, скотъ и собраніе картинъ. Одинъ изъ сосѣдей, имѣя винокуренный заводъ, охотно соглашается принять на храненіе скотъ, а другой, имѣя только большой домъ, можетъ помѣстить въ немъ картины. Если бы теперь признать, что приставъ не въ правѣ передать одному описанный скотъ, а другому картины, то онъ долженъ былъ бы оставить все описанное имущество на произволъ судьбы, разъ не нашлось бы третьяго лица, которое согласилось бы принять и то и другое. Въ виду этого, какъ стороны по взаимному согласію, такъ, и при отсутствіи такового, приставъ имѣетъ полное право избрать въ хранителя и не одно лицо, а двухъ и болѣе.

1013. Лицу, назначенному хранителемъ, выдается копія описи арестованнаго имущества, въ принятіи котораго оно росписывается на подлинной описи. Тамъ же, ст. 1013.

Порядокъ
передачи
имущества
хранителю.

I. Изъ того, что хранитель долженъ дать росписку въ принятіи имущества, слѣдуетъ заключить, что на обязанности пристава лежить фактическая передача имущества, которую удобнѣ всего дѣлать такъ: по снятіи копіи съ описи, таковая (копія) вручается хранителю, которая должна быть свѣрена имъ съ подлинникомъ; потомъ по ней должны быть пересмотрѣны и пересчитаны всѣ вещи какъ приставомъ, такъ и хранителемъ. Въ случаѣ же необходимости перемѣщенія этихъ вещей, таковое должно быть сдѣлано непосредственно подъ наблюденіемъ пристава, дабы хранитель не встрѣтилъ никакого препятствія со стороны должника или кого-либо другого въ принятіи имущества. Только послѣ такой фактической передачи, приставъ долженъ потребовать росписку отъ хранителя и въ правѣ признать имущество переданнымъ на храненіе. До этого

же приставъ не въ правѣ ни требовать росписки, ни оставлять мѣста ареста имущества, а хранитель въ правѣ не выдавать установленной росписки.

II. Что касается формы росписки, даваемой хранителю, то, по правилу разсматриваемой статьи, она должна заключать въ себѣ удостовѣреніе о томъ, что означенныя въ описи вещи приняты хранителемъ на такой-то срокъ въ цѣлости. Кромѣ того, если хранителю предоставлено право нанять помѣщеніе, то въ роспискѣ этой должна быть съ точностью означена та сумма, которая опредѣлена приставомъ на наемъ помѣщенія.

Форма росписки хранителя.

Что о суммѣ, назначенной для найма помѣщенія, должно быть сказано въ роспискѣ хранителя, этого прямо требуетъ 6 п. правилъ о платѣ за храненіе арестованнаго имущества, и требуетъ съ тою цѣлю, чтобы предупредить всякіе споры, которые могутъ возникнуть впоследствии. А что въ роспискѣ долженъ быть означенъ и срокъ, хотя приблизительно, на который хранитель принимаетъ на себя обязанность храненія, слѣдуетъ изъ того, что хранитель, принимая имущество, вступаетъ въ извѣстнаго рода договоръ, который не можетъ быть безсроченъ, ибо съ одной стороны невозможно заставить хранителя держать у себя имущество неопредѣленное время, а съ другой — предоставить ему право во всякое время требовать назначенія новаго хранителя (см. объясн. 1019 ст.), а равно изъ того, что, въ случаѣ необходимости найма помѣщеній, нельзя опредѣлить необходимую для сего сумму на неопредѣленное время.

III. Но какъ же долженъ быть опредѣленъ срокъ храненія? Намъ кажется, что минимальный срокъ, въ теченіе котораго хранитель не въ правѣ отказаться отъ храненія принятаго имущества, это тотъ, въ который оно можетъ быть продано на первыхъ торгахъ. А какъ время торга всегда можетъ быть опредѣлено впередъ съ нѣкоторою точностью, то приставъ и долженъ, соображаясь съ этимъ, опредѣлить разсматриваемый срокъ, если хранитель не согласится исполнить свои обязанности до второго торга, время коего также можетъ быть опредѣлено съ извѣстною точностью.

Назначеніе срока храненія.

1014. Хранитель получаетъ плату за храненіе по взаимному его согласію съ должникомъ и взыскателемъ; если

же сего согласія не послѣдуетъ, то въ размѣрѣ, опредѣляемомъ на основаніи особыхъ правилъ. Тамъ же, ст. 1014.

1015. Правила о платѣ за храненіе составляются на каждое трехлѣтіе мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ, утверждаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи и Финансовъ и публикуются во всеобщее свѣдѣніе. Тамъ же, ст. 1015.

П Р А В И Л А

о платѣ за храненіе арестованнаго имущества.

1) Плата за храненіе арестованнаго имущества, когда не послѣдуетъ согласія объ оной съ должникомъ и взыскателемъ, назначается въ размѣрѣ 1⁰/₀ съ цѣны, вырученной при продажѣ имущества.

2) Плата за храненіе назначается по 1¹/₂⁰/₀ съ означенной въ 1 статьѣ цѣны, когда срокъ храненія превышаетъ шесть недѣль.

3) За храненіе животныхъ плата назначается: въ случаѣ, указанномъ въ 1 статьѣ, по 2⁰/₀, а въ случаѣ, опредѣленномъ во 2 статьѣ—по 3⁰/₀.

4) При продажѣ имущества за цѣну, ниже оцѣночной. равно какъ и въ томъ случаѣ, когда продажа не состоится, плата за храненіе въ указанныхъ выше размѣрахъ назначается съ оцѣночной цѣны имущества.

5) Если для храненія имущества необходимо нанять особое помѣщеніе, то хранителю возвращаются и расходы на наемъ онаго.

6) Сумма расходовъ на наемъ помѣщенія опредѣляется судебнымъ приставомъ, сообразно сроку храненія и мѣстнымъ цѣнамъ при самой отдачѣ имущества на храненіе. съ отмѣткою о томъ въ роспискѣ хранителя, на подлинной описи, въ принятіи имущества и на выдаваемой хранителю копіи.

7) При необходимости перемѣщенія имущества изъ мѣста ареста въ мѣсто храненія, расходы на перемѣщеніе возвращаются въ размѣрѣ, не превышающемъ мѣстныхъ справочныхъ цѣнъ на перевозку или переноску тяжестей.

8) Издержки на прокормъ отданныхъ на храненіе животныхъ возвращаются въ размѣрѣ, не превышающемъ мѣстныхъ по этому предмету справочныхъ цѣнъ.

9) Въ счетъ издержекъ на прокормъ животныхъ можетъ быть зачитываема сумма той приносимой животными прибыли, въ которой хранитель, по 1018 ст. уст. гр. суд., обязанъ дать отчетъ.

10) Означенные въ 1—8 статьѣ расходы возмѣщаются на основаніи 1060 и 1966 ст. уст. гр. суд. (Собр. уз. 1871 г. № 5).

I. Хранитель имущества всегда имѣетъ право на вознагражденіе за храненіе, т. е. независимо отъ того,—продано или не продано то имущество (70 № 1908). Что же касается размѣра вознагражденія, то таковой опредѣляется или по взаимному соглашенію съ должникомъ и взыскателемъ, или по особой, установленной для сего таксѣ. Добровольное соглашеніе признается состоявшимся, когда въ немъ участвовали хранитель, должникъ и взыскатель. Соглашеніе хранителя съ одной изъ сторонъ не имѣетъ обязательной силы для другой, и каждая изъ нихъ въ правѣ требовать, чтобы вознагражденіе хранителю было опредѣлено не на основаніи этого соглашенія, а на основаніи таксы (см. мотивъ подъ 1015 ст.).

Опредѣленіе размѣра платы за храненіе.

II. До какого момента стороны могутъ войти въ соглашеніе съ хранителемъ о размѣрѣ платы ему за храненіе? Въ законѣ нѣтъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ, каковое молчаніе закона слѣдуетъ принять за неограниченіе сторонъ и хранителей, приходитъ къ взаимному соглашенію, никакимъ срокомъ до момента продажи имущества, т. е. къ такому соглашенію они могутъ прійти какъ въ моментъ передачи имущества хранителю, такъ и во всякое другое время, пока имущество не будетъ продано и вырученная за него сумма должна быть передана взыскателю. Но до этого послѣдняго момента, о воспослѣдовавшемъ соглашеніи должно быть заявлено приставу всѣми тремя лицами, участвовавшими въ соглашеніи, въ противномъ случаѣ, приставъ долженъ изъ вырученной суммы удержать столько, сколько слѣдуетъ хранителю по таксѣ, и выдать ему эту сумму.

Время соглашенія.

III. Что касается формы соглашенія, то и она не установлена закономъ. А разъ въ законѣ не сказано, что такое-то соглашеніе должно быть совершаемо письменнымъ порядкомъ, оно можетъ быть заключаемо и на словахъ, а потому и на основ. 409 ст., въ случаѣ

Форма соглашенія.

спора о томъ, дѣйствительно ли соглашеніе имѣло мѣсто и въ чемъ оно состояло, оно можетъ быть доказываемо какъ письменными документами, такъ и свидѣтельскими показаніями, что признается и сенатомъ (75 № 639).

Порядокъ
удовлетворе-
нія храните-
ля:

IV. Въ какомъ же порядкѣ хранитель долженъ быть удовлетво-
ряемъ слѣдующимъ ему вознагражденіемъ?—Если этотъ порядокъ
установленъ взаимнымъ соглашеніемъ его съ должникомъ и взы-
скателемъ и никакого спора объ этомъ нѣтъ, то удовлетвореніе это
должно быть дѣлаемо въ порядкѣ, обусловленномъ взаимнымъ со-
глашеніемъ, какъ и исполненіе по всякому другому договору, т. е.—
взыскатель можетъ требовать уплаты слѣдующей ему суммы, тамъ,
тогда, съ кого и въ какомъ размѣрѣ, какъ это обусловлено согла-
шеніемъ. Въ этихъ случаяхъ, т. е. когда приставу достовѣрно из-
вѣстны условія соглашенія, и никто изъ лицъ, заинтересованныхъ
въ этомъ, никакого спора не заявляетъ, онъ долженъ поступить
сообразно состоявшемуся соглашенію.

Но разъ кѣмъ-либо возбуждается споръ о томъ ли, что добро-
вольнаго соглашенія не было, или о томъ, что время вознаграж-
денія хранителя или размѣръ такового установлены не такъ, какъ
объявлено приставу, послѣдній обязанъ, удержавъ соотвѣтствующую
сумму изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи, отослать спорящихъ
развѣдаться судомъ, ибо такого рода споры ему не предоставлено
разрѣшать и онъ не въ правѣ, до разрѣшенія спора, ни вознагра-
дить хранителя, ни лишить его права на полученіе вознагражде-
нія установленнымъ въ законѣ порядкомъ, если споръ будетъ разрѣ-
шенъ въ его пользу. При отсутствіи условія о времени и мѣстѣ
платежа, таковой долженъ быть производимъ по правиламъ, уста-
новленнымъ на сей предметъ, когда никакого соглашенія не было,
и платежъ долженъ производиться на основаніи таксы (см. слѣдую-
щія объясненія къ этимъ статьямъ).

Если же соглашенія вовсе не было и размѣръ вознаграж-
денія долженъ быть опредѣленъ по таксѣ, то удовлетвореніе хра-
нителя должно быть дѣлаемо въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ,
а именно:

а) когда
торги состо-
ялись;

V. Когда торги состоялись и имущество, бывшее на хране-
ніи, продано все или частію, сумма, слѣдующая хранителю, удер-
живается приставомъ изъ вырученныхъ за проданное имущество
денегъ. При этомъ размѣръ слѣдующей хранителю платы опредѣ-

ляется по правиламъ, изложеннымъ въ 1—4 п.п. таксы, т. е. за храненіе проданныхъ на торгахъ вещей за сумму не ниже оцѣночной — съ вырученной суммы, а за не проданныя и проданныя ниже оцѣнки — съ суммы, въ которую эти послѣднія вещи были оцѣнены. Что, въ случаѣ состоявшихся торговъ, плата за храненіе должна быть удерживаема изъ вырученной на торгахъ суммы, это прямо указано въ 1020 и 1060 статьяхъ.

VI. Торги, какъ первые и вторые, не состоялись. Въ этомъ случаѣ кредиторы имѣютъ право или оставить имущество за собою или отказаться отъ него. Разсмотримъ оба случая, начавъ со второго:

б) когда торги не состоялись;

1) Когда вторые торги не состоялись и кредиторы отказываются принять имущество, то оно освобождается отъ взысканія; издержки же по описи и храненію, по буквальному смыслу 1066 ст. обращаются или на взыскателя или на кредиторовъ, потребовавшихъ продажи и отказавшихся отъ принятія имущества,—въ какихъ же случаяхъ на перваго и въ какихъ на послѣднихъ? Вотъ это первый вопросъ, возбуждаемый этимъ случаемъ. Для разрѣшенія его мы имѣемъ слѣдующее соображеніе составителей устава: «Это различіе въ лицахъ, обязанныхъ отвѣтствовать за издержки, основано на томъ соображеніи, что взыскатель, наложившій арестъ, можетъ согласиться, чтобы продажа не была совершена, но прочіе кредиторы могутъ потребовать производства ея въ назначенный день, и потому какъ бы берутъ на свою отвѣтственность послѣдствія несостоявшейся продажи. Слѣдовательно, въ подобныхъ случаяхъ, они и обязаны платить издержки» (мотивъ подъ 1066 ст.). Отсюда видно, что издержки по храненію должны быть взыскиваемы съ взыскателя, если онъ требовалъ назначенія второго торга и отказался признать имущество въ удовлетвореніе своего взысканія, и притомъ съ него одного, хотя бы о производствѣ второго торга просили и другіе кредиторы должника, на которыхъ издержки должны падать въ томъ только случаѣ, когда о назначеніи второго торга они просили противъ воли взыскателя.

а) кредиторы не принимаютъ имущества;

Второй вопросъ, возбуждаемый разбираемымъ правиломъ, заключается въ томъ, въ какомъ порядкѣ издержки по храненію могутъ быть взысканы съ взыскателя или кредиторовъ, когда они откажутся отъ принятія имущества?—Такъ какъ этотъ вопросъ составляетъ лишь частный случай болѣе общаго вопроса о томъ, въ

какомъ порядкѣ должны быть взыскиваемы въ подобныхъ случаяхъ всѣ издержки по взысканію, т. е. не только по храненію, но по аресту и продажѣ, и такъ какъ этотъ вопросъ возбуждается правиломъ 1066 статьи. то мы разберемъ его при разсмотрѣніи этой послѣдней статьи.

66) Когда взыскатель или кредиторы оставляютъ имущество за собою;

2. Когда взыскатель или другіе кредиторы пожелають оставить имущество за собою, то они и должны уплатить всѣ издержки какъ по аресту и назначенію торговъ, такъ и по охраненію, ибо здѣсь вся разница отъ случая, когда имущество продается, заключается въ томъ, что кредиторы вмѣсто наличныхъ денегъ за имущество вносятъ свои претензіи. Вслѣдствіе этого, если при продажѣ имущества постороннему лицу издержки по храненію обращаются на самое имущество, то и при передачѣ его кредиторамъ уплату ихъ претензій, издержки должны быть обращены на самое имущество. Отсюда слѣдуетъ, что взыскатель или кредиторъ, принимающій имущество, долженъ внести ту сумму, которая необходима для покрытія всѣхъ издержекъ по исполненію, а въ томъ числѣ и по охраненію имущества, и до исполненія этой обязанности, приставъ въ правѣ отказать имъ въ требованіи о передачѣ имущества.

Намъ едва ли слѣдуетъ говорить о томъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда описанное имущество оставляется за собою не однимъ, а многими кредиторами, издержки на каждого должны падать соразмѣрно съ стоимостью имущества, принимаемаго каждымъ—это очевидно само собою.

в) Когда взысканіе погашено добровольно;

VII. Кромѣ этихъ случаевъ, мы должны указать еще на два другіе, уже бывшіе въ разсмотрѣніи сената. Первый изъ нихъ касается вопроса о томъ, на кого должны падать издержки по охраненію имущества, освобожденнаго отъ взысканія за удовлетвореніемъ взыскателя самимъ должникомъ? Сенатомъ данъ слѣдующій, совершенно правильный отвѣтъ: «изъ того, что плата за храненіе, по 1060 ст., пополняется изъ суммы, вырученной чрезъ продажу имущества, нельзя вывести заключенія, что хранитель не имѣетъ права получить платы, установленной закономъ, *при отсутствіи условій публичной продажи*,—ни того, чтобы вознагражденіе хранителя въ томъ случаѣ, когда хранимое имущество не назначено въ продажу, зависѣло исключительно отъ особаго договора съ тѣмъ лицомъ, кому принадлежитъ имущество. Во всѣхъ случаяхъ, когда

мѣра охраненія имущества вызвана необходимостью, — хранитель онаго, какъ исполнитель судебного распоряженія, имѣетъ право получить назначенное закономъ вознагражденіе. Само собою разумѣется, что если имущество подверглось продажѣ, то плата за храненіе производится прежде всего, какъ сказано въ законѣ, изъ вырученной суммы; но *во всѣхъ случаяхъ, когда хранимое имущество подлежитъ возврату хозяину*, а сей послѣдній не пожелаетъ допустить своего имущества до публичной продажи для *выручки денегъ за храненіе онаго*, — то издержки по храненію должны падать на него и должны быть опредѣлены на основаніи особыхъ правилъ, если не послѣдуетъ взаимнаго согласія между хранителемъ и хозяиномъ имущества (ст. 1014), — точно такимъ же образомъ, какъ въ другихъ случаяхъ (ст. 1066) подобныя издержки за непроданное имущество обращаются на взыскателя или кредиторовъ» (70 № 1908). Изъ этого разъясненія слѣдуетъ тотъ выводъ, что если арестованное имущество не поступаетъ въ продажу по какой бы то ни было причинѣ и должно быть возвращено хозяину его, послѣдній долженъ вознаградить хранителя или по соглашенію съ нимъ, или по таксѣ; если же онъ не пожелаетъ сдѣлать этого добровольно, приставъ въ правѣ продать часть имущества и удовлетворить владѣльца.

VIII. Второй вопросъ такой: на кого должны быть возлагаемы издержки по храненію, когда имущество, описанное по требованію взыскателя, будетъ арестовано въ обезпеченіе иска третьяго лица объ освобожденіи описаннаго отъ описи и продажи (ст. 1092)? Этотъ вопросъ такъ разрѣшенъ сенатомъ: — «если имущество, первоначально описанное у должника по указанію взыскателя, впоследствии будетъ арестовано въ обезпеченіе иска, предъявленнаго третьимъ лицомъ о правѣ собственности на то имущество, и отдано на храненіе, то взыскатель можетъ считаться свободнымъ отъ отвѣтственности предъ хранителемъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ до поступленія описаннаго по указанію его имущества на храненіе по аресту, наложенному въ обезпеченіе иска третьяго лица, откажется отъ обращенія взысканія на то имущество. При отсутствіи такого отказа со стороны взыскателя нельзя не признать, что имущество, со времени наложенія на оное ареста, въ обезпеченіе иска третьяго лица, охраняется и по первоначальному требованію взыскателя. Если затѣмъ имущество не поступитъ въ продажу на

г) на взыскателя или 3-е лицо, предъявившее искъ по 1092 ст., обращаются издержки.

удовлетвореніе взыскателя, и будетъ отсуждено въ пользу третьяго лица, то хранитель въ правѣ по своему выбору обратитъ взысканіе платы за храненіе на третье лицо или на взыскателя. Отвѣтственность въ семъ случаѣ предъ хранителемъ вытекаетъ не изъ 1009—1020 ст., не имѣющихъ въ виду случая храненія имущества по иску третьяго лица, а изъ 684 ст. т. X ч. 1, по которой всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, такъ какъ вызвавшимъ въ этомъ случаѣ самый арестъ имущества и причинявшимъ издержки храненія, очевидно, долженъ считаться взыскатель, неправильно указавшій чужое имущество» (81 № 186). Изъ этого рѣшенія слѣдуютъ такіе выводы:

1) когда имущество, описанное по указанію взыскателя, сейчасъ же будетъ передано особому хранителю, у котораго оно будетъ оставлено и послѣ ареста его въ обезпеченіе иска, то плата за храненіе должна падать на самое имущество, если оно будетъ признано собственностью должника и подвергнуто продажѣ на удовлетвореніе взыскателя; это на основаніи общихъ правилъ; если же оно будетъ признано собственностью третьяго лица и отъ продажи освобождено, то плата должна падать на взыскателя, какъ неправильно указавшаго на чужое имущество и тѣмъ причинившаго эти убытки,—это на основ. 684 ст. т. X, ч. 1, и

2) когда по описи имущества на удовлетвореніе взыскателя оно будетъ оставлено у должника, а при обезпеченіи иска третьяго лица будетъ передано на храненіе постороннему лицу, — плата за храненіе должна падать на третье лицо лишь въ томъ случаѣ, если взыскатель, до передачи имущества на храненіе, откажется отъ обращенія на него своего взысканія; въ противномъ же случаѣ — на взыскателя, какъ на лицо, виновное въ томъ, что обратило свое взысканіе на чужое имущество.

Въ правѣ ли взыскатель получить плату, когда самъ явится хранителемъ.

IX. Наконецъ намъ слѣдуетъ разрѣшить вопросъ о томъ, въ правѣ ли взыскатель требовать платы за храненіе, когда таковое будетъ ввѣрено ему по 3 п. 1012 ст. за неотысканіемъ никого другаго, кто бы согласился быть хранителемъ? Что должнику не можетъ принадлежать такое право, когда описанное имущество будетъ оставлено у него,—въ этомъ, конечно, не можетъ быть никакого сомнѣнія, ибо въ противномъ случаѣ ему приходилось бы взыскивать эту плату съ самого себя, такъ какъ она удерживается

изъ суммы, вырученной за арестованное имущество, которое принадлежит ему. Въ нѣскольکو иномъ положеніи представляется взыскатель, принимающій на себя обязанности хранителя: имущество принадлежит должнику и взыскатель не обязанъ охранять его даромъ, хотя бы онъ и вынужденъ былъ къ этому силою обстоятельствъ. Тѣмъ не менѣе, по нашему мнѣнію, взыскатель можетъ требовать вознагражденія далеко не всегда, а именно: онъ не можетъ требовать его тогда, когда безъ всякихъ основаній не согласится на оставленіе имущества у должника. Но когда будетъ доказано, что у должника оно не могло быть оставлено потому ли, что должникъ не присутствовалъ при описи и не могъ принять на себя обязанностей хранителя, или потому, что оставленіе имущества у должника было бы равносильно оставленію его безъ всякой охраны,—онъ не долженъ быть лишенъ разсматриваемаго права, т. е. въ правѣ требовать, чтобы изъ вырученной суммы было удержано и выдано ему столько, сколько слѣдовало бы выдать и всякому другому хранителю.

1016. Хранитель не имѣетъ права пользоваться ввѣреннымъ его храненію имуществомъ и не долженъ отдавать его другимъ, но обязанъ сохранять въ цѣлости, подъ опасеніемъ лишенія платы за храненіе и взысканія убытковъ. Тамъ же, ст. 1016.

1017. За растрату имущества, ввѣреннаго храненію, хранитель, сверхъ взысканія, опредѣленнаго въ предшедшей (1016) статьѣ, подлежитъ отвѣтственности по законамъ уголовнымъ (Улож. о нак. ст. 1681 и 1682; Уст. о наказ., ст. 177). Тамъ же, ст. 1017.

1018. Хранитель обязанъ отчетностью въ приносимыхъ арестованнымъ имуществомъ прибыляхъ. Тамъ же, ст. 1018.

I. По принятіи имущества на храненіе, хранитель обязанъ сохранять его въ цѣлости; онъ не имѣетъ права пользоваться имъ и отдавать его въ пользованіе другимъ, и кромѣ того, обязанъ отчетностью въ приносимыхъ имуществомъ доходахъ.

Обязанности хранителей.

Обязанность хранителя сохранять вѣренное ему имущество въ цѣлости должна заключаться въ заботахъ его о томъ, во-1-хъ, чтобы имущество не было расхищено и не было подмѣнено другими предметами меньшей стоимости, и во-2-хъ въ томъ, чтобы оно, вслѣдствіе небрежнаго храненія его, не подверглось порчѣ.

Подъ словомъ «пользованіе» должно быть понимаемо употребленіе имущества для какихъ-либо собственныхъ надобностей или надобностей другихъ, возмездно, если имущество такого рода, которое по самой природѣ своей, не назначено для извлеченія изъ него доходовъ. Напротивъ того, когда имущество, по природѣ своей, таково, что оно должно приносить доходъ, хранитель не только въ правѣ, но и обязанъ употреблять его такъ, чтобы оно не оставалось безъ дохода, въ полученіи коего онъ обязывается отчетностью предъ должникомъ и взыскателемъ. Впрочемъ, эта обязанность его не должна быть понимаема въ такомъ широкомъ смыслѣ, чтобы каждая вещь, пріобрѣтенная должникомъ съ цѣлю извлеченія изъ нея дохода, была обращена въ тотъ оборотъ, при которомъ только она и можетъ приносить доходъ. Въ этомъ отношеніи прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что если вещи такого рода, что онѣ могутъ приносить доходъ чрезъ отчужденіе ихъ для полученія барышей, то хранитель не въ правѣ продавать ихъ хотя бы и съ этою цѣлю. Посему, если хранителю сданы какіе-либо товары, составлявшіе предметъ торговли должника, онъ не въ правѣ производить торговли ими, доходъ отъ которой мыслимъ только тогда, когда она производится правильно, т. е. когда проданные предметы замѣщаются новыми, при чемъ всегда имѣется извѣстный рискъ; на все это хранитель не уполномочивается и не принуждается никакимъ закономъ. Затѣмъ, такія вещи, которыми должникъ пользовался для полученія дохода посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ или посредствомъ употребленія ихъ какъ производства извѣстнаго рода промысла, также не должны быть обращены въ оборотъ ни въ томъ видѣ, какъ это дѣлалось собственникомъ ихъ, ни въ какомъ либо другомъ. Такъ: сданы на храненіе принадлежности извозничьяго промысла—лошади, экипажи, сбруя; хранитель не въ правѣ эксплуатировать ихъ въ томъ же направленіи, т. е. заниматься извозомъ: такой обязанности на него не возлагаетъ и такого права ему не предоставляетъ законъ. Напротивъ того, если сданная вещь такого рода, что она сама собою доставляетъ извѣстный доходъ и не

можетъ не доставлять его, хранитель обязанъ употреблять все зависящее отъ него, чтобы этотъ доходъ былъ получаемъ. Такъ: если на храненіе отдается скоть, доставляющій молоко, напр., которое продавалось владѣльцемъ съ цѣлю полученія дохода, — хранитель долженъ не оставлять извлеченія этого рода дохода. Равнымъ образомъ навозъ, доставляемый скотомъ, приплодъ его, — должны быть обращаемы въ доходъ.

Но ограниченіе права пользоваться отданнымъ на храненіе имуществомъ относится лишь къ хранителямъ изъ лицъ, постороннихъ должнику, и не относится къ самому должнику, когда его имущество оставляется ему на храненіе: онъ, какъ собственникъ этого имущества, ограниченный арестомъ лишь въ правѣ отчужденія описанныхъ вещей и не ограниченный въ правѣ пользованія ими, можетъ по прежнему пользоваться ими, отвѣчая лишь за цѣлость и сохранность ихъ.

II. Какъ же долго эти обязанности хранителя остаются на немъ? Въ виду правилъ, содержащихся въ 1045 и 1210 ст., нельзя не прійти къ тому заключенію, что обязанности хранителя лежатъ на немъ до тѣхъ поръ, пока судебнымъ приставомъ не будетъ принято отъ него имущество и не будетъ выдана ему росписка въ этомъ. Такой выводъ сенатъ распространяетъ и на тотъ случай, когда имущество будетъ продано съ публичныхъ торговъ, и покупщикомъ будетъ внесена вся покупная сумма, но самое имущество еще не отобрано отъ хранителя: «одного взноса покупателемъ слѣдующей за купленный съ торговъ предметъ суммы—еще недостаточно для того, чтобы хранитель арестованнаго имущества могъ считать себя свободнымъ отъ своихъ обязанностей; соображеніе 1013, 1019, 1045 и 1210 ст. со статьей 1011 показываетъ, что освобожденіе хранителя продаваемаго имущества отъ лежащихъ на немъ, въ семь качествъ, обязанностей можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ поставленъ въ хранители. Если по закону извѣстное лицо назначается въ хранители *судебнымъ приставомъ*, съ отобраніемъ отъ него росписки въ пріемъ сданаго ему на храненіе имущества, то и снятіе съ него обязанности хранителя можетъ послѣдовать *только по распоряженію того же должностнаго лица*, съ выдачею симъ послѣднимъ равнымъ образомъ росписки въ обратномъ полученіи отъ хранителя бывшаго у него имущества, до того же времени, какъ приставъ не приметъ

Какъ долго продолжаютъ эти обязанности.

отъ хранителя имущества или не сдѣлаетъ распоряженія о передачѣ такого покупщику, съ выдачею хранителю росписки въ обратномъ приѣмѣ имущества, оно попрежнему остается подъ отвѣтственностью хранителя, который подлежитъ по 1016 ст. отвѣтственности за всѣ послѣдовавшіе до такой сдачи ущербы въ имуществѣ, если таковые произошли отъ его упущенія» (79 № 267; 81 № 5). Тѣмъ болѣе хранитель долженъ нести отвѣтственность въ тѣхъ случаяхъ, когда имущество еще не продано по какой-либо причинѣ до истеченія того срока, на который оно сдано на хранение: какъ понужденіе покупщика къ принятію приобрѣтеннаго имъ имущества можетъ порождать для хранителя право требованія отъ судебного пристава о снятіи съ него обязанностей хранителя (81 № 5), такъ и истеченіе срока хранения можетъ порождать для него такое же право, т. е. право требованія о томъ, чтобы имущество, сданное ему, было отобрано отъ него и передано другому хранителю (см. объясн. къ 1019 ст.).

Послѣдствія
нарушенія
этихъ обя-
занныхъ:

III. Какія же послѣдствія влечетъ за собою нарушеніе хранителемъ этихъ своихъ обязанностей? Отчасти они указаны въ 1016 и 1017 статьяхъ. По первой изъ нихъ, пользованіе имуществомъ можетъ быть основаніемъ къ лишенію хранителя слѣдующей ему платы за храненіе и къ взысканію убытковъ; по второй—растрата ввѣреннаго на храненіе имущества влечетъ за собою уголовное преслѣдованіе противъ хранителя. Разсмотримъ каждое изъ этихъ послѣдствій въ отдѣльности.

а) лишеніе
хранителя
платы за
храненіе;

IV. Хранитель можетъ быть лишенъ вознагражденія за храненіе, если дозволить себѣ пользоваться ввѣреннымъ ему имуществомъ. Значить, одинъ фактъ пользованія влечетъ за собою это послѣдствіе безъ всякаго отношенія къ тому, испорчена или не испорчена извѣстная вещь. Но что же значить—пользоваться? Слѣдуетъ ли подъ этимъ словомъ подразумѣвать извлеченіе извѣстныхъ денежныхъ выгодъ, или вообще всякое употребленіе вещи съ извѣстной пользой для себя? Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что это слово должно быть понимаемо въ послѣднемъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ употребленія вещи съ какой бы то ни было выгодой для себя, какъ напр.,—когда хранитель будетъ самъ носить отданное ему на храненіе платье, или ѣздить на переданныхъ ему лошадяхъ, или употреблять въ дѣло тѣ или другія орудія, инструменты и т. п. Это слѣдуетъ изъ того, что употребленіе всякаго предмета хотя бы

и съ той цѣлю, для которой онъ предназначенъ, влечетъ за собою потерю прежней стоимости предмета; а именно о томъ, чтобы каждый предметъ сохранилъ свою стоимость, т. е. сохранился въ цѣлости, и долженъ заботиться хранитель. Если же это такъ, то для установленія разсматриваемаго послѣдствія необходимо установить, чтобы хранитель употреблялъ предметъ, именно, съ извѣстною выгодною для себя, а не съ какою-либо иною цѣлю, какъ напр., въ такихъ случаяхъ: отданы на храненіе лошади, которыхъ нужно проѣзжать, чтобы не застаивались,—проѣздъ ихъ не можетъ считаться пользованіемъ; не будетъ пользованіемъ, если хранитель развѣситъ на стѣнахъ у себя вѣренныя ему картины и т. п.

V. Взысканіе убытковъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда сданное на храненіе имущество не будетъ сохранено въ цѣлости, когда, вслѣдствіе ли незаконнаго употребленія его хранителемъ, или вслѣдствіе небрежнаго храненія его оно потеряетъ часть своей прежней стоимости,—словомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда потеря стоимости вѣренныхъ хранителю предметовъ будетъ являться послѣдствіемъ его собственной вины. Такъ это разъясняется и Правительствующимъ Сенатомъ: «доколѣ хранитель не сдастъ всего находившагося у него имущества, собственникъ онаго въ правѣ оспаривать размѣръ причитающейся хранителю платы въ суммѣ не сданнаго ему имущества» (02 № 100). Возникшій изъ этого споръ подлежитъ разсмотрѣнію суда и притомъ въ частномъ порядкѣ (тамъ же). Самое возбужденіе въ судѣ такого спора должно быть дѣлаемо въ такомъ порядкѣ: если сумма утраченнаго хранителемъ имущества не превышаетъ размѣра платы за храненіе или менѣе ея, что должно быть констатировано судебнымъ приставомъ, то послѣдній долженъ потребовать отъ собственника уплаты лишь разности этихъ двухъ суммъ. При несогласіи на это той или другой стороны, каждая изъ нихъ должна подать жалобу на пристава въ судъ, отъ котораго и будетъ зависѣть опредѣлить истинную стоимость утраченнаго. Но это не можетъ имѣть мѣста, когда порча и уменьшеніе стоимости произойдетъ отъ причинъ, совершенно независимыхъ отъ хранителя, принимавшаго всѣ мѣры къ тому, чтобы этого не было, какъ напр.,—паденіе скота, вслѣдствіе явившейся въ мѣстности эпизоотіи и т. п.

б) взысканіе убытковъ.

VI. Привлеченіе хранителя къ уголовной отвѣтственности установлено на тѣ случаи, когда имъ будетъ *растрчено* сданное ему

в) привлеченіе къ уго-

ловной от- имущество. Посему эта мѣра можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ
вѣтственно- случаяхъ, когда въ дѣяніи хранителя будутъ заключаться признаки,
сти. коими опредѣляется растрата по законамъ уголовного права.

Кому при- VII. Но кто имѣть право требовать примѣненія этихъ мѣръ?
надлежитъ Очевидно тѣ лица, въ огражденіе интересовъ коихъ было учреждено
право требо- охраненіе, какъ это признается и сенатомъ, по разъясненію кото-
вать примѣ- раго:—отвѣтственность хранителя въ такихъ убыткахъ можетъ быть
ненія этихъ признана лишь предъ тѣми лицами, по претензіямъ которыхъ на-
мѣръ. ложенъ арестъ на имущество, и для огражденія правъ которыхъ
последовало распоряженіе объ охраненіи онаго, а именно —
предъ *взыскателями*, по претензіямъ которыхъ наложенъ арестъ
имущества, и предъ *должниками* или *покупателями* охраненнаго
имущества, но не предъ кредиторами, потребовавшими обращенія
своего взысканія на имущество, арестованное по претензіи другого
кредитора, *въ то время, когда имущество это было растрчено»*
(81 № 5).

Порядокъ VIII. Въ какомъ же порядкѣ должны быть примѣняемы эти
примѣненія мѣры? По отношенію возбужденія уголовного преслѣдованія и взы-
этихъ мѣръ. сканія убытковъ за уменьшеніе стоимости охраненнаго имущества,
этотъ вопросъ разрѣшается весьма просто тѣми постановленіями
закона, которыми опредѣляется порядокъ возбужденія уголовного
преслѣдованія и отысканіе убытковъ, причиненныхъ дѣйствіемъ или
упущеніемъ кого-либо, т. е. дѣло должно быть начато или посред-
ствомъ предъявленія обвиненія въ установленномъ порядкѣ, или по-
средствомъ предъявленія иска по общимъ правиламъ о подсудности.
О порядкѣ лишенія хранителя права на полученіе вознагражденія
сказано выше (V объясн.).

Послѣдствія IX. Наконецъ, мы должны выяснить вопросъ о послѣдствіяхъ
не представ- непредставленія хранителемъ отчета въ приносимыхъ арестован-
ленія отчета. нымъ имуществомъ прибыляхъ, о чемъ въ законѣ ничего не ска-
зано. Но такое молчаніе закона нельзя объяснить ничѣмъ инымъ,
какъ тѣмъ, что къ представленію и этой отчетности, непредставляю-
щей ея можетъ быть побуждаемъ, какъ и непредставляющій всякой
другой отчетности, которую онъ обязанъ представить, только путемъ
особаго иска, установленнымъ для сего порядкомъ.

1019. Назначеніе новаго хранителя и передача ему арестованнаго имущества производится по правиламъ, постановленнымъ въ предшешихъ (1010 слѣд.) статьяяхъ.
Тамъ же, ст. 1019.

I. Законъ не могъ не предусмотрѣть тѣхъ случаевъ, когда Поводы къ
перемѣнѣ
хранителя. обстоятельства заставятъ измѣнить разъ назначеннаго хранителя, но, тѣмъ не менѣе, въ этомъ отношеніи онъ не далъ никакихъ указаній, ограничившись включеніемъ въ уставъ лишь правила разсматриваемой статьи, которой опредѣляется порядокъ перемѣны разъ назначеннаго хранителя (объ этомъ ниже); относительно же поводовъ къ перемѣнѣ хранителя и срока, на который сдается имущество, нигдѣ ничего не сказано, изъ чего и дѣлается то заключеніе, что хранитель не ограниченъ никакимъ срокомъ. Мы, однако, съ этимъ не можемъ согласиться, и какъ говорили выше, такъ повторяемъ и теперь, что хранитель не въ правѣ отказаться отъ своихъ обязанностей ранѣе наступленія срока, когда, по предварительнымъ соображеніямъ, могли быть произведены торги. Это мы основываемъ на томъ, во-1-хъ, что, какъ ни смотрѣть на отношенія сторонъ къ хранителю, все-таки это отношенія договорныя, которыя не могутъ быть безсрочными, и, во-2-хъ, на томъ, что если бы признать за хранителемъ право отказываться отъ своихъ обязанностей во всякое время, то нужно было бы признать за нимъ право требовать перемѣны хранителя и на другой день послѣ сдачи ему арестованнаго имущества; но этого никакъ нельзя признать уже въ виду того, что хранитель, принимая имущество въ свое вѣдѣніе, долженъ знать ту цѣль, съ которой онъ принимаетъ его, т. е. цѣль сохраненія его до торговъ; что только въ видахъ достиженія этой цѣли онъ въ правѣ требовать вознагражденія за храненіе въ размѣрѣ, установленномъ въ законѣ, а не за охраненіе его въ теченіе нѣсколькихъ дней, а быть можетъ часовъ. Понимая иначе, слѣдовало бы допустить, что законъ ничѣмъ не гарантируетъ ни должника, ни взыскателя отъ произвола хранителей увеличивать издержки производства по обращенію взысканія на движимое имущество должника постоянными перемѣнами хранителей; такія частыя перемѣны могли бы служить поводомъ къ тому, что описаннаго имущества не хватало бы не только на удовлетвореніе взыскателя, но и на вознагражденіе хранителей. Въ виду этого мы

считаемъ, что ранѣе истеченія означеннаго срока хранитель не въ правѣ требовать замѣщенія его другимъ, а по истеченіи его имѣть безусловное право, вытекающее изъ установленныхъ между нимъ и сторонами отношеній.

Такимъ образомъ, первымъ поводомъ къ перемѣнѣ хранителя можетъ быть требованіе самого хранителя, заявляемое по истеченіи названнаго срока.

Вторымъ поводомъ должна быть доказанная неблагонадежность хранителя, что должно открывать право каждой изъ сторонъ требовать перемѣны хранителя во всякое время. Такого права нельзя не признать за сторонами, иначе выходило бы такъ, что ошибка или небреженіе пристава въ назначеніи хранителя непоправимы; что какъ бы ни было очевидно, что хранитель не исполняетъ принятыхъ имъ на себя обязанностей, расточаетъ ввѣренное ему имущество,—онъ не можетъ быть замѣненъ новымъ и имѣть право растратить все, что ему было передано,—чего также нельзя допустить, даже въ виду соображенія о его личной и имущественной отвѣтственности: такая отвѣтственность не можетъ служить надежной гарантіей ни для кого.

Наконецъ, поводомъ къ перемѣнѣ хранителя должны служить и нѣкоторыя непредвидѣнные обстоятельства, дѣлающія самого хранителя неспособнымъ продолжать охраненіе, какъ наприм.—смерть или сумасшествіе его, или обстоятельства, лишаящія самого хранителя возможности исполнить до конца свои обязанности, какъ напримѣръ, въ подобномъ случаѣ: у хранителя произошелъ пожаръ, въ которомъ были сложены вещи, сданныя ему; хотя отъ истребленія огнемъ онъ спасъ ввѣренное ему имущество, но далѣе хранить ихъ не въ состояніи, а отсутствіе помѣщеній, необходимыхъ для сего, должно повлечь за собою гибель или значительную порчу имущества. Наличие одного изъ этихъ поводовъ должна давать право какъ сторонамъ, такъ и самому хранителю, а равно, въ извѣстныхъ случаяхъ (смерти, сумасшествія) и его наслѣдникамъ и родственникамъ, требовать назначенія новаго хранителя во всякое время.

Форма требованія о замѣнѣ хранителя.

II. Но что бы ни служило поводомъ къ необходимости назначенія новаго хранителя, объ этомъ должно быть заявлено приставу лицомъ, требующимъ перемѣны. Въ какомъ порядкѣ должно быть заявлено это требованіе, въ законѣ также не сказано; но се-

нать совершенно правильно устанавливаетъ форму письменнаго прошенія, которое должно быть подано приставу лицомъ, требующимъ замѣны (79 № 267) и какъ, мы думаемъ, съ указаніемъ тѣхъ основаній, которыя полагаются просителемъ въ основу его требованія, безъ чего приставъ въ правѣ отказать просителю.

III. Такъ какъ, въ виду сказаннаго, перемѣна хранителя можетъ послѣдовать не иначе, какъ при наличности того или другаго основанія къ тому, иначе будутъ нарушаемы права кого-либо изъ участвовавшихъ въ договорѣ о храненіи, то прежде чѣмъ приступить къ надлежащимъ по сему предмету распоряженіямъ, судебный приставъ долженъ установить, что законные поводы къ перемѣнѣ хранителя имѣются въ наличности. Но здѣсь является такой вопросъ: въ большинствѣ случаевъ приставъ легко можетъ констатировать наличность законнаго повода; такъ, онъ не встрѣтитъ затрудненія въ опредѣленіи того, истекъ или не истекъ срокъ, ранѣе коего хранитель можетъ заявить свой отказъ отъ дальнѣйшаго храненія; онъ не встрѣтитъ затрудненія и въ установленіи факта смерти или сумасшествія хранителя, а также въ уничтоженіи помѣщений, необходимыхъ для храненія,—но какъ онъ можетъ установить неблагонадежность хранителя, когда таковая будетъ выставлена поводомъ къ перемѣнѣ его? Вѣдь возможно, что хранитель будетъ возражать противъ взводимаго на него обвиненія, такъ какъ съ признаніемъ его онъ установитъ для себя невыгодныя послѣдствія — лишеніе права на полученіе вознагражденія, возможность требованія съ него убытковъ и даже возможность уголовнаго преслѣдованія. Разъ же хранителемъ заявляются такія возраженія, этимъ самымъ возбуждается споръ, и споръ о правѣ гражданскомъ, разрѣшеніе коего ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть предоставлено судебному приставу. Если предположить, что въ подобныхъ случаяхъ приставъ долженъ отослать спорящихъ къ суду и ожидать, пока послѣднимъ будетъ постановлено рѣшеніе по этому спору, то можетъ случиться, что до окончанія дѣла въ судѣ все имущество будетъ растрчено. Въ видахъ возможности такого казуса необходимо признать, что въ рассматриваемомъ случаѣ приставъ ни подъ какимъ видомъ не долженъ медлить и сейчасъ же сдѣлать надлежащія распоряженія объ отобраніи имущества и объ отдачѣ его новому хранителю, а затѣмъ отъ хранителя будетъ завистѣ просить подлежащій судъ о разъясненіи дѣла и о восстановленіи его

Констатированіе причинъ, вызывающихъ необходимость замѣны.

правъ признаніемъ его невиновности и въ восстановленіи его правъ на полученіе слѣдующаго ему вознагражденія. Все это онъ можетъ сдѣлать не только въ порядкѣ особаго иска, но и подачей частной жалобы на дѣйствія пристава, каковая жалоба должна быть разсмотрѣна судомъ въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ частныхъ—спорныхъ. Конечно, по разрѣшеніи этой жалобы, право хранителя, если оно окажется нарушеннымъ, можетъ быть восстановлено только тѣмъ, что за нимъ должно быть признано право на полученіе вознагражденія, слѣдующаго ему за неправильно прерванное исполненіе его обязанностей по храненію, но никакъ не возвращеніемъ ему отобраннаго у него имущества, такъ какъ это клонилось бы ни къ чему иному, какъ къ увеличенію издержекъ по исполненію рѣшенія.

Порядокъ
назначенія
новаго хра-
нителя.

IV. Назначеніе новаго хранителя и передача ему арестованнаго имущества производится по правиламъ, установленнымъ въ 1010 и слѣд. статьяхъ. Это значитъ: получивъ требованіе отъ кого-либо изъ лицъ, заинтересованныхъ въ назначеніи новаго хранителя, судебный приставъ долженъ оповѣстить объ этомъ какъ взыскателя, такъ и должника, назначивъ имъ и время для прибытія на мѣсто нахождения имущества, а затѣмъ приступить къ выбору или назначенію новаго хранителя тѣмъ же порядкомъ, который установленъ и для назначенія перваго хранителя, примѣняя потомъ правила, изображенныя въ 1010 и слѣд. статьяхъ, т. е.—отобрать отъ прежняго хранителя все ввѣренное ему имущество по описи съ отмѣткой на таковой о всѣхъ происшедшихъ въ имуществѣ перемѣнахъ и измѣненіяхъ, выдать ему надлежащую росписку и передать вещи новому хранителю съ роспиской его въ полученіи на копіи описи, передаваемой ему.

На чей
счетъ долж-
ны быть от-
носимы из-
держки по на-
значенію но-
ваго храни-
теля.

V. Последнее, что мы должны выяснитъ здѣсь, это вопросъ о томъ, на чей счетъ должны быть возлагаемы издержки по передачѣ имущества другому хранителю. Нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ томъ, что эти издержки должны падать на самое арестованное имущество и быть удерживаемы изъ вырученной отъ продажи суммы во всѣхъ случаяхъ, кромѣ одного, когда назначеніе новаго хранителя послѣдовало вслѣдствіе требованія должника или взыскателя, основаннаго на обвиненіи хранителя въ неблагонадежности, каковое обвиненіе будетъ признано судомъ неправильнымъ. Въ этомъ случаѣ издержки должны падать на лицо, требовавшее

перемѣны хранителя, неправильно обвиняя прежняго, какъ какъ каждый долженъ отвѣтствовать за послѣдствія своихъ неправильныхъ дѣйствій.

1020. Издержки по храненію проданнаго имущества рассчитываются и уплачиваются изъ вырученной отъ продажи суммы. Тамъ же, ст. 1020.

О всемъ, что возбуждается правиломъ настоящей статьи, было говорено при рассмотрѣніи 1014—1015 статей.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Продажа арестованнаго имущества.

1021. Къ окончанію описи и оцѣнки имущества взыскатель и должникъ обязаны заявить судебному приставу о назначенномъ ими, по взаимному соглашенію, мѣстѣ и срокѣ публичной продажи. Если должникъ и взыскатель не придутъ къ соглашенію или подадутъ отзывъ, то въ отношеніи мѣста и срока продажи должно руководствоваться правилами, изложенными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ. 1864 Ноября 20 (41477), ст. 1021.

I. Мѣста продажи движимыхъ имуществъ и лица, производящія оную.

1022. Мѣсто и день продажи имущества означается судебнымъ приставомъ на самой описи. Тамъ же, ст. 1022.

I. Избраніе мѣста и времени продажи движимаго имущества прежде всего предоставлено соглашенію сторонъ по ихъ собственному усмотрѣнію, которое ничѣмъ не ограничено за исключеніемъ срока, въ который стороны должны заявить приставу о своемъ соглашеніи относительно того, когда и гдѣ должна быть произведена

Назначеніе мѣста и времени продажи:

а) сторонами;

продажа. Предоставленіе такого права сторонамъ основано на слѣдующемъ соображеніи составителей устава: «взыскатель и должникъ одинаково заинтересованы въ возможно ббльшей выручкѣ чрезъ публичную продажу описаннаго имущества; равнымъ образомъ имъ можетъ быть болѣе извѣстно, гдѣ именно и въ какое время можно рассчитывать на успѣшное стеченіе лицъ, желающихъ участвовать въ торгахъ. Посему имъ предоставлено опредѣлить, въ каждомъ частномъ случаѣ, *мѣсто и срокъ* торга» (мотивъ подъ 1021 ст.).

Отсюда слѣдуетъ, что разъ стороны заявили приставу своевременно о томъ, гдѣ и когда онѣ желаютъ произвести торги, приставъ не въ правѣ отказать имъ въ этомъ и обязанъ, сдѣлавъ, согласно правилу 1022 ст., отмѣтку объ этомъ на самой описи, приступить къ распоряженіямъ о производствѣ продажи въ назначенномъ мѣстѣ и въ указанное время. Въ подобныхъ случаяхъ для пристава могутъ возникать лишь слѣдующіе вопросы:

аа) форма
заявленія
сторонъ;

1) *Въ какой формѣ стороны должны заявить приставу о воспользовавшемся соглашеніи между ними?* Такъ какъ о формѣ заявленія въ уставѣ ничего не сказано, то изъ сего слѣдуетъ, что уставомъ не опредѣляется никакой особой формы, почему такое заявленіе можетъ быть сдѣлано какъ на письмѣ, такъ и на словахъ. Конечно, въ послѣднемъ случаѣ, заявленіе сторонъ должно быть занесено въ журналъ и скрѣплено подписями обѣихъ сторонъ или лицъ, коимъ онѣ довѣряютъ росписаться за нихъ, если сами этого не могутъ сдѣлать по какой-либо причинѣ.

бб) могутъ
ли стороны
раздробить
торги;

2) *Могутъ ли стороны требовать, чтобы описанное имущество было продано не вдругъ и въ одномъ мѣстѣ, а въ нѣсколько пріемовъ и въ разныхъ мѣстахъ?* Исходя изъ того, что предоставленіе сторонамъ права выбора мѣста и времени продажи движимости имѣетъ основаніемъ исключительно охраненіе ихъ собственныхъ интересовъ, слѣдуетъ признать, что онѣ въ правѣ требовать, чтобы однѣ вещи были проданы тогда-то и въ такомъ-то мѣстѣ, а другія тогда-то и тамъ-то. Таковое раздробленіе можетъ вызываться дѣйствительной необходимостью оградить общіе ихъ интересы тѣмъ, что извѣстные предметы легко могутъ быть проданы въ данное время и въ данномъ мѣстѣ, а на другіе тамъ не найдется покупателей и они останутся вовсе непроданными, или будутъ проданы за цѣну очень низкую. Въ силу этого, разъ сто-

ровны дѣлають такое заявленіе приставу, послѣдній не имѣеть права не уважить ихъ просьбу: правило, изображенное въ 1024 ст., не должно стѣснятъ его, ибо оно постановлено на тотъ случай, когда время и мѣсто торговъ приставъ долженъ назначить самъ вслѣдствіе несостоявшагося соглашенія между сторонами; равнымъ образомъ онъ долженъ стѣсняться и издержками на перевозку вещей, такъ какъ это дѣлается вслѣдствіе согласія должника и взыскателя, и самыя издержки должны быть причисляемы къ издержкамъ по описи и продажѣ.

3) *Въ правѣ ли стороны требовать, чтобы торги были произведены не въ томъ уѣздѣ, гдѣ произведенъ арестъ и не тѣмъ приставомъ, который произвелъ его?* Такъ какъ законъ не ограничиваетъ права выбора сторонами мѣста торговъ ровно ничѣмъ, то не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что стороны въ правѣ указать и такое мѣсто, которое находится въ другомъ уѣздѣ, даже въ другомъ округѣ. Такія требованія весьма возможны въ тѣхъ случаяхъ, когда арестъ производится въ очень далекомъ разстояніи отъ уѣзднаго города той мѣстности, гдѣ было арестовано имущество, и въ близкомъ отъ другого уѣзднаго города, а внѣ городовъ было бы трудно разсчитывать на покупателей. Въ виду сего было бы несправедливо ограничивать право сторонъ избирать мѣстности только въ томъ уѣздѣ, въ которомъ произведенъ арестъ; а разъ стороны въ правѣ избирать мѣстомъ продажи мѣстности другихъ уѣздовъ въ одномъ какомъ-нибудь случаѣ, за ними должно быть признано это право и во всѣхъ другихъ случаяхъ.

Но здѣсь можетъ возникнуть такой вопросъ: въ какомъ порядкѣ приставъ, исполняющій рѣшеніе и имѣющій право дѣйствовать на пространствѣ одного только уѣзда, можетъ передать порученное ему исполненіе другому приставу, особенно тогда, когда этотъ послѣдній состоитъ при другомъ судѣ? Для этого стороны, или которая-либо изъ нихъ, должны обратиться къ предсѣдателю подлежащаго суда съ просьбой о назначеніи другого пристава для производства продажи въ данной мѣстности; со стороны же предсѣдателя не можетъ быть никакого затрудненія къ удовлетворенію такой просьбы, такъ какъ имъ должно быть оказано всякое содѣйствіе къ успѣшнѣйшему приведенію въ исполненіе судебного рѣшенія. Но въ подобныхъ случаяхъ о времени производства продажи, назначенномъ сторонами, послѣднія должны заявить не тому

въ) можно ли назначить мѣсто въ другомъ уѣздѣ;

приставу, который производитъ опись, а тому, которому будетъ поручена продажа, ибо въ противномъ случаѣ можетъ произойти то, что одинъ приставъ назначить такое время для производства торга, когда другой будетъ не въ состояніи исполнить этого по случаю исполненія другихъ своихъ обязанностей.

гг) случаи несогласія съ взыскателями;

4) *Какъ долженъ поступить приставъ, когда производитъ взысканіе для удовлетворенія нѣсколькихъ лицъ, изъ коихъ одни приходятъ въ соглашеніе съ должникомъ относительно мѣста и времени продажи, а другія не приходятъ?* Конечно, это можетъ быть только тогда, когда нѣсколько взыскателей *одновременно* обратили свои взысканія на имущество должника и *одновременно* арестуется послѣднее по требованію всѣхъ взыскателей, ибо, при неодновременномъ обращеніи взысканія, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда одни взыскатели предъявляютъ исполнительные листы уже послѣ того, какъ имущество описано и назначено въ продажу, позже явившіеся только присоединяются къ прежде явившимся, а потому относительно времени и мѣста продажи должны подчиняться тому, что установлено съ окончаніемъ описи. Если нѣсколько взыскателей одновременно производятъ взысканіе и не всѣ, до одного, соглашаются съ должникомъ, то согласіе нѣкоторыхъ только не должно имѣть никакого значенія, т. е. приставъ долженъ признать, что согласія должника со взыскателемъ не послѣдовало, и долженъ назначить время и мѣсто продажи по правиламъ, установленнымъ на тѣ случаи, когда согласія не послѣдуетъ, какъ это разъясняется и сенатомъ (77 № 158).

дд) могутъ ли стороны избрать мѣсто и время продажи послѣ даннаго имъ срока;

5) Въ законѣ сказано, что стороны должны заявить приставу о назначенномъ ими, по взаимному соглашенію, мѣстѣ и срокѣ публичной продажи *къ окончанію описи и оцѣнки* имущества, а буде такого соглашенія между ними не послѣдуетъ или они не подадутъ отзывовъ, то въ отношеніи мѣста и срока продажи приставъ долженъ руководствоваться правилами, изложенными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ. Слѣдуетъ ли, однако, изъ этого, что стороны не могутъ требовать *впослѣдствіи*, чтобы имущество было продано въ избранномъ ими мѣстѣ и въ назначенный ими же для того срокъ? Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что это право принадлежит сторонамъ: правило, по которому приставъ самъ назначаетъ мѣсто и время продажи, если стороны не придутъ къ соглашенію до окончанія описи, постановлено вовсе не для того,

чтобы наказать ихъ за нежеланіе прійти къ взаимному соглашенію, а исключительно на тотъ конецъ, чтобы указать приставу, какъ онъ долженъ поступать, когда не будетъ такого согласія. А такъ какъ рассматриваемое правило постановлено въ интересахъ сторонъ, то и нѣтъ основанія не признавать за ними права избирать, по взаимному согласію, мѣсто и срокъ продажи во всякое время, даже и тогда, когда таковыя уже были избраны приставомъ и состоялась публикація. Въ послѣднемъ случаѣ можно считать препятствіемъ къ удовлетворенію такой просьбы сторонъ лишь то обстоятельство, что измѣненіемъ разъ назначенныхъ и объявленныхъ во всеобщее свѣдѣніе мѣста и времени продажи могутъ быть нарушаемы интересы тѣхъ, третьихъ лицъ, которые пожелали бы, согласно сдѣланной публикаціи, явиться въ назначенное время и мѣсто на торги, каковыхъ тамъ не будетъ, и они, третьи лица, напрасно будутъ нести расходы на бесполезную поѣздку; но это обстоятельство не должно имѣть никакого значенія, такъ какъ законъ вовсе не заботится объ охраненіи такихъ интересовъ лицъ, желающихъ торговаться, и дозволяетъ должнику уплатить взыскателю слѣдующій съ него долгъ въ самый день торговъ, чѣмъ послѣдніе будутъ прекращены, а покупщики будутъ лишены возможности стать на торги. Въ виду этого, когда бы стороны ни пожелали измѣнить назначенныя приставомъ мѣсто и время продажи движимаго имущества, онъ можетъ сдѣлать это, приставъ обязанъ принять заявленіе ихъ о томъ и сдѣлать надлежащее распоряженіе о назначеніи новаго торга, объявивъ о томъ установленнымъ порядкомъ.

6) *До какого срока приставъ долженъ ожидать заявленія сторонъ объ избранномъ ими мѣстѣ и времени продажи имущества, описаннаго въ обезпеченіе иска и назначаемаго въ продажу лишь по вступленіи въ законную силу рѣшенія, коимъ искъ удовлетворенъ?*—Этотъ вопросъ вытекаетъ изъ того, что, по правилу 1021 ст., стороны должны сдѣлать свое заявленіе къ окончанію описи; но когда имущество арестуется лишь въ обезпеченіе иска, въ моментъ совершенія описи не можетъ быть и рѣчи о времени продажи описаннаго имущества; когда же, по постановленіи рѣшенія противъ должника взыскатель пожелаетъ обратить свое взысканіе напрежде описанное имущество, то описи уже не производится, вслѣдствіе чего стороны не имѣютъ того срока, въ ко-

ее) до какого срока слѣдуетъ ожидать заявленія о продажѣ имущества арестованнаго: ааа) въ обезпеченіе того же иска, и

торый онъ должны сдѣлать свое заявленіе. Но тѣмъ не менѣе, онъ не лишены права и въ этихъ случаяхъ заботиться объ охраненіи своихъ интересовъ и избирать, по взаимному согласію, мѣсто и время торговъ; съ другой же стороны, судебный приставъ не можетъ оставаться въ бездѣйствіи неопредѣленное время и ждать, неизвѣстно сколько, чтобы ему было подано заявленіе, а до того не дѣлать надлежащихъ распоряженій о производствѣ торга. Анненковъ (V, 239) полагаетъ, что въ этихъ случаяхъ приставъ долженъ ожидать лишь до истеченія срока, назначаемаго имъ должнику въ повѣсткѣ объ исполненіи для добровольнаго удовлетворенія взыскателя, такъ какъ въ этихъ случаяхъ процессъ исполненія, немедленно по истеченіи этого срока, долженъ уже вступить въ фазу производства по предмету продажи имущества; если же это заключеніе правильно, то далѣе слѣдуетъ признать, что коль скоро, въ подобныхъ случаяхъ, стороны въ послѣдній день указанного срока не заявили бы судебному приставу о назначеніи мѣста и срока продажи по ихъ согласію, судебный приставъ обязанъ немедленно дѣлать отъ себя распоряженіе о назначеніи того и другого». Мы, однако, думаемъ, что въ подобныхъ случаяхъ на пристава нельзя возлагать обязанности назначать въ продажу имущество, арестованное въ обезпеченіе иска, немедленно по истеченіи срока, назначеннаго въ повѣсткѣ объ исполненіи, во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ; разъ должнику дается срокъ для добровольнаго исполненія и онъ не обязываетъ во что бы то ни стало представлять взыскиваемую съ него сумму судебному приставу, послѣдній не можетъ быть убѣжденъ съ положительной достовѣрностью, что добровольнаго удовлетворенія взыскателя не послѣдовало, а потому онъ долженъ выждать заявленія взыскателя о томъ, что должникъ не удовлетворилъ его, и что онъ требуетъ продажи арестованнаго имущества. Этого заявленія онъ долженъ выждать тѣмъ болѣе, что, въ большинствѣ случаевъ, взыскатель долженъ представить ему деньги, необходимыя для покрытія путевыхъ издержекъ на поѣздку къ мѣсту нахождения и продажи имущества, безъ чего приставъ и не можетъ приступить къ производству продажи. Въ виду этого, приставъ въ правѣ ожидать подачи заявленія о добровольномъ согласіи сторонъ до момента предьявленія ему требованія о приступленіи къ продажѣ. Только въ тѣхъ случаяхъ онъ долженъ назначать самъ время и мѣсто продажи немедленно по исте-

ченіи срока, назначеннаго въ повѣсткѣ объ исполненіи, когда взыскатель при самомъ обращеніи рѣшенія къ исполненію заявитъ ему, чтобы продажа была произведена сейчасъ по истеченіи означеннаго срока, если до истеченія его должникъ не представитъ слѣдующую съ него сумму непосредственно ему, приставу, и при этомъ представитъ необходимую на путевые расходы сумму.

7) Наконецъ: *до какого момента приставъ долженъ ожидать ббб) въ обезпеченіе дру-* *завлеченія сторонъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не производитъ* *гого взыска-* *описи, а лишь свѣряетъ описанное прежде имущество съ прежде* *нія.* *же составленной описью, согласно 979 статьи?*—Здѣсь должны быть различаемы тѣ случаи, когда арестованное имущество уже назначено въ продажу приставомъ, наложившимъ первоначальный арестъ, отъ тѣхъ, когда распоряженія объ этомъ еще не сдѣлано. Если продажа имущества первымъ приставомъ уже назначена, то, очевидно, о назначеніи новой продажи не можетъ быть никакой рѣчи; если же она не была еще назначена, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда первый арестъ наложенъ только въ обезпеченіе иска, то, стороны обязаны сдѣлать заявленіе о своемъ согласіи къ окончанію провѣрки описаннаго имущества, что въ этихъ случаяхъ замѣняетъ собою составленіе описи; разъ же онѣ въ этотъ срокъ не подадутъ такого заявленія, тотъ приставъ, который долженъ производить продажу, долженъ назначить время и мѣсто ея немедленно по полученіи производства того пристава, которому представленъ исполнительный листъ для производства взысканія.

1023. Продажа движимаго имущества производится въ мѣстахъ, опредѣляемыхъ для сего ежегодно мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ. Тамъ же, ст. 1023.

I. Правило этой статьи постановлено на тотъ случай, когда стороны не придутъ къ соглашенію относительно мѣста производства продажи и когда таковое должно быть назначено приставомъ. По этому правилу, приставъ не можетъ назначить мѣстомъ продажи какое-либо другое мѣсто, кромѣ опредѣленнаго мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ, на обязанность коего законъ возлагаетъ опредѣлять такія мѣста ежегодно. Посему въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстное губернское начальство неукоснительно исполняетъ эту обя-

Въ какихъ мѣстахъ приставъ долженъ назначать продажу.

занность, судебный приставъ не встрѣтитъ затрудненія въ выборѣ надлежащаго мѣста: онъ долженъ избрать то, которое назначено для извѣстнаго района, въ которомъ находится и мѣсто нахождения описаннаго имущества, и при томъ именно то мѣсто, которое назначено для того района, гдѣ находится и арестованное имущество, а не какое-либо другое, хотя бы и болѣе близкое къ мѣсту нахождения подлежащаго продажѣ имущества, такъ какъ ему не представлено права выбора, и произвольное отступленіе имъ отъ разбираемаго правила можетъ быть поставлено ему въ вину.

Но здѣсь слѣдуетъ имѣть въ виду то обстоятельство, что, какъ это видно изъ соображеній составителей устава (мотивъ подъ 1023 ст.), губернское начальство обязано назначать мѣста продажи лишь тѣхъ имуществъ, которыя описываются въ селеніяхъ и деревняхъ, а не тѣхъ, которыя описываются въ городахъ: эти послѣднія всегда должны быть продаваемы въ тѣхъ же городахъ, гдѣ они находились и гдѣ описаны.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда губернское начальство, опредѣливъ разъ мѣста продажи движимаго имущества, не измѣняетъ своего опредѣленія ежегодно, судебные пристава не въ правѣ считать, что такого опредѣленія не существуетъ, и обязаны назначать торги въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были опредѣлены прежде. Это слѣдуетъ изъ того, что по соображеніямъ составителей уставовъ, — „статья 1023, по точному смыслу ея, вовсе не обязываетъ губернское начальство перемѣнять ежегодно мѣста продажъ, но лишь указываетъ имъ, что они ежегодно должны входить въ соображеніе: не слѣдуетъ ли сдѣлать измѣненія какъ въ самыхъ мѣстахъ продажъ, такъ и въ числѣ ихъ“ (мотивъ подъ 1023 ст.). Такимъ образомъ, разъ губернскимъ начальствомъ сдѣлано опредѣленіе сихъ мѣстъ, оно должно оставаться въ своей силѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ измѣнено, а доколѣ нѣтъ такого измѣненія, судебные пристава обязаны производить продажи исключительно въ мѣстахъ, разъ для этого опредѣленныхъ губернскимъ начальствомъ.

Но если губернское начальство вовсе не сдѣлаетъ такого опредѣленія, — чѣмъ долженъ руководствоваться приставъ при назначеніи продажи имущества, описаннаго внѣ города? Если для разрѣшенія сего вопроса обратимся къ тѣмъ же соображеніямъ составителей устава (см. тотъ же мотивъ), то легко усмотримъ, что въ этихъ случаяхъ приставъ долженъ избирать такую ближайшую къ

мѣсту нахождения имущества мѣстность, гдѣ существуютъ ярмарки, рынки, базары и пр., и притомъ назначать продажу именно въ тѣ дни, когда въ этой мѣстности происходятъ означенныя торгoвыя сборища, ибо: «публичная продажа должна имѣть свою пѣлю привлечь, по возможности, наибольшее число покупателей,—почему она должна происходить, по преимуществу, въ мѣстахъ существованія ярмарокъ, рынковъ, базаровъ и пр., притомъ преимущественно въ праздничные дни». Выборъ же ближайшей изъ этихъ мѣстностей основывается на томъ, чтобы перевозкой арестованнаго имущества на далекія разстоянія не увеличивать издержекъ производства въ продажѣ. Въ виду этого послѣдняго соображенія, судебному приставу не должно быть поставляемо въ вину избраніе мѣста и болѣе отдаленнаго, чѣмъ другія, когда: 1) для перевозки туда имущества не потребуются лишніе расходы, и 2)—въ мѣстѣ нѣсколько болѣе отдаленномъ можно ожидать болѣе успѣшной продажи.

1024. Движимое имущество, перевозка коего сопряжена съ затрудненіями или значительными издержками, продается въ мѣстѣ его храненія. Тамъ же, ст. 1024.

I. Въ этой статьѣ содержится единственное исключеніе изъ правила, предписывающаго приставу назначать продажу движимости въ тѣхъ лишь мѣстахъ, которыя назначены для сего губернскимъ начальствомъ. По этому исключенію приставъ *обязанъ* производить продажу движимости въ мѣстѣ ея храненія, когда перевозка ея сопряжена съ затрудненіями или съ значительными издержками,—что же понимать подъ словомъ «затрудненія?» Очевидно, какъ ничтожную стоимость вещи, когда перевозка ея можетъ вызвать затраты, равняющіяся значительной долѣ ея стоимости, такъ и самый родъ вещи, заставляющій думать, что при перевозкѣ стоимость вещи можетъ уменьшиться вслѣдствіе ли порчи ея, или другихъ причинъ. Разрѣшеніе же вопроса о томъ, слѣдуетъ ли признавать наличность такихъ затрудненій или возможность значительныхъ затратъ, должно быть предоставляемо усмотрѣнію пристава, производящаго продажу, такъ какъ, кромѣ его, этого вопроса никто не можетъ рѣшить.

Когда имущество должно продаваться въ мѣстѣ его храненія.

Что же касается вопроса о томъ, что должно быть подразумѣ-

ваемо подъ мѣстомъ храненія, то въ этомъ отношеніи нельзя не признать правильнымъ указанія Анненкова (V, 242) на то, что подъ этимъ должно быть подразумѣваемо мѣсто нахожденія описанной движимости, гдѣ бы ово ни находилось, т. е. какъ въ какой-либо населенной мѣстности, такъ и вдали отъ всякаго поселенія: въ полѣ, гдѣ находятся скирды описаннаго хлѣба, въ лѣсу, гдѣ сложены лѣсные матеріалы, и т. п.

1025. Для храненія имущества до публичной продажи и для совершенія самой продажи могутъ быть отводимы или нанимаемы въ городахъ особыя помѣщенія. Тамъ же, ст. 1025.

Наемъ помѣщеній для продажи движимости.

I. Настоящая статья порождаетъ два совершенно различныя мнѣнія: по одному изъ нихъ, подъ упоминаемыми въ ней помѣщеніями слѣдуетъ разумѣть не какія-либо постоянныя помѣщенія для продажи имущества, но помѣщенія, нанимаемая для этого каждый разъ самимъ судебнымъ приставомъ (Гольмстенъ, ж. уг. и гр. пр. 1881 ин. 5 стр. 144); а по другому—именно тѣ постоянныя помѣщенія, которыя городскія управленія могутъ нанимать и отводить для храненія и продажи движимости въ городахъ, и что правило этой статьи включено въ уставъ съ тою исключительно цѣлю, чтобы обязать судебныхъ приставовъ, въ случаѣ имѣнія такого помѣщенія (аукціонной залы) въ какомъ-либо городѣ, производить публичную продажу не иначе, какъ въ этомъ помѣщеніи (Анненковъ, V, стр. 241). Намъ же кажется, что разбираемая статья должна быть понимаема въ смыслѣ, указанномъ профессоромъ Гольмстеномъ. Отѣхъ постоянныхъ помѣщенійхъ, въ коихъ, какъ въ аукціонныхъ залахъ, должна производиться публичная продажа движимости, говорится въ статьѣ 1009; и если, по этой послѣдней статьѣ, публичная продажа должна производиться въ такихъ постоянныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ они имѣются, то для какой бы цѣли законъ повторялъ то же самое правило еще въ одной, настолько же специальной статьѣ? Но онъ повторяетъ, значитъ имѣть какую-то другую цѣль, которая, по нашему мнѣнію, должна заключаться не въ чемъ иномъ, какъ въ дозволеніи приставу или ходатайствовать предъ городскимъ управленіемъ объ отведеніи особаго помѣщенія для

производства такой-то продажи, или о наймѣ его по собственному распоряженію въ тѣхъ случаяхъ, когда имущество, подлежащее продажѣ, привезено изъ уѣзда и не можетъ быть сложено гдѣ-либо на улицѣ или площади безъ всякаго надзора и безъ защиты отъ внѣшнихъ вліяній. Если бы не было такого разрѣшенія или лучше сказать, если бы статью эту понимать такъ, какъ ее понимаетъ Анненковъ, то во многихъ случаяхъ судебные пристава ставились бы въ крайне затруднительное положеніе относительно того, что дѣлать съ имуществомъ, взятымъ имъ у хранителя и перевезеннымъ въ городъ наканунѣ дня торга, когда оно, по самой природѣ своей, требуетъ храненія въ особомъ помѣщеніи? Но разъ понимать разбираемое правило, какъ его понимаетъ профессоръ Гольмстенъ, затрудненіе это исчезаетъ само собою: *приставъ, вынужденный силою вещей охранять до продажи перевезенное въ городъ имущество, въ правѣ нанять для него помѣщеніе и издержки по найму включить въ общій счетъ издержекъ по продажѣ, если городское управленіе откажетъ ему въ требованіи объ отводѣ дарового помѣщенія.*

Но если это такъ, то почему законъ разрѣшаетъ приставу и нанимать особыя помѣщенія и требовать отвода ихъ только въ городахъ? Вѣдь возможны же случаи, когда приставъ очутится въ такомъ же положеніи необходимости нанять помѣщеніе и въ какомъ-либо селеніи или мѣстечкѣ, какъ и въ городѣ? Мы думаемъ, что такіе случаи предусматриваются правиломъ 1022, по которой губернское начальство, опредѣляя мѣста продажъ движимаго имущества, должно опредѣлить не только мѣсто въ смыслѣ населенной мѣстности, но и мѣсто въ смыслѣ особаго помѣщенія, что оно всегда можетъ сдѣлать безъ особаго затрудненія, такъ какъ будучи обязано выбирать мѣстности особенно людныя и бойкія, оно не обойдется безъ того, чтобы не избрать такой мѣстности, въ которой находится какое-либо подвѣдомственное ему учрежденіе, каковы волостныя правленія, становыя квартиры и т. п., которое оно всегда въ правѣ назначить для разсматриваемой надобности, тогда какъ въ городахъ оно далеко не всегда можетъ располагать подобными учрежденіями: имѣющіяся тамъ полицейскія управленія, въ коихъ сосредоточиваются дѣла всего города или всего уѣзда, а иногда и того и другого вмѣстѣ, слишкомъ непригодны для этой цѣли и могли бы быть слишкомъ стѣсняемы.

1026. Продажа совершается приставомъ публично при членѣ полицейскаго или волостного управленія. Тамъ же. ст. 1026.

Кѣмъ про-
и з в о д и т с я
продажа.

I. Настоящая статья не представляетъ никакихъ затрудненій: продажа движимости производится *публично*, т. е. въ присутствіи всѣхъ, кто пожелаетъ явиться на мѣсто продажи; *судебнымъ приставомъ*, а не кѣмъ-либо другимъ, конечно, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда пристава замѣняетъ полицейскій чиновникъ, по правилу 310 и 311 ст. учр. суд. уст., и въ присутствіи члена полицейскаго управленія, который приглашается приставомъ для содѣйствія въ сохраненіи порядка, и замѣняетъ собою постороннихъ свидѣтелей (мотивъ подъ 1026 ст.). Эта послѣдняя цѣль приглашенія чиновъ полиціи указываетъ на то, что судебные пристава неукоснительно должны соблюдать это правило и требовать отъ подлежащихъ мѣсть присылки названныхъ должностныхъ лицъ, отмѣчая о томъ въ своемъ журналѣ. Однако, неприбытіе члена полицейскаго или волостного правленія не должно останавливать продажи, но на обязанности пристава лежитъ сообщить о неисполненіи его требованія прокурору мѣстнаго окружнаго суда.

II. Сроки продажи.

1027. Срокъ публичной продажи опредѣляется приставомъ, смотря по значительности и качеству имущества, отъ семи дней до шести недѣль со дня окончанія описи и оцѣнки имущества. Тамъ же, ст. 1027.

Сроки про-
дажи.

I. Правило этой статьи должно быть примѣняемо въ тѣхъ исключительно случаяхъ, когда вслѣдствіе несогласія сторонъ о времени продажи, приставъ самъ долженъ назначить срокъ ея. Цѣль этого правила заключается въ томъ, чтобы устранить замедленіе въ удовлетвореніи взыскателей и потери для должника, сопряженныя съ долговременнымъ, безъ нужды, храненіемъ описанныхъ вещей, и для того, чтобы ограничить въ нѣкоторой степени произволъ пристава, которому, при отсутствіи соглашенія между взыскателемъ и должникомъ, предоставляется назначеніе времени

продажи. Но такъ какъ, по разнородности самыхъ имуществъ, трудно установить въ законѣ опредѣлительныя по сему предмету правила, усмотрѣнію пристава и предоставляется назначать сроки въ предѣлахъ, указанныхъ въ разсматриваемой статьѣ, т. е. назначать продажу не ранѣе *семи дней* (исключеніе изъ этого въ слѣдующей статьѣ) и не позже *шести недѣль* со дня окончанія описи и оцѣнки имущества. Такимъ образомъ, — развѣ къ окончанію описи и оцѣнки стороны не заявятъ пристава о срокѣ, когда онѣ, по взаимному соглашенію, желаютъ произвести продажу, приставъ немедленно долженъ сдѣлать распоряженіе о назначеніи дня торга, выбравъ таковой въ указанныхъ предѣлахъ, т. е. чтобы онъ не былъ ранѣе семи дней и позже шести недѣль. При этомъ, хотя въ разсматриваемой статьѣ и говорится о томъ, что опредѣленіе срока продажи должно быть дѣлаемо по соображенію значительности и качества описаннаго имущества, но этимъ правиломъ пристава не возбраняется принимать во вниманіе и другія условія, соблюденіе конхъ отъ него требуется закономъ, и которыя указаны въ слѣдующемъ отдѣленіи разбираемой главы—«объявленіе о продажѣ», т. е.—кромѣ значительности и качества имущества, приставъ долженъ принимать во вниманіе и время, необходимое на объявленіе о продажѣ, и притомъ необходимое не только для исполненія требуемыхъ отъ него формальностей, а и для того, чтобы дѣлаемыя имъ публикаціи были извѣстны возможно большому числу лицъ.

Приставъ не долженъ стѣсняться назначеніемъ срока и менѣе и болѣе продолжительнаго указанныхъ, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда срокъ назначается самими сторонами.

1028. Предметы, подверженные скорой порчѣ или такіе, которые требуютъ значительныхъ или несоотвѣтствующихъ стоимости имущества издержекъ на храненіе, могутъ быть назначены для продажи въ болѣе краткій срокъ. Тамъ же, ст. 1028.

I. Исключеніе изъ предыдущаго правила дѣлается лишь для предметовъ, подверженныхъ скорой порчѣ, или такихъ, храненіе которыхъ потребуетъ значительной несоотвѣтствующей стоимости самаго имущества затраты на храненіе. Въ этихъ случаяхъ при-

Исключеніе изъ предыдущаго правила.

ставъ *можетъ* назначить для продажи ихъ и болѣе краткій срокъ. т. е. ранѣе истеченія семи дней со дня окончанія описи и оцѣнки.

При примѣненіи этого правила могутъ возникать слѣдующіе три вопроса:

Что считать предметами, подверженными скорой порчѣ.

1) *Что считать предметами, подверженными скорой порчѣ?* На этотъ вопросъ мы дали довольно подробный отвѣтъ при разсмотрѣніи правила 625 ст. (III — IV объясн.), по силѣ которой, вещи, подверженные скорой порчѣ, не подвергаются аресту, налагаемому въ обезпеченіе иска, и повторяютъ сказаннаго нѣтъ надобности.

Значительность издержекъ по храненію.

2) *Что значитъ значительность издержекъ по храненію?* Право назначенія дня продажи имущества, не подверженнаго скорой порчѣ, ранѣе установленнаго семидневнаго срока, обусловливается не одной значительностью платы за храненіе, а и *несоответствіемъ* ея стоимости самаго имущества. Посему, только наличность этого послѣдняго условія можетъ быть принята за основаніе права назначить менѣе продолжительный срокъ; одно же то, что за храненіе имущества придется заплатить болѣе или менѣе значительную сумму, не должно имѣть ровно никакого значенія, если стоимость имущества на столько велика, что плата за храненіе составитъ незначительную ея долю. Но какъ опредѣлить, — соответствуетъ или не соответствуетъ необходимая за храненіе плата стоимости имущества? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшаемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ приставомъ, который долженъ принимать во вниманіе лишь то, какую долю всей стоимости имущества должны составлять издержки по храненію, и если онъ найдетъ, что доля эта весьма значительна, составляетъ напр. $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$ часть всей могущей быть вырученной суммы, онъ въ правѣ примѣнить правило 1028 статьи, и

Какъ понимать слово «могутъ».

3) *Право или обязанность пристава назначать въ подобныхъ случаяхъ сроки продажи менѣе продолжительные?* Вопросъ этотъ вытекаетъ изъ того, что въ законѣ употреблено слово «могутъ»: — «могутъ» быть назначаемы для продажи въ болѣе краткій срокъ», каковое выраженіе можетъ подать поводъ къ тому предположенію, что приставъ *можетъ* назначить болѣе краткій срокъ, если пожелаетъ, а если не пожелаетъ, то можетъ и не примѣнить разбираемаго правила. Нѣтъ, однако, никакого сомнѣнія въ томъ, что правило это должно быть понимаемо въ смыслѣ обязатель-

ности для пристава примѣнять его всякій разъ, когда будетъ въ наличности одно изъ двухъ указанныхъ въ законѣ условій: цѣль закона заключается исключительно въ томъ, чтобы оградить интересы обѣихъ сторонъ и предупредить возможные убытки, которые въ подобныхъ случаяхъ должны являться необходимымъ слѣдствіемъ всякаго замедленія. Такъ на это смотритъ и сенатъ, который предписываетъ производить немедленную продажу скоро портящихся вещей даже и въ томъ случаѣ, когда имущество описывается съ цѣлю охраненія его до явки наслѣдниковъ (69, № 649). Въ силу этого,—разъ приставъ описалъ вещи, подверженныя скорой порчѣ, или такія, для храненія коихъ должна быть сдѣлана затрата, не соответствующая ихъ стоимости, судебный приставъ *обязанъ*, если только стороны сами не назначили срока продажи, назначить таковой ранѣе указаннаго въ законѣ.

1029. Отсрочка для продажи допускается не иначе, какъ съ согласія всѣхъ кредиторовъ, обратившихъ взысканіе на описанное имущество. Тамъ же, ст. 1029.

I. Если принять во вниманіе мѣсто, занимаемое этой статьёй въ уст. гр. суд., а именно въ опредѣленіи, содержащемъ въ себѣ Отсрочка
продажи. правила о назначеніи судебнымъ приставомъ сроковъ продажи движимости, когда между взыскателемъ и должникомъ не послѣдуетъ соглашенія о срокѣ, то необходимо прийти къ тому заключенію, что статья эта предусматриваетъ тотъ случай, когда, вслѣдствіе несостоявшагося между сторонами соглашенія, приставомъ уже назначенъ срокъ и стороны желаютъ его продолжить. Однако, нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что стороны не лишены права требовать отсрочки и въ тѣхъ случаяхъ, когда срокъ назначенъ по ихъ взаимному между собою согласію, а равно и тогда, когда за несостоявшимся между ними соглашеніемъ, судебный приставъ самъ долженъ назначить срокъ, *но еще не успѣлъ сдѣлать этого*. Хотя же въ этомъ послѣднемъ случаѣ требованіе о назначеніи срока, еще не назначеннаго, не можетъ быть названо требованіемъ объ отсрочкѣ, такъ какъ отсрочка предполагаетъ продолженіе теченія уже назначеннаго срока, а здѣсь не могло быть этого теченія, тѣмъ не менѣе, стороны въ правѣ предъявлять такое требованіе уже по одному

тому, что онѣ всегда въ правѣ прійти къ соглашенію о мѣстѣ и срокѣ продажи, такъ какъ правилами о продажѣ движимаго имущества гарантируются исключительно права сторонъ.

Въ виду этого: *требованіе сторонъ объ отсрочкѣ должно быть всегда уважаемо приставомъ*, т. е. какъ въ случаяхъ просьбы о продленіи уже назначеннаго, ими ли самими, или судебнымъ приставомъ, срока, такъ и въ случаяхъ просьбы о назначеніи его, когда онъ еще не назначенъ.

До какого
момента мо-
жно просить
объ отсроч-
кѣ.

II. Но до какого момента стороны могутъ просить объ отсрочкѣ? Въ виду того, что въ законѣ не сдѣлано никакого ограниченія того времени, въ теченіе котораго просьба объ отсрочкѣ можетъ быть заявлена сторонами, слѣдуетъ прійти къ тому заключенію, что законъ не ограничиваетъ этого права сторонъ никакимъ временемъ, и что, поэтому, такая просьба можетъ быть заявляема до того момента, пока въ назначенный срокъ имущество не будетъ продано; только послѣ того, какъ продажа состоится, объ отсрочкѣ не можетъ быть рѣчи. Изъ сего слѣдуетъ, что требуемая отсрочка должна быть даваема не только до момента открытія торговъ, но и по открытіи ихъ, доколѣ не будетъ продано *все* описанное имущество. Конечно, въ моментъ производства продажи можно просить объ отсрочкѣ продажи только тѣхъ вещей, которыя до момента заявленія просьбы еще не были проданы.

Условія до-
пустимости
просьбы объ
отсрочкѣ.

III. Единственное условіе, которое требуется закономъ для допустимости просьбы объ отсрочкѣ, заключается въ томъ, чтобы на отсрочку было выражено согласіе *всѣхъ* кредиторовъ, обратившихъ свои взысканія на описанное имущество. Подъ словомъ же «всѣ» слѣдуетъ подразумѣвать какъ тѣхъ, по чьей просьбѣ имущество было описано *и назначено* въ продажу, такъ и тѣхъ, которые обратили свои претензіи на то имущество впослѣдствіи, и при томъ, безъ всякаго различія, которые изъ нихъ соглашаются и которые не соглашаются на отсрочку. По этому поводу имѣется одно вполне правильное разъясненіе сената о томъ, что разъ срокъ продажи назначенъ по взаимному согласію должника и взыскателя, позже присоединившіеся къ послѣднему кредиторы не въ правѣ требовать измѣненія разъ назначеннаго срока, такъ какъ удовлетвореніемъ такого требованія была бы допущена отсрочка, на которую не дали своего согласія *всѣ* кредиторы (81, № 100). Хотя же это разъясненіе касается продажи недвижимыхъ имѣній, но въ виду совер-

шеннаго тождества цѣлей, съ которыми постановлены правила 1027 и 1132 статей, оно можетъ и должно служить руководствомъ и при продажѣ движимости.

IV. Но достаточно ли одного соглашенія хотя и всѣхъ кредиторовъ, однако безъ участія въ немъ должника? — Уже редакция разсматриваемой статьи указываетъ на то, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ необходимости согласія и должника: выраженіе, употребленное въ ней, — «иначе, какъ съ согласія всѣхъ кредиторовъ», — обозначаетъ ту мысль, что согласіе должника съ однимъ или нѣсколькими кредиторами, когда прочіе не согласны, не должно служить основаніемъ для допустимости отсрочки. Но помимо этого, здѣсь должно быть принято во вниманіе еще и то, что правилами о продажѣ имущества гарантируются права не однихъ взыскателей, а также и права должника. Послѣднія же не будутъ охранены въ достаточной степени, если признать за взыскателями право требовать отсрочки, когда этого не желаетъ должникъ, ибо, кромѣ того, что послѣдній долженъ быть лишень возможности пользоваться своимъ имуществомъ на неопредѣленное время, онъ долженъ нести убытки по расходамъ на храненіе лишнее время арестованнаго имущества. Въ силу этого, *одно требованіе взыскателей, хотя бы на то и было общее ихъ согласіе, объ отсрочкѣ продажи не должно быть принимаемо въ уваженіе, если на то не послѣдуетъ согласія должника.*

Необходимо ли для сего согласіе должника.

V. Разъ же необходимо согласіе должника, продажа не можетъ быть отсрочена, если описано имущество, принадлежащее нѣсколькимъ лицамъ, являющимся солидарными отвѣтчиками по одному взысканію, когда согласіе на отсрочку даютъ только нѣкоторые изъ нихъ, а другіе не даютъ: согласіе должно быть дано *должникомъ*, подъ каковымъ словомъ подразумѣвается не одно физическое лицо, а сколько бы ихъ ни было, вслѣдствіе чего, согласіе должника будетъ налицо только тогда, когда оно выражено всѣми лицами, составляющими должника, т. е. отвѣтную по дѣлу сторону.

Необходимо ли согласіе всѣхъ должниковъ, когда ихъ нѣсколько.

III. Объявленіе о продажѣ.

1030. Продажа оповѣщается объявленіями пристава, въ коихъ означаются: мѣсто, день и часъ продажи, имя

владѣльца имущества и сумма, въ какую оно оцѣнено для торговъ. Предметы означаются въ объявленіяхъ общимъ названіемъ, соотвѣтствующимъ ихъ роду. Тамъ же, ст. 1030.

Содержаніе
объявленія о
продажѣ дви-
жимости.

I. Въ этой статьѣ содержится правило о томъ, что должно содержать въ себѣ объявленіе о продажѣ движимаго имущества. По этому правилу, въ сопоставленіи его съ правилами нижеслѣдующихъ статей, объявленіе о продажѣ должно быть составляемо *на письмѣ*, и тѣмъ судебнымъ приставомъ, который долженъ произвести продажу. Въ немъ должно быть точно означено:

1) Предметы, подлежащіе продажѣ, которые, по буквальному тексту разбираемаго правила, должны означаться общимъ названіемъ, соотвѣтствующимъ ихъ роду. Это значитъ, что въ объявленіяхъ о продажѣ нѣтъ надобности поименовывать каждый предметъ отдѣльно, но необходимо означить особо каждый родъ описанныхъ предметовъ, какъ-то: такіе-то и такіе товары; домашняя мебель; носильное платье; разнаго рода хлѣбъ въ зернѣ или стогахъ; домашній или рабочій скотъ; земледѣльческія орудія и т. п. и т. п. Такое точное указаніе рода продаваемыхъ предметовъ безусловно необходимо, такъ какъ цѣль, съ которой дѣлаются объявленія о публичной продажѣ, заключается въ томъ, чтобы привлечь къ торгамъ возможно большее количество покупателей, чѣмъ возможно тогда лишь, когда каждому желающему торговаться будетъ извѣстно, что именно подлежитъ продажѣ, ибо, не зная, какого рода движимость будетъ продаваться, многіе покушники не рѣшатся отправляться на торги, такъ какъ могутъ попасть на продажу такихъ вещей, которыя имъ вовсе не нужны, вслѣдствіе чего, дабы избѣжать риска и напрасной траты времени, многіе изъ тѣхъ, которые охотно стали бы на торги, если бы знали, что будутъ продаваться подходящіе имъ предметы, не пожелаютъ явиться на нихъ.

2) Мѣсто продажи. Подъ словами «мѣсто продажи» должно быть подразумѣваемо не только какое-либо населенное мѣсто, т. е. городъ, мѣстечко, посадъ, село, деревня и т. п., но также домъ, улица, номеръ дома, если это извѣстно, и т. п. подробности. Все это необходимо для того, чтобы желающіе торговаться имѣли возможность безъ всякихъ затрудненій явиться на мѣсто продажи къ назначенному времени, и тѣмъ были лишены всякихъ поводовъ къ жалобамъ на то, что вслѣдствіе неточнаго означенія мѣста торговъ

они не могли явиться своевременно, что можетъ подать поводъ и сторонамъ къ обвиненію пристава въ неисполненіи всѣхъ предписаній закона относительно порядка обнаруженія о продажѣ.

3) Время продажи. Время продажи должно быть означено, какъ это прямо выражено въ разсматриваемомъ законѣ, не только днемъ, т. е. указаніемъ числа и мѣсяца, но и часомъ. По поводу требованія закона объ означеніи часа продажи слѣдуетъ указать на то, что здѣсь приставомъ долженъ быть означенъ часъ, опредѣленный 1047 ст., т. е. должно быть указано, что продажа начнется въ 10 часовъ утра, такъ какъ позже этого времени, при явкѣ покупателей, приставъ не имѣетъ права начинать торги (см. объясн. къ 1047 ст.). Хотя же, по правилу этой послѣдней статьи, публичные торги не могутъ быть назначаемы позже 10 часовъ утра, хотя, поэтому, такое правило должно бы почитаться общимъ и не подлежащимъ никакому измѣненію, тѣмъ не менѣе, приставъ *обязанъ безусловно* означать въ своихъ объявленіяхъ этотъ, указанный самимъ закономъ часъ, такъ какъ правило 1047 ст. постановлено для руководства судебныхъ приставовъ, и публика, желающая являться на торги, не обязана знать его.

4) Имя владѣльца имущества. Это выраженіе должно быть понимаемо не буквально, такъ какъ видимо оно редактировано несовсѣмъ правильно и несогласно съ тою цѣлю, ради которой постановлено правило, требующее означенія того, чье имущество продается. Цѣль его заключается, очевидно, въ томъ, чтобы покупатели, усматривая изъ объявленія лишь родовое названіе предметовъ, подлежащихъ продажѣ, могли восполнять недостатокъ необходимыхъ для нихъ свѣдѣній другими данными. Такъ: если бы въ объявленіи было сказано, что будетъ продаваться мебель, безъ означенія кому она принадлежитъ, то одни не явятся на торги, предполагая, что продажѣ подлежитъ очень дорогая мебель, а другіе потому, что—очень дешевая. Но когда будетъ объявлено, чья именно мебель назначена въ продажу, уже это дастъ возможность каждому, судя по состоянію должника, судить о достоинствѣ и качествѣ продаваемой мебели, и сообразно тому — принять или не принять участіе въ предлагаемомъ торгѣ. Въ силу этого въ объявленіяхъ должно быть означено не одно *имя* должника, а имя, отчество и фамилія, а равно и званіе его. При этомъ, въ законѣ неправильно употреблено слово «владѣльца»: не имя владѣльца

продаваемого имущества должно быть означено въ объявленіяхъ о продажѣ, а имя того именно лица, за чей долгъ продается движимость, ибо возможно, что послѣдняя, въ моментъ арестованія ея, будетъ находиться во владѣніи другого лица, названіе котораго во все не даетъ возможности правильно судить о томъ, какого качества вещи назначены въ продажу: за долгъ, напр., богатаго помѣщика назначена въ продажу его мебель, бывшая почему-либо во владѣніи какого-либо крестьянина, передавшего ее по требованію пристава какъ принадлежащую должнику, — какое же, спрашивается, значеніе можетъ имѣть означеніе имени этого владѣльца — крестьянина? Оно способно только ввести многихъ въ заблужденіе и быть причиной несостоявшихся торговъ.

5) Сумма, въ которую оцѣнена движимость. Хотя законъ и не требуетъ, чтобы въ объявленіяхъ о продажѣ сумма, въ которую оцѣнено движимое имущество, означалась съ подраздѣленіями на части, въ которыя оцѣненъ каждый отдѣльный родъ подлежащихъ продажѣ предметовъ, тѣмъ не менѣе и означеніе общей суммы при перечисленіи отдѣльныхъ видовъ продаваемыхъ предметовъ можетъ дать нѣкоторое понятіе о стоимости каждаго описаннаго рода движимости, что также необходимо знать покупателямъ, какъ и имя должника, а потому и это требованіе должно быть соблюдаемо въ точности, и тѣмъ болѣе, что, при несоблюденіи его, покупщики могутъ явиться, не имѣя съ собою достаточныхъ для пріобрѣтенія продаваемыхъ вещей суммъ, что можетъ повлечь за собою несостоявшіеся торги, а затѣмъ и обвиненіе пристава въ неисполненіи предписаній закона, и

6) подпись судебного пристава, о чемъ хотя и не говорится въ законѣ, но разумѣется само собою, такъ какъ объявленіе, дѣлаемое приставомъ, должно принадлежать къ тѣмъ исходящимъ отъ него бумагамъ, которыя не могутъ быть отпущены безъ подписи и безъ таковой не могутъ имѣть никакого значенія.

1031. Объявленія прибываются, по крайней мѣрѣ *за недѣлю*, а въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 1028, не менѣе какъ за день до продажи, у полицейскихъ домовъ, на рынкахъ и иныхъ подобныхъ мѣстахъ того мирового

участка, гдѣ будетъ производиться продажа, а также и къ наружнымъ мѣстамъ дома, въ которомъ она будетъ происходить. Тамъ же, ст. 1031.

1032. Объявленія о продажѣ барокъ, лодокъ и иныхъ судовъ прибываются на пристаняхъ и на продаваемыхъ судахъ. Тамъ же, ст. 1032.

I. Способъ, которымъ должны быть обнародуемы объявленія о продажѣ движимости, по правиламъ этихъ двухъ статей, заключается въ томъ, что объявленія эти прибываются у полицейскихъ домовъ, на рынкахъ и иныхъ подобныхъ мѣстахъ того мирового участка, гдѣ будетъ производиться продажа, а также и къ наружнымъ дверямъ дома, въ которомъ она будетъ происходить; при продажѣ же барокъ, лодокъ и иныхъ судовъ, они должны быть прибываемы еще на пристаняхъ и на продаваемыхъ судахъ. Правила эти требуютъ слѣдующихъ разъясненій:

Способъ обнародованія объявленій.

1) подъ полицейскими домами должны быть подразумѣваемы *всѣ дома* даннаго мирового участка, въ которыхъ помѣщаются какія либо полицейскія учрежденія, какъ-то—полицейскія управленія въ собственномъ смыслѣ и при томъ, какъ городскія, такъ уѣздныя, становыя квартиры и волостныя правленія. У каждаго изъ этихъ учрежденій, сколько бы ихъ ни было въ данномъ мировомъ участкѣ, должно быть прибито по одному объявленію непременно. Но что значить—«у домовъ»? Этого выраженія иначе нельзя понимать, какъ въ смыслѣ—на наружныхъ дверяхъ этихъ домовъ, гдѣ обыкновенно вывѣшиваются всякія другія объявленія. Впрочемъ, если гдѣ-либо принято вывѣшивать всѣ дѣлаемые полиціей объявленія не на наружныхъ дверяхъ самаго помѣщенія, а гдѣ-либо особо, то—вмѣстѣ съ другими объявленіями.

2) На рынкахъ и иныхъ подобныхъ мѣстахъ. Подъ подобными мѣстами должны быть понимаемы мѣста сборищъ людей для какихъ либо торговыхъ цѣлей, какъ-то: базарныя и ярмарочныя площади и т. п., и при томъ на каждомъ изъ нихъ, сколько бы ихъ ни было въ данномъ мировомъ участкѣ. Гдѣ же именно въ этихъ мѣстахъ должны быть вывѣшиваемы объявленія, на это даетъ намъ нѣкоторое указаніе 2097 ст. т. X, ч. 2, изд. 1857 г., по силѣ которой, эти объявленія прибывались къ указательнымъ столбамъ. Но воз-

можно, что таковыхъ въ извѣстной мѣстности не окажется: въ такомъ случаѣ они должны быть прибываемы вмѣстѣ съ другими объявленіями, или гдѣ-либо на видномъ мѣстѣ.

3) Подъ словомъ «пристани» должно понимать лишь пристани, находящіяся въ томъ мировомъ участкѣ, въ которомъ должна производиться продажа разныхъ судовъ. Хотя этого прямо и не сказано въ 1032 ст., но это слѣдуетъ изъ того, что, по смыслу 1031 ст., районъ вывѣшиванія объявленій ограничивается мировымъ участкомъ, въ коемъ должно быть продано движимое имущество.

4) Но что принимать за мировой участокъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ мировыя учрежденія упразднены? Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что тамъ ихъ должны замѣнять участки земскихъ начальниковъ, которыми замѣнены мировыя судьи. Въ тѣхъ же городахъ, гдѣ прежде было болѣе одного мирового участка, а нынѣ столько же городскихъ судей—въ участкѣ надлежащаго городского судьи, а если всѣ бывшіе въ данномъ городѣ мировыя судьи замѣнены однимъ городскимъ судьей, — въ указанныхъ въ 1031 ст. мѣстахъ всего города.

5) Подъ домомъ, гдѣ должна производиться продажа, должно быть подразумѣваемо всякое помѣщеніе, предназначаемое для производства публичнаго торга, хотя бы оно и не было «домомъ» въ тѣсномъ смыслѣ слова, а напр.,—лавкой, магазиномъ и пр.

II. Кромѣ указанія мѣстъ, въ коихъ объявленія должны быть вывѣшиваемы, правиломъ 1031 ст. устанавливаются и сроки, въ которые они должны быть вывѣшены во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ. Сроки этихъ два: *недѣльный* до дня производства торговъ для всѣхъ вообще предметовъ, не подверженныхъ скорой порчѣ, и *однодневный*—для предметовъ, подверженныхъ скорой порчѣ. Но такъ какъ въ законѣ употреблено выраженіе—«*по крайней мѣрѣ за недѣлю или одинъ день*», то эти сроки должны быть разсматриваемы какъ минимальные, т. е.—судебный приставъ, дѣлая распоряженіе объ обнародованіи разсматриваемыхъ объявленій, долженъ дѣлать это съ такимъ расчетомъ, чтобы ни одно объявленіе не оставалось вывѣшеннымъ *менѣ одной недѣли* или, для предметовъ, указанныхъ въ 1028 ст., *менѣ одного дня* до момента, назначеннаго для производства торга. Правило это, особенно по отношенію недѣльнаго срока, имѣетъ весьма разумное основаніе, такъ какъ предусматриваетъ такіе случаи, когда въ теченіе менѣ одной недѣли

Срокъ об-
народованія
объявленій.

въ извѣстныхъ мѣстностяхъ можетъ не быть никакого, болѣе или менѣе многолюднаго собранія, которое именно желательно законодателью въ видахъ возможно большаго распространенія извѣстія о назначенныхъ торгахъ.

III. Послѣдній вопросъ, возбуждаемый правиломъ этихъ статей, заключается въ томъ, — на чьей обязанности лежитъ фактическое исполненіе требованія закона о прибитіи объявленій въ данномъ мѣстѣ? Вопросъ этотъ, видимо, возбуждалъ различныя мнѣнія, что вынудило министра юстиціи предложить его на разрѣшеніе правительствующаго сената, который, принявъ во вниманіе то обстоятельство, что если-бы эту обязанность слѣдовало возложить на пристава, производящаго продажу, то онъ вынужденъ былъ бы разѣзжать по всему мировому участку, отъ чего, кромѣ замедленія, неизбѣжнаго при такомъ порядкѣ, увеличивались бы издержки по продажѣ, такъ какъ за каждую поѣздку приставъ имѣлъ бы право требовать установленнаго вознагражденія на путевые расходы. Для избѣжанія этихъ неудобствъ, правительствующій сенатъ предписываетъ, чтобы объявленія о продажѣ вывѣшивались *самимъ приставомъ лишь въ томъ городѣ, гдѣ находится его постоянное мѣстопробываніе*; для вывѣшиванія же ихъ въ прочихъ мѣстахъ участка приставъ долженъ разсылать составленныя имъ объявленія въ подлежащія полицейскія управленія и въ волостныя правленія, а уже эти послѣднія *обязаны* прибивать ихъ въ установленныхъ мѣстахъ (93 № 10 общ.). Для точнаго исполненія этого, преподаннаго сенатомъ, правила, приставъ долженъ наблюдать лишь за тѣмъ, чтобы въ каждомъ полицейскомъ установленіи было получено посланное имъ объявленіе столь заблаговременно, дабы оно могло вступить не менѣе указаннаго въ законѣ срока.

Кто долженъ вывѣшивать объявленія въ указанныхъ мѣстахъ.

1033. О продажѣ имущества, превышающаго по оцѣнкѣ двести рублей, въ такомъ уѣздѣ, гдѣ издаются вѣдомости, сверхъ означенныхъ объявленій, производится публикація въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ. 1912 Мар. 22 (с. у. 524).

Примѣчаніе. Означенныя въ сей (1033) статьѣ публикаціи, когда онѣ производились въ губернскихъ вѣдомостяхъ, оплачиваются по *одному* рублю пятидесяти копѣекъ за каждую публикацію. Тамъ же, ст. 1033 прим.

1034. Публикація должна содержать въ себѣ то же, что и объявленіе, и припечатывается лишь въ одномъ номерѣ вѣдомостей. 1864 Ноября 20 (41477), ст. 1034.

1035. Редакція вѣдомостей, въ которыхъ печатается публикація, обязана, немедленно по напечатаніи оной, przeprowadить судебному приставу, производящему продажу, одинъ экземпляръ того номера, въ которомъ публикація помѣщена. Номеръ вѣдомостей хранится при дѣлѣ о публичной продажѣ. Тамъ же, ст. 1035.

Публикація
объявленій.

I. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ требуетъ, чтобы, кромѣ объявленій, которыя должны дѣлаться по правиламъ предшествующихъ статей, дѣлались еще и публикаціи въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ. Это въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда имущество, назначаемое въ продажу, превышаетъ по оцѣнкѣ сто рублей, и 2) когда продажа должна производиться въ такомъ уѣздѣ, гдѣ издаются вѣдомости. Только при наличности этихъ двухъ условій вмѣстѣ законъ обязываетъ пристава дѣлать публикаціи, а слѣдовательно, коль скоро нѣтъ въ наличности одного изъ нихъ, приставъ не только не обязанъ дѣлать публикацію, но и не въ правѣ.

Разсмотримъ же эти условія:

Публикація дѣлается *о продажѣ* имущества, превышающаго по оцѣнкѣ сто рублей; слѣдовательно, разъ изъ описаннаго имущества, какъ бы велика ни была цѣнность его всего, назначается въ продажу на извѣстный день такая часть его, стоимость коей, по оцѣнкѣ, сто или менѣе рублей—публикація не должна быть дѣлаема.

Она должна быть дѣлаема тогда лишь, когда продажа назначается въ такомъ уѣздѣ, гдѣ издаются вѣдомости; слѣдовательно: если продажа должна быть произведена въ такомъ уѣздѣ, гдѣ вѣдомости не издаются,—она опять не должна быть дѣлаема.

Но что должно быть подразумѣваемо подъ «мѣстными вѣдомостями», — всякая ли газета, издаваемая частнымъ лицомъ, или только та, которая издается правительствомъ и какъ органъ его? Этотъ вопросъ восходилъ на разсмотрѣніе правительствующаго сената, которымъ и разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что всякое объявленіе, дѣлаемое судебнымъ приставомъ, должно быть дѣлаемо только

въ изданіяхъ официальныхъ, каковыми признаются лишь *сенатскія* и *губернскія* вѣдомости. Посему, разъ въ какой-либо мѣстности не издаются губернскія вѣдомости, приславъ не обязанъ дѣлать публикаціи въ какихъ либо другихъ частныхъ изданіяхъ (см. собр. узак. 1882 г. 712 и рѣш. гр. к. д. 89, № 3).

II. Публикація, по правилу 1034 ст., должна содержать въ себѣ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя, по силѣ 1030 ст., должны быть помѣщаемы во всякомъ объявленіи, о чемъ мы подробно говорили при разсмотрѣніи означенной (1030) статьи (I объясн.).

Что должна содержать въ себѣ публикація.

III. Такъ какъ пропечатаніе публикаціи въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ есть одинъ изъ видовъ обнародованія объявленій о продажѣ; такъ какъ, по 1031 ст., всякое объявленіе должно быть обнародовано посредствомъ выставленія его въ предназначенномъ для того мѣстѣ, *по крайней мѣрѣ за недѣлю до дня торга*, и такъ какъ по отношенію объявленій чрезъ публикаціи никакихъ особыхъ постановленій касательно срока въ уставѣ не содержится, то изъ сего слѣдуетъ то заключеніе, что и публикація въ вѣдомостяхъ должна быть печатаема *по крайней мѣрѣ за недѣлю до дня продажи*, что обязываетъ судебного пристава, посылающаго объявленіе для напечатанія въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, дѣлать это съ такимъ расчетомъ, съ какимъ онъ долженъ дѣлать отправленіе объявленій въ полицейскія установленія для прибитія ихъ въ указанныхъ мѣстахъ (III объясн. къ 1031—1032 ст.), при чемъ онъ долженъ имѣть въ виду то, что по 23 п. прилож. къ 329 ст. учр. Пр. Сен. (изд. 1886 г.), на губернскія вѣдомости распространяются правила объ изданіяхъ, содержащихся отъ правительства; по 17 же п. тѣхъ же правилъ, объявленія о публичной продажѣ имущества *печатаются въ первомъ номерѣ, выходящемъ послѣ полученія ихъ*.

Сроки для публикаціи въ вѣдомостяхъ.

Таковы общія правила, установленныя закономъ, относительно объявленій о продажѣ чрезъ публикаціи въ вѣдомостяхъ. Но они вызываютъ еще нѣсколько частныхъ вопросовъ, а именно:

IV. Слѣдуетъ ли дѣлать публикаціи въ вѣдомостяхъ о продажѣ предметовъ, подверженныхъ скорой порчѣ? Вопросъ этотъ вызывается тѣмъ, что губернскія вѣдомости выходятъ не каждый день, а это обстоятельство, при отдаленности мѣста, гдѣ производилась опись имущества, отъ города, можетъ служить причиной такого замедленія, особенно если признать, что приставъ не въ правѣ производить продажи ранѣе, чѣмъ не убѣдится въ томъ, что послан-

Слѣдуетъ ли дѣлать публикаціи о продажѣ предметовъ, скоро портящихся.

ная имъ публикація своевременно напечатана, вслѣдствіе чего можетъ произойти окончательная порча извѣстныхъ предметовъ. Несмотря, однако, на это, отвѣтъ не можетъ быть иной, какъ въ утвердительномъ смыслѣ: законъ не дѣлаетъ въ этомъ отношеніи никакого различія и не освобождаетъ пристава отъ разсматриваемой обязанности на случаи продажи предметовъ, указанныхъ въ 1028 ст., а потому она и должна быть исполняема имъ и въ этихъ случаяхъ.

Въ правѣ ли стороны просить о продажѣ безъ публи-
каціи.

V. Анненковъ (V, 249) возбуждаетъ слѣдующіе два вопроса: первый,—можетъ ли, по просьбѣ сторонъ, быть допущена продажа имущества безъ производства публикаціи въ тѣхъ случаяхъ, когда производство таковыхъ требуется закономъ? — и разрѣшаетъ его утвердительно въ виду того соображенія, что публикаціи дѣлаются не съ какою иною цѣлю, какъ съ тою, чтобы этимъ средствомъ привлечь къ торгу возможно большее число покупателей; а какъ достиженіе этой цѣли можетъ имѣть значеніе исключительно для частныхъ интересовъ только самихъ взыскателей и должниковъ, то необходимо признать, что въ случаѣ согласія обѣихъ сторонъ на продажу безъ производства публикацій, приставъ не можетъ исполнить означеннаго требованія закона. Въ виду изложенныхъ основаній, и мы не можемъ не согласиться съ такимъ разрѣшеніемъ занимающаго насъ вопроса; но, само собою разумѣется, согласіе это должно быть дано всеми участвующими въ дѣлѣ лицами и выражено на письмѣ. И второй:

Слѣдуетъ ли допускать публикаціи, когда это не требуется закономъ, но требуется сторонами.

VI. Слѣдуетъ ли допускать объявленія чрезъ публикаціи, когда, по закону, ихъ не слѣдуетъ дѣлать, но объ этомъ просятъ стороны или одна изъ нихъ? И этотъ вопросъ названный авторъ рѣшаетъ утвердительно на основаніи тѣхъ же соображеній, съ чѣмъ мы уже не можемъ согласиться. Судебный приставъ обязанъ неукоснительно исполнять все тѣ обязанности, которыя на него возлагаются закономъ, но отнюдь не тѣ, которыя сторонамъ угодно возложить на него. Онъ не обязанъ быть и частнымъ посредникомъ между стороною и редакціей какъ правительственнаго, такъ и частнаго изданія, и тѣмъ болѣе онъ не долженъ принимать на себя подобныхъ частныхъ порученій, потому что, во-1-хъ, это можетъ отвлекать его отъ исполненія другихъ, прямо возложенныхъ на него закономъ обязанностей и замедлять исполненіе прочихъ данныхъ ему порученій, а во-2-хъ—требовать отъ правительственнаго изданія, чтобы

оно помѣщало частныя объявленія за плату, установленную для правительственныхъ объявленій, онъ не имѣеть никакого права, а входить въ соглашеніе съ подлежащей редакціей—не его дѣло. Если же та или другая сторона, или обѣ вмѣстѣ, находятъ полезнымъ сдѣлать публикаціи въ той или другой газетѣ,—никто имъ не можетъ препятствовать въ этомъ, тѣмъ болѣе, что это право представляется имъ самимъ закономъ (1037 ст.).

VII. Наконецъ, слѣдуетъ вопросъ: какія послѣдствія должно влечь за собою ненапечатаніе, или несвоевременное напечатаніе публикаціи, посланной приставомъ столь заблаговременно, что она не могла не быть напечатана, если бы не было допущено небрежности со стороны редакціи вѣдомостей? Въ одномъ изъ своихъ рѣшеній сенатъ указалъ на то, что публичный торгъ, произведенный безъ предварительныхъ объявленій о немъ, не можетъ почитаться публичнымъ и подлежитъ отмѣнѣ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда на это никѣмъ не было принесено жалобы (85, № 65). Однако, это разъясненіе сената не можетъ быть принято въ руководство для разрѣшенія занимающаго насъ вопроса: въ случаѣ, послужившемъ поводомъ къ этому разъясненію, вовсе не было сдѣлано объявленій; въ разбираемомъ же нами случаѣ всѣ объявленія сдѣланы и посланы приставомъ своевременно, но одно изъ нихъ, не по винѣ пристава, не напечатано въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, редакція которыхъ, по силѣ 1035 ст. обязана препроводить пристава тотъ нумеръ вѣдомостей, въ которомъ помѣщена публикація. Но въ законѣ не сказано, чтобы приставъ не могъ приступать къ продажѣ, пока не убѣдится, что всѣ посланныя имъ (ср. III объясн. къ 1031—1032 ст.) объявленія обнародованы установленнымъ порядкомъ; слѣдовательно, въ моментъ торга онъ можетъ знать и можетъ не знать о томъ, что публикація еще не напечатана, хотя, судя по времени, протекшемъ съ момента отправления ея, она должна была бы быть напечатана. Вотъ это состояніе вѣдѣнія или невѣдѣнія пристава о томъ, напечатана ли посланная имъ публикація, и должно служить основаніемъ для разрѣшенія предложеннаго вопроса въ ту или другую сторону, а именно: если приставъ, въ моментъ производства торга, можетъ убѣдиться въ томъ, что публикація *не напечатана*, или напечатана несвоеременно, — онъ долженъ признать, что объявленіе о продажѣ не сдѣлано установленнымъ порядкомъ и на основаніи сего отложить торги, послѣдствія чего должны пасть на виновныхъ. Когда

Приостанавливается ли продажа въ случаѣ ненапечатанія объявленій.

же убѣдиться въ томъ, напечатана или не напечатана публикація, онъ не можетъ въ моментъ торга, а между тѣмъ, по расчету времени, слѣдуетъ думать, что она должна быть напечатана, онъ долженъ производить торги, предоставляя сторонамъ искать съ виновныхъ возмѣщенія убытковъ, если впоследствии окажется, что публикація не была произведена. Это мы основываемъ на томъ, что если бы поводомъ къ пріостановленію продажи принимать одно невѣдѣніе о томъ, напечатана или не напечатана публикація, то за такой же поводъ слѣдуетъ принимать и невѣдѣніе о томъ, выставлены ли всѣ поименованныя имъ объявленія въ указанныхъ мѣстахъ, или одно которое-нибудь не выставлено. Но, какъ было сказано, убѣждаться въ томъ законъ не обязываетъ пристава, и не обязываетъ потому, что исполненіе такой обязанности, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, являлось бы положительнымъ тормазомъ, заставляющимъ откладывать чуть не каждую продажу.

1036. Объ учиненныхъ объявленіяхъ и публикаціи приставъ отмѣчаетъ въ журналѣ. Тамъ же, ст. 1036.

Чѣмъ удостоверяется и исполненіе приставомъ обязанностей по обнародованію.

I. Въ этой статьѣ заключается правило, устанавливающее тотъ порядокъ, которымъ должно удостовѣряться исполненіе приставомъ своихъ обязанностей по предмету обнародованія о предстоящей продажѣ. Удостовереніе это состоитъ въ томъ, что приставъ отмѣчаетъ въ своемъ журналѣ объ учиненіи имъ объявленій и публикаціи, и разъ въ журналѣ его имѣются такія отмѣтки, онъ долженъ быть признанъ исполнившимъ свою обязанность, развѣ бы было доказано, что отмѣтки эти сдѣланы подложно.

Въ чемъ же должны заключаться эти отмѣтки? Очевидно, въ точномъ указаніи того, когда, кому, куда и за какимъ номеромъ имъ послано то или другое объявленіе или публикація, или когда и гдѣ прибито объявленіе имъ самимъ. Все это необходимо отмѣчать въ журналѣ какъ для того, чтобы имѣть удостовѣреніе въ исполненіи приставомъ своихъ обязанностей, такъ и для повѣрки того,—достаточно ли заблаговременно имъ высланы объявленія, и что причиной невыставленія кѣмъ-либо объявленія—не онъ.

1037. Какъ взыскателю, такъ и должнику предоставляется право, независимо отъ объявленій и публикаціи, производимыхъ приставомъ, публиковать составленныя приставомъ объявленія на свой счетъ. Тамъ же, ст. 1037.

I. Независимо объявленій и публикаціи, производимыхъ приставомъ, законъ представляетъ и сторонамъ публиковать составленныя приставомъ объявленія на свой счетъ. Въ разъясненіе этого правила намъ нужно разрѣшить одинъ только вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ стороны могутъ производить публикаціи на свой счетъ? Такъ какъ въ этомъ отношеніи законъ не возлагаетъ на пристава никакихъ обязанностей по производству частныхъ публикацій, то вся его обязанность должна заключаться въ выдачѣ сторонѣ, если о томъ будетъ заявлена просьба, составленнаго имъ и имъ подписаннаго объявленія въ такомъ числѣ экземпляровъ, въ какомъ стороны потребуютъ. Затѣмъ уже отъ сторонъ будетъ зависѣть обратиться въ редакцію того или другого журнала, какъ правительственнаго, такъ и частнаго (ибо въ этомъ отношеніи законъ не дѣлаетъ никакого ограниченія) и войти съ ней въ соглашеніе о напечатаніи, при чемъ, за своевременность или несвоевременность пропечатанія ихъ приставъ не долженъ нести никакой отвѣтственности, развѣ бы было доказано, что имъ допущена ничѣмъ не оправдываемая медленность въ выдачѣ требуемыхъ отъ него объявленій.

Публикаціи
о б ъ я в л е н і й
сторонами.

Къ сему прибавимъ, что, по смыслу разбираемой статьи, стороны имѣютъ право печатать объявленія на свой счетъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ требуетъ учиненія объявленія о продажѣ чрезъ публикацію въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ (1033), такъ и въ тѣхъ, когда это не требуется закономъ.

Само собою разумѣется, что выдаваемая сторонамъ, по ихъ просьбѣ, объявленія должны быть оплачиваемы гербовымъ сборомъ, какъ и всякая другая бумага, выдаваемая должностными лицами по просьбѣ сторонъ (ст. 6 уст. о герб. сбор.).

1038. Въ случаѣ измѣненія дня или мѣста продажи, по предписанію суда или по соглашенію сторонъ, приставъ

обязанъ сдѣлать новыя объявленія и публикацію и записатьъ объ этомъ въ журналъ. Тамъ же, ст. 1038.

Объявленіе
объ измѣненіи
мѣста и
времени про-
дажи.

I. Законъ не могъ не предусмотрѣть тѣхъ случаевъ, когда назначенныя мѣсто и время продажи движимаго имущества могутъ быть измѣнены, и потому предписываетъ на эти случаи дѣлать новыя объявленія и публикаціи. Въ какомъ же порядкѣ должны быть дѣлаемы эти новыя объявленія и публикаціи? Очевидно, въ томъ же, какъ и первоначальныя, т. е.—судебный приставъ долженъ составить вновь объявленія о продажѣ съ означеніемъ въ немъ новаго мѣста или новаго времени продажи, или того и другого вмѣстѣ, и выставить ихъ въ мѣстахъ, указанныхъ въ 1031 ст., а въ случаяхъ, указанныхъ въ 1033 ст., кромѣ того, послать объявленіе для напечатанія его въ мѣстныхъ правительственныхъ вѣдомостяхъ.

Поводы къ
измѣненію
мѣста и вре-
мени прода-
жи.

II. Какъ на поводы, по коимъ мѣсто и время продажи могутъ быть измѣнены, законъ указываетъ на предписаніе суда и соглашеніе сторонъ. Подъ выраженіемъ—«предписаніе суда»—слѣдуетъ понимать не что иное, какъ опредѣленіе суда, коимъ отмѣнено распоряженіе пристава о назначеніи продажи въ извѣстномъ мѣстѣ или въ извѣстное время, посему: разъ приставу будетъ, такъ или иначе, сообщено такое опредѣленіе въ засвидѣтельствованной копіи, онъ обязанъ подчиниться ему и немедленно приступить къ составленію и обнародованію новыхъ объявленій согласно сдѣланному судомъ указанію, отнюдь не уклоняясь отъ исполненія этой обязанности на томъ единственно основаніи, что въ законѣ сказано „предписаніе“, а такового, въ буквальномъ смыслѣ, ему не было дано.

Соглашеніе сторонъ объ измѣненіи мѣста или времени продажи должно быть выражено на письмѣ или на словахъ съ запиской его въ журналъ и съ отобраніемъ отъ сторонъ ихъ подписей.

Нѣтъ сомнѣнія, что новыя объявленія должны быть дѣлаемы въ случаяхъ соглашенія сторонъ или предписанія суда, не только тогда, когда одновременно должны быть измѣнены мѣсто и время продажи, но и тогда, когда измѣняется одно что-либо, т. е. или одно мѣсто, или одно время, что понятно само собою.

Требуются
ли новыя

III. Законъ обязываетъ пристава дѣлать новыя объявленія о продажѣ въ случаѣ измѣненія мѣста и времени ея или по опредѣ-

ленію суда, или по согласію сторонъ; но мѣсто и время продажи могутъ быть измѣнены и по другимъ причинамъ, каковы неприбытіе пристава къ сроку, назначенному для производства торговъ, перемѣщеніе имущества въ другое мѣсто, вслѣдствіе уничтоженія пожаромъ помѣщеній, въ коихъ должна была производиться продажа; вслѣдствіе невозможности произвести продажу по случаю несдѣланія обнародованія о ней и т. п. и т. п.?— Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что въ этихъ случаяхъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ: разъ торгъ не могъ быть произведенъ въ назначенномъ для сего мѣстѣ и въ назначенное время,—его болѣе нѣтъ, и новая продажа не можетъ быть произведена безъ установленнаго для того порядка обнародованія, что можетъ быть сдѣлано лишь по учиненіи новыхъ объявленій и публикаціи.

о б ъ я в л е н і я
п р и и з м ѣ н е н і и
м ѣ с т а и
в р е м е н и
п о
д р у г и м ѣ
п р и ч и н а м ѣ.

IV. Наконецъ, долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли дѣлать новыя публикаціи при какихъ-либо измѣненіяхъ другихъ условій, необходимыхъ для продажи движимости, какъ-то: при измѣненіи оцѣнки, при измѣненіи лица собственника продаваемого имущества и т. п.? Этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно въ виду того, что, какъ замѣчаетъ Анненковъ (V, 254), указаніе въ законѣ случаевъ, когда требуются новыя объявленія, имѣетъ характеръ правила исчерпывающаго, т. е. недопускающаго распространительнаго толкованія. Вслѣдствіе этого, какое бы измѣненіе въ тѣхъ условіяхъ продажи, которыя были помѣщены въ первоначальныхъ объявленіяхъ, ни произошло,—разъ нѣтъ измѣненія въ мѣстѣ или во времени продажи, таковая должна производиться по первоначальнымъ объявленіямъ, и новыхъ нѣтъ надобности дѣлать.

С л ѣ д у е т ѣ
л и д ѣ л а т ь
н о в ы я
о б ѣ я в л е н і я
п р и
д р у г и х ѣ
и з м ѣ н е н і я х ѣ.

1039. Въ объявленіяхъ объ отмѣнѣ продажи помѣщается лишь, что продажа такого-то имѣнія, назначенная на такой-то день, отмѣняется по такой-то причинѣ. Тамъ же, ст. 1039.

I. Въ случаѣ отмѣны продажи, законъ требуетъ, чтобы объ этомъ было обнародовано указаніемъ въ объявленіяхъ о семъ того, продажа какого имущества, назначенная на такой-то день, и по

О б ѣ я в л е н і я
о б ѣ о т м ѣ н ѣ
п р о д а ж и.

такой-то причинѣ отмѣняется. Правило это, касательно содержания объявленій о продажѣ, не можетъ возбуждать никакихъ недоумѣній; но въ отношеніи того, въ какомъ порядкѣ и въ какіе сроки должны быть дѣлаемы объявленія сего рода,—оно представляетъ собою вопросъ, на который законъ не даетъ отвѣта. Если же принять во вниманіе, что отмѣна торговъ можетъ послѣдовать въ самый день, даже въ самый моментъ производства торга, то нужно прійти къ тому соглашенію, что въ подобныхъ случаяхъ приставъ въ правѣ ограничиться вывѣшеніемъ объявленія объ отмѣнѣ въ самомъ мѣстѣ продажи, а иногда и простымъ объявленіемъ на словахъ собравшейся публикѣ о томъ, что торги отмѣняются и по какой причинѣ. Но если распоряженіе объ отмѣнѣ дѣлается настолько заблаговременно до назначеннаго дня продажи, объявленія объ этомъ должны быть выставлены въ тѣхъ же мѣстахъ, въ коихъ были выставлены и объявленія о продажѣ, конечно, если это возможно сдѣлать. Необходимо же это дѣлать въ видахъ огражденія приставомъ самого себя, иначе онъ можетъ быть обвиненъ въ томъ, что, благодаря его нераспорядительности и не предувѣдомленія публики о послѣдовавшей отмѣнѣ, многіе понесли убытки на совершенно бесполезную явку къ мѣсту продажи.

IV. Предметы, подлежащіе продажѣ съ особыми условіями.

1040. Приобрѣтеніе съ публичнаго торга литературнаго, музыкальнаго, художественнаго или фотографическаго произведеній не даетъ покупщику авторскаго права на это произведеніе. 1911 Март. 20 (с. у. 560) зак. IV, ст. 1040.

Продажа
художественныхъ и
литературныхъ произ-
веденій.

I. Настоящая статья не заключаетъ въ себѣ никакого процессуальнаго правила: ея устанавливается правило матеріальнаго права, заключающагося въ томъ, что приобретатели на публичныхъ торгахъ означенныхъ здѣсь произведеній не приобретаютъ вмѣстѣ съ этими предметами права литературной или художественной собственности на нихъ, т. е. не могутъ воспроизводить ихъ какимъ бы то ни было способомъ и пускать въ обращеніе: они считаются приобретателями только вещей, пользоваться коими могутъ лишь

настолько, насколько собственникъ всякой вещи въ правѣ пользоваться и распоряжаться ими, не исключая и права отчужденія ихъ кому бы то ни было другому.

1041. Сочиненія и переводы рукописные и напечатанные, но не обращенные еще въ продажу самимъ сочинителемъ или переводчикомъ, не подлежатъ публичной продажѣ, ни при жизни сочинителя или переводчика, безъ собственнаго его на то согласія, ни по смерти, безъ согласія его наслѣдниковъ. Тамъ же, ст. 1041.

1. Правило настоящей статьи утратило свою силу въ виду того, что по закону 20 Марта 1911 г. «объ авторскомъ правѣ», ни на какое авторское право, т. е. какъ на право литературной, художественной и музыкальной собственности, *взысканіе не можетъ быть обращено* при жизни автора безъ его согласія, а по смерти его безъ согласія его наслѣдниковъ. Безусловное воспрепятствіе этого закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что никто не можетъ требовать, чтобы взысканіе его было обращено на какое-бы то ни было авторское право, доколѣ оно принадлежитъ самому автору, или его наслѣдникамъ. Посему, кто бы ни заявилъ такое требованіе, т. е. личный ли кредиторъ автора или его наслѣдниковъ, или же конкурсъ по дѣламъ несостоятельнаго собственника сего права,—требованіе это должно быть оставлено безъ уваженія.

Но приведенный законъ воспрещаетъ обращать взысканіе именно *на самое авторское право, какъ на таковое*, въ чемъ бы оно ни выражалось, т. е. въ рукописяхъ ли еще не напечатанныхъ или уже въ напечатанныхъ книгахъ или брошюрахъ, если послѣднія не обращены еще въ продажу. Только съ того момента, когда напечатанное произведеніе автора обращено въ продажу, т. е. приняло характеръ чисто имущественнаго права, оно является уже обыкновенной цѣнностію, въ силу чего можетъ быть, какъ и всякое другое *имущество* должника, объектомъ взысканія, равно какъ и тотъ эквивалентъ, который можетъ принадлежать автору, когда право свое онъ переуступитъ другому лицу за извѣстное вознагражденіе.

Обращеніе
взысканія
на авторское право.

Засимъ правило настоящей статьи можетъ возбуждать слѣдующіе вопросы:

Форма выраженія согласія автора.

II. *Въ какой формѣ должно быть выражено согласіе автора?*—Если обратить вниманіе на совершенно императивный тонъ разбираемой статьи—«не подлежатъ публичной продажѣ безъ согласія»,—то необходимо прійти къ тому заключенію, что это согласіе должно быть выражено авторомъ прямо и категорически, и при томъ на письмѣ, дабы пріобрѣтатели такихъ предметовъ имѣли полное основаніе къ осуществленію пріобрѣтеннаго ими права литературной и художественной собственности безъ всякаго къ тому препятствія съ чьей бы то ни было стороны. Въ виду этого, невозможно согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что судебный приставъ не имѣетъ права отказать взыскателю въ требованіи его о производствѣ продажи означенныхъ предметовъ, если противъ этого не споритъ авторъ-должникъ. Только при заявленіи имъ прямого спора, приставъ долженъ отказать взыскателю, такъ какъ отсутствіе спора должно быть принимаемо за молчаливое согласіе. Нельзя согласиться съ этимъ мнѣніемъ, во 1-хъ, потому, что законъ прямо говорить *безъ согласія*, а слѣдовательно, разъ такое не выражено прямо, его нельзя подразумѣвать, а во-2-хъ, и главное, потому, что правиломъ разбираемой статьи гарантируются права будущаго пріобрѣтателя права литературной собственности, какового права онъ не можетъ осуществить, пока не докажетъ, что имѣетъ согласіе автора на пріобрѣтеніе и эксплуатацію его произведеній. Было бы слишкомъ рискованно ставить пріобрѣтателя въ такое положеніе, въ которомъ онъ, затративъ деньги, можетъ встрѣтить такое препятствіе, устранить которое не въ его волѣ и власти.

Въ виду такихъ соображеній, приставъ не только въ правѣ, но и обязанъ отказать взыскателю въ требованіи о продажѣ разсматриваемыхъ правъ, доколѣ ему не будетъ представлено согласіе автора.

Что значить «не обр а щ е н н ы е еще въ продажу».

III. Право литературной собственности на сочиненія и переводы законъ воспрещаетъ продавать не только въ цѣломъ и тогда, когда они еще не изданы, но и въ частяхъ на напечатанныя изданія, *если только они не обращены еще въ продажу самимъ сочинителемъ или переводчикомъ*. Что же слѣдуетъ подразумѣвать подъ выраженіемъ—«обращены въ продажу?» Подъ нимъ, очевидно, подразумѣвается какъ продажа отдѣльныхъ экземпляровъ самой

вещи, такъ и сдѣланныя уже объявленія и публикаціи о продажѣ, ибо нельзя не признать, что объявленіемъ о продажѣ сочиненіе обращается въ продажу. Посему, разъ обращается взысканіе на какое-либо литературное изданіе, находящееся у автора или переводчика, приставъ хотя и можетъ арестовать его, какъ было сказано выше (I объясн.), но приступать къ продажѣ не долженъ прежде, чѣмъ не будетъ представлено ему доказательство, что изданіе уже обращено въ продажу.

Но это правило должно имѣть примѣненіе лишь въ случаѣ обращенія взысканія на имущество самого сочинителя или переводчика для удовлетворенія его кредиторовъ. Когда же взысканіе производится съ того лица, которымъ приобрѣтено право изданія, послѣднее всегда можетъ быть подвергнуто продажѣ, но не иначе, какъ съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ слѣдующей (1042) статьѣ (см. объясн. къ ней).

1042. Рукописи, приобрѣтенныя для изданія, а равно и право на печатаніе ихъ продаются не иначе, какъ съ обязательствомъ исполнить всѣ условія, заключенныя прежнимъ ихъ хозяиномъ. Тамъ же, ст. 1042.

1. Приступая къ разсмотрѣнію правилъ о продажѣ рукописей, уже проданныхъ для изданія, прежде всего должно быть выяснено, — въ какихъ случаяхъ правило разбираемой статьи должно имѣть примѣненіе, — въ тѣхъ ли, когда производится взысканіе на удовлетвореніе кредиторовъ автора проданной рукописи, или когда оно производится на удовлетвореніе кредиторовъ приобрѣтшаго право изданія? Нетрудно, однако, убѣдиться въ томъ, что настоящая статья предусматриваетъ лишь послѣдніе случаи, т. е. случаи обращенія взысканія на имущество издателя, но не самого автора. Это слѣдуетъ изъ того, что разъ право продано авторомъ, оно уже не принадлежитъ ему и не можетъ являться въ числѣ предметовъ, подлежащихъ продажѣ за его долги. Самое большее, что можно сдѣлать въ этихъ случаяхъ, это потребовать отъ приобрѣтателя, согласно 1078 ст., представленія тѣхъ суммъ, которыя отъ него еще слѣдуютъ автору, и только.

Продажа
рукописей,
проданныхъ
для изданія.

Но если взысканіе производится съ лица, пріобрѣтшаго рукопись съ правомъ изданія ея въ свѣтъ, то на это послѣднее право, какъ принадлежащее должнику, можетъ быть обращено взысканіе, и можетъ быть обращено лишь въ силу особаго о томъ постановленія закона, изображеннаго въ настоящей статьѣ и дозволяющаго отчужденіе подобныхъ правъ.

При этомъ, однако, требуется одно условіе, а именно то, чтобы пріобрѣтатель его съ публичныхъ торговъ далъ съ своей стороны обязательство исполнять всѣ тѣ обязательства, которыя принялъ на себя прежній хозяинъ, т. е. первый пріобрѣтатель рукописей отъ автора. Конечно, требованіе такого обязательства можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда рукопись пріобрѣтена должникомъ на извѣстныхъ условіяхъ или съ извѣстными обязательствами предъ авторомъ, еще не выполненными окончательно, ибо, если онъ не принялъ на себя никакихъ обязательствъ, а заплатилъ сполна всю условленную сумму, то никакихъ обязательствъ нѣтъ надобности переводить и на новаго пріобрѣтателя.

Итакъ, обязательства перваго пріобрѣтателя должны быть переведимы на втораго только тогда, когда они существуютъ. Но вотъ тутъ и рождаются слѣдующіе вопросы:

Способъ констатирования существованія обязательствъ предъ авторомъ.

II. Какимъ способомъ приставъ можетъ удостовѣриться въ томъ, что право изданія пріобрѣтено должникомъ не на наличныя деньги, а съ какими-либо обязательствами? Удостовереніе въ этомъ имѣетъ чрезвычайную важность, такъ какъ безъ этого между новымъ пріобрѣтателемъ и авторомъ сочиненія или перевода могутъ возникнуть серьезные споры, которые должны быть, по возможности, предотвращены. Единственные же къ этому пути заключаются въ слѣдующемъ: приставъ долженъ потребовать отъ должника представленія необходимыхъ свѣдѣній, и буде таковыя имъ будутъ представлены,—вопросъ разрѣшится самъ собою. Но возможно, что должникъ откажется дать какія-либо объясненія на этотъ счетъ, тогда приставъ долженъ увѣдомить самого автора, если мѣстонахожденіе его ему извѣстно. Если же и этого нельзя сдѣлать,—онъ долженъ помѣстить въ торговомъ листѣ увѣдомленіе о томъ, что о существованіи или несуществованіи какихъ-либо обязательствъ, принятыхъ должникомъ предъ авторомъ, свѣдѣнія не могли быть добыты. Такое увѣдомленіе можетъ имѣть весьма благотворное вліяніе на случай возникновенія какихъ-либо споровъ въ будущемъ.

Форма за-
ключенія съ
пріобрѣтате-
лемъ обяза-
тельства.

III. Но допустимъ, что свѣдѣнія объ обязательствѣ должника предъ авторомъ извѣстны и помѣщены въ торговомъ листѣ,—достаточно ли этого, чтобы новый пріобрѣтатель считался принявшимъ на себя это обязательство, а если недостаточно, то въ какой формѣ оно должно быть отобрано отъ него? Руководствуясь случаемъ, аналогичнымъ съ настоящимъ, а именно тѣмъ, что когда продается недвижимое имѣніе, заложенное въ какомъ-либо кредитномъ учрежденіи, то одного увѣдомленія покупателей о существующихъ предъ банкомъ обязательствахъ считается недостаточнымъ для признанія покупщика заложеннаго имѣнія принявшимъ на себя обязательства прежняго собственника, а необходимо, чтобы онъ подписалъ особое обязательство, нужно заключить, что и здѣсь пріобрѣтатель долженъ дать приставу такое обязательство, безъ чего онъ не долженъ считаться собственникомъ пріобрѣтеннаго изданія.

Для большей же гарантіи какъ пріобрѣтателя, такъ и автора весьма полезно сообщать послѣднему, если только это возможно, о времени торговъ на его произведеніе.

IV. Въ судебной практикѣ встрѣчаются случаи, хотя и не часто, обращенія взысканія на привилегіи. Между тѣмъ, въ нашихъ дѣйствующихъ законахъ никакихъ указаній относительно того, могутъ ли привилегіи подлежать понудительному отчужденію, и если могутъ, то въ какомъ порядкѣ должно производиться такое отчужденіе, какія мѣры можетъ принимать лицо, приводящее рѣшеніе въ исполненіе, при оцѣнкѣ данной привилегіи, при обнародованіи о ея продажѣ, при самой продажѣ и при изыятіи ея изъ владѣнія собственника и передачѣ покупщику.

Обращеніе
взысканія на
привилегіи.

Если исходить изъ того положенія, что, по дѣйствующему уставу гражданскаго судопроизводства, привилегіи не относятся ни къ имуществамъ, вообще изыатымъ отъ обращенія на нихъ взысканія за долги лицъ, коимъ принадлежать (ст. 973—976), ни къ имуществамъ, публичная продажа которыхъ должна производиться съ соблюденіемъ особыхъ условій (ст. 1040—1044), то слѣдуетъ прийти къ заключенію, что на всякую привилегію, какъ и на всякое другое имущественное право должника, кредиторы его всегда могутъ обращать свои взысканія и требовать отчужденія ихъ по общимъ правиламъ отчужденія движимаго имущества.

Однако, такому безусловному выводу препятствуетъ прежде всего сама природа привилегій, которыя суть не что иное, какъ про-

дуктъ интеллектуальной дѣятельности человѣка, какъ произведеніи ума и мысли, которыя вообще не могутъ служить предметомъ свободного гражданскаго обращенія безъ прямо выраженнаго на то согласія ихъ авторовъ, какъ это прямо указывается въ законѣ относительно литературныхъ произведеній (ст. 1041 уст. уг. суд.), и какъ это предполагается установить по проекту уст. гр. суд., по силѣ 1325 ст. коего правила, опредѣляющія порядокъ понудительнаго отчужденія литературныхъ, художественныхъ и музыкальныхъ произведеній, *распространяются и на привилегіи на изобрѣтенія и усовершенствованія, на фабричныя рисунки и модели, а также на предметы, въ коихъ осуществляется право на привилегію или на рисунокъ и модель.*

Но законопроектъ не есть законъ, и пока не получилъ надлежащей санкціи верховной власти, не можетъ быть полагаемъ въ основаніе разрѣшенія возникающихъ въ жизни сомнѣній и недумѣній, которыя, согласно 9 ст. уст. уг. суд., при неполнотѣ или недостаткѣ положительнаго закона, должны быть разрѣшаемы на общемъ смыслѣ законовъ.

Это послѣднее правило приводитъ насъ къ тому заключенію, что для разрѣшенія занимающаго насъ вопроса мы должны обратиться къ общему разуму дѣйствующихъ законовъ и имъ обосновать тотъ или другой выводъ или, лучше сказать, отвѣтъ на означенный вопросъ.

Для сего прежде всего необходимо выяснить, что именно законъ подразумѣваетъ подъ словомъ *привилегія*?

На этотъ послѣдній вопросъ мы имѣемъ отвѣтъ въ самомъ законѣ. Въ ст. 168 устава о промышленности (изд. 1893 г.) слово *привилегія* опредѣлялось такъ: «Привилегія есть *актъ*, выданный отъ правительства поименованному лицу, или лицамъ, свидѣтельствующій, что описанное въ ономъ открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе было въ свое время предъявлено правительству, и предоставляющій тому лицу, или тѣмъ лицамъ, исключительное право пользоваться сдѣланнымъ открытіемъ, изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ въ продолженіи назначеннаго времени, какъ своею собственностью» ¹⁾.

¹⁾ Нынѣ статья эта исключена и опредѣленія слова привилегія въ законоположеніяхъ о привилегіяхъ 1896 г. нѣтъ.

Такимъ образомъ, по словамъ закона, *привилегія есть актъ*. Сущность дѣла, однако, указываетъ, что привилегія есть не актъ, а *право*,—право *исключительнаго пользованія* въ теченіе опредѣленнаго времени сдѣланнымъ открытіемъ, изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ для извлеченія возможныхъ изъ этого выгодъ столько же путемъ осуществленія открытія, изобрѣтенія или усовершенствованія, сколько и путемъ устраненія всякой въ этомъ отношеніи конкуренціи, въ чемъ, собственно, и состоитъ привилегія. Посему привилегія, какъ право исключительнаго пользованія, всегда будетъ оставаться привилегіей, какъ бы ни называли актъ, удостоверяющій принадлежность ея данному лицу,—привилегіей, какъ она называется у насъ, бретономъ, какъ называютъ ее во Франціи, патентомъ, какъ называютъ ее въ Германіи и пр. Слѣдовательно, если мы говоримъ о привилегіи, какъ объектѣ взысканія, то подъ этимъ словомъ подразумѣвается не актъ, а самое право, удостоверяемое актомъ, называемымъ тоже привилегіей.

Итакъ, привилегія есть право, и притомъ право имущественное, которое во многихъ отношеніяхъ ничѣмъ не отличается отъ другихъ имущественныхъ правъ, но въ другихъ имѣющее свои отличія.

«Получившій привилегію имѣетъ право исключительнаго пользованія указаннымъ въ ней изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ въ теченіе всего срока дѣйствія привилегіи и вслѣдствіе сего можетъ: 1) приводить въ исполненіе изобрѣтеніе или усовершенствованіе, принимать мѣры къ его усовершенствованію и позволять другимъ пользоваться онымъ; 2) отчуждать самую привилегію на весь срокъ ея дѣйствій или на часть сего срока, и 3) преслѣдовать судомъ самостоятельное пользованіе его правами и всякое иное нарушеніе сихъ правъ» (ст. 22 зак. о прив.), и—«виновный въ самовольномъ пользованіи чужою, выданною въ установленномъ порядкѣ привилегію на изобрѣтеніе, наказывается арестомъ или должною пеней не свыше пятисотъ рублей» (ст. 621 улож. о наказ. изд. 1903 г.); такому же наказанію подвергается и торговецъ, виновный въ продажѣ предмета, завѣдомо изготовленнаго въ нарушеніи права привилегіи на изобрѣтеніе (*id.* ст. 622).

Изъ этихъ узаконеній явствуетъ, что наше законодательство, предоставляя собственнику привилегіи полную свободу въ правѣ распоряженія ею по своему усмотрѣнію, ставитъ право привилегіи въ

рядъ всѣхъ другихъ имущественныхъ правъ, но въ то же время установливаетъ особыя мѣры охраненія этого права не только въ случаяхъ прямого посягательства на него, но и въ случаяхъ простого нарушенія, угрожая всякому нарушителю не одною отвѣтственностью за убытки, причиненные такимъ нарушеніемъ, но и уголовнымъ наказаніемъ, чѣмъ сильно выдѣляетъ это право изъ ряда всѣхъ другихъ имущественныхъ правъ.

Чѣмъ же, спрашивается, вызывается это?

Необходимо замѣтить, что законоположенія, имѣющія цѣлю оказать особое покровительство праву каждаго открывателя или изобрѣтателя, извѣстны не одному нашему законодательству. Можно утвердительно сказать, что среди всѣхъ цивилизованныхъ государствъ трехъ частей свѣта, т. е. Европы, Америки (Аргентина, Боливія, Бразилія, Гватемала, Гвіана, Эквадоръ, Канада, Мексика, Перу, Чили, Соединенные Штаты, острова Бермудскіе и др.) и Африки (Капская колонія, Наталь, бывшія республики Оранжевая и Трансвааль, Тунисъ и острова Маврикія), и нѣкоторыхъ государствъ Океаніи, включая туда и австралійскія колоніи,—нѣтъ теперь ни одного, въ которомъ не было бы разсматриваемыхъ законоположеній. И почти во всѣхъ этихъ странахъ они появились только въ послѣднее время, на пространствѣ какихъ-нибудь шестидесяти лѣтъ прошлаго столѣтія (1830—1890) ¹⁾. Хотя же въ нѣкоторыхъ европейскихъ странахъ законы о привилегіяхъ издавались и много ранѣе второй четверти XIX вѣка, но побудительныя причины изданія ихъ были совершенно иныя, чѣмъ тѣ, которыя вызвали изданіе нынѣ дѣйствующихъ правилъ о томъ же предметѣ. Такъ: Statute of Monopolies Іакова I, изданный еще въ 1623 году, вызванъ былъ крайне развившимся злоупотребленіемъ центральной власти предоставлять право монополіи и исключительнаго пользованія кому угодно, по собственному усмотрѣнію, что, само собою разумѣется, не могло не вызвать въ населеніи извѣстнаго недовольства и даже раздраженія, заставившихъ перваго короля изъ фамиліи Стюартовъ принять нѣкоторыя мѣры къ прекращенію такого ненормальнаго порядка вещей и оградить права инициаторовъ въ дѣлѣ индустріи и особенно въ области промышленности обрабатывающей. По существу своему этотъ статутъ пре-

¹⁾ Наши законы о привилегіяхъ изданы въ 1833 г., см. П. С. З.

слѣдовалъ идею необходимости оградить разсматриваемыя права въ такой же мѣрѣ, въ какой законъ ограждалъ всѣ прочія имущественныя права гражданъ трехъ соединенныхъ королевствъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи еще въ XVII столѣтіи существовали кое-какія правила, силою коихъ оказывалось извѣстное покровительство фабричнымъ знакамъ, но привилегіи на новыя открытія и изобрѣтенія могли быть выдаваемы только верховною властію даннаго государства, отъ усмотрѣнія которой вполне зависѣло предоставить или не предоставить открывателю право исключительнаго пользованія своимъ изобрѣтеніемъ съ устраненіемъ всякой посторонней конкуренціи. Добиться полученія такого права вообще было дѣломъ нелегкимъ, и потому большинство открытій дѣлались общимъ достояніемъ, не доставляя ихъ авторамъ никакихъ существенныхъ выгодъ. Во Франціи, до начала великой революціи, промышленность не была свободной; она находилась въ рукахъ не отдѣльныхъ лицъ, а цѣлыхъ корпорацій, которыя присвоили себѣ право на каждое новое открытіе, на каждое новое усовершенствованіе, сдѣланныя ихъ членами. Открыватели и изобрѣтатели, не принадлежавшіе ни къ какой промышленной корпораціи, находились въ такомъ же положеніи, въ какомъ собратья ихъ находились въ Германіи и въ другихъ странахъ, гдѣ признаніе за изобрѣтателемъ права собственности на сдѣланное новое изобрѣтеніе зависѣло отъ произвола главы государства. По объявленіи промышленности свободной, появились первые законы, дающіе каждому право *требовать* отъ правительства предоставленія ему полной гарантіи беспрепятственнаго пользованія проведеніемъ своей мысли. Такія узаконенія были изданы въ 1791 г.—7 января и 25 мая,—и эти узаконенія едва ли не первыя изъ всѣхъ, полагаемыхъ въ основу нынѣ вездѣ дѣйствующихъ правилъ по этому предмету.

Дѣйствующія въ настоящее время уже повсюду узаконенія о привилегіяхъ и патентахъ, т. е. узаконенія, ограждающія права изобрѣтателей въ области индустріи, стали появляться съ того времени, когда была признана вся важность того значенія, которое для каждой страны должно имѣть возможно широкое развитіе промышленности вообще и промышленности обрабатывающей въ особенности. Пробужденію этого сознанія сильно содѣйствовало начавшееся во второй четверти прошлаго столѣтія непомѣрно быстрое развитіе жизни цивилизованныхъ народовъ, повлекшее за собою ра-

дикальную переменѣну въ прежнихъ условіяхъ жизни. Все то, съ чѣмъ мирились прежде, чѣмъ довольствовались люди, не зная лучшаго, оказалось болѣе чѣмъ неудовлетворительнымъ при появившихся новыхъ условіяхъ. Совершенно незамѣтно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и вполне естественно народились новыя потребности; возникла необходимость въ предметахъ, о которыхъ полвѣка назадъ никто и думать не могъ. Этотъ все возрастающій спросъ на предметы уже не роскоши и удобства, а самой настоятельной необходимости, не могъ не вызвать и соотвѣтствующаго предложенія, которое скоро стало опереживать спросъ, вызывая соревнованіе въ другихъ и побуждая человѣка все къ новой и новой творческой дѣятельности.

Это развитіе творческой дѣятельности человѣческой мысли и неисчислимыя блага, приливающія въ страну, въ которой появлялось что либо новое и полезное, не могли не обратить на себя вниманія кого слѣдуетъ. Правительства не могли не замѣтить, что всякое новое открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе служить къ обогащенію страны и народа, и не могли оставаться въ прежней бездѣятельности, не могли не подумать о томъ, что развитію таковой дѣятельности необходимо не только содѣйствовать всячески, но и всѣми мѣрами оказывать покровительство.

Послѣднее стало понятно само собою. Для того, чтобы изобрѣтать, дѣлать новыя открытія и усовершенствованія въ какой бы то ни было области, нужно учиться, работать и думать. Но на то, другое и третье человѣкъ способенъ только тогда, когда такъ или иначе его трудъ будетъ вознаграждаемъ. Въ области эстетическаго творчества такимъ вознагражденіемъ нерѣдко является одно нравственное удовлетвореніе и тѣ слава и извѣстность, которыя сообщаютъ автору его талантливыхъ литературныхъ, художественныхъ или музыкальных произведеній. Въ области техническихъ открытій и изобрѣтеній на это нечего разсчитывать. Никто не станетъ справляться о томъ, кто изобрѣлъ какой-нибудь усовершенствованный фонарь или какую-либо лампу, но всѣ будутъ покупать и платить деньги, что собственно и нужно изобрѣтателю. А между тѣмъ достиженіе и этой послѣдней цѣли, цѣли реальнаго вознагражденія, невозможно инымъ путемъ, какъ путемъ предоставленія изобрѣтателю права исключительнаго пользованія въ теченіе опредѣленнаго времени плодами своего изобрѣтенія, ибо съ одной стороны—никакое правительство не въ состояніи вознаграждать каждого изо-

брѣтателя, а съ другой—немыслимо разсчитывать на возможность полученія какой-либо выгоды, если бы каждое изобрѣтеніе тотчасъ по своемъ появленіи дѣлалось общимъ достояніемъ: всегда появятся производители всякой новой полезной вещи и притомъ съ такими средствами, что для небогатаго изобрѣтателя никакая конкуренція не будетъ возможной.

Такимъ образомъ, единственный путь для вознагражденія изобрѣтателей и для поощренія другихъ стремиться къ новымъ изобрѣтеніямъ и усовершенствованіямъ,—это изданіе точныхъ и опредѣлительныхъ правилъ, коими надежно могли бы ограждаться права изобрѣтателей. Этими правилами устанавливаются какъ бы договорныя отношенія между государствомъ съ одной стороны и каждымъ изобрѣтателемъ съ другой. Государство объявляетъ всѣмъ и каждому: открывайте, изобрѣтайте и совершенствуйте, что вамъ угодно; за это вамъ не буду платить, но вмѣсто платы принимаю на себя обязанность строго охранять ваши права, не позволяя никому въ теченіе опредѣленнаго періода времени воспроизводить то, что вы придумаете, и даже преслѣдуя и наказывая уголовной карой каждаго нарушителя этихъ вашихъ правъ. Обязанность охраненія такихъ вашихъ правъ я принимаю на себя не только въ отношеніи каждаго изобрѣтателя лично, но и въ отношеніи всѣхъ тѣхъ, кому онъ добровольно переуступитъ свое право установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Затѣмъ, по истеченіи назначеннаго срока, изобрѣтеніе дѣлается общимъ достояніемъ, и каждый желающій приобрѣтаетъ право осуществлять его и пользоваться въ свою выгоду, но тѣмъ доставляя и выгоду странѣ расширеніемъ промышленности въ ней.

Теперь мы должны принять во вниманіе, что почти тѣ же самыя побужденія, которыя заставляютъ правительство оказывать особое покровительство открытіямъ и изобрѣтеніямъ въ области индустріи, заставляютъ тѣ же правительства особо покровительствовать литературной, художественной и музыкальной собственности. Покровительство послѣдней вызывается необходимостью поощрять развитіе въ странѣ духовныхъ силъ народа; покровительство первымъ—необходимостью содѣйствовать развитію матеріальныхъ благъ. Эта однородность причинъ производитъ и однородность послѣдствій: сущность правилъ, ограждающихъ право литературной, художественной и музыкальной собственности, и правилъ, охра-

няющихъ права открывателей и изобрѣтателей,—одна и та же, и если есть различіе между тѣми и другими правилами, то оно объясняется различіемъ въ самой природѣ этихъ правъ. Изобрѣтатели и открыватели пріобрѣтаютъ право исключительнаго пользованія своими открытіями, изобрѣтеніями и усовершенствованіями не прежде, какъ по признанію этого права правительственной властью, т. е. по удостовѣреніи, такъ сказать, послѣднею того, что данное право дѣйствительно принадлежитъ такому-то лицу, или такимъ-то лицамъ, и должно принадлежать ему или имъ, разъ не будетъ оспорено кѣмъ-либо постороннимъ въ установленномъ порядкѣ; право писателей, художниковъ и музыкантовъ не удостовѣряется правительствомъ, т. е. въ такомъ удостовѣреніи нѣтъ никакой надобности, ибо принадлежность этого права слишкомъ очевидна и потому признается принадлежащимъ имъ силою самаго закона.

Другое различіе, устанавливаемое закономъ между этими правами, заключается въ различіи продолжительности сроковъ исключительнаго пользованія ими. Привилегіи на открытія и изобрѣтенія выдаются на опредѣленный и сравнительно короткій срокъ, тогда какъ право литературной, художественной и музыкальной собственности присваивается автору на всю его жизнь и правопреемникамъ его на послѣдующія пятьдесятъ лѣтъ со дня его смерти (ст. 1185 зак. гр.). Но и это различіе объясняется различіемъ природъ разсматриваемыхъ правъ: государство не имѣло бы никакихъ выгодъ, если бы сроки пользованія привилегіями на открытія и изобрѣтенія были столь же продолжительны, какъ продолжительны сроки пользованія авторскимъ правомъ, ибо для успѣшности развитія промышленности необходимо, чтобы производительность извѣстнаго рода не оставалась въ однихъ рукахъ внѣ возможности всякой конкуренціи, всегда способствующей улучшенію, распространенію и удешевленію каждаго предмета, чего нѣтъ въ произведеніяхъ изъ области духовно-эстетической.

Затѣмъ всѣ остальные правила, ограждающія то и другое право, уже ничѣмъ ни различаются. Какъ каждый авторъ есть полный собственникъ своего произведенія и можетъ распоряжаться этимъ правомъ собственности по своему усмотрѣнію и преслѣдовать даже въ уголовномъ порядкѣ нарушителей его правъ, такъ и собственникъ привилегіи на открытіе, изобрѣтеніе и усовершенствованіе въ правѣ неограниченно распоряжаться ею по своему усмотрѣнію и

привлекать къ суду виновныхъ въ нарушеніи этого вида права собственности.

Эта совершенно полная аналогія между рассматриваемыми правами и регулирующими ихъ правилами даетъ справедливое основаніе для примѣненія къ разрѣшенію занимающаго насъ вопроса того общаго принципа, по которому — *ubi eadem ratio, ibi eadem legis dispositio*.

Въ числѣ мѣръ, коими законъ ограждаетъ авторскія права, имѣются двѣ, указанныя въ рассмотрѣнныхъ 1040 и 1041 статьяхъ, Правила эти въ уставѣ гражданскаго судопроизводства не новыя; они были и въ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (2244 ст. ч. 2 т. X, изд. 1857), откуда заимствованы и перенесены составителями уставовъ 1864 г. въ уставъ гражд. суд. Въ основу ихъ была положена та идея, что произведенія ума и мысли, какъ продуктъ интеллектуальной дѣятельности человѣка, не должны быть уравниваемы съ тѣми имущественными правами, которыя въ силу своей природы всегда могутъ быть предметомъ свободнаго гражданскаго оборота. Умъ и мысль неотъемлемыя принадлежности человѣка; неотъемлемы должны быть и произведенія ихъ. Высказать или не высказать извѣстную мысль, сдѣлать или не сдѣлать ее достояніемъ всѣхъ — зависитъ исключительно отъ этого человѣка, и какъ никто не можетъ быть принуждаемъ къ тому, чтобы онъ высказалъ то, что думаетъ, такъ невозможно принудить его къ тому, чтобы разъ высказанная и изложенная на письмѣ мысль могла бы быть приобрѣтаема каждымъ желающимъ, если на это не дается согласія высказавшимъ ее. Одно то, что мысль высказана, выражена на письмѣ и даже облечена въ такую форму, которая должна содѣйствовать ея распространенію, еще не доказываетъ того, что высказавшій ее твердо рѣшился сдѣлать ее извѣстною всѣмъ. Быть можетъ въ самую послѣднюю минуту авторъ извѣстнаго произведенія усомнился въ истинѣ того, что имъ высказано, и это сомнѣніе остановило его на пути къ распространенію высказаннаго. Понудительное отчужденіе умственныхъ произведеній при такихъ условіяхъ было бы тяжкимъ насиліемъ надъ душевными свойствами человѣка, ибо продавалась бы не вещь, принадлежащая ему, не какое-либо право имущественнаго характера, а нѣчто совершенно иное, нѣчто совершенно несоизмѣримое съ тѣмъ, что можетъ имѣть рыночную цѣну; продавалась бы частица души человѣка.

Совершенно иное, когда авторъ произведенія самъ обращаетъ его въ продажу. Этимъ онъ самъ ставитъ свое произведеніе въ рядъ обыкновенныхъ вещей, имѣющихъ свою цѣну, какъ получившихъ способность свободнаго обращенія. Тутъ будетъ продаваться уже не мысль, не неотъемлемая частица интеллекта, а просто книга, которую можно вездѣ купить.

То же самое усматривается и въ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ. Это, какъ было сказано выше, такой же продуктъ ума и мысли человѣка, какъ и всякое изящное произведеніе, и право пользованія имъ принадлежитъ изобрѣтателю не потому, что ему выдается привилегія, которая есть не что иное, какъ актъ, удостовѣряющій, что открытіе или изобрѣтеніе сдѣлано имъ, а потому, что они являются произведеніями такого же духовнаго творчества, такія же частицы интеллекта, неразрывно связанныя съ нимъ и потому одинаково неотъемлемыя.

Такое близкое сходство, можно сказать, полное тождество между природами этихъ двухъ правъ, не можетъ не служить основаніемъ къ тому, чтобы правила, ограждающія авторское право, имѣли примѣненіе и къ праву на привилегіи. Возможность такого распространительнаго толкованія здѣсь вполне уместна, ибо по правилу 9 ст. уст. гр. суд., въ случаѣ недостатка закона, возникшее недоумѣніе должно быть разрѣшаемо на основаніи общаго смысла законовъ. Закона же, дающаго прямой отвѣтъ на занимающій насъ вопросъ, въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ, а изъ общаго смысла ихъ вытекаетъ тотъ выводъ, что если законодатель призналъ необходимымъ издать правила для огражденія извѣстнаго права, но о другомъ, совершенно тождественномъ въ его глазахъ по самой своей природѣ, правѣ не упомянулъ, то это молчаніе не можетъ быть не разсматриваемо, какъ простой недосмотръ, какъ случайный пропускъ, который всегда можетъ быть восполненъ судомъ путемъ примѣненія вполне аналогичнаго къ нему случая, предусмотрѣннаго закономъ.

Все изложенное приводитъ къ тому заключенію, что по духу нашего законодательства, привилегія, какъ право исключительнаго пользованія сдѣланнаго должникомъ открытія, изобрѣтенія или усовершенствованія, ни въ какомъ случаѣ не можетъ подлежать понудительному отъ него отчужденію и быть объектомъ взысканія.

На томъ же основаніи должно быть признано, во-1-хъ, то, что

предметы, уже воспроизведенные должником—собственникомъ привилегіи—и обращенные въ продажу, могутъ быть понудительно отчуждаемы, и, во-2-хъ, то, что если привилегія приобрѣтена должникомъ отъ другого лица, то она можетъ быть отчуждаема отъ него и продана съ публичнаго торга, но съ тѣмъ, чтобы покушникъ обязался исполнить всѣ тѣ условія, исполнить которыя продавецъ обязался предъ прежнимъ хозяиномъ привилегіи. Послѣднее потому, что у лица, приобрѣвшаго привилегію отъ другого лица, она является простымъ правомъ имущественнымъ, поступившимъ въ число тѣхъ имущественныхъ правъ, отчужденіе и приобрѣтеніе коихъ ничѣмъ не ограничено, какъ это слѣдуетъ и изъ смысла 1042 ст. уст., по силѣ которой, «рукописи, приобрѣтенныя для изданія, а равно и право на напечатаніе ихъ продаются», но «съ обязательствомъ исполнить всѣ условія, заключенныя прежнимъ ихъ хозяиномъ».

Этимъ, однако, и ограничивается та аналогія между авторскимъ правомъ и привилегіями на открытія и изобрѣтенія, которую можно проводить для разрѣшенія вопросовъ, возникающихъ при обращеніи взысканія на привилегіи. Для разрѣшенія другихъ, возникающихъ здѣсь вопросовъ, правила 1040—1042 ст. уст. гр. суд. уже не даютъ намъ никакого матеріала, и мы должны искать его въ другихъ подходящихъ сюда узаконеніяхъ.

Первымъ и важнѣйшимъ изъ этихъ вопросовъ является вопросъ о томъ, могутъ ли быть предметомъ взысканія тѣ приспособленія—машины, инструменты, аппараты и пр.,—которыя получившій привилегію завелъ для осуществленія сдѣланнаго имъ изобрѣтенія, т. е. для воспроизведенія предметовъ своего изобрѣтенія?

Проектомъ устава гражданскаго судопроизводства вопросъ этотъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. По правилу приведенной выше 1325 ст. проекта, взысканіе не можетъ быть обращено какъ на самую привилегію, такъ и на предметы, въ коихъ осуществляется право на нее. Что же касается дѣйствующаго законодательства, то изъ него нельзя вывести такого заключенія.

Прежде всего укажемъ на то, что, въ случаѣ объявленія должника несостоятельнымъ, въ конкурсную массу поступаетъ все его имущество, за исключеніемъ лишь того, которое положительно изъято отъ этого закономъ. Въ числѣ же предметовъ, не подлежащихъ обращенію въ конкурсъ, правила устава судопроизводства торговаго не упоминаютъ о предметахъ, въ коихъ осуществляется

право на привилегію. Но эти предметы нельзя разсматривать не только какъ нѣчто тождественное съ самой привилегіей, но и какъ ея принадлежность, которой нельзя отдѣлить отъ нея, ибо принадлежностью, судьба которой всегда подчиняется судьбѣ главной вещи, могутъ быть признаваемы или тѣ предметы, которые самимъ закономъ признаются принадлежностью известной вещи, какъ, на примѣръ, предметы, перечисленные въ ст. 386 — 392 ч. I т. X, или тѣ, кои находятся въ неразрывной органической связи съ главной вещью (ср. р. гр. к. д. с. 1878 № 216). Съ другой стороны, предметы, въ коихъ осуществляется право на привилегію, могутъ имѣть весьма значительную цѣнность, могутъ даже составлять цѣлое состояніе, какое же основаніе можно указать, дабы признать эти предметы неподлежащими обращенію въ конкурсную массу при несостоятельности ихъ собственника?

Необходимо поэтому признать, что въ случаѣ объявленія владѣльца привилегіи несостоятельнымъ должникомъ, *предметы, въ коихъ осуществляется право на привилегію, подлежатъ обращенію въ конкурсную массу.*

Этотъ выводъ подтверждается тѣмъ еще, что если эти предметы будутъ находиться въ собственной фабрикѣ должника, освобожденіе которой отъ обращенія въ конкурсъ уже рѣшительно невозможно, то составляя по 388 ст. зак. гр., принадлежность самой фабрики, они должны слѣдовать за судьбою фабрики.

Но, само собою разумѣется, что и въ этомъ случаѣ ни конкурсъ, ни пріобрѣтатель разсматриваемыхъ предметовъ не въ правѣ употреблять ихъ на воспроизведеніе того, на право воспроизведенія чего должнику дана привилегія, иначе выходило бы то, что и сама привилегія понудительно отчуждена отъ должника, что германскими судами признается возможнымъ и чего по нашимъ дѣйствующимъ законамъ, какъ сказано выше, признать невозможно.

Итакъ, предметы, въ коихъ осуществляется право на привилегію, въ случаѣ объявленія собственника привилегіи несостоятельнымъ должникомъ, могутъ быть обращаемы на удовлетвореніе его кредиторовъ.

Посмотримъ теперь, возможно ли обращать ихъ на удовлетвореніе личныхъ кредиторовъ, когда должникъ не объявляется несостоятельнымъ.

Въ уставѣ гражд. судопр. имѣется правило (4 п. 974 ст.), по

которому инструменты и снаряды, необходимые должнику для ежедневныхъ, по его ремеслу или промыслу, занятій, не причисляются вообще къ имуществамъ, не подлежащимъ отчужденію за долги ихъ собственника ни въ какомъ случаѣ. Изъ этого нельзя не вывести того заключенія, что наше законодательство, не отказывая въ своемъ покровительствѣ индустріи, все же не ставитъ производителей въ такое привилегированное состояніе, при которомъ всякаго рода механическія приспособленія къ ихъ дѣятельности составляли бы нѣчто особенное, отличное отъ всякаго другого имущества, неотъемлемое отъ нихъ, какъ неотъемлемы чисто личныя—неимущественныя права. И едва ли можно найти какое-либо основаніе для того, чтобы признать, что этому общему правилу не должны подчиняться тѣ предметы, въ коихъ осуществляется право на привилегію, ибо, если законодатель, въ виду высшихъ государственныхъ соображеній, объявляетъ право на привилегію неотъемлемымъ, то изъ этого нельзя выводить, что покровительство свое новымъ открытіямъ, изобрѣтеніямъ и усовершенствованіямъ онъ распространяетъ до того широко, что и всѣ приспособленія, необходимыя для воспроизведенія предметовъ новаго открытія, изобрѣтенія или усовершенствованія, онъ ставитъ рядомъ съ самимъ правомъ, или связываетъ ихъ съ послѣднимъ неразрывной связью. Онъ не можетъ устанавливать такой связи уже потому, что не можетъ не предусматривать того чрезвычайнаго различія между приспособленіями, нужными для воспроизведенія однихъ предметовъ и необходимыми для воспроизведенія другихъ. Для осуществленія одного изобрѣтенія необходимы самыя простыя снаряды; для воспроизведенія другого—потребна цѣлая фабрика съ самыми разнообразными и дорого стоящими машинами и аппаратами; посему, если признавать, что предметы, въ которыхъ осуществляется право на привилегію, вообще изъемяются изъ ряда имущества, на которыя можно обращать взысканіе, то слѣдуетъ признать, что и цѣлая фабрика, учрежденная для осуществленія всякаго новаго изобрѣтенія или усовершенствованія, должны почитаться неотъемлемыми отъ ихъ собственниковъ, получившихъ привилегію, на весь тотъ періодъ времени, на который дана привилегія. Но ничего подобнаго допустить невозможно.

Эти соображенія не могутъ не приводить къ тому выводу, что постановленіе 1325 ст. новаго проекта устава, по которой взыска-

ніе не можетъ быть обращаемо и на предметы, въ которыхъ осуществляется право на привилегію, какъ оно не можетъ быть обращаемо на самую привилегію, не находить себѣ оправданія въ той идеѣ, которая положена въ основу всѣхъ законодательствъ о привилегіяхъ.

Такимъ образомъ, на приспособленія или предметы, въ коихъ осуществляется право на привилегію, всегда можетъ быть обращаемо взысканіе и притомъ совершенно безотносительно къ тому, можетъ ли оно въ то же время быть обращаемо и на самую привилегію, какъ въ случаѣ, когда она должникомъ приобрѣтена отъ кого-либо, или не можетъ, какъ въ случаѣ, когда собственникомъ ея является самъ изобрѣтатель. Самое большее, что здѣсь можетъ быть допущено,—это примѣненіе правила приведеннаго выше 4 п. 974 ст. уст. гр. суд., но и то лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда рассматриваемые предметы или приспособленія ничѣмъ не отличаются отъ простыхъ инструментовъ или снарядовъ, необходимыхъ должнику въ его ежедневныхъ, по его ремеслу или промыслу, занятіяхъ. Коль же скоро эти приспособленія являются уже самостоятельнымъ и цѣннымъ имуществомъ, каковы фабрики, заводы и болѣе или менѣе обширныя мастерскія, объ освобожденіи ихъ отъ обращенія на нихъ взысканія не должно быть и рѣчи.

Теперь обратный вопросъ: въ тѣхъ случаяхъ, когда взысканіе можетъ быть обращаемо на самую привилегію, допустимо ли понудительное отчужденіе права на привилегію безъ одновременнаго отчужденія и приспособленій для осуществленія права на нее?

Вопросъ этотъ возбуждается представляющеюся несправедливостью отнять право и оставить средства для осуществленія его. Вѣдь разъ нѣтъ права, оно не можетъ быть осуществляемо, и оставленіе средствъ для его осуществленія не можетъ не представляться несправедливымъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда, при значительной стоимости ихъ, они ни къ чему иному не могутъ быть приспособлены и ни на что иное не могутъ быть обращены. Въ этихъ случаяхъ будетъ выходить такъ, что человѣкъ будетъ подвергаться совершенно напрасному разоренію, чего законъ не долженъ допускать и чего нѣтъ въ обратныхъ случаяхъ, т. е. когда отчуждаются приспособленія, и оставляется право. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, собственникъ привилегіи, лишенный средствъ осуществлять ее, сохраняетъ за собою право и всегда можетъ такъ или иначе осуществить его, продать его другому лицу или обзавестись вновь необходимыми для того средствами.

Но какъ ни несправедливо представляется такое отдѣльное отчужденіе одной привилегіи, оно не можетъ быть признано недопустимымъ какъ въ виду отсутствія прямого указанія на то закона, такъ и по отсутствію той неразрывной связи между правомъ на привилегію и предметами, въ коихъ оно осуществляется, которая необходима для признанія этихъ предметовъ принадлежностью права.

Такимъ образомъ за кредиторомъ должно быть признано право требовать обращенія его взысканія на самую привилегію безъ обращенія его на приспособленія, и ни судебный приставъ, ни судъ не могутъ отказать взыскателю въ такомъ его требованіи. Но за то самъ должникъ имѣетъ полную возможность парализовать домогательство взыскателя и сохранить за собою право на привилегію. На это онъ уполномочивается самимъ закономъ: по правилу 977 ст. уст., «должникъ *имѣетъ право требовать*, чтобы нѣкоторыя изъ вещей его не были подвергаемы аресту, если прочія, по сдѣланной оцѣнкѣ, достаточны для удовлетворенія взысканія». Коль же скоро должникъ *имѣетъ право требовать*, то, само собою разумѣется, это требованіе его не можетъ не быть удовлетворено, хотя бы взыскатель и настаивалъ на томъ, что онъ обращаетъ взысканіе на привилегію, а не на приспособленіе къ ней. Привилегія не должна быть исключаема изъ числа предметовъ, арестуемыхъ по указанію должника, а также и отъ продажи, только при условіи недостаточности указанныхъ должникомъ приспособленій.

Итакъ, если должникъ при обращеніи производимаго съ него взысканія, которое, по требованію кредитора, обращается на привилегію, желаетъ, чтобы прежде были проданы приспособленія къ ней, то онъ долженъ заявить объ этомъ исполняющему рѣшеніе судебному приставу, и такимъ путемъ устранить ту несправедливость, возможность которой возбуждаетъ разсматриваемый вопросъ.

Несомнѣнно, однако, то, что такое право можетъ принадлежать владѣльцу привилегіи лишь въ томъ случаѣ, когда на нее обращается взысканіе по претензіямъ личныхъ его кредиторовъ, и не можетъ принадлежать ему въ тѣхъ случаяхъ, когда привилегія является вещнымъ обезпеченіемъ взыскиваемаго долга. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ взысканіе должно быть обращено исключительно на имущество, обезпечивающее долгъ, а не какое-либо другое, вслѣдствіе чего должникъ уже не можетъ требовать, чтобы имущество, обезпечивающее долгъ, было замѣнено другимъ.

По поводу этого слѣдуетъ замѣтить, что право на привилегію, какъ всякое имущественное право, всегда можетъ быть объектомъ обезпеченія, если владѣлецъ его изъявляетъ на то согласіе. Слѣдовательно, оно можетъ быть и предметомъ залога и притомъ не только тогда, когда первымъ приобретателемъ (открывателемъ или изобрѣтателемъ) переуступлено другому и вслѣдствіе сего поступило въ рядъ имуществъ, имѣющихъ свойство свободнаго гражданскаго оборота, но и тогда, когда оно никому еще не передано, т. е.—самъ изобрѣтатель не лишенъ права подвергнуть выданную ему привилегію залогу на общемъ основаніи. Это вытекаетъ изъ прямого указанія приведеннаго выше закона: «получившій привилегію можетъ въ опредѣленное привилегіею время пользоваться открытіемъ, изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ, приводить въ исполненіе изобрѣтеніе или усовершенствованіе, принимать мѣры къ его распространенію, дозволять пользоваться онымъ другимъ и отчуждать самую привилегію»—словомъ, получившій привилегію имѣетъ полное и неограниченное право распоряжаться ею, какъ и всякою другою вещью, принадлежащею ему въ собственность, по своему усмотрѣнію, а слѣдовательно, можетъ отдавать ее въ закладъ.

На основаніи этого послѣдняго закона, право на привилегію можетъ быть и предметомъ найма, изъ чего слѣдуетъ, что привилегія можетъ находиться у посторонняго лица на всякомъ правѣ, значить и на правѣ аренды и вообще временнаго пользованія. Если теперь такой временный владѣлецъ привилегіи дѣлается чѣмъ-либо должникомъ, на имущество котораго обращается взысканіе, или впадаетъ въ полную неоплатность, вслѣдствіе чего объявляется несостоятельнымъ должникомъ,—можетъ ли принадлежащее ему право временнаго пользованія привилегіею быть предметомъ обращеннаго на него взысканія или поступить въ конкурсную массу?

Первая половина этого послѣдняго вопроса разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ безусловно,—т. е. кредиторъ временнаго владѣльца привилегіи, или, лучше сказать, пользователя ею, не можетъ обращать на нее своего взысканія и требовать продажи такого права. Правительствующій Сенатъ въ одномъ изъ своихъ рѣшеній (1886 г. № 67) подробно разобралъ вопросъ о возможности обращенія взысканія на арендное право вообще, и совершенно справедливо пришелъ къ тому заключенію, что наши законы не допускаютъ возможности понудительнаго отчужденія аренднаго права:

«по 402 ст. т. X ч. I, говоритъ онъ, наличные капиталы, заемныя письма, закладныя и обязательства всякаго рода принадлежать къ имуществамъ движимымъ. Къ этому разряду, безъ сомнѣнiя, надлежитъ отнести и право арендатора, потому что оно опредѣляется законами, помѣщенными въ книгѣ четвертой X т. 1 ч. объ обязательствахъ по договорамъ. Но именно потому, что это не есть вещное право, а обязательственное, отнесенное къ разряду имущества движимыхъ лишь по особому постановленiю закона, а не по природѣ своей, какъ напр. предметы, указанные въ 401 ст. т. X ч. 1, нельзя выводить примѣнимость 933 ст. уст. гр. суд., къ такому праву только потому, что въ этой статьѣ обращенiе взысканiя на движимое имущество предусматривается какъ способъ исполненiя рѣшенiя». Сопоставляя затѣмъ разныя узаконенiя, сенатъ продолжаетъ: «изъ смысла этихъ законовъ явствуется, что кредитору предоставляется воспользоваться только цѣнностями, уже принадлежащими должнику или несомнѣнно слѣдующими ему во исполненiе договоровъ; но доколѣ изъ договорныхъ отношенiй должника къ третьимъ лицамъ не возникло право его на какую либо *опредѣленную цѣнность*, взыскатель не имѣетъ права ни замѣщать своего должника въ видахъ отысканiя этой слѣдующей ему цѣнности въ случаѣ спора, ни понуждать третьихъ лицъ къ исполненiю договоровъ, ни извлекать изъ обязательствъ, устанавливающихъ права должника, тотъ матеріальный интересъ, который вообще сопряженъ съ обладанiемъ должникомъ этими правами,—а уполномоченъ закономъ пользоваться лишь тѣмъ, что въ данное время безспорно слѣдуетъ, или уже принадлежитъ должнику, и только при несостоятельности сего послѣдняго допускается непосредственное отношенiе взыскателя къ третьимъ лицамъ съ замѣстительствомъ должника. Если же такимъ образомъ не можетъ быть допущена продажа правъ должника по долговымъ обязательствамъ, несмотря на постановленiе 933 ст. уст. гр. суд. и на то, что эти права отнесены къ имуществамъ движимымъ, то тѣмъ менѣе допустимъ подобный способъ удовлетворенiя взыскателя на счетъ арендныхъ правъ должника. Не будучи уполномоченъ закономъ ни осуществлять, вмѣсто должника, его права по обязательству, ни домогаться досрочнаго удовлетворенiя посредствомъ продажи этого права для того, чтобы превратить его въ матеріальную цѣнность, какую оно можетъ представлять въ данное время, взыскатель, конечно, не

имѣть права притязанія на измѣненіе болѣе сложныхъ юридическихъ отношеній, установленныхъ между арендаторомъ и владѣльцемъ нанятаго имущества».

Что касается случаяевъ объявленія временного владѣльца привилегіи несостоятельнымъ должникомъ, то вопросъ о правѣ на привилегію конкурса подлежитъ разрѣшенію на основаніи точнаго смысла 3 п. 477 ст. уст. суд. торг., т. е.—отъ конкурса зависитъ принять договоръ къ исполненію или отказаться отъ него, предоставивъ собственнику привилегіи искать на массѣ наравнѣ съ другими заимодавцами.

Здѣсь полагаемъ умѣстно сдѣлать слѣдующее замѣчаніе, чисто практическаго свойства: привилегія есть актъ, выдаваемый правительствомъ на имя опредѣленнаго лица или лицъ; слѣдовательно, при продажѣ ея съ публичнаго торга, не достаточно одной простой передачи ея покупщику, какъ это дѣлается при продажѣ съ публичнаго торга всякой другой движимой вещи (ст. 1058 уст. гр. суд.); переходъ права собственности на привилегію долженъ быть удостовѣренъ письменно. Кто же, спрашивается, долженъ удостовѣрить переходъ привилегіи по продажѣ ея съ публичнаго торга? Если принять во вниманіе, что законъ не предоставляетъ судебнымъ приставамъ дѣлать какія бы то ни было постановленія и выдавать обращающимся къ нимъ лицамъ какія-либо удостовѣренія, но предоставляетъ имъ право выдавать лишь выписки изъ журнала (ст. 951 уст.), то необходимо прийти къ тому заключенію, что приставъ не имѣетъ права надписью своею на актѣ привилегіи удостовѣрить переходъ ея къ другому лицу; такое удостовѣреніе должно быть сдѣлано судомъ примѣнительно къ правилу 1083 ст. уст., которой опредѣляется порядокъ учиненія надписи о передачѣ взыскателю именныхъ билетовъ на принадлежащія должнику капиталы, находящіяся въ кредитныхъ установленіяхъ; но для сего нѣтъ надобности вызывать должника и требовать, чтобы онъ подписалъ требуемую надпись, ибо разъ привилегія продана, всякое участіе должника въ дальнѣйшей процедурѣ является уже излишнимъ и ненужнымъ. Значить вполне достаточно, если покупательъ привилегіи представитъ ее въ надлежащій судъ вмѣстѣ съ выпискою изъ журнала, въ которой по правилу 1056 ст. уст., судебный приставъ долженъ вносить всѣ подробности торга на движимое имущество и будетъ просить объ учиненіи соотвѣтствующей надписи.

Такое обращеніе къ суду для констатированія факта пріобрѣтенія права на привилегію необходимо для пріобрѣтателя и въ другомъ отношеніи: по силѣ 25 ст. зак. о прив., о передачѣ привилегіи другому лицу первоначальный хозяинъ ея долженъ донести о томъ департаменту торговли и мануфактуръ для надлежащей о томъ публикаціи въ вѣдомостяхъ. Но, очевидно, въ разсматриваемомъ случаѣ объ обязаніи первоначальнаго хозяина привилегіи исполнить означенное требованіе закона не можетъ быть и рѣчи; посему, сообщеніе департаменту должно быть сдѣлано уже самимъ пріобрѣтателемъ, но съ надлежащимъ удостовѣреніемъ о переходѣ къ нему привилегіи покупкою съ публичнаго торга; такое удостовѣреніе, конечно, должно быть выдано судомъ.

Послѣдній вопросъ, возбуждаемый обращеніемъ взысканія на привилегію, заключается въ слѣдующемъ: по 1325 ст. проекта новаго устава, права на привилегію во всемъ сравниваются съ авторскими правами. Авторскія же права, какъ по проекту (ст. 1322), такъ и по дѣйствующему уставу (ст. 1041), не подлежатъ понудительному отчужденію безъ согласія автора, а по смерти его—*безъ согласія его наслѣдниковъ*. Спрашивается теперь, должно ли быть распространяемо это правило и на наслѣдниковъ изобрѣтателя и открывателя? Намъ кажется, что этотъ вопросъ долженъ быть и нынѣ разрѣшаемъ въ смыслѣ утвердительномъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи законныхъ наслѣдниковъ, которые являются продолжателями юридической личности умершаго, и потому имъ должны принадлежать всѣ тѣ права, которыя принадлежали самому наслѣдодателю. Посему, право на привилегію не можетъ быть отчуждаемо понудительнымъ порядкомъ и отъ законныхъ наслѣдниковъ изобрѣтателя, и притомъ, совершенно независимо отъ того, какимъ путемъ привилегія перешла къ нимъ въ наслѣдство, путемъ ли законнаго наслѣдованія или по завѣщанію.

Болѣе спорнымъ представляется вопросъ относительно постороннихъ лицъ, унаслѣдовавшихъ привилегію по завѣщанію изобрѣтателя, ибо здѣсь уже не будетъ наслѣдованія въ тѣсномъ смыслѣ слова, а лишь простое пріобрѣтеніе безмезднымъ способомъ, принятіе дара; а такъ какъ и при обыкновенномъ дареніи подаренное право на привилегію должно быть разсматриваемо иначе, какъ право имущественное, не пользующееся особыми преимуществами, то и въ случаѣ даренія посредствомъ завѣщанія оно не должно

пользоваться никакими особыми преимуществами. Допустить противное сему толкованію, значить допустить и то, что и отъ простого одареннаго привилегія не можетъ быть отчуждаема. Но это едва ли возможно допустить, такъ какъ ничѣмъ невозможно оправдать такое преимущество лица, пріобрѣвшаго привилегію чрезъ дареніе, предъ всѣми другими возмездными пріобрѣтателями ея.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ замѣтить, что все сказанное относится исключительно къ привилегіямъ на открытія, изобрѣтенія и усовершенствованія, и ни въ какомъ случаѣ не должно относиться ко всякаго другого рода привилегіямъ, каковы, напр., привилегіи на право производить какую-либо торговлю въ данной мѣстности съ устраненіемъ всякой конкуренціи со стороны тѣхъ лицъ, которымъ не дано права на производство той же торговли. Такъ: по правиламъ устава врачебнаго, содержать аптеки разрѣшается не всякому, а лишь тѣмъ, кому дано на это дозволеніе въ установленномъ порядкѣ. Такія дозволенія во многихъ мѣстностяхъ Россіи называются тоже привилегіями; но эти привилегіи не имѣютъ ничего общаго съ разсматриваемыми, и понудительное отчужденіе ихъ, хотя быть можетъ и съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ особыхъ условій, всегда возможно.

1043. Иконы съ неотдѣленными отъ нихъ ризами, окладами и другими украшеніями не могутъ быть обращены въ публичную продажу, но отдаются взыскателю по добровольному соглашенію съ должникомъ или его родственниками. Когда добровольнаго соглашенія не послѣдуетъ, а равно когда взыскатель будетъ иновѣрецъ, то святая икона, вмѣстѣ съ окладами, отдаются въ ближайшую православную приходскую церковь, безъ всякаго за то удовлетворенія кредиторовъ. Если же у должника не окажется другого имущества, но по немъ имѣются поручители, то святая икона отдаются взыскателю по согласію не съ должникомъ или его родственниками, а съ поручителями по немъ, и въ случаѣ, если не послѣдуетъ согласія, въ цер-

ковъ; взысканіе же долга производится съ поручителей. Тамъ же, ст. 1043.

1044. Металлическія подѣлки ризъ и другихъ украшеній, снятыхъ съ иконъ, допускается обращать въ слитки, а украшения изъ камней и жемчуга разбирать, и затѣмъ то и другое обращать въ продажу. Подобнымъ образомъ слѣдуетъ поступать съ этими вещами и въ томъ случаѣ, когда онѣ только приготовлены на икону, но не были на нее возложены. Тамъ же, ст. 1044.

I. Святія иконы, какъ по правилу 5 п. 973, такъ и по правиламъ разбираемыхъ статей, вообще не подлежатъ публичной продажѣ, при чемъ тѣ изъ нихъ, которыя не имѣютъ ни ризъ, ни цѣнныхъ украшеній, даже не подвергаются ни аресту, ни описи (5 п. 973 ст.); иконы же въ ризахъ и съ цѣнными украшениями не подвергаются только *публичной продажѣ*, но арестуются и описываются съ тѣмъ, чтобы взыскатель или родственники должника съ одной стороны, и самъ должникъ съ другой могли войти въ соглашеніе между собою о приобрѣтеніи такихъ иконъ. Хотя же въ правилѣ 1043 ст. сказано такъ—«отдаются взыскателю по добровольному соглашенію съ должникомъ или его родственниками»,—но выраженіе не должно быть понимаемо буквально въ виду, во-1-хъ, того, что если иконы принадлежатъ должнику, то соглашеніе родственниковъ его на уступку ихъ взыскателю не можетъ имѣть ровно никакого значенія, а во-2-хъ потому, что означенное выраженіе, будучи, по небрежности редакторовъ устава, неправильно редактировано, совершенно противорѣчитъ той цѣли, ради которой оно включено въ правило разбираемой статьи. Дѣйствительно: въ разсужденіяхъ составителей устава сказано:—«если не послѣдуетъ добровольнаго соглашенія относительно передачи ихъ, безъ продажи, взыскателю или *родственникамъ должника*, такъ какъ иконы нерѣдко составляютъ въ христіанскихъ семействахъ фамильную драгоценность или даже святыню» (мотивъ подъ 1044 ст.). Такимъ образомъ: святія иконы въ окладахъ и съ драгоценными украшениями ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ продажѣ, но *могутъ быть приняты, по добровольному соглашенію съ должникомъ, или взыскателемъ или родственниками должника.*

Продажа иконъ съ драгоценными украшениями.

Цѣль согла-
шенія отно-
сительно
принятія
иконъ.

II. Въ чемъ же можетъ состоять такое соглашеніе и съ какой цѣлю оно можетъ быть дѣлаемо? Если мы обратимся къ тому источнику, изъ коего заимствована разсматриваемая статья, а именно къ 2193 ст. т. X, ч. 2, изд. 1857 г. (тотъ же мотивъ), то мы увидимъ, что согласіе это должно имѣть цѣлю опредѣленіе той стоимости, въ которую взыскатель или родственники должника принимаютъ святыя иконы: «и когда согласіе послѣдуетъ, сказано тамъ, то ту сумму, которая по соглашенію причитаться будетъ, кредиторъ обязанъ внести въ общую кассу, на удовлетвореніе состоящихъ на должникѣ взысканій». Отсюда ясно, что въ случаѣ обращенія взысканій на такія иконы, на которыя можно обращать его, кредиторы или родственники должника могутъ войти въ соглашеніе съ должникомъ относительно той суммы, въ которую они желаютъ принять иконы, и затѣмъ внести эту сумму на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику взысканій. Конечно, взыскатель обязывается сдѣлать такой взносъ въ томъ только случаѣ, когда не одинъ онъ обратилъ свое взысканіе на святыя иконы, а и другіе кредиторы должника; въ противномъ же случаѣ, ему вовсе нѣтъ надобности представлять деньги приставу: онѣ просто засчитываются въ сумму слѣдующаго его долга, который вслѣдствіе этого долженъ быть уменьшенъ на стоимость принятыхъ имъ иконъ.

Условія до-
пустимости
такого со-
глашенія.

III. Однако, соглашеніе между взыскателемъ и должникомъ объ уступкѣ первому арестованныхъ иконъ допускается въ томъ только случаѣ, когда 1) ризы, оклады и другія украшенія не отдѣлены отъ иконъ, и 2) когда взыскатель будетъ иновѣрецъ. По поводу этихъ условій слѣдуетъ замѣтить: а) если ризы, оклады, и другія украшенія отдѣлены отъ иконъ, то послѣднія ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть отбираемы отъ должника; отдѣленные же украшенія могутъ быть и проданы, но съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ 1044 ст. (объ этомъ ниже); б) подъ словомъ же «иновѣрецъ» слѣдуетъ подразумѣвать лишь лицо *не христіанскихъ религій*, но не лицо, принадлежащее къ какому-либо христіанскому исповѣданію; это видно, во-1-хъ, изъ того, что лица другихъ христіанскихъ исповѣданій называются не «иновѣрцами», а «инославными», и во-2-хъ, изъ того, что въ той же 2193 ст. т. X ч. 2, было прямо сказано: когда истецъ будетъ иновѣрецъ, и особенно «*не христіанской религій*», — и в) но когда взыскатель иновѣрецъ, — допускается ли соглашеніе должника съ его родственниками? Пови-

димому, нѣтъ: въ законѣ прямо сказано:—«когда взыскатель будетъ иновѣрецъ, то взятыя иконы, вмѣстѣ съ окладами, отдаются и т. д.»,—но не прибавлено:—«и не послѣдуетъ соглашенія должника съ родственниками его», изъ чего и нельзя не заключить, что и въ разсматриваемомъ случаѣ не требуется соглашенія должника съ родственниками. Но если это такъ, то какая цѣль не допускать такого соглашенія и не позволять родственникамъ должника сохранить за собою фамильную драгоценность, а быть можетъ и святыню?—Цѣль эта, по нашему мнѣнью, заключается въ слѣдующемъ.

IV. Разъ соглашенія не послѣдовало или не могло послѣдовать, по той причинѣ, что взыскатель иновѣрецъ,—иконы, вмѣстѣ съ окладами, отдаются въ ближайшую церковь, *безъ всякаго за то удовлетворенія кредиторовъ*. Правило это на первый взглядъ представляется крайне строгимъ, причемъ строгость эта ничѣмъ не объяснима: иконы отдаются въ церковь, а кредиторы не получаютъ за то никакого удовлетворенія,—кто же этимъ наказывается?—Можно думать—должникъ, ибо *отъ него* отбираются иконы, а кредиторы, не получивъ удовлетворенія, могутъ обратить свое взысканіе на другое имущество должника и, слѣдовательно, ничего не теряютъ. За что же должникъ наказывается тутъ отобраніемъ принадлежащей ему святыни, которой онъ не можетъ переуступить и родственникамъ своимъ? Если еще есть смыслъ наказывать его за нежеланіе войти въ соглашеніе съ взыскателемъ, когда таковое могло имѣть мѣсто, то уже рѣшительно нѣтъ никакого смысла наказывать его въ тѣхъ случаяхъ, когда соглашенія не могло быть по той причинѣ, что взыскатель иновѣрецъ,—должникъ вѣдь виновать въ этомъ? Вотъ этотъ абсурдъ, вытекающій изъ буквального текста закона, и заставляетъ думать, что смыслъ этого закона долженъ быть совершенно иной, а именно тотъ, что имъ наказывается не должникъ, а взыскатель, который пожелалъ обратить свое взысканіе на такіе предметы, которые составляютъ святыню для должника, составляющую предметъ особаго почитанія, и потому изъятыя изъ свободнаго гражданскаго обращенія, причемъ наказаніе это заключается въ томъ, что, съ отдачей иконъ въ церковь, стоимость ихъ, опредѣленная по оцѣнкѣ при описи, должна засчитываться въ сумму удовлетворенія взыскателя, или, лучше сказать, которая исключается изъ этой суммы. Такъ: если взыскивается

Послѣдствія не соглашенія при отсутствіи поручителя.

долгъ въ 1000 р. и взысканіе его обращается на иконы, стоящія, по оцѣнкѣ, 500 р., то, въ случаѣ невозможности передать ихъ взыскателю или родственникамъ должника, онѣ отдаются въ церковь, а взыскиваемый долгъ уменьшается на 500 р. и можетъ быть взысканъ съ прочаго имущества должника уже не въ суммѣ 1000 р., а лишь въ суммѣ остальныхъ 500 руб. Вотъ, если понимать такъ этотъ законъ, то никакого абсурда въ немъ не замѣчается: взыскатель обратилъ свое взысканіе на такой предметъ, котораго онъ не можетъ принять въ счетъ долга и не можетъ требовать, чтобы онъ былъ подвергнутъ продажѣ,—у должника отбирается этотъ предметъ и стоимость его засчитывается въ сумму долга, а взыскатель ничего не получаетъ: не обращай, значить, взысканія на такіе предметы, къ которымъ слѣдуетъ относиться съ особымъ почтеніемъ, и отнимать которые у должника—противно чувству христіанской нравственности. Такимъ образомъ, цѣль разсматриваемаго правила заключается въ томъ, чтобы предостеречь взыскателей отъ обращенія взысканій на святые иконы, такъ какъ это противно законамъ христіанской нравственности. Какъ ни смѣло такое заключеніе, но оно единственное, которымъ можетъ быть оправдана буква закона, безъ чего онъ не имѣетъ никакого смысла.

Итакъ: разъ святые иконы, на которыя обращено взысканіе, не могутъ быть ни отданы взыскателю, ни переуступлены родственникамъ должника,—онѣ отдаются въ церковь, а долгъ взыскателя уменьшается на ту сумму, въ которую иконы были оцѣнены при описи.

Такъ слѣдуетъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда по должникѣ нѣтъ поручителя во взыскиваемомъ долгѣ; если таковой имѣется, то слѣдуетъ поступать такъ:

V. Прежде всего, взысканіе должно быть обращено на всякое другое имущество должника, и только при неимѣніи его для удовлетворенія предъявленной претензіи полностью, можетъ быть обращено на святые иконы, и тогда оно производится такъ: поручитель долженъ войти въ соглашеніе со взыскателемъ относительно того, въ какой суммѣ онъ принимаетъ иконы; если же соглашенія не послѣдуетъ, то иконы отдаются въ церковь, а долгъ полностью платитъ поручитель. Хотя и эта мѣра представляется строгой, но она имѣетъ долю справедливости: должникъ не въ состояніи заплатить долга,—пусть же онъ лишится того, что ему особенно дорого, а за это лишеніе и за то, что поручитель принялъ

Послѣдствія
при наличности поручителя.

на себя отвѣтственность за такого человѣка, который не может оправдать его довѣрія, пусть расплатится поручитель, ибо обвинять здѣсь взыскателя, оградившаго себя поручительствомъ, не представляется никакого основанія.

VI. По правилу 1044 ст., ризы и оклады дозволяется отдѣлять отъ иконъ и, по обращеніи ихъ въ слитки, продавать, а другія украшенія разбирать и также продавать. Если сопоставить это правило съ правиломъ 1043 ст., то представляется нѣсколько страннымъ, для чего постановлено правило 1043 ст.? Вѣдь если я, взыскатель, не могу обратить взысканія на икону въ окладѣ, не рискуя не получить ни самой иконы, ни ея стоимости, то для чего я буду дѣлать это, когда могу обратить взысканіе на одинъ окладъ и требовать отдѣленія его отъ иконы и продажи? Если обратиться къ источнику, изъ котораго заимствована эта послѣдняя (1044) статья, а именно къ 2194 ст., т. X, ч. 2 изд. 1857 г., то легко усмотрѣть слѣдующее: взыскатель не въ правѣ требовать, чтобы приводящій въ исполненіе рѣшеніе суда приставъ снималъ съ иконъ ризы и оклады и отдѣлялъ отъ нихъ украшенія изъ драгоценныхъ камней и пр., онъ можетъ снять ихъ самъ, но не требовать, чтобы это было сдѣлано приставомъ; въ означенной 2194 ст. было сказано такъ: «когда при описи имѣній должниковъ для удовлетворенія частной или казенной претензіи присутственное мѣсто будетъ имѣть въ виду ризы или другія украшенія, *снятыя* съ иконъ, то, *оставляя грѣхъ на совѣсти того, кто снялъ*, допускается металлическія подѣлки обращать въ слитки» и т. д., какъ и въ 1044 ст. уст. Отсюда видно, что законъ не только не предписываетъ лицу, производящему исполненіе рѣшенія, но и не дозволяетъ снимать ризы и украшенія съ иконъ, а разрѣшаетъ лишь обращать въ слитки уже снятыя ризы и оклады и обращать ихъ въ продажу, какъ и отдѣльныя отъ нихъ украшенія. Вслѣдствіе этого, судебный приставъ, какъ представитель власти, охраняющей нравственное чувство христіанъ, не только въ правѣ отказать взыскателю въ требованіи объ отдѣленіи ризъ отъ иконъ, но и обязанъ сдѣлать это: — пусть самъ взыскатель сниметъ, послѣ чего ему остается только сдѣлать распоряженіе объ обращеніи металлическихъ подѣлокъ въ слитки и затѣмъ уже продать ихъ, какъ и отдѣльныя отъ нихъ украшенія. Точно такимъ же образомъ онъ долженъ поступать, когда найдутся ризы и оклады, лишь приготовленные для иконъ.

Продажа
отдѣленныхъ
окладовъ и
украшеній.

Приставъ долженъ наблюдать одно только: чтобы раньше обращенія подѣлокъ въ слитки онѣ не были обращаемы въ продажу.

Въ правѣ ли конкурсъ, при несостоятельности должника, продавать его иконы.

VII. Наконецъ, мы должны привести одно рѣшеніе сената, коимъ разъяснены права конкурснаго управленія на святаыя иконы, принадлежащія несостоятельному должнику. Сенатъ говоритъ:— «изъ буквального смысла ст. 1043 уст. гр. суд. нельзя вывести заключенія, чтобы при несостоятельности должника и при безвѣстномъ его отсутствіи соглашеніе, о которомъ говорится въ ст. 1043, вовсе не могло имѣть мѣста. Если лицо, впавшее въ несостоятельность, лишено права само распоряжаться своимъ имуществомъ, то право это переходить, по закону, къ конкурсу, надъ нимъ учрежденному, который такимъ образомъ является представителемъ имущественныхъ интересовъ несостоятельнаго. На основ. ст. 1931 т. XI, ч. 2, конкурсное управленіе принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго и управляетъ оными въ пользу кредиторовъ, дѣйствуя въ качествѣ ихъ уполномоченныхъ. Слѣдовательно, защищая интересы кредиторовъ, оно тѣмъ самымъ защищаетъ и интересы должника, ибо какъ для кредиторовъ, такъ и для должника весьма важно и полезно, чтобы все принадлежащее послѣднему имущество поступило въ конкурсъ. Ст. 1974 т. XI, ч. 2, не требуетъ, чтобы все имущество несостоятельнаго непременно было продано съ публичнаго торга, а потому, если въ числѣ имущества несостоятельнаго откроются предметы, самими закономъ изъятыя отъ публичной продажи, то конкурсъ не въ правѣ продать ихъ, а долженъ поступить съ ними такъ, какъ законъ повелѣваетъ. Къ тому же, съ передачею цѣнной иконы несостоятельнаго въ конкурсъ, послѣдній не дѣлается пріобрѣтателемъ иконы, а получить лишь то право, какое въ этомъ отношеніи предоставлено самому должнику статьею 1043. Отнять у конкурса это право значило бы, вопреки цѣли приведеннаго закона, лишить родственниковъ несостоятельнаго возможности сохранить въ своемъ семействѣ или родѣ св. икону, которая, по особымъ обстоятельствамъ или по религіознымъ ихъ чувствамъ, можетъ составлять неоцѣненное фамиліальное сокровище, совершенно независимо отъ матерьяльной цѣнности украшеній, на икону возложенныхъ. Равнымъ образомъ нѣтъ основанія предполагать, чтобы конкурсъ не могъ войти въ соглашеніе о передачѣ цѣнной иконы съ однимъ изъ кредиторовъ несостоятельнаго, такъ какъ съ учрежденіемъ конкурса отдѣльныя права cadaго изъ кредиторовъ не уменьшаются» (73, № 351).

1044¹. При обращеніи въ продажу съ публичнаго торга издѣлій изъ благородныхъ металловъ соблюдаются правила, изложенныя въ статьяхъ 520 и 521 устава о промышленности. 1896 Март. 11 (12625) уст. ст. 32 и 33.

Строго говоря, при продажѣ издѣлій изъ благородныхъ металловъ, въ исполненіе судебныхъ опредѣленій и рѣшеній, должно быть соблюдаемо правило одной 33 ст. проб. уст., такъ какъ 32 ст. предусматриваетъ случаи продажи такихъ издѣлій, хотя и съ публичнаго торга, но производимой правительственными, общественными и частными установленіями. По правилу же 33 ст., издѣлія эти подлежатъ продажѣ въ исполненіе судебныхъ опредѣленій и рѣшеній безъ соблюденія какихъ-либо особыхъ правилъ, если со стороны заинтересованныхъ лицъ, т. е. должника или взыскателя, не сдѣлано никакого заявленія судебному приставу. Но этимъ лицамъ предоставлено право требовать, чтобы вещи, еще не клейменныя, были препровождены въ подлежащее пробирное установленіе, — каковымъ признается то пробирное установленіе, которое находится въ округѣ, въ коемъ имѣетъ постоянное мѣстожителство владѣлецъ издѣлій, — для испытанія и клейменія.

Продажа издѣлій изъ благородныхъ металловъ.

Это послѣднее правило возбуждаетъ всего два вопроса: во-1-хъ, безусловно ли правило это о томъ, что вещи должны быть отсылаемы въ пробирное установленіе того округа, въ которомъ находится постоянное мѣстожителство владѣльца издѣлій? — Вопросъ этотъ можетъ возникать въ тѣхъ случаяхъ, когда арестъ наложенъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ должникъ постоянно проживаетъ. Напримеръ: издѣлія изъ благородныхъ металловъ арестованы въ Нерчинскѣ или Иркутскѣ, а владѣлецъ ихъ имѣетъ постоянное мѣстожителство въ Москвѣ. Ужели въ такомъ случаѣ всѣ арестованныя и подлежація испытанію и клейменію вещи должны быть отосланы въ Москву? Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что цѣль закона заключается не въ чемъ иномъ, какъ въ желаніи устранить возможные затрудненія и излишніе расходы по пересылкѣ, но цѣль эта выражена неправильно, ибо постоянное мѣсто жительства владѣльца вещей не можетъ имѣть никакого значенія. Поэтому, слѣдуетъ признать, что въ разбираемомъ случаѣ вещи должны отправляться въ пробирное установленіе того округа, въ которомъ онѣ были арестованы и подлежатъ публичной продажѣ.

Во 2-хъ, — на чьей обязанности лежитъ отправленіе этихъ вещей, если пробирное установленіе находится въ другомъ округѣ? — Возможны вѣдь случаи, когда стоимость подлежащихъ отправкѣ вещей будетъ составлять весьма большую сумму и стороны не рѣшатся ввѣрить всю операцію по пересылкѣ судебному приставу. Мы полагаемъ, что въ подобномъ случаѣ отправить вещи можетъ и должникъ и хранитель, если таковой былъ назначенъ, но при непремѣнномъ условіи, чтобы отправка была сдѣлана подъ надзоромъ пристава.

Что касается вопроса объ издержкахъ, которыя потребуются на всю эту операцію, то на него имѣется прямой отвѣтъ въ самой рассматриваемой статьѣ — онѣ падаютъ на того, кто требуетъ испытанія и клейменія, и должны быть истребованы приставомъ впередъ, безъ чего онъ въ правѣ отказать просителю въ отправкѣ ихъ.

V. Порядокъ производства торга.

1045. Судебный приставъ, сдѣлавъ, когда нужно, распоряженіе о перенесеніи арестованнаго имущества въ мѣсто продажи, свѣряетъ оное съ описью и въ принятіи его выдаетъ хранителю росписку. Тамъ же, ст. 1045.

Приготовленія къ продажѣ:

а) переноска вещей;

I. Правиломъ настоящей статьи открывается рядъ правилъ, устанавливающихъ порядокъ производства продажи движимаго имущества. Прежде всего пристава указывается на его право переносить вещи изъ мѣста храненія въ мѣсто продажи. Само собою разумѣется, это нужно дѣлать въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда продажа *не можетъ быть* произведена въ мѣстѣ храненія въ силу какихъ бы то ни было обстоятельствъ. Но разъ такой невозможности нѣтъ, приставъ не долженъ перемѣщать арестованнаго имущества какъ въ видахъ избѣжанія порчи его вслѣдствіе этого уменьшенія его стоимости, такъ и въ видахъ устраненія лишнихъ расходовъ, которые всею тяжестью должны падать на должника. Въ какихъ же случаяхъ окажется невозможнымъ производить торги въ мѣстѣ храненія имущества, этого невозможно указать впередъ и должно быть предоставлено усмотрѣнію пристава, который, въ ограж-

деніе себя, долженъ отмѣтить въ журналѣ, почему онъ нашелъ нужнымъ переносить имущество изъ одного помѣщенія въ другое.

Но здѣсь возможно такое затрудненіе: переноска, какъ и всѣ прочія дѣйствія пристава по исполненію рѣшенія, требующія предварительныхъ затратъ, должна производиться на счетъ взыскателя, который обязанъ доставить приставу необходимыя для этого средства. Но какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда взыскателя нѣтъ на лицо, и когда необходимость переноски не могла быть предусмотрена, и приставъ не могъ прежде потребовать отъ взыскателя представленія необходимой для сего суммы? Конечно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ приставъ можетъ найти какія-либо средства выпутаться изъ такого затрудненія, какъ напр., предложить хранителю сдѣлать необходимую затрату съ тѣмъ, что расходы его будутъ возмѣщены ему изъ первой вырученной суммы, или нанять переносчиковъ на такихъ же условіяхъ, предложить самому должнику принять въ этомъ участіе и т. п.,—но когда и этого онъ не можетъ сдѣлать, то за нимъ должно быть признано право приостановить продажу и сообщить объ этомъ взыскателю съ предъявленіемъ ему требованія о представленіи необходимой суммы. Конечно, это право должно принадлежать приставу только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, т. е. когда переноска окажется рѣшительно невозможной, несмотря на всѣ принятыя мѣры.

II. Затѣмъ, по правилу разсматриваемой статьи, приставъ долженъ свѣрять имущество съ описью и въ принятіи его выдать хранителю росписку. По поводу этого правила на практикѣ возникаютъ такіе вопросы: въ какой моментъ приставъ долженъ провѣрить имущество съ описью и когда онъ долженъ выдать росписку хранителю?—Въ тѣхъ случаяхъ, когда имущество переносится въ другое помѣщеніе, назначенное для продажи, повѣрка имущества и выдача росписки должны предшествовать переноскѣ, ибо и то и другое должно быть сдѣлано въ присутствіи хранителя, который обязанъ сдать вещи въ цѣлости, но не обязанъ наблюдать, чтобы онѣ сохранились и во время переноски. Поэтому онъ имѣетъ право требовать, чтобы вещи были приняты отъ него въ мѣстѣ храненія и чтобы, немедленно за симъ, онъ былъ освобожденъ отъ своихъ обязанностей, и таковое требованіе его приставъ *не можетъ* оставить безъ уваженія. Равнымъ образомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда продажа должна быть произведена въ мѣстѣ храненія имущества,

б) повѣрка
съ описью;

повѣрка его и освобожденіе хранителя должны предшествовать продажѣ, такъ какъ хранитель имѣетъ право требовать, чтобы онъ былъ освобожденъ отъ обязанности отвѣтствовать за цѣлость вещей во время продажи, когда охранять ихъ онъ уже лишается всякой возможности.

Но здѣсь можетъ встрѣтиться еще такой вопросъ: какъ поступать, когда по принятіи отъ хранителя вещей съ выдачею ему росписки, установленной закономъ, продажа всѣхъ или нѣкоторыхъ вещей не состоится? Ясное дѣло, что вещи должны быть сданы на храненіе тому ли самому лицу, если только оно не откажется отъ храненія ихъ на дальнѣйшее время, или другому, по правиламъ, для сего установленнымъ въ законѣ.

в) увѣдомленіе хранителя о днѣ торга;

III. Все это указываетъ на то, что въ моментъ начала торга хранитель долженъ быть на лицо. А такъ какъ онъ можетъ и не знать о днѣ, назначенномъ для производства продажи, и въ данный моментъ можетъ не оказаться на мѣстѣ, то приставъ обязанъ поставлять каждаго хранителя въ извѣстность о времени, назначенномъ для производства публичныхъ торговъ, независимо отъ того, что имъ будетъ выставлено объявленіе у дверей того помѣщенія, гдѣ будетъ производиться продажа, ибо хранитель не обязанъ слѣдить за этими объявленіями, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда продажа должна быть произведена не въ мѣстѣ храненія имущества, находящагося въ распоряженіи хранителя. Своевременное увѣдомленіе послѣдняго о времени торговъ важно въ томъ отношеніи, что съ сообщеніемъ его хранителю, всѣ послѣдствія неявки его и возможности отсрочки торга должны падать на него.

Неявка хранителя.

IV. Въ чемъ же должны заключаться эти послѣдствія? По разъясненію правительствующаго сената, неявка хранителя не должна останавливать продажу арестованнаго имущества, — оно должно быть взято приставомъ и продано, причемъ, если оно находится въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, то приставъ, если того требуетъ взыскатель или должникъ, имѣетъ право вскрыть тѣ помѣщенія по правилу 978 ст., пригласивъ для сего чина мѣстной полиціи, которымъ долженъ быть составленъ протоколъ объ этомъ (07 № 92).

Но такъ приставъ можетъ поступить, когда ему извѣстно то помѣщеніе, гдѣ хранится арестованное имущество. А если это ему неизвѣстно? Вѣдь бываютъ случаи, когда все имущество, сданное

на храненіе, заключается въ какомъ-либо крохотномъ баульчикѣ, какъ, на примѣръ, когда арестована драгоценная вещь — брошка, браслетъ, кольцо и т. п., такъ что кромѣ хранителя никому не можетъ быть извѣстно, гдѣ она спрятана хранителемъ. Въ этихъ случаяхъ не можетъ быть и рѣчи о насильственномъ открытіи помѣщеній, иначе приходилось бы открывать всѣ имѣющіяся въ домѣ или квартирѣ помѣщенія, и быть можетъ бесполезно, такъ какъ никто не воспрещаетъ хранителю, принявшему драгоценную вещь, помѣстить ее въ банкѣ въ несгораемомъ шкафу. Въ этихъ случаяхъ, поневолѣ продажа должна быть отсрочена, а всѣ, происшедшіе отъ сего потери и убытки, должны быть возложены на хранителя и могутъ быть взыскиваемы съ него въ установленномъ порядкѣ каждымъ потерпѣвшимъ убытки.

Возможность неявки хранителя способна вызывать и другіе вопросы, какъ, на примѣръ, слѣдуетъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда хранитель не явился вслѣдствіе смерти, а вещи, принятые имъ на храненіе, неизвѣстно гдѣ спрятаны, или извѣстно, что онѣ находятся на храненіи въ банкѣ? Намъ кажется, что въ этихъ случаяхъ хранителя должны замѣстить его наслѣдники или опекуны надъ его имуществомъ, къ которымъ и должно быть предъявлено требованіе о выдачѣ сданнаго наслѣдодателю имущества; при нежеланіи же ихъ добровольно исполнить это требованіе, лица заинтересованныя должны предъявить къ нимъ искъ.

1046. Въ дни, назначенные для публичной продажи, дозволяется всѣмъ желающимъ осматривать продаваемые предметы. Тамъ же, ст. 1046.

I. Настоящей статьей предоставляется право *всѣмъ желающимъ* осматривать вещи, подлежащія продажѣ, въ дни, назначенные для производства оной. Анненковъ (V, 1046) сѣтуетъ на то, что уставомъ расширенъ кругъ тѣхъ лицъ, которымъ, по прежнимъ законамъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (ст. 2199), предоставлено было право осмотра, а именно: по этимъ послѣднимъ законамъ это право предоставилось только *лицамъ, являющимся къ аукціонному торгу*, но отнюдь не каждому празднему любопытному, что можетъ затруднять пристава. Въ виду сего онъ совѣтуетъ и судебнымъ

г) предоста-
вленіе права
осмотра ве-
щей;

приставамъ спрашивать лицъ, желающихъ воспользоваться правомъ осмотра, предъ допущеніемъ ихъ къ осмотру, а затѣмъ устранить тѣхъ, которыя не выразятъ ему *серьезнаго* намѣренія принять участіе въ торгѣ. Мы рѣшительно отвергаемъ такое право пристава и не можемъ признать за нимъ такой обязанности. Подобнаго рода опросъ не приведетъ ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, навяжетъ на пристава особую обузу, а устраненіе кого-либо отъ осмотра можетъ повлечь и болѣе важныя послѣдствія для него, ибо онъ можетъ быть обвиненъ въ незаконномъ устраненіи желающихъ торговаться. Дѣйствительно: какой критеріумъ можетъ имѣть приставъ для установленія того, имѣетъ ли лицо, явившееся для осмотра, *серьезное намѣреніе* принять участіе въ торгѣ, или не имѣетъ, когда на вопросъ: съ какой цѣлью вы желаете осмотра,—будетъ отвѣчено: если найду что-либо подходящее для себя—буду торговаться, или—хочу торговаться?—на основаніи чего приставъ можетъ заключить, что это праздный любопытный, а не имѣющій *серьезнаго* намѣренія принять участіе въ торгѣ? Пусть онъ устранить двухъ-трехъ такихъ праздныхъ любопытныхъ, и пусть затѣмъ торги не состоятся за неявкой желающихъ торговаться,—кто будетъ отвѣчать за это такое устраненіе праздныхъ любопытныхъ?—Въ виду сего и принимая во вниманіе, что никто, выразившій самое серьезное намѣреніе принять участіе въ торгѣ, не подвергается никакимъ послѣдствіямъ, когда, несмотря на серьезное намѣреніе, не станетъ торговаться, нужно признать, что судебный приставъ обязанъ буквально исполнять предписаніе закона, изобразеннаго къ разсматриваемой статьѣ, т. е. допустить къ осмотру *безусловно всѣхъ желающихъ*.

д) время осмотра;

II. Законъ разрѣшаетъ пристава допускать желающихъ къ осмотру лишь въ дни, назначенные для публичной продажи. Но это предписаніе закона слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что въ другіе дни приставъ *не долженъ* дѣлать этого и въ правѣ отказать каждому въ его ходатайствѣ. Но если онъ найдетъ возможнымъ допустить кого-либо къ осмотру и въ другіе дни, если при этомъ онъ не встрѣтитъ препятствія со стороны хранителя, то допущеніе къ осмотру не въ указанное въ законѣ время не должно считаться нарушеніемъ закона.

е) порядокъ осмотра.

III. Такъ какъ приставъ выдачей хранителю росписки принимаетъ на себя отвѣтственность за цѣлость принятыхъ имъ ве-

щей, то осмотръ долженъ быть допускаемъ подъ его личнымъ наблюдениемъ или, по крайней мѣрѣ, подъ наблюдениемъ полицейскаго чиновника, приглашаемаго для присутствованія при торгахъ. При этомъ, нельзя не согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что приставъ всегда въ правѣ прекратить осмотръ, особенно тогда, когда онъ можетъ мѣшать производству торга.

1047. Продажа должна начинаться въ *десять часовъ* утра и не можетъ продолжаться далѣе *шести часовъ* пополудни. Тамъ же, ст. 1047.

1048. Если въ *десять часовъ* не явится никто изъ желающихъ торговаться, или явится только одинъ, то судебный приставъ, производящій продажу, долженъ ожидать явки покупателей до *двухъ часовъ* пополудни; но если въ *двѣнадцать часовъ* явится не менѣе двухъ покупателей, то по требованію ихъ приставъ приступаетъ къ производству торга. Тамъ же, ст. 1048.

1049. Продажа, неоконченная въ одинъ день, продолжается въ слѣдующіе затѣмъ дни, впредь до окончанія. Тамъ же, ст. 1049.

I. Правилами этихъ трехъ статей устанавливается время производства публичной продажи движимости, причемъ, по правилу 1047 ст., время это ограничивается *десятью часами* утра и *шестью часами* пополудни, разумѣется въ день, назначенный въ объявленіяхъ для производства торга. Эти предѣлы должны быть понимаемы въ такомъ смыслѣ: Время про-
дажи:

II. Торгъ не можетъ быть открытъ ни въ какомъ случаѣ ранѣе десяти часовъ утра, такъ какъ, при существованіи разсматриваемаго правила, многіе изъ покупателей могутъ не явиться ранѣе этого времени, и вслѣдствіе этого имущество можетъ быть продано ниже той цѣны, за которую оно могло бы пойти при наличности большого числа желающихъ торговаться. Итакъ: *торгъ не долженъ начинаться ранѣе десяти часовъ утра.* а) начало
торга;

б) при ка-
кихъ усло-
віяхъ торгъ
начинается
въ 10 часовъ;

III. Но для того, чтобы приставъ могъ начать торгъ въ 10 часовъ, необходимо, чтобы въ это время было заявлено приставу ли, производящему торгъ, или наблюдающему за торгами члену суда, если таковой присутствуетъ при торгахъ, желаніе *не меньше двухъ лицъ* принять участіе въ торгѣ. Это видно изъ того, что по правилу 1048 ст., приставъ долженъ ожидать покупателей до двухъ часовъ, если въ десять часовъ не явится никто изъ желающихъ торговаться, или *явится только одинъ*.

в) что под-
разумывает-
ся подъ сло-
вомъ поку-
патель;

IV. Однако, явка только двоихъ и заявленіе ихъ о желаніи торговаться не всегда могутъ служить основаніемъ къ открытію торга въ десять часовъ. Необходимо, чтобы явившіеся къ этому времени оба были *дѣйствительными покупателями*, т. е. лицами, *имѣющими намереніе* приобрести продаваемое имущество; если же одно изъ этихъ лицъ является подставнымъ лицомъ, т. е. такимъ, которое не имѣетъ намѣренія купить продаваемое, а является лишь влѣдствіе стачки съ другимъ для того, чтобы торги могли состояться, то, при такихъ условіяхъ, продажа, не имѣя значенія торга между двумя покупателями, должна быть разсматриваема какъ несостоявшаяся и не можетъ имѣть тѣхъ послѣдствій, которыя установлены на случай производства торга правильно (88, № 72; 90, № 14).

Какимъ же путемъ судебный приставъ можетъ удостовѣриться въ томъ, что одно изъ двухъ лицъ, заявившихъ ему о желаніи своемъ принять участіе въ торгѣ, подставное и выступаетъ на торги только по стачкѣ съ другимъ?—У пристава нѣтъ никакихъ для этого средствъ и ему не принадлежитъ право производить повѣрку такого рода. Таковая повѣрка можетъ быть произведена только судомъ, когда до разсмотрѣнія его дойдетъ вопросъ объ этомъ, т. е. когда заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ будетъ подана жалоба на торги установленнымъ порядкомъ. Посему, судебный приставъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ собственною властью устранять кого-либо отъ торговъ на томъ единственно основаніи, что онъ предполагаетъ стачку между торгующимися и что одинъ изъ нихъ, не имѣя намѣренія купить что-либо, является подставнымъ лицомъ.

Напротивъ того, явно неспособныхъ къ принятію участія въ торгѣ приставъ всегда въ правѣ устранить и, если за такимъ устраненіемъ кого-либо изъ желающихъ торговаться будетъ менѣе

двухъ,—признать наличность условія, поименованнаго въ 1048 ст., препятствующаго къ открытію торговъ. Такъ, судебный приставъ въ правѣ не допустить малолѣтняго, или одно изъ лицъ, поименованныхъ въ 1051 статьѣ.

V. Какія же послѣдствія должна нечъ за собою неявка покупателей, или явка одного только, въ десять часовъ утра? Послѣдствіе это указано въ правилѣ той же 1048 ст., въ которой сказано: «то судебный приставъ, производящій продажу, долженъ ожидать явки покупателей до двухъ часовъ пополудни». Что же это означаетъ? Слѣдуетъ ли здѣсь предполагать, что подъ словами—«ожидать до двухъ часовъ по полудни»—должна быть подразумѣваема лишь обязанность пристава не закрывать торгова до двухъ часовъ дня, и закрыть его по наступленіи двухъ часовъ, если во весь этотъ четырехъ-часовой промежутокъ времени (отъ 10 до 2) никто не явится, но начать производить его во всякую минуту въ теченіе этого промежутка, коль скоро соберутся покупатели, или же вновь открыть торгъ онъ можетъ только въ два часа, хотя бы послѣ 10 часовъ явилось весьма значительное количество покупателейъ, буде они не воспользуются предоставленнымъ имъ правомъ требовать открытія торгова въ двѣнадцать часовъ дня?

г) послѣдствія неявки покупателей къ 10 час.;

Правительствующій сенатъ разрѣшилъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что, въ случаѣ неявки желающихъ торговаться въ десять часовъ, приставъ не можетъ открыть торгова ранѣе двѣнадцати часовъ, и то, когда этого потребуютъ покупатели: — «въ отношеніи начатія торгова 1048 ст., по буквальному содержанію ея и по намѣренію законодателя, имѣетъ, несомнѣнно, тотъ смыслъ, что если въ десять часовъ не явится никто изъ желающихъ торговаться, или явится только одинъ, то прежде наступленія втораго назначеннаго срока для открытія торгова, т. е. двѣнадцати часовъ, судебный приставъ *не въ правѣ* приступить къ производству онаго, сколько бы ни явилось покупателей въ промежутокъ времени между десятью и двѣнадцатью часами. Лишь при соблюденіи такого вполне определеннаго закономъ правила устраняются, въ интересъ всѣхъ желающихъ торговаться, недоразумѣнія о времени дѣйствительнаго производства торгова, и покупатели получаютъ возможность по своему усмотрѣнію располагать свободнымъ промежуткомъ времени, не опасаясь опоздать на торгъ, имѣющій открыться въ точно означенный моментъ» (81 № 7).—Однако, съ такимъ разъясненіемъ рѣши-

тельно невозможно согласиться: статья 1048, ни по буквальному ея содержанию, ни по намѣренію законодателя, не имѣетъ того смысла, который придается ей сенатомъ, т. е., чтобы ею точно опредѣлять тѣ три момента, въ которые торгъ только и можетъ начаться (10, 12 и 2 часа), и чтобы они опредѣлялись съ тою цѣлью, «дабы покупатели имѣли возможность по своему усмотрѣнію располагать свободнымъ промежуткомъ времени, не опасаясь опоздать на торгъ, имѣющій открыться въ точно означенный моментъ». Нельзя вывести такого смысла изъ буквального содержанія разбираемой статьи, въ которой ничего подобнаго не сказано; нельзя вывести его и изъ намѣренія законодателя, выраженнаго, будто бы, какъ цитируетъ сенатъ, въ изложеніи разсужденій составителей уставовъ подъ 1048 ст. въ изд. уст. госуд. канц. Разсужденія эти весьма кратки и содержатъ въ себѣ лишь слѣдующее: «статья эта постановлена въ избѣжаніе недоразумѣній относительно времени начатія торга и стѣсненія являющихся на торги» (мотивъ подъ 1048 ст.). Недоразумѣнія же эти происходили прежде отъ того, что по правиламъ законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ, начальный и конечный моментъ торговъ вовсе не были означены:—«аукціонная продажа долженствуетъ быть производима, начиная съ двѣнадцати часовъ утра, въ тѣ дни, кои по объявленію означены, до окончанія оной или до четырехъ часовъ того же дня», сказано въ 2198 ст., т. X, ч. 2, вслѣдствіе чего, присутственныя мѣста, производившія торги, сильно стѣсняли покупателейъ, заставляя ихъ ожидать начала торга столько времени, сколько имъ было угодно. По правилу же 1048 ст., публичный торгъ производится не съ десяти часовъ, а въ десять часовъ, если только къ этому времени явилось не менѣе двухъ желающихъ торговаться; почему судебный приставъ не въ правѣ медлить и задерживать покупателейъ, а обязанъ начать торгъ именно въ десять часовъ, коль скоро налицо желающіе торговаться, а въ противномъ случаѣ онъ долженъ ожидать до двухъ часовъ, т. е. не закрывать торга до этого времени и производить его во всякое время въ означенный промежутокъ между 10 часами утра и 2 часами пополудни. Что это такъ, мы находимъ подтвержденіе еще и въ томъ, что нигдѣ въ уставѣ не указаны послѣдствія открытія торга не въ опредѣленные 1048 статьею три момента—10 часовъ утра, 12 часовъ для и 2 часа пополудни, а они были бы непременно установлены, если бы законъ имѣлъ тотъ

смыслъ, который придаетъ ему сенатъ. Того же мнѣнія держится и Анненковъ (V, 264), да и самъ сенатъ въ двухъ позднѣйшихъ своихъ рѣшеніяхъ говоритъ, что примѣненіе правила, изображеннаго во 2 п. 1180 ст. къ случаю открытія торго въ промежутокъ времени между десятью часами утра и двумя часами пополудни «не оправдывается ни буквальнымъ текстомъ закона, ни его смысломъ, потому что открытіе торго позднѣе перваго срока, допускаемаго закономъ, но въ предѣлахъ установленнаго имъ періода времени, ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться устраненіемъ кого-либо отъ участія въ торгѣ (91, № 77; 93, № 100). Если ко всему этому прибавить еще то, что ни въ рассматриваемой статьѣ, ни въ другомъ мѣстѣ устава не содержится запрещенія начинать торгъ во всякое время между 10 и 2 часами, если только явятся покупатели, то мы получимъ слѣдующее правило: *приставъ начинаетъ продажу не ранѣе десяти часовъ утра и не позднѣе двухъ часовъ пополудни, но въ теченіе этого промежутка времени онъ въ правѣ начать его во всякую минуту, какъ только явится не менѣе двухъ покупателей.*

VI. Но если это такъ, то для какой же цѣли въ разбираемую статью включено такое правило:—«но если въ двѣнадцать часовъ явится не менѣе двухъ покупателей, то, по требованію ихъ, приставъ приступаетъ къ производству торго»?—На это правило обратилъ вниманіе Вербловскій въ своемъ: «Движеніе гражданскаго процесса, изложенное на одномъ примѣрѣ», гдѣ онъ говоритъ:—«первая половина приведенной (1048) статьи находится въ нѣкоторомъ противорѣчій со второю половиною. Съ одной стороны приставъ ex officio обязанъ производить торгъ, если отъ десяти до двухъ часовъ явятся двое покупателей (это вытекаетъ изъ первой половины статьи), съ другой стороны, въ случаѣ явки двухъ покупателей въ 12 часовъ, производство продажи допускается только *по ихъ требованію*. Законъ считаетъ торгъ несостоявшимся, если не явятся желающихъ торговаться или *явится только одинъ* (ст. 1062 п. 1, 1170 п. 1), изъ чего слѣдуетъ, что явка двухъ покупателей достаточна для производства торго. Для состязанія, въ сущности, совершенно достаточно двухъ лицъ, желающихъ торговаться, хотя, разумѣется, чѣмъ больше торгующихся, тѣмъ вѣроятнѣе возвышеніе цѣны имѣнія. По разъясненію сената, торгъ признается состоявшимся, хотя бы явилось только двое желающихъ

д) значеніе
срока въ 12
часовъ дня;

торговаться и была бы предложена, хотя бы однимъ изъ нихъ, надбавка противъ оцѣнки (20, № 107). Если такъ, то коль скоро явилось въ самомъ началѣ торга или впоследствии, до двухъ часовъ, двое покупателей, судебный приставъ обязанъ приступить къ производству торга, не ожидая требованія о томъ явившихся. Поэтому, мнѣ кажется, что вторая половина ст. 1048 только затемняетъ истинный смыслъ статьи, порождаетъ на практикѣ споры и жалобы, и она безъ ущерба могла бы быть исключена» (стр. 157—158). Анненковъ, вполне раздѣляя этотъ выводъ, признаетъ его «какъ нельзя болѣе правильнымъ, въ виду того, что открывать продажу приставъ обязанъ всегда *ex officio*, коль скоро явятся два покупателя, желающіе принять участіе въ торгѣ, и исполненіе каковой обязанности его было бы въ высшей степени странно ограничивать волей только тѣхъ покупателей, которые явились бы къ торгу именно въ 12 часовъ. Въ виду абсурдности подобнаго ограниченія, предписаніе правила разбираемой статьи окрывать торгъ по требованію этихъ послѣднихъ покупателей слѣдуетъ скорѣе понимать въ томъ смыслѣ, что предписаніемъ этимъ имѣлось въ виду только указать на право покупателей требовать отъ пристава открытія торга въ тѣхъ случаяхъ, когда бы онъ, по какой-либо причинѣ, медлил его открытіемъ, а вовсе не имѣлось въ виду ограничить власть пристава по отношенію открытія торга наличностью объ этомъ требованіи со стороны покупателей... Если постановленіе, выраженное во второй половинѣ статьи, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что въ 12 часовъ судебный приставъ обязанъ приступить къ производству торга не только *ex officio*, но и по требованію явившихся къ этому часу покупателей, то, по сопоставленіи этого постановленія съ правиломъ, выраженнымъ въ первой половинѣ статьи, на него иначе нельзя, кажется, смотрѣть, какъ на исключеніе изъ этого послѣдняго правила..., т. е.—по правилу общему, судебный приставъ обязанъ открывать торгъ *ex officio* немедленно по явкѣ покупателей, хотя бы они явились и послѣ 10 часовъ, а по исключенію, въ 12 часовъ судебный приставъ обязанъ открывать торгъ не только *ex officio*, но и по требованію явившихся къ этому часу покупателей» (V, 264—265). Мы, въ свою очередь, не можемъ не раздѣлить этихъ взглядовъ и полагаемъ, что рассматриваемое правило должно быть понимаемо именно въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаютъ его названные про-

цессуалисты, т. е.—разъ къ десяти часамъ никто не явился или явился только одинъ покупатель, приставъ долженъ ожидать явки желающихъ торговаться до двухъ часовъ, а по явкѣ ихъ, *въ правѣ* открыть торгъ во всякое время; но если бы до 12 часовъ онъ не сдѣлалъ этого, поджидая, напр., большого числа желающихъ торговаться, то въ 12 часовъ наличные покупатели, хотя бы ихъ было не болѣе двухъ, *имѣютъ право требовать, чтобы приставъ открылъ торгъ*, и приставъ уже не имѣетъ права отказать имъ въ этомъ требованіи, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ.

VII. Въ практикѣ сената былъ такой случай: кассаторъ жаловался на то, что по обычаю, усвоенному практикой въ округѣ тифлискаго суда, торгъ никогда не начинался ранѣе 12 часовъ, что было извѣстно всеѣмъ и каждому, вслѣдствіе чего ранѣе 12 часовъ никто не является на торги; между тѣмъ приставъ началъ одинъ торгъ въ 10 часовъ, что было причиной того, что многія лица, желавшія торговаться, не могли принять участія въ торгѣ. Сенатъ оставилъ безъ послѣдствія такую жалобу:—«открытіе торгоу въ 10 часовъ вполне соотвѣтствуетъ порядку, который установленъ 1048 ст. и *не можетъ быть отмѣненъ никакой противозаконной практикой*» (90, № 56).

е) значеніе
обычая на-
чинать торгъ
не въ 10 ча-
совъ;

VIII. Торгъ можетъ быть закрытъ по слѣдующимъ основаніямъ: а) вслѣдствіе неявки до 2 часовъ пополудни желающихъ торговаться; б) вслѣдствіе окончанія продажи имущества; в) наступленіемъ шести часовъ пополудни и г) отмѣной торгоу. Разсмотримъ всѣ эти случаи.

ж) закрытіе
торгоу:

IX. Торгъ долженъ быть закрытъ, если до двухъ часовъ пополудни не явятся покупатели или явятся только одинъ.—Эго правило должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что торгъ долженъ закрываться въ два часа какъ въ томъ случаѣ, когда онъ вовсе не начинался по отсутствію желающихъ приобрести всѣ подлежащія продажѣ вещи, такъ и въ тѣхъ, когда онъ былъ начатъ, нѣкоторыя вещи были проданы ранѣе 2 часовъ, но покупатели на другія, оставшіяся непроданными, не являлись до этого времени. Если же торгъ на однѣ вещи, начатый ранѣе, продолжается позднѣе двухъ часовъ, то явившіеся къ окончанію его покупатели на другія вещи должны быть допущены къ торгу, ибо это будетъ не начало неначатаго еще или прерваннаго торгоу, а продолженіе разъ начатаго.

аа) вслѣд-
ствіе неявки
до 2 часовъ
покупателей;

Но тутъ является слѣдующій вопросъ: что слѣдуетъ понимать подъ словами «явились въ два часа»? По разъясненіямъ сената, это слѣдуетъ понимать такъ:

1) если въ два часа является одинъ покупатель, то торгъ не можетъ быть начатъ, хотя бы послѣ двухъ часовъ явились и другіе (78, № 90);

2) если торгъ начался правильно (при участіи не менѣе двухъ покупателей) и своевременно (т. е. до 2 часовъ) и до двухъ часовъ не окончился, то покупатели, явившіеся послѣ двухъ часовъ, должны быть допущены къ участію въ немъ, такъ какъ «каждому, желающему купить имѣніе, предоставляется принять участіе въ торгѣ, при чемъ для заявленія о желаніи принять участіе въ торгахъ никакого срока не установлено; слѣдуетъ поэтому признать, что такое заявленіе можетъ быть сдѣлано во все время, пока продолжается торгъ (79 № 282);

3) явка покупателей въ два часа признается своевременной, а торгъ, начатый при такихъ условіяхъ, состоявшимся, такъ какъ 1048 ст., предписывающая судебному приставу ожидать явки покупателей до двухъ часовъ, заключаетъ въ себѣ запрещеніе принимать покупателей, явившихся послѣ двухъ часовъ, но не содержитъ въ себѣ запрещенія принимать явившихся ровно въ два часа (81, № 60), но:

4) «точный смыслъ требованія закона заключается не въ одномъ прибытіи въ судъ до двухъ часовъ, т. е. не въ нахожденіи желающаго торговаться на объявленное въ продажѣ имѣніе, среди присутствующей въ судѣ публики, а въ **оффиціальномъ заявленіи предъ наступленіемъ двухъ часовъ судебному приставу о желаніи торговаться на известное имѣніе** или, если сего сдѣлать судебному приставу почему-либо невозможно, *то въ объявленіи объ этомъ присутствующему на торгахъ члену суда съ запиской* о такой въ указанный срокъ явкѣ въ торговый листъ или особый журналъ (81 № 60; 89 № 76); однако:

5) въ виду содержанія 1180 ст., въ которой исчислены случаи, въ силу коихъ торги должны признаваться недѣйствительными, такое отступленіе отъ закона не должно служить поводомъ къ признанію торгова недѣйствительнымъ (89 № 76).

Согласны ли эти разъясненія съ духомъ закона? Для разрѣшенія этого вопроса необходимо разрѣшить другой, болѣе общій,

а именно: право или обязанность пристава закрывать торги, если въ два часа не окажется желающих торговаться или окажется только одинъ? Анненковъ, основываясь на томъ, что по 1047 ст. торгъ можетъ производиться до 6 часовъ вечера, разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что за судебнымъ приставомъ должно быть признано право, а не обязанность, закрывать торгъ, если до двухъ часовъ не явится покупателей, а потому должно быть признано и то, что приставъ въ правѣ *начать торгъ и послѣ двухъ часовъ*, но до наступленія шести часовъ вечера (V, 266), а потому признаетъ первое изъ приведенныхъ рѣшеній сената (78, № 90) неправильнымъ. Мы, однако, не можемъ согласиться съ такимъ мнѣніемъ въ виду слѣдующихъ соображеній: правило 1048 ст., какъ это было сказано выше, постановлено съ той цѣлью, чтобы избѣжать недоразумѣнія относительно времени начатія торга и стѣсненій желающих торговаться (мотивъ подъ 1048 ст.); недоразумѣнія же эти заключались въ томъ, что, какъ объ этомъ также было говорено, по прежнимъ законамъ о судопроизводствѣ гражданскомъ, торгъ могъ быть начатъ во всякое время отъ 12 до 4 часовъ по усмотрѣнію мѣста, производящаго продажу, каковое право присутственнаго мѣста не могло не стѣснять желающих торговаться ожиданіемъ неизвѣстно чего. Такое же стѣсненіе покупателей, если не большее, было бы и въ томъ случаѣ, когда отъ производа пристава зависѣло бы начать или не начинать торга послѣ двухъ часовъ, ибо явившіеся послѣ этого срока на торги не знали бы, какъ имъ поступить—ожидать ли еще четыре часа, не заблагоразсудить ли приставъ начать торгъ, или уходить. Возможно же, что кто-либо одинъ явится въ 10 часовъ и, если онъ заинтересованъ въ приобрѣтеніи продаваемаго, долженъ оставаться въ мѣстѣ продажи уже не четыре часа, а восемь. Кромѣ того, если отъ пристава зависитъ начать торгъ до шести часовъ, то онъ можетъ начать его и въ шесть, а тогда какъ же примирить такія противорѣчія: торгъ не долженъ продолжаться позже шести часовъ и можетъ быть начатъ въ шесть часовъ? Въ виду этого, нельзя не признать правильности того разъясненія сената, что *когда въ два часа не будетъ желающих торговаться, приставъ долженъ закрывать торги*.

А какъ торгъ не можетъ быть начатъ при участіи въ немъ только одного покупателя, то нельзя не признать правильности и того

высказаннаго сенатомъ положенія, что, во-1-хъ, явка одного въ два часа не можетъ быть принята за основаніе къ открытію торговъ хотя бы впослѣдствіи явились и другіе покупщики, и во-2-хъ, что допущеніе къ торгу, правильно и своевременно начавшемуся, лицъ, явившихся послѣ двухъ часовъ, не противно закону.

Что же касается того разъясненія, въ которомъ сказано, что для начатія торга недостаточно одного прибытія въ два часа желающихъ торговаться, а необходимо официальное заявленіе ихъ предъ наступленіемъ двухъ часовъ съ запискою его въ торговый листъ или въ особый журналъ, то оно безусловно противно и буквѣ и разуму закона, коимъ не оправдывается ни въ одной своей части. Если въ законѣ сказано: приставъ ожидаетъ *до двухъ часовъ*, то значитъ покупщикъ имѣетъ право явиться *ровно въ два часа*; а если это право принадлежитъ покупщику, то никто не смѣетъ требовать, чтобы онъ дѣлалъ заявленіе о явкѣ *предъ наступленіемъ двухъ часовъ*, иначе это будетъ то противозаконное стѣсненіе правъ покупателя, въ видахъ устраненія котораго включена въ уставъ разбираемая статья. Если же покупателю принадлежитъ право явиться въ два часа ровно, то ему должно принадлежать и право сдѣлать заявленіе о своей явкѣ и послѣ двухъ часовъ, иначе безцѣльно первое право, ибо при явкѣ двухъ или болѣе покупщиковъ, всѣ они не могутъ сдѣлать вдругъ своего заявленія и вынуждены дѣлать его одинъ за другимъ, вслѣдствіе чего, прежде чѣмъ оно будетъ сдѣлано однимъ, стрѣлка минуетъ на циферблатѣ часовъ цифру два, и заявленіе слѣдующаго будетъ послѣ двухъ часовъ, а третьяго еще позже, такъ какъ это заявленіе, въ силу 4 п. 1056 ст., должно быть фиксируемо запиской въ журналъ и притомъ собственноручно покупателями, которые могутъ дѣлать это очень долго. Вслѣдствіе этого, разъ покупатели явились въ два часа, торгъ можетъ быть начать и позже, ибо не ихъ вина, если приставъ будетъ медлить запиской ихъ въ торговый листъ. Если же здѣсь и возможно такое возраженіе, что разъ покупателю предоставлено право дѣлать заявленіе спустя полминуты или минуту послѣ двухъ часовъ, такъ гдѣ же основаніе къ тому, чтобы не допустить такого заявленія спустя полторы, двѣ, пять и болѣе минутъ, и даже часъ,—то такое возраженіе весьма легко устраняется тѣмъ соображеніемъ, что ожидать покупателей до двухъ часовъ вмѣнено въ обязанности пристава; значитъ онъ долженъ убѣдиться въ томъ, что въ два часа

нѣтъ желающихъ торговаться, а это онъ можетъ сдѣлать иначе, какъ такимъ манеромъ: когда часовая стрѣлка покажетъ *два*, онъ долженъ спросить присутствующую публику о томъ, нѣтъ ли желающихъ торговаться, и разъ на его вызовъ явятся не менѣе двухъ, онъ долженъ признать ихъ явившимися къ двумъ часамъ и приступить къ торгу, который, поѣтому, необходимо долженъ начаться позже двухъ часовъ, но тѣмъ не менѣе онъ долженъ быть признанъ состоявшимся, ибо покупатели *явились въ два часа*, что и требуется отъ нихъ закономъ.

Наконецъ, совершенно правильно разъясненіе сената, что неявка покупателей до двухъ часовъ и начатіе торга *по явкѣ* ихъ послѣ этого срока не должны влечь за собою признанія торга недѣйствительнымъ по 1180 ст.—такіе торги, на которые въ періодъ назначеннаго для нихъ времени никто не являлся или являлся одинъ, должны признаваться *несостоявшимися*.

X. Въ судебной практикѣ неоднократно возбуждался вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли признавать торгъ окончившимся, если все назначенное къ продажѣ имущество будетъ продано ранѣе двухъ часовъ, или позже явившіеся покупатели имѣютъ право требовать возобновленія торговъ и дѣлать новыя надбавки къ той цѣнѣ, въ которой имущество оставлено за собою предложившимъ высшую цѣну? Вопросъ этотъ возникалъ изъ того, что по прежнимъ законамъ (ст. 2124 т. X ч. 2), торгъ заканчивался не ранѣе двухъ часовъ, если послѣ этого срока никто не дѣлалъ наддачъ, а до наступленія двухъ часовъ присутственное мѣсто ожидало, не будетъ ли еще кто-нибудь надбавлять, и до того момента не заканчивало торговъ. Правительствующій сенатъ совершенно правильно разъяснялъ неоднократно, что правило это не примѣнимо къ производству торга по уставу 20 ноября 1864 года: послѣ окончательной надбавки, судебный приставъ можетъ заключить торгъ, хотя бы и ранѣе двухъ и даже двѣнадцати часовъ (77 № 178; 83, № 39; 85, № 49). Но такъ какъ въ двухъ изъ этихъ рѣшеній (77 № 178 и 83, № 39) сенатомъ было высказано, что торгъ признается законченнымъ—когда торгующіеся перестали дѣлать наддачи, когда торговый листъ подписанъ и предлагавшій высшую цѣну внесъ установленный задатокъ, то въ практикѣ возникъ слѣдующій вопросъ: можно ли считать торгъ законченнымъ прежде, чѣмъ будетъ исполнено все это, и не въ правѣ ли вновь явившійся покупатель требовать продолженія торга, хотя

66) вслѣдствіе продажи имущества;

и оконченаго вслѣдствіе того, что наддачи прекращены, но не заключенаго вслѣдствіе того, что торговый листъ еще не подписанъ и задатокъ не внесенъ? Вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію безусловно въ отрицательномъ смыслѣ: разъясненія сената вызваны совѣмъ другимъ вопросомъ, а именно тѣмъ,—можно ли требовать возобновленія торга, окончившагося ранѣе двухъ часовъ пополудни, т. е. ранѣе того срока, до котораго приставъ долженъ ожидать покупателей, и если имъ высказано, что торгъ признается заключеннымъ не только по прекращеніи наддачъ, но по подписаніи торговаго листа и по внесеніи задатка, то это въ виду того, что до исполненія этихъ двухъ дѣйствій торгъ не считается заключеннымъ и можетъ быть продолжаемъ въ силу предписанія 1177 ст., если задатокъ не будетъ внесенъ покупщикомъ; но тѣмъ не менѣе, разъ исполнена обрядность, указанная въ 1054 ст., торгъ признается оконченнымъ и не можетъ продолжаться, если покупатель не откажется внести задатка.

Итакъ, *торгъ долженъ признаваться заключеннымъ, какъ только прекратятся наддачи, будетъ или не будетъ при этомъ подписанъ торговый листъ и внесенъ задатокъ.*

вв) наступленіемъ 6 часовъ вечера;
 XI. Торгъ не можетъ продолжаться *позже шести часовъ вечера.* Какъ же это понимать? Очевидно въ буквальномъ смыслѣ закона, т. е. въ томъ, что разъ продажа не окончена до 6 часовъ, то, вслѣдствіе какихъ бы то ни было причинъ, она не могла быть окончена, т. е. вслѣдствіе ли многочисленности вещей, которыхъ нельзя было продать за недостаткомъ времени, вслѣдствіе ли неокончанія состязанія между торгующимися, судебный приставъ обязанъ закрыть торгъ, какъ только пробьетъ 6 часовъ, развѣ бы въ этотъ моментъ онъ могъ констатировать, что наддачи прекращены, слѣдовательно прекращено состязаніе, и вещь, на которую торговались, осталась за предложившимъ высшую цѣну. Въ этомъ случаѣ, приставъ въ правѣ и даже обязанъ исполнить всѣ послѣдующія дѣйствія, т. е. потребовать подписанія торговаго листа и представленія задатка, и послѣ 6 часовъ, такъ какъ это уже не будетъ производствомъ продажи въ буквальномъ смыслѣ слова, а заключеніе ея, окончившейся ранѣе шести часовъ.

гг) отмѣна торговъ;
 XII. Наконецъ, торгъ долженъ быть закрытъ, когда послѣдуетъ отмѣна его, по какой бы то ни было причинѣ,—вслѣдствіе ли состоявшагося опредѣленія о томъ суда, или вслѣдствіе удовле-

творенія взыскателя, или состоявшагося между нимъ и должникомъ соглашенія объ отсрочкѣ, и т. п. Закрытіе торга по такимъ причинамъ можетъ послѣдовать во всякое время, т. е. не только въ опредѣленный для торга промежутокъ между 10 и 6 часами, но и ранѣе его и даже ранѣе наступленія дня торга, что понятно само собою. Но тутъ является такой вопросъ: можетъ ли быть въ тотъ же день возобновленъ торгъ, разъ закрытый, когда вслѣдъ за закрытіемъ его будетъ устранена причина, вызвавшая закрытіе. Такъ, въ нашей практикѣ былъ слѣдующій случай: въ моментъ открытія торга должникъ представилъ приставу опредѣленіе суда объ отмѣнѣ назначеннаго на этотъ день торга вслѣдствіе неправильности, допущенной приставомъ въ объявленіяхъ; приставъ объявилъ публикѣ, что торгъ отмѣненъ, а потому и закрывается имъ; но только что имъ было сдѣлано такое объявленіе, какъ взыскатель представилъ ему копію опредѣленія судебной палаты, отмѣнившей означенное опредѣленіе окружнаго суда, и требовалъ, чтобы торгъ былъ открытъ, такъ какъ послѣ десяти часовъ прошло всего десять или пятнадцать минутъ. Приставъ отказалъ взыскателю въ удовлетвореніи этого его требованія, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что быть можетъ кто-либо изъ покупателей или изъ публики, услышавъ о закрытіи торга, удалился и можетъ сообщить другимъ, слѣшившимъ на торги о послѣдовавшемъ закрытіи ихъ. Такое распоряженіе пристава нельзя было не признать вполне правильнымъ, такъ какъ, коль скоро состоялось объявленіе объ отмѣнѣ торга, таковой можетъ быть начатъ не иначе, какъ по сдѣланіи о томъ объявленій въ установленномъ порядкѣ. Точно также смотреть на это и сейчасъ, признавшій неправильнымъ возобновленіе отсроченнаго приставомъ въ 10 часовъ торга, когда въ тотъ же день это распоряженіе его было отмѣнено сѣздомъ и ему предписано возобновить торгъ (85 № 65).

XIII. Въ какомъ же порядкѣ приставъ долженъ закрывать торгъ? Конечно, ни въ какомъ иномъ, какъ путемъ занесенія причинъ закрытія торга въ торговый листъ и въ журналъ, и объявленіемъ объ этомъ присутствующей публикѣ. Занесеніе въ торговый листъ тѣхъ причинъ, которыя были основаніемъ для закрытія торга, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе какъ для провѣрки дѣйствій пристава, такъ и для установленія тѣхъ послѣдствій, которыя должно влечь за собою закрытіе торга. Такъ: торгъ закрывается вслѣдствіе

з) порядокъ
закрытія
торга;

неявки желающихъ торговаться; послѣдствіемъ этого является признаніе торга несостоявшимся (п. 1 ст. 1062 и п. 1 ст. 1170), для установленія чего не требуется ничего болѣе, какъ отмѣтка пристава на торговомъ листѣ о томъ, что торгъ закрытъ вслѣдствіе неявки желающихъ торговаться во весь назначенный для того періодъ времени, т. е. отъ 10 до 2 часовъ (91 № 77).

и) перенесеніе торга на другой день:

XIV. По правилу 1049 ст., продажа, неоконченная въ одинъ день, продолжается въ слѣдующіе за тѣмъ дни, впредь до окончанія. Правило это вызываетъ слѣдующіе вопросы:

аа) по какимъ причинамъ торгъ можетъ быть переносимъ на другой день;

1) вслѣдствіе какихъ причинъ неоконченная въ одинъ день продажа переносится на другіе дни? Вопросъ этотъ восходилъ на разсмотрѣніе сената по такому поводу: на одинъ день была назначена продажа семи домовъ, на одинъ изъ коихъ торги, по недостатку времени, не могли быть начаты въ тотъ же день и потому перенесены на слѣдующій; правительствующій сенатъ призналъ это распоряженіе неправильнымъ, высказавъ при этомъ, что «постановленіе о продолженіи продажи, неоконченной въ одинъ день, въ слѣдующіе затѣмъ дни, впредь до окончанія, относится очевидно до того случая, когда продажа имѣнія, *начавшись* въ назначенный день, *не могла окончиться въ тотъ же день*. Но если продажа въ назначенный день *вовсе не начиналась*, то къ подобнымъ случаямъ ст. 1049 непримѣнима» (74 № 647). Если признать это рѣшеніе правильнымъ, то слѣдуетъ признать, что продажа можетъ быть перенесена на слѣдующій день исключительно по той только причинѣ, когда начатое въ одинъ день состязаніе не могло быть окончено до шести часовъ пополудни. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, какъ напр. въ такомъ: по многочисленности продаваемыхъ предметовъ, принадлежащихъ одному и тому же должнику и продаваемыхъ на удовлетвореніе предъявленныхъ къ нему взысканій, нѣкоторые не могли быть пущены въ продажу въ одинъ день, торгъ не можетъ быть перенесенъ на другой день, ибо и здѣсь торги не начинались въ первый день на непроданные предметы. Но такое заключеніе едва ли правильно, и едва ли можно признать правильнымъ вышеприведенное разъясненіе сената въ принятомъ имъ принципѣ. Прежде всего, мы укажемъ на то, что, устанавливая правило 1049 ст., составители уставовъ едва ли предусматривали тотъ единственный и въ высшей степени рѣдкій случай, когда начавшееся состязаніе торгующихся

не могло быть окончено въ одинъ день; напротивъ того, судя по мѣсту, которое разбираемая статья занимаетъ въ уставѣ, именно, среди правилъ, опредѣляющихъ порядокъ производства торга, слѣдуетъ думать, что законодатель имѣлъ въ виду именно невозможность продажи всѣхъ описанныхъ вещей въ одинъ день, а не неокончаніе состязанія на одинъ какой-либо предметъ. Дѣйствительно: при продажѣ движимости, состоящей изъ множества мелкихъ разнородныхъ предметовъ, трудно представить себѣ такой случай, чтобы состязаніе на какой-либо стаканъ или тому подобную вещь могло затягиваться такъ долго, что торгъ нельзя окончить въ одинъ день. Да едва ли можно признать и цѣлесообразность такого правила съ практической стороны: назначено въ продажу множество вещей; торгъ начинается въ 2 часа и до 6 часовъ продается только незначительная часть всего подлежащаго продажѣ, а на все остальное продажа не могла начаться,—ужели же продажа всего остального должна возобновляться иначе, какъ назначеніемъ ее вновь посредствомъ новыхъ объявленій, новой публикаціи и новыхъ расходовъ по новымъ перевозкѣ и храненію непроданныхъ вещей? Въѣдъ это было бы жестоко и по отношенію къ взыскателю и должнику и по отношенію къ собравшимся покупателямъ, напрасно продавшимъ цѣлый день того момента, когда будутъ продаваться тѣ вещи, которыя они намѣрены приобрести?

Составители проекта новаго устава вполне цѣлесообразно вводятъ правило, устраняющее всѣ эти неудобства. По 1275 ст.—«продажа, не оконченная въ одинъ день по многочисленности предметовъ, подлежавшихъ продажѣ, и по другимъ причинамъ (неокончаніе торга до 6 часовъ, невнесеніе покупщикомъ задатка) продолжается въ непосредственно слѣдующіе затѣмъ дни, впредь до окончанія. Въ эти дни предлагаются вновь къ продажѣ тѣ предметы, которые не могли быть проданы въ предшествующіе дни.

Правда, въ продажѣ движимости одного и того же должника и въ продажѣ нѣсколькихъ недвижимыхъ имѣній, принадлежащихъ различнымъ лицамъ, есть нѣкоторая разница: разъ начались торги на извѣстную движимость, состоящую изъ различныхъ предметовъ, можно сказать, что количество предметовъ не имѣетъ значенія: торгъ начался на данную движимость, въ назначенный день, не могъ окончиться, — онъ, какъ начатый, можетъ быть перенесенъ на слѣдующій. Иначе представляется продажа отдѣльныхъ недви-

жимыхъ имѣній: въ началѣ продажи одного никакъ нельзя пред-
 усмотрѣть начала продажи другого: явка покупателейъ одного имѣ-
 нія не должна служить удостовѣреніемъ, что явились покупщики и
 другого. Это вѣрно. Но что считать началомъ торга? Необходимо
 ли для этого начало самаго состязанія между торгующимися, или
 достаточно одного заявленія ихъ съ запиской въ торговый листъ,
 какъ это требуется закономъ, о желаніи явившихся принять уча-
 стіе въ торгѣ? Намъ кажется, что этого послѣдняго вполне доста-
 точно для признанія торга начавшимся, ибо, строго говоря, этимъ
 и начинаются торги на недвижимыя имѣнія, какъ это можно усмо-
 трѣть изъ сопоставленія правилъ 1157 и 1158 статей. Если же
 это такъ, то коль скоро въ назначенный для продажи день яви-
 лись покупатели какого-либо имѣнія, заявили объ этомъ приставу,
 который записалъ объ этомъ въ журналъ или въ торговый листъ—
 торгъ долженъ быть признанъ начавшимся въ тотъ же день и мо-
 жетъ быть, за недостаткомъ времени, перенесенъ и на другой день,
 хотя бы въ первый день состязаніе и не начиналось.

Проектомъ новаго устава устраняются и эти неудобства. По
 правилу 1459 ст., во всѣхъ случаяхъ неокончанія торга въ пер-
 вый день слѣдуетъ поступать, какъ сказано въ только что приве-
 денной 1275 ст.

Такимъ образомъ слѣдуетъ признать:

а) при продажѣ движимости,—*разъ въ назначенный день про-
 дажа началась, но все описанное имущество не могло быть про-
 дано до 6 часовъ,—торгъ можетъ быть перенесенъ на слѣдую-
 щій день;*

б) при продажѣ недвижимости, --- *разъ въ назначенный день
 явились покупатели одного изъ имѣній, назначенныхъ въ продажу
 на тотъ день, заявили объ этомъ приставу и послѣдній запи-
 салъ ихъ имена, торгъ долженъ быть признанъ начавшимся и
 можетъ быть перенесенъ на слѣдующій день, хотя бы въ пер-
 вый день состязаніе не могло быть начато по недостатку вре-
 мени, употребленнаго на продажу другихъ имѣній.*

Если же это такъ, то полезно принять слѣдующую практику:
 судебный приставъ, долженствующій произвести нѣсколько продажъ
 въ одинъ и тотъ же день, долженъ, какъ открывая торгъ въ 10 ча-
 совъ, такъ и въ слѣдующіе два срока, указанные въ 1048 ст., освѣ-
 домиться, нѣтъ ли покупателей на каждое изъ имѣній, назначен-
 ныхъ къ продажѣ, и объ оказавшемся записать въ журналъ.

2) Какія послѣдствія должна влечь за собою неявка въ слѣдующій день тѣхъ покупателей, которые въ первый день принимали участіе въ торгѣ? — Вопросъ этотъ долженъ быть раздѣленъ на двѣ части, зависящія отъ того, по какой причинѣ торгъ не былъ оконченъ въ первый день, — потому ли, что не могло окончиться начатое уже состязаніе, или потому, что, за производствомъ другихъ продажъ, для производства отложенной не оказалось времени?

бб) послѣдствія неявки на другой день торговавшихся накануне;

Возьмемъ сначала послѣдній изъ этихъ случаевъ: въ первый день записалось двое или трое желающихъ торговаться, но къ состязанію не было приступлено и оно перенесено на слѣдующій день, когда всѣ или нѣкоторые изъ записавшихся не явились. Тутъ можетъ быть нѣсколько случаевъ:

а) Не явились всѣ записавшіеся и никто изъ новыхъ. Ясное дѣло, что въ этомъ случаѣ торгъ долженъ быть признанъ несостоявшимся по неявкѣ желающихъ торговаться, ибо, несомнѣнно то, что каждый покупатель, заявившій желаніе торговаться, въ правѣ отказать отъ участія въ торгѣ до начала состязанія; если же и въ назначенный для продажи день такой отказъ всѣхъ записавшихся долженъ быть разсматриваемъ какъ неявка желающихъ торговаться,—такъ какъ для признанія покупателя принявшимъ участіе въ торгѣ необходимо, чтобы онъ принялъ дѣйствительное въ немъ участіе, т. е. дѣлалъ наддачи, а не одно лишь заявленіе о принятіи участія, — то и на слѣдующій день неявка всѣхъ должна влечь за собою тѣ же послѣдствія, т. е. признаніе торга несостоявшимся по неявкѣ покупателей;

б) Не явились всѣ, прежде записавшіеся, но вмѣсто нихъ явились другіе, не заявлявшіе о своемъ желаніи накануне. Опять торгъ долженъ быть признанъ несостоявшимся по той же причинѣ такъ какъ вновь явившіеся явились несвоевременно. Дѣйствительно если и въ день, назначенный для продажи, нѣсколько человекъ, заявившіе желаніе торговаться, уйдутъ до начала состязанія и не возвратятся къ двумъ часамъ, то послѣ двухъ часовъ,—они явились несвоевременно.

в) Изъ записавшихся прежде явился одинъ и нѣсколько новыхъ. Торгъ не состоялся, ибо своевременной явкой можетъ быть признана явка только одного, а при такомъ условіи продажа не можетъ быть начата, и

г) Если по явкѣ хотя двоихъ изъ прежде записавшихся торгъ

можетъ быть начатъ на слѣдующій день, то къ нему могутъ присоединиться и новые, такъ какъ въ этомъ случаѣ продажа должна быть признана начавшейся правильно и своевременно, и при такомъ условіи присоединеніе новыхъ покупателей признается не противнымъ закону (79 № 282).

Гораздо труднѣе устанавливаются послѣдствія неявки на слѣдующій день принимавшихъ наканунѣ участіе въ торгѣ, отложенномъ потому, что до шести часовъ состязаніе не было окончено, причемъ также могутъ быть различные случаи:

а) Явились всѣ прежде торговавшіеся и продолжаютъ состязаніе. Ясное дѣло, что этотъ торгъ будетъ правильнымъ и къ нему, какъ къ начавшемуся правильно и своевременно, всегда могутъ присоединяться новые покупщики;

б) Не явились всѣ прежніе, но явились новые. Могутъ ли они быть допущены къ торгу, который долженъ быть признанъ правильно и своевременно начавшимся и неоконченнымъ еще, и, слѣдовательно, продолжающимся? Намъ кажется, этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ такъ: если эти новые покупщики требуютъ, чтобы торгъ начался съ опѣночной суммы, т. е. чтобы всѣ сдѣланныя наканунѣ надбавки были признаны несуществующими, то, само собою разумѣется, ихъ требованіе о допущеніи къ торгу должно быть оставлено безъ уваженія и торгъ долженъ быть признанъ несостоявшимся, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, это былъ бы новый торгъ, начатый послѣ указанныхъ въ законѣ сроковъ. Но если бы они желали продолжать торгъ съ послѣдней объявленной наканунѣ цѣны,—намъ кажется нѣтъ основанія къ недопущенію ихъ торговаться, ибо вступленіемъ ихъ въ торгъ таковой только продолжается, а продолжаться онъ всегда можетъ. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что если бы новые покупатели явились съ прежними и стали бы надбавлять, а изъ прежнихъ никто не сдѣлалъ бы надбавки,—это заставило бы смотрѣть на нихъ, какъ на отказавшихся отъ дальнѣйшаго участія;

в) Изъ прежде торговавшихся явились только нѣкоторые, а другіе не явились. Здѣсь опять можетъ быть нѣсколько случаевъ: которые явились? тѣ ли, которые объявили высшія цѣны, или тѣ, которыми объявлены низшія? Если въ числѣ явившихся будетъ тотъ, который объявилъ высшую цѣну, и никто дальнѣйшихъ надбавокъ дѣлать не будетъ, то торгъ долженъ быть признанъ окон-

ченнымъ, а имѣніе должно быть оставлено за предложившимъ на-
канувѣ высшую цѣну; если же другіе будутъ дѣлать надбавки, то,
понятно, торгъ долженъ продолжаться своимъ чередомъ.

Но представимъ себѣ, что не является предложившій наи-
большую цѣну, а изъ явившихся никто не дѣлаетъ надбавокъ,—
какъ поступить въ этомъ случаѣ? Если признать, что имѣніе должно
быть оставлено за неявившимся и предложившимъ высшую цѣну,
то можно ли признать, что имѣніе осталось за нимъ и подвергнуть
его установленнымъ послѣдствіямъ за отказъ отъ взноса задатка?
Разрѣшая этотъ вопросъ отрицательно, пришлось бы признать, что
имѣніе должно остаться за тѣмъ, который предложилъ предпослед-
нюю цѣну, а если не явился и этотъ послѣдній, — за третьимъ
съ конца и т. д. Но гдѣ же для этого основанія? Основанія эти
можно усмотрѣть въ 1177 ст., но ее можно примѣнить только тогда,
когда предложившій высшую цѣну отказывается отъ внесенія за-
датка и подвергается штрафу. Кажется, будетъ совершенно спра-
ведливымъ, если неявка предложившаго высшую цѣну будетъ при-
знана за отказъ его отъ удержанія имѣнія за собою, такъ какъ
этотъ случай совершенно аналогиченъ съ слѣдующимъ: покупатель
предлагаетъ высшую цѣну и, прежде чѣмъ кто-либо сдѣлаетъ над-
бавку, прежде чѣмъ приставъ убѣдится, что никто не желаетъ над-
бавлять, и прежде чѣмъ успѣетъ опустить молотокъ,—уходитъ изъ
мѣста продажи; но вѣдь этотъ уходъ не можетъ быть не рассматри-
ваемъ какъ отказъ отъ удержанія имѣнія за собою отъ взноса
задатка, и такой покупатель долженъ быть подвергнуть назван-
нымъ послѣдствіямъ. Такъ и здѣсь: неявка не можетъ быть раз-
сматриваема иначе, какъ отказъ, а потому и должна влечь за со-
бою тѣ же послѣдствія;

г) Съ этимъ случаемъ аналогиченъ и тотъ, когда не явились
всѣ прежде торговавшіеся и нѣтъ новыхъ, которые пожелали бы
продолжать торгъ съ послѣдней объявленной цѣны: предложившій
высшую цѣну долженъ быть признанъ отказавшимся удержать имѣ-
ніе за собою и долженъ быть подвергнуть штрафу, а торгъ дол-
женъ быть признанъ не состоявшимся, такъ какъ за неявкой всѣхъ
прочихъ торговавшихся нельзя установить, — не желаетъ ли кто-
либо изъ нихъ дѣлать надбавки или удержать имѣніе за собою въ
послѣдней предложенной имъ цѣнѣ, какъ это сказано въ 1177 ст.;

д) Является одинъ, предложившій высшую цѣну, а всѣ про-

чіе прежніе и новые не являются, — можетъ ли въ этомъ случаѣ продававшееся имѣніе быть оставлено за явившимся покупателемъ, если нѣтъ новыхъ покупателей, которые желали бы вступити въ состязаніе съ прежнимъ? Что новые покупщики могутъ и здѣсь требовать продолженія торга и затѣмъ принять въ немъ участіе, — въ этомъ, кажется, не должно быть сомнѣнія; торгъ еще не окончился, а пока онъ не окончился, вновь являющіеся желающіе торговаться не могутъ не быть допущены къ участію въ немъ, такъ какъ сроки, указанные въ 1048 ст., установлены для явки покупателей къ началу торга, и законъ не запрещаетъ являться послѣднимъ и послѣ этихъ сроковъ, если торгъ своевременно начался. Итакъ: явка одного прежняго и другихъ новыхъ даетъ основаніе къ продолженію состязанія.

Но допустимъ, что кромѣ одного, предложившаго высшую цѣну, никто не является, — въ правѣ ли явившійся требовать, чтобы торгъ былъ заключенъ и имѣніе было укрѣплено за нимъ? — Несомнѣнно. Неявка тѣхъ, которые предлагали низшія цѣны, указываетъ на то, что, съ предложеніемъ цѣны выше тѣхъ цѣнъ, которыя они предлагали, они признали невыгоднымъ для себя приобрѣтеніе продаваемаго и отъ дальнѣйшихъ надбавокъ отказались, какового отказа не успѣли выразить наканунѣ за наступленіемъ срока, позже коего торгъ не можетъ быть продолжаемъ по закону. Разъ же всѣ торгующіеся, кромѣ одного, предложившаго высшую цѣну, отказываются отъ торга, таковой долженъ быть заключенъ, а имѣніе оставлено за предложившимъ послѣднюю цѣну и требующимъ этого.

вв) какъ долго должно ожидать явки торговавшихся наканунѣ;

3) Въ какое время приставъ долженъ начинать торгъ на слѣдующій день и какъ долго онъ долженъ ожидать явки покупателей, принимавшихъ участіе въ торгѣ наканунѣ?

Такъ какъ въ законѣ указано прямо, что торгъ можетъ производиться только въ промежутокъ времени между 10 часами утра и 6 часами вечера, то и продолженіе его на другой день не можетъ быть допускаемо внѣ этихъ предѣловъ, т. е. оно можетъ быть начинаемо ни ранѣе 10 часовъ утра, ни позже 6 часовъ вечера, — это ясно. Но если въ 10 часовъ утра слѣдующаго дня никто изъ торговавшихся наканунѣ не является, или являются нѣкоторые, а другіе не являются, — обязанъ ли судебный приставъ ожидать до двухъ часовъ пополудни и, только по наступленіи этого послѣд-

няго момента, признать торгъ заключеннымъ и установить тѣ или другія послѣдствія, о коихъ только что было говорено? Если мы примемъ во вниманіе то обстоятельство, что 1048 статьей установлены сроки, до коихъ приставъ долженъ ожидать явки покупателей, дабы *начать* торгъ; что разъ начатый торгъ прекращается съ прекращеніемъ надбавокъ, и что для прекращенія его въ подобныхъ случаяхъ приставъ не только не обязанъ, но и не имѣетъ права ожидать двухъ часовъ, то должны прійти къ тому заключенію, что всѣ прежніе покупатели должны явиться къ 10 часамъ утра слѣдующаго дня, и что приставъ долженъ приступить или къ продолженію торга или къ заключенію его съ установленіемъ тѣхъ или другихъ послѣдствій именно въ 10 часовъ утра, не ожидая ни минуты явки тѣхъ, которые не явились къ этому времени.

4) Что понимать подъ словомъ: «*слѣдующій*»? Сенатъ совершенно правильно разрѣшаетъ этотъ вопросъ такъ:—«по буквальному смыслу этой (1049) статьи, продажа, неоконченная въ одинъ день, можетъ быть отложена на другой *непосредственно слѣдующій* затѣмъ день, а не на какой-либо назначенный *по произволу* день изъ числа слѣдующихъ за первоначально назначеннымъ для продажи» (74 № 647). Правильность этого разъясненія подтверждается тѣми соображеніями составителей устава, которыя положены въ основаніе всѣхъ этихъ (1047—1049) статей, а именно—«устраненіе всякаго стѣсненія желающихъ торговаться». А какъ при этомъ въ законѣ не сдѣлано никакихъ исключеній на тѣ случаи, когда слѣдующій день будетъ неприсутственный, то и то обстоятельство, что этотъ слѣдующій день приходится на какой-либо праздникъ, не даетъ права приставу перенести продажу на слѣдующій первый неприсутственный день, но обязываетъ лишь его къ тому, чтобы назначеніе дня продажъ, которыя могутъ затянуться, должно быть дѣлаемо съ извѣстной предусмотрительностью, т. е. чтобы дни такихъ продажъ не назначались наканунѣ праздниковъ и вообще неприсутственных дней.

гг) что
понимать
подъ сло-
вомъ «слѣ-
дующій»

1050. Для удобства продажи приставъ можетъ раздѣ-
лить имущество на продажныя партіи. Тамъ же, ст. 1050.

Раздѣленіе
и имущества
на партіи.

I. Настоящая статья почти дословно заимствована изъ прежнихъ законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ, и именно изъ статьи 2189 т. X ч., въ которой было сказано: — «для удобства продажи, движимыя имущества одного и того же владѣльца дозволяется раздѣлять на продажныя партіи»; но тамъ была еще одна статья (2190), содержащая въ себѣ такое правило: «продажныя партіи состояются изъ движимыхъ имуществъ по ихъ сортамъ и званіямъ», и это послѣднее правило, хотя оно и не включено въ уставъ, должно приниматься приставомъ въ руководство, т. е. приставъ долженъ составлять продажныя партіи изъ вещей и одинаковаго сорта и одинаковаго названія, но не съ той цѣлю, чтобы продавать вещи по партіямъ, не раздробляя партій, а исключительно съ той, чтобы доставить большее удобство покупателямъ, такъ какъ возможно, что приобрести вещи извѣстнаго названія пожелаютъ одни лица, а вещи другого названія—другія и было бы неудобно продать сначала вещь одной какой-либо партіи, потомъ другой, потомъ опять первой и т. д. Такимъ образомъ правило это является скорѣе наставленіемъ приставу, какъ поступать, чѣмъ какимъ-либо процессуальнымъ правиломъ, влекущимъ за собою какія-либо послѣдствія, почему приставъ можетъ примѣнить его и можетъ не примѣнить. Однако, такое усмотрѣніе пристава принадлежитъ ему до тѣхъ поръ, пока въ дѣло не вмѣшается владѣлецъ продаваемаго имущества, которому, по правилу 1052 ст., предоставлено право требовать, чтобы тѣ или другіе предметы были проданы прежде прочихъ, а съ этимъ правомъ очевидно соединяется и то, что онъ можетъ требовать раздѣленія имущества на партіи, каковое требованіе его должно быть всегда уважено приставомъ, если только оно не противорѣчитъ закону, т. е. если должникъ не требуетъ, чтобы въ одну партію были включаемы вещи и совершенно разнородныя, и различныхъ сортовъ, и различныхъ наименованій.

Впрочемъ и это послѣднее ограниченіе должника во многихъ случаяхъ не должно быть примѣняемо безусловно, т. е., въ извѣстныхъ случаяхъ приставъ не долженъ отказывать должнику соединить въ одну партію вещи, хотя и различныя по названіямъ, но по роду своему составляющія въ совокупности съ другими нѣчто цѣлое, какъ напр. въ случаяхъ, когда должникъ требуетъ, чтобы описанная у него мебель была разгруппирована не по названіямъ, а по предметамъ, составляющимъ обмѣблировку одной какой-либо ком-

наты,—гостинной, столовой и т. п., такъ какъ для него можетъ быть выгода, чтобы была продана мебель какой-либо одной комнаты и вырученной отъ продажи ея суммой покрыта претензія взыскателя, чѣмъ изъ одной комнаты одна вещь, изъ другой другая и т. д., что, очевидно, можетъ оказаться для него крайне невыгоднымъ и въ то же время не принести никакой выгоды взыскателю.

II. Если же, такимъ образомъ, имущество раздѣляется на партіи не съ цѣлю продажи его партіями, то въ правѣ ли приставъ производить продажу партіями, когда этого требуютъ стороны или покупатели? Подобные случаи встрѣчаются въ практикѣ и особенно тогда, когда продается обстановка дома, раздѣляемая на партіи по комнатамъ, и когда покупатели просятъ, чтобы мебель одной комнаты продавалась безъ раздробленія ея на ея составныя части, каковое требованіе заявляется въ виду того, что для нѣкоторыхъ покупателей весьма удобно приобрести всю обстановку, и вовсе неудобно какія-либо отдѣльныя ея части. Если исходить изъ того, что по правилу 1053 ст. приставъ долженъ провозглашать цѣну *каждаго предмета*, опредѣленную при оцѣнкѣ, то означенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, если только при описи каждый предметъ цѣнился отдѣльно. Но если принимать во вниманіе, что при продажѣ имущества главнымъ образомъ должны быть наблюдаемы интересы должника и взыскателя, то если на продажу цѣлой партіи послѣдуетъ ихъ взаимное согласіе, для пристава нѣтъ основанія уклониться отъ продажи всей партіи. Но согласіе сторонъ необходимо для этого, въ противномъ случаѣ которая-либо изъ нихъ можетъ обвинять пристава въ томъ, что онъ, допустивъ продажу отдѣльно внесенныхъ въ опись предметовъ, соединивъ ихъ въ одну партію, выручилъ менѣе того, что можно было бы выручить, продавая каждый предметъ отдѣльно.

III. Теперь обратный вопросъ: можетъ ли приставъ продавать дѣлимые предметы по частямъ? Напримѣръ: подлежитъ продажѣ извѣстное количество ржи, или штука матеріи, или мѣсто чая и т. п., — можетъ ли приставъ продать половину партіи ржи, извѣстное количество матеріи или чая и т. п.? Ни въ какомъ случаѣ. Приставъ, производящій продажу, не перестаетъ быть приставомъ, т. е. органомъ общественной власти, и не можетъ сдѣлаться розничнымъ торговцемъ или приказчикомъ тяжущихся, онъ не имѣетъ средствъ и не обязанъ отмѣривать и отвѣшивать каждому покупа-

Можно ли
продать
вещи пар-
тиями.

Можно ли
продать
дѣлимые
предметы по
частямъ.

телю столько, сколько ему заблагоразсудится купить того или другого продаваемого предмета, а потому, если бы на такую розничную продажу изъявили согласіе стороны, онъ не долженъ производить ее. Подтверженіемъ этому можетъ служить и правило 2193 ст. т. X ч. 2. по которой прямо воспрещалось раздѣленіе товарныхъ штукъ.

1051. Взыскатель можетъ участвовать на торгахъ на общемъ основаніи, но должникъ, его опекунъ, лицо участвовавшее въ составленіи описи имущества или производящее продажу онаго, а равно и членъ полицейскаго управленія, присутствующій при продажѣ, не имѣютъ права принимать участія въ торгахъ. Тамъ же, ст. 1051.

Лица, не имѣющія права участвовать въ торгахъ:

а) недѣеспособные вообще;

I. Въ настоящей статьѣ перечисляются тѣ лица, которые не имѣютъ права принимать участія въ торгахъ, изъ чего можно было бы вывести то заключеніе, что лица, въ ней не поименованныя, всегда въ правѣ принять участіе въ торгѣ.

Однако, такое заключеніе будетъ неправильно. Правиломъ настоящей статьи отнюдь не отмѣняется общее правило, по коему лицамъ, признаваемымъ по закону недѣеспособными къ гражданской дѣятельности вообще, воспрещается вступать въ какія бы то ни было гражданскія сдѣлки и принимать на себя извѣстныя обязательства. На публичномъ же торгѣ каждый торгующійся принимаетъ на себя извѣстныя обязанности и подвергаетъ себя извѣстнымъ, иногда весьма невыгоднымъ послѣдствіямъ, коимъ лица, по закону недѣеспособные, ни въ какомъ случаѣ подвергаемы быть не могутъ. Вслѣдствіе этого, всѣ тѣ, кои по закону признаются недѣеспособными, какъ-то: малолѣтніе, душевнобольные и т. п., не могутъ принимать участія въ торгѣ, а слѣдовательно и не должны быть допускаемы къ нему лицомъ его призводящимъ.

Но если это такъ по отношенію самихъ недѣеспособныхъ, то такъ ли это, когда на торги являются ихъ законные представители, напр. опекуны и, въ качествѣ таковыхъ, заявляютъ желаніе торговаться отъ имени представляемыхъ ими? Вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ въ утвердительномъ смыслѣ. Закон-

ные представители недѣеспособныхъ представляютъ личность послѣднихъ во всѣхъ гражданскихъ сдѣлкахъ, на что они облечены властію въ силу самого закона, въ которомъ нѣтъ ограниченія въ отношеніи права вступать въ обязательства при покупкѣ имущества съ публичныхъ торговъ, а потому они и не могутъ быть устраняемы отъ участія отъ таковыхъ, когда пожелаютъ принять его именно какъ представители недѣеспособныхъ.

Правило настоящей статьи должно быть разсматриваемо какъ дополненіе къ приведенному общему правилу и имѣеть свои особыя цѣль и основаніе, а именно:

II. Основаніемъ правилу, коимъ должнику воспрещается принимать участіе въ торгѣ, послужило то обстоятельство, «что если должникъ имѣеть достаточныя средства для покупкѣ своего имѣнія, то имѣя по закону возможность остановить самую продажу уплатою взыскиваемого съ него долга, ему нѣтъ надобности торговаться при публичной продажѣ. Если же у него нѣтъ средствъ къ приобрѣтенію имѣнія, то участіе его въ торгѣ можетъ только препятствовать успѣшной продажѣ» (мотивъ подъ 1051 ст.). Изъ этихъ соображеній мы видимъ, что къ торгу не допускается не всякій вообще должникъ, а лишь тотъ, чье имущество продается на удовлетвореніе взыскиваемого съ него долга. Но въ этомъ случаѣ онъ не допускается къ участію въ торгѣ не только лично, но и чрезъ своего законнаго представителя, опекуна, а тѣмъ болѣе онъ не можетъ быть допускаемъ, когда является на торгъ чрезъ своего договорнаго представителя. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что къ участію въ торгѣ не допускается его опекунъ только въ томъ случаѣ, когда этотъ послѣдній выступаетъ на торги въ качествѣ опекуна должника, т. е. желаетъ торговаться съ цѣлію приобрѣсти продаваемое имѣніе для опекаемаго имъ должника—собственника продаваемого имѣнія; если же онъ является не въ качествѣ опекуна, а лично отъ себя, то ему нельзя воспрепятствовать ни въ принятіи участія въ торгѣ, ни въ приобрѣтеніи для себя продаваемого. Это видно, во-1-хъ, изъ той цѣли, въ видахъ достиженія которой постановлено разсматриваемое правило и достигнуть которой невозможно, если воспретить опекунамъ должниковъ приобрѣтатъ имѣнія своихъ питомцевъ, а во-2-хъ, изъ того, что иногда опекунъ является совладѣльцемъ своего опекаемаго въ продаваемомъ имѣніи, а совладѣльцемъ должника не воспрещается принимать участія

б) должникъ;

въ торгѣ и приобрѣтать себѣ продаваемые части общаго имѣнія, какъ это видно изъ слѣдующаго разсужденія редакторовъ устава:— «соображенія эти (т. е. приведенныя выше) имѣютъ примѣненіе лишь къ должнику, владѣющему всѣмъ продаваемымъ имѣніемъ: ибо несправедливо было бы относить ихъ къ случаямъ продажи общаго нераздѣльнаго имѣнія, когда есть нѣсколько владѣльцевъ. Долгъ, обременяющій общее имѣніе, можетъ быть или наслѣдственный, подлежащій взысканію со всѣхъ наслѣдниковъ, или сдѣланный однимъ изъ участниковъ нераздѣленнаго имѣнія. Если въ первомъ случаѣ одинъ изъ наслѣдниковъ можетъ и желаетъ уплатить упдающую на него часть долга, а другіе, по несостоятельности или иной причинѣ, отказываются отъ уплаты долга, причитающагося на ихъ долю, и доводятъ имѣніе до продажи, то нѣтъ достаточнаго повода запрещать исправнымъ должникамъ и владѣльцамъ общаго имѣнія участвовать въ торгѣ и лишать ихъ права этимъ способомъ сохранить для себя наслѣдственное свое имѣніе. Еще болѣе было бы несправедливо запрещать участвовать въ торгахъ такимъ владѣльцамъ общаго имѣнія, къ лицу которыхъ никакой претензіи не предъявлено» (тотъ же мотивъ подъ 1051 ст.).

Такимъ образомъ, совладѣльцы должника въ правѣ участвовать въ торгѣ, разъ, конечно, сами они не являются должниками по той самой претензіи, за которую общее имѣніе назначено въ продажу, а потому не можетъ быть воспрещаемо участіе въ торгѣ и такому совладѣльцу, который состоитъ въ то же время и опекуномъ должника.

Итакъ: разсматриваемое правило, коимъ воспрещается должникамъ принимать участіе въ торгѣ, должно быть понимаемо въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, т. е. въ томъ, что только должникъ ни лично, ни чрезъ своихъ представителей, законныхъ или договорныхъ, не можетъ торговаться на принадлежащее ему имущество, продаваемое на удовлетвореніе его собственнаго долга. Вслѣдствіе этого, не воспрещается выступать на торги супругамъ и всѣмъ родственникамъ должника; въ случаѣ продажи имущества, принадлежащаго юридическому лицу, обществу, компаніи и пр.,—не можетъ торговаться только это самое лицо, но не его отдѣльные члены, которые пожелали бы приобрѣсти продаваемое въ личную свою собственность.

III. Далѣе, — разбираемой статьей воспрещается принимать участие въ торгѣ лицу, участвовавшему въ составленіи описи и производящему продажу. Что же слѣдуетъ понимать подъ выраженіями—«участвовавшее въ составленіи описи» и «производящее продажу»? Сенатъ совершенно правильно разъясняетъ эти выраженія въ томъ смыслѣ, что подъ этими лицами подразумѣваются лишь должностныя лица, на коихъ означенныя дѣйствія возложены закономъ, а потому не могутъ имѣть примѣненія къ взыскателю, обязанному по 1117 ст., въ особой подпискѣ означать цѣну описываемаго имѣнія (75 № 493). Это совершенно вѣрно въ виду того, что правило это постановлено съ цѣлію устраненія всякаго пристрастія при описи и продажѣ имѣнія и всѣхъ возможныхъ подозрѣній и нареканій на должностныхъ лицъ. На основаніи сего, отъ торга не должны быть устраняемы тѣ частныя лица, которыя также принимали участие въ составленіи описи, каковы свидѣтели, понятые, эксперты, хранители и пр.

в) лицо, участвовавшее въ составленіи описи и производящее продажу;

Что же касается должностныхъ лицъ, то по отношенію ихъ возникали въ практикѣ вопросы о томъ, — въ правѣ ли супруги и близкіе родные этихъ лицъ принимать участие въ торгѣ? Прямо законъ этого не воспрещаетъ, подобно тому, какъ онъ воспрещаетъ нотаріусамъ совершеніе актовъ, въ коихъ участвуютъ означенныя лица, но тѣмъ не менѣе это не должно быть допускаемо, ибо можетъ служить поводомъ къ исполнѣ основательнымъ подозрѣніямъ и нареканіямъ. Намъ извѣстенъ случай, доставившій весьма много неприятностей члену окружнаго суда, наблюдавшему за правильностью торга, на которомъ жена его приобрѣла себѣ продававшееся имѣніе.

IV. Воспрещается также принимать участие въ торгѣ чинамъ полиціи, присутствующимъ при продажѣ, но о таковыхъ же, которые были призываемы приставомъ по 978 ст. для присутствованія при арестѣ движимости, ничего въ законѣ не сказано, изъ чего слѣдуетъ заключить, что этимъ чинамъ полиціи не воспрещается являться на торги въ качествѣ покупателей.

г) чины полиціи;

V. Вотъ тѣ лица, которыя не могутъ быть допускаемы къ участию въ публичномъ торгѣ, какое бы имущество ни продавалось на немъ. Но кромѣ того, есть много лицъ, коимъ или прямо воспрещено приобретать тѣ или другія имущества, или прямо недозволено специальными законами. Такъ, напримѣръ, къ первымъ принадлежатъ:

д) лица, не имѣющія права на приобретение имущества

аа) евреи:

1) Евреи, коимъ, по закону 3 мая 1882 г. (п. с. № 834), воспрещено вообще приобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній внѣ городовъ и мѣстечекъ, находящихся въ чертѣ постоянной ихъ осѣдлости, не могутъ приобрѣтать этихъ имѣній ни по какому акту, а слѣдовательно, и съ публичнаго торга. Въ силу чего они не могутъ принимать участія въ торгѣ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда являются взыскателями съ собственниковъ продаваемыхъ имѣній или залогодержателями ихъ (84 № 25);

бб) лица
польскаго
происхожде-
нія;

2) Лица польскаго происхожденія, по закону 10 декабря 1865 г. (примѣч. 2 къ 698 ст. т. X ч. 1), не могутъ приобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти губерніяхъ западнаго края инымъ путемъ, какъ наслѣдованіемъ по закону, а также владѣльческихъ городовъ и частей оныхъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ (92 № 24 общ.), а потому также не могутъ быть допускаемы къ участію въ торгахъ на такія имѣнія, и т. п.

Ко вторымъ относятся:

вв) нѣкото-
рыя юриди-
ческія лица;

3) Такъ какъ всякая компанія, правила которой единожды утверждены правительствомъ, не можетъ простираť дѣйствій своихъ далѣе предназначенныхъ ей предѣловъ, то въ тѣхъ случаяхъ, когда уставомъ даннаго общества ему не разрѣшено право приобрѣтать той или другой недвижимой собственности, оно не въ правѣ принимать участія въ торгѣ;

гг) и н о-
странцы въ
нѣкоторыхъ
мѣстн о-
стяхъ.

4) Пунктомъ 1 прилож. къ ст. 1003, пр. 2 т. IX (по прод. 1890 г.), воспрещается иностраннымъ подданнымъ приобрѣтать, какими бы то ни было способами и на какомъ бы то ни было изъ допускаемыхъ общими и мѣстными законами основаніи, недвижимыя имѣнія, находящіяся внѣ торговыхъ и другихъ городскихъ поселеній въ губерніяхъ царства Польскаго, Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Минской и Подольской,—слѣдовательно, и эти лица не могутъ быть допускаемы на торги по означеннымъ имѣніямъ.

Приведенными примѣрами не исчерпывается кругъ тѣхъ лицъ, которыя не могутъ приобрѣтать то или другое имущество: въ сводѣ законовъ можно указать много другихъ подобныхъ постановленій, но намъ нѣтъ надобности дѣлать этого, такъ какъ наша задача заключается въ томъ лишь, чтобы указать на то, что разбираемая статья не имѣетъ строго исчерпывающаго характера, хотя и является исключеніемъ изъ общихъ правилъ.

VI. Засимъ, мы должны коснуться тѣхъ лицъ, которымъ законъ разрѣшаетъ принимать участіе въ торгѣ. Къ таковымъ долженъ быть отнесенъ каждый, кто не подходитъ подъ категорію вышеприведенныхъ лицъ, не исключая и взыскателя. А такъ какъ въ законѣ сказано, что взыскатель можетъ участвовать въ торгахъ *на общемъ основаніи*, и какъ по общему основанію, желающій торговаться долженъ явиться на торги лично или чрезъ повѣреннаго, то эту обязанность долженъ исполнить и взыскатель, желающій стать на торги, а потому онъ не можетъ считаться принявшимъ участіе, когда вмѣсто личной явки пришлетъ письменное заявленіе о томъ, что оставляетъ имѣніе за собою въ суммѣ иска, если на торгахъ будетъ предложена сумма ниже этой; это онъ можетъ сдѣлать лишь въ порядкѣ, указанномъ на случай признанія торгова не состоявшимся (75 № 446). Точно также и залогодержатель продаваемого имѣнія можетъ торговаться лишь на общемъ основаніи: залоговое же право не даетъ ему никакихъ преимуществъ (84 № 25), слѣдовательно, если залогодержатель, по какому-либо основанію, не въ правѣ пріобрѣтать продающееся имущество, находящееся у него въ залогъ, то и залоговое право его не освобождаетъ его отъ того за прещенія, подъ коимъ онъ находится.

Лица, имѣющія право участвовать въ торгахъ.

VII. Въ практикѣ сената былъ еще вопросъ о томъ, — въ правѣ ли нѣсколько лицъ пріобрѣсти на публичныхъ торгахъ имѣніе въ общую ихъ собственность? Сенатомъ разрѣшенъ этотъ вопросъ утвердительно, такъ какъ въ законѣ нѣтъ ограниченія, по коему нѣсколько лицъ не могли бы пріобрѣсти себѣ одно имѣніе (89 № 46).

Могутъ ли нѣсколько лицъ сообща пріобрѣтать одно имѣніе.

VIII. Наконецъ, слѣдуетъ выяснитъ, въ какомъ порядкѣ и кѣмъ не должны быть допускаемы къ торгу лица, которыя, по закону, не имѣютъ права принимать въ немъ участіе? По разъясненію сената (79 № 266) обязанность наблюдать за тѣмъ, чтобы къ торгу не были допускаемы лица, не имѣющія права торговаться, лежитъ на лицахъ, какъ производящихъ торгъ (судебныхъ приставахъ), такъ и наблюдающихъ за торгами (членахъ окружныхъ судовъ и непремѣнныхъ членахъ сѣздовъ), которые своею властью должны устранять такихъ неспособныхъ, но, само собою разумѣется, по установленіи ихъ неспособности, причемъ, подъ именемъ «неспособности» должно быть понимаемо не что иное, какъ неимѣніе у даннаго лица права на самостоятельное

Порядокъ участія въ торгахъ неспособныхъ торговаться.

совершенство процессуальных дѣйствій, или на приобрѣтеніе извѣстнаго рода имущества. Не слѣдуетъ эти понятія смѣшивать съ чѣмъ-либо другимъ, что закономъ не признается ни правомъ, ни недѣеспособностію, какъ, на примѣръ, некредитоспособность. Нельзя поэтому не допустить къ торгу лицо, которое не пожелаетъ удостоверить, что оно имѣетъ при себѣ надлежащую сумму денегъ и явилось не для того, чтобы сорвать торги (09 № 79; см. также II объясн. къ 1156 и XXIV объясн. къ 1180 ст.).

1052. Владѣльцу имущества. находящемуся при продажѣ, дозволяется требовать, чтобы тѣ или другіе предметы были проданы прежде прочихъ. Тамъ же. ст 1052.

Право должника установить порядокъ продажи движимости.

I. Право должника требовать, чтобы тѣ или другіе предметы были проданы прежде прочихъ, основано на слѣдующихъ соображеніяхъ составителей устава: «въ видахъ справедливаго огражденія интересовъ должника, предоставлено ему право требовать, чтобы тѣ или другіе предметы изъ имущества его были обращены въ продажу прежде прочихъ. Польза этого правила очевидна въ томъ случаѣ, когда сумма, вырученная отъ продажи части имущества, будетъ достаточна для погашенія всѣхъ взысканій и затѣмъ остальные предметы будутъ подлежать возвращенію владѣльцу оныхъ» (мотивъ подъ 1052 ст.). Эти соображенія настолько справедливы и гуманны, что правило 1052 ст. является въ уставѣ далеко не лишнимъ. Стоимость описываемаго имущества, при оцѣнкѣ его, опредѣляется всегда настолько низко, что во многихъ случаяхъ аресту подвергается имущество на значительно большую сумму, чѣмъ сумма производящагося взысканія. Между тѣмъ, въ числѣ арестованныхъ вещей могутъ находиться такія, которыя для должника болѣе необходимы или болѣе дороги почему-либо; отнимать же у него эти вещи безъ всякой пользы для кого бы то ни было было бы крайне несправедливо, ибо публичная продажа не есть наказаніе неисправнаго должника, а лишь мѣра, вынужденная. быть можетъ, стеченіемъ несчастныхъ для него обстоятельствъ. Въ виду этого, право должника, предоставляемое ему настоящей статьей, должно быть предоставляемо ему безъ всякаго ограниченія, т. е.—онъ имѣетъ право установить тотъ порядокъ, въ которомъ должны продаваться его

вещи одна за другой, и требованіе его объ этомъ судебный приставъ обязанъ исполнять неукоснительно.

II. Однако, для того, чтобы должникъ могъ воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ, законъ требуетъ, чтобы онъ самъ присутствовалъ на торгахъ, выражая это свое требованіе словами— «находящемуся при продажѣ». Отсюда возникаетъ вопросъ о томъ, можетъ ли должникъ воспользоваться этимъ правомъ, когда онъ присутствуетъ на торгахъ не лично, а въ лицѣ повѣреннаго, или когда вовсе не присутствуетъ? О томъ, что право это принадлежитъ ему, когда лицо его представляетъ повѣренный его, не можетъ быть и рѣчи: повѣренному, представляющему при судебныхъ дѣйствіяхъ лицо своего довѣрителя, безусловно принадлежатъ всѣ тѣ права, которыя принадлежатъ и довѣрителю, если только въ законѣ не сдѣлано прямого указанія на исключеніе, какового въ данномъ случаѣ нѣтъ. Но и тогда, когда должникъ не присутствуетъ на торгахъ ни лично, ни чрезъ повѣреннаго, разсматриваемое право не можетъ быть отнято отъ него. Явка должника къ торгамъ никакимъ закономъ не признается обязательной, и правило разбираемой статьи вовсе не имѣетъ цѣлью понудить должника къ явкѣ; оно имѣетъ цѣлью защитить интересы должника, каковой защитой интересы взыскателя ни въ чемъ не нарушаются; почему, присутствуетъ ли должникъ на торгахъ или не присутствуетъ, интересы его могутъ быть нарушены продажей такихъ вещей, которыя ему болѣе необходимы, чѣмъ другія, а вслѣдствіе этого, ему должно быть предоставлено пользоваться своимъ правомъ какъ при личной, или чрезъ повѣреннаго, явкѣ, такъ и при отсутствіи, посредствомъ письменнаго заявленія пристава о своемъ желаніи.

Можетъ ли воспользоваться этимъ правомъ отсутствующій должникъ.

На основаніи сего, требованіе должника о томъ, чтобы такія-то вещи изъ его имущества продавались прежде другихъ, заявленное и на письмѣ при его отсутствіи, должно быть столь же обязательнымъ для пристава, сколь обязательно словесное заявленіе его или его повѣреннаго при ихъ личной явкѣ.

1053. По открытіи торга, судебный приставъ провозглашаетъ цѣну каждаго предмета, опредѣленную при оцѣнкѣ, и спрашиваетъ *кто больше?* Предлагаемая поку-

пателями цѣны объясняются приставомъ словесно, пока наддачи продолжаются. Тамъ же, ст. 1053.

1054. По прекращеніи наддачи, приставъ произносить три раза слова: „никто больше“, и если послѣ третьяго раза не послѣдуетъ наддачи, то ударяетъ молоткомъ, послѣ чего наддача уже не приѣмлется. Тамъ же, ст. 1054.

1055. Продаваемые предметы остаются за предложившимъ высшую цѣну. Тамъ же, ст. 1055.

I. Настоящими тремя статьями опредѣляется самый способъ производства публичнаго торга; изложенныя въ нихъ правила настолько просты и ясны, что разъяснять ихъ нѣтъ никакой надобности, такъ какъ въ случаѣ продажи имущества, принадлежащаго исключительно должнику, они не могутъ вызывать никакихъ недоразумѣній, да и не вызываютъ ихъ на практикѣ.

II. Но когда движимость, подвергнутая аресту за долги одного лица, не принадлежитъ должнику въ исключительную собственность, а является собственностью двухъ или болѣе лицъ, то является весьма серьезное затрудненіе въ отношеніи вопроса о томъ, что именно должно быть продаваемо съ публичнаго торга, — одно ли право должника на данную вещь въ принадлежащей ему долѣ, или вся вещь, а уже вырученная сумма должна быть раздѣлена между его кредиторами и совладѣльцами. Затрудненіе это тѣмъ болѣе представляется серьезнымъ, что въ законѣ нѣтъ ни малѣйшаго указація на то, какъ слѣдуетъ поступать въ подобныхъ случаяхъ, ибо, — предположить, что здѣсь должны быть примѣняемы аналогическія правила о продажѣ недвижимой собственности, находящейся въ общемъ владѣніи, — рѣшительно невозможно: если движимость состоитъ изъ какихъ-либо отдѣльныхъ предметовъ незначительной цѣнности, то ни на приобрѣтеніе права собственности на каждый отдѣльный предметъ въ извѣстной его долѣ, ни на всѣ предметы вдругъ — никогда не найдется покупателей, — кому охота вступать въ общее владѣніе какой-либо коровой или стуломъ съ лицомъ, съ которымъ у покупателя нѣтъ ничего общаго? Если же, такимъ образомъ, право, принадлежащее должнику, не можетъ быть продано

Продажа
движимости,
принадлежа-
щей должни-
ку въ части.

за отсутствіемъ желающихъ торговаться, то, буде и кредиторами не будетъ оставлено за собою по тѣмъ же причинамъ, должно быть освобождено отъ продажи, какъ и всякое другое имущество, не принятое кредиторами за несостоявшимися торгами, вслѣдствіе чего взысканіе никогда не будетъ произведено съ такого должника, у котораго нѣтъ другого имущества, хотя бы по долгу своей въ общемъ имуществѣ съ другими онъ былъ человѣкомъ очень богатымъ. Такимъ образомъ, вопросъ представляется неразрѣшимымъ. Но никакой вопросъ не можетъ оставаться неразрѣшимымъ и долженъ быть разрѣшенъ, въ силу 9 ст., на основаніи наиболѣе подходящихъ къ данному случаю законовъ. Такимъ закономъ, по мнѣнію сената, должны являться правила 1188—1191 ст. уст. гр. суд., коими опредѣляется порядокъ продажи недвижимыхъ имѣній состоящихъ въ общемъ владѣніи. Приведенныя статьи закона,—поясняютъ сенатъ, — хотя и касаются спеціальнаго случая (описи и продажи недвижимости), но не представляются исключеніемъ изъ общаго правила, въ виду отсутствія въ законѣ такихъ общихъ правилъ, а потому, правила, изложенныя въ статьяхъ 1188 и 1189 уст. гр. суд., могутъ быть распространяемы и на случаи описи и продажи общей движимости. Примѣненіе этихъ указаній закона и къ случаямъ описи и продажи движимаго имущества, состоящаго въ общемъ владѣніи, за долги одного изъ совладѣльцевъ, представляется тѣмъ болѣе правильнымъ и цѣлесообразнымъ, что гражданскіе законы, опредѣляя юридическую природу общаго права собственности, не дѣлаютъ какого-либо различія по существу такого права между имуществомъ недвижимымъ и движимостью. Изъ существа дальнѣйшихъ постановленій о правѣ собственности общемъ, вытекаетъ то начало, что, при общей собственности какъ въ недвижимомъ, такъ и движимомъ имуществѣ, каждому изъ совладѣльцевъ принадлежитъ право на идеальную долю въ общемъ имуществѣ. Если такимъ образомъ, въ отношеніи свойства права общаго владѣнія и отличительныхъ его признаковъ въ законахъ отсутствуетъ различіе между общими движимыми и недвижимыми имуществами, то этимъ началомъ слѣдуетъ руководствоваться и при разрѣшеніи вопроса, какими нормами долженъ опредѣляться порядокъ описи и продажи общаго движимаго имущества за долгъ одного изъ совладѣльцевъ. Всякій иной порядокъ не былъ бы основанъ на законѣ и потому долженъ быть отвергнутъ. Такъ, предва-

рительный выдѣлъ доли должника изъ общаго владѣнія въ натурѣ, хотя бы и изъ замѣнимаго имущества, противорѣчить юридической природѣ общей собственности, въ силу которой всякій собственникъ имѣетъ право на идеальную долю даннаго всего имущества въ каждой его матеріальной частицѣ и такой выдѣлъ производителемъ взысканія являлся бы очевиднымъ нарушеніемъ правъ совладѣльцевъ общаго имущества, за которыми законъ признаетъ право на раздѣлъ общаго имущества лишь по ихъ собственному почину. На этомъ же основаніи недопустима и продажа всего общаго движимаго имущества помимо согласія на то совладѣльцевъ, ибо тутъ было бы несомнѣнное нарушение правъ тѣхъ совладѣльцевъ, на имущество которыхъ никакого взысканія не обращено (10 № 39).

Такое разрѣшеніе занимающаго насъ вопроса вызываетъ большое сомнѣніе. Прежде всего, нельзя не указать на то, что утвержденіе сената объ отсутствіи въ нашихъ законахъ правилъ, предусматривающихъ случаи понудительнаго отчужденія даннаго движимаго имущества, составляющаго общую собственность должника и другихъ лицъ, не соответствуетъ дѣйствительности. Возможность такого отчужденія и самый порядокъ онаго предусматривается І п. 570 и 558 ст. уст. суд. торг. По смыслу же первой изъ только что приведенныхъ статей устава судопроизводства торговаго, — части несостоятельнаго должника въ компаніяхъ или товариществахъ, если онѣ могутъ быть выдѣлены, то выдѣляются и поступаютъ въ распоряженіе конкурса какъ отдѣльная собственность несостоятельнаго, а по правилу второй — то движимое имущество, которое должно быть признаваемо общей собственностью несостоятельнаго и его жены, оцѣнивается все, а затѣмъ женѣ предоставляется выбрать, по своему усмотрѣнію, нѣкоторые предметы на половину оцѣненной суммы; когда же сіи предметы такого рода, что не могутъ быть раздѣлены въ натурѣ, по соразмѣрности съ ихъ цѣною, то всѣ они продаются, и жена получаетъ половину вырученной суммы.

Конечно, правилами этими предусматривается случай продажи частей движимости, принадлежащей на правѣ общей собственности лицу, объявленному несостоятельнымъ должникомъ, но почему они не могутъ имѣть примѣненія къ случаямъ фактической несостоятельности? Вѣдь если, въ виду отсутствія закона, прямо предусматривающаго данный случай, должно, руководствуясь 9 ст. уст. гр.

суд., примѣнять наиболѣе подходящія къ сему случаю правила, то казалось бы, что при разрѣшеніи вопросовъ, касающихся правъ на движимое имущество, болѣе близкими законами должны признаваться законы о движимости, чѣмъ о недвижимости. Далѣе, правительствующій сенатъ утверждаетъ, что раздѣлъ общей собственности возможенъ только при общемъ на то согласіи всѣхъ совладѣльцевъ. Но, не говоря уже о томъ, что каждый изъ совладѣльцевъ имѣетъ право требовать раздѣла общей собственности, не взирая на то, что прочіе совладѣльцы этого не желаютъ, противное утверждаемому сенатомъ свидѣлствуютъ и вышеприведенныя I п. 570 и 558 ст. уст. суд. торг. «Нельзя безъ нарушенія правъ совладѣльцевъ», — продолжаетъ нашъ верховный кассационный судъ, — «ни выдѣлять частей изъ общей массы, хотя бы ее составляли вещи дѣлимыя, ни продавать всю движимость, когда она недѣлима». — Что въ подобныхъ случаяхъ права совладѣльцевъ могутъ быть нарушаемы, это — безспорно. Но, что же дѣлать, когда этого требуетъ правосудіе. — Развѣ не нарушаются права совладѣльцевъ, когда противъ ихъ воли происходитъ замѣна личности одного изъ нихъ личностію челоуѣка имъ чуждаго и быть можетъ ими не желаемаго. Не нарушаются ли права залогодержателя, когда заложенное ему имущество продается до срока закладной на удовлетвореніе личныхъ кредиторовъ должника и долгъ погашается до наступленія срока платежа? Соціальныя условія жизни допускаютъ всякаго рода контраверсы, но этимъ не должно смущаться, когда приходится выбирать изъ двухъ золъ меньшее. Вѣдь никто не сомнѣвается, что обращеніе взысканія на идеальную долю въ движимомъ имуществѣ рѣдко увѣнчивается успѣхомъ. Кому охота, какъ сказано выше, становиться собственникомъ части какого-нибудь стула, картины, книги и т. п. и потому въ огромномъ большинствѣ случаевъ законныя права взыскателей должны оставаться неудовлетворенными; тогда какъ допущеніе выдѣла частей изъ имущества дѣлимаго и продажа всего недѣлимаго имущества съ уплатой прочимъ совладѣльцамъ по соразмѣрности стоимости ихъ долей, ограждая права взыскателей, не такъ ужъ сильно нарушаютъ права совладѣльцевъ, которымъ законъ дозволяетъ выкупить отчуждаемую часть общаго имущества, уплативъ за нее сумму, опредѣляемую по оцѣнкѣ (ст. 555 з. гр.).

Нельзя поэтому не привѣтствовать намѣреніе составителей

проекта новаго устава гражданскаго судопроизводства ввести такія правила, по силѣ которыхъ, — при обращеніи взысканія на часть общей собственности, состоящей изъ вещей замѣнимыхъ или вообще дѣлимыхъ, часть эта подлежитъ выдѣлу, а при обращеніи взысканія на движимость недѣлимую — вся она подвергается продажѣ и вырученная сумма дѣлится между всѣми совладѣльцами по соразмѣрности ихъ долей (ст. 1310—1313), къ чему слѣдовало бы прибавить правило 555 ст. зак. гр. о правѣ совладѣльцевъ выкупить отчуждаемую долю по оцѣнкѣ.

1056. Въ журналѣ пристава означается:

- 1) день продажи;
- 2) номеръ продаваемаго предмета по описи;
- 3) высшая предложенная на торгъ цѣна;
- 4) званіе, имя и фамилія или прозвище покупателя, записываемая имъ собственноручно, а при неграмотности его другимъ лицомъ, по его довѣрію;
- 5) присутствовалъ ли при продажѣ должникъ, или заступающій его мѣсто. Тамъ же, ст. 1056.

Констатированіе производства продажи.

I. Какъ при прежнемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, такъ и нынѣ, законъ не требуетъ, чтобы на продажу движимости составлялись особые торговые листы съ соблюденіемъ тѣхъ правилъ, соблюденіе коихъ требуется при продажѣ недвижимости: констатированіе факта производства продажи предписывается дѣлать внесеніемъ въ журналъ пристава свѣдѣній, указанныхъ въ разбираемой статьѣ. Намъ, конечно, приходилось не разъ видѣть эти журналы, которые до крайности разнообразны, но лучшими и болѣе удобными мы признаемъ тѣ, которые опытными судебными приставами составляются по образцу установленныхъ 2110 и 2111 ст. т. X 2 акціонныхъ книгъ, а именно: производство продажи приставъ записываетъ не въ общій свой журналъ, который онъ долженъ вести по правилу 950 ст., а въ особый, составляемый имъ на продажу всего движимаго имущества одного и того же должника. Въ этомъ журналѣ, означивъ въ заголовкѣ день производства торга, званіе, имя, отчество и фамилію собственника продаваемаго имѣнія, а также то основаніе, по которому производится взысканіе, т. е. претензіи, на удовлетвореніе коихъ продается имущество, и наконецъ время начала торга, онъ дѣлаетъ ниже

графы, въ коихъ вписывается: номеръ по порядку, номеръ предмета, означенный въ описи, названіе предмета, послѣднюю цѣну, предложенную на торгахъ, и затѣмъ въ послѣдней графѣ заставляетъ вписать покупателя—его званіе, имя и фамилію, а также и то, что онъ такую-то сумму уплатилъ и означенный въ сей статьѣ предметъ получилъ. Въ концѣ журнала онъ отмѣчаетъ, присутствовалъ ли при продажѣ должникъ, или заступающій его мѣсто, а затѣмъ скрѣпляетъ его своею подписью и печатью. Такимъ образомъ, журналъ этотъ имѣетъ слѣдующій видъ:

Ж У Р Н А Л Ъ

Судебнаго пристава, состоящаго при такомъ-то окружномъ судѣ или съѣздѣ такого-то.

Такого-то года, мѣсяца и числа производилъ тамъ-то продажу движимаго имущества такого-то на удовлетвореніе долга такого-то по такому-то исполнительному листу въ такой-то суммѣ. Имущество это описано тогда-то, такимъ-то судебнымъ приставомъ и значится въ приложенной при семъ описи.

Торгъ начался въ 10 часовъ утра.

Окончился въ 3¹/₄ часа пополудни.

№ по порядку.	№ по описи.	Названіе и количество проданныхъ продуктовъ	Высшая предложенная цѣна.		Званіе, имя и фамилія покупателя и росписка его въ полученіи купленной вещи.
			Р	К.	
1	43	6 вѣскихъ гнутыхъ стульевъ	18	50	Восемнадцать рублей 50 коп. уплатилъ и означенные стулья принялъ—купецъ <i>Иванъ Петровъ</i>
2	47	Зеркало въ рамѣ орѣховаго дерева.	9	—	
3	48	Кресло обитое трепомъ. . .	4	—	Тридцать четыре рубля уплатилъ и означенные въ статьяхъ 2—4 предметы принялъ мѣщанинъ <i>Петръ Ивановъ</i> .
4	56	Часы стѣнные	21	—	
5	61	200 пудовъ ржи по 41 к. пудъ.	82	—	Такого-то числа въ задатокъ внесъ пятьдесятъ рублей; дворянинъ <i>Михаилъ Михайловъ</i> . Такого-то числа остальные сто шестьдесятъ семь рублей уплатилъ и означенные въ ст. 5—6 предметы принялъ — <i>Михаилъ Михайловъ</i> .
6	62	100 пудовъ овса по 45 к. пудъ.	45	—	
7	63	300 пудовъ сѣна по 30 к. пудъ.	90	—	

При семъ присутствовалъ повѣренный должника присяжный повѣренный *Мечиславъ Станиславовъ Стравинскій*.

Судебный Приставъ (подпись)

Печать.

VI. Послѣдствія торговъ.

1057. Покупатель при самомъ торгѣ вносить не менѣе пятой части предложенной имъ послѣдней цѣны. Остальное обязанъ онъ заплатить наличными деньгами не позднѣе *двѣнадцати часовъ* слѣдующаго за тѣмъ дня. Тамъ же, ст. 1057.

1058. Имущества отдаются покупателямъ не иначе, какъ по полученіи отъ нихъ сполна предложенной на торгѣ суммы. Тамъ же, ст. 1058.

Обязанности покупателя движимости.

I. Покупатель, предложившій за какую-либо вещь наибольшую цѣну, обязанъ немедленно внести въ задатокъ пятую часть, или не менѣе 20⁰/₁₀₀ предложенной имъ цѣны, и затѣмъ, не позднѣе 12 часовъ слѣдующаго затѣмъ дня, долженъ представить остальную сумму. И то и другое онъ долженъ внести наличными деньгами. При неисполненіи имъ этой обязанности, купленная имъ вещь не должна быть ему выдана. Таковы обязанности покупателей движимыхъ вещей съ публичнаго торга.

Исполняютъ ли эти обязанности покупатель и взыскатель.

II. Обязанъ ли взыскатель, приобретающій на торгахъ то или другое имущество, исполнять означенное требованіе закона, т. е. представлять задатокъ и вносить въ установленный срокъ и остальные деньги, какъ и всякій другой покупатель? При продажѣ недвижимаго имѣнія взыскателю предоставляется, вмѣсто наличныхъ денегъ, внести въ счетъ покупки суммы тѣ взысканія, которыя были обращены на проданное имѣніе (ст. 1166),—при продажѣ движимости этого права взыскателю не предоставлено, изъ чего и слѣдуетъ вышеозначенный вопросъ. Что касается представленія задатка,—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, ибо таковой долженъ быть вносимъ и взыскателемъ при покупкѣ имъ продаваемаго недвижимаго имѣнія. Что же касается права дѣлать зачетъ своей претензіи вмѣсто представленія наличныхъ денегъ, то, хотя оно прямо и не предоставляется закономъ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда взысканіе производится въ пользу одного только кредитора, право это можетъ быть предоставлено ему. Вѣдь вырученная сумма должна быть выдана единственному взыскателю на

покрытіе его претензіи немедленно по поступленіи ея къ судебному приставу (см. 954),—для чего же, спрашивается, представлять тѣ деньги, которыя должны быть возвращаемы ему же немедленно? Конечно, такой зачетъ можетъ быть допущенъ только при томъ условіи, во-1-хъ, когда взысканіе производится въ пользу одного, или, хотя и не одного, но когда для немедленнаго удовлетворенія другихъ не встрѣтится никакого препятствія въ виду достаточности вырученной суммы, какъ, напр., въ слѣдующемъ случаѣ: производилось взысканіе въ пользу двухъ кредиторовъ, претензіи копѣхъ по 500 р. cadaго; выручается наличными 900 р., а на 100 р. одинъ изъ кредиторовъ купилъ вещей; ясное дѣло, что приставъ не встрѣтитъ викакого затрудненія выдать одному кредитору 500 р. наличными, а другому 400 р. и 100 руб., вещами, приобрѣтенными имъ на торгѣ: стѣсненіе этого другого кредитора требованіемъ представленія 100 р., слѣдующихъ съ него за купленное имъ имущество, ничѣмъ нельзя было бы оправдать. Во-2-хъ, требованіе взыскателя о зачетѣ должно быть заявлено въ срокъ, указанный въ 1057 ст., т. е. до 12 часовъ слѣдующаго затѣмъ дня, такъ какъ въ противномъ случаѣ, по наступленіи этого срока, судебный приставъ долженъ установить тѣ послѣдствія, которыя влечетъ за собою непредставленіе денегъ въ означенный срокъ и о которыхъ мы будемъ говорить въ слѣдующемъ (III) объясненіи. Но когда вырученной суммы недостаточно для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ претензій, и когда, слѣдовательно, приставъ долженъ внести всю вырученную сумму въ судъ для распредѣленія между всѣми взыскателями (ст. 956), такой зачетъ не долженъ быть допускаемъ, такъ какъ приставъ не можетъ установить, въ какой суммѣ кредиторъ-покупатель будетъ удовлетворенъ въ своей претензіи, а безъ того онъ не можетъ ни установить суммы, отъ предоставленія которой такой кредиторъ можетъ быть освобожденъ, ни выдать взыскателю купленные имъ вещи.

III. Какія же послѣдствія неисполненія покупателемъ означенныхъ обязанностей? Допустимъ, что покупатель внесъ задатокъ, но остальной суммы не представилъ въ установленный срокъ. Этотъ случай отчасти предусматривается 1062 и 1067 статьями. По первой изъ нихъ (п. 3), непредставленіе въ срокъ остальныхъ денегъ покупателемъ, внесшимъ задатокъ, влечетъ за собою признаніе торгоа несостоявшимся, а по второй—задатокъ причисляется къ об-

Послѣдствія
непредстав-
ленія осталь-
ныхъ денегъ.

щей суммѣ, вырученной за имущество, если, вслѣдствіе признанія торга несостоявшимся по означенной причинѣ, взыскатель будетъ просить о назначеніи новаго торга. А если онъ не будетъ просить этого, что дѣлать съ задаткомъ? можетъ ли онъ быть приобщенъ къ вырученной суммѣ, когда для удовлетворенія взыскателя ея будетъ недостаточно именно на сумму внесеннаго задатка, какъ, напр., въ такомъ случаѣ: взыскивается 1000 р.; выручено отъ продажи другихъ вещей 950 р. и кромѣ того имѣется задатокъ въ 50 р.—можно ли его присоединить къ этимъ 950 р. и погасить все взысканіе? Или: когда выручена сумма отъ продажи прочихъ вещей, превышающая сумму взысканія,—можетъ ли онъ быть приобщенъ къ образовавшемуся остатку и выданъ должнику по правилу 955 ст., или долженъ быть возвращенъ неисправному покупателю? На всѣ эти вопросы нынѣ дѣйствующее законодательство не даетъ отвѣтовъ, а между тѣмъ, въ томъ источникѣ, изъ котораго заимствованы разбираемыя правила, именно въ 2214 ст. т. X ч. 2, объ этомъ довольно подробно сказано: неисправный должникъ теряетъ задатокъ, которымъ пополняется сумма, вырученная отъ продажи прочихъ вещей для полного удовлетворенія взыскателя; если же въ такомъ пополненіи надобности нѣтъ, то задатокъ предоставляется въ пользу приказа общественнаго призрѣнія. Но одно то, что нынѣ дѣйствующія правила заимствованы изъ вышеприведенной 2214 ст. т. X ч. 2, можетъ ли служить основаніемъ къ тому, чтобы судебный приставъ руководствовался въ подобныхъ случаяхъ этой послѣдней статьей? Анненковъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ утвердительно, совѣтуя примѣнять означенное правило X тома во всѣхъ его подробностяхъ (V, 295), съ чѣмъ мы, однако, не можемъ согласиться. Несомнѣнно то, что неисправный покупатель долженъ лишиться своего задатка, такъ какъ въ противномъ случаѣ не было бы никакой надобности устанавливать правило о задаткахъ. И онъ долженъ лишиться его не только въ тѣхъ случаяхъ, когда представить задатокъ не свыше размѣра, указаннаго въ разбираемой 1057 ст., но и въ тѣхъ, когда онъ представитъ его въ большемъ размѣрѣ, но не полностью предложенную имъ сумму (79 № 6), такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ это уже будетъ не задатокъ, а вся покупная сумма, съ внесеніемъ которой всѣ обязательства его прекращаются, и онъ можетъ получить купленную вещь немедленно. Но что касается судьбы задатка, то она

должна быть та же, что и при продажѣ недвижимаго имѣнія, т. е. онъ долженъ быть причисленъ къ вырученной отъ продажи другихъ вещей суммѣ и идти на удовлетвореніе претензіи взыскателя. Это мы основываемъ, во-1-хъ, на томъ, что никакимъ закономъ не вмѣняется приставу въ обязанность руководствоваться правилами прежнихъ законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ, если встрѣченное на практикѣ недоумѣніе онъ не можетъ разрѣшить правилами дѣйствующаго устава гражданского судопроизводства, во-2-хъ, правилами устава совершенно отмѣнены правила 2 ч. т. X, по силѣ коихъ, въ приказѣ общественнаго призрѣнія поступалъ и задатокъ, внесенный неисправнымъ покупщикомъ недвижимаго имѣнія, чего нынѣ нѣтъ, и въ 3-хъ, по силѣ 9 ст. у. г. с., органы судебной власти, въ случаѣ неполноты закона, должны руководствоваться правилами, наиболѣе аналогичными къ данному случаю, а таковыми являются правила того же устава о продажѣ недвижныхъ имѣній.

Итакъ: *если вслѣдствіе невнесенія покупщикомъ какой-нибудь вещи остальной покупной суммы торгъ долженъ быть признанъ несостоявшимся, внесенный задатокъ долженъ приобщаться къ общей суммѣ, вырученной отъ продажи прочаго имущества, и идти на пополненіе претензіи взыскателя.* (См. III объясн. къ 1176).

Но что дѣлать съ остаткомъ задатка, который можетъ образоваться при полномъ удовлетвореніи кредиторовъ? По проекту новаго устава—«остатокъ этотъ обращается въ пользу мѣстныхъ установлений общественнаго призрѣнія» (ст. 1300). Въ дѣйствующемъ же уставѣ такого правила нѣтъ, а потому приходится руководствоваться разъясненіемъ сената, даннымъ на случай, когда имѣніе не будетъ продано вовсе,—т. е. слѣдуетъ остатокъ возвращать покупщику, внесшему задатокъ и оказавшемуся неисправнымъ во взносѣ остальной суммы (см. VII объясн. къ ст. 1068).

IV. Равнымъ образомъ, въ уставѣ не опредѣлены послѣдствія непредставленія покупщикомъ задатка. И этотъ пробѣлъ проектомъ восполняется: „не внесшій задатка подвергается взысканію его по нудительнымъ порядкомъ чрезъ сношеніе производившаго торгъ съ мѣстной полиціей“ (ст. 1287 и 1301), но въ настоящее время это не можетъ имѣть мѣста и оказавшійся въ законѣ пробѣлъ, согласно 9 ст. уст., долженъ быть пополняемъ правилами, установленными

Послѣдствія
непредста-
вленія за-
датка.

на такой же случай, при продажѣ недвижимаго имѣнія, т. е. правиломъ 1177 ст., а именно: разъ покупатель не вноситъ задатка, — торгъ долженъ быть возобновленъ для прочихъ присутствующихъ лицъ, начиная съ предпослѣдней объявленной цѣны; если же при возобновленіи торга наддачь не послѣдуетъ, то продаваемая вещь можетъ быть оставлена за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ высшую цѣну, если онъ того пожелаетъ; въ противномъ случаѣ назначается второй торгъ (см. объясн. къ 1067 ст.). Не слѣдуетъ ли и въ этомъ случаѣ подвергать несправнаго покупателя установленному 1177 ст. штрафу? Въ необходимости разрѣшить этотъ вопросъ отрицательно нельзя не согласиться съ Анненковымъ, который говоритъ, что такъ какъ, по общему правилу, никакой карательный законъ не долженъ быть толкуемъ распространительно, то и означенное правило 1177 статьи, постановленное на случай невнесенія задатка покупщикомъ недвижимаго имѣнія, не должно быть распространяемо на случаи продажи движимости, т. е., — *невнесеніе задатка покупщикомъ движимости не влечетъ за собою подверженія его какому бы то ни было штрафу* — онъ долженъ оставаться безнаказаннымъ за это. Но мы думаемъ, что если бы при возобновленіи торга такой покупатель вздумалъ вновь торговаться, то судебный приставъ обязанъ устранить его отъ торга. Подтверженіе этому нашему мнѣнію мы находимъ въ одномъ рѣшеніи сената, разъясниваго, что лицо, являющееся на торги съ цѣлю сорвать ихъ, не должно быть признаваемо за покупателя (90 № 13), а также и въ проектѣ новаго устава, въ ст. 1287 коего прямо сказано, что такой покупатель устраняется отъ торга.

1059. Если сумма, вырученная отъ продажи части имущества, будетъ достаточна для полнаго удовлетворенія взысканія и сдѣланныхъ при исполненіи расходовъ, то остальные предметы не продаются и возвращаются владельцу оныхъ. Тамъ же, ст. 1059.

Когда не
все аресто-
ванное иму-

I. Законъ предписываетъ судебному приставу прекращать продажу, хотя бы и не было продано все описанное имущество, если только сумма, вырученная отъ продажи части его, достаточна для

покрытія взысканія и сдѣланныхъ по исполненію расходовъ. Въ силу этого предписанія, приставъ обязанъ наблюдать за тѣмъ, чтобы продано было имущества на такую сумму, которая потребна въ каждомъ данномъ случаѣ, и какъ только эта сумма выручена, немедленно прекращать дальнѣйшую продажу. Все это совершенно понятно, но здѣсь являются такіе вопросы:

II. *Какое взысканіе должно быть пополнено вырученной суммой?* Этотъ вопросъ возбуждается въ тѣхъ случаяхъ, когда на данное имущество обращено одно или нѣсколько взысканій, уже присужденныхъ, и въ то же время оно подвергнуто аресту въ обезпеченіе исковъ, хотя и предъявленныхъ, но еще не присужденныхъ, и когда суммой, вырученной отъ продажи части имущества, покрываются лишь взысканія уже присужденныя, такъ какъ въ этотъ моментъ нельзя опредѣлить, будутъ ли присуждены тѣ иски, въ обезпеченіе коихъ наложенъ арестъ, и потребуется ли продажа остающихся вещей, или не потребуется.

Разрѣшеніе этого вопроса зависить отъ слѣдующихъ обстоятельствъ,—могутъ ли быть покрыты всѣ присужденныя и неприсужденныя взысканія продажей всего описаннаго имущества, или не могутъ.

Если сумма всѣхъ этихъ взысканій превышаетъ ту, которая можетъ быть выручена отъ продажи всего имущества, то оно должно быть продано все, несмотря на то, что нѣкоторыя изъ взысканій не только не обращены еще къ исполненію, но и не присуждены даже. Это вытекаетъ изъ того, что когда вырученной суммой недостаточно для покрытія всѣхъ взысканій, то приставъ долженъ представить ее въ судъ для учиненія распредѣленія между всѣми кредиторами должника, а такое распредѣленіе можетъ быть сдѣлано лишь тогда, когда извѣстна та сумма, которая подлежитъ распредѣленію. Посему, въ этихъ случаяхъ судебный приставъ обязанъ производить продажу всего имущества, хотя бы отъ продажи части его и была выручена сумма, потребная для удовлетворенія тѣхъ кредиторовъ, чьи претензіи уже присуждены и обращены къ исполненію. Такъ: производится взысканіе на удовлетвореніе присужденнаго уже долга въ 1000 р. и, кромѣ того, на то же самое имущество, на которое обращено присужденное взысканіе, наложенъ арестъ въ обезпеченіе другого, еще не присужденнаго иска, тоже въ 1000 р.: все имущество оцѣнено въ 1500 р.; продается часть его, оцѣнен-

щество подлежитъ продажѣ.

Какое взысканіе должно быть пополнено вырученной суммой, чтобы не продавать всего имущества.

ная при описи въ 800 р., за 1000 р.;—здѣсь приставъ не долженъ приостанавливать продажи, но долженъ продолжать ее до тѣхъ поръ, пока не будетъ выручено еще 1000 р., такъ какъ ему неизвѣстно, можетъ ли быть продано остальное за эту сумму, или за него будетъ выручено не болѣе того, во что оно оцѣнено, т. е. не болѣе 700 р., а тогда всей вырученной суммы недостаточно для покрытія обѣихъ претензій въ 2,000 р.; это же можетъ вызвать необходимость въ распредѣленіи вырученной суммы.

Но допустимъ, что по продажѣ части имущества, за которую выручена сумма, достаточная для пополненія присужденной претензіи, а остальной части, по оцѣнкѣ, достаточно для покрытія той претензіи, только въ обезпеченіи которой наложенъ арестъ,—должна ли быть приостановлена продажа? Такъ: все имущество оцѣнено въ 1,500 руб.; обращено на него взысканіе въ 1,000 р. и въ 1,000 р. наложенъ арестъ въ обезпеченіе другого взысканія; продается часть, по оцѣнкѣ стоившая 500 руб., за 1,000 руб., чѣмъ и покрывается первая претензія, а для обезпеченія другой остается имущества еще на 1,000 р. по оцѣнкѣ,—слѣдуетъ ли приостановить продажу по выручкѣ первой тысячи рублей? Повидимому, для разрѣшенія этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ не представляется ни малѣйшаго сомнѣнія, —искъ обезпеченъ въ 1,000 р.; на 1,000 р. остается имущества должника,—чего больше? Но такъ легко разрѣшается вопросъ только на первый взглядъ; при внимательномъ же разсмотрѣннн всѣхъ предшествовавшихъ обстоятельствъ, мы непремѣнно натолкнемся на нѣкоторыя сомнѣнія. Такъ: арестъ въ обезпеченіе не присужденнаго иска былъ наложенъ прежде, чѣмъ на то же имущество обращено другое присужденное уже взысканіе, причѣмъ были подвергнуты аресту и такія вещи, которыя при первомъ арестѣ не были подвергнуты ему. Затѣмъ производится продажа и продаются тѣ вещи, которыя были арестованы прежде, и только часть ихъ, а равно и тѣ, которыя были арестованы послѣ, остаются непроданными. Пусть въ этомъ случаѣ оставшагося имущества достаточно, по оцѣнкѣ, для покрытія претензіи по обезпеченному иску, но развѣ можно быть увѣреннымъ, что за оставшееся имущество будетъ выручена та сумма, въ которой обезпечивается искъ? а что если за это имущество придется выручить сумму меньшую, чѣмъ та, въ которую оно оцѣнено при описи, или лучше, если оно вовсе не будетъ продано? не въ правѣ ли въ этомъ

случаѣ первый истецъ обвинить пристава въ томъ, что онъ продалъ то имущество, на которое онъ первый наложилъ арестъ, и оставилъ въ обезпеченіе его иска такое, которое онъ, можетъ быть умышленно, не требовалъ арестовать? Въдъ право выбора имущества, на которое налагается арестъ въ обезпеченіе иска, принадлежитъ истцу, и разъ имъ выбрано такое-то имущество, замѣнить его другимъ, безъ его согласія, никто не въ правѣ.

Вотъ, возможность такого обвиненія противъ судебного пристава и заставляетъ насъ разрѣшить предложенный вопросъ нѣсколько иначе, а именно: *если на имущество должника, обращенное въ продажу для удовлетворенія уже присужденнаго взысканія, былъ прежде наложенъ арестъ въ обезпеченіе другого иска, то примѣненіе правила 1059 ст. можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда остающееся имущество, стоимостью коего по оцѣнкѣ обезпечивается первый искъ, состоитъ изъ тѣхъ самыхъ вещей, на которыя былъ наложенъ первый арестъ,—въ противномъ же случаѣ имущества должно быть продано столько, чтобы вырученной суммой покрывались обѣ претензіи.*

Пояснимъ это примѣромъ: въ обезпеченіе иска въ 1,000 руб. налагается арестъ на принадлежащіе должнику скоть и хлѣбъ. Вслѣдъ затѣмъ другой истецъ обращаетъ уже присужденное ему взысканіе, тоже въ 1,000 р., на тѣ же скоть и хлѣбъ и, кромѣ того, на мебель должника, которая оцѣнивается въ 800 р. и, по требованію этого послѣдняго, все это имущество обращается въ продажу. Должникъ требуетъ, чтобы прежде были проданы скоть и хлѣбъ, и часть таковыхъ, стоящая по оцѣнкѣ 800 р., продается за 1,000 р. Если теперь приставъ прекратить продажу по правилу 1059 ст., принявъ во вниманіе, что въ обезпеченіе перваго иска остается имущества на 1,000 р. по оцѣнкѣ, т. е. на 200 р. хлѣба и скота и на 800 р. мебели,—то первый истецъ не можетъ не имѣть права обвинять пристава въ томъ, что онъ произвольно измѣнилъ указанный ему способъ обезпеченія и заставилъ его взыскивать свой долгъ продажей мебели, которой никто не покупаетъ и она ему ненужна. Въ виду этого, приставъ не долженъ, въ этомъ случаѣ, примѣнять правила 1059 ст., а долженъ производить продажу до тѣхъ поръ, пока не будутъ выручены всѣ 2,000 р., или не будетъ продано все имущество за сумму меньшую этой.

Наоборотъ: продается прежде мебель, и за нее выручается 1,000 р., нужная для покрытія присужденнаго взысканія. Здѣсь приставъ не только въ правѣ, но и *обязанъ* примѣнить правило 1059 ст., т. е. прекратить продажу, такъ какъ рѣшеніе по первому иску еще не обращено къ исполненію, а самый искъ остается обезпеченнымъ арестомъ того самаго имущества, обезпечить который просилъ самъ истецъ.

Что считать суммой, вырученной отъ продажи части имущества.

III. Затѣмъ, настоящая статья возбуждаетъ еще такой вопросъ: что слѣдуетъ считать суммой, вырученной отъ продажи части имущества, — то ли, что, дѣйствительно, выручено въ день продажи, т. е. внесено покупателями полностью ли за купленные ими вещи и въ задатокъ, или то, что ими внесено въ день продажи и должно быть внесено на другой день? Если разрѣшить этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что примѣненіе правила 1059 ст. должно имѣть мѣсто въ томъ лишь случаѣ, когда въ день продажи дѣйствительно получена сумма, достаточная для пополненія обращеннаго на имущество взысканія, то можетъ случиться, что въ дѣйствительности имущества будетъ продано гораздо болѣе, чѣмъ это нужно. Такъ: на удовлетвореніе взысканія въ 500 р. продается имущество на 500 р., но задатковъ внесено всего 100 р.; если теперь производить продажу другого имущества, пока не соберется 500 руб. задатковъ, то всего имущества будетъ продано не на 500, а на 2,500 р. Если же считать, что подъ вырученной суммой должна быть понимаема вся та, которую покупщики *должны* внести какъ въ видѣ задатковъ въ день продажи, такъ и на слѣдующій день, — то можетъ случиться, что къ дѣйствительности вырученной суммы будетъ мало: взысканіе въ 500 р.; продано имущества на 500, а задатковъ получено 100 р.; остального же покупателя не представляютъ на другой день, значить — выручено всего 100 р., чѣмъ взысканіе не можетъ быть покрыто. — Но хотя здѣсь и возможенъ такой казусъ, однако — подъ вырученной суммой должна быть понимаема та сумма, въ которой имущество осталось за покупателями, а не та, которая дѣйствительно получена приставомъ въ день торга, что слѣдуетъ уже изъ тѣхъ послѣдствій, которыя установлены на случай непредставленія покупателями остальныхъ денегъ, а именно — признаніе торга несостоявшимся и право взыскателя просить о назначеніи новаго торга, чего, конечно, не было бы, если бы претензія пополнилась одними задатками.

Порядокъ
возвращенія
должнику
непроданна-
го имуще-
ства.

IV. Наконецъ намъ нужно выяснитъ тотъ порядокъ, въ кото-
ромъ приставъ долженъ возвратитъ должнику вещи, оставшіяся
непроданными за полученіемъ отъ продажи другихъ вещей, суммы,
достаточной для пополненія всѣхъ взысканій. Порядокъ этотъ весьма
простъ въ тѣхъ случаяхъ, когда на торгахъ присутствуетъ самъ
должникъ или его повѣренные, которые должны выдать приставу
росписку въ полученіи обратно непроданныхъ вещей и таковыя
получить отъ него. Самая росписка можетъ быть сдѣлана и на
описи. Но иначе представляется вопросъ, когда торги производятся
въ отсутствіи должника или его представителя, и при томъ не въ
мѣстѣ жительства должника, откуда имущество было взято и пере-
везено въ мѣсто продажи. Въ этомъ случаѣ приставъ не можетъ
ни оставить вещи въ мѣстѣ продажи, иначе онъ оставилъ бы ихъ
на произволъ судьбы и непременно отвѣчалъ бы за ихъ утрату,
ни сдать вновь хранителю, такъ какъ храненіе вещей допускается
закономъ лишь въ случаяхъ ареста ихъ, каковой, по удовлетворе-
ніи взысканія, долженъ быть снятъ, а самыя вещи *возвращены*
должнику, какъ это прямо сказано въ законѣ. Въ виду этого,
исполнитъ разбираемое требованіе закона судебный приставъ мо-
жетъ лишь однимъ путемъ: перевезти всѣ эти вещи въ мѣсто жи-
тельства должника и тамъ сдать ихъ ему подъ росписку, расходы
на какуюю поѣздку и на перевозку вещей онъ можетъ удержать
изъ вырученной суммы за проданныя вещи, такъ какъ и эти рас-
ходы должны быть причислены къ расходамъ по исполненію.

Но и здѣсь можетъ встрѣтиться затрудненіе, а именно въ
тѣхъ случаяхъ, когда приставъ не найдетъ должника дома или
когда тотъ откажется дать требуемую отъ него росписку. Въ та-
кихъ случаяхъ приставъ долженъ пригласитъ полицію и понятыхъ
и при нихъ сдать вещи домашнимъ должника, записавъ объ этомъ
въ свой журналъ.

1060. Изъ вырученной чрезъ продажу суммы прежде
всего пополняются расходы по аресту, храненію и про-
дажѣ имущества, а остатокъ обращается затѣмъ на удо-
влетвореніе предъявленныхъ взысканій. Тамъ же, ст. 1060.

Распоря-
женіе выру-
ченной сум-
мой.

I. Правило настоящей статьи весьма точно опредѣляетъ тотъ порядокъ, въ какомъ приставъ долженъ распорядиться вырученной суммой: онъ долженъ прежде всего удержать всѣ расходы по аресту, храненію и продажѣ имущества, а остатокъ обратить на удовлетвореніе предъявленныхъ взысканій. Это онъ долженъ дѣлать безъ всякаго отношенія къ тому,—будутъ ли образовавшимся остаткомъ погашены всѣ предъявленные претензіи полностью, или не будутъ расходы должны быть пополнены прежде всего. При этомъ подъ словомъ «расходы» должны быть понимаемы всѣ затраты, какъ уже сдѣланныя, такъ и тѣ, которыя предстоитъ сдѣлать на вознагражденіе пристава, хранителя, наемъ помѣщеній и пр. Удержанная такимъ образомъ сумма должна быть распредѣлена приставомъ по категоріямъ и выдана каждому какъ уже затратившему что либо (взыскателямъ, уплатившимъ приставу прогоны и вознагражденіе за прежде совершенныя дѣйствія), такъ и тѣмъ, которые имѣютъ право получить за свои труды, помѣщеніе, храненіе и пр.,—полностью. Въ случаѣ спора, предъявленнаго къмъ либо изъ лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ, о правѣ ли на выдачу или о размѣрѣ таковой, приставъ долженъ удержать столько, сколько находитъ справедливымъ, и представить въ судъ, а спорящимъ предоставить право разрѣшить ихъ споръ посредствомъ суда.

1061. Проданные съ публичнаго торга предметы во всякомъ случаѣ оставляются за покупщикомъ. Тамъ же, ст. 1061.

Условія при
коихъ про-
данныя ве-
щи не отби-
раются отъ
покупщика.

I. Правиломъ настоящей статьи устанавливается право покупателя движимости съ публичнаго торга на приобретенное имъ имущество: таковое *во всякомъ случаѣ* оставляется за нимъ. Однако, это «во всякомъ случаѣ» не имѣетъ того значенія, чтобы вещь, приобретенная на публичномъ торгѣ, *никогда и ни при какихъ условіяхъ* не могла быть отобрана отъ него. Напротивъ того, въ законѣ предусматривается случай, когда вещь, купленная на публичныхъ торгахъ, можетъ быть отобрана отъ покупателя и снова обращена въ продажу; это исключеніе указано въ 1069 ст., коей предусматривается тотъ случай, когда имущество будетъ куплено лицомъ, неимѣющимъ права, за силою 1051 ст., участвовать въ

торгѣ. Въ такомъ случаѣ торгъ признается недѣйствительнымъ, и купленное имущество, несмотря на взносъ всѣхъ причитающихся за оное денегъ, подвергается снова публичной продажѣ. Но это не единственный случай, когда вещь можетъ быть отобрана отъ покупателя. Она можетъ быть отобрана во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда торгъ былъ произведенъ при такихъ условіяхъ, когда онъ *не могъ почитаться публичнымъ торгомъ*, какъ напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда въ торгѣ участвовалъ только одинъ покупатель (84, № 1); когда онъ былъ сдѣланъ безъ великихъ о немъ объявленій, или лицомъ, не имѣющимъ права производить его и т. п., какъ это и предполагается узаконить: въ 1291 ст. проекта новаго устава сказано: «проданные съ публичнаго торга предметы, *за исключеніемъ случаевъ признанія торга недѣйствительнымъ*, не могутъ быть отобраны отъ покупателя».

Но за то, если торгъ былъ произведенъ при соблюденіи всѣхъ тѣхъ условій, которыя требуются для признанія его публичнымъ, то какія бы при этомъ ни были допущены неправильности, или какими бы неправильностями ни сопровождалась всѣ предшествующія торгу дѣйствія пристава по исполненію, эти неправильности не могутъ влечь за собою отобраніе отъ покупателей купленнаго ими имущества, хотя бы была отмѣнена та причина, которая вызвала торгъ. Такъ, по разясненію сената, имущество не можетъ быть отобрано отъ покупателя на томъ основаніи, что:

а) проданныя вещи оказались принадлежащими не должнику, а третьему лицу (76, №№ 6, 151; 79, № 348; 80, №№ 2, 303);

б) или оказались крадеными (82, № 16);

в) или проданная, какъ движимость, вещь, составляла принадлежность имущества недвижимаго и была неправильно отдѣлена отъ него (77, № 167);

г) приставомъ допущены такія неправильности при описи и продажѣ, которыя вынудили судъ отмѣнить ихъ и пріостановить продажу, но, несмотря на это, торгъ уже былъ произведенъ (80, № 2);

д) отмѣнено то рѣшеніе, въ исполненіе коего производилась продажа (88, № 22).

II. Но если, такимъ образомъ, пріобрѣтатель сохраняетъ за собою право на купленную имъ съ публичнаго торга вещь даже и въ томъ случаѣ, когда будетъ доказано, что вещь эта не принадлежитъ должнику и не могла быть продана за его долгъ, то ужели же

Возстано-
вленіе правъ
третьяго ли-
ца на его
проданную
вещь.

собственникъ вещи, лишаящийся ея не по своей винѣ, долженъ потерять всякое право на нее даже въ формѣ возмѣщенія ея стоимости?—Нѣтъ.—Онъ теряетъ лишь право на обратное полученіе этой вещи въ натурѣ, но не право получить ея стоимость,—это право всегда принадлежитъ ему и всегда можетъ быть осуществлено имъ, если только онъ пожелаетъ этого. Какимъ же порядкомъ? Очевидно, никакимъ инымъ, какъ путемъ предъявленія иска къ тому, кто является виновникомъ незаконнаго отчужденія вещи и кто, чрезъ такое отчужденіе, приобрѣлъ себѣ извѣстную выгоду. А какъ въ подобныхъ случаяхъ виновными въ этомъ не могутъ не быть признаны какъ должникъ, такъ и взыскатель, и какъ каждый изъ нихъ не можетъ не считаться обогатившимся на чужой счетъ,—то каждый изъ нихъ и долженъ отвѣтствовать предъ собственникомъ вещи. Дѣйствительно: не можетъ быть не признанъ виновнымъ въ этомъ должникъ, такъ какъ имъ была допущена продажа, не можетъ быть признанъ въ этомъ и взыскатель, по указанію котораго вещь была описана и подвергнута продажѣ. Точно также, должникъ долженъ быть признанъ обогатившимся незаконно на счетъ третьяго лица, какъ и взыскатель,—первый потому, что онъ погасилъ свой долгъ, вполнѣ или частію, продажей не принадлежащаго ему имущества, а второй потому, что онъ получилъ удовлетвореніе своей претензіи съ такого имущества, на которое онъ не имѣлъ права обращать своего взысканія. Въ виду этого, третье лицо имѣетъ полное право предъявить свой искъ какъ о возмѣщеніи ему стоимости отчужденной отъ него вещи, такъ и о причиненныхъ ему этимъ убытковъ къ должнику или къ взыскателю, по его личному усмотрѣнію (76, № 6; 79, № 348).

Но не теряетъ ли третье лицо права на такой искъ, если оно не обезпечило себя предварительнымъ рѣшеніемъ суда по своему временно предъявленному имъ иску согласно правилу 1092 ст.? Нисколько. Такой искъ вытекаетъ изъ принадлежащаго каждому права отыскивать вознагражденіе за причиненные ему убытки, и основанъ не на 1092 ст., а на 684 ст. т. X ч. 1, по которой всякій въ правѣ искать вознагражденіе за неправильно отчужденное у него имущество, а потому *онъ можетъ быть предъявляемъ на общемъ основаніи и въ теченіе срока земской давности* (то же рѣшеніе).

А въ правѣ ли третье лицо требовать возмѣщенія ему стои-

мости его вещи и убытковъ, когда отвѣтчикъ предлагаетъ ему получить обратно его вещь, что особенно возможно, когда, за несостоявшимся торгомъ, взыскатель, къ коему предъявляется такой искъ, удержалъ эту вещь за собой? На этотъ вопросъ сенатъ даетъ утвердительный отвѣтъ, основывая его на слѣдующихъ, вполне правильныхъ соображеніяхъ:—«за собственникомъ имущества надо признать свободу осуществить свои права на оное тѣми способами и въ томъ видѣ, въ какомъ онъ считаетъ это для себя болѣе полезнымъ и удобнымъ, лишь бы способы эти не выходили изъ предѣловъ, закономъ дозволенныхъ. Движимыя вещи по свойству своему различны (ст. 405 т. X ч. 1) и не всегда возвращеніе ихъ хозяину можетъ быть считаемо полнымъ восстановленіемъ его правъ. Если возвращеніе негнѣнныхъ, проданныхъ съ публичнаго торга предметовъ, въ большой части случаевъ не представило бы несправедливости, то въ отношеніи вещей гнѣнныхъ оно почти всегда было бы соединено съ убыткомъ для хозяина и, слѣдовательно и, по признаніи судомъ его на оныя правъ, онъ снова остался бы значительно неудовлетвореннымъ и ему надлежало бы вести новый обременительный процессъ, доказывая нетождественность предлагаемой къ возврату вещи, или измѣненіе оной противъ того положенія, въ которомъ она до прежняго процесса находилась. На семъ основаніи нельзя не признать, что коль скоро извѣстное имущество продано съ публичнаго торга, или оставлено за собою кредиторами, и затѣмъ его имущество признано судомъ принадлежащимъ третьему лицу, отъ сего послѣдняго, безъ дальнѣйшихъ проволочекъ, зависитъ потребовать отъ отвѣтствующихъ за него лицъ, вмѣсто возвращенія онаго, той его цѣнности, которая выяснилась при публичной продажѣ, и лица, обязанныя судомъ къ отдачѣ такой вещи, не имѣютъ законныхъ основаній возражать противъ сего и предлагать взамѣнъ такого эквивалента вернуть самой вещи, развѣ бы по сему предмету установилось согласіе между ними и признаннымъ ея собственникомъ» (81, № 93).

III. Не можемъ обойти молчаніемъ еще одного сенатскаго рѣшенія (84, № 28), въ которомъ онъ разъяснилъ, что покупатель имѣетъ право требовать уничтоженія торга и возвращенія ему уплаченныхъ имъ за вещь денегъ, если купленная имъ вещь въ послѣдствіи окажется не того достоинства, какое было показано въ описи и заявлено на торгахъ. Это разъясненіе вызвано тѣмъ, что на

Право покупателя требовать уничтоженія торга.

публичномъ торгѣ истецъ купилъ часы, показанные въ описи и объявленные на торгѣ золотыми, а между тѣмъ они оказались серебрянными-вызолоченными, и основано на томъ, что, по закону, всѣ способы пріобрѣтенія правъ тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи, а посему для дѣйствительности договора необходимо, чтобы стороны имѣли ясное представленіе относительно предмета сдѣлки и чтобы обоюдная воля ихъ направлена была на одинъ и тотъ же предметъ, ибо иначе немислимо взаимное соглашеніе, а слѣдовательно и самое возникновеніе договора, каковыя соображенія должны имѣть одинаковое примѣненіе какъ къ договору купли-продажи, такъ равно и продажѣ съ публичнаго торга.

Но если это такъ, то къ кому долженъ быть предъявленъ подобный искъ? Вопросъ этотъ можетъ возникать въ подобныхъ случаяхъ, такъ какъ установить, по чьей винѣ въ описи показана вещь несогласно съ ея дѣйствительнымъ достоинствомъ, вообще очень трудно, особенно, когда оцѣнка производится чрезъ свѣдущихъ людей. Но, по нашему мнѣнію, это обстоятельство не должно имѣть значенія, такъ какъ отвѣтственность должна быть возлагаема на того, кто чрезъ такую ошибку получилъ выгоду, которой онъ не имѣлъ бы, еслибы ошибки не было. А какъ отъ продажи имущества съ публичнаго торга за цѣну несоотвѣтствующую вещи выгоду пріобрѣтаютъ какъ должникъ, такъ и взыскатель, то покупатель можетъ предъявить такой искъ къ тому изъ нихъ, къ кому онъ найдетъ наиболѣе выгоднымъ для себя.

VII. Несостоявшіеся и недѣйствительные торги.

1062. Торгъ признается несостоявшимся.

1) Если не явится желающихъ торговаться, или явится только одинъ;

2) если изъ явившихся никто не сдѣлаетъ надбавки противъ оцѣнки;

3) если по окончаніи торга покупатель, внеся задатокъ, не уплатитъ остальной суммы. Тамъ же, ст. 1062.

I. Приступая къ разсмотрѣнію правилъ о несостоявшихся и недѣйствительныхъ торгахъ, прежде всего мы должны выяснить, что слѣдуетъ понимать подъ торгомъ *несостоявшимся* и что подъ *торгомъ недѣйствительнымъ*. Понятія о томъ и другомъ такъ разъясняются составителями уставовъ: «торги признаются *несостоявшимися* по случайнымъ обстоятельствамъ, вслѣдствіе которыхъ торгова не могло быть и продажа не могла совершиться. Событіе это зависитъ исключительно отъ воли частныхъ лицъ и вообще отъ причинъ, которыя не зависятъ отъ законодателя или отъ установленія тѣхъ или другихъ въ законѣ по сему предмету правилъ; напротивъ, торгами *недѣйствительными* признаются такіе торги, которые состоялись, но должны быть уничтожены, вслѣдствіе нарушенія установленныхъ закономъ формъ и обрядовъ при производствѣ оныхъ. Хотя послѣдствіемъ тѣхъ и другихъ торговъ является новый торгъ, но существенное различіе между первыми и вторыми ясно обозначается даже въ порядкѣ назначенія новаго торгова. Такъ, въ случаѣ *несостоявшихся* торговъ, достаточно сдѣлать установленныя объявленія о новой продажѣ, между тѣмъ какъ при признаніи торговъ *недѣйствительными* этого недостаточно: данное имѣніе могло уже поступить во владѣніе покупателя и потому прежде назначенія новыхъ торговъ нужно отобрать оное установленнымъ порядкомъ отъ новаго владѣльца» (мотивъ подъ 1170 ст.). Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ, что для признанія торгова какъ несостоявшимся, такъ и недѣйствительнымъ, необходимо то условіе чтобы *торгъ былъ открытъ*; но когда продажа не могла быть совершена, хотя бы самый торгъ по открытіи его и производился, онъ долженъ быть признаваемъ *несостоявшимся*; когда же продажа совершена окончательно и покупатель могъ считать себя собственникомъ, хотя бы таковымъ онъ и не былъ еще признанъ окончательно, а затѣмъ производство торгова признано неправильнымъ, — онъ долженъ почитаться *недѣйствительнымъ*. Въ силу этого, такой торгъ, который не могъ быть открытъ по какимъ бы то ни было причинамъ, или, хотя и открытъ, но продажа не могла быть произведена, вслѣдствіе какихъ-либо совершенно непредвидѣнныхъ и неотвратимыхъ обстоятельствъ, какъ напр.—пожаръ и т. п., торгъ не можетъ считаться ни несостоявшимся, ни недѣйствительнымъ, — это будетъ торгъ просто *неудавшійся*, не имѣвшій мѣста.

Такое различіе чрезвычайно важно по тѣмъ послѣдствіямъ,

Что слѣдуетъ понимать подъ торгомъ *несостоявшимся* и торгомъ *недѣйствительнымъ*.

которыя влечетъ за собою каждый изъ этихъ торговъ: *несостоявшимся* торгъ можетъ быть признанъ только два раза, и послѣ второго, имущество, подлежавшее продажѣ, если только кредиторы не пожелаютъ оставить его за собою въ уплату слѣдующаго имъ долга, отъ взысканія освобождается; *недѣйствительнымъ* торгъ можетъ признаваться неопредѣленное число разъ; но такое признаніе его должно быть сдѣлано надлежащимъ судебнымъ установленіемъ, послѣ чего только можетъ быть назначенъ новый торгъ; для признанія торгога *неудавшимся*, если только можно употребить здѣсь это выраженіе, не требуется никакой санкціи, и онъ можетъ быть всегда назначенъ вновь немедленно по минованіи тѣхъ причинъ, которыя не дозволили производить или продолжать его.

Причины для призна- нія торгога не- состоявшим- ся: аа) неявка покупателей;

II. Въ разбираемой статьѣ указаны три основанія, по коимъ торгъ долженъ признаваться несостоявшимся, изъ коихъ первая— *неявка желающихъ торговаться или явка только одного*.

О томъ, кто можетъ быть допущенъ къ участию въ торгѣ и кто не можетъ, мы подробно говорили при разсмотрѣніи 1047 — 1049 ст. (см. объясн. къ нимъ), и повторять сказанное не представляется надобности: замѣтимъ лишь то, что, для того, чтобы можно было признать торгъ состоявшимся, необходима явка такихъ покупателей, въ числѣ не менѣе двухъ, которые имѣютъ право участвовать въ торгѣ. Явка такихъ, которые, по закону не признаются покупателями и къ торгу не могутъ быть допускаемы, не имѣетъ никакого значенія: сколько бы ихъ ни являлось, — разъ нѣтъ настоящихъ, т. е. правоспособныхъ покупателей, торгъ долженъ быть признанъ несостоявшимся.

Но въ какомъ порядкѣ приставъ долженъ удостовѣриться въ томъ, — явились ли покупатели или не явились? При продажѣ недвижимыхъ имѣній, явка покупателей констатируется запиской ихъ именъ въ торговый листъ; при продажѣ же движимости, — торговыхъ листовъ не составляется и законъ не предписываетъ вносить куда-либо имена желающихъ торговаться, но сенатъ требуетъ, чтобы о заявленіи кѣмъ-либо желанія торговаться было своевременно записано или въ торговый листъ или въ журналъ (89 № 76); но и это разъясненіе вызвано было торгогами на недвижимое имѣніе, а потому, и въ виду того, что въ законѣ подобнаго правила, по отношенію продажи движимыхъ вещей, не содержится, означеннымъ разъясненіемъ не слѣдуетъ руководствоваться, иначе это вело бы

ни къ чему болѣе, какъ къ излишнему замедленію торга, такъ какъ при продажѣ подвижности, состоящей изъ множества разнообразныхъ предметовъ, желающихъ торговаться является множество, вслѣдствіе чего записка ихъ заявленій должна занимать весьма значительное время и препятствовать правильности производства торга, тѣмъ болѣе, что, по открытіи его, покупатели могутъ постоянно прибывать новые.

Однакоже, приставъ не можетъ открыть торга, пока не убѣдится въ томъ, что покупатели, и притомъ имѣющіе право участвовать въ торгахъ, явились,—какъ же это онъ долженъ сдѣлать? Намъ кажется, удобнѣе всего, предъ началомъ торга, вызвать желающихъ торговаться къ столу и тогда вопросъ разрѣшится самъ собою.

Если такимъ путемъ приставъ убѣдится, что желающихъ торговаться или вовсе нѣтъ, или явился только одинъ, въ обоихъ этихъ случаяхъ онъ долженъ, какъ сказано выше, ожидать явки другихъ покушниковъ до двухъ часовъ дня; если въ этотъ моментъ, т. е. *ровно въ два часа*, явилось хоть два покупателя, приставъ *обязанъ* начинать торгъ (81 № 60); слѣдовательно, въ этомъ случаѣ торгъ не можетъ быть признанъ несостоявшимся. Но если и въ два часа никто не заявитъ желанія торговаться — торгъ безусловно долженъ быть объявленъ несостоявшимся (78 № 90; 88 № 72; 97 № 70; 98 № 103; 04 № 89 и др.).

III. Второе основаніе къ признанію торга несостоявшимся заключается въ томъ, что никто изъ явившихся не дѣлаетъ надбавки противъ оцѣнки. По поводу этого основанія, въ практикѣ возбуждался вопросъ о томъ, какое количество наддачъ должно быть сдѣлано, чтобы не признавать торга несостоявшимся. Вопросъ этотъ вызванъ былъ случаемъ, когда изъ двухъ заявившихъ желаніе торговаться сдѣлана была надбавка только однимъ, что заставило судебныя установленія признавать торгъ несостоявшимся, на томъ основаніи, что «по правиламъ уст. гр. суд., разумѣемое подъ торгомъ соревнованіе выражается только числомъ надбавокъ; что участвующимъ въ торгѣ признается только тотъ, кто сдѣлалъ надбавку, и что торгъ признается состоявшимся только тогда, когда сдѣлано не менѣе двухъ надбавокъ». Но сенатъ призналъ неправильнымъ такія соображенія: «буквальный смыслъ 1062 и 1170 ст. показываетъ, что въ томъ случаѣ, когда явится болѣе одного желающаго

б) несдѣланіе наддачъ;

торговаться, слѣдовательно хотя бы два, но будетъ предложена хотя бы однимъ изъ нихъ надбавка противъ оцѣнки, торгъ признается состоявшимся. Если же приведенныя статьи устава признають торгъ, произведенный въ присутствіи двухъ лицъ, заявившихъ желаніе торговаться, изъ коихъ одно предложило надбавку состоявшимся,—то очевидно, что эти статьи соревнованіе усматриваютъ уже въ числѣ заявившихъ желаніе торговаться и участвующими въ торгѣ признають не только надбавщиковъ, но всѣхъ заявившихъ желаніе торговаться» (80 № 107). Разъясненіе это нельзя не признать правильнымъ въ виду того, что по буквальному смыслу разбираемаго закона, торгъ признается несостоявшимся, когда изъ явившихся никто не сдѣлаетъ надбавки противъ оцѣнки. Вслѣдствіе этого,—разъ желаніе торговаться на какую-либо вещь заявили нѣсколько человекъ, и на вопросъ пристава—«кто больше»—отвѣтилъ одинъ только, а прочіе будутъ молчать и не сдѣлають надбавокъ до тѣхъ поръ, пока приставъ три раза не повторитъ—«никто больше»—торгъ долженъ быть признанъ состоявшимся.

Но долженъ ли онъ считаться законченнымъ въ этотъ моментъ, или можетъ быть возобновленъ при явкѣ новыхъ покупателей, когда послѣдніе заявятъ желаніе дѣлать дальнѣйшія надбавки? И этотъ вопросъ восходилъ на разсмотрѣніе сената: явилось двое покупателей, изъ коихъ однимъ предложена была высшая цѣна за продаваемое имѣніе 11,000 р.; за нимъ оно и осталось; но вслѣдъ затѣмъ, до наступленія 2 часовъ, явились новые покупатели и просили возобновить торгъ, выражая желаніе дѣлать новыя надбавки; эта просьба ихъ была уважена, и на возобновленномъ торгѣ за имѣніе предложена была высшая цѣна 16,000 р. Сенатъ призналъ неправильнымъ такое возобновленіе торга,—указавъ на то, что имущество оставляется за тѣмъ, кто предложилъ высшую цѣну на первомъ торгѣ, повтореніе котораго, по требованію вновь явившихся покупателей, закономъ не предусмотрѣно и не должно быть допускаемо.

А какъ слѣдуетъ поступать въ такомъ случаѣ: продается движимость; въ 10 часовъ нѣсколько человекъ заявляютъ желаніе торговаться на нѣкоторыя вещи и торгъ начинается предложеніемъ вещи, которую должникъ указалъ первой къ продажѣ, но на вопросъ пристава—«кто больше»?—никто не дѣлаетъ надбавокъ,

вслѣдствіе чего эта вещь остается непроданной и торгъ начинается на другіе предметы. Но вслѣдъ затѣмъ, до наступленія 2 часовъ являются другіе покупатели и требуютъ, чтобы ихъ допустили торговаться на первую непроданную вещь;—признавать ли въ этомъ случаѣ тотъ торгъ на эту вещь несостоявшимся и потому не подлежащимъ возобновленію, или слѣдуетъ признать, что прежде на эту вещь не было покупателей, но они явились, хотя и позже, но своевременно, а потому могутъ требовать открытія торга на эту вещь вновь? По нашему мнѣнію, для разрѣшенія этого вопроса въ ту или другую сторону, приставъ долженъ въ подобныхъ случаяхъ устанавливать, почему первые заявившіе желаніе торговаться не пожелали сдѣлать надбавки,—потому ли, что не желали торговаться на эту вещь, или потому, что нашли оцѣнку ея слишкомъ высокой и вслѣдствіе этого приобрѣтеніе вещи невыгоднымъ для себя? Если будетъ констатирована вторая причина, то торгъ на эту вещь долженъ быть признанъ несостоявшимся: желающіе торговаться явились, но никто изъ нихъ надбавки не сдѣлалъ; значитъ здѣсь долженъ быть примѣненъ 2 п. 1062 ст. Но когда будетъ удостовѣрено, что надбавка не дѣлается вслѣдствіе того, что никому изъ желающихъ торговаться эта вещь не нужна, значитъ—эти покупатели не были покупателями на эту вещь. Коль же скоро покупатели на какую-либо вещь не являются въ 10 ч., приставъ долженъ ожидать ихъ явки до 2 ч., и разъ они явились, онъ долженъ открыть торгъ, и это не будетъ возобновленіе его, а именно открытіе, начало, такъ какъ первое предложеніе не можетъ считаться началомъ по неявкѣ желающихъ торговаться. Такая практика весьма полезна, ибо можетъ содѣйствовать къ продажѣ многихъ вещей за одинъ разъ и устранить излишніе расходы на новое храненіе имущества и на производство новыхъ торговъ.

IV. По третьему основанію, торгъ признается несостоявшимся, когда покупатель, внеся задатокъ, не внесетъ остальныхъ денегъ въ установленный 1057 ст. срокъ. Въ отношеніи этого правила слѣдуетъ сказать, что какъ, по правилу 1057 ст., *остальныя* деньги должны быть представлены не позже 12 часовъ *слѣдующаго дня*, то, во-1-хъ, подъ словомъ «остальныя» должна быть подразумѣваема вся та сумма, въ которой имущество оставлено за покупщикомъ, безъ всякаго исключенія, кромѣ того случая, когда покупщикомъ является самъ взыскатель и можетъ, какъ это было пока-

в) невнесене
ніе покупной
суммы.

зано при разсмотрѣніи 1057 ст. (см. объясн. къ ней), просить о зачетѣ его претензіи въ счетъ покупной суммы; во-2-хъ—подъ словомъ—«слѣдующій»—долженъ быть подразумѣваемъ день, *непосредственно* слѣдующій за днемъ торга, а не какой-либо другой, по выбору покупателя; слѣдовательно, въ этихъ случаяхъ не могутъ играть никакой роли и дни неприсутственные, и въ-3-хъ, подъ словомъ дня слѣдуетъ разумѣть именно день, а не сутки, т. е. деньги должны быть представлены не позднѣе полудня.

По поводу этого правила необходимо остановиться еще на слѣдующемъ вопросѣ: какъ долженъ поступить покупатель, если, являсь въ установленный срокъ на мѣсто продажи, онъ не найдетъ тамъ пристава? Если на тѣ случаи, когда приставъ имѣетъ жительство въ томъ городѣ, гдѣ производилась продажа, вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что деньги должны быть доставлены приставу на домъ, то, помимо того, что такимъ отвѣтомъ вопросъ не разрѣшается на тѣ случаи, когда приставъ не живетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ производилась продажа, онъ не разрѣшается и на тѣ, когда покупщикъ не найдетъ пристава въ его собственномъ домѣ, ибо нельзя признать, чтобы каждый покупщикъ обязанъ былъ розыскивать пристава по всему уѣзду. Не слѣдуетъ ли отсюда заключить, что разсматриваемое правило, въ виду важности тѣхъ послѣдствій, которыя оно влечетъ за собою, обязываетъ пристава: во-1-хъ—точно объявить покупателямъ, долженствующимъ на другой день внести ему деньги, гдѣ онъ будетъ находиться на другой день, а во-2-хъ—неукоснительно ожидать въ этомъ мѣстѣ наступленія полудня слѣдующаго дня?—Если же, паче чаянія, приставъ не исполнитъ этой своей обязанности и отлучится изъ назначеннаго ему мѣста, то покупщику не остается ничего, какъ немедленно представить деньги въ судъ и требовать признанія его исполнившимъ свою обязанность; судъ же долженъ принять зависящія отъ него мѣры, дабы на будущее время такой безпорядокъ не былъ повторяемъ.

Можно ли признавать торгъ несостоявшимся по другимъ причинамъ:

V. Таковы причины, которыя, на основаніи разбираемой статьи, должны быть принимаемы за основаніе для признанія торга несостоявшимся,—но слѣдуетъ ли на нихъ смотрѣть какъ на имѣющія исчерпывающій характеръ, или только, какъ на примѣры? Если слѣдовать тому, что было высказано составителями устава объ основаніяхъ, по коимъ торгъ долженъ быть признаваемъ несосто-

явшимся (см. I объясн.), а именно то, что эти основанія кроются въ волѣ частныхъ лицъ и не могутъ быть предусмотрѣны законодателемъ, то нужно признать, что разбираемая статья не имѣетъ характера исчерпывающаго правила и перечисляетъ указанные въ ней случаи только въ видѣ примѣровъ. Такъ на это смотреть и сенатъ, по разъясненію коего:

VI. Торгъ долженъ признаваться несостоявшимся и тогда, когда продавалось заложенное имущество или по требованію личнаго кредитора должника или по требованію залогодержателя, и вышняя изъ предложенныхъ на торгъ суммъ будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено, причемъ ни личный кредиторъ, ни залогодержатель не пожелаютъ удержать имѣнія за собою въ суммѣ залога (75 № 93; 78 № 134), что должно быть признано совершенно правильнымъ, такъ какъ и въ подобныхъ случаяхъ торги открываются, производятся, но продажа не совершается исключительно по волѣ частныхъ лицъ, которыя этого желаютъ.

VII. Точно также слѣдуетъ признавать несостоявшимся и такой торгъ, когда предложившій высшую цѣну не внесетъ задатка; когда при возобновленіи торгова наддачь не послѣдуетъ и предложившій предпоследнюю цѣну не пожелаетъ удержать имѣнія за собою, такъ какъ, по правилу 1177 ст., и въ этомъ случаѣ послѣдствіемъ непродажи на первомъ торгѣ имущества, воспослѣдовавшей опять таки по волѣ частныхъ лицъ, является то же право кредиторовъ требовать назначенія второго торгова.

VIII. Засимъ намъ слѣдуетъ выяснитъ вопросъ о томъ, на все ли имущество, назначенное въ продажу, торгъ долженъ признаваться несостоявшимся въ тѣхъ случаяхъ, когда не нашлось покупателей только на *нѣкоторыя* вещи; когда только *нѣкоторыя* вещи не могли быть проданы вслѣдствіе того ли, что наддачь не было дѣлаемо, или вслѣдствіе того, что не былъ внесенъ задатокъ или остальная покупная сумма,—или же только по отношенію только этихъ *нѣкоторыхъ* вещей, оставшихся непроданными вслѣдствіе нежеланія торгующихся приобрести ихъ? Очевидно, вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно только въ послѣдней его половинѣ, т. е. въ томъ смыслѣ, что только по отношенію непроданныхъ вещей торгъ долженъ быть признаваемъ несостоявшимся и влечь за собою установленныя послѣдствія; по отношенію же предметовъ, проданныхъ на первомъ торгѣ, таковой долженъ счи-

а) продажа заложеннаго имущества ниже суммы залога, и

б) непредставленіе задатка предложившимъ высшую цѣну.

На все ли имущество торгъ признается несостоявшимся.

таться состоявшимся, а вещи проданными безповоротно. Это на томъ основаніи, что если бы, вслѣдствіе непродажи какой-либо вещи одной изъ многихъ, законъ признавалъ торгъ несостоявшимся по отношенію всего продававшася имущества, то онъ непременно не только выразилъ бы это совершенно точно, но и указалъ бы тотъ порядокъ, въ которомъ слѣдовало бы возвращать вещи отъ тѣхъ покупателей, которые, за уплатою предложенной ими суммы полностью, получили уже купленные ими вещи въ свое владѣніе, и въ которомъ слѣдовало бы возвращать задатки тѣмъ покупателямъ, которые еще не внесли остальной суммы. Но ничего этого нѣтъ въ законѣ; слѣдовательно, разъ проданная вещь останется проданной, и торгъ на нее долженъ признаваться состоявшимся.

Констатированіе, что торгъ не состоялся.

IX. Наконецъ, должно быть выяснено—въ какомъ порядкѣ и кѣмъ должно быть констатируемо, что торгъ не состоялся? Въ нѣкоторыхъ судахъ принята такая практика, что судебный приставъ, производившій продажу недвижимаго имѣнія, представляетъ дѣло въ судъ съ объясненіемъ тѣхъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ торги не имѣли успѣха, и уже судъ, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, постановляетъ опредѣленіе о признаніи торга несостоявшимся, послѣ чего только наступаютъ установленныя послѣдствія. Для констатированія же несостоявшимся торга на движимое имущество такой санкціи суда не требуется, и торгъ признается несостоявшимся въ силу самаго факта неуспѣшности продажи по указаннымъ въ законѣ причинамъ. Но, по разъясненію сената, такая практика не имѣетъ законнаго основанія: законъ вовсе не требуетъ санкціи суда; торгъ долженъ признаваться несостоявшимся въ силу того лишь факта, что онъ не состоялся, если при томъ этотъ фактъ удостоверенъ отмѣткой пристава на торговомъ листѣ или особымъ постановленіемъ лица, обязаннаго наблюдать за производствомъ торга (91, № 77), съ чѣмъ, конечно, нельзя не согласиться. Въ силу этого, *разъ судебнымъ приставомъ удостовѣрено на торговомъ листѣ или въ его журналѣ, что торгъ не состоялся и по какой причинѣ, онъ долженъ считаться несостоявшимся.*

1063. Когда торгъ не состоится по невякѣ желающихъ торговаться, то наличнымъ кредиторамъ должника

предоставляется, по большинству голосовъ, соразмѣрно суммѣ ихъ взысканій, просить о производствѣ новаго торго или оставить непроданное имущество за собою по оцѣнкѣ. Тамъ же, ст. 1063.

I. Настоящей статьѣй начинается рядъ правилъ, опредѣляющихъ послѣдствія несостоявшихся торговъ. Въ этой статьѣ указываются послѣдствія торго, несостоявшагося по причинѣ, означенной въ 1 п. 1062 ст.; въ 1067 ст.—по причинѣ означенной въ 3 п. той же 1062 ст., а въ 1068 ст., когда не будетъ продано имущество заложенное. Но о послѣдствіяхъ торго, несостоявшагося по причинѣ, означенной во 2 п. 1062 ст., а также по всякимъ другимъ причинамъ, нигдѣ въ правилахъ о продажѣ движимости-ничего не сказано. Между тѣмъ въ правилахъ о продажѣ недвижимыхъ имѣній имѣется 1171 статья, которой опредѣляются послѣдствія торго, несостоявшагося по какой бы то ни было причинѣ. Это различіе означенныхъ правилъ наводитъ на мысль о томъ, почему составители уставовъ не сочли возможнымъ установить одинаковыя правила о послѣдствіяхъ несостоявшихся торговъ какъ на недвижимыя, такъ и движимыя имущества? Думашевскій, а за нимъ и Анненковъ объясняютъ это простымъ недосмотромъ редакторовъ устава, явившимся слѣдствіемъ того, что «въ 281 ст. проекта коммисіи составленія судебныхъ уставовъ, соотвѣтствующей правилу 1062 ст., былъ предусмотрѣнъ только одинъ случай, въ которомъ торгъ на продажу движимаго имущества долженъ былъ считаться несостоявшимся, а именно случай неявки желающихъ торговаться или явки только одного покупателя, соотвѣтственно чему, статья проекта и предусматривала послѣдствія несостоявшагося торго только по этой причинѣ; между тѣмъ при окончательной редакціи устава было признано необходимымъ и относительно продажи движимыхъ имуществъ установить тѣ же случаи, когда торги слѣдуетъ считать несостоявшимися, какъ и по отношенію къ имуществамъ недвижимымъ, каковое измѣненіе во взглядѣ составителей устава и выразилось въ правилѣ 1062 ст., а постановленіе проекта о послѣдствіяхъ несостоявшихся торговъ, не смотря на перемѣну взгляда редакторовъ, просто по недосмотру, было оставлено ими въ прежнемъ видѣ» (Анненковъ V, 281).

Объясненіе это какъ нельзя болѣе правильно, такъ какъ,

Послѣдствія несостоявшихся торговъ.

принявъ во вниманіе тѣ вышеприведенныя разсужденія составителей устава, которыя ими положены въ основаніе различія понятія о торгахъ несостоявшихся и торгахъ недѣйствительныхъ и въ основаніе послѣдствій тѣхъ и другихъ, невозможно ничѣмъ объяснить, почему ими не установлены послѣдствія торговъ, несостоявшихся по какой-либо другой причинѣ, кромѣ указанныхъ ими въ названныхъ статьяхъ; предположить же, что они умышленно не указали послѣдствія торга, несостоявшагося по причинѣ, указанной во 2 п. 1062 ст., рѣшительно нѣтъ никакихъ данныхъ. Все это вмѣстѣ взятое даетъ намъ полное право, руководствуясь 9 ст., признать, что и послѣдствія несостоявшагося торга на движимое имущество должны быть тѣ же, которыя установлены 1171 ст. въ отношеніи торговъ на недвижимыя имѣнія, а именно:

Послѣдствіемъ всякаго несостоявшагося торга является право кредиторовъ или требовать назначенія новаго торга, или оставить имущество за собою въ суммѣ оцѣнки. Такъ это признано, наконецъ, и правительствующимъ сенатомъ въ рѣшеніи 1907 г. № 47. Исключеніе изъ этого сдѣлано лишь по отношенію продажи заложеннаго имущества и содержится въ правилѣ 1068 ст., которое и разсмотримъ при разсмотрѣніи этой послѣдней статьи, здѣсь же будемъ разсматривать лишь послѣдствія торговъ на имущество, не состоящее въ залогѣ или закладѣ.

Но хотя это и несомнѣнно такъ, однако, правило это далеко не такъ просто, чтобы оно не порождало на практикѣ никакихъ недоумѣній и вопросовъ. Напротивъ того, оно принадлежитъ къ тѣмъ особенно неудачно редактированнымъ законоположеніямъ, вслѣдствіе неясности которыхъ на практикѣ получается безконечная путаница понятій и масса всевозможныхъ неправильностей и даже несправедливостей. Дѣйствительно:

II. Прежде всего остановимся на вопросѣ: что слѣдуетъ понимать подъ словомъ «кредиторы»? Подразумѣваются ли здѣсь всѣ вообще кредиторы должника, т. е. какъ тѣ, которыхъ претензіи уже признаны судомъ и нѣкоторыя изъ нихъ обращены уже къ исполненію, такъ и тѣ, срокъ претензіи коихъ еще не наступилъ, подобно тому, какъ по правилу 509 ст. уст. суд. торг., *всѣмъ безъ исключенія* кредиторамъ должника предоставляется право представлять свои претензіи въ конкурсъ, хотя бы сроки платежей по нѣкоторымъ изъ нихъ еще не наступили, или же только тѣ, кото-

Что пони-
мать подъ
словомъ
«кредито-
ры».

рые обратили на данное имущество уже присужденныя имъ претензіи? Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ лишь въ послѣдней его части, т. е., подъ словомъ «кредиторы» здѣсь подразумѣваются *взыскатели, или тѣ кредиторы, которые, по присужденіи ихъ претензіи, обратили свои взысканія на имущество, подвергшееся продажѣ*, какъ на это указываетъ и выраженіе, употребленное въ разсматриваемой статьѣ «по большинству голосовъ соразмѣрно суммѣ ихъ взысканій».

Итакъ, *право или требовать назначенія новаго торго или оставить непроданное имущество за собою принадлежитъ лишь взыскателямъ, т. е. лицамъ, обратившимъ свои взысканія на имущество, подвергшееся продажѣ и непроданное вследствие несостоявшагося торго.*

III. Но такое право статьѣй 1063 предоставляется не всѣмъ взыскателямъ, а лишь *наличнымъ* (82 № 113). Что же слѣдуетъ понимать подъ словомъ *наличные взыскатели*? И въ отношеніи разъясненія этого слова нельзя не согласиться съ Анненковымъ, который, основываясь на томъ, что, какъ это видно изъ соображеній составителей устава, помѣщенныхъ въ началѣ разсматриваемаго отдѣленія, правила устава о несостоявшихся и недѣйствительныхъ торгахъ заимствованы изъ 2 ч., т. X, указываетъ на то, что подъ *наличными взыскателями* должны быть понимаемы тѣ, *которые присутствовали на торгахъ* лично или чрезъ своихъ представителей, такъ какъ въ 2205—2207 ст. зак. о суд. гр. прямо сказано, что только тѣ взыскатели, которые присутствовали на торгахъ, имѣютъ право разрѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли назначать новый торгъ, или оставить имущество за собою: — «истцы, которые ни сами, ни въ лицѣ повѣренныхъ, при торгѣ находиться не будутъ, подчиняются приговору тѣхъ, которые при ономъ присутствовали» (ст. 2207).

IV. Если признать это объясненіе правильнымъ, а не признать его таковымъ не представляется никакихъ основаній, то слѣдуетъ признать, что этимъ правомъ, предоставленнымъ имъ закономъ, присутствующіе на торгахъ взыскатели могутъ воспользоваться лишь *при окончаніи торго и до внесенія покупщикомъ денегъ* (см. 2205 и 2206).

Какъ понимать слово «наличные».

Въ какой срокъ взыскатели могутъ воспользоваться этимъ правомъ.

Иначе смотреть на это правительствующій сенатъ, по разъясненіямъ коего:

а) законъ не устанавливаетъ срока, ранѣе котораго кредиторъ не имѣлъ бы права просить объ оставленіи за нимъ имущества. Право сіе, какъ и право просить о назначеніи новаго торга, *наступаетъ съ момента признанія торга несостоявшимся* (82 № 113);

б) *«законъ не назначаетъ срока, въ продолженіе котораго послѣ несостоявшагося перваго торга, кредиторамъ надлежитъ просить о назначеніи новаго, а потому, если по просьбѣ одного кредитора назначенъ уже новый торгъ, то заявленія прочихъ кредиторовъ о мѣстѣ втораго торга должны быть сдѣланы не далѣе того времени, когда послѣдовало уже распоряженіе о назначеніи втораго торга и когда истекъ установленный срокъ для обжалованія сего распоряженія* (84 № 104).

Слѣдствіемъ такой, съ одной стороны, неопредѣленности, а съ другой стороны толкованія разсматриваемаго правила, является то, что, по мнѣнію одного суда, кредиторъ, желающій оставить имѣніе за собою, долженъ доказать, что тѣ другіе кредиторы, которые не являются и не просятъ о назначеніи новаго торга, отказались отъ этого права, тогда какъ, по мнѣнію другого, этого не нужно (82 № 113); по мнѣнію другого суда,—когда новый торгъ, по требованію одного кредитора, уже назначенъ, другіе имѣютъ право во всякое время, пока новый торгъ не состоялся, требовать о переводѣ его въ одну изъ столицъ, а по мнѣнію третьяго это право принадлежитъ прочимъ кредиторамъ лишь до того момента, пока не сдѣлано распоряженія о назначеніи новаго торга и не истекъ срокъ на обжалованіе этого распоряженія (82 № 104). Случается такъ, что въ одно и то же время одинъ кредиторъ требуетъ назначенія новаго торга, другой — объ укрѣпленіи за нимъ непроданнаго имѣнія,—и судъ не знаетъ, кому изъ нихъ должно быть отдано предпочтеніе; что когда по требованію одного дѣло вносится въ засѣданіе для разрѣшенія просьбы объ укрѣпленіи за нимъ имущества, другіе требуютъ назначенія новаго торга, — и судъ опять ходитъ въ потемкамъ. Ходитъ онъ въ потемкахъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда требующій укрѣпленія за нимъ имѣнія не представляетъ ни крѣпостныхъ пошлинъ, ни денегъ, слѣдующихъ на удовлетвореніе прочихъ взыскателей, не зная самъ, какъ ему поступить:

оставить ли такое ходатайство без послѣдствія или предоставить просителю срокъ на представленіе означенныхъ суммъ; онъ ли долженъ опредѣлить, какая сумма должна быть представлена для прочихъ кредиторовъ или самъ проситель долженъ сдѣлать такое распределеніе. Не знаетъ онъ, какъ поступать ему въ тѣхъ случаяхъ, когда одна подобная просьба оставлена безъ уваженія, а вслѣдъ затѣмъ подается другая такая же: слѣдуетъ ли считать дѣло рѣшеннымъ, или прежнее опредѣленіе его не должно имѣть никакого значенія. Не знаетъ онъ, въ какомъ порядкѣ кредиторы должны разрѣшить вопросъ о судьбѣ непроданнаго имѣнія, гдѣ и въ какомъ порядкѣ они должны собираться для этого; въ какомъ порядкѣ просьба одного о томъ или другомъ должна быть сообщена прочимъ и пр., и пр. Случается также и то, что взыскатель по истеченіи весьма долгаго времени послѣ несостоявшагося торга требуетъ укрѣпить за нимъ имѣніе по оцѣнкѣ, произведенной 7—8 лѣтъ тому назадъ, несмотря на то, что въ теченіе этого времени онъ получалъ отъ должника проценты на свой долгъ, что тотъ улучшалъ имѣніе, что цѣнность его увеличилась чуть не вдвое. Случается, что должникъ, зная, что рано или поздно отъ него отберутъ имѣніе тѣмъ или другимъ путемъ, старается извлечь изъ него всѣ соки и опустошить его до крайности. И вся эта сутолока, вся эта неурядица происходитъ исключительно отъ того, что никогда никто не задавался вопросомъ о томъ, что слѣдуетъ подразумѣвать подъ словами «наличные кредиторы». Правительствующій сенатъ, толкуя разбираемую статью въ томъ смыслѣ, что ею не установленъ никакой срокъ, до котораго взыскатели могутъ осуществить свое право, ни разу не коснулся значенія слова *наличные*, а именно въ немъ и заключается вся суть. Въ самомъ дѣлѣ, если бы сенатъ обратился къ тому источнику, изъ коего заимствованы разбираемые правила, онъ пришелъ бы къ тому заключенію, что «наличными» называются только тѣ изъ взыскателей, которые лично или чрезъ повѣреннаго присутствовали на торгахъ; что ихъ право просить о назначеніи новаго торга или объ удержаніи имѣнія за собой ограничивается лишь днемъ торга; что разъ они не воспользовались этимъ правомъ въ означенный срокъ, они теряютъ его безвозвратно, и что затѣмъ должны наступать уже совершенно иныя послѣдствія несостоявшагося торга, и вся вышеозначенная путаница не имѣла бы мѣста: знали бы взыскатели, какъ имъ слѣдуетъ

поступать; знали бы должники, чего имъ ожидать; знали бы и судебныя установленія, какъ они должны разрѣшать возникающія недоразумѣнія. Какъ же, спрашивается, теперь поправить дѣло? Ожидать ли предстоящаго пересмотра уставовъ, оставивъ вопросъ въ томъ неопредѣленномъ положеніи, въ которомъ онъ находится нынѣ, или искать какого иного выхода? По нашему мнѣнію, не слѣдуетъ ничего ожидать, а толковать законъ въ томъ смыслѣ, какой ему долженъ быть данъ по его первоисточнику, т. е.—разъ въ какомъ-либо судѣ является надобность въ примѣненіи 1063 ст., судъ долженъ установить, можно ли просителей-кредиторовъ признать *наличными*, и не пропустили ли они срока на представленіе своего заявленія, и затѣмъ, по разрѣшеніи этихъ вопросовъ отрицательно, оставить предъявленную просьбу безъ послѣдствія: подчиняйтесь тѣмъ послѣдствіямъ, которыя создали сами для себя (см. VIII объясн.).

Порядокъ
разрѣшенія
спора между
кредиторами.

V. Если мы теперь примемъ за правило, что правомъ, предоставляемымъ 1063 ст., могутъ пользоваться только тѣ взыскатели, которые присутствовали на торгѣ, то вопросъ о порядкѣ разрѣшенія между ними спора разрѣшится самъ собою безъ всякихъ затрудненій. Дѣйствительно: коль скоро между наличными (въ вышеозначенномъ смыслѣ) взыскателями взаимнаго соглашенія не состоялось, стоитъ только каждому изъ нихъ заявить при окончаніи торговаго о своемъ желаніи или приставу, производившему продажу, или члену суда, наблюдавшему за торгомъ, и возникшій споръ ихъ разрѣшенъ, такъ какъ останется только опредѣлить, на которой сторонѣ большинство голосовъ соразмѣрно суммѣ ихъ взысканій, и споръ долженъ быть разрѣшенъ въ пользу этого большинства. При этомъ, выраженіе «соразмѣрно суммѣ ихъ взысканій» должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, какъ это установлено 526 ст. уст. суд. торг., т. е. «большинство голосовъ считается не по числу лицъ, сіи голоса подающихъ, а по количеству долговой суммы»,—слѣдовательно, лицу, разрѣшающему споръ, возникшій между взыскателями, стоить только произвести простое сложеніе суммъ взысканій какъ тѣхъ, кои требуютъ назначенія новаго торговаго, такъ и тѣхъ, кои просятъ объ оставленіи имущества за ними, и та сумма, которая окажется больше, должна быть принята за основаніе къ удовлетворенію желанія взыскателей, претензіи коихъ составили ее.

Но здѣсь могутъ встрѣтиться слѣдующіе три вопроса: 1) какъ

быть, когда налицо только одинъ кредиторъ; 2) когда ихъ нѣсколь-
ко, но заявленіе о своемъ желаніи дѣлають только нѣкоторые, а
другіе не дѣлають, и 3) когда суммы взысканій обѣихъ партій
окажутся равными?

Первый вопросъ рѣшается самъ собою: разъ въ наличности
одинъ кредиторъ, его голосъ и долженъ разрѣшить вопросъ; не-
присутствовавшіе на торгѣ обязаны подчиниться приговору при-
сутствовавшихъ.

При разрѣшеніи второго вопроса слѣдуетъ принять во вниманіе
то обстоятельство, что всѣ наличные кредиторы *должны* высказать
свое желаніе. На это они имѣютъ право во все время до того момента,
пока заявленіе одного или нѣсколькихъ кредиторовъ объ оставле-
ніи непроданнаго имущества за ними еще не разрѣшено судомъ
(99 № 63). Если же прочіе кредиторы и до назначеннаго момента
не пожелаютъ воспользоваться своимъ правомъ, то это ихъ дѣло,
ибо это право послѣднихъ предоставлено имъ самимъ закономъ и
оно не можетъ быть отнято отъ нихъ по произволу не желаю-
щихъ имъ пользоваться.

Что касается третьяго вопроса, то онъ долженъ быть разрѣ-
шенъ въ смыслѣ отсутствія заявленія о желаніи взыскателей вос-
пользоваться предоставленнымъ имъ правомъ, ибо разъ нѣтъ ни
большинства, ни меньшинства, вопросъ долженъ считаться не разрѣ-
шеннымъ и оставаться въ томъ положеніи, въ какомъ онъ очу-
тился бы, если бы ни одинъ изъ взыскателей не выразилъ своего
желанія (ср. VIII объясн.).

VI. Допустимъ теперь, что наличные кредиторы выразили свое
желаніе и большинство ихъ голосовъ соразмѣрно суммъ взысканій
высказалось въ пользу назначенія новаго торга, какія послѣд-
ствія такого разрѣшенія спора? Немедленное приступленіе къ
сдѣланію распоряженія о назначеніи новаго торга, для чего при-
ставъ долженъ потребовать отъ заявившихъ такое желаніе представ-
леніе денегъ, необходимыхъ на расходы по назначенію новаго торга,
каковыя деньги взыскатели обязаны представить не позже того
срока, когда окончательно долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о
томъ, слѣдуетъ ли торгъ признать несостоявшимся, ибо ранѣе на-
ступленія этого срока, распоряженія о назначеніи новаго торга не
должны быть дѣлаемы. Такъ: если торгъ не состоялся по неявкѣ
покупателей, или потому, что не было сдѣлано наддачь, или по-

Послѣдствія
разрѣшенія
спора:
а) въ поль-
зу назначе-
нія новаго
торга;

тому, что предложившій высшую цѣну не внесъ задатка, а прочіе покупщики не пожелали ни продолжать торга, ни принять имущества въ предпоследней объявленной цѣнѣ, — немедленно по заключеніи торга; если же торгъ долженъ быть признанъ несостоявшимся по причинѣ невзноса покупателемъ остальной покупной суммы, — немедленно по истеченіи назначеннаго для сего срока. Коль же скоро требуемая на расходы сумма не будетъ представлена, слѣдуетъ смотрѣть на непредставленіе ея, какъ на отказъ взыскателей, требовавшихъ новаго торга, отъ своего права, послѣ чего должны наступить послѣдствія отсутствія требованія кредиторовъ о примѣненіи разбираемаго правила.

б) въ пользу удержанія имѣнія за собой.

VII. При разрѣшеніи спора въ пользу того, чтобы проданное имущество осталось за взыскателемъ, оно передается имъ при соблюденіи извѣстныхъ условій и формальностей, о которыхъ мы будемъ говорить при разсмотрѣніи 1064 ст.

Послѣдствія не заявленія взыскателей.

VIII. Допустимъ теперь, что взыскатели не воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ и не сдѣлали никакого заявленія приставу, вслѣдствіе чего онъ не можетъ ни назначить новаго торга, ни передать имущества взыскателямъ, — что же должно дѣлать съ непроданнымъ имуществомъ и какія на него права взыскателей? Анненковъ (V, 287), слѣдуя рѣшенію с.-петербургской судебной палаты по одному частному дѣлу, признаетъ, что въ подобныхъ случаяхъ должна быть примѣняема 1175 ст., установленная для опредѣленія второго несостоявшагося торга и къ первому несостоявшемуся, т. е. — разъ взыскатели не требовали ни назначенія второго торга, ни оставленія непроданнаго имущества за собою, такое должно быть освобождено вовсе отъ продажи, а издержки по описи и назначенію его въ продажу должны быть взысканы съ взыскателей, эти же послѣдніе должны считаться отрекшимися отъ права взысканія съ этого имущества, какъ это выражено въ 1175 ст., такъ какъ, заключаетъ онъ, «на фактъ неспдачи взыскателями заявленія о назначеніи новаго торга, или объ оставленіи непроданнаго имущества за ними, иначе нельзя смотрѣть, какъ на безмолвное отреченіе съ ихъ стороны отъ права на описанное имущество, каковое отреченіе и не можетъ не влечь за собой иныхъ послѣдствій, какъ только послѣдствій, указанныхъ въ 1062 и 1066 ст., которыя именно и установлены въ виду подразумѣваемаго отреченія взыскателей отъ права на описанное имущество». Мы, од-

нако, не можемъ раздѣлить этого взгляда: правила, изображенныя какъ въ 1065, такъ и въ 1066 ст., какъ правила ограничительныя, не могутъ быть толкуемы распространительно,—это разъ. Второе неуспѣшность перваго торга можетъ происходить отъ той причины что имущество осталось непроданнымъ вслѣдствіе слишкомъ высокой оцѣнки, въ каковой его невыгодно и взыскателямъ оставить за собой, а требовать переоцѣнки въ порядкѣ жалобы они уже не имѣютъ права за пропускомъ срока. Но исправить ошибку они должны путемъ обращенія вновь своихъ взысканій на то же имущество съ производствомъ новой описи и новой оцѣнки, какъ на это дѣлаетъ намекъ 2208 ст. т. X ч. 2, въ которой было сказано: «на семь самомъ основаніи *оцѣнивается вновь и продается* какъ то, описанное за долги имущество, которое назначено въ продажу, *такъ равно и то, которое, по безуспѣшности торговъ, осталось непроданнымъ*». Такое разрѣшеніе вопроса, намъ кажется, было бы болѣе справедливо и болѣе согласно съ духомъ закона. Хотя же здѣсь можетъ возникнуть вопросъ о томъ, какъ же считать этотъ новый торгъ, послѣ новой оцѣнки,—первымъ или вторымъ, который долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ признанія этого торга первымъ, но это нисколько и не вредитъ дѣлу и не противно закону, ибо торгъ, произведенный по прежней оцѣнкѣ, долженъ считаться какъ бы не существовавшимъ по винѣ взыскателей, которые должны принять на себя всѣ издержки по производству первой описи и слѣдующаго за ней торга, чѣмъ, конечно, права должника не будутъ нарушены.

1064. Право удержать имущество за собою принадлежит преимущественно тому кредитору, по просьбѣ котораго былъ наложенъ арестъ, а затѣмъ тому, чье взысканіе значительнѣе. Тамъ же, ст. 1064.

I. Коль скоро споръ о томъ, какъ должно поступить съ непроданнымъ на первомъ торгѣ имуществомъ, разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что оно должно быть оставлено за кредиторами, — а это должно быть сдѣлано отдѣльно отъ разрѣшенія вопроса о томъ, за кѣмъ изъ нихъ должно быть оставлено непроданное имущество (01 № 92) — надлежитъ приступить къ разрѣшенію этого послѣд-

Порядокъ оставленія взыскателями имущества за собою;

а) за кѣмъ

изъ нихъ оно

должно быть оставлено; аа) не за всѣми вмѣстѣ; няго вопроса. Какъ же онъ долженъ быть разрѣшенъ? Въ практикѣ сената былъ такой случай: палата оставила имѣніе за *однимъ* кредиторомъ, ходатайствовавшимъ объ этомъ послѣ того, какъ споръ о назначеніи ли новаго торго или объ оставленіи имѣнія за кредиторами, былъ разрѣшенъ по большинству голосовъ, но прочіе кредиторы требовали отъ этого опредѣленія палаты, доказывая, что по смыслу закона, въ этомъ случаѣ, непроданное имущество должно оставаться за всѣми кредиторами на правѣ общей собственности. Правительствующій сенатъ совершенно правильно оставилъ эту жалобу безъ послѣдствія, указавъ на то, что, по смыслу 1064 ст., непроданное имущество оставляется или за тѣмъ, по чьей просьбѣ наложенъ арестъ, или чье взысканіе больше, но ни въ какомъ случаѣ не за всѣми кредиторами вмѣстѣ (74 № 681). Это разъясненіе совершенно согласно какъ съ буквой, такъ и съ духомъ закона, явившагося какъ слѣдствіе такихъ соображеній:—«правило это (1064 ст.) постановлено съ тою цѣлью, чтобы не дать значительнымъ кредиторамъ случая пользоваться трудами и хлопотами взыскателя, безъ всякаго, съ своей стороны, ему содѣйствія» (мотивъ подъ 1064 ст.).

Итакъ, *имѣніе можетъ быть оставлено за однимъ только изъ кредиторовъ, право котораго на это должно быть опредѣлено на основаніи правила, выраженнаго въ 1064 ст., но не за всѣми вмѣстѣ на правѣ общей собственности.*

бб) возможно ли исключеніе изъ этого правила;

II. Однако, правило это не безусловно и должно допускать исключеніе: изъ приведенныхъ соображеній составителей устава ясно видно, что оно постановлено въ огражденіе интересовъ того кредитора, по чьей просьбѣ наложенъ арестъ, а затѣмъ того, чья претензія больше, изъ чего слѣдуетъ, что прежде всего можетъ требовать оставленія за нимъ имущества взыскатель, наложившій арестъ, и требованіе это должно быть уважено, несмотря ни на какіе протесты прочихъ кредиторовъ; но если онъ самъ, вмѣстѣ со всѣми другими или съ нѣкоторыми изъ нихъ, проситъ о томъ, чтобы имущество было признано за ними на правѣ общей собственности,—подлежитъ ли такая просьба удовлетворенію? Намъ кажется, несомнѣнно—да. Если лицо, въ охраненіе интересовъ коего постановлено извѣстное правило, само отказывается отъ предоставляемаго ему права, то навязывать его ему невозможно. А какъ и по общимъ законамъ, и по разъясненію сената (89 № 46), нѣсколько

человѣкъ вмѣстѣ могутъ приобрѣсти и съ публичнаго торга имѣніе въ общую собственность, то нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и нѣсколько взыскателей вмѣстѣ, изъ коихъ каждый въ правѣ приобрѣсти имѣніе въ отдѣльную собственность, не должны быть лишены права приобрѣсти его на правѣ общей собственности, если только на это они добровольно согласились.

III. Допустимъ далѣе, что кредиторы рѣшили оставить имѣніе за собою, и возбуждается вопросъ о томъ, кому изъ нихъ должно принадлежать это право. Въ законѣ сказано, что прежде всѣхъ можетъ потребовать кредиторъ, по чьей просьбѣ наложенъ арестъ. И правительствующій сенатъ говоритъ: «преимущество должно быть отдано кредитору, прежде другихъ обратившему свое взысканіе на то имущество (01 № 92). Но правило это возбуждаетъ слѣдующіе вопросы:

вв) за на-
л о жившимъ
арестъ;

1) которому изъ двухъ или болѣе кредиторовъ, наложившихъ арестъ, должно принадлежать означенное право? Для разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ принять во вниманіе слѣдующіе случаи: а) первый арестъ наложенъ однимъ кредиторомъ, вслѣдствіе ходатайства его объ обезпеченіи иска; и

2) первый арестъ наложенъ по требованію двухъ или болѣе, одновременно обратившихъ свои, уже присужденныя имъ, взысканія. Первый случай, въ свою очередь, распадается на двѣ части: искъ, въ обезпеченіе коего наложенъ былъ первоначально арестъ, уже присужденъ и обращенъ къ исполненію. Разъ искъ еще не присужденъ, то объ оставленіи имущества за истцомъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи: право удержанія имущества принадлежит исключительно *взыскателю*, а таковымъ не можетъ быть названъ тотъ, кому взысканія не присуждено еще. Но если этотъ искъ уже присужденъ и обращенъ къ исполненію, то хотя бы второй кредиторъ требовалъ наложенія ареста въ обезпеченіе присужденнаго уже взысканія, преимущество должно принадлежать первому, ибо арестъ былъ *наложенъ* по его требованію, и въ то время, когда съ такимъ требованіемъ обратился второй кредиторъ, имущество уже находилось подъ арестомъ.

Точно также и второй случай распадается на двѣ части: взысканія всѣхъ кредиторовъ, наложившихъ арестъ, не равны между собою, и всѣ они равны. Если взысканія неравны, то разсматриваемое право должно принадлежать тому, чье взысканіе значительнѣе по

суммѣ. Но если взысканія всѣ равны между собою и каждый изъ владѣльцевъ ихъ требуетъ, чтобы ему было предоставлено право принять имущество, то для разрѣшенія такого спора уже нѣтъ никакихъ основаній. Анненковъ (V, 288) совѣтуетъ предлагать, въ подобныхъ случаяхъ, всѣмъ взыскателямъ или пріобрѣсти имущество на правѣ общей собственности, или раздѣлить его по частямъ, а въ случаѣ отказа нѣкоторыхъ изъ нихъ оставить имущество за тѣмъ, кто не отказывается и отъ такого предложенія. Совѣтъ этотъ, однако, не можетъ быть принятъ въ руководство: не говоря уже о томъ, что имъ не разрѣшается вопросъ, какія же послѣдствія отказа всѣхъ, а не нѣкоторыхъ только отъ такой дѣлежки, онъ неудобноисполняемъ еще и въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о предметѣ недѣлимомъ. Остается поэтому признать, что въ подобныхъ случаяхъ, кредиторы, наложившіе арестъ, не пожелали принять имущества, ибо, вслѣдствіе возникшаго между ними спора, они не могутъ дать положительнаго отвѣта, вслѣдствіе чего имущество должно быть предложено тому изъ остальныхъ кредиторовъ, чья претензія больше.

3) Принадлежитъ ли рассматриваемое право взыскателю, наложившему арестъ, въ томъ случаѣ, когда онъ находится на сторонѣ меньшинства, требовавшаго назначенія новаго торга? Несомнѣнно. По правилу 1063 ст., только споръ о томъ, слѣдуетъ ли назначить новый торгъ или удержать имѣніе за собой, разрѣшается по большинству голосовъ всѣхъ наличныхъ кредиторовъ; разъ же онъ разрѣшенъ, вопросъ о томъ, кому должно принадлежать имѣніе, разрѣшается по правилу 1064 ст., т. е., прежде всего высказывается наложившій арестъ, а потомъ тотъ изъ кредиторовъ, чье взысканіе больше, какъ это разъясняетъ и сенатъ (70, № 681), но того, чтобы первый взыскатель лишился этого права, когда онъ останется въ меньшинствѣ, въ законѣ не содержится. Слѣдовательно, если взыскатель, наложившій арестъ, пожелаетъ, чтобы непроданное имущество было оставлено за нимъ, то это требованіе его должно быть исполнено безъ всякаго отношенія къ тому, былъ ли онъ на сторонѣ тѣхъ кредиторовъ, которые требовали оставленія имущества за ними, или тѣхъ, которые требовали назначенія новаго торга.

4) Принадлежитъ ли рассматриваемое право кредитору, по чьей просьбѣ наложенъ арестъ, когда онъ не находится въ числѣ

наличныхъ кредиторовъ? Безусловно нѣтъ. Если бы ему принадлежало такое право, то ему долженъ былъ бы быть предложенъ вопросъ о томъ, желаетъ ли онъ воспользоваться своимъ правомъ или не желаетъ. Но для этого былъ бы указанъ порядокъ, въ которомъ такое предложеніе ему слѣдуетъ дѣлать, а равно было бы сказано, что дѣлать съ непроданнымъ имуществомъ до того времени, пока не получится отвѣта. Между же тѣмъ, ничего этого не установлено закономъ, и неизвѣстно, кто и какъ долженъ дѣлать предложеніе и въ какой срокъ долженъ быть представленъ отвѣтъ. Не установлено же этого потому, между прочимъ, что во многихъ случаяхъ такого предложенія и невозможно сдѣлать, такъ какъ мѣсто нахождения отсутствующаго кредитора можетъ быть неизвѣстно ни наличнымъ кредиторамъ, ни приставу, главнѣе же потому, что правило 1064 ст. должно быть разсматриваемо иначе, какъ въ связи съ правиломъ ст. 1063, въ которой говорится исключительно о наличныхъ кредиторахъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что *какъ вопросъ о томъ, какъ поступить съ непроданнымъ имуществомъ, такъ и вопросъ о томъ, кому изъ кредиторовъ должно принадлежать право удержанія имущества за собою, долженъ разрѣшаться только наличными кредиторами.*

IV. Предположимъ теперь, что имущество не можетъ быть оставлено за взыскателемъ, наложившимъ арестъ, потому ли, что онъ не желаетъ этого, или потому, что его нѣтъ въ числѣ наличныхъ кредиторовъ; тогда право это должно принадлежать тому изъ прочихъ, чье взысканіе больше. Само собою разумѣется, что, въ виду сказаннаго въ предыдущемъ объясненіи, здѣсь предполагается не тотъ кредиторъ, котораго взысканіе безусловно болѣе всѣхъ прочихъ, а тотъ, который находится налицо и чье взысканіе больше другихъ наличныхъ кредиторовъ.

При примѣненіи этого правила, могутъ встрѣтиться слѣдующіе вопросы:

1) Если тотъ изъ наличныхъ кредиторовъ, чье взысканіе больше, откажется отъ предоставленнаго ему права,—могутъ ли прочіе кредиторы удержать имѣніе за собою? Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Вѣдь разъ по большинству голосовъ рѣшено оставить имущество за кредиторами, всѣ, какъ наличные, такъ и отсутствующіе

гг) за тѣмъ, чье взысканіе больше.

взыскатели должны подчиниться этому приговору; а разъ это такъ, для тѣхъ, кто не имѣеть преимущественнаго права на удержаніе имущества за собою, уже безразлично, за кѣмъ оно останется. Но въ виду того, что, за отказомъ наиболѣе значительнаго по суммѣ взысканія кредитора, между прочими также можетъ возникнуть споръ о томъ, кому изъ нихъ должно принадлежать это право, и этотъ споръ долженъ быть разрѣшенъ тѣмъ же порядкомъ, т. е.— прежде всего право это должно принадлежать кредитору, сумма взысканія коего значительнѣе прочихъ спорящихъ, потомъ слѣдующему и т. д.

2) А если являются два или болѣе кредитора, имѣющіе равныя взысканія и не согласятся на миролюбивое разрѣшеніе вопроса? И здѣсь, намъ кажется, вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что кредиторы, имѣющіе предпочтительное право, не дали отвѣта на сдѣланное имъ предложеніе, почему имущество должно быть оставлено за слѣдующимъ. Если же и этого сдѣлать нельзя почему-либо, то значить никто изъ кредиторовъ, составившихъ большинство, не пожелалъ ни оставленія имущества за собою, ни назначенія новаго торга, почему съ имуществомъ должно быть поступлено такъ, какъ съ нимъ слѣдуетъ поступить, когда кредиторы не заявляли желанія ни о томъ, ни о другомъ (см. VIII объясн. къ 1063 ст.).

Кто долженъ разрѣшить всѣ эти споры. IV. Примѣняя всѣ эти правила, судебный приставъ естественно долженъ встрѣтиться съ вопросомъ, кто долженъ разрѣшить всѣ эти споры и кто долженъ установить, за кѣмъ изъ спорящихъ должно быть оставлено имущество? Но разрѣшеніе этого вопроса весьма не затруднительно: если рѣчь идетъ о движимомъ имуществѣ, для утвержденія коего за пріобрѣтателемъ не требуется санкціи суда и оно передается пріобрѣтателю самимъ приставомъ, то, очевидно, самъ судебный приставъ и долженъ разрѣшить, на основаніи разбираемаго правила, кому должно быть дано предпочтеніе. Если же рѣчь идетъ о недвижимомъ имѣніи, для укрѣпленія коего за пріобрѣтателемъ требуется опредѣленіе суда, то всѣ заявленія о преимущественномъ правѣ должны быть поданы въ тотъ судъ, который долженъ постановить означенное опредѣленіе. А какъ вмѣстѣ съ такимъ заявленіемъ желающій удержать имѣніе за собою долженъ представить и крѣпостныя пошпины и деньги, слѣдующія, по разверсткѣ, для удовлетворенія прочихъ кредиторовъ, и какъ

эти деньги должны быть представлены въ судъ въ семидневный срокъ со дня торга (ст. 1161 и 1162), то такія заявленія должны быть поданы въ семидневный срокъ, а затѣмъ уже судъ разрѣшить ихъ согласно требованіямъ закона и укрѣпить имѣніе за тѣмъ, за кѣмъ признаеть преимущество на это право.

V. Въ какой суммѣ кредиторъ долженъ принять непроданное имѣніе?—Въ 1063 ст. прямо сказано—«по оцѣнкѣ». Подъ оцѣнкой же здѣсь должна быть подразумѣваема та оцѣнка, которая была сдѣлана при описи, но не какая-либо другая (96 № 11). Причемъ, если взыскатель самъ опредѣлилъ цѣну или согласился на ту, которую предложилъ должникъ, то уже онъ не можетъ домогаться, чтобы имущество было оставлено за нимъ въ меньшей суммѣ (90 № 53). Это правило настолько ясно, что не должно возбуждать никакого сомнѣнія ни въ томъ, что взыскатель не можетъ требовать, чтобы имущество было отдано ему за цѣну ниже той, которая опредѣлена при оцѣнкѣ, ни въ томъ, что никто не имѣетъ права требовать, чтобы онъ принялъ его въ суммѣ выше оцѣночной. Тѣмъ не менѣе, въ практикѣ сената былъ возбужденъ вопросъ о томъ, въ какой цѣнѣ должно быть оставлено имѣніе за такимъ кредиторомъ, который принималъ участіе въ торгѣ и предлагалъ сумму выше оцѣночной, а потомъ, отказавшись отъ торга, требуетъ, въ качествѣ кредитора, по праву, предоставленному ему 1164 и 1171 ст., чтобы имѣніе было оставлено за нимъ. Сенатомъ разрѣшенъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что имѣніе должно быть оставлено за нимъ въ той суммѣ, въ которой онъ находилъ выгодной для себя приобрести его съ торговъ (71 № 994; 75 № 1088; 81 № 34; 96 № 11). Такое разрѣшеніе вопроса правительствующій сенатъ считаетъ правильнымъ и постоянно примѣняетъ его. Въ р. 1902 г. № 65 онъ указалъ на то, что въ суммѣ, предложенной на торгахъ самимъ взыскателемъ, послѣдній долженъ удержать имѣніе и тогда, когда эта сумма была предложена имъ на первомъ торгѣ, а во второмъ онъ не принималъ участія. Далѣе, исходя изъ того, что коль скоро взыскатель предложилъ извѣстную сумму, то, значить, онъ признавалъ это выгоднымъ для себя, онъ указываетъ и на то, что цѣль публичной продажи заключается не въ чемъ иномъ, какъ въ намѣреніи законодателя вызвать возможно большее соревнованіе въ видахъ оградить интересы *всѣхъ* кредиторовъ и даже самого долж-

Въ какой суммѣ имѣніе должно быть оставлено за кредиторомъ.

ника посредствомъ продажи имущества послѣдняго за возможно бѣльшую цѣну. Посему, по его разъясненію, правило 1064 ст. относится къ тому лишь случаю, когда два или болѣе кредиторовъ спорятъ о томъ, за кѣмъ изъ нихъ должно быть оставлено имущество *по оцѣнкѣ*. Если же кто-либо изъ нихъ предлагаетъ сумму выше оцѣночной, то ему должно быть отдано предпочтеніе (94 № 82). Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ имущество можетъ быть оставлено и не за кредиторомъ, прежде всѣхъ обратившимъ свое взысканіе на то имущество, и не за тѣмъ, чья претензія больше.

Возможно въ такомъ случаѣ, что сумму больше оцѣночной можетъ предложить не одинъ кредиторъ, а нѣсколько,—въ какомъ же порядкѣ долженъ быть разрѣшенъ этотъ новый споръ?—Объ этомъ мы скажемъ при разсмотрѣніи 1175 ст. (III объясн.), такъ какъ если подобные случаи возможны, то по преимуществу при продажѣ недвижимыхъ имѣній.

VI. Засимъ мы должны коснуться еще двухъ вопросовъ, вытекающихъ изъ послѣдняго (94 № 82) разъясненія сената, а именно: 1) допустимо ли такое соревнованіе между личными кредиторами и кредиторами, претензіи коихъ обезпечены залогами не проданнаго имѣнія, и 2) допустимо ли оно между кредиторами и постояннымъ лицомъ?

По закону, залого или закладодержатель непроданнаго имущества въ правѣ удержать оное за собою въ полное погашеніе слѣдующаго ему долга въ суммѣ закладной (ст. 1649¹ зак. гр.). Если эта сумма равна или выше суммы, въ которую имущество то было оцѣнено при описи, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что личный кредиторъ не можетъ претендовать на оставленіе за нимъ имѣнія по оцѣнкѣ. Этому противно то общее начало, по которому, заложенное имущество не можетъ быть продано ниже суммы долга по закладной, ибо вещный кредиторъ не можетъ получить удовлетворенія своей претензіи полностью, для погашенія которой законъ и предоставляетъ ему право удержать имѣніе за собою въ суммѣ слѣдующаго ему долга.

Но возьмемъ такой случай: долгъ по закладной значительно менѣе суммы оцѣнки, и вотъ, при такихъ условіяхъ залогодержатель и личный кредиторъ заявляютъ суду о своемъ желаніи удержать то имѣніе за собою—первый въ суммѣ причитающагося ему

Допустимо ли такое соревнованіе между кредиторами личными и залогодержателями?

долга, а послѣдній въ суммѣ оцѣнки или той высшей ея цѣны, которую онъ предлагалъ на несостоявшемся торгѣ, и которая не только достаточна на удовлетвореніе залогодержателя полностью, но можетъ хотя въ нѣкоторой части покрыть претензіи и другихъ личныхъ кредиторовъ, обратившихъ на то имѣніе свои взысканія,— которому же изъ нихъ должно быть дано предпочтеніе,— залогодержателю ли на основаніи того, что въ законѣ прямо сказано: «въ случаѣ несостоявшагося торга на заложенное имѣніе, залогодержатель обязанъ оставить имѣніе за собою въ суммѣ залога», или же личному кредитору въ виду той высшей справедливости, о которой говорится въ приведенномъ (94 № 82) рѣшеніи?

Правительствующій сенатъ разрѣшилъ этотъ вопросъ въ пользу личнаго кредитора (12 № 36).

VI. Наконецъ, намъ остается разсмотрѣть тѣ обязанности, которыя долженъ выполнить взыскатель, оставляющій непроданное имущество за собою. Эти обязанности его не одинаковы; различіе ихъ зависитъ отъ того, одинъ ли онъ обратилъ свое взысканіе на это имущество, или есть и другіе, обратившіе на него и свои взысканія.

Обязанности взыскателя, принимающаго имущество.

Если онъ одинъ, коль скоро непроданное имущество, по оцѣнкѣ, равно суммѣ взысканія или ниже ея, онъ имѣетъ полное право зачесть эту оцѣночную сумму въ сумму взысканія и получить имущество. Если оцѣночная сумма выше суммы взысканія, и отъ непроданнаго имущества не можетъ быть отдѣлена часть, равная суммѣ взысканія, онъ долженъ ввести судебному приставу ту разницу, которая должна получиться отъ вычитанія суммы взысканія изъ суммы оцѣнки. Наконецъ, если непроданное имущество превышаетъ оцѣночной суммой сумму причитающагося взысканія и при томъ можетъ быть раздѣлено на части такъ, чтобы одной какой-либо частью могло быть погашено взысканіе,—то взыскатель можетъ принять только ту часть, которая, по указанію должника (ст. 1052), подлежала продажѣ прежде. Такъ: на удовлетвореніе взысканія въ 1,000 руб. описано нѣсколько вещей, стоимость коихъ, по оцѣнкѣ, опредѣлена также въ 1,000 р.; затѣмъ, на торгахъ продаются за 900 р. всѣ вещи, кромѣ двухъ, изъ коихъ каждая стоитъ по 100 р., изъ чего слѣдуетъ, что взыскатель можетъ удержать за собою только одну изъ нихъ, ибо стоимостью ея и вырученной суммой должно покрыться все его взысканіе. Однако, если не

будеть согласія должника, онъ не можетъ взять ту вещь, которая ему больше нравится, но долженъ принять ту, которая, по требованію должника, подлежала продажѣ первой. Это на томъ основаніи, что и въ подобныхъ случаяхъ должникъ не можетъ быть лишень права, предоставленнаго ему закономъ, а именно, чтобы на удовлетвореніе его долга шли прежде тѣ изъ описанныхъ вещей, которыя онъ укажетъ.

Если же кредиторовъ нѣсколько, то какъ вырученная отъ продажи сумма должна быть распредѣлена между ими всѣми соразмѣрно суммамъ ихъ взысканій, такъ и стоимость непроданнаго имущества, оставляемаго за собой однимъ изъ взыскателей, должна быть распредѣлена между всѣми, также по соразмѣрности. Это же указываетъ на то, что взыскатель, оставляющій имущество за собою, долженъ удовлетворить прочихъ кредиторовъ по столько, по сколько причитается на долю каждаго, соразмѣрно его претензіи. Хотя же такое правило существуетъ въ законѣ только на случай оставленія за собой однимъ изъ кредиторовъ недвижимаго имущества, а на случай оставленія движимости такого правила не установлено, но оно является само собою, какъ слѣдствіе той же причины. Иначе, если не признать, что это правило должно быть примѣняемо и въ случаяхъ безуспѣшности торговъ на движимое имущество, то слѣдуетъ признать, что съ оставленіемъ движимаго имущества за однимъ изъ кредиторовъ, всѣ прочіе лишаются права на удовлетвореніе ихъ претензій изъ того же имущества, а этого признать никакъ невозможно.

Но примѣняя такое правило, рождаются слѣдующіе два вопроса: 1) на чьей обязанности лежитъ составленіе такого распредѣленія, и 2) въ какой срокъ кредиторъ, удерживающій имущество за собою, долженъ представить деньги, причитающіяся съ него на удовлетвореніе прочихъ кредиторовъ?

Вопросы эти не восходили до правительствующаго сената, но, сколько намъ удалось прослѣдить судебную практику, мы замѣтили, что обязанность составленія распредѣленія вездѣ возлагается на кредитора, обязаннаго удовлетворить прочихъ. Это вытекаетъ, во-1-хъ, изъ того, что коль скоро, по силѣ 1173 ст., кредиторъ, принимающій имѣніе, обязанъ удовлетворить прочихъ кредиторовъ причитающимися имъ по расчету суммами, и не обязывается представить всю ту сумму, въ которую опѣнено принимаемое имъ имуще-

ство, то никто не имѣеть права требовать отъ него этого, ибо такое требованіе не было бы основано на законѣ; далѣе, при продажѣ движимости, деньги должны быть представлены судебному приставу, на коего не только возлагается обязанности составлять подобныя распредѣленія, но это прямо воспрещается ему: по силѣ 956 ст., при недостаточности вырученной суммы приставъ представляетъ ее въ судъ для распредѣленія; но представить въ судъ можно только полностью всю сумму, а таковой приставъ не можетъ получить. При продажѣ же недвижимаго имѣнія, хотя укрѣпленіе такого имѣнія дѣлается судомъ, которому предоставлено и право дѣлать, въ извѣстныхъ случаяхъ, распредѣленіе денегъ между кредиторами, но и это предоставляется ему только въ точно опредѣленныхъ случаяхъ. Если же, такимъ образомъ, распредѣленіе должно быть составлено до передачи имущества должнику, и если оно не можетъ быть составлено ни приставомъ, ни судомъ; то оно должно быть составлено самимъ взыскателемъ. Какъ это признается сенатомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣніе укрѣпляется за покупщикомъ, представляющимъ въ счетъ покупной суммы свои претензіи (89 № 31). Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что составленное такимъ образомъ распредѣленіе должно быть провѣрено, при продажѣ движимости, судебнымъ приставомъ, а при продажѣ недвижимости,—судомъ. Кромѣ того, и наличные кредиторы имѣютъ право дѣлать такую же повѣрку.

Что касается срока, въ который разсматриваемая сумма должна быть представлена кредиторомъ-приобрѣтателемъ, то въ этомъ отношеніи наша практика не отличается такимъ единообразіемъ: въ однихъ судахъ требуется, чтобы деньги были представлены при самомъ заявленіи ходатайства объ оставленіи имущества за просителемъ; въ другихъ требуется соблюденіе тѣхъ же сроковъ, которые указаны въ законѣ для всѣхъ прочихъ покупателей, а именно: при продажѣ движимости не позже 12 часовъ дня, слѣдующаго за днемъ, когда торгъ признанъ несостоявшимся, а при продажѣ недвижимости—въ семидневный срокъ, считая таковой съ того же дня признанія торга несостоявшимся. Это мы основываемъ на томъ, что взыскатель, оставляющій то или другое имущество за собою, ничѣмъ не отличается отъ прочихъ покупателей, кромѣ того, что непроданное имущество отдается ему не за цѣну, имъ самимъ предложенную, а по оцѣнкѣ, сдѣланной при описи. Если же мы дѣ-

лаемъ здѣсь отступленіе отъ прямого смысла закона въ томъ отношеніи, что признаемъ возможнымъ считать срокъ этотъ не со дня торга, а со дня объявленія торга несостоявшимся, то это въ виду того, что признаніе торга несостоявшимся не всегда можетъ имѣть мѣсто въ день торга: не можетъ оно имѣть мѣста въ день торга тогда, когда торгъ признается несостоявшимся по непредставленію покупщикомъ, представившимъ задатокъ, остальныхъ денегъ; коль же скоро право на удержаніе имѣнія возникаетъ, когда торгъ признанъ несостоявшимся, то съ этого момента и должно считаться начало срока для осуществленія этого права.

Послѣдствія
несостоявшагося вто-
рого торга.

VII. Какія же послѣдствія должно влечь за собою неисполненіе взыскателемъ только что разсмотрѣнныхъ обязанностей? Неисполненіе это можетъ заключаться или въ непредставленіи вовсе денегъ на удовлетвореніе прочихъ кредиторовъ, или въ представленіи ихъ менѣе того, что имъ слѣдуетъ, или, наконецъ, когда взыскатель только одинъ, въ отказѣ его отъ осуществленія заявленнаго имъ желанія удержать за собою непроданное имущество. Нельзя не согласиться съ Анненковымъ (V, 292), какъ въ томъ, что если взыскатель откажется отъ довнесенія причитающихся съ него денегъ, то представленная имъ и оказавшаяся недостаточной на удовлетвореніе прочихъ кредиторовъ сумма должна быть возвращена ему на томъ основаніи, «что законъ нигдѣ не говоритъ, чтобы взыскатель, не исполнившій своей обязанности по предмету внесенія всей слѣдующей съ него суммы, подвергался въ видѣ взысканія за это потерѣ части внесенной имъ суммы, безъ какового постановленія въ законѣ подобное взысканіе и не можетъ быть на него возлагаемо»,—такъ и въ томъ, что послѣ такого отказа должны наступать тѣ же послѣдствія, какъ и вообще послѣдствія несостоявшагося торга, т. е.—въ подобныхъ случаяхъ наличнымъ кредиторами снова должно открываться право или просить о назначеніи новаго торга, или, въ случаѣ несогласія ихъ на производство новаго торга, объ оставленіи имущества за тѣмъ изъ нихъ, которому право это принадлежитъ послѣ взыскателя, отказавшагося отъ таковаго же права.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда взыскатель одинъ, и когда онъ, выразивъ сначала желаніе объ оставленіи за нимъ имущества, вслѣдъ затѣмъ откажется отъ этого, ему должно быть предоставлено право просить о назначеніи новаго торга. Это право слѣ-

дуетъ признать за нимъ на томъ основаніи, что онъ, въ подобныхъ случаяхъ, является единственнымъ хозяиномъ и распорядителемъ, конечно въ предѣлахъ, предоставленныхъ ему закономъ, тѣмъ имуществомъ, которое онъ избралъ для удовлетворенія присужденнаго ему взысканія.

1065. Имущество, непроданное на второмъ торгѣ и неоставленное кредиторами за собою, освобождается отъ ареста, а кредиторамъ предоставляется обратитъ взысканіе на другое, принадлежащее должнику имущество. Тамъ же, ст. 1032.

I. Если, какъ было говорено выше (VI объясн. къ 1063 ст.), кредиторы могутъ требовать, чтобы, при несостоявшемся первомъ торгѣ, былъ назначенъ второй, то судебный приставъ дѣлаетъ немедленно распоряженіе о назначеніи второго торга, которое должно заключаться не въ чемъ иномъ, какъ въ сдѣланіи объявленій и, если нужно, публикаціи, руководствуясь при этомъ въ отношеніи назначенія времени и мѣста правилами, установленными на этотъ предметъ при назначеніи перваго торга. Кромѣ того, онъ, по установленнымъ правиламъ, долженъ распорядиться о сдачѣ непроданнаго имущества вновь на храненіе, но при этомъ не производитъ ни новой описи, ни новой оцѣнки, какъ это прямо указано въ 1070 ст., въ которой также указывается и на порядокъ производства второго торга, что и вынуждаетъ насъ разсмотрѣть этотъ порядокъ при разсмотрѣннн этой послѣдней статьи, а въ настоящее время займемся выясненіемъ послѣдствій несостоявшагося второго торга.

II. Эти послѣдствія, по правилу разсматриваемой статьи, заключаются въ томъ, что если и на второмъ торгѣ имущество не будетъ продано, то кредиторы должны оставить его за собою, иначе оно должно быть освобождено отъ взысканія и возвращено его владѣльцу, причемъ, по правилу 1066 ст., издержки по описи, храненію и назначенію на торги непроданнаго имущества падаютъ на кредиторовъ,—третій же торгъ на то же имущество не допускается ни въ какомъ случаѣ. Разсмотримъ же каждое изъ этихъ

Назначеніе
второго тор-
га.

Неисполненіе
этихъ
обязанностей.

послѣдствій въ отдѣльности, предположивъ, что и второй торгъ оказался безуспѣшнымъ.

Оставленіе
и имущества
за кредито-
рами: —

III. Здѣсь, коль скоро торгъ не состоялся, кредиторы уже не имѣютъ права выбора, предоставленнаго имъ 1063 ст., — они *должны* или оставить имущество за собою, или отказаться отъ взысканія съ него своихъ претензій. Положимъ, что они желаютъ оставить имущество за собою, — въ какой срокъ и въ какомъ порядкѣ они должны сдѣлать это?

а) въ какой
срокъ долж-
но быть за-
явлено это;

1) Проектъ новаго устава разрѣшаетъ этотъ вопросъ предоставленіемъ кредиторамъ трехдневнаго срока, считая его со дня несостоявшагося торга (ст. 1294), но при дѣйствии нынѣшняго устава этотъ срокъ не можетъ быть предоставляемъ кредиторамъ, почему полагаемъ, что о желаніи своемъ оставить непроданное имущество за собою кредиторы должны заявить немедленно по установленіи того, что торгъ не состоялся. Это слѣдуетъ, во-1-хъ, изъ того, что въ законѣ не установленъ для этого какой-либо особый срокъ, во-2-хъ, и главное, изъ того, что если бы допустить, что кредиторы могутъ заявить объ этомъ не немедленно, а въ теченіе извѣстнаго времени (какого, неизвѣстно), то нѣтъ отвѣта на вопросъ: а что же дѣлать все это время съ самымъ имуществомъ? Отдавать его вновь на храненіе — не представляется никакихъ основаній и нѣтъ для этого средствъ.

б) кто изъ
кредиторовъ
можетъ при-
нять имуще-
ство.

2) Положимъ же, что кредиторы требуютъ, чтобы имущество было оставлено за ними, — которому изъ нихъ должно принадлежать преимущественное на это право? Исходя изъ этой цѣли, ради достиженія которой установлена 1064 ст., необходимо прійти къ тому заключенію, что и здѣсь долженъ быть примѣненъ порядокъ, указанный 1064 ст., — т. е., прежде всѣхъ право это должно принадлежать взыскателю, наложившему арестъ, потомъ тому изъ нихъ, чье взысканіе значительнѣе другихъ, и т. д. Само же собою разумѣется, что вопросъ о такомъ правѣ взыскателя, наложившаго арестъ, и взыскателя, коего претензіи больше по суммѣ, долженъ быть разрѣшенъ ими немедленно, для чего они должны находиться въ числѣ наличныхъ кредиторовъ, а разъ ихъ нѣтъ налицо, — вопросъ разрѣшается наличными лишь и въ томъ смыслѣ, что преимущественное право должно принадлежать тому изъ наличныхъ, котораго претензіи болѣе другихъ наличныхъ же, а при его от- казѣ — слѣдующему по суммѣ взысканій и т. д.

3) Относительно цѣны, въ которой имущество можетъ быть оставлено за кредиторомъ по безуспѣшности второго торга, вопросъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи правила 1063 ст., о чемъ было говорено при разсмотрѣніи 1064 ст. (V объясн.).

4) Нѣтъ ли малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что принимающій при такихъ условіяхъ имущество долженъ исполнить всѣ тѣ обязанности, которыя долженъ исполнить и кредиторъ, принимающій имущество, непроданное на первомъ торгѣ, и о которомъ мы подробно говорили выше (VI объясн. къ 1064 ст.),—что очевидно само собою.

IV. Въ случаѣ отказа кредиторовъ отъ удержанія за собой непроданнаго имущества, таковое освобождается отъ ареста, и кредиторамъ предоставляется обратиться за взысканіемъ на принадлежащее должнику другое имущество. Изъ этого правила слѣдуетъ: 1) разъ, по установленіи, что второй торгъ не состоялся, наличные кредиторы не заявили приставу о желаніи удержать имущество за собою, судебный приставъ обязанъ немедленно снять арестъ и все непроданное имущество возвратить должнику, и 2) что на это имущество кредиторы уже не въ правѣ обратиться свои взысканія. По поводу этого послѣдняго правила возникаютъ слѣдующіе вопросы:

1) Какіе именно кредиторы не могутъ вновь обратиться за взысканіемъ на то же имущество? Прежде всего тѣ, которые обратили ихъ до перваго торга, такъ какъ они имѣли полную возможность воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ и при томъ двукратно,—послѣ перваго и послѣ второго торга; во-вторыхъ, всѣ тѣ, которые присоединились къ первымъ послѣ перваго торга, такъ какъ, по совершенно правильному разъясненію сената, для кредиторовъ, обратившихъ свои взысканія, послѣ перваго, но до второго торга, на описанное имущество, второй торгъ признается также вторымъ, какъ и для первыхъ (76, № 93), а потому и эти кредиторы не имѣютъ права ни требовать назначенія третьяго торга, считая второй торгъ первымъ для себя, такъ какъ второй торгъ все-таки второй, ни подвергать непроданнаго имущества новому аресту. Что же касается тѣхъ кредиторовъ, которые не обращали еще своихъ взысканій на непроданное имущество, а вслѣдствіе этого не могли участвовать въ торгахъ и воспользоваться правомъ получить удовлетвореніе своихъ претензій самимъ имуществомъ, то они всегда въ правѣ обратиться свои взысканія и на это, возвра-

в) въ какой цѣнѣ имущество оставлено за кредиторомъ;

г) обязанности принимающаго имущество.

Послѣдствія отказа кредиторовъ отъ принятія имущества:

а) какіе кредиторы не могутъ обращаться за взысканіемъ на то же имущество:

аа) обратившіе ихъ до 1-го торга;

бб) присоединившіеся послѣ;

вв) не обращавшіе своихъ взысканій.

шенное должнику имущество, какъ и на всякое другое, ему принадлежащее.

Но представимъ себѣ, что новые кредиторы обратили свои взысканія на разъ возвращенное, по безуспѣшности обоихъ торговъ, имущество должника,—въ правѣ ли прежніе присоединиться къ нимъ? Нѣтъ. Съ отказомъ отъ права на удержаніе имущества за собою, они потеряли на него всякое право, которое поэтому и не можетъ быть восстановлено тѣмъ, что новые кредиторы приобрѣли его; но, само собою разумѣется, что это должно быть справедливо лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда прежніе кредиторы обращаютъ на непроданное имущество свои прежнія взысканія, т. е. тѣ, которыя были уже разъ обращены на него. Если же бы они пожелали обратиться свои новыя претензіи, то въ этомъ отношеніи они ничѣмъ не должны быть стѣсняемы,—по новымъ взысканіямъ они являются и новыми кредиторами.

По чьей и инициативѣ прежніе кредиторы должны быть устраняемы отъ участія въ новыхъ торгахъ.

V. По чьей же инициативѣ прежніе кредиторы должны быть устраняемы отъ права обращенія своихъ взысканій на освобожденное имущество? Въ правѣ ли судебный приставъ, *ex officio*, и не допустить ихъ присоединиться къ новымъ, и отказать имъ въ производствѣ новыхъ ареста, описи, оцѣнки и продажи того имущества, если бы они вздумали обратиться къ нему съ такимъ требованіемъ?—Чтобы разрѣшить этотъ вопросъ, необходимо выяснитъ другой,—въ огражденіе чьихъ интересовъ постановлено разсматриваемое правило 1065 статьи? Этотъ же послѣдній вопросъ не можетъ быть не разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что этимъ правиломъ ограждаются интересы не правосудія, а частныхъ лицъ, т. е. какъ должника, такъ и тѣхъ третьихъ лицъ, которыя не лишены еще права обращать свои взысканія на всякое имущество должника. Изъ этого же слѣдуетъ, что для устраненія прежнихъ кредиторовъ необходимо требованіе о томъ или должника или кого-нибудь, хоть одного, изъ новыхъ кредиторовъ. Но за то,—разъ заявлено такое требованіе и приставомъ удостовѣрена его справедливость, оно должно быть всегда удовлетворено властію пристава, который въ подобныхъ случаяхъ въ правѣ устранить прежнихъ кредиторовъ отъ взысканія, производимаго по требованію новыхъ, и прекратить всѣ дѣйствія по новому исполненію, въ какой бы фазѣ ихъ ни было предъявлено требованіе со стороны должника или новыхъ взыскателей.

Переходимъ за симъ къ послѣднему послѣдствію безуспѣшности второго торга и нежеланія кредиторовъ удержать имущество за собою.

1066. Въ означенномъ въ предшедшей (1065) статьѣ случаѣ издержки по аресту, храненію и продажѣ имущества обращаются на взыскателя, наложившаго арестъ или на кредиторовъ, потребовавшихъ продажи имущества, когда они откажутся отъ принятія онаго. Тамъ же, ст. 1066.

I. Издержки по исполненію, результатомъ коихъ явились два несостоявшихся торга, обращаются не на должника и даже не на всѣхъ кредиторовъ, предъявившихъ свои претензіи, а или на кредитора, наложившаго арестъ, или на кредиторовъ, потребовавшихъ продажи имущества. Освобожденіе должника отъ возмѣщенія издержекъ основано, вѣроятно, на томъ соображеніи, что, разъ отобранное у него имущество не могло быть продано на двухъ торгахъ, онъ признается невиновнымъ въ томъ, что его кредиторы выставили на продажу такое имущество, которое не могло быть продано. Основаніемъ же къ возложенію издержекъ сначала на наложившаго арестъ на имущество, а уже затѣмъ на кредиторовъ, потребовавшихъ продажи онаго, послужило такое соображеніе составителей устава:—«взыскатель, наложившій арестъ, можетъ согласиться, чтобы продажа не была совершена, но прочіе кредиторы могутъ потребовать производства ея въ назначенный день, и потому какъ бы берутъ на свою отвѣтственность послѣдствія несостоявшейся продажи. Слѣдовательно, въ подобныхъ случаяхъ, они и обязаны платить издержки» (мотивъ подъ 1066 ст.). Изъ этого основанія легко усмотрѣть, что возмѣщеніе издержекъ по предшествовавшему исполненію возлагается на то или на другое изъ указанныхъ въ разбираемой статьѣ лицъ, не по произволу кого-либо, а тѣмъ болѣе судебного пристава, а на основаніи закона, коимъ устанавлены правила на этотъ предметъ,—когда и при какихъ условіяхъ издержки должны быть возложены на взыскателя, наложившаго арестъ, и когда на взыскателей, потребовавшихъ продажи имущества. Разсмотримъ подробнѣе эти условія:

На кого падаютъ издержки по исполненію при несостоявшихся торгахъ:

а) на кредитора, наложеннаго жившаго арестъ;

II. Кредиторъ, наложившій арестъ, является отвѣтственнымъ за судебныя издержки въ первую голову, что и понятно: онъ указалъ такое имущество, которое не могло быть продано, но самъ не пожелалъ удержать его за собою и удовлетворить прочихъ кредиторовъ по соразмѣрности ихъ взысканій,—онъ и отвѣтствуетъ за все то, что сдѣлано по его требованію. Но такая виновность его и вытекающая изъ нея отвѣтственность обусловливаются тѣмъ, что онъ же требовалъ и назначенія торговъ. Разъ же такое требованіе было заявлено не имъ, законъ справедливо не признаетъ его виновнымъ и освобождаетъ отъ отвѣтственности.

Итакъ, *кредиторъ, по требованію коего было арестовано имущество, тогда только обязанъ уплатить издержки за все предшествовавшія дѣйствія, если онъ требовалъ продажи имущества.* Коль же скоро продажа имущества была назначена не по его требованію, онъ освобождается отъ этой отвѣтственности.

Но здѣсь можетъ возникнуть такой вопросъ: о требованіи назначенія котораго торго здѣсь идетъ рѣчь,—перваго или второго? Очевидно, второго, ибо первый торгъ назначается безъ всякаго требованія взыскателя, обратившаго свое взысканіе на имущество должника, и тотчасъ по окончаніи описи и оцѣнки (ст. 1021). Назначеніе же второго торго далеко не всегда дѣлается по требованію перваго взыскателя: оно является слѣдствіемъ рѣшенія спора объ этомъ по большинству голосовъ всѣхъ наличныхъ кредиторовъ, въ числѣ коихъ этотъ первый взыскатель можетъ и не быть, находя болѣе цѣлесообразнымъ требованіе меньшинства оставить имѣніе за собою.

Но если это такъ, то является новый вопросъ,—на одного ли перваго кредитора падаютъ издержки, когда не одинъ онъ требовалъ новаго торго? Въ виду того, что онъ во всякомъ случаѣ признается отвѣтственнымъ, если только заявляетъ требованіе о назначеніи новаго торго, вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ.

О томъ, что подъ именемъ кредитора, наложившаго арестъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда арестъ былъ наложенъ только въ обезпеченіе иска, слѣдуетъ подразумѣвать не этого кредитора, если онъ не обратилъ еще своего взысканія на арестованное имущество, а того, кто вслѣдъ за нимъ потребовалъ продажи имущества, кажется вѣчего говорить: это понятно само собою. Но когда и тотъ присое-

динился къ взыскателямъ? Кажется и въ этомъ случаѣ слѣдуетъ считать отвѣтственнымъ того, за чье взысканіе впервые назначены были торги.

III. На прочихъ кредиторовъ возлагается бремя уплаты издержекъ въ томъ лишь случаѣ, когда назначенія второго торга не требовалъ кредиторъ, наложившій арестъ, а кто-либо другой, и при томъ не на всѣхъ, а на тѣхъ лишь, которые заявили такое требованіе. Въ этихъ случаяхъ возбуждается такой вопросъ: въ законѣ сказано: «на *кредиторовъ*, потребовавшихъ взысканія имущества», слѣдовательно, на всѣхъ таковыхъ; въ какой же мѣрѣ каждый изъ нихъ долженъ отвѣтствовать? по ровну ли, или соразмѣрно суммѣ ихъ взысканій. По нашему мнѣнію, каждый изъ нихъ отвѣчаетъ въ равной мѣрѣ, т. е. сумма причитающихся издержекъ должна быть раздѣлена на столько частей, сколько человекъ требовали назначенія продажи, т. е. съ cadaго должна быть взыскана одна такая часть. Это мы основываемъ на томъ, что для такой отвѣтственности сумма взысканія вовсе не принимается въ расчетъ: кредиторъ, наложившій арестъ и потребовавшій продажи, платитъ одинъ всѣ издержки, безъ всякаго отношенія къ тому, какъ велика его претензія. Точно также должно быть и съ другими. Правило же, изображенное въ 1175 ст., по силѣ которой издержки производства платятъ *всѣ* кредиторы, соразмѣрно суммамъ ихъ взысканій, здѣсь не должно быть примѣняемо, такъ какъ оно постановлено на совершенно другой случай, хотя и сходственный съ настоящимъ.

Но достаточно ли одного того, чтобы кредиторы потребовали назначенія новаго торга, дабы являться отвѣтственными за всѣ издержки? Если да, то какое значеніе имѣеть прибавка закона къ словамъ, «потребовавшимъ продажи имущества», *когда они откажутся отъ принятія онаго?* Вникнувъ въ приведенное выше соображеніе составителей устава (I объясн.), нужно прийти къ тому заключенію, что эта прибавка имѣеть такое значеніе: разъ кредиторъ требуетъ новаго торга, то онъ принимаетъ на себя всю отвѣтственность за успѣшный исходъ онаго, и только при безуспѣшности его отвѣчаетъ за таковую, если не пожелаетъ поправить дѣло тѣмъ, что самъ приметъ имущество, оставшееся непроданнымъ. Коль же скоро онъ приметъ имущество и такимъ образомъ поправитъ допущенную имъ ошибку,—онъ слагаетъ съ себя эту отвѣтственность, которая тогда падаетъ на всѣхъ, т. е. сумма издержекъ распредѣ-

б) на кредиторовъ, требовавшихъ продажи и

отказавшихся отъ удержанія имущества за собою.

ляется между всѣми кредиторами соразмѣрно взысканію каждаго и вычитается изъ тѣхъ суммъ, которыя удерживающій имущество за собою долженъ выплатить остальнымъ. Если же имущество приметъ кто-нибудь изъ прочихъ кредиторовъ, то издержки падаютъ все на тѣхъ же, требовавшихъ продажи, такъ какъ этимъ своимъ настояніемъ на производствѣ новаго торгоа они лишили прочихъ кредиторовъ возможности покончить дѣло послѣ перваго раза и все-таки окончили тѣмъ же, чѣмъ начали: имущество оставлено за однимъ изъ тѣхъ, который не былъ на сторонѣ новаго торгоа.

Порядокъ
взысканія
этихъ издержекъ.

IV. Въ какомъ же порядкѣ эти издержки должны быть взысканы съ того кредитора, на котораго онѣ падаютъ по правилу разбираемой статьи, если онъ добровольно откажется внести ихъ? На этотъ вопросъ мы имѣемъ отвѣтъ въ 15 п. таксы вознагражденія судебныхъ приставовъ, по силѣ коего, судебный приставъ имѣетъ право *взыскать* слѣдующее ему вознагражденіе съ того лица, по требованію коего какое-либо дѣйствіе приставомъ исполнено. Хотя же въ разсматриваемыхъ случаяхъ издержки должны быть уплачены не всегда тѣмъ лицомъ, по требованію коего дѣйствіе совершено, но тѣмъ не менѣе означенное правило 15 п. таксы должно имѣть примѣненіе и здѣсь, такъ какъ въ силу самаго закона, въ этихъ случаяхъ отвѣтственность переносится на другое лицо. На основаніи этого, разъ кредиторъ, обязанный уплатить издержки производства, отказывается сдѣлать это добровольно, приставъ имѣетъ право самъ взыскать съ него что слѣдуетъ. Но какъ онъ долженъ сдѣлать это, когда лицо, съ котораго должно быть произведено такое взысканіе, живетъ внѣ района вѣдомства того пристава, или даже въ другомъ округѣ? Въ этихъ случаяхъ приставъ долженъ сообщить объ этомъ предѣдтелю того суда, въ округѣ коего кредиторъ имѣетъ жительство, и просить его сдѣлать порученіе подлежащему приставу произвести взысканіе, для чего долженъ быть приложенъ счетъ издержкамъ.

1067. Взыскателю предоставляется право просить о назначеніи новаго торгоа, если по представленіи задатка остальные деньги не были уплачены въ срокъ (ст. 1057). Въ такомъ случаѣ задатокъ присовокупляется къ общей суммѣ, выроченной за имущество. Тамъ же, ст. 1067.

Правило этой статьи разъяснено нами при рассмотрѣніи 1057-1058 статей (III объясн.).

1068. Новый торгъ можетъ быть назначенъ на общемъ основаніи.

1) когда все заложенное имущество будетъ, прежде срока закладной, назначено въ продажу по требованію кредиторовъ залочника и высшая предложенная на торгѣ цѣна будетъ менѣ той суммы, которую слѣдуетъ уплатить залогодержателю;

2) когда залогодержатель не пожелаетъ оставить имущества за собою. Тамъ же, ст. 1068.

I. Правила предшествующихъ статей, коими опредѣляются послѣдствія несостоявшагося торга, предусматриваютъ случаи, когда въ продажу назначалось имущество, не состоящее ни въ залогѣ, ни въ закладѣ. Правиломъ настоящей статьи, въ сопоставленіи ея съ правиломъ 1187, устанавливаются послѣдствія торга на имущество, состоящее въ залогѣ или закладѣ, несостоявшагося по той причинѣ, что предложенная на торгахъ сумма ниже слѣдующей на уплату долга по закладной. Они нѣсколько отличаются отъ общихъ правилъ, а въ чемъ—будетъ сказано ниже; здѣсь же приведемъ тѣ основанія, коими руководствовались составители устава, опредѣляя ихъ:—«хотя залогодержатель и имѣетъ преимущественное, въ сравненіи съ прочими личными кредиторами, право на то имущество должника, которое состоитъ у него въ закладѣ, но съ другой стороны, до наступленія срока закладной, онъ не долженъ и не можетъ имѣть права требовать обращенія заклада на удовлетвореніе его претензіи; согласно сему статья 1068 изложена въ томъ смыслѣ, что назначеніе новаго торга на имущество, за которое на первомъ торгѣ не была выручена сумма, слѣдующая къ уплатѣ залогодержателю, не предоставляется исключительному усмотрѣнію сего послѣдняго, если срокъ взысканія по закладной еще не наступилъ, но должно зависѣть отъ усмотрѣнія прочихъ кредиторовъ; равнымъ образомъ, если срокъ закладной уже наступилъ, но залогодержатель не желаетъ оставить заклада за собою, то новый торгъ на оный можетъ быть назначенъ на общемъ основаніи» (мотивъ подъ 1068 ст.).

Послѣдствія торга на имущество, состоящее въ залогѣ или закладѣ, когда онъ не состоится по причинѣ недостаточности вырученной суммы.

Они различны, смотря по тому, кто требовалъ продажи заложенного имущества.

Изъ этихъ соображеній мы усматриваемъ, что послѣдствія эти различны, и различіе ихъ зависитъ отъ того, кто требовалъ продажи заложенного имущества,—личные ли кредиторы закладодателя или залогодержатель самъ, и сообразно этому, въ 1 п. 1068 ст. указываются послѣдствія несостоявшагося торга, назначеннаго *по требованію личныхъ кредиторовъ должника*, а во 2 ея пунктѣ,— послѣдствія того же торга, назначеннаго *по требованію самаго закладо-или залогодержателя*, какъ это признается и сенатомъ (76 № 83). Разсмотримъ каждый изъ этихъ случаевъ.

а) личные кредиторы должника;

II. Ни залого, ни залогодержатель не имѣетъ преимущественнаго, въ сравненіи съ прочими личными кредиторами, права на заложенное имущество должника, пока не наступилъ срокъ закладной. До наступленія этого срока онъ не можетъ и не долженъ требовать обращенія заложенного ему имущества на удовлетвореніе его претензій. Но въ совершенно иномъ положеніи находятся личные кредиторы должника, для которыхъ нѣтъ дѣла до состоявшагося между должникомъ и залого или залогодержателемъ условія о срокѣ платежа по закладной; они обязаны только признать право залого или залогодержателя на преимущественное удовлетвореніе той его претензій, въ суммѣ которой ему заложено имущество, которое можетъ, по своей стоимости, и превышать долгъ по закладной, вслѣдствіе чего, излишкомъ, какой можетъ получиться отъ продажи заложенного имущества, могутъ быть удовлетворены ихъ личныя претензій полностью или въ извѣстныхъ частяхъ. На основаніи этого, личнымъ кредиторамъ и предоставлено право требовать, чтобы заложенное имущество было подвергнуто продажѣ, даже до наступленія срока закладной, съ тѣмъ лишь, что если выручится сумма, превосходящая ту, которая слѣдуетъ на уплату долга по закладной, прежде всего былъ бы удовлетворенъ этотъ послѣдній долгъ, а излишекъ былъ бы выданъ имъ на удовлетвореніе ихъ претензій.

Такъ и слѣдуетъ поступать: разъ за заложенное имущество выручена на торгахъ сумма большая той, которую слѣдуетъ уплатить залого или залогодержателю, долгъ послѣдняго погашается полностью, несмотря на то, что срокъ платежа по закладной еще не наступилъ, а излишекъ долженъ идти на удовлетвореніе личныхъ кредиторовъ.

Но коль скоро за такое имущество выручается сумма меньшая,

чѣмъ долгъ по закладной, торгъ долженъ быть признанъ несостоявшимся и, по требованію взыскателей, долженъ быть назначенъ второй. Это право взыскателей вытекаетъ непосредственно изъ правила 1 п. 1068 ст. и имѣеть въ своемъ основаніи то положеніе, что, если на первомъ торгѣ не могла быть выручена сумма, достаточная для покрытія не только претензій личныхъ кредиторовъ, но и долга по закладной, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что этого не можетъ быть на второмъ торгѣ. Вслѣдствіе этого, при такомъ положеніи вещей, право требовать оставленія имѣнія за собою послѣдъ перваго торга не должно принадлежать ни личнымъ кредиторамъ, ни закладо или залогодержателю: первымъ потому, что имъ принадлежитъ лишь право на возможный излишекъ, а послѣднему потому, что онъ еще не является взыскателемъ и не можетъ имѣть рѣшающаго голоса; и это тѣмъ болѣе должно быть справедливо, что назначеніемъ новаго торга его права ничѣмъ не нарушаются, ибо, разъ и на второмъ торгѣ будетъ предложена цѣна ниже долга по закладной,—имущество не будетъ продано и останется обезпеченіемъ его долга. Такъ это было высказано и правительствующимъ сенатомъ въ двухъ его рѣшеніяхъ (76 № 93; 78 № 134) въ слѣдующихъ подлинныхъ его словахъ:—«залогодержатель, какъ еще не обратившій своего взысканія по закладной на продаваемое имѣніе должника, не имѣеть права ни просить о назначеніи новаго торга, ни требовать утвержденія за нимъ имѣнія въ искъ по закладной», какъ вдругъ онъ отступаетъ отъ этого взгляда и высказываетъ слѣдующія мысли:—«очевидно, что все, постановленное въ п. п. 1 и 2 ст. 1068, имѣеть лишь охраненіе интересовъ залогодержателя и изъ нихъ нѣтъ возможности выводить какихъ-либо правъ для личныхъ кредиторовъ и должника; почему, при изъясненномъ залогодержателемъ желаніи оставить имущество за собою въ удовлетвореніе долга по закладной не можетъ быть вопроса о правѣ личныхъ кредиторовъ на требованіе назначенія на это имущество новыхъ торговъ; такое право личныхъ кредиторовъ ограничивается, какъ показываетъ 1171 ст., лишь случаями, указанными въ ст. 1170» (89 № 29). Однако, разъясненіе это никоимъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ: правило, изображенное въ п. 1 ст. 1068, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваемо, какъ постановленное въ огражденіе интересовъ *только* залогодержателя. Имъ въ одинаковой мѣрѣ ограждаются интересы,

какъ залогодержателя, такъ и личныхъ кредиторовъ, какъ это было сказано выше и высказано тѣмъ же правительствующимъ сенатомъ въ двухъ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ. Невѣренъ и тотъ взглядъ, что личные кредиторы въ правѣ требовать назначенія второго торга лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ 1170 ст., ибо, если бы это было такъ, то 1 п. 1068 ст. никогда не имѣлъ бы примѣненія: разъ личные кредиторы не имѣютъ права требовать назначенія новаго торга, то какъ же онъ можетъ быть назначенъ? Въ виду этого, рассматриваемое рѣшеніе сената, какъ ни въ чемъ несогласное съ закономъ, ни по духу, ни по буквѣ его, не должно быть принимаемо въ руководство, каковымъ должны служить вышеприведенныя первыя два.

Резюмируя все сказанное, мы имѣемъ слѣдующее: *когда до истечения срока закладной, имущество назначено въ продажу по требованію личныхъ кредиторовъ должника, и высшая изъ предложенныхъ на торгахъ сумма будетъ ниже той, которая слѣдуетъ на погашеніе долга по закладной, личные кредиторы имѣютъ право просить о назначеніи новаго торга, но удержать заложенное имущество за собою никто не можетъ: ни личные кредиторы, ни залогодержатель или закладодержатель (76 № 93; 78 № 134).*

Но въ какомъ положеніи долженъ быть залогодержатель, когда ко времени торга срокъ его закладной наступитъ? Здѣсь нужно различать два случая: присуждено ли ему взысканіе по закладной и обращено ли оно къ исполненію, или нѣтъ. Если присуждено и обращено, то онъ самъ является взыскателемъ и тогда послѣдствія торга, несостоявшагося по разбираемой причинѣ, должны опредѣляться по 2 п. 1068 ст.; если же нѣтъ ни того, ни другого, а равно и тогда, когда взысканіе его хотя и присуждено, но еще не обращено къ исполненію, онъ остается попрежнему постороннимъ дѣлу лицомъ.

Таково значеніе правила 1 п. 1068 ст.; къ этому мы должны прибавить еще слѣдующее замѣчаніе: подъ суммой, ниже той, которая слѣдуетъ закладодержателю, слѣдуетъ понимать сумму, которая будетъ предложена на торгахъ *за все заложенное имущество*, а не за какія-либо отдѣльныя части его, такъ какъ долгъ по закладной въ подобныхъ случаяхъ можетъ быть погашенъ только полностію, а не по частямъ.

III. Пунктомъ 2 разбираемой статьи предусматривается случай несостоявшагося торга на заложенное имущество, обращенное въ продажу по требованію самаго закладо или залогодержателя по присужденію ему его претензіи, когда на первомъ торгѣ будетъ предложена сумма ниже той, въ которой имущество заложено. Въ этомъ случаѣ, если торгъ не состоится по означенной причинѣ, закладо или залогодержателю предоставляется право выбора: или требовать назначенія новаго торга, или удержать заложенное имущество за собою. Правило это не возбуждаетъ никакихъ недоумѣній въ томъ случаѣ, когда взыскателемъ является только одинъ закладо или залогодержатель; но возможны случаи, когда, кромѣ него, на заложенное имущество обратили свои взысканія и другіе, личные кредиторы должника; какъ же, въ подобныхъ случаяхъ,—принадлежитъ ли это право выбора исключительно первому, или также и личные кредиторы могутъ требовать, чтобы былъ назначенъ второй торгъ?

б) или самъ залогодержатель.

Для разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ принимать во вниманіе ту причину, по которой торгъ не состоялся. Если онъ не состоялся потому, что высшая изъ предложенныхъ цѣнъ ниже долга по закладной, то залогодержатель долженъ рѣшить—оставляетъ ли онъ имущество за собою, или нѣтъ. Коль скоро онъ даетъ утвердительный отвѣтъ, имущество передается ему установленнымъ порядкомъ; если же онъ отвѣтитъ отрицательно, то прочіе кредиторы могутъ требовать только назначенія новаго торга, но удержать имущества за собою они не могутъ, ибо имъ пришлось бы удержать имѣніе по оцѣнкѣ, которая, очевидно, ниже долга закладной, такъ какъ на первомъ торгѣ имущество не можетъ быть продано ниже оцѣнки, а мы разсматриваемъ случай, когда высшая изъ предложенныхъ суммъ, слѣдовательно, высшая, чѣмъ оцѣнка, ниже закладной. Но если торгъ не состоялся по какой-либо другой изъ причинъ, указанныхъ въ 1062 ст., то послѣдствія его должны быть тѣ же, какъ это увидимъ ниже (см. VI объясн.), только въ случаѣ назначенія имѣнія въ продажу по требованію закладо или залогодержателя, и иныя, когда, на основаніи 1 п. разбираемой статьи по требованію личныхъ кредиторовъ должника. Но здѣсь мы должны остановиться на весьма важномъ для практики вопросѣ о томъ:

IV. *Въ какой суммѣ закладо или залогодержатель въ правѣ оставить за собою непроданное на первомъ торгѣ имѣніе, если онъ не потребуетъ назначенія новаго торга?*

Сумма, въ которой имущество ос-

тается за за-
кладо или за-
догодержате-
лемъ.

Здѣсь могутъ конкурировать три суммы: сумма залога, оцѣнки имѣнія при составленіи описи вслѣдствіе обращенія на него взыскація, и та цѣна, которую предлагалъ самъ залогодержатель, принявъ участіе въ торгѣ.

Правительствующій сенатъ вполне правильно разъясняетъ, что коль скоро залогодержатель принялъ участіе въ торгѣ и самъ предложилъ за заложенное ему имѣніе сумму, превышающую и оцѣнку и долгъ его по закладной, то онъ уже не въ правѣ требовать, чтобы то имѣніе было укрѣплено за нимъ въ суммѣ меньшей той, за которую онъ самъ пожелалъ приобрести то имѣніе (71 № 994; 02 № 119).

Вопросъ о томъ, въ суммѣ ли оцѣнки или въ суммѣ залога залогодержатель можетъ принять имѣніе въ погашеніе закладной, когда самъ онъ не принималъ участія въ торгѣ, неоднократно возбуждался въ практикѣ, да и теперь нерѣдко возбуждается. Причина этому та, что въ уставѣ гражданскаго судопроизводства нѣтъ на это указанія, хотя это молчаніе вполне понятно, ибо это—вопросъ не процессуальнаго, а матеріальнаго права. Правда, до послѣдняго времени, правило о томъ, что залогодержатель можетъ оставить имѣніе за собою въ суммѣ залога, помѣщалось среди судопроизводственныхъ законовъ прежняго времени и только въ 1909 г. и оно перенесено въ I ч. X т. (по прод.) статью 1649¹, но это ничуть не измѣняетъ его матеріально-правового характера. Поэтому же правилу, сохранившему, слѣдовательно, свою силу и въ настоящее время, залогодержатель *обязывается*, въ случаѣ безуспѣшности перваго торга, оставить имѣніе за собою не иначе, какъ *въ суммѣ залога*. И по неоднократнымъ разъясненіямъ правительствующаго сената, только въ суммѣ залога залогодержатель можетъ требовать объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія, оставшагося непроданнымъ какъ на первомъ, такъ и на второмъ торгѣ. Почему ни онъ не въ правѣ просить объ оставленіи имъ имѣнія въ суммѣ оцѣнки, когда таковая ниже долга по закладной, ни должникъ и его кредиторы, если оцѣнка выше суммы залога, хотя бы на такую высшую оцѣнку изъявилъ согласіе или предложилъ ее самъ залогодержатель, ибо, говоритъ сенатъ,—«одно согласіе залогодержателя на высшую оцѣнку не означаетъ его согласія на приобретение имѣнія въ этой цѣнѣ (75 № 493; 76 № 93; 95 № 67; 97 № 13; 01 № 81; 02 № 119; 08 № 19).

Но есть два рѣшенія (74 № 269 и 95 № 76), въ которыхъ правительствующій сенатъ высказалъ мнѣнiе, какъ разъ противное тому, которое высказываетъ во всѣхъ другихъ своихъ рѣшенiяхъ, а именно, что будто по закону, послѣ несостоявшихся первыхъ торговъ, залогодержатель можетъ требовать укрѣпленiя за нимъ имѣнiя только въ суммѣ оцѣнки, а послѣ второго—въ суммѣ залога. Однако, внимательное разсмотрѣнiе этихъ двухъ рѣшенiй не оставляетъ сомнѣнiя въ ихъ ошибочности. Дѣйствительно: второе по времени (95 № 76) не содержитъ въ себѣ никакихъ самостоятельныхъ данныхъ для такого разрѣшенiя этого дѣйствительно важнаго вопроса; все его основанiе—ссылка на первое (74 № 269). Въ этомъ послѣднемъ вопросъ не изслѣдованъ съ надлежащей полнотой и отвергнуто указанiе просителя на то, что въ рѣшенiи 75 № 994 правительствующій сенатъ иначе разрѣшилъ этотъ вопросъ:—«этого вопроса,—сказано тамъ, сенатъ не касался». Но стоитъ внимательнo прочесть 75 № 994, чтобы убѣдиться въ томъ, что этотъ вопросъ не только былъ разсмотрѣнъ правительствующимъ сенатомъ, но былъ изслѣдованъ самымъ тщательнымъ образомъ, и разрѣшенъ именно въ томъ смыслѣ, что и послѣ перваго торга залогодержателю, не принимавшему участiя въ торгѣ, принадлежитъ право удержать имѣнiе за собою въ суммѣ долга.

Однако, эти два рѣшенiя продолжаютъ смущать юристовъ-практиковъ. Въ № 5 за 1912 г. журнала «Право» напечатана статья А. С. Ратнера «О правѣ залогодержателя на укрѣпленiе за собою заложеннаго имущества», въ которой доказывается правильность этихъ двухъ рѣшенiй и неправильность состоявшагося въ концѣ 1911 г. разрѣшенiя этого вопроса въ противоположномъ смыслѣ. Г. Ратнеръ доказываетъ, что правительствующій сенатъ никогда будто не измѣнялъ своего взгляда, высказаннаго въ упомянутыхъ двухъ рѣшенiяхъ. Это утвержденiе безусловно невѣрно. Въ этихъ рѣшенiяхъ сенатъ отступилъ отъ того взгляда, который имъ былъ высказываемъ и прежде и послѣ, и потому, эти его два рѣшенiя, какъ стоящiя особнякомъ, недостаточно обоснованныя и противорѣчащiя всѣмъ другимъ его рѣшенiямъ, и должны быть исключены изъ числа руководящихъ и на нихъ нельзя ссылаться. Но, не ограничиваясь этою ссылкой, названный авторъ доказываетъ, что по смыслу законовъ, только въ суммѣ оцѣнки залогодержатель въ

правѣ оставить за собою имѣніе, не проданное на первомъ торгѣ. Въ подтвержденіе этого онъ говоритъ: «что уставъ гражданскаго судопроизводства ни въ чемъ не измѣнилъ правилъ 2-ой части X т. (нынѣ 1649¹ ст. I-й ч. X т.), а по этимъ правиламъ, въ суммѣ залога имѣніе оставлялось за залогодержателемъ лишь послѣ перваго торга и переторжки, которая соответствуетъ нашему второму торгу, что вполне понятно: при описи имѣнія залогодержатель можетъ оцѣнить заложенное ему имѣніе въ какую угодно высокую сумму и такимъ путемъ устранить всѣхъ желающихъ торговаться, а затѣмъ потребуетъ укрѣпить за нимъ то имѣніе, въ суммѣ залога, несмотря на то, что стоимость этого имѣнія значительно превышаетъ сумму долга. Справедливѣе поэтому, чтобы имѣніе было поставлено на вторые торги, при производствѣ коихъ оцѣнка не имѣетъ значенія.

Здѣсь, прежде всего слѣдуетъ, замѣтить, что принятое для такого разрѣшенія занимающаго насъ вопроса юридическое основаніе — безусловно невѣрно. Переторжка ни въ чемъ не соответствуетъ нашему нынѣшнему второму торгу, который допускался и при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, несмотря на то, что первый торгъ *всегда* сопровождался переторжкой, которая была не что иное, какъ *продолженіе перваго торга*, назначаемая чрезъ день послѣ этого торга съ единственною цѣлю испытать — не явятся ли новые покупатели и не пожелаютъ ли они предложить *цѣну выше той, которая была предложена на торгѣ*. Если это случится, то имѣніе оставляется за новымъ покупщикомъ, а если нѣтъ — за тѣмъ, кто на торгѣ предложилъ цѣну болѣе другихъ (см. отъ 280, 287, 291, 292 и 294 пол. о вз. гр.). Такимъ образомъ имѣніе о томъ, что на переторжкѣ имѣніе могло быть продано и ниже оцѣнки и что одна возможность купить его ниже оцѣнки могла бы привлечь тѣхъ покупателей, которыхъ залогодержатель устранилъ: сдѣлавъ непомѣрно высокую оцѣнку — лишено правильнаго основанія. По прежде дѣйствовавшимъ законамъ залогодержатель былъ связанъ болѣе чѣмъ теперь, ибо, разъ первый торгъ и переторжка оказались безуспѣшными — онъ *обязанъ* былъ удержать за собою имѣніе въ суммѣ оцѣнки и не имѣлъ того права требовать назначенія втораго торга, которое ему предоставлено 2 п. 1068 ст. уст. гр. суд.

Что касается возможности злоупотребленій со стороны залого-

держателей, то противъ этого есть другія средства:—должнику не можетъ быть воспрещено жаловаться и доказывать недобросовѣстность залогодержателя, и судъ никогда не откажетъ ему въ восстановленіи его права, если оно окажется нарушеннымъ.

Итакъ: *при безуспѣшности какъ перваго, такъ и втораго торга, назначеннаго по требованію закладо-или залогодержателя, послѣдній всегда въ правѣ требовать укрѣпленія за нимъ заложеннаго ему имѣнія въ суммѣ заклада или залога, если только онъ, участвуя въ торгахъ, не предложилъ суммы выше слѣдующаго ему долга.*

V. Все сказанное по поводу правила 1068 ст. можетъ и должно имѣть примѣненіе къ тѣмъ случаямъ, когда имущество, подвергающееся продажѣ по требованію ли личныхъ кредиторовъ или же залогодержателя, заложено одному лицу по одной закладной. Но законъ допускаетъ и нѣсколько залоговъ на одно и то же имущество,—какъ же слѣдуетъ поступать въ случаяхъ несостоявшагося торга на такое имущество? Такое столкновеніе правъ двухъ или болѣе залогодержателей вызываетъ такой вопросъ: мѣнѣ какой суммы должна быть предложена цѣна на торгѣ,—суммы ли одной первой закладной, или всѣхъ, сколько ихъ есть? Сенатъ совершенно правильно разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что вырученной на первомъ торгѣ суммой должны покрываться всѣ закладныя, иначе торги должны признаваться несостоявшимися (81, № 38); и второй залогодержатель въ правѣ требовать назначенія новаго торга, рассчитывая на то, что имущество будетъ продано на второмъ торгѣ за такую сумму, которой могутъ быть покрыты обѣ закладныя.

Это правило сенатъ распространяетъ и на тѣ случаи, когда первый торгъ былъ назначенъ по требованію залогодержателя по первой закладной: «этотъ послѣдній, при несостоявшемся первомъ торгѣ, можетъ удержать имѣніе за собою въ суммѣ залога, *если только залогодержатель по второй закладной не потребуетъ назначенія новаго торга* (81 № 38, 90 № 72); онъ дѣлаетъ изъ сего исключеніе лишь для имѣній, заложенныхъ въ кредитномъ установленіи, при которомъ и производятся торги (84 № 136). Исключеніе это заключается въ томъ, что банкъ, продавая заложенное ему имѣніе на удовлетвореніе своего собственнаго долга, не обязанъ заботиться объ охраненіи интересовъ втораго залогодержателя, который, разъ торгъ въ банкѣ состоялся и имѣніе продано, хотя бы

Столкновеніе нѣсколькихъ закладныхъ.

и за такую сумму, которой не покрываются обѣ закладныя, не имѣть право требовать уничтоженія этого торга, даже при условіи оставленія за нимъ имѣнія въ суммѣ обѣихъ закладныхъ (93 № 76).

Послѣдствія
торга на за-
ложенное
имѣніе. ко-
гда онъ не
состоится по
другимъ при-
чинамъ.

VI. Таковы послѣдствія перваго торга на заложенное имущество, когда онъ не состоится по причинѣ, указанной въ 1068 ст., т. е. потому исключительно, что предложенная на немъ сумма ниже долга, слѣдующаго по закладнымъ. Но само собою разумѣется, что торгъ и на заложенное имѣніе можетъ не состояться по какой-либо другой причинѣ, по одной, напр., изъ указанныхъ въ 1062 ст.,—какъ же въ этомъ случаѣ должны опредѣляться послѣдствія несостоявшагося торга,—по 1068 или 1064 ст.? Вопросъ этотъ можетъ возникать какъ тогда, когда на заложенное имѣніе обращено взысканіе или залога или залогодержателемъ, т. е. имъ однимъ или вмѣстѣ съ другими личными кредиторами должника, такъ и тогда, когда торги назначены по требованію однихъ личныхъ кредиторовъ до наступленія срока закладной, ибо въ послѣднемъ случаѣ можетъ возникнуть такой вопросъ: торгъ не состоялся,—по 1064 ст. кредиторы въ правѣ требовать или назначенія новаго торга, или оставленія имѣнія за ними, — а какъ же быть съ долгомъ по закладной? въ первомъ же случаѣ можетъ явиться вопросъ о томъ: торгъ не состоялся, — рѣшено удержать имѣніе за кредиторами; преимущественное на это право принадлежитъ залогодержателю, такъ какъ по его требованію послѣдовало назначеніе новаго торга и претензія его больше другихъ,—въ какой же суммѣ имѣніе должно быть оставлено за нимъ, въ суммѣ ли залога или оцѣнки, когда послѣдняя больше первой?

Дабы выяснитъ всѣ эти вопросы, мы должны разрѣшить предварительно такой общій: предусматриваетъ ли 2 п. 1068 ст. исключительно тотъ случай, когда торгъ не состоялся по той причинѣ, что высшая предложенная на немъ цѣна ниже долга по закладной, или также и тѣ случаи, когда торгъ не состоялся и по всякой другой причинѣ? По нашему мнѣнію, этотъ послѣдній вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что 2 п. 1068 ст. предусматриваются *всѣ случаи несостоявшагося торга*, какая бы тому причина ни была. Имъ устанавливается только то исключеніе изъ общаго правила, выраженнаго въ 1064 ст., что преимущественное право удержать имѣніе за собою принадлежитъ не кредитору, наложив-

шему арестъ, или тому, чье взысканіе больше, а закладо или залогодержателю, и только тогда, когда онъ не пожелаетъ этого, имѣніе можетъ быть или оставлено за тѣмъ изъ кредиторовъ, кому это предоставлено по правилу 1064 ст., или назначено на вторые торги. Все это легко усматривается, во-1-хъ, изъ самаго чтенія 2 п. 1068 ст.:

«Новый торгъ можетъ быть назначенъ *на общемъ основаніи*, когда залогодержатель *не пожелаетъ оставить имущества за собою*»; а, во-2-хъ, изъ тѣхъ соображеній составителей устава, на основаніи коихъ постановлено это правило:—

«если срокъ закладной уже наступилъ, но залогодержатель не желаетъ оставить заклада за собою, то новый торгъ можетъ быть назначенъ *на общемъ основаніи*».

Что же это «общее основаніе»? Очевидно, разрѣшеніе спора,—какъ поступить съ имуществомъ, непроданнымъ на второмъ торгѣ, когда закладо или залогодержатель отказывается удержать имѣніе за собою, право на какое разрѣшеніе, за отказомъ залогодержателя, должно принадлежать прочимъ кредиторамъ, по силѣ 1064 ст. Это же возможно въ тѣхъ случаяхъ, когда оцѣночная сумма выше долга по закладной и когда залогодержатель долженъ оставить имѣніе не въ суммѣ залога, а въ суммѣ оцѣнки. Что въ подобныхъ случаяхъ имѣніе можетъ быть оставлено и за залогодержателемъ, если онъ того пожелаетъ, не иначе какъ въ суммѣ оцѣнки, объ этомъ едва ли можно спорить. Если бы допустить противное, то чѣмъ можно было бы объяснить такое преимущество залогодержателя: имѣніе, стоящее по оцѣнкѣ 10,000 р., заложено въ 1,000 р.; торгъ оказывается несостоявшимся по неявкѣ покупателей,—за что же это имѣніе должно быть отдано залогодержателю въ погашеніе лишь его долга въ 1,000 руб.? Вѣдь если онъ не желаетъ принять его въ суммѣ 10,000 руб., то это могутъ сдѣлать другіе кредиторы, которые ему уплатятъ его 1,000 руб., а 9,000 р. пойдетъ на удовлетвореніе всѣхъ прочихъ взысканій. Такъ на это смотритъ и правительствующій сенатъ, по совершенно правильному разъясненію котораго,—если торгъ на заложенное имѣніе не состоится по одной изъ причинъ, указанныхъ въ 1062 ст., то залогодержатель можетъ удержать имѣніе за собою, но не въ суммѣ залога, а въ суммѣ оцѣнки (74 № 269).

Все это вмѣстѣ взятое, при сопоставленіи съ преимуществен-

нымъ правомъ залогодержателя на заложенное имущество, привести къ тому заключенію, что:

Если торгъ на заложенное имущество не состоится по одной изъ причинъ, указанныхъ въ 1062 ст., — прежде всего залогодержатель долженъ высказаться, — желаетъ онъ или не желаетъ удержать имѣніе за собою въ суммѣ оцѣнки; если отвѣтъ получится отрицательный, — то прочіе кредиторы должны разрѣшить судьбу имущества, т. е. должны рѣшить — желаютъ ли они удержать имѣніе за собою въ суммѣ оцѣнки, или назначить новый торгъ. Вотъ, когда всѣ прочіе кредиторы не пожелаютъ ни того, ни другого, слѣдовательно откажутся отъ обращенія взыскаія на это имущество, тогда уже наступаетъ право залогодержателя, какъ единственнаго кредитора, распорядиться имуществомъ по своему усмотрѣнію, т. е. или принять его въ погашеніе своего долга по закладной, или поставить на вторые торги.

Но если это такъ, то и въ тѣхъ случаяхъ, когда оцѣнка ниже долга по закладной, залогодержатель долженъ имѣть право принять имущество по оцѣнкѣ, а не въ суммѣ залога? Конечно, — но въѣдъ это ничему не препятствуетъ: по общему правилу о правахъ залогодержателей на заложенное имущество, принятіемъ его по оцѣнкѣ меньшей долга по закладной, не даетъ никакихъ правъ залогодержателю на прочія имущества должника: долгъ по закладной долженъ считаться погашеннымъ.

Судьба задатка, внесеннаго неисправнымъ покупщикомъ.

VII. Въ случаяхъ признанія торгоа несостоявшимся по причинѣ, указанной въ 3 п. 1062 ст., можетъ возникнуть вопросъ о судьбѣ задатка, внесеннаго неисправнымъ покупщикомъ, когда имущество должно быть оставлено за залогодержателемъ при оцѣнкѣ его какъ ниже, такъ и выше долга по закладной. По 1176 ст., задатокъ присовокупляется къ общей суммѣ, вырученной за имущество, но въ разсматриваемомъ случаѣ никакой вырученной суммы быть не можетъ, слѣдовательно и задатокъ не можетъ быть присовокупленъ къ ней. Что же съ нимъ дѣлать? Намъ приходилось слышать такое мнѣніе, что разъ имѣніе оцѣнено ниже залога, задатокъ можетъ идти вмѣстѣ съ имуществомъ на пополненіе долга по закладной. Но съ такимъ мнѣніемъ невозможно согласиться: залогодержатель, принимающій имѣніе въ уплату долга по закладной, не имѣетъ никакого права ни на что, кромѣ заложеннаго ему имѣнія; задатокъ же, внесенный неисправнымъ должникомъ, не составляетъ

части того имущества, съ котораго залогодержатель имѣть право взысканія. Вслѣдствіе этого, не только въ рассматриваемомъ случаѣ, но даже и тогда, когда имущество продано за цѣну, меньшую чѣмъ слѣдуетъ залогодержателю, задатокъ не можетъ быть присо- вокупленъ къ вырученной суммѣ и вмѣстѣ съ ней выданъ залого- держателю на погашеніе его долга, а тѣмъ болѣе, когда послѣдній пополняется самимъ имѣніемъ. Правило 1176 ст. не предусматри- ваетъ случая продажи заложенного имѣнія, а потому и не можетъ быть примѣняемо здѣсь буквально. Въ виду отсутствія въ законѣ правила, опредѣляющаго судьбу задатка, сенатъ разъясняетъ, что во всѣхъ случаяхъ, когда имѣніе остается непроданнымъ и задатокъ не можетъ быть присоединенъ къ вырученной суммѣ, потому что таковой нѣтъ, — онъ возвращается неисправному покупщику (ОО № 9), по проекту же новаго устава, задатокъ обращается на покрытие расходовъ по назначенію новаго торга, а если получится излишекъ, то онъ обращается въ пользу мѣстныхъ установленій общественнаго призрѣнія (ст. 1300).

VIII. Примѣняя тѣ же соображенія, на основаніи коихъ опре- дѣляются послѣдствія перваго несостоявшаго торга, легко опре- дѣлить таковыя же и втораго несостоявшагося торга, а именно: Послѣдствія несостоявшагося вто- рого торга.

1. *Срокъ закладной еще не истекъ* и залогодержатель не обратилъ своего взысканія; значить, какъ 1-й, такъ и 2-й торгъ были назначены по требованію личныхъ кредиторовъ должника. Здѣсь:

а) *торгъ не состоялся потому, что высшей предложенной цѣной не покрывается закладная*; такъ какъ на второмъ торгѣ имущество можетъ быть продано не виже оцѣнки, то будетъ ли высшая предложенная цѣна ниже или выше оцѣнки,—разъ ею не покрывается долгъ по закладной, она, значить, ниже этого долга; а такъ какъ кредиторы послѣ втораго торга могутъ удержать имѣніе за собою въ суммѣ, съ которой начался торгъ, то какъ этой сум- мой не погашается закладная, имъ и не можетъ быть предоста- влено право удержать за собою имѣніе, которое должно оставаться обезпеченіемъ залога. Вслѣдствіе чего, *кредиторы должны освободить заложенное имущество отъ своихъ взысканій.*

Можетъ, однако, случиться, что кто-либо изъ личныхъ креди- торовъ выразить желаніе оставить имѣніе за собою въ суммѣ долга по закладной съ переводомъ на него этого долга,—можетъ ли

судь удовлетворить такое требованіе кредитора?—Полагаемъ, нѣтъ. Право принятія имѣнія въ полное погашеніе долга принадлежитъ лишь тѣмъ кредиторамъ, которые имѣютъ вѣчное на имѣніе право. Личные же кредиторы такого права не имѣютъ. А потому и не могутъ требовать укрѣпленія за ними имѣнія. Это подтверждается и тѣмъ, что, если бы законъ предоставлялъ личнымъ кредиторамъ такое право, то онъ установилъ бы и правила, коими судъ долженъ былъ бы руководствоваться при возникновеніи возможныхъ здѣсь вопросовъ и споровъ какъ между кредиторами, такъ и между ними и должникомъ. Но разъ этого нѣтъ, не можетъ быть признаваемо рассматриваемое право за личнымъ кредиторомъ, когда на торгахъ не могла быть выручена сумма, достаточная для погашенія долга по закладной.

Иное дѣло, когда торгъ будетъ признанъ несостоявшимся по одной изъ причинъ, указанныхъ въ 1062 ст.

б) здѣсь слѣдуетъ различать два случая:

аа) оцѣнка и цѣна, съ которой начался торгъ—ниже закладной; ясное дѣло, что кредиторы не могутъ удержать имѣнія за собою и должны освободить его;

бб) оцѣнка или цѣна, съ которой начался торгъ, выше долга по закладной; ничто не мѣшаетъ кредиторамъ удержать имѣніе за собою въ одной изъ этихъ суммъ, если она выше суммы залога; ибо послѣдняя всегда будетъ погашена, а излишкомъ могутъ быть покрыты прочія претензіи.

2. *Срокъ закладной истекъ и залогодержатель обратилъ свое взысканіе на заложенное имущество, причемъ, кромѣ его, есть и другіе личные кредиторы.* Здѣсь должно быть, если:

а) *торгъ не состоялся вслѣдствіе недостаточности предложенной на покрытіе залога суммы,*—залогодержатель долженъ удержать имѣніе за собою въ суммѣ залога;

б) *торгъ не состоялся по какой-либо другой причинѣ,* причемъ:

аа) оцѣнка и цѣна, съ которой начался торгъ, ниже залога,—послѣдствіе одно: право залогодержателя удержать имѣніе за собою въ суммѣ тоже залога;

бб) оцѣнка или цѣна, съ которой начался торгъ, выше залога;—залогодержатель имѣетъ лишь преимущественное право удержать имѣніе за собою, но или въ суммѣ оцѣнки, или въ суммѣ, съ которой начался торгъ; если же онъ не пожелаетъ вос-

пользоваться этимъ правомъ,—то оно принадлежитъ всѣмъ прочимъ кредиторамъ, какъ это установлено 1064 ст.

3. Залогодержатель *одинъ* и, кромѣ его, *никто* не взыскиваетъ съ заложенаго имущества; здѣсь, какая бы ни была причина, по которой торгъ не состоялся,—залогодержатель въ правѣ удержатъ имущество за собою въ погашеніе закладной.

4. Имущество, обремененное двумя или болѣе закладными, не продается:

а) потому, что предложенная сумма недостаточна на погашеніе всѣхъ закладныхъ, но болѣе той, которая нужна для покрытія первой,—какъ слѣдуетъ поступать, когда каждый изъ залогодержателей пожелаетъ оставить его за собою? кому изъ залогодержателей должно быть отдано предпочтеніе, первому ли, желающему удержатъ имущество въ суммѣ предложенной на торгахъ съ тѣмъ, чтобы излишкомъ надъ его долгомъ покрылась вторая закладная не полностью, или второму, когда онъ предложитъ уплатить весь долгъ по первой закладной, а имущество оставить за собою въ погашеніе его долга? Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ пользу второго залогодержателя; каждый залогодержатель имѣетъ право требовать, чтобы долгъ его былъ покрытъ полностью изъ заложенаго имѣнія, и если преимущество зависитъ отъ старшинства закладной, то только въ томъ смыслѣ, что изъ вырученной суммы прежде всего долженъ быть пополненъ долгъ по первой закладной; но изъ этого нельзя вывести такого правила, чтобы залогодержатель имѣлъ право требовать оставленія имущества за нимъ, когда ему предлагаютъ получить слѣдующій ему долгъ полностью и удержатъ имѣніе за собою въ погашеніе второй закладной: этимъ право перваго залогодержателя нисколько не нарушается. Посему, *если торги не состоялись по какой-либо причинѣ, и оцѣночной суммы недостаточно для покрытія всѣхъ закладныхъ, имущество должно быть оставлено за тѣмъ изъ залогодержателей, который предложитъ удовлетворить всѣхъ предшествующихъ ему залогодержателей полностью*, что, какъ можно заключить изъ одного кассационнаго рѣшенія (82 № 141), признается и сенатомъ. Но онъ долженъ удовлетворить *именно полностью* даже и тогда, когда бы первый залогодержатель принималъ участіе въ торгѣ и предлагалъ цѣну менѣе своего долга по закладной (85 № 8).

Неправо-
ен особность
кредитора
на принятіе
имѣнія:
а) залого-
держателя;

IX. Невозможно обойти молчаніемъ слѣдующій вопросъ, особенно часто возбуждаемый въ практикѣ судебныхъ установлений западной окраины Россіи: какія послѣдствія долженъ влечь за собою несостоявшійся торгъ на такое заложенное имѣніе, котораго залогодержатель, по особымъ ограниченіямъ, въ законѣ постановленнымъ, не имѣетъ права пріобрѣтать въ собственность, вслѣдствіе чего, при несостоявшихся вторыхъ торгахъ, онъ не имѣетъ права и оставить за собою въ погашеніе долга закладной? Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что эта невозможность осуществленія своихъ правъ не можетъ быть признаваема равносильной потерѣ этихъ правъ, почему не можетъ подлежать сомнѣнію и то, что если залогодержатель не можетъ, въ силу особаго закона, удержать имѣніе за собою, то этимъ не прекращается его право на взысканіе слѣдующаго ему долга съ того же имѣнія, подобно тому, какъ прекращается такое право тѣхъ личныхъ кредиторовъ, которые, по несостоявшемуся и второму торгу, не пожелаютъ оставить имущество за собою въ оцѣночной суммѣ. Но какимъ же порядкомъ можетъ быть осуществлено это право? Предположить, что такой залогодержатель въ правѣ требовать назначенія третьяго торга—невозможно, такъ какъ третій торгъ не допускается и по требованію залогодержателей (82 № 141), да если бы онъ и допускался, вопросъ не былъ бы разрѣшенъ окончательно, ибо и третій торгъ можетъ не состояться. Остается одинъ исходъ,—это примѣненіе здѣсь правилъ, изложенныхъ въ X т. 2 ч. (изд. 1876 г.), гдѣ въ статьѣ 1367 сказано: «если истцы не имѣютъ по закону права пріобрѣсть въ собственность продаваемое имѣніе, то оно утверждается за тѣмъ изъ торговавшихся, который предложитъ высшую цѣну, хотя бы цѣна эта и была ниже оцѣночной». Примѣненіе этого правила къ разсматриваемымъ случаямъ должно быть признано допустимымъ, такъ какъ оно должно быть разсматриваемо какъ правило, коимъ устанавливается матеріальное право взыскателей, вслѣдствіе чего, отсутствіе его въ уставѣ гр. суд. не должно служить препятствіемъ. Такъ, повидимому, на это смотреть и сенатъ, въ одномъ изъ рѣшеній котораго дѣлается на это весьма очевидный намекъ (82 № 13). Хотя же это и такъ, но означеннымъ правиломъ не устраняются всѣ возможныя въ разбираемыхъ случаяхъ затрудненія: дѣйствительно,—въ немъ предусматривается тотъ случай, когда торгъ производился, но не состоялся потому

лишь, что на второмъ торгѣ была предложена цѣна ниже оцѣнки, слѣдовательно тогда, когда были торгующіеся и предлагали цѣны; торгъ же можетъ не состояться и по другимъ причинамъ, когда торгующихся вовсе не было (по неявкѣ желающихъ торговаться) или, хотя и были, но нѣтъ желающихъ удержать имѣніе за собою, какъ въ случаѣ, указанномъ въ 1177 ст. уст.,—какъ же быть и въ подобныхъ случаяхъ? Намъ кажется, что въ силу 9 ст. уст., судъ можетъ руководствоваться другой статьёй того же X т. 2 ч., а именно 1364, по силѣ которой:—«имущества, подвергшіяся продажѣ по просроченнымъ закладнымъ, въ случаѣ неявки на оныя торгующихся, поступаютъ окончательно къ истцу, если истецъ имѣетъ по закону право пріобрѣтать въ собственность продаваемое имѣніе». «Если же на основаніи сего правила, сказано въ примѣчаніи къ этой послѣдней статьѣ, помѣщицье имѣніе, со включеніемъ земель, отведенныхъ въ постоянное пользованіе крестьянъ, должно поступить въ собственность заимодавца, не принадлежащаго къ потомственному дворянству, то надлежитъ соблюдать правила, изложенныя въ зак. гражд.». Въ этихъ же послѣднихъ имѣется 1304 ст., по которой, населенное имѣніе (въ коемъ сохранились обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщику), доставшееся въ наслѣдство не потомственнымъ дворянамъ, поступаетъ въ вѣдомство дворянскихъ опеку, впредь до совершенія акта о выкупѣ крестьянами сихъ имѣній поземельнаго надѣла, или *до отчужденія имѣнія самимъ владѣльцемъ въ собственность потомственному дворянству*. Вотъ если вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ на основаніи этихъ правилъ, то залогодержатель *непроданнаго на торгахъ, по неуспѣшности ихъ, имѣнія, буде самъ не имѣетъ права пріобрѣтать его въ собственность, долженъ просить судъ объ учрежденіи надъ этимъ имѣніемъ опекунскаго учрежденія, и ему предоставить право продать имѣніе лицу правоспособному*.

Если же такъ возможно разрѣшить вопросъ по отношенію залогодержателей, то, въ виду приведенной 1367 ст., предусматривающей случаи неуспѣшности торговъ при неспособности вообще частныхъ лицъ, онъ точно также долженъ быть разрѣшенъ и по отношенію всякаго личнаго кредитора, не имѣющаго права удерживать имѣніе за собою.

Х. Наконецъ, по поводу правила 1068 ст., мы должны выяснить вопросъ и о томъ, до какого времени залогодержатель мо-

6) личнаго кредитора.

Срокъ, до коего залого-

держатель может просить о оставлении и мущества за нимъ. жеть просить объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія, непроданнаго по неуспѣшности торговъ? Сенатъ разясняетъ: 1) такое заявленіе должно быть подано въ срокъ, установленный 1164 ст., т. е. въ теченіе семи дней со дня торга и позже, до постановленія опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, буде, по какимъ-либо причинамъ, постановленіе этого опредѣленія не могло состояться тотчасъ по истеченіи семи дней (76 № 93), и 2) въ тѣхъ же случаяхъ, когда имѣніе обременено двумя закладными, назначалось въ продажу по требованію перваго залогодержателя, ходатайствуетъ объ укрѣпленіи имѣнія за нимъ, а второй залогодержатель, вслѣдствіе ненаступленія срока его закладной, въ дѣлѣ не участвовалъ,—судъ долженъ увѣдомить послѣдняго и предоставить ему срокъ по 816 ст. для подачи заявленія о томъ, желаетъ ли онъ оставить имѣніе за собою съ удовлетвореніемъ сполна перваго залогодержателя (82 № 141). Въ виду отсутствія какихъ-либо иныхъ указаній на этотъ предметъ, остается руководствоваться означенными разясненіями, какъ восполняющими оказавшійся пробѣлъ.

Но если это и такъ, то этими разясненіями вопросъ не исчерпывается: положимъ, что неподача вторымъ залогодержателемъ въ предоставленный ему по 816 ст. срокъ требуемаго отъ него отвѣта должна влечь за собою укрѣпленіе имѣнія за первымъ, а какія послѣдствія должна влечь за собою неподача въ семидневный срокъ заявленія единственнымъ залогодержателемъ о желаніи его принять имѣніе въ счетъ долга, когда никакого другого опредѣленія, разрѣшающаго судьбу непроданнаго имѣнія, судъ не долженъ постановлять? Ужели же признаніе залогодержателя потерявшимъ право на удовлетвореніе своей претензіи? Ни въ какомъ случаѣ. Рѣшительно ни изъ чего невозможно вывести такое заключеніе, чтобы залогодержатель, имѣющій право удержать имѣніе за собою въ уплату долга по закладной, лишался права требовать этого, если не потребуетъ въ семидневный срокъ со дня торга. Это право его, какъ неограниченное никакимъ спеціальнымъ закономъ, можетъ быть погашено, какъ и всякое другое право, вытекающее изъ постановленнаго судомъ рѣшенія, не иначе, какъ общей десятилѣтней давностью.

Въ виду этого, приведенное разясненіе сената должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что когда судъ долженъ постановить опредѣленіе объ укрѣпленіи заложеннаго имѣнія за кѣмъ-либо изъ

постороннихъ, напр., за покупщикомъ, предложившимъ на второмъ торгѣ цѣну ниже той, которая нужна для покрытія долга по закладной, залогодержатель долженъ подать заявленіе о желаніи своемъ оставить имѣніе за собою до момента постановленія судомъ опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за постороннимъ покупщикомъ.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда кромѣ залогодержателя никто не можетъ требовать укрѣпленія имѣнія за нимъ, залогодержатель имѣетъ десятилѣтній срокъ.

1069. Торгъ признается недѣйствительнымъ, если имущество куплено лицомъ, не имѣющимъ права, за силою статьи 1051, участвовать въ торгѣ. Въ такомъ случаѣ внесенныя покупщикомъ деньги обращаются на удовлетвореніе предъявленныхъ къ продаваемому имуществу долговъ, а самое имущество, по новому требованію кредиторовъ, можетъ быть подвергнуто снова публичной продажѣ. Тамъ же, ст. 1069.

I. Если сопоставить настоящую статью съ статьей 1180, въ которой указываются четыре повода для признанія торгова недѣйствительнымъ, а потомъ послѣдствія такого торгова, указанныя въ разбираемой статьѣ, съ послѣдствіями, которыя влечетъ за собою недѣйствительный торгъ на недвижимое имѣніе, то необходимо прийти къ заключенію, что правило настоящей статьи постановлено съ тою, во-1-хъ, цѣлью, чтобы заставить лицъ, поименованныхъ въ 1051 ст., не принимать участія въ торгахъ на движимыя имущества, такъ какъ за нарушеніе сего предписанія закона допускается возможность потери внесенныхъ покупщикомъ денегъ, а во-2-хъ, съ тою, чтобы поддержать правило 1061 ст., по силѣ которой, проданныя съ публичнаго торгова предметы во всякомъ случаѣ остаются за покупателемъ. Въ виду этого, рассматриваемое правило ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть толкуемо распространительно, какъ это объясняется и сенатомъ (76 № 151). Если же это такъ, а иначе и быть не можетъ, то какъ слѣдуетъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда проданное съ торговъ имущество не можетъ быть удержано покупщикомъ потому ли, что имъ пріобрѣтены вещи, ко-

Признаніе торгова недѣйствительнымъ.

торыя не подлежали отчужденію отъ должника, или изъятія изъ гражданскаго оборота, или потому, что онѣ, какъ составляющія принадлежность недвижимаго имѣнія и состоящія съ послѣднимъ въ неразрывной связи, не могутъ быть отдѣлены отъ него и переданы покупщику? Такіе случаи бываютъ на практикѣ; такъ, въ нашей практикѣ судебный приставъ продалъ какъ движимость перегонный кубъ изъ винокуреннаго завода, вдѣланный въ печь и, слѣдовательно, составляющій неотдѣляемую принадлежность недвижимаго имѣнія. Покупщикъ, который не могъ получить купленнаго имъ предмета, добивался, чтобы судъ заставилъ пристава выломать кубъ и передать таковой ему, а должникъ требовалъ признанія торга недѣйствительнымъ. Судъ оставилъ обѣ просьбы безъ послѣдствія,—просьбу должника на томъ основаніи, что по закону торгъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ только въ случаѣ, указанномъ въ 1069 ст., а просьбу покупщика — на томъ, что, такъ какъ, по правилу 699 ст. т. X ч. 1, права на имущества приобрѣтаются не иначе, какъ способами въ законахъ опредѣленными, что по закону право собственности на недвижимое имѣніе или на принадлежности его не можетъ быть приобрѣтаемо путемъ покупки недвижимости, какъ движимости, что не можетъ быть неизвѣстно и покупщику, и что одно то обстоятельство, что предметъ, составляющій по закону недвижимость, неправильно названъ движимостью и проданъ какъ таковая, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ общаго правила, изображеннаго въ названной 699 ст.,—то за просителемъ не можетъ быть признано право собственности на купленный имъ перегонный кубъ, а потому онъ, проситель, и не имѣетъ права требовать передачи ему куба, какъ его собственности. Если же онъ находитъ, что онъ былъ введенъ кѣмъ-либо въ заблужденіе, то это даетъ ему право на предъявленіе иска къ тѣмъ, кто своимъ дѣйствіемъ или упушеніемъ причинилъ ему убытки.

Кажется, такое разрѣшеніе вопроса должно быть признано наиболѣе правильнымъ, а потому оно должно имѣть мѣсто и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, какъ, напр., въ тѣхъ, когда будетъ продано недвижимое имущество какъ движимость и покупщикъ будетъ требовать укрѣпленія за нимъ купленнаго имѣнія, для отказа въ каковомъ требованіи вовсе нѣтъ надобности въ признаніи торга недѣйствительнымъ, что должно влечь совершенно иныя послѣдствія, закономъ на подобные случаи неустановленныя.

Равнымъ образомъ нѣтъ надобности и въ признаніи торго недѣйствительнымъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда на торгахъ будутъ проданы вещи, изъятыя изъ гражданскаго обращенія, такъ какъ если онѣ не будутъ переданы покупщику вслѣдствіе конфискаціи ихъ полиціей, то вмѣшательство суда совершенно бесполезно, какъ и въ томъ случаѣ, когда вещи эти будутъ конфискованы по передачѣ ихъ покупщику: такая конфискація будетъ являться не слѣдствіемъ неправильности торго, а слѣдствіемъ того, что такія вещи должны быть конфискованы безъ всякаго отношенія къ тому, какимъ путемъ онѣ пріобрѣтены тѣмъ, у кого отобраны; для этого же послѣдняго самый фактъ конфискаціи долженъ являться вполне достаточнымъ основаніемъ для предьявленія иска объ убыткахъ къ виновнымъ, если таковыми можетъ быть признанъ кто-либо.

Наконецъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда будутъ проданы такія вещи, которыя, въ силу 973 ст., не подлежали вовсе аресту и продажѣ, въ признаніи торго недѣйствительнымъ нѣтъ никакой необходимости: должникъ, если онъ не самъ виною къ тому, что торги состоялись и не были своевременно отмѣнены, всегда можетъ предьявить искъ о возвращеніи ему вещей, неподлежащихъ продажѣ, и судъ не найдетъ затрудненія удовлетворить такой искъ, не признавая торго недѣйствительнымъ, а на томъ основаніи, что разъ вещь не подлежитъ, по закону, отчужденію, она не могла быть отчуждена отъ него, а покупщикъ не могъ пріобрѣсти на нее права. Хотя же это можетъ показаться одной казуистикой, такъ какъ послѣдствіемъ такого торго, какъ и послѣдствіемъ признанія торго недѣйствительнымъ, является одно и то же отобраніе имущества отъ покупщика, но тамъ признаніе торго недѣйствительнымъ необходимо именно потому, что таковымъ признаніемъ его уничтожается тотъ актъ, на основаніи коего покупщикъ пріобрѣлъ право на недвижимую собственность, и существованіе коего одновременно съ признаніемъ покупщика не имѣющимъ на то имѣніе права—немыслимо.

И такъ, правило 1069 ст. не должно имѣть распространительнаго толкованія и не нуждается въ немъ; оно можетъ быть примѣняемо лишь въ случаѣ, въ немъ самомъ указанномъ.

II. Обращаясь къ порядку признанія торго недѣйствительнымъ, нельзя не признать, что это можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ по постановленіи о томъ особаго опредѣленія подлежащаго суда.

Порядокъ признанія торго недѣйствительнымъ.

Это слѣдуетъ изъ того, что для признанія торго недѣйствительнымъ необходимо признаніе покупщика *не имѣвшимъ права* принимать участіе въ торгахъ. Коль же скоро рѣчь заходитъ о правѣ, возбужденный споръ о немъ можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ судомъ.

Порядокъ возбужденія дѣла объ этомъ.

III. Но слѣдуетъ ли изъ этого, чтобы такія дѣла производились въ порядкѣ исковомъ? Ни мало. Признаніе кого-либо не имѣющимъ права на совершеніе извѣстнаго процессуальнаго дѣйствія вовсе не требуетъ, чтобы объ этомъ былъ возбужденъ искъ: вполне достаточно, если лицомъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ будетъ подана жалоба въ установленный срокъ.

Кѣмъ они могутъ быть возбуждены.

IV. Кѣмъ же именно можетъ быть возбуждено такое дѣло? кто можетъ считаться имѣющимъ право подать жалобу, въ коей требовать признанія торго недѣйствительнымъ? Само собою разумѣется, что право это должно принадлежать обѣимъ сторонамъ процесса, т. е. какъ должнику, такъ и каждому изъ взыскателей, если этимъ нарушены права ихъ. А такъ какъ право взыскателя можетъ быть нарушено такимъ отступленіемъ отъ закона въ томъ только случаѣ, когда претензія его не покрыта полностью, такъ какъ въ противномъ случаѣ всякія отношенія его къ должнику и проданному имуществу прекращаются сами собою, то *каждый изъ взыскателей можетъ требовать признанія торго недѣйствительнымъ только тогда, когда его претензія не оплачена окончательно вырученной суммой.*

Можетъ ли по покупщикъ требовать этого.

V. Возможно ли признать и за покупщикомъ право требовать признанія торго недѣйствительнымъ? Нѣтъ сомнѣнія въ возможности случаевъ ошибки или заблужденія покупщика въ качествѣ пріобрѣтаемой имъ вещи, какъ напр.—объявлено, что продаются золотые часы, а на самомъ дѣлѣ они серебрянные вызолоченные. Справедливо ли въ подобныхъ случаяхъ заставлять покупщика принять не ту вещь, которую онъ желалъ пріобрѣсти, а вмѣсто нея совершенно другую и менѣ стоящую?—Сенатъ разрѣшаетъ вопросъ отрицательно, допуская—въ тѣхъ случаяхъ, когда проданная на торгѣ вещь не того качества, какъ она объявлена въ описи и на торгахъ (84 № 28), что вполне справедливо. Но вопросъ въ томъ, какимъ путемъ покупщикъ можетъ домогаться возстановленія своего права? Едва ли можетъ быть другой путь, какъ предъявленіе иска къ тому, кто чрезъ такую неправильность незаконно обогатился;

такими же лицами должны являться какъ должникъ, такъ и взыскатель; къ нимъ, или къ одному изъ нихъ, по своему выбору, покупщикъ и долженъ предъявить свой искъ.

VI. Съ признаніемъ торга недѣйствительнымъ, покупщикъ теряетъ право на пріобрѣтенное имъ имущество, а равно и на уплаченные имъ за оное деньги, ибо въ законѣ сказано:—«внесенныя покупщикомъ деньги обращаются на удовлетвореніе предъявленныхъ къ проданному имуществу долговъ, а самое имущество, по новому требованію кредиторовъ, *можетъ быть* подвергнуто снова публичной продажѣ». Вотъ это «можетъ быть» и возбуждаетъ слѣдующій вопросъ: разъ покупщикъ признанъ не имѣющимъ права на купленное имъ имущество и разъ таковое можетъ быть подвергнуто новой продажѣ, когда о томъ послѣдуетъ просьба кредиторовъ,—то можетъ ли имущество быть отобрано отъ покупателя, когда такой просьбы нѣтъ отъ кредиторовъ или даже не можетъ быть вслѣдствіе полного удовлетворенія ихъ претензій? Если разрѣшить этотъ вопросъ утвердительно, то нужно признать, что проданное имущество должно быть возвращено должнику, когда новой продажи не предвидится; по смыслу же закона оно можетъ быть обращено лишь на пополненіе непогашенныхъ претензій кредиторовъ, а о томъ, чтобы оно могло быть возвращено должнику безъ всякаго за то вознагражденія, въ законѣ не сказано. Несмотря, однако, на это, вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно въ виду слѣдующихъ соображеній: правило 1051 ст., какъ это было говорено при разсмотрѣніи ея, постановлено между прочимъ съ тою цѣлю, чтобы устранить всякаго рода нареканія на безпристрастіе торговъ, на которыхъ имущество было пріобрѣтено лицомъ производящимъ продажу или присутствующимъ при этомъ членомъ полиціи, отъ коихъ только должникъ и можетъ требовать возвращенія проданнаго. Коль же скоро этими лицами допущено такое отступленіе, должникъ долженъ имѣть право требовать возвращенія ему неправильно проданныхъ вещей, такъ какъ онъ имѣетъ полное основаніе заподозрить означенныхъ лицъ въ какомъ-либо умыслѣ. Но разъ по его требованію имущество возвращено ему, онъ хотя и дѣлается опять его собственникомъ, но этимъ имущество его, ему возвращенное, не освобождается отъ обращенныхъ на него претензій, несмотря на то, что оно было уже разъ продано и вырученная сумма пошла на удовлетвореніе претензій кре-

Послѣдствія признанія торга недѣйствительнымъ.

дителейъ, если только таковыя при первой продажѣ не были погашены полностью. Вотъ, предусматривая такіе случаи, законодатель и употребилъ слова—«можетъ быть»,—желая этимъ сказать то, что когда должникъ возвратитъ себѣ неправильно проданное имущество, то оно не должно быть освобождено отъ новой продажи на томъ основаніи, что оно уже было разъ продано.

Порядокъ отобранія имущества.

VII. Въ какомъ же порядкѣ имущество это можетъ быть отобрано отъ покупателя? Для этого, жалобщикъ, требующій признанія торга недѣйствительнымъ, долженъ просить судъ о постановленіи опредѣленія объ отобраніи имущества, каковое опредѣленіе, по вступленіи его въ силу закона, можетъ быть приведено въ исполненіе на общемъ основаніи, т. е. посредствомъ выдачи просителю исполнительнаго листа.

Можетъ ли оно быть отобрано отъ третьяго лица.

VIII. А какъ быть, если ко времени обращенія означеннаго опредѣленія къ исполненію имущество это перейдетъ въ руки третьяго лица? Можетъ ли оно быть отобрано отъ него, если не прямо, то путемъ иска? Едва ли возможно разрѣшить утвердительно послѣдній вопросъ. Третье лицо, какъ добросовѣстный приобретатель некраденаго имущества, не можетъ быть лишенъ его. Посему, въ этихъ случаяхъ лицо, въ пользу коего состоялось означенное опредѣленіе суда, можетъ требовать лишь возмѣщенія ему убытковъ, причиненныхъ первымъ покупщикомъ, для чего количество ихъ онъ долженъ доказать на общемъ основаніи.

Въ какомъ порядкѣ назначается новая продажа.

IX. Допустимъ теперь, что торгъ признанъ недѣйствительнымъ, имущество отобрано отъ покупателя, и кредиторы требуютъ обращенія его снова въ продажу,—въ какомъ порядкѣ должна быть произведена эта продажа? можетъ ли быть примѣнено здѣсь правило 1070 ст., т. е. можетъ ли быть это имущество продано на второмъ торгѣ ниже оцѣнки? По нашему мнѣнію—нѣтъ. Правило 1070 ст., какъ это видно изъ соображеній, помѣщенныхъ подъ ней въ изданіи устав. Гое. Канц., постановлено на тѣ случаи, когда имущество *не могло быть продано* на первыхъ торгахъ, цѣль эта совершенно понятна и оправдывается необходимостью (см. I объясн. къ 1170 ст.), когда первые торги должны быть признаны несостоявшимися. Но когда первые торги состоялись, когда имущество было продано, примѣненіе правила, содержащаго въ себѣ послѣдствія несостоявшихся торговъ, не можетъ быть ничѣмъ оправдано. Различіе между торгами несостоявшимися и торгомъ недѣйствитель-

нымъ заключается именно въ томъ, что при несостоявшихся торгахъ, новый торгъ является какъ бы послѣдствіемъ перваго. тогда какъ торгъ, признанный недѣйствительнымъ, долженъ почитаться какъ бы несуществовавшимъ никогда, и при томъ не вслѣдствіе воли частныхъ лицъ, а вслѣдствіе нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства должностными лицами, почему было бы и несправедливо, чтобы за вину тѣхъ, кто долженъ охранять законъ и не сдѣлалъ этого, отвѣтствовали частныя лица. Вслѣдствіе этого, второй торгъ, назначаемый послѣ признанія перваго недѣйствительнымъ, долженъ быть разсматриваемъ какъ первый и влечь за собою всѣ послѣдствія перваго торга, т. е. на немъ имущество не можетъ быть продано ниже оцѣнки, а въ случаѣ, когда онъ не состоится, можетъ быть назначенъ новый торгъ на общемъ основаніи.

1070. Новый торгъ назначается безъ вторичной оцѣнки и производится по правиламъ, установленнымъ для перваго торга, съ тѣмъ только различіемъ, что на второмъ торгѣ имущество можетъ быть продано и ниже оцѣнки. Тамъ же, ст. 1070.

I. По правилу настоящей статьи, новый торгъ производится по правиламъ, установленнымъ для перваго торга, и все различіе его отъ перваго торга заключается въ томъ, что здѣсь имущество можетъ быть продано *и ниже оцѣнки*. Изъ соображеній, на коихъ основана настоящая статья, легко усматривается та цѣль, съ которой допущена продажа имѣнія на второмъ торгѣ ниже оцѣнки. На первомъ торгѣ имѣніе могло остаться непроданнымъ именно потому, что имѣніе было оцѣнено высоко: «если должникъ устроитъ дѣло такъ, чтобы имѣніе его было оцѣнено *выше* дѣйствительной его стоимости, то заимодавецъ лишается всякой возможности получить должное удовлетвореніе; на торгахъ едва ли кто рѣшится предложить сумму выше оцѣнки, истецъ же обязанъ принять имѣніе по сей оцѣнкѣ, т. е. за сумму, превышающую стоимость имѣнія. Это различіе между дѣйствительною цѣною и оцѣнкою можетъ быть такъ значительно, что кредитору выгоднѣе вовсе отказаться отъ полученія удовлетворенія, чѣмъ принять имѣніе» (мотивъ подъ 1070 ст.). Вотъ одна причина, почему законодатель нашелъ нуж-

Когда имущество можетъ быть продано ниже оцѣнки.

нымъ допустить продажу имущества на второмъ торгѣ ниже оцѣнки. Причина эта настолько понятна, что останавливаться на ней дальѣ нѣтъ никакой надобности.

Правда,—вторые торги могутъ являться слѣдствіемъ не только того, что, по причинѣ высокой оцѣнки, никто не пожелалъ приобрести имѣнія, или кто-либо приобрѣлъ, но вслѣдъ за тѣмъ отказался, увидавъ свою ошибку, но и по какимъ-либо другимъ причинамъ желающіе торговаться могли не явиться. Но и въ этомъ случаѣ разсматриваемое правило не лишено значенія:—«между днемъ оцѣнки и днемъ продажи проходитъ извѣстный промежутокъ времени, и для имѣній недвижимыхъ всегда довольно пространный, въ теченіе коего цѣна имѣнію можетъ измѣниться» (тамъ же), что особенно возможно, когда владѣлецъ знаетъ, что онъ долженъ потерять имѣніе во всякомъ случаѣ: не продано оно на первомъ торгѣ, можетъ быть продано на второмъ; не будетъ продано на второмъ, его возьмутъ кредиторы: оно, все равно, не будетъ принадлежать ему. Вслѣдствіе этого онъ не заботится о поддержаніи имѣнія, отчего, въ значительный промежутокъ времени, который протекаетъ между днемъ оцѣнки и вторымъ торгомъ, имѣніе можетъ прійти въ такой упадокъ, что оно потеряетъ свою прежнюю дѣйствительную стоимость, а это опять можетъ быть причиной того, что и на вторые торги не явится покупателей, которые пожелали бы купить имѣніе за цѣну выше оцѣнки.

Всѣ эти соображенія приводятъ къ тому заключенію, что правило это постановлено на тѣ случаи, когда вторые торги назначаются вслѣдствіе *несостоявшихся* первыхъ. Совершенно иное представляется въ тѣхъ случаяхъ, когда первый торгъ признается *недѣйствительнымъ*. Здѣсь нѣтъ въ наличности этихъ условій: первый торгъ состоялся; имѣніе было продано выше оцѣнки; слѣдовательно, оно оцѣнено правильно; слѣдовательно, нѣтъ основанія предполагать, что на вторыхъ торгахъ за него не будетъ предложена цѣна, превышающая оцѣнку, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда на первомъ торгѣ оно было продано гораздо выше оцѣнки. Особенно рельефно выступаетъ все это въ тѣхъ случаяхъ, когда первый торгъ отмѣняется на основаніи 2 и 4 п.п. 1180 ст., т. е. по такимъ причинамъ: кто-либо, желавшій предложить высшую цѣну противъ той, за которую имѣніе продано, неправильно допущенъ къ торгу; или кто-нибудь предлагалъ уже высшую цѣну, но

она не была принята умышленно; или имѣніе продано раньше срока, объявленнаго въ публикаціяхъ, и когда торгъ признается недѣйствительнымъ по требованію неправильно устраненныхъ покупателей: за что же бы имъ, желавшимъ приобрести имѣніе за цѣну выше той, за которую оно было продано, предоставлялось бы право приобрести имѣніе на вторыхъ торгахъ за цѣну не только ниже той, за которую оно уже было продано, но и ниже оцѣнки? Вѣдь возможны случаи, что тѣ покупщики, которые присутствовали на торгѣ, признанномъ недѣйствительнымъ, на вторые торги не явятся, а явятся новые и пожелаютъ приобрести имѣніе ниже оцѣнки,—кто имъ помѣшаетъ въ этомъ? Но тогда за что же, за провинность должностнаго лица, допустившаго явное нарушеніе закона, должны отвѣчать ни въ чемъ неповинные должники и кредиторы?

Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ тотъ несомнѣнный выводъ, что *на вторыхъ торгахъ имущество можетъ быть продано ниже оцѣнки въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда второй торгъ является слѣдствіемъ признанія перваго торга **несостоявшимся**, но не слѣдствіемъ признанія его недѣйствительнымъ.*

II. Вторичные торги производятся тѣмъ же порядкомъ, какъ и первые; по сему, судебный приставъ долженъ открыть и второй торгъ такъ же, какъ открывается первый; но здѣсь онъ долженъ имѣть въ виду, что, хотя имущество и *можетъ быть* продано ниже оцѣнки, однако изъ этого не слѣдуетъ, чтобы произведенная оцѣнка не была объявлена желающимъ торговаться и чтобы послѣдніе имѣли право начать торгъ съ одной копѣйки: выраженіе—«*можетъ быть*»,—употребленное въ законѣ, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что, если никто изъ торгующихъ не предложитъ цѣны больше оцѣночной, тогда имъ можетъ быть предоставлено право предлагать и цѣны меньшія. Для сего, приставъ поступить совершенно правильно, если, приступая къ продажѣ того или другаго предмета, объявить сначала ту цѣну, въ которую оцѣненъ предметъ, а затѣмъ, слѣдуя правилу 1053 ст., спросить:—*кто больше?* Если найдутся желающіе дѣлать наддачи, приставъ долженъ поступать какъ и на первомъ торгѣ до тѣхъ поръ, пока наддачи не прекратятся. Если же на вопросъ—«*кто больше?*»—никого неотзовется, тогда онъ долженъ объявить, что вещь можетъ быть продана и ниже объявленной имъ цѣны, а затѣмъ предложить покупщикамъ вопросъ—«*кто сколько?*»? По воспослѣдованіи отвѣта, продѣлывается

Производство второго торга.

процедура первого торга, т. е. приставъ долженъ поступить такъ, какъ указано въ 1054 ст., а именно, по прекращеніи наддачь, долженъ три раза повторить вопросъ:—«никто больше?»—и если послѣ третьяго раза наддачь не послѣдуетъ, то ударить молоткомъ, послѣ чего вещь признается проданной и дальнѣйшія наддачи уже не допускаются.

Порядокъ
и а значенія
новаго торга:
а) по торгѣ,
н е с о с т о я в ш и м я ;

III. Новый торгъ назначается безъ вторичной оцѣнки. Вотъ это единственное исключеніе, которое допускается закономъ при назначеніи второго торга. Но само собою разумѣется, что какъ оцѣнка производится во время составленія описи и безъ описи не можетъ быть дѣлаема, то, при назначеніи новаго торга, не производится и второй описи. Все же то, что слѣдуетъ за описью, а именно отдача имущества на храненіе, назначеніе срока продажи и объявленія о продажѣ, — должно быть сдѣлано такъ же, какъ и при назначеніи первого торга, что понятно само собою.

б) по торгѣ,
п р и з н а н н о м ъ
н е д ѣ й с т в и т е л ь н ы м ъ .

IV. Но если это справедливо по отношенію второго торга, являющагося слѣдствіемъ признанія первого *несостоявшимся*, то такъ ли это по отношенію новаго торга, назначаемаго послѣ признаннаго *недѣйствительнымъ*? Въ пользу разрѣшенія этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ служить то обстоятельство, что разбираемой статьей заключается отдѣленіе, озаглавленное такъ— «несостояшіеся и недѣйствительные торги»,—и что, такимъ образомъ, мѣсто, занимаемое этой статьей въ уставѣ, указываетъ на то, что правило, содержащееся въ ней, относится какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ торгамъ. Мы, однако, думаемъ, что аргументъ этотъ слишкомъ слабъ. Мы уже видѣли (I объясн.), что содержащееся въ ней правило о томъ, что на второмъ торгѣ имущество можетъ быть продано ниже оцѣнки, не можетъ относиться къ торгамъ недѣйствительнымъ. Точно также считаемъ, что и правила о назначеніи торга безъ вторичной оцѣнки не относятся къ недѣйствительному торгу. Дѣйствительно: отсутствіе необходимости въ производствѣ новой оцѣнки, когда имущество, послѣ первого несостоявшагося торга, назначается вновь въ продажу, находитъ себѣ оправданіе въ томъ, что вопросъ о назначеніи *второго* торга долженъ быть разрѣшенъ наличными кредиторами *немедленно* по признаніи первого торга *несостоявшимся*, т. е. тогда, когда никакой перемѣны въ имуществѣ не могло произойти и когда въ новой оцѣнкѣ буквально нѣтъ никакой надобности: оно описано, оцѣнено и находится налицо,—

для чего же вновь описывать и цѣнить его! Совершенно иначе представляется дѣло, когда торгъ признается недѣйствительнымъ. Это въ большинствѣ случаевъ происходитъ не только не немедленно по окончаніи 1-го торга, но иногда спустя весьма продолжительное время и послѣ того, какъ оно было передано пріобрѣтателю, находилось въ его пользованіи и могло получить такія существенныя измѣненія, вслѣдствіе которыхъ въ немъ не можетъ не произойти весьма значительной перемѣны въ его дѣйствительной стоимости. Что это такъ, мы можемъ сослаться на слѣдующій примѣръ изъ нашей собственной практики: произведенъ былъ торгъ, на которомъ имѣніе было продано; послѣ этого отъ должника послѣдовала жалоба, въ которой онъ домогался признанія торга недѣйствительнымъ по 3 п. 1180 ст.; окружный судъ и судебная палата оставили эту жалобу безъ послѣдствій, почему торгъ былъ утвержденъ и имѣніе было передано покупщику; дѣло восходило на разсмотрѣніе сената два раза и только третья апелляціонная инстанція признала жалобу должника уважительною, торгъ уничтожила и имѣніе было отобрано отъ покупщика спустя 7 лѣтъ послѣ 1-го торга. Если бы теперь это самое имѣніе, по требованію кредиторовъ, нужно было поставить вновь на торги, не производя новой оцѣнки, то, даже въ томъ предположеніи, что ни покупщикъ, ни прежній собственникъ его за это время не сдѣлали въ немъ никакихъ улучшеній, вслѣдствіе коихъ стоимость его значительно увеличилась, одно то, что прошло семь лѣтъ, въ теченіе которыхъ стоимость земли въ той мѣстности поднялась чуть не вдвое, указывала бы на необходимость новой оцѣнки какъ въ интересахъ должника, такъ и его кредиторовъ. Если же допустить, что ни должникъ, ни кредиторы не имѣютъ права требовать новой оцѣнки, и что имѣніе, по силѣ 1182 ст., которая соотвѣтствуетъ разбираемой, должно быть поставлено на торги безъ вторичной оцѣнки и къ тому же можетъ быть продано ниже оцѣнки, то чьи интересы были бы охранены этимъ? Новыхъ покупателей, но никакъ не должника и не кредиторовъ. А между тѣмъ, въ охраненіе интересовъ именно этихъ послѣднихъ лицъ и постановлены какъ разбираемая, такъ и 1182 статьи. Если теперь прибавить къ этому, что составители устава не могли не предусматривать какъ случаевъ, подобныхъ описанному, такъ и тѣхъ, когда, послѣ признанія торга недѣйствительнымъ, разъ проданное имущество не будетъ обращено къ новой

продажѣ, то неизбѣженъ тотъ выходъ, что *правиломъ разсматриваемой статьи предусматриваются исключительно тѣ случаи, когда новый торгъ назначается послѣ признанія перваго **не-состоявшимся**, но никакъ не послѣ признанія его недѣйствительнымъ.*

Коль же скоро это такъ, то, *когда, по признаніи перваго торгога **недѣйствительнымъ**, имущество ставится вновь на торги,—оно должно быть подвергнуто и новой описи, и новой оцѣнкѣ.*

Но вѣдь возможны же случаи, когда и между моментами производства перваго торгога и признанія его недѣйствительнымъ пройдетъ такой незначительный промежутокъ времени, что никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ имуществѣ даже предположить невозможно,—для чего же имущество это обременять излишними издержками на производство новой описи? Съ этимъ нельзя не согласиться. Но для этого имѣется такой исходъ: если обѣ стороны признаютъ возможнымъ не производить новой оцѣнки, то онѣ всегда имѣютъ возможность заявить объ этомъ приставу. Но чуть только которая-либо изъ сторонъ потребуетъ того и другого, приставъ не въ правѣ отказать ей въ этомъ требованіи и не въ правѣ назначить новый торгъ, а тѣмъ болѣе произвести его по прежней оцѣнкѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Обращеніе взысканія на выкупныя процентныя бумаги, акціи и облигаціи.

1071. *Исключена.*

1072. Государственныя процентныя бумаги, а равно акціи и облигаціи частныхъ обществъ, передаются взыскателю по цѣнѣ, на которую послѣдуетъ обоюдное соглашеніе между нимъ и должникомъ; если же соглашенія не послѣдуетъ, то по цѣнѣ, въ которой эти бумаги были дѣйствительно проданы по послѣдне опубликованнымъ на с.-петербургской биржѣ и полученнымъ уже въ мѣстѣ находженія суда свѣдѣніямъ. Тамъ же, ст. 1072.

I. Хотя настоящее отдѣленіе и озаглавлено—«обращеніе взысканія на процентныя бумаги»,—но въ сущности, содержащіяся въ ней статьи опредѣляютъ не порядокъ обращенія взысканія, а порядокъ удовлетворенія взыскателей тѣми процентными бумагами, на которыя уже было обращено взысканіе и которыя представлены въ судъ или, по правилу 986 ст., приставомъ послѣ ареста ихъ, или какимъ-либо присутственнымъ или судебнымъ мѣстомъ, по правилу 1082 ст. Не говорится же въ этихъ статьяхъ о порядкѣ обращенія взысканія на процентныя бумаги собственно потому, что закономъ и не установлено никакого особаго порядка на этотъ предметъ: и процентныя бумаги арестуются и описываются приставомъ, какъ и всякая другая движимость, съ тою только разницею, что процентнымъ бумагамъ не дѣлается оцѣнки и онѣ не отдаются на храненіе частному лицу, а представляются въ судъ, при которомъ приставъ состоитъ (см. II объясн. къ 980—988 ст.).

II. По поступленіи процентныхъ бумагъ въ судъ, предсѣдательствующій въ отдѣленіи долженъ немедленно назначить день засѣданія, о чемъ увѣдомить какъ должника, такъ и взыскателя съ объясненіемъ ихъ правъ и послѣдствій несоглашенія между собою, т. е. о всемъ томъ, что указано въ ст. 1072—1073. Какъ назначеніе засѣданія, не ожидая о томъ просьбы взыскателя, такъ и сообщеніе сторонамъ означенныхъ свѣдѣній, мы считаемъ необходимымъ въ виду слѣдующихъ соображеній: 1) дѣла сего рода принадлежать къ разряду частныхъ дѣлъ, назначеніе коихъ къ слушанію дѣлается немедленно по возникновеніи ихъ въ судѣ и безъ просьбы о томъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ; 2) въ случаѣ обращенія нѣсколькихъ взысканій на процентныя бумаги, удобнѣе, чтобы каждый изъ кредиторовъ принялъ участіе въ дѣлѣ, и 3) разъ поступившія въ депозиты суммы обращаются въ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ чиновниковъ, буде лица, коимъ эти суммы принадлежатъ, не явятся за полученіемъ ихъ въ теченіе десяти лѣтъ, *со дня объявленія имъ опредѣленія суда о правѣ ихъ получить тѣ деньги* (87 № 81), то изъ чего слѣдуетъ, что взыскатель долженъ быть увѣдомленъ о поступленіи для него той или другой суммы; а разъ онъ долженъ быть увѣдомленъ, то замедленіе въ учиненіи такого увѣдомленія не можетъ быть оправдано тѣмъ, что самъ кредиторъ не являлся въ судъ и не требовалъ ему выдачи денегъ.

Обращеніе взысканія на процентныя бумаги.

Порядокъ удовлетворенія кредитора процентными бумагами:
а) назначеніе засѣданія.

б) принятіе въ зыскателѣмъ бумагъ по соглашенію съ должникомъ:

III. Если въ назначенный день стороны явятся или увѣдомятъ судъ письменно, что онѣ пришли къ взаимному между собою соглашенію о цѣнѣ, въ которой взыскатель принимаетъ бумаги, суду остается только постановить опредѣленіе о выдачѣ ихъ взыскателю по такой-то цѣнѣ и о погашеніи взысканія въ такой-то суммѣ, о чемъ и должна быть сдѣлана надпись на исполнительномъ листѣ, примѣнительно къ правилу, изображенному въ 957 ст., — и весь вопросъ разрѣшится самъ собою. Если же здѣсь возможны иногда затрудненія въ томъ, что всѣхъ представленныхъ въ судъ бумагъ по опредѣленной сторонами цѣнѣ, болѣе суммы взысканія, а эта послѣдняя не погашается цѣлымъ числомъ билетовъ, и стороны не приходятъ къ соглашенію о порядкѣ доплаты недостающей суммы, судъ можетъ и долженъ поступить по правилу 1074 ст., т. е. размѣнять одинъ билетъ порядкомъ, въ ней указаннымъ, и доплатить взыскателю что ему слѣдуетъ наличными, остатокъ возвратитъ должнику.

в) согласіе принятія бумагъ по биржевой цѣнѣ.

IV. Въ случаѣ, когда стороны не объявятъ о томъ, что между ними состоялось соглашеніе, и въ наличности нѣтъ желающихъ предложить за билеты цѣну, большую биржевой, судъ долженъ удовлетворить взыскателя порядкомъ, указаннымъ въ предыдущемъ объясненіи, опредѣливъ цѣну по послѣднимъ биржевымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ уже въ мѣстѣ нахождения суда. Свѣдѣнія же эти онъ долженъ заимствовать изъ послѣдняго полученнаго имъ нумера «Правительственнаго Вѣстника», какъ изданія правительственнаго. При этомъ, такъ какъ въ биржевыхъ свѣдѣніяхъ всегда показываются три цѣны процентныхъ бумагъ подъ рубриками: «продавцы», «покупатели» и «продано» или «сдѣлано», то онъ долженъ взять послѣднюю изъ нихъ, какъ на это прямо указываетъ текстъ разбираемой статьи и какъ это особенно ясно изъ соображеній составителей устава (мотивъ подъ 1074 ст.).

Послѣдствія неявки сторонъ въ засѣданіе.

V. Такъ долженъ поступать судъ, когда въ засѣданіе явятся обѣ стороны, или хотя и одинъ взыскатель, но который пожелаетъ принять билеты по биржевой цѣнѣ. Въ случаѣ же неявки обѣихъ сторонъ или одного взыскателя, и при отсутствіи письменнаго заявленія о состоявшемся соглашеніи, судъ долженъ признать, что ни соглашенія не состоялось между сторонами, ни взыскатель не выразилъ желанія принять бумаги по биржевой цѣнѣ, и на основаніи сего примѣнить правило 1074 ст., не ожидая о томъ просьбы

которой-либо изъ сторонъ, такъ какъ правиломъ послѣдней статьи исполненіе судомъ этой обязанности вовсе не обусловливается наличностью означенной просьбы: по смыслу 1074 ст., разъ судъ констатировалъ отсутствіе желанія у взыскателя принять бумаги по соглашенію съ должникомъ или по биржевой цѣнѣ, онъ долженъ поступить такъ, какъ указано въ означенной статьѣ, т. е. продать билеты установленнымъ въ ней порядкомъ и удовлетворить взыскателя наличными.

VI. Все сказанное относится къ тѣмъ случаямъ, когда на поступившія въ судъ процентныя бумаги обращено всего одно взысканіе. Какъ же слѣдуетъ поступать, когда ихъ нѣсколько? Здѣсь можетъ быть нѣсколько различныхъ случаевъ.

а) сумма, заключающаяся въ билетахъ, вполне достаточна для удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ, которые изъявляютъ желаніе принять билеты по соглашенію ли съ должникомъ, или по биржевой цѣнѣ, соглашаясь вмѣстѣ съ тѣмъ на удовлетвореніе другъ друга, если въ этомъ встрѣтится надобность, за излишекъ, поступающій къ нѣкоторымъ изъ нихъ, когда претензіи другихъ не погашаются доставшеюся на ихъ долю бумагой. Случай этотъ не представляетъ никакого затрудненія: суду остается постановить опредѣленіе согласно общаго желанія и, въ исполненіи сего опредѣленія, выдать билеты по принадлежности;

б) сумма эта достаточна для удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ, но только нѣкоторые изъ нихъ соглашаются принять билеты по той или другой цѣнѣ, а другіе требуютъ продажи ихъ, или просто отказываются принять бумаги. Здѣсь нужно наблюдать слѣдующее: можно ли быть увѣреннымъ въ томъ, что за выдачею билетовъ тѣмъ изъ кредиторовъ, которые этого желаютъ, будетъ выручена за остальные такая сумма, которой будутъ погашены и всѣ прочія претензіи. При разрѣшеніи этого вопроса утвердительно,—судъ можетъ выдать однимъ кредиторамъ билеты натурою, а прочіе билеты продать установленнымъ порядкомъ. Если же вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, судъ долженъ продать всѣ билеты и удовлетворить взыскателей наличными;

в) стоимостью билетовъ не могутъ быть погашены полностью всѣ взысканія. На этотъ случай долженъ быть разрѣшенъ такой общій вопросъ: въ правѣ ли судъ, получивъ процентными бумагами такую сумму, которой не достаточно на покрытіе всѣхъ обращен-

ныхъ на эти бумаги взысканій, выдать ихъ обратившимъ взысканія, не выжидая истеченія срока, установленнаго въ 1211 ст., и обращенія новыхъ взысканій по 1222 ст.? Намъ кажется, что вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ отрицательно. Дѣло въ томъ, что кредиторы, не успѣвшіе еще обратить своихъ взысканій, не ставятся въ зависимость отъ того, съ какого имущества выручена сумма, недостаточная на покрытіе всѣхъ предъявленныхъ уже претензій. Ихъ право требовать удовлетворенія хоть въ части изъ такой суммы, которая оказалась недостаточной для удовлетворенія всѣхъ прежде явившихся кредиторовъ, вытекаетъ изъ того предположенія, что, разъ того имущества, на которое обращено взысканіе, не хватаетъ на покрытіе всѣхъ извѣстныхъ уже долговъ, значить должникъ не имѣетъ ничего болѣе на удовлетвореніе всѣхъ кредиторовъ; значить онъ на рубежѣ несостоятельности, которая и можетъ быть объявлена, если только этого пожелаютъ кредиторы (ст. 1222). Коль же скоро кредиторы получаютъ право просить о признаніи ихъ должника несостоятельнымъ, *все* они имѣютъ право на то имущество, которое, хотя и поступило на удовлетвореніе предъявленныхъ къ нему претензій, но оказывается недостаточнымъ на покрытіе ихъ полностью. Если же, такимъ образомъ, кредиторы имѣютъ такое право, никто не можетъ лишить ихъ его, а потому и судъ, убѣдившись, что представленной ему суммы процентными бумагами не достаточно на удовлетвореніе всѣхъ обращенныхъ на нее взысканій, не можетъ выдать ее тѣмъ кредиторамъ, которые успѣли обратить свои взысканія; онъ долженъ озаботиться охраненіемъ интересовъ и тѣхъ, которые не успѣли еще сдѣлать этого, но не пропустили еще назначеннаго имъ для сего срока, и потому долженъ выждать истеченія этого срока, и только по истеченіи его приступить къ распредѣленію представленной ему суммы.

Если это такъ, то въ подобныхъ случаяхъ судъ, получивъ процентныя бумаги, цѣнность коихъ подлежитъ распредѣленію по соразмѣрности всѣхъ претензій, которыя уже заявлены и будутъ заявлены въ шестинедѣльный срокъ, первымъ дѣломъ долженъ озаботиться о реализаціи билетовъ продажей ихъ установленнымъ порядкомъ, и не ожидая истеченія означеннаго срока, такъ какъ это, по всей вѣроятности, придется ему сдѣлать впоследствии, чѣмъ затянется дѣло безъ всякой пользы для кого бы то ни было. По полученіи же наличныхъ денегъ отъ гофъ-маклера, онъ долженъ приступить къ распредѣленію ихъ на общемъ основаніи.

1073. Если явится лицо, предлагающее за означенныя бумаги цѣну высшую, и въ то же время представить въ уплату за нихъ деньги, а взыскатель не согласится оставить ихъ за собою по этой послѣдней цѣнѣ, то бумаги уступаются явившемуся покупателю, и взыскатель удовлетворяется изъ внесенныхъ денегъ. Тамъ же, ст. 1073.

I. Этой статьей предусматривается тотъ случай, когда между взыскателемъ и должникомъ не состоится добровольнаго соглашенія о цѣнѣ билетовъ, и таковая должна быть опредѣлена по биржевымъ свѣдѣнїямъ. Отсутствїе такового соглашенія, при наличности указаннаго въ разбираемой статьѣ предложенія, даетъ право суду и даже обязываетъ его продать бумаги желающему, буде взыскатель не пожелаетъ принять ихъ по этой цѣнѣ, не ожидая никакихъ дальнѣйшихъ соглашеній ни со стороны должника, ни со стороны взыскателя. Разъ же между должникомъ и взыскателемъ состоялось соглашеніе, никакія предложенія отъ посторонняго лица не должны быть принимаемы: законъ отдастъ предпочтеніе взыскателю, и суду нѣтъ дѣла до того, что путемъ продажи могла бы быть выручена большая сумма.

Сказанное совершенно понятно, когда взыскатель одинъ или, хотя и не одинъ, но стоимости билетовъ достаточно для покрытія всѣхъ предъявленныхъ претензій,—а когда этой стоимости недостаточно для названной цѣли и когда, по сказанному выше (VI объясн. къ 1072 ст.), судъ долженъ продать билеты для распредѣленія вырученной за нихъ суммы между всѣми кредиторами,—въ правѣ ли онъ продать ихъ явившемуся частному лицу или обязанъ выслать ихъ для продажи гофъ-маклеру?—Не въ правѣ. Судъ можетъ продать билеты по предложенной ему цѣнѣ лишь въ то время, когда онъ можетъ ихъ передать взыскателю и тотъ отказывается отъ принятія ихъ по цѣнѣ объявленной частнымъ лицомъ. Коль же скоро самые билеты не могутъ быть переданы немедленно, онъ не можетъ и продать ихъ инымъ порядкомъ, какъ тѣмъ, который установленъ въ слѣдующей статьѣ. Поступая иначе, онъ можетъ навлечь на себя обвиненіе въ поспѣшности отчужденія за цѣну болѣе низкую, чѣмъ та, которая могла бы быть выручена, если бы билеты были отосланы къ гофъ-маклеру и послѣднимъ проданы позднѣе, при болѣе благопрїятныхъ для сего условїяхъ.

Порядокъ продажи бумагъ желающимъ приобрести ихъ.

Но допустивъ, что при наличности условія, при которомъ судъ можетъ продать билеты, и является покупатель на нихъ,—въ какомъ порядкѣ онъ долженъ вести переговоры какъ съ покупателемъ, такъ и съ взыскателемъ? Хотя закономъ этотъ порядокъ и не установленъ, но въ виду того, что дѣло должно быть разрѣшено судомъ, и что разрѣшеніе его касается интересовъ лицъ, въ дѣлѣ участвующихъ, нужно признать, что разрѣшеніе дѣла должно происходить въ судебномъ засѣданіи: желающій приобрести билеты имѣетъ право явиться въ то засѣданіе суда, въ которое вызванъ и взыскатель, какъ это было указано при разсмотрѣніи 1071 ст., и здѣсь сдѣлать свое предложеніе, которое должно быть сообщено взыскателю. Но покупатель можетъ не явиться лично, а прислать письменное заявленіе, которое одинаково должно быть сообщено взыскателю, если онъ явится въ судъ. Разъ же онъ явился и далъ тотъ или другой отвѣтъ, въ разрѣшеніи дѣла судъ не встрѣтитъ препятствія. А какъ смотрѣть на его неявку?—Если въ вызовѣ его будетъ сказано о томъ, что онъ имѣетъ право принять билеты и объ условіяхъ, на коихъ онъ можетъ принять ихъ, то на неявку его слѣдуетъ смотрѣть какъ на отказъ отъ предоставленнаго ему права, слѣдствіемъ какового отказа должно быть право суда продать билеты явившемуся покупщику, буде только этимъ послѣднимъ будетъ предложена цѣна высшая биржевой и будутъ представлены деньги, какъ это требуется разсматриваемой статьей.

Въ отношеніи порядка предоставленія денегъ слѣдуетъ замѣтить, что, такъ какъ въ настоящее время всѣ суммы, представляемыя въ судъ, вносятся въ казначейство и записываются въ депозиты суда, то буквальное примѣненіе правила разбираемой статьи—«и въ то же время представить деньги»—почти не исполнимо, по крайней мѣрѣ, безъ излишнихъ затрудненій для явившагося покупщика. Въ самомъ дѣлѣ,—судъ не можетъ принять непосредственно представленные деньги и не можетъ продать билеты ранѣе представленія ихъ стоимости:—значить,—покупатель, прежде чѣмъ явиться въ судъ и сдѣлать свое предложеніе, долженъ внести деньги въ казначейство, а суду представить квитанцію; но не говоря уже о томъ, что въ такихъ случаяхъ покупщикъ будетъ лишенъ всякой возможности сдѣлать это прежде явки въ судъ, онъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда предложеніе его не будетъ принято, вынужденъ будетъ ходить и хлопотать о возвращеніи внесен-

ной имъ въ казначейство суммы, что весьма не легко. Избѣжать же эти неудобства возможно лишь признаніемъ за судомъ права предоставить покупщику извѣстный срокъ на представленіе слѣдующей ему суммы, при несоблюденіи коего предложеніе его должно быть отвергнуто.

Въ заключеніе объясненій, вызываемыхъ правиломъ этой статьи, должно указать на то, что законъ не обязываетъ судъ объявлять всенародно, что въ такой-то день желающіе могутъ приобрѣтать такіе-то билеты и на такихъ-то условіяхъ, а потому онъ и не долженъ дѣлать никакихъ объявленій, кромѣ обычнаго объявленія о томъ, что на такое-то число назначено такое-то дѣло; затѣмъ дѣло уже сторонъ озаботиться о томъ, чтобы къ назначенному сроку явились желающіе приобрѣсти процентныя бумаги, если стороны найдутъ для себя выгоднымъ пріисканіе такихъ желающихъ.

1074. Если взыскатель не согласится принять государственныя процентныя бумаги, акціи и облигаціи по цѣнѣ, опредѣленной на изложенныхъ въ статьѣ 1072 основаніяхъ, и не явится желающаго дать за нихъ дороже, и при несогласіи взыскателя и должника въ судѣ не будетъ свѣдѣній о биржевой цѣнѣ арестованныхъ процентныхъ бумагъ, акцій и облигацій, то бумаги тѣ отправляются для продажи къ гофъ-маклеру с.-петербургской биржи, который, за удержаніемъ расходовъ по продажѣ, а также причитающихся ему по закону куртажныхъ и слѣдующихъ на пересылку денегъ, остальную вырученную сумму доставляетъ въ судъ. Тамъ же, ст. 1074.

I. Только въ томъ случаѣ, когда судъ не можетъ ни передать бумагъ взыскателю по правиламъ 1071 и 1072 ст., ни продать ихъ по правилу 1074 ст., окружный судъ долженъ выслать ихъ для продажи гофъ-маклеру. Конечно и это должно быть сдѣлано въ исполненіе состоявшагося о томъ опредѣленія, постановленнаго въ томъ же засѣданіи, въ которое вызывались обѣ стороны. Правило это не вызываетъ никакихъ затрудненій, кромѣ нѣкоторой медленности,

Продажа
бумагъ чрезъ
гофмаклера.

особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ находится въ значительномъ разстояніи отъ Петербурга; но избѣжать этой медленности возможно только установленіемъ правила, по которому судъ могъ бы поручить продажу бумагъ государственному банку, отдѣленія коего, въ настоящее время, находятся во всѣхъ почти болѣе или менѣе значительныхъ городахъ, какъ объ этомъ и было высказано мнѣніе въ комисіи, бывшей подъ предсѣдательствомъ т. с. Красовскаго, для пересмотра законоположеній, касающихся исполненія судебныхъ рѣшеній (см. Высочайше учр. комм. для пересмотра законоп. по суд. ч.,—подготовительные матеріалы, 1894 г., т. IV, стр. 78). Мнѣніе это нельзя не признать правильнымъ и вполне цѣлесообразнымъ, такъ какъ при указанномъ въ немъ порядкѣ дѣйствительно сократится замѣчаемая нынѣ медленность. За то мы никакъ не можемъ согласиться съ другимъ мнѣніемъ, высказаннымъ тогда же (стр. 77), по которому слѣдовало бы установить, чтобы государственныя и гарантированныя правительствомъ бумаги продавались съ аукціона при окружномъ судѣ, съ тѣмъ, что если цѣна ихъ опредѣлится на 2—3% ниже опубликованной въ тотъ же день въ Прав. Вѣстникѣ, то, по ходатайству должника или взыскателя, продажа должна признаваться несостоявшейся и бумаги должны отсылаться для продажи на биржу; прочія же бумаги (негарантированныя правительствомъ) слѣдовало бы во всякомъ случаѣ отправлять для продажи на ближайшую биржу. Не говоря уже о томъ, что при такомъ порядкѣ являлась бы вовсе нежелательная двойственность—съ однѣми бумагами нужно поступать такъ, а съ другими иначе,—тутъ явилась бы совершенно непроизводительная трата труда и времени: сегодня производится аукціонъ, а номеръ Прав. Вѣстника, въ которомъ опубликованы свѣдѣнія о цѣнахъ на бумаги, существовавшія въ день продажи, получается въ судѣ чрезъ 3—4 дня, и только тутъ узнается, что бумаги проданы слишкомъ низко, вслѣдствіе чего должно состояться опредѣленіе суда объ отсылкѣ ихъ на биржу. Время и трудъ потеряны даромъ. Но это еще не бѣда. Процентныя бумаги принадлежатъ къ того рода предметамъ торговыхъ сдѣлокъ, цѣны на которыя мѣняются иногда въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, что заставляетъ покупателей въ извѣстный мигъ заплатить за нихъ нѣсколько дороже извѣстнаго имъ курса, но съ тѣмъ, чтобы сейчасъ же получить купленное, а въ другое время они не возьмутъ ихъ и съ значительной уступкой.

Тутъ же они обязываются купить и ожидать нѣсколько дней, при томъ, при совершенно неравномѣрныхъ условіяхъ: цѣны оказались на 3⁰/₀ дороже предложенныхъ—сдѣлка не состоялась; или же цѣны окажутся на 10⁰/₀ ниже предложенныхъ—отказываться не смѣй и неси убытки. При такихъ условіяхъ никогда не найдется желающихъ торговаться и самый аукціонъ будетъ назначаться только для соблюденія никому ненужной формы.

Что же касается отправки билетовъ на ближайшую биржу, то вѣдь объ этомъ было сужденіе при редактированіи настоящей статьи и совершенно основательно не принято посылать на биржу значить посылать биржевому маклеру, которыхъ много и которыхъ судъ можетъ не знать ни одного. Гофмаклеръ же одинъ, и одному ему поручается продажа и покупка бумагъ для казны.

1075. Взамѣнъ требуемыхъ въ обыкновенномъ порядкѣ формальностей при передачѣ отъ одного лица къ другому государственныхъ процентныхъ бумагъ, акцій и облигацій, судъ, передавая ихъ взыскателю или отправляя къ гофмаклеру для продажи, прилагаетъ отъ себя свидѣтельство, съ точнымъ означеніемъ нумеровъ самыхъ бумагъ, о томъ, что въ первомъ случаѣ бумаги тѣ, въ исполненіе рѣшенія суда, поступили въ собственность взыскателя, а во второмъ, что, въ исполненіе рѣшенія суда, бумаги препровождены къ гофмаклеру для продажи, и что затѣмъ гофмаклеру предоставляется передать это свидѣтельство лицу, которому онѣ будутъ имъ проданы, и означить его имя на самомъ свидѣтельствѣ. Тамъ же, ст 1075.

1076. При отправленіи бумагъ для продажи къ гофмаклеру с.-петербургской биржи, на каждый особый родъ бумагъ прилагается по одному свидѣтельству, если общая стоимость каждаго рода бумагъ не превышаетъ *двѣ тысячи* рублей; иначе бумаги тѣ, буде возможно, раздѣляются на партіи, изъ которыхъ каждая не должна превышать по

нарицательной цѣнѣ *два тысячи рублей*, и на каждую партію прилагается особое свидѣтельство. Тамъ же, ст. 1076.

Передача
и менныхъ
билетовъ.

I. Всѣ процентныя бумаги дѣлятся на два рода: безыменные и именные. Бумаги безыменные или на предъявителя передаются изъ рукъ въ руки, какъ и кредитные билеты, безъ всякихъ формальностей и считаются собственностью того, въ рукахъ коего онѣ находятся. Именные процентныя бумаги могутъ быть передаваемы изъ рукъ въ руки только по соблюденіи извѣстныхъ формальностей, установленныхъ въ законѣ. Такъ напр., — именные билеты Коммисіи Погашенія Долговъ могутъ быть передаваемы не иначе, какъ по совершеніи въ конторахъ и отдѣленіяхъ государственнаго банка, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—въ казенныхъ палатахъ, уступочной надписи по установленной формѣ (89—90 ст. уст. Гос. Ком. Пог. Долг.); государственные непрерывно-доходные именные билеты могутъ быть передаваемы по уступочной надписи, свидѣтельствуемой въ надлежащихъ судахъ, или у нотариусовъ и пр. (ст. 46; Уст. Кредит. о госуд. долгахъ) и т. п. Такимъ образомъ, тѣ формальности, о которыхъ говорится въ разсматриваемой статьѣ, должны быть дѣлаемы, при передачѣ взыскателю или при отправленіи къ гофмаклеру, только *именныхъ* процентныхъ бумагъ.

Формальность эта, какъ о томъ подробно сказано въ текстѣ этихъ двухъ статей, заключается въ томъ, что судъ долженъ *на каждый родъ* бумагъ составить отдѣльное свидѣтельство, въ которомъ должно быть сказано все то, что указано въ законѣ. Намъ нѣтъ надобности повторять, о чемъ именно должно быть говорено въ этихъ свидѣтельствахъ, такъ какъ это весьма подробно изложено въ 1075 статьѣ, но мы должны остановиться на слѣдующемъ: законъ требуетъ, чтобы передаваемыя или отправляемыя для продажи процентныя бумаги, кромѣ раздѣленія ихъ на партіи по роду бумагъ, дѣлились еще на партіи *по суммѣ* нарицательной ихъ стоимости, такъ чтобы каждая партія *по возможности не превышала двухъ тысячъ рублей*. Эти—«по возможности» и «не превышала»—указываютъ на то, что такое дѣленіе должно быть дѣлаемо, когда оно *возможно*. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда это невозможно сдѣлать, какъ напр., когда приходится передать или продать одинъ билетъ въ 10000 р.,—судъ не обязывается дѣлить на партіи. При возможности же раздѣленія, онъ не долженъ стѣсняться тѣмъ, что

партіи не выходятъ въ 2000 р., а или болѣе или менѣе: онъ долженъ раздѣлить ихъ такъ, чтобы каждая была менѣе этой суммы, Такъ: три билета по 750 р. каждый могутъ быть раздѣлены на двѣ партіи—въ 1500—и 750 р. Правило это постановлено, очевидно, съ тою цѣлю, чтобы сдѣлать продажу болѣе свободной, такъ какъ возможны случаи, когда на большую сумму покупателей не найдется, а нѣсколько покупателей могутъ разобрать всѣ билеты по частямъ. Въ виду этого, если взыскатель, принимающій билеты по правиламъ 1072 и 1073 ст., потребуетъ, чтобы судъ выдалъ ему свидѣтельство на каждый отдѣльный билетъ, то судъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ отказать ему, основываясь на томъ, что по закону онъ долженъ выдавать свидѣтельства на партіи въ 2000 р., ибо удовлетвореніемъ такой просьбы законъ не будетъ нарушенъ: свидѣтельство выдано на партію, *не превышающую* 2000 р. Равнымъ образомъ, судъ обязанъ удовлетворить такое же требованіе и гофмаклера, если бы онъ заявилъ его.

II. Требуется ли здѣсь взысканіе гербового сбора и, если да, то съ кого онъ долженъ быть взысканъ? Такъ какъ ни въ уставахъ кредитныхъ, ни въ уставѣ о гербовомъ сборѣ не сказано, что передача именныхъ билетовъ оплачивается особымъ гербовымъ сборомъ, то и свидѣтельства, о коихъ говорится здѣсь, не подлежать такой оплатѣ.

Оплачиваются ли свидѣтельства на передачу ихъ гербовымъ сборомъ.

1077. При представленіи, куда слѣдуетъ, процентныхъ бумагъ, акцій и облигацій къ переводу на имя пріобрѣтателя ихъ, выданное на основаніи статьи 1075 свидѣтельство суда замѣняетъ всѣ требуемые постановленіями о государственныхъ процентныхъ бумагахъ и уставами общества формальности для перехода этихъ бумагъ отъ одного лица другому. Тамъ же, ст. 1077.

Эта статья не заключаетъ въ себѣ какого-либо процессуальнаго правила. Она содержитъ въ себѣ лишь то правило, что означенныя свидѣтельства удостоверяютъ переходъ означенныхъ въ нихъ процентныхъ бумагъ въ полную собственность того, на имя кого выдано свидѣтельство, и что бумаги эти никогда, въ силу

1061 ст., не могут быть отъ него отобраны и могут быть свободно передаваемы вмѣстѣ съ этими свидѣтельствами кому угодно, конечно, съ соблюденіемъ тѣхъ формальностей, которыя требуются закономъ при свободной передачѣ именныхъ процентныхъ бумагъ отъ одного лица другому.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Обращеніе взысканія на капиталы или иное движимое имущество должника, находящіяся у третьяго лица.

1078. Наложение ареста на капиталы или движимое имущество должника, находящіяся у третьяго лица, или на слѣдующія отъ сего послѣдняго должнику суммы, производится порядкомъ, изложеннымъ въ статьяхъ 631—640, съ слѣдующими только измѣненіями:

1) Третьему лицу сообщается приставомъ, съ роспискою, повѣстка, въ коей означается и время посылки должнику повѣстки объ исполненіи;

2) третьи лица, по полученіи вышеозначенной повѣстки, обязываются все слѣдующее отвѣтчику имущество передать приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ мѣстный окружный судъ. 1864, Ноябрь. 20 (41477), ст. 1078.

Примѣчаніе. Назначенные на основаніи Правиль о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ и служащихъ, а равно членовъ ихъ семействъ, въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности пенсіи, пособія и иные платежи не могутъ быть обращаемы на пополненіе казенныхъ и частныхъ взысканій, причитающихся съ вознаграждаемыхъ рабочихъ или служащихъ и ихъ семействъ. 1903 Юн. 2 (23060) прав., ст. 53.

Обращеніе взысканія на движимость, находящуюся у 3-го лица.

I. Въ предшествующихъ (968—1077) статьяхъ изложены правила обращенія взысканія на движимое имущество должника, находящееся у него самого. Но такъ какъ возможны случаи, когда имущество должника находится, по тому или иному основанію, у третьяго лица, и такъ какъ обращенію взысканія на такое имуще-

ство должно предшествовать отобранию его от третьего лица, что вызываетъ вполне естественную необходимость заставить и третье лицо принять участие въ дѣлѣ, то законъ и постановляетъ для сего особыя правила, совершенно отличныя отъ правилъ обращенія взысканія на имущество, находящееся у самого должника. Правила эти заключаются въ слѣдующемъ:

II. Прежде всего приставъ долженъ сообщить должнику повѣстку объ исполненіи, указавъ въ ней, что въ случаѣ неисполненія рѣшенія добровольно въ такой-то срокъ, взысканіе будетъ обращено на такое-то имущество, находящееся у такого-то и по такому-то основанію. Само собою разумѣется, что свѣдѣнія о томъ, какое имущество у кого именно находится, и гдѣ находится само третье лицо, должны быть сообщены приставу взыскателемъ, безъ чего, а равно и безъ представленія денегъ на расходы, приставъ не можетъ приступить къ исполнительнымъ дѣйствіямъ и долженъ такое заявленіе взыскателя оставить безъ движенія на общемъ основаніи.

Что же касается того, какимъ образомъ взыскатель можетъ узнать о нахожденіи имущества должника, то это уже его дѣло: онъ можетъ узнать это и по дошедшимъ до него слухамъ, и изъ тѣхъ документовъ, которые были арестованы у должника при производствѣ ареста у него самого и т. п. Во всякомъ случаѣ, приставъ, съ одной стороны, не обязанъ удостовѣряться въ вѣрности заявленія взыскателя, а съ другой—не въ правѣ требовать, чтобы взыскатель представилъ ему болѣе или менѣе вѣрныя доказательства тому, что то имущество, на которое онъ обращаетъ взысканіе, дѣйствительно находится у третьего лица: приставъ долженъ приступить къ исполнительнымъ дѣйствіямъ на основаніи одного заявленія взыскателя и немедленно по полученіи его.

III. По отправленіи повѣстки должнику, приставъ, предъявивъ третьему лицу исполнительный листъ по правилу 631 ст., долженъ вручить ему и повѣстку, согласно разбираемаго правила. Въ этой повѣсткѣ должно быть сказано, что такое-то взысканіе обращается на такое-то, находящееся у адресата, имущество должника, повѣстка объ исполненіи коему послана тогда-то, и что третье лицо, по полученіи сей повѣстки, обязывается дать приставу, во-1-хъ, отзывъ, о которомъ говорится въ 635 ст., а, во-2-хъ, росписку въ томъ, что означенное имущество или капиталы, если таковыя дѣйстви-

Посылка
должнику по-
вѣстки объ
исполненіи.

Повѣстка
3-му лицу:
а) содержа-
ніе ея;

тельно находятся у него, онъ долженъ въ свое время передать приставу или представить въ окружный судъ, указавъ въ ней и послѣдствія какъ уклоненія отъ дачи отзыва, такъ и сообщенія точныхъ свѣдѣній.

б) время врученія ея;

IV. Когда же приставъ долженъ сообщить эту повѣстку третьему лицу, — одновременно ли съ посылкой должнику повѣстки объ исполненіи, по врученіи ли ея, или по истеченіи срока, предоставленнаго должнику для добровольнаго исполненія? Исходя изъ того, что движимость, на которую обращено взысканіе, можетъ быть подвергнута аресту немедленно по врученіи повѣстки объ исполненіи (ст. 969), и принимая во вниманіе, что съ врученіемъ повѣстки третьему лицу, арестъ на находящееся у него имущество долженъ считаться наложеннымъ; что, до наложенія его, третье лицо не можетъ быть привлечено къ отвѣтственности за передачу имущества должнику, а не приставу, и что, такимъ образомъ, только возможно-скорымъ врученіемъ этой повѣстки могутъ быть гарантированы интересы взыскателя, слѣдуетъ прійти къ тому заключенію, что приставъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ ожидать истеченія времени, назначеннаго должнику для добровольнаго исполненія рѣшенія. Но такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, какъ повѣстка объ исполненіи, такъ и повѣстка третьему лицу вручаются самимъ приставомъ, то очевидно, послѣдняя можетъ быть вручена не ранѣе, какъ по врученіи первой. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда повѣстка должнику должна быть вручена не тѣмъ приставомъ, который приводитъ рѣшеніе въ исполненіе, а другимъ, какъ напр., когда должникъ жительствуетъ въ другомъ участкѣ или въ другомъ округѣ и потому повѣстка ему должна быть вручена другимъ приставомъ, повѣстка третьему лицу должна быть доставлена немедленно по *отсылкѣ* повѣстки объ исполненіи, на что указываетъ употребленное въ законѣ выраженіе — «*время посылки*», — а не время врученія должнику повѣстки объ исполненіи. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что приставъ долженъ дѣйствовать такъ, а не иначе, ибо, въ противномъ случаѣ, онъ можетъ быть обвиненъ въ томъ, что, благодаря его медленности, третье лицо, прежде чѣмъ получить повѣстку, передало все имущество должнику.

в) порядокъ врученія ея.

V. Такъ какъ третье лицо по доставленіи ему повѣстки обязано выдать приставу упомянутую (II объясн.) росписку, то изъ этого слѣдуетъ, что повѣстка должна быть вручена ему *лично*. Это

обстоятельство возбуждает такой вопрос: — а какъ же долженъ поступить приставъ, если онъ не застанетъ дома третьяго лица? Невозможно предположить, чтобы приставъ долженъ былъ повторять попытки вручить повѣстку лично, такъ какъ и при повтореніи его усилія могутъ оказаться столь же безуспѣшными, какъ и въ первый разъ, а между тѣмъ эти попытки должны увеличивать расходы по исполненію; съ другой стороны, невозможно предположить, чтобы приставъ имѣлъ право поступить на общемъ основаніи, т. е. оставить повѣстку домашнимъ или сосѣдямъ третьяго лица, такъ какъ нѣтъ никакой гарантіи, что этими лицами оставленная имъ бумага будетъ вручена по принадлежности и своевременно, а безъ такой гарантіи интересы взыскателя могутъ остаться вовсе неохраненными. Посему, единственный изъ этого исходъ такой: разъ приставъ не найдетъ третье лицо дома—онъ долженъ оставить повѣстку ближайшему полицейскому чину, дабы тотъ, немедленно по возвращеніи адресата, ввучилъ ему повѣстку и отобралъ отъ него росписку *въ полученіи ея*. Росписку же, требуемую по правилу разбираемой статьи, третье лицо должно быть приглашено выслать приставу къ назначенному имъ сроку, о каковой обязанности третьяго лица приставъ долженъ, въ подобныхъ случаяхъ, точно означить въ повѣсткѣ и указать послѣдствія неприсылки росписки.

VI. Доставленіемъ третьему лицу повѣстки арестъ на означенное въ ней и находящееся у третьяго лица имущество считается наложеннымъ; никакихъ другихъ дѣйствій судебный приставъ не долженъ производить, и всѣ послѣдствія неисполненія третьимъ лицомъ обязанности, возлагаемой на него закономъ, должны падать на него.

VII. Обязанность эта точно опредѣлена въ законѣ:— „третье лицо по врученіи вышеозначенной повѣстки, *обязывается все слѣдующее* отвѣтчику имущество передать приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ мѣстный окружный судъ“ (2 п. 1078 ст.). Императивная форма этого закона заставляетъ думать, что третье лицо, получивъ повѣстку, обязано безпрекословно исполнить означенное въ ней требованіе, не взирая ни на что. Но тутъ возможны весьма разнообразныя случаи: третье лицо не имѣетъ никакихъ собственныхъ притязаній на находящееся у него чужое имущество и никакого интереса держать его у себя; никакихъ правъ на то имущество оно не имѣетъ, но имѣетъ какой-либо интересъ хранить

Послѣдствія доставленія 3-му лицу повѣстки.

Обязанность 3-го лица.

его у себя и даже пользоваться имъ, и, наконецъ, оно имѣетъ свои собственныя права, поступиться коими не желаетъ,—какъ же оно должно поступать въ каждомъ изъ этихъ случаевъ и какія послѣдствія должно влечь за собою какъ безпрекословное исполненіе своей обязанности, такъ и оправдываемое и неоправдываемое уклоненіе отъ исполненія ея?—Каждый изъ этихъ случаевъ мы должны разсмотрѣть отдѣльно. Начнемъ съ того, когда третье лицо не имѣетъ никакого интереса держать то имущество у себя, какъ это бываетъ въ случаяхъ принятія чужого имущества на храненіе; въ случаяхъ, когда имущество взято было имъ у другого съ какою-либо цѣлю, напр. въ пользованіе на какой-либо опредѣленный срокъ, который истекъ, и держатель его готовъ во всякую минуту возвратить его собственнику. Въ этихъ случаяхъ, третьему лицу нѣтъ основанія возбуждать какіе-либо споры и оно готово исполнить предъявленное ему требованіе—но какъ, въ какомъ порядкѣ оно должно передать пристава или въ судъ находящееся у него имущество должника?

Порядокъ передачи имущества пристава или въ судъ:

а) капиталъ;

VIII. Относительно передачи капиталовъ и вообще денежныхъ знаковъ никакихъ особыхъ затрудненій по вопросу—*какъ это должно быть сдѣлано*—не представляется. Деньги могутъ быть выданы и пристава и представлены въ подлежащій судъ лично, чрезъ повѣреннаго или по почтѣ.

Но тутъ можетъ возникнуть такой вопросъ: третье лицо состоитъ должникомъ того лица, съ котораго производится взысканіе и которому имъ выдано обязательство, каковое при уплатѣ слѣдующаго по немъ долга должно быть возвращено ему его кредиторомъ. Но этотъ послѣдній обязательства его не возвращаетъ ни ему непосредственно, ни чрезъ судебного пристава и, быть можетъ, такового у него уже нѣтъ болѣе, оно передано кому-либо по правильно совершенной передаточной надписи, вслѣдствіе чего кредиторомъ его является не должникъ, съ котораго производится взысканіе, а кто-то другой, неизвѣстный ему, который, конечно, можетъ предъявить къ нему требованіе и, не получивъ удовлетворенія, обвинить его въ томъ, что уплатилъ свой долгъ не надлежащему вѣрителю. Какъ, спрашивается, третье лицо должно оградить себя отъ возможности такого притязанія?

Существуетъ мнѣніе, что въ этихъ случаяхъ третье лицо обязано истребовать отъ пристава, исполняющаго рѣшеніе, возвра-

щенія ему его обязательства, и безъ того оно не обязано производить слѣдующій съ него платежъ приставу. По другому мнѣнью, такъ должно поступать третье лицо, когда оно состоитъ главнымъ вексельнымъ должникомъ, ибо должно знать, что вексель свободно можетъ переходить изъ рукъ въ руки и въ данную минуту можетъ не находиться у того, кому онъ былъ выданъ.

Съ нашей точки зрѣнія ни одно изъ этихъ мнѣній не можетъ быть признано правильнымъ. Въ законѣ сказано:—«третье лицо *обязывается* передать»,—слѣдовательно, разъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ оно не исполняетъ этой, самимъ закономъ возложенной на него обязанности, оно всегда можетъ быть подвергнуто невыгоднымъ для него послѣдствіямъ.

Это одно. Другое: съ наступленіемъ срока платежа должникъ *не обязанъ* хранить у себя чужой капиталъ; даже болѣе:—ему принадлежитъ безусловное право требовать отъ вѣрителя принятія отъ него исполненія по его обязательству, а въ случаѣ невозможности, по какой-либо причинѣ произвести уплату долга непосредственно своему кредитору, оно въ правѣ представить слѣдующій съ него платежъ въ судъ, и судъ не можетъ отказать ему въ принятіи отъ него исполненія (ст. 2055 ч. 1 т. X и 48 уст. о векс.). Мало этого, въ случаѣ непредъявленія ему векселя для платежа въ срокъ, означенный въ немъ, оно въ правѣ предложить полученіе платежа лицу, коему выдало вексель, и если послѣднее объявитъ ему, что у него нѣтъ векселя, оно опять въ правѣ представить деньги въ судъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, доказательствомъ исполненія обязательства должна служить та квитанція или росписка, которая будетъ выдана ему приставомъ или судомъ.

Однако, исполняя ли эту возложенную на него обязанность или пользуясь предоставленнымъ ему правомъ, третье лицо должно принять надлежащія мѣры къ огражденію себя на случай, если приставъ или судъ выдадутъ внесенную имъ сумму не подлежащему лицу. Это же всегда возможно, если представляя деньги, третье лицо не пояснитъ съ надлежащею полнотою, кому онѣ должны быть выданы и по соблюденіи какихъ условій. Разъ это не сдѣлано,—приставъ или судъ, получивъ деньги, какъ имущество безспорно и несомнѣнно принадлежащее должнику, будутъ совершенно правы, если выдадутъ ихъ взыскателю, и тогда третье лицо не можетъ быть освобождено отъ отвѣтственности передъ каждымъ,

законно приобрьвшимъ его обязательство отъ должника. Только предъ должникомъ оно не обязано отвѣтствовать, такъ какъ внесеніемъ денегъ приставу или въ судъ оно исполнило только свой долгъ. Неотвѣтственность третьяго лица, исполнившаго требованіе закона, предъ его кредиторомъ, признаеть и сенать (80 № 999).

Иначе онъ смотритъ на дѣло, когда претензія къ третьему лицу предъявляется не кредиторомъ послѣдняго, а кѣмъ-либо другимъ, къ коему перешли кредиторскія права законнымъ путемъ. Такъ, сенать призналь отвѣтственнымъ кредитное установленіе, которое, исполняя предъявленное ему по правилу разбираемой статьи требованіе, представило имѣвшіяся у него деньги должника «для выдачи по принадлежности»: «оно обязано было»,—разъясняетъ сенать,—«сообщить суду», что оно высылаеть ему эти деньги въ исполненіе такого-то требованія его, дабы судъ зналь, кому надлежитъ выдать ихъ (95 № 36).

Въ другомъ позднѣйшемъ рѣшеніи правительствующій сенать разъясняетъ, что, если третьему лицу доподлинно извѣстно, что обязательство его передано кредиторомъ другому лицу, то внесеніемъ денегъ приставу, когорымъ онѣ выданы взыскателю, налагается на третье лицо отвѣтственность предъ приобрьвателемъ его обязательства (10 № 19).

Правильнымъ это разъясненіе можетъ быть признано только съ слѣдующей оговоркой: третье лицо должно отвѣтствовать предъ приобрьвателемъ его обязательства, если, зная о переходѣ къ нему такового, оно не объявило объ этомъ при представленіи приставу или въ судъ слѣдующей съ него суммы, а внесло оную какъ подлежащую уплатѣ его кредитору, т. е. лицу, съ котораго производится взысканіе. Въ подобномъ случаѣ отвѣтственность третьяго лица вполнѣ оправдывается тою ложью, которой сопровождалось представленіе сихъ денегъ, ибо, разъ третьему лицу было извѣстно, что оно не состоитъ болѣе должникомъ перваго своего кредитора, оно обязано было заявить приставу, что денегъ должника у него нѣтъ болѣе. Но, если, представляя деньги согласно правила разбираемой статьи, третье лицо точно объяснить, что, хотя оно и состоитъ должникомъ лица, съ коего производится взысканіе, но, какъ ему извѣстно, обязательство его послѣднимъ передано другому лицу, почему, не желая хранить у себя чужихъ денегъ, оно представляетъ ихъ въ судъ для выдачи тому, кто представитъ его

обязательство, то оно уже не можетъ быть обвинено въ представленіи денегъ въ судъ, хотя бы послѣднимъ онѣ и были выданы не подлежащему лицу. Тутъ вся вина должна падать уже на судъ или пристава, если они неправильно распорядятся представленною имъ суммою; третье же лицо не можетъ быть обвинено въ томъ, что не удержало у себя тѣ деньги для выдачи ихъ тому, въ чьихъ рукахъ окажется его обязательство, ибо если бы оно поступило такъ и выдало деньги въ обмѣнъ на свое обязательство, то развѣ невозможно обвиненіе его въ томъ, что оно выдало ихъ должнику?—доказывай потомъ, что оно дѣйствовало вполнѣ корректно и добросовѣстно!

Все изложенное приводитъ къ тому заключенію, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ исполненіе правила 2 п. 1078 ст. уст. третье лицо вноситъ пристава или въ судъ сумму, слѣдующую съ него должнику по выданному имъ послѣднему обязательству, оно должно съ надлежащею полнотою и ясностію изложить въ препроводительной бумагѣ, какія это деньги, по какому обязательству оно должно уплатить ихъ, кому и при соблюденіи какихъ условій.

Наконецъ въ третьемъ и наипозднѣйшемъ сенатѣ разъясняется, что до наступленія срока платежа слѣдующія кредитору деньги не должны быть передаваемы ни судебному приставу, ни въ судъ. Досрочный взносъ ихъ можетъ, по разъясненію сената, влечь за собою отвѣтственность предъ всякимъ правильнымъ держателемъ его обязательства, если приставъ или судъ выдадутъ эти деньги взыскателю, хотя бы третье лицо, представляя ихъ, точно обозначило тотъ актъ, по коему оно состоитъ должникомъ, и просило выдать вносимую имъ сумму только тому, кто представитъ его обязательство. Ошибка пристава и суда не должны освобождать третье лицо отъ обязанности уплатить долгъ тому, въ чьихъ рукахъ окажется его обязательство въ моментъ наступленія срока платежа, а затѣмъ оно можетъ требовать возвращенія недолжно полученнаго отъ взыскателя, или отъ тѣхъ должностныхъ лицъ, по винѣ коихъ учиненъ неправильный платежъ (р. 11 Дек. 13 г. по д. Лурье). Какъ ни строго такое отношеніе къ третьему лицу, исполнившему требованіе закона, но оно находитъ себѣ оправданіе въ томъ, что должникъ до наступленія срока не въ правѣ требовать принятія отъ него исполненія, если онъ не имѣетъ на то права на основаніи 2023 ст. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ третье

лицо, по нашему мнѣнію, всегда въ правѣ представить деньги въ судъ, сдѣлавъ надлежащія оговорки.

Все изложенное приводитъ насъ къ тому заключенію, что до наступленія срока платежа по выданному третьимъ лицомъ обязательству оно не въ правѣ вносить ни приставу, ни въ судъ причитающихся съ него платежей, если не имѣетъ права производить досрочные платежи на основаніи 2023 ст. зак. гр. По наступленіи же срока, оно всегда въ правѣ освободить себя отъ обязанности хранить у себя чужой капиталъ. Но, внося деньги приставу или въ судъ, оно обязано точно оговорить,—по какому обязательству, когда и кому выданному, оно состоитъ должникомъ, присовокупивъ къ этому просьбу не выдавать предъявленныя имъ деньги, если обязательство его не будетъ возвращено ему. По исполненіи сего, оно ни въ какомъ случаѣ не обязано отвѣтствовать предъ держателемъ его обязательства, хотя бы приставъ или судъ неправильно выдали кому-либо эти деньги,—за эту неправильность должны отвѣтствовать они.

б) всякой
другой дви-
жимости.

IX. Теперь перейдемъ къ случаю нахождения у третьяго лица такого принадлежащаго должнику имущества, которое по самой природѣ своей не можетъ быть принято судомъ. Въ этомъ случаѣ, охраняя себя такъ же, какъ и въ случаѣ представленія денегъ, третье лицо должно объявить приставу ли или суду, что оно готово передать вещи, принадлежащія должнику, и просить о принятіи ихъ. Если такое заявленіе будетъ сдѣлано суду, то послѣдній долженъ переслать его приставу, а этотъ послѣдній, какъ и въ томъ случаѣ, когда такое заявленіе поступитъ прямо къ нему, долженъ немедленно сдѣлать распоряженіе о принятіи имущества.

Распоряженія же эти должны заключаться въ слѣдующемъ: такъ какъ приставъ не можетъ принять имущества, не произведя ему описи, и такъ какъ при описи могутъ присутствовать обѣ стороны, т. е. должникъ и взыскатель, то онъ, получивъ означенное заявленіе, обязанъ немедленно назначить день для производства описи и оцѣнки, вызвать на этотъ день обѣ стороны, и въ дальнѣйшемъ поступать такъ, какъ указано при арестѣ движимости, находящейся у самого должника.

Въ этихъ случаяхъ встрѣчается такое затрудненіе: если стороны не являются, а передаваемое третьимъ лицомъ имущество стоимостью своей, по оцѣнкѣ, далеко превышаетъ сумму обращен-

наго на него взысканія,—какъ приставъ долженъ поступить: принять ли все имущество или ограничиться арестомъ его на такую сумму, которая равнялась бы суммѣ взысканія? Если признать, что онъ долженъ принять всѣ вещи, то, во-1-хъ, между ними могутъ оказаться такія, которыя по закону не подвергаются аресту, и во-2-хъ, арестъ всѣхъ вещей долженъ бесполезно увеличить издержки по исполненію. Если же признать, что онъ долженъ ограничиться арестомъ лишь на сумму, достаточную для покрытія взысканія, то онъ долженъ самъ выбирать для этого вещи. Правильнѣе, однако, разрѣшить этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что онъ долженъ ограничиться арестомъ лишь на сумму равную взысканію, и не принимать остальныхъ. Это, во-1-хъ, потому, что вещей, не подлежащихъ аресту, онъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ арестовать, а во-2 хъ, потому, если взыскатель указалъ ему родъ имущества, но не опредѣлилъ, на какія именно вещи онъ желаетъ обратить свое взысканіе преимущественно, то значитъ онъ предоставилъ право выбора судебному приставу.

По принятіи такимъ образомъ имущества отъ должника, если его достаточно на покрытіе взысканія, приставъ долженъ возвратить третьему лицу взятую отъ него росписку; если же этого имущества недостаточно для названной цѣли, а изъ заявленія взыскателя можно усмотрѣть, что у третьяго лица есть еще что-либо, принадлежащее должнику, то приставъ, не возвращая росписки, данной ему третьимъ лицомъ, такъ какъ она можетъ служить основаніемъ для предъявленія къ послѣднему претензіи за передачу всего находившагося у него, долженъ выдавать ему росписку въ принятіи отъ него такихъ-то вещей, или выдать засвидѣтельствованную копію описи.

IX. Случается въ практикѣ, что третье лицо сдаетъ не то имущество должника, которое имъ получено было отъ послѣдняго, что вызываетъ между ними споръ. Такіе споры возбуждаютъ слѣдующіе вопросы: 1) если должникъ не присутствуетъ при этомъ, обязанъ ли приставъ требовать отъ третьяго лица доказательства тому, что сдаваемое имущество принадлежитъ должнику, а не подмѣнено, и 2) какъ онъ долженъ поступить съ тѣмъ имуществомъ, которое, по словамъ должника, не то, которое имъ было дано третьему лицу? Первый вопросъ долженъ быть разрѣшенъ безусловно отрицательно: судебный приставъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ

Обязанъ ли приставъ удостовѣриться въ томъ, что данное ему имущество принадлежитъ должнику.

вмѣшиваться въ это дѣло и принимать на себя роль защитника должника, отъ котораго зависѣло явиться къ приѣму и возбудить споръ, если онъ находитъ это необходимымъ. Что же касается второго вопроса, то разрѣшеніе его зависитъ отъ воли взыскателя: признаетъ ли онъ споръ, возбужденный должникомъ, имѣющимъ основаніе, или не признаетъ. Въ первомъ случаѣ онъ долженъ разрѣшить вопросъ о томъ, что дѣлать съ даннымъ имуществомъ — подвергнуть ли его продажѣ немедленно, или ожидать окончанія спора, а во второмъ — имущество должно быть немедленно подвергнуто продажѣ, должнику же ни что не мѣшаетъ предъявить къ третьему лицу искъ объ убыткахъ, причиненныхъ ему сдачей не того имущества. Такое предоставленіе взыскателю права разрѣшенія означенныхъ вопросовъ мы основываемъ на томъ, что если не предоставить его ему и обязать его выжидать окончанія спора, то можетъ случиться, что должникъ умышленно возбудитъ споръ и не будетъ заботиться о разрѣшеніи его, вслѣдствіе чего взыскатель вынужденъ будетъ ожидать удовлетворенія своей претензіи неопредѣленное время.

Имущества,
на кои 3-е
лицо имѣетъ
свои права.

Х. При разсмотрѣніи ст. 631—632 мы говорили, что въ тѣхъ случаяхъ, когда у третьяго лица находится такое имущество должника, которое сдано ему въ пользованіе по договору, срокъ котораго еще не истекъ, то оно не обязано выдавать это имущество приставу (I объясн.), почему здѣсь нѣтъ надобности повторить сказанное. Замѣтимъ лишь, что, какъ это признаетъ и сенатъ, третье лицо не обязано передавать судебному приставу или представлять въ судъ такія цѣнности должника, которыя служатъ обезпеченіемъ собственныхъ его, третьяго лица, расчетовъ съ должникомъ, а слѣдовательно передача такихъ цѣнностей не должна влечь за собою и тѣхъ послѣдствій, которыя установлены закономъ на случай неисполненія третьимъ лицомъ возложенной на него обязанности (81 № 162).

Засимъ намъ слѣдуетъ разсмотрѣть послѣдствія неисполненія третьимъ лицомъ предъявленнаго къ нему требованія, т. е. послѣдствія передачи для удовлетворенія взыскателя находящихся у него имущества или капиталовъ должника, но предварительно должно изслѣдовать такой вопросъ.

На какіе ка-
питалы долж-

ХI. На какіе капиталы должника, находящіеся у третьяго лица, могутъ быть обращены взысканія? Этотъ вопросъ вытекаетъ изъ

ника можно
обращать
взысканіе.

того, что между должникомъ и третьимъ лицомъ могутъ существовать безконечно разнообразныя юридическія отношенія, въ силу которыхъ третье лицо обязано платить должнику тѣ или другія суммы,—обязано возвратить и поклажу, и долгъ, и плату за пользование его имуществомъ, и плату по договору личнаго найма, и задѣльную плату и пр. и пр. и пр.,—во всѣхъ ли этихъ случаяхъ третье лицо обязано передавать все имѣющееся у него имущество должника?—Нѣтъ. Оно не обязано дѣлать этого во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда само имѣетъ какое-либо право на то имущество, или когда оно не имѣетъ права требовать принятія отъ него исполненія до наступленія срока по выданному имъ обязательству, о чемъ мы только что говорили (VIII объясн.), либо, когда самъ законъ освобождаетъ данное имущество отъ обращенія на него взысканія. Къ этимъ имуществамъ правительствующій сенатъ относитъ и задѣльную плату, разъясняя, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно въ виду такихъ соображеній: — «ст. 1078, предоставляя кредитору право обратить вниманіе не только на капиталы или движимое имущество должника, находящееся у третьяго лица, но и на слѣдующія отъ сего послѣдняго должнику суммы, указываетъ, что наложеніе во всѣхъ этихъ случаяхъ ареста производится порядкомъ, изложеннымъ въ статьяхъ 631—640, съ изытіями, которыя сущности этого порядка, преподаннаго собственно для случаевъ наложенія ареста въ обезпеченіе иска, ни въ чемъ не измѣняютъ. По предписаніямъ означенныхъ статей, для наложенія ареста на повременные платежи, производимые отвѣтчику сторонними лицами по условіямъ и актамъ, исполнительный листъ предъявляется симъ лицамъ, съ отобраніемъ отъ нихъ отзыва, производятся ли ими платежи отвѣтчику, въ какомъ количествѣ и когда послѣдній платежъ произведенъ (ст. 635); со времени предъявленія третьимъ лицомъ исполнительнаго листа, они обязываются всѣ дальнѣйшіе платежи производить помимо отвѣтчика, въ то судебное установленіе, коимъ арестъ наложенъ, или въ мѣстное казначейство (ст. 636); за ложное въ отзывѣ показаніе третьи лица подвергаются штрафу вдвое противъ той суммы, которую они въ отзывѣ своемъ скрыли; штрафъ сей обращается въ казну за покрытіемъ той суммы, *какая слѣдовала къ дѣйстви- тельному полученію съ показателей* (ст. 638), а за уклоненіе отъ дачи отзыва, если доказано будетъ, что отъ лица, отъ коего тре-

бовался отзывъ, *дѣйствительно слѣдовали* отвѣтчику платежи, виновный въ уклоненіи можетъ быть сверхъ уплаты опредѣляемаго по ст. 639 штрафа привлеченъ къ отвѣтственности до той суммы, которая по день первоначальнаго требованія отзыва *причиталась къ полученію* отъ него по условію съ отвѣтчикомъ (ст. 640). Точный смыслъ этихъ законоположеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что ими допускается наложеніе ареста лишь на такіе слѣдующіе должнику отъ третьяго лица платежи, которые, въ силу заключеннаго должникомъ условія или акта, ему, должнику, въ самый день наложенія ареста, дѣйствительно, уже причитались къ полученію отъ третьяго лица въ имѣющіе наступить неопредѣленные условіемъ сроки,—такіе именно платежи, полученіе которыхъ обуславливается единственно наступленіемъ срока и сумма которыхъ можетъ быть, на основаніи заключеннаго условія, опредѣлена съ точностью при самомъ наложеніи ареста. Такихъ свойствъ отнюдь не имѣетъ вознагражденіе, производимое въ условномъ размѣрѣ, въ видѣ задѣльной платы за каждое отдѣльное исполняемое должникомъ по требованію третьяго лица дѣйствіе. Сумма такихъ платежей, предстоящихъ въ данный періодъ времени, никогда не можетъ быть опредѣлена не только съ точностью, но даже и приблизительно, ибо впередъ не можетъ быть извѣстно ни того, когда и какія именно изъ числа условленныхъ дѣйствій будутъ отъ должника потребованы, ни главнымъ образомъ того, какія изъ нихъ будутъ имъ выполнены и будутъ ли еще должникомъ вообще выполняемы. Ни одного изъ такихъ платежей, стоящихъ такимъ образомъ въ зависимости не отъ наступленія въ будущемъ тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, но преимущественно, если не вполне, отъ доброй воли самихъ договорившихся сторонъ, нельзя признать уже причитавшимся должнику въ моментъ наложенія ареста, а только такіе платежи, по ясному указанію 638 и 640 ст. уст. гр. суд., и могутъ подлежать аресту по 1078 ст. того же устава. Разумъ такого, содержащагося въ семъ законѣ, ограниченія очевиденъ. При полной неопредѣленности платежей, производимыхъ должнику отъ третьяго лица въ видѣ задѣльной платы, наложеніе ареста на такіе платежи, если бы оно и допускалось закономъ, не предоставило бы взыскателю, избравшему такой принудительный способъ взысканія, никакихъ, въ сущности, гарантій или вообще выгодъ. И дѣйствительно, должникъ, зная, что за предстоящій ему у третьяго

лица трудъ онъ лично никакого вознагражденія не получить, естественно будетъ всегда склоненъ отъ такого труда уклоняться, а въ тѣхъ, наиболѣе частыхъ въ жизни случаяхъ, когда получаемое за личный трудъ въ видѣ заработной платы вознагражденіе составляетъ единственный источникъ существованія работника — и все отказаться отъ такого безплоднаго заработка, пріискавъ себѣ новый, хотя и болѣе скудный, но все же еще свободный отъ ареста заработокъ. Конечно, и на этотъ заработокъ могъ бы быть въ томъ же порядкѣ, какъ и на первый, наложенъ арестъ, но на снятіе прежняго и на наложеніе новаго ареста неизбѣжно потребуется сверхъ расходовъ и время, а по истеченіи его должникъ можетъ снова переимѣнить работодателя и т. д. И въ конечномъ результатѣ не получилось бы ничего иного, кромѣ и непроизводительной траты времени и напрасныхъ расходовъ со стороны должника, причиненія напраснаго безпокойства, а нерѣдко и убытка, третьимъ лицамъ,—не говоря уже о томъ, насколько вредно отозвались бы на уровнѣ народной нравственности тѣ, можно сказать, повседневныя ухищренія, къ которымъ, въ обходъ не отвѣчающаго требованіямъ жизни закона, неизбѣжно прибѣгали бы какъ должники, дабы не лишиться послѣднихъ средствъ къ существованію, такъ и третьи лица изъ опасенія потерять нужныхъ имъ работниковъ. Таковы очевидныя основанія, по коимъ признано было полезнымъ допустить наложеніе ареста лишь на такіе повременные платежи должнику отъ третьихъ лицъ, предстоящее полученіе которыхъ уже ко времени наложенія ареста окончательно опредѣлилось (92 № 66).

Въ р. 1899 № 94 разъяснено, что на поденную плату взыска- ніе можетъ быть обращено тогда только, когда таковая составляетъ *не будущіе* повременные платежи, а сумму, накопившуюся за прежнее время и не уплаченную еще должнику его хозяиномъ.

Этими разъясненіями и слѣдуетъ руководствоваться во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, т. е. признать, что *на капиталы, находящіеся у третьяго лица, взысканіе можетъ быть обращено въ тѣхъ случаяхъ, когда третье лицо обязано выплатить должнику точно опредѣленныя суммы и въ точно опредѣленные сроки* (ср. 4 VI объясн. къ 635—636 ст.).

XII. Комиссія, работавшая подъ предѣдательствомъ т. с. Красовскаго, между прочимъ жаловалась на «одинъ изъ наиболѣе выдающихся недостатковъ дѣйствующаго устава гр. суд., который, по

Послѣдствіи невыдачи третьимълицомъ находящихся у него суммъ.

ея словамъ, заключается въ отсутствіи общихъ правилъ относительно обращенія взысканія на долговья требованія должника и принадлежащія ему разнаго рода права, или на такъ называемыя безтѣлесныя вещи. Правда, въ ст. 631 — 640 и 1078 уст. содержатся правила на обращеніе взысканія на капиталы или иное движимое имущество должника, находящіяся у третьяго лица; но правила эти касаются только денежныхъ суммъ, причитающихся должнику отъ третьихъ лицъ или находящагося у него движимаго его имущества, и не обнимаютъ случаевъ обращенія взысканія на другія разнаго рода права должника, а потому прежде всего представляются недостаточными по своему содержанию. Засимъ, по своей неопредѣленности, правила эти представляются недостаточными даже въ предѣлахъ ихъ дѣйствія. Такъ, на основаніи сихъ правилъ, арестъ денежныхъ суммъ и движимаго имущества, находящихся у третьяго лица, считается оконченнымъ съ момента врученія третьему лицу повѣстки о наложеніи ареста. По полученіи повѣстки третьи лица обязаны все слѣдующее должнику имущество передавать судебному приставу, или въ мѣстный окружный судъ. За уклоненіе отъ дачи росписки въ предъявленіи исполнительнаго листа и отзыва о повременныхъ платежахъ, причитающихся должнику, а также за ложное показаніе о слѣдующемъ должнику имуществѣ, третьи лица, сверхъ имущественной отвѣтственности, на случай несостоятельности должника, подвергаются особому штрафу (ст. 634 и 638). Такимъ образомъ, наложеніе ареста, въ порядкѣ взысканія, на деньги и имущество должника, находящіяся у третьихъ лицъ, устанавливаютъ для сихъ лицъ обязательство—арестованные деньги и имущество передавать судебному приставу или въ окружный судъ, но исполненіе третьими лицами этого обязательства ничѣмъ, однако, не обезпечивается. Только отказъ дать отзывъ или росписку (ст. 631, 635) подвергаетъ третье лицо штрафу и отвѣтственности по иску взыскателя до той суммы, которая причиталась должнику по день требованія росписки и отзыва (639—640). Выдавъ требуемые закономъ росписки и отзывъ, третье лицо можетъ тѣмъ не менѣе не выдавать имущества и денегъ должника, а взыскатель лишень всякой возможности понудить третье лицо къ исполненію лежащаго на немъ обязательства, исполненія котораго, въ силу ареста, не можетъ требовать и должникъ. Такимъ образомъ исполненіе рѣшенія въ такихъ случаяхъ становится въ

зависимость отъ доброй воли третьяго лица» (По д. Мот., IV, 291—292). Въ силу этихъ разсужденій названной комиссией проектированы 43 статьи, которыя она намѣревалась включить въ уставъ подъ нумерами 1070¹—1070⁴³. По силѣ этихъ статей взысканіе можетъ быть обращено на всѣ права и иски должника; у послѣдняго отбираются всѣ остающіяся у него обязательства третьихъ лицъ и вмѣстѣ съ тѣмъ налагается арестъ, какъ и нынѣ, на капиталы, подлежащіе должнику отъ третьихъ лицъ; самыя обязательства или передаются въ собственность взыскателя, или ему предоставляется предъявить искъ по нимъ къ третьему лицу, а когда взыскателей нѣсколько, судъ возлагаетъ на нихъ эту обязанность по установленной очереди, а за несоблюденіе ея возлагаетъ отвѣтственность предъ прочими кредиторами.

По проекту новаго устава гражданскаго судопроизводства предположено ввести слѣдующія правила о правѣ кредиторовъ обращать свои взысканія на права должника:

Обращеніе
взысканія на
права долж-
ника.

Ст. 1327. Документы, на коихъ основаны требованія должника къ третьимъ лицамъ, отбираются отъ него при наложеніи ареста на слѣдующее по нимъ капиталы или движимое имущество и представляются мѣстному участковому судѣ.

1328. Если во время храненія документа у участковаго судьи потребуетъ какое-либо дѣйствіе, необходимое для охраненія права по сему документу, то, буде это дѣйствіе не заключается въ предъявленіи иска, оно совершается по просьбѣ сторонъ или по усмотрѣнію судьи, отъ имени должника, судебнымъ приставомъ, по порученію судьи.

1329. Если третье лицо уклоняется отъ уплаты денегъ или выдачи имущества, то обязательство о денежныхъ платежахъ или о выдачѣ движимаго имущества, кои не зависятъ отъ исполненія чего-либо должникомъ, можетъ быть, если сіе именно не воспрещено закономъ, переданы взыскателю по его просьбѣ для взысканія, а обязательства о денежныхъ платежахъ—и въ платежъ. О цѣли передачи дѣлается судьей надпись на передаваемомъ документѣ.

1330. Передача въ платежъ производится по нарицательной цѣнѣ обязательства или же по цѣнѣ, о которой состоится соглашеніе между взыскателемъ и должникомъ. Въ этой суммѣ взыскатель почитается получившимъ удовлетвореніе отъ должника, развѣ бы обязательство оказалось недѣйствительнымъ или непринадлежащимъ должнику.

1331. Передача въ платежъ обязательства, стоимость котораго превышаетъ сумму взысканія, производится выдачею засвидѣтельствованной копии документа съ надписью о томъ, въ какой именно части, соразмѣрно суммѣ взысканія, обязательство уступается; такою же надписью снабжается и подлинный документъ. Изъ сего изъемяются векселя и иныя цѣнныя бумаги, могущія быть передаваемы по бланковымъ надписямъ. Передача сихъ бумагъ въ платежъ допускается лишь въ полномъ оныхъ составѣ и не иначе, какъ по представленіи взыскателемъ разницы между стоимостью бумаги и суммою взысканія.

1332. Если передачѣ для взысканія подлежить обязательство, стоимость котораго превышаетъ сумму взысканія, то взыскателю выдается особое свидѣтельство на предъявленіе по сему обязательству иска, а самый документъ пересылается въ тотъ судъ, въ коемъ предъявленъ искъ.

1333. Въ силу передачи для взысканія взыскатель въ правѣ предпринять всѣ дѣйствія, необходимыя для полученія удовлетворенія. Но онъ не можетъ окончить дѣло миромъ, заявить отказъ отъ иска, дѣлать на судѣ какія-либо уступки и предоставить дѣло рѣшенію третейскаго суда; сверхъ того, онъ несетъ отвѣтственность предъ должникомъ и прочими кредиторами, обратившими взысканіе на то же требованіе, за вредъ, причиненный замедленіемъ взысканія или иными неправильными дѣйствіями. Къ участию въ дѣлѣ долженъ быть привлеченъ и должникъ, по общимъ правиламъ о привлеченіи третьихъ лицъ.

1334. Если на требованіе должника къ третьему лицу обращено взысканіе нѣсколькими кредиторами, то всѣ они могутъ принять участіе въ дѣлѣ совмѣстно съ истцомъ.

1335. Возраженія, основанныя на взаимныхъ расчетахъ между взыскателемъ и отвѣтчикомъ по предъявленному иску въ дѣлахъ, возникающихъ по требованіямъ, переданнымъ для взысканія, не принимаются въ уваженіе.

1336. Взыскатель можетъ отказаться отъ правъ, приобрѣтенныхъ имъ въ силу передачи ему требованія для взысканія, не лишаясь вслѣдствіе сего права обратить свое взысканіе на другое имущество должника, не лишь до предъявленія иска по такому требованію или же послѣ окончанія дѣла по предъявленному иску и полученія исполнительнаго по оному листа.

1337. Правила, изложенныя въ статьяхъ 1329—1336, примѣняются и къ исполнительнымъ листамъ, выданнымъ должнику на взысканіе съ третьихъ лицъ опредѣленной суммы денегъ или на полученіе въ натурѣ опредѣленнаго движимаго имущества.

1338. Если по требованію, на которое обращено взысканіе, уже предъявленъ должникомъ искъ, то, съ передачею сего требованія въ платежъ или для взысканія, взыскатель замѣнить въ производствѣ дѣла должника, который продолжаетъ участвовать въ семъ производствѣ совокупно со взыскателемъ въ качествѣ лица, привлеченнаго къ дѣлу.

По нашему мнѣнію, правила эти въ высокой степени нецѣлесообразны и весьма непрактичны. На первый взглядъ ими какъ будто все предусматривается, а на самомъ дѣлѣ многое и весьма многое не предусмотрено. Начнемъ съ того, что по первому изъ нихъ отъ должника отбираются документы, на «слѣдующіе» (слѣдующіе?) по нимъ капиталы или движимое имущество. Конечно, не трудно отобрать отъ должника всѣ тѣ документы, которые окажутся въ его помѣщеніи. А если эти документы находятся на храненіи въ несгораемомъ ящикѣ какого-либо банка? Какъ ихъ получить оттуда, если должникъ откажется идти въ банкъ и открыть ящикъ, на что онъ одинъ имѣетъ право?

По 2-му правилу, если потребуется какое-либо дѣйствіе, необходимое для охраненія права по документу, то буде это дѣйствіе не заключается въ предъявленіи иска, оно совершается по просьбѣ сторонъ или по усмотрѣнію судьи. Такое дѣйствіе можетъ заключаться въ совершеніи протеста векселей, на примѣръ. Оно будетъ совершено, если на это еще есть время, стороны просятъ объ этомъ судью или онъ самъ усматриваетъ необходимость протеста. А если протестъ необходимо совершить въ тотъ день, когда документъ отбирается отъ должника, а участковаго судью нельзя найти въ ту же минуту? Если самъ судья не усматриваетъ необходимости, не исполняетъ своей обязанности,—отвѣтствуетъ ли онъ за свою небрежность? Если по документу необходимо предъявить искъ немедленно, иначе будетъ пропущена давность?—На эти вопросы проектъ не даетъ отвѣтовъ, а они безусловно необходимы, ибо если вмѣсто охраненія права будетъ полная его утрата,—за что же долженъ терпѣть должникъ, когда этого документа кредиторъ не пожелаетъ принять?

Далѣ—документъ для взысканія или въ платежъ передается взыскателю,—а если ихъ нѣсколько и всѣ они пожелаютъ получить одинъ и тотъ же документъ,—какъ разрѣшить возникшій между ними споръ, кому изъ нихъ передать его, если признать, что всѣ они имѣютъ на него одинаковое право?

Далѣ,—тотъ кредиторъ, которому передается документъ для взысканія, не является ли онъ чѣмъ-то въ родѣ конкурса, обязаннаго отвѣтствовать предъ другими кредиторами,—а тогда въ чемъ же его отвѣтственность, возлагаемая на него 1333 ст.?

Затѣмъ,—ежели послѣ раздачи документовъ разнымъ кредиторамъ прочіе потребуютъ объявленія должника несостоятельнымъ,—должны ли всѣ эти документы бѣть возвращены и переданы въ конкурсъ? Если должны, то какимъ порядкомъ отобрать ихъ отъ тѣхъ, которые получили ихъ и держатъ у себя?

Но это не единственные вопросы, которые могутъ возбуждать на практикѣ проектируемыя правила и которые производятъ столько затрудненій и для кредиторовъ, и для должника, и для третьихъ лицъ, и даже для суда, что вмѣсто ожидаемой пользы получится одинъ вредъ и безконечные процессы. Не лучше ли поэтому не вводить подобныхъ правилъ? Вѣдь и безъ нихъ можно обойтись. Дѣйствительно:

Обращеніе
взысканія на
платежи, слѣ-
дующіе отъ
взыскателя
должнику.

XIII. Бываютъ случаи, когда взыскатель обязанъ производить своему должнику какіе-либо повременные платежи, какъ напр., — по завѣщанію наследодателя на наследника возложена обязанность ежегодно или ежемѣсячно выдавать данному лицу извѣстныя суммы, а это лицо само присуждено къ платежу долга этому наследнику, въ правѣ ли послѣдній обратить свое взысканіе на эти платежи?— Вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, ибо эти платежи составляютъ имущество должника, и никакимъ закономъ кредитору не воспрещается производить зачетъ слѣдующихъ отъ него суммъ должнику въ уплату причитающагося ему долга съ послѣдняго. Но правительствующій сенатъ дѣлаетъ исключеніе изъ этого правила въ отношеніи платежей, которые взыскатель обязанъ производить должнику въ силу судебного рѣшенія *на содержаніе должника*: сынъ присужденъ къ выдачѣ содержанія отцу. Вотъ на это содержаніе сенатъ и не допускаетъ возможности обращенія взысканія въ видахъ чисто нравственныхъ (Об № 24). Посему, слѣдуетъ признать, что *на алименты*, присужденныя съ взыскателя должнику, взысканіе не можетъ быть обращено.

Выше мы уже говорили, что въ случаѣ ложнаго показанія въ отзывѣ, взыскатель имѣетъ право взыскать съ третьяго лица все то, что имъ было утаено (см. объясн. къ 638 ст.); въ случаѣ уклоненія отъ дачи росписки или отзыва, онъ также имѣетъ къ тому полную возможность, какъ это предоставляется ему правиломъ 640 ст. (см. объясненіе къ ней). Остается одинъ случай, въ которомъ третье лицо само объявило, что оно обязано уплатить должнику такую-то сумму и въ такой-то срокъ, и выдало росписку въ томъ, что обязуется представить слѣдующія съ него деньги въ судъ или судебному приставу, а между тѣмъ не исполняетъ этого. Но что же мѣшаетъ взыскателю предъявить къ нему искъ, основывая такой на данныхъ третьимъ лицомъ отзывѣ и роспискѣ? Вѣдь эти два документа нельзя разсматривать иначе, какъ обязательство третьяго лица предъ взыскателемъ уплатить послѣднему то, что оно обязано было уплатить его должнику, ибо для чего же иного они истребываются отъ третьяго лица подъ угрозой штрафа за уклоненіе отъ выдачи ихъ и за ложное въ нихъ показаніе. Если же такимъ образомъ взыскатель и по дѣйствующимъ законамъ всегда можетъ осуществитъ свое право и взыскать съ третьяго лица все то, что оно обязано было представить для него судебному приставу или въ судъ, то нѣтъ никакого основанія утверждать, что по дѣйствующему законодательству исполненіе рѣшенія зависитъ отъ третьяго лица и что это составляетъ въ немъ одинъ изъ наиболѣе существенныхъ пробѣловъ, нуждающійся въ пополненіи его длиннымъ рядомъ чрезвычайно сложныхъ и въ высшей степени непрактическихъ статей. Прибавимъ къ этому, что если у должника нѣтъ наличныхъ средствъ къ платежу взысканія, превышающаго 1,500 рублей, а одни долговые документы, то вѣдь это даетъ право кредитору требовать объявленія должника несостоятельнымъ (80 № 51; 82 №№ 29, 42), послѣ чего удовлетвореніе взыскателя, какъ и всѣхъ прочихъ кредиторовъ изъ того имущества, которое слѣдуетъ должнику отъ третьихъ лицъ по долговымъ документамъ, пойдетъ нормальнымъ ходомъ и устранить всѣ тѣ недоумѣнія и вопросы, которые неизбежно будутъ возникать на практикѣ, причиняя всѣмъ весьма большія затрудненія.

Вотъ почему мы думаемъ, что было бы лучше, если бы при окончательномъ разсмотрѣннн проекта новаго устава, предполагаемые правила были признаны непрактичными и нецѣлесообраз-

ными и отвергнуты, какъ это сдѣлано съ правилами, проектированными комиссіей Красовскаго.

ОТДѢЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Обращеніе взысканія на капиталы должника, находящіеся въ правительственномъ или судебномъ мѣстѣ, или кредитномъ установленіи.

1079. При указаніи взыскателемъ на находящіеся въ какомъ-либо правительственномъ или судебномъ установленіи капиталы должника или на слѣдующіе ему оттуда денежныя выдачи, приставъ сообщаетъ этому установленію исполнительный листъ, съ означеніемъ времени посылки должнику повѣстки объ исполненіи. 1864 Ноябр. 20 (41477) ст. 1079.

1080. Взыскатель, не приступая еще къ исполненію, можетъ и самъ обратиться въ правительственное или судебное установленіе съ просьбой объ обращеніи взысканія на находящіеся въ томъ установленіи капиталы должника или на слѣдующія ему оттуда выдачи; при чемъ онъ обязанъ представить подлинный исполнительный листъ и удостовѣреніе Судебнаго Пристава о посылкѣ должнику повѣстки объ исполненіи. Тамъ же, ст. 1080.

Обращеніе взысканія на капиталы, находящіеся въ правительственномъ учрежденіи.

I. Въ этомъ отдѣленіи содержатся правила обращенія взысканія на капиталы должника, находящіеся въ какомъ-либо правительственномъ, судебномъ или кредитномъ учрежденіи. Порядокъ исполненія рѣшенія путемъ обращенія взысканія на такіе капиталы нѣсколько отличается отъ порядка исполненія путемъ обращенія взысканія на капиталы, находящіеся у частныхъ лицъ, а именно: по отсылкѣ должнику повѣстки объ исполненіи, взыскатель самъ, лично или чрезъ судебнаго пристава, долженъ предста-

вить въ то учрежденіе, гдѣ находятся капиталы должника или откуда ему слѣдуютъ выдачи, *подлинный исполнительный листъ* и удостовѣреніе пристава о томъ, когда должнику повѣстка объ исполненіи *послана*. Мы подчеркиваемъ слово «послана» съ тою цѣлію, чтобы указать на обязанность пристава немедленно по отсылкѣ должнику повѣстки и не выжидая момента врученія ея, отсылать исполнительный листъ по принадлежности. Всякая задержка въ сообщеніи исполнительнаго листа кому слѣдуетъ должна разсматриваться, какъ дѣйствіе противозаконное. Само же собою разумѣется, что исполнительный листъ долженъ быть препровожаемъ или при прошеніи взыскателя, если онъ самъ дѣлаетъ это, или при отношеніи пристава, когда онъ сообщаетъ исполнительный листъ. Въ этихъ бумагахъ должно быть изложено, что требуется отъ учрежденія и на какіе именно капиталы должника или на слѣдующія ему выдачи обращается взысканіе. Затѣмъ, никакой повѣстки учрежденію не сообщается, никакихъ отзыва или росписки отъ нихъ не отбирается: разъ исполнительный листъ представленъ въ подлинникѣ, взысканіе считается обращеннымъ и арестъ на капиталы наложеннымъ, какъ это видно изъ правила слѣдующей 1081 ст., къ разсмотрѣнію которой мы и должны перейти, но предварительно должны остановиться на выясненіи слѣдующихъ двухъ вопросовъ:

II. Первый, — *что считать правительственнымъ учрежденіемъ?*—Въ одномъ изъ своихъ рѣшеній правительствующій сенатъ говоритъ, что «подъ правительственными установленіями разумѣются тѣ учрежденія, кои, на основаніи устава гр. суд., считаются *мѣстами казеннаго управленія*; городскія же общества къ таковымъ причисляемы быть не могутъ» (76, № 516). Но такъ какъ это разъясненіе послѣдовало въ то время, когда было въ дѣйствіи городское положеніе 1870 г., а по положенію 1892 года городскія общественныя управленія, въ порядкѣ веденія своихъ дѣлъ уравниены съ казенными управленіями, то отсюда и рождается вопросъ, какъ же въ настоящее время слѣдуетъ поступать, если приходится обратить взысканіе на капиталы должника, находящіеся въ городской управѣ, или на слѣдующія ему оттуда выдачи,—по правилу ли разбираемыхъ статей, т. е. принимая городскія управы за правительственныя установленія, или по правилу 1078 ст., принимая ихъ за частныя лица?

Что считать
правитель-
ственнымъ
учрежде-
ніемъ.

Принимая во вниманіе, что положеніемъ 1892 г., городскимъ установленіямъ вообще приданъ характеръ правительственныхъ установленій и предоставлены нѣкоторыя права, предоставленныя казеннымъ управленіямъ, нужно прійти къ заключенію, что въ случаѣ обращенія взысканія на капиталы должника, находящіеся въ такомъ управленіи, слѣдуетъ поступать по правиламъ разбираемыхъ статей, а не по правилу статьи 1078. Понимая это иначе, выходила бы такая странность: когда взысканіе присуждено съ самаго городского управленія, оно должно быть производимо въ порядкѣ, указанномъ въ 1296 ст., какъ учрежденія правительственнаго; когда же оно является третьимъ лицомъ въ дѣлѣ,—какъ съ частнаго лица.

Если же это справедливо относительно городскихъ общественныхъ управленій, то въ виду того, что, по 1-му примѣчанію къ 1282 ст. и земскимъ учрежденіямъ предоставлены тѣ же права казенныхъ управленій, нужно заключить, что и въ случаяхъ нахожденія капиталовъ должника въ земскихъ учрежденіяхъ. взысканіе на нихъ должно быть обращено также въ порядкѣ, установленномъ въ разсматриваемыхъ статьяхъ.

О какихъ кредитныхъ учрежденіяхъ говорит-ся здѣсь.

Ш. Второй:—*о какихъ кредитныхъ учрежденіяхъ говорится здѣсь?* Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что здѣсь идетъ рѣчь о кредитныхъ учрежденіяхъ государственныхъ, каковы государственный банкъ, его отдѣленія и конторы, сохраняныя казны: коммисія погашенія государственныхъ долговъ, банки дворянскій и крестьянскій и ихъ отдѣленія и пр., но никакъ не о частныхъ, учреждаемыхъ по инициативѣ частныхъ лицъ или обществъ, каковы общества взаимныхъ кредитовъ, коммерческіе и поземельные банки, частныя ломбарды, ссудо-сберегательныя товарищества и т. п., каковыя учрежденія должны разсматриваться, какъ учрежденія частныя, какъ частныя юридическія лица, которыя должны отвѣтствовать сами за себя, ибо отвѣтственность ихъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть переносима на государственную казну, которая, несомнѣнно, должна принимать на себя отвѣтственность за неправильныя дѣйствія государственныхъ агентовъ. Въ силу этого и городскіе и земскіе общественные банки должны быть разсматриваемы не какъ правительственныя, а какъ частныя кредитныя установленія, къ которымъ, какъ и вообще къ частнымъ лицамъ, должна быть примѣняема 1078 ст. со всѣми послѣдствіями, предусмотрѣнными въ законѣ, неисполненія изложеннаго въ ней правила.

1081. Со дня полученія исполнительнаго листа, то мѣсто, въ которомъ находится капиталъ должника или отъ котораго сему послѣднему слѣдуютъ денежныя выдачи, обязаны поступить на основаніи статей **633** и **1078**. Тамъ же, ст. 1081.

I. Правительственное учрежденіе, получивъ исполнительный листъ, обязано поступать по правиламъ 633 и 1078 ст. По правилу же первой изъ этихъ статей, присутственное мѣсто или должностное лицо, получивъ исполнительный листъ, обязано остановить, впредь до новаго извѣщенія, всякія выдачи отвѣтчику, *кромѣ случаевъ положительно указанныхъ въ законѣ*, а по правилу послѣдней—оно, какъ и всякое частное лицо, обязывается *все слѣдующее отвѣтчику* передавать приставу, исполняющему рѣшеніе, или представить въ окружный судъ. Сопоставленіе этихъ правилъ указываетъ на то, что присутственное мѣсто, получивъ исполнительный листъ, прежде всего останавливаетъ всякія выдачи отвѣтчику, кромѣ случаевъ положительно указанныхъ въ законѣ, и то, что подлежитъ выдачѣ отвѣтчику на основаніи этихъ особыхъ узаконеній, передавать приставу или пересылать въ окружный судъ; не обязано оно дѣлать этого лишь тогда, когда, по особымъ узаконеніямъ, оно не въ правѣ задержать причитающіяся отвѣтчику выдачи, какъ напр., въ случаѣ, описанномъ выше (IV объясн. къ 633 ст.).

II. Затѣмъ, если слѣдовать буквальному тексту разбираемой статьи, то слѣдуетъ прийти къ тому заключенію, что присутственное мѣсто не можетъ выдать имѣющіеся у него капиталы должника непосредственно взыскателю, а обязано передать ихъ или приставу, или въ окружный судъ, такъ какъ оно, по правилу разбираемой статьи, должно поступать согласно правилу 1078 ст.; въ этой же послѣдней не сказано, чтобы кредиторъ должника имѣлъ право выдать деньги непосредственно взыскателю, а обязывается или передать ихъ приставу, или препроводить въ окружный судъ. Но такъ какъ по 1080 ст., взыскателю и самому предоставляется обратиться въ правительственное или судебное установленіе съ просьбой объ обращеніи взысканія на находящіяся въ томъ установленіи деньги должника, то отсюда является выводъ совершенно противоположный, а именно тотъ, что когда исполнительный листъ

Обязанности правительственныхъ учреждений по выдачѣ находящихся у нихъ суммъ

Въ правѣ ли оно выдавать капиталы непосредственно взыскателю.

представляется въ присутственное мѣсто самимъ взыскателемъ, то оно можетъ выдать деньги и непосредственно сему послѣднему, не прибѣгая къ посредству ни пристава, ни окружнаго суда. Хотя такой выводъ и нельзя признать безусловно несправедливымъ, такъ какъ никакихъ дурныхъ послѣдствій для присутственнаго мѣста не можетъ быть, если оно выдастъ деньги прямо взыскателю, и задача эта будетъ совершенно правильна. но въ виду возможности извѣстныхъ злоупотребленій, благоразумнѣе для правительственнаго учрежденія слѣдовать буквѣ закона, въ которомъ сказано, что деньги должны быть передаваемы или приставу или въ окружный судъ, иначе оно можетъ быть привлечено къ отвѣтственности за неисполненіе предписанія закона. Такъ: взыскатель передаетъ въ собственность третьяго лица исполнительный листъ и таковой представляется въ присутственное мѣсто этимъ третьимъ лицомъ; между тѣмъ взыскатель заявляетъ суду, что полученный имъ исполнительный листъ утерянъ, вслѣдствіе чего ему выдается копія, а первоначальный признается недѣйствительнымъ (III объясн. къ 932 ст.), и вотъ основаніе для обвиненія присутственнаго мѣста въ неисполненіи буквы закона, а отсюда длинныя непріятности для него.

Кромѣ того, правильнѣе слѣдовать буквальному предписанію закона еще и потому, что далеко не всегда присутственное мѣсто можетъ выдать непосредственно взыскателю находящіяся у него капиталы должника. Такъ, оно не можетъ сдѣлать этого въ тѣхъ случаяхъ, когда эти капиталы заключаются въ процентныхъ бумагахъ, на которыя можно обратить взысканіе только въ порядкѣ, указанномъ въ 1071—1077 ст., а для этого бумаги эти должны быть представлены въ судъ.

То же обстоятельство, что присутственное мѣсто не имѣетъ права отказать взыскателю въ высылкѣ пристава или въ судъ находящихся у него процентныхъ бумагъ на томъ единственно основаніи, что по правиламъ статей 1079—1082 оно обязывается удовлетворить взыскателя лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда у него находятся наличныя деньги должника, а не въ тѣхъ, когда у него находится всякое другое движимое имущество послѣдняго, видно изъ слѣдующаго.

Можно ли
обрацать
взысканіе на
движимость

III. Хотя въ законѣ и содержатся лишь правила, по силѣ коихъ присутственное мѣсто обязано выдавать находящіяся у него капиталы должника или причитающіяся ему денежные выдачи, а

о томъ, чтобы оно было обязано выдавать и всякое другое имущество должника, тамъ прямо не сказано, но изъ этого никакъ не слѣдуетъ дѣлать того заключенія, что, доколѣ движимость должника находится въ присутственномъ мѣстѣ, на нее не можетъ быть обращено частное взысканіе. Это видно уже изъ того, что по 633 ст., арестъ въ обезпеченіе иска быть можетъ обращаемъ и на такое имущество, а слѣдовательно, таковое не можетъ не быть и предметомъ обращенія на него присужденнаго взысканія. Если же это такъ, то взысканіе можетъ быть обращено и на процентные билеты должника, находящіеся въ присутственномъ мѣстѣ.

IV. Но тутъ является новый вопросъ: если въ присутственномъ мѣстѣ находится какое-либо имущество должника, а тѣмъ болѣе принадлежащія ему процентныя бумаги, то несомнѣнно, у должника имѣется квитанція присутственнаго мѣста, которая должна быть возвращена послѣднему,—какъ же должно поступить правительственное учрежденіе, когда отъ него требуется имущество должника, а выданная послѣднему квитанція не возвращается? Вопросъ о томъ, можетъ ли банкъ быть признанъ обязаннымъ выдать приставу хранящійся у него вкладъ должника безъ представленія ему билета на вкладъ, восходилъ на разсмотрѣніе правительствующаго сената и разрѣшенъ имъ въ отрицательномъ смыслѣ (81, № 177); соображенія, высказанныя при этомъ, нельзя не признать вполне правильными и потому нельзя не признать, что присутственное мѣсто, въ которомъ находится какое-либо имущество должника, принятое отъ послѣдняго подъ квитанцію, не обязано выдавать этого имущества до представленія ему выданной должнику квитанціи. Какъ раздобыть эту квитанцію, это уже дѣло взыскателя: онъ въ правѣ требовать, чтобы наложенъ былъ арестъ на имущество должника, находящееся у него, при чемъ приставъ имѣетъ право требовать, чтобы ему были отворены не только внѣшнія двери дома, но и двери внутреннихъ покоевъ, и были отперты замки запертыхъ помѣщеній (ст. 978); если же и при этомъ квитанція не будетъ найдена и подвергнута аресту, то взыскатель имѣетъ право требовать признанія должника несостоятельнымъ, когда отъ него отбирается подписка о томъ, что онъ ничего не скрылъ изъ своего имущества, при чемъ за ложное показаніе онъ подвергается уголовному преслѣдованію.

Само же собою разумѣется, что въ силу представленнаго въ

должника, находящуюся въ присутственномъ мѣстѣ.

Можетъ ли присутственное мѣсто выдать имущество безъ возвращенія квитанціи.

присутственное мѣсто исполнительнаго листа, находящееся тамъ имущество должника считается арестованнымъ и, вслѣдствіе этого, не можетъ быть выдано ни самому должнику, ни тѣмъ, кому отъ него будетъ передана квитанція, хотя бы таковая и была представлена въ присутственное мѣсто.

Порядокъ выдачи имущества изъ присутственнаго мѣста.

V. Допустимъ теперь, что такъ или иначе, квитанція добыта и представлена въ то мѣсто, въ которомъ находится имущество должника; въ какомъ порядкѣ это имущество должно быть выдано правительственнымъ установленіямъ и кому? Относительно билетовъ и другихъ вкладовъ, на этотъ предметъ имѣется указаніе въ 1083 ст., что же касается прочаго движимаго имущества, то оно не можетъ быть передано кому-либо иному, кромѣ судебного пристава, исполняющаго рѣшеніе, такъ какъ, при обращеніи взысканія на имущество должника, таковое должно быть продано установленнымъ порядкомъ, а для сего оно должно быть предварительно описано и оцѣнено. Въ отношеніи же имущества, находящагося въ правительственномъ учрежденіи, въ законѣ не сдѣлано никакого изъятія, почему какъ опись, такъ и оцѣнка должны быть производимы по общимъ правиламъ, на этотъ предметъ установленнымъ, т. е. въ присутствіи должника и взыскателя, если они пожелаютъ явиться къ производству этихъ дѣйствій. Вслѣдствіе этого, какъ должникъ, такъ и взыскатель должны быть поставлены приставомъ въ извѣстность о времени, когда онъ, приставъ, долженъ принять передаваемое ему присутственнымъ мѣстомъ имущество.

Обращеніе взысканія на капиталы, находящіеся въ разныхъ мѣстахъ.

VI. Но все сказанное относится къ тому случаю, когда взысканіе обращается на капиталы должника, находящіеся въ одномъ присутственномъ мѣстѣ. Возможны же, и бываютъ на практикѣ, такіе случаи, когда взысканіе должно быть обращено на капиталы и денежные выдачи, слѣдующія должнику изъ различныхъ присутственныхъ мѣстъ, какъ же поступать въ подобныхъ случаяхъ? Вопросъ этотъ возникаетъ изъ того, что, по правилу 1079 ст., обращеніе взысканія на капиталы, находящіеся въ присутственномъ мѣстѣ, дѣлается посредствомъ представленія въ это мѣсто подлиннаго исполнительнаго листа, который, какъ можно заключить изъ внутренняго смысла правила означенной статьи, долженъ оставаться въ правительственномъ учрежденіи, какъ документъ, оправдывающій выдачу имъ суммъ, принадлежащихъ должнику, а между

тѣмъ, по правилу 929 ст., исполнительный листъ выдается въ одномъ лишь экземплярѣ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда истцу присуждена передача натурою нѣсколькихъ имуществъ. Вслѣдствіе этого, разъ взыскатель, лично и чрезъ судебного пристава представилъ выданный ему исполнительный листъ въ одно учрежденіе, онъ уже лишень возможности обратитъ взысканіе на капиталы, находящіеся въ другомъ таковомъ же, такъ какъ послѣднее обязательно потребуетъ представленія исполнительнаго листа въ подлинникѣ, а до представленія его въ правѣ считать находящіеся у него капиталы свободными отъ ареста, почему и можетъ выдать ихъ должнику, лишая, такимъ образомъ, взыскателя возможности получить полное удовлетвореніе. Затрудненіе въ подобныхъ случаяхъ неизбѣжно, такъ какъ, если, какъ мы говорили (II объясн. къ 683 ст.), при обезпеченіи иска наложеніемъ ареста на нѣсколько имуществъ, находящихся въ различныхъ мѣстахъ, и можетъ быть выдаваемо нѣсколько исполнительныхъ листовъ, то именно только на предметъ обезпеченія иска арестомъ, долженствующимъ быть наложеннымъ на разныя имущества; для приведенія же состоявшагося уже рѣшенія суда въ исполненіе, судъ не въ правѣ выдать нѣсколькихъ исполнительныхъ листовъ при отсутствіи одного изъ условій, наличность коего для выдачи нѣсколькихъ листовъ необходима въ силу правилъ 929—931 статей. Какъ же быть?

Какъ, однако, ни великъ пробѣлъ въ законѣ по разсчитываемому вопросу, тѣмъ не менѣе онъ, кажется, безъ особаго затрудненія можетъ быть восполненъ посредствомъ толкованія: представленіе исполнительнаго листа *въ подлинникѣ* безусловно требуется только 1080 ст.; въ статьѣ же 1079 не сказано, чтобы исполнительный листъ представлялся непременно въ подлинникѣ, а почему, это совершенно понятно: правиломъ 1080 ст. предоставляется самому взыскателю, безъ посредства судебного пристава, обращать взысканіе на капиталы должника, находящіеся въ правительственномъ установленіи, и въ этомъ случаѣ, для избѣжанія всякихъ недоразумѣній и возможныхъ заблужденій, взыскатель обязуется представить исполнительный листъ *въ подлинникѣ*; когда же взысканіе производится чрезъ судебного пристава, то сему послѣднему предписывается представлять исполнительный листъ, но не сказано въ подлинникѣ; посему изъ сопоставленія правилъ этихъ двухъ статей устава нельзя не прійти къ тому заключенію, что въ

случаяхъ, подобныхъ разсматриваемому, приставъ можетъ представить въ правительственное учрежденіе завѣренную имъ копию исполнительнаго листа съ увѣдомленіемъ того установленія, почему не представляется подлинникъ и гдѣ онъ будетъ находиться. При такомъ порядкѣ правительственное мѣсто не должно дѣлать никакого затрудненія, такъ какъ представленная ему копія можетъ вполне служить ему оправданіемъ его дѣйствій, которыя могутъ заключаться не въ чемъ иномъ, какъ въ передачѣ находящихся у него суммъ приставу или въ окружный судъ, чѣмъ вполне будетъ оно гарантировано, ибо ни тотъ, ни другой не выдадутъ присланныхъ имъ капиталовъ безъ отмѣтки о томъ на подлинномъ исполнительномъ листѣ.

1082. При поступленіи нѣсколькихъ требованій объ обращеніи капиталовъ должника или слѣдующихъ ему выдачъ на удовлетвореніе болѣе чѣмъ одного взыскапія, присутственное или судебное установленіе, въ которомъ капиталы тѣ находятся или отъ котораго слѣдуютъ денежные выдачи должнику, всѣ слѣдующія ему суммы отсылаетъ въ мѣстный окружный судъ. Тамъ же, ст. 1082.

Обращеніе
нѣсколькихъ
взысканій.

I. Изъ помѣщенныхъ подъ этой статьей въ изданіи устава гос. канц. соображеній составителей устава видно, что правило этой статьи постановлено на тотъ случай, когда «представляется необходимость въ распредѣленіи суммы между кредиторами, которое должно быть произведено особымъ, установленнымъ для сего порядкомъ и иначе, какъ судомъ» (Мотивъ подъ 1082 ст.). Отсюда слѣдуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ распредѣленіи нѣтъ необходимости, т. е., когда правительственное учрежденіе можетъ совершенно свободно покрыть всѣ представленныя ему взыскапія изъ имѣющихся у него суммъ должника, оно вовсе не обязывается высылать имѣющіеся у него капиталы въ окружный судъ, но въ правѣ выдать каждому приставу, исполняющему рѣшеніе, ту именно сумму, которую онъ требуетъ. Его обязанность представлять деньги въ окружный судъ безусловна лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда находящимися у него средствами должника не могутъ быть покрыты

всѣ предъявленныя претензіи и когда, слѣдовательно, должно быть составлено распредѣленіе между кредиторами, составленіе коего возложено на судебныя установленія.

Однако, если, несмотря на то, что правительственное установленіе можетъ само удовлетворить всѣхъ обратившихся къ нему кредиторовъ должника, не слѣдуетъ этого, а, слѣдуя буквѣ разбираемаго закона, препроводить имѣющіяся у него суммы въ судъ, послѣдній не въ правѣ отказаться отъ принятія и выдачи ихъ взыскателямъ на томъ основаніи, что въ распредѣленіи представленной суммы по соразмѣрности заявленныхъ претензій нѣтъ необходимости,—онъ долженъ принять присланную ему сумму и выдать изъ нея каждому изъ взыскателей то, что ему причитается на удовлетвореніе его взысканія.

II. Въ какой же судъ правительственное установленіе должно присылать находящіяся у него деньги должника? Въ законѣ сказано — «въ мѣстный окружный судъ». Подъ словомъ «мѣстный» здѣсь долженъ быть подразумѣваемъ тотъ судъ, въ округѣ котораго находится само то правительственное установленіе, такъ какъ вообще всѣ дѣйствія по исполненію рѣшенія находятся подъ контролемъ и наблюденіемъ того суда, въ округѣ коего производится исполненіе.

Въ какой судъ должны быть пересылаемы деньги.

Но все это справедливо на тѣ случаи, когда хоть одно изъ взысканій, обращенныхъ на означенныя капиталы, присуждено окружнымъ судомъ, которому, какъ суду высшему, подлежитъ и распредѣленіе всей взысканной съ должника суммы, какъ это разъясняется и правительствующимъ сенатомъ (77, № 20 общ.). Но когда всѣ взысканія присуждены мировыми установленіями и при томъ различныхъ округовъ? Въ этомъ случаѣ, по разъясненію сената въ этомъ же рѣшеніи, слѣдуетъ принимать во вниманіе, когда сумма всѣхъ взысканій болѣе 500 р. и когда она менѣе этой цифры. Въ первомъ случаѣ распредѣленіе обязанъ составить окружный судъ, а во второмъ подлежащее судебнo-мировое установленіе. Подъ именемъ же подлежащаго слѣдуетъ понимать то, въ округѣ коего находится правительственное мѣсто, выславшее деньги, такъ какъ и здѣсь надзоръ и контроль за правильностью исполненія рѣшеній подлежатъ мѣстному мировому съезду. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ мировыхъ установленій, эта обязанность должна быть возлагаема на мѣстные уѣздные съезды.

Несмотря, однако, на это, мы считаемъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда правительственное установленіе неправильно вышлетъ въ окружный судъ капиталы должника, вмѣсто того, чтобы, по приведенному разъясненію сената, выслать ихъ въ подлежащій мировой сѣздъ, окружный судъ не въ правѣ возвратить эти деньги въ то учрежденіе, которое выслало ихъ: онъ въ правѣ уклониться отъ производства распредѣленія, но не въ правѣ уклониться отъ принятія денегъ, ибо правительственное учрежденіе, основываясь на буквѣ закона, по силѣ котораго оно обязано передавать деньги въ окружный судъ, можетъ отказаться принять ихъ обратно и направить по принадлежности, что поведетъ къ совершенно напраснымъ пререканіямъ, для избѣжанія коихъ окружный судъ самъ долженъ передать деньги въ подлежащее судебное-мировое установленіе.

Послѣдствія отказа со стороны правительственнаго учрежденія выдать деньги. III. Что же долженъ дѣлать взыскатель, если правительственное учрежденіе откажетъ въ требованіи его о выдачѣ находящагося у него имущества должника или выдастъ таковое должнику внѣ случаевъ, указанныхъ въ 633 ст. и несмотря на представленный ему исполнительный листъ?

Послѣдствія такого отказа должны быть различны и зависѣть какъ отъ основаній, по которымъ послѣдовалъ отказъ, такъ и отъ тѣхъ дѣйствій, которыми онъ сопровождается.

Если отказъ будетъ основанъ на томъ, напр., соображеніи, что взыскатель не представилъ подлиннаго исполнительнаго листа, а взамѣнъ его представлена судебнымъ приставомъ завѣренная имъ копія, но тѣмъ не менѣе имущество или капиталы не будутъ выданы должнику, взыскатель долженъ обжаловать такое распоряженіе, подавъ жалобу начальству этого учрежденія, такъ какъ на подобныя дѣйствія правительственныхъ установленій нельзя жаловаться суду, который не имѣетъ никакой власти надъ неподчиненнымъ ему установленіемъ.

Если же вмѣстѣ съ отказомъ, на чемъ бы послѣдній ни былъ основанъ, послѣдуетъ выдача имущества или капиталовъ должнику, и при томъ неправильно, — взыскатель долженъ предъявить искъ къ этому учрежденію и требовать, чтобы причиненные ему убытки были возмѣщены казной, такъ какъ послѣдняя обязана отвѣтствовать за неправильныя дѣйствія своихъ агентовъ, а въ случаѣ причиненія такихъ убытковъ какимъ-либо общественнымъ управленіемъ, искъ долженъ быть предъявленъ къ обществу, представителемъ котораго является это управленіе.

1083. Если при арестѣ имущества должника будутъ представлены въ судъ билеты кредитныхъ установленій на принадлежащіе должнику капиталы и должникъ не сдѣлаетъ на нихъ, по вызовѣ его въ судъ и въ назначенный судомъ срокъ, передаточной надписи, то судъ, сдѣлавъ объ этомъ на билетахъ надпись, требуетъ отъ кредитныхъ установленій высылки слѣдующей ко взысканію суммы изъ значащагося въ билетахъ капитала, или, если сумма взысканія равняется суммѣ, причитающейся по билетамъ, передаетъ самые билеты взыскателю, сдѣлавъ на нихъ передаточную надпись, на основаніи коей кредитныя установленія обязываются выдавать хранящіеся у нихъ капиталы взыскателю.

Примѣчаніе 1. На ссуды, выдаваемые на общественныя надобности переселенцевъ, не могутъ быть обращаемы никакія казенныя и частныя взысканія.

Примѣчаніе 2. Изъятіе относительно обращенія взысканія на суммы, находящіяся въ правительственномъ или судебномъ мѣстѣ, или кредитномъ установленіи, либо выдаваемые изъ таковыхъ мѣстъ и установленій, опредѣляются въ подлежащихъ Уставахъ, Положеніяхъ, Учрежденіяхъ и узаконеніяхъ, по принадлежности. (а) Тамъ же, ст. 1083.

I. По прежнимъ правиламъ кредитныхъ установленій, вклады, Цѣль закона. внесенные кѣмъ-либо, считались неприкосновенными для всѣхъ безъ исключенія, кромѣ самого вкладчика и его наслѣдниковъ: разъ вкладчикъ или его наслѣдникъ не соглашается сдѣлать передаточную на билетѣ надпись, принудить его въ этому было нельзя: онъ могъ быть признанъ несостоятельнымъ должникомъ; могъ быть подвергнутъ тюремному заключенію; впоследствии могъ быть судимъ какъ злостный банкротъ, если откажется отъ дачи передаточной надписи, но вклада его тронуть было нельзя, и таковой оставался его собственностью, которую онъ могъ свободно распоряжаться по отбытіи наказанія. Такія преимущества законъ предоставлялъ не собственно вкладчикамъ, а именно вкладамъ, имѣя въ виду привлечь такими привилегіями приливъ вкладовъ въ кредитныя установленія. При изданіи уставовъ 1864 г. признано было болѣе полезнымъ не принуждать вкладчиковъ страхомъ тяжкихъ уголов-

ныхъ наказаній дѣлать требуемыя отъ нихъ передаточныя надписи, а вмѣсто этого предоставить суду дѣлать такія надписи и обязать кредитныя установленія принимать таковыя за надписи, сдѣланныя самимъ вкладчикомъ или его наслѣдниками, и выдавать вклады тому, въ пользу кого будетъ сдѣлана такая надпись (мотивъ подъ 1083 ст.).

О какихъ
билетахъ го-
ворится
здесь.

II. Изъ этого слѣдуетъ, что въ рассматриваемой статьѣ говорится о тѣхъ билетахъ разныхъ кредитныхъ установленій, подъ которые внесены должникомъ различные вклады, т. е. какъ членскіе взносы, такъ и вклады на храненіе, на текущій счетъ и пр. и пр., причемъ, билеты эти должны быть представлены въ судъ по отобраніи ихъ отъ должника при арестѣ у него движимаго имущества.

Однако, это послѣднее правило не должно быть толкуемо слишкомъ ограничительно, т. е. въ томъ исключительно смыслѣ, что судъ можетъ предоставить взыскателю право обращенія его взысканія на вклады должника въ тѣхъ только случаяхъ, когда билеты отобраны отъ него при арестѣ, а во всѣхъ прочихъ, какъ напр. въ тѣхъ, когда эти билеты будутъ потребованы отъ третьяго лица, у котораго они находятся, и этимъ послѣднимъ будутъ представлены въ судъ въ исполненіе правила, изображеннаго въ 1078 ст. Напротивъ того, судъ можетъ распорядиться вкладами должника всякій разъ, когда къ тому представится возможность, т. е. всякій разъ, когда билеты будутъ находиться въ его рукахъ и онъ въ состояніи сдѣлать на нихъ требуемыя закономъ надписи. Это потому, что правиломъ рассматриваемой статьи указывается исключительно на то, что, не имѣя въ рукахъ билетовъ, нельзя требовать вкладовъ.

Обращеніе
взысканія на
вклады.

III. Обращаясь къ порядку, въ которомъ взысканіе можетъ быть обращено на вклады должника, мы изъ смысла разбираемой статьи усматриваемъ, что одного представленія билетовъ въ судъ недостаточно, чтобы судъ немедленно приступилъ къ распоряженіямъ объ истребованіи самихъ вкладовъ: прежде всего необходима для сего просьба взыскателя, ибо возможно, что въ то время, когда судъ начнетъ предписанныя въ законѣ дѣйствія, претензія должника будетъ погашена продажей прочаго имущества послѣдняго. Но зато, разъ заявлена такая просьба, хотя бы и не непосредственно суду, а чрезъ посредство судебного пристава, судъ можетъ усмотрѣть, что взыскатель еще не удовлетворенъ, и долженъ немедленно приступитъ къ исполненію означенныхъ дѣйствій.

Для сего и прежде всего судъ долженъ распорядиться о вызовѣ должника въ судебное засѣданіе и, по явкѣ его, объявить ему, что онъ долженъ сдѣлать необходимыя надписи въ такой-то срокъ, а въ противномъ случаѣ будетъ поступлено такъ, какъ указано въ законѣ.

Но здѣсь можетъ явиться такой вопросъ: а какъ поступать, если должникъ не явится въ назначенный ему срокъ? Изъ того, что въ разбираемой статьѣ сказано: судъ въ правѣ сдѣлать самъ надписи, если онѣ не будутъ сдѣланы должникомъ *по вызову его въ судъ и въ назначенный судомъ срокъ*, слѣдуетъ думать, что должнику во всякомъ случаѣ долженъ быть предоставленъ извѣстный, срокъ для добровольнаго исполненія требуемаго отъ него дѣйствія, слѣдовательно, явился ли онъ по вызову въ судъ, или не явился, судъ обязанъ назначить ему срокъ, и въ послѣднемъ случаѣ, т. е. при неявкѣ его, послать ему объ этомъ извѣщеніе по мѣсту его постоянного жительства.

Что же касается вопроса о продолжительности этого срока то разрѣшеніе, его должно быть предоставляемо усмотрѣнію суда, который, въ подобныхъ случаяхъ, долженъ руководствоваться совокупностью всѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, а въ томъ числѣ дальностью или близостью нахождения должника отъ суда, дабы онъ имѣлъ полную возможность явиться въ назначенное ему время.

IV. Что же должны содержать въ себѣ надписи, которыя самъ судъ вынужденъ будетъ сдѣлать на билетахъ? По этому вопросу слѣдуетъ замѣтить то, что по разуму разсматриваемой статьи устава, здѣсь должны быть различаемы два случая: 1) когда сумма вклада превышаетъ сумму взысканія, и 2) когда обѣ эти суммы равны между собою.

Когда сумма вклада превышаетъ сумму взысканія, судъ, какъ сказано въ законѣ, «сдѣлавъ *объ этомъ* на билетахъ надпись, требуетъ отъ кредитнаго установленія высылки *слѣдующей ко взысканію суммы изъ значащагося на билетахъ капитала*». Последнее выраженіе настолько ясно, что не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что когда вкладъ больше взысканія, судъ можетъ вытребовать изъ кредитнаго установленія только ту часть вклада, которая необходима для удовлетворенія взыскателя, и даже одни накопившіеся на вкладъ проценты (94 № 77), но не весь вкладъ. Что же касается выраженія «сдѣлавъ *объ этомъ* на биле-

Содержаніе надписей:

а) когда сумма вклада больше взысканія;

тахъ надпись», то его слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что въ надписи должно быть сказано, что должникъ, вызывавшійся въ судъ для сдѣланія надписи, отказался исполнить это требованіе суда или вовсе не явился по вызову послѣдняго, почему онъ, судъ, и дѣлаетъ надпись въ томъ, что изъ капитала, значащагося по билету, такая-то сумма должна быть представлена кредитнымъ установленіемъ въ судъ для удовлетворенія такого-то взысканія по такому-то исполнительному листу.

6) когда вкладъ равеняется взысканію. Если же сумма, означенная въ билетахъ, равняется суммѣ взысканія, судъ долженъ сдѣлать на билетахъ *передаточную* надпись на имя взыскателя, коему и передать самые билеты. Само собою разумѣется, что билеты съ такими передаточными надписями, сдѣланными судомъ, могутъ быть переданы взыскателю и въ томъ случаѣ, когда означенная въ нихъ сумма будетъ менѣ суммы слѣдующей взыскателю.

Но тутъ является такой вопросъ: имѣетъ ли право взыскатель заявить суду, что онъ не желаетъ принимать билетовъ, а проситъ вытребовать вкладъ и выдать ему наличными въ удовлетвореніе его претензіи? Судя по буквѣ закона, можно думать, что такого права взыскатель не имѣетъ, ибо въ законѣ сказано, что судъ вытребовываетъ вклады тогда лишь, когда взысканіе можетъ быть пополнено частью вклада, если же вкладъ равенъ взысканію, онъ *обязанъ* передать взыскателю самые билеты съ надписями на нихъ. Но едва ли такое толкованіе можетъ быть признано правильнымъ, т. е. едва ли можно не признать за взыскателемъ права не согласиться принять билеты, но требовать истребованія самаго вклада и выдачи его наличными, и это въ виду слѣдующихъ соображеній:

Взыскателю можетъ быть неизвѣстно, свободенъ ли вкладъ его должника и не обремененъ ли онъ долгомъ самому кредитному установленію, которое, по своему уставу вообще и, въ частности, по разъясненіямъ правительствующаго сената, имѣетъ право преимущественнаго удовлетворенія своей претензіи изъ внесеннаго ему вклада, каковой и можетъ обратиться на пополненіе своего долга (82, № 19; 84, № 129). Уже этого незнанія совершенно достаточно для того, чтобы взыскатель имѣлъ право отказаться отъ принятія билета въ полное погашеніе своей претензіи, чего, при извѣстныхъ условіяхъ, онъ не достигнетъ. Разъ же имѣются такія основанія,

никто, конечно, не въ правѣ настаивать на томъ, чтобы взыскатель принялъ билетъ въ удостовѣреніе своего взысканія и тѣмъ прекратилъ таковое. Коль же скоро это такъ, то въ тѣхъ случаяхъ, когда, по правилу разбираемой статьи, судъ долженъ передать билетъ въ натурѣ взыскателю, послѣдній долженъ быть спрошенъ о томъ, желаетъ ли онъ этого, и если получится отрицательный отвѣтъ, судъ долженъ поступить по правилу, содержащемуся въ первой части этой статьи, т. е. долженъ сдѣлать установленную надпись и самъ потребовать отъ кредитнаго установленія хранящейся у него вклада.

V. Въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ, по сдѣланіи на билетахъ надписи, самъ требуетъ отъ кредитнаго установленія высылки ему необходимой для удовлетворенія взысканія суммы, онъ не можетъ ограничиться только увѣдомленіемъ банка о томъ, что имъ сдѣлана означенная надпись, — онъ, вмѣстѣ съ своимъ требованіемъ, долженъ препроводить самые билеты въ банкъ, который, не получивъ билетовъ, никогда не выдаетъ вклада. Выдавъ же требуемую сумму онъ, по сдѣланіи о томъ надписи на тѣхъ же билетахъ, долженъ возвратить таковыя въ судъ, или же, если по его уставу билеты должны остаться у него, обязавъ замѣнить ихъ новыми на тотъ остатокъ, который образуется за высылкой требуемой суммы, и выслать въ судъ эти новые билеты для возвращенія ихъ должнику. За исполненіемъ этой обязанности долженъ слѣдить самъ судъ и, въ случаѣ неисполненія ея, обязанъ требовать исполненія, такъ какъ, принявъ отъ должника билеты, онъ долженъ отвѣтствовать передъ нимъ. Относительно порядка, въ которомъ судъ долженъ сообщить свое требованіе банку, едва ли нужно говорить, такъ какъ такой порядокъ не можетъ быть установленъ разъ на всѣ случаи: въ нѣкоторыхъ, — судъ можетъ поручить судебному приставу передать означенное требованіе получить вкладъ, а въ другихъ, особенно въ тѣхъ, когда кредитное установленіе находится въ другомъ городѣ, — долженъ снестись съ нимъ почтою.

Что же касается тѣхъ случаевъ, когда билетъ передается на руки взыскателю, послѣдній, какъ законный собственникъ означеннаго въ билетѣ вклада, долженъ самъ обратиться за полученіемъ его въ банкъ по дѣйствующимъ въ послѣднемъ правиламъ на сей предметъ.

Полученіе
вклада су-
домъ.

И взыска-
телемъ.

Обязанности кредитного установления.

VI. Въ послѣдней части разбираемой статьи содержится правило, коимъ опредѣляются обязанности кредитнаго установленія, въ которомъ находится вкладъ должника, обращенный на удовлетвореніе присужденнаго взыскація. По этому правилу, «кредитныя установленія обязуются выдавать хранящіяся у нихъ капиталы *взыскателю*», изъ чего слѣдуетъ заключить, что кредитное установленіе обязано выдавать вклады не иначе, какъ самому взыскателю, и вовсе не обязано высылать ихъ въ судъ или передавать тѣмъ лицамъ, которыя будутъ уполномочены судомъ на полученіе ихъ. Легко, однако, усмотрѣть, что означенное правило не имѣетъ такого смысла. Для сего укажемъ прежде всего на то, что если бы этому правилу давать такое толкованіе, то оно оказалось бы въ прямомъ противорѣчій съ первой частью этой же статьи устава, гдѣ сказано—«требуетъ отъ кредитнаго установленія *высылки* слѣдующей ко взысканію суммы»; разъ же судъ имѣетъ право требовать, а кредитное установленіе не обязано исполнять этого требованія, то на всѣ случаи, когда судъ не можетъ передать билета взыскателю, который могъ бы явиться лично въ кредитное установленіе и получить слѣдующую ему сумму, разсматриваемый законъ оставался бы мертвой буквой и никогда не могъ бы имѣть никакого примѣненія. Но, очевидно, законъ этотъ постановленъ вовсе не съ этою цѣлю, а потому и разбираемому правилу нельзя давать такого узкаго толкованія, которое является лишь слѣдствіемъ неудачной редакціи послѣдней части 1083 ст. Посему, для выясненія истиннаго значенія этого правила необходимо выяснить ту цѣль, ради которой оно постановлено. Цѣль же эта заключается не въ чемъ иномъ, какъ въ установленіи для кредитныхъ установленій обязанности смотрѣть на надписи, сдѣланныя судомъ, какъ особый спеціальныи законъ, коимъ отмѣняются всѣ общія и спеціальныя правила, устанавливающія порядокъ возвращенія вкладовъ изъ кредитныхъ установленій, какъ на законъ, обязывающій послѣднія выдать вклады для удовлетворенія взыскателей, не стѣсняясь тѣмъ: 1) что по ихъ спеціальнымъ правиламъ, они могутъ выдавать вклады не иначе, какъ самому вкладчику, подъ его собственноручную росписку; 2) что вкладные билеты не могутъ быть передаваемы по надписямъ; 3) что всякаго рода передачи билетовъ признаются недействительными, и т. п. Если же такую цѣль имѣлъ законодатель, постановляя разсматриваемое правило, а иной онъ

имѣть не могъ, то ясное дѣло,—кредитное установленіе, получивъ билетъ съ сдѣланной судомъ надписью, должно безъ всякихъ отговорокъ выдать требуемую отъ него сумму или непосредственно взыскателю, коему переданъ билетъ, или выслать ее въ судъ, если отъ послѣдняго послѣдуетъ такое требованіе, и самый билетъ, какъ сказано выше, будетъ препровожденъ въ установленіе. Коль же скоро это такъ, то неисполненіе кредитнымъ установленіемъ этой возложенной на него самимъ закономъ обязанности должно открывать для кредитора право требовать понужденія къ исполненію этой обязанности путемъ иска.

VII. Несмотря, однако, на такую безусловную обязанность подчиняться требованіямъ суда, кредитныя установленія не лишаются вмѣстѣ съ этимъ тѣхъ правъ на находящіеся у нихъ капиталы должника, которые приобрѣтены ими по какимъ-либо условіямъ съ должникомъ, установленнымъ ранѣе обращенія взысканія на его вклады: права эти должны оставаться неприкосновенными и никто не можетъ ихъ нарушать. Не слѣдуетъ забывать, что съ передачей взыскателю права на вкладъ должника, ему не можетъ быть передано болѣе того, что принадлежит самому должнику, что взыскатель является лишь замѣстителемъ должника, становится лишь на его мѣсто въ отношеніяхъ съ кредитнымъ установленіемъ, а потому, ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть болѣе правъ, чѣмъ имѣлъ самъ должникъ. Въ силу этого, кредитное установленіе въ правѣ отказать какъ взыскателю, такъ и суду въ выдачѣ или высылкѣ хранящагося у него капитала, если, по условію, установленному съ должникомъ, не наступилъ еще срокъ выдачи его; если, по такому условію, или по уставу банка, вкладчикъ долженъ отвѣтствовать своимъ вкладомъ прежде всего предъ кредитнымъ установленіемъ, и т. п. и т. п. На основаніи этого нельзя не признать совершенно правильнымъ слѣдующее разъясненіе правительствующаго сената: общество взаимнаго кредита имѣетъ полное право обратиться, безъ приговора о томъ суда, членскій взносъ и причитающийся члену общества дивидендъ на погашеніе сдѣланнаго общества членомъ его займа, такъ какъ это право его вытекаетъ изъ устава общества (82 № 19; 84 № 127).

VIII. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ за кредитнымъ установленіемъ должно быть признано право не выдавать находящихся у него капиталовъ должника, хотя бы они и были свободны отъ

П р а в а
кредитныхъ
установле-
ній.

Какіе вкла-
ды кредит-
ныя устано-
вленія не

обязаны вы-
давать.

обращенія на нихъ взысканія самого кредитнаго установленія. Такъ: оно имѣеть право отказать въ выдачѣ вклада, положеннаго на вѣчныя времена, такъ какъ на обратное полученіе такого вклада не имѣеть права и самъ вкладчикъ, а потому оно и не можетъ быть передано кому-либо другому. По поводу этого рода вкладовъ Анненковъ справедливо замѣчаетъ, что на такіе вклады самъ судъ не долженъ допускать обращенія взысканія, какъ на имущество, не принадлежащее должнику на правѣ полной собственности, дающему ему право свободного распоряженія вкладомъ. Самое большее, что здѣсь можетъ быть допущено, это обращеніе взысканія на проценты, слѣдующіе должнику, на каковыя взыскателю можетъ быть представлено право, если только онъ этого потребуеть.

Изъ капиталовъ должника, на которые нельзя обращать взысканія, законъ самъ, въ примѣчаніи къ разсматриваемой статьѣ, указываетъ на деньги, означенныя къ выдачѣ въ ссуду изъ крестьянскаго поземельнаго банка, а равно на суммы, поступившія въ банкъ отъ крестьянъ, въ видѣ задатка за купленную землю или въ доплату къ ссудѣ, если взысканіе производится съ *покупщика* земли. Такъ какъ въ правилѣ этомъ прямо сказано, что на означенныя суммы не могутъ быть обращаемы никакія взысканія, производимыя съ *покупщика* земли, и такъ какъ правило это, будучи исключеніемъ изъ общаго правила, не можетъ быть толкуемо распространительно, то оно не должно имѣть примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда взысканіе производится не съ *покупщика*, а съ *продавца* земли, и когда этому послѣднему означенныя суммы должны быть выданы за проданную имъ крестьянину землю.

Обращеніе
на вклады
нѣсколькихъ
взысканій

IX. Въ заключеніе объясненія къ настоящей статьѣ мы должны разъяснить вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ поступать суду въ тѣхъ случаяхъ, когда на капиталъ, хранящійся въ кредитномъ установленіи, обращено нѣсколько взысканій. Хотя этотъ случай и не предусматривается закономъ, но изъ такого молчанія закона, очевидно, нельзя дѣлать того заключенія, что этого закономъ не допускается вовсе, такъ какъ нѣтъ такого закона, въ силу котораго нѣсколько кредиторовъ не имѣли бы права обратить свои взысканія на такое имущество должника, обратить на которое никто изъ нихъ не имѣеть преимущественнаго права.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ подобныхъ случаяхъ, какое бы ни было отношеніе между суммой вклада и суммой всѣхъ взысканій,

т. е.—будетъ ли эта послѣдняя сумма равна, болѣе или менѣе суммы вклада, судъ не можетъ передать билета кредиторамъ, такъ какъ онъ можетъ сдѣлать это лишь въ томъ случаѣ, когда кредиторъ одинъ и сумма его взысканія равна суммѣ означеннаго въ билетѣ вклада. Но такъ какъ, при невозможности передачи билета, законъ уполномочиваетъ его потребовать отъ кредитнаго установленія высылки суммы, принадлежащей должнику и потребной на удовлетвореніе взысканія, то и въ разсматриваемомъ случаѣ онъ имѣетъ полное право, опредѣливъ величину суммы всѣхъ предъявленныхъ взысканій, потребовать тѣмъ же порядкомъ высылки ея въ судъ, если только она не превышаетъ суммы вклада, а въ противномъ случаѣ высылки всего вклада.

Здѣсь возможно, однако, встрѣтиться съ такимъ вопросомъ: если взысканія обращены на вкладъ не одновременно, а одно за другимъ, и послѣдующія послѣ того, когда по предыдущимъ уже послѣдовало требованіе о высылкѣ части вклада и таковая уже выслана,—считать ли эту часть принадлежащей уже тѣмъ кредиторамъ, для коихъ она выслана, или собственностью всѣхъ, подлежащей распредѣленію между ними, когда всего вклада недостаточно на покрытіе всѣхъ взысканій? Такъ: на вкладъ въ 5000 р. обращено взысканіе въ 3000 р., и судъ, по правилу разбираемой статьи, потребовалъ отъ кредитнаго установленія высылки 3000 р., что и было исполнено; но прежде чѣмъ судъ выдалъ эти деньги первому кредитору должника, другой кредиторъ обращаетъ на этотъ же вкладъ и свое взысканіе въ суммѣ тоже 3000 р. Но за высылкой 3000 р. для перваго кредитора вклада остается всего 2000 р.; что же,—долженъ ли второй кредиторъ ограничиться этими 2000 р., или имѣетъ право требовать, чтобы всѣ 5000 р. были распредѣлены по соразмѣрности взысканій обоихъ кредиторовъ? Кажется, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно въ послѣдней его части: если при разсмотрѣніи 954 ст. мы говорили о томъ, что коль скоро съ должника взыскана извѣстная сумма для удовлетворенія взысканія кредитора, обратившаго таковое на то или другое имущество должника, и внесена въ депозиты суда собственно потому, что не могла быть передана кредитору немедленно за отсутствіемъ его, то на эту сумму другіе кредиторы уже не могутъ обращать своихъ взысканій, такъ какъ сумма эта должна считаться принадлежащей уже не должнику,

а кредитору,—то тамъ мы имѣли въ виду то обстоятельство, что взысканная сумма не могла быть передана кредитору исключительно потому, что онъ отсутствовалъ и не могъ получить ее въ моментъ взысканія ея съ должника; здѣсь же она представляется въ судъ не потому, что не можетъ быть передана кредитору, а для того, что представленія ея требовалъ судъ въ свое распоряженіе; пока же распоряженія о томъ, чтобы сумму эту выдать кредитору, еще не послѣдовало въ судѣ, она не можетъ считаться собственностью кредитора, а вкладомъ должника, перенесеннымъ только изъ одного учрежденія въ другое. Вслѣдствіе этого, доколѣ не послѣдуетъ распоряженія суда о выдачѣ представленнаго ему вклада на удовлетвореніе взыскателя, обратившаго на него свое взысканіе, всѣ другіе кредиторы того же должника имѣютъ право обратиться на него и свои взысканія.

Изъятіе
изъ общаго
правила сей
(1083)статьи.

Х. Въ послѣднемъ (2) изъ примѣчаній къ разсматриваемой статьѣ, содержится правило, заключающее въ себѣ изъятіе изъ общаго правила, содержащагося въ самомъ текстѣ статьи. Изъ него явствуетъ, что не всѣ суммы, подлежащія выдачѣ должнику изъ суммъ, находящихся въ судебныхъ и кредитныхъ установленіяхъ, могутъ служить объектомъ какихъ-либо взысканій, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и на суммы, выданныя уже должнику, такое взысканіе обращено быть не можетъ. Съ надлежащею полнотою это явствуетъ изъ содержанія этихъ двухъ примѣчаній къ сей статьѣ, а именно: по 1-му прим. не могутъ быть обращаемы взысканія на деньги, *назначенныя* къ выдачѣ въ ссуду изъ крестьянскаго поземельнаго банка, а равно на суммы, *поступившія въ банкъ*, отъ крестьянъ въ видѣ задатка за купленную землю или въ доплату къ ссудѣ». Изъ буквального смысла этого закона явствуетъ, что на означенныя въ немъ суммы не могутъ быть обращаемы взысканія до тѣхъ поръ, пока онѣ находятся въ банкѣ и не выданы еще продавцу земли. О томъ же, что и по выдачѣ ихъ нельзя обращать взысканія, объ этомъ въ законѣ ничего не сказано, а слѣдовательно, никакому изъятію эти суммы уже не должны подлежать:

Напротивъ того, по силѣ 2 прим., на ссуды, выдаваемые на общепольныя надобности взысканія не могутъ быть обращаемы не только до выдачи ихъ переселенцамъ, но и по выдачѣ.

Но какъ слѣдуетъ опредѣлять—можетъ-ли данная сумма, на-

ходящаяся въ судебномъ или кредитномъ установленіи, быть предметомъ взысканія или не можетъ? Намъ кажется, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшаемъ тѣми установленіями, въ которыхъ находятся тѣ суммы, для чего объ обращеніи на нихъ взысканія установленію должно быть сообщено на общемъ основаніи; если же послѣдуетъ отказъ, неправильный по мнѣнію взыскателя, то послѣднему должно принадлежать право обжалованія такого отказа подлежащему начальству.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Обращеніе взысканія на жалованье и другіе оклады.

1084. При наложеніи ареста на жалованье и другіе оклады должника наблюдаются правила, постановленныя въ ст. 1079—1082. 1864 Ноябр. 20 (41477) ст. 1084; 1871 Дек. 7 (50276) ст. 118; 1880 Февр. 19 (60543) пол., ст. 86, 87; 1883 Ноябр. 20 (1843) пол., ст. 60, 61; 1884 Ноябр. 30 (2555) ст. 6; 1885 Юн. (3012) уст., т. 75.

I. Приступая къ разсмотрѣнію правилъ, опредѣляющихъ порядокъ обращенія взысканія на жалованье и другіе оклады должника, намъ необходимо прежде всего выяснитъ вопросъ, о жалованіи какихъ лицъ говорится въ настоящемъ отдѣленіи? Если для разрѣшенія сего вопроса обратимся къ соображеніямъ, коими руководствовались составители уставовъ при постановленіи сихъ правилъ, то усмотримъ, что правила, содержащіяся въ 1084—1900 ст. уст., содержатъ въ себѣ почти буквальное повтореніе прежнихъ по сему предмету узаконеній, а именно правилъ, содержавшихся въ статьяхъ 2225, 2230, 2231, 2238, 2239 и 2242 т. X ч. 2. По этимъ же послѣднимъ дозволялось обращать взысканіе на жалованье и другіе оклады лишь лицъ, состоящихъ или состоявшихъ на государственной военной или гражданской службѣ, почему въ 1085 ст. употреблено слово *начальство* должника, а въ 1086 ст. слово—*чиновникъ*. Вслѣдствіе этого и правительствующій сенатъ, когда, въ началѣ его практики, до него дошелъ вопросъ о томъ, распространяются ли правила, изложенныя въ статьяхъ разсматриваемаго

На жалованье какихъ лицъ можно обращать взысканіе.

отдѣленія, на жалованье лицъ, не состоящихъ на государственной службѣ, а получающихъ жалованье по найму отъ частныхъ лицъ, далъ отрицательный отвѣтъ (69, №№ 654 и 980). Такое разъясненіе было принято практикой къ руководству и долгое время разбираемая правила не примѣнялись къ случаямъ обращенія взысканія на жалованье лицъ, состоящихъ на частной службѣ, что, само собою разумѣется, не могло не вызвать вопроса о томъ,—можно ли вообще обращать взысканіе на жалованье лицъ, состоящихъ на частной службѣ, каковой вопросъ, по мнѣнію однихъ, разрѣшался утвердительно, по мнѣнію другихъ—отрицательно. Эти послѣдніе доказывали, что жалованье частныхъ лицъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть объектомъ взысканія, тогда какъ первые утверждали, что и жалованье лицъ, состоящихъ на частной службѣ, какъ и всякое другое имущество должника, не можетъ быть освобождено отъ взысканія, но самое взысканіе должно производиться не въ порядкѣ правилъ, изображенныхъ въ 1084—1090—статей, а по правилу 1078 ст., при чемъ платящій жалованье, по полученіи требованія пристава, долженъ прекратить всякія выдачи должнику *и все слѣдующее ему жалованье* выдавать приставу на удовлетвореніе взысканія. Этотъ послѣдній взглядъ имѣлъ преимущество на практикѣ и привился до того, что стали пробовать обращать взысканіе и на задѣльную плату, пока сенатъ не разъяснилъ, что по 1078 ст. допускается обращать взысканіе лишь на такія выдачи, которыя опредѣлены впередъ извѣстной суммой и извѣстнымъ срокомъ (92, № 66).—Такая практика причинила много вреда: служащіе, у которыхъ удерживали жалованье на пополненіе предъявленныхъ взысканій, уходили на другія мѣста и тѣмъ вынуждали взыскателей начинать снова исполнительныя дѣйствія предъявленіемъ ихъ требованій новымъ хозяевамъ, а хозяева оставались безъ служащихъ и должны были терпѣть беспорядокъ въ дѣлахъ. Все это очень хорошо сознавалось всѣми, однако до 1893 года не было сдѣлано никакихъ попытокъ къ упорядоченію разсматриваемаго вопроса, и даже дѣйствовавшая подъ предсѣдательствомъ т. е. Красовскаго комиссія, которой было поручено заняться пересмотромъ правилъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, не сдѣлала въ этомъ направленіи ни одного шага, и только въ названномъ году правительствующій сенатъ рѣшился восполнить бюющій въ глаза пробѣлъ, давъ разбираемымъ статьямъ распространительное толкованіе. Основаніемъ

къ этому послужило то обстоятельство, что въ 1886 году (8 іюня) Высочайше было утверждено мнѣніе государственнаго совѣта (вошедшее въ 105 ст. XI т. 2 ч. св. зак. уст. пром. изд. 1887 г.), по которому съ рабочихъ въ заведеніяхъ фабричной промышленности дозволяется удерживать при каждой отдѣльной расплатѣ не болѣе одной трети, если онъ холостъ, и не болѣе одной четверти, если онъ женатъ или вдовъ, но имѣетъ дѣтей, для удовлетворенія частныхъ взысканій по предъявленнымъ исполнительнымъ листамъ. Руководствуясь этимъ закономъ, правительствующій сенатъ признаетъ невозможнымъ руководствоваться преподаннымъ имъ въ 1869 г. разъясненіемъ, и совершенно основательно рассуждаетъ: хотя 105 ст. уст. пром. относится, собственно говоря, до рабочихъ и притомъ до рабочихъ въ заводской и фабричной промышленности, но коль скоро законъ этотъ допускаетъ обращеніе взысканія на заработную плату, получаемую фабричными или заводскими рабочими, то нѣтъ и не можетъ быть никакихъ основаній къ освобожденію отъ взысканія на пополненіе долговъ вознагражденія, получаемого за личный трудъ вообще, во всякой его области, какъ бы и гдѣ бы то ни было. Дѣйствительно: было бы несообразно:—вознагражденіе, получаемое на фабрикѣ простымъ рабочимъ, по большей части крайне скудное, едва покрывающее насущныя потребности рабочаго и его семьи, признавать подлежащимъ обращенію на удовлетвореніе его долговъ въ силу 105 ст. уст. пром., а несравненно большее вознагражденіе, получаемое напримѣръ управляющимъ тою же фабрикою или служащимъ въ торговой конторѣ, признавать свободнымъ отъ взысканій по долгамъ въ виду того лишь, что ни управляющій фабрикою, ни служащій на фабрикѣ, не можетъ быть причисляемъ къ фабричнымъ рабочимъ... Въ виду сего, отсутствіе въ уст. гр. суд. прямыхъ предписаній, въ какомъ именно порядкѣ надлежитъ обращать взысканіе на вознагражденіе, получаемое состоящимъ на частной службѣ должникомъ по договорамъ личнаго найма,—было бы неправильно объяснять намѣреніемъ законодателя поставить служащихъ по частному найму лицъ въ какое-то особое, привилегированное положеніе по сравненію съ находящимися въ одинаковыхъ съ ними имущественныхъ условіяхъ лицами, состоящими на государственной службѣ» (93 № 84). На сихъ основаніяхъ правительствующій сенатъ празнאלъ, что къ служащимъ обращенія взысканія на жалованье и другіе оклады, полу-

чаемые служащими по частному найму, надлежит примѣнять правила 1086 ст., опредѣляющія размѣръ вычетовъ изъ окладовъ состоящихъ на государственной службѣ чиновниковъ.

Такимъ образомъ, основываясь на этомъ разъясненіи, слѣдуетъ признать, что *взысканіе частныхъ долговъ можетъ быть обращено на жалованье и другіе оклады, лицъ: 1) состоящихъ на государственной службѣ, военной или гражданской, и притомъ, какъ занимающихъ штатныя должности, такъ и служащихъ по вольному найму; 2) состоящихъ на службѣ въ учрежденіяхъ общественныхъ и 3) служащихъ по частному найму по договорамъ личнаго найма.*

Равнымъ образомъ, взысканіе можетъ быть обращено и на оклады, получаемые лицами, *состоявшими* на службѣ, а въ данный моментъ находящимися въ отставкѣ. На это указываетъ намъ во 1-хъ текстъ 1085 ст., въ которой сказано, что взысканіе можетъ быть обращено *на пенсію*, во 2-хъ, уставы эмеритальныхъ кассъ различныхъ вѣдомствъ--морского (1871 г. № 50, 276 ст. 118); военно-сухопутнаго (1880, № 60543, ст. 86, 87); офицерскихъ чиновъ запаса арміи (1883, № 1843, ст. 60, 61); православныхъ законоучителей въ военно-учебныхъ заведеніяхъ (1884, № 2555, ст. 6) и судебного (1885, № 3012 ст. 75), въ коихъ прямо говорится о томъ, что взысканіе можетъ быть обращено на эмеритальную пенсію.

Порядокъ
обращенія
взысканія на
жалованье:
а) лицъ,
состоящихъ
на государ-
ственной
службѣ;

II. Въ какомъ же порядкѣ должно быть обращено взысканіе на жалованье? Въ разбираемой статьѣ сказано: «при наложеніи ареста на жалованье и другіе отклады должника, наблюдаются правила, постановленныя въ 1079—1082 статьяяхъ». По правилу же 1079 ст. при указаніи на находящіяся въ какомъ-либо правительственномъ или судебномъ установленіи капиталы, или на слѣдующія ему оттуда денежные выдачи, приставъ сообщаетъ этому установленію исполнительный листъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что въ разсматриваемыхъ случаяхъ приставъ долженъ сообщить исполнительный листъ тому установленію, откуда должникъ получаетъ тотъ или другой окладъ. Но это не такъ, по крайней мѣрѣ, не по отношенію всѣхъ должниковъ. Прежде всего возьмемъ лицъ, *состоящихъ* на государственной службѣ. Какъ по 1085 ст. уст. гр. суд., такъ и по 2226 и 2227 ст. т. X. ч. 2, вычетъ производится непосредственнымъ *начальствомъ* должника, т. е. непосредственный

начальникъ должника, по полученіи исполнительнаго листа, дѣ-
лаетъ немедленное распоряженіе о производствѣ вычетовъ, которые
и дѣлаются потомъ тѣми мѣстами и лицами, откуда или отъ ко-
торыхъ должникъ получаетъ тотъ или другой окладъ.

Отсюда слѣдуетъ, что взыскатель, желающій обратитъ взысканія
на жалованье или другіе оклады должника, долженъ указать при-
ставу, на какой службѣ состоитъ его должникъ и какую должность
занимаетъ. Съ полученіемъ этихъ свѣдѣній приставъ сообщаетъ
исполнительный листъ, согласно правилу, изображенному въ 1079 ст.
начальству должника, а это послѣднее сообщаетъ тѣмъ мѣстамъ,
откуда должникъ получаетъ причитающіеся ему оклады, съ увѣ-
домленіемъ какъ о размѣрахъ вычетовъ, такъ и о томъ, какъ долго
должны продолжаться эти вычеты (ср. I объясн. въ 1086 ст.).
Удержанныя такимъ образомъ суммы должны быть высылаемы или
приставу или въ судъ, откуда уже должникъ и долженъ получать
что ему слѣдуетъ.

По отношенію лицъ, не состоящихъ уже на государственной
службѣ, но получающихъ извѣстные оклады изъ казны (пенсіи,
эмеритуры, аренды), долженъ быть соблюдаемъ иной порядокъ: у
такихъ лицъ уже нѣтъ начальства, которое могло бы опредѣлить
размѣръ вычетовъ, а потому взыскатель обязанъ указать приставу
тѣ мѣста, откуда должникъ получаетъ слѣдующіе ему оклады, а
равно и размѣръ каждаго изъ нихъ; каковыя свѣдѣнія приставъ
долженъ сообщить въ надлежащія мѣста, и уже эти послѣднія обя-
заны опредѣлить доли окладовъ, подлежащія вычету, и по удер-
жаніи ихъ передавать или приставу или присылать въ окружный
судъ. Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ всѣ оклады состоящими
въ отставкѣ получаютъ изъ одного какого-либо мѣста (того или
другого казначейства), то здѣсь исполненіе всѣхъ этихъ обрядо-
стей не представляетъ никакого затрудненія—приставъ долженъ
сообщить въ это мѣсто исполнительный листъ и указать, на какіе
именно оклады обращено взысканіе, а уже дѣло мѣста установить,
по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, семейное положеніе пенсіонера,
и опредѣлить размѣръ вычетовъ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда
оклады получаютъ изъ различныхъ мѣстъ, являются слѣдующія
затрудненія: 1) въ которое изъ нихъ долженъ быть представленъ
подлинный исполнительный листъ и 2) къъмъ долженъ быть уста-
новленъ размѣръ вычетовъ?

б) лицъ, со-
стоящихъ въ
отставкѣ;

Въ разрѣшеніе перваго вопроса слѣдуетъ признать, что подлинный исполнительный листъ долженъ быть представленъ въ одно изъ учреждений, производящихъ выдачи должнику, а въ прочія слѣдуетъ сообщать копии, завѣренныя приставомъ, съ объясненіемъ послѣдняго о томъ, почему не представляется подлинникъ и гдѣ таковой находится.

Что же касается втораго, то для разрѣшенія его приставъ долженъ забрать свѣдѣнія изъ мѣстъ, производящихъ выдачи, о суммѣ каждаго получаемаго должникомъ оклада, и эти свѣдѣнія сообщать въ каждое изъ означенныхъ мѣстъ, которыя послѣ этого уже не встрѣтятъ препятствія къ опредѣленію размѣровъ вычетовъ, по указаніямъ 1086 ст.

Само собою разумѣется, что въ силу 1080 ст., взыскатель имѣетъ право и самъ представить исполнительный листъ, какъ начальству должника, если послѣдній состоитъ на службѣ, такъ и въ то мѣсто, откуда онъ получаетъ пенсію.

При обращеніи взысканія на жалованье, получаемое должникомъ по договору личнаго найма у частныхъ лицъ, правила 1079—1082 ст. уже не должны имѣть примѣненія, такъ какъ они установлены на случай обращенія взысканія на капиталы должника, находящіеся въ правительственныхъ установленіяхъ, и на случаи обращенія взысканія на суммы, слѣдующія должнику отъ частныхъ лицъ, установлено правило, содержащееся въ 1078 ст., которымъ, въ силу 9 ст., слѣдуетъ руководствоваться и въ разсматриваемыхъ случаяхъ, а именно: взыскатель долженъ указать приставу, у кого должникъ его находится на службѣ; этому лицу приставъ долженъ сообщить повѣстку съ увѣдомленіемъ его о времени посылки должнику повѣстки объ исполненіи, и потребовать отъ него какъ отзывать по 635, такъ и росписку по 631 статьямъ, силою коихъ, отзываетъ и росписки, хозяинъ обязывается производить вычеты изъ платимаго имъ должнику жалованья, и таковыя представлять или приставу, или въ окружный судъ на общемъ основаніи. Неисполненіе сего должно влечь за собою тѣ же послѣдствія, которыя установлены за сокрытіе и вообще невыдачу суммъ, слѣдующихъ должнику (см. XI объясн. къ 1078 ст.).

Наконецъ,—какой порядокъ долженъ быть примѣняемъ при обращеніи взысканія на жалованье лицъ, состоящихъ на общественной службѣ? Такъ какъ учреждения общественныя вообще при-

в) лицъ, состоящихъ на частной службѣ;

равниваются къ правительственнымъ мѣстамъ или состоящимъ подъ контролемъ правительства, то едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что здѣсь долженъ быть примѣняемъ порядокъ обращенія взыска- нія на жалованье лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, т. е. что исполнительный листъ долженъ быть сообщаемъ обще- ственному начальству должника.

Въ такихъ случаяхъ взысканіе можетъ быть обращено на за- дѣльную и поденную плату должника, о чемъ мы подробно гово- рили выше (XI объясн. къ 1078 ст.). Къ сказанному нами здѣсь слѣдуетъ прибавить, что по разъясненію общаго собранія I-го и кассационныхъ департаментовъ сената, никакое взысканіе не можетъ быть обращено на заработки арестантовъ (07 № 15 общ. собр.).

III. Установивъ порядокъ, въ которомъ должно быть произво- димо взысканіе изъ жалованья того или другого должника, намъ необходимо выяснитъ вопросъ и о томъ, въ какомъ порядкѣ должны быть разрѣшаемы споры, которые могутъ возникнуть между взы- скателемъ или должникомъ съ одной стороны и лицомъ или учреж- деніемъ, производящимъ вычеты—съ другой? Намъ кажется, что вопросъ этотъ долженъ быть поставленъ въ зависимость отъ того, возбуждается ли споръ съ частнымъ лицомъ или съ правительствен- нымъ учрежденіемъ.

Споры между взыскателемъ или должникомъ съ одной стороны и частнымъ лицомъ съ другой могутъ быть двухъ родовъ: или взыскатель можетъ обвинять частное лицо въ томъ, что оно про- изводитъ вычеты въ размѣрѣ меньшемъ, чѣмъ слѣдуетъ по закону, или должникъ можетъ имѣть претензію къ хозяину за то, что онъ дѣлаетъ вычеты бѣльшіе, чѣмъ слѣдуетъ. Для разрѣшенія спора между взыскателемъ и плательщикомъ въ законѣ установленъ по- рядокъ, о которомъ мы подробно говорили при разсмотрѣніи 1078 ст. (XI объясн.), такъ что взыскатель не встрѣтитъ никакого затруд- ненія въ томъ, чтобы получить то удовлетвореніе, которое ему слѣ- дуетъ по закону. Въ случаѣ же возбужденія спора должникомъ, послѣднему не остается ничего иного, какъ обратиться къ суду на основаніи правила 963 ст. и просить его объ установленіи того размѣра, который долженъ быть принятъ его хозяиномъ, дабы къ послѣднему взыскатель не имѣлъ никакихъ претензій.

При возникновеніи спора по поводу предполагаемой неправиль- ности со стороны правительственнаго мѣста, сторова, предполагаю-

д) задѣль- ная и поден- ная плата и заработокъ.

Споры про- тивъ размѣ- ровъ выче- товъ:

а) когда вы- дача произ- водится част- нымъ ли- цомъ:

б) когда выдача про-

изводится щая такую неправильность, должна сдѣлать свое представленіе тому, правитель- кѣмъ, по ея мнѣнію, неправильность допущена, и буде таковое ея ственнымъ представленіе не будетъ уважено, жаловаться по начальству, ибо учреждені- по дѣйствіямъ, касающимся внутренняго порядка каждаго учрежденія, ни одно изъ таковыхъ не можетъ быть признано подчиненнымъ суду, которымъ, поэтому, и не должны быть принимаемы къ своему разсмотрѣнію подобнаго рода жалобы.

Обращеніе нѣсколькихъ взысканій на жалованье. IV. Едва ли можетъ возникать какое-либо сомнѣніе въ томъ, что когда на жалованье какого лица обращается нѣсколько взысканій, то вычитаемыя суммы должны быть препровождаемы въ подлежащій окружный судъ, а уже этимъ послѣднимъ должны быть распредѣляемы между кредиторами въ установленномъ порядкѣ. Если же здѣсь возникаютъ какіе-либо вопросы, то только слѣдующіе:

1) обязанъ ли судъ дѣлать распредѣленіе каждой присланной ему суммы немедленно по полученіи ея? По смыслу 1216 ст. слѣдуетъ думать, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, т. е. въ томъ смыслѣ, что судъ обязанъ приступать къ распредѣленію тотчасъ по истеченіи установленныхъ шести недѣль со дня представленія ему той или другой суммы; но если принять во вниманіе то обстоятельство, что при ежемѣсячныхъ вычетахъ въ судъ поступаютъ весьма незначительныя суммы сравнительно съ суммой обращенныхъ взысканій, вслѣдствіе чего на каждый рубль взысканія будутъ приходиться только нѣкоторыя доли копѣйки, то какъ для суда, такъ и для кредиторовъ болѣе удобно, чтобы распредѣленіе производилось періодически, т. е. по истеченіи извѣстнаго опредѣленнаго времени, въ теченіи коего можетъ накопиться болѣе или менѣе значительная сумма, подлежащая распредѣленію. Но такъ какъ вопросъ о томъ, какъ велика должна быть сумма, чтобы можно было признать возможнымъ распредѣленіе ея, закономъ не разрѣшается, то слѣдуетъ принять за правило, чтобы въ подобныхъ случаяхъ судъ каждый разъ устанавливалъ тѣ періоды, по истеченіи коихъ должно приступать къ распредѣленію. Это полезно, во-1-хъ, въ томъ отношеніи, что дѣло не было бы отдано на произволъ члена-докладчика, который могъ бы тянуть его сколько ему угодно, ожидая пока накопится такая сумма, которую, по его мнѣнію, стоитъ распредѣлять, а во-2-хъ въ томъ, что правильность и цѣлесообразность установленія того или дру.

того періода можетъ быть установлена разъ навсегда, ибо по установленіи его судомъ первой степени, опредѣленіе его о томъ можетъ быть немедленно обжаловано недовольнымъ кредиторомъ въ высшую инстанцію, которая, утвержденіемъ или измѣненіемъ назначеннаго періода, устранить всякія нареканія въ будущемъ на медленность суда низшей инстанціи.

2) Для составленія распредѣленія всякой поступившей въ судъ суммы между нѣсколькими кредиторами, судъ долженъ имѣть въ виду тѣ исполнительные листы, которые представлены кредиторами такъ какъ приступая къ распредѣленію, ему необходимо установить точную цифру каждаго взысканія, которая можетъ слагаться изъ различныхъ присужденныхъ истцу цифръ, которыя при этомъ требуютъ иногда предварительнаго вычисленія, какъ напримѣръ въ подобныхъ случаяхъ: присуждено 5000 р. съ $\frac{1}{2}\%$ на 2000 руб. съ такого-то числа, на 1500 р.—съ такого-то, на 1000—съ такого-то и на 500 р. съ такого-то, а кромѣ того такая-то сумма судебныхъ издержекъ; ясное дѣло, что всѣ эти суммы должны быть вычислены предварительно для полученія суммы общаго взысканія каждаго кредитора, иначе соразмѣрное распредѣленіе немислимо. Но для того, чтобы все это было сдѣлано, необходимо имѣть въ виду исполнительные листы, въ которыхъ все это обозначено, а исполнительные листы, по правилу 1079 ст., представлены въ то учрежденіе, которое производитъ вычеты,—какъ же быть суду, на чемъ основывать ему свое распредѣленіе? Вопросъ этотъ весьма часто возникаетъ на практикѣ и составляетъ предметъ немалыхъ затрудненій: данное правительственное учрежденіе высылаетъ въ судъ удержанную имъ сумму и говоритъ въ своемъ отношеніи, что деньги эти высылаются для выдачи кредиторамъ такого-то должника, а кто эти кредиторы, сколько ихъ, гдѣ они находятся, на чемъ основаны претензіи каждаго изъ нихъ и какъ они велики—объ этомъ ни полслова. Судъ вынужденъ требовать высылки подлинныхъ листовъ, но учрежденіе не исполняетъ этого требованія, ссылаясь на то, что подлинныя исполнительныя листы должны находиться у него и оно не обязано высылать ихъ въ судъ ни въ подлинникахъ, ни снимать съ нихъ копій. Конечно, учрежденіе можетъ быть и право, но отъ этого дѣло нисколько не подвигается, и, разъ начнется такое пререканіе, или лучше сказать препирательство,—судъ рѣшительно ничего не можетъ сдѣлать. Было бы крайне желательно и полезно,

чтобъ этотъ пробѣлъ былъ пополненъ при пересмотрѣ устава и, какъ намъ кажется, удобнѣе всего такими правилами.

1) Взыскатель, желающій обратить свое взысканіе на жалованье или другіе оклады должника, долженъ представить въ подлежащее учрежденіе подлинный исполнительный листъ съ засвидѣтельствованной копіей.

2) Учрежденіе, при первой высылкѣ въ судъ произведеннаго имъ вычета, препровождаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ означенную копію исполнительнаго листа.

3) Судъ производитъ распредѣленіе по означеннымъ копіямъ и декупажамъ, причитающимся кредиторамъ, выдаетъ, не требуя представленія подлинныхъ исполнительныхъ листовъ, которые остаются въ учрежденіи, производящемъ вычеты, до полного погашенія взысканія, послѣ чего на нихъ дѣлается надпись о томъ.

Послѣднее правило было бы полезно и въ томъ отношеніи, что при существующемъ порядкѣ, во многихъ судахъ кредиторъ не можетъ получить причитающейся ему по распредѣленію суммы безъ представленія подлиннаго исполнительнаго листа, для того, чтобы сдѣлать на немъ надпись о произведенной уплатѣ, примѣняясь къ 957 ст., а между тѣмъ кредиторъ не можетъ представить исполнительнаго листа, что является новымъ тормазомъ для дѣла.

1085. Вычетъ на удовлетвореніе долга производится непосредственнымъ начальствомъ должника изъ получаемыхъ имъ окладовъ: жалованья, всѣхъ прибавочныхъ къ оному подъ различными наименованіями суммъ, квартирныхъ и столовыхъ денегъ, арендъ, пенсіи, единовременныхъ денежныхъ награжденій и всякихъ дѣлаемыхъ или предназначенныхъ должнику выдачъ. 1864 Ноября 20 (41477), ст. 1085

Къ выводу про-
изводятся
вычеты изъ
жалованья.

I. Кто и въ какомъ порядкѣ производитъ вычеты изъ жалованья, на которое обращено взысканіе, мы подробно говорили при разсмотрѣніи предыдущей 1084 ст., указавъ тамъ (II объясн.) и ту роль, которую должно играть здѣсь непосредственное начальство должника, о которомъ говорится въ разбираемой 1085 ст.; здѣсь,

поэтому, намъ остается рассмотретьъ вопросъ о тѣхъ окладахъ, изъ коихъ дозволяется дѣлать вычеты, при чемъ должны замѣтить, что въ разсматриваемой статьѣ содержится лишь общее на этотъ предметъ правило, которое, однако, допускаетъ и извѣстныя исключенія, о коихъ говорится въ статьѣ 1087; посему и мы, при разсмотрѣннн этой статьи, не будемъ касаться исключеній.

II. По правилу настоящей статьи предписывается дѣлать вычеты изъ всѣхъ положительно окладовъ должника и другихъ выдачъ, слѣдующихъ ему по службѣ, подъ какимъ бы названіемъ они ни выдавались ему, лишь бы они выдавались въ его личную, полную и безконтрольную собственность. Посему, вычетамъ подлежатъ: жалованье со всѣми прибавочными къ оному суммами—столовыми и квартирными, причемъ необходимо лишь одно, чтобы должнику именно *выдавались* эти суммы *деньгами*. Говоримъ это на тотъ конецъ, что въ практикѣ является поползновеніе требовать, чтобы этой части разбираемой статьи давалось болѣе широкое толкованіе. Такъ, намъ извѣстенъ случай, когда кредиторъ требовалъ, чтобы для сего удерживалась опредѣленная 1086 ст. доля не только получаемаго должникомъ жалованья въ тѣсномъ смыслѣ слова и столовыхъ, но и опредѣленныхъ по штату квартирныхъ, которыхъ должникъ не получалъ потому, что таковыя замѣнялись ему казенной квартирой въ натурѣ, и мы слышали мнѣніе юристовъ, по каковому мнѣнію это требованіе вполне правильно, такъ какъ получение квартиры натурой, вмѣсто опредѣленной по штату суммы, не можетъ ставить должника, получающаго квартиру, въ болѣе привилегированное положеніе, чѣмъ должника, получающаго точно такое же содержаніе, но вмѣсто квартиры натурой, квартирныя деньги. Напримѣръ: по штату чиновнику полагается 3000 руб. содержанія: 1500 р. жалованья, 750 р. столовыхъ и 750 р. квартирныхъ; съ него производится взысканіе, на удовлетвореніе коего, по 1086 ст., слѣдуетъ удерживать $\frac{1}{3}$ этого содержанія, слѣдовательно 1000 руб.; эта тысяча рублей и удерживается, если только должникъ получаетъ всѣ эти оклады деньгами; другой же точно такой же чиновникъ вмѣсто квартирныхъ получаетъ квартиру натурой; посему, если считать, что положенныхъ ему квартирныхъ онъ не получаетъ, то съ него будутъ удерживать всего третью часть лишь жалованья и столовыхъ, т. е. 750 р.,—значить на 250 р. менѣе чѣмъ первый. За что же такое преимущество,—не за то ли, что казенная

Изъ какихъ окладовъ производятся вычеты:

а) изъ жалованья, столовыхъ и квартирныхъ;

квартира стоитъ быть можетъ 1500 р.? Какъ ни вѣски эти доводы, тѣмъ не менѣе, они не могутъ быть признаны убѣдительными: въ законѣ прямо сказано, что вычеты производятся изъ *получаемыхъ* должникомъ окладовъ; слѣдовательно, чтобы вычетъ могъ производиться, необходимо, чтобы должникъ *получалъ окладъ*; а разъ онъ *не получаетъ оклада*, не можетъ быть и рѣчи о вычетѣ, который, въ противномъ случаѣ, приходилось бы дѣлать изъ другимъ окладовъ въ долѣ, превышающей ту, которая установлена закономъ.

б) пенсій;

б) По отношенію вычетовъ изъ пенсій, прежде всего является вопросъ о томъ, подлежатъ ли выдачѣ пенсіи эмеритальной кассы? Этотъ вопросъ разрѣшается утвердительно въ виду положительнаго закона, выраженнаго во всѣхъ изданныхъ до сего времени уставахъ и положеніяхъ объ эмеритурѣ различныхъ вѣдомствъ. Такъ: по 118 ст. положенія объ эмеритальной кассѣ чиновъ морского вѣдомства, по ст. 60 и 61 — вѣдомства офицерскихъ чиновъ запаса арміи, по 6 ст. — православныхъ законоучителей въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и по 75 ст. — чиновъ судебного вѣдомства, — эмеритальные пенсіи не освобождаются отъ вычетовъ, установленныхъ закономъ для удовлетворенія частныхъ долговъ пенсіонеровъ.

Затѣмъ второй вопросъ о томъ, подлежатъ ли вычетамъ пенсіи, получаемыя семействомъ должника на удовлетвореніе долговъ умершаго наслѣдодателя? Въ разрѣшеніе этого вопроса послѣдовали два діаметрально противоположныя разъясненія правительствующаго сената. По одному изъ нихъ, пенсія, получаемая женою за службу мужа, не составляетъ наслѣдства, обязывающаго пенсіонерку платить долга умершаго мужа, такъ какъ, «по 1104 и 1110 ст. т. X ч. I, наслѣдство есть совокупность имущества, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго, переходящая къ наслѣдникамъ по закону или по завѣщанію; но право на пенсію, какъ личное и пожизненное, не можетъ принадлежать къ числу правъ наслѣдственныхъ; оно прекращается смертью пенсіонера, за исключеніемъ тѣхъ предусмотрѣнныхъ въ законѣ (242, 243 и 245 ст. т. III уст. о пенс. изд. 1876 г.) случаевъ, когда и при жизни пожалованнаго пенсіей она можетъ быть прекращена или приостановлена. Посему, въ законахъ нѣтъ указанія на возможность передать кому-либо пенсію путемъ законнаго наслѣдованія или посредствомъ духовнаго завѣщанія. Что право на пенсію есть личное, а не наслѣдственное, это подтверждается еще тѣмъ, что: 1) хотя по

смыслу 1 п. 34 ст. уст. о пенсіи, въ награду за службу умершихъ чиновниковъ, семейства ихъ обезпечиваются въ средствахъ къ жизни пенсіями и единовременными пособиями, но обезпеченіе это дается изъ казны изъ специальныхъ источниковъ, а не изъ имущества или окладовъ содержанія, принадлежащихъ умершему; 2) вдова, получающая пенсію за службу мужа, лишается оной чрезъ вступленіе въ новый бракъ или дурное поведеніе (250 и 251 ст. уст. о пенс.) и 3) по общему правилу, вдова чиновника не отвѣчаетъ своею пенсіею за долги мужа, и изъ этого правила допущено одно изъятіе, установленное 1088 ст. уст. гр. суд., по силѣ коей на удовлетвореніе казеннаго взысканія, «открывшагося на умершемъ чиновникѣ, у котораго не осталось имущества, удерживается третья часть изъ пенсіи, получаемой его вдовой». Вслѣдствіе сего, признавая, что полученіе вдовою пенсіи за службу мужа не составляетъ принятія наслѣдства по немъ, сенатъ находитъ, что обращеніе взысканія на пенсію за долги мужа, оказывается нарушеніемъ 1259 ст. т. X ч. 1» (88 № 8). Въ другомъ рѣшеніи правительствующій сенатъ разсматриваетъ вопросъ о томъ, можетъ ли быть обращено взысканіе долга наслѣдодателя на пенсію, назначенную его дѣтямъ, въ томъ случаѣ, когда дѣти приняли наслѣдство послѣ него, и разрѣшаетъ его утвердительно:—«пр. сенатъ въ рѣшеніи 1888 г. № 8, исходя изъ того положенія, что право на пенсію есть личное, а не наслѣдственное, призналъ, что по общему правилу полученіе вдовою пенсіи за службу мужа не составляетъ принятія его наслѣдства послѣ него, обязывающаго ее платить оставшіеся по немъ долги, и что изъ этого правила допущено одно только изъятіе, установленное 232 статьею т. III уст. о пенс. и 1086 ст. у. гр. суд., на основаніи которыхъ удовлетвореніе казеннаго взысканія, не распространяется на части пенсіи, принадлежащія дѣтямъ ихъ. Статья 233, по своему буквальному содержанію, относится къ тѣмъ случаямъ, когда послѣ умершихъ чиновниковъ, выслужившихъ пенсію, не осталось никакого имущества и когда, слѣдовательно, не можетъ быть рѣчи о принятіи послѣ нихъ наслѣдства дѣтьми. Но дѣло представляется въ иномъ видѣ, когда дѣти приняли наслѣдство послѣ своего отца, выслужившаго пенсію, и получаютъ за его службу части его пенсіи. Въ этомъ случаѣ, вмѣстѣ съ его имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство переходитъ, по силѣ 1259 ст. т. X ч. 1, и обязанность платить долги умершаго сораз-

мѣрно наслѣдственной долѣ, и отвѣтствовать, при недостаткѣ наслѣдственного имѣнія, даже собственнымъ имуществомъ и капиталомъ. Такимъ образомъ, становясь, чрезъ принятіе наслѣдства послѣ отца, отвѣтственными за его долги собственнымъ имуществомъ, къ составу котораго относится пенсія, дѣти, въ отношеніи этого имущества, подлежатъ несомнѣнно дѣйствію 1085 и 1086 ст. у. гр. суд., предписывающихъ производить на удовлетвореніе долговъ вычеты въ опредѣленномъ статьєю 1086 размѣрѣ, кромѣ другихъ окладовъ должника, изъ пенсіи» (93 № 88). Такимъ образомъ правительствующій сенатъ дѣлаетъ такое различіе: *если получающій пенсію за службу мужа или отца не получилъ отъ послѣдняго никакого наслѣдства, то онъ не отвѣчаетъ пенсією за долги умершаго; если же онъ получилъ какое-либо послѣ него наслѣдство, то отвѣчаетъ за долги его всѣмъ своимъ достояніемъ, а въ томъ числѣ и получаемой за службу наслѣдодателя пенсіей, изъ которой должны производиться вычеты по правилу 1086 ст.*

в) аренды
и награды;

Вычеты изъ производимыхъ должнику арендъ и денежныхъ наградъ не возбуждаютъ на практикѣ никакихъ недоумѣній, но по отношенію «всякихъ дѣлаемыхъ и *предназначаемыхъ* должнику выдачъ» является такой вопросъ:

г) предна-
значаемыхъ
должнику
выдачъ.

Что понимаетъ законъ подъ выраженіемъ *предназначаемыхъ* должнику выдачъ? Кажется, подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ понимать тѣ неопредѣленные по размѣру выдачи, на которыя чиновникъ имѣетъ право по особымъ постановленіямъ закона и которыя предназначаются къ выдачѣ въ силу самаго закона, опредѣляющаго содержаніе должника: 1) опредѣленнымъ жалованьемъ подъ разными наименованіями и 2) неопредѣленными, по размѣру, прибавками, какъ напримѣръ: процентное вознагражденіе чиновъ акцизнаго вѣдомства; вознагражденіе, выдаваемое судебнымъ приставамъ по правилу 314 ст. учр. суд. уст.; поурочная плата преподавателямъ гимназій, выдаваемая за уроки сверхъ положеннаго нормальнаго содержанія и т. п. и т. п.

1086. Изъ всѣхъ окладовъ, въ прошедшей (1085) статьѣ исчисленныхъ, на удовлетвореніе взыскателя производится вычетъ на слѣдующемъ основаніи:

1) изъ окладовъ чиновника, получающаго въ годъ до *пяти-сотъ рублей* включительно, вычитается, если онъ не женатъ—одна треть, а если женатъ или если вдовъ, но имѣть дѣтей—одна четверть изъ всей слѣдующей ему отъ казны ежегодно суммы.

2) изъ окладовъ получающаго свыше *пяти-сотъ*, но не болѣе *тысячи рублей* въ годъ, неженатаго—двѣ пятыхъ, женатаго или вдовца, но имѣющаго дѣтей—одна треть всей суммы, слѣдующей ему отъ казны;

3) изъ окладовъ получающаго свыше *тысячи рублей* въ годъ, неженатаго—половина, женатаго или вдовца, но имѣющаго дѣтей,—двѣ пятыхъ всей суммы, ежегодно слѣдующей ему отъ казны.

Если, впрочемъ, жена или дѣти должника имѣютъ собственное, достаточное на содержаніе ихъ имѣніе, или же сами получаютъ особое, отдѣльно отъ мужа или отца, содержаніе, то вычетъ изъ окладовъ его производится на томъ же основаніи, какъ неженатаго или вдовца, не имѣющаго дѣтей. Тамъ же, ст. 1036.

I. Въ настоящей статьѣ указаны тѣ размѣры, въ которыхъ должны производиться вычеты изъ окладовъ должника, когда на таковыя обращено взысканіе. Здѣсь первымъ является такой вопросъ: кто обязанъ опредѣлить тотъ размѣръ, въ которомъ должны производиться вычеты? По правиламъ прежняго порядка производства, опредѣленіе размѣра вычетовъ возложено было на обязанность того присутственнаго мѣста, которое производило взысканіе: оно составляло расчетъ всей слѣдующей по взысканію суммы и таковой препровождало вмѣстѣ съ требованіемъ о производствѣ вычетовъ въ то учрежденіе, которое должно распорядиться о самомъ производствѣ вычетовъ (ст. 2225 т. X ч. 2). Но съ изданіемъ уставовъ 20 ноябр. 1864 г., производство взысканія возложено на обязанность особыхъ органовъ судебной власти, судебныхъ приставовъ; этимъ же послѣднимъ не предоставлено права устанавливать какія бы то ни было права взыскателей и разрѣшать возникающіе между взыскателями и должниками споры о правѣ, а потому, почти въ самомъ началѣ дѣйствія судебныхъ уставовъ и возникъ вопросъ о томъ, на чью обязанность должно быть возложено составленіе расчетовъ и въ какомъ порядкѣ таковыя должны сообщаться мѣстамъ, обязаннымъ производить вычеты. Вопросъ этотъ восходилъ до разсмотрѣнія общаго собранія кассационныхъ и 1 департаментовъ се-

Размѣры вычетовъ и порядокъ опредѣленія ихъ:

а) кѣмъ они предъявляются;

ната, которымъ разрѣшенъ такъ: такъ какъ рѣшенія судебныхъ установленій обращаются къ исполненію по желанію взыскателей, коимъ предоставляется избраніе того или другого способа взысканія по ихъ усмотрѣнію, то надлежитъ признать, что если взыскатель пожелаетъ обратиться въ установленномъ порядкѣ присужденное ему взысканіе на жалованье и другіе оклады должника,—онъ долженъ опредѣлить то количество вычетовъ, которое должно производиться изъ означенныхъ суммъ должника, принявъ во вниманіе преподанныя на сей предметъ правила, изложенныя въ 1086 ст. уст. гр. суд., и составленный такимъ порядкомъ расчетъ представить приставу, исполняющему судебное рѣшеніе; судебный же приставъ, по полученіи такого расчета, обязанъ помѣстить его въ повѣстку, которая, на основаніи 942 и 949 ст., сообщается повинному лицу, прежде чѣмъ приступлено будетъ къ исполненію рѣшенія тѣмъ или другимъ способомъ, по избраніи взыскателя,—дабы можно было, въ случаѣ неправильности расчета, принести на оный жалобу судебному мѣсту (70, № 14 общ.).

Изъ этого разъясненія слѣдуетъ тотъ выводъ, что судебный приставъ, коему взыскатель заявляетъ, что онъ обращаетъ свое взысканіе на жалованье должника, долженъ потребовать отъ него представленія расчета, каковой обязанъ сообщить должнику въ повѣсткѣ объ исполненіи и начальству послѣдняго, производить вычеты; самъ же приставъ не долженъ дѣлать такого расчета и не долженъ приступить къ исполненію рѣшенія, прежде чѣмъ ему будетъ представленъ расчетъ должникомъ. Затѣмъ, если должникъ найдетъ неправильнымъ сдѣланный расчетъ, то долженъ обжаловать дѣйствія пристава въ установленномъ порядкѣ, по каковой его жалобѣ судъ долженъ установить, правильно или неправильно составленъ расчетъ, и въ послѣднемъ случаѣ составить новый, который долженъ быть уже обязательнымъ для обѣихъ сторонъ.

II. При разсмотрѣніи такого рода споровъ, суду, очевидно, необходимо войти въ разсмотрѣніе и провѣрку тѣхъ данныхъ, на основаніи коихъ, по правилу 1086 ст., долженъ быть установленъ размѣръ вычетовъ, т. е. имъ должны быть установлены слѣдующіе факты: 1) какъ велико содержаніе, получаемое должникомъ; 2) его семейное положеніе, и 3) независимое состояніе жены и дѣтей должника, если и это составляетъ предметъ спора,—на основаніи

б) разрѣшеніе споровъ о размѣрѣ;

чего же все это можетъ быть установлено имъ, или кѣмъ изъ спорящихъ, должны быть представлены необходимыя для того доказательства?—Такъ какъ, по приведенному выше разъясненію правильнаго сѣната (70, № 14 общ.), составленіе разсчета возлагается на обязанность взыскателя, то на его же обязанность должно быть возложено и представленіе доказательствъ, подтверждающихъ этотъ разсчетъ. На обязанность же должника должно быть возложено представленіе тѣхъ лишь доказательствъ, коими онъ желаетъ опровергнуть доказательства, представленныя взыскателемъ, какъ напр. въ подобномъ случаѣ: взыскатель представляетъ суду выписку изъ формуляра должника, откуда видно, что онъ холостъ; между тѣмъ должникъ доказываетъ, что онъ женатъ,—ясное дѣло, что это послѣднее обстоятельство долженъ подтвердить должникъ. Если же здѣсь зайдетъ рѣчь о томъ, откуда взыскатель можетъ получить необходимыя для него доказательства какъ о служебномъ, такъ и о семейномъ положеніи должника, то вопросъ этотъ разрѣшается весьма просто: если безъ содѣйствія суда взыскатель не можетъ добыть означенныхъ доказательствъ, то долженъ просить судъ о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе необходимыхъ для него свѣдѣній изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ таковыя находятся, а въ томъ числѣ изъ мѣста служенія должника.

III. Но если, такимъ образомъ, право окончательнаго установленія размѣра вычетовъ принадлежитъ суду, и если установить это онъ можетъ только тогда, когда дѣло дойдетъ до него по жалобѣ одной изъ спорящихъ сторонъ, то, значитъ, если такой жалобы нѣтъ, начальство должника, обязанное производить вычеты, не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе правильности составленнаго взыскателемъ разсчета, когда должникъ не пожелаетъ обжаловать его суду указаннымъ выше порядкомъ? Но въ такомъ случаѣ, какъ же оно должно поступать, когда взыскатель будетъ требовать производства такихъ вычетовъ, которые, по размѣру своему, должны превышать получаемое должникомъ содержаніе? Что оно должно производить вычеты, равные всему получаемому должникомъ содержанію, это ясно видно изъ приведеннаго сенатскаго разъясненія, коимъ и здѣсь сохраняется общій состязательный порядокъ; но чтобы оно было обязано выплачивать взыскателю болѣе того, что слѣдуетъ самому должнику, объ этомъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Посему, разъ будетъ получено имъ подобное требованіе, а должни-

в) всегда ли разсчетъ, составленный взыскателемъ, обязанъ для правительственнаго мѣста;

комъ не будетъ обжаловано таковое, оно должно сдѣлать распоряженіе объ удержаніи всего, что причитается должнику, а въ требованіи удовлетворенія, превышающаго размѣръ получаемаго должникомъ содержанія, отказать, увѣдомивъ объ этомъ пристава, приводящаго рѣшеніе суда въ исполненіе, послѣ чего уже отъ взыскателя будетъ завистѣть, или подчиниться распоряженію начальства должника, или же, если онъ имѣетъ основанія къ утверженію того, что должникъ получаетъ болѣе, чѣмъ объявлено его начальствомъ, жаловаться установленнымъ порядкомъ по начальству этого начальства, такъ какъ послѣднее не подчинено суду и въ судъ не могутъ быть приносимы жалобы на него.

г) основа-
нія для со-
ставленія
расчетовъ о
размѣрѣ;

IV. Для составленія расчета о размѣрѣ вычетовъ, которые должны производиться изъ окладовъ должника, взыскатель обязанъ руководствоваться правиломъ разсматриваемой статьи, въ которой для сего указаны три основанія: 1) величина получаемыхъ должникомъ окладовъ; 2) его семейное положеніе и 3) фактъ имѣнія его женою или дѣтьми особыхъ средствъ существованія, независимыхъ отъ получаемаго должникомъ содержанія. Хотя же о каждомъ изъ этихъ основаній весьма подробно говорится въ текстѣ разбираемой статьи, тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя изъ нихъ (первое и третье) нерѣдко возбуждаютъ на практикѣ различные вопросы и недоумѣнія, которые должны быть разсмотрѣны на сколько возможно подробно.

аа) величина
на получае-
мыхъ долж-
никомъ ок-
ладовъ;

V. Въ отношеніи опредѣленія величины окладовъ, получаемыхъ должникомъ, возбуждается слѣдующій вопросъ, не лишенный значенія: въ законѣ сказано, что доля вычета опредѣляется суммой получаемыхъ должникомъ окладовъ *въ годъ, ежегодно* и *изъ казны*. Здѣсь прежде всего замѣчается нѣкоторое противорѣчіе въ словахъ *годъ* и *ежегодно*, а именно: *ежегодное* содержаніе чиновника, положимъ 900 р., но кромѣ этого, въ известномъ году ему дается награда въ 300 р., слѣдовательно, въ этотъ *годъ* онъ получаетъ 1200 р., — какъ же опредѣлить долю подлежащихъ съ него вычетовъ, — по 2-му или по 3-му пункту разбираемой статьи? Если по 2-му, пусть онъ не женатъ, то вычетъ долженъ быть равенъ двумъ пятымъ каждой изъ этихъ суммъ, то есть $\frac{2}{5} \cdot 900 + \frac{2}{5} \cdot 300 = 360 + 60 = 420$, если по 3-му, то вычетъ долженъ быть равенъ половинѣ обѣихъ этихъ суммъ, т. е. $\frac{1}{2} \cdot 900 + \frac{1}{2} \cdot 300 = 450 + 150 = 600$ р. Разница весьма незначительная. Намъ кажется, что

въ подобныхъ случаяхъ должно быть принимаемо *ежегодно* получаемое содержаніе, какъ это и сказано въ законѣ, ибо только это содержаніе и должно, по закону, служить мѣриломъ для опредѣленія размѣра, но никакъ не случайныя полученія, которыя въ извѣстномъ году могутъ быть, а въ другомъ не быть, почему и не должны быть принимаемы во вниманіе для опредѣленія размѣра вычетовъ, хотя нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, какъ это прямо сказано въ 1085 ст., и изъ этихъ случайныхъ полученій должна быть удерживаема соотвѣтствующая доля, но именно та, которая опредѣляется суммой ежегодно получаемаго оклада, а не свыше, хотя бы это случайное полученіе и превосходило суммы *ежегоднаго* полученія. Такъ: если неженатый чиновникъ ежегодно получаетъ 1000 р., то хотя бы въ извѣстномъ году онъ и получилъ наградныхъ 1200 р.,—изъ того и другого должно быть удержано лишь двѣ пятыхъ, т. е. 200 и 240, а не 200 и 600 р.

Но если и случайныя полученія получаются чиновникомъ *ежегодно*, какъ напр., акцизными чиновниками процентное вознагражденіе, судебными приставами вознагражденіе по 314 ст. учр. суд. у., то размѣръ вычета долженъ производиться изъ суммы всего получаемаго, такъ какъ это *ежегодное* полученіе.

Въ этихъ случаяхъ можетъ возникать вопросъ лишь о томъ, какъ опредѣлить впередъ ту сумму прибавки, которую долженъ получить должникъ въ концѣ года; но этотъ вопросъ можетъ представить затрудненіе только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, такъ какъ сумма прибавки, по крайней мѣрѣ приблизительно, всегда можетъ быть извѣстна и легко можетъ быть опредѣлена по примѣру ряда предшествующихъ лѣтъ.

Далѣе: какъ понимать *получаемаго* ежегодно должникомъ,—то ли, что онъ дѣйствительно получаетъ за удержаніе различныхъ вычетовъ, установленныхъ самимъ закономъ, каковы: вычеты въ пользу эмеритальной кассы и т. п., или же то, что опредѣлено по штату. Напримѣръ: по штату содержаніе чиновника 520 р., изъ нихъ дѣлается вычетъ 6⁰/₁₀₀—31 р. 20 к., вслѣдствіе чего, въ дѣйствительности онъ получаетъ 488 р. 80 к.,—по какому же пункту разсматриваемой статьи слѣдуетъ опредѣлить размѣръ вычета,—по 1-му, признавъ, что онъ получаетъ менѣе 500 р., или по 2-му, принявъ, что онъ получаетъ болѣе этой суммы? Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ

пользу 2-го пункта, так как чиновник признается получающим тот окладъ, который установленъ по штату безъ вычетовъ, а не тотъ, который, за вычетами по закону, онъ получаетъ въ дѣйствительности. Но за то, опредѣливъ такимъ образомъ, что вычетъ долженъ производиться по 2-му п., т. е. въ размѣрѣ двухъ пятыхъ, должно быть удерживаемо $\frac{2}{5}$ дѣйствительно получаемаго оклада, т. е. двѣ пятыхъ 488 р. 80 к., а не 520 рублей.

Наконецъ заставляетъ задумываться и выраженіе — *изъ казны*. Какъ понимать это *изъ казны* въ тѣхъ случаяхъ, когда чиновникъ занимаетъ двѣ должности — одну на государственной службѣ, а другую на общественной и на обѣихъ получаетъ по-ровну, или на второй больше чѣмъ на первой. какъ напр., — состоя на государственной службѣ съ содержаніемъ въ 900 руб., чиновникъ занимаетъ должность въ земской управѣ съ содержаніемъ въ 2000 р. — какъ считать его содержаніе: менѣе или болѣе 1000 руб., и опредѣлять размѣръ вычета по 2-му или 3-му пункту этой статьи? Для разрѣшенія этого вопроса нужно принять во вниманіе то обстоятельство, что при составленіи устава, составлены были правила лишь на случаи обращенія взысканія на жалованье лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, объ обращеніи же взысканія на жалованья лицъ, состоящихъ на общественной или частной службѣ, вовсе не было рѣчи. и что распространеніе правилъ, изложенныхъ въ разбираемомъ отдѣленіи, сдѣлано лишь въ послѣднее время правительствующимъ сенатомъ по примѣненію къ 105 ст. уст. пр. (93, № 84). на основаніи какового разъясненія, въ настоящее время правила эти должны быть примѣняемы во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ обращенія взысканія на жалованье, безъ всякаго отношенія къ тому, откуда таковое получается должникомъ; вслѣдствіе этого необходимо прийти къ заключенію, что размѣръ вычетовъ, о коихъ идетъ рѣчь, долженъ опредѣляться не по размѣру окладовъ, получаемыхъ должникомъ только изъ казны, а по размѣру суммы всѣхъ полученныхъ, откуда бы они ни шли. Посему въ приведенномъ нами примѣрѣ размѣръ вычетовъ долженъ быть опредѣленъ не по 2-му, а по 3-му пункту рассматриваемой статьи, такъ какъ здѣсь сумма всѣхъ *ежегодно* получаемыхъ должникомъ окладовъ превышаетъ 1000 руб.

VI. Для опредѣленія семейнаго положенія должника должно быть принимаемо во вниманіе лишь одно — отсутствіе всякой у него

собственной семьи, т. е. при неимѣніи ни жены, ни дѣтей. Коль же скоро у должника есть жена, то имѣеть ли онъ дѣтей или не имѣеть, — это рѣшительно не должно имѣть никакого значенія, равно какъ и то, — находятся ли дѣти въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, или пришли въ полное совершеннолѣтіе, если только они не имѣютъ собственныхъ средствъ, достаточныхъ для существованія. Не имѣеть значенія и число дѣтей, — сколько бы ихъ ни было у должника, это безразлично: должникъ считается семейнымъ, и къ нему должны быть примѣняемы правила, содержащіяся во-вторыхъ половинахъ всѣхъ трехъ пунктовъ настоящей статьи. За то и наоборотъ, — должникъ считается имѣющимъ семейство лишь тогда, когда у него есть жена или дѣти, и одинокимъ, когда у него нѣтъ ни жены, ни дѣтей, хотя бы на его рукахъ были самые близкіе родственники — родители, братья и сестры.

VII. Болѣе сложенъ и споренъ вопросъ о фактѣ имѣнія женой или дѣтьми своего независимаго отъ отца или мужа состоянія. Въ самомъ дѣлѣ: не трудно установить, что дѣти вдовца сами получаютъ особое обезпечивающее ихъ существованіе содержаніе въ тѣхъ случаяхъ, когда каждый изъ дѣтей, какъ говорится, пристроенъ, т. е. дочери выданы замужъ, сыновья опредѣлены на службу, — тутъ ясное дѣло, должникъ можетъ быть признанъ одинокимъ; но какъ разрѣшить вопросъ въ тѣхъ случаяхъ, когда жена имѣеть свое, независимое отъ мужа состояніе, а дѣти ничего пока не имѣютъ? Если разрѣшить этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что разъ жена имѣеть свое состояніе, то она можетъ и должна содержать и дѣтей, то вѣдь возможны случаи, когда жена тратитъ все получаемое ею только на себя и не помогаетъ мужу ни въ чемъ, вслѣдствіе чего все бремя содержанія и воспитанія дѣтей должно лежать на одномъ мужѣ, у котораго, кромѣ получаемого имъ содержанія, нѣтъ ничего. Если, такимъ образомъ, въ подобныхъ случаяхъ признать, что къ должнику должны быть примѣняемы первыя части всѣхъ трехъ пунктовъ разбираемой статьи, то можетъ случиться, что дѣти его будутъ лишены всего необходимаго; между же тѣмъ, по мысли разбираемаго закона, послѣдній постановленъ именно съ тою цѣлью, чтобы не обездолить дѣтей должника. Но хотя подобные случаи и вполне возможны, тѣмъ не менѣе, на нихъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на извѣстнаго рода аномалію, не дающую никакого основанія давать должнику тѣ льготы, которыя предостав-

вв) фактъ имѣнія женой и дѣтьми независимаго состоянія;

ляются ему по соображеніямъ вполне естественнымъ и нормальнымъ. Трудно признать за должникомъ права на означенныя льготы, когда быть можетъ онъ самъ виноватъ въ томъ, что допустилъ жену до безумной расточительности и не внушилъ ей всѣмъ извѣстнаго правила о томъ, что родители, оба, обязаны пецись и заботиться о дѣтяхъ, не сваливая естественнаго бремени съ своихъ плечъ на другого.

Но совершенно иначе должно смотрѣть на тѣ случаи, когда дѣти должника не дѣти его жены, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда вдовецъ, имѣющій дѣтей, вступаетъ въ новый бракъ. Въ этомъ случаѣ, какъ бы ни было велико состояніе жены, мужъ не можетъ быть разсматриваемъ какъ человекъ одинокій: если, по естественнымъ законамъ, жена обязана заботиться о дѣтяхъ столько же, сколько и мужъ, то лишь тогда, когда она имѣетъ собственныхъ дѣтей. Дѣти же мужа, не ея дѣти, и она не обязана содержать ихъ.

VIII. Не можетъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи разсматриваемаго вопроса и то обстоятельство, что должникъ имѣетъ раздѣльное жительство съ женою или дѣтьми, если ни та, ни эти не имѣютъ своихъ особыхъ средствъ къ существованію: должникъ и въ этихъ случаяхъ долженъ считаться семейнымъ, ибо никому не можетъ быть извѣстно, поддерживаетъ ли онъ отдѣльно живущую семью и какъ долго продлится это отдѣльное жительство.

IX. Установленіе, по вышесказанному порядку, размѣровъ подлежащихъ вычетовъ изъ окладовъ должника, само собою размѣется, не можетъ быть разсматриваемо, какъ неизмѣнное и не подлежащее отмѣнѣ въ теченіе всего того времени, пока должно длиться производство взысканія, ибо это могло бы быть совершенно несправедливо какъ въ отношеніи должника, такъ и въ отношеніи взыскателя, а иногда и вовсе неисполнимо. Такъ: возможны случаи, что семейное положеніе должника мѣняется въ ту или другую сторону: изъ одинокаго онъ можетъ сдѣлаться семейнымъ, изъ семейнаго одинокимъ; изъ отца, обязаннаго содержать дѣтей, онъ можетъ сдѣлаться свободнымъ отъ этой обязанности, и наоборотъ, и, наконецъ, могутъ измѣниться и получаемые имъ оклады: онъ можетъ получить высшее мѣсто съ бѣльшимъ содержаніемъ, и можетъ быть перемѣщенъ на низшую должность—съ меньшимъ окладомъ. При всѣхъ подобныхъ перемѣнахъ, та или другая сторона не могутъ быть лишены права требовать измѣненія установленнаго status

г) имѣеть ли значеніе раздѣльное жительство должника и его семьи.

Случай перемѣны въ томъ или другомъ положеніи должника.

quo,—взыскатель может просить, чтобы доля вычетов была увеличена сообразно действительному положению должника, а послѣдній, чтобы она была уменьшена по тому же основанію. Въ какомъ же порядкѣ должны быть заявляемы просьбы и куда?

Если слѣдовать указаніямъ правительствующаго сената, даннымъ въ приведенномъ выше его рѣшеніи (70 № 14 общ.), а иного пути указать невозможно, то слѣдуетъ прійти къ тому заключенію, что взыскатель, находящій, что съ перемѣной положенія его должника, прежде опредѣленные доли вычетовъ должны быть измѣнены увеличеніемъ ихъ, обязанъ составить новый расчетъ и таковой представить судебному приставу съ требованіемъ, чтобы имъ былъ представленъ этотъ расчетъ по принадлежности, что и должно быть исполнено приставомъ съ соблюденіемъ установленнаго для сего порядка, т. е. съ сообщеніемъ должнику новой повѣстки объ исполненіи, въ которой долженъ быть приведенъ новый расчетъ, составленный должникомъ; если же послѣдній имѣетъ что либо возражать противъ этого, то отъ него будетъ зависѣть принести установленнымъ порядкомъ жалобу на дѣйствія пристава, какъ это было указано выше (см. I и II объясн.). Но какъ долженъ поступить должникъ, находящій, что съ перемѣною его положенія, доли производимыхъ съ него вычетовъ должны быть уменьшены? Едва ли слѣдуетъ признать правильнымъ то мнѣніе, по которому и должникъ долженъ обратиться съ своимъ заявленіемъ къ тому же приставу, такъ какъ послѣдній не можетъ предпринять какихъ-либо дѣйствій въ измѣненіи разъ установленнаго порядка взысканія по единоличному требованію должника, сообщать же о такомъ требованіи взыскателю онъ не обязанъ по закону. Эти соображенія заставляютъ прійти къ тому заключенію, что для должника не остается иного исхода, какъ обратиться въ судъ съ требованіемъ объ измѣненіи, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, прежде опредѣленнаго размѣра, при чемъ, на должника уже, а не на взыскателя должно быть возложено бремя представленія доказательствъ въ подтвержденіе приведенныхъ имъ фактовъ. Судъ же обязанъ рассмотреть такое требованіе по выслушаніи объясненій взыскателя, если онъ пожелаетъ представить таковыя, для чего ему должна быть сообщена копія прошенія должника и всѣхъ приложений къ нему на общемъ основаніи.

Обязано ли начальство должника передавать исполнителю и требованіе взыскателя о производствѣ вычетовъ новому должнику? Законъ не возлагаетъ такой обязанности на исполнительныя учрежденія, и такъ какъ слѣдить за исполненіемъ обязанъ самъ взыскатель, то на него и должна быть возложена обязанность представить возвращенный ему исполнительный листъ и вновь составленный имъ расчетъ приставу того суда, въ округѣ коего должно производиться дальнѣйшее взысканіе. Эта обязанность взыскателя вытекаетъ и изъ правила 933, 934 и 942 ст., по смыслу коихъ, избраніе того или другого способа исполненія, а равно переходъ отъ одного къ другому предоставлены взыскателю,—здѣсь же очевидно послѣдній вынужденъ перейти отъ разъ избраннаго имъ способа къ другому, такъ какъ приходится обратиться взысканіе на другое жалованье должника и, быть можетъ, опредѣляемое другими цифрами.

Но разъ это такъ, слѣдуетъ признать, что на бывшемъ начальствѣ должника лежитъ обязанность немедленно по полученіи свѣдѣній о перемѣщеніи должника на другое мѣсто и по прекращеніи посему производства вычетовъ, увѣдомить объ этомъ судебного пристава, представившаго ему исполнительный листъ, съ возвращеніемъ послѣдняго, или же самаго взыскателя, если онъ самъ представилъ исполнительный листъ.

1087. Вычету за долги и взысканію не подлежатъ:

- 1) пенсіи, пожалованныя за раны;
- 2) вспомошествованія, назначаемыя должнику на погребеніе родителей, жены или дѣтей. или по случаю разоренія отъ пожара, наводненія, или иного несчастнаго событія, а также пособіе, выдаваемое чиновнику на леченіе его или членовъ его семейства;
- 3) суммы, отпущенныя на поѣздку по дѣламъ службы.

Примѣчаніе (по прод. 1890 г.). Указомъ Правительствующаго Сената, въ разъясненіе сей (1087) статьи, опредѣлено: взысканіе частныхъ долговъ отставныхъ низшихъ чиновъ не обращается на получаемое ими изъ казны, на основаніи примѣчанія 1 къ статьѣ

677 (по Прод.) Устава объ общественномъ призрѣніи, трехрублевое въ мѣсяцъ пособіе.

Тамъ-же ст. 1087; 1887 Мая 20 собр. узак. 1888 г., 432, Сен.ук.—Ср. 1867 Юн. 25 (44745) ст. 30; (1889 Март. 31 Высоч. утв. докл. Главноупр. Код. Отд. при Гос. Сов.).

I. Въ настоящей статьѣ содержатся тѣ исключенія изъ общаго правила, изображеннаго въ 1085 ст., которыми указываются оклады, получаемые чиновникомъ, не подлежащіе вычетамъ на удовлетвореніе долговыхъ претензій. Правила эти весьма опредѣлительно изложены здѣсь, вслѣдствіе чего на нихъ нѣтъ надобности останавливаться долго; замѣтимъ лишь слѣдующее:

Какіе оклады не подлежатъ вычетамъ.

1) по 1 п. этой статьи, вычету не подлежатъ лишь тѣ пенсіи, которыя выдаются за раны; слѣдовательно, для того, чтобы должникъ былъ освобожденъ отъ производства вычетовъ изъ получаемой имъ пенсіи, онъ долженъ доказать, что таковую онъ получаетъ за раны. Но такъ какъ это исключеніе установлено въ видахъ особой государственной политики, то, какъ намъ кажется, и то присутственное мѣсто, изъ котораго выдается такая пенсія, въ правѣ отказать взыскателю въ требованіи производства вычетовъ, хотя бы противъ такого требованія и не было заявлено спора со стороны должника-пенсіонера. Во всякомъ случаѣ, отказъ присутственного мѣста въ такомъ требованіи не можетъ влечь за собою никакихъ послѣдствій, такъ какъ онъ основанъ на прямомъ предписаніи закона.

2) Для освобожденія должника отъ вычетовъ по 2 пункту разсматриваемой статьи, необходимо, чтобы выдача, производимая ему, имѣла характеръ единственнаго пособія, вслѣдствіе какого бы то ни было несчастнаго событія, такъ какъ на перечисленные въ разбираемомъ правилѣ случаи не слѣдуетъ смотрѣть какъ на имѣющіе исчерпывающее значеніе, на что указываетъ и самый текстъ этой статьи—«или иного несчастнаго событія». Но само собою разумѣется, что для примѣненія настоящаго правила необходимо, чтобы выдача имѣла характеръ *пособія*, вызываемаго какимъ-либо *несчастнымъ* событіемъ. Вслѣдствіе этого, правило это не должно имѣть примѣненія къ выдачамъ, хотя и пособія, но не вслѣдствіе какого-либо несчастнаго событія, какъ напр. пособія, выдаваемаго на воспитаніе дѣтей и т. п.

3) Въ третьемъ пунктѣ указанъ одинъ случай выдачи изъ казны денегъ, именно случай выдачи на поѣздку чиновника по дѣ-

ламъ службы, въ какомъ случаѣ вычетъ не долженъ производиться не только изъ прогонныхъ и суточныхъ, но также изъ подъемныхъ, если чиновникъ получаетъ таковыя. Но это правило также не должно быть разсматриваемо, какъ имѣющее исчерпывающій характеръ: есть много другихъ случаевъ выдачъ чиновнику суммъ на надобности службы, какъ напр.—на обзаведеніе необходимыхъ принадлежностей для открываемаго вновь учрежденія, на представительство и т. п. и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ оклады эти или, лучше сказать, выдачи,—никакимъ вычетамъ не подлежатъ.

Кромѣ того, по разъясненію сената,—на основаніи законовъ, дѣйствующихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, взысканіе не можетъ быть обращено на пенсіи *алиментарныя*, присуждаемыя судомъ и на эмеритальныя (89 № 62).

Относительно правила, помѣщеннаго въ примѣчаніи въ разбираемой статьѣ, намъ говорить нѣтъ надобности,—оно очевидно.

1088. На удовлетвореніе казеннаго взысканія, открывшагося на умершемъ чиновникѣ, у котораго не осталось имущества, удерживается третья часть изъ пенсіи, получаемой его вдовою. 1864 Ноябр. 20 (41477), ст. 1088.

1089. Изложенному въ предшедшей (1088) статьѣ правилу не подлежатъ назначенныя вдовамъ С.-Петербургскаго Вдовьяго Дома пенсіоны, изъ коихъ не производится никакого вычета для удовлетворенія падающихъ на нихъ взысканій. Тамъ же, ст. 1089.

Обращеніе
казенныхъ
взысканій на
пенсію.

I. Первая изъ приведенныхъ статей содержитъ въ себѣ исключеніе изъ правила 1086 ст., въ которой опредѣлены тѣ доли разныхъ окладовъ чиновника, изъ коихъ надлежитъ производить вычеты на удовлетвореніе частныхъ взысканій. Исключеніе это заключается въ томъ, что при обращеніи *казеннаго* взысканія на пенсію жены должника, должна быть удерживаема постоянно одна треть этой пенсіи, безъ всякаго отношенія къ ея величинѣ.

Для допустимости примѣненія этого правила необходимы слѣдующія условія: 1) чтобы взысканіе было *казенное*, 2) чтобы послѣ

должника *не осталось имущества* и 3) чтобы пенсію получала жена, но не дѣти: изъ части пенсіи, назначенной дѣтямъ, никакихъ вычетовъ не должно быть производимо. Изъ этихъ трехъ условій только второе, вслѣдствіе неясности изложенія разбираемой статьи, можетъ возбудить нѣкоторое сомнѣніе, а именно: какъ понимать выраженіе: «у котораго не осталось имущества»?—т. е. слѣдуетъ ли подразумѣвать подъ этимъ тѣ случаи, когда у умершаго не осталось *вообще* никакого имущества, или же тѣ, когда оставшагося недостаточно на удовлетвореніе взысканія? Если обратиться къ тому источнику, изъ котораго заимствована эта статья, т. е. къ 2241 ст. т. X. ч. 2, въ которой было сказано—«и на удовлетвореніе онаго нѣтъ другого имѣнія»,—то слѣдуетъ прійти къ тому заключенію, что изъ пенсіи вдовы долженъ производиться означенный вычетъ всякій разъ, когда собственнаго имѣнія должника не достаточно для покрытія взысканія казны.

Правило второй изъ приведенныхъ статей, составляющее исключеніе изъ правила первой, совершенно ясно.

1090. Изъ доходовъ, получаемыхъ временными владѣльцами, состоящихъ до истеченія сроковъ, по Высочайшему пожалованію во временномъ ихъ владѣніи казенныхъ имѣній, вычеты для удовлетворенія частныхъ взысканій производятся на основаніи Устава объ Управленіи казенныхъ имѣній, въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ (изд. 1893 г., прилож. къ ст. 2, примѣч. 3; ст. 44, 45). Тамъ же, ст. 1090.

Правила, по которымъ производятся взысканія съ владѣльцевъ имѣній, поименованныхъ въ этой статьѣ, слѣдующія: ст. 44. «Въ случаѣ взысканія съ временнаго владѣльца частныхъ долговъ соблюдаются слѣдующія правила: 1) обращаться къ взысканію съ доходовъ упомянутаго имѣнія надлежитъ не прежде, какъ по удостовѣреніи, что у должника нѣтъ собственности, изъ которой заимодавцы его удовлетворены быть могутъ. 2) Если нѣтъ такой собственности, то на уплату долговъ временныхъ владѣльцевъ, имѣющихъ въ содержаніи казенныя имѣнія по емфитіотичнымъ, пожиз-

неннымъ и другимъ при польскомъ правительствѣ даннымъ правамъ, обращаются всѣ съ оныхъ доходы, собственно тѣмъ владѣльцамъ принадлежащіе, за оставленіемъ только необходимаго для сельскаго хозяйства, на основаніи пункта 5 сей статьи. Таковыя же правила соблюдаются и при взысканіи частныхъ долговъ съ тѣхъ лицъ, кои владѣютъ тѣми имѣніями по передачѣ отъ временныхъ владѣльцевъ. 3) По всѣмъ частнымъ долговымъ обязательствамъ и искамъ, также и по казеннымъ взысканіямъ, при жизни и по смерти, кому Всемилостивѣйше пожалована аренда, обращается въ уплату по примѣру вычета изъ жалованья только третья часть доходовъ, остающихся за платежемъ въ казну и кварталы (буде имѣніе пожаловано на семь основаніи), и извѣстныхъ по казенному исчисленію или по передаточному контракту, но не далѣе какъ по день обратнаго поступленія въ казну аренды. Таковой же вычетъ производится и изъ денежныхъ отъ казны выдачъ по день прекращенія оныхъ. Если же арендаторъ передалъ съ надлежащаго утвержденія аренду и получилъ за то всю сумму, то никакихъ требованій по долгамъ и взысканіямъ съ арендныхъ доходовъ не производится. Относительно же тѣхъ лицъ, коимъ означенные владѣльцы передали свое право, взысканіе съ нихъ долговъ дѣлается, не касаясь дохода съ пожалованныхъ арендъ, ибо оный принадлежитъ не имъ, но владѣльцамъ по пожалованію, также и казнѣ, въ случаѣ полученія ею кварталы; собственныхъ же прибылей держателей опредѣлить не можно. 4) По сему же указанію не слѣдуетъ касаться доходовъ съ имѣній, отданныхъ казною въ содержаніе на условіяхъ съ публичныхъ торговъ. 5) Въ предохраненіе казенныхъ имѣній отъ разстройства по хозяйственной части, ни въ какомъ случаѣ не должно обращать за частные долги въ продажу движимое имущество владѣльцевъ, къ сельскому хозяйству казенныхъ имѣній относящееся, какъ-то: земледѣльческія орудія, скотъ, хлѣбъ, заготовленный для поѣвѣ и для продовольствія экономической прислуги, винокуренную для хозяйства необходимую посуду, припасы для винокуренія и для другихъ промысловъ и тому подобное».

45. «Всякій судебный приговоръ о взысканіи съ владѣльца, на изъясненномъ въ предшедшей (44) статьѣ основаніи, долга изъ казеннаго имѣнія долженъ быть представленъ въ губернское правленіе, которое обязываетъ того владѣльца подпискою, чтобы онъ получаемые имъ въ пользу свою доходы вносилъ въ правленіе для

уплаты долговъ его, въ исполненіе чего беретъ съ него вѣрный залогъ или поручительство. Если же мѣра сія почему-либо оказалась неудовлетворительною, то, по сообщенію губернскаго правленія, управленіе государственныхъ имуществъ должно отдать имѣніе съ публичнаго торга въ аренду также съ благонадежнымъ обезпеченіемъ, обязавъ арендатора причитающіеся владѣльцу доходы вносить въ губернское правленіе, а по окончаніи аренды, дѣлать повѣрку въ отношеніи цѣлости казеннаго имѣнія противу инвентаря и въ разсужденіи самаго онымъ управленія».

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Частныя производства и споры при обращеніи взысканія на движимое имущество.

1091. Судебный приставъ не имѣетъ права пріостановить наложеніе ареста по возраженію должника или третьихъ лицъ о непринадлежности должнику находящагося въ его владѣніи имущества, развѣ бы внесена была вся сумма, подлежащая взысканію, или взыскатель изъявилъ согласіе на пріостановленіе ареста. 1864 Ноябр. 20 (41477), 1091

I. Приступая къ разъясненію правилъ, устанавливающихъ порядокъ разрѣшенія тѣхъ споровъ, которые могутъ возникать при наложеніи ареста и продажѣ движимости, мы должны замѣтить, что этими правилами устанавливается лишь порядокъ разрѣшенія споровъ, возбуждаемыхъ *третьими лицами*, и первое, что должно быть здѣсь выяснено,—это вопросъ о томъ, что здѣсь слѣдуетъ подразумѣвать подъ выраженіемъ *третьи лица*?

II. Подъ именемъ третьихъ лицъ законъ подразумѣваетъ лицъ, не участвующихъ въ дѣлѣ взысканія, но тѣмъ не менѣе имѣющихъ извѣстный интересъ въ томъ, чтобы та или другая вещь, на которую обращено взысканіе, не была подвергнута продажѣ за долги должника. Посему, къ третьимъ лицамъ не должны быть относимы лишь должникъ и взыскатель, — всѣ же прочіе, какъ совершенно

Споры при
обращеніи
взысканія на
движимость

Что такое
третьи лица.

посторонніе для нихъ, такъ и связанные какъ родствомъ съ взыскателемъ или должникомъ, такъ и совладѣльцы послѣдняго должны считаться третьими лицами, имѣющими право на возбужденіе всякаго рода споровъ о непринадлежности должнику описываемаго предмета и на требованіе о разрѣшеніи ихъ въ установленномъ порядкѣ.

О какихъ
спорахъ го-
ворится
здѣсь.

III. О какихъ же спорахъ говорится здѣсь? Слѣдуя буквѣ закона, нужно признать, что третьи лица имѣютъ право возбуждать споры лишь о томъ, что та или другая вещь, *находящаяся во владѣніи должника*, на которую обращено взысканіе, *не принадлежит должнику на правѣ полной собственности*. Значитъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда третье лицо не отрицаетъ того, что вещь *принадлежитъ* должнику, но оно, третье лицо, имѣетъ на него какое-либо другое право, отличное отъ права собственности, такого спора и въ указанномъ здѣсь порядкѣ оно возбуждать не можетъ. Этотъ послѣдній выводъ основывается на прямомъ выраженіи разбираемой статьи, въ которой сказано—«о непринадлежности должнику». Однако, въ слѣдующей 1092 ст. сказано: — «лицо, находящее, что ему принадлежит *какое-либо* право на описанное имущество или на часть онаго, обязано» и т. д.,—какъ же примирить это противорѣчіе? Если исходить изъ того начала, по которому никакіе договоры объ имуществѣ не освобождаютъ послѣднее отъ продажи его съ публичнаго торга за долги его владѣльца, что право, приобрѣтенное на имущество посредствомъ какого-либо договора, не уничтожается съ перемѣной собственника и всегда можетъ быть осуществленно контрагентомъ прежняго собственника, и что, вслѣдствіе этого, такому контрагенту нѣтъ никакой надобности добиваться, чтобы имущество не было продано, то необходимо прийти къ тому заключенію, что составители уставовъ, употребляя выраженіе — «какое-либо право», не придавали ему такого широкаго значенія, чтобы подъ нимъ понимать всякое право на вещь, а не одно только право собственности, а подразумевали лишь основаніе права собственности, заявляемаго третьимъ лицомъ, какъ то: право приобрѣтенія путемъ купли-продажи, наслѣдованія, даренія и т. п. Вслѣдствіе этого, третье лицо, по правиламъ разбираемыхъ статей, можетъ возбудить споръ о правѣ на описанное имущество только въ томъ случаѣ, когда оно находитъ, что это имущество не должно быть подвергнуто продажѣ за долги отвѣтчика

на томъ единственномъ основаніи, что оно должно быть признано принадлежащимъ не должнику, а ему, третьему лицу, на основаніи какого бы то ни было права собственности. Такъ на это смотрять и всѣ наши процессуалисты, занимавшіеся этимъ вопросомъ,—Побѣдоносцевъ (тезисъ 1178 А), Малышевъ (II, 110) и Анненковъ (V, 614). Иначе выходитъ, по мнѣнію сената, которымъ разъяснено въ одномъ его рѣшеніи, что третье лицо можетъ возбудить споръ, основанный не только на правѣ собственности, но и на всякомъ другомъ правѣ (69, № 973), съ чѣмъ рѣшительно невозможно согласиться въ виду уже одной безцѣльности такого права.

При такомъ пониманіи права третьяго лица возбуждать разсматриваемые споры, нельзя не признать, что правило 1091 ст. должно быть толкуемо нѣсколько распространительно, и имен но въ томъ смыслѣ, что третье лицо не лишено права доказывать непринадлежность должнику описываемаго имѣнія не только въ томъ случаѣ, когда имущество находится во владѣніи должника, но и въ томъ, когда оно находится во владѣніи другого третьяго лица, у котораго оно отбирается для продажи за долги отвѣтчика. Это право не можетъ не принадлежать третьему лицу уже въ силу того общаго правила, что никому не воспрещено отыскивать свое имущество изъ незаконнаго владѣнія кого бы то ни было, и изъ того, что смыслъ правилъ, изображенныхъ въ 1090—1093 ст., не тотъ, чтобы воспретить кому-либо доказывать свое право на имущество, гдѣ бы оно ни находилось, а тотъ, чтобы оградить право взыскателя, когда о принадлежности имущества, на которое имъ обращено взысканіе, будетъ заявленъ споръ третьимъ лицомъ, которое можетъ войти въ стачку съ должникомъ, и такимъ путемъ освободить имущество должника отъ продажи.

Итакъ: *въ разбираемой статьѣ говорится о спорахъ третьихъ лицъ о томъ, что имущество, на которое обращено взысканіе, принадлежитъ не должнику, а ему, третьему лицу.*

IV. Но предоставляя третьимъ лицамъ право возбуждать такіе споры, законъ ограничиваетъ это право тѣмъ, что обязываетъ Послѣдствія заявленія такихъ споровъ у пристава. заявляющаго споръ обращаться съ своими [требованіями непосредственно въ судъ, а не къ судебному приставу, исполняющему рѣшеніе. Этому же послѣднему онъ предписываетъ не пріостанавливать ареста ни по возраженіямъ должника, ни по возраженіямъ третьихъ лицъ о томъ, что арестуемое имущество принад-

лежить не должнику, а третьему лицу; такое правило постановлено въ видахъ ускоренія исполненія, дабы несправедливыя возраженія должника или третьихъ лицъ не останавливали наложенія ареста и не замедляли хода дѣла, что совершенно понятно, и если оно требуетъ какихъ-либо объясненій, то развѣ только по слѣдующему вопросу: въ законѣ сказано, что по возраженіямъ должника и третьихъ лицъ о непринадлежности должнику имущества, судебный приставъ не имѣетъ права пріостановить *наложеніе ареста*,—не слѣдуетъ ли изъ этого заключить, что всякое другое дѣйствіе при исполненіи рѣшенія обращеніемъ взысканія на движимость, приставъ можетъ пріостановить, если ему будетъ сдѣлано такое возраженіе должникомъ или третьимъ лицомъ? Отвѣтъ, очевидно, долженъ быть отрицательный: цѣль закона этого заключается не въ чемъ иномъ, какъ въ намѣреніи законодателя устранить всякое замедленіе въ процессѣ исполненія, которое необходимо было бы, если бы приставу было предоставлено право, по всякому заявленію должника или третьяго лица пріостанавливать исполнительныя дѣйствія, а потому, когда бы означенное возраженіе ни было сдѣлано, приставъ одинаково долженъ не принимать его въ уваженіе и продолжать исполнительныя дѣйствія, соблюдая въ точности общее о семъ правило, изображенное въ 952 ст., какъ на это указываетъ и правило 1093 ст. Исключеніе, которое въ подобномъ случаѣ допускается закономъ, это — представленіе взыскиваемой суммы и согласіе взыскателя, на общемъ основаніи.

Но здѣсь въ практикѣ возбуждается еще одинъ вопросъ, вытекающій изъ недостаточно точной редакціи разбираемой статьи, а именно:—въ ней сказано: «не имѣетъ права пріостановить наложеніе ареста по возраженіямъ должника или третьихъ лицъ, *развѣ бы внесена была вся сумма, подлежащая взысканію*»; значить, коль скоро вся сумма, подлежащая взысканію, будетъ внесена должникомъ или третьимъ лицомъ, то наложеніе ареста можетъ быть *пріостановлено*, въ чемъ сомнѣваться невозможно; но *пріостановленіе* какого-либо дѣйствія предполагаетъ временную отсрочку до окончанія его; для какой же иной цѣли здѣсь можетъ быть допускаемо такое пріостановленіе, т. е. отсрочка исполнительныхъ дѣйствій, какъ не для того, чтобы должнику или третьему лицу, представившему взыскиваемую сумму какъ обезпеченіе своего возраженія, дать возможность доказать, путемъ иска, правоту своего возраженія и,

буде таковая будетъ доказана, получить обратно представленныя деньги? Слѣдовательно разъ должникъ или третье лицо дѣлають означенное возраженіе и представляютъ взыскиваемую сумму, судебный приставъ долженъ приостановить наложеніе ареста или продажу, но представленныя деньги не долженъ выдавать взыскателю, а удержать ихъ у себя до окончанія возбужденнаго спора, какъ обезпеченіе правильности послѣдняго. Какъ ни логично это толкованіе, если слову приостановить давать значеніе прременаго прекращенія исполнительныхъ дѣйствій, но оно не согласно съ истиннымъ смысломъ закона. Послѣдній построенъ на томъ основаніи, что должникъ всегда можетъ *остановить* арестъ внесеніемъ приставу всей должной суммы или предъявленіемъ ему платежной росписки взыскателя» (мотивъ подъ 1091 ст.), изъ чего слѣдуетъ, чтоздѣсь идетъ рѣчь не о временномъ приостановленіи ареста, а *объ остановленіи вовсе и навсегда* устраненіемъ причины, его вызвавшей, путемъ погашенія *взыскиваемого долга*. Слѣдовательно, приставъ можетъ принять взыскиваемую имъ сумму, кѣмъ бы она ни была представляема. не иначе какъ *для полнаго и немедленнаго удовлетворенія взыскателя*, а не въ видѣ обезпеченія приостановленія своихъ дѣйствій, которыя, поэтому должны быть не временно приостановлены, а прекращены навсегда, какъ ни для чего ненужныя болѣе.

1092. Лицо, находящее, что ему принадлежитъ какое либо право на описанное имущество или на часть онаго, обязано, для предотвращенія публичной продажи онаго или выдачи вырученныхъ уже денегъ, предъявить искъ въ судѣ, по мѣсту наложенія ареста. По сему иску вызываются должникъ и взыскатель. Тамъ же, ст. 1092

Приступая къ комментированію правила настоящей статьи, мы прежде всего должны замѣтить, что ею предусматриваются споры, возбуждаемые только трегьими лицами, находящими, что описанное имущество принадлежитъ не должнику, а заявляющему споръ третьему лицу. Посему, только третьи лица могутъ путемъ иска требовать освобожденія отъ описи и продажи ихъ имущества, на-

Кто можетъ предъявлять искъ по 1092 ст.

ходящагося у отвѣтчика или другого третьяго лица. Самъ должникъ не въ правѣ предъявлять искъ объ освобожденіи отъ описи такого имущества, которое, по его мнѣнію, принадлежитъ къ тѣмъ, на кои взысканіе не можетъ быть обращено. Требовать освобожденія такого имущества должникъ можетъ не иначе, какъ путемъ обжалованія дѣйствій судебного пристава въ установленномъ для сего порядкѣ, и въ срокъ, опредѣленный закономъ для принесенія жалобъ на судебныхъ приставовъ.

Порядокъ
возбужденія
споровъ.

I. Порядокъ, въ которомъ должны быть возбуждаемы споры третьихъ лицъ о правѣ на описанное имущество, если слѣдовать буквально правилу настоящей статьи, заключается въ томъ, что третье лицо, находящее, что ему принадлежитъ право на имущество, подвергнутое описи, должно предъявить искъ объ этомъ. Такимъ образомъ, по правилу разбираемой статьи, какъ можно заключить изъ ея буквального текста, гдѣ бы ни находилось имущество, на которое заявляется право третьимъ лицомъ, послѣднее обязано обратиться съ искомъ въ подлежащій судъ, и другого выхода для него нѣтъ. Однако, такое заключеніе, вполне согласное съ буквой закона, не согласно съ его внутреннимъ смысломъ. Это видно прежде всего изъ сопоставленія этой статьи съ аналогичною ей 1197 ст., опредѣляющею порядокъ возбужденія споровъ о правѣ на недвижимое имѣніе; по этой ст. третье лицо обязано предъявить искъ только въ томъ случаѣ, когда описываемое имѣніе, принадлежащее ему, находится во владѣніи должника; когда же оно находится во владѣніи самого третьяго лица, послѣднее вовсе не обязывается предъявлять иска, а можетъ ограничиться подачей жалобы на дѣйствія судебного пристава, и такая жалоба должна быть уважена судомъ исключительно на томъ основаніи, что имѣніе находится въ фактическомъ владѣніи жалобщика, каковое обстоятельство само собою должно служить удостовѣреніемъ принадлежности имѣнія третьему лицу, доколѣ противное не будетъ доказано (81, №№ 72, 156; 82, № 87; 84, № 142 и др.). Тѣмъ болѣе такое право должно принадлежать третьему лицу, когда рѣчь идетъ о правѣ на движимость, которая въ силу 534 ст. т. X ч. 1, считается собственностью того, кто ею владѣетъ, и которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть описана по одному указанію взыскателя, если на это не послѣдуетъ согласія третьяго лица, во владѣніи коего она находится; отъ послѣдняго оно можетъ быть истребовано лишь

въ порядкѣ, указанномъ въ 1078 ст.; слѣдовательно, разъ судебнымъ приставомъ не исполняется требованіе закона, изложеннаго въ этой послѣдней статьѣ, а прямо налагается арестъ на имущество, находящееся во владѣніи третьяго лица, этимъ самымъ настолько грубо нарушаются права послѣдняго, что для него вполне достаточно обжаловать дѣйствія пристава и требовать отмены ихъ со всѣми ихъ послѣдствіями.

Изъ сего слѣдуетъ, что третье лицо, заявляющее споръ о принадлежности должнику описаннаго движимаго имущества, обязано предъявить искъ:

1) *когда имущество находится во владѣніи самого должника, и*

2) *когда оно находится во владѣніи другого третьяго лица, которое, по требованію пристава, передаетъ ему находящееся у него имущество, какъ принадлежащее должнику, а на самомъ дѣлѣ оно принадлежитъ третьему лицу.*

Въ случаѣ же ареста имущества, находящагося во владѣніи заявляющаго споръ третьяго лица, послѣднее въ правѣ требовать освобожденія его путемъ частной жалобы, хотя, конечно, оно не лишено и права предъявить искъ, если этотъ путь находитъ болѣе выгоднымъ для себя.

II. Что же должно требовать третье лицо, предъявляющее такой искъ? Такъ какъ искъ этотъ долженъ имѣть цѣлью устраненіе ареста и продажи спорнаго имущества на томъ основаніи, что оно не принадлежитъ должнику, а лицу, предъявляющему искъ, то послѣдній долженъ имѣть своимъ предметомъ *требованіе объ освобожденіи имущества отъ описи и продажи*; а такъ какъ такое требованіе можетъ быть удовлетворено судомъ только по признанію имущества *принадлежащимъ истцу*, ибо одна непринадлежность его *должнику*, но въ то же время отсутствіе положительнаго убѣжденія въ принадлежности его и истцу, совершенно недостаточны для устраненія ареста и продажи по той простой причинѣ, что въ подобномъ случаѣ требованіе предъявляется отъ лица, не имѣющаго на то никакого права, то означенному требованію должно предшествовать *требованіе о признаніи имущества принадлежащимъ истцу*. Въ этомъ требованіи и долженъ заключаться весь центръ тяжести такого иска; на него должно быть обращено главнѣйшимъ образомъ все вниманіе истца, который, посему, обязанъ

О чемъ долженъ быть предъявленъ искъ.

представить самыя несомнѣнныя доказательства тому, что имущество *принадлежитъ ему*, и притомъ,—*на правѣ собственности*, а не на какомъ-либо другомъ правѣ, напр., на правѣ аренды и т. п. (900, № 58).

Подсудность
сихъ исковъ.

III. Какому же суду подсудны эти иски? Изъ текста закона видно, что они должны быть предъявляемы въ судъ, *по мѣсту наложенія ареста*, т. е. въ округѣ того суда, гдѣ, въ исполненіе состоявшагося рѣшенія, наложенъ арестъ на недвижимое имущество, изъ чего бы послѣднее ни состояло. Такъ, въ одномъ рѣшеніи сенатъ призналъ правильнымъ предъявленіе иска въ участкѣ того мирового судьи, гдѣ былъ наложенъ арестъ на пенсію, составляющую предметъ возникшаго спора между взыскателемъ и третьимъ лицомъ (93 № 88). Но такая подсудность, по совершенно правильному разъясненію сената въ другомъ его рѣшеніи, должна имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, когда предъявляется искъ лицомъ, имѣющимъ какое-либо право на описанное, но еще непроданное имущество, и для отвращенія продажи его или о выдачѣ вырученныхъ денегъ; но когда искъ имѣетъ своимъ предметомъ требованіе о взысканіи убытковъ, причиненныхъ неправильною продажей, то вопросъ о подсудности долженъ быть разрѣшенъ не на основаніи 1092 ст., а на основаніи общихъ правилъ о подсудности, т. е. по мѣсту жительства отвѣтчика, а если ихъ нѣсколько,—по мѣсту жительства одного изъ нихъ (71 № 245).

Итакъ: разсматриваемыя иски *должны быть предъявляемы въ округъ того суда, гдѣ наложенъ арестъ, если домогательство о снятіи кого составляетъ предметъ иска.*

Но какъ слѣдуетъ понимать выраженіе «*въ округъ*»? слѣдуетъ ли это слово понимать въ смыслѣ округа *общихъ судебныхъ мѣстъ*, или также и въ смыслѣ *участка* какого-либо мирового судьи? Конечно въ смыслѣ какъ округа суда, такъ и мирового участка, такъ какъ нѣтъ никакого основанія къ тому предположенію, чтобы считать эти иски изъятыми изъ подсудности мировой юстиціи и обязательно подсудными общимъ судебнымъ мѣстамъ (69 № 411). Если же это такъ, а иначе и быть не можетъ, то тутъ являются еще два слѣдующіе вопроса:

1) какой суммой должна опредѣляться подсудность этихъ исковъ,—суммой ли стоимости описаннаго имущества, суммой той претензіи, въ удовлетвореніе которой взысканіе обращено на опи-

санное имущество, или же ни той, ни другой, а тѣмъ,—котораго изъ судовъ—общаго или мирового—рѣшеніе приводится въ исполненіе? И этотъ вопросъ восходилъ на разсмотрѣніе правительствующаго сената, коимъ и разрѣшено въ томъ смыслѣ, что здѣсь подсудность должна опредѣляться не чѣмъ инымъ, какъ *суммой стоимости спорнаго имущества*. Посему: подсудность эта должна опредѣляться *стоимостью* описаннаго имущества, а не суммой той претензіи, по которой оно описано (74 № 606), при чемъ слово стоимость должно быть понимаемо въ смыслѣ стоимости его, опредѣляемой истцомъ, почему—коль скоро истецъ не споритъ противъ правильности произведенной оцѣнки и цѣну своего иска опредѣляетъ цѣной имущества, установленной при оцѣнкѣ, то по этой цѣнѣ и должна быть установлена подсудность (75, № 272), и

2) какъ смотрѣть на эту подсудность, какъ на родовую или мѣстную? Несомнѣнно, какъ на мѣстную, если только искъ, по цѣнѣ своей, не возбуждаетъ этого вопроса. Вслѣдствіе этого, всякій подобный искъ, по цѣнѣ своей подсудный общимъ судебнымъ мѣстамъ, долженъ быть принятъ къ разсмотрѣнію каждымъ окружнымъ судомъ, а подсудный по цѣнѣ мировой юстиціи—каждымъ мировымъ судьей, если только стороны не возбуждаютъ вопроса о неподсудности.

IV. Въ судебной практикѣ возбуждался еще вопросъ о томъ,— въ какой срокъ должны быть предъявляемы эти иски? Вопросъ этотъ былъ вызванъ мнѣніемъ, по которому иски эти, какъ и жалобы участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, должны быть предъявляемы въ теченіе двухнедѣльнаго срока со дня наложенія ареста, но правительствующимъ сенатомъ совершенно правильно разъяснено, что двухнедѣльный срокъ установленъ лишь для обжалованія дѣйствій судебного пристава по исполненію рѣшенія, а не для предъявленія какихъ-либо исковъ. Посему, и эти иски, какъ и всякіе другіе, могутъ быть погашаемы лишь общою десятилѣтнею давностью (73, № 1603).

V. Законъ требуетъ, чтобы иски эти были предъявляемы къ должнику и взыскателю. «Взыскатель, разсуждали составители устава, долженъ быть непременно поставленъ въ извѣстность о началомъ дѣла для того, чтобы онъ могъ защищать свои интересы, такъ какъ въ противномъ случаѣ должнику было бы легко войти въ сдѣлку съ третьимъ лицомъ и переуступить ему, во вредъ взы-

Въ какой срокъ предъявляются они.

Къ кому они предъявляются.

скателя, вещи, подлежащія аресту» (мотивъ подъ 1092 ст.). Такимъ образомъ правило это постановлено въ видахъ охраненія интересовъ взыскателя, и правительствующей сенатъ строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы въ такомъ искѣ принимали участіе три лица: истецъ, должникъ и взыскатель (74, № 102; 79, № 396; 80, № 90); но дѣло въ томъ: выборъ отвѣтчика законъ предоставляетъ истцу, и судъ не можетъ сказать ему, что онъ долженъ предъявить искъ къ такому-то, а не къ такому отвѣтчику, вслѣдствіе чего на практикѣ постоянно возбуждается вопросъ, какъ слѣдуетъ поступать съ такими исками, которые предъявляются по 1092 ст. или къ одному взыскателю, или къ одному должнику? Вопросъ этотъ вытекаетъ изъ того, что въ законѣ не указаны послѣдствія нарушенія правила разбираемой статьи, и суду не предоставлено права отказываться отъ разсмотрѣнія иска, предъявленнаго къ одному взыскателю, или къ одному должнику. Это молчаніе закона и является причиной постоянного колебанія практики, которая то оставляетъ такіе иски безъ разсмотрѣнія (70 № 758), то разсматриваетъ ихъ, предоставляя не вызванному взыскателю или вступить въ дѣло въ качествѣ третьяго лица или просить объ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія (78, № 55), но какъ то, такъ и другое нельзя признать правильнымъ: нельзя оставить иска безъ разсмотрѣнія на томъ единственно основаніи, что истецъ предъявилъ искъ не къ тому лицу, къ которому онъ долженъ былъ предъявить, если вызванный отвѣтчикъ не заявляетъ отвода по 3 п. 571 ст.; нельзя и постановить рѣшенія противъ лица, не участвующаго въ дѣлѣ. А такъ какъ, по приведеннымъ соображеніямъ составителей устава, взыскатель непременно долженъ быть поставленъ въ извѣстность о начатомъ дѣлѣ, то постановленіемъ рѣшенія противъ не вызваннаго взыскателя будутъ нарушены его интересы, которые, хотя и могутъ быть восстановлены, если онъ подастъ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія, но въ большинствѣ случаевъ будутъ оставаться нарушенными, такъ какъ значительное большинство дѣлъ, возбуждаемыхъ по 1092 ст., являются слѣдствіемъ стачки между должникомъ и третьимъ лицомъ, въ качествѣ котораго весьма часто являются ближайшіе родственники должника,—мужъ или жена, отецъ или сынъ и т. п. Если теперь принять во вниманіе, что такіе должники, вызываемые въ качествѣ отвѣтчика, при полной солидарности ихъ съ третьимъ лицомъ, не только не имѣютъ никакого повода оспоривать искъ,

но и сами признаютъ его, то сказывается, что искъ предъявляется не къ нарушителю права истца; разъ же судъ можетъ установить, что права истца нарушены не привлеченнымъ къ дѣлу отвѣтчикомъ, онъ имѣетъ полное право признать такой искъ безпредметнымъ по отношенію къ вызванному отвѣтчику и отказать въ немъ истцу именно на томъ основаніи, что, такъ какъ право третьяго лица, предъявляющаго искъ объ освобожденіи имущества отъ ареста, нарушено не должникомъ, вызваннымъ къ отвѣту, а невызваннымъ взыскателемъ, по требованію котораго спорное имущество подверглось аресту, то отвѣтственнымъ по дѣлу лицомъ можетъ быть только взыскатель, къ коему и долженъ быть предъявленъ искъ. Такимъ разрѣшеніемъ дѣла права третьяго лица не будутъ окончательно отвергнуты, ибо, если дѣйствительно спорное имущество принадлежитъ ему, оно всегда можетъ начать дѣло вновь и указать дѣйствительнаго нарушителя своихъ правъ.

Такъ, по нашему мнѣнію, должны быть разрѣшаемы подобные иски при невызовѣ взыскателя,—но какъ слѣдуетъ разрѣшать ихъ при невызовѣ должника? Намъ кажется, что здѣсь болѣе правильно представить самому должнику заботиться о защитѣ своихъ правъ и принимать зависящія для того мѣры, т. е. если онъ находитъ, что предъявленнымъ къ взыскателю искомъ нарушаются его права, то онъ можетъ или вступить въ дѣло въ качествѣ третьяго лица или просить объ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія. Въдѣ нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что права должника рѣдко могутъ быть нарушаемы обращеніемъ взысканія на имущество, находящееся въ его владѣніи, такъ какъ, если это имущество принадлежитъ ему и онъ желаетъ опровергнуть искъ третьяго лица, не надѣясь, что это будетъ сдѣлано взыскателемъ, на обязанности коего въ такихъ случаяхъ лежитъ привлеченіе должника къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, то онъ всегда можетъ предъявить къ третьему лицу самостоятельный искъ о правѣ на то имущество; если же это имущество не его, а другого третьяго лица, то онъ имѣетъ полную возможность поставить это третье лицо въ извѣстность о заявленной на имущество претензии, и тогда дѣйствительный собственникъ имущества можетъ принять участіе въ дѣлѣ. Словомъ, мы, исходя изъ той цѣли, ради которой постановлено настоящее правило, считаемъ, что невызовъ третьимъ лицомъ должника не долженъ быть помѣхой къ разсмотрѣнію дѣла и постановленію рѣшенія по существу.

Кромѣ этого, разбираемое правило возбуждаетъ въ практикѣ еще такой вопросъ: кто долженъ вызываться въ качествѣ взыскателя по такимъ дѣламъ, которыя возникаютъ изъ исполненія опредѣлений различныхъ правительственныхъ и судебныхъ учреждений о наложеніи штрафа на должника, когда, при взысканіи этого штрафа полиціей, подвергается аресту имущество, на которое заявлено право какимъ-либо третимъ лицомъ? Вопросъ этотъ, вытекающій изъ того, что въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ прямого взыскателя, ибо взысканіе и арестъ имущества дѣлаются по личному усмотрѣнію органа, исполняющаго предписаніе подлежащей власти, восходилъ до правительствующаго сената и разрѣшенъ имъ въ томъ смыслѣ, что здѣсь должно быть вызываемо *то казенное управленіе, въ которое имѣетъ поступить взысканная сумма* (89, № 57).

1093. Предъявленіе иска пріостанавливаетъ публичную продажу спорной движимости только въ томъ случаѣ, когда судъ, которому искъ о томъ предъявленъ, подвергаетъ ее аресту на основаніи правилъ объ обезпеченіи исковъ. Тамъ же, ст. 1093.

Послѣдствія
предъявленія
такихъ
исковъ.

I. Одно предъявленіе такого иска не пріостанавливаетъ продажи спорнаго имущества. Для того, чтобы продажа была пріостановлена, необходимо, чтобы судъ постановилъ опредѣленіе объ обезпеченіи иска арестомъ спорной движимости. Правило это постановлено въ видахъ устраненія замедленія въ процессѣ исполненія, которое не могло бы не быть, если бы всякое предъявленіе иска влекло за собою пріостановленіе исполнительныхъ дѣйствій. Поэтому, третье лицо, желающее, чтобы продажа была пріостановлена, а если она произведена уже, то чтобы вырученныя деньги не были переданы взыскателю, обязано просить судъ объ обезпеченіи его требованія наложеніемъ ареста на спорное имущество. Само собою разумѣется, для этого оно должно представить доказательство достовѣрности иска, иначе, судъ, обязанный дѣйствовать по правиламъ объ обезпеченіи исковъ вообще, можетъ оставить такое ходатайство безъ уваженія, что повлечетъ за собою какъ продажу имущества, такъ и выдачу взыскателю вырученныхъ денегъ.

Но за то, разъ судъ призналъ ходатайство истца правильнымъ и постановилъ опредѣленіе о наложеніи ареста, этимъ самымъ продажа пріостанавливается, хотя бы объ этомъ въ постановленіи суда и не было сказано прямо. Въ силу этого, разъ судебному приставу представленъ исполнительный листъ или даже копія опредѣленія суда о наложеніи ареста на спорную движимость, онъ обязанъ тотчасъ пріостановить дальнѣйшія исполнительныя дѣйствія, т. е. не производитъ продажи еще не проданнаго до сего момента имущества, а вырученныя уже отъ продажи деньги не передавать взыскателю, а внести въ депозиты окружнаго суда.

Въ какомъ порядкѣ судъ долженъ приводить въ исполненіе свои опредѣленія объ обезпеченіи подобныхъ исковъ, намъ едва ли нужно говорить, такъ какъ для исполненія этого рода опредѣленій въ законѣ не сдѣлано ни малѣйшаго исключенія изъ общаго правила объ исполненіи судебныхъ рѣшеній и опредѣленій, а потому оно должно быть дѣлаемо на основаніи этихъ общихъ правилъ, а именно: самъ судъ не долженъ заботиться о пріостановленіи продажи, а истецъ обязанъ взять или исполнительный листъ или копію опредѣленія суда, представленіе коихъ судебному приставу налагаетъ на послѣдняго безусловную обязанность пріостановить всѣ дальнѣйшія дѣйствія по исполненію рѣшенія, взысканіе по коему обращено на спорную движимость.

Во многихъ случаяхъ истецъ лишенъ всякой возможности представить приставу исполнительный листъ или копію опредѣленія въ подлинникѣ, такъ какъ часто случается, что судъ можетъ разсмотрѣть ходатайство объ обезпеченіи иска лишь наканунѣ дня, назначеннаго для продажи, которая должна производиться вдали отъ мѣста нахождения суда. Въ подобныхъ случаяхъ истецъ не долженъ быть лишенъ права сообщить приставу копію опредѣленія суда по телеграфу, конечно, при засвидѣтельствованіи телеграфнаго начальства, что передаваемая по телеграфу копія засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ.

II. Засимъ мы должны разсмотрѣть тѣ послѣдствія, которыя должно влечь за собою разрѣшеніе подобнаго иска. Такъ какъ иски эти могутъ быть разрѣшаемы или удовлетвореніемъ исковыхъ требованій или въ отказѣ въ нихъ истцу, то въ дальнѣйшемъ движеніи пріостановленнаго исполнительнаго производства могутъ быть заинтересованы или взыскатель, или третье лицо. Интересъ третьяго

Послѣдствія удовлетворенія такихъ исковъ.

лица можетъ. очевидно, заключаться въ томъ, чтобы арестъ, наложенный на спорное имущество, былъ окончательно снятъ. а самое имущество возвращено по принадлежности; интересъ же взыскателя въ томъ, чтобы снять былъ лишь тотъ арестъ, который наложенъ въ обезпеченіе иска третьяго лица, и чтобы приостановленное производство было возстановлено, т. е. чтобы имущество было подвергнуто продажѣ, а вырученныя деньги были выданы ему. очевидно же, что то и другое можетъ имѣть мѣсто не раньше какъ по вступленіи разсматриваемаго рѣшенія въ законную силу или по постановленіи суда объ обращеніи рѣшенія къ предварительному исполненію. Но какъ всякое рѣшеніе обращается къ исполненію не иначе какъ посредствомъ выдачи сторонѣ исполнительнаго листа съ представленіемъ его судебному приставу, то приставъ не можетъ возобновить разъ приостановленнаго исполненія, пока ему не будетъ представлять исполнительный листъ. Однако, представленіе такого возможно въ томъ лишь случаѣ, когда исковыя требованія третьяго лица будутъ удовлетворены, т. е. когда имущество будетъ признано принадлежащимъ третьему лицу и отъ продажи освобождено; въ этомъ случаѣ приставъ не найдетъ затрудненія въ исполненіи этого новаго рѣшенія, ибо такое будетъ предоставлено ему въ исполнительномъ листѣ, т. е. въ такомъ актѣ, который обязываетъ его приступить къ исполненію всего, что постановлено судомъ. Но когда рѣшеніе будетъ заключать въ себѣ лишь отказъ въ искѣ, и когда слѣдовательно взыскатель, игравшій роль отвѣтчика въ дѣлѣ, не можетъ требовать выдачи исполнительнаго листа на проведеніе состоявшагося въ его пользу рѣшенія, то на какомъ основаніи приставъ можетъ возобновить приостановленное исполненіе? Нѣтъ сомнѣнія, что взыскатель можетъ просить судъ постановить опредѣленіе о снятіи ареста, наложеннаго въ обезпеченіе иска третьяго лица, и взять исполнительный листъ, но мы думаемъ, что приставъ не долженъ отказывать въ требованіи взыскателя о продолженіи исполнительныхъ дѣйствій, основанномъ на одной копіи рѣшенія суда. если только послѣднимъ удостовѣрено, что рѣшеніе вступило въ законную силу. Это мы основываемъ на томъ, что разъ рѣшеніе постановлено противъ истца, то всѣ мѣры, принятыя въ огражденіе правъ истца, какъ послѣдствія предъявленія иска, отмѣняются сами собой; слѣдовательно, отмѣняется и мѣра обезпеченія того иска, который по рѣшенію признанъ не подлежащимъ удовлетворенію.

Въ виду этого, судебный приставъ не долженъ быть обвиненъ въ превышеніи власти, если изъ предоставленной ему копіи рѣшенія суда онъ усмотритъ, что претензія третьяго лица на описанное имущество устранена и самое рѣшеніе воспріяло силу закона.

Этой статьей устава заканчивается рядъ правилъ, коими опредѣляется порядокъ обращенія взысканія на движимое имущество, поэтому намъ остается разсмотрѣть лишь тѣ послѣдствія, которыя должны влечь за собою нарушенія этихъ правилъ органами судебной власти. Послѣдствія эти, за исключеніемъ случаевъ, прямо указанныхъ въ законѣ, какъ напр., въ 1069 ст., могутъ заключаться лишь въ признаніи дѣйствій пристава, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и суда, неправильными и: а) или въ предписаніи пристава или суду исполнить то требованіе стороны, въ исполненіи коего неправильно отказано; б) или въ отмѣнѣ неправильныхъ распоряженій, если только таковой отмѣной возможно возстановить прежнее положеніе; в) или же, въ противномъ случаѣ, когда прежнее положеніе не можетъ быть возстановлено, какъ напр., когда по неправильной описи и оцѣнкѣ имущества торги были произведены и имущество уже продано, въ привлеченіи виновныхъ къ отвѣтственности за допущенный ихъ упущеніемъ вредъ и убытки, а если и этого не послѣдовало,—въ разясненіи имъ неправильности ихъ дѣйствій. Но само собою разумѣется, для установленія каждаго изъ этихъ послѣдствій должно быть требованіе заинтересованнаго въ томъ лица, т. е. послѣднимъ должна быть подана жалоба въ установленномъ порядкѣ и въ установленный срокъ.

Послѣдствія нарушенія правилъ обращенія взысканія на движимое имущество.

КОНЕЦЪ ПЯТАГО ТОМА.

1. РУССКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.

Практическое руководство для студентовъ и начинающихъ юристовъ.

Т. I. Судопроизводство исковое. Ц. 2 р. 25 к.

Т. II. Вып. 1. Судопроизводство охранительное . . Ц. 2 р. — к.

Т. II. Вып. 2. Конкурсное производство. Ц. 1 р. 75 к.

Оба тома третье издание.

2. ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКАГО ПРОЦЕССА.

Практическій комментарий основныхъ положений Устава Гражд. Судопр. Ст 1—28 Ц. 4 р.

3. МИРОВОЙ СУДЪ.

Практическій комментарий на первую книгу Устава Гражд. Судопр. Ст. 29—201 Ц. 6 р.

4. ГРАЖДАНСКІЙ ПРОЦЕССЪ.

Практическій комментарий на вторую книгу Устава Гражданскаго Судопроизводства:

Томъ I (ст. 202—365)	} издание 2-е	Ц. 6 р. 50 к.
Томъ II (ст. 366—565)		» 6 р. 50 к.
Томъ III (ст. 566—692).		» 6 р. — к.
Томъ IV (ст. 693—895)		» 6 л. — к.
Томъ V (ст. 896—1093). Изданіе 4-е.		» 4 р. 50 к.
Томъ VI (ст. 1094—1281) Изданіе 3-е	» 4 р. 50 к.	

5. ОСОБЫЯ ПРОИЗВОДСТВА.

Цѣна 4 руб. 50 к.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

1) Русское Гражданское Судопроизводство. 2) Основы гражданского процесса. 3) Мировой судъ. 4) Гражданскій процессъ. 5) Особыя производства (*см. на оборотѣ*).

6. СВОДЪ КАССАЦІОННЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ.

Т. I По вопросамъ русскаго матеріальнаго права за 1866—1910 годы (2-е изданіе). Ц. 5 р. 50 к.

Т. II По вопросамъ процессуальнаго права за 1866—1913 г. (2-е изданіе) Ц. 6 р. 50 к.

В. Л. Исаченко,

В. В. Исаченко,

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ДОГОВОРАМЪ.

Т. I. Общая часть. Ц. 4 р 50 к.

Т. II. Часть особенная. Вып. I. (ст. 1554—2124).

Поручительство, неусгойка, залогъ и закладъ имущества, запродажа, имущественный наемъ, подрядъ и поставка, заемъ, ссуда, поклада (печатается).

СКЛАДЫ ИЗДАНИЯ:

Въ С.-Петербургѣ. Юридическій книжный складъ
„Право“. Литейный пр., 28.

Въ Москвѣ. Магазины „Правовѣдѣніе“ И. К. Голубева,
Никольская, д. Славянскаго базара.

Выписывающе отъ автора по адресу:

С.-Петербургъ, Надеждинская, 40,

за пересылку не платять